ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 СЕНТЯБРЯ 1898 г.).

ТОМЪ ПЯТЫЙ

(1874—1879 г.г.).

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

ХРОНИКА МОЕЙ ЖИЗНИ.

АВТОБІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО САВВЫ,

Архіепископа Тверскаго и Кашинскаго.

(† 13 октября 1888 г.).

ТОМЪ ПЯТЫЙ

(1874—1879 г.г.).

СВЯТО-ТРОИЦКАЯ СЕРГІЕВА ЛАВРА.
СОБСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1904.

Отгиски изъ №№ „Богословскаго Вѣстника“ за 1902, 1903 и 1904 г.г.



732
37

Печатать разрѣшается, Марта 15 дня, 1904 года.
Ректоръ Академіи Епископъ *Евдокимъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ пятомъ томѣ „Автобіографическихъ Записокъ“ изображается дѣятельность преосвященнаго Саввы въ Харьковской епархіи за время съ 1-го декабря 1874 года—24 апрѣля 1879 года.

Не много времени (4 г. 4 м. и 17 дней) почившій Архипастырь управлялъ Харьковскою паствою, но успѣлъ сдѣлать замѣтныя насажденія добрыхъ сѣмянъ во всѣхъ отрасляхъ управленія епархіею. Прежде всего, его архипастырское вниманіе обращено было на одну изъ главнѣйшихъ обязанностей духовенства—на проповѣданіе слова Божія. Настойчиво внушалъ Архипастырь пастырямъ Харьковской церкви учить народъ православный и словомъ и добрымъ примѣромъ; при обозрѣніи епархіи съ особеннымъ вниманіемъ прочитывалъ поученія сельскихъ священниковъ и этимъ чтеніемъ опредѣлялъ степень ихъ умственнаго развитія и нравственнаго состоянія. Своею любовію къ благоговѣйному служенію и отчетливымъ знаніемъ устава православной церкви указалъ и ввелъ болѣе точный и строгій порядокъ при богослуженіи. При разсмотрѣніи епархіальныхъ дѣлъ всегда являлъ правдивость и безпристрастіе. Всѣ видѣли въ немъ любвеобильнаго отца, сердцу котораго доступны были нужды пасомыхъ. Двери дома его

были открыты для всѣхъ: каждый могъ свободно приходить и лично изъяснять свое дѣло. Харьковцы скоро увидѣли и убѣдились, что пришолъ къ нимъ изъ области Полоцкой святитель Божій, дающій словомъ и житіемъ истинный образъ жизни пастырямъ и пасомымъ; съ сыновнею любовію они внимали слову своего Архипастыря, утѣшая себя надеждою, что онъ, Архипастырь, долгое время будетъ благоустроять паству Харьковскую и вести ее къ спасенію, но Промыслъ Божій судилъ иное: 24 апрѣля 1879 года избраніемъ Святѣйшаго Синода и изволеніемъ Государя Императора Харьковскій Архипастырь взятъ былъ на дѣло служенія Тверской паствѣ.

М. Апрѣль.
1904.

1874 г.

18-го Декабря мною получен былъ изъ Святѣйшаго Си- 1874 г.
нода Указъ отъ 13-го числа за № 3486, въ которомъ изображено:

„По Указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали Высочайше утвержденный въ 7-й день сего Декабря всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи Вашего Преосвященства на Епархіальную Архіерейскую каѳедру въ Харьковъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода объявить указомъ Вашему Преосвященству, съ предписаніемъ, чтобы, сдѣлавъ требуемыя, по силѣ Уст. Дух. Конс. ст. 118—120, распоряженія какъ относительно расчета во всѣхъ отпускаемыхъ на Полоцкій Архіерейскій домъ штатныхъ и неокладныхъ суммахъ, такъ и касательно сдачи, узаконеннымъ порядкомъ, въ смотрѣніе и распоряженіе Полоцкой Дух. Консисторіи всего, что изъ принадлежащаго тому дому могло находиться въ распоряженіи Вашего Преосвященства, и получивъ расчетъ въ слѣдующемъ Вамъ по день состоянія настоящаго Высочайшаго повелѣнія, то есть по 7-й день Декабря сего 1874 г., отправились на предназначенное Вамъ мѣсто, а по прибытіи донесли о томъ Святѣйшему Синоду“.

На другой день по полученіи Указа изъ Святѣйшаго Синода, я счелъ нужнымъ немедленно написать въ Харьковъ къ Преосвященному Викарію, Епископу Сумскому Веніамину [1]). Вотъ что писалъ я ему отъ 19-го числа:

„Вчера получивъ Указъ изъ Св. Синода о перемѣщеніи меня на Харьковскую епископскую каѳедру, обращаюсь къ

[1]) Платонову, нынѣ викарій Костромской епархіи, епископъ Кинешемскій.

1874 г. Вашему Преосвященству, какъ ближайшему моему сотруднику и помощнику по управленію новой ввѣренной мнѣ епархіи съ слѣдующими вопросами:

1) Кто завѣдываетъ въ настоящее время Харьковскимъ Архіерейскимъ домомъ?

2) Кто былъ у покойнаго предмѣстника моего домашнимъ Секретаремъ; благонадеженъ ли этотъ Секретарь къ продолженію службы на настоящей должности и можетъ ли безобидно быть опредѣленъ на какую либо другую должность по епархіальному вѣдомству въ случаѣ, если я возьму съ собой изъ Витебска моего Секретаря, который находится при мнѣ 12-ть уже слишкомъ лѣтъ?

3) Имѣется ли при Архіерейскомъ домѣ казенный дорожный экипажъ для поѣздки по епархіи, или нѣтъ?

Отвѣты на предложенные вопросы прошу Васъ покорно прислать мнѣ безъ замедленія. При этомъ не забудьте сказать, гдѣ находится Ваше мѣстопребываніе—въ самомъ ли Харьковѣ, или внѣ онаго? Это нужно мнѣ знать на случай посылки къ Вамъ телеграммы.

О времени моего отбытія изъ Витебска и прибытія въ Харьковъ, въ настоящую минуту, ничего не могу сказать Вамъ даже предположительно. Объ этомъ въ свое время буду писать или телеграфировать Вамъ.

Съ братскою о Христѣ любовію пребываю"...

20 ч. писалъ я въ Москву А. Е. Викторову [1]):

„Выраженное Вами въ письмѣ отъ 22-го Сентября честное слово слушать въ нынѣшнемъ году утреню въ день Рождества Христова въ моей домовой церкви, въ Витебскѣ или въ Курскѣ, очень меня порадовало; и я утѣшался мыслію встрѣтить съ Вами праздникъ и раздѣлить, тамъ или здѣсь, духовную радость, но оказывается, что ни тамъ, ни здѣсь, я не могу, вопреки моему желанію, Васъ видѣть у себя. Витебскъ я оставляю навсегда, а въ Курскъ попаду развѣ мимоходомъ на однѣ сутки. Мнѣ указано другое мѣсто служенія, далѣе Курска, — въ Харьковѣ. 18-го ч. получилъ я Указъ о перемѣщеніи меня на Харьковскую каѳедру, и теперь уже собираюсь въ путь. Около новаго года, вѣроятно,

---

[1]) Алексѣю Егоровичу, товарищу Преосв. Саввы по академіи, извѣстному археологу, † 20 Іюля 1883 г.

я прощусь съ Витебскомъ, въ немалому огорченію моей паствы, которая поняла и оцѣнила, наконецъ, мои восьмилѣтніе труды и заботы о ея благѣ. 1874 г.

Быть можетъ, путь мой въ Харьковъ будетъ лежать чрезъ Москву; и тогда я постараюсь непремѣнно повидаться съ Вами и условиться насчетъ посѣщенія меня въ Харьковѣ. Итакъ до свиданія".

Въ двадцатыхъ числахъ Декабря пріѣзжалъ изъ Вильны въ Витебскъ, подъ предлогомъ служебныхъ обязанностей, проститься со мною мой добрый другъ, Попечитель Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій [1]). Въ дружеской задушевной бесѣдѣ онъ, между прочимъ, сообщилъ мнѣ слѣдующее: 1) Литовскій Преосвященный Макарій [2]) не въ мирныхъ отношеніяхъ съ Виленскимъ Генералъ-Губернаторомъ Альбединскимъ [3]), вслѣдствіе сего послѣдній, бывши не задолго передъ симъ въ Петербургѣ, убѣдительно просилъ Оберъ-Прокурора Св. Синода [4]) поскорѣе взять изъ Вильны Архіепископа Макарія куда бы то ни было, а на его мѣсто перевесть Епископа Полоцкаго (т. е. меня); но Графъ Толстой сказалъ ему, что Полоцкій епископъ переведенъ уже на Харьковскую каѳедру, гдѣ его намѣрены-де подержать, сколько можно дольше. 2) Преосвященный Макарій, бывши въ Харьковѣ [5]), любилъ часто принимать у себя по вечерамъ свѣтское, въ особенности женское общество. 3) Архіепископъ Нектарій [6]) велъ болѣе замкнутую жизнь; но у него домашній секретарь взяточникъ. 4) Попечитель Учебнаго Округа Воскресенскій [7]) выходитъ въ отставку, и на его мѣсто предполагается будто бы Помощникъ Московскаго Попечителя Ивановъ. При этомъ Николай Александровичъ настойчиво убѣждалъ меня, по пути въ Харьковъ, заѣхать въ Петербургъ, и я внялъ этому доброму дружескому со-

---

[1]) † 16 Декабря 1900 г.

[2]) Булгаковъ, митр. Московскимъ † 9 іюня 1882 г.

[3]) † 19 Мая 1883 г.

[4]) Графа Д. А. Толстаго † 25 Апрѣля 1889 г.

[5]) Съ 1859—1868 г.

[6]) Надеждинъ, предшественникъ преосв. Саввы по Харьковской каѳедрѣ, † 7 сентября 1874 г.

[7]) Ал-дръ Абрамовичъ, извѣстный химикъ („русскій дѣдушка химіи"), † 21 января 1880 г.

1874 г. вѣту. Посему рѣшено было, чтобы я предварительно, чрезъ Оберъ-Прокурора, испросилъ на сіе разрѣшеніе Св. Синода. Это происходило вечеромъ 20-го числа. На другой день, 21-го ч., я обратился къ Николаю Александровичу посредствомъ записки съ слѣдующимъ вопросомъ:

„Вчера я забылъ спросить Васъ, возлюбленнѣйшій Николай Александровичъ, въ какой формѣ нужно писать мнѣ къ Графу—въ частной, или оффиціальной. Благоволите на оборотѣ сего сказать мнѣ вашу мысль".

Николай Александровичъ отвѣчалъ:

„Въ этихъ случаяхъ обыкновенно пишутся письма на почтовой бумагѣ собственноручно, но безъ №...."

Такъ я и поступилъ.

Въ тотъ же день, т. е. 21-го числа, я написалъ Графу Д. А. Толстому слѣдующее:

„Сіятельнѣйшій Графъ, Милостивый Государь!

Получивъ Указъ изъ Св. Синода о перемѣщеніи меня на Епархіальную Архіерейскую Каѳедру въ Харьковъ, имѣю честь обратиться къ Вашему Сіятельству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Какъ епархія Полоцкая, на которой мнѣ суждено было прослужить восемь съ половиною лѣтъ, по своему положенію на западной окраинѣ Россіи и по своимъ исключительнымъ обстоятельствамъ, представляла для меня, пришедшаго сюда изъ центра Россіи, много особенностей и затрудненій, такъ, думается мнѣ, немало могу я встрѣтить особенностей, конечно въ иномъ родѣ, и въ новой Высочайше мнѣ указанной епархіи Харьковской, которая и по характеру народонаселенія и по нѣкоторымъ религіознымъ обычаямъ, не древняго, впрочемъ, происхожденія, немало отличается отъ центральныхъ русскихъ епархій. Посему я считалъ бы для себя весьма полезнымъ прежде, нежели вступлю въ управленіе новою ввѣренною мнѣ епархіею, представиться Св. Синоду и испросить необходимыя для меня въ настоящемъ случаѣ наставленія.

Ваше Сіятельство оказали бы мнѣ великую милость, если бы благоволили исходатайствовать для меня у Св. Синода разрѣшеніе явиться на нѣсколько дней въ С.-Петербургъ, и оттуда чрезъ Москву, гдѣ также желательно было бы пробыть немного дней для поклоненія тамошней святынѣ и

для изъявленія личной признательности тамошнимъ благо- 1874 г.
творителямъ церквей Полоцкой епархіи, отправиться къ мѣсту моего новаго назначенія.

Принося Вашему Сіятельству усерднѣйшее привѣтствіе съ наступающимъ великимъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“....

Въ то же время писалъ я и къ Высокопреосвященному Митрополиту Новгородскому Исидору [1]):

„Оставляя нынѣ, по изволенію священной и державной Власти, епархію Полоцкую и отправляясь къ мѣсту моего новаго назначенія въ Харьковъ, я, съ одной стороны, почитаю священнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству глубочайшую сыновнюю благодарность за Ваше всегда милостивое ко мнѣ вниманіе, за Ваши мудрые и опытные совѣты и наставленія, коими Вы благоволили напутствовать меня, при отправленіи моемъ на Полоцкую каѳедру, и, наконецъ, за Ваше мощное покровительство и огражденіе меня среди многократныхъ на меня нападеній съ разныхъ сторонъ, въ продолженіи восьмилѣтняго управленія моего Полоцкою епархіею, а съ другой, имѣя въ виду, что и новая Высочайше мнѣ ввѣренная епархія Харьковская, и по характеру народонаселенія, и по нѣкоторымъ религіознымъ обычаямъ, не древняго, впрочемъ, происхожденія, немало отличается отъ центральныхъ русскихъ епархій, и потому можетъ представить для меня довольно особенностей, которыя могутъ, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, приводить въ затрудненіе, я желалъ бы получить лично отъ Вашего Высокопреосвященства нѣкоторые совѣты и наставленія относительно образа дѣйствованія на новой мнѣ ввѣренной каѳедрѣ.

Въ виду сего, я вмѣстѣ съ симъ обращаюсь къ Его Сіятельству Графу Дмитрію Андреевичу, съ просьбою объ исходатайствованіи мнѣ у Св. Синода разрѣшенія явиться на нѣсколько дней въ С.-Петербургъ съ тѣмъ, чтобы отсюда чрезъ Москву отправиться къ мѣсту моего новаго назначенія.

Въ случаѣ, если мнѣ разрѣшено будетъ прибыть въ Пе-

[1]) Никольскому, † 7 Сентября 1892 г.

1874 г. тербургъ, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, не отказать мнѣ въ убѣжищѣ, на время моего пребыванія въ Столицѣ, въ стѣнахъ Александро-Невской Лавры.

Принося затѣмъ Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ наступающимъ преславнымъ праздникомъ Рождества Христова, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть".

Между тѣмъ, собираясь въ путь, къ мѣсту моего назначенія, я позаботился еще на прежнемъ мѣстѣ собрать, отъ кого могъ, предварительныя свѣдѣнія о высшихъ административныхъ лицахъ г. Харькова. И вотъ что узналъ:

1) Отъ Витебскаго Губернскаго Архитектора Ракова, служившаго въ Харьковѣ—о Харьковскомъ Губернаторѣ Князѣ Дм. Ник. Крапоткинѣ [1]): человѣкъ набожный и добрый; женатъ на Графинѣ Борхъ Ольгѣ Александровнѣ, отличающейся также благочестіемъ и многими другими добрыми качествами. Этотъ отзывъ подтвердилъ и В. Н. Веревкинъ [2]), бывшій Витебскій Губернаторъ. О Преосвященномъ Нектаріи г. Раковъ сообщилъ мнѣ, будто бы онъ не пользовался особеннымъ расположеніемъ гражданъ по причинѣ суровости въ обращеніи.

2) Отъ Жандармскаго Начальника, Генерала-Маіора Князя Шаховскаго—о командующемъ войсками Харьковскаго военнаго округа, Генералъ Адъютантѣ А. П. Карцовѣ [3])—(сверстникѣ по воспитанію съ Шаховскимъ): человѣкъ очень умный, образованный и благородный; о начальникѣ Артиллеріи, Генералъ-Лейтенантѣ А. И. Барановѣ [4]) (родственникъ Княгини Шаховской): человѣкъ простой и добрый. Онъ былъ въ 1867 г. Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ и его-то послѣдняго, въ день своей кончины, принималъ Московскій Святитель Филаретъ [5]).

3) Отъ Витебскаго врача И. Исид. Рындо и отъ управляющаго Витебскою Казенною Палатою Н. Н. Чекалова—о старшемъ Предсѣдателѣ Харьковской Судебной Палаты Н.

---

[1]) † 15 Января 1879 г.

[2]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

[3]) † 29 Ноября 1875 г.

[4]) † 18 Іюля 1888 г. Ср. т. III Хроники, стр. 781.

[5]) † 19 Ноября 1867 г., ср. т. III Хроники, стр. 781.

И. Ланге: человѣкъ умный, добрый и въ высшей степени скромный. 1874 г.

4) Отъ Управляющаго Витебскою Контрольною Палатой И. В. Павлова—объ Управляющемъ Харьковскою такою же Палатой Вл. Андр. Морошкинѣ: человѣкъ умный, образованный и въ высшей степени симпатичный.

5) Отъ Инспектора Витебской Врачебной Управы Ф. П. Купчинскаго — воспитанника Харьковскаго Университета— невыгодный отзывъ о монашествующихъ Харьковскихъ монастырей и благопріятный о мѣстоположеніи Архіерейскаго дома.

Но между тѣмъ, какъ я собиралъ въ Витебскѣ устныя показанія о высшемъ Харьковскомъ персоналѣ, 23-го ч. получаю изъ Харькова отъ какого то Ивана Богоявленскаго (разумѣется псевдонимъ) письменное сообщеніе о разныхъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ личностяхъ, въ неблагопріятномъ, конечно, смыслѣ.—Вотъ что̀ писалъ мнимый Богоявленскій:

„Харьковская паства съ искреннимъ восторгомъ и радостію приняла Высочайшее повелѣніе о бытіи Вамъ, Преосвященнѣйшій, Харьковскимъ Владыкою, съ чѣмъ отъ души она и привѣтствуетъ Васъ.

Ваши предмѣстники—Преосвященные Макарій и Нектарій оставили по себѣ вѣковѣчную память, какъ во всѣхъ пасомыхъ, такъ особенно въ духовенствѣ, своимъ гуманнымъ, ласковымъ обращеніемъ, какого они дотолѣ не видѣли ни въ одномъ Архипастырѣ, за что и останутся имъ признательными до могилы. Но за то будутъ помнить до гробовой доски, какъ при первомъ торжествовала бездарность и поощрялось тупоуміе и порокъ, если они имѣли протеже въ лицѣ золотого тельца, даже неграмотнаго скотопромышленника, и какъ, напротивъ, при явной клеветѣ сознательно попирался имъ талантъ и добродѣтель смиреннаго іерея, если таковые имѣли несчастье не понравиться какому либо безнравственному или сановитому неучу. Для примѣра укажемъ хоть на одного изъ подобныхъ: нѣкто салотопникъ Извѣковъ, который не преминетъ въ свое время приблизиться и къ Вамъ, постоянно всѣмъ и каждому трубилъ и трубитъ, что ему ничего не стоитъ купить любаго Архіерея и потомъ что угодно дѣлать съ духовенствомъ,

1874 г. чего дѣйствительно онъ и достигалъ при нѣсколькихъ Преосвященныхъ, въ теченіе 20 лѣтъ: кого хотѣлъ, возвышалъ, кого хотѣлъ, низвергалъ, и духовенство тѣснимое не могло, какъ говорится, и пара со рта пустить. Для мірянъ подобное болѣе, чѣмъ соблазнительно, а для духовенства невыносимо. При второмъ, т. е. Нектаріи, епархіальный судъ и администрація находились полностію въ корыстолюбивыхъ до nec plus ultra рукахъ временщиковъ Секретаря Архіерейскаго малограмотнаго Р. и до приторности напыщеннаго и неприступнаго сибарита—Б. И какихъ только мерзостей и неправдъ не творилось!!? Аще бы по единой писана быша, на десяти листахъ не вмѣстити таковыхъ. И читая гласныя статьи о подобномъ, изнываешь душою, что видящіе не видятъ своего я въ оныхъ и двигаютъ перстами попрежнему къ злу подвѣдомыхъ.

Ваше Высокопреосвященство! Ваша новая паства чаетъ видѣть въ Васъ простоту въ обращеніи, свободный доступъ просителей, скорое и правое рѣшеніе дѣлъ, дѣлателя непостыдна, безкорыстна, нелицепріятна, стойкаго защитника правъ забитаго духовенства, добраго для благихъ, разумно строгаго для злыхъ святителя, право правяща слово истины; да просвѣщаясь свѣтомъ Вашихъ добрыхъ дѣлъ, и Ваша паства прославитъ Отца Небеснаго, за дарованнаго ей Архипастыря.

Уповаемъ, еще повторимъ, что съ Вашимъ Архипастырствомъ начинается у насъ и новая счастливая эра возрожденія къ лучшей жизни, и что въ Вашемъ сердцѣ, столь широко отверстомъ для добра, не найдутъ пріюта ни прикрывающіеся ширмою благочестія міроѣды—И-вы и С-вы, ни креатуры партіи сильныхъ—М-ы и Н-іе, ни карманные тираны Р-и, ни исчадія денницы—Б-ы, ни корыстное подлипательство къ Вамъ другихъ, ни позорное пресмыкательство.

Гряди же, гряди къ намъ, наша надежда, Владыко святый! свѣтильники нашихъ сердецъ уже вожжены, наши объятія уже отверсты, наши стопы уже уготованы къ срѣтенію и воспринятію тебя. Прости намъ за высказанное слово правды, которое рѣдко приходится слышать высокопоставленнымъ лицамъ; имъ приближенные вездѣ и всегда говорятъ одни сладкія и льстивыя слова и тѣмъ злостно убаю-

кивають ихъ въ пріятной, но призрачной мечтѣ, что отъ лица ихъ исходитъ только одно благо". 1874 г.

Само собою понятно, что такое привѣтственное и наставительное письмо не могло порадовать моего пастырскаго сердца.

Изъ этого письма я долженъ былъ заключить, что и въ новой, мнѣ ввѣренной, паствѣ, обрѣтаются такіе же клеветники и доносчики, какихъ немало было у меня и въ прежней.

23-го ч. писалъ я въ Могилевъ Преосвященному Архіепископу Евсевію [1]):

„Приношу Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и спасительнымъ праздникомъ Рождества Христова и желаю во здравіи встрѣтить новое лѣто благости Божіей.

Новый годъ, можетъ быть, встрѣчу я еще въ Витебскѣ, но затѣмъ мнѣ предстоитъ путешествіе изъ западной окраины на южную Украйну Россіи. Вашему Высокопреосвященству, думаю, не безъизвѣстно уже, что я получилъ новое назначеніе на Харьковскую епископскую каѳедру. Безъ сомнѣнія я долженъ признать это назначеніе особеннымъ знакомъ благоволительнаго ко мнѣ вниманія со стороны Священной Державной Власти, и сказать: „пріемлю и благодарю". Но да будетъ слава и благодареніе Единому Премудрому Строителю судебъ жизни человѣческой!

Оставляя Витебскъ, я не оставлю въ забвеніи добраго и всегда милостиваго ко мнѣ отношенія высокочтимаго моего сосѣда по каѳедрѣ Полоцкой, навсегда сохраню признательное воспоминаніе о благосклонномъ ко мнѣ вниманіи Вашего Высокопреосвященства. Но при этомъ не могу не пожалѣть, что я лишилъ себя утѣшенія посѣтить Васъ и лично изъявить Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, чувства моего глубокаго къ Вамъ почтенія и преданности.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и, хотя заочно, напутствуйте меня Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ".

25-е число—день праздника Рождества Христова, послѣ утренняго торжественнаго Богослуженія, проведенъ былъ въ обычныхъ пріемахъ поздравителей.

---

[1]) Орлинскому, † 21 Февраля 1883 года.

1874 г. 29-го ч. имѣлъ я утѣшеніе получить изъ Могилева отъ Преосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія слѣдующее Архипастырское посланіе отъ 26-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ Рождества Христова и съ новымъ лѣтомъ благодати Христовой.

Взаимно поздравляю Ваше Преосвященство съ праздниками Христовыми. Господь Спаситель Міра и Владыка времени и вѣчности да даруетъ Вамъ въ добромъ здоровьи, въ мирѣ и радости о имени Его, проводить, праздники святые, и съ сими чувствами оставить Витебскую паству и вселиться въ Харьковскую. Да укрѣпитъ Господь силы Ваши благодатію Духа Своего къ несенію предстоящаго подвига служенія на новомъ поприщѣ, и даруетъ Вамъ, да всѣ Ваши труды выну служатъ къ прославленію имени Его, ко благу новой паствы и къ пріумноженію воздаянія, уготованнаго Вамъ въ обителяхъ небесныхъ, и да сохранитъ Васъ Господь на семъ поприщѣ святительскаго дѣланія на многіе годы.

Уповаю, что Харьковская Паства встрѣтитъ Васъ съ любовію и Вы будете довольны. Хотя я и не знаю ея, но неоднократно слыхалъ, что тамъ много добрыхъ людей, ищущихъ сближенія съ своими Архипастырями. Слышу, что и Витебская паства очень сожалѣетъ и будетъ жалѣть о томъ, что Вы оставляете ее. Но это не наше дѣло: мы служители; куда Промыслъ Божій посылаетъ, туда и должны мы итти.

Молю Господа Іисуса, да благословитъ Онъ путь Вашъ и Своимъ покровомъ охранитъ Васъ отъ всякихъ непріятныхъ и трудныхъ обстоятельствъ, и даруетъ Вамъ благополучно достигнуть новой паствы Вашей“.

27-го же числа получилъ я письмо и изъ Харькова отъ Преосвященнаго Веніамина. Вотъ что писалъ онъ отъ 24-го числа:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ великимъ и радостнѣйшимъ праздникомъ Рождества Христова; привѣтствую и съ предстоящимъ Вашему Преосвященству новымъ путешествіемъ на новое поприще священнѣйшаго служенія Вашего церкви Христовой!

Поспѣшайте, Владыко святый, изъ сѣверной страны въ

нашъ южный, теплый и пріютный край, гдѣ и солнышко смотритъ ласковѣе и воздухъ мягче. Всѣ жители нашего города заняты мыслію о прибытіи къ намъ Вашего Преосвященства; особенно же дорого для меня присутствіе Ваше. Скучно и тяжело чувствуется на душѣ безъ главнаго Начальника и представителя полной власти въ области нашей церковной жизни! 1874 г.

Указъ о назначеніи къ намъ Вашего Преосвященства полученъ нами 21-го декабря. Числа 23-го я имѣлъ счастіе получить собственно-ручное письмо Вашего Преосвященства, на которое теперь же и отвѣчаю.

1) Архіерейскій домъ и существующій при немъ Покровскій монастырь находится теперь въ завѣдываніи здѣшняго эконома-іеромонаха Прокопія [1]). Экономическую часть приняла въ свое управленіе Консисторія, журнальныя опредѣленія которой идутъ на мое утвержденіе.

2) Бывшій домашній Секретарь покойнаго архіепископа чиновникъ—коллежскій Ассессоръ, Левъ Ивановичъ Рогачевскій. Человѣкъ этотъ очень разумный, дѣятельный и хорошо знающій свое дѣло. Онъ пользовался особеннымъ довѣріемъ покойнаго Владыки, который самъ избралъ его на эту должность изъ столоначальниковъ Консисторіи. Если Ваше Преосвященство имѣете при себѣ вполнѣ преданнаго Вамъ и совершенно благонадежнаго письмоводителя, то онъ не будетъ здѣсь лишнимъ человѣкомъ; старый другъ лучше новыхъ двухъ. Для г. Рогачевскаго можно найтти мѣсто въ составѣ тѣхъ же Консисторскихъ чиновниковъ.

3) Дорожный экипажъ для обозрѣнія епархіи есть при здѣшнемъ архіерейскомъ домѣ; онъ очень удобный и исправный. Объ этомъ предметѣ не извольте безпокоиться!

4) Мое пребываніе въ самомъ городѣ Харьковѣ, въ одномъ монастырѣ, только въ особомъ корпусѣ отъ дома, предназначеннаго для помѣщенія Вашего Преосвященства.

Мы покорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство извѣстить насъ телеграммою, въ какой день ожидать намъ Вашего прибытія въ городъ Харьковъ, чтобы распорядиться встрѣчею Вашего Преосвященства. Мы думаемъ встрѣтить Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь нашъ, въ Каѳедраль-

---

[1]) † 10 Октября 1886 г.

1874 г. номъ соборѣ. Московско-Курскій поѣздъ приходитъ къ намъ въ $2^1/_2$ часа по полудни или въ 11-ть часовъ съ половиною ночи".

27-го писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвященный Никаноръ [1]):

„Сію минуту я получилъ благоволительное Ваше посланіе, и, откладывая всякія другія писанія, спѣшу представить Вамъ мой отвѣтъ, чтобы письмо мое могло еще застать Васъ въ Витебскѣ.

Первымъ дѣломъ спѣшу принести Вашему Преосвященству глубоко-благожелательное поздравленіе съ наступающимъ новолѣтіемъ и не только искреннее, но даже искреннерадостное привѣтствіе съ новымъ почетнымъ мѣстомъ служенія. Дай Богъ, чтобъ и Вы нашли себѣ возможное счастье въ новомъ краѣ, и край, въ извѣстной своей части, нашелъ свое счастье въ Васъ, и мы въ возможные дни невзгоды нашли въ Вашей благостынѣ для своего смиренія— опору и прибѣжище.

Курскую епархію, т. е. каѳедру, я зналъ по общей молвѣ, потомъ со словъ Преосвященнаго Архіепископа Антонія Казанскаго [2]) и даже со словъ Преосв. Сергія [3]) чрезъ старца Владыку нашего[4]), какъ каѳедру обильную благами земными только. Харьковъ я знаю немного; никогда его не видѣлъ. Но смѣло можно сказать, что назначеніемъ въ Харьковъ, и не въ Курскъ, Ваше Преосвященство только пріобрѣли, ничего не потерявъ. Харьковъ—Университетскій городъ, большой торговый и правительственный центръ; Попечительство Округа по Народному просвѣщенію, Окружный Судъ гражданскій и военный, Судебная Палата, Военно-Окружное Управленіе и проч. и проч. дѣлаютъ Харьковъ центромъ не губерніи только, но цѣлой области. Въ соборѣ колокольня— выше Ивановской-Московской, такъ говорятъ, а соборъ незначительный. Архіерейскій домъ благоустроенъ еще Иннокентіемъ [5]), передѣланъ заново Преосвящ. Макаріемъ, а и

---

[1]) Бровковичъ, † архіеп. Херсонскимъ 27 Декабря 1890 г.

[2]) Амфитеатрова, † 8 Ноября 1879 г.

[3]) Ляпидевскаго, † митр. Московскимъ 11 Февраля 1898 г.

[4]) Архіеп. Донскаго Платона Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

[5]) Борисовымъ, извѣстнымъ проповѣдникомъ, † 26 Мая 1857 г. архіеп. Харьковскимъ.

Преосвященный Нектарій вывелъ еще при домѣ цѣлый рядъ лавокъ, чѣмъ средства дома едва-ли не удвоятся. Вообще Преосвящ. Нектарій былъ не только баринъ, но и собиратель-благоустроитель. Богослуженіе у него шло съ мѣстными и личными оттѣнками, но строго и чинно. Преосвященнаго Викарія [1]) и лично я никогда не видалъ, но достаточно знаю, и по Казанской Академіи и даже по Харькову по слухамъ, какъ раба Божія, человѣка въ высшей степени кроткаго. Угодитъ ли Вашему Преосвященству ожидаемымъ сотрудничествомъ, этого предугадать не могу. Духовенство въ Харьковѣ выше Витебскаго во многихъ отношеніяхъ и особенно потому, что въ его составѣ имѣется немало академиковъ. 1874 г.

Преосвященнаго Викторина [2]), дѣйствительно, я знаю и по студенчеству, потому что онъ моложе меня только курсомъ, жили мы въ одной кельѣ, и по слухамъ по служебной его дѣятельности на разныхъ мѣстахъ, и, наконецъ, опять по личному знакомству по Казани. Я считаю Преосвящ. Викторина человѣкомъ въ высшей степени благоразумнымъ, сдержаннымъ и по природѣ и по развитію, въ принятомъ направленіи настойчивымъ до замѣчательной стойкости, и въ то же время, по всей видимости, человѣкомъ замѣчательно гибкимъ и мягкимъ. По моему мнѣнію, въ Витебскѣ боятся его напрасно. Нигдѣ, ни на какихъ мѣстахъ его служенія, его дѣятельность не ознаменована суровостью, напротивъ, мягкость отношеній къ людямъ — это и требованіе природнаго его характера и система дѣятельности, управляемая самою осмотрительною осторожностію. По части богослужебнаго чина, я увѣренъ, онъ поддержитъ все, что Ваше Преосвященство, въ вѣковѣчную свою память, завели въ Витебскѣ, потому что рѣдко можно встрѣтить Архіерея болѣе чиннаго въ богослуженіи. Боюсь я только, какъ бы онъ не раскрылъ наше православіе, въ отношеніи обрядности, до послѣдней ширы, или даже крайности, потому что онъ любитъ совершать богослуженіе на долзѣ. Въ Казани это было совершенно по нравамъ; въ Витебскѣ, боюсь, какъ бы это

---

[1]) Веніамина.

[2]) Любимова, преемника Преосв. Саввы по Полоцкой каѳедрѣ, † 21 Августа 1882 г.

1874 г. не вышло утрировкою. Вполнѣ достаточно было бы въ этомъ отношеніи придержаться Вашего примѣра. Но Преосвященный Викторинъ этого не учинитъ во первыхъ потому что Вашихъ обычаевъ въ тонкостяхъ не знаетъ. Но это, относительно богослужебной чинности, строжайше великорусскій человѣкъ, и дѣло православія въ его рукахъ будетъ въ рукахъ вполнѣ благонадежныхъ.

Примите, Ваше Преосвященство, мое сердечное благодареніе за то милостивое заступничество, какое, какъ мнѣ извѣстно, Ваше Преосвященство изволили являть за мое недостоинство не одинъ разъ. Закулисности, по которымъ меня старѣйшіе старцы отстраняютъ, мнѣ извѣстны, — съ человѣческой точки зрѣнія, мотивы не имѣютъ ни тѣни юридической подкладки справедливости, а съ провиденціальной точки зрѣнія я преклоняюсь предъ этими странными случайностями и вижу въ нихъ перстъ Божій. Впрочемъ въ Витебскѣ, какъ мнѣ извѣстно, невѣрно представляютъ дѣло.

Да благословитъ Господь Богъ исхожденіе Ваше, и вхожденіе. Дай Богъ видѣть въ Васъ благоволительнаго, къ нашему недостоинству, сосѣда“.

Когда въ городѣ сдѣлалось извѣстнымъ состоявшееся назначеніе меня на Харьковскую епархію, начали устроять для меня прощальные обѣды. Первый обѣдъ данъ былъ 27-го ч. наставниками Семинаріи и духовнаго училища. За обѣдомъ Ректоръ Архимандритъ Израиль [1]) и Инспекторъ П. Л. Дружиловскій говорили рѣчи, въ коихъ выражали чувства благодарности за мои искреннія къ нимъ отношенія и заботы о матеріальномъ благосостояніи Семинаріи и прочихъ учебныхъ заведеній.

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Харькова Настоятель Каѳедральнаго Успенскаго Собора, почти 80-ти лѣтній старецъ-протоіерей Александръ Кустовъ [2]):

„Всевышнему угодно было преселить Архипастыря Отца нашего въ селенія небесныя и благодатно даровать намъ Архипастыря-Отца въ лицѣ Вашего Преосвященства.

Позвольте одному изъ сыновъ новой Вашей паствы, въ

---

[1]) Микулицкій, † еп. Вологодскимъ 23 Апрѣля 1894 г.

[2]) † 29 Ноября 1881 г.

настоящихъ строкахъ, изъявить сыновнія чувства почтенія 1874 г.
и преданности и принесть Вашему Преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ грядущимъ новымъ лѣтомъ.

Всевышній умножая да умножитъ лѣта Вашей жизни и всецѣлымъ да сохранитъ до позднѣйшихъ лѣтъ драгоцѣнное здравіе Ваше къ пользѣ паствы и всей православной церкви.

Съ сими молитвенными желаніями, какъ и съ глубочайшими чувствами почтенія и преданности къ Вамъ — Архипастырю-Отцу, имѣю долгъ и счастіе быть всегда"...

29-го ч., въ воскресенье былъ устроенъ для меня, можно сказать, семейный обѣдъ въ Училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, за которымъ собрались и окружали меня только лица, имѣвшія то или другое отношеніе къ этому заведенію

Въ понедѣльникъ, 30-го ч. Витебское градское духовенство, при участіи трехъ архимандритовъ Марковскаго Аркадія [1]), Ректора Семинаріи Израиля и Полоцкаго Богоявленскаго Григорія [2]), предложило мнѣ, въ моихъ же архіерейскихъ покояхъ, прощальную трапезу. Предъ обѣдомъ, когда я вышелъ въ залу, гдѣ былъ накрытъ столъ и гдѣ собрались всѣ участники трапезы, Градскій Благочинный, протоіерей Успенскаго Собора В. И. Волковъ [3]), держа въ рукахъ икону Нерукотвореннаго образа Спасова, встрѣтилъ меня слѣдующею рѣчью:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Когда отецъ семейства отправляется на продолжительное время въ дальній путь, то дѣти его и добрая родня собираются къ нему какъ для молитвеннаго напутствованія его благожеланіями и полученія отъ него благословенія и наставленій, такъ и для сердечной семейной бесѣды и наслажденія насмотрѣться вдоволь на любимаго отца, иногда предъ разлукой въ послѣдній разъ бесѣдующаго съ ними. Ты, отецъ нашъ Архипастырь, собираешься отъ насъ въ путь, хоть не слишкомъ далекій, но для насъ нежелательный и

---

[1]) Филонова, нынѣ еп. Аккерманскаго, викарія Кишиневской епархіи.
[2]) Нынѣ настоятеля Нѣжинскаго монастыря Черниговской епархіи.
[3]) † 30 Марта 1896 г. см. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

1874 г. прискорбный, потому что безвозвратный. Не наша власть не пустить Тебя, не Твоя воля далѣе оставаться съ нами. Чрезъ Царя гласъ Божій призываетъ Тебя на новое мѣсто и вручаетъ Твоему водительству и благопопеченію другую паству. Наша разлука съ Тобою неизбѣжна: еще вмалѣ, и къ тому не узримъ Тебя... И потому поспѣшили собраться вокругъ Тебя—насмотрѣться на Тебя, напутствовать всѣми благожеланіями, какихъ только хочетъ Твое доброе отеческое сердце, и, быть можетъ, уже въ послѣдній разъ насладиться бесѣдою съ Тобою, которая всегда была поучительна и полезна для насъ.

Девизъ Твоей Архипастырской служебной дѣятельности былъ: польза и слава православной церкви, честь и благо паствы. Во все время Твоего управленія Полоцкою паствою, Ты говорилъ и дѣйствовалъ по убѣжденію, и все направлялъ для блага церкви и паствы, не упуская изъ виду ни одного случая и ни одной возможности. Благоустройство епархіи служитъ тому неопровержимымъ доказательствомъ. И если бы кто пожелалъ противорѣчить этому, или даже умолчать объ этой правдѣ, тотъ глубоко оскорбилъ бы свою совѣсть.

Духовенство Ты поставилъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо выше, чѣмъ оно стояло, какъ само предъ собой, такъ и предъ другими. Для этого требовались отъ Тебя большія усилія, труды и непріятности: первыхъ ты не щадилъ, а послѣдними пренебрегалъ, и разрѣшилъ самую первую и самую трудную задачу Архипастырской обязанности.

По Твоимъ заботамъ обогащены храмы, какъ Правительствомъ, такъ и благотвореніями Москвы, первою связію съ которой для Полоцкой епархіи послужилъ Ты. Мы боимся только, чтобы эта благодѣтельная связь съ Твоимъ отъ насъ отбытіемъ не прервалась, и потому просимъ Тебя, Преосвященнѣйшій Владыко, Твоимъ вліяніемъ на благотворителей Москвы укрѣпить эту связь.

Богослуженіе въ епархіи Ты содѣлалъ однообразнымъ съ строгимъ соблюденіемъ порядковъ и устава православной церкви, для чего самъ служилъ образцомъ вездѣ, гдѣ только совершалъ богослуженіе. Живой примѣръ Архипастыря лучше и убѣдительнѣе всякаго письмени.

Ты крѣпко стоялъ за права и достояніе православной церкви, охраняя ихъ и отражая всякую иновѣрную силу,

вторгавшуюся въ область ихъ, и въ то же самое время Ты не посягалъ на права и достояніе иновѣрія: все это сдѣлалось тихо, спокойно, мирно и благотворно. 1874 г.

Впрочемъ перечислять всѣ Твои, Архипастырь, заслуги и благодѣянія не позволяетъ краткость времени для моей рѣчи. Скажу только, что епархія видитъ ихъ и сознаетъ. Въ чувствахъ глубокой благодарности она преклоняется предъ Тобой и проситъ святыхъ Твоихъ о ней молитвъ и доброй памяти. Она никогда не забудетъ Тебя. Не забудутъ Тебя грады и веси Полоцкой епархіи, которымъ ты во время посѣщенія ихъ приносилъ миръ и душевное утѣшеніе, а нерѣдко и дары. Не забудетъ Тебя Полоцкъ, и особенно Евфросиніевская обитель, куда Ты внесъ частицу св. мощей Той, которая по плоти есть родная Полоцку, и имени которой посвящена обитель. Не забудетъ Тебя Витебскъ, который Ты восемь слишкомъ лѣтъ поучалъ и наставлялъ словомъ и примѣромъ, и которому доставлялъ душевное наслажденіе Твоимъ богослуженіемъ. Въ Витебскѣ не забудутъ Тебя соборы—каѳедральный и Успенскій, о благолѣпіи и украшеніи которыхъ Ты много прилагалъ заботъ и попеченій. Ты настолько ихъ любишь, что, кажется, готовъ всѣ богатства Москвы перенесть въ нихъ.

Что же намъ сказать о себѣ? Мы—Витебское духовенство, ближе другихъ, собратій нашихъ, къ Тебѣ стоявшее и болѣе другихъ пользовавшееся Твоими милостями, коихъ знаки насъ украшаютъ, — мы обязаны Тебѣ сугубою благодарностію, и повседневныя наши недостойныя молитвы о Твоемъ благополучіи, не прекратятся, свидѣтельствуюсь совѣстію, пока Богъ дозволитъ стоять намъ у престола Его. И худое, и доброе наше всегда было предъ очами Твоими. Худое Ты намъ замѣчалъ и прощалъ, а доброе всегда цѣнилъ и награждалъ. Мы до смерти не забудемъ Тебя!

Теперь же по чувству глубокой благодарности къ Тебѣ, въ залогъ неразрывнаго союза нашего съ Тобой и на новомъ мѣстѣ служенія Твоего, и въ напутствіе Твое мы пожелали поднесть Тебѣ даръ, и нашли лучшимъ—св. икону Нерукотвореннаго Спаса, которая, такъ сказать, есть церковный гербъ города Витебска, по преданію заложеннаго 16-го Августа и посвященнаго покровительству сей иконы, почему

1874 г. праздникъ 16 Августа, въ честь Нерукотвореннаго Спаса, есть въ Витебскѣ общій городской праздникъ.

Прими съ любовію, Преосвященнѣйшій Владыко, приносимое отъ любви и усердія. Возьми съ собою эту икону, освященную молитвами и любовію, поставь ее въ Твоей молитвенной кельѣ и каждый разъ, когда будешь молиться предъ нею, помяни въ своихъ молитвахъ Твоихъ насъ грѣшныхъ, и не насъ токмо, но и Витебскъ и всю Полоцкую паству, которая есть перьенецъ Твоей Архипастырской дѣятельности на службѣ церкви Божіей. Первенцы же родительскому сердцу дороже другихъ дѣтей. Да такъ же помолись, да скажетъ Господь новому нашему Архипастырю вся благая хотѣнія Твоя о насъ. Прости намъ грѣхи наши предъ Тобою, грѣхи вѣдѣнія и невѣдѣнія, благослови насъ и скажи намъ послѣднее слово утѣшенія: послѣднія слова глубоко врѣзываются и въ памяти и въ сердцѣ“...

Среди обѣда, оживленнаго искреннею и свободною бесѣдою всѣхъ присутствовавшихъ за столомъ, сказана была Секретаремъ Консисторіи Н. И. Абрамовымъ [1]) слѣдующая рѣчь.

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь! Еще день, два и вы навсегда оставите насъ. Грустно, крайне грустно и тяжело намъ свыкаться съ этою мыслію. Зачѣмъ Вы, Владыко святый, были къ намъ такъ добры, такъ милостивы и отечески ласковы съ нами: при другихъ Вашихъ отношеніяхъ къ намъ, намъ легче было бы видѣть Вашъ отъѣздъ. Мы не станемъ говорить о томъ, какую Вы оставляете незабвенную о себѣ память въ здѣшнемъ краѣ, въ отношеніи благоустройства и вещественнаго обезпеченія бѣдныхъ православныхъ церквей въ здѣшней епархіи, но въ свою очередь, скажемъ только одно слово о Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ о незабвенномъ, добромъ нашемъ Начальникѣ. Состоя подъ начальствомъ Вашимъ, всѣ мы до послѣдняго изъ насъ всегда имѣли къ Вамъ свободный и нестѣсненный доступъ, никто изъ обращавшихся къ Вамъ въ своихъ просьбахъ и нуждахъ не отходилъ отъ Васъ тощъ. Упущенія по службѣ, замѣченныя Вами въ какомъ-либо изъ подчиненныхъ, помимо рѣзкихъ мѣръ, всегда исправ-

[1]) † 7 Мая 1878 г.

лялись однимъ лишь кроткимъ напоминаніемъ о долгѣ на- 1875 г.
шемъ. При массѣ разнородныхъ и, нерѣдко, довольно сложныхъ дѣлъ въ Консисторіи обращающихся, если и случались иногда какія-либо недоразумѣнія при разрѣшеніи этихъ дѣлъ, то, благодаря опытности и мудрости Вашей, недоразумѣнія эти всегда устранялись съ тою же свойственною Вамъ кротостію. И такимъ образомъ дѣла наши по Консисторіи всегда шли мирно и успѣшно. Цѣну всему этому теперь, когда Вы оставляете насъ, мы еще болѣе сознаемъ и яснѣе видимъ, какого мы лишаемся начальника въ особѣ Вашего Преосвященства; но преклоняясь предъ Промысломъ Божіимъ, намъ остается только просить Господа Бога да благословитъ путь Вашъ съ миромъ и сохранитъ Васъ во многія лѣта. Мы же навсегда—навсегда сохранимъ о Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, самую признательную и добрую память".

Въ концѣ обѣда провозглашенъ былъ тостъ за здоровье преемника моего по каѳедрѣ, Преосвященнаго Викторина.

31-го ч. писалъ я въ Муромъ тещѣ П. С. Царевской [1]):

„Въ послѣдній разъ пишу Вамъ изъ Витебска и посылаю обычную ленту на Ваши домашнія потребности.

Я получилъ новое назначеніе, но не въ Курскъ, какъ писали въ газетахъ, а въ Харьковъ, который на 230 верстъ еще далѣе Курска. Харьковъ многолюдный и красивый, говорятъ, городъ; климатъ тамъ благорастворенный; народъ добрый и православный.

3-го или 4-го числа оставляю Витебскъ навсегда и отправляюсь въ путь.

Витебскъ провожаетъ меня съ искреннею скорбію и слезами. Но эта скорбь—мое утѣшеніе, моя лучшая награда и воздаяніе за тѣ скорби, какія я испыталъ въ началѣ моего служенія на Полоцкой каѳедрѣ.

По прибытіи въ Харьковъ не замедлю писать къ Вамъ."

Въ первый день Новаго года *я въ послѣдній разъ* совершилъ въ благолѣпномъ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную литургію, на которой возносилось мое имя не какъ Полоцкаго уже и Витебскаго Епископа, но какъ Харьковскаго и Ахтырскаго. Послѣ литургіи отправленъ былъ мною по чину молебенъ новолѣтія. Затѣмъ, разоблачившись, вышелъ

[1]) См. о ней предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1875 г. я изъ алтаря въ мантіи и началъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ, при пѣніи пѣвчими священной пѣсни: „*Нынѣ отпущаеши*“. По окончаніи сего, я взошелъ на амвонъ съ жезломъ въ рукѣ и обратился къ предстоящей паствѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Когда оставляютъ домашній кровъ и отправляются въ далекій путь, обыкновенно обращаются къ своимъ приснымъ и друзьямъ съ такимъ знаменательнымъ словомъ: *простите.*

Что значитъ это слово; какая въ немъ особенная мысль? Въ немъ заключается та мысль, что отправляющійся въ путь не увѣренъ, возвратится ли онъ въ свой домъ и увидится ли опять съ своими ближними и друзьями; и потому на всякій случай проситъ у всѣхъ и каждаго прощенія въ своихъ прегрѣшеніяхъ противъ нихъ, дабы, въ противномъ случаѣ, не отойти непрощеннымъ, по выраженію Писанія, *въ путь всея земли* (Іис. Нав. 23, 14.—3 Цар. 2, 2), въ тотъ путь, съ котораго нѣтъ уже возврата.

Оставляя нынѣ, по изволенію священной и Державной Власти, наипаче же по премудрой и всеблагой волѣ Божественнаго Провидѣнія, сей святый домъ, сію боголюбезную паству, и отправляясь въ путь, хотя и не весьма далекій, но во всякомъ случаѣ безвозвратный, съ сердечною скорбію обращаюсь къ тебѣ, возлюбленная моя Паства, съ послѣднимъ печальнымъ словомъ: *Прости...*

Простите меня, пастыри, коимъ я, по званію пастыреначальника, долженъ былъ служить примѣромъ въ словѣ ученія и благоговѣйномъ совершеніи священнодѣйствій; конхъ я обязанъ былъ словомъ и примѣромъ руководить и назидать въ правилахъ христіанскаго благочестія, предостерегать отъ грѣхопаденій и пороковъ страхомъ суда Божія,— и, можетъ быть, не исполнилъ въ точности сего пастырскаго долга. Простите всѣ, кому я праднымъ словомъ, или неосторожнымъ, несвойственнымъ моему сану, поступкомъ подалъ когда либо поводъ къ соблазну и осужденію. Простите меня всѣ, ближніе и дальніе, живущіе и отшедшіе, кого я, по немощи человѣческой, огорчалъ и оскорблялъ словомъ или дѣломъ, намѣренно и безъ намѣренія. Простите и напутствуйте меня вашими благожеланіями, вашими молитвами.

Если же кто либо и изъ васъ, моихъ духовныхъ чадъ, чѣмъ нибудь преогорчалъ меня, въ продолженіи восьмилѣтняго моего съ вами пребыванія, отъ всего сердца прощаю всѣхъ и каждаго, и потщусь всегда памятовать васъ, какъ возлюбленныхъ первенцовъ въ моемъ священноначальственномъ служеніи, въ своихъ молитвахъ предъ верховнымъ Пастыреначальникомъ и Господомъ. 1875 г.

Всеблагій и Премилосердый Господь, заступленіемъ Пречистыя Своея Матери и Молитвами Святителя Николая и Преподобныя Евфросиніи Полоцкія, да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ! Аминь". [1])

На эту рѣчь Настоятель Каѳедральнаго Собора, Протоіерей Василій Покровскій отвѣчалъ слѣдующею рѣчью:

„Въ послѣдній разъ Ты предстоялъ нынѣ Престолу Божію въ семъ св. храмѣ, который такъ дорогъ Твоему пастырскому сердцу!.. Послѣдній разъ приносилъ въ немъ безкровную жертву, низводя благословеніе небесное на своего Рувима, на первенца своихъ пастырскихъ трудовъ,—на свою паству Полоцкую!.. Только что изрекъ ты намъ свое послѣднее, горестное для насъ „прости"! Чѣмъ же, Преосвященнѣйшій Владыко, чѣмъ напутствуемъ Тебя на новое мѣсто Твоего Архипастырскаго служенія?.. Благодареніемъ, благодареніемъ и благодареніемъ....

Благодаримъ Тебя, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, за то, что въ теченіи Своего восьмилѣтняго пастырства у насъ, Ты бдительно и доблестно стоялъ на Божественной стражѣ православія и русской народности. Благодаримъ за ревностное попеченіе Твое о св. храмахъ Божіихъ. Благодаримъ за то, что Ты былъ *всѣмъ вся*—и радовался съ радующимися и плакалъ съ плачущими: благоденствіе пасомыхъ всегда веселило Твое пастырское сердце, а горе ихъ—частное ли или общественное — болѣзненно отзывалось въ Твоей благой душѣ, и объятые горемъ находили у Тебя утѣшеніе, облегченіе, отраду въ скорби, а нерѣдко—и благовременную помощь. Благодаримъ Тебя, Архипастырь и Отецъ, въ особенности мы, твои подначальные; со всѣми нашими нуждами, и служебными, и частными, мы явля-

---

[1]) Напечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (Тверь, 1892.), стр. 42—44.

1875 г. лись къ Тебѣ, какъ дѣти къ чадолюбивому отцу, и всегда выносили отъ Тебя вразумленіе, наставленіе и утѣшеніе. А сколько Твоею милостивою Архипастырскою десницею отерто горькихъ слезъ нашихъ вдовъ и сиротъ? Долго-долго, съ пламенною мольбою къ Богу, они будутъ вспоминать своего Архипастыря-благодѣтеля. Ежели что нибудь и стропотное усматривало иногда Твое благое око въ пасомыхъ Твоихъ,—Ты, не поражавъ ихъ съ суровостью грознаго судіи, но подражая Евангельскому милосердому Самарянину, прилагалъ отеческое попеченіе объ исцѣленіи ихъ душевныхъ ранъ. Да, Преосвященнѣйшій Архипастырь, не желѣзнымъ жезломъ Ты упасалъ насъ! Прими же милостиво отъ насъ этотъ символъ твоего Архипастырскаго служенія. Да пребудетъ онъ залогомъ нашей благодарной любви къ Тебѣ за твои пастырскіе заботы на благо Полоцкой паствы! Предстоя съ нимъ тамъ, на новомъ мѣстѣ Твоего Архипастырства, предъ алтаремъ Господнимъ, помяни и насъ въ твоихъ св. молитвахъ, а мы не престанемъ молить Господа, да благословитъ Онъ настоящій исходъ Твой и милосердіе Его да почіетъ надъ Тобою выну во вся дни Твоей жизни! *Благословенъ грядый во имя Господне!*“

При словахъ оратора: „ты, Преосвященнѣйшій Владыко, пасъ насъ не желѣзнымъ жезломъ“, Градскій Голова, купецъ Е. М. Цитринко поднесъ мнѣ серебряный съ позолотою посохъ.

Затѣмъ послѣдовало трогательное прощаніе съ паствою.— Старшее духовенство и высшіе чиновники свѣтскіе зашли изъ собора въ мои покои для обычнаго привѣтствія съ новымъ годомъ.

Послѣ обѣдни подана мнѣ была изъ Харькова телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Харьковская Консисторія честь имѣетъ принести Вашему Преосвященству поздравленіе съ наступающимъ новолѣтіемъ“.

На это отвѣчалъ я въ тотъ же день телеграммою на имя Преосвященнаго Викарія Веніамина:

„Благодарю за привѣтствія и извѣстія. Привѣтствую васъ и паству съ новолѣтіемъ. О времени прибытія извѣщу“.

Хотя я и не получилъ еще оффиціальнаго разрѣшенія

на проѣздъ чрезъ Петербургъ, но я не сомнѣвался въ этомъ разрѣшеніи, и потому рѣшился телеграфировать въ Вильну Н. А. Сергіевскому, который также располагался ѣхать въ Петербургъ и желалъ тамъ еще разъ видѣться и проститься со мною,—телеграфировать въ такомъ смыслѣ: 1875 г.

„Привѣтствую новымъ годомъ. Оставляю Витебскъ четвертаго числа; остановлюсь въ Полоцкѣ; прибуду въ Петербургъ седьмаго".

Въ 4 часа у Начальника губерніи П. Я. Ростовцева былъ торжественный обѣдъ, къ которому и я былъ приглашенъ. Предъ обѣдомъ я поднесъ гостепріимному хозяину, въ благословеніе, икону святителя Николая.

Въ четвергъ, 2-го ч., предложенъ былъ мнѣ всѣми сословіями городскими обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія. Въ этомъ обѣдѣ приняли участіе не только православные граждане Витебска, но и римскіе католики и лютеране. Отъ католической церкви, кромѣ мірянъ, были два почетнѣйшихъ священника.—О томъ, какъ происходилъ обѣдъ и что было говорено на немъ, можно прочитать въ книжкѣ: „Прощаніе Еп. Саввы съ Полоцкою паствою и пр. Харьковъ, 1876 г., стр. 21 и слѣд.

3-го ч. ѣздилъ я въ Марковъ монастырь; выслушалъ тамъ Царскіе часы; благословилъ братскую трапезу; на память обители оставилъ образъ преп. Нила Столбенскаго и возвратился въ городъ, гдѣ сдѣлалъ нѣсколько прощальныхъ визитовъ гражданамъ и нѣкоторымъ лицамъ изъ старшаго духовенства.

Въ этотъ же день получилъ я изъ Лепеля отъ протоіерея Онуфрія Никоновича [1]) письмо, въ которомъ онъ, поздравляя меня съ новымъ годомъ, выражаетъ скорбь о разлукѣ со мною. Должно замѣтить, что это тотъ самый протоіерей Никоновичъ, который, при вступленіи моемъ на Полоцкую паству, былъ Настоятелемъ Каѳедральнаго Собора и котораго я, по его малообразованности, долженъ былъ удалить отъ такого виднаго и почетнаго мѣста.

4 ч., въ субботу, назначенъ былъ мой выѣздъ изъ Витебска. Губернаторъ и прочіе чины городскіе предполагали проводить меня до Полоцка съ особымъ поѣздомъ, но это

[1]) † 16 Апрѣля 1877 г., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

1875 г. предположеніе не осуществилось, потому что для особаго поѣзда не оказалось удобныхъ часовъ въ продолженіи дня.

Предъ отправленіемъ въ путь я выслушалъ, въ послѣдній разъ, въ Каѳедральномъ соборѣ раннюю литургію и вслѣдъ за нею напутственный молебенъ, совершенный соборне тремя архимандритами и всѣмъ градскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ собраніи гражданъ, пришедшихъ принять отъ меня послѣднее архипастырское благословеніе. Въ 9-ть часовъ отправился я, въ сопровожденіи Начальника губерніи, на станцію желѣзной дороги, куда также собралось множество народа. Въ 10-ть часовъ двинулся поѣздъ и я, осѣнивъ въ послѣдній разъ свою духовную паству въ лицѣ стоявшихъ на платформѣ властей и гражданъ, не безъ грусти оставилъ Витебскъ...

Въ Полоцкѣ остановился я по обычаю въ Богоявленскомъ монастырѣ.

5-го ч., въ воскресенье, слушалъ я литургію и затѣмъ молебенъ Животворящему Кресту и преп. Евфросиніи въ Спасскомъ женскомъ монастырѣ. Послѣ обѣдни пилъ чай у Игуменіи и затѣмъ навсегда простился съ нею и со всѣми сестрами обители.

Въ 1-мъ часу по полудни посѣтилъ Военную Гимназію.

Возвратившись въ монастырь, я отправилъ въ Петербургъ Намѣстнику Невской Лавры Архимандриту Никодиму [1]) телеграмму такого содержанія:

„Седьмаго прибуду въ Петербургъ. Не откажите въ убѣжищѣ, о которомъ я писалъ Его Высокопреосвященству“ [2]).

Въ то же время написалъ два письма, одно въ Москву Преосвященному Леониду [3]), а другое въ Харьковъ Преосвященному Веніамину.

Вотъ что̀ я писалъ Преосвященному Леониду:

„Привѣтствую Васъ изъ древняго града Полоцка съ новымъ лѣтомъ благости Господней и желаю Вамъ въ наступившемъ лѣтѣ отъ Господа всякихъ благъ, потребныхъ къ житію и благоплодному служенію Его святой церкви.

Оставивъ 4-го числа навсегда Витебскъ и стремясь къ

---

[1]) Бѣлокурову, † еп. Дмитровскимъ 14 Октября 1877 г.

[2]) Митр. Исидору.

[3]) Краснопѣвкову, † архіеп. Ярославскимъ 15 Декабря 1876 г.

новому, мнѣ указанному мѣсту служенія — Харькову, я рѣ- 1875 г.
шился направить свой путь чрезъ обѣ Столицы, чтобы, съ одной стороны, нѣсколько освѣжиться отъ прошедшихъ трудовъ, а съ другой запастись новыми силами и нѣкоторыми свѣдѣніями для предстоящей дѣятельности въ новомъ, мало мнѣ извѣстномъ, краю. Въ Полоцкѣ я остановился на два дня, чтобъ въ послѣдній разъ поклониться здѣшней святынѣ и въ первый разъ принять молитвенное участіе въ храмовомъ праздникѣ одной изъ здѣшнихъ обителей. Завтра, вечеромъ, отправлюсь отсюда въ Петербургъ на непродолжительное время, а оттуда, если Богъ благословитъ, на болѣе продолжительный срокъ явлюсь въ первопрестольный градъ Москву, куда влекутъ меня сильно разныя чувства: и чувство религіозное (поклоненіе святынѣ), и чувство дружбы, и, наконецъ, чувство признательности къ благодѣтелямъ и благотворителямъ церквей оставленной мною Полоцкой епархіи.

Въ особенности же влечетъ меня въ Москву желаніе повидаться съ Вашимъ Преосвященствомъ и побесѣдовать съ Вами по душѣ о многомъ и многомъ.

Итакъ до пріятнаго свиданія. Помолитесь о мнѣ Тому, Кто есть единый истинный и живый Путь, да благоустроитъ Онъ путь мой къ Вамъ.“

Преосвященному Веніамину писалъ слѣдующее:

„Вчера, 4-го числа, оставилъ я Витебскъ и сегодня пишу Вамъ изъ Полоцка.—Но Полоцкъ на пути не къ Харькову, а къ Петербургу, куда я возъимѣлъ намѣреніе отправиться по своимъ надобностямъ. Въ Петербургѣ не думаю долго оставаться, но поспѣшу въ родственную для меня и благодѣтельную для Полоцкой епархіи Москву, гдѣ пробуду, вѣроятно, дольше, чѣмъ въ Петербургѣ. Изъ Москвы по пути остановлюсь на однѣ сутки въ Курскѣ, откуда мнѣ удобнѣе уже будетъ распорядиться назначеніемъ дня и часа прибытія моего въ Харьковъ.

Усердно благодарю Ваше Преосвященство за привѣтствія, выраженныя въ Вашемъ письмѣ.“

Послѣ обѣда, вечерню и водоосвященіе слушалъ я въ теплой монастырской церкви.

6-го ч., въ день Крещенія Господня, утреню слушалъ я въ своихъ покояхъ, а литургію въ холодномъ монастыр-

1875 г. скомъ храмѣ, посвященномъ воспоминанію Богоявленія Господня.

На память о своемъ пребываніи въ обители въ послѣдній разъ и молитвенномъ участіи въ ея храмовомъ празднествѣ въ первый разъ, я оставилъ изображеніе Крещенія Господня, рельефно вырѣзанное на бѣловатомъ камнѣ и вдѣланное въ дерево, мѣрою въ вышину $1^1/_2$ вершка, въ ширину $1^3/_4$ вершка. На задней сторонѣ изображенія сдѣлана была мною слѣдующая надпись:

„Сіе освященное изображеніе, сдѣланное на камнѣ изъ рѣки Іордана приноситъ Полоцкой Богоявленской обители, на память посѣщенія въ день ея храмоваго праздника, Савва, Епископъ Харьковскій, бывшій Полоцкій и Витебскій, января 6-го дня, 1875 г.“

А мною изображеніе это получено было въ Августѣ 1866 г., предъ отбытіемъ моимъ изъ Москвы на Полоцкую епархію, отъ Сенатора П. И. Соломона, путешествовавшаго въ 1857 г. въ Іерусалимъ и оттуда въ числѣ многихъ другихъ святынь привезшаго и сію священную вещь.

Настоятель монастыря, Архимандритъ Григорій, котораго я предъ своимъ отъѣздомъ представилъ къ награжденію Орденомъ Св. Анны 2-й степени пригласилъ ради меня къ своей праздничной трапезѣ всю Полоцкую знать какъ духовную, такъ и свѣтскую. И эта монастырская трапеза также не обошлась безъ адресовъ и спичей. Первый всталъ и прочиталъ предъ собраніемъ адресъ, составленный отъ лица духовенства и другихъ представителей города Полоцка Законоучитель Полоцкой военной гимназіи, Протоіерей Добрадинъ [1]). Адресъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Итакъ слухи, такъ долго смущавшіе наши сердца, Тебя любящія, оказались не напрасными: опредѣленіемъ высшаго церковнаго правительства и волею Благочестивѣйшаго Монарха Ты, нашъ милостивый Отецъ и Архипастырь, переносишься какъ свѣтильникъ на новое мѣсто, чтобы и тамъ свѣтить свѣтомъ истины и добра. Вѣруемъ, что Твое назначеніе совершается не безъ воли Того, Кто ходитъ посреди свѣтильниковъ, и потому не смѣемъ прекословить опредѣленію... Но, разставаясь съ Тобою, не можемъ не скорбѣть

[1]) Нынѣ Анастасій, еп. Воронежскій.

объ этомъ, подобно дѣтямъ, которыя разлучаются съ своимъ добрымъ отцемъ. 1875 г.

Слѣдуя на новое мѣсто служенія, Ты не забылъ старѣйшаго города Твоей паствы и—являешься въ богоспасаемый Полоцкъ, чтобы преподать ему архипастырское благословеніе. Наша мысль при этомъ обращается къ прошедшему и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на томъ, что напоминаетъ о Твоей Архипастырской благопопечительности въ нашемъ городѣ. Такъ—

Въ средѣ православныхъ Полочанъ возникаетъ мысль объ учрежденіи Братства: Ты принимаешь къ сердцу эту мысль, благословляешь намѣреніе учредителей, упрочиваешь существованіе Братства не только учрежденіемъ его устава, но и живымъ участіемъ въ открытіи и дальнѣйшей судьбѣ его—до настоящаго времени, какъ почетный попечитель Братства.

Является у жителей благочестивое желаніе имѣть нетлѣнные останки Той, Которую съ особеннымъ благоговѣніемъ чтитъ народъ Бѣлорусскій, какъ свою небесную покровительницу, и хранитъ въ своей памяти высокіе подвиги ея вѣры и благочестія: Ты сочувствуешь этому святому желанію, входишь въ непосредственныя сношенія съ первосвятителями Москвы и Кіева, ходатайствуешь предъ высшимъ церковнымъ правительствомъ и, къ нашей несказанной радости, устрояешь для насъ небывалое и высокое торжество вѣры въ принесеніи части мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ г. Кіева [1]).

Правительство въ своей заботливости объ утвержденіи началъ русской жизни рѣшается устроить здѣсь разсадникъ просвѣщенія для народа и открываетъ Учительскую Семинарію: Ты съ отеческою радостію привѣтствуешь новое заведеніе, какъ самое благотворное для здѣшняго края, самъ спѣшишь сюда, чтобы призвать благословеніе Божіе на новый разсадникъ, и непосредственно преподаешь ему Свое святительское благословеніе, чтобы онъ процвѣталъ и приносилъ благіе плоды народнаго образованія.

Могутъ ли быть забыты ближайшими Твоими сотрудни-

---

[1]) О принесеніи части св. мощей Преп. Евфросиніи см. IV томъ Хроники, стр. 441 и сл.

1875 г. ками въ дѣлѣ священнослуженія, равно и руководителями духовнаго юношества, тѣ дорогія заботы, которыя Ты прилагалъ, чтобы устроить первоначальное образованіе духовныхъ дѣтей соотвѣтственно потребностямъ времени и приготовить для нихъ новое жилище?

Можемъ ли, наконецъ, всѣ мы не цѣнить того отеческаго вниманія, съ какимъ Ты обращался къ намъ, посѣщая наши храмы, наши школы, наши жилища?

Воспоминаніе объ этихъ проявленіяхъ Твоей отеческой любви и Архипастырской благопопечительности наполняетъ сердца наши живѣйшею признательностію и въ настоящія минуты, при предстоящей Твоей разлукѣ, побуждаетъ насъ отъ всей души молить небеснаго Пастыреначальника, да благословитъ Онъ путь твой, да благоуспѣшитъ Тебѣ на новомъ поприщѣ служенія Твоего и продлитъ дни жизни Твоей въ ненарушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи для блага новой Твоей паствы, на пользу св. нашей церкви и къ утѣшенію любящихъ Тебя Полочанъ.

Прими, Преосвященнѣйшій Владыко, настоящее заявленіе, какъ выраженіе искреннихъ чувствъ благодарности и преданности Тебѣ, отъ тѣхъ, которые со скорбію разстаются съ Тобою.“

Вслѣдъ за этимъ адресомъ прочитанъ былъ другой отъ лица служащихъ при Полоцкой Учительской Семинаріи. Адресъ этотъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Ваше Преосвященство, изучая въ теченіе продолжительнаго управленія Вашего епархіей особенности быта бѣлорусскаго простолюдина, пришли къ тому убѣжденію, что въ этомъ краѣ болѣе, нежели гдѣ нибудь, ощутительна потребность въ здравомъ болѣе или менѣе широкомъ народномъ образованіи. Только тогда, когда здѣшній край покроется сѣтью правильно организованныхъ школъ, Вы полагали, можно надѣяться на благополучный исходъ продолжающейся еще нравственной борьбы бѣлорусскаго простолюдина съ окружающими его иноплеменными и разновѣрными элементами, только тогда этотъ простолюдинъ улучшитъ свой бытъ настолько, что въ немъ незамѣтно будетъ горькихъ послѣдствій прошлаго многовѣковаго угнетенія

здѣшняго края. Проникнутые такими убѣжденіями, Вы сер- 1875 г.
дечно радовались, когда въ Полоцкѣ назадъ тому два года [1]) открыта была учительская Семинарія, Вы охотно приняли на себя трудъ посѣтить тогда нашъ городъ, чтобы въ качествѣ предстоятеля здѣшней православной церкви благословить семинарію на предлежавшій ей подвигъ, и впослѣдствіи времени не оставляли Полоцка, не посѣтивъ Семинаріи, не преподавъ ей своего архипастырскаго благословенія.

Полоцкая Учительская Семинарія всегда дорожила такимъ вниманіемъ Вашего Преосвященства, дорожила тѣмъ болѣе, что въ немъ она видѣла основаніе для возможности расчитывать на установленіе, при Вашемъ содѣйствіи, вполнѣ правильныхъ возможно болѣе тѣсныхъ отношеній между выпущенными ею учителями и приходскими священниками.

Нынѣ, когда Промыслъ призываетъ Васъ на иное мѣсто служенія, Полоцкая Учительская Семинарія считаетъ себя нравственно обязанною просить Ваше Преосвященство принять глубокую признательность за всегдашнее Ваше вниманіе къ ней. Вмѣстѣ съ тѣмъ она позволяетъ себѣ выразить надежду, что Ваше Преосвященство не забудете ее въ своихъ святыхъ молитвахъ."

Затѣмъ Смотритель Духовнаго училища И. Блажевичъ обратился ко мнѣ съ слѣдующею рѣчью:

„Милостивѣйшій Архипастырь!

Если гдѣ должна сохраниться о Васъ память, и если кто другой имѣетъ поводъ или побужденіе такъ искренно благодарить Васъ, то болѣе всѣхъ обязанъ сдѣлать это я отъ лица тѣхъ сиротъ, представителемъ которыхъ въ настоящее время я имѣю честь явиться предъ Вами.

Не буду перечислять всѣхъ благодѣяній, излитыхъ Вами на этихъ сиротъ. Скажу въ общемъ: въ Вашемъ попеченіи о нихъ выражалась та именно любовь, силу или сладость которой вкушать эти сироты лишены были судьбой отъ колыбели,—т. е. любовь материнская. Не буду и силиться выразить всю и вполнѣ ихъ благодарность за ту любовь, потому что чувствую, что, взявшись за это дѣло, я не выполнилъ бы его и въ половину. Быть можетъ судитъ Богъ, что эти дѣти, прикрытые Вашимъ именно попеченіемъ отъ полу-

[1]) 24 Сентября 1872 г., см. т. IV Хроники, стр. 602—605.

1875 г. наготы, прикрытые Вашею любовію, современемъ, окрѣпнувъ тѣломъ и духомъ, сами предстанутъ предъ Вами и лично выразятъ Вамъ свою благодарность и полнѣе и сильнѣе.

Теперь же, Архипастырь, обращаюсь съ обычнымъ, всегдашнимъ нашимъ къ Вамъ словомъ, — словомъ просьбы:— простите за все! Не лишайте насъ своей обычной попечительной любви, и, отправляясь отъ насъ въ путь, благословите насъ такъ, какъ благословила бы моихъ сиротъ ихъ родная мать, отправляясь если не въ безвозвратный, то въ далекій путь."

Въ 10 часовъ вечера оставилъ я древній Полоцкъ. Изъ Полоцка сопровождали меня до Динабурга Архимандритъ Григорій, Динабургскій Благочинный священникъ Щербовъ [1]), который нарочито пріѣхалъ въ Полоцкъ встрѣтить меня, и другіе.

Въ Динабургъ я пріѣхалъ въ 2 часа по полуночи. Здѣсь, не смотря на такое позднее время, встрѣтило меня очень много православныхъ гражданъ и предложено было радушное угощеніе.—И здѣсь однимъ изъ почетнѣйшихъ гражданъ напутствованъ я былъ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство! Мы имѣемъ сегодня еще разъ счастіе радостно встрѣчать Ваше Преосвященство, но, къ искреннему сожалѣнію, встрѣчаемъ для того, чтобы еще съ большею грустію разстаться съ Вами!

Общія наши чувства благодарности, глубокаго уваженія и высокопочитанія уже неоднократно были выражаемы Вашему Преосвященству, и чувства эти останутся навсегда неослабно искренними и теплыми въ сердцахъ нашихъ!

Дозвольте нынѣ еще разъ, хотя и въ слабыхъ выраженіяхъ, но искренно выразить предъ Вами наши чувствованія.

Отнынѣ насъ будетъ раздѣлять далекое пространство, но живы, и свѣжи будутъ всегда въ нашей памяти милостивое къ намъ вниманіе и расположеніе и Ваши посѣщенія насъ въ нашемъ городѣ!

Осмѣливаемся мы нынѣ искреннѣйше благодарить Васъ за Ваши къ намъ вниманіе и расположеніе и умиленно просить Ваше Преосвященство осчастливить насъ воспоминаніемъ въ молитвахъ Вашихъ и благословленіяхъ въ странѣ

---

[1]) † 3 Августа 1887 г., см. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

далекой, которая приметъ Васъ достойно, приметъ Васъ въ такой степени радостно, въ какой мы нынѣ грустно разстаемся съ Вами! 1875 г.

Удостойте, Ваше Преосвященство, принять общее искреннее желаніе наше благополучнаго пути, счастливѣйшаго прибытія въ Ваше новое мѣстопребываніе и сердечно-искренно произнести: здоровье Вашего Преосвященства"!

Достойно примѣчанія, что первый городъ, который я встрѣтилъ 7-го Сентября 1866 г. на своемъ пути въ Витебскъ, былъ Динабургъ. Онъ же и теперь 7-го января 1875 г., чрезъ восемь лѣтъ и 4 мѣсяца, провожаетъ и напутствуетъ меня послѣднимъ.

Послѣ восьмилѣтней, непрерывной почти борьбы со всѣмъ, меня окружавшимъ, могъ ли я ожидать такого заключенія моей дѣятельности на Полоцкой каѳедрѣ, такихъ сочувственныхъ и торжественныхъ проводовъ при оставленіи мною этой каѳедры? Подлинно, если сравнить тѣ мысли и чувства, кои волновали мою душу при вступленіи въ предѣлы Полоцкой епархіи въ 1866 г., съ тѣми, кои наполняли мое сердце теперь, при оставленіи этихъ предѣловъ, нельзя не возблагодарить Господа-Промыслителя и всеблагаго во всемъ добромъ Помощника, отъ всей глубины души, нельзя не воспѣть гласомъ церковной молитвы: *„Слава Тебѣ Богу, Благодѣтелю нашему во вѣки вѣковъ! Аминь"*.

Въ 5-ть часовъ двинулся поѣздъ далѣе, по направленію къ Петербургу. Преданный мнѣ Законоучитель Динабургскаго реальнаго училища, священникъ Е. Н. Соловьевъ [1]) выпросилъ у меня дозволеніе проводить меня до ближайшей станціи; затѣмъ рѣшился доѣхать со мною до Пскова и, наконецъ, не захотѣлъ разставаться до самаго Петербурга.

Въ Петербургъ пріѣхали мы 7-го числа въ 10-ть часовъ вечера. Холодно приняла насъ Сѣверная Столица: былъ сильный морозъ съ вѣтромъ. Со станціи я отправился, въ наемной каретѣ, прямо въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ приготовлена была для меня теплая и просторная квартира, которая однакожъ оказалась запертою, когда я пріѣхалъ.

8-го числа. Среда. Первый, кого я увидѣлъ на этотъ разъ въ Петербургѣ, былъ Ректоръ Кишиневской Семинаріи, Ар-

[1]) См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

1875 г. химандритъ Варлаамъ [1]), состоявшій на чредѣ священнослуженія и занимавшій помѣщеніе въ томъ же корпусѣ, въ которомъ и я остановился. Не столько, можетъ быть, по обязанности, сколько по чувству приличія, онъ поспѣшилъ представиться мнѣ, и я былъ очень радъ познакомиться съ этимъ, сколько почтеннымъ, столько же смиреннымъ, о. Архимандритомъ. О. Варлаамъ—личность очень примѣчательная. По своему происхожденію, онъ едва ли не изъ крестьянъ Кишиневской губерніи [2]). Оставшись въ дѣтствѣ круглымъ сиротою безъ всякихъ средствъ къ существованію, онъ долженъ былъ и учиться грамотѣ и съ утра до позднихъ часовъ ночи томиться надъ изысканіемъ средствъ насущнаго пропитанія какъ для себя, такъ и для двухъ еще меньшихъ братьевъ своихъ, находя оныя въ непосильныхъ занятіяхъ и трудахъ. Самоучкою научившись чтенію, онъ занималъ нѣкоторое время должность причетника, затѣмъ поступилъ въ число послушниковъ монастырскихъ; между тѣмъ, онъ чувствовалъ сильную потребность въ школьномъ образованіи, почему, будучи уже 23-хъ лѣтъ отъ роду, онъ, съ разрѣшенія Св. Синода, поступилъ въ мѣстное духовное училище, а оттуда переведенъ былъ въ Семинарію. По окончаніи семинарскаго курса возвратился въ монастырь, былъ постриженъ въ монашество и сдѣланъ Настоятелемъ монастыря съ возведеніемъ въ санъ Игумена. Но не довольствуясь полученнымъ имъ въ Семинаріи образованіемъ, онъ хотѣлъ достигнуть путемъ Академіи высшаго духовнаго образованія, Въ этихъ видахъ, добровольно сложивши съ себя званіе Настоятеля монастыря, отправился въ Петербургъ и 34-хъ лѣтъ отъ роду, съ саномъ Игумена, вступилъ въ здѣшнюю Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1855 г. съ степенью кандидата, а въ 1858 г. возведенъ на степень Магистра. Съ 1862 г. занималъ должность Ректора Кишиневской Семинаріи въ санѣ Архимандрита; въ 1874 г. вызванъ былъ въ Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣди слова Божія. Христіанское смиреніе и кротость, а равно и другія нравственныя достоинства о. Варлаама обратили на

---

[1]) Чернявскій, † еп. Минскимъ 21 Мая 1889 г.

[2]) По книгѣ Ю. В. Толстаго, Списки архіереевъ іерархіи Всероссійской (Спб. 1896), стр. 63 (№ 435)—сынъ священника.

себя особенное вниманіе Первенствующаго Члена Св. Синода: въ Февралѣ 1875 г. Архимандритъ Варлаамъ рукоположенъ былъ въ Епископа Тотемскаго, викарія Вологодской епархіи; а въ слѣдующемъ 1876 г. переведенъ на каѳедру Выборгскую, съ званіемъ второго викарія С.-Петербургской епархіи; въ 1877 г. удостоенъ уже былъ сопричисленія къ ордену Св. Анны 1-й степени. Такъ, по слову Христа Спасителя, *смиряяй себе вознесется.* 1875 г.

Отпустивши о. Варлаама, я поспѣшилъ въ Лаврскій Соборъ, чтобъ поклониться св. мощамъ Благовѣрнаго В. Князя Александра Невскаго, и, зашедши оттуда на короткое время къ Намѣстнику Лавры о. архимандриту Никодиму, моему сослуживцу по Московской Семинаріи, отправился къ Высокопреосвященному Митрополиту Исидору.

Явившись къ Владыкѣ, я поднесъ ему образъ Преп. Евфросиніи Полоцкой. Онъ принялъ меня благосклонно и вступилъ со мною въ откровенную бесѣду. Рѣчь зашла о выборѣ благочинныхъ. Владыка высказалъ неодобреніе этого принципа и строго осуждалъ Митрополита Кіевскаго Арсенія [1]) за то, что онъ, не посовѣтовавшись съ прочими Членами Синода, первымъ допустилъ въ своей епархіи выборное начало относительно благочинныхъ. Его примѣру послѣдовалъ однимъ изъ первыхъ Преосвященныхъ Макарій, [2]) бывшій Архіепископъ Харьковскій, но въ Харьковѣ не всѣ были довольны этимъ нововведеніемъ; кто то изъ духовныхъ писалъ объ этомъ Митрополиту и порицалъ Архіепископа Макарія. Далѣе, коснувшись современнаго вопроса о духовно-судебной реформѣ, Владыка и объ этомъ выразился несочувственно, и при этомъ съ крайнимъ неудовольствіемъ отозвался о льстивомъ мнѣніи о проэктѣ Псковскаго епископа Павла [3]).

Интересный разговоръ нашъ, къ сожалѣнію, прерванъ былъ появленіемъ Преосвящ. Ѳеоктиста [4]), бывшаго епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи, а въ это время назначеннаго на епархію Симбирскую.

---

[1]) Москвина II, † 28 Апрѣля 1876 г.

[2]) Булгаковъ.

[3]) Доброхотова, † на покоѣ въ Москвѣ 23 Апрѣля 1900 г.; о его отзывѣ см. т. IV Хроники, стр. 739—741.

[4]) Попова, † архіеп. Рязанскимъ 2 Декабря 1894 г.

1875 г. Оставивши Владыку съ Преосвященнымъ Симбирскимъ, я отправился путешествовать по Петербургу. Прежде всего заѣхалъ въ Домикъ Петра Великаго, чтобъ поклониться Чудотворному Образу Спасителя и отдать на свѣчу рубль, врученный мнѣ, при отправленіи изъ Витебска, больною дочерью Начальницы женской гимназіи Ушаковой—Маріею. Оттуда заѣхалъ къ бывшему преподавателю Витебской Семинаріи И. Г. Слиборскому [1]) и чрезъ него познакомился съ его родными, у коихъ онъ и квартировалъ.

Къ двумъ часамъ возвратился въ Лавру къ обѣду у Владыки Митрополита. Обѣдали втроемъ: Митрополитъ, Преосв. Ѳеоктистъ и я. За столомъ Владыка разсказывалъ о своихъ помѣщеніяхъ—въ Витебскѣ и Тифлисѣ, въ бытность его на каѳедрахъ Полоцкой [2]) и Карталинской [3]).

Вечеромъ посѣтилъ Главнаго Священника Арміи и Флота, Протоіерея Петра Евдоким. Покровскаго [4]), бывшаго Каѳедральнаго протоіерея Архангельскаго Собора въ Москвѣ; онъ принялъ меня какъ близкаго родного.

9-го числа вечеромъ, былъ я у члена Синода, Придворнаго протоіерея Ив. Вас. Рождественскаго [5])—моего почтеннаго земляка. Съ нимъ у меня была очень продолжительная и искренняя бесѣда. Шла рѣчь, между прочимъ, 1) о моемъ назначеніи сначала на Курскую, а потомъ на Харьковскую епархію; въ Харьковъ предполагали было перевесть Нижегородскаго Архіепископа Іоанникія [6]), но отложили, потому что онъ недавно (именно въ 1873 г.) перемѣщенъ былъ съ Саратовской каѳедры на Нижегородскую; 2) о назначеніи на мое мѣсто преемника въ Витебскъ;—предположено было сначала опредѣлить на Полоцкую каѳедру Преосвящ. Іосифа [7]), епископа Ковенскаго, Викарія Литовской епархіи, а епископа Чебоксарскаго, викарія Казанскаго, Викторина — на

---

[1]) † 27 Ноября 1883 г.; см. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

[2]) Съ 1837—1840 г.

[3]) Съ 1844—1858 г.

[4]) † 25 Февраля 1888 г.

[5]) † 10 Октября 1882 г. См. о немъ т. II — IV Хроники по указателямъ.

[6]) Руднева, † митр. Кіевскимъ 7 Іюня 1900 г.

[7]) Дроздова, † еп. Смоленскимъ 28 Сентября 1881 г.

каѳедру Смоленскую; но, при разсужденіи объ этомъ въ Си- 1875 г.
нодѣ, кто-то изъ свѣтскихъ чиновниковъ заявилъ, что неудобно Викторина посылать въ Смоленскъ: вѣдь онъ тамъ встрѣтитъ многихъ священниковъ и даже протоіереевъ, сѣченныхъ имъ розгами, когда онъ былъ въ Смоленской Семинаріи Инспекторомъ (1853 — 57 г.); заявленіе это произвело свое дѣйствіе; назначеніе было измѣнено: въ Смоленскъ послали Іосифа, а Викторина назначили моимъ преемникомъ на Полоцкую каѳедру; 3) о перемѣщеніи на Ярославскую епархію Херсонскаго Архіепископа Димитрія [1]) безъ его вѣдома и вопреки его желанію, но по проискамъ брата его, Петербургскаго протоіерея Муретова; между тѣмъ какъ Ярославской каѳедры домогались Экзархъ Грузіи, Архіепископъ Евсевій [2]), Варшавскій Архіепископъ Іоанникій [3]) и Каменецъ-Подольскій Леонтій [4]); 4) о переводѣ Свящ. Писанія В. Завѣта съ еврейскаго языка на русскій; изъ переводчиковъ никто не зналъ основательно еврейскаго языка: переводъ сдѣланъ на основаніи святоотеческихъ толкованій свящ. книгъ; 5) о самовольномъ и безотчетномъ распоряженіи Оберъ-Прокурора дѣлами по духовно-учебнымъ заведеніямъ и въ частности о назначеніи ревизоровъ, коимъ предположено было возвысить оклады жалованья, но Иванъ Васильевичъ [5]) воспротивился; 6) объ отношеніяхъ ко мнѣ Графа Д. А. Толстаго [6]) будто бы неблагопріятныхъ; 7) о мнѣніяхъ Архіереевъ и Консисторій о проэктѣ духовно-судебной реформы; одобряя мое мнѣніе по сему предмету, Иванъ Васильевичъ въ то же время очень неблагосклонно отозвался о мнѣніи Полоцкой Консисторіи, столь превознесенномъ клевретами извѣстной партіи; 8) Иванъ Васильевичъ порицалъ дѣйствія и отношенія ко мнѣ протоіерея Юркевича [7]) и священника Матвѣя Красовицкаго [8]); 9) о Преосвященномъ Никанорѣ [9]), епископѣ Аксайскомъ, викаріи

[1]) Муретова, † архіеп. Херсонскимъ 14 Ноября 1883 г.
[2]) Ильинскій, † архіеп. Тверскимъ 12 Марта 1879 г.
[3]) Горскій, † архіеп. Херсонскимъ 1 Марта 1877 г.
[4]) Лебединскій, † митр. Московскимъ 1 Августа 1893 г.
[5]) Вышеупоминаемый прот. Рождественскій.
[6]) Оберъ-Прокурора Св. Синода.
[7]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.
[8]) См. о немъ т. IV Хроники по указателю.
[9]) Бровковичъ, вышеупоминаемомъ.

1875 г. Донской епархіи; дошли до свѣдѣнія Государя очень невыгодные отзывы о его дѣйствованіи на должности Ректора Саратовской Семинаріи (1857—1865 г.), такъ что ему угрожала опасность не быть епархіальнымъ Архіереемъ.

Не помню, отъ кого я слышалъ въ Петербургѣ, что мнѣніе большинства членовъ (вѣроятно какого нибудь особаго Комитета) о Церковныхъ Соборахъ въ Россіи, согласное съ мыслями покойнаго Митрополита Московскаго Филарета, было утверждено, но оставлено безъ исполненія по той будто бы причинѣ, что Филаретъ впослѣдствіи отказался якобы отъ своей мысли въ пользу меньшинства, къ которому принадлежали—де протоіерей Рождественскій, Министръ Панинъ [1]) и Баронъ Корфъ [2]).

Въ 12-мъ часу былъ у Члена Св. Синода, протопресвитера В. Б. Бажанова [3]). Между прочимъ, была рѣчь о Московскомъ Митрополитѣ Иннокентіи [4]). О. Бажановъ выражалъ удивленіе, почему Митрополитъ не проситъ объ отставкѣ; вѣдь онъ, при слѣпотѣ своей, приходя въ Синодъ, нерѣдко садится—де въ чужое кресло.

Въ 2 часа обѣдалъ у Намѣстника Лавры Архимандрита Никодима вдвоемъ съ нимъ. Онъ былъ доволенъ своимъ положеніемъ и, повидимому, не очень охотно шелъ въ Новгородъ, на епископскую Старорусскую каѳедру, на которую онъ вскорѣ затѣмъ былъ возведенъ. Въ бесѣдѣ со мною онъ разсказывалъ о Лаврскихъ постройкахъ и о доходахъ, простирающихся до 200,000 рублей; о томъ, что Митрополитъ не пользуется третьею частію изъ братской кружки, а взамѣнъ ея получаетъ, сколько слѣдуетъ, изъ неокладныхъ, или экономическихъ Лаврскихъ суммъ.

Отъ Намѣстника заходилъ къ живущему рядомъ съ нимъ старшему Петербургскому викарію, преосвященному Палладію [5]): очень красивый собою, добрый и привѣтливый мужъ.

Вечеромъ былъ я у преосвященнаго Макарія [6]), архіепи-

---

[1]) Графъ Викторъ Никитичъ, министръ юстиціи при импер. Николаѣ I.

[2]) Модестъ Андреевичъ, предсѣдатель департамента законовъ Государственнаго Совѣта, впослѣдствіи графъ.

[3]) О. Василія Борисовича, † 31 Іюля 1883 г.

[4]) Веніаминовѣ, † 31 Марта 1879 г.

[5]) Раеву, † митр. СПБ. 5 Декабря 1898 г.

[6]) Булгакова, вышеупоминаемаго.

скопа Литовскаго, на Синодальномъ подворьѣ, въ Семеновскомъ полку. Принятъ былъ очень ласково, и неудивительно, потому, что я ѣхалъ въ епархію, гдѣ у Преосвященнаго немало родныхъ. Здѣсь встрѣтился я съ Игуменомъ Павломъ (Прусскимъ) [1]), который нерѣдко ѣздилъ въ Литовскую епархію для собесѣдованія съ тамошними раскольниками. Когда о. Павелъ удалился и мы остались съ Преосвященнымъ вдвоемъ, у насъ началась бесѣда очень искренняя и откровенная. Преосвященный выражалъ крайнее неудовольствіе на то, что онъ на мѣсто бывшаго викарія, епископа Іосифа, переведеннаго на Смоленскую каѳедру, представлялъ Синоду Намѣстника Виленскаго Св. Духова монастыря, архимандрита Мелетія [2]), и Синодъ согласился на это представленіе, но Оберъ-Прокуроръ не пропустилъ составленнаго по этому предмету протокола по той причинѣ, что онъ слышалъ отъ Виленскаго Генералъ-Губернатора Альбединскаго неодобрительный отзывъ о поведеніи Архим. Мелетія. Преосвященный сообщилъ мнѣ объ обстоятельствахъ Харьковской епархіи слѣдующія свѣдѣнія: а) Архіепископъ Нектарій предавался будто бы по временамъ нетрезвости, и отъ того рѣдко служилъ и почти ни разу не обозрѣвалъ епархіи; б) Редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей протоіерей Чижевскій заслуживаетъ особеннаго вниманія; в) Харьковское свѣтское общество—пріятное. 1875 г.

Утромъ въ этотъ день Преосвященный Макарій началъ производить, по порученію Св. Синода, ревизію Петербургской Д. Академіи. Мнѣ разсказывали потомъ, что профессоръ Чельцовъ [3]), читая въ его присутствіи лекцію о составѣ Богослуженія въ древней церкви, сталъ втупикъ и не могъ продолжать.

11-го числа въ 1 часъ дня пополудни обѣдалъ вдвоемъ у Высокопреосвященнаго Митрополита. Рѣчь была о преосвященномъ Никанорѣ, Еп. Аксайскомъ. До свѣдѣнія Государя доведено показаніе одного изъ бывшихъ воспитан-

---

[1]) Впослѣдствіи настоятель Московскаго Единовѣрческаго Никольскаго монастыря, † 27 Апрѣля 1895 г. См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) См. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[3]) † 5 Марта 1878 г., см. въ Церк. Вѣстникѣ 1901 г. № 33, стр. 1069, характеристику его лекцій, сдѣланную Болотовымъ.

1875 г. никовъ Саратовской Семинаріи (гдѣ Никаноръ былъ Ректоромъ) [1]), взятаго по дѣлу о прокламаціяхъ, будто бы онъ слышалъ какія то возмутительныя мысли еще въ Семинаріи, отъ самого Ректора. Затѣмъ возбудился вопросъ о Ректорѣ Томской Семинаріи, Архимандритѣ Моисеѣ [2]), моемъ совоспитанникѣ по Академіи. Владыка сказывалъ, что до Синода дошелъ слухъ, будто Архимандритъ Моисей однажды, вслѣдствіе нетрезвости, упалъ въ церкви, и потому дальнѣйшее движеніе для него къ высшимъ степенямъ служенія преграждено.

12-го—воскресеніе—въ 2 часа пополудни пожаловалъ ко мнѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой. Я неразъ, во время пребыванія моего въ Петербургѣ, заѣзжалъ къ Его Сіятельству, но онъ то былъ занятъ пріемомъ доклада, то уѣзжалъ въ какой нибудь Комитетъ. Между тѣмъ я не хотѣлъ выѣхать изъ Петербурга не повидавшись съ нимъ. Посему 10-го числа я писалъ ему слѣдующую записку: „Прибывъ, мимоѣздомъ къ мѣсту новаго назначенія моего, въ Петербургъ, я не желалъ бы оставить столицы, не видѣвшись съ Вашимъ Сіятельствомъ. Третьяго дня я пріѣзжалъ, но не имѣлъ возможности видѣть Васъ. Я былъ бы весьма признателенъ, если бы Ваше Сіятельство благоволили назначить день и часъ, когда бы я могъ явиться къ Вашему Сіятельству для засвидѣтельствованія моего глубокаго почтенія. Я располагаю пробыть въ Петербургѣ еще дня два или три“. И вотъ, вслѣдъ за симъ, Его Сіятельство самъ является ко мнѣ. Графъ пробылъ у меня болѣе часу. Предметомъ разговора преимущественно былъ Харьковъ. О Харьковѣ вообще и въ частности о Харьковской Дух. Семинаріи Графъ имѣлъ очень невыгодное понятіе. Ему непріятенъ былъ существующій доселѣ въ Харьковѣ „Комитетъ грамотности“: онъ называлъ его зловреднымъ учрежденіемъ. Въ Семинаріи заведенъ былъ однимъ наставникомъ литературный журналъ, ученики крайне распущены и буйны — у Ректора выбили въ квартирѣ стекла. Причину этой распущенности онъ видѣлъ въ удаленіи на

---

[1]) Въ 1857—1865 г.; ср. о семъ т. III Хроники, стр. 518 —519, и прим. 1-е на стр. 519-й.

[2]) См. о немъ т. I и II Хроники по указателямъ.

чреду въ С.-Петербургъ Ректора Семинаріи, Архимандрита Веніамина. И это подало ему мысль настоять предъ Синодомъ, чтобы впредь Ректора Семинаріи не были вызываемы на чреду, а вмѣсто ихъ вызывались бы въ Петербургъ ученые Настоятели монастырей.—По поводу выхода въ отставку тогдашняго Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа Воскресенскаго, я убѣждалъ Графа перевесть въ Харьковъ Виленскаго Попечителя Н. А. Сергіевскаго, но онъ сказалъ мнѣ на это, что Виленскій постъ важнѣе Харьковскаго и что ему труднѣе найти кандидата въ Вильну, чѣмъ въ Харьковъ. На этомъ прекратилась наша бесѣда и мы разстались. 1875 г.

Въ 6 часу былъ у Высокопреосвященнаго Митрополита и пилъ чай. Въ бесѣдѣ, между прочимъ, Владыка говорилъ, что одинъ изъ Архіереевъ (но не сказалъ—кто) собираетъ изъ газетъ все, что тамъ пишется о духовенствѣ худаго. О Преосвященномъ Веніаминѣ, викаріи Харьковскомъ, Митрополитъ отзывался одобрительно.

Послѣ краткой бесѣды, мы простились, и я усердно поблагодарилъ Его Высокопреосвященство за оказанное мнѣ гостепріимство подъ кровомъ святой Лавры.

13-го ч. въ 2 часа пополудни оставилъ я Петербургъ и на другой день, 14-го числа, въ 10-ть часовъ утра прибылъ въ Москву и остановился въ Чудовѣ монастырѣ.

Между тѣмъ, за нѣсколько дней предъ симъ, изъ Москвы выѣхалъ мой преемникъ по Полоцкой каѳедрѣ, Преосвящ. Викторинъ. Пробывши въ Москвѣ пять дней и не дождавшись меня, онъ отправился на родину свою, въ Калужскую епархію, написавъ мнѣ изъ Москвы два письма: одно отъ 6-го Января, а другое отъ 8-го числа.

Въ первомъ письмѣ Преосвященный писалъ мнѣ:

„Привѣтствуя Васъ съ новымъ годомъ и съ назначеніемъ на новую почетнѣйшую каѳедру, смиреннѣйше прошу простить меня, что я не сдѣлалъ этого прежде, даже и тогда, когда призывалъ воплотившагося ради нашего спасенія Господа Іисуса Христа благословеніе на Богомъ ввѣряемую моему недостоинству Вами достойно пасомую Витебскую паству. По дошедшимъ до меня газетнымъ слухамъ, я думалъ, что Ваше Преосвященство еще предъ праздниками отбыли изъ Витебска въ Харьковъ и положилъ писать къ

1875 г. Вамъ, Владыко святый, по моемъ прибытіи въ Витебскъ, чтобы поблагодарить—отъ всей души поблагодарить Ваше Преосвященство за то, что Вы сдѣлали для управляемой Вами церкви Витебской, и попросить Вашихъ совѣтовъ и указаній касательно предстоящей мнѣ тамъ дѣятельности, что бы она была въ одномъ духѣ и направленіи, къ славѣ Божіей, спасенію пасомыхъ и благу возлюбленнаго нашего отечества! Уже предъ выѣздомъ изъ Казани, когда поданы были лошади и собралось множество народа проводить меня, я получилъ телеграмму, изъ которой узналъ, что Вы еще не выѣзжали изъ Витебска. Получа эту телеграмму за нѣсколько часовъ ранѣе, я бы и самъ остался еще на нѣсколько дней въ Казани и далъ бы просторъ бывшей паствѣ Вашей, какъ слѣдуетъ, проститься съ своимъ благодѣтелемъ-Архипастыремъ, и потомъ уже самому прибыть туда продолжать, Богу намъ содѣйствующу, начатое Вами и Вашимъ предшественникомъ дѣло Божіе. Впрочемъ и теперь я далъ знать О. Архимандриту Аркадію [1]) телеграммой и письмомъ и Вашему Преосвященству пишу и прошу Васъ не стѣсняться моимъ отъѣздомъ изъ Казани, и не торопиться своимъ выѣздомъ изъ Витебска. Я пробуду еще нѣсколько дней въ Москвѣ; потомъ заѣду на родину въ Калужскую губернію и въ Калугѣ буду ждать увѣдомленія объ окончаніи Вами Вашихъ дѣлъ въ Витебскѣ, и по полученіи этого увѣдомленія предприму и свой путь туда. Я полагалъ бы прибыть въ Витебскъ между 15—20 января, чтобы самому познакомиться со всѣми о. о. Благочинными и чрезъ нихъ съ епархіальнымъ духовенствомъ. Впрочемъ, если Вы, Владыко святый, признаете такое мое прибытіе въ Витебскъ рановременнымъ, увѣдомьте меня объ этомъ, и я поступлю по Вашему указанію. Въ Москву я прибылъ 5 января утромъ; сейчасъ, послѣ обѣдни, съѣздилъ только повидаться съ Преосвященнымъ Игнатіемъ, да заѣхалъ къ Иверской, и вернулся въ квартиру, отведенную мнѣ въ Покровскомъ монастырѣ, откуда и пишу къ Вамъ эти строки. Извините, что пишу на бумагѣ не надлежащей,—такая оказалась, да и перо стальное, которымъ я не привыкъ писать.

---

[1]) Филонову, настоятелю Маркова монастыря, вышеупоминаемому.

Владыко святый! Еще бывши въ Тифлисѣ [1]), куда Вы меня изъ Москвы, по радушномъ пріемѣ, провожали, зная хорошо Васъ и узнавши о Вашемъ назначеніи въ Витебскъ, я радовался за церковь Витебскую, что Богъ посылалъ ей такого Архипастыря, который можетъ оказать ей большія услуги и сдѣлать много добра. Теперь, по назначеніи меня въ Ваши преемники, я успѣлъ уже нѣсколько ознакомиться съ тѣмъ, что Вы тамъ сдѣлали. О, да благословитъ Васъ Господь Богъ за всѣ Ваши труды, заботы и благодѣянія для бывшей Вашей Паствы, а за тѣ скорби, какія Вы имѣли, неся бремя пасенія этой паствы, да пошлетъ Вамъ утѣшеніе на новомъ мѣстѣ, куда Васъ призываетъ Тотъ, безъ воли Коего и волосъ съ головы не падаетъ! Святое имя Ваше, конечно, неизгладимо запишется въ сердцахъ бывшихъ духовныхъ чадъ Вашихъ. Прошу и Васъ, досточтимѣйшій Архипастырь, не забывать прежняго словеснаго стада своего и его новаго недостойнаго Архіерея, и не оставлять своимъ вниманіемъ, а наипаче Вашими теплыми молитвами о насъ къ Господу! 1875 г.

Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, усерднѣйше прошу указать мнѣ тѣхъ лицъ, на которыхъ бы я могъ полагаться въ будущемъ служеніи, что они будутъ служить благу св. церкви особенно усердно и добросовѣстно. Не оставьте также сообщить мнѣ, на что я, по вступленіи своемъ въ управленіе епархіей, долженъ буду особенно и прежде всего обратить свое вниманіе. Помогайте мнѣ, Владыко святый, своимъ знаніемъ края и своею опытностію. Всѣ Ваши указанія я буду принимать съ полнымъ вниманіемъ и искреннею благодарностію“.

Второе письмо отъ 8-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Проживши 5-ть дней въ Москвѣ, я нахожу неудобнымъ оставаться здѣсь далѣе и сейчасъ отправляюсь въ Витебскъ чрезъ Серпуховъ, чтобы заѣхать еще на родину помолиться на могилѣ отца и матери. Сегодня я слышалъ отъ Преосвященнѣйшаго Леонида, что и Вы имѣете быть въ Москвѣ. Прошу Васъ, Владыко святый, при свиданіи съ Вашими знакомыми Московскими благотворителями Полоцкой церкви, попросить ихъ, чтобы они и по отбытіи Вашемъ изъ

[1]) Ректоромъ семинаріи, въ 1860—1868 г.

1875 г. Витебска не прекращали своихъ благодѣяній бѣднымъ церквамъ Витебской епархіи, чтобы показать этимъ, что они почитаютъ Васъ и, по Вашему указанію, и послѣ Васъ готовы продолжать тѣ добрыя дѣла, на которыя Вы ихъ направили. Я увѣренъ, Владыко святый, что для Васъ навсегда останется дорогою Церковь Полоцкая и всякое ея преуспѣяніе будетъ радовать Васъ. Поэтому я надѣюсь, что не откажете мнѣ, какъ въ настоящей моей просьбѣ, касательно продолженія матеріальной ей помощи отъ щедротъ Московскихъ христолюбцевъ, такъ и въ другихъ моихъ къ Вамъ, быть можетъ, многихъ просьбахъ, касательно внутренняго ея благоустроенія. Нѣсколько дней назадъ я послалъ Вамъ письмо въ Витебскъ; но оно, вѣроятно, уже не застало Васъ тамъ. Помолитесь, Владыко святый, чтобы мнѣ, Вашему преемнику, благоуспѣшно продолжать пасеніе и благоустроеніе дорогой для сердца Вашего Полоцкой церкви. Съ своей стороны желая и Вамъ всѣхъ милостей Божіихъ и моля Господа Бога о благопоспѣшеніи Вашемъ въ служеніи благу церкви Харьковской, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію".

Такъ какъ это послѣднее письмо получено было мною въ Москвѣ, именно, въ день пріѣзда моего сюда, то я отсюда же и написалъ моему почтенному преемнику отвѣтъ. И вотъ что писалъ я Его Преосвященству отъ 25-го числа:

„По оставленіи мною Витебска, я никому еще не писалъ туда: первое мое письмо къ Вашему Преосвященству, какъ этому и быть надлежитъ. Усердно привѣтствую Васъ на новой каѳедрѣ; да благопоспѣшитъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ въ продолженіи начатыхъ мною трудовъ къ благоустроенію Полоцкой паствы!

Письмо Вашего Преосвященства отъ 8-го текущаго мѣсяца я имѣлъ удовольствіе получить; а другое, о которомъ упоминаете, вѣроятно, ожидаетъ меня въ Харьковѣ.

Очень сожалѣю, что не могъ я встрѣтиться съ Вами въ Москвѣ, куда я прибылъ 14-го числа. Свиданіе наше могло бы послужить къ взаимному утѣшенію. Относительно продолженія благотвореній для церкви ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи я говорилъ съ нѣкоторыми изъ благотворителей, но они выразили сожалѣніе, что не могли лично познакомиться съ Вами. Только нѣкоторые изъ по-

четныхъ блюстителей духовно-учебныхъ заведеній не отказываются продолжить свои благодѣянія для этихъ заведеній. 1875 г.

Впрочемъ для Вашего Преосвященства теперь уже меньше должно быть заботъ о матеріальныхъ нуждахъ церквей, нежели было для меня. По крайней мѣрѣ Вашъ Каѳедральный Соборъ снабженъ мною, при помощи Московскихъ благотворителей, всѣмъ потребнымъ съ избыткомъ. Большаго вниманія и попеченія Вашего, въ настоящую пору, заслуживаютъ бѣдныя вдовы и сироты, о которыхъ въ послѣднее время и я болѣе заботился, нежели о церквахъ.

Приложенные при семъ сто рублей благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, вручить вдовѣ недавно умершаго Протоіерея Д. Преображенскаго [1]), примѣрнаго Законоучителя Витебской Гимназіи. Помощь эту оказываетъ ей, по моему ходатайству, супруга бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода Графа А. П. Толстаго Графиня Анна Георгіевна. Пусть вдова Преображенская поблагодаритъ за эту помощь Графиню, которой адресъ: въ Москвѣ, на Садовой, въ приходѣ церкви Покрова въ Кудринѣ, въ собств. домѣ".

По прибытіи въ Москву, я поспѣшилъ отправиться въ Иверскую часовню, для поклоненія Чудотворной иконѣ, а оттуда на Саввинское подворье, для свиданія съ другомъ своимъ, Преосвященнымъ Леонидомъ. Послѣ краткой съ нимъ, на первый разъ, бесѣды, я поѣхалъ отъ него къ Генералъ-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову [2]), который принялъ меня очень любезно и пригласилъ на другой день у него кушать вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Леонидомъ. Въ Богоявленскомъ монастырѣ, куда я заѣзжалъ къ Преосв. Игнатію [3]), нашелъ я Ректора Московской Д. Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго [4]), который пріѣзжалъ въ Москву лечиться отъ изнурившей его тяжкой болѣзни. А сущность его болѣзни заключалась, какъ мнѣ сказывали, въ перерожденіи сосудовъ. Болѣзнь эта, бывшая слѣдствіемъ замкнутой, сидячей жизни, требовала совершеннаго удаленія отъ ученыхъ занятій.

---

[1]) Ср. т. IV Хроники, стр. 810—811; † 23 Августа 1874 г.

[2]) † 19 Іюня 1891 г.

[3]) Рождественскому, еп. Можайскому, † еп. Костромскимъ 7 іюня 1883 г.

[4]) Умеръ въ 1875 г. 11 Октября.

1875 г. 15 числа въ 5-ть часовъ обѣдалъ у Князя Долгорукова съ Преосвященнымъ Леонидомъ и съ духовникомъ Князя Протоіереемъ А. О. Ключаревымъ [1]). Вечеръ провелъ въ бесѣдѣ съ Преосв. Леонидомъ и братомъ его директ. народныхъ училищъ А. В. Краснопѣвковымъ [2]). Въ бесѣдѣ, между прочимъ, коснулись современнаго тогда вопроса о духовно-судебной реформѣ. Кто то говорилъ тутъ, Преосвященному Литовскому Макарію, Предсѣдателю Комитета по составленію проэкта этой реформы, потерпѣвшему совершенную неудачу, придумано, для возстановленія его репутаціи и утѣшенія въ неудачѣ, порученіе ревизіи Духовныхъ Академій. О профессорѣ Москов. Университета, читавшемъ каноническое право, Н. К. Соколовѣ [3]), который прежде проповѣдывалъ въ защиту судебной архіерейской власти, а потомъ совершенно измѣнилъ свой взглядъ на этотъ предметъ въ угоду извѣстной партіи,—говорили, что онъ по необходимости долженъ былъ поступить, чтобъ удержаться на своемъ мѣстѣ: иначе угрожала ему опасность удаленія отъ должности вслѣдствіе нетрезвости, доходившей до крайнихъ будто бы предѣловъ и вскорѣ затѣмъ сведшей его въ могилу.

Въ 3 часа обѣдалъ у Преосвященнаго Леонида съ братомъ его А. В. Краснопѣвковымъ. Послѣ обѣда отправились въ Алексѣевскій женскій монастырь, гдѣ посѣтили игумению Антонію [4]) и сестру Преосвященнаго Е. В. Ушакову [5]), которая, по болѣзни, оставивъ службу при Николаевскомъ Институтѣ, помѣстилась въ Алексѣевскомъ монастырѣ, и здѣсь занималась обученіемъ Сербскихъ, Болгарскихъ и другихъ славянскихъ дѣвицъ, для коихъ незадолго предъ тѣмъ открыто было при монастырѣ, по мысли Преосвященнаго Леонида, училище. Мы посѣтили и это училище и слушали пѣніе національныхъ пѣсенъ Сербскихъ и Болгарскихъ: дѣвицы пѣли очень стройно. Я далъ имъ нѣсколько рублей на чай.

---

[1]) † Архіеп. Херсонскимъ 3 сентября 1901 г.

[2]) † 20 октября 1900 г.

[3]) † 28 октября 1874 г.

[4]) Троилину, † въ 1897 г. См. о ней т. III Хроники по указателю.

[5]) † 7 сентября 1885 г. См. о ней въ книгѣ Преосв. Саввы, Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ (Харьковъ, 1877), стр. 34.

Возвратившись на Саввинское подворье, я разсматривалъ 1875 г.
драгоцѣнные подарки, сдѣланные Преосвященному Леониду по случаю 15-тилѣтняго юбилея его въ санѣ епископскомъ, совершившагося 26-го апрѣля 1874 г. [1]).

17-го ч. пятница. Слушалъ раннюю литургію въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря. Затѣмъ отправился въ Храмъ Христа Спасителя, и оттуда проѣхалъ въ Воскресенскую церковь на Остоженкѣ, недавно обновленную: стѣнная живопись необыкновенно изящна; ей соотвѣтствуютъ и прочія богатыя украшенія. Настоятель этой церкви, священникъ Гр. Петр. Смирновъ-Платоновъ [2])—мой товарищъ по Академіи. Я хотѣлъ его посѣтить; но мнѣ сказали, что онъ нездоровъ, — страдаетъ душевнымъ разстройствомъ вслѣдствіе напряженныхъ умственныхъ занятій, по изданію духовнаго журнала „Православное Обозрѣніе [3])“, коего онъ долгое время былъ главнымъ редакторомъ.

Вечеромъ того же числа вмѣстѣ съ Пр-мъ Леонидомъ былъ я у Ректора Университета С. М. Соловьева [4]). Здѣсь видѣлъ сына Сергѣя Михайловича Владиміра [5])—молодаго философа, прославившагося магистерскою диссертаціею [6]) и затѣмъ публичными лекціями въ Петербургѣ „О Богочеловѣчествѣ Іисуса Христа“ [7]): юноша высокаго роста, сухощавый, съ длинными черными волосами, постоянно сосредоточенный въ себѣ и мало разговорчивый. На этомъ же вечерѣ въ первый разъ встрѣтился я съ профессоромъ астрономіи Бредихинымъ [8]); бесѣдовалъ съ нимъ и слушалъ его интересные разсказы по части его спеціальности. Затѣмъ общіе разговоры были объ Исторіи Россіи, объ Екате-

---

[1]) См. о семъ т. IV Хроники, стр. 765—772, а также въ упоминаемой выше книгѣ Преосв. Саввы Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, стр. 253—271.

[2]) † 16 Февраля 1898 г.

[3]) Началъ издаваться въ 1860 г.; къ Смирнову-Платонову редакція журнала перешла въ 1869 г.

[4]) Извѣстнаго историка, † 4 октября 1879 г.

[5]) † 31 Іюля 1900 г.

[6]) Кризисъ западной философіи (противъ позитивистовъ). Москва, 1874.

[7]) Напечатаны въ Прав. Обозрѣніи 1878 г., т. I—III, 1879 г. т. III, 1880 г. т. III и 1881 г. т. I и III.

[8]) Ѳеодоромъ Александровичемъ, нынѣ директоръ Пулковской обсерваторіи.

1875 г. ринѣ II, объ изученіи Прусскими офицерами русскаго языка и проч.

17-го ч. писала мнѣ изъ Витебска Начальница духовнаго училища, Баронесса М. А. Боде [1]):

„Завидую этому листку, который отправляется къ Вамъ. Хотѣла бы вложить въ него душу свою, чтобы она выразила Вамъ всю преданность, которою переполнена, всю признательность за Ваше постоянное, благосклонное вниманіе, за Вашу дружбу—позвольте мнѣ это выраженіе!...

„Отъ полноты сердца уста глаголятъ“... со мною не такъ! мои уста молчатъ, когда полно сердце; они не умѣютъ выражать моихъ чувствъ; слова, кажется, недостаточны и просто нейдутъ съ языка, особенно среди многолюднаго собранія.

Пока Вы были между нами въ эти незабвенные прощальные дни, мы всё еще считали Васъ своимъ; намъ все не вѣрилось, что мы съ Вами *прощаемся*, и только когда исчезъ изъ глазъ поѣздъ, уносившій Васъ, тогда оборвалось что то въ сердцѣ и мы поняли, что потеряли Васъ безвозвратно!... Такъ грустно проѣзжать мимо опустѣлаго Вашего дома, и знать, что никогда уже болѣе не встрѣтить въ немъ Вашъ свѣтлый, благосклонный взоръ, Ваше привѣтливое слово!...

Пусть же мое письмо *первое* привѣтствуетъ Васъ на новосельѣ своими искренними добрыми желаніями; пусть хотя Вамъ будетъ радостна эта перемѣна, пусть Вамъ живется хорошо на новомъ мѣстѣ; это нѣсколько утѣшитъ насъ въ нашей невозвратной потерѣ.

Сестра моя свидѣтельствуетъ Вамъ свое душевное глубочайшее почтеніе; всѣ служащіе при училищѣ и воспитанницы также; всѣ мы неутѣшны; всѣ низко Вамъ кланяемся и просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія. Благословите насъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и вспомяните насъ грѣшныхъ въ своихъ молитвахъ; мы твердо вѣримъ, что Ваши святыя молитвы, Ваше благословеніе и издали низведутъ на насъ благодать Господню.

Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, выраженіе чувствъ глубочайшаго почтенія и неизмѣнной преданности, съ коими имѣю честь пребыть“ и проч.

---

[1]) См. о ней т. III и IV Хроники по указателямъ.

18-го ч. писала мнѣ изъ Витебска Начальница женской Гимназіи А. П. Ушакова: 1875 г.

„Сегодня ровно двѣ недѣли, какъ звонъ колоколовъ возвѣстилъ, что Вы, нашъ добрый, высокочтимый Владыко, покинули паству Полоцкую.

Сегодня снова звонъ колоколовъ: въѣзжаетъ въ 3 ч. и входитъ съ крестнымъ ходомъ (изъ церкви Петра и Павла) въ соборъ новый Епископъ Полоцкій. Толпы народа страшныя. По желанію Губернатора [1]) мы всѣ являемся въ Соборъ, куда онъ пріѣхалъ самъ, какъ только доложили, что крестный ходъ вышелъ изъ Петро-Павловской церкви. Мы дожидались долго; наконецъ, широко растворились двери, внесли хоругви, хлынулъ народъ, послышалось слабо, что Покровскій [2]) у входа говоритъ привѣтственную рѣчь; но какую и что—не знаю. Начался очень краткій молебенъ, скорѣе—литія. Преосвященный взошелъ на амвонъ, стоялъ съ крестомъ, Нектарій [3]) возглашалъ многолѣтіе; сейчасъ же запѣли: „Правило вѣры и образъ кротости“, во время котораго Архіерей прикладывался къ образамъ и помолился у престола, потомъ, держа жезлъ, онъ обратился къ народу съ рѣчью: „благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами“,—говорилъ онъ очень долго и очень громко, почти кричалъ, вѣроятно для того, чтобы всѣ его могли слышать.... Мнѣ показалось умно,—да очень громко... Къ духовенству было включено въ рѣчи много внушительныхъ, энергичныхъ обращеній... Закончилась рѣчь словами начала ея. Преосвященный пошелъ съ амвона благословлять. Павелъ Яковлевичъ [4]) подошелъ къ нему, — говорилъ ему что то, послѣ чего вмѣстѣ, въ сопровожденіи свиты мундировъ и нѣкоторыхъ именитыхъ дамъ, пошли въ Архіерейскій домъ. Меня звали туда же идти, но я и не подошла и не пошла—устала сильно.—Воздерживаюсь предрѣшать будущее, а передаю лишь факты настоящаго. Преосвященный высокаго роста, рыжеватый, еще молодой, наружность его благовидная, но

---

[1]) Графа П. Я. Ростовцова, † 22 Ноября 1882 г.

[2]) Василій Семеновичъ, каѳедральный протоіерей.

[3]) Каѳедральный протодіаконъ, † 6 Марта 1888 г.

[4]) Ростовцевъ, губернаторъ.

1875 г. характерная: онъ громокъ и скоръ въ движеніяхъ, вотъ все, что я позволю себѣ сказать. Остальное покажетъ будущее.

Воскресенье 19 Января.

Была Архіерейская обѣдня: соборъ былъ переполненъ—новинка! Служба была долгая: до 12½ ч. безъ молебна! Скажу опредѣленнѣе: старымъ людямъ, какъ я, трудно усвоивается все новое, непривычное. Говорилъ проповѣдь какой-то незнакомый священникъ—прекрасную: краткую, простую, живопрочувствованную.—Послѣ „буди имя Господне" Архіерей снова вышелъ говорить проповѣдь: „Призри съ небесе Боже и виждь" и проч. — говорилъ тише, но также какъ и вчера, только уже одной паствѣ, но не пастырямъ... Но, довольно объ этомъ!

Вѣроятно, Вы уже Владыко въ Харьковѣ? Да не въ одинъ ли день звонили и у Васъ колокола? Когда и подъ какими впечатлѣніями въѣхали Вы въ Харьковъ? Здоровы ли, довольны ли, покойны ли Вы теперь?"

19-го ч. воскресенье. Служилъ литургію въ Алексѣевской церкви Чудова монастыря.

20 ч. понедѣльникъ. Въ 7-мь часовъ утра отправился я въ Троицкую Лавру, куда прибылъ къ самому началу поздней литургіи. Послѣ литургіи выслушалъ молебенъ преп. Сергію и литію при гробѣ въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета.

Затѣмъ посѣтилъ болящихъ, о. Намѣстника Лавры, Архимандрита Антонія [1]) и о. Ректора Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго [2]). Отъ перваго получилъ въ благословеніе образъ Явленія Божіей Матери Преп. Сергію.

По распоряженію о. Намѣстника, для меня приготовленъ былъ въ Митрополичьихъ покояхъ обѣдъ, къ которому приглашенъ былъ Инспек. Академіи С. К. Смирновъ [3]) и Профессоръ В. Д. Кудрявцевъ [4]).

Послѣ обѣда осматривалъ Академическую церковь и актовый залъ. Для церкви обѣщалъ я прислать изъ Харькова списокъ съ Чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери,— что и исполнилъ.

---

[1]) Медвѣдева. † 12 Мая 1877 г.

[2]) † 11 Октября 1875 г.

[3]) Впослѣдствіи ректоръ Академіи и протоіерей, † 16 Февраля 1889 г.

[4]) Профессоръ по каѳедрѣ метафизики,†3 Декабря 1891 г.

Вечерній чай пилъ въ семействѣ почтеннаго Инспектора Академіи С. К. Смирнова. Здѣсь въ бесѣдѣ, между прочимъ, слышалъ, что 1) Министръ Народнаго Просвѣщенія, Графъ Толстой [1]), вслѣдствіе удовлетворительнаго объясненія, даннаго по поводу записки Шефа Жандармовъ о причинѣ происходившихъ тогда въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ волненій, пріобрѣлъ будто бы еще болѣе довѣрія у Государя, и что 2) Государь, бывши въ Москвѣ, сказалъ будто бы Каткову [2]): „продолжай писать въ томъ же направленіи; Я тебѣ вѣрю“. 1875 г.

Въ 10-ть часовъ вечера возвратился я въ Москву.

23 ч. четвергъ. Послалъ я въ Петербургъ Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію письмо слѣдующаго содержанія:

„Прибывъ изъ Петербурга въ Москву утромъ 14-го числа, я водворился, съ соизволенія Вашего Высокопреосвященства, подъ кровомъ Св. обители Михаила Архангела [3]) и здѣсь провелъ 10-ть дней, благодаря доброму усердію о. Намѣстника [4]), мирно и спокойно.

Въ понедѣльникъ, съ раннимъ поѣздомъ, отправился въ Лавру Пр. Сергія и оттуда возвратился вечеромъ въ тотъ же день, поклонившись святынѣ и повидавшись съ моими добрыми знакомыми въ Лаврѣ и прежними сослуживцами въ Академіи. О. Намѣстника Лавры я нашелъ сѣдящимъ на одрѣ болѣзни, но еще не совершенно изнемогающимъ. Отца же Ректора Академіи, къ крайнему прискорбію, нашелъ въ крайне разстроенномъ состояніи здоровья.

Завтра, если Богъ благословитъ, оставлю гостепріимную Москву и отправлюсь въ дальнѣйшій путь. Но не могу оставить первопрестольнаго града, не выразивъ Вашему Высокопреосвященству моей глубокой признательности за дарованное мнѣ въ оградѣ Чудовской обители убѣжище во все время пребыванія моего въ Столицѣ“.

Вечеромъ Преосвящ. Леонидъ пилъ у меня въ Чудовомъ чай, и мы много бесѣдовали съ нимъ о разныхъ церков-

---

[1]) Онъ же и Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

[2]) Михаилу Никифоровичу, извѣстному публицисту, редактору-издателю Русскаго Вѣстника и Московскихъ Вѣдомостей, † 20 Іюля 1887 г.

[3]) Т. е. въ Чудовомъ монастырѣ.

[4]) Архим. Веніамина Успенскаго, † 30 Сентября 1888 г.

1875 г. ныхъ дѣлахъ. Затѣмъ поѣхали на Саввинское подворье, гдѣ приготовленъ былъ ужинъ, къ которому былъ приглашенъ Каѳедральный Протоіерей М. Изм. Богословскій [1]). Послѣ ужина Преосвященный ввелъ меня въ алтарь своей домовой церкви и здѣсь, прочитавши молитву: „Владыко Многомилостиве“..., благословилъ меня лежавшимъ на престолѣ образомъ Преп. Саввы Звенигородскаго. Затѣмъ мы простились и увы! на вѣки... [2]).

24-го ч., въ пятницу, въ 12 ч. 30 м. дня я оставилъ Москву [3]).

Въ 3½ ч. прибылъ я на Серпуховскую станцію, гдѣ встрѣченъ былъ О. Мелетіемъ, настоятелемъ Высоцкаго монастыря. Въ монастырѣ ожидалъ насъ роскошный обѣдъ, за которымъ подавалась какая-то необыкновенно вкусная сибирская рыба.

Высоцкій монастырь, при новомъ Настоятелѣ, во всѣхъ отношеніяхъ значительно измѣнился къ лучшему, послѣ того какъ я видѣлъ его въ послѣдній разъ въ 1865 году.

Вечеръ проведенъ былъ мною въ искренней дружеской бесѣдѣ съ о. Архимандритомъ Мелетіемъ.

---

[1]) † 16 Января 1884 г.

[2]) Въ слѣдующемъ 1876 г. 15 Декабря Преосв. Леонидъ † архіепископомъ Ярославскимъ.

[3]) По выѣздѣ Преосв. Саввы изъ Москвы, преосвящ. Леонидъ писалъ отъ 31-го янв. въ СПБ. къ преосвящ. Митрополиту Иннокентію:

„8-го числа (янв.) трапезовали у меня преосвящ. Викторинъ и Іоанникій (Нижегородскій). Были ко мнѣ милостивы, но бесѣды епископской не удостоили: разговоръ былъ пущенъ въ общія мѣста, за то усладилъ меня и всѣхъ преосвящ. Савва, насквозь проникнутый великимъ служеніемъ архіерейскимъ. Почти въ каждый изъ 10-ти дней, проведенныхъ имъ въ Москвѣ, я видѣлся съ нимъ. Два раза онъ у меня обѣдалъ... Князь Владиміръ Андреевичъ, графиня Анна Георгіевна, И. А. Кононовъ, мои родные, угощали его и всюду меня за нимъ влачили, и вездѣ съ пріятностію и пользою, ибо онъ охотно говоритъ о краѣ, гдѣ дѣйствовалъ, и дѣйствованіяхъ своихъ, безъ надменія и безъ жеманства, правдиво и наглядно.—Особенно обильно было его слово въ (моемъ) тѣсномъ родственномъ кружку у сестеръ моихъ младшихъ. Навѣстилъ онъ и старшую, въ монастырѣ, гдѣ славянское училище привело его въ восхищеніе оригинальностію, развитостію дѣтей, соединенною съ простотою, въ другихъ училищахъ уже утраченною.—Отрадно было видѣть то впечатлѣніе, которое производилъ на всѣхъ этотъ достойнѣйшій истинный іерархъ“...

25 ч.—день кончины моего родителя (въ 1819 г.) и вмѣстѣ день моего посвященія во священника къ Муромскому Богородицкому Собору (въ 1842 г.). Поэтому я просилъ на литургіи помянуть родителя и прочихъ сродниковъ, а послѣ литургіи отслужить благодарственный молебенъ съ запѣвами св. Григорію Богослову, коему въ этотъ день творится празднованіе. Богослуженіе въ обители совершается чинно и пѣніе стройное, на подобіе Лаврскаго. Настоятель, когда не служитъ, стоитъ на клиросѣ и самъ поетъ съ братіею. Послѣ обѣдни осмотрѣны были мною всѣ монастырскія церкви. 1875 г.

Послѣ обѣда въ 4 часа отправился въ дальнѣйшій путь, предваривши Преосвященнаго Тульскаго телеграммою о томъ, что я располагаюсь провести въ Тулѣ сутки и прошу у Его Высокопреосвященства помѣщенія.

Въ 7 ч. вечера прибылъ я на Тульскую станцію, гдѣ встрѣченъ былъ Экономомъ Архіерейскаго дома. Когда я пріѣхалъ въ Архіерейскій домъ, Преосвященный Архіепископъ Никандръ [1]) слушалъ въ своей домовой церкви всенощную готовясь на другой день служить литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ.

Съ Преосвященнымъ Никандромъ я былъ знакомъ, когда онъ былъ еще Архимандритомъ и Ректоромъ Семинаріи. Съ нимъ видѣлся потомъ въ 1867 г. въ Троицкой Лаврѣ, на юбилейномъ торжествѣ покойнаго Митрополита Филарета.

Преосвященный принялъ меня очень радушно. По окончаніи всенощной, онъ предложилъ мнѣ чай и ужинъ, за которымъ немало бесѣдовали мы о разныхъ церковныхъ предметахъ, между прочимъ, о духовно-судебной реформѣ. Оказалось, что онъ не представлялъ еще своего отзыва о проэктѣ этой реформы.

Тульскій Архіерейскій домъ довольно просторенъ, въ особенности обширна зала, раздѣленная посрединѣ колоннами, но покои расположены не очень удобно. При домѣ довольно большая церковь, которая однакожъ содержится недовольно опрятно. Въ ней Архіерейское служеніе бываетъ, какъ мнѣ сказывали, очень рѣдко.

26 ч. воскресенье. Въ 10 часу отправились мы съ Прео-

[1]) Покровскій, † 27 іюня 1893 г.

1875 г. священнымъ въ Каѳедральный Соборъ. Служеніе совершалось въ тепломъ храмѣ. При служеніи замѣчены были мною слѣдующія особенности: а) входныя молитвы читались при отверстыхъ царскихъ вратахъ; б) на маломъ входѣ священника, на котораго возлагался набедренникъ, протодіаконъ вводилъ чрезъ царскія врата въ алтарь для цѣлованія престола; в) трикирій и дикирій сплетены вверху въ одну свѣчу; г) во время чтенія Апостола Иподіаконы стоятъ по сторонамъ архіерея съ трикиріемъ и дикиріемъ. — На вопросъ: откуда заимствованы эти особенности? Преосвященный отвѣчалъ мнѣ: я самъ ихъ выдумалъ; мнѣ такъ нравится. Sic volo, sic jubeo...

Предъ обѣдомъ Преосвященный показывалъ мнѣ: 1) холодный Каѳедральный Соборъ: храмъ очень высокій, но не обширный; иконостасъ сплошь золоченый, паникадило и подсвѣчники предъ мѣстными иконами также золочены; 2) Семинарію, и 3) женское духовное училище.

Обѣдали вдвоемъ. За обѣдомъ и долго послѣ обѣда бесѣдовали о разныхъ предметахъ и лицахъ; между прочимъ, Преосвящ. Никандръ почему то очень рѣзко отзывался о почившемъ въ Бозѣ Московскомъ святителѣ Филаретѣ и говорилъ, что онъ не отвѣчалъ даже на письма Митрополита. Но Преосвященный Никандръ признался мнѣ, что онъ почти и никому и никогда ни о чемъ не пишетъ.

Въ 7-мь часовъ гостепріимный хозяинъ проводилъ меня на станцію желѣзной дороги. Простившись съ нимъ, я сѣлъ въ свой роскошный вагонъ и долго-долго размышлялъ о всемъ, мною видѣнномъ и слышанномъ во градѣ Тулѣ.

27-го ч., въ 7-мь часовъ утра, пріѣхалъ я въ Курскъ. Здѣсь, на станціи, встрѣтилъ меня командированный Консисторіею Ключарь Харьковскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерей Симеонъ Илларіоновъ [1]), который своимъ наружнымъ видомъ и почтительнымъ со мною обращеніемъ произвелъ на меня пріятное впечатлѣніе.

Со станціи привезли меня въ Архіерейскій домъ, гдѣ съ нетерпѣніемъ, какъ я слышалъ, ожидалъ меня Преосвященный Сергій. Но и для меня весьма утѣшительно было еще разъ встрѣтиться и братски побесѣдовать съ добрымъ

---

[1]) Симеонъ Алексѣевичъ, † 8 Іюля 1891 г.

и досточтимымъ моимъ наставникомъ, начальникомъ, вос- 1875 г.
пріемнымъ отцемъ по монашеству и предмѣстникомъ по должности Ректора Академіи. При нашемъ взаимномъ свиданіи, вопросамъ и распросамъ не было конца, тѣмъ болѣе, что я пріѣхалъ съ немалымъ запасомъ разныхъ новостей изъ двухъ столицъ. Бесѣдовали предъ обѣдомъ, бесѣдовали за обѣдомъ, бесѣдовали и послѣ обѣда до поздняго часа. Преосвященный, между прочимъ, съ горечью разсказывалъ мнѣ объ обстоятельствахъ ревизіи, произведенной предшественникомъ моимъ по Харьковской каѳедрѣ, Архіепископомъ Нектаріемъ, по поводу ябедъ и доносовъ на него (т. е. Преосвящ. Сергія) отъ негоднаго священника Попова. Нельзя было не примѣтить, что ревизія эта оставила въ душѣ Преосвященнаго Сергія глубокіе слѣды.

Къ обѣду приглашены были Члены Консисторіи и Секретарь. Послѣ обѣда ѣздили мы съ Преосвященнымъ въ его загородный домъ и тамъ довольно долго гуляли вдвоемъ по разчищеннымъ дорожкамъ сада.

28 ч. вторникъ. Вставши въ 4 ч. утра, въ 7 часовъ я былъ уже съ своимъ новымъ сопутникомъ О. Протоіереемъ Илларіоновымъ на станціи желѣзной дороги. — Отъ Курска до Харькова не болѣе 8-ми часовъ ѣзды. Дорогой немало слышалъ я отъ своего спутника и утѣшительнаго и не весьма отраднаго.

Въ 3 часа по полудни прибылъ я, наконецъ, въ богоспасаемый градъ Харьковъ благополучно.

На станціи желѣзной дороги встрѣтили меня: Начальникъ губерніи Свиты Его Величества Генералъ-Маіоръ Князь Дмитрій Николаевичъ Крапоткинъ, Градскій Голова, Предсѣдатели губернской и уѣздной Земскихъ Управъ и Съѣзда Мировыхъ Судей, Ректоръ Дух. Семинаріи Протоіерей Энеидовъ [1]), Члены Д. Консисторіи и депутаты отъ духовенства.

Со станціи отправился я въ поданномъ мнѣ экипажѣ, запряженномъ, къ немалому удивленію моему, парою, а не четверней, архіерейскихъ лошадей, прямо въ Каѳедральный соборъ. Здѣсь встрѣченъ я былъ, при многолюднѣйшемъ стеченіи народа, градскимъ духовенствомъ, подъ предстоя-

[1]) В. Ѳ., † 8 Мая 1889 г.

1875 г. тельствомъ Преосвященнаго Веніамина, Епископа Сумскаго, викарія Харьковской епархіи. Онъ привѣтствовалъ меня рѣчью въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Какъ великій даръ, какъ особенную милость обѣщалъ Господь Богъ избранному своему народу дать ему пастырей по сердцу своему (Іер. 3, 15).

Опредѣляя благодѣтельное дѣйствіе своихъ истинныхъ пастырей среди народа, Господь сказалъ: *и упасутъ васъ разумомъ и ученіемъ*. Слово: *упасутъ* означаетъ то же, что спасутъ, или сберегутъ цѣлыми для жизни вѣчной, которая составляетъ предметъ всѣхъ желаній человѣческаго сердца и вѣнецъ всѣхъ попеченій Божіихъ о человѣкѣ.

Вѣруемъ въ любовь Господа, какую Онъ имѣетъ къ своимъ людямъ, составляющимъ Его Церковь, и съ какою Онъ посылаетъ Тебя, нашъ новый Архипастырь, для управленія здѣшнею Церковью. Вѣруемъ и не сомнѣваемся, что Ты исходишь къ намъ отъ лица Господа съ благодатію святительскаго служенія церкви и съ великими дарами духовными, которыми питается и поддерживается внутренняя жизнь вѣрующихъ въ Господа Спасителя душъ. А потому и встрѣчаетъ Тебя новая паства твоя съ такими чувствами и расположеніями, какія только можетъ питать она къ своему истинному по сердцу Божію Пастырю.

Какъ видимое знаменіе, подтверждающее и оправдывающее собою вѣрность такихъ нашихъ мыслей и чувствъ, служитъ для насъ священнѣйшая пора, въ которую совершилось Твое къ намъ назначеніе. Мы извѣстились объ этомъ назначеніи въ то самое время, когда Церковь готовилась совершить самое радостное и свѣтлое свое торжество о явленіи въ міръ Великаго Совѣта Ангела, миръ подающа,— и Твое освященное имя, какъ Пастыря здѣшней Церкви, впервые возвѣщено въ церкви при хвалебныхъ гласахъ слышаннаго нѣкогда пастырями Виѳлеемскими славословія Ангеловъ небесныхъ.

Съ той поры и отъ того торжественнѣйшаго дня наши сердца обратились къ Тебѣ, какъ своему возлюбленному и Богомъ даруемому намъ Архипастырю, котораго мы желали скорѣе узрѣть лично среди насъ.

И вотъ этотъ вожделѣнный и торжественный для всѣхъ

насъ день насталъ. Почему и привѣтствуемъ твой приходъ 1875 г.
къ намъ самымъ высокимъ и торжественнымъ привѣтствіемъ церкви: благословенъ грядый во имя Господне!“

Приложившись къ кресту и окропивъ себя св. водою, я, облаченный въ мантію, вступилъ, при пѣніи церковной пѣсни: „днесь благодать Св. Духа насъ собра...“, въ теплый храмъ собора. По выслушаніи краткаго молебствія съ обычными многолѣтіями, я вошелъ въ алтарь и приложился къ св. престолу.

Изъ собора отправился въ Покровскій монастырь, при которомъ находится Архіерейскій домъ. Здѣсь, въ главномъ храмѣ, приложившись къ чудотворному образу Божіей Матери, именуемой Озерянскою, я чрезъ Крестовую церковь вошелъ въ свои Архіерейскіе покои, гдѣ въ залѣ ожидало уже все городское духовенство. Здѣсь, послѣ краткой ектеніи и обычнаго отпуска, братскій духовникъ, Архимандритъ Іона [1]) поднесъ мнѣ образъ — копію съ чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери и обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Съ радостію встрѣчаемъ и привѣтствуемъ Ваше Преосвященство съ благополучнымъ прибытіемъ на Харьковскую паству. Братія Архіерейскаго Вашего Преосвященства дома смиреннѣйше проситъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, принять св. образъ Божіей Матери — Озерянскія, покровительницы града нашего и страны и св. Обители. Царица Небесная да будетъ благою споспѣшницею Вашему Преосвященству въ дѣлѣ Архипастырскаго Вашего служенія на новой паствѣ, Всевышнимъ Промысломъ Вамъ предназначенной.

Мы же, дѣти и послушники Ваши, ввѣряя себя отеческой любви и св. молитвамъ Вашимъ, просимъ Архипастырскаго Вашего Преосвященства благословенія, да поможетъ намъ Господь и Вашему Преосвященству послужить съ тою ревностію, преданностію и покорностію, съ какими обыкли мы совершать сіе прежнимъ нашимъ Архипастырямъ по долгу нашего званія“.

---

[1]) Ѳаворовъ, † 12 Мая 1879 г.

1875 г. Вслѣдъ затѣмъ Благочинный Харьковскихъ Градскихъ церквей, Каѳедральный Ключарь, Протоіерей Симеонъ Илларіоновъ привѣтствовалъ меня, отъ лица Харьковской паствы, въ такихъ выраженіяхъ:

„Ваше Преосвященство!

Съ веселіемъ сердца и полнымъ благодареніемъ срѣтаетъ Тебя паства Харьковская.

Чувства глубокой преданности, любви и искренней благодарности, выраженныя Тебѣ паствою Полоцкою, при разлукѣ съ Тобою, внѣдрили въ сердцахъ нашихъ крѣпкую надежду, что въ Твоемъ умѣ и сердцѣ есть много счастливаго и для насъ, Милостивѣйшій Архипастырь, въ лицѣ предстоящихъ служителей алтаря протоіереевъ и іереевъ предъ Тобою вся паства Харьковская врученная Твоему руководительству Богомъ и державной Властію. Паства эта всегда имѣла счастіе пользоваться любовію своихъ Архипастырей, цѣлый рядъ Твоихъ предмѣстниковъ не только озаряли ее своею высокою мудростію, но и согрѣвали отеческою любовію, бодро стояли на стражѣ благочестія и нравственности духовенства.. Пріими, Преосвященнѣйшій Владыко, и Ты насъ въ Твою отеческую любовь; аще назриши стропотная исправи въ правая и острая въ пути гладки и ими же вѣси судьбами и Богоданною Тебѣ властью и твоею мудростію и отеческою любовію веди насъ къ Пастыреначальнику Господу Іисусу. Мы же приносимъ Тебѣ готовность хранить всегда сыновнее послушаніе и даемъ Тебѣ обѣтъ творить ничесо же болѣе повелѣннаго тобою“.

Преподавъ всѣмъ, находившимся въ залѣ, благословеніе, я обратился къ духовенству съ слѣдующими краткими словами:

„Я пришелъ къ вамъ съ доброю надеждою на взаимныя мирныя между нами отношенія; а Васъ прошу принять меня съ любовію, которую я постараюсь заслужить, впрочемъ не столько излишнею снисходительностію, сколько справедливымъ и безпристрастнымъ дѣйствованіемъ. Вы можете быть увѣрены въ моей прямотѣ и искренности при моихъ съ вами сношеніяхъ; о томъ же прошу и васъ въ отношеніи ко мнѣ“.

Отпустивши духовенство, я неожиданно встрѣтилъ у себя въ кабинетѣ одного изъ моихъ Московскихъ благодѣтелей

по Витебску, именно, купца Н. А. Молодцова [1]), который, по окончаніи Крещенской ярмарки, на нѣсколько дней остался въ Харьковѣ, чтобъ встрѣтить меня здѣсь. Я обрадовался ему какъ близкому родному и оставилъ его у себя обѣдать. 1875 г.

29-го января, послѣ ранней литургіи, я велѣлъ совершить въ моемъ новомъ жилищѣ водосвятный молебенъ и окропить св. водою всѣ комнаты. (Харьковскій архіерейскій домъ каменный четырехъэтажный; при немъ четыре церкви,—изъ коихъ Покровская до 1846 г. была каѳедральною церковію Харьковскихъ архіереевъ).

Затѣмъ все утро прошло въ пріемѣ поздравителей; были: Начальникъ губерніи съ подчиненными ему чиновниками, Попечитель Учебнаго Округа, Предсѣдатель Судебной Палаты съ двумя Членами; уѣздный Предводитель Дворянства, Градскіе церковные старосты и проч.

На слѣдующій день самъ я выѣзжалъ въ городъ для визитовъ. Затѣмъ употреблено было нѣсколько дней для обозрѣнія городскихъ церквей и духовно-учебныхъ заведеній. Наконецъ, надлежало приступить къ исполненію обычныхъ служебныхъ обязанностей.

Но прежде, чѣмъ приступить къ описанію моей дѣятельности на новой каѳедрѣ, я представлю краткій очеркъ Харьковской епархіи и той ближайшей среды, въ которой мнѣ надлежало дѣйствовать.

Харьковская, самостоятельная, епархія не изъ древнихъ русскихъ епархій: она учреждена 16-го Октября 1799 г.— Вошедшія въ составъ ея православныя церкви *Слободской Украйны* отдѣлены были отъ епархіи Бѣлгородской, и образовали такимъ образомъ особую епархію подъ названіемъ *Слободско - Украинской*. Въ 1836 г. она переименована была *Харьковскою* по имени главнаго епархіальнаго города.

1) Первымъ епископомъ Слободско - Украинской епархіи былъ Христофоръ *Сулима* изъ викаріевъ Ѳеодосійскихъ [2]).

За нимъ были:

2) Аполлосъ *Терешкевичъ*, съ 14 Октября 1813 г. по 20 января 1817 г. [3]).

[1]) † 22 Іюня 1884 г., см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) † 18 Мая 1813 г.

[3]) † 20 Января 1817 г.

1875 г. 3) Павелъ *Саббатовскій*, съ 18-го Февр. 1817 г.—по 1826 г. [1]).

4) Виталій *Борисовъ-Жегачевъ*, съ 28-го Февр. 1826 г. 12-го Марта 1832 г. переведенъ въ Астрахань [2]).

5) Иннокентій *Александровъ* съ 26-го Марта 1832 г.; 22 Іюня 1835 г. перев. въ Иркутскъ [3]).

6) Мелетій *Леонтовичъ*, архіепископъ, съ 22-го Іюня 1835 г.; скончался 29-го Февраля 1840 г. — При немъ епархія изъ Слободско-Украинской переименована въ *Харьковскую*.

7) Смарагдъ *Крыжановскій*, архіепископъ, съ 6-го Апрѣля 1840 г.; 5-го Февраля 1842 г. перев. въ Астрахань [4]).

8) Иннокентій *Борисовъ*, съ 26-го Февр. 1842 г.; 1-го Марта 1848 г. перев. на Херсонскую каѳедру [5]).

9) Елпидифоръ *Бенедиктовъ*, съ 1-го Марта 1848 г. до 6-го Ноября того же года, а затѣмъ Епископъ Подольскій [6]).

10) Филаретъ *Гумилевскій*, съ 6-го Ноября 1848 г.: 7-го Апрѣля 1859 г. перемѣщенъ на Черниговскую каѳедру [7]).

11) Макарій *Булгаковъ*, съ 18 апр. 1859 г.; 10-го декабря 1868 г. перев. на Литовскую кеѳедру [8]).

12) Нектарій *Надеждинъ*, съ 21-го января 1869 г.; 7-го сентября 1874 года скончался.

13) Савва *Тихомировъ* съ 7-го дек. 1874 г.

Въ 1874 г. православныхъ церквей въ Харьковской епархіи было 803.—При нихъ состояло протоіереевъ и священниковъ 868, изъ коихъ 18-ть человѣкъ получили высшее академическое образованіе, — (8 магистровъ и 10 кандидатовъ). Вслѣдствіе же новаго росписанія приходовъ и причтовъ, произведеннаго по Высочайше утвержденному въ 7-й день апрѣля 1873 г. штату, изъ числа 868 священнослужителей было 126 священниковъ *сверхштатныхъ*.

Паства Харьковской епархіи состояла въ 1874 г. изъ 1.699.951 души обоего пола, въ томъ числѣ *раскольниковъ* 4974 души разныхъ сектъ, а именно: а) пріемлющихъ свя-

---

[1]) † 7 Февраля 1832 г.
[2]) † 4 Декабря 1840 г.
[3]) † на покоѣ 3 Апрѣля 1869 г.
[4]) † архіеп. Рязанскимъ 11 Ноября 1863 г.
[5]) † 26 Мая 1857 г.
[6]) † архіеп. Таврическимъ 31 Мая 1860 г.
[7]) † архіеп. Черниговскимъ 9 Августа 1866 г.
[8]) † митр. Московскимъ 9 іюня 1882 г.

щенство Австрійскаго постриженія—876 д.; б) безпоповцевъ, 1875 г.
пріемлющихъ браки и приносящихъ молитвы за Царя — 3829 д.; в) безпоповцевъ, непріемлющихъ браковъ—100 д.; и г) шалопутовъ и скопцовъ—169 д. [1]).

О духовенствѣ и паствѣ Харьковской епархіи еще въ 1859 г. сдѣланъ былъ авторомъ „Историко-статистическаго Описанія Харьковской епархіи“ [2]) такой отзывъ: „Какъ духовенство епархіи—духовенство образованное и ведетъ себя весьма прилично званію своему, такъ и паства отличается многими прекрасными качествами. И объясненіемъ сему служитъ то, что въ Харьковѣ рано открытъ былъ Коллегіумъ, а въ числѣ духовенства въ прежнее время много было дворянъ, которые свой духъ и правила жизни, растворенныя духомъ христіанскимъ, распространили какъ на все духовенство, такъ частію и на паству“.

Въ 1874 г. въ Харьковской епархіи существовали слѣдующіе монастыри:

А) *Мужскіе:*

1) *Покровскій*, бывшій училищный нынѣ Архіерейской каѳедры, основанный въ 1826 г. въ самомъ г. Харьковѣ.

2) *Куряжскій* Преображенскій, 2-го класса, въ 8-ми верстахъ отъ Харькова.

3) *Святогорская* Общежительная Пустынь, въ Изюмскомъ уѣздѣ.

4) Пустынножительный *Троицкій* монастырь, въ 4-хъ верстахъ отъ г. Ахтырки.

5) Вновь созидающійся на средства землевладѣльца К. Хрущева въ селѣ Рясномъ Ахтырскаго уѣзда, *Свято-Димитріевскій.*

Б) *Женскіе*:

6) *Хорошевскій* Вознесенскій 2-го класса, въ 18-ти верстахъ отъ Харькова.

7) *Верхо-Харьковскій* Николаевскій, нештатный, въ 40 верстахъ отъ Харькова.

8) Скорбященская Община въ г. Старобѣльскѣ.

---

[1]) Сравнивая число раскольниковъ съ количествомъ православнаго населенія въ Харьковской и Полоцкой епархіяхъ, я не могъ не порадоваться за первую, ибо въ послѣдней, т. е. Полоцкой епархіи, на 466.089 православныхъ было въ 1866 г. 52.640 раскольниковъ.

[2]) Отд. 1, стр. 44. Харьковъ, 1859.

1875 г. Число монашествующихъ во всѣхъ монастыряхъ, въ 1874 г., за исключеніемъ находившихся на искусѣ, было: а) монаховъ 185 и послушниковъ 200; б) монахинь 70 и послушницъ 143; и в) сестеръ въ Общинѣ 92.

О каждомъ монастырѣ и общинѣ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Духовно-учебныхъ заведеній въ Харьковской епархіи въ 1874 г. было пять: Семинарія, 3 духовныхъ училища мужскихъ и одно женское.

Въ Духовной Консисторіи, при моемъ прибытіи въ Харьковъ было 4 штатныхъ Члена и 2 сверхштатныхъ.

Канцелярія Консисторіи состояла подъ начальствомъ секретаря, изъ 4-хъ столоначальниковъ, Казначея, регистратора, архиваріуса и 5-ти канцелярскихъ чиновниковъ.

Въ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія состояли: три протоіерея и три священника; секретарь попечительства также священникъ.

Такъ какъ, при моемъ общественномъ положеніи, приходилось мнѣ нерѣдко имѣть отношенія и къ свѣтской средѣ, то я упомяну здѣсь и объ учрежденіяхъ, состоящихъ внѣ церковной сферы. Въ Харьковѣ, какъ въ одномъ изъ значительнѣйшихъ провинціальныхъ городовъ Россійской Имперіи, кромѣ обыкновенныхъ губернскихъ учрежденій, находились слѣдующія высшія учрежденія: I) по учебному вѣдомству—Университетъ, Ветеринарный Институтъ, Институтъ благородныхъ дѣвицъ; II) по Министерству Юстиціи—Судебная Палата; III) по Министерству Военному—Военно-Окружной Совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Командующаго войсками Округа и проч.

Обращаюсь къ ближайшей средѣ, въ которой мнѣ суждено было дѣйствовать на Харьковской каѳедрѣ.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о братіи *Покровскаго монастыря*, при которомъ находится Архіерейскій домъ.

Харьковскій Покровскій монастырь основанъ въ 1726 г. Бѣлгородскимъ Епископомъ Епифаніемъ *Тихорскимъ* [1]), который вмѣстѣ съ тѣмъ основалъ при этомъ монастырѣ учебное заведеніе, извѣстное подъ именемъ *Коллегіума*. До 1799 г. ректоръ Коллегіума былъ вмѣстѣ и Настоятель По-

[1]) † 2 Іюля 1731 г.

кровскаго монастыря, а въ этомъ году, съ открытіемъ Архіерейской каѳедры въ Харьковѣ, монастырь этотъ назначенъ для пребыванія въ немъ епархіальнаго Архіерея, съ необходимымъ для его дома числомъ монашествующихъ; главный же монастырскій храмъ въ честь Покрова Божіей Матери названъ Соборнымъ Каѳедральнымъ и оставался таковымъ, пока въ 1846 г. не переименованъ былъ въ Каѳедральный Соборъ городскій Успенскій соборъ. 1875 г.

При основаніи Харьковской каѳедры, Архіерейскій домъ былъ деревянный, одноэтажный, раздѣленный на двѣ половины сѣнями. Въ одной половинѣ, состоящей изъ трехъ комнатъ (безъ передней), жилъ архіерей, а въ другой помѣщались служители и была кухня. При третьемъ уже Преосвященномъ, Павлѣ Саббатовскомъ, обращено было вниманіе на столь тѣсное и скудное помѣщеніе Харьковскаго Архіерея. Знакомая ему помѣщица Ахтырскаго уѣзда Надаржинская, внука или уже правнука духовника Петра I протоіерея Тим. Вас. Надаржинскаго [1]), просила Графа Аракчеева [2]) исходатайствовать у Государя потребную для построенія приличнаго архіерейскаго дома сумму, и вслѣдствіе сего отпущено было изъ казны около 200 т. рублей ассигнаціями. На эту сумму воздвигнутъ былъ среди монастыря обширный каменный трехъэтажный домъ съ крестовою при немъ церковію. Верхніе два этажа занимаются нынѣ архіереемъ а внизу помѣщается нѣсколько человѣкъ монастырской братіи.

Братіи въ Покровскомъ монастырѣ, при моемъ прибытіи въ Харьковъ, было до 45-ти человѣкъ; между ними три Архимандрита, жившіе на покоѣ, а именно: Ѳеоктистъ, Евстратій и Іона.

Архимандритъ Ѳеоктистъ [3]) изъ Тамбовскихъ діаконовъ, 80-ти лѣтній старецъ, отецъ моего предмѣстника, Архіепископа Нектарія.

Евстратій [4])—изъ туземныхъ крестьянъ, былъ Настоятелемъ въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ, а затѣмъ во

[1]) † въ 1729 г.

[2]) Алексѣя Андреевича, фаворита импер. Александра 1-го, † въ 1834 г.

[3]) † 23 Іюля 1879 г., см. некрологъ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1879 г., № 15, стр. 152.

[4]) † въ 1879 г.

1875 г. вновь сооружаемомъ монастырѣ Димитріевскомъ-Рясненскомъ, откуда, по непріятностямъ съ основателемъ монастыря Хрущевымъ, удалился на покой въ Архіерейскій домъ. Человѣкъ малообразованный, но трезвый.

Іона [1])—изъ вдовыхъ священниковъ Димитріевской г. Харькова церкви, студентъ Семинаріи, старецъ начитанный, разсудительный, высоконравственный, но, къ сожалѣнію, болѣзненный; былъ братскимъ, а впослѣдствіи и моимъ духовникомъ.

Должность Эконома Архіерейскаго дома исправлялъ іеромонахъ Прокопій [2]) — изъ Воронежскихъ крестьянъ, малообразованный и не всегда трезвый; недолго оставался при мнѣ Экономомъ.

Большинство прочей братіи изъ крестьянскаго сословія.

Должность домашняго Секретаря при моемъ предшественникѣ исправлялъ Левъ Ив. Рогачевскій—студентъ Семинаріи, бывшій прежде столоначальникомъ Консисторіи. Такъ какъ о немъ дошли до меня и устныя, и письменныя свѣдѣнія, очень неблагопріятныя, то я не рѣшился оставить его при себѣ въ должности Секретаря, тѣмъ болѣе, что мой Витебскій Секретарь, М. П. Звѣринскій, изъявилъ желаніе перейти со мною въ Харьковъ.

Ближайшимъ помощникомъ и сотрудникомъ моимъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, естественно, долженъ быть викарій. Викаріемъ при мнѣ состоялъ, какъ извѣстно уже, Преосвященный Веніаминъ (Платоновъ), епископъ Сумскій. Уроженецъ Курской епархіи, по окончаніи въ 1845 г. курса въ Кіевской Духовной Академіи, съ званіемъ магистра, былъ Профессоромъ въ Бѣлгородской Семинаріи, гдѣ въ 1848 г. постриженъ въ монашество. Оттуда переведенъ въ Литовскую Семинарію на должность Инспектора; затѣмъ былъ Инспекторомъ Казанской Д. Академіи. Въ 1864 г. назначенъ былъ на должность Ректора Харьковской Семинаріи, а въ 1872 г. возведенъ въ санъ епископа, съ опредѣленіемъ въ званіе Викарія Харьковской епархіи.

Епископъ Веніаминъ имѣетъ задатки ученаго настроенія, но съ крайне одностороннимъ направленіемъ. Характера на

---

[1]) † 12 Мая 1879 г.

[2]) † въ 1886 г.

первый разъ показался мнѣ тихаго и скромнаго; при ма- 1875 г.
ломъ знакомствѣ съ существующими узаконеніями и при неопытности въ дѣлахъ административныхъ, онъ не великую оказывалъ мнѣ помощь, а подъ конецъ обнаруживалъ даже и противодѣйствіе, питая притомъ непріязненныя ко мнѣ чувства,—о чемъ подробнѣе сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Послѣ Викарія ближайшимъ орудіемъ моего административнаго дѣйствованія была Духовная *Консисторія*, состоявшая изъ шести Членовъ—четырехъ штатныхъ и двоихъ сверхштатныхъ, съ находящеюся при ней Канцеляріею.

Вотъ краткая характеристика почтенныхъ Членовъ Консисторіи.

1) Протоіерей Александръ Григорьевичъ *Кустовъ* [1])—онъ же и настоятель Каѳедральнаго Успенскаго собора. Изъ студентовъ Тверской Семинаріи поступилъ въ 1817 г. въ С.-Петербургскую Д. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1821 г. съ званіемъ кандидата. Затѣмъ всю жизнь проводилъ въ предѣлахъ Харьковской епархіи на разныхъ должностяхъ. Не отличаясь основательными понятіями и добросовѣстностію, онъ отличался мелочнымъ и лукавымъ характеромъ. На Консисторской службѣ мало приносилъ пользы.

2) Протоіерей того же собора Ив. Ив. *Гипоновъ* [2]). Уроженецъ Курской епархіи, въ 1825 г. окончилъ курсъ въ Кіевской Д. Академіи съ званіемъ кандидата, впослѣдствіи получилъ степень магистра. Любилъ болѣе заниматься литературой, чѣмъ Консисторскими дѣлами, хотя и литературныя произведенія его, какъ неотличающіяся особенными достоинствами, не имѣли большаго успѣха. При моемъ вступленіи на Харьковскую каѳедру, онъ былъ въ болѣзненномъ состояніи и рѣдко посѣщалъ Консисторію; затѣмъ вскорѣ и вовсе уже оставилъ Консисторію.

3) Протоіерей того же собора Ник. Вас. *Павловъ* [3]). Изъ воспитанниковъ Харьковскаго Коллегіума въ 1837 г. поступилъ въ Кіевскую Д. Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. съ степенью магистра. Былъ преподавателемъ въ

---

[1]) † 29 Ноября 1881 г., см. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1881 г. № 23.
[2]) † 19 Февраля 1876 г.
[3]) † 27 Октября 1886 г.

1875 г. Харьковской Семинаріи; затѣмъ поступилъ на должность Секретаря Харьковской Консисторіи, а по принятіи священнаго сана назначенъ былъ Членомъ той же Консисторіи. И въ званіи Секретаря онъ не отличался особенною дѣятельностію, а сдѣлавшись Членомъ Присутствія, онъ вовсе почти не посѣщалъ Консисторіи, занимаясь дѣлами на дому. Такъ какъ мои предшественники—архіепископы Макарій и Нектарій были совоспитанниками Павлова по Академіи и первый изъ нихъ даже товарищъ и однокурсникъ съ нимъ, то они снисходительно смотрѣли на его бездѣятельность. Когда же я назначенъ былъ на Харьковскую каѳедру, Протоіерей Павловъ, чувствуя свою неисправность и не надѣясь на мое потворство, тотчасъ, по прибытіи моемъ въ Харьковъ, подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ званія Члена Консисторіи; увольненіе не замедлило послѣдовать. Но по увольненіи о. Павлова отъ службы въ Консисторіи, немалаго труда стоило вытребовать отъ него находившіяся у него въ разсмотрѣніи большею частію слѣдственныя и судныя дѣла, коихъ оказалось около 170-ти дѣлъ.

4) Протоіерей Крестовоздвиженской церкви Яковъ Мих. *Голяховскій* [1]) — изъ студентовъ Харьковскаго Коллегіума: старецъ 75-ти лѣтъ и притомъ глухой. Не трудно понять, великую ли онъ могъ приносить пользу на Консисторской службѣ.

5) Настоятель Сергіевской Гимназической церкви, Протоіерей И. В. В. Поступивши въ 1845 г. изъ студентовъ Харьковской Семинаріи въ Кіевскую Д. Академію, окончилъ въ оной курсъ въ 1849 г. съ степенью студента. Не отличаясь особенными дарованіями и любознательностію, онъ отличался любостяжательнымъ и немиролюбивымъ характеромъ. Поэтому, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, онъ не столько заботился о справедливости и безпристрастіи, сколько о преслѣдованіи своихъ корыстныхъ и другихъ цѣлей.

6) Протоіерей Троицкой церкви Никол. Алексѣев. *Лащенковъ* [2]).—Младшій кандидатъ XVIII (1857 г.) курса Кіевской

---

[1]) † 24 Февраля 1879 г. см. Харьк. Епар. Вѣдом. 1879 г. № 5, стр. 201.

[2]) † 24 Сентября 1896 г. См. Листокъ для Харьковской епархіи 1896 г. № 19, стр. 511.

.Д Академіи. При скромномъ характерѣ не отличался ни твердостію и основательностію понятій, ни опытностію въ дѣлахъ. 1875 г.

При такомъ персоналѣ присутствія, секретарю Консисторіи съ его Канцеляріей была полная свобода дѣйствовать и распоряжаться дѣлами епархіальнаго управленія.

Секретарь Консисторіи, Коллежскій Совѣтникъ Яковъ Денисов. *Буханцевъ* [1])—старшій кандидатъ XVI (1853 г.) курса Кіевской Д. Академіи. Изъ преподавателей Воронежской Семинаріи былъ приглашенъ Преосвященнымъ Макаріемъ на должность Секретаря въ Харьковскую, родную ему, Консисторію. Способный и свѣдущій въ дѣлахъ, онъ не отличался безкорыстіемъ и безпристрастіемъ, тѣмъ болѣе, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ родствомъ и товариществомъ по Семинаріи. — Ничего не можетъ быть вреднѣе и опаснѣе для правильнаго теченія Консисторскихъ дѣлъ, какъ туземное происхожденіе секретаря Консисторіи. Буханцевъ отличался притомъ самомнительнымъ и упрямымъ характеромъ.

Итакъ не трудно понять, что мое положеніе при такомъ личномъ составѣ Консисторіи не могло быть очень спокойнымъ и пріятнымъ. Мнѣ предстояла немалая борьба съ Консисторіею и въ особенности съ Секретаремъ.

Остается мнѣ сказать нѣсколько словъ о Семинаріи и училищахъ.

Харьковская Д. *Семинарія* въ 1841 г. переименована была изъ Коллегіума и переведена изъ Покровскаго монастыря, гдѣ находился Коллегіумъ, въ новое огромное зданіе, сооруженное на краю города, за Холодной Горой.

Ректоромъ Семинаріи, при моемъ прибытіи въ Харьковъ, былъ Протоіерей Вас. Θеодор. *Энеидовъ* [2])—магистръ XI курса (1843 г.) Кіевской Д. Академіи, человѣкъ способный и умный, но болѣзненный и строптивый. При немъ Семинарія не процвѣтала, особенно въ нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Инспекторъ Семинаріи Конст. Евст. *Истоминъ* — старшій кандидатъ XVII курса (1855 г.) Кіевской Д. Академіи.

---

[1]) † въ Одессѣ въ 1886 г.

[2]) Вышеупоминаемый.

1875 г. Харьковское Д. *Училище* (мужское) помѣщается въ старинномъ каменномъ зданіи, въ такъ называемомъ Бурсацкомъ переулкѣ, недалеко отъ Архіерейскаго дома.

Смотритель училища Павелъ Александр. *Голубевъ* [1])—студентъ XXVI курса (1868 г.) Московской Духов. Академіи. Онъ недолго при мнѣ оставался на училищной службѣ.

Епархіальное *женское Училище* помѣщается на городскомъ кладбищѣ. Въ немъ 286 воспитанницъ.

Начальница Анна Вас. *Кушенъ* [2]) молодая, образованная дѣвица, получившая воспитаніе въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ.

Упомяну, наконецъ, о редакторѣ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—Протоіереѣ Воскресенской (впослѣдствіи Дмитріевской) церкви Ив. Лук. *Чижевскомъ* [3]). Изъ студентовъ Харьковской Семинаріи, имѣетъ достаточное образованіе, владѣетъ, хотя и не въ совершенствѣ, способностію писать; опытный редакторъ и въ особенности искусный кодификаторъ церковныхъ правилъ и законоположеній.

Въ Харьковѣ, при восьмидесятитысячномъ населеніи въ 1874 г., было только 14 приходскихъ церквей, въ томъ числѣ Каѳедральный соборъ (приходскій) и Единовѣрческая церковь.

Приступаю, наконецъ, къ послѣдовательному описанію моей какъ оффиціальной, такъ и частной дѣятельности на новой, мнѣ ввѣренной, каѳедрѣ.

1-го февраля получено было мною анонимное письмо отъ лица будто бы всѣхъ гражданъ г. Харькова,—письмо это слѣдующаго содержанія:

„Всѣ граждане нашего города почтительнѣйше привѣтствуютъ Ваше Высокопреосвященство съ пріѣздомъ! Да продлитъ Господь жизнь вашу на многія и многія лѣта!

Просимъ снисхожденія Вашего Высокопреосвященства къ нашимъ слабостямъ: наши отцы, дѣды и прадѣды сроднились съ церковнымъ пѣніемъ, возбуждающимъ въ душахъ нашихъ истинное христіанское благоговѣніе. Владыко святый, не нарушайте его—и храмы наши попрежнему напол-

---

[1]) Нынѣ преподаватель 1-го кадетскаго корпуса въ Москвѣ.

[2]) Нынѣ начальница Ставропольскаго женскаго епархіальнаго училища.

[3]) Донынѣ здравствующій.

нятся молящимися! Покойный Архіепископъ Нектарій не могъ съ этимъ примириться—и храмы наши были пусты, а вмѣстѣ съ этимъ церкви лишались необходимаго дохода. Если мы и осмѣлимся утруждать Ваше Высокопреосвященство, то смѣемъ увѣрить: не ради прихоти!... Преосвященный Веніаминъ позволялъ иногда пѣть концерты, и мы со слезами на глазахъ цѣловали его руку!... 1875 г.

Регентъ Вашего хора воспитанникъ Малороссійскаго пѣнія—отлично хорошій молодой человѣкъ и знающій свое дѣло: онъ навѣрно заслужитъ вниманіе Вашего Высокопреосвященства, къ величайшему удовольствію всего нашего общества.

Простите, Владыко, за дерзость! Мы искренно желаемъ, чтобы Ваше Высокопреосвященство возобновили собою времена незабвенныхъ нашихъ Архипастырей—Макарія, Филарета и Иннокентія, во время служенія которыхъ церковь наша оглашалась торжественнымъ пѣніемъ твореній Бортнянскаго [1]), Львова [2]), Турчанинова [3]) и многихъ другихъ. Въ каждый воскресный и праздничный день пѣли концерты и мы выходили изъ церкви полны благоговѣнія. Не разрушайте, Владыко, стараго порядка и мы полюбимъ Васъ всею душею. Смѣемъ увѣрить, что значительная доля христіанскаго религіознаго чувства поддерживается служеніемъ въ храмахъ и тѣмъ пѣніемъ, съ которымъ мы сроднились".

Желаніе это, конечно, не было мною удовлетворено, такъ какъ Высочайше было запрещено пѣніе въ церквахъ концертовъ.

2-го ч., въ праздникъ Срѣтенія Господня, въ первый разъ совершалъ я литургію въ тепломъ каѳедральномъ Соборѣ и говорилъ слово на текстъ: *„Первое убо благодарю Бога моего Іисусомъ Христомъ о всѣхъ васъ, яко вѣра ваша возвѣщается во всемъ мірѣ* (Римл. 1, 8) [4]).

6-го ч. писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи П. Я. Ростовцеву [5]):

---

[1]) † 28 Сентября 1825 г.

[2]) † 16 Декабря 1870 г.

[3]) † въ 1856 г.

[4]) Слово это напечатано въ № 4-мъ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1875 г. и въ отдѣльномъ изданіи „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ". Тверь, 1892 г., стр. 45.

[5]) Неразъ вышеупоминаемому.

1875 г. „Пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю выразить Вашему Превосходительству искреннѣйшую, глубокую признательность за Ваши всегда добрыя и любезныя ко мнѣ отношенія въ продолженіи пятилѣтняго моего съ Вами пребыванія и въ особенности за Ваши искреннія, дружескія чувства, съ какими Вы отпустили меня изъ Витебска. Чувства эти навсегда сохранятся въ моей памяти.

Напутствованный Вашею любовію и Вашими благожеланіями, я благополучно совершилъ некраткій путь къ мѣсту моего новаго служенія. Въ Петербургѣ пробылъ я недѣлю, съ 7-го по 13-е число. Въ сѣверной столицѣ, не смотря на сильные морозы, я чувствовалъ себя пріятно, такъ какъ вездѣ былъ принимаемъ тепло и радушно. О пріемѣ въ Москвѣ и говорить излишне: меня принимали здѣсь всѣ, начиная съ Генералъ-Губернатора, какъ самаго близкаго роднаго; и я, пробывши въ первопрестольной столицѣ десять дней, далеко не могъ удовлетворить всѣмъ, желавшимъ видѣть и принять меня у себя въ домахъ.

Оставивши Витебскъ 4-го января, я едва могъ достигнуть Харькова 28-го числа. Въ 3 часа пополудни этого числа меня встрѣтили на дебаркадерѣ Городскія власти и представители духовенства. Описаніе трогательнаго прощанія моего съ Полоцкою паствою, напечатанное въ газетахъ и перепечатанное въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, подготовило для меня радушный пріемъ и въ новой моей паствѣ. Прибывъ со станціи желѣзной дороги въ экипажѣ къ Каѳедральному собору, я былъ встрѣченъ здѣсь Преосвященнымъ Викаріемъ и всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при весьма многочисленномъ стеченіи гражданъ. Къ сожалѣнію, теплый соборъ здѣшній совершенно не соотвѣтствуетъ своею вмѣстимостію народонаселенію города. Я невольно при этомъ вспомнилъ о Витебскомъ пространномъ величественномъ храмѣ. Лѣтній соборъ, говорятъ, довольно просторенъ, но я его еще не видѣлъ. Изъ собора пріѣхалъ я въ Покровскій монастырь, при которомъ мой архіерейскій домъ. Здѣсь также повторилась обычная встрѣча монастырскою братіею. Впрочемъ, если Вамъ угодно узнать подробности моего въѣзда и водворенія въ Харьковѣ, благоволите спросить у Преосвящ. Викторина 3-й № Харьков. Епарх. Вѣдомостей. Тамъ обстоятельно описанъ мой въѣздъ.

На другой день по водвореніи моемъ въ Харьковѣ, начало- 1875 г.
лось и до сихъ поръ продолжается мое знакомство съ властями и гражданами Харькова. Здѣшнее высшее общество, какъ небезъизвѣстно, очень значительно; и я успѣлъ уже почти со всѣми болѣе знатными особами видѣться. Немало довелось мнѣ видѣть, въ теченіи этого времени, и духовенства не только городского, но и сельскаго. Духовенство здѣшнее, какъ слышалъ я и какъ самъ примѣчаю, гораздо образованнѣе и цивилизованнѣе духовенства сосѣднихъ епархій.

Въ день Срѣтенія Господня, 2-го числа, совершилъ я первую литургію въ каѳедральномъ соборѣ. Пѣніе здѣшнихъ пѣвчихъ на первый разъ мнѣ не совсѣмъ понравилось; строй пѣнія совсѣмъ иной, нежели въ Витебскѣ. Но хоръ здѣсь вдвое почти больше Витебскаго и нѣкоторые голоса очень хороши; при этихъ голосахъ современемъ надѣюсь устроить хорошее пѣніе.

Помѣщеніе мое очень обширно и удобно. Особенное преимущество его предъ Витебскимъ состоитъ въ томъ, что покои очень высоки и воздуху много; но нѣтъ въ домѣ ни одного живаго цвѣтка; а цвѣты составляютъ немалое украшеніе комнатъ и способствуютъ къ очищенію и освѣженію воздуха“.

Но съ письмомъ этимъ случилась пренепріятная исторія: оно не было получено въ Витебскѣ, и вотъ по какой причинѣ. Я посылалъ письмо вмѣстѣ съ посылкою, и потому вложилъ оное въ пакетъ не штемпельный, расчитывая, что оно будетъ оплачено на почтѣ; между тѣмъ письмоводитель, которому поручена была отсылка письма и посылки, письмо вложилъ въ почтовый ящикъ, не положивши на немъ марки, и потому оно осталось неотосланнымъ и, вѣроятно, уничтожено. Но Павелъ Яковлевичъ, получивши мою посылку съ брошюрами и не получая отъ меня письма, былъ этимъ недоволенъ, тѣмъ болѣе, что прочія лица, коимъ я также писалъ, получили своевременно мои письма.

14-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Въ лицѣ Вашего Преосвященства приношу всей Москвѣ мою искреннѣйшую, сердечную благодарность за оказанное мнѣ истинно-родственное радушіе и гостепріимство. Такого пріема, какой мнѣ оказанъ Москвою, я не могъ и ожидать.

1875 г. До воздастъ ей великодаровитый Господь за вся, яже ми воздала она какъ въ послѣдній мой пріѣздъ, такъ и во все время моего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ?

Напутствованный Вашею братскою любовію и Вашею молитвою предъ престоломъ Вашего домоваго святилища, я благополучно совершилъ путь отъ Москвы до Харькова.

28-го ч., въ 3 часа пополудни, я прибылъ въ богоспасаемый градъ Харьковъ, гдѣ на станціи желѣзной дороги встрѣченъ былъ городскими властями, духовными и свѣтскими. Я не буду изображать Вамъ подробно мое вступленіе на новую каѳедру: оно описано въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, которыя я велѣлъ высылать Вашему Преосвященству и гдѣ Вы изволите прочитать это описаніе. Но я буду описывать Вамъ то, чего нѣтъ въ газетахъ.

Начну съ описанія мѣстности Харькова. Городъ расположенъ на неровной мѣстности: большая часть городскихъ улицъ лежитъ въ ложбинѣ между двухъ небольшихъ горъ. Общій видъ города очень красивъ; улицы большею частію прямыя и широкія на подобіе Петербургскихъ; есть много зданій обширныхъ и изящныхъ по архитектурѣ. Главный недостатокъ города въ отсутствіи приличной рѣки; правда, чрезъ городъ протекаютъ три рѣки, но каждая изъ нихъ не болѣе Московской Яузы.

Каѳедральный Соборъ двухъэтажный: вверху устроена теплая церковь невысокая и необширная; нижняя довольно просторна; но во всякомъ случаѣ здѣшній Соборъ далеко уступаетъ Витебскому. За то колокольня громадная, выше Ивана Великаго, и колоколъ въ тысячу пудовъ. Приходскія церкви, которыя я успѣлъ уже всѣ осмотрѣть, благолѣпны и богаты утварями и ризницею.

Духовенство какъ городское, такъ и сельское, достаточно образовано и держитъ себя очень благопристойно.

Свѣтское общество очень многолюдно, образованно и благопривѣтливо. Въ теченіи двухъ недѣль я успѣлъ уже видѣться со всѣми высшими чинами, но близко ни съ кѣмъ еще не сошелся.

Немало видѣлъ уже и помѣщиковъ. Это народъ, повидимому, очень благочестивый и преданный церкви. О купечествѣ и простолюдинахъ нельзя также не отозваться съ особенною похвалою.

Архіерейскій домъ въ самомъ почти центрѣ города, на довольно возвышенномъ мѣстѣ; видъ изъ нѣкоторыхъ покоевъ на городъ очень живописенъ, чего не было у меня въ Витебскѣ. Помѣщеніе весьма обширное и удобное; покои вдвое почти выше противъ Витебскихъ; мебель съ избыткомъ и въ приличномъ видѣ. 1875 г.

При Архіерейскомъ домѣ монастырь съ братіею до 50-ти человѣкъ. Здѣсь, между прочимъ, живутъ на покоѣ три старца-архимандрита, изъ коихъ одинъ—80 лѣтъ—родитель покойнаго моего предмѣстника. Матеріальныя средства моего дома очень достаточны. При домѣ четыре церкви, изъ коихъ одна при архіерейскихъ покояхъ; въ нихъ каждый день бываетъ по двѣ, по три, а иногда и по четыре литургіи: такъ усердны граждане къ церкви. Главный предметъ, привлекающій къ нашимъ церквамъ богомольцевъ, это Чудотворная икона Озерянской Божіей Матери, которая находится здѣсь въ зимніе мѣсяцы, начиная съ Октября; а 22-го апрѣля переносится въ Куряжскій монастырь, находящійся отъ города въ 9-ти верстахъ, которому она и принадлежитъ.

Главный сотрудникъ мой—Преосвященный Викарій—человѣкъ пожилой, однихъ со мною лѣтъ, добрый, кроткій и благочестивый. Я надѣюсь, что у насъ съ нимъ пойдетъ дѣло мирно и дружно. Для меня и теперь уже ощутительна его помощь по дѣламъ епархіальнымъ, коихъ очень значительная часть отчислена на его долю моимъ предмѣстникомъ.

Составъ Консисторіи довольно удовлетворителенъ; да въ Харьковѣ и есть изъ кого выбрать въ Консисторію Членовъ: это не то, что̀ несчастный Витебскъ. Здѣсь немало священниковъ изъ Семинаристовъ очень дѣльныхъ и солидныхъ. Довольно въ городѣ священниковъ и съ академическимъ образованіемъ, но они всѣ почти заняты законоучительскими должностями въ учебныхъ заведеніяхъ, коихъ здѣсь очень много“.

Богатый землевладѣлецъ Ахтырскаго уѣзда, Конст. Дм. Хрущовъ [1]), предпринявшій строить на собственныя средства, въ своемъ имѣніи—Рясномъ, общежительный мужскій монастырь, прислалъ, по примѣру прежнихъ годовъ, для

[1]) † въ Мартѣ 1876 г.

1875 г. братіи моего Покровскаго монастыря, разнаго рода рыбы, муки ржаной, гречневыхъ крупъ и пшена, при слѣдующемъ письмѣ отъ 16-го Февраля: „Посылаю Вашему Преосвященству чрезъ іеромонаха о. Германа рыбы свѣжей, судаковъ, карпіевъ и карасей, а для монашествующихъ отправлено муки ржаной 60 четвертей, крупъ гречневыхъ 20 и пшена 20 четвертей".

Получивъ это письмо 18-го числа, я въ тотъ же день отвѣчалъ почтенному благотворителю.

„Братія Харьковскаго Архіерейскаго дома,—писалъ я ему,—получивъ отъ Вашихъ щедротъ обильное хлѣбное и рыбное приношеніе, усерднѣйше благодаритъ Васъ за таковое приношеніе.

Примите, достопочтеннѣйшій Константинъ Дмитріевичъ, и отъ меня лично искреннюю благодарность за Ваше благосклонное вниманіе къ удовлетворенію существенной потребности монашествующей братіи моего Архіерейскаго дома.

Великодаровитый и Всеблагій Господь да ущедритъ Васъ за сіе Своими небесными и духовными дарами и въ сей жизни, и въ будущей.

Въ знаменіе благословенія Божія, которое усердно на Васъ призываю, посылаю Вамъ при семъ священную просфору".

17-го ч. писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой [1]):

„Приношу Вашему Сіятельству усерднѣйшую благодарность за оказанное мнѣ гостепріимство и за всѣ Ваши великія милости и благотворенія на пользу церквей и бѣдствующихъ сиротъ прежней моей паствы. Сохраню о Васъ благодарное и молитвенное воспоминаніе и въ Харьковѣ такъ же, какъ всегда хранилъ въ Витебскѣ.

Призывая Вамъ и сущимъ съ Вами Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть"...

17-го же числа писалъ мнѣ изъ Пензы ректоръ Семинаріи, архимандритъ Симеонъ [2]):

„Прочитавъ въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ извѣстіе о прибытіи Вашего Преосвященства въ г. Харь-

---

[1]) † 17 Іюля 1889 г.

[2]) Линьковъ, † 31 Іюля 1899 г. еп. Минскимъ.

ковъ, спѣшу нижайше принести Вашему Преосвященству 1875 г.
привѣтствіе мое съ благополучнымъ прибытіемъ къ Богодарованной Вашему Преосвященству паствѣ.

Мое житіе и служеніе въ Пензѣ, по милости Божіей, съ миромъ.

Преосвященный Владыка Пензенскій [1]) читалъ о прибытіи Вашего Преосвященства въ Харьковъ и привѣтствуетъ съ новою паствою, испрашивая себѣ благословенія Вашего Преосвященства.

О церковно-судной реформѣ пока ничего не слышно въ Пензѣ.

Въ нынѣшнія святки я ѣздилъ въ Москву и отъ Преосвященныхъ Леонида и Игнатія слышалъ, что Владыка Митрополитъ сказалъ, что въ 1875 г. и не приложатъ рукъ къ дѣлу по церковно-судной реформѣ, частію уже потому, что еще не всѣми Архипастырями доставлены отзывы.

По дѣлу о сокращеніи приходовъ (въ Пензѣ еще дѣло это не внесено въ Губернское Присутствіе) „*въ Москвѣ отписываются*“, такъ выразился Преосвященный Владыка Леонидъ.—Онъ же о проэктѣ церковно-судной реформы выразился такъ: „*этотъ проэктъ изъ ада и въ адъ возвратится*“.— Преосвященный Владыка Митрополитъ Московскій свой отзывъ *не въ пользу проэкта* (подробностей, впрочемъ, я не узналъ) представилъ уже въ Синодъ. Московская Консисторія отзывъ послала въ томъ смыслѣ, какъ я слышалъ, что вопросы, затрогиваемые проэктомъ, „подлежатъ рѣшенію *вселенскаго Собора*“.

Въ Москвѣ посвящаютъ въ пресвитера тѣхъ, кои достигли 24—лѣтняго возраста, слѣдовательно не держатся строго предѣла 30—лѣтняго возраста. Въ Москвѣ я также имѣлъ случай говорить о церковно-судной реформѣ съ О. Протоіереемъ Иваномъ Николаевичемъ Рождественскимъ [2]) (бывшимъ въ числѣ Членовъ Комитета по церковно-судной реформѣ); онъ передавалъ, что въ началѣ въ комитетѣ былъ такой проэктъ: „учредить изъ выборныхъ отъ духовенства Коллегіумъ судный (безъ предсѣдателя и прокуратуры); рѣшенія кол-

---

[1]) Григорій Медіоланскій, † 21 Апрѣля 1881 г.

[2]) † въ 1894, см. воспоминанія о немъ въ Приб. къ Церк. Вѣдомостямъ 1901 г. № 36, стр. 1294 и сл.

1875 г. легіума представлять на утвержденіе епархіальнаго Преосвященнаго съ условіемъ извѣстнаго срока времени, въ который,—если не послѣдуетъ утвержденія отъ Преосвященнаго,—постановленія суда приводить въ исполненіе; въ случаѣ же кассаціи (суднаго постановленія) со стороны Преосвященнаго, дѣло отправлять на рѣшеніе въ Свят. Синодъ. Но когда кто-то сказалъ, что такой коллегіумъ не составитъ полнаго Епархіальнаго суда, то въ Комитетѣ поднялась цѣлая буря преній, набившихъ пѣну, подобную выработанному проэкту.—Подъ послѣднимъ извѣстнымъ проэктомъ О. Прот. Рождественскій и А. Ѳ. Лавровъ [1]) подписались такъ: „*при особомъ мнѣніи*“, которое и представили. Подписался ли Высокопреосвященный Макарій [2]),—они не знаютъ, ибо подписи его не видѣли. — О. Протоіерей говорилъ также, что *свѣтскіе* члены комитета были *противъ прокуратуры*, такъ что одинъ изъ нихъ сказалъ *духовнымъ* (въ рясахъ и фракахъ), настаивавшимъ на учрежденіи прокуратуры, что ихъ „желаніе напоминаетъ ему басню о просьбѣ лягушекъ, желавшихъ себѣ царя“. — Когда члену Комитета проф. Б. сказали, почему онъ особенно настаиваетъ на отдѣленіи судной власти отъ административной въ лицѣ Архіерея, онъ сослался на желаніе духовенства въ семъ случаѣ, заявляемаго въ періодической печати. Протоіерей П. Н. Рождественскій замѣтилъ ему, что „къ сожалѣнію, ученый канонистъ понимаетъ дѣло также мало, какъ и само духовенство понимаетъ мало свое желаніе: тотъ утилитаризмъ, который порождаетъ крикъ въ духовенствѣ, касается въ сущности не суднаго дѣла, а того, что находится въ рукахъ администраціи (напримѣръ, раздача мѣстъ, награды и проч.), а этого никогда нельзя отнять у Архіерея“....

Въ Москвѣ, учрежденіе окружныхъ епархіальныхъ судовъ многіе считаютъ дѣломъ несбыточнымъ, между прочимъ, и съ матеріальной стороны, какъ дѣломъ, требующимъ большихъ денегъ, которыхъ вообще нѣтъ.

Смерть Ник. Кир. Соколова [3]), такъ смѣло подъявшаго руку на Церковь Христову и ея каноны, — въ Москвѣ про-

---

[1]) Проф. Моск. Дух. Академіи, † архіеп. Литовскимъ 9 Ноября 1890 г.

[2]) Булгаковъ, вышеупоминаемый.

[3]) См. о немъ выше.

извела впечатлѣніе, да оно было и намъ въ Пензѣ замѣтно 1875 г.
по надгробному слову Прот. Сергіевскаго [1]). — Я слышалъ извѣстіе изъ Петербурга, что покойный Профессоръ Н. К. Соколовъ препирался съ А. Ѳеодор. Лавровымъ (въ печати) *не по убѣжденію, а по приказанію*!

Обратили ли, Преосвященнѣйшій Владыко, вниманіе на передовую статью въ № 42-мъ газеты „*Русскій Міръ*“ за 1875 годъ. Въ сей статьѣ ясно, кратко и положительно выраженъ голосъ истины о дѣлѣ церковно-судной реформы; почаще бы такія статьи появлялись! И порѣже бы встрѣчать такія критики, какъ критика въ журналѣ „Странникъ“ въ январской книжкѣ за 1875 г. Е. Дылевскаго, изъ коей видно, что человѣкъ иногда не можетъ отличить десницы отъ шуйцы!

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что утомилъ Ваше Преосвященство такимъ поспѣшно написаннымъ и длиннымъ письмомъ.

P. S. 10-ть лѣтъ тому назадъ, какъ я рукоположенъ Вашимъ Преосвященствомъ во іеродіакона въ Высокопетровскомъ монастырѣ 20 Февраля 1865 г. въ субботу, на 1-й недѣлѣ Св. Четыредесятницы. Слава Богу и Святителю моему“.

На прошеніи Члена Харьковской Д. Консисторіи, Протоіерея Николая Павлова объ увольненіи его отъ службы въ Консисторіи дана была мною 20-го числа слѣдующая резолюція:

„1) По вниманію къ болѣзненному состоянію Члена Консисторіи, Протоіерея Николая Павлова, ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ увольненіи его, согласно его прошенію, отъ званія Члена Консисторіи; для чего, заготовивъ отъ моего имени проэктъ представленія Св. Синоду, представить къ подписанію.

2) На мѣсто Протоіерея Павлова въ званіе штатнаго Члена Харьковской Консисторіи, представить сверхштатнаго Члена той же Консисторіи Прот. Іоанна Вертеловскаго; а на мѣсто сего послѣдняго въ должность сверхштатнаго Члена Консисторіи—Ключаря Каѳедральнаго Собора, Протіерея Симеона

---

[1]) Проф. богословія въ Моск. Университетѣ, † въ Іюнѣ 1892 г. Слово его въ Прав. Обозрѣніи 1874 г. Ноябрь.

1875 г. Илларіонова; для чего и заготовить формулярные списки того и другаго.

3) Между тѣмъ, въ виду того, что по причинѣ продолжительнаго болѣзненнаго состоянія О. Прот. Павлова, многія дѣла, находившіяся въ его разсмотрѣніи, остаются нерѣшенными, признаю нужнымъ, для скорѣйшаго разрѣшенія этихъ дѣлъ, теперь же поручить разсмотрѣніе оныхъ О. Протоіерею Вертеловскому, а дѣла, находящіяся въ вѣдѣніи сего послѣдняго, поручить наблюденію О. Прот. Илларіонова. О чемъ, на основаніи ст. 284 п. 3, и довести до свѣдѣнія Св. Синода".

21-го ч. писалъ я въ Витебскъ преемнику своему по каѳедрѣ, Преосвященному Викторину:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше братское посланіе отъ 6-го января: раньше никакъ не могъ писать Вамъ. Въ Харьковъ прибылъ я 28-го минувшаго мѣсяца.

Въ Харьковѣ я встрѣтилъ много лучшаго сравнительно съ Витебскимъ, но нашелъ и нѣкоторые недостатки. Напримѣръ, здѣшній каѳедральный Соборъ во всѣхъ почти отношеніяхъ уступаетъ Витебскому: нѣтъ здѣсь ни такого изящества въ архитектурѣ, какъ тамъ; ни такого обилія и богатства въ утваряхъ и облаченіяхъ, собственно священническихъ; ни такого протодіакона, каковъ о. Нектарій. Но за то составъ Каѳедральнаго клира не можетъ не обращать на себя вниманія: здѣсь нѣтъ ни одного священника—всѣ протоіереи; ни одного причетника—всѣ діаконы.

Какъ Вы, Преосвященнѣйшій, вступили въ управленіе ввѣренною Вамъ паствою? Судя по газетнымъ извѣстіямъ, Вами полагается начало благое. Дай Богъ, чтобъ этому началу соотвѣтствовало и дальнѣйшее Ваше дѣйствованіе!

Ваше Преосвященство просите моихъ совѣтовъ и наставленій касательно Вашей дѣятельности на Полоцкой каѳедрѣ, но Вы и безъ постронних наставленій можете благоуспѣшно дѣйствовать при тѣхъ условіяхъ, въ какихъ Вы приняли управленіе епархіею. Ваше положеніе совсѣмъ иное, нежели было мое, при вступленіи на паству Полоцкую. Вы окружены теперь далеко не такими лицами, какія я встрѣтилъ въ началѣ. И составъ Консисторіи, и вообще Витебское градское духовенство въ настоящее время, несравненно лучше того, какое я нашелъ въ свое время.

Изъ старшаго духовенства, послѣ Архимандритовъ, могу 1875 г.
рекомендовать Вашему Преосвященству въ особенности Каѳедральнаго и Успенскаго Протоіереевъ. Изъ благочинныхъ уѣздныхъ особеннымъ вниманіемъ моимъ пользовался, по своему доброму нравственному характеру, Динабургскій Благочинный Владиміръ Щербовъ. При семъ не могу не обратить вниманія Вашего Преосвященства на Начальницу женскаго Д. училища, Баронессу М. А. Боде; это—во всѣхъ отношеніяхъ достойная уваженія особа.

Съ душевнымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть и проч.“.

25 ч. писалъ мнѣ изъ Витебска И. д. Ректора Семинаріи Архимандритъ Израиль:

„Считаю долгомъ принести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, искреннюю мою благодарность за всѣ благодѣянія, которыя Вы оказывали мнѣ, и за всѣ добрыя отношенія, которыя Вы имѣли ко мнѣ лично. Вы главнымъ образомъ содѣйствовали къ тому, чтобы я былъ на своемъ настоящемъ мѣстѣ, Вы же поддерживали меня во всѣхъ моихъ дѣйствіяхъ, что ободряло и утѣшало меня въ различныхъ непріятностяхъ и трудностяхъ по службѣ и располагало меня сдѣлать для Семинаріи то, что сдѣлано. Да воздастъ Вамъ Господь за Вашу доброту своими милостями и утѣшеніями на новомъ мѣстѣ служенія Вашего! Прошу Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, не забывать и меня въ Вашихъ молитвахъ.

Новый Владыка доселѣ добръ къ намъ. Немирныя отношенія Членовъ Правленія умирилъ и покончилъ.—Старается покончить немирныя отношенія и духовенства Витебскаго, если какія только были. Вообще, онъ человѣкъ миролюбивый, и не любитъ немиролюбивыхъ дѣйствій.

Порядки Вашего Преосвященства всѣ поддерживаетъ и благодаритъ за нихъ. Я, говорилъ онъ мнѣ, научился отъ людей опытныхъ уважать предшественниковъ; когда то я еще сравнюсь съ моимъ предшественникомъ! Черта истинно христіанская.

Въ обращеніи простъ и мягокъ. Проповѣди говоритъ часто и наизусть—въ тонѣ популярномъ. Народу нравится это.

Нашъ почетный блюститель Ганешинъ [1]) отказался отъ

[1]) Потомств. почетн. гражд., † 14 марта 1886 г

1875 г. должности; впрочемъ, въ послѣдній разъ пожертвовалъ для Семинаріи 40 одѣялъ (на 200 р.). Гдѣ найти блюстителя, не знаемъ; имѣть же его полезно бы для Семинаріи".

28-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска Протоіерей Каѳедральнаго Собора В. С. Покровскій:

„Опасенія наши, при назначеніи къ намъ Преосвященнѣйшаго Викторина, были измышлены и возбуждены злобой и клеветой, которыхъ достается на долю каждаго человѣка, и чѣмъ онъ выше и достойнѣе, тѣмъ, кажется, злые люди болѣе и болѣе стараются забросать его грязью. Съ перваго моего представленія моему новому Архипастырю въ Смоленскѣ,—куда я былъ командированъ съ церемоніаломъ о встрѣчѣ,—каждый день осчастливленъ я его отеческимъ благовниманіемъ къ моему недостоинству. Я вполнѣ увѣренъ, что этимъ счастіемъ, равно какъ и многимъ другимъ, я обязанъ Вашему Преосвященству. Да и вообще ко всѣмъ намъ онъ добръ, кротокъ и снисходителенъ и всѣ наши епархіальныя язвы усиливается излечить одною только милостію. Въ силу такого направленія Владыки, Юркевичу [1]) предоставлено право искать себѣ священническое мѣсто въ епархіи, кромѣ Полоцка; наше Семинарское препирательство тоже разрѣшено мирнымъ путемъ. О. Красовицкаго [2]) приказано считать неудаленнымъ отъ преподаванія латинскаго языка, а отказавшимся. Словомъ, дарована намъ многимъ амнистія, но только воспользуемся ли мы ею во благо — Богъ вѣсть. Вѣдь Оо. Красовицкимъ и К° стоитъ только показать перстъ, вся желчь ихъ всплыветъ наружу. Ну, да Богъ съ ними! Видно уже нужны въ нашемъ грѣшномъ мірѣ и такіе люди, иначе земная жизнь наша была бы такъ хороша, что мы совершенно забыли бы о небѣ. Но болѣе всего утѣшаетъ меня то обстоятельство, что Владыка нашъ не ищетъ суетной—какъ онъ самъ выразился—славы—замѣнять порядки своего предшественника новыми — своими; напротивъ намъ строго приказано отнюдь не дѣлать ни малѣйшаго измѣненія какъ въ Соборѣ при богослуженіи, такъ и вообще во всѣхъ административныхъ порядкахъ, заведенныхъ Вашимъ Преосвященствомъ. Такимъ образомъ мы,

---

[1]) Протоіерею, см. о немъ т. III и IV Хроники по указателю.

[2]) М. И., см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

и въ отсутствіи Вашемъ, живемъ Вашимъ духомъ, и этимъ утѣшаемъ себя въ разлукѣ съ нашимъ благодѣтельнымъ Архипастыремъ и Отцомъ. 1875 г.

Въ Соборѣ у насъ все до сихъ поръ шло хорошо и всѣмъ Владыка оставался, повидимому, доволенъ; только въ настоящее время насъ сильно тревожитъ наступающая недѣля Православія: нашъ добрякъ Нектарій [1]) разрѣшилъ, — ради масляницы, да такъ и продолжаетъ"...

2-го Марта получилъ я изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской [2]) письмо слѣдующаго содержанія:

„Пріятно слышать отзывы Ваши о духовенствѣ и обществѣ г. Харькова. Радуюсь, что мѣстность дома Вашего, изъ котораго пріятный видъ, Вамъ нравится. Желаю имѣть силы и возможность посѣтить Васъ, возлюбленный Владыко, на новосельѣ.

Графиня Анна Георгіевна Толстая очень довольна, что Вы ее посѣтили и уважили ея приглашеніе. Она очень уважаетъ Васъ, Владыко святый! Сообщу Вамъ ея мнѣ разсказъ и желаніе.

Она сказывала мнѣ, „что, когда былъ Графъ Александръ Петровичъ Оберъ-Прокуроромъ Синода [3]), тогда ее часто посѣщали Іерархи, и что однажды Вы были у нея съ Преосвящ. Леонидомъ и съ Преосвященнымъ Никандромъ [4]) (Тульскимъ); и что она, обращаясь къ Вашему тройственному союзу, объясняла Вамъ, что очень бы желала, съ помощію содѣйствія Вашего, узнать вѣрно и точно, гдѣ, т. е. въ какомъ мѣстѣ города Каменецъ-Подольска, погребена ея мать, Княгиня Грузинская, (рожденная Бахметева), скончавшаяся въ г. Каменецъ-Подольскѣ въ 1817 г., когда тамъ былъ намѣстникомъ ея отецъ генералъ Бахметевъ; и что, когда она выразила свое желаніе, замѣтила, что Вы съ Преосвященнымъ Леонидомъ переглянулись и будто, что то вполголоса переговорили; ей показалось, что сказанное между Вами было не въ ея пользу, и она сама сознаетъ, что

---

[1]) Протодіаконъ.

[2]) Жена извѣстнаго славянофила И. В. Кирѣевскаго, см. о ней т. II—IV Хроники по указателямъ, † 14 Марта 1900 г.

[3]) Съ 1856—1862 г., † 21 Іюля 1873 г.

[4]) Покровскимъ.

1875 г. Вамъ Іерархамъ не могло не показаться страннымъ, что она обращается съ этою просьбою къ Вамъ, тогда какъ мужъ ея Оберъ-Прокуроръ Синода. Но вѣдь имъ неизвѣстно было, что я не могла никогда ни о чемъ подобномъ просить Графа. Признаюсь, что и теперь бы сочла за великое одолженіе, если бы кто могъ сдѣлать вѣрную справку и дознаніе, гдѣ погребена моя матушка въ 1817 г. въ монастырѣ ли, или на кладбищѣ города Каменецъ-Подольска. Можетъ—не найдется ли тамъ старожилъ, помнящій Градоначальника, намѣстника, благодѣтельнаго дѣда моего Бахметева? И если это могло узнаться по возможности вѣрно, т. е. чтобы указали самое мѣсто могилы Княгини Грузинской, то я была бы чрезвычайно признательна и озаботилась бы поставить на могилѣ матери моей памятникъ; невѣдѣніе, гдѣ она похоронена, много огорчаетъ меня".

Вотъ, почти слово въ слово, сказанное мнѣ ею, съ прибавленіемъ, что она жалѣетъ, что не поговорила о семъ съ Вами въ настоящее время. Я обѣщала Графинѣ написать къ Вамъ, что и исполняю.

Если есть возможность, или можетъ представиться случай, не откажите, Владыко святый, удовлетворить родному сердечному желанію Графини и тогда потрудитесь, если будутъ какія либо свѣдѣнія, сообщить ихъ мнѣ, а я немедля отъ Васъ передамъ ихъ Графинѣ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 4-го числа:

„Собщенный Вами мнѣ разсказъ Графини Анны Георгіевны о ея обращеніи къ намъ — архіереямъ съ просьбою о содѣйствіи къ отысканію мѣста погребенія ея матери, я совершенно забылъ; но ея желаніе, въ настоящую пору, готовъ исполнить со всѣмъ усердіемъ. Я напишу объ этомъ къ Преосвященному Каменецъ-Подольскому [1]), хотя съ нимъ лично и незнакомъ. Но въ Вашемъ письмѣ не показано имя умершей родительницы Графини; а безъ этого нельзя и приступить къ розысканію мѣста ея погребенія. Поэтому прошу Васъ спросить у Графини, какъ звали ея матушку, и мнѣ поскорѣе сообщить. Въ имѣющемся у меня помянникѣ Графини Анны Георгіевны значатся три лица съ именемъ Княгинь: Варвара, Дарія и Анна; но которое изъ этихъ

[1]) Ѳеогносту Лебедеву, нынѣ митр. Кіевскій.

трехъ именъ принадлежитъ ея родительницѣ, я опредѣлить не могу". 1875 г.

Наталья Петровна поспѣшила дать отвѣтъ на предложенный мною вопросъ. Вотъ что она писала мнѣ отъ 8-го числа:

„Спѣшу доставить полное и правильное свѣдѣніе для справки желаемой необходимое и передать Вашему Преосвященству глубокую признательность отъ Гр. А. Г. Толстой.

Вотъ свѣдѣніе:

„Жена Генералъ-Маіора и Каммергера Князя Георгія Александровича Грузинскаго, Варвара Николаевна, рожденная Бахметева, умершая 27-го Января 1817 г., въ Каменецъ-Подольскѣ, у брата своего роднаго Алексѣя Николаевича Бахметева Генералъ-Аншефа, въ то время какъ онъ былъ Намѣстникомъ въ Бессарабіи".

Это точное свѣдѣніе, полученное мною отъ Графини сегодня, а въ томъ, что она передавала мнѣ 3 февраля, она извиняется, что отъ усталости спутала, назвавши брата матери ея отцемъ ея. Очень Графиня почтетъ себя счастливою и обязанною Вашему Преосвященству, если получитъ вѣрное свѣдѣніе, гдѣ похоронена ея покойная матушка.

Позвольте и мнѣ, Владыко святый, присоединить и мое искреннее чувство признательности Вамъ за столь добрую и всегда отличающую Васъ готовность доставить утѣшеніе ближнимъ, скорбящимъ радость... какъ и теперь надеждою—исполнить задушевное желаніе почтенной, уважающей Васъ, Графини Толстой". — Получивъ этотъ отвѣтъ 10 числа, я на другой же день написалъ въ Каменецъ-Подольскъ Преосвященному Ѳеогносту письмо, въ которомъ изъяснилъ слѣдующее:

„Хотя я не имѣю чести лично быть знакомымъ съ Вашимъ Преосвященствомъ, но во имя братства о Христѣ позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ слѣдующею просьбою.

Въ Каменецъ-Подольскѣ, въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, былъ намѣстникомъ, или Губернаторомъ, Генералъ-Аншефъ Алексѣй Николаевичъ Бахметевъ. Его сестра, бывшая въ супружествѣ за Княземъ Грузинскимъ, Варвара Николаевна, скончалась въ январѣ 1817 года въ Каменецъ-Подольскѣ и тамъ погребена.

1875 г. Дочь умершей Княгини Грузинской, супруга бывшаго Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа А. П. Толстаго, Графиня Анна Георгіевна крайне сожалѣетъ о томъ, что ей неизвѣстно въ точности мѣсто погребенія ея матери въ Каменецъ-Подольскѣ, такъ какъ она желаетъ на ея могилѣ воздвигнуть приличный памятникъ. Графиня усердно проситъ моего участія въ разысканіи мѣста погребенія ея матери. Я обѣщалъ ей, съ своей стороны, сдѣлать то, что могу, имѣя въ виду, именно, сношеніе по сему предмету съ Вашимъ Преосвященствомъ.

Посему не благоволите ли, Преосвященнѣйшій Владыко, въ утѣшеніе доброй и благочестивой, и притомъ лишенной зрѣнія, старицѣ-Графинѣ, поручить кому либо изъ подвѣдомыхъ Вамъ духовныхъ лицъ развѣдать, при пособіи метрическихъ книгъ 1817 г., на какомъ, именно, кладбищѣ погребена умершая въ этомъ году Княгиня Грузинская — на общемъ ли городскомъ, или, быть можетъ, при какомъ либо монастырѣ, и можетъ ли быть указана могила усопшей. О послѣдующемъ же просилъ бы я Васъ покорнѣйше меня увѣдомить.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ душевнымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

Долго не получалъ я на это письмо отвѣта. Наконецъ Преосвященный Ѳеогностъ написалъ мнѣ отъ 20-го апрѣля:

„Привѣтствуя Ваше Преосвященство съ продолжающимся еще празднованіемъ свѣтлаго воскресенія Христова, покорнѣйше прошу извиненія, что не могъ скоро отвѣтствовать на письмо ваше отъ 11 Марта.

По полученіи Вашего письма, я тотчасъ же велѣлъ навести справку въ метрическихъ книгахъ о кончинѣ княгини Грузинской Варвары Николаевны, урожденной Бахметевой. По справкѣ оказалось, что она скончалась отъ чахотки, 44-хъ лѣтъ, 30 Января 1817 г., и погребена на „отведенномъ“ кладбищѣ.—Подъ отведеннымъ кладбищемъ несомнѣнно разумѣется нынѣшнее градское кладбище. Послѣ этого сдѣлано было мною распоряженіе о разысканіи могилы княгини Грузинской на кладбищѣ.—Искали, но не нашли. Впрочемъ, такъ какъ въ то время кладбище было покрыто снѣгомъ, питали надежду, что, когда растаетъ

снѣгъ и откроются всѣ могилы, будетъ отыскана желаемая 1875 г.
могила. Послѣ того, какъ сошелъ снѣгъ, снова тщательно разыскивали могилу Княгини, но, къ сожалѣнію, опять не нашли.

Каѳедральный Протоіерей предполагаетъ, не попала ли могила Княгини подъ новую кладбищенскую церковь, которая построена уже послѣ кончины Княгини. Не укажетъ ли Графиня Анна Георгіевна какихъ либо признаковъ, по которымъ бы можно было отыскать могилу Княгини? Не извѣстно ли, наприм., ей, что было положено на могилѣ, камень, или плита или что нибудь другое? Во всякомъ случаѣ я велѣлъ продолжать разыскивать могилу, и, если будетъ какой либо успѣхъ, снова извѣщу Ваше Преосвященство. Другого же какого либо кладбища нѣтъ въ г. Каменцѣ, и болѣе негдѣ искать могилы, какъ только на градскомъ кладбищѣ".

5-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому:

„Крайне сожалѣю, что я не могъ видѣться съ Вашимъ Превосходительствомъ ни въ Петербургѣ наканунѣ моего выѣзда оттуда, ни въ Москвѣ, и сообщить Вамъ мою бесѣду съ Графомъ Дмитріемъ Андреевичемъ [1]), въ которой, между прочимъ, рѣчь касалась и Васъ въ извѣстномъ Вамъ смыслѣ.

Нѣтъ нужды изъяснять Вамъ, съ какимъ удовольствіемъ посѣтилъ я родную Москву и съ какимъ поистинѣ родственнымъ радушіемъ Москва приняла меня. Былъ я, разумѣется, въ Лаврѣ и Академіи: и тамъ принятъ былъ съ любовію.

Вотъ уже пять недѣль, какъ я въ Харьковѣ. Что скажу Вамъ о новомъ мѣстѣ моего жительства и моего служенія?

На другой же день по прибытіи моемъ въ Харьковъ, началъ я знакомиться съ здѣшнимъ обществомъ. Всѣ высшія власти сначала, разумѣется, были у меня; затѣмъ я ихъ посѣтилъ и до сихъ поръ посѣщаю. Повидимому, всѣ они— люди очень добрые и привѣтливые, но едвали между этимъ множествомъ просвѣщеннаго и высокопоставленнаго люда

---

[1]) Толстымъ, министромъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Св. Синода.

1875 г. найду я второго любезнаго и дорогаго Николая Александровича.

Здѣшнее духовенство несравненно выше во всѣхъ отношеніяхъ Витебскаго: такъ, по крайней мѣрѣ, оно показалось на первый разъ. Настоящій составъ Консисторіи былъ въ свое время, можетъ быть, удовлетворителенъ, но теперь требуетъ обновленія, такъ какъ большая часть Членовъ (и ихъ 6-ть) или глубокіе старцы, или совершенно больные.

Коренные Украинцы, какъ помѣщики, такъ и простолюдины, весьма набожны и привержены къ церкви. Умилительно видѣть, съ какимъ усердіемъ не только въ праздники, но и въ будніе дни, когда, по заведенному здѣсь обычаю, въ нѣкоторыхъ церквахъ читаются акаѳисты, стекается народъ въ храмы. У меня, при архіерейскомъ домѣ, четыре церкви, и въ нихъ каждый день совершается по двѣ, по три, а иногда по четыре литургіи. Главная святыня, которая привлекаетъ сюда богомольцевъ — чудотворная икона Озерянской Божіей Матери.—При моемъ домѣ монашествующихъ болѣе 40 человѣкъ.

Архіерейскій домъ находится почти въ центрѣ города, на довольно возвышенномъ мѣстѣ: изъ нѣкоторыхъ моихъ комнатъ видъ живописный. Помѣщеніе мое обширнѣе Витебскаго и очень удобно. Матеріальныя средства архіерейскаго дома, равно какъ и мои личныя, несравненно значительнѣе Витебскихъ.

При домѣ есть загородная дача, которую я уже видѣлъ, но о которой въ зимнее время нельзя-же имѣть надлежащаго понятія: посмотримъ, какова она явится весною. Дача эта немного далѣе отъ дома, чѣмъ Витебская; а главный ея недостатокъ сравнительно съ этою послѣднею — недостатокъ живой проточной воды. Были когда то пруды, но и тѣ запущены. Впрочемъ надобно благодарить Бога и за то, что есть; у другихъ и этого нѣтъ.

Я питаю себя пріятною надеждою рано или поздно, а лучше, если рано, видѣть Васъ дорогимъ гостемъ въ лѣтней моей резиденціи.

Призывая на Васъ и на Ваше любезное семейство Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть“....

5-го же числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Чиновникъ

особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода, Мих. Влад. Шавровъ—мой совоспитанникъ по Московской Академіи, котораго я просилъ выслать мнѣ экземпляръ его курсоваго сочиненія о 3-й книгѣ Эздры [1]), въ замѣнъ утраченнаго мною. Вотъ содержаніе его краткаго посланія: 1875 г.

„Ваше Преосвященство, Милостивый Государь и Архипастырь!

Прилагаемый при семъ экземпляръ моего сочиненія „о третьей книгѣ Эздры" покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство принять для Вашей библіотеки, въ память нашего совмѣстнаго пребыванія въ Московской Духовной Академіи.

Испрашивая святыхъ Вашихъ молитвъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію честь имѣю быть"....

Получивъ письмо это и книгу 17-го, я писалъ г. Шаврову отъ 29-го числа:

„Посланный Вами при письмѣ отъ 5-го сего Марта экземпляръ Вашего ученаго сочиненія о 3-й книгѣ Эздры имѣлъ я удовольствіе получить и читаю, или вѣрнѣе, перечитываю это сочиненіе съ особеннымъ интересомъ. Примите же отъ меня за этотъ дорогой даръ искреннѣйшую благодарность.

Не знаю, доходило ли до Васъ въ свое время извѣстіе о томъ, какъ горячо вступился за Ваше сочиненіе, подвергшееся излишне строгой критикѣ со стороны Преосвященнаго Аѳанасія [2]), бывшаго тогда Саратовскимъ, покойный Московскій Владыка, Митрополитъ Филаретъ. Я былъ очевиднымъ свидѣтелемъ того, какъ онъ публично, въ Чудовомъ монастырѣ, при старшемъ Московскомъ духовенствѣ, выражалъ сильное негодованіе на Преосвященнаго Аѳанасія за то, что онъ назвалъ чуть не еретическимъ сочиненіе, которое было въ разсмотрѣніи сначала Профессора, затѣмъ цѣлой Академической Конференціи и, наконецъ, его—Митрополита, и было признано достойнымъ одобренія. Случай этотъ до сихъ поръ живо сохранился въ моей памяти.

---

[1]) О третьей книгѣ Эздры. Опытъ изслѣдованія о книгахъ апокрифическихъ. Спб. 1861.

[2]) Дроздова, † на покоѣ въ Москвѣ 7 Декабря 1876 г. См. о немъ Русскій Архивъ 1881 г. I, 290—291; Богословскій Вѣстникъ 1894 г. I, 4, 165, и 1900, III, 11, 388, прим. 1; о его библіотекѣ Голосъ 1877, № 160.

1875 г. Призывая Вамъ и семейству Вашему Божіе благословеніе, съ душевнымъ благорасположеніемъ и преданностію пребываю"...

Неблагопріятный отзывъ Преосв. Аѳанасія о сочиненіи Шаврова на цѣлый годъ замедлилъ утвержденіе его въ степени Магистра. Между тѣмъ покойный Митрополитъ Филаретъ какъ объ этомъ сочиненіи, такъ и о другомъ, именно, студента Кудрявцева [1]): „О единствѣ рода человѣческаго" выразилъ одобрительный отзывъ въ письмѣ къ Преосвященному Іосифу [2]), Епископу Оренбургскому отъ 27 Іюня 1852 г. „Слава Богу! На Академію нашу можно смотрѣть мирнымъ окомъ. Сегодня читали по части изъ двухъ сочиненій: „О единствѣ рода человѣческаго" и „О третьей книгѣ Эздры". Когда сіи сочиненія дойдутъ до Васъ, надѣюсь, вы признаете въ нихъ изслѣдованія основательныя и многостороннія [3])".

10-го ч. писалъ я въ Пензу Ректору Семинаріи, Архимандриту Симеону:

„Усердно благодарю Васъ за добрыя чувства и благожеланія, выраженныя въ письмѣ Вашемъ отъ 17-го Февраля:

Назначеніе на Харьковскую каѳедру для меня совершенно неожиданно, такъ какъ и вообще перемѣны въ моей жизни были нечаянны и совершались не по моему собственному желанію, а по распоряженію высшей власти, или вѣрнѣе, по премудрой и всеблагой волѣ Божіей.

Благодареніе Пастыреначальнику и Господу! И новая паства приняла меня съ такою же любовію, съ какою проводила прежняя—Полоцкая. Управленіе Харьковскою епархіею, можетъ быть, потребуетъ отъ меня больше трудовъ, но здѣсь я надѣюсь, по милости Божіей, испытывать меньше заботъ и огорченій, нежели сколько испыталъ я въ восмилѣтнее управленіе мое епархіею Полоцкою. Но да будетъ во всемъ воля Божія!

Харьковская епархія много имѣетъ преимуществъ предъ Полоцкою и въ отношеніи народонаселенія, и въ отношеніи духовенства. Духовенство здѣшнее значительно цивилизованнѣе Полоцкаго.

---

[1]) Виктора Димитріевича, потомъ профессора, † 3 Декабря 1891 г.

[2]) Богословскому, † 19 Февраля 1892 г.

[3]) Исторія Моск. Дух. Академіи С. Смирнова, М. 1879 г., стр. 230.

Немалую помощь по дѣламъ епархіальнаго управленія до- 1875 г.
ставляетъ мнѣ Преосвященный Викарій [1])—человѣкъ кроткій и благочестивый.

Какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, я имѣлъ со многими, и духовными и свѣтскими, лицами разговоръ о духовно-судебной реформѣ; мнѣ довелось даже прочитать 1-й томъ печатныхъ отзывовъ 20-ти Преосвященныхъ по этому предмету [2]), и всѣ, за исключеніемъ двоихъ, рѣшительно противъ проэкта.

Реформа относительно сокращенія приходовъ въ Харьковской епархіи осуществлена еще въ 1873 г. Много жалобъ и ропота произвела и производитъ эта реформа какъ между духовенствомъ, такъ и между прихожанами. Я почти каждый день получаю прошенія отъ разныхъ обществъ мірскихъ о возвращеніи ихъ къ прежнимъ приходскимъ церквамъ, или о возстановленіи ихъ церквей изъ приписныхъ въ самостоятельныя. Тоже слышалъ я въ Тулѣ, и въ Курскѣ".

18-го числа писалъ я въ Витебскъ Ректору Семинаріи, Архимандриту Израилю:

„Благодарю Васъ усердно за Вашу о мнѣ память и за добрыя ко мнѣ чувства, выраженныя въ письмѣ отъ 26-го Февраля. Сохраню и я о Васъ пріятное воспоминаніе, какъ о дѣятелѣ честномъ и благонамѣренномъ.

Вы пишете, что преемникъ мой поддерживаетъ всѣ мои порядки и даже благодаритъ за нихъ. Это пріятно мнѣ слышать; и не могу не порадоваться за Преосвященнаго, что ему нѣтъ надобности напрасно тратить время на введеніе и установленіе новыхъ порядковъ.

Не такова моя участь. Мнѣ и въ Харьковѣ, такъ же какъ въ Витебскѣ, приходится многое исправлять и вновь устроять. Я никакъ не могъ ожидать, чтобы въ Харьковѣ не было добрыхъ и твердыхъ порядковъ въ совершеніи богослуженія, но опытъ убѣдилъ меня въ противномъ.—И мнѣ каждый почти разъ приходится при богослуженіи замѣчать то тѣ, то другіе непорядки. Но пріятно, по крайней мѣрѣ,

---

[1]) Еп. Веніаминъ.

[2]) Мнѣнія Преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ относительно проэкта преобразованія духовно-судебной части. Томъ I. Спб. 1874.

1875 г. то, что здѣсь не только не огорчаются дѣлаемыми мною замѣчаніями, напротивъ, сами просятъ меня, чтобъ я ихъ научилъ добрымъ порядкамъ въ церковномъ богослуженіи.

Немало заботъ представляетъ для меня и экономическая часть архіерейскаго дома. На моемъ домѣ, въ настоящее время, числится долговъ тысячъ до 30-ти: надобно ихъ выплатить. Кредиторы требуютъ уплаты долга, а средствъ пока еще нѣтъ. Есть, впрочемъ, надежда, что въ не очень продолжительное время всѣ долги могутъ быть погашены доходами съ тѣхъ зданій, на устройство коихъ большая часть оныхъ была сдѣлана. Братіи при моемъ домѣ болѣе 40 человѣкъ, но большинство ихъ изъ крестьянъ, и потому не весьма грамотные, и слѣдовательно для высшихъ должностей по дому мало способные. Главное должностное лицо при архіерейскомъ домѣ Экономъ, но его-то у меня и нѣтъ. — Правитъ эту должность іеромонахъ и малограмотный, и малоспособный; а другаго между своими въ виду не имѣется.

Семинарію видѣлъ я только еще одинъ разъ. Нужно бы по обстоятельствамъ посѣщать ее чаще, но не могу, такъ какъ она отъ моего дома довольно далеко, по крайней мѣрѣ версты три; а времени свободнаго у меня, въ особенности утромъ, очень мало. Здѣсь и дѣлъ и просителей съ словесными объясненіями гораздо болѣе, нежели въ Витебскѣ. Зданіе Семинаріи обширнѣе Витебскаго, и учениковъ здѣсь гораздо больше. Объ успѣхахъ ученическихъ судить пока еще не могу, но мнѣ удалось прочитать одно сочиненіе лучшаго ученика VI класса, и не могу не отозваться о немъ съ особенною похвалою: написано очень дѣльно и складно. Ректоръ Семинаріи — Протоіерей [1]) пожилыхъ лѣтъ очень скромный и добрый".

Священникъ Изюмскаго уѣзда села Богодарова Димитрій Сокольскій обратился ко мнѣ 25-го ч. съ просьбою такого содержанія:

„Страдая головною болѣзнію, въ особенности при исправленіи мірскихъ требъ во время ненастной погоды, я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство разрѣшить мнѣ употреблять черную скуфью внѣ церкви при исправленіи мірскихъ требъ".

---

[1]) Энеидовъ, вышеупоминаемый.

Не имѣвши въ виду примѣровъ разрѣшенія употреблять 1875 г.
священникамъ *черныя* скуфьи на прежнихъ мѣстахъ моего служенія, я затруднился на первый разъ удовлетворить въ просьбѣ, но убѣдившись потомъ, что въ Харьковской епархіи не только священникамъ, но и діаконамъ съ давняго времени разрѣшалось, по уважительнымъ причинамъ, употреблять внѣ церкви черныя скуфьи, со взносомъ притомъ опредѣленной суммы въ пользу Епархіальнаго женскаго училища, началъ и я допускать это. Впослѣдствіи мнѣ представленъ былъ даже указъ изъ Св. Синода отъ 18-го Марта 1815 г. за № 823, коимъ, вслѣдствіе прошенія священника Харьковской Вознесенской церкви Петра Рогальскаго, разрѣшено было употреблять черную скуфью внѣ церкви. Въ указѣ этомъ изображено: „Поелику священникамъ, кои не получили установленныхъ за отличную службу камилавокъ и скуфей, не было запрещенія на употребленіе ими по прежнему обыкновенію въ вышепрописанныхъ случаяхъ (т. е. при погребеніи и друг. внѣ церкви) скуфьи, для того разрѣшить и Рогальскому употреблять внѣ церкви“ [1]).

25-го ч. писала мнѣ изъ Витебска А. П. Ушакова:

„Новый нашъ архипастырь каждое служеніе говоритъ проповѣди, и надо сказать правду, онъ привыкъ къ акустикѣ собора, и говоритъ хорошо. Стекающихся его слушать—множество. Сначала нашъ beau—monde ворчалъ, также какъ бывало и на Васъ, за истины и за обличенія; но теперь Архипастырь сталъ имъ нравиться. Радуюсь я за церковь Вашу — Витебскую! Изъ Васъ—обоихъ одинъ, такимъ образомъ, какъ бы продолжаетъ, пополняетъ другаго. На Вашу долю выпала ломка, перестройка, возведеніе, установка храма и его великолѣпно-строгаго богослуженія; наконецъ, Вашими стараніями почитатели Ваши снабдили этотъ храмъ и златомъ и сребромъ; паству же свою пріучили Вы знать этотъ храмъ и любить его!.... Преосвящ. Викторинъ еще вначалѣ своего самостоятельнаго труда. Силы его свѣжи,—онъ не расходовалъ еще ихъ на каменной работѣ: вотъ онъ теперь и занимается орнаментной частію... Но да будетъ только все это во славу св. Правосл. Церкви“!

[1]) Въ Тверской епархіи, на имя Преосвящ. Архіеп. Гавріила послѣдовалъ указъ изъ Св. Синода отъ 29 іюля 1853 г., № 7581, по тому же предмету въ противоположномъ смыслѣ. Примѣчаніе Преосв. Саввы.

1875 г. 28-го ч. писалъ я Экстраординарному Профессору Московской Дух. Академіи Александру Ѳеодоровичу Лаврову [1]):

„Возвращая Вамъ при семъ бумаги, заключавшіяся въ особомъ пакетѣ съ собственноручною Вашею надписью, искренно благодарю Васъ за сообщеніе мнѣ столь интересныхъ документовъ, которые значительно уяснили для меня ходъ дѣла по составленію пресловутаго проэкта и особенно отношеніе къ этому дѣлу предсѣдателя Комитета [2]).

Ваши труды [3]) по Комитету и въ особенности Ваше мужество, съ какимъ Вы противоборствовали большинству Членовъ, защищая священные каноны Православной церкви, достойны всякой похвалы и великой признательности всѣхъ благомыслящихъ людей.

Любопытно бы знать, кто до сихъ поръ съ необыкновеннымъ задоромъ ратуетъ на страницахъ „Голоса“ въ защиту Комитетскаго проэкта?

Нельзя не удивляться, что такъ медленно доставляются въ Синодъ отзывы о проэктѣ Епархіальными Преосвященными и Консисторіями. Харьковская, напримѣръ, Консисторія до сихъ поръ еще не начинала писать свой отзывъ, а напоминанія сверху нѣтъ. Видно, что не думаютъ очень спѣшить приведеніемъ къ концу начатаго столь важнаго дѣла“.

31-го ч. писалъ я въ Новочеркасскъ Преосвященному Никанору, Епископу Аксайскому, викарію Донской епархіи:

„Простите, Преосвященнѣйшій, Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше привѣтственное братское посланіе отъ 27-го Декабря минувшаго года.

Письмо Ваше, весьма для меня интересное, имѣлъ я удовольствіе получить 2-го января, за два дня до моего выѣзда изъ Витебска.

По пути изъ Витебска въ Харьковъ, я посѣтилъ Петербургъ и Москву. Это оказалось для меня и пріятно и весьма полезно. Въ Харьковъ прибылъ 28-го января.

Въ Харьковѣ встрѣченъ и принятъ былъ съ подобающими почестями. Не знаю, какъ я понравился Харькову, но

---

[1]) Впослѣдствіи Алексій, архіеп. Литовскій, † 9 Ноября 1890 г.

[2]) Преосв. Макарія Булгакова.

[3]) См. IV т. Хроники, стр. 480, прим. 1.

Харьковъ на первый разъ произвелъ на меня пріятное впе- 1875 г.
чатлѣніе, хотя и не могу сказать, чтобы я безусловно всѣмъ былъ доволенъ. Каѳедральный, напр., здѣшній Соборъ не можетъ итти ни въ какое сравненіе съ Витебскимъ. Въ богослуженіи увидѣлъ я здѣсь такъ же, какъ и въ Витебскѣ, на первый разъ, довольно нестройнаго и непорядочнаго; теперь мало помалу все начинаетъ приходить въ надлежащій порядокъ. Архіерейскій домъ благоустроенъ и имѣетъ достаточныя средства, но обремененъ долгами, съ которыми не надѣюсь скоро расплатиться. По Консисторіи также значится большая недоимка по дѣламъ, въ особенности за однимъ членомъ, который впрочемъ подалъ прошеніе объ увольненіи его въ отставку. Духовенствомъ здѣшнимъ вообще я доволенъ: оно значительно выше во всѣхъ отношеніяхъ Витебскаго. Въ Преосвященномъ Викаріи вижу я добраго себѣ помощника.

Въ письмѣ Вашего Преосвященства есть какіе то не совсѣмъ ясные для меня намеки о какихъ-то возможныхъ для Васъ невзгодахъ, при которыхъ потребна для Васъ моя опора и прибѣжище. Желалъ бы я знать, чѣмъ и какъ могу быть я Вамъ полезенъ. Я всегда питалъ къ Вамъ искреннее благорасположеніе и вездѣ, гдѣ только могъ, защищалъ Вашу честь.

Съ тѣми же чувствами благорасположенія и душевнаго уваженія и теперь остаюсь къ Вамъ“....

1-го Апрѣля получено было мною письмо отъ Начальницы (которая несправедливо называла себя настоятельницею) Старобѣльской Скорбященской Общины Ангелины; она писала мнѣ:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Святый Апостолъ Павелъ говоритъ: воздадите всѣмъ должное. А я, грѣшная, до сего времени не воздала чести Вамъ, Ангелу Харьковской паствы, — ни лично не представилась Вамъ, ни письменно не испросила святительскаго благословенія Вашего себѣ недостойной и скорбной обители моей, устроенной въ честь иконы Скорбящей Божіей Матери. Тотчасъ, по полученіи извѣстія о назначеніи намъ новаго Архипастыря, я и сердцемъ почувствовала и устами исповѣдала: съ нами Богъ! не дивитесь, Преосвященнѣйшій Вла-

1875 г. дыко, что такъ называю Архипастыря своего. Я съ дѣтства расположена къ духовному сану и званію; я съ самаго того времени, какъ начала понимать себя, начала понимать и высокое значеніе Святительскаго представительства въ духовенствѣ, и святаго предстательства Іерарховъ предъ всесвятѣйшимъ Богомъ за свою ихъ паству и особенно за духовенство, а еще особеннѣе за монашество. Многолѣтніе опыты совершенно утвердили меня въ вѣрѣ въ силу даже одного благословенія Ангеловъ мѣстной церкви на благія предпріятія монашествующихъ. Такъ, возникшая по благословенію Архіепископа Филарета [1]), Богадѣльня моя скоро дошла до возможности образоваться въ Монашескую Общину. Благословенная Архіепископомъ Макаріемъ Община вдругъ имѣетъ благоустройство внѣшнее и, подъ руководствомъ двухъ священниковъ, вполнѣ обезпеченныхъ Общиною, благоустройство нравственное.

Благодаря святымъ молитвамъ обо мнѣ и святительскимъ благословеніямъ на мои ничтожныя и безнадежныя предпріятія Высокопреосвященнѣйшаго Исидора [2]) и нашихъ Архипастырей, я, благодареніе Богу, могу и не раздѣлять жалобы Апостоловъ, говорившихъ: обнощь всю тружшеся, ничесоже яхомъ. Правда, я тружусь долго, время ушло, волосы мои побѣлѣли, физическія силы ослабѣли, мнѣ уже семьдесятъ пять лѣтъ, ночь многопопечительная проходитъ, скоро разсвѣтъ; но мрежа моя, благодареніе Богу и Архипастырямъ, если и не полна, то и не пуста.

Я все хотѣла представиться Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, и лично испросить Апостольское благословеніе Ваше на исправленіе недоконченнаго; но духъ только бодръ, а плоть немощна. По этой немощи, нижайше и смиреннѣйше, заочно, симъ недостойнымъ письмомъ прошу Ваше Преосвященство, Архипастыря и Отца, благословите меня, моихъ сестеръ и всю обитель благословеніемъ во имя всеблагаго и всеблагодѣющаго Господа нашего Іисуса Христа, повѣй въ вертоградѣ моемъ, и да потекутъ ароматы его,— ароматы благодатныхъ даровъ, необходимыхъ для утвержденія меня и моихъ сестеръ въ богоугодной дѣятельно-

---

[1]) Гумилевскаго.

[2]) Митр. Новгородскаго.

сти,—даровъ достойно ходити званія въ неже звани. Вѣруемъ, что за сею дѣятельностію и вся приложатся намъ.— Вѣруемъ и тому, что въ вертоградѣ нашемъ не могутъ разливаться въ надлежащей мѣрѣ и силѣ благовонія христіанскихъ добродѣтелей, если въ немъ не будетъ носиться благодати всесвятаго и всеосвящающаго Духа, почивающей на Особѣ Вашей. О, далъ бы Богъ прибыть Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, къ намъ недостойнымъ, съ жезломъ ли карающимъ, съ вѣтвію ли мира,—примемъ Васъ, какъ Ангела Божія. 1875 г.

Простите Преосвященнѣйшій Владыко! Кланяюсь Вамъ до земли; благословите!“

На это краснорѣчивое посланіе я отвѣчалъ отъ 5 числа:

„Достопочтенной и возлюбленной о Господѣ Старицѣ Ангелинѣ съ ея сестрами желаю мира, здравія и душевнаго спасенія.

Посланіе Ваше, исполненное живыхъ и благочестивыхъ чувствъ, я получилъ и прочиталъ съ утѣшеніемъ. Изъявляю Вамъ за него мою искреннюю, архипастырскую признательность.

Слыша, что Вами устроенная Община, время отъ времени, болѣе и болѣе умножается и распространяется, сорадуюсь Вамъ. Да умножается же и возвышается вмѣстѣ съ тѣмъ между Вами и обительницами Общины взаимная любовь и согласіе!

Не знаю, скоро ли буду имѣть утѣшеніе видѣть Васъ и созданную Вами (для дѣвъ и вдовицъ) обитель, но до того времени, въ залогъ моего архипастырскаго благословенія, препровождаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе преподобной Евфросиніи Полоцкой, которая также, подобно Вамъ, основала нѣкогда женскую обитель близь своего отечественнаго града Полоцка.

Сверхъ сего, для назидательнаго чтенія Вамъ и вашимъ боголюбивымъ сестрамъ, посылается Служба и Житіе препод. Евфросиніи и нѣкоторыя другія поучительныя книжки.

Призываю Вамъ и сообительницамъ вашимъ Божіе благословеніе“.

Вслѣдъ затѣмъ Старица Ангелина снова пишетъ мнѣ отъ 29-го того же апрѣля:

„Ваше письмо, Преосвященнѣйшій Владыко, мнѣ недо-

1875 г. стойной рабѣ Вашей, тоже для меня, что слово Господа воскресшаго для блаженной Магдалины: „Маріе!“ Ибо Ваше письмо мнѣ и Вашъ даръ моей обители и моимъ сестрамъ пришли къ тому времени, когда святая церковь, сохранившая до послѣднихъ родовъ живымъ и присущимъ святое утро свѣтлаго воскресенія Христова живо изображаетъ состояніе блаженныхъ душъ учениковъ и ученицъ Христовыхъ, вдругъ перешедшихъ отъ безутѣшной скорби къ нескончаемой радости.

Не умѣю и не нахожу словъ описать нашу радость въ этотъ сугубо радостный день. Не умѣю и не нахожу словъ и почитаю себя недостойною выразить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, свою благодарность за Вашъ истинно Архипастырскій и искренно отеческій подарокъ намъ. Благоговѣйно лобызая икону преподобной Княжны и разсматривая сквозь радостныя слезы присланныя Вами письма и книги, мы смотрѣли одна на другую умиленнымъ, глубоко проницающимъ взоромъ и въ радостномъ восторгѣ говорили дружко дружкѣ: Христосъ воскресе! Воистину воскресе! Ваше письмо, Преосвященнѣйшій Владыко, и Вашъ даръ до того запали въ наши души, что навсегда останутся тамъ. Сколько въ нихъ наставленій, милости, отрады, утѣшенія, поощренія!

Съ простотою и теплотою сердечною мы преданы Вамъ за Ваше благословеніе святительское. Оно незримымъ, но сердцеощутительнымъ образомъ одуховляетъ и нравственно совершенствуетъ насъ.

Всенижайше кланяюсь Вамъ, повергаются стопамъ Вашимъ и всѣ сестры, и умиленно просимъ Васъ, Отецъ нашъ, не оставить обитель нашу Вашимъ посѣщеніемъ.

Смиреннѣйше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія и Вашихъ святыхъ молитвъ“.

Скажу нѣсколько словъ о личности Ангелины и о ея энергической дѣятельности въ устроеніи Старобѣльской Общины.

Рясофорная монахиня Ангелина—въ мірѣ вдова Штабсъ-Капитана, Анна Ивановна Буличъ, урожденная Грекова,—дочь священника Харьковской епархіи—женщина съ свѣтлымъ умомъ и съ характеромъ твердымъ и рѣшительнымъ Лишившись мужа и оставшись бездѣтною, она рѣшилась

все свое небольшое имущество употребить на дѣла христіанской благотворительности. Въ 1849 г. она пріобрѣла за 1591 р. 70 к. въ г. Старобѣльскѣ, гдѣ имѣла жительство, усадебное мѣсто въ количествѣ трехъ десятинъ, съ построенными на ономъ деревяннымъ домомъ, флигелемъ и другими постройками. Въ этомъ домѣ она открыла богадѣльню для престарѣлыхъ вдовъ, а также и сиротъ духовнаго званія. Но какъ желавшихъ поступить въ богадѣльню оказалось очень мало, то Буличъ вмѣсто богадѣльни рѣшилась открыть пріютъ для дѣтей женскаго пола преимущественно духовнаго происхожденія.—Въ 1851 г. она получила разрѣшеніе устроить при этомъ пріютѣ молитвенный домъ, который потомъ, съ разрѣшенія епархіальнаго Начальства, обращенъ былъ въ домовую церковь. Наконецъ, Буличъ возымѣла мысль, вмѣсто дѣтскаго пріюта, устроить женскую общину,—на это и получено было ею въ Октябрѣ 1862 г. Высочайшее разрѣшеніе и управленіе Общиною ввѣрено было пожизненно ей самой. 17-го Августа 1863 г. она пострижена была въ рясофоръ и получила имя Ангелины. Первоначальный штатъ Общины утвержденъ былъ на 40 душъ съ дозволеніемъ увеличить впослѣдствіи число сестеръ сообразно съ имѣющимися открыться новыми способами къ помѣщенію и содержанію ихъ [1]). 1875 г.

3-го ч. писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада Профессоръ Москов. Дух. Академіи А. Ѳ. Лавровъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28-го Марта:

„Позвольте, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, принести Вашему Преосвященству мое глубочайшее благодареніе за слово милости о моихъ трудахъ въ Комитетѣ, безъ мѣры превышающее ихъ дѣйствительное достоинство и убѣждающее меня, что слово милости изрекается не въ мѣру дѣйствительныхъ заслугъ. Я самымъ искреннимъ и непреложнымъ образомъ убѣжденъ, что, если сдѣлано чрезъ меня что либо ко благу святой церкви, то сдѣлано по Высшему Божественному устроенію; мои же только недостатки—самолюбіе, раздражительное и иногда дерзкое отношеніе къ людямъ, мнѣнія которыхъ не согласны съ моими и т. п.

---

[1]) Старобѣльская женская Община „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“,—Прот. Г. Дюкова, Харьковъ, 1873 г.

1875 г. Въ „Голосѣ“ ратуетъ за проектъ реформы, какъ я слышалъ будучи въ Петербургѣ, священникъ Петербургской Знаменской церкви А. Т. Никольскій, принадлежащій къ фамиліи Петербургскихъ духовныхъ протестантовъ, или либераловъ. Главою этой фамиліи былъ покойный священникъ Морошкинъ (Выборное Начало) [1]), женатый на сестрѣ Никольскаго. Къ этой же фамиліи принадлежитъ и Б. женатый на племянницѣ Никольскаго и Морошкиной. Самъ Б. подвизался въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ (что нынѣ „Новое Ввремя“) и въ „Современности“ протоіерея Гречулевича [2]).

Отзывовъ Преосвященныхъ и Консисторій доселѣ напечатано по одному тому (Консисторскихъ 29 отзывовъ). Къ печатанію вторыхъ томовъ и не приступлено, да и матеріаловъ нѣтъ: не присылаютъ. Говорятъ въ Петербургѣ, что верхніе двигатели проэкта этому и рады, ибо будутъ имѣть нѣсколько благовидный предлогъ къ отступленію, или къ потушенію дѣла, которое не можетъ окончиться съ успѣхомъ въ ихъ смыслѣ“.

3-го же числа писалъ я въ Житоміръ Преосвященному Агаѳангелу [3]), архіепископу Волынскому:

„Вмѣсто Курской каѳедры, съ которою Ваше Высокопреосвященство такъ дружелюбно и благожелательно изволили привѣтствовать меня, мнѣ суждено возсѣсть на каѳедру Харьковскую. Это еще болѣе было неожиданно для меня.

Харьковъ Вамъ знакомый городъ [4]), и есть лица, которыя помнятъ Ваше здѣсь пребываніе. Но съ тѣхъ поръ, какъ Вы оставили Харьковъ, онъ значительно измѣнился къ лучшему, во внѣшнемъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи.

Что скажу Вамъ о себѣ на новомъ мѣстѣ моего служенія? Слава Богу, начинаю мало по малу привыкать и къ новому мѣсту, и къ новому обществу. Общество здѣшнее (разумѣется высшее) очень многолюдно, образованно и на первый разъ встрѣтило меня очень привѣтливо. Духовенство

---

[1]) Имѣется въ виду книга М. Морошкина, Выборное начало въ духовенствѣ. Спб. 1870.

[2]) Впослѣдствіи Виталія, еп. Могилевскаго, † 14 Мая 1885 г.

[3]) Соловьеву, † 8 Марта 1876 г.

[4]) Преосв. Агаѳангелъ былъ ректоромъ Харьковской семинаріи въ 1842—1845 гг.

здѣшнее гораздо образованнѣе и цивилизованнѣе Витебскаго. Городскія церкви благолѣпны и благоустроены; но Каѳедральный соборъ далеко уступаетъ, особенно въ архитектурномъ отношеніи, Витебскому. 1875 г.

Настоящій составъ Консисторіи былъ въ свое время, конечно, удовлетворителенъ; но тѐперь требуетъ обновленія. Изъ Членовъ одни стары, другіе болѣзненны, третьи мало опытны. Ближайшій мой помощникъ и сотрудникъ, Преосвященный Викарій—человѣкъ добрый, кроткій и миролюбивый; мы съ нимъ однихъ лѣтъ и потому между нами не замѣчается большаго различія во взглядахъ, а это, въ настоящее время, весьма много значитъ.

Вотъ краткая повѣсть о моемъ двухмѣсячномъ пребываніи въ Харьковѣ".

Это было послѣднее мое письмо къ Преосвященному Архіепископу Агаѳангелу, и я не получилъ на оное отвѣта.

4-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска Протоіерей В. И. Волковъ [1]):

„Предметовъ для бесѣды такъ много, и они такъ разнородны, что не знаю, съ чего и начать, о чемъ сказать, о чемъ умолчать и что оставить до будущаго письменнаго свиданія.—Начну съ Витебска; онъ, по молитвамъ Вашимъ, живетъ благополучно; онъ также хорошъ, красивъ и достоинъ Вашей доброй памяти и Вашихъ молитвъ; онъ любитъ и уважаетъ Васъ и—чѣмъ дальше — дороже цѣнитъ Васъ. Свидѣтельствую Вамъ совѣстію, что многіе изъ священниковъ, бывшихъ на Съѣздѣ и у меня, плакали, и такіе, которые почти не облагодѣтельствованы Вами, и что больше меня удивляетъ, такъ это то, что кто больше облагодѣтельствованъ и къ кому Вы были ближе, тѣ какъ то холоднѣе и..... Одинъ Матвѣй Ивановичъ [2]) изъ своей роли не вышелъ ни вправо, ни влѣво; остался вѣренъ своему высокомѣрному я. — Въ недѣлю Православія сказалъ намъ неправославную проповѣдь, хотя высокопарную, но хорошо понятую слушателями, что неправославную, о чемъ весьма громко заговорили въ городѣ, и потому Владыка не позволилъ ее печатать, а онъ хотѣлъ и просилъ. Мнѣ очень

[1]) † 30 Марта 1896 г., ср. о немъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) Красовицкій, священникъ каѳедральнаго собора, вышеупоминаемый.

1875 г. твердо врѣзалось въ памяти его выраженіе съ каѳедры: „требовать, чтобы люди были одной вѣры также смѣшно, какъ если бы кто потребовалъ, чтобы всѣ люди были лицомъ похожи одинъ на другаго“. Во всей проповѣди проведенъ былъ индифферентизмъ. Цензоръ пропустилъ ее по страху къ силѣ Матвѣя Ивановича, а Владыка, должно быть, не читалъ. Съ особенною важностію, но всетаки небрежно, въ старой рясѣ, является въ соборъ на богослуженіе слушать проповѣди Владыки, а изъ Собора ко Владыкѣ кушать чай.—Но Владыка что то, какъ мы замѣчаемъ, не слишкомъ высоко цѣнитъ его. На многое онъ разсчитывалъ, а кажется, меньше получитъ, сколько получилъ отъ Васъ. Его важность, сопѣніе и поглаживаніе предъ Владыкой своей бороды—не нравится Владыкѣ. Возлюбленный братецъ его Михаилъ Ивановичъ [1]) притихъ и сидитъ, какъ клопъ въ щели: видитъ, что Преосвященный не погладитъ, чего онъ ожидалъ и чѣмъ хвалился до пріѣзда Владыки, разсчитывая на силу Матвѣя Ивановича, какъ товарища Владыки, а сей какъ нарочито свое товарищество и выразилъ только словами: „вы Матвѣй Ивановичъ Красовицкій? А, помню, вы были регентомъ въ Академіи“. Тѣмъ разговоръ о товариществѣ и окончился. — Но я слишкомъ увлекся уже Матвѣемъ Ивановичемъ. Скажу о чемъ нибудь лучшемъ, напр., объ *Успенскомъ Соборѣ*. Онъ мало по малу украшается, теперь дѣлаются цементовые полы; на стѣны, гдѣ стояли когда то огромныя кіоты, заказаны двѣ картины на холстѣ: нагорная проповѣдь и примиреніе Іосифа съ братьями въ Египтѣ. Надѣюсь, что все будетъ хорошо, но у насъ нѣтъ хорошихъ облаченій не только для священнослужителей, но и для престола и жертвенника. Если Вы, Владыка, не поможете, то останемся при старомъ, не очень завидномъ, какъ сами знаете. При Каѳедральномъ соборѣ часовня окончена, и въ ней думаютъ поставить копію иконы Иверской Божіей Матери, за которою поѣдетъ въ маѣ мѣсяцѣ протоіерей Покровскій [2]). Въ соборѣ Вашемъ все по Вашему. Владыка ничего не перемѣняетъ и отъ заведеннаго Вами порядка не позволяетъ отступать ни на шагъ.

---

[1]) Священникъ Крестовоздвиженской церкви, съ 1901 г. протоіерей.

[2]) Каѳедральный протоіерей, вышеупоминаемый.

Отношенія мои ко владыкѣ еще не опредѣлились; я не знаю, какъ онъ смотритъ на меня и доволенъ ли мною. Но я доволенъ и спокоенъ, служу усердно и стараюсь быть исправнымъ. Совѣтовъ со мною и разговоровъ никакихъ не бываетъ. Недавно только онъ звалъ къ себѣ, при Павлѣ Прусскомъ [1]), поговорить о расколѣ и Рѣжицкихъ раскольникахъ. Высказалъ свое мнѣніе, что онъ думаетъ усердно приняться за это дѣло, быть въ Рѣжицѣ, осмотрѣть приходы—Малиновку, Граверы и прочіе подобные имъ. Хочетъ открыть въ Витебскѣ публичныя бесѣды съ раскольниками и меня приглашаетъ къ сему. Но что будетъ впереди—не знаю, и въ свое время сообщу Вамъ. Вообще, какъ мнѣ кажется, Владыка предо мною не откровененъ, вслѣдствіе ли собственнаго его взгляда на меня, или вслѣдствіе услугъ добрыхъ людей, въ родѣ Михаила Ивановича [2]) и др..... Но не смотря на все это, я совершенно спокоенъ. Правому человѣку Богъ и добрые люди—помощники и покровители. Къ служенію въ Каѳедральномъ соборѣ очень часто приглашаютъ.—За экономіею Владыка слѣдитъ очень строго; въ расходахъ требуетъ расчетливости. Мы обѣдали уже раза три у Владыки, но для горожанъ онъ не дѣлалъ еще обѣда. Съ Губернаторомъ [3]) очень хорошъ. Но Павелъ Яковлевичъ уважаетъ и любитъ Васъ душевно, не притворно, отъ чистаго сердца. Прочая братія, по нисходящей линіи отъ Губернатора, любитъ пить чай Казанскій [4]). 1875 г.

Но я повторю, Владыка, и поклянусь, что искренно, сердечно епархія любитъ и уважаетъ Васъ; она еще, съ разлукой, больше оцѣнила Васъ. Тѣ, которые иногда высказывали свое недовольство, теперь вспоминаютъ какъ объ отцѣ и скорбятъ, что позволяли себѣ огорчаться на Васъ. Много и премного есть интересныхъ вещей говорить съ Вами, Владыка святый, но на этотъ разъ довольно. Если буду имѣть деньги, что весьма сомнительно, то пріѣду въ Харьковъ и лично передамъ о томъ, о чемъ неудобно говорить на бумагѣ“.

---

[1]) Вышеупоминаемомъ.

[2]) Вышеупоминаемаго Красовицкаго.

[3]) Ростовцевымъ, Павломъ Яковлевичемъ.

[4]) Преосв. Викторинъ, преемникъ Преосв. Саввы по Полоцкой каѳедрѣ, предъ тѣмъ былъ епископомъ Чебоксарскимъ, викаріемъ Казанской епархіи.

1875 г. 20 числа я писалъ Начальницѣ женской Гимназіи А. П. Ушаковой:

„Свѣтлый праздникъ Воскресенія Христова встрѣтилъ я и проводилъ на новомъ мѣстѣ, по милости Божіей, мирно и благополучно. Утреню въ день Пасхи совершалъ въ присутствіи Генералитета, въ Каѳедральномъ Соборѣ; а литургію позднюю—въ своей монастырской церкви, при значительномъ стеченіи простыхъ, но усердныхъ богомольцевъ. Затѣмъ цѣлое утро отдано было на пріемъ безчисленныхъ поздравителей. Съ понедѣльника и до пятницы совершалъ самъ путешествія по городу.

Со всею аристократіею Харьковскою я уже ознакомился, но близкой дружбы ни съ кѣмъ почти не имѣю, да боюсь и дружиться, потому что общество слишкомъ велико. Допустивши близкое знакомство съ однимъ домомъ, нельзя будетъ отказать другому, третьему и т. д.

Присланная мнѣ чрезъ Васъ печатная замѣтка объ участіи въ благотворительномъ концертѣ пѣвцовъ, съ талантами которыхъ Витебская публика до того времени не была знакома, не удивила меня, такъ какъ я слышалъ объ этомъ уже прежде. Это значитъ прогрессъ въ Витебскѣ. Задумывался духовный концертъ и въ Харьковѣ, и я не препятствовалъ сему, но почему то не состоялся. Впрочемъ здѣшній архіерейскій хоръ совсѣмъ не то, что въ Витебскѣ. Здѣсь одинъ только пѣвчій въ рясѣ; прочіе, какъ большіе, такъ и малые, большею частію, изъ мѣщанъ и разночинцевъ и поютъ по найму, по письменнымъ договорамъ съ регентомъ.

Что касается взгляда на спектакли съ благотворительными цѣлями, онъ остается у меня и въ Харьковѣ такой же, какой былъ въ Витебскѣ. На дняхъ явился ко мнѣ одинъ свѣтскій баринъ съ просьбою о дозволеніи устроить маскарадъ съ благотворительною цѣлію; я, вмѣсто отвѣта, далъ ему экземпляръ моей проповѣди на Николинъ день, и съ тѣмъ онъ ушелъ. Но, спасибо, здѣшняя полицейская власть очень внимательна къ моимъ воззрѣніямъ на подобныя вещи, и, безъ предварительнаго сношенія со мною, ничего сомнительнаго не дозволяетъ, въ родѣ, напр., жертвоприношенія Авраама въ живыхъ картинахъ“.

5-го ч. писалъ мнѣ изъ Новгорода, съ препровожденіемъ

нѣкоторыхъ книгъ, бывшій учитель изъ евреевъ А. Алек- 1875 г.
сѣевъ [1]):

„Помня, какъ благосклонно принято было Вашимъ Преосвященствомъ сочиненіе мое въ 1872 г., я не могъ отказать себѣ, чтобы не препроводить и нынѣ Вашему Преосвященству первый такъ сказать снопъ новой жатвы „Бесѣды христіанина изъ евреевъ объ истинахъ св. вѣры (изд. 2)“ [2]).

Прошу принять и прилагаемую при семъ брошюру „о Юрьевскомъ монастырѣ“ и снизойти къ моимъ недостаткамъ: вѣдь это проба пера. Писавъ много о евреяхъ, я желалъ коснуться и христіанской святыни“.

За доставленныя мнѣ книги послано мною 5 рублей и сдѣлано распоряженіе о приглашеніи духовенства Харьковской епархіи къ выпискѣ этихъ книгъ.

6-го ч. писала мнѣ изъ Москвы П. А. Муханова [3]):

„Давно собиралась передать Вамъ нашу скорбь, что неудалось намъ видѣться съ Вами въ Петербургѣ и что, по возвращеніи нашемъ въ Москву, къ масляницѣ, и тутъ уже не застали Васъ. По крайней мѣрѣ удалось поговорить о Васъ съ нѣкоторыми общими нашими знакомыми, которые всѣ еще были подъ пріятнымъ впечатлѣніемъ Вашего пребыванія въ Москвѣ, гдѣ Васъ очень любятъ.—Очень хотѣлось бы знать, какъ Васъ приняли, и какія были Ваши первыя впечатлѣнія?

Теперь приношу Вамъ наши раннія поздравленія съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова, и желаемъ Вамъ провести эту седмицу въ радости духовной и не въ слишкомъ большомъ утомленіи физическомъ.

Вчера ожидали возвращенія Митрополита [4]) изъ Петербурга, онъ кажется рѣшается на операцію снятія катаракта

---

[1]) Въ еврействѣ Вульфъ Нахласъ, доселѣ здравствующій авторъ многихъ сочиненій объ іудействѣ и евреяхъ.

[2]) Бесѣды православнаго христіанина изъ евреевъ съ новообращенными изъ своихъ собратій объ истинахъ святой вѣры и заблужденіяхъ талмудическихъ. Изданіе 2-е дополненное и исправленное. Новгородъ. 1874.

[3]) Прасковья Алексѣевна, извѣстная благотворительница, † 6 Октября 1894 г.

[4]) Иннокентія.

1875 г. со втораго глаза; удивительная неустрашимость послѣ первой неудачи!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 12-го числа:

„Душевно благодарю Васъ за добрую о мнѣ память и за привѣтствіе съ праздникомъ. Взаимно приношу и Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и всерадостнымъ торжествомъ Христова Воскресенія. Вмѣсто краснаго яйца благоволите принять отъ меня препровождаемый вмѣстѣ съ симъ экземпляръ моего поученія, говорено было мною при первомъ моемъ служеніи, 2-го Февраля, въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ.

Харьковъ произвелъ и производитъ на меня пріятное впечатлѣніе. Въ особенности утѣшаетъ меня необычайная набожность и усердіе къ церкви въ здѣшнемъ простомъ народѣ, что выражается, между прочимъ, похвальнымъ обычаемъ ставить предъ иконами въ храмѣ множество свѣчей.

Очень сожалѣю, что я, бывши въ Петербургѣ, не зналъ о Вашемъ тамъ пребываніи: непремѣнно посѣтилъ бы Васъ“.

13-е число—свѣтлый день *Пасхи*. Въ этотъ пресвѣтлый и торжественный день я совершилъ утреню въ несвѣтломъ, хотя и достаточно освѣщенномъ, верхнемъ храмѣ Каѳедральнаго Собора, при полномъ блестящемъ собраніи всѣхъ высшихъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, чиновъ, а литургію—позднюю въ монастырской Покровской церкви; здѣсь же отправлена мною и вечерня.—Затѣмъ, вся почти седмица прошла въ пріемѣ поздравителей и въ разъѣздахъ по стогнамъ града для взаимныхъ привѣтствій высшихъ властей.

15-го ч. получено было мною съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ нѣсколько поздравительныхъ писемъ; вотъ нѣкоторыя изъ этихъ привѣтствій:

а) Изъ Москвы отъ Преосвящ. Леонида:

„Опять [1]) бесѣдую съ Вашимъ Преосвященствомъ въ ночь страданій Господнихъ. Письмо Ваше [2]) такъ обрадовало

---

[1]) Разумѣется бесѣда Преосв. Леонида отъ 14 апрѣл. 1872 г. въ великій пятокъ, въ 5 ч. утра (помѣщена въ IV томѣ Хроники за 1872 г. м. апрѣль и въ отдѣльной книгѣ: „Воспоминанія о Высокопреосвящ. Леонидѣ, ар—еп. Ярославскомъ и Ростовск., 1877, стр. 226—230.

[2]) Разумѣется письмо Пр—щ. Саввы отъ 14 февр. 1875 г. См. выше.

меня, что я долго не находилъ, что писать Вамъ, какъ выразить утѣшеніе, ощущаемое мною теперь, когда изъ Вашихъ словъ почерпнулъ убѣжденіе, что Вы обрѣли покой, но покой не бездѣйственный. Потомъ мнѣ казалось, что должно на подробное письмо Ваше отвѣчать письмомъ длиннымъ, и когда я задаю себѣ такую задачу не въ уединеніи монастырскомъ, а въ Столицѣ, то всегда почти кончается тѣмъ же, чѣмъ теперь, то есть, я совсѣмъ запаздываю и долженъ просить (и прошу) прощенія. 1875 г.

Владыко святый! Поможетъ Вамъ Богъ дѣйствовать, какъ дѣйствовали донынѣ,—несомнѣнно, что любить Васъ будутъ, какъ донынѣ любили. Радуюсь, что бесѣдовали съ епископами. Если бы архіереи пользовались даже малымъ просторомъ для взаимныхъ свиданій на пользу церкви, недостатокъ *соборности* былъ бы значительно восполняемъ, и приготовленъ былъ бы возвратъ нашей церкви къ древнѣйшему и единому истинному порядку управленія.

Не сужу отцовъ и братій моихъ, но поразительно для меня, какъ падаютъ въ могилу слишкомъ протягивающіе руку міру сему и съ тѣмъ вмѣстѣ какъ бы пяту поднимающіе на апостольскіе и святоотеческіе завѣты о значеніи епископской власти въ церкви. Преосвященный Нектарій [1]) во цвѣтѣ лѣтъ отшелъ внезапно; за нимъ и Преосвященный Наѳанаилъ [2]); въ молодыхъ лѣтахъ умеръ профессоръ Николай Соколовъ [3]), вчера кончилъ жизнь протоіерей Николай Добровъ, до крайности доходившій въ стремленіи къ усиленію значенія пресвитерства!... Да не помянетъ имъ Господь всего сего, а да помянетъ все то, что въ ихъ жизни можетъ отворить имъ двери царствія небеснаго.

Хотѣлось мнѣ видѣть Васъ въ Витебскѣ; любопытно взглянуть на Васъ и въ Харьковѣ, который такъ привлекательно Вы описываете; но если не въ Іерусалимъ, то уже никакихъ дорогъ не желаю себѣ, кромѣ тѣхъ, кои ведутъ въ возлюбленную обитель Саввинскую, что на сторожѣхъ. Преподобный Савва не проведетъ ли меня, хотя и зѣло противящагося, по стезямъ, ему вѣдомымъ, въ горній Іерусалимъ—

---

[1]) Предшественникъ Преосв. Саввы, вышеупоминаемый.

[2]) Савченко, архіеп. Черниговскій, † 4 Марта 1875 г.

[3]) Вышеупоминаемый.

1875 г. царство небесное!—Сотворите о семъ молитву, почитаемый и возлюбленный Архипастырь!

Сегодня сподобился я совершить Мvроосвященіе [1]), причемъ видѣлъ Вашего ученика и преемника [2]) дѣйствующимъ въ мантіи съ зелеными скрижалями, да поможетъ ему Господь! Въ одинъ и тотъ же день бывшій Богоявленскій архимандритъ [3]) (Никодимъ) [3]) поставленъ во епископа, а о. Іосифъ въ его Богоявленскомъ монастырѣ—во архимандрита. Слава Господу, Владыка [4]) возвратился бодръ, на другой день служилъ и обоихъ викаріевъ своихъ посѣтилъ, и меня грѣшнаго удостоилъ милостивымъ словомъ.

Пріимите, Владыка, изъ глубины души исходящее поздравленіе съ великимъ днемъ Пасхи. Да зритъ на Васъ Господь Іисусъ Христосъ милостивымъ окомъ; да радуетъ взоръ Его душу Вашу, и радости вашея да не возметъ отъ Васъ никто и ничто! Простите".

б) Изъ Сергіева Посада отъ Инспектора Московской Дух. Академіи С. К. Смирнова. Онъ писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Христосъ воскресе! Симъ радостнымъ восклицаніемъ оглашая слухъ Вашъ, имѣю честь привѣтствовать Васъ съ праздникомъ праздниковъ и отъ всего сердца желаю Вамъ свѣтло праздновать оный на новомъ мѣстѣ святительскаго служенія Вашего и препроводить дни Пасхи въ вожделѣнномъ здравіи и полной невозмутимой радости.

Тогда какъ у Васъ въ настоящее время, по всей вѣроятности, царствуетъ весна, у насъ, вопреки ожиданій, господствуетъ зима со всею неприглядною ея обстановкою. Рѣки вскрываться и не думаютъ: снѣгъ у меня въ саду по колѣна, морозъ ежедневный и нынѣ на солнцѣ одинъ градусъ тепла. Это невольно наводитъ на сердце грусть, которая усиливается при мысли, что на Ѳоминой недѣлѣ Академія будетъ подвергнута ревизіи. При состояніи здоровья о. Ректора [5]),

---

[1]) Разумѣется Мvроосвященіе, совершаемое ежегодно въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ Великій Пятокъ.

[2]) Разумѣется Іосифъ (Левитскій), преемникъ Преосв. Саввы по должности ризничаго Синодальнаго; † въ схимѣ на Аѳонѣ 29 апрѣл. 1891 г.

[3]) Бѣлокуровъ, изъ намѣстниковъ Александро-Невской Лавры 1 Апрѣля 1875 г. еп. Старорусскій, † еп. Дмитровскимъ 14 октября 1877 г.

[4]) Митр. Иннокентій.

[5]) Протоіерея А. В. Горскаго.

которое очень туго возстановляется, положеніе наше дѣй- 1875 г.
ствительно грустное. О. Ректоръ, хотя и вступилъ въ должность на шестой недѣлѣ поста, но нести ему это бремя теперь, а тѣмъ болѣе, при ревизорѣ, совершенно не по силамъ, и мнѣ кажется, что онъ въ самомъ началѣ ревизіи сляжетъ въ постель. Вчера вечеромъ онъ рѣшился прочитать послѣднее страстное евангеліе, но это стоило ему великихъ усилій. Дай Богъ, чтобы весна оказала благотворное вліяніе на его разстроенный организмъ! Я отрекомендовалъ ему для лѣтняго жительства дачу въ Ахтыркѣ, близъ Хотькова, и мы постараемся его препроводить туда, какъ только кончится ревизія. Экзамены вести ему никакъ не подъ силу, тѣмъ болѣе, что, по новымъ дополнительнымъ къ уставу правиламъ, онъ обязанъ ежедневно присутствовать на экзаменахъ. Помолитесь о немъ, о мнѣ и о всѣхъ насъ!

Къ грустнымъ событіямъ относится послѣдовавшая третьяго дня внезапная смерть Николая Филипповича Доброва [1], протоіерея церкви Адріана и Наталіи.

Но чтобы не омрачать для Васъ радости праздника, спѣшу сгладить непріятныя впечатлѣнія извѣстіемъ о скоро имѣющей быть свадьбѣ Н. И. Субботина [2], который женится на вдовѣ бывшаго доцента Королькова [3]. Она изъ рода Поспѣловыхъ, родная племянница женъ Е. В. Амфитеатрова [4] и В. Д. Кудрявцева [5].

О. Ректоръ, свидѣтельствуя Вамъ глубокое почтеніе и благодарность за Ваше доброе желаніе украсить Академическую церковь снимкомъ съ Озерянской иконы Богоматери, поручилъ мнѣ просить Васъ, чтобы икона была написана на дскѣ длиною 10, а шириною 8 вершковъ.

Не имѣете ли, Преосвященнѣйшій, въ вашихъ воспоминаніяхъ какихъ либо свѣдѣній о вопросахъ, какіе давалъ покойный Владыка Филаретъ студентамъ во время экзаменовъ въ ту пору, какъ Вы учились въ Академіи? Эти свѣдѣнія мнѣ были бы нужны въ дополненіе къ оффиціальнымъ из-

---

[1]) Упоминаемаго выше въ письмѣ Преосвящ. Леонида.

[2]) Донынѣ здравствующаго, извѣстнаго профессора по исторіи и обличенію раскола.

[3]) Дмитрія Дмитріевича, † 21 Декабря 1873 г.

[4]) Профессора академіи, † 17 марта 1888 г.

[5]) Вышеупоминаемаго.

1875 г. вѣстіямъ, имѣющимъ мѣсто въ приготовляемой мною Исторіи Москов. Дух. Академіи [1]). Если имѣете, благоволите сообщить".

в) Изъ г. Витебска, отъ Преосвященнаго Викторина. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Христосъ воскресе! Примите отъ меня ради свѣтлаго праздника этотъ сладостный привѣтъ и вмѣстѣ съ тѣмъ мое искреннѣйшее благожеланіе Вамъ всѣхъ милостей отъ воскресшаго Бога Спасителя нашего.

Искренно—душевно благодарю Васъ, Владыко святый, за Ваше дорогое письмо ко мнѣ, отъ 21 прошлаго Февраля, въ которомъ Вы указываете мнѣ тѣхъ или другихъ лицъ, бывшихъ Вашихъ подчиненныхъ. Ваши отзывы о священнослужителяхъ изъ бѣлаго духовенства только утвердили то мнѣніе мое въ пользу ихъ, какое составилось во мнѣ о нихъ, по ознакомленіи съ ними. О монастырскихъ же настоятеляхъ не могу ничего сказать. Готовъ Вамъ вѣрить, но считаю нужнымъ и самому понаблюсти за ними.

Совершенно согласенъ съ Вашимъ Преосвященствомъ и касательно состоянія епархіи, т. е., въ какомъ Вы ее приняли и въ какомъ оставили. Не знаю еще, что найду въ селахъ, но въ Каѳедральномъ соборѣ заведенные Вами порядки при богослуженіяхъ такъ хороши, что лучшихъ и желать невозможно. И я служу съ О. о. Соборянами съ истиннымъ благодушіемъ. Хорошъ о. Нектарій [2]); хорошъ—скроменъ и г. Регентъ [3]). А поэтому за все и за всѣхъ Вашему Преосвященству глубочайшая моя благодарность.

Сдѣлавшись Вашимъ преемникомъ, я не хотѣлъ было измѣнять Вашихъ порядковъ; но, простите, на первый день Пасхи служилъ литургію тотчасъ же послѣ утрени. И это сдѣлалъ, именно, для того, чтобы послѣ литургіи тотчасъ же принять къ себѣ вмѣстѣ всѣхъ, кто бы пожелалъ сдѣлать мнѣ честь своимъ визитомъ, и затѣмъ уже быть свободнымъ отъ посѣщеній одиночныхъ.

Сегодня я самъ посѣтилъ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, Начальниковъ Частей или Управленій. Люди хорошіе. А

---

[1]) Вышла въ свѣтъ въ 1879 г. въ Москвѣ.

[2]) Протодіаконъ. † 6 Марта 1888 г.

[3]) Сергѣй Григорьевичъ Величкинъ, † въ Твери 29 Апрѣля 1900 г.

особенно мнѣ нравится въ нихъ довольно живое еще религіозное направленіе. Въ Университетскихъ городахъ меньше уже замѣтно такого направленія. Не знаю, какъ у Васъ; но я сужу по Казани. 1875 г.

Предлагаете мнѣ, Преосвященнѣйшій, позаботиться о сиротахъ. Да, предметъ этотъ обратилъ мое на себя вниманіе. Но что можно сдѣлать, если духовенство само не заботится о сиротахъ своихъ? Попечительство здѣсь въ столь жалкомъ состояніи, что, не знаю, есть гдѣ еще такое скудное. Недавно мнѣ подали журналъ о выдачѣ пособій еще только за 1-ю половину прошлаго 1874 г., а на 2-ю половину того же года нѣтъ ни копѣйки; предполагаемъ занять изъ пожарныхъ суммъ въ счетъ будущихъ пожертвованій!! А училищные финансы еще въ худшемъ положеніи....

Хвалятъ мнѣ всѣ здѣсь Залучесье [1]), но у меня къ нему почему то не лежитъ сердце: быть можетъ отъ того, что не жилъ еще въ немъ. Мнѣ кажется, что отъ него не только нѣтъ выгоды для домоваго хозяйства, но оно еще служитъ въ убытокъ. Такъ было у меня въ Казани, но пріѣздѣ моемъ туда: на базарѣ сѣно по 10 коп. за пудъ, свѣжее-зеленое; а намъ доставалось съ своего луга по 20 коп. за пудъ черное полусгнившее... Проэктирую отдать его въ аренду на условіяхъ наполовинныхъ, если бы нашелся хорошій хозяинъ—арендаторъ: тогда хлопотъ бы почти никакихъ, а выгода была бы. Есть ли тамъ въ Харьковѣ у Васъ *Залучесье*? Мнѣ сказывали, что здѣсь въ Витебскѣ Вы любили его, изъ любви къ уединенію. Но мнѣ оно кажется уже очень уединеннымъ: домъ такой большой и жить въ немъ одному—страшно. Впрочемъ посмотримъ, испытаемъ, можетъ и полюбится.

Простите, Владыко святый, и не оставляйте меня Вашимъ расположеніемъ и св. молитвами. Я же имѣю честь быть преданнѣйшимъ и душевно-чтущимъ Васъ“....

21-го ч. получилъ я письмо изъ Воронежа отъ Ректора Семинаріи, Протоіерея Д. Ѳ. Пѣвницкаго [2]), моего добраго и любезнаго земляка, котораго, какъ извѣстно уже, я не разъ приглашалъ къ себѣ на службу въ Витебскъ. Онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

[1]) Архіерейская дача въ Витебскѣ.

[2]) Нынѣ протоіерей церкви Гребневской Божіей Матеріи, въ Москвѣ.

1875 г. „Приношу Вамъ мое усерднѣйшее поздравленіе съ радостнымъ праздникомъ Святой Пасхи и вмѣстѣ съ перемѣщеніемъ на новую высшую святительскую каѳедру, въ городѣ многолюдномъ, просвѣщенномъ и богатомъ.

Харьковская епархія, сколько извѣстно, имѣетъ населеніе преданное православной церкви; тамъ нѣтъ ни раскола, ни католичества. Да продолжитъ Господь служеніе Ваше въ этомъ благословенномъ краѣ на многіе годы, къ утѣшенію Вашему и на пользу ввѣренной попеченію Вашему паствы.

Въ Воронежѣ я пребываю уже третій годъ. Заботъ и трудовъ по службѣ имѣю много. Съ самаго поступленія моего началась огромная постройка при Семинаріи, продолжающаяся и теперь. Семинарія не была еще преобразована, и приготовленій къ тому почти никакихъ не было сдѣлано. Дисциплина между учениками была въ полномъ упадкѣ. Теперь постепенно заведеніе благоустрояется съ внѣшней и съ внутренней стороны. При множествѣ занятій и хлопотъ однакожъ я не могу жаловаться на мое служебное положеніе; его можно назвать благопріятнымъ. Владыка нашъ [1]) ко мнѣ благосклоненъ; съ сослуживцами живу въ мирѣ; интригъ и партій у насъ нѣтъ. Но служебному моему положенію не соотвѣтствуетъ семейное; вдовство съ пятерыми дѣтьми служитъ для меня тяжелымъ крестомъ. Сообщаю все это Вашему Преосвященству, побуждаясь увѣренностію въ Вашемъ сочувственномъ ко мнѣ вниманіи“.

21-го ч. писалъ я Эконому Троицкой Сергіевой Лавры, соборному іеромонаху Агаѳангелу:

„Вручитель сего письма Харьковскій купецъ и староста здѣшняго Каѳедральнаго собора П. И. Рыжовъ. Онъ, по моему убѣжденію, рѣшается холодный соборъ сдѣлать теплымъ; а я для сего рекомендовалъ ему обратиться къ Вамъ, какъ спеціалисту по части устройства печей. И какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы Вы приняли на себя трудъ устроить въ здѣшнемъ каѳедральномъ соборѣ такую же печь, какая устроена Вами въ соборѣ Витебскомъ. Не откажитесь, пожалуйста, если можно, удовлетворить моему желанію.

О томъ, можете ли Вы принять на себя этотъ трудъ и на

---

[1]) Серафимъ Аретинскій, † 22 Апрѣля 1886 г.

какихъ, именно, условіяхъ, прошу Васъ обстоятельно пере- 1875 г.
говорить съ г. Рыжовымъ и меня увѣдомить".

Въ тотъ же день посѣтилъ меня Николай Ивановичъ Тишинскій—уроженецъ Харьковской губерніи и духовнаго происхожденія. Онъ былъ Почтмейстеромъ въ Калугѣ въ то время, когда тамъ жилъ извѣстный плѣнникъ *Шамиль* [1]), а Ректоромъ Дух. Семинаріи былъ Герасимъ [2]). По словамъ Тишинскаго, Губернаторъ Калужскій Арцымовичъ возъимѣлъ намѣреніе обратить Шамиля въ христіанство, и съ этою цѣлію просилъ Ректора Семинаріи вступить съ нимъ въ собесѣдованія о догматахъ христіанскихъ; но эти собесѣдованія ни къ чему не привели. Шамиль остался непреклоннымъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

22-го Апрѣля въ Харьковѣ, съ 1844 г., ежегодно совершается торжественный крестный ходъ по случаю перенесенія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой *Озерянскою*, изъ Покровскаго Архіерейскаго монастыря въ подгородный Куряжскій монастырь. Въ этотъ день всѣ присутственныя мѣста и учебныя заведенія бываютъ закрыты, и всѣ высшіе гражданскіе чины, начиная съ Губернатора, являются въ Покровскій монастырь къ литургіи, по окончаніи коей открывается шествіе съ иконою чрезъ весь городъ, при многочисленномъ всегда стеченіи богомольцевъ. Икону поочередно несутъ всѣ власти до конца города, а здѣсь встрѣчаютъ ее монашествующіе Куряжскаго монастыря. Въ настоящемъ 1875 году, погода въ этотъ день была весьма благопріятная, и потому стеченіе богомольцевъ было необычайное—тысячъ до 50-ти.

Изложу здѣсь краткія свѣдѣнія объ иконѣ Озерянской Божіей Матери и объ учрежденіи крестнаго хода.

Икона эта писана на холстѣ, небольшихъ размѣровъ (а именно, $9^1/_2$ верш. въ вышину и 8 верш. въ ширину), и, какъ полагаютъ нѣкоторые, кистію малороссійскаго художника. Она чудеснымъ образомъ явилась въ Озерянской Пустыни (нынѣ село), находившейся въ трехъ верстахъ отъ города Мерефы (нынѣ село) и около 20-ти верстъ отъ Харь-

---

[1]) Шамиль, грозный возбудитель Кавказскихъ горцевъ противъ русскихъ, покорившійся въ 1861 г.; † 9 апрѣля 1871 г. въ Мединѣ.

[2]) Добросердовъ, † еп. Астраханскимъ 24 Іюня 1880 г.

1875 г. кова, на лѣвомъ берегу рѣчьки Озерянки. По преданію, икона сія обрѣтена во время татарскихъ набѣговъ на Украйну, еще прежде Озерянской пустыни, а, именно, не позже 1721 и не ранѣе 1718 года.

Озерянская Пустынь въ 1787 г. была закрыта, а икона перенесена была сначала въ Куряжскій Преображенскій монастырь,—по закрытіи же монастыря въ 1788 г. въ Харьковскій Покровскій монастырь, гдѣ и находилась до 1797 г., а въ этомъ году, по возстановленіи Куряжскаго монастыря, снова возвращена была туда.

Въ 1843 г., по представленію Преосвященнаго Иннокентія (Борисова), вслѣдствіе желанія жителей г. Харькова видѣть благодатную святыню среди своихъ жилищъ, въ 16-й день Октября, Высочайше утверждено опредѣленіе Св. Синода переносить ежегодно 30 Сентября Чудотворный ликъ Божіей Матери Озерянской изъ Куряжскаго монастыря въ Харьковскій Покровскій на всѣ зимніе мѣсяцы, а 22-го апрѣля изъ Харькова обратно [1]). Крестные ходы совершались по особому, утвержденному Св. Синодомъ, церемоніалу [2]).

На слѣдующій день, 23-го ч. по случаю принесенія Озерянской иконы Божіей Матери въ Преображенскій Куряжскій монастырь, я совершалъ тамъ литургію соборнѣ съ Преосвященнымъ Веніаминомъ, въ управленіи коего состоитъ этотъ монастырь. Послѣ литургіи была обычная праздничная трапеза, къ которой приглашены были нѣкоторые изъ городскихъ благотворителей обители. Затѣмъ я обозрѣлъ весь монастырь, такъ какъ былъ здѣсь въ первый разъ.

Мѣстность Куряжскаго монастыря довольно живописна; онъ расположенъ на значительной возвышенности, окруженной съ трехъ сторонъ садами и лѣсами.

Начало монастыря относится къ XVII столѣтію. Онъ основанъ въ 1673 г. полковникомъ Харьковскаго полка, Григоріемъ Іероѳеевичемъ Донцемъ [3]). Въ 1778 г. Куряжскій мо-

[1]) Харьков. Епарх. Вѣдомости 1875 г. № 9, стр. 274 и слѣд.

[2]) Церемоніалъ этотъ см. въ книжкѣ: „Озерянскій Чудотворный образъ Б. Матери, Гр. Кулжинскаго, Харьковъ, 1879 г., стр. 30 и сл.

[3]) См. Лѣтопись монастыря, сост. въ 1850 г. (Списокъ съ этой лѣтописи хранится въ библ. Преосв. Саввы, нынѣ Московской Духовной Академіи).

настырь былъ закрытъ вмѣстѣ со многими другими и назначенъ былъ для покоя монашествующимъ всѣхъ закрытыхъ обителей Бѣлгородской епархіи. Въ 1793 г. тамъ помѣщенъ былъ военный лазаретъ. Въ 1796 г., вслѣдствіе ходатайства Генералъ—Губернатора Леванидова, Куряжскій монастырь былъ возстановленъ съ званіемъ заштатной общежительной пустыни, а въ 1836 г. онъ введенъ былъ во 2-й классъ штатныхъ монастырей; Настоятели же его были вмѣстѣ и Ректорами Харьковской дух. Семинаріи. Съ 1867 г. Куряжскимъ монастыремъ управляютъ Викаріи Харьковской епархіи [1]). 1875 г.

23-го ч. писалъ мнѣ Преосвященный Евсевій [2]), архіепископъ Могилевскій:

„Поздравляю Васъ съ продолжающимся праздникомъ или попразднствомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, и искренно желаю, и молю Господа Іисуса, да благодать, возсіявшая изъ гроба Его, всегда осѣняетъ Васъ, и преисполняетъ Васъ Своими дарами, и даруетъ Вамъ непрестающій миръ и радованіе о имени Его, благоноспѣшествуетъ всѣмъ дѣламъ Вашимъ, во славу Его, Спасителя нашего, и хранитъ Вашу жизнь всегда въ благоденствіи, ко благу многихъ, на многіе и премногіе годы.

О Могилевскихъ новостяхъ нечего сказать Вамъ; все здѣсь обыденное. Архіерей здѣсь прежній, и живетъ и служитъ, кажется, по прежнему. Съ обществомъ, повидимому, нѣтъ у него разлада; а впрочемъ иного я и знать не могу, т. е. кто какъ думаетъ о немъ. Когда встрѣчаются непріятности, онъ повторяетъ: все пройдетъ. Не долго бороться. Старикамъ немалое утѣшеніе: близокъ предѣлъ.

Изъ Петербурга и Москвы, кромѣ оффиціальныхъ, я не имѣю свѣдѣній. Это по моей привычкѣ. Такъ мало времени, что и газетныхъ новостей не успѣваю просматривать, по моей косности.

Поручаю моему довѣренному изъ Петербурга доставить Вашему Преосвященству вновь напечатанную книгу, подъ названіемъ: „Бесѣды на Св. Евангеліе отъ воскресенія Ла-

[1]) Болѣе подробныя свѣдѣнія о Куряжскомъ м—рѣ см. въ Историко-Статистич. Описаніи Харьковской епархіи. отд. 1, стр. 73—108, Харьковъ, 1859 г.

[2]) Орлинскій, † 21 Февраля 1883 г.

1875 г. заря до сошествія Св. Духа", въ 2-хъ частяхъ. Прошу принять благосклонно и съ братскою любовію. Она имѣетъ нужду въ снисхожденіи".

На это почтенное Архипастырское посланіе не могъ я отвѣчать ранѣе 25 іюня; и вотъ что я писалъ тогда:

„Мая 27-го дня, наканунѣ выѣзда моего въ епархію для обычнаго обозрѣнія церквей, я имѣлъ удовольствіе получить два тома, въ прекрасныхъ переплетахъ, Бесѣдъ на Св. Евангеліе, о которыхъ Ваше Высокопреосвященство изволили писать мнѣ въ послѣднемъ письмѣ отъ 23-го Апрѣля. Долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству за этотъ новый знакъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія искреннѣйшую благодарность. При семъ не могу не выразить моего крайняго удивленія къ Вашимъ неутомимымъ Архипастырскимъ трудамъ на поприщѣ проповѣданія Слова Божія. За такіе труды здѣсь, безъ сомнѣнія, уготовляется Вамъ великая мзда отъ Всевышняго тамъ....

Изъ трехнедѣльнаго путешествія по новой мнѣ ввѣренной епархіи, я вынесъ отрадное впечатлѣніе. Простой народъ вездѣ, особенно тамъ, гдѣ давно не было архіерейскаго посѣщенія, встрѣчалъ меня съ необыкновеннымъ усердіемъ. Всѣ церкви, какія я посѣщалъ по пути, переполнены были народомъ, жаждавшимъ принять Архіерейское благословеніе, не говоря уже о тѣхъ, гдѣ довелось мнѣ совершать богослуженія. Ничего подобнаго я не встрѣчалъ въ Полоцкой епархіи, при поѣздкахъ для обозрѣнія церквей. Съ искреннимъ также усердіемъ и радушіемъ встрѣчали и принимали меня помѣщики, которыхъ здѣсь еще очень довольно. Сельское духовенство здѣшнее не бѣдствуетъ. Земли, какими оно владѣетъ, большею частію доброкачественныя. Народъ также нигдѣ не жаловался мнѣ на свою скудость: поистинѣ благословенный край! Отъ духовенства я слышалъ общіе одобрительные отзывы о крайнемъ усердіи прихожанъ къ храмамъ Божіимъ.—И церкви, какъ городскія, такъ и сельскія, большею частію, содержатся въ приличномъ видѣ, а нѣкоторыя даже очень благолѣпны.

Послѣ путешествія своего, правду сказать, довольно утомительнаго, я наслаждаюсь теперь пріятнымъ отдохновеніемъ въ загородной дачѣ, отстоящей отъ городскаго моего дома въ получасѣ ѣзды".

25-го ч. скончалась въ Муромѣ теща моя, вдова соборнаго священника Прасковья Степановна Царевская, о чемъ я былъ извѣщенъ телеграммою. 1875 г.

26-го числа относился ко мнѣ Начальникъ губерніи Князь Д. Н. Крапоткинъ съ оффиціальнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

29-го сего Апрѣля въ 10 часовъ утра имѣетъ быть мною открыта Харьковская Городская Дума новаго состава на четырехлѣтіе съ 1875 по 1879 годъ.

Сообщая объ этомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать отслужить въ этотъ день въ Каѳедральномъ Соборѣ божественную литургію и, по приведеніи гласныхъ Думы къ присягѣ, молебствіе о здравіи и долгоденствіи Государя Императора“.

Исполненіе этого требованія возложено было мною на Преосвященнаго Викарія.

27-го ч. писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„По желанію Вашего Сіятельства, переданному мнѣ Натальею Петровной (Кирѣевской), я писалъ въ минувшемъ Мартѣ къ Преосвященному Ѳеогносту, Епископу Каменецъ-Подольскому, и просилъ его принять мѣры къ разъысканію могилы Вашей родительницы, Княгини Варвары Николаевны.

Въ отвѣтъ на мое письмо Преосвященный Ѳеогностъ отъ 20 сего Апрѣля пишетъ слѣдующее:

„По полученіи Вашего письма, я тотчасъ же велѣлъ..... какъ только на градскомъ кладбищѣ“ [1]).

Вотъ результатъ моего сношенія съ Преосвященнымъ Каменецъ-Подольскимъ. Что прикажете мнѣ отвѣчать Его Преосвященству на запросъ его относительно признаковъ могилы Вашей Матушки?

Вы желали бы, какъ пишетъ мнѣ Наталья Петровна, поставить на могилѣ Вашей матушки памятникъ. Желаніе доброе и очень естественное со стороны Вашего Сіятельства, но если могила Вашей родительницы попала, какъ сообщаетъ Преосвященный Ѳеогностъ, подъ кладбищенскую церковь, то это былъ бы самый лучшій для нея памятникъ, и Вашему Сіятельству оставалось бы только споспѣшествовать

[1]) Письмо это см. выше подъ 2-мъ числомъ Марта, стр. 82—83.

1875 г. поддержанію и благоукрашенію этого готоваго священнаго памятника".

28-го ч. писалъ я въ Муромъ свояченицѣ вдовѣ учителя дух. училища Вар. Вас. Терновской:

„Хотя и неожиданно, но тѣмъ не менѣе очень прискорбно было для меня извѣстіе о кончинѣ матушки Прасковьи Степановны. Да воздастъ ей Праведный Судія небеснымъ утѣшеніемъ за многія и великія скорби, понесенныя ею на землѣ! По полученіи Вашей телеграммы я совершилъ объ усопшей молитвенное поминовеніе.

Опишите мнѣ сами, или попросите Александра Ивановича [1]) описать послѣднія минуты жизни почившей вашей родительницы, а равно и обстоятельства ея погребенія; скажите при этомъ, какихъ лѣтъ скончалась она.

Затѣмъ сообщите мнѣ свѣдѣнія и о томъ, въ какомъ положеніи Вы съ своею дочерью остались, будете ли продолжать жить въ своемъ домѣ, или выйдете изъ него, и кому въ такомъ случаѣ будетъ онъ принадлежать?

О себѣ слишкомъ много не сокрушайтесь: пока я живъ, не оставлю Васъ безъ помощи.

Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ въ особомъ пакетѣ сто рублей на покрытіе издержекъ по случаю погребенія усопшей вашей родительницы.

Желаю, чтобы между Вами родными сохранялись взаимная любовь и добрый миръ".

1-го Мая писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за поздравленіе съ Свѣтлымъ праздникомъ; взаимно и Васъ привѣтствую съ продолжающимся празднествомъ въ честь и славу Воскресшаго Жизнодавца.

У насъ въ Харьковѣ Пасха была въ собственномъ смыслѣ красная и свѣтлая: въ Великій Пятокъ, когда у Васъ, какъ Вы пишете, былъ еще снѣгъ поколѣна, утромъ шелъ сильный дождь, но къ вечеру прояснилось, и съ тѣхъ поръ погода стоитъ ясная и теплая; но за то здѣсь постоянно бываетъ переходъ отъ одной крайности въ другую: если дождь, то въ городѣ на большей части улицъ грязь непроходимая;

---

[1]) Орфанова, протоіерея Муромскаго собора, † 8 Апрѣля 1899 г.

если тепло и сухо, то пыль невыносимая для глазъ: отъ того здѣсь очень много больныхъ глазами. Но къ счастію, въ Харьковѣ имѣется хорошій и добрый окулистъ — Гиршманъ, пользующійся громкою репутаціею. Къ нему нерѣдко обращаются за помощію больные и изъ другихъ городовъ. 1875 г.

Какой стыдъ! Въ Харьковѣ, многолюдномъ и богатомъ городѣ, нѣтъ ни одного порядочнаго живописца. Обѣщанный мною для Академической церкви списокъ съ иконы Озерянской Божіей Матери здѣсь, на мѣстѣ, сдѣлать нѣтъ возможности. Нужно будетъ обратиться съ просьбою къ Московскимъ или Троицкимъ иконописцамъ. Мѣра подлинной иконы въ вышину $9^1/_4$ вершк., въ ширину $7^3/_4$ вершка. Впрочемъ, объ этомъ я еще подумаю.

Какъ идетъ, или прошла у Васъ ревизія? Судя по доброй встрѣчѣ съ Вами О. Ревизора [1]) можно ожидать благополучнаго исхода. Благоволите сообщить мнѣ Ваши впечатлѣнія и замѣчанія насчетъ ревизіи и ревизора.

Вы желаете имѣть отъ меня какія либо свѣдѣнія о вопросахъ, какіе давалъ покойный Владыка Филаретъ [2]) студентамъ на экзаменахъ во время моего Академическаго студенчества. Къ крайнему сожалѣнію, едва ли могу вполнѣ удовлетворить на этотъ разъ Вашему желанію: время уже давнее, а память уже не юношеская. Впрочемъ постараюсь сообщить Вамъ, что сохранилось въ моей памяти отъ времени студенчества, хотя не въ ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ.

На младшемъ курсѣ, на одномъ изъ частныхъ экзаменовъ по предмету Психологіи (рѣчь шла, помнится, о темпераментахъ), Митрополитъ сдѣлалъ какое-то возраженіе, на которое ни студентъ, ни баккалавръ не могли дать удовлетворительнаго отвѣта. Тогда Владыка обратился къ покойному Ѳ. А. Голубинскому [3]), сказавъ: какъ ты думаешь, глава философовъ? Отвѣтъ Ѳедора Александровича удовлетворилъ Митрополита.

На другомъ, а можетъ быть и на томъ же частномъ, экзаменѣ, въ лекціяхъ по Исторіи Философіи приписывалась

---

[1]) Макарія Булгакова, Архіепископа Литовскаго.

[2]) Митр. Московскій, † 19 Ноября 1867 г.

[3]) Протоіерею-профессору, † 22 Августа 1854 г.

1875 г. какая то странная мысль Лейбницу. Выслушавъ изложеніе этой мысли, Владыка сказалъ: „признаюсь въ своемъ невѣжествѣ, я не читалъ въ подлинникѣ сочиненій Лейбница, но никакъ не могу допустить, чтобы такой умный человѣкъ могъ имѣть такую нелѣпую мысль“.

Требовалось на публичномъ экзаменѣ объясненіе словъ Ев. Матѳея VII, 22. 23. Вопросъ обращенъ былъ ко всѣмъ студентамъ XVI курса [1]) (я былъ тогда на младшемъ курсѣ). На вопросъ этотъ вызвался отвѣчать Мих. Сим. Боголюбскій [2]). Владыка остался весьма доволенъ отвѣтомъ.

На публичномъ также экзаменѣ предложенъ былъ Владыкою вопросъ студенту Н. Рождественскому [3]): „на чемъ основано соборное правило о тридцатилѣтнемъ возрастѣ для рукоположенія во пресвитера?“ Отвѣтъ: „На примѣрѣ Іисуса Христа, вступившаго въ этомъ возрастѣ въ общественное служеніе“.

„Почему при богослуженіяхъ эктеніи предоставлено говорить діакону, а возгласы-священнику?“ „Потому что въ эктеніи излагаются прошенія, а въ возгласахъ-славословіе Пресв. Троицы. И какъ славословіе важнѣе прошенія, то оное и предоставлено возглашать священнику; а то, что менѣе важно, предоставлено діакону, какъ низшему священнослужителю“.

2-го ч. писалъ я въ Витебскъ Протоіерею Василію Волкову:

„О моемъ водвореніи въ Харьковѣ Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно изъ Харьков. Епар. Вѣдомостей и др. источниковъ. Свою дѣятельность въ Харьковѣ я началъ съ того же, съ чего начиналъ ее и въ Витебскѣ, т. е. съ исправленія недостатковъ, какіе мною усмотрѣны на первый разъ по разнымъ частямъ управленія. Въ Харьковѣ такъ же, какъ и въ Витебскѣ, въ свое время, я не все нашелъ въ должномъ порядкѣ. Впрочемъ здѣсь легче, нежели было тамъ, водворять добрые порядки: здѣсь и людей способныхъ больше, и матеріальныя средства обильнѣе.

---

[1]) 1844—1848 г.

[2]) † протоіереемъ Московской церкви Зачатія св. Анны 19 Января 1902 г. См. Церковный Вѣстникъ 1902 г. № 4, кол. 115, и Москов. Церковныя Вѣдомости 1902 г. № 4, стр 54.

[3]) Въ монашествѣ Игнатій, † епископомъ Костромскимъ 7 Іюня 1883 г.

Если бы Вы привели въ исполненіе свое доброе намѣреніе побывать въ Харьковѣ, доставили бы мнѣ большое удовольствіе. Меня начинаютъ уже посѣщать добрые люди какъ изъ Москвы, такъ и изъ другихъ мѣстъ. 1875 г.

P. S. Передайте отъ меня Вашему свату г. Альхимовичу искреннюю благодарность за его книжный даръ".

Степанъ Альхимовичъ, преподаватель Витебской семинаріи, перевелъ съ Нѣмецкаго сочиненіе Ф. Шаффа: Іисусъ Христосъ—чудо исторіи [1]), и экземпляръ своего перевода прислалъ мнѣ въ даръ съ слѣдующею надписью: „Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Саввѣ, Епископу Харьковскому и Ахтырскому, покровителю ученыхъ трудовъ, незабвенному милостивѣйшему Архипастырю и Отцу,—искреннѣйше посвящаетъ переводчикъ, преподаватель Семинаріи, всегда благодарный и глубоко-преданный Степанъ Альхимовичъ, 26-го апрѣля, 1875 г. Витебскъ".

3-го числа получилъ я письмо изъ г. Ораніенбаума отъ Протоіерея тамошней придворной церкви Г. М. Любимова [2]), который писалъ мнѣ отъ 28 апрѣля:

„Вашему Преосвященству, Милостивѣйшему Архипастырю и Отцу, имѣю сыновній долгъ поднести брошюры о Свято-Троицкомъ Богадѣльномъ домѣ [3]) и о вѣчномъ памятникѣ Преосвященному Митрополиту Филарету [4]). Вмѣстѣ имѣю священную обязанность принести искреннѣйшее чувство глубочайшей благодарности за отеческое Ваше вниманіе къ ходатайству моему о священникѣ Петровскомъ Витебской епархіи. И онъ, и я, сыновне, искренне, до конца дней нашихъ, будемъ молиться о здравіи, спасеніи и благо—и долгоденствіи Вашемъ на пользу Престола и Отечества, на

---

[1]) Проф. д-ръ Ф. Шаффъ, І. Христосъ—чудо исторіи. Сочиненіе, заключающее въ себѣ опроверженіе ложныхъ теорій о лицѣ І. Христа и собраніе свидѣтельствъ о высокомъ достоинствѣ характера, жизни и дѣлъ Его со стороны невѣрующихъ. Спб. 1874—1875.

[2]) См. о немъ т. Ш Хроники, стр. 407.

[3]) Свято-Троицкій богадѣльный домъ въ Ораніенбаумѣ. Спб. 1875.

[4]) Вѣчный памятникъ достославному святителю, Преосвященному митрополиту Московскому Филарету, въ Святотроицкомъ богадѣльномъ домѣ, состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Государыни Великой Княгини Екатерины Михаиловны, въ г. Ораніенбаумѣ С.-Петербургской губерніи. Спб. 1875.

1875 г. благо Православной церкви, и на собственную радость и утѣшеніе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за добрую о мнѣ память и за доставленіе мнѣ брошюръ о Богадѣльномъ Домѣ, составляющемъ предметъ Вашихъ многолѣтнихъ заботъ и попеченій. Въ особенности интересна для меня брошюра о почившемъ въ Бозѣ Митрополитѣ Филаретѣ.

Очень радъ, что могъ я сдѣлать пріятное для Васъ и полезное для о. Петровскаго перемѣщеніемъ его на другое мѣсто.

Съ удовольствіемъ вспоминаю я объ оказанномъ мнѣ Вами въ 1866 г. радушномъ гостепріимствѣ, за которое еще разъ повторяю мою душевную признательность".

4-го ч. писала мнѣ изъ Москвы Графиня А. Г. Толстая:

„Съ глубочайшею признательностію читала я письмо, въ которомъ Вы изволите извѣщать о тщательномъ, но безуспѣшномъ разысканіи могилы моей матери. Мнѣ совѣстно подумать, сколько заботъ я Вамъ причинила, и всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство простить меня великодушно.

Еще осталась одна надежда отыскать эту завѣтную могилу: матушка скончалась у брата своего Бахметева, котораго сынъ (мой двоюродный братъ) теперь на службѣ въ Петербургѣ. Я отнесусь къ нему, можетъ быть онъ знаетъ, гдѣ, именно, то дорогое мѣсто, котораго мы ищемъ.

Если же нѣтъ, и я не получу желаемаго отвѣта, то съ теплою благодарностію благому Промыслу приму утѣшительную мысль Вашего Преосвященства, что прахъ моей матери покоится подъ святымъ храмомъ, самымъ лучшимъ для него памятникомъ. Эта мысль вполнѣ успокоительна.

Повергая къ стопамъ Вашего Преосвященства мою почтительную любовь, испрашиваю себѣ Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія".

6-го ч. присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божію въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Взглянувъ въ представленный мнѣ списокъ воспитанницъ старшаго класса, я крайне удивленъ былъ отмѣткою балла; у всѣхъ 25-ти воспитанницъ поставленъ одинаковый высшій баллъ—12-ть.

Между тѣмъ, когда я приступилъ къ испытанію, оказалось, 1875 г.
что воспитанницы далеко не всѣ одинаково отвѣчали; нѣкоторыя изъ нихъ давали отвѣты на предлагаемые вопросы не вполнѣ удовлетворительные. Послѣ экзамена я спросилъ Законоучителя протоіерея Тимоѳея Павлова [1]) (кандидатъ XII курса—1845 г. Кіевской Академіи), почему онъ всѣмъ воспитанницамъ написалъ одинаковый баллъ, тогда какъ онѣ не всѣ одинаковы по дарованіямъ и успѣхамъ. На это онъ отвѣтилъ, что такъ онъ дѣлаетъ для большаго поощренія менѣе даровитыхъ воспитанницъ къ занятію Закономъ Божіимъ. Я разъяснилъ ему, что такая пристрастная оцѣнка успѣховъ, кромѣ нарушенія справедливости, убиваетъ ревность и энергію въ лучшихъ по дарованіямъ воспитанницахъ и сверхъ сего нарушаетъ общій строй учебнаго дѣла въ заведеніи. Со мною вполнѣ согласились Начальница Института и Инспекторъ классовъ—опытный педагогъ.

7-го числа привезъ мнѣ изъ Москвы племянникъ В. М. Бостанжогло [2]) купеческій сынъ Николай Александровичъ Алексѣевъ [3]) богатыя облаченія, присланныя мнѣ въ даръ отъ нѣкоторыхъ, благорасположенныхъ ко мнѣ, лицъ. Вслѣдъ затѣмъ получено было мною отъ сихъ лицъ коллективное письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство, Милостивый Архипастырь!

Желая, чтобы, на память объ насъ искренно-уважающихъ Ваше Преосвященство, Вы, Владыко святый, имѣли полное архіерейское и соборное облаченія, честь имѣемъ представить Вамъ въ личную Вашу полную собственность:

Архіерейское облаченіе:

1 Саккосъ съ принадлежностями
2 Омофора
1 Подризникъ
1 Мантія и
1 Сулокъ.

---

[1]) Съ 1881—1897 г. былъ каѳедральнымъ протоіереемъ; лишившись зрѣнія, уволился за штатъ; нынѣ проживаетъ въ Харьковѣ.

[2]) Старшины Московскаго купеческаго общества, † 25 Ноября 1876 г.

[3]) Впослѣдствіи Московскій городской голова, убитъ 9 Февраля 1893 г. см. Моск. Вѣд. 1893 г. № 70.

1875 г. *Священническое, въ томъ числѣ на двухъ Архимандритовъ:*

6 Фелоней
6 Подризниковъ
2 Палицы
6 Набедренниковъ
6 епитрахилей съ поручами.

Діаконскихъ:

3 стихаря, 3 ораря и 3 пары поручей.

Иподіаконскихъ и псаломщиковъ:

5 стихарей, 2 ораря и 2 пары поручей.

Исполатчикамъ:

3 стихаря.

1 Каѳедра.
1 Пелена для аналоя.

Архіерейскій саккосъ съ принадлежностями и сулокъ золотой парчи, омофоры золотаго глазета, прочіе предметы, кромѣ каѳедры, бѣлаго глазета, а каѳедра шелковая бѣлая.

Покорнѣйше просимъ Ваше Преосвященство не оставить насъ Вашими святыми молитвами и остаемся съ отличнымъ почтеніемъ и преданностію.

Вашего Преосвященства покорнѣйшіе слуги: Вас. Мих. Бостанжогло, Серг. Дим. Ширяевъ, Ник. Мих. Бостанжогло, Алекс. и Влад. Григ. Сапожниковы, Алекс. Влад. Алексѣевъ, Серг. Влад. Алексѣевъ, Ст. Ив. Камынинъ, Ник. Алекс. Молодцовъ, Алек. Ив. Хлудовъ, Алекс. Вас. Ганешинъ, Вас. Ив. Пащенковъ-Тряпкинъ, Вас. Гавр. Куликовъ, Ник. Алекс. Алексѣевъ".

8-го ч., въ 9-мъ часу утра, послѣ ранней литургіи, отправился я изъ Харькова, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, Протоіерея Илларіонова, въ Николаевскій женскій монастырь, для празднованія храмового праздника въ честь святителя Николая; свита же моя отправилась впередъ.

Николаевскій монастырь, въ 40 верстахъ отъ Харькова по старому Московскому тракту, при селѣ Стрѣлечьѣ, въ 7 или 8-ми верстахъ отъ верховья рѣки Харькова,—отчего и присвоено ему проименованіе „Верхохарьковскаго". Основаніемъ своимъ онъ обязанъ благочестивому усердію владѣльцевъ села Стрѣлечьяго--Степановыхъ. Наслѣдники богатаго ро-

дительскаго имѣнія, два брата Михаилъ и Павелъ Ивановичи и сестра ихъ Елизавета Ивановна, въ монашествѣ Емилія, возъимѣли благую мысль устроить, въ память благочестивыхъ родителей своихъ, женскій монастырь, и въ началѣ зимы 1845 г. отправились въ Петербургъ, гдѣ и обратились въ Св. Синодъ съ прошеніемъ о дозволеніи имъ учредить на собственномъ иждивеніи въ селѣ Стрѣлечьемъ женскій монастырь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Въ 14-й день Марта 1845 г. Высочайше утвержденъ былъ докладъ по сему дѣлу Св. Синода. 1875 г.

Начало Николаевскаго монастыря было, такъ сказать, повито разными чудными видѣніями: то старшій братъ Степановыхъ, Михаилъ Ивановичъ, въ раздумьи о построеніи монастыря, видитъ во снѣ и на яву уже воздвигнутую обитель и новый Николаевскій храмъ; то сестра его Емилія, въ самый день Высочайшаго утвержденія Синодскаго доклада, видитъ во снѣ стоящую Божію Матерь, которая увѣрила ее въ успѣхѣ ихъ дѣла.

7-го Октября 1845 г. приступлено было къ основанію монастыря по церковному чиноположенію. Послѣ литургіи въ прежнемъ Николаевскомъ храмѣ, совершено было Преосвященнымъ Иннокентіемъ (Борисовымъ) среди монастыря торжественное молебствіе, на которомъ къ великой эктеніи приложены были особенныя прошенія. При окончаніи молебствія, окроплены были св. водою основанія монастырской ограды, причемъ вмѣстѣ съ камнями, на каждой странѣ монастыря, положено въ основаніе зданій по небольшой иконѣ преп. Антонія и Ѳеодосія, Сергія Радонежскаго, Митрофана Воронежскаго и Іоанна Многострадальнаго, съ тою мыслію, да будутъ сіи Угодники Божіи молитвами своими вмѣсто ограды духовной для будущей обители отъ враговъ невидимыхъ [1]).

Первоначальный штатъ монастыря состоялъ изъ 24 монахинь съ 26-ю послушницами; а въ 1875 г., при моемъ всту-

---

[1]) Подробности объ учрежденіи Николаевскаго монастыря заключаются: 1) въ брошюрѣ: Открытіе Никольскаго Верхохарьковскаго монастыря, Кіевъ, 1846 г., 2) въ Біографіи Игумениі Емиліи, монахини Леониды (Суражевской), Харьковъ, 1878 г. и 3) въ статьѣ А. Ковалевскаго, помѣщ. въ 3-й ч. Душеп. Чт. за 1885 г.

1875 г. пленіи на Харьковскую каѳедру, было на лицо 30 монахинь манатейныхъ, 36 рясофорныхъ и 78 послушницъ.

Первою настоятельницею новооткрытой обители была сама учредительница монастыря, Игуменія Емилія, съ юныхъ лѣтъ посвятившая себя иноческой жизни. Она скончалась 28-го мая 1873 г., на 63 году отъ рожденія.

Преемницею ея избрана была монахиня Арсенія (изъ Харьковскихъ купеческихъ дочерей), которая была настоятельницею при моемъ вступленіи на Харьков. каѳедру.

Когда я пріѣхалъ въ монастырь и, послѣ надлежащей встрѣчи въ церкви, вошелъ въ игуменскія келліи, нашелъ накрытый для нѣсколькихъ персонъ столъ: оказалось, что это былъ день именинъ Игуменіи. Тотчасъ же предложена была мнѣ и прочимъ гостямъ, пріѣхавшимъ изъ города, именинная трапеза.

Въ 6 часовъ вечера началась всенощная служба съ литіею и величаніемъ святителю Николаю. За службою пѣли однѣ монахини, при участіи только двухъ басовъ изъ моего хора, очень стройно. Вообще пѣніе въ этомъ монастырѣ благоустроено, такъ какъ Игуменія сама была пѣвчею и любитъ стройное пѣніе.

На слѣдующій день, 9-го числа, послѣ ранней литургіи въ домовой церкви, совершенъ былъ вокругъ монастыря крестный ходъ, въ которомъ я не участвовалъ.

Въ 9-ть часовъ поздняя литургія; пѣли однѣ также монахини; но такъ какъ для нихъ порядокъ архіерейскаго священнодѣйствія не довольно знакомъ, то служба шла не довольно стройно. Богомольцевъ было, благодаря хорошей погодѣ, очень много, такъ что далеко не всѣ могли помѣститься въ храмѣ, который, правду сказать, недостаточно помѣстителенъ. Предположено его расширить.

Послѣ обѣдни, напившись чаю, я посѣтилъ въ сопровожденіи Игуменіи, нѣсколько монашескихъ келлій.

Затѣмъ предложена была обычная праздничная трапеза, приправленная стройнымъ монашескимъ пѣніемъ. Я полюбопытствовалъ узнать, кто поетъ прекраснымъ звучнымъ сопрано; оказалось, что это была дѣвица, имѣющая болѣе 40 лѣтъ отъ роду.

Въ 4-мъ часу пополудни я оставилъ обитель и возвратился въ 8-мъ часу въ городъ.

На другой день, 10-го ч., была у меня Игуменія Троицкаго Курскаго монастыря и сказывала, что Кіевскій Митрополитъ Арсеній [1]), мимоѣздомъ изъ Петербурга въ свою епархію, имѣлъ отъ Св. Синода порученіе видѣться съ Преосвященнымъ Курскимъ Сергіемъ для личнаго объясненія по какому то важному дѣлу. Послѣ говорили, что рѣчь была будто бы по вопросу объ открытіи мощей святителя Іоасафа (Горленко), Епископа Бѣлгородскаго 2), нетлѣнно почивающаго въ склепѣ подъ соборною Николаевскою церковію Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря. Вопросъ этотъ, какъ слышно было, возбужденъ былъ управляющимъ тогда Троицкимъ монастыремъ Архіепископомъ Варлаамомъ, бывшимъ Тобольскимъ [3]). 1875 г.

11-го ч., въ воскресенье, въ день памяти равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, я совершалъ литургію въ монастырскомъ Покровскомъ храмѣ, причемъ въ первый разъ употреблены были присланныя мнѣ изъ Москвы въ даръ облаченія. По этому случаю я телеграфировалъ въ Москву В. М. Бостанжогло: „Совершивши нынѣ въ устроенныхъ Вашимъ тщаніемъ облаченіяхъ Божественную литургію, мы вознесли усердную о Васъ и о прочихъ благотворителяхъ молитву къ Богу, а за трапезою желаемъ всѣмъ Вамъ многолѣтняго здравія“.

На это полученъ былъ мною въ тотъ же день отъ Василія Михайловича такой отвѣтъ:

„Привѣтствую Васъ съ праздникомъ; желаю здоровья; Николаю Александровичу Алексѣеву прошу передать мой поклонъ; мнѣ лучше. Бостанжогло“.

12-го ч. переѣхалъ я изъ города на дачу.

Дача Харьковскаго Архіерейскаго дома, извѣстная подъ

---

[1]) Москвинъ II-й, † 28 Апрѣля 1876 г.

[2]) † 10 Декабря 1754 г.

[3]) Успенскимъ, † 31 Марта 1876 г. Еще въ 1824 г. Ноября 19-го, во время проѣзда чрезъ г. Бѣлгородъ Императора Александра Павловича, который въ склепѣ, гдѣ покоится нетлѣнное тѣло въ Бозѣ почившаго Святителя Іоасафа, слушалъ паннихиду, Еп. Курскій Владиміръ (Ужинскій сконч. 16 декабря 1855 г.) представлялъ Его Величеству причислить святителя Іоасафа къ лику святыхъ, но Государь не изъявилъ на это согласіе; и надобно же случиться, что ровно чрезъ годъ, именно, въ этотъ день, 19-го числа, день тезоименитства Іоасафа, Государь скончался въ Таганрогѣ (См. Воспоминанія Н. И. Шенига, въ Русск. Арх. 1880 г. III. 289).

1875 г. именемъ: „Всѣхсвятское“, находится верстахъ въ двухъ отъ городской черты, а отъ Архіерейскаго дома верстахъ въ пяти—на полчаса ѣзды, за Холодной Горой, къ западу, по старой Полтавской дорогѣ. Все почти пространство земли, находящейся подъ дачей, до 15-ти десятинъ, покрыто разнообразными, отчасти плодовыми деревьями. Среди вѣковыхъ деревьевъ стоитъ небольшой, но очень помѣстительный, деревянный домъ съ мезониномъ и съ домовою при немъ церковію во имя Всѣхъ Святыхъ. При лѣтней украинской жарѣ и при зловредной для глазъ Харьковской пыли, эта дача — превосходное, дышущее прохладой, убѣжище. Здѣсь проводилъ я большую часть лѣта и осень до послѣднихъ чиселъ Сентября; только въ праздничные и воскресные дни ѣздилъ я въ городъ для служенія, и раза два въ недѣлю на нѣсколько часовъ утромъ, для пріема просителей. Впрочемъ просителямъ и должностнымъ лицамъ не воспрещалось являться ко мнѣ и на дачу. Изрѣдка посѣщали меня здѣсь и знакомые изъ города. Спокойная и пріятная была для меня на дачѣ жизнь.

На другой день по переѣздѣ на дачу, писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Вчера переселился я изъ душнаго и пыльнаго города въ загородную пустынь и спѣшу описать Вамъ мое новое мирное и уединенное жилище, зная, какъ сильно Вы любите деревенскую жизнь.

Моя дача, именуемая Всѣхсвятское (по домовой церкви во имя Всѣхъ Святыхъ), находится отъ городскаго дома на полчаса ѣзды, т. е., на разстояніи около 5-ти верстъ. Все пространство, занимаемое дачею, десятинъ до 15-ти. За малымъ исключеніемъ, покрыто деревьями, частію плодовыми-яблонями, грушами, сливами, вишнями,—а большею частію простыми, но весьма разнообразными, преимущественно впрочемъ липами. Есть немало сосновыхъ деревьевъ, насажденныхъ покойнымъ Преосвященнымъ Иннокентіемъ. Если обойти всѣ дорожки въ саду, потребуется времени не менѣе часа.

Домъ на дачѣ деревянный съ мезониномъ и съ небольшею, но благовидною церковію. Домъ не новый уже, но еще крѣпкій и очень помѣстительный: въ немъ болѣе десяти комнатъ.

Мѣстоположеніе дачи довольно красивое, но далеко не 1875 г.
можетъ равняться съ мѣстностію Витебской дачи. Главный недостатокъ здѣсь въ водѣ. Были когда то пруды и даже съ лебедями, но отъ чего то прорвалась плотина; вода ушла, и теперь видны только ямы съ мутною, грязною водою, оставшеюся на днѣ бывшихъ прудовъ. Такимъ образомъ, послѣ семилѣтняго пользованія прекраснымъ купаньемъ въ Витебскѣ, здѣсь я лишенъ этого, не только пріятнаго, но и полезнаго для меня, удовольствія. Есть правда и здѣсь возможность купаться въ рѣкѣ, но для этого нужно совершать путешествіе версты за двѣ, или болѣе. Припоминая впрочемъ Ваши нѣкогда путешествія для купанья на Фили, или на Угрѣшу, я не долженъ приходить въ отчаяніе. По Вашему примѣру, можетъ быть и я рѣшусь дѣлать 2-хверстныя поѣздки, если того потребуетъ нужда. Посмотримъ.

Благодѣтельная Москва, ущедрявшая меня своими дарами въ бѣдномъ Витебскѣ, не оставляетъ и здѣсь, въ богатомъ (но не тароватомъ) Харьковѣ. На прошедшей недѣлѣ я получилъ изъ первопрестольнаго града отъ В. М. Бостанжогло *съ товарищи* слѣдующіе дары: мантію, саккосъ съ принадлежностями и 6-ть полныхъ священническихъ и діаконскихъ облаченій. Послѣднія облаченія изъ бѣлаго глазета; а саккосъ *аксамитный*—парча очень богатая и красивая. Въ прошедшее воскресенье эти облаченія употреблены были при литургіи съ усердною молитвою о благотворителяхъ, и въ особенности о болящемъ рабѣ Божіемъ, Боярынѣ Василіи. Да, не могъ я не поскорбѣть душевно о тяжкой болѣзни, постигшей достопочтеннаго Василія Михайловича: онъ всегда былъ ко мнѣ благорасположенъ и очень много дѣлалъ для меня всякаго добра. Да возстановитъ его здравіе Всесильный Врачъ душъ и тѣлесъ!....

Богатые Московскіе дары, удивившіе Харьковцевъ, привезены были ко мнѣ племянникомъ Василія Михайловича Николаемъ Александровичемъ Алексѣевымъ. Этотъ прекрасный и благородный юноша былъ свидѣтелемъ нашего соборнаго моленія о благотворительномъ его дядѣ и о прочихъ участникахъ въ столь значительномъ приношеніи, которое, надобно замѣтить, все, не исключая и священническихъ облаченій, предоставлено въ мою неотъемлемую собственность.

1875 г. Николай Александровичъ оказывается мой близкій сосѣдъ по имѣнію. Ихъ шерстяная мойка, на которой онъ имѣетъ теперь свое пребываніе, находится отъ Всѣхсвятскаго въ двухъ или трехъ верстахъ. Онъ обѣщалъ посѣщать меня здѣсь вечерами. Когда онъ будетъ возвращаться въ Москву, я постараюсь прислать съ нимъ Вашему Преосвященству фотографическій видъ моего городскаго дома, или, вѣрнѣе, Покровской церкви, которая стоитъ тутъ на первомъ планѣ.

За Вашу назидательную бесѣду со мною въ ночь Страданій Господнихъ душевно благодарю Васъ.

Прошу кланяться отъ меня всѣмъ Вашимъ приснымъ".

14-го ч. получилъ я изъ Мурома отъ свояченицы Варвары Васильевны Терновской письмо, въ которомъ она съ подробностію описала обстоятельства кончины и погребенія своей матери, а моей тещи Прасковьи Степановны Царевской.

14-го ч. писалъ мнѣ Преосвященный Іаковъ, Еп. Муромскій [1]):

„Примите съ любовію и во единонадесятый часъ приходящаго къ Вамъ, милостивый Владыка. Такъ устроилось, что я запоздалъ придти къ Вамъ на новоселье и потомъ на праздникъ Пасхи. Простите и примите мое раннее по усердію, но позднее по времени поздравленіе. Радуюсь, сто разъ радуюсь, Вашему перемѣщенію не въ Курскъ, какъ пророчилъ я еще въ Сентябрѣ, а въ пріятный Харьковъ.

Что же пожелать Вамъ на новоселье? Всего лучшаго, а наипаче любви, любви отъ паствы—и многолѣтняго здравія, да лѣтъ чрезъ пять—Архіепископскаго сана.

У насъ гоститъ г. Зинченко [2]), ревизуя Семинарію и училища. Онъ, между прочимъ, замѣтилъ Владыкѣ [3]), почему въ нашей епархіи не откроютъ свѣчнаго завода, какъ лучшаго источника для поддержки училищъ. Владыка не убѣжденъ въ пользѣ этого источника, да и не находитъ средствъ къ учрежденію завода. Зинченко указываетъ на

---

[1]) Кротковъ, † на покоѣ въ Москвѣ 1 Декабря 1885 г.

[2]) Игнатій Клементьевичъ, впослѣдствіи управляющій контролемъ при Св. Синодѣ, † 19 Апрѣля 1901 г., см. Церковныя Вѣдомости 1901 г., № 18, стр. 653.

[3]) Архіеп. Антонію Павлинскому, † 29 Апрѣля 1878 г.

Саратовъ, на Нижній и др. епархіи, которыя процвѣтаютъ 1875 г.
заводами. Въ нашемъ совѣщаніи со Владыкой положено собрать подробныя свѣдѣнія о свѣчныхъ заводахъ, и онъ, взявшись написать въ Нижній, мнѣ поручилъ просить Ваше Преосвященство о доставленіи записки о Вашемъ свѣчномъ заводѣ, древнѣйшемъ изъ епархіальныхъ. Благоволите приказать составить, если нѣтъ готовой, записку о томъ, чего стоитъ обзаведеніе завода, откуда взяты деньги для сего и на закупку воска, великъ ли запасъ воска дѣлается, по какимъ цѣнамъ покупается и какъ, на чистыя деньги или въ долгъ, что стоитъ содержаніе завода, сколько служащихъ при заводѣ и какое получаютъ жалованье, гдѣ склады свѣчъ, въ одномъ ли Харьковѣ или въ разныхъ городахъ, подъ чьимъ надзоромъ и на какихъ условіяхъ, словомъ, нужно знать всю операцію свѣчнаго дѣла, чтобы умѣть взяться за дѣло и не провалиться, какъ то случилось въ Вяткѣ. О Вятскомъ Владыкѣ въ Питерѣ по этому печальному случаю говорятъ: св. Аполлосъ напои, а Вятскій Аполлосъ [1]) разори. — Нѣтъ, избави Богъ насъ отъ такой притчи. Позвольте, Владыко святый, надѣяться на Ваше милостивое содѣйствіе намъ къ точному ознакомленію съ свѣчной операціей.

Г. Зинченко смущаетъ нашихъ наставниковъ и начальство своимъ серьезнымъ видомъ и постояннымъ молчаніемъ, слушаетъ только и смотритъ. Такое отношеніе къ дѣятелямъ связываетъ руки и языкъ. Его и физіономія неприглядна. Что то нервическое въ его лицѣ. То и дѣло передергиваетъ губы. Пріѣхалъ 29-го Апрѣля, побывалъ у насъ обоихъ и отъ насъ въ Семинаріи и въ училищахъ, мужскомъ и женскомъ. Собирается посѣтить всѣ училища. Безъ курьезовъ не обходится. Ректоръ [2]), напр., спрашиваетъ Владыку, какъ величать ревизора, превосходительнымъ, или иначе. Вотъ-де Ненарокомовъ [3]), коего стали было титуловать по-генеральски, прямо сказалъ: называйте просто Иванъ Алек-

---

[1]) Бѣляевъ, еп. Вятскій, † 26 Ноября 1885 г.

[2]) Архим. Павелъ Вильчинскій, впослѣдствіи еп. Пензенскій, нынѣ на покоѣ, см. Церковныя Вѣдомости 1902 г. № 24, стр. 796.

[3]) Впослѣдствіи Директоръ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

1875 г. сѣевичъ. Владыка сказалъ: Статскаго Совѣтника слѣдуетъ величать Ваше Высокородіе.

Прошу Ваше Преосвященство продолжить Ваше ко мнѣ расположеніе и не забыть въ своихъ св. молитвахъ мое недостоинство".

14 ч., утромъ, присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божію воспитанницъ VI класса Епархіальнаго женскаго училища. Отвѣтами ихъ остался доволенъ, хотя и не всѣ одинаково отвѣчали. Преподаватель Закона Божія (онъ же и Инспекторъ классовъ)—священникъ Никандръ Оникевичъ—кандидатъ XXV курса (1869 г.) Кіевской Дух. Академіи, дѣятель честный и трудолюбивый.

14-го же числа за № 35 дано было мною Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Предполагая 28-го числа текущаго мая отправиться для обозрѣнія церквей Валковскаго, Ахтырскаго, Лебединскаго и Сумскаго уѣздовъ, по прилагаемому при семъ маршруту, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) поручить Каѳедральному о. Ключарю, Протоіерею Иларіонову, принять изъ Казначейства назначенныя мнѣ со свитою на прогоны деньги; 2) о моемъ выѣздѣ снестись отъ моего лица, съ препровожденіемъ копіи съ маршрута, съ г. Начальникомъ губерніи и увѣдомить подлежащія мѣста и лица; и 3) для безостановочнаго движенія Консисторскихъ дѣлъ, нетерпящихъ отлагательства, представлять оныя, впредь до моего возвращенія въ Харьковъ, на утвержденіе Его Преосвященству Веніамину, Епископу Сумскому".

16-го числа получено было мною письмо отъ Инспектора Московской Дух. Академіи С. К. Смирнова. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 12-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за сообщеніе дорогихъ для меня свѣдѣній изъ временъ Вашего студенчества.

О ревизіи нашей Академіи довольно подробныя фактическія свѣдѣнія Вы можете прочитать въ 124 №. Современныхъ Извѣстій, въ статьѣ, писанной кѣмъ либо изъ студентовъ. На Академію Преосвященный произвелъ самое пріятное впечатлѣніе. Болѣзнь о. Ректора [1]) была причиною того, что мнѣ досталась честь ежедневно состоять при ревизорѣ

[1]) Прот. А. В. Горскаго.

и во время посѣщенія имъ лекцій, и во время осмотра имъ Академическихъ зданій, и въ сопровожденіи его при посѣщеніи имъ Лаврскихъ храмовъ и учрежденій, и во время путешествія его въ Скитъ и въ Виѳанію. Могу признаться безъ всякой похвальбы, что дѣла мнѣ было много, но по милости Божіей я провелъ все это время благополучно и безъ утомленія, и былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Преосвященнаго въ моемъ домѣ и при прощаніи съ нимъ выраженіемъ мнѣ особенной благодарности. Результатъ ревизіи неизвѣстенъ, но я велъ свое дѣло, руководясь внушеніями чистой совѣсти. 1875 г.

День ангела своего (1 мая) Преосвященный провелъ, какъ день будній, за дѣломъ въ Академіи. Ни обѣда, ни общаго поздравленія не было. Имѣвъ возможность узнать его ближе, чѣмъ другіе, могу сказать, что это человѣкъ замѣчательнѣйшій по необычайно-проницательному уму, по обширной учености, по рѣдкой мягкости обращенія. Hoc omnibus patet, quid autem sub hoc latet, Deus Solus videt.

У насъ начались экзамены и на мою долю приходится быть въ 23 засѣданіяхъ. О. Ректоръ въ половинѣ мая уѣзжаетъ на дачу. Здоровье его все еще некрѣпко".

Поздно мнѣ пришлось отвѣчать на это любезное посланіе, а именно я писалъ почтенному Сергѣю Константиновичу не ранѣе 15-го іюля и вотъ что писалъ ему:

„Съ родственникомъ - студентомъ С.-Петербургской Академіи Виноградовымъ [1]) посылаю на имя о. Ректора обѣщанную мною для Академической церкви икону Озерянской Божіей Матери и письмо со вложеніемъ 100 руб. для устройства приличной рамы для этой иконы. Если о. Ректоръ дома, то прошу Васъ вручить ему то и другое; а если нѣтъ, то благоволите распорядиться деньгами сами по своему усмотрѣнію.

При этомъ прошу Васъ, достопочтеннѣйшій Сергѣй Константиновичъ, принять отъ меня другой экземпляръ той же иконы въ благословеніе Вамъ и Вашему благочестивому семейству".

Изъ Харьковской Складочной Таможни нерѣдко присыла-

[1]) Геннадіемъ Ѳеодоровичемъ, нынѣ священникъ Московской Николаевской, Красный звонъ именуемой, церкви.

1875 г. лись въ Консисторію, для разсмотрѣнія и заключенія, вывозимые изъ-за границы разные священные предметы. На одномъ изъ журнальныхъ постановленій Консисторіи по дѣламъ сего рода мною дана была 17 мая слѣдующая резолюція:

„Предварительно возвращенія священныхъ изображеній въ Таможню, просить отъ моего лица увѣдомленія отъ Г. Управляющаго Таможнею, какъ будетъ поступлено, по существующимъ узаконеніямъ, съ означенными изображеніями, въ случаѣ возвращенія ихъ въ Таможню“.

18-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Секретарь С.-Петербургскаго Отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Флигель-Адъютантъ Полковникъ Александръ Алексѣевичъ Кирѣевъ [1]):

„Пользуясь благорасположеніемъ, выказаннымъ Вами комнѣ, позволяю себѣ рекомендовать благосклонному вниманію Вашего Преосвященства подателя сего письма, который принялъ единовѣріе и готовъ употребить всѣ свои силы и способности на служеніе истинѣ и правдѣ. Отецъ Тимоѳей [2]) былъ не только воспитанникомъ, но и сотрудникомъ Павла Прусскаго [3]), и, повидимому, могъ бы служить съ великою пользою дѣлу миссіонерства въ средѣ раскольниковъ. Не знаю, можетъ ли онъ съ значительнымъ успѣхомъ исполнять обязанности приходскаго священника, но свои способности, какъ миссіонеръ, онъ уже доказалъ на дѣлѣ!

Позволяю себѣ представить при семъ краткій отчетъ о нашихъ сношеніяхъ съ старокатоликами. Вы изволите усмотрѣть изъ него, что мы сдѣлали уже значительные шаги впередъ, на пути сближенія; изъ газетъ вамъ, конечно, извѣстно, что и Вселенскій Патріархъ принимаетъ участіе въ рѣшеніи этого вопроса.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, прошу Васъ принять увѣреніе въ совершенной преданности“...

19 ч. посѣщалъ я Семинарію для присутствованія на ис-

---

[1]) Нынѣ генералъ, извѣстный дѣятель по соединенію со старокатоликами.

[2]) Раздыбаевъ—священникъ Единовѣрческой церкви Купянскаго уѣзда Харьковской епархіи.

[3]) Архим. Московскаго Никольскаго единовѣрческаго монастыря, † 27 Апрѣля 1895 г.

испытаніи учениковъ IV класса по „Обзору философскихъ ученій“. Отвѣты были, большею частію, удовлетворительны. Преподаватель Вас. Ѳеоктистовъ, даровитый и свѣдущій въ своемъ дѣлѣ наставникъ, магистръ XXVI курса (1868 г.) Москов. Духов. Академіи. 1875 г.

На слѣдующій день, 20 ч., я снова былъ въ Семинаріи на испытаніи учениковъ VI класса по Догматическому Богословію. Нѣкоторые ученики отвѣчали очень удовлетворительно, а другіе слабо и вяло. Преподаватель Вещуровъ [1]) не можетъ почитаться вполнѣ удовлетворительнымъ наставникомъ.

21-го ч. въ среду, день отданія Пасхи, выѣхалъ я, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, во 2-мъ часу пополудни въ Вознесенскій *Хорошевъ* женскій монастырь, для участія въ храмовомъ его празднествѣ.

На пути встрѣтили мы село *Бабаи*, въ 12-ти верстахъ отъ Харькова, имѣніе помѣщика Щербинина. Церковь каменная во имя Архистратига Михаила очень благолѣпна; иконы хорошей итальянской живописи, но не вполнѣ соотвѣтствуютъ характеру православнаго храма. Двѣ главныхъ мѣстныхъ иконы въ иконостасѣ не довольно обычнаго вида: Спаситель представленъ идущимъ и бесѣдующимъ съ двумя учениками на пути въ Еммаусъ; Божія Матерь изображена приносящею въ Іерусалимскій Храмъ Младенца—Іисуса.

Въ 4 часа прибыли мы въ монастырь и, послѣ обычной встрѣчи въ храмѣ, вошли въ настоятельскія келліи.

Вознесенскій Хорошевъ монастырь стоитъ на высокой горѣ, окруженной съ трехъ сторонъ глубокими оврагами, и составляетъ одну изъ лучшихъ и красивѣйшихъ мѣстностей въ окрестностяхъ Харькова; отъ чего производятъ и его названіе *Хорошевъ*. Но, при всей красотѣ мѣстоположенія, Хорошевъ монастырь имѣетъ и важныя неудобства, а именно: такъ какъ поверхность горы, занимаемой обителью, очень не велика, а между тѣмъ число сестеръ годъ отъ году умножается (въ 1875 г. всѣхъ живущихъ въ монастырѣ было 311 душъ), то постройки келлій очень стѣснены, и нѣтъ возможности строить новыя зданія. Еще болѣе важное затрудненіе относительно добыванія воды; ее нужно носить изъ подъ горы, саженей на 20-ть или болѣе высоты.

---

[1]) Иванъ, кандидатъ XXV (1866 г.) курса Московской Дух. Академіи.

1875 г. Основаніе Вознесенскаго Хорошева монастыря относится ко второй половинѣ XVII столѣтія. Въ 1741 г. онъ приписанъ былъ, по скудости собственныхъ средствъ къ существованію, къ мужскому Куряжскому монастырю, но въ 1749 г. опять получилъ независимость. Съ 1851 г. введена въ обители общая трапеза, а въ 1854 г. утверждено Св. Синодомъ полное общежитіе. Въ 1871 г. учрежденъ при монастырѣ, на монастырскія средства, дѣтскій пріютъ для бѣдныхъ дѣвочекъ духовнаго происхожденія.

Въ прежнее время, въ Хорошевомъ монастырѣ существовалъ такой обычай: предъ постриженіемъ дѣвицы одѣвались въ лучшее платье, вплетали въ косы на головѣ цвѣты, и въ такомъ порядкѣ шли въ церковь для пострига, какъ бы подъ брачный вѣнецъ съ духовнымъ женихомъ — Іисусомъ Христомъ.

Въ настоящее время, въ Хорошевѣ монастырѣ двѣ каменныхъ церкви—одна холодная въ честь Вознесенія Господня съ придѣломъ, и теплая — трехпрестольная. Монастырскій причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ и діакона.

Игуменія Олимпіада [1]), съ четырехъ лѣтъ отъ рожденія находящаяся въ монастырѣ, не отличается образованіемъ, но внимательна къ своимъ обязанностямъ.

По пріѣздѣ моемъ въ монастырь, въ 6-ть часовъ начался благовѣстъ ко всенощной. Праздничная служба совершалась по Уставу и по чину монастырскому. На лѣвомъ клиросѣ пѣли монастырки, но не такъ стройно, какъ въ Николаевскомъ монастырѣ.

На другой день, 22-го числа, въ самый праздникъ Вознесенія Господня, послѣ ранней литургіи совершался такъ же, какъ и въ Николаевскомъ монастырѣ, крестный ходъ вокругъ монастырской ограды. Въ 9-ть часовъ благовѣстъ къ поздней литургіи, которая совершена была мною съ обычною торжественностію при значительномъ стеченіи богомольцевъ изъ окрестныхъ селеній и частію изъ города.

Послѣ чаю и предъ обѣдомъ осмотрѣна была монастырская ризница и посѣщенъ дѣтскій пріютъ, въ которомъ на этотъ разъ было въ двухъ классахъ 27 дѣвочекъ, коимъ я далъ по образку и 10 рублей деньгами на гостинцы.

---

[1]) † 20 Февраля 1883 г., см. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1883 г. № 10.

Былъ затѣмъ въ нѣкоторыхъ монашескихъ келліяхъ, между прочимъ, въ келліи старшей сестры покойнаго Архіепископа Иннокентія (Борисова) восьмидесятилѣтней старицы Екатерины Алексѣевны, которая сказывала мнѣ, что она учила знаменитаго брата своего грамотѣ. Наконецъ, благословивши монашескую трапезу, я возвратился въ игуменскія келліи, которыя я занималъ и въ которыхъ приготовлена была и для меня съ избранными гостями праздничная трапеза. 1875 г.

Послѣ обѣда тотчасъ же отправился я въ городъ и на ночь возвратился въ свое Всѣхсвятское:

24-го ч. писалъ я въ Москву В. М. Бостанжогло:

„Я думалъ, что съ перемѣщеніемъ меня изъ бѣднаго Витебска въ богатый Харьковъ благотворительныя ко мнѣ отношенія благодѣтельной Москвы прекратятся, но оказывается напротивъ. Меня и здѣсь добрая и благочестивая Москва преслѣдуетъ, такъ сказать, своею любовію и своими благодѣяніями. Скажите же Бога ради, чѣмъ я заслужилъ такую любовь Москвы и чѣмъ могу воздать ей за ея ко мнѣ недостойному вниманіе и благорасположеніе?

Достопочтеннѣйшій Василій Михайловичъ! Примите Вы и благоволите передать и прочимъ участникамъ Вашимъ выраженіе моей глубокой сердечной признательности за богатое и неожиданное для меня приношеніе.

Когда въ первый разъ (11-го сего Мая) употреблены были при богослуженіи присланныя Вами облаченія, Харьковцы были до крайности удивлены такимъ богатымъ, и изящнымъ приношеніемъ. Здѣсь, ни при Архіерейскомъ домѣ, ни при Каѳедральномъ Соборѣ, не было и нѣтъ подобныхъ облаченій. И потому тѣмъ болѣе имѣетъ цѣны Вашъ даръ, чѣмъ болѣе онъ былъ благопотребенъ и чѣмъ менѣе у меня, въ настоящую пору, при обремененіи моего Архіерейскаго дома долгами, имѣется собственныхъ средствъ для удовлетворенія этой потребности.

Нѣтъ нужды изъяснять Вамъ, съ какимъ усердіемъ возсылалась мною и моими сослужителями къ престолу Господню молитва о Вашемъ здравіи и о здравіи прочихъ благотворителей. Николай Александровичъ [4]), доставившій намъ

[1]) Алексѣевъ, вышеупоминаемый.

1875 г. Ваши приношенія, былъ свидѣтелемъ этого соборнаго моленія.

Но къ общему чувству нашей искренней признательности за щедрый даръ примѣшалось, къ сожалѣнію, тяжелое чувство душевной скорби при вѣсти о постигшей Васъ мучительной болѣзни, воспрепятствовавшей Вамъ прибыть въ Харьковъ и лишившей насъ утѣшенія лично выразить Вамъ наши чувства сердечной признательности и глубокаго къ Вамъ уваженія.

Въ залогъ этихъ чувствъ и въ знаменіе благословенія Божія Вамъ и приснымъ Вашимъ прошу принять отъ меня препровождаемое при семъ священное изображеніе Божіей Матери, именуемой *Озерянскою*. Подлинная чудотворная икона Божіей Матери составляетъ главную святыню Харькова и предметъ благоговѣйнаго чествованія для здѣшняго благочестиваго и набожнаго населенія.

Возвращеніе Вамъ здравія составляетъ предметъ моего искренняго сердечнаго желанія и усерднѣйшей молитвы къ Верховному Источнику и Подателю жизни и всякихъ благъ. При этомъ меня не оставляетъ добрая надежда рано или поздно видѣть Васъ у себя, въ Харьковѣ, дорогимъ гостемъ. За это ручается мнѣ и Вашъ добрый племянникъ Николай Александровичъ, котораго я душевно полюбилъ за его прекрасныя качества".

27-го же числа писала мнѣ изъ Витебска, Начальница Духовнаго Училища, Баронесса М. А. Боде:

„Грустно памятны мнѣ всѣ годовщины послѣднихъ чиселъ Мая прошедшаго года: нашъ экзаменъ, актъ, выпускъ, освященіе новаго иконостаса, праздникъ св. Евфросиніи— всѣ эти дни, въ которые мы постоянно видѣли Васъ въ кругу нашемъ, то въ церкви, то въ училищѣ, то у Васъ въ Залучесьѣ; всякій день вспоминается то или другое происшествіе, то или другое удовольствіе и такъ хочется, хотя письменно, откликнуться Вамъ и вызвать и съ Вашей стороны туже мысль, тоже воспоминаніе.

Преосвященный Викторинъ въ послѣднія двѣ недѣли ѣздилъ по епархіи, посѣщалъ Инфляндскіе уѣзды; сегодня ожидаютъ его возвращенія. Въ день св. Евфросиніи онъ служилъ въ Спасскомъ монастырѣ. Разсказываютъ, что Игуменія не встрѣтила и не проводила его, а только подошла

въ церкви къ благословенію, послѣ чего ушла къ себѣ. Онъ же осматривалъ монастырь и Училище въ сопровожденіи монахинь, послѣ чего и уѣхалъ въ городъ!... 1875 г.

Прелестная Залучеса также сиротѣетъ безъ Васъ. Преосвященному Викторину не нравится ея пустынное мѣстоположеніе и отдаленность отъ города. Онъ намѣренъ остаться на лѣто въ Витебскѣ и довольствоваться своимъ городскимъ садомъ.

Всѣ мои, т. е. служащіе при училищѣ и воспитанницы, просятъ Вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія и просятъ принять изъявленіе ихъ глубочайшаго почтенія".

28-го ч. въ среду въ 9-ть часовъ утра выѣхалъ я, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, изъ Харькова съ цѣлію обозрѣнія церквей. Путешествіе мое по епархіи продолжалось до 17-го Іюня. Въ продолженіи трехъ недѣль мною обозрѣно было въ уѣздахъ Харьковскомъ, Валковскомъ, Ахтырскомъ, Лебединскомъ, Сумскомъ и Богодуховскомъ, два монастыря и 90 церквей; при чемъ совершено 10 литургій и одно освященіе храма; осмотрѣно одно духовное училище и нѣсколько церковно-приходскихъ и народныхъ школъ.

Вотъ нѣкоторыя подробности этого перваго моего путешествія по новой, мнѣ ввѣренной, епархіи.

Первое, встрѣтившееся мнѣ на пути, село было Песочино, въ 10-ти верстахъ отъ Харькова. Названіе села заимствовано, очевидно, отъ окружающихъ оное песковъ. Церковь каменная во имя Вознесенія Господня. Въ алтарѣ на южной стѣнѣ замѣтилъ образъ Лоретской Божіей Матери; вокругъ изображенія Богоматери въ малыхъ медальонахъ изображенія, или, точнѣе, портреты разныхъ фигуръ—польскихъ и французскихъ королей. По всей вѣроятности, этотъ образъ принесенъ изъ-за Днѣпра черкасами — первыми поселенцами по берегамъ рѣчки Безчереватой, при которой расположено село Песочино.

Далѣе слѣдовало село Люботинъ, извѣстное своими грушевыми рощами. Люботинскія груши, въ сушеномъ видѣ, распространены едва ли не по всей сѣверной Россіи. Люботинъ довольно многолюдная слобода; въ ней около 3000 душъ обоего пола. О Люботинѣ сохраняются свѣдѣнія, что тамъ былъ Петръ 1, когда спѣшилъ изъ Азова чрезъ Харьковъ

1875 г. подъ Полтаву; а Императоръ Александръ 1-й, по пути также въ Полтаву, слушалъ въ здѣшнемъ храмѣ 1 Августа литургію и послѣ оной ходилъ на водоосвященіе къ колодцу. Церковь въ Люботинѣ очень благолѣпна. По осмотрѣ ея, я заходилъ въ домъ священника Лобковскаго, который вмѣстѣ и благочинный.

Въ 4 часа пополудни прибылъ я въ г. Валки.

Названіе Валокъ взято съ вида мѣстности волнистой или холмистой, среди которой расположенъ городъ. Весною и лѣтомъ этотъ городъ представляетъ живописный видъ; онъ весь погруженъ въ фруктовыхъ садахъ. Населеніе его простирается до 10 т. душъ обоего пола. Всѣхъ церквей въ городѣ 6, въ томъ числѣ и кладбищенская.

По пріѣздѣ въ Валки, я слушалъ въ своей квартирѣ, въ домѣ соборнаго Протоіерея Солодовникова [1]), всенощную службу, а на другой день, 29-го числа, соборнѣ совершалъ литургію. Послѣ обѣдни, напившись чаю, обозрѣвалъ городскія церкви. Изъ городскихъ священниковъ обратилъ на себя мое вниманіе священникъ Георгіевской церкви П. Будянскій [2]), отличающійся способностію писать проповѣди. Его имя извѣстно даже въ печати; онъ составилъ Лѣтопись Верхохарьковскаго Николаевскаго дѣвичьяго монастыря, при которомъ прежде былъ священникомъ, съ 7-го Октября 1845 г. по 7 Октября 1870 г. Лѣтопись эта напечатана въ Харьковѣ, въ 1870 г.

Въ Валкахъ сохраняется память о прежнемъ настоятелѣ собора, Протоіереѣ Василіи Снѣсаревѣ. Это весьма замѣчательная личность. Сынъ соборнаго звонаря, родившійся 1 Января 1756 г., въ отрочествѣ пасъ стадо овецъ своего отца; 16-ти лѣтъ поступилъ въ Харьковскій Коллегіумъ; по окончаніи здѣсь курса, отправленъ былъ въ Нѣжинъ для практическаго изученія Греческаго языка, а оттуда отправился въ Кіевъ для слушанія академическихъ лекцій. Тамъ сблизился онъ съ знаменитымъ проповѣдникомъ, протоіереемъ Левандою. По возвращеніи изъ Кіева, онъ опредѣленъ

---

[1]) Апол. Ѳеод., † 23 Февраля 1891 г. См. Листокъ для Харьк. Епархіи 1891 г. № 6-й, стр. 128.

[2]) Петръ Алексѣевичъ, † 2 Ноября 1877 г. См. Харьк. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 23, стр. 348.

былъ учителемъ Греческаго языка въ Харьковскомъ Коллегіумѣ и въ тоже время получилъ санъ священника. Затѣмъ 12-го іюня 1786 г. опредѣленъ былъ на протоіерейское мѣсто къ Преображенскому собору въ г. Валкахъ, гдѣ и оставался до конца своей жизни; онъ скончался 20-го Августа 1833 г., на 78-мъ году отъ рожденія.—Протоіерей Снѣсаревъ отличался необыкновеннымъ даромъ слова и высокою духовною жизнію, за что и пользовался общимъ уваженіемъ въ епархіи [1]). 1875 г.

Изъ Валокъ чрезъ села Перекопъ и Высокополье пріѣхалъ я въ село Алексѣевку. Церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; храмовая икона неискуснаго письма. На иконостасѣ поверхъ царскихъ вратъ размѣщены разноцвѣтные стаканчики, для освѣщенія храма, что̀ мнѣ показалось не весьма умѣстнымъ.

На другой день, 30 числа, раннимъ утромъ, отправился я далѣе, по направленію къ г. Ахтыркѣ. На пути видѣлъ церкви въ слободахъ: Мурафѣ, Краснокутскѣ, Козѣевкѣ и Каплуновкѣ.

Въ Мурафѣ двѣ церкви—Николаевская и Михаиловская, не отличающіяся благолѣпіемъ, въ особенности неблаговидны въ иконостасахъ иконы. Въ Мурафѣ, равно какъ и во многихъ другихъ церквахъ епархіи, я увидѣлъ въ алтарѣ и на разныхъ мѣстахъ церкви выносные кресты на пьедесталахъ съ *двухглавыми орлами*.

Краснокутскъ, или Красный Кутъ—упраздненный уѣздный городъ. Названіе его объясняютъ красивою мѣстностію надъ рѣкою Мерломъ, при подошвѣ довольно значительной возвышенности, осѣненной грушевыми и сливовыми садами.

Въ Краснокутскѣ три приходскихъ храма: Николаевскій, бывшій соборный, Успенскій и Михаило-Архангельскій.

Изъ Краснокутска чрезъ Козѣевку пріѣхалъ въ слободу Каплуновку. Здѣсь храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, основанный въ 1788 г., очень обширенъ и величественной архитектуры. Въ немъ находится Чудотворная икона Божіей Матери, именуемая *Каплуновскою*. Съ нею еже-

---

[1]) Его жизнь довольно подробно описана въ Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи Архіеп. Филарета Гумилевскаго, Отд. II, стр. 211—256.

1875 г. годно въ Сентябрѣ совершается крестный ходъ въ уѣздный городъ Богодуховъ. Каплуновская икона была при Петрѣ I во время Полтавской битвы съ Карломъ XII, и предъ нею Петръ молился со слезами.

Въ то время, какъ Петръ предъ Полтавскою битвою находился съ иконою въ Харьковѣ, Карлъ съ Мазепою былъ въ Каплуновкѣ. Мазепа [1]) оставилъ здѣсь по себѣ память; имъ пожертвована была священническая риза зеленаго бархата съ шитымъ золотымъ оплечьемъ и епитрахиль краснаго бархата съ такимъ же шитьемъ.

Въ половинѣ 5-го часа пополудни прибылъ я въ г. Ахтырку. Послѣ обычной встрѣчи въ Соборѣ всѣмъ городскимъ духовенствомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, я помѣстился въ такъ называемомъ *Графскомъ* зданіи, рядомъ съ теплымъ соборомъ. Графскимъ зданіе называется потому, что построено въ прошедшемъ столѣтіи Графинею Чернышевою, урожденною баронессою фонъ-Вейдель.

Въ 6-ть часовъ началась всенощная служба съ литіею и величаніемъ; на лѣвомъ клиросѣ пѣли ученики духовнаго училища довольно стройно.

На слѣдующій день, 31 числа, въ субботу предъ Пятьдесятницею, совершена была мною въ Соборѣ литургія. Въ этотъ день послѣ литургіи съ 1844 г. ежегодно совершается крестный ходъ съ чудотворною Ахтырскою иконою Божіей Матери [2]) изъ Ахтырскаго Покровскаго собора въ Ахтырскій Троицкій монастырь, отстоящій въ 4-хъ верстахъ отъ города. Я проводилъ крестный ходъ до градской Успенской церкви, а отсюда въ экипажѣ проѣхалъ въ монастырь.

Въ городѣ Ахтыркѣ 6-ть церквей; изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Соборная Покровская.

Храмъ этотъ начатъ постройкою, по повелѣнію благочестивой Императрицы Елисаветы Петровны, въ 1753 г. на мѣстѣ явленія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемой Ахтырскою. Планъ для него сочиненъ былъ знаменитымъ Архитекторомъ XVIII столѣтія, графомъ Растрелли.

---

[1]) Иванъ Степановичъ, гетманъ—измѣнникъ, † 22 Августа 1709 г.

[2]) Свѣдѣнія о явленіи въ 1739 г. Ахтырской Иконы Божіей Матери и о чудесахъ отъ нея заключаются въ Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи, отд. III, стр. 12 и сл.

Архитектура храма величественная; иконостасъ весьма вы- 1875 г.
сокій и благолѣпный; престолъ въ главномъ алтарѣ необыкновенно большихъ размѣровъ, обложенъ со всѣхъ сторонъ бронзовыми досками съ рельефными сребропозлащенными по нимъ священными изображеніями. Одинъ и очень важный недостатокъ въ этомъ замѣчательномъ храмѣ: алтарь не поднятъ ни на одну даже ступень надъ уровнемъ церковнаго пола.

Въ соборѣ, кромѣ нѣкоторыхъ цѣнныхъ утварей, достойна вниманія золотая риза на чудотворной иконѣ Божіей Матери, богато украшенная брилліантами и другими драгоцѣнными камнями, цѣною въ 32,000 рублей серебромъ.

Причтъ соборный состоитъ изъ Настоятеля, 2 священниковъ, 2 діаконовъ и 4 псаломщиковъ.

Настоятель протоіерей Андрей Поповъ [1]) — кандидатъ X курса (1841 г.) Кіевской дух. Академіи — человѣкъ добрый и кроткій, но не всегда внимательный къ своимъ обязанностямъ.

Протоіерей (на священнической вакансіи) В. Лопатинъ изъ студентовъ Семинаріи, очень способный и дѣльный, но, къ сожалѣнію, не всегда трезвый.

Протоіерей (на священнической вакансіи) И. Клементьевъ [2]), онъ же и Смотритель духовнаго училища, старшій кандидатъ XV курса (1851 г.) Кіевской д. Академіи.

Соборный Староста—купецъ Ив. Тим. Расторгуевъ весьма ревностный исполнитель своихъ обязанностей и любитель церковнаго пѣнія; онъ и при мнѣ читалъ шестопсалміе и часы.

За соборною оградой находится духовное училище, которое также было мною посѣщено. Я, въ сопровожденіи смотрителя, Протоіерея Клементьева, и прочихъ наставниковъ, прошелъ по всѣмъ классамъ и произвелъ испытаніе по всѣмъ почти предметамъ. Отвѣты учениковъ не по всѣмъ предметамъ были удовлетворительны.

Ахтырскій Троицкій монастырь, куда совершается изъ Ахтырскаго собора крестный ходъ, занимаетъ живописное мѣстоположеніе на высокой конусообразной горѣ, съ трехъ сторонъ омываемой рѣкою Ворсклой.

---

[1]) † въ 1884 г.

[2]) † въ 1901 г.

1875 г. Первоначальное основаніе этого монастыря относится къ половинѣ XVII вѣка. Въ 1654 г. прибылъ сюда изъ-за Днѣпра, вслѣдствіе гоненій со стороны іезуитовъ, игуменъ Троицкаго монастыря Іоанникій со всею своею братіей въ числѣ 40 человѣкъ, съ церковною утварью, съ книгами, ризами и даже колоколами. Первый храмъ, деревянный, былъ построенъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; почему и монастырь названъ былъ *Благовѣщенскимъ* Но въ 1724 г., вмѣсто деревяннаго храма, воздвигнутъ былъ Царскимъ духовникомъ—уроженцемъ Ахтырскаго уѣзда, протоіереемъ Т. В. Надаржинскимъ [1]), храмъ каменный во имя св. Троицы, и съ этого времени монастырь, по благословенію епископа Бѣлгородскаго Епифанія [2]), сталъ называться Троицкимъ. Въ 1787 г., въ числѣ многихъ другихъ украинскихъ обителей, упраздненъ былъ и Ахтырскій Троицкій монастырь, а храмы, за исключеніемъ Троицкаго, и каменная ограда были разобраны, и кирпичъ проданъ былъ по 50 коп. за тысячу. Но въ 1835 г. православные жители г. Ахтырки и нѣкоторые изъ усердныхъ помѣщиковъ Ахтырскаго уѣзда возъимѣли благочестивое намѣреніе возсоздать разрушенную обитель. Послѣ семилѣтней переписки, наконецъ, 30 Ноября 1842 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на возобновленіе монастыря въ видѣ общежитія. Утромъ 3-го Іюля 1843 г. изъ Ахтырки начался крестный ходъ съ чудотворною иконою Божіей Матери въ монастырь, гдѣ, по прибытіи крестнаго хода, совершена была Преосвященнымъ Епископомъ Иннокентіемъ литургія и благодарственный молебенъ въ присутствіи высшихъ губернскихъ и уѣздныхъ властей и многочисленныхъ богомольцевъ; вслѣдъ затѣмъ заложено было каменное зданіе для теплаго храма и помѣщеній братіи. Такимъ образомъ, къ великому утѣшенію окрестныхъ жителей, совершилось возстановленіе древней иноческой обители. Въ память этого радостнаго событія положено ежегодно совершать наканунѣ дня Св. Троицы

---

[1]) Надаржинскій, принявъ схиму и имя Товіи въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ, скончался въ 1729 г. и погребенъ былъ на правой сторонѣ внутри Троицкаго Собора (Историко-Статист. Опис. Харьк. еп. Отд. I, стр. 195).

[2]) Вышеупоминаемаго.

крестный ходъ съ чудотворною иконою изъ г. Ахтырки въ возобновленный Троицкій монастырь. 1875 г.

1-го іюня, въ день Св. Троицы, и 2-го, въ день Сошествія Св. Духа—храмовый праздникъ Обители, я совершалъ литургіи въ Троицкомъ монастырѣ, при многолюдномъ стеченіи народа какъ изъ Ахтырки, такъ и изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ. Погода въ тотъ и другой день была самая благопріятная.

Въ свободные отъ богослуженія часы я обозрѣлъ всѣ монастырскія зданія и нѣкоторыя изъ братскихъ келлій. Прогуливаясь вокругъ монастырской ограды, я любовался съ высоты горы окрестными видами.

3-го ч., послѣ ранней литургіи, оставилъ я Троицкій монастырь и отправился въ дальнѣйшій путь.

На этомъ пути прежде всего встрѣтилъ село Тростянецъ.

Тростянецъ—родина помянутаго выше Царскаго духовника, Протоіерея Т. В. Надаржинскаго. Имѣніе это принадлежало Ахтырскому Полковнику Перекрестову; но въ 1704 г. оно отобрано было въ казну, а около 1720 г. пожаловано Петромъ 1 его духовнику, по уваженію къ его долгой вѣрной службѣ и въ частности за заслугу его по дѣлу измѣнника Мазепы. Тростянецъ отъ Надаржинскаго перешелъ къ его сыну Осипу Тимоѳеевичу и затѣмъ къ далнѣйшимъ потомкамъ; но въ настоящее время онъ вышелъ ужъ изъ рода Надаржинскихъ и принадлежитъ какому-то иностранцу.

Церковь въ Тростянцѣ во имя Благовѣщенія Пресв. Богородицы каменная, не довольно вмѣстительная; предположена къ расширенію. Оргинальны царскія врата: въ нихъ семь столповъ и одна фигура—символъ Упостастной Премудрости. Настоятель церкви священникъ А. Авксентьевъ страдаетъ горловою болѣзнію.

Далѣе—село Комянка. Церковь на довольно высокомъ холмѣ: видъ красивый. На горнемъ мѣстѣ въ алтарѣ картина Тайной Вечери; на столѣ, за которымъ сидитъ Христосъ и Его апостолы, изображены, между прочимъ, лежащими на блюдѣ двѣ рыбы. Въ царскихъ вратахъ образа писаны на стеклѣ.

Церковь эта каменная и довольно благовидная, приписана къ сосѣдней деревянной и очень тѣсной церкви въ селѣ Каменскомъ. Въ этой церкви на горнемъ мѣстѣ очень за-

1875 г. мысловатое изображеніе Божіей Матери. Божія Матерь въ царской порфирѣ, съ покрываломъ и короной на главѣ, на шеѣ цѣпочка съ крестомъ; въ правой рукѣ у ней лилія, а въ лѣвой яблоко; подъ ногами луна и змій съ яблокомъ въ пасти.

Изъ Каменскаго чрезъ село Люджу пріѣхалъ въ село Криничное—помѣстье дворянина Пассекъ. Здѣсь Архіерейскаго посѣщенія не было никогда. Въ церкви, между прочимъ, встрѣтила меня, за отсутствіемъ мужа, супруга г. Пассека и убѣдила зайти въ ихъ домъ, гдѣ уже приготовленъ былъ обѣденный столъ. Я не могъ отказать въ усердной просьбѣ, но чрезъ это потерялъ лишній часъ, и потому не могъ въ тотъ же день прибыть въ Лебединъ, гдѣ предположенъ былъ мой ночлегъ.

Отправившись далѣе, встрѣтилъ я на пути большую слободу — Бержелю (заштатный городъ). Въ ней три церкви, изъ коихъ одна, именно Рождество - Богородичная, была соборною.

Въ 9½ часовъ вечера прибылъ я въ слободу Рябушку и остановился на ночлегъ въ домѣ благочиннаго, священника Томашевскаго [1]). Дома въ этой слободѣ расположены въ одну линію на протяженіи 7-ми верстъ. Церковь находится почти въ срединѣ слободы. По причинѣ поздняго времени я не могъ хорошо ее осмотрѣть.

На слѣдующій день, 4 числа, въ 8-мь часовъ утра пріѣхалъ я въ г. Лебединъ.

Послѣ обычной встрѣчи въ соборѣ, помѣстился я въ домѣ соборнаго священника и благочиннаго Н. Ходскаго [2]). Въ тотъ же день обозрѣны были мною всѣ городскія церкви, коихъ числомъ, кромѣ собора, три приходскихъ и четыре приписныхъ. Изъ нихъ болѣе примѣчательна по своему благолѣпію приходская церковь Троицкая.

Въ 6 часовъ вечера началась въ соборѣ всенощная, на которой по обычаю выходилъ я на литію и величаніе. Соборъ высокій, обширный и благолѣпный; иконостасъ во всю вышину храма сплошь золоченый; иконы мѣстныя покрыты серебряными золочеными ризами.

---

[1]) † протоіереемъ въ 1890 г.

[2]) † протоіереемъ 4 Февраля 1894 г.

5-го числа въ 9 часовъ благовѣстъ къ литургіи, которая совершена была мною соборнѣ; соборъ не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. 1875 г.

Послѣ обѣдни чай и завтракъ въ домѣ настоятеля собора, протоіерея В. Андріевскаго. О. Андріевскій—младшій кандидатъ VШ курса (1837 г.) Кіевской Дух. Академіи—человѣкъ добрый и честный, но не обширныхъ познаній.

Послѣ обѣда въ домѣ благочиннаго Ходскаго оставилъ Лебединъ и на ночлегъ пріѣхалъ въ село Боброво, гдѣ очень радушно принятъ былъ знатною помѣщицею Вѣрою Ивановною Анненковой, вдовой Генералъ-Адъютанта Анненкова [1]), бывшаго Кіевскаго Генералъ-Губернатора. Вѣра Ивановна показывала мнѣ 11-ть томовъ писемъ и телеграммъ отъ ея покойнаго супруга, и на основаніи этихъ матеріаловъ она предприняла составить его біографію.

Бобровская церковь, находящаяся при домѣ помѣщицы, содержится очень благопристойно. Въ алтарѣ стоитъ икона съ изображеніями разныхъ святыхъ, поднесенная покойному Н. Н. Анненкову 6-го декабря 1863 г. гражданами Кіева, въ бытность его тамъ Генералъ-Губернаторомъ.

Близъ церкви—народная школа, въ которой занималась обученіемъ одна изъ дочерей Г-жи Анненковой; а при школѣ открыта чайная для крестьянъ, которую они могли посѣщать въ извѣстные часы дня. Ту и другую я осмотрѣлъ и произвелъ испытаніе дѣтямъ по всѣмъ предметамъ, какіе преподаются въ школѣ, чѣмъ доставилъ великое удовольствіе наставницѣ—барышнѣ.

Усадьба Генеральши Анненковой расположена на красивой мѣстности. Большой каменный домъ стоитъ на возвышенномъ холмѣ; отъ него внизъ спускается обширный тѣнистый садъ, омываемый рѣкою Псломъ. По берегу Псла идутъ на довольно далекое разстояніе заливные луга.

Утромъ 6 числа, оставивши гостепріимный кровъ Г-жи Анненковой, я пріѣхалъ въ село Василевку, гдѣ встрѣтило меня новое гостепріимство. Помѣщица этого села Марья Львовна Богаевская, встрѣтивши меня въ церкви, убѣдила зайти въ ея домъ и принять трапезу.

---

[1]) Николая Николаевича, † 25 Декабря 1865 г.

1875 г. Изъ Василевки прибылъ я въ слободу Ольшаны [1])—имѣніе вдовы Генералъ-Маіора Анны Сергѣевны Шатовой, урожденной Пустовойтовой.

Въ этой обширной слободѣ, въ которой болѣе 5000 жителей, двѣ приходскихъ церкви, стоящія рядомъ одна съ другою, и два отдѣльныхъ причта.

Церковь во имя Архистратига Михаила, деревянная, существуетъ съ конца прошедшаго столѣтія; другая каменная, во имя Сергія и Анастасіи, сооружена въ 1827 г. помѣщицею Анастасіею Пустовойтовою (матерью настоящей помѣщицы) надъ гробами родственниковъ ея. Но эта церковь, къ моему пріѣзду, была возобновлена, съ нарушеніемъ престола и устройствомъ новаго иконостаса [2]). Мнѣ предстояло совершить освященіе сего престола, что и было исполнено мною на другой же день послѣ моего пріѣзда въ Ольшаны.

7-го числа, въ Субботу, въ 9 часовъ утра начался трезвонъ къ водоосвященію, и затѣмъ благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею совершено было по чину освященіе храма, и затѣмъ литургія. Храмъ небольшой, въ немъ рамы у оконъ всѣ глухія, т. е. нерастворчатыя, народу множество, погода чрезвычайно теплая: признаюсь, едва могъ я выдержать, при чрезмѣрной духотѣ, столь продолжительное богослуженіе. По возвращеніи изъ церкви въ домъ, я благословилъ возобновительницу и украсительницу храма иконою преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой.

Послѣ обычной, въ такихъ случаяхъ, торжественной трапезы въ домѣ возобновительницы храма, гдѣ я имѣлъ пребываніе, требовалось для меня немалое время для отдохновенія. Поэтому я не могъ уже съ вечера выслушать въ церкви всенощную воскресную службу, а велѣлъ отправить ее для себя на слѣдующій день, 8-го числа, въ 7-мь часовъ утра, въ своей квартирѣ. Въ $8^{1/2}$ часовъ слушалъ литургію въ новоосвященномъ храмѣ, которую совершалъ приходскій священникъ.

---

[1]) О слободѣ Ольшанахъ см. Письма съ Украйны Н. Н. Балабухи—въ № 58 Моск. Вѣдом. 1890 г.

[2]) Должно замѣтитъ при семъ, что иконы для иконостаса писаны дочерью Генеральши Шатовой, дѣвицею Анастасіею Николаевной: живопись тщательная и довольно искусная.

Послѣ литургіи отправленъ былъ мною соборнѣ молебенъ 1875 г.
мученикамъ Сергію и Анастасіи, въ честь коихъ освященъ былъ наканунѣ храмъ; а вечеромъ въ тотъ же день отслужена была мною паннихида по родителямъ и прочимъ родственникамъ Анны Сергѣевны, коихъ тѣла покоятся въ склепѣ подъ новоосвященнымъ храмомъ.

А. С. Шатова—одна изъ богатыхъ помѣщицъ Харьковской губерніи; у ней, кромѣ Харьковской губерніи, есть имѣніе въ Екатеринославской и богатая дача въ Крыму. Единственная дочь ея, наслѣдница столь богатаго имѣнія, не желая разставаться съ своею дорогою матерью, отказалась, кажется, навсегда отъ супружеской жизни.

Постояннымъ мѣстопребываніемъ Шатовой служитъ слобода Ольшана—любимое мѣсто ея рожденія и воспитанія,—и потому она прилагаетъ особенное попеченіе о благоустройствѣ здѣшней своей усадьбы. Каменный двухэтажный домъ ея со всѣхъ сторонъ окруженъ садомъ; въ обширномъ фруктовомъ саду устроены оранжереи, грунтовые сараи, гдѣ растутъ персики, абрикосы, испанскія вишни, ананасы и проч., а виноградъ растетъ и созрѣваетъ на открытомъ воздухѣ. Чрезъ садъ протекаетъ рѣка Сула, по которой плаваютъ лебеди.

9-го ч., въ 10-ть часовъ утра, оставилъ Ольшану и на пути къ слободѣ Тернамъ осмотрѣлъ церковь въ Нижней Верхосулкѣ (Зеленьковкѣ тожъ). Церковь деревянная; въ алтарѣ на горнемъ мѣстѣ икона Божіей Матери съ латинскою надписью: „Passaviensis“. На четырехъ мѣстныхъ иконахъ въ иконостасѣ серебряныя ризы—усердное приношеніе мѣстнаго священника І. Полницкаго[1]).

Слобода Терны—мѣстность историческая. Здѣсь въ 1709 г. Петръ I, возвращаясь съ знаменитой Полтавской битвы, благодарилъ Бога за дарованную ему побѣду и, въ память своего пребыванія, заложилъ, вмѣсто ветхой, новую деревянную же трехпрестольную церковь въ честь Покрова Пресв. Богородицы [2])...

---

[1]) † 27 Декабря 1893 г.

[2]) Подробности о Слободѣ Тернахъ—въ Историко-Статистич. Описаніи Харьковской епархіи Отд. III, стр. 583—593, Москва, 1857 г.; еще въ № 58 Моск. Вѣд. 1890 г., въ Письмахъ съ Украйны Балабухи.

1875 г. Въ настоящее время, въ Слободѣ Тернахъ, при народонаселеніи около 10,000 душъ обоего пола, двѣ приходскихъ церкви Николаевская и Покровская и третья безприходная— при домѣ помѣщика, Князя Бориса Сергѣевича Щербатова. Обѣ приходскихъ церкви каменныя, просторныя и благолѣпныя!

Помѣщикъ—Князь Б. С. Щербатовъ—Харьковскій Губернскій Предводитель Дворянства. Слыша о моемъ путешествіи по Лебединскому уѣзду, онъ на недѣлю отложилъ свою поѣздку за границу, и, когда я пріѣхалъ въ Слободу Терны, убѣдительно просилъ меня остановиться въ его домѣ и на другой день отслужить литургію въ его домовой церкви. Усердное желаніе благочестиваго князя, разумѣется, было мною исполнено, тѣмъ болѣе, что въ его имѣніи около 20-ти лѣтъ не было Архіерейскаго посѣщенія. — Итакъ въ 7-мь часовъ вечера началось всенощное богослуженіе, на которомъ я облачался на величаніе, а на слѣдующій день, 10-го числа, совершена была мною соборнѣ литургія, съ приложеніемъ на сугубой эктеніи прошеній изъ молебна въ путь шествующимъ о благополучномъ путешествіи болящаго князя, для леченія, за границу.

Усадьба Князя Щербатова расположена на возвышенной мѣстности надъ рѣкою Терною (названіе отъ терноваго куста, изъ подъ котораго она вытекаетъ); обширный каменный домъ окруженъ со всѣхъ сторонъ паркомъ съ теплицами и оранжереями. Превосходное имѣніе это принадлежало нѣкогда графу Симону Гендрикову [1]), мужу младшей сестры Императрицы Екатерины 1 Анны Алексѣевны Скавронской.

Послѣ обѣда въ домѣ гостепріимнаго Князя отправился я далѣе и къ вечеру въ тотъ же день прибылъ въ заштатный городъ Бѣлополье и, послѣ встрѣчи въ бывшемъ соборѣ, остановился въ домѣ купца И. Ст. Болаценкова.

Такъ какъ въ Бѣлопольѣ съ 1861 г. не было архіерейскаго посѣщенія, а объ архіерейскомъ здѣсь служеніи не сохранилось даже и памяти въ народѣ, то граждане бѣлопольскіе прислали ко мнѣ въ Лебединъ (за 75 верстъ) особую депутацію съ неотступною просьбою совершить въ одной

[1]) † 1728 г.

изъ ихъ церквей божественную литургію. Можно ли было 1875 г.
отказать въ столь усердной просьбѣ?

Съ вечера, въ 7-мь часовъ, я выслушалъ въ своей квартирѣ вечернюю вмѣстѣ съ утренней службу, а на слѣдующій день, 11-го числа, совершилъ соборнѣ литургію въ Покровской церкви, при которой купецъ Болаценковъ состоялъ старостою. Не трудно вообразить, какая тѣснота и духота была въ церкви, какъ она ни была пространна: едва ли не все городское населеніе собралось на давно небывалое зрѣлище торжественнаго архіерейскаго священнослуженія.

Послѣ литургіи, напившись въ своей квартирѣ чаю, я обозрѣлъ городскія церкви, коихъ, кромѣ Покровской церкви, четыре: Богородице-Рождественская (бывшій городскій соборъ), Преображенская, Петропавловская и Троицкая (въ подгородной слободѣ-Прорубяхъ).

Изъ Бѣлополья по пути къ слободѣ Юнаковкѣ, гдѣ предположенъ былъ ночлегъ, осмотрѣлъ я церковь въ Слободѣ Рѣчкахъ. Церковь каменная довольно обширная; въ ней устроенъ новый благолѣпный, по пунцовому полю, золоченый иконостасъ. Настоятель церкви—священникъ П. Клементьевъ, онъ же и благочинный: пастырь умный, честный и съ твердымъ характеромъ.

За Рѣчками, среди открытой степи, предположено было перемѣнить почтовыхъ лошадей и замѣнить земскими. Сопровождавшимъ меня Становымъ Приставомъ сдѣлано было надлежащее распоряженіе, и лошади были приготовлены; но каково было его изумленіе, когда онъ, пріѣхавши впередъ насъ на опредѣленное мѣсто, не нашелъ тутъ ни одной лошади!.. Въ сильномъ душевномъ волненіи, онъ поспѣшилъ въ находившуюся верстахъ въ двухъ отъ этого пункта слободу Писаревку, гдѣ было Волостное Правленіе и откуда должны быть приведены на смѣну лошади, а мы, между тѣмъ, съ о. Ключаремъ, въ ожиданіи коней, должны были гулять по обширной украинской степи и наслаждаться картиною заходящаго солнца; къ нашему счастію, погода была великолѣпная. Наконецъ, часа чрезъ полтора являются кони. Какая же, спрашивается, была причина столь неожиданнаго и отчасти непріятнаго для насъ приключенія? Причина, какъ объяснилось впослѣдствіи, слѣдующая.

1875 г. Въ Бѣлопольѣ за обѣдомъ кто то спросилъ меня, куда я поѣду изъ Бѣлополья на ночлегъ. Я отвѣчалъ: „въ Юнаковку“. Но сидѣвшему тутъ же, за столомъ, полицейскому чиновнику послышалось: въ Куяновку, находящуюся въ противоположной сторонѣ отъ Бѣлополья. Легкомысленный полиціантъ поспѣшилъ увѣдомить объ этомъ телеграммою уѣзднаго (Сумскаго) Исправника, а этотъ отдалъ приказъ волостному Писаревскому Правленію, чтобъ лошади, приведенныя уже на указанный Становымъ Приставомъ пунктъ, были сняты и распущены по деревнямъ. Какъ бы то ни было, но для моего экипажа лошади были приведены, и я достигъ, хотя нѣсколько позднѣе, слободы Юнаковки; а для прочихъ экипажей моей свиты лошадей собрать не могли, а потому она должна была ночевать въ слободѣ Писаревкѣ.

Между тѣмъ въ Юнаковкѣ предположено было на другой день, т. е. 12 ч., совершить, по желанію причта и прихожанъ, молебенъ съ акаѳистомъ предъ древнею и чтимою иконою Святителя Николая. Но такъ какъ ни свиты, ни ризницы при мнѣ не было, то акаѳистъ прочитанъ былъ о. Ключаремъ; а я оставался въ алтарѣ, гдѣ слушалъ и литургію, совершенную мѣстнымъ помощникомъ настоятеля священникомъ Петровскимъ. Огромный и благолѣпный Юнаковскій храмъ сооруженъ усердіемъ прихожанъ, безъ всякихъ другихъ пособій, и освященъ въ 1806 г.

Названіе слободы Юнаковки заимствовано отъ сотника Сумскаго полка Семена Андреевича Юнокъ, поселившагося въ концѣ XVII столѣтія на этомъ мѣстѣ и приглашавшаго потомъ селиться тутъ выходцевъ изъ за Днѣпра „вольныхъ Черкасовъ“. Впослѣдствіи эти земли проданы были Юнокомъ знаменитому Фельдмаршалу Князю Михаилу Голицыну, потомкамъ коего и донынѣ принадлежитъ многолюдная (около 5 тысячъ душъ) слобода Юнаковка. Изъ Юнаковки чрезъ слободы Писаревку и Стецновку прибылъ въ 2 часа пополудни въ г. Сумы и, послѣ обычной въ соборѣ встрѣчи, остановился въ домѣ соборнаго старосты, почетнаго гражданина Д. Ив. Суханова. Сухановъ — богатый землевладѣлецъ и сахароваръ, весьма попечительный и усердный къ собору староста.

Соборъ во имя Преображенія Господня не древній—освя-

щенъ 12-го октября 1780 г. и не обширный, но, благодаря усердію старосты, очень благолѣпенъ. 1875 г.

Въ 7-мь часовъ вечера началось въ соборѣ всенощное богослуженіе, на которомъ я выходилъ на литію и величаніе. На лѣвомъ клиросѣ соборные пѣвчіе пѣли довольно стройно.

На слѣдующій день, 13-го числа, въ 9-ть часовъ утра литургія, которая совершена была мною соборнѣ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Послѣ обѣдни въ домѣ Соборнаго Протоіерея Василія Никольскаго приготовленъ былъ чай и завтракъ. Затѣмъ обозрѣны были мною городскія церкви, коихъ въ городѣ, кромѣ соборной, 7-мь, въ томъ числѣ домовая при классической Гимназіи, во имя Сошествія Св. Духа. Послѣдняя особенно примѣчательна по своему изящному иконостасу, но въ немъ, къ крайнему удивленію моему, не оказалось храмовой иконы, на что и было обращено мною вниманіе Директора Гимназіи и Ктитора церкви — купеческаго сына Харитоненки.

Въ 4 часа, въ загородномъ домѣ, на берегу рѣки Псла, соборнаго старосты Суханова приготовленъ былъ роскошный обѣдъ, къ которому приглашены были почетнѣйшія городскія лица.

Вечерній чай приготовленъ былъ у сосѣда Суханова, еще болѣе знаменитаго землевладѣльца и сахаровара, потомственнаго почетнаго гражданина Ив. Гер. Харитоненки [1]).

Городъ Сумы одинъ изъ лучшихъ и благоустроенныхъ городовъ Харьковской губерніи. Въ немъ существуютъ слѣдующія учрежденія: Окружный Судъ, мужская и женская Гимназіи, реальное училище, лютеранское церковное училище, городскій общественный Банкъ и проч. Жителей въ Сумахъ до 15-ти тысячъ душъ обоего пола.

14 ч., оставивши Сумы, осмотрѣлъ церкви въ Слободахъ: Нижней Сыроваткѣ, Гречаниковкѣ, гдѣ въ домѣ помѣщика Подольскаго имѣлъ обѣденный столъ, Самотоевкѣ, Краснополькѣ, гдѣ вмѣсто ветхой деревянной строится новая каменная, и селѣ Успенскомъ, при которомъ находится помѣстье Ахтырскаго Предводителя Дворянства М. П. Радена.

---

[1]) † 30 Октября 1891 г.

1875 г. Въ 8-мь часовъ вечера прибылъ въ село Рясное—имѣніе помѣщика Конст. Дм. Хрущова. Здѣсь остановился на ночлегъ.

15 ч., въ воскресенье, утромъ въ 7-мь часовъ выслушалъ въ своей квартирѣ всенощную службу; а въ 8½ часовъ началась литургія, совершенная мною соборнѣ въ приходской церкви, много обязанной своимъ благолѣпіемъ благочестивому усердію помѣщика.

Вблизи села Ряснаго, съ 1868 г. положено основаніе мужскаго общежительнаго монастыря на средства помѣщика К. Д. Хрущова. Въ пользу этого монастыря имъ пожертвовано 4.400 десятинъ превосходной земли съ лугами, лѣсами, рыбными прудами и сверхъ сего 100,000 рублей деньгами. При моемъ посѣщеніи произведены уже были, хотя и неокончательно еще, слѣдующія постройки: каменная теплая церковь, такая же колокольня, небольшой деревянный корпусъ для настоятеля съ братіею; приступлено къ сооруженію каменной трапезы съ такою же при ней церковію; приготовлены священныя и церковныя утвари, богатая ризница и проч.; заказаны были уже въ Вяткѣ колокола, вѣсомъ въ сложности около 800 пудовъ.

Между тѣмъ, впредь до окончательнаго устройства обители, при домѣ ктитора существовало уже небольшое братство, состоящее изъ двухъ іеромонаховъ и троихъ послушниковъ. Для этого братства нарочито устроена была въ колокольнѣ небольшая церковь, въ которой ежедневно совершалось богослуженіе [1]).

Хрущовъ—80-тилѣтній старецъ, человѣкъ набожный, но въ высшей степени оригинальный: типъ истаго хохла-малороссіанина, безъ всякаго научнаго образованія, чуждый всякихъ современныхъ правилъ общественнаго приличія.

16-го ч. утромъ оставилъ Рясное и дальше на пути встрѣтилъ церкви въ слѣдующихъ селахъ:

Въ Славгородѣ—каменная церковь, примѣчательная церковь какъ по архитекурѣ, такъ и по внутреннимъ украшеніямъ; иконы въ иконостасѣ художественной кисти. Снаружи храма въ нишахъ стоятъ алебастровыя фигуры раз-

[1]) Мысль объ устройствѣ въ своемъ имѣніи монастыря Хрущову внушена была, какъ онъ мнѣ сказывалъ, сосѣднею помѣщицею—Эллинской.

ныхъ святыхъ сонменныхъ членамъ семейства благочести- 1875 г.
вой возобновительницы (въ 1843 г.) храма, Княгини Софьи Алексѣевны Голицыной, урожденной Корсаковой. Въ настоящее время богатое имѣніе Славгородъ принадлежитъ Князю Голицыну, зятю помянутой выше В. И. Анненковой.

Въ селѣ Пожнѣ—въ алтарѣ надъ жертвенникомъ стояло изображеніе на стеклѣ Спасителя, вѣнчаемаго ангелами.

Въ селѣ Вольномъ — церковь ветхая деревянная на крутой возвышенности надъ р. Ворсклой; предположено перенесть ее на другое болѣе безопасное мѣсто.

Въ селѣ Ямномъ—при деревянной церкви колокольня каменная.

Въ многолюдной Слободѣ Большой—Писаревкѣ двѣ приходскихъ церкви: Успенская и Николаевская. Въ первой изъ нихъ находится благоговѣйно чтимая икона Божіей Матери, именуемая *Михайловскою*.

Въ слободѣ Сѣнной—двѣ также церкви—Троицкая и Богородицкая.

Къ вечеру прибылъ въ село Братеницу и приглашенъ былъ помѣщикомъ Генералъ-Маіоромъ Александромъ Павловичемъ Мосоловымъ [1]) остановиться въ его домѣ на ночлегъ.

Находящаяся въ саду помѣщичьемъ и недавно устроенная церковь во имя Воскресенія Христова небольшая каменная; иконостасъ въ ней дубовый изящнаго рисунка, иконы въ иконостасѣ академической кисти.

Александръ Павловичъ и его супруга Елисавета Степановна—люди очень добрые и благочестивые. Подъ ихъ гостепріимнымъ кровомъ я провелъ ночь, послѣ утомительнаго пути, очень мирно и спокойно.

17-го ч. утромъ, простившись съ добрыми хозяевами, я направился уже къ Харькову и посѣтилъ на пути слѣдующія селенія:

Золочевъ — заштатный городъ. Въ немъ, при населеніи около 6000, церквей — двѣ приходскихъ и одна приписная.

Дергачи—слобода, по народонаселенію не меньше Золочева; въ ней также двѣ приходскихъ церкви, изъ коихъ Ро-

[1]) † 19 Іюля 1883 г.

1875 г. ждество-Богородичная очень благолѣпна съ придѣломъ на хорахъ, а Николаевскую — деревянную предположено замѣнить новою каменною.

Между Дергачами и Алексѣевкою существуетъ Земледѣльческое училище съ домовою при немъ церковію. Я посѣтилъ и эту церковь, въ которой собраны были ученики училища. При моемъ входѣ въ церковь, ученики спѣли „Достойно есть“ довольно стройно. Директоръ училища Пій Матв. Юревичъ — уроженецъ Витебской губерніи—пригласилъ меня въ свою квартиру и угостилъ чаемъ.

Въ послѣднемъ предъ Харьковомъ селѣ Алексѣевкѣ нашелъ я иконы въ иконостасѣ очень неискуснаго письма и велѣлъ замѣнить ихъ новыми.

Въ 7-мь часовъ вечера благополучно возвратился въ Харьковъ.

Изъ перваго путешествія моего по епархіи вынесено мною слѣдующее общее впечатлѣніе.

Храмы Божіи, въ большинствѣ своемъ, благоустроены и достаточно снабжены всѣмъ потребнымъ для богослуженія.

Прихожане весьма усердно заботятся о поддержаніи и благоукрашеніи своихъ приходскихъ храмовъ; крестьяне мало образованы, но религіозное чувство въ нихъ очень живо. Въ тѣхъ приходахъ, кои были мною посѣщены, крестьяне ни о какихъ религіозныхъ сектахъ, или раскольническихъ толкахъ, не имѣютъ почти и понятія; не слыхалъ я также о какихъ либо здѣсь грубыхъ суевѣріяхъ или преобладающихъ надъ большинствомъ населенія порокахъ. Набожность составляетъ отличительную черту характера всего украинскаго населенія.

Приходское духовенство, за немногими исключеніями, показалось мнѣ соотвѣтствующимъ своему назначенію. Взаимныя отношенія между членами причтовъ, большею частію, мирныя. Мало жалобъ слышалъ я на духовенство и отъ прихожанъ; а если и были нѣкоторыя жалобы, то онѣ, при внимательномъ разсмотрѣніи, оказывались большею частію неосновательными.

Такимъ образомъ я утѣшенъ былъ на первый разъ религіозно-нравственнымъ состояніемъ своей новой паствы.

Во время поѣздки моей по епархіи получено было мною съ разныхъ сторонъ нѣсколько бумагъ и писемъ. Такъ:

Отъ 29-го мая за № 100 писалъ мнѣ изъ Кіева Ректоръ Духовной Академіи Епископъ Уманскій Филаретъ [1]): 1875 г.

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Церковно-археологическое Общество при Кіевской Духовной Академіи, зная Ваше глубокое сочувствіе къ изысканіямъ священныхъ древностей и надѣясь на Ваше просвѣщенное содѣйствіе цѣлямъ его, въ засѣданіи своемъ 30 Марта сего года постановило просить Ваше Преосвященство принять на себя званіе почетнаго члена Общества.

Препровождая при семъ экземпляръ Устава Музея и Общества, честь имѣю покорнѣйше просить почтить меня увѣдомленіемъ о Вашемъ соизволеніи на принятіе членскаго званія.

Пребывая всегда съ чувствомъ глубокаго уваженія къ Вамъ и искренней преданности, имѣю честь быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го Іюня за № 45:

„Церковно-Археологическому Обществу при Кіевской Духов. Академіи.

На отношеніе означеннаго Общества отъ 29-го минувшаго Мая за № 100 честь имѣю увѣдомить, что я съ искреннею признательностію принимаю на себя званіе Почетнаго Члена сего Общества и съ усердіемъ готовъ, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать цѣлямъ онаго.

При семъ долгомъ поставляю препроводить Почтенному Обществу слѣдующія мои изданія:

1) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы. Москва, 1863 г.

2) Sacristie Patriarcale dite Synodale de Moscou. Moscou, 1865.

3) Указатель для обозрѣнія Московской Патріаршей Библіотеки. Москва, 1858 г.

4) Палеографическіе снимки съ Греческихъ и Славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки. Москва, 1863“.

Отъ 6-го іюня писалъ мнѣ изъ Харькова мой домашній Секретарь М. П. Звѣринскій:

„До настоящей почты не было ничего особеннаго, о чемъ бы нужно было писать къ Вашему Преосвященству. Въ

---

[1]) Филаретовъ, † еп. Рижскимъ 23 Февраля 1882 г.

1875 г. служебныхъ дѣлахъ можетъ заслуживать вниманіе одно прошеніе, полученное отъ находящагося въ тюрьмѣ, по обвиненію въ убійствѣ, бывшаго причетника Алексѣя Иппокова, въ которомъ онъ открываетъ, что въ дѣлѣ убійства участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ и священникъ слободы Моисеевки Приходьковъ. По этому прошенію потребовано мнѣніе Консисторіи.

Въ концѣ прошедшей недѣли пріѣзжала въ домъ Княгиня Шаховская, сказавшаяся знакомою Вашему Преосвященству по Москвѣ".

Письмо это получено было мною 11-го числа въ Слободѣ Юнаковкѣ. Также вмѣстѣ съ этимъ письмомъ получено было мною еще два письма: одно изъ Петербурга и одно изъ Москвы; изъ Петербурга—отъ бывшаго Витебскаго Губернатора, Генералъ-Лейтенанта В. Н. Веревкина [1]), а изъ Москвы—отъ В. М. Бостанжогло.

Вотъ что писалъ мнѣ В. Н. Веревкинъ отъ 31-го мая:

„Пользуясь моимъ въ настоящее время пребываніемъ въ С.-Петербургѣ, сдѣлалъ я съ себя фотографическіе снимки и, памятуя Ваше желаніе имѣть мою карточку, я съ сердечнымъ удовольствіемъ препровождаю Вамъ прилагаемый у сего портретъ мой; да напоминаетъ онъ Вамъ человѣка глубоко Васъ уважающаго и искренно любящаго.

Въ Витебскѣ я былъ въ Январѣ, а потому съ преемникомъ Вашимъ [2]) еще не познакомился. Въ Петербургѣ нахожусь временно, по дѣламъ службы, и останусь здѣсь до 13-го іюня. Мое здоровье, Ваше Преосвященство, вызываетъ постоянно медицинскія пособія и дѣлается стариковскимъ.

Какъ понравился Вамъ Харьковъ, довольны ли Вы Вашимъ новымъ мѣстомъ пребыванія. Вашъ Губернаторъ [3]) и его Княгиня очень пріятные люди. Я ихъ очень люблю и въ особенности Княгиню. Судя по газетамъ они должны быть теперь за границею.

Поручая себя молитвамъ Вашего Преосвященства, покорнѣйше прошу принять новое увѣреніе моего высокаго къ Вамъ уваженія и неизмѣнной преданности, съ коими имѣю честь быть"...

---

[1]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.

[2]) Еп. Викториномъ.

[3]) Князь Д. Н. Крапоткинъ.

На это отвѣчалъ я уже по возвращеніи изъ поѣздки отъ 1875 г.
24 іюня:

„Почтенное письмо Ваше отъ 31 мая и фотографическій портретъ Вашъ, очень живо напомнившій мнѣ черты Вашего лица, имѣлъ я удовольствіе получить 11-го сего іюня въ г. Сумахъ, гдѣ я находился въ это время по случаю обычнаго обозрѣнія церквей. Изъ путешествія своего по епархіи возвратился я 17-го числа; и потому извините, не могъ ранѣе отвѣчать на Ваше письмо и благодарить Васъ за новый знакъ Вашего добраго ко мнѣ вниманія и расположенія.

Очень прискорбно слышать, что Вы такъ часто должны прибѣгать къ медицинской помощи. Лучше было бы, если бы Вы могли обходиться безъ знакомства съ аптекой: „аптека, по пословицѣ, отнимаетъ половину вѣка“. Да продлитъ Всевышній дни Вашей жизни въ здравіи и благополучіи.

Мое здоровье, по милости Божіей, удовлетворительно. Послѣ трехнедѣльнаго, правду сказать, утомительнаго путешествія по епархіи среди постоянныхъ сильныхъ жаркихъ дней, я наслаждаюсь теперь пріятнымъ отдохновеніемъ подъ сѣнію деревъ моего загороднаго обширнаго сада. Если бы не было у меня этого убѣжища, то лѣтняя жизнь въ городѣ была бы несносна. Сколько зимой Харьковъ пріятенъ, столько же лѣтомъ онъ невыносимъ по причинѣ ослѣпляющей глаза пыли.

Послѣ пятимѣсячнаго моего пребыванія на новой каѳедрѣ, я довольно уже освоился съ своимъ положеніемъ. Кромѣ добраго ничего пока не могу сказать о здѣшнемъ окружающемъ меня обществѣ, какъ свѣтскомъ, такъ и духовномъ. Безъ сомнѣнія встрѣчаются иногда по службѣ случаи и не весьма пріятные, но гдѣ же ихъ нѣтъ“.

В. М. Бостанжогло писалъ мнѣ отъ 2-го іюня:

„Не нахожу словъ благодарить Васъ, Владыко святый, за драгоцѣнную любовь, которую Вамъ угодно было оказать мнѣ Вашими святыми молитвами въ дни тяжкихъ болѣзненныхъ испытаній моихъ. Только этимъ молитвамъ Вашимъ и нашихъ Московскихъ Архипастырей и Пастырей, а также множества расположенныхъ ко мнѣ людей, я обязанъ тѣмъ, что Господь не предалъ меня недостойнаго до

1875 г. конца, иначе мое дѣло было весьма плохое и смерть стояла на сторожѣ у моего одра. Теперь, благодареніе Богу, мнѣ немного легче: я могу хоть шопотомъ говорить и дышу много свободнѣе, хотя вставленный въ дыхательное горло снарядъ даетъ часто знать о себѣ. Надѣюсь на милосердіе Божіе, что съ теплой погодой понемногу это дѣло исправится, и можетъ быть и я еще поживу на бѣломъ свѣтѣ.

Очень радъ, что Вамъ понравились и облаченіе и доставившій его мой племянникъ Н. А. Алексѣевъ, который дѣйствительно хорошій молодой человѣкъ и съ доброй христіанской душей. Радуюсь также, что облаченіе пришло кстати и пробудило заснувшее чувство усердія къ храмамъ Божіимъ у Харьковцевъ, изъ которыхъ, какъ говоритъ мнѣ племянникъ, староста соборный уже и поспѣшилъ заказать соборное облаченіе. Служите въ немъ, Преосвященнѣйшій Владыко, предъ престоломъ Всевышняго и молитесь за жертвователей; вотъ все, что они могутъ просить отъ Васъ. Между тѣмъ будьте увѣрены, что всѣ участвующіе въ этомъ дѣлѣ приняли это участіе самымъ сочувственнымъ образомъ; мы помнимъ Васъ, уважаемъ Васъ за Ваши рѣдкія качества, любимъ и почитаемъ отъ искренняго сердца и что дѣлаемъ, дѣлаемъ по побужденію душевному и съ полнымъ искреннимъ желаніемъ. Не Витебскъ и не Харьковъ тутъ имѣютъ значеніе, а Преосвященный Савва, всѣми Москвичами любимый и уважаемый. На какой бы каѳедрѣ Вы ни были, отношенія наши къ Вамъ останутся тѣми же, безъ малѣйшей перемѣны.

Искренно признателенъ за присланную мнѣ картину вида Вашего архіерейскаго дома. Когда то Господь удостоитъ меня побывать въ этомъ домѣ и помолиться Харьковской святынѣ Озерянской Божіей Матери, ликъ которой я получилъ отъ Вашего Преосвященства въ серебряномъ окладѣ; буду беречь его на память, какъ дорогой подарокъ.

Меня, по доброму своему расположенію, навѣщаетъ часто Преосвященнѣйшій Леонидъ; въ одно изъ посѣщеній Владыка читалъ мнѣ Ваше письмо; Вы, и къ нему писавши, не забыли отнестись сочувственно ко мнѣ; душевно за все признателенъ“.

Отъ 17-го іюня обращался ко мнѣ Товарищъ Оберъ - Про-

курора Св. Синода Ю. В. Толстой [1]) съ оффиціальнымъ от- 1875 г.
ношеніемъ за № 2062, слѣдующаго содержанія:

„Усматривая изъ доставленныхъ свѣдѣній, что 85-лѣтній отецъ покойнаго Преосвященнаго Нектарія терпитъ крайнюю во всемъ нужду, по неполученію сыномъ его Василіемъ Надеждинымъ имущества, завѣщаннаго ему покойнымъ Преосвященнымъ, имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите ли признать возможнымъ сдѣлать распоряженіе къ скорѣйшему окончанію означеннаго дѣла и о послѣдующемъ почтить увѣдомленіемъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа за № 44:

„На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 17-го текущаго іюня за № 2062, въ коемъ изъяснено, что 85-лѣтній отецъ покойнаго Преосвященнаго Харьковскаго Нектарія терпитъ крайнюю во всемъ нужду, по неполученію сыномъ его Василіемъ Надеждинымъ имущества, завѣщаннаго ему покойнымъ Преосвященнымъ, и коимъ требуется отъ меня сдѣлать распоряженіе къ скорѣйшему окончанію означеннаго дѣла, съ увѣдомленіемъ о послѣдующемъ, — долгомъ поставляю сообщить слѣдующее:

1) Отецъ покойнаго Преосвященнаго Архіепископа Нектарія, Архимандритъ Θеоктистъ, проживающій при Харьковскомъ Архіерейскомъ домѣ въ числѣ братства, по вѣдомости о монашествующихъ сего дома за 1874 г., значится 80-ти, а не 85-ти лѣтъ. Онъ и теперь пользуется тѣми же самыми удобствами и преимуществами предъ прочею братіею, какими пользовался при покойномъ сынѣ, а именно: онъ занимаетъ тоже самое, довольно просторное, помѣщеніе, какое занималъ и прежде, къ стѣсненію прочей братіи; пользуется особымъ столомъ, который приготовляется на братской кухнѣ по его личному вкусу; получаетъ изъ братской кружки долю, одинаковую съ двумя прочими Архимандритами, находящимися въ соборныхъ богослуженіяхъ, самъ никогда не участвуя въ этихъ богослуженіяхъ; и изъ этой кружки онъ получилъ въ 1874 г. съ Января по Сентябрь мѣсяцъ, т. е. по время кончины Преосвященнаго Нектарія,—169 руб., а съ Сентября по Декабрь—132 р.; въ на-

[1]) Юрій Васильевичъ, † 2 Января 1878 г.

1875 г. стоящемъ 1875 г., съ Января по 1-е Мая, 157 р. 48 к., въ чемъ имѣются его собственноручныя росписки. Сверхъ сего, онъ получилъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, отъ покойнаго сына своего, за нѣсколько дней до его кончины, тысячу рублей.—Наконецъ, я не только не слышалъ отъ Архимандрита Ѳеоктиста никакой жалобы на его стѣсненное положеніе, напротивъ, при посѣщеніи мною его келліи 22 числа сего Іюня, въ присутствіи невѣстки его, т. е. жены сына его Василія Надеждина, и ея брата—офицера, а также эконома Архіерейскаго дома, я слышалъ отъ него отзывъ, который онъ повторилъ неоднократно, что онъ совершенно доволенъ своимъ положеніемъ.

Такимъ образомъ изъ вышеизложеннаго нетрудно усмотрѣть, что свѣдѣнія, дошедшія до Вашего Превосходительства относительно стѣснительнаго и бѣдственнаго будто бы положенія отца покойнаго Преосвященнаго Нектарія, не только не вѣрны, но и недобросовѣстны.

2) Что касается до имущества, завѣщаннаго покойнымъ Архіепископомъ Нектаріемъ брату его Василію Надеждину, то журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи, 26-го минувшаго Мая мною утвержденнымъ, постановлено передать оное Надеждину чрезъ Мироваго Судью 4-го участка г. Харькова, согласно требованію закона, о чемъ 3-го Іюня и объявлено ему, Надеждину, съ выдачею ему копіи съ описи имущества".

20-го ч. писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову, Епископу Муромскому:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за Ваше братское привѣтствіе и ваши благожеланія для меня на новой каѳедрѣ. Благодареніе Господу, я довольно уже ознакомился съ своею новою доброй паствой. Съ 28-го мая и по 17-е сего іюня я путешествовалъ по епархіи и твердо убѣдился въ искренней преданности православію и примѣрной религіозности Украинскаго народонаселенія. Вездѣ, и особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ давно не было архіерейскаго посѣщенія, простый народъ встрѣчалъ меня съ необыкновеннымъ усердіемъ. Весьма радушно принимали меня и помѣщики, коихъ здѣсь очень много.

Что скажу Вамъ относительно свѣчнаго завода. При здѣшнемъ архіерейскомъ домѣ дѣйствительно существовалъ свѣч-

ный заводъ, но онъ закрытъ моимъ предмѣстникомъ къ крайнему моему удовольствію. Польза отъ этого завода была очень незначительна, а хлопотъ и заботъ было весьма много. Право на открытіе вновь свѣчнаго завода передано духовенству, но оно до сихъ поръ еще не воспользовалось, да едва ли и воспользуется этимъ правомъ. Послѣ статьи о. Протоіерея Ключарева [1]), помѣщенной въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, оставить духовенству всякую мысль о свѣчныхъ заводахъ и подобныхъ имъ коммерческихъ операціяхъ". 1875 г.

27-го ч. изъ Витебска получено было мною письмо отъ сестры Баронессы М. А. Боде Софьи Александровны; она писала мнѣ отъ 19-го числа:

„Давно уже сердце мое горѣло желаніемъ побесѣдовать съ Вами, но тысячи непріятныхъ хлопотъ не давали мнѣ ни одного часа свободы; даже и во время Свѣтлаго праздника Воскресенія Христова я не была свободна, изнемогая морально и физически. Много трудовъ и горя стоитъ мнѣ этотъ первый выпускъ, а утѣшенья, правду сказать, принесъ немного. Дѣти не понимаютъ и не цѣнятъ заботъ о нихъ прилагаемыхъ и все принимаютъ, какъ *должное* за деньги, которыя за нихъ платятъ. Тяжело заниматься воспитаніемъ юношества нашего времени! Экзамены же шли очень удовлетворительно, особенно послѣдній — Закона Божія былъ даже блистательный! Преосвященный Викторинъ экзаменовалъ самъ всѣхъ воспитанницъ двухъ старшихъ классовъ, и выпускныя отвѣчали почти по получасу каждая. Преосвященный былъ очень любезенъ и веселъ; но того теплаго чувства и истиннаго расположенія, которое мы привыкли видѣть въ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, не отражалось ни въ чемъ. Никогда не привыкнемъ мы къ этому холодно-торжественному тону новаго пастыря и никогда не позабудемъ того отеческаго участія, радушныхъ пріемовъ Вашихъ, того добра, которое Вы всегда старались намъ дѣлать, и этого незамѣнимаго привѣта, котораго мы теперь не находимъ ни въ комъ. Хотя воспитанницы мои и не заслуживаютъ Вашего вниманія, Преосвященнѣйшій Владыко, но я все таки прошу Васъ сдѣлать милость принять усердное

[1]) Потомъ Амвросія, архіеп. Харьковскаго, † 3 Сентября 1901 г.

1875 г. приношеніе въ память моего перваго выпуска, котораго начало Вы же благословили. Примите отъ трудовъ нашихъ это одѣяло, которое при семъ посылается; оно для Васъ было начато, когда еще Вы были здѣсь, и мы желаемъ, чтобы и вдали наше усердіе согрѣвало Васъ.

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко! Не смѣю далѣе утруждать Васъ письмомъ моимъ. Желаю Вамъ здоровья и всегда молю Бога о Вашемъ благополучіи".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 2-го Іюля:

„Письмо Ваше отъ 19 Іюня, преисполненное разнообразныхъ чувствъ, и прекрасно-усыпительный подарокъ имѣлъ я удовольствіе получить 27-го числа. За то и другое приношу Вамъ искреннюю благодарность. По русской пословицѣ не дорогъ подарокъ—дорога любовь. Вашъ прекрасный даръ и самъ по себѣ дорогъ, и еще дороже для меня, какъ памятникъ Вашего добраго ко мнѣ расположенія и усердія.

Очень прискорбно слышать, что первый выпускъ воспитанницъ, который стоилъ Вамъ столь многихъ заботъ и скорбей, не вполнѣ утѣшилъ Васъ.—Будемъ надѣяться, что второй выпускъ будетъ признательнѣе къ Вамъ и лучше оцѣнитъ Ваши попеченія и труды.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ пребываю".

29-го ч., въ воскресенье, послѣ литургіи совершенъ былъ мною водосвятный молебенъ на мѣстѣ закладки зданія *Технологическаго Института*, открываемаго въ Харьковѣ частію на мѣстныя городскія, а частію на государственныя средства. На это обширное заведеніе ассигновано по смѣтѣ около двухъ милліоновъ рублей. Производителемъ работъ сначала былъ Петербургскій купецъ П. М. Быковъ, оказавшійся вскорѣ несостоятельнымъ подрядчикомъ. Быковъ, явившись ко мнѣ для приглашенія къ совершенію водосвященія, удивилъ меня множествомъ знаковъ отличія, не только русскихъ, но и иностранныхъ, украшавшихъ его грудь.

1-го іюля посѣтилъ меня на дачѣ знакомый мнѣ Московскій купецъ Константинъ Васильевичъ Прохоровъ [1]), извѣ-

[1]) † 5 Апрѣля 1885 г., см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

стный ревнитель празднованія воскресныхъ дней и порица- 1875 г.
тель воскресныхъ базаровъ. Бывши за литургіею въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, онъ остался недоволенъ поспѣшнымъ и невнятнымъ чтеніемъ при богослуженіи, на что и жаловался мнѣ.

5-го числа писалъ я въ Витебскъ преемнику своему по каѳедрѣ Преосвященному Викторину:

„Строго осуждаю себя за то, что такъ долго не отвѣчалъ Вашему Преосвященству на Ваше братское многосодержательное посланіе отъ 15-го Апрѣля. Простите!

Для меня очень пріятно слышать, что порядки, мною заведенные въ Каѳедральномъ Соборѣ и вообще въ епархіи, Вашимъ Преосвященствомъ одобряются, и Вы намѣрены ихъ поддерживать. Впрочемъ если бы Вы разсудили въ чемъ либо и отступить отъ этихъ порядковъ, я нисколько не буду въ претензіи, памятуя древнее изреченіе: novus rex, nova lex.

Спрашиваете, есть ли у меня въ Харьковѣ *Залучесье?* Есть, и очень хорошее. Здѣшняя загородная дача, именуемая Всѣхсвятское, немного далѣе отъ моего городскаго дома, чѣмъ Залучесье отъ Вашего. На дачѣ домъ такъ же, какъ и въ Витебскѣ, деревянный, немного впрочемъ поновѣе тамошняго, съ небольшою при немъ церковью. Дача занимаетъ около 15-ти десятинъ земли; и все это пространство покрыто рощею изъ разнообразныхъ деревьевъ, какъ то: дуба, липы, клену, сосны и друг. Есть довольно и фруктовыхъ деревъ. Здѣсь сравнительно съ Залучесьемъ одинъ весьма важный и ощутительный недостатокъ — отсутствіе воды. Не ближе, какъ въ верстахъ двухъ, протекаетъ небольшая, но чистая рѣчка, куда я почти ежедневно и отправляюсь, разумѣется, въ экипажѣ, для купанья.

При страшной духотѣ и пыли въ городѣ, Всѣхсвятское служитъ для меня спасительнымъ убѣжищемъ. Въ Витебскѣ я не помню, чтобы термометръ поднимался когда нибудь выше 22° въ тѣни, здѣсь же жаръ доходитъ теперь почти ежедневно до 25—27°, а иногда и до 30°.

Среди такого-то зноя мнѣ довелось совершать поѣздку по епархіи въ первой половинѣ минувшаго Іюня. Много пролито поту, но не мало получено и утѣшенія. Я видѣлъ въ здѣшнемъ народѣ такой энтузіазмъ при встрѣчѣ архіерея,

1875 г. какого не примѣчалъ ни въ Полоцкой, ни даже въ Московской епархіи. Украинцы вообще народъ въ высшей степени религіозный и преданный церкви.

Я слышалъ, что Ваше Преосвященство также путешествовали по епархіи и обозрѣвали такъ называемые Инфлянскіе уѣзды. Желательно знать, какое впечатлѣніе произвели на Васъ обитатели этихъ уѣздовъ.

Вы жалуетесь, Преосвященнѣйшій, на равнодушіе Полоцкаго духовенства въ разсужденіи обезпеченія вдовъ и сиротъ, но не одно Полоцкое духовенство повинно въ этомъ грѣхѣ; духовенство и другихъ, болѣе богатыхъ, чѣмъ Полоцкая, епархій не слишкомъ щедро на благотворенія своей нищей братіи изъ своихъ собственныхъ средствъ. Иное дѣло, когда духовенству позволяется черпать для сего изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ, тогда оно готово обогатить всѣхъ своихъ вдовъ и сиротъ.

Въ память своего пребыванія на Полоцкой каѳедрѣ, позвольте предложить Вашему Преосвященству небольшую сумму на пользу бѣдствующихъ сирыхъ семействъ ввѣренной нынѣ Вамъ епархіи. Въ особомъ пакетѣ препровождается вмѣстѣ съ симъ на имя Вашего Преосвященства 300 руб.“

11-го ч. писалъ я въ Слободку Кирѣевку, близъ Орла Н. П. Кирѣевской:

„Давно не писалъ я Вамъ, между прочимъ потому что три недѣли путешествовалъ по новой своей епархіи.

Во время путешествія своего я осматривалъ, между прочимъ, новоустрояемый мужскій общежительный монастырь. Монастырь этотъ созидается однимъ богатымъ помѣщикомъ—80-тилѣтнимъ старцемъ на его собственныя средства. Обитель будетъ приведена къ окончанію, по предположенію Основателя оной, къ концу будущаго года. — Матеріальныя средства этой обители весьма значительны—100,000 рублей капитала и болѣе 4,000 десятинъ превосходной земли съ лѣсами, лугами, рыбными ловлями и другими выгодными статьями. Но этимъ матеріальнымъ средствамъ должны соотвѣтствовать и духовныя нравственныя силы будущей обители. Мнѣ предстоитъ посему немаловажная забота о пріисканіи для этой обители достойнаго Настоятеля-Игумена и хотя небольшаго числа, на первый разъ, братіи. Хотя у

меня въ епархіи и не мало монашествующей братіи, но благонадежнаго человѣка для занятія настоятельской должности въ виду пока не имѣется. Въ случаѣ нужды, я думаю обратиться съ просьбою къ Настоятелю Оптинской Пустыни, но предварительно прошу Васъ, достопочтеннѣйшая Наталья Петровна, сказать мнѣ, могу ли я тамъ обрѣсти потребнаго мнѣ старца? Вамъ, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе извѣстны всѣ тамошніе старцы. 1875 г.

Какъ Вы здравствуете? Какъ идетъ Ваше хозяйство? У меня въ Харьковѣ, при Архіерейскомъ домѣ, хлѣбопашества нѣтъ, но имѣется значительное количество луговъ".

14-го числа писала мнѣ изъ Витебска А. П. Ушакова:

„Не могу не подѣлиться съ Вами своими ужасными впечатлѣніями. Въ городѣ совершилось страшное трагическое происшествіе. Баронъ Ал. Ант. Таубе [1]) повѣсился 11-го, въ пятницу, въ 8 ч. вечера, въ городѣ, въ своей собственной квартирѣ. Господи! что за ужасъ! Все оставилъ въ порядкѣ и казенныя и свои собственныя дѣла,—денегъ болѣе 50,000! Семья въ Тирасполѣ, онъ туда постоянно ѣздилъ и только что оттуда возвратился. Предшествовали сему лишь слѣдующія обстоятельства: Веревкинъ [2]) хотѣлъ его, вслѣдствіе какихъ то служебныхъ соображеній, перевести въ Минскъ. Александра Антоновича это такъ обидѣло, что онъ поѣхалъ объясниться въ Вильну. Начальникъ Округа Альбединскій [3]), весьма добрый, успокоилъ его, но онъ вернулся совсѣмъ разстроеннымъ изъ Вильны, началъ хандрить и, наконецъ, повѣсился. Въ понедѣльникъ 7-го, какъ бы для гимнастики, велѣлъ онъ самъ вбить въ косяки дверей два здоровыхъ желѣзныхъ крюка, купилъ веревку, обшилъ ее самъ, распорядился самыми мельчайшими подробностями: разослалъ подъ разными предлогами вѣстовыхъ, перевернулъ въ залѣ трюмо, уложилъ на столѣ часы, портмонэ, письма къ женѣ, своимъ братьямъ и Павлу Яковлевичу [4]), потомъ покончилъ съ собою. Въ субботу онъ велѣлъ разбудить себя въ 8 часовъ утра, но какъ онъ не отворялся и

[1]) Воинскій начальникъ.

[2]) Владиміръ Николаевичъ, генералъ-маіоръ, бывшій Витебскій губернаторъ, въ то время командующій 16-й дивизіей.

[3]) Генералъ-губернаторъ Варшавскій, † 19 Мая 1883 г.

[4]) Ростовцеву, губернатору.

1875 г. въ 11 ч. дня, дали знать Полицеймейстеру. Вошли, и, представьте, какова картина!? Любовь Андреевна въ ужасномъ состояніи,—вѣдь у ней 5 человѣкъ малолѣтнихъ. Сегодня получено дозволеніе хоронить его съ военными почестями. Въ 7 часовъ вечера былъ выносъ изъ квартиры на Варваринское кладбище прямо въ могилу. Въ Кирку нѣмцы воспротивились поставить тѣло. Пріѣхали его два брата, которымъ онъ поручилъ семью—люди заслуженные!

Нѣтъ, Владыка! Тяжелъ мнѣ подчасъ мой крестъ жизни, но никакихъ богатствъ міра не взяла бы я, еслибъ мнѣ пришлось вмѣстѣ съ ними взять тѣ чувства, которыя при монхъ убѣжденіяхъ должны быть у бѣдной Любови Андреевны.

Преосвященный Викторинъ, кажется, очень доволенъ и тронутъ и Вашимъ письмомъ и присылкой Вами вспомоществованія бѣднымъ Вашей бывшей бѣдной епархіи. Слава Богу, что хорошо у Васъ въ Вашей благословенной Украйнѣ!“

15-го ч. отправленъ былъ мною списокъ съ чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери для домовой церкви Московской Дух. Академіи при слѣдующемъ письмѣ на имя О. Ректора Академіи, протоіерея А. В. Горскаго:

„На память моего четырехлѣтняго (1846—1850 г.) воспитанія въ Московской Дух. Академіи и затѣмъ двухлѣтняго почти (1861 — 1862 г.) начальствованія въ ней, имѣю честь препроводить къ Вашему Высокопреподобію списокъ съ Чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери, находящейся въ Харьковскомъ Покровскомъ монастырѣ, что при Архіерейскомъ домѣ, для поставленія онаго въ домовой Академической церкви.

Съ глубокимъ къ Вамъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть“...

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 28-го числа Протоіерей В. Волковъ:

„Драгоцѣнное письмо Ваше я имѣлъ честь получить. Благодарю Васъ, Владыко, за любовь и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу прощенія, что долго я не писалъ Вамъ.

Поѣздка Владыки нашего, какъ говорили очевидцы—Экономъ о. Александръ Рылло [1]) и о. Владиміръ Щербовъ [2])

---

[1]) Нынѣ настоятель Успенскаго Собора въ Витебскѣ.

[2]) Настоятель Динабургскаго Собора, † 3 Августа 1887 г.

осталась небезслѣдна. Слово его къ раскольникамъ было 1875 г.
теплое и произвело впечатлѣніе, но присоединеній пока еще нѣтъ. По моему мнѣнію, Владыка сдѣлалъ ошибку тѣмъ что взялъ съ собою въ помощь человѣка небогатаго свѣдѣніями о расколѣ и нестоящаго въ хорошихъ отношеніяхъ къ Динабургскимъ и Рѣжицкимъ раскольникамъ — о, Василія Кудрявцева [1]). Владыкѣ, какъ человѣку новому, нуженъ былъ человѣкъ, который бы указалъ, кто главные коноводы и вліятельные въ ихъ средѣ люди, чтобы всею силою слова и убѣжденія дѣйствовать на сихъ людей, и они дѣйствовали бы на всю свою братію. Мнѣ кажется, такой образъ дѣйствій во всѣхъ дѣлахъ болѣе надеженъ и полезенъ. Въ церквахъ вездѣ Владыка говорилъ, нашелъ порядокъ, чистоту, православіе, и совершенно остался доволенъ духовенствомъ. Въ Полоцкѣ, на обратномъ пути, служилъ въ Евфросиніевскомъ монастырѣ 23 Мая. Стеченіе народа къ св. мощамъ было громадное. Многія и теплыя молитвы приносятся Богу у Св. мощей Препод. Евфросиніи о здравіи Вашемъ, Владыко, за ходатайство Ваше о внесеніи сей святыни въ Полоцкую епархію. — Мая 25-го Владыка былъ на экзаменахъ въ Корпусѣ и Учительской Семинаріи. Здѣсь, въ Семинаріи, Владыка, внушая оканчивающимъ курсъ ученикамъ быть усердными дѣятелями просвѣщенія и утвержденія православія, проговорился, объясняя ученикамъ, что и двухперстное знаменіе есть православное и проч., такъ что Директоръ долженъ былъ вступить въ споръ. Впрочемъ какъ дѣло это было — подробностей не знаю, но и законоучителю и всему училищному совѣту это показалось страннымъ, а для учениковъ соблазнительнымъ.

День возсоединенія Уніи праздновался такъ же, какъ и при Васс. Иконы Иверской Божіей Матери Протоіерей Покровскій, который ѣздилъ за нею въ Москву, не привезъ. Тамъ сказали, что будетъ готова къ слѣдующему году. Мнѣ думается, что безъ Вашего содѣйствія едва ли они получатъ точную копію Иверской Божіей Матери. Въ Полоцкѣ по духовному училищу составили смѣту на 9000, для ремонта училищнаго зданія, и актъ объ опасности отъ огня и паде-

[1]) Потомъ протоіерей Витебскаго каѳедральнаго собора, † 5 Апрѣля 1898 г.

1875 г. нія. Но Владыка не принялъ и не позволилъ дѣлать такого скандала, а предоставилъ окружному духовенству, если оно находитъ нужными какія нибудь исправленія по училищу, сдѣлать ихъ на свои средства; а какъ скоро дѣло коснулось собственныхъ нашихъ кармановъ, то обошлись и безъ исправленій. Владыка нашъ на дачѣ и, какъ говоритъ самъ, блаженствуетъ. Церкви наши и порядки, Вами установленные, ему весьма нравятся. Впрочемъ въ соборѣ нѣтъ уже той чистоты и того строгаго порядка, какой оставили Вы: это сдѣлалось замѣтнымъ для горожанъ, и неоднократно они говорили мнѣ объ этомъ. Дѣйствительно къ соборянамъ каждый Владыка долженъ быть строже, чѣмъ къ другимъ, потому что они, кромѣ Владыки, никого не боятся и никто къ нимъ и отношенія прямого не имѣетъ. Поэтому они позволяютъ себѣ нерѣдко безнаказанно то, что другому причту обошлось бы слишкомъ дорого. Отдѣлка Успенскаго Собора приходитъ къ концу. Если Богъ поможетъ, то въ половинѣ Сентября должно послѣдовать освященіе его. Но, вотъ, Владыко, безъ Вашей помощи соборъ не обойдется. По смѣтѣ никакой утвари и ничего не положено, а соборъ своего ничего хорошаго не имѣетъ. Къ освященію нужно не менѣе 8 паникадилъ, хоть бы въ 20 свѣчей каждое, семисвѣчникъ, 12 большихъ лампадъ, нѣсколько большихъ подсвѣчниковъ, ковра 30 арш. длины и $2^1/_2$ арш. ширины, 4 меньшихъ ковра, облаченія на престолъ и жертвенникъ и много-много мелочей. Владыка разрѣшаетъ мнѣ ѣхать въ Москву, но что я сдѣлаю тамъ безъ Вашихъ писемъ? Помогите, Преосвященнѣйшій Владыко! Я составляю Историческую записку сего собора; имя святое Ваше занесено, какъ Архипастыря, любившаго Успенскій соборъ и усердно заботившагося о благолѣпіи его. Помогите, Владыко; пусть услышатъ, прочитаютъ и увидятъ люди, какое богатство внесли Вы въ Успенскій Соборъ, и вѣчная память и вѣчная молитва будетъ за Васъ. Если бы Вы теперь увидѣли Успенскій Соборъ, то мнѣ думается, подвинули бы всѣхъ Вашихъ знакомыхъ благотворителей къ благотворенію въ Успенскій Соборъ.

Престолъ хочемъ построить кипарисный. Впрочемъ, мало ли чего хочемъ; но боимся, чтобы хотѣніе наше не осталось однимъ хотѣніемъ. И если Вы, Владыко, не поможете, то и останется хотѣніе безъ осуществленія.

На колѣни ставши, усерднѣйше прошу, помогите, Владыка святый! Не себѣ, не семьѣ своей—и вообще не за людей и не для людей прошу,—прошу за тотъ храмъ, въ которомъ Вы сряду четыре года приносили безкровную жертву и Ваши святыя молитвы за Вашу паству, за тотъ храмъ, который всегда Васъ восторгалъ и возносилъ духъ Вашъ въ самое небо, къ самому престолу Божію, который навсегда останется памятникомъ замѣчательныхъ историческихъ храмовъ, привлекающимъ ученыхъ любознательныхъ людей, и предметомъ многихъ писаній о немъ и о людяхъ облаголѣпившихъ его.—Позвольте, Владыка святый, ожидать мнѣ письма отъ Васъ по сему предмету. 1875 г.

Что же сказать Вамъ о епархіи Полоцкой? Владыка съ каждымъ днемъ убѣждается, что нельзя иначе поступать съ тѣми людьми, къ которымъ Вы относились строго. Монастырями Владыка несовсѣмъ доволенъ. Прошу благословенія и святыхъ Вашихъ молитвъ".

30-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіева Посада Инспекторъ Московской Дух. Академіи С. К. Смирновъ:

„Съ чувствомъ глубокой благодарности принялъ я икону Богоматери, присланную Вами на благословеніе мнѣ и дому моему. Ежедневно покланяюсь я честной иконѣ, которую чтите Вы и градъ Вашъ, и при семъ молитвенно, какъ и всегда, воспоминаю имя Ваше.

О. Ректоръ [1]) съ благодарностію принялъ Вашу икону и деньги, и икона въ самый день полученія поставлена въ Академической церкви, гдѣ занимаетъ мѣсто на стѣнѣ рядомъ съ образомъ Св. Троицы.

Съ глубокою скорбію долженъ я извѣстить Васъ, что о. Ректоръ доживаетъ послѣдніе дни. Въ пятницу 25 Іюля его соборовали, и онъ при этомъ находился въ полномъ сознаніи, которое не оставляетъ его и донынѣ. Но онъ со дня на день все болѣе и болѣе таетъ. Внутренняя долго томившая его болѣзнь (сердца и легкаго) разрѣшилась водянкою во всемъ тѣлѣ, которая теперь появляется уже и въ значительной опухоли рукъ, а ноги поражены ею уже давно. Послѣ соборованія наставники и студенты съ нимъ простились, а о. Намѣстникъ [2]) принесенъ былъ для прощанія съ

[1]) Прот. А. В. Горскій.

[2]) Архим. Антоній Медвѣдевъ † 12 Мая 1877 г.

1875 г. нимъ 28 числа. Зрѣлище прощанія двухъ умирающихъ старцевъ было въ высшей степени трогательное. Я посѣщаю О. Ректора каждый день: онъ помѣщается теперь не въ своихъ комнатахъ, куда трудно было ему всходить, но въ комнатахъ студенческихъ, находящихся подъ его покоями.

Вчера получено здѣсь извѣстіе о назначеніи на мѣста кандидатовъ, окончившихъ курсъ. Въ Вашу Семинарію на Философію назначенъ І. А. Татарскій [1]), Харьковецъ, который Вамъ представлялся въ бытность Вашу въ Лаврѣ: человѣкъ даровитѣйшій изъ всего курса".

2 Августа былъ у меня въ городѣ Московскій священникъ Ив. Алексѣев. Смирновъ [2]) и, не нашедши меня въ городскомъ домѣ, оставилъ записку слѣдующаго содержанія:

„Къ Его Высокопреосвященству Саввѣ Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому приходилъ принять благословеніе и лично засвидѣтельствовать свою благодарность за прежнія привѣтливость, расположеніе и отеческое покровительство и снисхожденіе бывшій профессоръ Виѳанской Семинаріи, а теперь членъ оной, города Москвы Космо-Даміанской, близъ малаго Каменнаго моста, на Полянкѣ, церкви священникъ Иванъ Алексѣевъ Смирновъ. 1875 г. Августа 2 дня".

7-го ч. писалъ я въ Москву женѣ Смотрителя Мѣщанской богадѣльни М. И. Соколова Ел. Петр. Соколовой:

„Посланная Вами подушка съ надписаніемъ—*Полоцкому и Витебскому* попала въ руки Харьковскаго и Ахтырскаго. И такъ—кому же собственно должна принадлежать эта вещь—Полоцкому или Харьковскому, и кто долженъ благодарить почтенную виновницу дара? Такъ какъ даръ въ рукахъ епископа Харьковскаго, то онъ и считаетъ своимъ долгомъ принести отъ имени Епископа Полоцкаго Вамъ, достолюбезнѣйшая Елисавета Петровна, искреннюю благодарность за искусное произведеніе Вашихъ многолѣтнихъ трудовъ. Произведеніе это, украшая гостиную комнату Епископа Харь-

[1]) Іероѳей Алексѣевичъ, потомъ экстраординарный профессоръ Московской Академіи по каѳедрѣ теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, съ 1902 г. 21 Іюня въ отставкѣ.

[2]) Нынѣ протоіерей Николаевской, что на Ямахъ, церкви.

ковскаго, будетъ служить всегдашнимъ памятникомъ Вашего 1875 г.
добраго къ нему расположенія и усердія.

Многоуважаемому Матвѣю Ивановичу свидѣтельствуя мое душевное почтеніе, приношу вмѣстѣ съ тѣмъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ его Ангела".

8-го ч. получилъ я оффиціальное письмо отъ 5 ч. за № 222 отъ Ректора Московской Дух. Академіи, Протоіерея А. В. Горскаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Присланный Вашимъ Преосвященствомъ для академической церкви списокъ съ чудотворной иконы Озерянской Божіей Матери принятъ Академіею съ глубокою благодарностію, какъ знакъ Вашего Архипастырскаго благословенія, призываемаго на мѣсто Вашего бывшаго служенія, и помѣщенъ на правой стѣнѣ отъ алтаря подлѣ списка съ иконы Святыя Живоначальныя Троицы; а присланныя вмѣстѣ съ спискомъ съ иконы сто рублей будутъ употреблены согласно ихъ назначенію.

Сообщая о семъ Вашему Преосвященству и испрашивая Архипастырскихъ молитвъ и благословенія, имѣю честь быть"...

10-го числа пожаловалъ ко мнѣ бывшій профессоръ и инспекторъ Витебской Семинаріи Ив. Гр. Слиборскій [1]), который на слѣдующій день 11-го ч., вмѣстѣ со мною, отправился въ *Святогорскую Успенскую Пустынь* на храмовый праздникъ Успенія Пресв. Богородицы.

Въ 12-ть часовъ ночи выѣхали мы изъ Харькова, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря [2]) и прочей свиты, по желѣзной Харьковско-Азовской дорогѣ. На другой день, 12-го числа, на станціи Барвенково встрѣтилъ насъ Настоятель Святогорской Пустыни Архимандритъ Германъ [3]) и предложилъ намъ завтракъ. Въ 11 ч. дня пріѣхали на станцію „Славянскъ", гдѣ ожидали насъ монастырскіе экипажи. Отъ станціи до Пустыни около 15-ти верстъ; на пути встрѣтили мы слободу Богородичную, за которой на паромѣ перепра-

---

[1]) † 27 Ноября 1883 г. См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ.
[2]) Протоіерея Илларіонова.
[3]) † 13 Апрѣля 1890 г.

1875 г. вились на противоположный берегъ рѣки Сѣвернаго Донца, надъ которымъ возвышаются Святыя Горы съ своею мѣловою скалою.

Поразительную картину представляли взорамъ нашимъ эти горы, покрытыя густымъ лѣсомъ, и эта обнаженная мѣловая скала, возвышающаяся надъ уровнемъ воды на 30-ть слишкомъ саженей.

Въ половинѣ второго часа пополудни вступилъ я во врата св. обители, встрѣченный по чину Настоятелемъ и братіею.

Я не буду входить здѣсь въ подробное историческое описаніе примѣчательной Святогорской Пустыни; подробности эти желающій можетъ найти 1) въ Историко-Статистическомъ Описаніи Харьковской епархіи, Отд. 1, стр. 143—190; 2) въ сочиненіи Гр. Кулжинскаго, Святогорская Успенская Общежительная Пустынь въ Харьковской епархіи, Харьковъ, 1880 г., и 3) въ брошюрѣ В. И. Немировича-Данченко, Святыя Горы, Спб. 1880 г.[1]). Скажу только, что древняя Святогорская Пустынь, упраздненная въ 1787 г., возстановлена была въ 1844 г., благодаря усердію благочестивой болярыни Татіаны Борисовны Потемкиной [2]), супруги владѣльца этой мѣстности Александра Михайловича Потемкина [3]).

Изложу затѣмъ, въ короткихъ словахъ, мое пребываніе и мои занятія въ Святогорской Пустыни.

12-го ч., въ 7-мь часовъ вечера, началась всенощная, которую я слушалъ въ главномъ Успенскомъ храмѣ. Настоятель съ братіею выходили на литію и величаніе въ честь празднуемаго на другой день Святителя Тихона, Задонскаго Чудотворца. Служба совершалась по чину Глинской Пустыни [4]), принесенному въ Святогорскую Пустынь первымъ, по возстановленіи ея, Настоятелемъ Архимандритомъ Арсе-

---

[1]) Къ этимъ источникамъ можно присовокупить еще сочиненія: 1) А. Н. Муравьева, Святыя Горы и Оптина Пустынь, Спб. 1852 г., и 2) Статьи А. Ѳ. Ковалевскаго въ Душеп. Чт. 1867 г., II, 73 и слл., 1868 г. III, 139 и слл., и 1869 г. II, 85—105.

[2]) † 1 Іюля 1869 г. См. о ней брошюру А. Н. Муравьева, Нѣсколько словъ въ память Т. Б. Потемкиной, Кіевъ, 1869, а также томы I и III—IV Хроники по указателямъ.

[3]) † 19 Іюля 1872 г.

[4]) Курской губ., основ. въ XVII в.

ніемъ, бывшимъ Казначеемъ [1]) помянутой Глинской Пу- 1875 г.
стыни. Всенощная окончилась въ 11-ть часовъ.

13-го ч. утромъ, предъ позднею литургіею, занимался обозрѣніемъ монастыря: былъ въ пещерной церкви преп. Антонія и Ѳеодосія, въ домовой церкви Т. Б. Потемкиной и осмотрѣлъ покои; затѣмъ посѣтилъ монастырскую больницу съ домовою при ней церковію, былъ на могилѣ схимника Іоанна; осмотрѣлъ хуторъ монастырскій; отсюда проѣхалъ въ церковь Преображенія Господня, построенную на самой вершинѣ горы, надъ скалою. Видъ отсюда на окрестности восхитительный. Съ горы спустился къ скалѣ, внутри коей осмотрѣлъ церкви и пещеры.

Въ 9 часовъ слушалъ литургію, которую совершалъ Настоятель соборнѣ съ братіею. Предъ пѣніемъ молитвы Господней, Настоятелю и прочимъ служащимъ подавали умывать руки. Такого обычая мнѣ нигдѣ не случалось видѣть.

Въ 4 часа ѣздили мы съ Архимандритомъ въ монастырскій скитъ, называемый Святымъ мѣстомъ. Онъ отъ монастыря верстахъ въ двухъ вверхъ по Донцу. Оттуда спустились мы на лодкѣ.

Въ 7 часовъ вечера слушалъ всенощную въ своихъ покояхъ.

14-го ч. ежегодно совершается въ 8-мь ч. утра крестный ходъ изъ монастыря въ Скитъ на лодкахъ, а послѣ литургіи тѣмъ же способомъ возвращается назадъ, въ монастырь, гдѣ у пристани дѣлается монастырскою братіею встрѣча крестнаго хода. Въ этой встрѣчѣ на сей разъ участвовалъ и я, по совершеніи литургіи.

Въ 7-мь часовъ вечера начался благовѣстъ ко всенощной. Служащіе, во время благовѣста, въ мантіяхъ пришли въ мои покои, а отсюда послѣдовало шествіе, при торжественномъ звукѣ колоколовъ, въ Успенскій монастырскій храмъ. Я выходилъ на литію и величаніе. Литія совершалась, ради многолюднаго собранія богомольцевъ, внѣ храма, подъ открытымъ звѣзднымъ небомъ. Особенность богослуженія составляло, между прочимъ, кажденіе діаконовъ съ такъ называемыми сіонами (т. е. ковчегами) на плечахъ, поддерживаемыми лѣвою рукою.

---

[1]) Митрофановымъ † 12 Октября 1859 г., игуменомъ въ Святогорской пустыни былъ съ 21 Апрѣля 1844 г.

1875 г. 15 числа—день Успенія Пресвятой Богородицы—храмовый праздникъ Святогорской Обители.

За ранними литургіями, кои совершались въ этотъ день въ нѣсколькихъ церквахъ, причастниковъ изъ богомольцевъ было болѣе 5 тысячъ.

Въ 9-ть часовъ начался благовѣстъ къ поздней литургіи. Шествіе изъ келлій въ церковь сопровождалось такою же процессіею, какъ и наканунѣ ко всенощной. Литургія совершена была съ обычною торжественностію. Послѣ литургіи братія отправилась съ крестнымъ ходомъ на скалу, а я другимъ путемъ подъѣхалъ туда въ экипажѣ. На верхней площадкѣ скалы совершенъ былъ по обычаю, въ память открытія въ этотъ день возстановленной Святогорской Пустыни, благодарственный молебенъ съ обычными многолѣтіями и съ провозглашеніемъ вѣчной памяти обновителямъ обители.

По сошествіи со скалы и по разоблаченіи, я отправился въ братскую трапезу, для благословенія трапезы.

По пути оттуда осмотрѣлъ просфорню, ризницу и часовню, въ которой хранится престолъ изъ прежней Успенской церкви.

Послѣ обѣда посѣтилъ я келліи Настоятеля Архимандрита Германа и тамъ разсматривалъ рукописный Синодикъ 1710 г., украшенный многими, искусно сдѣланными, изображеніями священныхъ ликовъ.

Архимандритъ Германъ сынъ греческаго купца изъ г. Нѣжина Черниговской губерніи; получилъ нѣкоторое образованіе въ Московскомъ Коммерческомъ училищѣ; въ молодыхъ лѣтахъ поступилъ въ Глинскую Пустынь Курской губерніи, а оттуда вмѣстѣ съ Казначеемъ Іеромонахомъ (впослѣдствіи Архимандритомъ) Арсеніемъ и нѣкоторыми другими монахами перешелъ въ 1844 г. въ возстановленную Святогорскую Пустынь. Отличается добрыми иноческими качествами и молитвеннымъ настроеніемъ. По смерти Архимандрита Арсенія (12 Окт. 1859 г.), вступивши въ управленіе многолюдною обителію (около 400 человѣкъ), онъ съ добрымъ успѣхомъ исполняетъ свои многосложныя обязанности.

16-го числа, выслушавъ раннюю литургію въ зимней Покровской церкви, около полудня я оставилъ знаменитую Обитель.

Мимоѣздомъ чрезъ помянутую выше Богородичную Слободу, я осмотрѣлъ тамошнюю приходскую церковь и около 3-хъ часовъ прибылъ въ заштатный городъ Славянскъ и остановился въ домѣ купца Н. Ст. Киселева. 1875 г.

Славянскъ, въ прежнее время называвшійся Торомъ по р. Торцу, извѣстенъ нынѣ по своимъ цѣлебнымъ соляным озерамъ.

Въ Славянскѣ церквей три: Соборная Троицкая, Воскресенская приходская и Всѣхсвятская-кладбищенская.

Въ 6 ч. всенощная въ соборѣ съ литіею и величаніемъ. На лѣвомъ клиросѣ пѣли городскіе пѣвчіе очень изрядно. Соборъ обширенъ и благолѣпенъ.

17 ч. воскресенье. Въ 9 ч. благовѣстъ къ литургіи, которая совершена была мною соборнѣ, при весьма многочисленномъ стеченіи богомольцевъ не только городскихъ, но и деревенскихъ, пріѣхавшихъ въ этотъ день на базаръ.

Послѣ литургіи обозрѣны были мною прочія церкви. Въ Воскресенской церкви, въ алтарѣ, на горнемъ мѣстѣ, вмѣсто лампады предъ образомъ, металлическая фигура ангела держитъ въ рукахъ трехсвѣщники. А на кладбищѣ я видѣлъ на могилахъ, вмѣсто памятниковъ, каменныя плиты съ изображеніемъ на нихъ крестовъ. Плиты эти неосторожно попираются ногами и людей, и, можетъ быть, скотовъ, что строго возбраняется 73 прав. VI Вселенскаго Собора. Я обратилъ на это вниманіе священника и церковнаго старосты.

Послѣ обѣда, въ 7 часовъ вечера, я выѣхалъ изъ Славянска по желѣзной дорогѣ и на другой день, 18-го числа, утромъ возвратился въ Харьковъ.

18-го числа изъ Кіева писалъ мнѣ саперный офицеръ Мих. Осип. Семеновъ, служившій вмѣсто домашняго секретаря у А. Н. Муравьева [1]):

„Позвольте поднести Вамъ прилагаемый при семъ экземпляръ [2]) моихъ воспоминаній объ А. Н. Муравьевѣ, котораго Вы хорошо знали. Изданіе это предпринято мною на собственный счетъ и собственно для друзей покойнаго, въ на-

---

[1]) Извѣстнаго духовнаго писателя, † 18 Августа 1874 г., см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

[2]) Воспоминаніе объ А. Н. Муравьевѣ. Кіевъ, 1875.

1875 г. деждѣ, что таковые поддержатъ меня для покрытія необходимыхъ расходовъ.

Въ Кіевѣ на меня возложенъ Генералъ-Адъютантомъ Исаковымъ [1]) сборъ въ память Андрея Николаевича между друзьями и почитателями на устройство стипендіи его имени въ здѣшней Духовной Академіи. Я увѣренъ, что и Вы не откажетесь принести свою лепту для сей благой цѣли и для человѣка всю жизнь посвятившаго на пользу церкви.

Испрашивая Вашего благословенія и поручая себя молитвамъ Вашимъ, остаюсь съ чувствами глубочайшаго уваженія и преданности".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа:

„Съ особеннымъ интересомъ прочиталъ я изданное Вами Воспоминаніе объ А. Н. Муравьевѣ, котораго я душевно чтилъ и съ которымъ имѣлъ письменныя сношенія въ теченіи 25-ти лѣтъ. Усопшему вѣчная память, а Вамъ искренняя благодарность.

Посылая при семъ 50 руб., прошу Васъ на 25 руб. выслать мнѣ, сколько слѣдуетъ, экземпляровъ изданной Вами книги, а другіе 25 руб. пусть поступятъ въ составъ капитала на учрежденіе предполагаемой стипендіи имени Андрея Николаевича.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ пребываю"..

19-го числа писалъ я въ Москву знакомому мнѣ купцу Макс. Ефим. Попову:

„Въ надеждѣ на Ваше доброе ко мнѣ расположеніе, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, какъ истинному ревнителю церковнаго благолѣпія, съ слѣдующею усерднѣйшею просьбою.

Какъ ни много Господь помогъ мнѣ, при благодѣтельномъ содѣйствіи Боголюбивой Москвы, сдѣлать добра для бѣдствующихъ церквей моей прежней Полоцкой епархіи, но, оставляя эту епархію, я оставилъ одинъ храмъ, не сдѣлавъ для него всего того, что я обязанъ былъ сдѣлать и могъ бы съ Божіею помощію сдѣлать, если бы до сихъ поръ оставался въ Витебскѣ. Я разумѣю Витебскій градскій Ус-

[1]) Николаемъ Васильевичемъ, † 25 Февраля 1891 г.

пенскій Соборъ. Этотъ храмъ, по своей архитектурѣ, мало имѣетъ подобныхъ себѣ въ цѣлой Россіи. Еще при мнѣ началось, по распоряженію Правительства, возобновленіе этого достопримѣчательнаго храма; теперь возобновленіе это приближается къ окончанію, и въ Сентябрѣ предположено освященіе онаго. Но Правительство, давши средства къ возобновленію стѣнъ и иконостаса, не дало никакихъ средствъ къ пріобрѣтенію утварей, соотвѣтствующихъ величію и красотѣ возобновленнаго храма. Приближается время освященія храма, но нѣтъ ни паникадилъ, ни лампадъ, ни подсвѣчниковъ, ни хоругвей, ни облаченій на престолъ и жертвенникъ, ни приличныхъ ризъ для священнослужителей и проч... Собственныхъ средствъ для всего этого у Собора нѣтъ; разсчитывать на усердіе Витебскихъ гражданъ совершенно невозможно. Что же остается дѣлать? Одно — поклониться Христолюбивой и щедродательной Москвѣ. Ей не въ первый уже разъ оказывать свою благотворную помощь церквамъ не только отечественнымъ, но и заграничнымъ. 1875 г.

Къ Вамъ, достопочтеннѣйшій Максимъ Ефимовичъ, а чрезъ Васъ и къ присному Вамъ Павлу Григорьевичу [1]), какъ болѣе другихъ понимающимъ и любящимъ благолѣпіе храмовъ Божіихъ, простираю мой ходатайственный гласъ объ оказаніи помощи и содѣйствія къ довершенію благолѣпія возобновленнаго Витебскаго Собора, въ которомъ я, по случаю возобновленія тамошняго же Каѳедральнаго Собора, четыре года совершалъ соборныя служенія и возсылалъ къ Богу усердныя молитвы о Московскихъ благотворителяхъ, къ числу которыхъ всегда принадлежали и Вы съ Павломъ Григорьевичемъ.

Вручитель сего письма — Настоятель означеннаго Успенскаго Собора Протоіерей В. Волковъ. Поручаю его Вашему благосклонному вниманію. Отъ него можно получить болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о томъ, что всего болѣе необходимо и благопотребно для возобновленнаго храма ко дню его освященія.

Повторяя Вамъ мою душевную благодарность за Ваше посѣщеніе, призываю Вамъ съ семействомъ и со всѣми присными благословеніе Божіе“.

[1]) Цурикову, † 5 Января 1878 г., см. о немъ томы III и IV Хроники по указателямъ.

1875 г. Подлинникъ этого письма посланъ былъ мною въ Витебскъ къ Протоіерею при слѣдующемъ письмѣ отъ 20-го числа:

„Исполняя Вашу неотступную просьбу, посылаю Вамъ письмо на имя Московскаго купца Макс. Ефим. Попова незапечатаннымъ съ тѣмъ, чтобы Вы, прочитавши, сами уже заклеили его. Г. Поповъ служитъ старостою въ Успенскомъ соборѣ, и потому лучше другихъ можетъ понять Ваши нужды. Упоминаемый въ письмѣ П. Г. Цуриковъ, шуринъ Максима Ефимыча, человѣкъ въ высшей степени благочестивый и безпримѣрный благотворитель церквей. Къ другимъ благотворителямъ, напр., В. М. Бостанжогло, я не пишу, потому что онъ весьма боленъ; къ С. П. Оконнишникову [1]) писать стыжусь, потому что онъ слишкомъ уже много оказывалъ для меня и ради меня услугъ, но Вы отыщите его и попросите отъ моего имени, чтобы онъ рекомендовалъ Васъ кому либо изъ своихъ знакомыхъ.

Побывайте у Графини А. Г. Толстой [2]), которая живетъ на Садовой въ собственномъ домѣ, у Покрова въ Кудринѣ. Объясните Ея Сіятельству, что Вы являетесь къ ней по моему указанію. На дняхъ я буду писать Графинѣ, и, если не забуду, упомяну о Васъ.

Дай Богъ Вамъ успѣха въ Вашемъ предпріятіи!

Съ любовію буду ожидать Васъ къ себѣ на перепутье изъ Москвы.

P. S. По прибытіи въ Москву, прежде всего явитесь къ Владыкѣ-Митрополиту и испросите отъ него благословеніе на принятіе приношеній“.

21-го ч. получена была мною изъ Витебска отъ Преосвященнаго Викторина оффиціальная бумага отъ 15 ч. № 5105 слѣдующаго содержанія:

„Препровожденные Вашимъ Преосвященствомъ при письмѣ ко мнѣ отъ 5-го минувшаго Іюля за № 48 *триста рублей*, для вспомоществованія бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія ввѣренной мнѣ епархіи, мною получены и 10-го того же Іюля переданы въ попечительство для употребленія ихъ согласно Вашему Архипастырскому назначенію.

---

[1]) См. о немъ т. III и IV Хроники по указателямъ, † 17 Мая 1901 г.

[2]) Вышеупоминаемой.

Принося Вашему Преосвященству глубокую мою благодар- 1875 г.
ность за то, что Вы и по отшествіи Вашемъ въ другую епархію не забываете прежде бывшей паствы своей и не оставляете ее своею любовію и своею милостію, честь имѣю присовокупить, что бывшая Ваша паства за оказанныя и нынѣ оказываемыя Вами благодѣянія ей также будетъ постоянно помнить Васъ въ своихъ молитвахъ къ Господу Богу.

Съ братскою о Христѣ любовію и преданностію имѣю честь быть"....

21-го ч. телеграммой спрашивалъ я Намѣстника Александро-Невской Лавры, Архимандрита Симеона [1]), когда будетъ совершаться торжество 50-тилѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Митрополита Новгородскаго Исидора.

На это, въ тотъ же день, полученъ былъ мною такой отвѣтъ:

„Торжество совершится пятаго Сентября".

21-го же числа писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„На праздникъ Успенія Пресв. Богородицы путешествовалъ я въ Святогорскую Пустынь и спѣшу подѣлиться съ Вашимъ Сіятельствомъ моими впечатлѣніями, полученными мною отъ этой дивной обители.

Относительно мѣстоположенія обители скажу, что послѣ Кіева ничего подобнаго нигдѣ я не видалъ. Не стану впрочемъ подробно описывать Вамъ красоту этого мѣстоположенія, но прошу Васъ непремѣнно приказать прочитать Вамъ краснорѣчивое описаніе Св. Горъ А. Н. Муравьева. У него описана мѣстность вполнѣ согласно съ дѣйствительностію. Нисколько неудивительно, что Государыня Императрица [2]), посѣтивши Св. Горы, восхитилась ихъ красотою. Я много уже встрѣчалъ людей, которые были въ Св. Горахъ, и ни отъ кого еще не слышалъ, чтобы кто нибудь оставался равнодушнымъ при видѣ этихъ чудныхъ горъ.

Въ Св. Горахъ провелъ я пять дней и достаточно познакомился съ обителью. Два раза служилъ и съ искреннимъ

---

[1]) Линькова, бывшаго ректора Пензенской семинаріи, товарища Преосв. Саввы по академіи, † еп. Минскимъ 31 Іюля 1899 г.

[2]) Александра Ѳеодоровна, Супруга Импер. Николая I-го.

1875 г. усердіемъ помолился о упокоеніи душъ приснопамятныхъ возобновителей этой обители—боляръ Александра и Татіаны [1]); не забыты при семъ были и досточтимыя мною имена Графа Александра и Графини Анны [2]). Въ храмовый праздникъ, послѣ литургіи совершенъ былъ мною, по заведенному обычаю, на остроконечной скалѣ, которая высотою своею далеко превосходитъ Ивановскую колокольню, благодарственный молебенъ. Стеченіе къ празднику богомольцевъ было громадное; однихъ причастниковъ за ранними литургіями было болѣе 5,000 человѣкъ. Богослуженіе въ монастырѣ совершается весьма чинно. Братіи въ обители до 400 человѣкъ. Правила иноческой жизни соблюдаются очень строго. Настоятель Архимандритъ Германъ, котораго Вы изволите знать, человѣкъ очень скромный и внимательный къ своимъ обязанностямъ.

Посѣтилъ я и Палаты незабвенной Татьяны Борисовны. Все въ нихъ остается, какъ мнѣ говорили, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онѣ оставлены были покойною ихъ владѣтельницею, но время мало по малу налагаетъ на нихъ свою разрушительную руку; и едва ли онѣ будутъ поддержаны надолго настоящимъ ихъ владѣльцемъ.

Отъ Успенской Святогорской обители, мною посѣщенной, позвольте перейти къ Успенскому Собору, мною оставленному въ г. Витебскѣ. Храмъ этотъ, по своей архитектурѣ, мало имѣетъ подобныхъ себѣ въ Россіи. По распоряженію Правительства, еще при мнѣ приступлено было къ возобновленію этого замѣчательнаго храма; въ настоящее время возобновленіе окончено, и въ Сентябрѣ предположено храмъ освятить. Но Правительство, давши средства возобновить и украсить стѣны и иконостасъ, не дало средствъ къ пріобрѣтенію потребныхъ и соотвѣтствующихъ величію храма утварей. Поэтому Настоятель Собора, съ разрѣшенія своего Епархіальнаго Начальства, рѣшился отправиться въ Москву съ мольбою объ оказаніи помощи и содѣйствія къ довершенію благолѣпія возобновленнаго храма. Онъ обратится, безъ сомнѣнія, и къ Вамъ, благодѣтельнѣйшая Графиня, съ своею мольбою о помощи; не откажите, Бога ради, въ этой

---

[1]) Потемкиныхъ, вышеупоминаемыхъ

[2]) Толстыхъ

помощи. Оказанное Вами благодѣяніе на пользу храма, въ 1875 г.
которомъ я, по случаю возобновленія Каѳедральнаго собора, четыре года совершалъ богослуженіе и молился о спасеніи Московскихъ благотворителей, я приму за личное для себя одолженіе.

Призывая Вамъ и сущимъ съ Вами Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть...

P. S. Забылъ было я упомянуть, что мнѣ показывали сребро-позлащенный ковчежецъ съ частицами св. мощей— памятникъ Вашего благочестиваго усердія къ Святогорской обители. Ковчежецъ этотъ благоговѣйно сохраняется на престолѣ зимней Покровской церкви, гдѣ я 16-го числа слушалъ раннюю литургію".

Еще 7-го Августа получилъ я изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской письмо въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го Іюня. Вотъ что она писала мнѣ отъ 5-го Августа:

„На вопросъ Вашего Преосвященства объ Оптиной Пустыни и на намѣреніе обратиться къ настоятелю оной для избранія Настоятеля въ ново-устрояющуюся Общину—

Отвѣчаю Вамъ со всею откровенностію и немалою скорбію... Въ Оптиной, къ сожалѣнію, большое измѣненіе, безпорядокъ и упадокъ! Послѣ О. Макарія [1]) держалось все покойнымъ его преемникомъ О. Иларіономъ; по кончинѣ его, все измѣнилось не въ лучшее, чему много и даже совершенно причиною (не по благословенію) Старецъ О. Амвросій [2]), произведенный Г-жою Ключаревой въ Старцы. Онъ человѣкъ умный и жизни хорошей, но никакъ не старецъ, который долженъ имѣть даръ духовный. Теперь во всемъ, увы! и велій ералашъ, и смущеніе, и неустройство по всѣмъ частямъ; а такъ какъ онъ духовный отецъ и наставникъ добраго, но очень ограниченнаго Игумена, то и происходятъ и разстройство и безпорядки. И потому, если обратитесь къ Настоятелю, т. е. къ О. Игумену, Вамъ пришлютъ, конечно, кого нибудь въ настоятели по указанію называемаго Старцемъ, и, конечно, такого, который не будетъ ни на что годиться. Но какъ время еще довольно впереди, то

[1]) Старецъ, † 7 Сентября 1860 г.
[2]) Гренковъ, † 10 Октября 1891 г.

5781 г. позвольте мнѣ, скромно и тихо, съ помощію Божіею, спросить тамошняго О. Казначея Флавіана, ученика преданнаго и воспитанника О. Макарія и О. Иларіона, не разсудитъ ли онъ побывать въ Троицкой Лаврѣ и быть у меня проѣздомъ? И тутъ словесно предложу ему принять на себя обязанность Настоятеля Общины по уставу, какой былъ при О. Архимандритѣ Моисеѣ и старцахъ въ Оптиной Пустыни.

Если о. Флавіанъ изъявитъ согласіе, то Вы будете имѣть сокровище, а не человѣка. Это дѣвственникъ и человѣкъ дѣльный и способный на все полезное; ему лѣтъ около 50-ти, и, вѣроятно, имѣетъ изъ братіи единодушныхъ, правильныхъ людей, бывшихъ по совѣсти откровенныхъ предъ покойнымъ старцемъ. Вотъ, если благословитъ Господь мое намѣреніе благимъ исполненіемъ, то увѣрена, что вполнѣ совершится Вамъ угодное для благоустройства новой обители. Только необходимо повременить этимъ дѣломъ и поскромнѣе помолчать. Но усердно прошу Вашего мнѣ отвѣтнаго слова, одобрите ли мой планъ дѣйствій? И тогда уже за Ваше святительское благословеніе мнѣ будетъ благонадежнѣе дѣйствовать. Буду ожидать Вашего отвѣта, а покуда позвольте выразить Вашему Преосвященству мои благожеланія и чувство искренняго почтенія и душевной неизмѣнной моей Вамъ преданности“.

На это отвѣчалъ я отъ 22 числа:

„Возвратившись изъ Святогорской Пустыни, куда я путешествовалъ на праздникъ Успенія Б. Матери, спѣшу отвѣтствовать на Ваше почтенное письмо отъ 5 сего Августа.

Вопросъ объ избраніи Настоятеля въ новоустрояемую обитель не требуетъ еще скораго разрѣшенія. Если Вамъ и случится увидѣть О. Флавіана, то прошу Васъ объясниться съ нимъ на первый разъ въ такомъ только смыслѣ, что для такого-то монастыря ищутъ благонадежнаго Настоятеля и что въ случаѣ, если бы ему предложена была эта должность, можетъ ли онъ принять такое предложеніе?

Въ бытность мою въ Святыхъ Горахъ мнѣ рекомендовали тамошняго казначея, какъ человѣка способнаго и благонадежнаго для занятія Настоятельской должности, но я не имѣлъ объ этомъ переговоровъ ни съ рекомендованнымъ, ни съ Настоятелемъ Пустыни.

Что это за чудная обитель—Св. Горы. Послѣ Кіева я ни- 1875 г.
чего подобнаго нигдѣ не видалъ. Вамъ непремѣнно слѣдуетъ тамъ побывать".

26-го ч., въ день Коронаціи Государя Императора, послѣ торжественной литургіи въ Каѳедральномъ Соборѣ, я по обыкновенію тотчасъ же возвратился въ свое уединенное и прохладное Всѣхсвятское. Здѣсь посѣтилъ меня Сумскій купецъ Дм. Ив. Сухановъ. Я пригласилъ его къ своей скромной трапезѣ вмѣстѣ съ какимъ то другимъ, не помню, гостемъ; онъ не отказался отъ моего усерднаго приглашенія, но не захотѣлъ оставаться у меня въ долгу; на другой же день прислалъ мнѣ полный серебряный сервизъ на 12-ть персонъ.

28-го же числа получена была мною изъ Ростова на Дону отъ Преосвященнаго Германа [1]), Епископа Кавказскаго, отправлявшагося въ Петербургъ на юбилей Митрополита [2]), телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ надѣюсь быть завтра въ Харьковѣ съ почтовымъ поѣздомъ, при чемъ считаю долгомъ засвидѣтельствовать почтеніе Вашему Преосвященству и помолиться на могилѣ Архіепископа Нектарія".

А на другой день, 29-го ч., отъ него же получаю изъ Таганрога другую телеграмму такого рода:

„Произошла задержка: чрезъ Харьковъ придется проѣзжать ночью въ такіе часы, въ которые я не осмѣлюсь безпокоить Васъ".

Такимъ образомъ, я не видѣлся на этотъ разъ съ Кавказскимъ Владыкою; но онъ посѣтилъ меня на обратномъ пути изъ Петербурга, о чемъ рѣчь впереди.

30-го числа получено было мною отъ Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Дух. Академіи Преосвященнаго Филарета [3]), Епископа Уманскаго, оффиціальное письмо отъ 17-го ч. за № 129, слѣдующаго содержанія:

„Отношеніемъ отъ 28-го Іюня сего года за № 45 Ваше Преосвященство изволили увѣдомить Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Дух. Акад. о согласіи Вашемъ принять

[1]) Осѣцкаго, † на покоѣ 18 декабря 1895 г.
[2]) Исидора.
[3]) Филаретова, † 23 февраля 1882 г.

1875. г. на себя званіе Почетнаго Члена Общества и вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить для него означенныя въ томъ отношеніи изданія Вашего Преосвященства.

Принося отъ имени Общества глубочайшую и искреннюю благодарность за сіе пожертвованіе, долгъ имѣю почтительнѣйше препроводить къ Вашему Преосвященству 1) Уставъ Церковно-Археологическаго Общества и Музея и 2) Отчетъ Общества за 1874 г., съ присовокупленіемъ, что дипломъ на званіе Почетнаго Члена Общества будетъ высланъ Вашему Преосвященству по изготовленіи его въ типографіи."

30-го же числа писалъ я въ Петербургъ Намѣстнику Александро-Невской Лавры, Архимандриту Симеону:

„Прежде всего привѣтствую Васъ съ новою должностію и желаю Вамъ успѣшнаго прохожденія этой почтенной должности.

Затѣмъ усердно благодарю Васъ за удовлетворительный отвѣтъ на мою телеграмму, но при этомъ прошу Васъ покорно исполнить слѣдующее мое порученіе.

Вы получите съ почты адресованную на Ваше имя посылку въ ящикѣ. Въ этомъ ящикѣ вложена, въ особой картонкѣ, икона для Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита, и при ней письмо на имя Его Высокопреосвященства. Вынувши изъ ящика икону, потрудитесь представить ее, въ запечатанной картонкѣ, въ самый день юбилея, Вашему Архипастырю съ объясненіемъ, разумѣется, отъ кого эта икона.

Поздравляю Васъ съ предстоящимъ юбилейнымъ торжествомъ. Полагаю, что Вамъ немало будетъ при этомъ торжествѣ трудовъ и заботъ. Но любовь и преданность Архипастырю облегчитъ Вамъ эти труды.

P. S. О полученіи, равно какъ и о представленіи иконы по принадлежности, прошу меня увѣдомить".

Въ виду предстоявшаго юбилея Высокопреосвященнаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, мною поручено было Преосвященному Викарію, Епископу Веніамину, составить проэктъ адреса досточтимому Юбиляру. Преосвященный, исполнивъ на скорую руку мое порученіе, прислалъ мнѣ составленный имъ и небрежно переписанный проэктъ при слѣдующемъ, оригинальнаго свойства, письмѣ отъ 26-го числа:

„За мои прегрѣшенія данъ мнѣ конфузъ въ лице: остатокъ бывшей моей губной боли выступилъ на новомъ мѣстѣ и не позволяетъ мнѣ до времени показаться въ церковномъ собраніи. Употребляю нѣкоторыя средства къ скорѣйшему поправленію. Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, за меня немощнаго. 1875 г.

Взгляните на мой набросокъ привѣтствія къ предстоящему юбилею, если только мы еще не опоздали съ нимъ.

Сократить, измѣнить или совсѣмъ передѣлать написанное вчернѣ и наскоро предоставляю усмотрѣнію Вашего Преосвященства. Я понималъ юбилей пятидесятилѣтній отъ начала всего служенія нашего высокаго юбиляра до настоящаго времени; но такъ ли это? Меня привелъ въ сомнѣніе послѣдній номеръ Московской газеты, гдѣ пропечатано въ телеграммѣ, что предстоящій юбилей имѣетъ своимъ предметомъ сорокалѣтіе святительскаго сана Высокопреосвященнаго Исидора. Это еще не бѣда, если только нужно сдѣлать намъ поправку въ своемъ адресѣ; но въ томъ же номерѣ сказано, что юбилей имѣлъ совершиться 21-го числа настоящаго Августа,—вотъ тутъ-то является точка съ запятою!

Какъ хочется мнѣ повидаться съ Вашимъ Преосвященствомъ по поводу этого предмета, при чемъ сильно интересуетъ и приготовленный къ этому случаю Вашимъ Преосвященствомъ образъ Матери Божіей, чтобы посмотрѣть на него!

Завтрашній день къ пяти часамъ пополудни постараюсь быть у Вашего Преосвященства и переговорить о нашихъ дѣлахъ.“

Приложенный при письмѣ этомъ адресъ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и великій Отецъ!

Отъ Академической скамьи, на которой имѣютъ мѣсто первенцы науки, до первосвятительской каѳедры царствующаго града великаго Русскаго Царства стоитъ такая высота достоинства и чести, на которую дано восходить только особеннымъ избранникамъ таинственныхъ совѣтовъ Промысла Небеснаго. Вашему Высокопреосвященству судилъ вседѣйствующій Промыслъ Божественный стоять на этой высотѣ и, какъ свѣтильнику, ярко горящему на свѣщницѣ, изли-

1875 г. вать чистый свѣтъ духовный на тѣхъ, которые находятся въ храминѣ Церкви Христовой.

Совершаемое, нынѣшній день, воспоминаніе всего пройденнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ служенія напользу Церкви и Отечества въ теченіи пятидесятилѣтія развертываетъ предъ всѣми въ этомъ полувѣковомъ періодѣ времени такую дорогую цѣпь лѣтъ, въ которой каждое отдѣльное звено могло бы составить для иного украшеніе и славу всей его жизни. Пятьдесятъ такихъ лѣтъ, взятыхъ вмѣстѣ, поистинѣ, составляютъ великое и многознаменательное торжество, вся полнота радости котораго прежде всего сосредоточивается въ собственномъ сознаніи и чувствѣ Вашего Архипастырскаго духа, принявшаго такое обиліе духовныхъ дарованій. Принимаемъ искреннее и живое участіе въ этомъ свѣтломъ и священномъ торжествѣ и мы, поставленные въ живой и тѣсной связи съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, какъ первопредстоятелемъ и старѣйшимъ правителемъ Церкви Русской. Привѣтствуемъ Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь и великій Отецъ, съ такимъ многоплоднымъ и славнымъ юбилеемъ Вашего священнѣйшаго служенія въ великомъ Дому Божіемъ, какой немногимъ изъ дѣлателей на нивѣ Христовой дается праздновать въ краткій вѣкъ своей земной жизни.

Какъ лучшее выраженіе своихъ глубокихъ, искреннихъ и священныхъ чувствъ, благоволите принять отъ меня и всей моей паствы посылаемый мною Образъ Озерянской Божіей Матери, Покровительницы здѣшняго края. Матерь Божія, воспринявшая подъ свое всесильное заступленіе Ваше Высокопреосвященство, какъ младенца, въ первые дни Вашего явленія на свѣтъ, да сохраняетъ и нынѣ Васъ, какъ Архипастыря и священноначальника Церкви, на всѣ послѣдующіе годы многоцѣнной и многоплодной жизни Вашей!

Молимъ Пречистую Матерь Господа, чтобы жизненный елей неоскудѣвалъ въ сосудѣ старческой плоти Вашей и чтобы свѣтильникъ Вашъ горѣлъ еще и еще для руководства, наученія и утѣшенія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Церкви Русской!“

Такой проэктъ адреса мнѣ показался не очень складнымъ, и потому я замѣнилъ его своимъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архи- 1875 г.
пастырь и Отецъ!

Совершившееся нынѣ пятидесятилѣтіе [1]) достославнаго служенія Вашего Высокопреосвященства Церкви и Отечеству должно составлять предметъ духовнаго торжества и радованія не только для врученныхъ Богомъ Вашему Святительству паствъ Новгородской и С.-Петербургской, но и для иныхъ паствъ и пастырей Церкви Всероссійской, поелику Вы—Первостоятель и старѣйшій Правитель сея Церкви; Вашему Архипастырскому сердцу не чужды заботы о благѣ и благосостояніи всѣхъ духовныхъ паствъ Россійской церкви; Ваши великіе и многообразные труды, наипаче же труды по преложенію на общепонятное русское нарѣчіе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта суть труды на пользу душъ всѣхъ православныхъ сыновъ Отечественной церкви.

Посему просимъ Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять отъ насъ, пастырей, и отъ ввѣренной намъ паствы выраженіе искреннихъ и живыхъ чувствъ радости о благополучномъ совершеніи пятидесятилѣтняго поприща Вашего многотруднаго и благоплоднаго служенія Христовой церкви.

Молимъ Пастыреначальника и Господа Іисуса Христа, да продлитъ Онъ, Всеблагій, дни Вашей многополезной жизни и да горитъ еще и еще въ сосудѣ плоти Вашей духовный свѣтильникъ Вашъ для просвѣщенія, утѣшенія и руководства пастырей и пасомыхъ Церкви Россійской.

Препровождаемое при семъ священное изображеніе Божіей Матери, именуемой Озерянскою, благоволите принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, какъ видимый залогъ нашего духовнаго общенія въ совершающемся нынѣ, въ Царствующемъ градѣ, церковномъ торжествѣ по случаю Вашего, Милостивѣйшій Архипастырь, пятидесятилѣтняго юбилея.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, смиренные послушники: Савва, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій, Веніаминъ, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи“.

2-го сентября писалъ мнѣ изъ Кіева М. О. Семеновъ:

---

[1]) 5 Сентября 1825 г. посвященъ во іеромонаха.

1875 г. „Въ теченіи моего сожительства съ А. Н. Муравьевымъ, я успѣлъ изучить и узнать его отношенія къ разнымъ личностямъ и зналъ расположеніе его къ Вамъ, на основаніи котораго и препроводилъ мои о немъ воспоминанія. Благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за Вашъ лестный отзывъ о моемъ трудѣ, а также за пожертвованіе на память объ Андреѣ Николаевичѣ и выписку книгъ, которыхъ вмѣстѣ съ симъ посылаю за нашею братскою печатью, по разсчету стоимости мнѣ за печатаніе 42 экзем. Я успѣлъ получить лестные отзывы отъ нашего Архипастыря, Митрополита Арсенія[1]), который проситъ меня заняться изданіемъ писемъ Андрея Николаевича къ Московскому Митрополиту Филарету, кои обѣщался выручить изъ Синодальнаго Архива, куда попали съ прочими бумагами послѣ кончины Владыки, и отъ Преосвящ. Леонида, Викарія Московскаго. Святогорскій Архимандритъ Германъ поддержалъ мое изданіе воспоминаній выпискою 100 экз., есть надежда, что понемногу моя затрата возвратится. Вы меня должны помнить, потому что я съ Вами ѣздилъ къ памятнику Св. Владиміра, когда Вы были въ Кіевѣ у Андрея Николаевича?“

9-го ч. пріѣхали ко мнѣ въ гости два брата—Архимандритъ Серпуховскаго Высоцкаго монастыря Мелетій и Экономъ Троицкой Сергіевой Лавры Іеромонахъ Агаѳангелъ. На другой день О. Мелетій уѣхалъ въ Святогорскую Пустынь, а О. Агаѳангелъ оставался въ Харьковѣ для осмотра устроенной подъ его наблюденіемъ печи въ Каѳедральномъ Соборѣ.

11 ч. посѣтилъ меня, мимоѣздомъ изъ Петербурга, совоспитанникъ по Московской Академіи, Стат. Сов. Мих. Влад. Шавровъ, состоящій въ должности Чиновника Особыхъ Порученій при Оберъ-Прокурорѣ Св. Синода. Онъ женатъ на дворянкѣ Харьковской губерніи и въ приданое за нею получилъ небольшое имѣніе въ Изюмскомъ уѣздѣ. Послѣ 25-тилѣтней разлуки очень пріятно было встрѣтиться съ старымъ товарищемъ.—Шаврова я зналъ въ Академіи какъ умнаго и благороднаго юношу, поступившаго туда изъ Тверской Семинаріи.

12 ч. телеграфировалъ мнѣ изъ Орла возвращавшійся изъ

---

[1]) Москвина, † 28 Апрѣля 1876 г.

Петербурга съ Митрополичьяго юбилея Преосвященный Гер- 1875 г.
манъ, Епископъ Кавказскій.

„Въ четыре часа пополудни,—извѣщалъ онъ меня,—буду на Харьковской станціи. Желалъ бы засвидѣтельствовать вамъ свое почтеніе".

Я распорядился, разумѣется, выслать къ этому времени на станцію желѣзной дороги экипажъ для встрѣчи почтеннаго собрата. Онъ пробылъ у меня три или четыре дня и много разсказывалъ мнѣ о совершившемся юбилейномъ торжествѣ Новгородскаго Владыки. Впрочемъ объ этомъ торжествѣ напечатаны подробныя свѣдѣнія въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1875 г. и другихъ духовныхъ газетахъ.

14-го ч. полученъ былъ мною изъ Витебска отъ Епархіальнаго съѣзда духовенства Полоцкой епархіи благодарственный адресъ за пожертвованіе мною въ пользу Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Адресъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Духовенство Полоцкой епархіи, освѣдомившись изъ Епархіальныхъ Вѣдомостей о присылкѣ Вашимъ Преосвященствомъ для вспомоществованія нуждающимся сирымъ семействамъ Полоцкой епархіи 300 руб., поручило Епархіальному Съѣзду принесть искреннюю благодарность незабвенному Архипастырю за полное любви сочувствіе къ бѣдственному положенію вдовъ и сиротъ.

Помня, какъ всѣ Ваши заботы ко благу Полоцкой епархіи при управленіи ею, такъ и цѣня оказанное благодѣяніе Ваше, духовенство не престанетъ приносить свои недостойныя молитвы о здравіи Вашего Преосвященства предъ св. престоломъ, уповая, что и духовенство Полоцкой епархіи не забудетъ въ святыхъ своихъ молитвахъ Владыка святый. Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшіе послушники".

Изъ Витебска же писалъ отъ 18-го числа протоіерей В. Волковъ:

„Кланяюсь Вамъ до лица земли и прошу благословенія.

Изъ Харькова въ Витебскъ я пріѣхалъ 10-го Сентября... 11-го явился Его Преосвященству [1]). Принялъ меня въ ка-

[1]) Епископу Викторину.

1875 г. бинетѣ, весьма ласково и любезно; спросилъ о здоровьѣ Вашего Преосвященства и, когда узналъ отъ меня, что я получилъ отъ Васъ и чрезъ Васъ, всталъ—помолился Богу, поклонился въ землю—это Вамъ въ благодарность—и благодарилъ меня за трудъ, принятый для пользы собора. До подробностей распрашивалъ о Харьковѣ, о Васъ, объ удобствахъ жизни въ Харьковѣ, о дачѣ, о монастыряхъ, соборахъ, духовенствѣ и проч. и проч. — За все радовался и благодарилъ Бога и Васъ. И весь городъ благодаритъ Васъ, кланяется въ ноги, молится Богу и желаетъ когда нибудь видѣть Васъ въ Витебскѣ, особенно при освященіи Успенскаго Собора. Если бы горожане знали время Вашего прибытія, то вышли бы за городъ на встрѣчу. Губернатора [1]) я могъ увидѣть только 15-го числа. Когда я передалъ ему Ваше благословеніе, онъ особенно радостно благодарилъ Васъ за память и сказалъ: „да, я душевно, искренно уважаю и люблю Владыку Преосвященнаго Савву, а онъ забылъ обо мнѣ; обѣщалъ писать и ни одного слова. Это сильно меня огорчаетъ. Неужели кто нибудь заглазно могъ вооружить его противъ меня? Весьма скорблю. Но я буду писать ему". Я говорю ему, что Вы писали ему, но не получили отвѣта. Онъ увѣрялъ, что ни одного письма не получалъ. Благодарилъ и благодарилъ за Вашу память и заботы о соборѣ нашемъ... „Да, если бы не Преосвященный Савва, то Успенскій Соборъ, столь великолѣпный и такъ красиво отдѣланный, былъ бы обезображенъ старою утварію, ризницею, ломаными подсвѣчниками, дырявыми коврами и проч. и пр... А теперь Вы, Отецъ Протоіерей, пожалуй перещеголяете и Николаевскій соборъ своими вещами. Благодарю и Васъ за Ваши заботы и труды на пользу собора. Вы много мнѣ помогли; а я, право, давно думаю и безпокоюсь, гдѣ взять новыя вещи для собора? Денегъ нѣтъ, да и Министерство не дастъ. Слава Богу и благодареніе Владыкѣ Саввѣ, что все такъ хорошо устроилось. Ну, прощайте". Вотъ разговоръ Губернатора отъ слова до слова. Но надобно было лично слышать, какъ это говорилось мягко, любезно, душевно.

Вчера, когда я началъ уже писать это письмо, Владыка

---

[1]) П. Я. Ростовцева.

требовалъ меня къ себѣ по дѣламъ собора. Опять благодарилъ и весьма благодарилъ Васъ и сказалъ мнѣ слѣдующее: „Вижу, что вы заслужили любовь Преосвященнаго Саввы,—старайтесь заслужить и мою любовь; вы человѣкъ, какъ вижу, болѣе другихъ опытный, трудолюбивый и честный; вы будете у меня первымъ человѣкомъ. Смѣло и откровенно говорите ваши мысли и соображенія по всѣмъ дѣламъ; да притомъ, вы, какъ благочинный, и обязаны обо всемъ мнѣ говорить, впрочемъ не на бумагѣ". 1875 г.

При этомъ письмѣ приложенъ списокъ вещей, пріобрѣтенныхъ въ Москвѣ для Витебскаго Успенскаго Собора въ Сентябрѣ 1875 г. и Записка о денежныхъ пожертвованіяхъ. Въ Запискѣ значится разныхъ ризничныхъ вещей и церковныхъ утварей—на 2727 р. 70 к., а денежныхъ пожертвованій 1000 р., а именно: отъ Графини А. Г. Толстой 300 р., отъ П. Г. Цурикова—500 р., отъ М. Е. Попова—100 р. и отъ Епископа Харьковскаго 100 руб.

Еще въ Январѣ сего года, во время пребыванія моего въ Петербургѣ по пути въ Харьковъ, я слышалъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, очень невыгодный отзывъ о Харьковской Дух. Семинаріи въ педагогическомъ отношеніи. Этотъ же отзывъ, съ большими притомъ подробностями, повторенъ былъ мнѣ въ оффиціальной бумагѣ отъ 15 Мая (1875 г.) за № 1652, съ просьбою о принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ приведенію воспитательной части Семинаріи въ положеніе, требуемое Уставомъ. Вслѣдствіе сего, мною потребованы были отъ Семинарскаго Правленія свѣдѣнія о томъ, съ какого времени и отъ какихъ причинъ возникло въ воспитанникахъ Харьковской Семинаріи неуваженіе къ дисциплинѣ и начальству, примѣчается ли этотъ недостатокъ въ воспитанникахъ въ настоящее время и какія, по мнѣнію Правленія, надлежитъ принять рѣшительныя мѣры къ устраненію этого важнаго недостатка на будущее время и къ приведенію вообще воспитательной части въ Семинаріи въ положеніе требуемое Уставомъ.

Семинарское Правленіе представило мнѣ свѣдѣнія эти не ранѣе 19 Сентября; изложу сущность оныхъ:

„Обнаруживающійся за послѣднее время (1874 г.) духъ или направленіе учениковъ Харьковской Семинаріи есть

1875 г. явленіе, сложившееся, съ одной стороны, подъ вліяніемъ причинъ общихъ для всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, для многихъ учебныхъ заведеній, съ другой, подъ вліяніемъ причинъ мѣстныхъ, исключительно существовавшихъ только для Харьковской Дух. Семинаріи.

Къ числу *общихъ* причинъ относится: а) распространеніе отрицательнаго направленія 60-хъ годовъ и б) развитіе среди учениковъ стремленія къ полученію высшаго образованія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Частныя причины: а) болѣе строгое и болѣе точное примѣненіе за послѣднее время къ жизни учениковъ требованій Семинарскаго Устава и правилъ Семинарской инструкціи, и б) существованіе въ средѣ преподавательской двухъ противоположныхъ педагогическихъ направленій.

Что касается вопроса о томъ, примѣчается ли среди воспитанниковъ неуваженіе къ дисциплинѣ и Начальству и въ настоящее время, то Правленіе Семинаріи въ этомъ отношеніи усматриваетъ въ воспитанникахъ значительную перемѣну къ лучшему.

Для предохраненія воспитанниковъ на будущее время отъ уклоненія отъ правилъ дисциплины, Семинарское Правленіе признаетъ нужнымъ: а) пересмотрѣть, дополнить и измѣнить Инструкцію ученическаго благоповеденія примѣнительно къ открывшимся надобностямъ и въ сообразность съ требованіями Устава, и проч., б) вмѣнить ученикамъ въ обязанность жить не на квартирѣ, а въ Семинарскомъ общежитіи".

22 ч. посѣтилъ меня въ загородномъ домѣ Настоятель Нѣжинскаго Благовѣщенскаго (Назаретъ-Богородичнаго) монастыря, Архимандритъ Іеронимъ (Геппнеръ).

О. Геппнеръ—личность въ своемъ родѣ очень примѣчательная.

Архимандритъ Іеронимъ, въ мірѣ Иванъ Ѳедоровичъ Геппнеръ, уроженецъ Царства Польскаго, по однимъ извѣстіямъ, изъ дворянъ, а по другимъ, изъ евреевъ, крещенъ въ Уніатской церкви, но воспитанъ былъ въ римско-католической вѣрѣ, или по другимъ, въ евангелическомъ вѣроисповѣданіи; первоначальное образованіе получилъ въ рижской гимназіи; оттуда поступилъ въ Кенигсбергскій Университетъ (въ Пруссіи), а отсюда перешелъ на богословскій факуль-

тетъ въ Дерптскій, гдѣ и принялъ православіе. Въ 30 или 31 г. состоялъ Секретаремъ въ какой то польской повстанской шайкѣ; попалъ подъ уголовное дѣло, отъ котораго отдѣлавшись, очутился въ положеніи послушника Соловецкаго монастыря. Отсюда, въ 1837 г., попалъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. съ званіемъ Старшаго кандидата. Въ декабрѣ 1842 г. опредѣленъ былъ учителемъ въ Харьковскую Дух. Семинарію по церковной Исторіи и Каноническому праву; 7-го апрѣля 1843 г. постриженъ былъ Преосвященнымъ Харьковскимъ Иннокентіемъ, 10-го рукоположенъ въ Іеродіакона, а 11-го въ санъ Іеромонаха. Въ 1847 г. переведенъ учителемъ въ Тамбовскую Семинарію; въ 1854 г. опредѣленъ въ Астраханскую Семинарію Инспекторомъ; а оттуда въ 1856 г. на туже должность переведенъ въ Кишиневскую Семинарію. Въ 1859 г. возведенъ въ санъ Архимандрита и въ томъ же году уволенъ отъ духовно—училищной службы. Въ 1863 г. изъ Кишиневской епархіи перемѣщенъ былъ въ Вятскую въ настоятеля Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря; а въ 1868 г. снова возвратился въ Кишиневскую епархію и опредѣленъ былъ настоятелемъ Шабскаго Вознесенскаго монастыря. Въ 1873 г. опредѣленъ Настоятелемъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря, а въ декабрѣ 1875 г. перемѣщенъ Настоятелемъ же Оренбургскаго Богодуховскаго монастыря, гдѣ и скончался 28-го Ноября 1876 г. на 65 году отъ рожденія [1]). 1875 г.

При жизни своей, о. Геппнеръ два раза путешествовалъ за границу и былъ въ Римѣ. Въ бесѣдѣ своей со мною, онъ разсказывалъ мнѣ объ этихъ путешествіяхъ за границей и, между прочимъ, упоминалъ о свиданіи своемъ съ Кардиналомъ Шварценбергомъ; не съ похвалою отзывался объ образованности католическихъ епископовъ; слышалъ отъ одного ксендза, бывшаго ректоромъ Варшавской католической Академіи, что если бы въ 1863 г. оставался въ Варшавѣ право-

---

[1]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ Харьковскихъ Епарх. Вѣдом. 1877 г. № 1, стр. 18—28. О Геппнерѣ упоминается въ письмѣ Преосвященнаго Иннокентія Сербиновичу отъ 29 Ноября 1843 г. (См. Русск. Старину 1880 г. т. XXIII стр. 381). Ср. о немъ т. IV Хроники по указателю.

1875 г. славнымъ Архіепископомъ Преосвященный Арсеній [1]), мятежа въ Польшѣ не было бы.

22-го ч. писалъ я Инспектору Московской Дух. Академіи С. К. Смирнову:

„Приношу Вамъ сердечное поздравленіе со днемъ Вашего Ангела. Да даруетъ Вамъ Господь, заступленіемъ великаго покровителя Вашего Угодника Сергія, здравіе, долгоденствіе и благоденствіе!

Въ какомъ положеніи здоровье О. Ректора?

Недавно были у меня два братца—о. Архимандритъ Мелетій и о. Агаѳангелъ. Первый пріѣзжалъ въ гости, а вторый по дѣлу устройства печи въ моемъ Каѳедральномъ соборѣ. О. Мелетій ѣздилъ на одинъ день въ Святогорскую Пустынь, гдѣ и я былъ на праздникѣ Успенія Божіей Матери. Дивная мѣстность! Я увѣренъ, что Вы нигдѣ ничего подобнаго не видали; не излишне поэтому было бы Вамъ взглянуть на эту св. обитель. Надъ рѣкою Донцомъ возвышается отвѣсная скала выше Ивана Великаго. Видъ отсюда на окрестность очаровательный; въ ясную погоду можно видѣть съ этой скалы г. Изюмъ, отстоящій отъ Пустыни на 30 верстъ. И на вершинѣ этой то скалы я совершалъ, по заведенному обычаю, въ праздникъ Успенія, послѣ литургіи благодарственный молебенъ, въ память открытія и возстановленія въ этотъ день обители. Стеченіе богомольцевъ на этотъ праздникъ храмовый въ обители было громадное; однихъ причастниковъ за ранними литургіями было болѣе 5,000“.

26-го ч., въ день св. Іоанна Богослова, служилъ я въ Семинарской церкви, по случаю храмоваго праздника. Послѣ литургіи, въ квартирѣ Ректора [2]), встрѣтилъ я между гостями замѣчательную личность—бывшаго профессора Харьковскаго Университета Никифора Дмитр. Борисяка [3])—извѣстнаго минералога.

30-го ч. изъ г. Ельца привѣтствовалъ меня помянутый выше Архимандритъ Іеронимъ (Геппнеръ) слѣдующею телеграммой:

---

[1]) Москвинъ, потомъ митр. Кіевскій, вышеупоминаемый.

[2]) Протоіерея Энеидова.

[3]) † въ 1882 г.

„Поздравляю съ завтрашнимъ днемъ и молю Господа, да молитвами Матери своей, которой чудотворный ликъ Вы нынѣ встрѣтили, дастъ Вашему Преосвященству вся пожеланія добраго и благороднаго сердца Вашего“. 1875 г.

Въ телеграммѣ упоминается о встрѣчѣ чудотворнаго лика Богоматери. Здѣсь разумѣется торжественная встрѣча Чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери изъ Куряжскаго монастыря. Встрѣча эта происходитъ обыкновенно около полудня 30-го числа, въ концѣ города, на Холодной горѣ, и отсюда икона несется въ Покровскій монастырь съ такою же процессіей, съ какою она 22-го апрѣля провожается изъ города въ Куряжъ.

Въ 6 часовъ вечера совершалась всенощная служба, ради множества богомольцевъ, въ двухъ церквахъ: въ верхней Покровской и въ нижней Крестовоздвиженской. — За службою въ Покровской церкви я выходилъ съ старшею братіею на литію и величаніе, и затѣмъ помазывалъ народъ елеемъ. Всенощная окончилась около 9-ти часовъ.

1-го Октября Праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы и день препод. Саввы Вишерскаго—сугубый для меня праздникъ, т. е. день моего ангела и храмовой праздникъ моей каѳедральной обители. Въ этотъ сугубо-праздничный день литургія и вслѣдъ за нею молебенъ совершены были мною съ подобающею торжественностію.

Послѣ литургіи немало было у меня поздравителей разныхъ званій и чиновъ, а въ четыре часа для нѣкоторыхъ избранныхъ особъ (около 50-ти человѣкъ) предложена была мною праздничная трапеза, за которой присутствовалъ, между прочимъ, командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа, Генералъ-Адъютантъ, Александръ Петровичъ Карцевъ.

Духовенство городскихъ Харьковскихъ церквей на первый разъ ознаменовало день моего ангела поднесеніемъ мнѣ хлѣба-соли; при чемъ представило мнѣ *адресъ* въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Духовенство градскихъ церквей имѣетъ счастіе поздравить Васъ со днемъ Ангела и принести хлѣбъ-соль. Преосвященнѣйшій Владыко! Въ древнія времена хлѣбомъ-солью утверждались договоры и скрѣплялись добрыя отношенія— хлѣбъ-соль замѣняли клятву. Пріимите отъ насъ хлѣбъ-соль,

1875 г. какъ залогъ и обѣтъ готовности нашей неуклонно исполнять Ваши мѣропріятія, направленныя ко благу церкви и благу пасомыхъ; пріимите, какъ знакъ искреннѣйшаго желанія Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, проходить чреду Архипастырскаго служенія съ радостію, а не воздыхающе. Паства Витебская—первая Ваша паства—представляла Вамъ поприще борьбы и особыхъ трудовъ: множество иновѣрцевъ, противодѣйствующихъ православію, значительная часть обращенныхъ изъ Уніатовъ и неутвердившихся еще въ православіи, бѣдность и нищета православныхъ храмовъ, множество нуждъ епархіальныхъ и положительное отсутствіе средствъ къ ихъ удовлетворенію,—все это требовало борьбы немалой и составляло нелегкое иго. Правда, Вы съ честію вышли изъ этой борьбы и трудностей, Вы пріобрѣли даже любовь всѣхъ,—любовь, которую и нынѣ не престаютъ свидѣтельствовать Вамъ Витебцы лично и письменно; но понятно каждому, насколько тяжело Ваше было тамъ положеніе.

Паства Харьковская свободна отъ подобнаго тернія и волчцевъ; но тѣмъ не менѣе, съ перваго Вашего прибытія, Вы съ любовію и энергіею стали заботиться и о паствѣ Харьковской. Вами указанъ и введенъ болѣе точный и строгій порядокъ при Богослуженіи, Вашею дѣятельностію и личнымъ разсмотрѣніемъ ускорено теченіе дѣлъ епархіальныхъ, причемъ открытъ къ Вамъ доступъ каждому для разъясненія недоразумѣній; но отраднѣе всего то, что у Васъ нѣтъ зрѣнія на лица; для многихъ яснымъ и осязательнымъ сдѣлалось Ваше безпристрастное и вполнѣ правдивое отношеніе къ дѣламъ и лицамъ. Имѣя предъ лицомъ Пастыря, дающаго образъ благочинія, дѣятельности и правдивости, духовенство готово употребить всѣ силы къ точному исполненію Вашихъ указаній,—и тѣмъ снискать Вашу отеческую любовь и достигнуть высокаго и счастливаго состоянія, да будетъ единъ Пастырь и едино стадо.

Съ такими чувствами, мыслями и желаніями въ знаменательный день Вашего Ангела, духовенство и имѣетъ счастіе принести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, хлѣбъ-соль".

Въ тотъ же день получено было мною отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ 6 писемъ и 23 поздравительныхъ телеграммы.

Письма получены были мною отъ слѣдующихъ лицъ: 1875 г.

1) Отъ Предсѣдателя Совѣта Церковнаго Братства въ г. Полоцкѣ, Протоіерея А. Добрадина [1]). Онъ писалъ отъ 27 Сентября:

„Совѣтъ Полоцкаго Церковнаго Братства, получивъ милостивое соизволеніе Вашего Преосвященства на принятіе званія Почетнаго Члена Братства, считаетъ долгомъ выразить искреннюю признательность Вашему Преосвященству за Архипастырское сочувствіе и непрекращающееся содѣйствіе скромному дѣлу Братства и, со особеннымъ удовольствіемъ привѣтствуя Ваше Преосвященство съ днемъ Вашего Ангела, молитъ Бога, да продлитъ Онъ, по молитвамъ угодника Своего, преподобнаго Саввы Вишерскаго, дни дорогой жизни Вашей въ ненарушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи къ славѣ пресвятаго имени Своего, ко благу св. Церкви и Отечества и на помощь смиренно трудящемуся Полоцкому Церковному Братству“.

2) Отъ Начальника Витебской губерніи П. Я. Ростовцева, который обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ оффиціальнымъ письмомъ отъ 27 же Сентября за № 2873:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь!

Пятаго числа будущаго Октября предположено освященіе Витебскаго Успенскаго Собора, передѣлка котораго въ настоящее время совершенно окончена.

Такъ какъ Ваше Преосвященство всегда принимали живое участіе въ обновленіи сего собора, то я долгомъ считаю объ окончаніи передѣлки его сообщить Вашему Преосвященству, прося удостоить освященіе сего Собора Вашимъ соприсутствіемъ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть и проч.“

На другой же день отвѣчалъ я на это пригласительное письмо въ такихъ выраженіяхъ:

„Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Получивъ почтенное письмо Ваше отъ 27-го минувшаго Сентября за № 2873, коимъ изволите приглашать меня къ участію въ предстоящемъ торжествѣ освященія Витебскаго

[1]) Нынѣ Анастасій, Архіепископъ Воронежскій.

1875 г. Успенскаго Собора, долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству мою искреннѣйшую благодарность за оказанную мнѣ честь.

Какъ бы ни утѣшительно для меня было присутствіе при торжественномъ освященіи храма, который всегда восхищалъ меня своею изящною архитектурой и который теперь, благодаря заботливому попеченію Вашего Превосходительства, еще болѣе долженъ поражать своимъ благолѣпіемъ, но, къ сожалѣнію, служебныя обстоятельства и неблизкое разстояніе Харькова отъ Витебска лишаютъ меня этого утѣшенія.

Но не присутствуя при Вашемъ священномъ торжествѣ тѣломъ, духомъ и сердцемъ я буду съ Вами, молитвенно раздѣляя Вашу духовную радость.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы принести Вашему Превосходительству мое душевное поздравленіе съ недавнимъ полученіемъ выраженія Монаршаго къ Вамъ благоволенія, Вами вполнѣ заслуженнаго [1]).

Усердно призывая Вамъ и всѣмъ гражданамъ богоспасаемаго Витебска Божіе благословеніе, съ глубокимъ къ Вамъ почтеніемъ и сердечною преданностію имѣю честь быть"...

3) Отъ Инспектора М. Д. Академіи С. К. Смирнова. Вотъ содержаніе его письма отъ 29 Сентября:

„Приношу Вамъ усерднѣйшую благодарность за поздравленіе и имѣю честь привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего, отъ всего сердца желая, да ниспосылаетъ Вамъ Господь обильные дары милости Своей и да хранитъ Вашу жизнь на многія лѣта.

Въ день Ангела Вашего служеніе въ Академической церкви будетъ совершать Преосвященный Игнатій [2]), и въ первый разъ безъ участія О. Ректора [3]), котораго здоровье ни мало не улучшается и, по словамъ врача, поправиться не можетъ. О. Ректоръ думалъ взять по болѣзни четырехмѣсячный отпускъ, но ему отсовѣтовали и порѣшили тѣмъ, чтобъ онъ подписывалъ только важнѣйшія бумаги и не при-

---

[1]) 30-го августа П. Я. Ростовцевъ произведенъ въ чинъ Тайнаго Совѣтника.

[2]) Вышеупоминаемый.

[3]) Прот. А. В. Горскаго.

нималъ участія ни въ администраціи, ни въ учебномъ дѣлѣ. 1875 г.
Нынѣшній разъ онъ не могъ даже принять Владыку, который изъявилъ желаніе посѣтить его 25 числа. Въ сей день въ Троицкомъ соборѣ сослужащихъ съ Митрополитомъ было 6 Архимандритовъ, въ числѣ которыхъ были Евгеній Херсонскій, Мелетій Высоцкій и Іосифъ Давыдовскій. О. Намѣстникъ по обычаю первенствовалъ, но на великій выходъ не ходилъ. Въ числѣ богомольцевъ былъ Генералъ-Губернаторъ.

Ученіе у насъ началось съ 10 Сентября. Ваши студенты приняты высоко: Мощенковъ занялъ 5 мѣсто, а Буткевичъ 11-е [1]). Послѣдній вступилъ въ хоръ Академическихъ пѣвчихъ и поражаетъ слушателей своей октавой. Изъ извѣстныхъ Вамъ поступилъ въ студенты сынъ В. И. Романовскаго [2]). Изъ Витебска назначенъ къ поступленію въ нашу Академію одинъ по фамиліи *Никифоровскій* [3]), но не явился къ экзаменамъ, хотя и документы его были высланы въ Правленіе Академіи, а недавно прислалъ въ Правленіе письмо, въ которомъ извѣщаетъ, что онъ поступилъ въ Петербургскую Академію и уже не имѣетъ никакой нужды въ Московской Академіи".

Отъ 28-го Сентября писалъ мнѣ изъ Петербурга Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Симеонъ:

„Первѣе всего нижайше привѣтствую Ваше Преосвященство съ днемъ Тезоименитства Вашего и молю Господа, да хранитъ жизнь Вашу въ мирѣ, здравіи и долгоденствіи.

Порученіе Вашего Преосвященства я исполнилъ, Владыка [4]) сказалъ: „искренно благодарю". Праздникъ прошелъ торжественно и благополучно. Юбиляръ въ добромъ здоровьѣ и совершенной крѣпости силъ.—Съ 27 Сентября и по 2-е Октября онъ въ Новгородѣ, гдѣ открываетъ училище для сиротъ духовнаго званія, устроенное имъ при Деревяницкомъ монастырѣ.

---

[1]) Тимоѳей, нынѣ профессоръ богословія въ Харьковскомъ Университетѣ.

[2]) Протоіерея церкви св. Параскевы Пятницы, въ Москвѣ † 16 Января 1895 г.

[3]) Ѳеодоръ Николаевичъ, кандидатъ XXXVI (1879 г.) курса Спб. Академіи, нынѣ протоіерей Воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора въ СПБ.

[4]) Митр. Исидоръ (Никольскій).

1875 г. Описаніе торжества, довольно вѣрное, изволите прочитать въ №№ 36 и 37 Церковнаго Вѣстника, болѣе подробное будетъ помѣщено въ имѣющей выйти книжкѣ Христіанскаго Чтенія [1]). Насколько юбиляръ не желалъ прежде торжествовать юбилея, на столько и еще болѣе теперь доволенъ праздникомъ.

Новостей особенныхъ нѣтъ".

4 числа получилъ я письмо изъ Динабурга отъ Законоучителя Реальнаго училища, священника Е. Н. Соловьева [2]). Вотъ что онъ писалъ отъ 29-го Сентября:

„Привѣтствую, Ваше Преосвященство, со днемъ Вашего Ангела!

Пользуясь настоящимъ случаемъ, я долгомъ считаю извѣстить Ваше Преосвященство о новомъ Архипастырѣ нашемъ—преемникѣ Вашемъ [3]).

Я видѣлъ Его Преосвященство два раза: одинъ въ Витебскѣ въ великій постъ, когда я ѣздилъ нарочно представляться ему и принять его благословеніе, — второй разъ въ Динабургѣ, при обозрѣніи имъ епархіи.—Владыка служилъ въ Динабургѣ въ день Вознесенія Господня съ 8-ю пресвитерами, между коими сослужилъ ему и я. При встрѣчѣ Преосвященнаго я говорилъ рѣчь и, немедленно послѣ нея, получилъ плодовитый и длинный отвѣтъ отъ Преосвященнаго.

Владыка говоритъ краснорѣчиво, находчивъ, остроуменъ, рѣчь его проста и внятна. Слова, какъ въ рѣчи его, такъ, на другой день, и въ проповѣди направлены преимущественно къ раскольникамъ, или объ раскольникахъ; это его конёкъ.—Въ день Вознесенія Господня онъ говорилъ: „Для чего І. Христосъ вознесся на небо, а не оставался жить съ нами? 1) Для того, чтобы исполнить все писанное о Немъ; 2) для того, чтобы уготовить мѣсто намъ; 3) для того, чтобы ниспослать Апостоламъ Св. Духа. Духъ Божій и былъ ниспосланъ св. Апостоламъ; Апостолы преподали Его своимъ преемникамъ Епископамъ; Духъ Божій теперь въ церкви

---

[1]) 1875, Ш, 489. Торжество 5-го сентября 1875 года (50-лѣтній юбилей митр. Исидора).

[2]) Вышеупоминаемаго.

[3]) Преосв. Викторинѣ.

Вселенской; всѣ люди, находящіеся внѣ ея, не имѣютъ благо- 1875 г.
датныхъ даровъ Духа Божія?“ Вотъ главные мотивы мыслей Преосвященнаго. Передавали мнѣ достовѣрные люди о разговорѣ Владыки съ Рѣжицкими раскольниками. Владыка увѣщевалъ и наставлялъ долго собравшуюся тамъ группу раскольниковъ; раскольники слушали, но въ концѣ концовъ сказали Владыкѣ: „Вы говорите, батюшка, больно хорошо, а мы неучи, вотъ, какъ бы Вы позволили намъ открыть часовенку?..“

Прошу Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія“.

12-го ч. получена была мною изъ Сергіева Посада, отъ Инспектора Московской Д. Академіи, С. К. Смирнова телеграмма съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ многострадальнаго Отца Ректора Академіи протоіерея Александра Васильевича Горскаго. Вѣчная ему память!...

Тихая христіанская кончина о. протоіерея Горскаго, послѣдовавшая за тяжкими продолжительными страданіями, вызвала въ сердцахъ всѣхъ, чтившихъ его высокія дарованія и великія заслуги для духовной богословско-исторической науки, самыя живыя и искреннія чувства скорби и сожалѣнія о преждевременномъ пресѣченіи столь многополезной жизни. Въ разныхъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ журналахъ, явилось по поводу его кончины немало статей, въ которыхъ съ большею или меньшею подробностію описывались обстоятельства его многоплодной жизни и оцѣнивались его ученые труды и важныя заслуги для православной русской церкви.

Изъ всего написаннаго и напечатаннаго о почившемъ въ Бозѣ Александрѣ Васильевичѣ я извлеку для своей Хроники лишь самое существенное, но достаточно характеризующее его высокую личность.

А. В. Горскій сынъ протоіерея Костромскаго Каѳедральнаго Собора, Василія Сергѣевича Горскаго, родился 16 января 1812 г.

О первоначальномъ домашнемъ воспитаніи своемъ Горскій пишетъ въ своемъ дневникѣ: „Я воспитанъ подъ жезломъ скромности; мое домашнее обученіе было недолговременно: я скоро понималъ, что мнѣ передавали, но скажу, что передавали мнѣ пищу не въ томъ видѣ, въ какомъ требовалось

1875 г. по моимъ способностямъ; держались того застарѣлаго правила: учи, что тебѣ дано; послѣ подумаешь о томъ, что выучилъ... Лѣта моего дѣтства текли тихо, скромно, мертво: меня не выводили ни въ какое общество, и я, до вступленія въ училище, жилъ какъ монастырка въ своей кельѣ".

Далѣе объ училищной жизни Горскій пишетъ: „я былъ не изъ послѣднихъ между шалунами, но и не между первыми: буйныя силы души моей прорывались, но скоро входили въ границы, для нихъ строго опредѣленныя".

Въ 1824 г. Горскій, будучи 12 лѣтъ, поступилъ въ Семинарію, гдѣ онъ обучался только четыре года. По окончаніи философскаго курса, онъ, минуя богословскій классъ, принятъ былъ въ 1828 г. въ число студентовъ Московской Д. Академіи: явленіе рѣдкое въ лѣтописяхъ Академіи.

Въ Академіи Горскій воспитывался подъ руководствомъ своего земляка, профессора Ѳ. А. Голубинскаго [1]). Объ академической жизни Горскій писалъ въ своемъ дневникѣ: „Всякій шагъ въ Академіи дѣлалъ я съ робостію, и довольно прошло времени, доколѣ я не вышелъ на кругъ болѣе просторной и болѣе свободной дѣятельности". Объ этой же жизни сообщаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія совоспитанникъ по Академіи Горскаго Архіепископъ Костромскій Платонъ [2]) (въ міру Павелъ Ѳивейскій); „я два года,—пишетъ онъ въ своихъ запискахъ,—былъ ея свидѣтелемъ. Его (Горскаго), равно какъ и Восторгова [3]), бывшаго старшимъ въ 10 №, всѣ боялись, какъ наперсника Инспектора Евлампія [4]). Они почти ежедневно ходили къ Евлампію для какого то толкованія писанія и просиживали у него иногда до 12 часовъ. Къ А. В. Горскому въ комнату почти никто изъ товарищей не ходилъ; изрѣдка приходили земляки его. Онъ ни съ кѣмъ не говорилъ почти ничего. Всегда былъ за дѣломъ [5])".

---

[1]) † 22 Августа 1854 г.

[2]) † 12 Мая 1877 г.

[3]) Восторговъ А. В., такъ же какъ и Горскій, вступилъ въ Академію изъ философскаго класса Ярославской Семинаріи въ 1828 году. По окончаніи курса Академіи, онъ былъ назначенъ преподавателемъ математики во Владимірскую Семинарію.

[4]) Пятницкаго, впослѣдствіи архіеп. Тобольскаго, † на покоѣ 19 Марта 1862 г.

[5]) Душеполезное Чтеніе 1882 г. I, февраль, Стр. 192.

По окончаніи въ 1832 г. академическаго курса съ зва- 1875 г.
ніемъ Магистра, Горскій былъ опредѣленъ профессоромъ Церковной и Гражданской Исторіи въ Московскую Дух. Семинарію; а въ Августѣ 1833 г. переведенъ въ Моск. Дух. Академію на должность Баккалавра по классу Церковной Исторіи.

Еще въ 1840 г. А. В. Горскій писалъ, между прочимъ, къ одному изъ своихъ друзей: „Я сталъ-бы просить Бога, чтобы онъ удостоилъ и меня быть въ числѣ такихъ служителей (т. е. священниковъ), если бы съ симъ не соединялось, по нашимъ установленіямъ церковнымъ, требованіе прежде вступить въ бракъ". Въ 1860 г. это искреннее желаніе Горскаго осуществилось: 27-го марта онъ рукоположенъ былъ Митрополитомъ Филаретомъ въ Успенскомъ Соборѣ во священника съ причисленіемъ его къ Московскому Каѳедральному Архангельскому Собору, и въ томъ же году возведенъ былъ въ санъ протоіерея.

1862 г. Октября 23 дня протоіерей А. В. Горскій опредѣленъ ректоромъ Московской Академіи и вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ догматическаго Богословія. Представляя Горскаго къ должности ректорской, Митрополитъ имѣлъ въ виду рано или поздно привлечь его къ монашеству съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи открыть для него болѣе обширный кругъ дѣятельности на пользу Церкви. Вскорѣ по назначеніи на должность Ректора Академіи, именно 17-го Января 1863 г., о. Горскому предложено было Митрополитомъ Филаретомъ (вѣроятно, чрезъ Преосвященнаго Леонида), мѣсто настоятеля въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, конечно съ принятіемъ монашества и съ обѣщаніемъ скораго вступленія въ санъ епископскій, но онъ не принялъ этого предложенія, рѣшившись навсегда остаться при Академіи и при своихъ любимыхъ ученыхъ занятіяхъ, хотя прежде, еще въ юности своей, онъ не разъ приходилъ къ мысли о вступленіи въ монашество.

Но о. Горскій и самъ не считалъ себя призваннымъ къ административнымъ должностямъ, и другіе не признавали въ немъ хорошихъ административныхъ качествъ.—Вотъ что писалъ о немъ въ Мартѣ 1864 г. профессоръ Академіи П. С. Казанскій своему брату Костромскому Архіепископу Платону; „Александръ Васильевичъ, кажется, изнемогаетъ подъ тя-

1875 г. жестію ректорскихъ и новой профессуры обязанностей [1]).“ Тотъ же профессоръ, при другомъ случаѣ, дѣлалъ о А. В—чѣ, какъ ректорѣ, такой отзывъ: „во всей Россіи нѣтъ человѣка по познаніямъ, по уму,по добрымъ качествамъ, по ревности къ дѣлу, по трудолюбію, по примѣрной жизни, по добротѣ сердца достойнѣшаго быть ректоромъ Академіи, а между тѣмъ на дѣлѣ это—мало-способный ректоръ“ [2]).

Не безъ основанія иные полагаютъ, что ректорская должность, несоотвѣтствовавшая личнымъ качествамъ и характеру Горскаго, была причиною разстройства его здоровья и, слѣдовательно, преждевременной смерти. Вотъ что, между прочимъ, писалъ по поводу кончины А. В—ча одинъ изъ корреспондентовъ газеты „Москов. Еп. Вѣдомостей“: „Неустройство переформированной жизни Академіи, нѣкоторыя нестроенія въ ея коллегіи, неправильности въ совѣтскихъ выборахъ, все это слишкомъ тяжело ложилось на душу покойнаго, неумѣвшую холодно относиться къ ненормальностямъ въ жизни дорогаго его сердцу учрежденія“ [3]).

Съ давнихъ поръ А. В—чъ страдалъ по временамъ сердцебіеніемъ и снова поправлялся; на 21-е Декабря 1874 г., при новомъ повтореніи припадка, оказалось, что болѣзнь неизлѣчима. Лѣтомъ 1875 г., проживъ мѣсяцъ на дачѣ, больной нѣсколько поправился, но затѣмъ, въ концѣ іюля, врачи сказали ему, что здоровье его ненадежно; со второй половины августа онъ не могъ уже ходить, наконецъ, 11-го Октября въ 11-мъ часу вечера его не стало въ живыхъ.

Если въ А. В. Горскомъ усматривались нѣкоторые недостатки относительно его административной дѣятельности, то онъ едва не до небесъ превознесенъ въ помянутыхъ статьяхъ во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ. Его умственныя дарованія, его нравственныя качества, его ученыя достоинства и заслуги представлены тамъ въ самыхъ высокихъ, почти идеальныхъ чертахъ. Вотъ что именно напечатано въ разныхъ статьяхъ о почившемъ о. Ректорѣ Академіи.

„Исторія отечественнаго просвѣщенія не представляетъ намъ человѣка, въ которомъ бы въ одномъ соединились въ

---

[1]) Православное Обозрѣніе 1880 г., II, 353.
[2]) Ibid. I, 724.
[3]) 1875 г. № 42, стр. 364.

такой полнотѣ, развиты были въ такой цѣлости и выразились въ такомъ совершенствѣ природный обширный умъ, нравственный христіанскій идеалъ, личная энергія и разносторонняя самодѣятельность“ [1]). 1875 г.

„Онъ успѣлъ такъ обогатиться ученостію, что нельзя было не дивиться ея многообъемлемости и глубинѣ въ такомъ совершенствѣ, въ какомъ весьма рѣдко встрѣчается это въ жизни“ [2]).

„Съ глубокой и обширной ученостью онъ соединялъ самыя высокія нравственныя качества“ [3]).

„Это былъ исполинъ знанія, образецъ высоконравственной жизни“ [4]).

„Всѣ произведенія А. В—ча носили на себѣ слѣды не только глубокой учености, но вмѣстѣ запечатлѣны духомъ крѣпкой вѣрности началамъ нашей церкви“ [5]).

И такого-то безпримѣрнаго мужа такъ, повидимому, преждевременно лишились и духовная школа, и богословско-историческая наука, и православная русская Церковь!...

Но память о почившемъ надолго сохранится въ его многочисленныхъ преимущественно церковно-историческихъ сочиненіяхъ [6]).

Возвратимся назадъ.

13 ч. получилъ я письмо изъ Ментоны, близъ Ниццы, отъ болящаго В. М. Бостанжогло. Вотъ что писалъ онъ мнѣ 1-го Октября:

„Тяжкая болѣзнь, неоставляющая меня и по сіе время, заставила оставить въ Августѣ еще родной кровъ и пере-

---

[1]) Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 1881 г. т. 3, стр. 422.

[2]) Моск. Еп. Вѣд. 1875 г. № 43, стр. 377.

[3]) Тамъ же—№ 42, стр. 363.

[4]) Правосл. Обозр. 1876 г. ч. 3, стр. 461.

[5]) Моск. Епарх. Вѣд. 1875 г. № 42, стр. 364.

[6]) О Горскомъ см. изслѣдованіе С. Г. Попова въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1896 г. и отдѣльно: Сергіевъ Посадъ, 1896, а также въ книгѣ: „Протоіерей Александръ Васильевичъ Горскій въ воспоминаніяхъ о немъ Московской Духовной Академіи въ двадцать пятую годовщину со дня его смерти. 11 и 22 Октября 1900 года. (Съ приложеніемъ нѣкоторыхъ неизданныхъ бумагъ изъ архива А. В. Горскаго). Свято-Троицкая Сергіева Лавра. 1900. Здѣсь помѣщены о немъ статьи С. И. Смирнова, Г. А. Воскресенскаго, В. А. Соколова, Д. Ѳ. Голубинскаго, А. П. Лебедева, а также Воспоминанія П. С. Казанскаго объ А. В. Горскомъ.

1875 г. ѣхать сюда на зиму. Здѣсь, правда, климатъ теплый, но будетъ ли онъ для меня полезенъ, Богъ одинъ только знаетъ. Предавая себя Его святому попеченію и покровительству, надѣюсь и уповаю на помощь и милосердіе Его ко мнѣ грѣшному и недостойному.

Про улучшеніе моего здоровья пока боюсь и рѣчь заводить, потому что разницы противъ того состоянія, въ которомъ я былъ въ Москвѣ, пока еще нѣтъ; посмотрю, что будетъ дальше".

На это грустное посланіе я поспѣшилъ отвѣтомъ, и вотъ что писалъ я отъ 16 числа:

„Не весьма утѣшительныя вѣсти сообщаете Вы мнѣ о состояніи Вашего здоровья. Да сохранитъ Васъ Господь и да возвратитъ Вамъ силы и крѣпость къ продолженію многотруднаго служенія Вашего общественному дѣлу. Мнѣ говорили на дняхъ, что Васъ въ Москвѣ замѣнить некѣмъ.

Я виноватъ предъ Вами: до сихъ поръ не отвѣчалъ Вамъ на Ваше дорогое письмо отъ 2-го Іюня, полученное мною во время поѣздки моей по епархіи. Я непремѣнно хотѣлъ писать къ Вамъ по возвращеніи изъ путешествія, но меня удержалъ отъ этого одинъ добрый Москвичъ, Вамъ искренно преданный, увѣривъ меня, что Вамъ строго воспрещено было тогда врачами заниматься чѣмъ бы то ни было; и я долженъ былъ уступить этому благонамѣренному совѣту.

Первое путешествіе свое по епархіи я совершилъ, слава Богу, благополучно, и возвратился домой съ пріятными впечатлѣніями. Здѣсь я не видѣлъ въ храмахъ Божіихъ той скудости и бѣдности, какія поражали меня въ Полоцкой епархіи; духовенство въ большинствѣ держитъ себя прилично; простой народъ не бѣдствуетъ и чрезвычайно усерденъ къ церкви; помѣщики также преданы православію и много заботятся объ украшеніи приходскихъ храмовъ. Меня вездѣ принимали съ необыкновеннымъ радушіемъ и усердіемъ".

13-го ч. еще разъ получено было мною письмо, писанное кѣмъ-то 9-го числа.—Вотъ содержаніе этого злонамѣреннаго, хотя отчасти и правдиваго, письма:

„До какихъ поръ этотъ секретарь Консисторіи Буханцовъ будетъ свирѣпствовать и издѣваться надъ духовенствомъ? Пора бы его изгнать, какъ вреднаго человѣка и чиновника

исполненнаго мести, взяточничества и всѣхъ гадостей? Если 1875 г
бы онъ имѣлъ сколько нибудь совѣсти, то давнымъ давно и самъ убрался, тѣмъ болѣе довольно набилъ кису изъ взяточничества. Но онъ, кажется, и не думаетъ оставить мѣсто и, кажется, къ несчастію, влѣзъ въ милость къ Вамъ такъ, что сдѣлался даже докладчикомъ дѣлъ, а это сугубо становится вреднымъ для управленія епархіей. Не полезнѣе бы было, если бы докладывали дѣла присутствующіе, каждый по своему столу? Такъ дѣлали блаж. памяти Иннокентій и нерѣдко Филаретъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, видно было кто изъ нихъ и какъ дѣлами занимается; а теперь все въ рукахъ и власти Канцеляріи или, правильнѣе сказать, Секретаря, который воспользовался безпечностію прот. Павлова: многія дѣла, какія по его виду слѣдовало сбрянчить, онъ уничтожилъ и теперь сваливаетъ все на бѣднаго Павлова, человѣка весьма честнаго. По совѣсти, съ призваніемъ Бога во свидѣтели, можно сказать, что и 20-й части нѣтъ дѣлъ у Павлова, а всѣ дѣла у Буханцова на дому, изъ которыхъ онъ нѣкоторыя поуничтожилъ, а другія валяются по чердакамъ, и недаромъ хозяинъ его квартиры въ Судебной Палатѣ съ ироніей разсказывалъ своимъ сочленамъ: „какъ у насъ въ Консисторіи берегутся дѣла, у меня въ конюшнѣ дыры дѣлами консисторскими затыкаются, а на случай пожара, Консисторскія дѣла вмѣсто фотогена сослужатъ службу“. Секретарь Буханцовъ своею надутостію и грубымъ обхожденіемъ заставилъ лучшихъ чиновниковъ оставить службу въ Харьковской Консисторіи; хороша была и есть Канцелярія Консисторіи, но что станется съ нею тогда, когда будетъ состоять она изъ такихъ лицъ какъ А.....ъ, которому по кабакамъ солдаты бьютъ морду, и во главѣ подобныхъ будетъ стоять гадкій, черствый душой, взяточникъ Буханцовъ?!!

Вступая на каѳедру Харьковской епархіи, Вы, между прочимъ, сказали, что Вы „не столько снисходительностію, сколько справедливостію пріобрѣтете любовь пасомыхъ“; и мы вѣримъ этому и, надѣемся, что Вы также отнесетесь справедливо и къ дѣйствіямъ Буханцова и замѣните его другимъ. Этого требуетъ также справедливость, ибо онъ, повторяемъ, дѣла нѣкоторыя уничтожилъ, а другія лежатъ у него лѣтъ по семи и болѣе безъ движенія, и бѣдное ду-

1875 г. ховенство несетъ кару, хотя бы нѣкоторые тѣмъ уже, что лишены права участія при выборахъ должностныхъ лицъ изъ за того собственно, что дѣла лежатъ у Буханцова (это вѣрно), а дать взятку ему, чтобы подвинуть дѣло, не имѣютъ средствъ. Преосвященному Нектарію послѣдовалъ запросъ отъ Оберъ-Прокурора: „до свѣдѣнія его дошло, что Секретарь Консисторіи Буханцовъ неблагонадеженъ и, если, дѣйствительно такъ, то просилъ увѣдомить о семъ, чтобы немедленно замѣнить его другимъ". И только болѣзнь Преосв. Нектарія и скорая смерть остановили осуществить желаніе замѣнить Буханцова другимъ".

Дѣйствительно, къ Преосв. Нектарію отъ Оберъ-Прокурора былъ запросъ относительно Секретаря Буханцова, но какъ запросъ этотъ пришелъ въ Харьковъ послѣ уже смерти Нектарія и полученъ былъ Викаріемъ Еп. Веніаминомъ, то этотъ администраторъ и передалъ оный на разсмотрѣніе Консисторіи, т. е. прежде всего на благоусмотрѣніе Буханцова. Само собою разумѣется, что этотъ запросъ завязъ въ рукахъ Буханцова и до членовъ присутствія не достигъ.

Анонимныя письма, неразъ получаемыя мною по переселеніи въ Харьковъ, дали мнѣ поводъ къ слѣдующему предложенію Консисторіи:

„Въ теченіи восьмимѣсячнаго пребыванія моего на Харьковской каѳедрѣ, мнѣ неразъ уже довелось получать безъименныя письма съ жалобами и доносами на разныхъ лицъ, какъ духовныхъ, такъ и недуховныхъ, но состоящихъ на службѣ по духовному вѣдомству.

Какъ по силѣ ст. 52 кн. II. Т. XV (изд. 1857 г.), Св. Зак. по доносамъ въ безъименныхъ пасквиляхъ и подметныхъ письмахъ не велѣно производить слѣдствія, то сообщить, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости, къ общему свѣдѣнію духовенства Харьковской епархіи, что получаемыя мною безъимянныя письма оставляются и впредь будутъ оставляемы безъ всякаго дѣйствія. № 84, Октября 15 дня".

16-го ч. конфиденціально писалъ мнѣ священникъ Великой Даниловки Харьковскаго уѣзда Филиппъ Соболевъ [1]):

---

[1]) † въ Апрѣлѣ 1893 г. См. Листокъ для Харьковской епархіи 1893 г. № 7.

„Съ глубокою скорбію доводилъ я до свѣдѣнія Вашего 1875 г.
Преосвященства, что преподаваніе Закона Божія въ сельскихъ школахъ нашей епархіи ведется не совсѣмъ удачно и ходатайствовалъ объ удѣленіи большаго времени для чтенія Закона Божія. Харьковскій уѣздный Училищный Совѣтъ, которому благоугодно было Вашему Преосвященству передать это дѣло, и до сихъ поръ не сдѣлалъ никакого распоряженія по этому предмету.

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года поручено было мнѣ осмотрѣть школы 5 округа Харьковскаго уѣзда, въ качествѣ блюстителя за преподаваніемъ Закона Божія; осмотрѣвъ 8 школъ, я пришелъ къ грустному убѣжденію, что менѣе всего обращается вниманія училищнымъ Начальствомъ на главный предметъ — Законъ Божій. Только два училища нашего Округа снабжены учебниками и руководствами по Закону Божію, въ остальныхъ же 6-ти почти не было никакихъ учебниковъ, даже очень мало Евангелій, въ нѣкоторыя училища присланы Начатки Христіанскаго Ученія и Евангелія предъ экзаменами и не развязаны, и если сообщены кое какія свѣдѣнія Законоучителями дѣтямъ, то на словахъ, что оказывается весьма недостаточнымъ, о чемъ сообщено мною Инспектору нашего Округа. Этотъ прискорбный фактъ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ чрезъ о.о. Депутатовъ Съѣздовъ, присущъ почти всѣмъ школамъ нашей епархіи и не можетъ считаться фактомъ малозначущимъ, потому что онъ противорѣчитъ 1-му § Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ, и идетъ въ разрѣзъ съ желаніями Нашего Монарха, а въ виду развивающагося и разъѣдающаго нравственность нигилизма даже опасенъ.

Положеніе мое не даетъ мнѣ права выяснить причины столь грустнаго факта, но званіе мое, какъ вѣрноподданнаго и служителя Алтаря Господня, даетъ смѣлость ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ устраненіи зла елико возможно. А посему я смиреннѣйше осмѣливаюсь просить Ваше Преосвященство ходатайствовать предъ Губернскимъ Земскимъ Собраніемъ, яко православнымъ, на которое Монархъ возлагаетъ надежду, что оно потщится воспитывать народъ въ духѣ вѣры православныя, чтобы оно обратило вниманіе на воспитаніе народа въ духѣ религіи и нравственности, а для сего постановило бы, чтобы

1875 г. училищныя библіотеки снабжены были въ достаточномъ количествѣ учебниками по закону Божію, именно, чтобы вездѣ въ школахъ достаточно было Евангелій, Начатковъ Христіанскаго ученія, Священныхъ Исторій и картинъ для нагляднаго обученія, и чтобы на обученіе Закону Божію удѣлялось не менѣе одной третьей части учебнаго времени; а сообразно съ симъ и средства по содержанію училищъ распредѣлялись по третямъ. Только въ такомъ случаѣ можно ожидать желаемаго Монархомъ успѣха—воспитывать народъ въ духѣ религіозномъ, и только при этихъ средствахъ можно требовать отъ духовенства всего вниманія и усердія къ дѣлу. Отъ законоучителей же школъ требовать свѣдѣнія: 1, о числѣ учащихся, 2, о количествѣ всѣхъ книгъ при училищѣ, 3, сколько Евангелій, Начатковъ Христіанскаго ученія, священныхъ исторій и другихъ учебныхъ пособій по Закону Божію,—чрезъ это выяснится потребность школъ и вмѣстѣ выскажется вниманіе къ дѣлу.

Преосвященнѣйшій Владыко! примите заявленіе мое, какъ выраженіе пастырской ревности, хотя и не по разуму, но всегда похвальной, по слову Апостола, во всякомъ добромъ дѣлѣ".

16-го же числа явился ко мнѣ молодой офицеръ Гутовъ и чрезъ келейника моего передалъ мнѣ письмо, въ которомъ требовалъ отъ меня немедленно дать ему 100 руб.; въ противномъ случаѣ угрожалъ самоубійствомъ въ моей передней. Поставленный такою альтернативой въ немалое затрудненіе, я не зналъ сначала, что дѣлать: отказать въ просьбѣ значитъ подвергнуть просителя искушенію лишить себя жизни; удовлетворить — подать поводъ къ требованію на другой же день еще большей суммы. Послѣ минутнаго размышленія, я рѣшился послать за полицейскимъ чиновникомъ. Явился Частный Приставъ. Обыскавши дерзкаго просителя, онъ не нашелъ при немъ никакого оружія, а нашелъ только въ карманѣ запечатанное письмо такого же содержанія, какъ и мое, съ надписью: Его Превосходительству.... Дѣло кончилось тѣмъ, что Приставъ взялъ несчастнаго просителя и передалъ въ распоряженіе Мироваго Судьи.

17-го ч. писалъ я Инспектору Московской Духовной Академіи С. К. Смирнову въ отвѣтъ на его письмо отъ 1 Октября:

„Ваша телеграмма съ извѣстіемъ о кончинѣ достопочтен- 1875 г.
наго Александра Васильевича не поразила меня нечаянностію; къ этой роковой вѣсти я былъ уже подготовленъ Вашимъ послѣднимъ письмомъ, за которое приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность. По полученіи горестнаго извѣстія о кончинѣ А. В—ча, я поспѣшилъ совершить о немъ молитвенное поминовеніе.

Кто же будетъ у Васъ преемникомъ усопшаго О. Ректора? Мнѣ думается, что всего естественнѣе было бы Вамъ занять его мѣсто, тѣмъ болѣе, что Вамъ давно уже, помнится, присуща мысль о принятіи священнаго сана.

Кто у покойнаго ближайшіе наслѣдники и кому достанутся его книжныя и письменныя сокровища? Не оставилъ ли онъ какого либо завѣщанія насчетъ этихъ сокровищъ? Очень будетъ жаль, если они не останутся при Академіи.

Кому принадлежитъ первая изъ двухъ краткихъ статей объ А. В., помѣщенныхъ въ № 261 Москов. Вѣдомостей? Будутъ ли подробно описаны обстоятельства кончины и погребенія усопшаго О. Ректора“?

18 ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга Преосвященный Макарій Архіепископъ Литовскій:

„Надѣюсь, что Васъ не изумитъ мое нежданное письмо, когда вспомните, что въ Вашей епархіи есть мои близкіе родственники, о которыхъ нельзя же иногда не похлопотать.

Въ настоящій разъ позвольте, Владыко Святой, попросить Васъ усерднѣйше за моего племянника, законоучителя 1-й Харьковской Гимназіи, священника Солнцева: ему пора бы получить слѣдующую награду. На вниманіе отъ своего директора Гимназіи, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ не надѣется. А вниманіе Вашего Преосвященства къ этому достойному пастырю было бы принято, какъ имъ, такъ и мною, съ самою искреннею признательностію.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“....

Получивъ это письмо знаменитаго Архипастыря 22 ч., я поспѣшилъ отвѣчать на оное отъ 24-го:

„Получивъ дорогое письмо Вашего Высокопреосвященства, я не изумился, а чрезвычайно обрадовался, и тѣмъ болѣе былъ радъ, что могу дать на это письмо удовлетворительный отвѣтъ.

1875 г. Недавно относился ко мнѣ Попечитель Учебнаго Округа съ запросомъ, нѣтъ ли препятствія къ награжденію саномъ Протоіерея Законоучителя 1-й Харьковской гимназіи, священника Солнцева, и я на сихъ дняхъ далъ на этотъ запросъ объ о. Солнцевѣ самый благопріятный отзывъ, не по какимъ либо постороннимъ соображеніямъ, а по личному убѣжденію въ его достоинствахъ и отличныхъ нравственныхъ качествахъ.

Неразъ я думалъ писать къ Вашему Высокопреосвященству, но опасался своими письмами развлекать Ваше вниманіе при Вашихъ постоянныхъ занятіяхъ не только наукою, но и другими важными дѣлами. Теперь Вы сами изволили дать мнѣ поводъ побесѣдовать съ Вами.

Вотъ уже девять мѣсяцевъ, какъ я водворяюсь въ Харьковѣ, гдѣ многое и многіе напоминаютъ мнѣ о Вашемъ Высокопреосвященствѣ. Харьковская паства хранитъ до сихъ поръ самое пріятное и почтительное воспоминаніе о высокихъ достоинствахъ Вашего Высокопреосвященства.

Мое здѣшнее положеніе сравнительно съ Витебскимъ, безъ сомнѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ лучше и спокойнѣе, хотя и здѣсь не безъ заботъ.

Болѣе всего озабочиваетъ меня уплата долговъ, оставленныхъ мнѣ въ наслѣдство моимъ покойнымъ предшественникомъ [1]). Сумма этихъ долговъ простиралась, при моемъ вступленіи на каѳедру, до 25,000 рублей. Кредиторы постоянно требуютъ уплаты долга, а платить пока нечѣмъ. Архіерейскій домъ состоитъ должнымъ болѣе 7,000 самому покойному Преосвященному Нектарію; и его наслѣдникъ, не получая уплаты этого долга, вошелъ въ Св. Синодъ на епархіальное начальство съ жалобою. Не безъ основанія можно полагать, что образованію столь значительнаго долга немало способствовалъ извѣстный Р.....й: вѣдь не даромъ же онъ успѣлъ, въ короткое время и при ограниченныхъ собственныхъ средствахъ, пріобрѣсть въ Харьковѣ три каменныхъ дома.

Другая немаловажная у меня забота—это запущенность по Консисторіи нѣкоторыхъ дѣлъ, по милости Протоіерея Павлова. Оставивъ службу въ Консисторіи, онъ оставилъ у себя

---

[1]) Преосв. Нектаріемъ.

на рукахъ неразсмотрѣнными болѣе полутораста судныхъ дѣлъ. Большая часть этихъ дѣлъ и до сихъ поръ остается у него, не смотря ни на какія побужденія къ возвращенію оныхъ въ Консисторію. Видно, не обойдется дѣло безъ суда. 1875 г.

Довольно, не смѣю болѣе утомлять Вашего вниманія.

Поручая себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"..

На 19-е число (это было воскресенье) я видѣлъ очень странный сонъ, который хорошо удержался, послѣ пробужденія, въ моей памяти. Скончавшійся 11 числа Ректоръ Москов. Д. Академіи Протоіерей А. В. Горскій представляетъ меня въ Ватиканѣ Папѣ Пію IX [1]), называя меня своимъ ученикомъ. Папа говоритъ: „знаю, что онъ вашъ ученикъ; но онъ теперь Флотскій Архіерей; мнѣ сообщено, что о немъ сдѣланъ докладъ 18 числа".

Чѣмъ и какъ объяснить такой неожиданный сонъ, не знаю.

22 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Казначей Высокопетровскаго монастыря, Игуменъ Іосифъ:

„Долгомъ считаю и спѣшу увѣдомить Ваше Преосвященство о скорби близкихъ Вашихъ: Сергѣй Петровичъ [2]) лишился сына своего Сергѣя Сергѣевича, вчера 21 Октября скончавшагося послѣ тяжкой болѣзни; проситъ Васъ не оставить въ молитвахъ Вашихъ Архипастырскихъ. О Василіи Михайловичѣ Бостанжогло, въ настоящее время за границей находящемся, вчера я освѣдомился, сказали домашніе: безъ всякой надежды къ жизни, съ часу на часъ ожидаютъ его конца.

Не смѣю скрыть отъ Вашего Преосвященства и того, что сынъ мой Никитскаго монастыря священникъ [3]) утвержденъ Законоучителемъ въ Александровскомъ Институтѣ, на благое его начало испрашиваю Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ и благословенія".

На это отвѣчалъ я отъ 30 числа:

„На письмо Ваше отъ 22 сего Октября спѣшу отвѣчать, что

---

[1]) † 26 Января 1878 г.

[2]) Оконишниковъ, вышеупоминаемый.

[3]) Михаилъ Ивановичъ Рудневъ, нынѣ протоіерей церкви Бориса и Глѣба, что на Арбатѣ, въ Москвѣ.

1875 г. о кончинѣ сына Сергѣя Петровича я былъ уже увѣдомленъ телеграммою.

Отъ Василія Михайловича я получилъ письмо отъ 1-го числа, въ которомъ онъ и самъ не хвалится своимъ здоровьемъ. Крайне мнѣ жаль этого добраго и почтеннаго человѣка: онъ такъ много сдѣлалъ добра для меня и для моей бывшей паствы.

За сына Вашего о. Михаила душевно радуюсь и поздравляю его съ почетною должностію. Да подастъ ему Господь благій успѣхъ въ его учительствѣ?"

На поздравительное письмо Московскаго купца С. П. Оконнишникова отъ 1-го Октября, въ которомъ онъ, между прочимъ, извѣщалъ меня о безнадежномъ состояніи своего младшаго сына Сергѣя, который вскорѣ затѣмъ и умеръ,— я отвѣчалъ отъ 30 числа:

„Семейную Вашу скорбь спѣшу растворить моимъ искреннимъ живымъ участіемъ и сердечнымъ соболѣзнованіемъ. Вѣрю, что лишиться сына въ такомъ возрастѣ, когда онъ подавалъ уже Вамъ добрую надежду быть помощникомъ въ вашихъ обширныхъ дѣлахъ, тяжко для Вашего родительскаго сердца, но Вашему юному сыну, видно, благопотребнѣе было по судьбамъ Божіимъ оставить настоящую суетную жизнь и водвориться въ обителяхъ Отца Небеснаго. Предайте его судьбу въ волю Божію, премудрую и всеблагую, и старайтесь сохранять свое здоровье для добраго воспитанія и благоустроенія земной судьбы прочихъ чадъ, оставленныхъ Вамъ на утѣшеніе благостію Божіею".

3-го Ноября получено было мною письмо изъ г. Меленокъ [1]) отъ Протоіерея М. И. Шеметова [2]). Онъ писалъ мнѣ отъ 25 Октября:

„Со времени личнаго моего съ Вами свиданія, бывшаго въ Сентябрѣ 1865 г., чувства моей искренней къ Вашему Преосвященству преданности и уваженія сильнѣе начали проявляться въ старческой душѣ моей. Въ этомъ свиданіи въ Москвѣ, случившемся чрезъ 30 лѣтъ послѣ дружескихъ нашихъ отношеній въ г. Муромѣ, я нашелъ въ Вашемъ Архипастырскомъ сердцѣ неостывшія и неподавленныя време-

---

[1]) Владимірской губерніи.

[2]) См. о немъ т. I Хроники по указателю

немъ и обстоятельствами жизни, но болѣе искреннія и чи- 1875 г.
сто родственныя чувства Вашего расположенія ко мнѣ, такъ что это наше свиданіе и до сего времени отзывается во мнѣ всегда усладительнымъ, умилительнымъ и трогательнымъ воспоминаніемъ.

Но за всѣмъ тѣмъ сколько я виноватъ предъ лицемъ Вашего Преосвященства, что, по своей дряхлости и по какой то ко всему апатіи, доселѣ не могъ выразить предъ Вами на бумагѣ то, что глубоко лежитъ въ моемъ сердцѣ. Какъ милостивѣйшій Архипастырь, по чистой всегда присущей Вамъ добротѣ, благоволите оказать моему грубому невѣжеству Ваше отеческое снисхожденіе, и на будущее время не лишайте Вашихъ дружескихъ (ежели смѣю такъ выразиться) ко мнѣ отношеній, коими я имѣлъ счастіе всегда пользоваться при обращеніи съ Вами въ незабвенномъ г. Муромѣ".

На это отвѣчалъ я отъ 6-го числа:

„Чѣмъ неожиданнѣе было для меня письмо, тѣмъ большее доставило оно мнѣ удовольствіе. Искренно благодарю Васъ за добрую о мнѣ память и за сохраненіе братскаго ко мнѣ расположенія. Какъ ни много протекло лѣтъ со времени моей съ Вами разлуки, но въ моемъ сердцѣ сохраняется живая память о тѣхъ мирныхъ и пріятныхъ собесѣдованіяхъ, въ какихъ нерѣдко проводили мы съ вами вечера въ Муромѣ.

Какъ разнообразны судьбы жизни человѣческой! Однимъ суждено цѣлый вѣкъ оставаться на одномъ и томъ же мѣстѣ, при однихъ и тѣхъ же служебныхъ обязанностяхъ; другіе не имѣютъ пребывающаго града, но безпрестанно переводятся, или преходятъ изъ града въ градъ. Къ числу послѣднихъ принадлежу и я. Представьте, сколько уже я перешелъ степеней служенія, сколько испыталъ разнаго рода трудовъ, скорбей и огорченій; сколько имѣлъ встрѣчъ и столкновеній. Но съ другой стороны, нельзя не признаться, что на всѣхъ разнообразныхъ путяхъ моей жизни, я немало имѣлъ, по милости Божіей, и утѣшеній.

Настоящее мое положеніе сравнительно съ предшествовавшимъ гораздо спокойнѣе и обезпеченнѣе во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь мнѣ не приходится столько заботиться о благоустройствѣ церквей и причтовъ, сколько я по необходи-

1875 г. мости долженъ былъ заботиться въ Витебскѣ. При обозрѣніи церквей минувшимъ лѣтомъ, я былъ утѣшенъ и благолѣпіемъ храмовъ Божіихъ, и благосостояніемъ причтовъ, хотя, разумѣется, не безъ исключеній."

4-го ч., въ день 13-й годовщины [1]) моей архіерейской хиротоніи, служилъ я въ Каѳедральномъ соборѣ, по случаю обновленія онаго послѣ устройства духовой печи и ради отлѣванія надъ тѣломъ умершаго купца А. М. Рудакова.

5-го ч. послано было мною въ распоряженіе Правленія Москов. Д. Академіи 150 руб. на устройство памятника надъ могилою почившаго въ Бозѣ Ректора Академіи Протоіерея Александра Васильевича Горскаго и на учрежденіе въ память его стипендіи.

Около этого времени прибыла въ Харьковъ ученая Коммиссія подъ предводительствомъ Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, Статсъ Секретаря, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Ивана Давидовича Делянова [2]), состоящая изъ 7 или 8-ми членовъ, представителей науки и администраціи. Коммиссія эта посѣщала всѣ университетскіе города въ Россіи, для ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ Университетовъ въ виду предполагаемаго измѣненія Университетскаго Устава.

8-го ч. утромъ посѣтили меня Предсѣдатель означенной Коммиссіи И. Д. Деляновъ и Члены — Помощникъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Генералъ-Маіоръ Ив. Петр. Новиковъ и Членъ Совѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія Авг. Матв. Гезенъ [3]), а въ 5 часовъ пополудни я приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ этою почтенною Коммиссіею, къ обѣденному столу у Попечителя Харьковскаго учебнаго Округа Петра Карл. Жерве [4]). 11-го ч. такой же обѣдъ былъ у Начальника губерніи, Князя Дим. Никол. Крапоткина, а 13-го я пригласилъ къ себѣ на вечерній чай какъ Членовъ Коммиссіи, такъ и Начальника губерніи съ Попечителемъ Учебнаго Округа и Ректоромъ Университета.

---

[1]) Преосв. Савва хиротонисованъ во епископа Можайскаго 4 Ноября 1862 г.

[2]) Потомъ министръ народнаго просвѣщенія, † 1898 г.

[3]) † 19 Августа 1892 г., ср. томъ II—IV Хроники по указателямъ.

[4]) † 12 Апрѣля 1890 г.

Входя въ собесѣдованія порознь съ нѣкоторыми изъ Членовъ Ученой Коммиссіи, я слышалъ отъ нихъ разнорѣчивыя сужденія объ одномъ и томъ же предметѣ. Отъ одного изъ Членовъ Коммиссіи, именно, отъ А. И. Георгіевскаго (предсѣдателя Ученаго Комитета Минист. Народ. Просв.), я слышалъ такой вопросъ: „не было ли бы полезно открыть при Университетахъ Богословскій Факультетъ?“ На такой искусительный вопросъ данъ былъ мною, разумѣется, отрицательный отвѣтъ. 1875 г.

Между Членами Коммиссіи былъ профессоръ Московскаго Университета Н. А. Любимовъ [1]), возбудившій противъ себя своими письмами объ Университетскомъ вопросѣ, помѣщавшимися въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, сильную бурю какъ въ средѣ ученой Университетской корпораціи, такъ и въ журнальной прессѣ. И этотъ то пререкаемый вопросъ, изданный въ особой книгѣ [2]), предложенъ былъ мнѣ въ даръ ученымъ авторомъ.

10-го ч. полученъ былъ мною, при отношеніи Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовной Академіи, Преосвященнаго Филарета, Епископа Уманскаго, отъ 31-го Октября за № 161, Дипломъ на званіе Почетнаго Члена означеннаго Общества.

Вотъ что изображено въ этомъ дипломѣ:

„Церковно-Археологическое Общество при Кіевской Дух. Академіи, высоко почитая ученыя заслуги въ области Церковной Археологіи Преосвященнѣйшаго Саввы, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, на основаніи § 9 своего устава, избрало Его въ свои почетные члены. Кіевъ, 1875 г., Октября 30 дня. Предсѣдатель Общества, Ректоръ Кіевской духовной Академіи, Филаретъ, Епископъ Уманскій. Секретарь Общества Николай Петровъ“ [3]).

Въ 37 выпускѣ журнала „Домашней Бесѣды“ (отъ 13 Сентября 1875 г.) помѣщена небольшая статья, подъ заглавіемъ: „Могила іеросхимонаха Іоанна Святогорскаго затворника“ (стр. 976—979). Подъ статьею подписано: „Одинъ

---

[1]) Профессоръ физики, † въ 1897 г.

[2]) Москва, 1875.

[3]) Нынѣ здравствующій заслуженный ординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи.

1875 г. изъ чтителей памяти затворника [1]). Новочеркасскъ. Іюнь 1875 г.“

Въ статьѣ этой дѣлается укоръ монастырскому Начальству за неумѣстное погребеніе на „Хуторѣ“ извѣстнаго строгимъ подвижничествомъ Затворника Іоанна и за небреженіе объ охраненіи его могилы.

Укоризненная статья эта подала поводъ къ перепискѣ со мною Настоятеля Святогорской Пустыни, Архимандрита Германа и автора жизнеописанія Затворника Іоанна А. Ѳ. Ковалевскаго [2]). И во первыхъ:

Архимандритъ Германъ писалъ мнѣ отъ 2-го Ноября:

„По Вашему благословенію составленную, изъ нашихъ братій, рясофорнымъ послушникомъ, отзывную статью на помѣщенную въ Домашней Бесѣдѣ: О могилѣ Затворника, при семъ честь имѣю покорнѣйше препроводить на Ваше усмотрѣніе“.

Приложенная при этомъ письмѣ статья рясофорнаго послушника, подъ заглавіемъ: „Святогорскій Отголосокъ“, оказалась не довольно обстоятельною, и потому оставлена безъ вниманія.

12-го ч. снова писалъ мнѣ Архимандритъ Германъ, препровождая при письмѣ своемъ составленный г. Ковалевскимъ отвѣтъ на статью Домашней Бесѣды. Отвѣтъ этотъ подъ заглавіемъ: „Нѣсколько словъ о могилѣ Святогорскаго Затворника Іеросхимонаха Іоанна“, посланный самимъ авторомъ въ редакцію Домашней Бесѣды, напечатанъ былъ въ 49 вып. этого журнала, отъ 6 Декабря того же 1875 г., стр. 1298 и слѣд.

Вслѣдъ затѣмъ А. Ѳ. Ковалевскій писалъ мнѣ отъ 16 числа:

„Статья „Домашней Бесѣды“ о могилѣ Святогорскаго Затворника и меня весьма возмутила и огорчила. Святогорскій Архимандритъ о. Германъ просилъ меня написать на нее возраженіе, что я по силѣ моей исполнилъ, рукопись свою еще отъ 30 Октября ему отправилъ, и полагалъ, что оная была уже представлена Вашему Преосвященству, въ чемъ, кажется,

---

[1]) Авторъ этой статьи пребывавшій въ Святогорской Пустынѣ на покоѣ Протоіерей Іоаннъ Дюковъ, † 23 мая 1877 г.

[2]) Вышеупоминаемаго.

ошибся. „Святогорскій Отголосокъ“ написанъ Святогорскимъ 1875 г.
монахомъ-слѣпцомъ Палладіемъ, копія съ него была мнѣ прислана о. Германомъ, и мнѣ показался онъ слишкомъ краткимъ. Долженъ сказать однако и то, что возражаю на статью „Домашней Бесѣды“ не безъ затрудненій, ибо въ ней, при всемъ обиліи разныхъ вымысловъ, есть и правда, которую нелегко объяснять въ противоположномъ смыслѣ, такъ что поневолѣ приходится быть краткимъ въ подобныхъ мѣстахъ. Статью подобнаго содержанія я еще прошлый годъ предвидѣлъ и предсказывалъ о. Герману, догадываясь о ея источникѣ, почему усердно просилъ его позаботиться о приведеніи въ лучшій порядокъ могилы Затворника, именно, поскорѣе оградить ее рѣшеткою, чтобы псы не бѣгали, и обновить стоящій на ней крестъ, что и было мнѣ обѣщано, но, къ сожалѣнію, не исполнилось. Бывши въ Августѣ въ Св. Горахъ, я опять говорилъ о томъ же, и даже совѣтовалъ О. Герману, показывавшему мнѣ устраиваемую имъ тогда крытую стеклянную галлерею съ западной стороны больничной церкви, устроить такую же галлерею и съ восточной алтарной стороны той церкви, гдѣ могила Затворника, которая взошла бы внутрь этой галлереи, и такимъ образомъ вышло бы нѣчто въ родѣ часовни вокругъ нея, удобной для поставленія святыхъ иконъ и неугасимой лампады, а также свѣчей, при паникадилахъ въ множествѣ ставимыхъ теперь на открытомъ воздухѣ, отчего онѣ постоянно тухнутъ, удобной и для служенія самыхъ паннихидъ въ ненастную погоду, отъ которой галлерея защищала бы и священнослужителей и богомольцевъ; соединенная же переходомъ съ больничною церковью, она давала бы возможность священнослужителямъ, при службахъ церковныхъ, безпрепятственно заходить на могилу Затворника для кажденія, такъ что мѣсто ея было бы воистину честно и святолѣпно, и никакіе слишкомъ усердные чтители памяти блаженнаго затворника не могли бы уже, какъ теперь, укорять святогорцевъ за нечестность мѣста этой Богомъ прославляемой могилы. Полагаю однако, что о. Германъ этого не устроитъ, ибо, при всей высокой духовно-подвижнической жизни, въ отношеніи почившаго Затворника нечуждъ онъ нѣкотораго искушенія: не долюбливалъ онъ Затворника при жизни, кажется, не долюбливаетъ и доселѣ, что всегда очень больно было мнѣ видѣть, и что осо-

1875 г. бенно высказывается, когда дѣло касается почитанія памяти Затворника. Прикрываясь опасеніями нареканія, что вымышляютъ новаго святаго для цѣлей корыстныхъ, очень хладнокровно относится онъ къ могилѣ Затворника и чудесамъ отъ нея истекающимъ, которыя, кажется, нигдѣ не записываются и остаются въ забвеніи, а теперь вотъ дождался того, что печатно обличаютъ и указываютъ на нечестность мѣста самой могилы Затворника, сдѣлать которое честнымъ, во всѣхъ отношеніяхъ, отъ него зависитъ, и не потребуетъ особо—большихъ затратъ, да и тѣ, увѣренъ я, богомольцы служеніемъ паннихидъ въ одно лѣто пополнятъ. Онъ очень хлопоталъ о перенесеніи останковъ блаженнаго Затворника на общее кладбище, что при подземной церкви преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, гдѣ погребены разные вельможи и князья, и гдѣ совсѣмъ не мѣсто Затворнику, котораго при жизни считали святымъ, котораго по смерти Богъ прославилъ чудесами! Я всегда былъ противъ этого перенесенія, не видѣлъ въ немъ никакой особенной нужды, считалъ его далеко не безгрѣшнымъ, и убѣждалъ лучше оставить Затворника почивать тамъ, гдѣ онъ нынѣ покоится и прославился, и только озаботиться о внѣшности его могилы, чтобы получила она видъ благоприличный святынѣ. Кажется, Владыко святый, и Вы были одного со мною мнѣнія противъ перенесенія останковъ Затворника. Поистинѣ благое дѣло будетъ съ Вашей стороны, если употребите вліяніе Ваше на о. Германа и въ отношеніи того, чтобы могила Затворника получила достойный ея видъ. Усердно прошу Васъ при этомъ сказанное мною Вамъ отъ искренняго сердца оставить въ тайнѣ въ отношеніи сказаннаго, ибо я глубоко уважаю о. Германа и дорожу его ко мнѣ расположеніемъ, потерять которое будетъ мнѣ очень прискорбно. Но усердно желаю также и того, притомъ въ интересахъ самого о. Германа, чтобы могила Святогорскаго Затворника не подавала поводовъ къ его осужденію. Это болѣе и подвигло меня высказаться предъ Вами чистосердечно, за что прошу великодушно меня извинить и простить, Господа ради“!

Возвратимся назадъ.

14-го числа получилъ я изъ Москвы отъ Преосвященнаго Леонида весьма обширное, на 6-ти почтовыхъ листахъ, письмо

очень интереснаго, хотя отчасти и печальнаго, содержанія, 1875 г.
письмо, начатое въ ночь 17-го Октября и оконченное въ полночь на 11-е Ноября.

Вотъ что писалъ мнѣ досточтимый мой другъ и собратъ:

„Въ январѣ предвѣщенный врачами исходъ болѣзни дорогаго нашего наставника Александра Васильевича Горскаго въ октябрѣ послѣдовалъ.

Можетъ быть, Вы имѣете подробное и хорошее описаніе обстоятельствъ его кончины и погребенія; но думаю, что, по расположенію Вашему къ почившему, Вы прочитаете съ терпѣніемъ то, что выйдетъ здѣсь изъ подъ моего безъискусственнаго пера.

Въ воскресенье, 12-го Октября, день крестнаго хода около Кремля, совершивъ въ своей домашней церкви раннюю литургію, я отправился въ Успенскій соборъ. Преосвященный Игнатій совершалъ литургію, а Владыка [1]) слушалъ ее. Приложась къ престолу, я подошелъ благословиться у Владыки и услышалъ изъ устъ его: „вчера въ 11-мъ часу вечера Александра Васильевича Горскаго не стало“. Предъ освященными святыми дарами въ Успенскомъ соборѣ была первая моя молитва о приснопамятномъ моемъ учителѣ. Подъ впечатлѣніемъ этой великой утраты, облекался я въ саккосъ малиноваго бархата и совершалъ торжественно-благодарственное крестное хожденіе, въ которомъ отъ собора до Иверской часовни принималъ участіе Владыка и до Боровицкихъ воротъ Генералъ-Губернаторъ [2]). Подъ ногами былъ снѣгъ хорошо скрѣпленный морозомъ, и потому несмѣтнымъ „Московскимъ народамъ“ удобно было и ожидать ходъ и слѣдовать за нимъ. Вечеромъ того же дня пріѣхалъ ко мнѣ инспекторъ дух. академіи С. К. Смирновъ съ приглашеніемъ на погребеніе, и при этомъ разсказалъ, что Александръ Васильевичъ еще 28 іюня соборовался и прощался со всею Академіей; потомъ нерѣдко пріобщался св. Таинъ, большею частію, въ будни, послѣ ранней литургіи. Послѣдній разъ имъ самимъ совершена была литургія въ Тро-

---

[1]) Митр. Иннокентій.

[2]) Князь Долгоруковъ.

1875 г. цынъ день, въ селѣ Ахтыркахъ, гдѣ онъ проживалъ тогда. Не такъ ли и слѣдовало Богослову и обитателю Лавры Троицкой?—Онъ таялъ, но долго не терялъ надежды на исцѣленіе, и, замѣтивъ, что на его долю отнесено 4 лекціи въ недѣлю, замѣтилъ Виктору Дмитріевичу Кудрявцеву: „я больной человѣкъ, довольно съ меня и двухъ“. — Наконецъ, эта надежда стала угасать и въ окружающихъ и въ немъ самомъ. Въ субботу, 11-го Октября, утромъ онъ пріобщался св. Таинъ, а вечеромъ, въ 11-мъ часу, онъ велѣлъ снять съ себя обувь (валеные сапоги) и велѣлъ вести себя. Находился онъ въ большомъ кабинетѣ, гдѣ пріудоблены были для него кресла, въ коихъ онъ и ночи проводилъ. Келейный его сталъ его удерживать; но онъ сказавъ: „я не люблю многолюдства, ведите меня отсюда, домой, домой“,— съ этими словами быстро поднялся и безъ посторонней помощи сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, но въ дверяхъ изъ этой залы въ среднюю, гостинную, сталъ опускаться; его успѣли подхватить и тутъ же усадить въ кресла. Онъ сталъ тихо кончаться.... Нѣсколько минутъ и—увѣрились, что его не стало!...

Въ понедѣльникъ, при выходѣ моемъ изъ церкви въ келліи отъ утрени, я встрѣтилъ эконома Троицкаго подворья, который доложилъ мнѣ, что Владыка сегодня уѣхалъ въ Лавру и сегодня же возвратится къ 4-мъ часамъ, а мнѣ приказываетъ ѣхать въ Лавру въ 4 часа. Послѣ ранней литургіи, съ подворья же получаю двѣ бумаги: одна—резолюціею Владыки передаваемое мнѣ отношеніе къ нему Владыки Новгородскаго [1]), который, „не получая по настоящее время проэкта новаго росписанія приходовъ, церквей и причтовъ Московской епархіи, снова обращается къ Его Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою принять мѣры къ скорѣйшему составленію упомянутаго проэкта и къ доставленію таковаго въ главное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, а о причинахъ замедленія его увѣдомить“.—Послѣднія слова, подумалъ я, не дозволило бы чувство приличія написать отъ равнаго къ равному, еслибъ Преосвященный Новгородскій не представилъ себѣ, что вся вина неподвижности дѣла сего въ Леонидѣ, которому оно

[1]) Митр. Исидора.

изначала поручено. Какъ видно изъ этого отношенія, здѣсь получается уже не въ первый разъ такое побужденіе; но тѣмъ не менѣе это посланіе толкнуло во мнѣ кровь, и я особенное значеніе придалъ собственноручному ко мнѣ посланію нашего архипастыря: 1875 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко! Я завтра въ 7-мь часовъ отправляюсь въ Лавру и въ 4 думаю возвратиться въ Москву. Не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству принять на себя трудъ отправить литургію въ Академической церкви и послѣ оной чинъ отпѣванія, и для сего отправиться въ Лавру въ 4 часа пополудни. И. М. Московскій. Октября 12 дня."

Я подумалъ: гдѣ искушеніе, тамъ и избытіе. Двѣ бумаги—одна возмутительная для духа моего, другая указывающая путь къ умиротворенію духа; ибо въ эту трудную минуту жизни ведетъ меня къ источнику, изъ котораго почерпалъ я силы отъ первыхъ дней моей жизни, ведетъ меня къ преп. Сергію, покровителю моему съ тѣхъ поръ, какъ я, больной ребенокъ, положенъ былъ къ его чудотворной иконѣ матерью моею и врученъ ему отъ нея; притомъ ведетъ меня воля архипастыря, котораго душѣ также противна эта мѣра главнаго присутствія,—ведетъ на погребеніе того, кто краснорѣчивымъ словомъ два года училъ меня искать въ примѣрахъ вѣковъ прошедшихъ наставленія для дѣйствованія въ обстоятельствахъ современныхъ намъ, въ отцахъ сыновне искать опоры немощи своей!

Простите, Владыко, бьетъ полночь, наступаетъ пятница, докладной день, пора въ постель. Посылаю первый листъ [1]) съ тѣмъ, что будутъ и слѣдующіе, если этотъ угоденъ Вамъ будетъ. Благословите Вашего смиреннаго послушника. Ночь на 17-е Октября 1875 года.

Съ четырехчасовымъ поѣздомъ я отправился въ путь. Дано мнѣ отдѣльное удобное помѣщеніе, гдѣ посѣтили меня, также отправившіеся на погребеніе, Вас. Ив. Коптевъ [2]), а потомъ графы Толстые Дм. Никол. и Мих. Влад. [3]). — Первый и послѣдній такъ и остались со мною. Мих. Влад. пере-

---

[1]) Листъ этотъ, какъ видно, не былъ отосланъ своевременно.

[2]) Сотрудникъ „Моск. Вѣдомостей", † 8 Февраля 1888 г.

[3]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1875 г. далъ, что, по слухамъ, въ академіи Ректоромъ быть или Кудрявцеву или Смирнову, но Кудрявцевъ откажется. О о. Архимандритѣ Михаилѣ [1]) ни слова. По обычаю, принятому по смерти Владыки [2]), я выхожу въ Лаврѣ изъ кареты у Филаретовской церкви, чтобы молитвою о благодѣтелѣ земномъ начать молитвенное пребываніе въ обители моего небеснаго благодѣтеля—молитвенника. Въ вечернемъ сумракѣ Троицкаго Собора ярко озарена была огнями только рака преподобнаго, предъ которою богомольцы слушали молебенъ. Духовное родство между преподобными Сергіемъ и Саввою (Звениг. Чудотв.), слѣдовательно и между ихъ обителями, есть для меня неизсякаемый источникъ думъ и утѣшеній. Узнавъ, что можно видѣть о. Намѣстника, я поспѣшилъ къ нему. Провели меня чрезъ залу, гостинную, образную, въ башню, гдѣ направо въ комнатѣ, довольно просторной, съ окнами къ сѣверу и западу (на Кокуево), увидѣлъ я почтеннаго старца, одѣтаго въ шелковый черный кафтанъ, но подъ одѣяломъ лежащаго отъ особенно сильной боли въ ногѣ. Голова его совершенно свѣжа, корпусъ, кажется, крѣпокъ, языкъ не развязенъ, не ясно слово, а ноги какъ плети. Не лишилъ я себя утѣшенія войти въ храмъ преп. Никона и въ келлію Сергія прежде, чѣмъ войти въ палаты Митрополичьи, гдѣ нашелъ Инспектора [3]) съ двумя профессорами—Кудрявцевымъ и Субботинымъ. Прочитавъ съ ними молитву о усопшихъ, я пригласилъ ихъ въ гостинную, и мы условились о всемъ, что касалось погребенія. Такъ какъ всенощное я отслужилъ въ Москвѣ предъ отъѣздомъ, чтобы здѣсь быть свободнѣе въ дѣйствіяхъ, то предоставилъ имъ совершить всенощную въ академической церкви, куда уже вынесено было тѣло, а самъ принялся за чтеніе правила. Зная мои отношенія къ благодѣтелю моему почившему и что воспоминанія мои, связанныя съ нимъ и съ Лаврою, восходятъ къ 1840 г., Вы можете представить, какими чувствами наполнена была душа во все время пре-

---

[1]) Лузинѣ, съ 25 Марта 1861 г. до Октября 1870 года бывшемъ инспекторомъ Академіи; однако онъ и былъ назначенъ преемникомъ прот. Горскаго, съ 21 Января 1876 г., † епископомъ Курскимъ 20 Марта 1887 г.

[2]) Митр. Филарета.

[3]) С. К. Смирнова.

бывания моего въ митрополичьихъ келліяхъ, кои Его Высокопреосвященство благосклонно мнѣ предоставилъ. Какъ скоро извѣщенъ я былъ, что всенощное окончилось, тотчасъ сѣлъ въ карету, которая привезла меня къ баккалаврскому корпусу; церковь была наполнена академическими и посторонними. Соборнѣ совершили паннихиду: студенты пѣли. Все было въ порядкѣ, но жалко было видѣть, что гробъ стоялъ на подмости, покрытой старымъ ковромъ половымъ, и покрытъ или пеленою съ престола и можетъ быть покровомъ для мертвыхъ очень уже скромнымъ: не нашлось ни въ Академіи, ни внѣ ея усердія къ покойному. Впрочемъ, и у почившаго Владыки не было бы золотыхъ покрововъ, если бы не помогъ мнѣ въ этомъ о. Архимандритъ Пименъ [1]) своими заботами. 1875 г.

Я взялъ съ собою двухъ іеродіаконовъ и облаченіе бѣлое, по условію; прочее духовенство было въ голубыхъ. Погребеніе отъ выноса предъ литургіею до опущенія въ могилу продолжалось около 7-ми часовъ. Еще въ академической церкви послѣ литіи студентомъ сказана очень прочувствованная рѣчь. Пошли чрезъ ректорскія комнаты; въ гостинной была литія, другая у дверей Филаретовской церкви, гдѣ на паперти сидѣлъ о. Намѣстникъ.

Въ трапезѣ поставили тѣло, и мы начали литургію. Между сослужащими были Архимандритъ Знаменскій [2]) и протоіерей Каѳедральный [3]). Въ причастенъ Архим. Михаилъ говорилъ проповѣдь [4]), Вамъ уже извѣстную. Думаю, что если бы сокращены были истолковательныя мѣста, она была бы сильнѣе. Предъ отпѣваніемъ и послѣ онаго говорились рѣчи, первая доцентомъ, который, конечно, возгнушался стихаря, а равно и благословенія, впрочемъ нетребованнаго у меня и студентами, что меня, знающаго свѣтское направленіе Академіи, нисколько ни удивило. Не хочу однако быть одностороннимъ. Студенты показали много усердія, приготовились къ пѣнію тщательно, вполнѣ изучили чинъ

[1]) Настоятель Николо-Угрѣшскаго монастыря, † 16 августа 1880 г.

[2]) Сергій Спасскій, нынѣ архіепископъ Владимірскій.

[3]) Архангельскаго собора М. И. Богословскій.

[4]) См. Прав. Обозрѣніе 1875 г., т. Ш, въ приложеніи: Памяти ректора Московской Духовной Академіи, доктора богословія протоіерея Александра Васильевича Горскаго.

1875 г. священническаго погребенія, которое совершено было безъ пропуска; даже всѣ входящіе въ него псалмы были явственно прочитаны, канонъ прочитанъ мною, стихиры по 6-й пѣсни ректоромъ Виѳанской Семинаріи [1]), а на „Хвалитѣхъ“ имъ и мною по-перемѣнно.

Много было іереевъ въ облаченіи по обѣ стороны гроба, и здѣсь также скромно покрытаго и также на подержанномъ половомъ коврѣ стоящаго, и всѣ, съ народомъ наполнявшимъ обширный трапезный храмъ, молились, думается мнѣ, отъ искренняго сердца. Всѣ простились съ почившимъ, и, при звонѣ колоколовъ, двинулись изъ храма западными дверями. Я направилъ шествіе къ алтарю Троицкаго собора, гдѣ и совершена эктенія объ усопшемъ. Какъ шествуя къ послѣдней на земли литургіи, почившій останавливался предъ Филаретовскимъ храмомъ, яко бы испрашивая благословенія у святителя, предъ лицомъ коего столько лѣтъ служилъ, такъ теперь предъ Троицкимъ соборомъ остановился, якобы благодареніе воздая преподобному Сергію за столько лѣтъ жительства въ его св. обители. Отсюда направился онъ домой, обычнымъ путемъ между Успенскимъ соборомъ и колокольнею, въ академическій садъ. Тамъ, на лѣво, подлѣ самой рѣшетки, уготована ему могила между деревьями, лѣтомъ дающими густую тѣнь. Во всю жизнь почтительный сынъ, восхотѣлъ онъ лечь при ногу своей родительницы; ибо отъ этой могилы къ западу, за самою рѣшеткой, могила его матери [2]) на такъ называемомъ Смоленскомъ кладбищѣ. Надъ открытымъ еще гробомъ сказалъ очень развязно краткую рѣчь студентъ изъ Сербовъ на родномъ своемъ языкѣ. По чину монастырскому прочиталъ я молитву, полилъ елеемъ помазанія тѣло по покрывавшему его савану, посыпалъ землею, крыша гроба закрыта, и съ послѣднимъ молитвословіемъ сталъ спускаться гробъ въ могилу, но, къ общему, можно сказать, ужасу, неловкіе мужики опускавшіе гробъ дали головѣ гроба перевѣситься, и онъ съ сильнымъ стукомъ ударился головою оземь; нижній винтъ выскочилъ и съ боковъ обнаружились края фелони. Къ счастію верхній винтъ не сдался. Не скоро соско-

---

[1]) Прот. Ф. А. Сергіевскій.

[2]) Ольги Косминичны † 3 марта 1872 г., см. т. III Хроники, стр. 350.

чившіе въ могилу мужики смогли въ тѣсной ямѣ поднять 1875 г.
голову гроба, опустить ноги и уставить гробъ надлежащимъ образомъ. Окружающіе въ эти минуты были какъ бы въ оцѣпененіи. Брошена послѣдняя горсть земли; я протѣснился, поднялся на ректорскую лѣстницу, снялъ въ Канцеляріи малое облаченіе, мантію, шубу, и тогда, вынувъ часы изъ за пояса, увидѣлъ, что было безъ 10 минутъ четыре, а изъ келліи на служеніе вышелъ въ девять.

Внутреннія ректорскія комнаты были запечатаны, а три переднія заняты были столами, накрытыми для гостей. Обычное пѣніе надъ кутіею, а послѣ обѣда надъ чашею медовою, и между ними обѣдъ хорошо приготовленный, и обычное возглашеніе вѣчныя памяти за киселемъ. Мы сидѣли въ залѣ—кабинетѣ, я на переднемъ концѣ стола къ стѣнѣ средней комнаты, къ окну, гдѣ такъ живо помнится мнѣ сидящій среди книгъ другъ и начальникъ почившаго Преосвящ. Филаретъ Черниговскій. Подлѣ меня были Каѳедральный Протоіерей и Вас. Ив. Коптевъ, единственный звѣздоносецъ изъ свѣтскихъ, ибо Графовъ Толстыхъ видѣлъ въ церкви, а здѣсь ихъ не было. Пріятно, что было довольно посвящено минутъ изъ обѣденнаго часа воспоминаніямъ о почившемъ, и всѣмъ, конечно, было по сердцу возглашенное къ концу обѣда ректоромъ Виѳанской семинаріи приглашеніе открыть подписку для сооруженія памятника и образованія стипендіи при академіи.

Уже совсѣмъ стемнѣло, когда я вышелъ изъ академіи. Поблагодарить хозяина зашелъ я на могилу; она уже была заровнена землею. Легкій морозецъ сковывалъ снѣгъ, всюду покрывшій землю, и пріятно было освѣжить себя прогулкою; но усталость гнала домой. Былъ шестой часъ въ половинѣ.

Мы съ Вами, Владыко святый, оба были студентами Академіи, я учащимъ [1]), а вы начальствующимъ въ ней [2]); и потому для Васъ не нужно истолкованіе тѣхъ чувствъ, коими преисполнена была въ этотъ день душа моя и во входѣхъ, и во исходѣхъ, въ академіи и изъ академіи.

Я шелъ быстрымъ шагомъ, наконецъ, я дома. Первымъ

---

[1]) Въ 1848—1849 г. баккалавръ Академіи по классу патристики.

[2]) Въ 1861—1862 г. ректоръ Академіи.

1875 г. дѣломъ было сбросить тяжелую суконную рясу, хитонъ и лечь въ постель: очень болѣли и голова и ноги. Обыкновенно четверти часа довольно бываетъ на отдыхъ; теперь я и въ часъ съ четвертью едва-едва отдохнулъ. Въ 7 часовъ я поднялся, чтобы принять секретаря академическаго правленія, пришедшаго, по моему слову, съ подписнымъ листомъ. Будь я въ состояніи, не пожалѣлъ бы и тысячи рублей для учрежденія, съ коимъ соединяется память моего дражайшаго наставника; но ихъ нѣтъ у меня; да пріумножитъ Богъ Своимъ благословеніемъ и десятую часть этой суммы, данную мною въ общій сборъ, и въ первый день уже значительно выросшій; ибо сотенныхъ вкладовъ я замѣтилъ немало, одинъ и въ полтораста рублей. Поговорилъ я съ этимъ образованнымъ молодымъ человѣкомъ, потомъ съ благочиннымъ Лавры, которому объявилъ, что желаю остаться до утра, согласно милостивому предложенію Владыки, и затѣмъ оставался въ одиночествѣ весь вечеръ, изъ коего удѣлилъ время, необходимое для всенощнаго бдѣнія, которое совершилъ вдвоемъ, съ моимъ іеродіакономъ. Едва ли не въ первый разъ, по кончинѣ Владыки Филарета, здѣсь, въ его кабинетѣ, совершена по немъ заупокойная литія. Нервная боль въ головѣ не унималась до ночи. Я искалъ лѣкарства въ чашкѣ чернаго кофе, но помогло, я думаю, уединеніе. Разумѣется, всѣ мои занятія ограничивались въ этотъ вечеръ набросанными въ памятную книжку строками. Остальное время я, не уставая, ходилъ по залѣ,— этой восхитительной залѣ, гдѣ все мнѣ нравится—и этотъ крутый коробовый сводъ, съ темными на концахъ его иконами въ золотыхъ широкихъ овалахъ, и глубокія окна Растреллинской архитектуры дома, и эта древняя съ высокими точеными спинками мебель, и эти портреты, безъ системы сюда собранные, царственныхъ особъ и іерарховъ, гдѣ позадумаешься, примѣтивъ что подлѣ Ивана Грознаго болѣзненный слабый Ѳеодоръ Алексѣевичъ помѣстился, гдѣ, приглядываясь къ энергическому лицу 32-лѣтней Екатерины II, невольно станешь сравнивать его съ лицомъ 65-лѣтней Екатерины II. И если не современный, то старинный портретъ преп. Архимандрита Діонисія, и эти анекдотическіе: китаецъ съ поджатыми ножками и монахъ—экономъ, выглядывающій въ окно,—все даетъ или мысль, или пріятное

воспоминаніе. Я ходилъ и не находился, насчиталъ 25 ар- 1875 г.
шинъ длины и 12 ширины и около 2 аршинъ въ толщинѣ стѣнъ.

Боль нервная прошла, но всѣ впечатлѣнія дня и усталость произвели такое нервное возбужденіе, что, хотя въ 12 часу легъ въ постель, не могъ заснуть до третьяго. Въ пять я пошелъ въ Филаретовскую церковь, гдѣ слушалъ за упокоеніе души почившаго Владыки литургію, превосходно отправленную, а потомъ совершилъ соборнѣ панихиду по немъ. Послѣ молебна, выслушаннаго у мощей преп. Сергія, я навѣстилъ о. Намѣстника. Въ томъ же шелковомъ кафтанѣ сидитъ онъ на постели, свѣсивъ ноги, а въ головахъ кровати стоитъ послушникъ и читаетъ евангеліе. Онъ обнялъ меня съ глубокимъ чувствомъ и со словами: „благодѣтель мой!“, которыхъ я, конечно, ничѣмъ не заслужилъ. Можетъ быть, это относитъ онъ къ обращенію моему съ нимъ; но какъ же бы могъ я обращаться съ нимъ, если не съ особою почтительностію, — я, который въ 1860 г. пришелъ къ нему, уже тогда знаменитому въ общемъ мнѣніи и всѣми почитаемому, — пришелъ ничего незначущимъ юношей и былъ имъ принятъ покровительственно? Конечно, по пріѣздѣ нынче въ Лавру, я тотчасъ поспѣшилъ къ нему, конечно, какъ у начальника мѣста, я просилъ благословить мнѣ то и то, предъизвѣщалъ о всѣхъ моихъ входахъ и выходахъ; когда онъ сидѣлъ въ Филаретовской церкви, при выносѣ гроба въ трапезу, я зашелъ обнять его; замѣтивъ на маломъ входѣ, что онъ въ алтарѣ, я велѣлъ на сугубой эктеніи сказать о немъ прошеніе, по проскомидіи поднесъ ему просфору; онъ благословился пріобщиться св. Таинъ, надѣлъ ризы и подходилъ съ прочими архимандритами пріять св. тѣло и св. кровь; послѣ я подходилъ къ нему поздравить и, спросилъ, не надобно ли, для облегченія ему, посократить чинъ отпѣванія, или совершить по чину. Онъ отвѣтилъ: „совершите по чину, я прощусь и уйду“.—Это утреннее посѣщеніе не было продолжительно, но мы довольно поговорили. Съ уваженіемъ и любовію воспоминалъ объ Александрѣ Васильевичѣ, и я узналъ, что за четыре года, когда о. Намѣстникъ былъ отчаянно боленъ, а у протоіерея Горскаго больна была мать, добросердечный сынъ, дѣля время между служебными занятіями и матерью, находилъ когда посѣтить

1875 г. раза по два въ день и о. Антонія.—„Могъ ли я думать, что переживу его“,—сказалъ онъ и извѣстилъ меня съ радостію, что Владыка предложилъ ему устроить домашнюю церковь въ этой же башнѣ, рядомъ съ его келліею. Она будетъ во имя Покрова и ничего не будетъ стоить Лаврѣ, такъ какъ есть уже благотворители.—Словами писанія укрѣплялъ онъ меня по дѣлу о сокращеніи приходовъ и также текстами удостовѣрялъ, что даже и до подвига не дойдетъ, что ничего мнѣ и не сдѣлаютъ. Зная, что хочу быть въ скиту [1]), онъ сказалъ: „войдите въ его келлію, помолитесь, сядьте на его кроватку“ [2]).—Нѣсколько разъ обнимались мы и я оставилъ его съ мыслію, что нынѣ примѣромъ терпѣнія и злострадапія онъ управляетъ Лаврою не менѣе, какъ прежде правилъ ею крѣпостію разума и непреклонностію воли.

Крытыя парныя сани ожидали меня; другія для сопровождающаго меня благочиннаго Лавры. Поѣхали въ скитъ. Крупный леденистый снѣгъ осыпалъ и кололъ лицо такъ, что надобно было закрываться, а закрываться не хотѣлось. Всѣ мѣста родныя, хочется посмотрѣть. Вотъ Рождественская церковь, гдѣ по цѣлой недѣлѣ, за отсутствіемъ іерея, духовника матушки, я служилъ, пріѣзжая для того изъ Виѳаніи; пріѣду въ холодную ночь, ударю въ ясакъ и сяду на скамью, пока придутъ отворить церковь. Вотъ домъ гдѣ матушка съ дочерьми жила. Здѣсь любовь ея и милыхъ сестеръ не давали заскорузнуть сердцу въ новой чуждой мнѣ средѣ, и своимъ примѣромъ учили меня тихой преданности провидѣнію. Изъ ихъ высокихъ оконъ любовались мы Лаврою и широкимъ кругозоромъ, теперь уже немало измѣнившимся отъ сосѣдства желѣзнодорожной станціи и умноженія населенія. Площадь, на которую выходилъ ихъ домъ, застроена; Виѳанская улица протянулась далеко въ поле, чуть не до перелѣска скитскаго.—Я былъ въ келліяхъ, исполнилъ наставленіе о. Намѣстника, входилъ въ Успенскую церковь, гдѣ нѣкогда служилъ за череднаго іеромонаха въ присутствіи Митрополита Филарета. Отсюда строи-

---

[1]) Геѳсиманскомъ.

[2]) т. е. Филарета, митр. Московскаго, часть лѣта проводившаго въ скиту, въ которомъ покои его сохраняются въ неприкосновенномъ видѣ доселѣ.

тель скитскій новелъ по плотинѣ чрезъ прудъ, уже затянутый льдомъ и покрытый снѣгомъ, въ пещерную обитель [1]). 1875 г.

Другая Лавра,—сказалъ мнѣ благочинный Лавры, когда мы приближались къ длинному, каменному, двухъ-этажному корпусу съ св. вратами посреди. Войдя внутрь зданія мы тотчасъ спустились по лѣстницѣ въ примрачную подземную, довольно широкую церковь, озаренную отъ мѣстной Черниговской иконы Богоматери, богато украшенной, съ многими предъ нею горящими лампадами. Предъ иконою были молящіеся. Для меня отслуженъ былъ молебенъ и дана мнѣ икона, снимокъ съ чудотворной. Бывалъ я въ этой церкви, но гораздо прежде помѣщенія въ ней иконы Черниговской, привлекающей множество богомольцевъ, такъ что молебны почти безпрерывны, какъ говорили мнѣ. Все здѣсь металлическое и сырости нѣтъ. Истиннымъ утѣшеніемъ было для меня, что сподобился приложиться къ новоявленной святынѣ. Всѣ впечатлѣнія отъ этого мѣста святаго были для меня очень пріятны—и устройство храма, и стройное служеніе, и вѣра молящихся. „Помолитесь, Владыко, о дѣвицѣ Зоѣ“,—сказали мнѣ трогательнымъ голосомъ родители, подводя дочь, страждущую припадками падучей болѣзни. И сколько въ эту лечебницу стекается таковыхъ и подобныхъ! При выходѣ моемъ благочинный Лаврскій доложилъ, что о. Намѣстникъ сейчасъ прислалъ сюда верховаго предложить мнѣ посѣщеніе Виѳаніи. Разумѣется, я принялъ приглашеніе. Сани стояли у воротъ и не надобно было повторять путь чрезъ плотину, скользя по обледенѣлому снѣгу. Сквозь обезлиственныя вѣтви легко было обозрѣть обширныя построенія этихъ широко-облегающихъ берега пруда отдѣльныхъ частей монастырскаго учрежденія, т. е. собственно скита, пещеръ и пустыньки. Я смотрѣлъ и думалось: давно ли, кажется, то время, когда покойная матушка жила въ посадѣ, и тотъ пасмурный лѣтній день, когда я, въ мірской еще одеждѣ, выѣхавъ отъ нея на прогулку, заѣхалъ въ корбухинскій лѣсъ, и чтобы не возвращаться тѣмъ же путемъ, распрашивалъ встрѣчныхъ крестьянъ о дорогѣ, и лѣсною тропой по той мѣстности, гдѣ те-

[1]) Черниговской Божіей Матери.

1875 г. перь скитъ, а тогда была глушь древесная, выѣхалъ въ поле и на конецъ Переяславской улицы.

Ѣду. Вотъ ферма, теперь скитскій скотный дворъ, а когда то практическое примѣненіе теоріи сельско-хозяйственной науки, которая такъ безплодно засѣвалась въ умахъ семинаристовъ по капризу графа Киселева [1]). Вотъ и храмъ села Глинкова Владимірской губерніи. Въ глубинѣ оврага между ними рѣчка, въ холодныхъ бочагахъ которой я испортилъ простудою свои ноги, но, думаю, значительно укрѣпилъ свой организмъ вообще. Вотъ жалкіе остатки слободки, гдѣ живали женатые наставники Семинаріи. Мѣщане домовладѣльцы перебрались въ посадъ, оживленный въ отношеніи къ городскому быту желѣзною дорогой; остались лачуги бѣднѣйшихъ. Семинарія имѣетъ видъ очень грязный, который даетъ ей новопостроенное на краю къ лѣсу двухъ-этажное зданіе, одно изъ нелѣпѣйшихъ, какія случается видать.

Наконецъ и монастырь Спасовиѳанскій. Я уже не думалъ когда либо видѣть его, и если бы не приглашеніе о. Намѣстника, то, конечно, не поѣхалъ бы сюда, не смотря на все желаніе поклониться предъ гробницею блаженныя памяти Платона Митрополита.

Изящная мысль этого великаго іерарха и вмѣстѣ поэта не была понята и поддержана, напротивъ, вскорѣ послѣ его смерти, ее начали по частямъ погребать, что было для меня, пока жилъ я въ Виѳаніи, источникомъ безплодныхъ, но глубокихъ сожалѣній. Жалко мнѣ было, что семинарскія первоначальныя постройки спорчены и забиты безъ нужды. Этотъ замокъ съ башнями имѣлъ передній фасъ къ пруду, гдѣ тогда и дорога пролегала. Задній фасъ составлялъ ровъ съ подъемнымъ мостомъ. Если бы нужно было распространить зданіе, можно было бы на ближайшей береговой возвышенности построить точно такой же замокъ и соединить его съ старымъ—проэктъ, совершенно одобренный архитекторомъ Быковымъ; но что же сдѣлалъ ректоръ о. Агапитъ [2])? Перевернулъ фасы, и замокъ очутился на заднемъ, а впереди на мѣсто рва поставили пошлое одноэтажное зданіе—столо-

[1]) Павла Дмитріевича, графа, министра государственныхъ имуществъ † 14 Ноября 1872 г.

[2]) Введенскій, † 28 Мая 1877 г.

вую и подлѣ домъ двухъ—этажный, годный для города подъ казарму, но здѣсь убившій всю красоту платоновской постройки. Въ монастырѣ, при этихъ маленькихъ голландскаго вкуса постройкахъ, которыя выставляли небольшую, но красивую, стройную кораблевидную церковь, взгромоздили казначейскій двухъ-этажный корпусъ и отяготили храмъ корридоромъ окружившимъ его. Этотъ одинъ корпусъ такъ убилъ Виѳанію, что художникъ Брюлловъ, племянникъ Карла Брюллова [1]), плавалъ со мною на лодочкѣ по всему пруду, ища точки, съ которой снять бы видъ Виѳанскаго монастыря, и не нашелъ: отовсюду видишь нелѣпый казначейскій корпусъ. Много порчи было въ наше время, но далеко еще было до позднѣйшихъ колоссальныхъ посягательствъ на Виѳанію. Я слышалъ о нихъ и потому не хотѣлъ видѣть испорченной Виѳаніи, да и нынче я старался не глядѣть на новизны тамъ, гдѣ это было можно, чтобы не изгладилось ими прежнее впечатлѣніе. Замѣтилъ я, что вмѣсто прежней, конечно, вовсе некрасивой, но платоновской колокольни, надъ вратами, возвышается большая въ византійскомъ стилѣ колокольня. Церковь платоновская, особенно верхняя, въ запущеніи, даже полы облупились, и подкрашены, и все грязновато. По крайней мѣрѣ, уголокъ, гдѣ гробница митр. Платона, остался безъ измѣненія. Тутъ я выслушалъ о немъ литію. Въ минуту, когда я выходилъ изъ церкви, мнѣ предложено войти въ новый храмъ. Пошли. На наружность его я и не взглянулъ. Внутри я нашелъ обширность, почти великолѣпіе, свойственное церкви или столичной, или большой обители. На одномъ изъ трехъ престоловъ нижней теплой церкви совершалась въ это время литургія. Холодная верхняя была тоже посѣщена и тоже впечатлѣніе совершенно роскошной постройки. Монастырь бѣдный и всѣ зданія придутъ въ упадокъ, а памятника Платонова нѣтъ какъ нѣтъ. Всего больнѣе, что безъ малѣйшей нужды уничтожили домовую архіерейскую церковь, гдѣ Платонъ служилъ, молился, читалъ апостолъ на литургіи, гдѣ митр. Филаретъ былъ во діакона [2]) посвященъ. Слышалъ я, что при какомъ-то случаѣ Государь Императоръ, узнавъ о раз- 1875 г.

[1]) Извѣстнаго художника, † 12 Іюня 1852 г.
[2]) 21 Ноября 1808 г.

1875 г. рушеніи этой достопамятной церкви, выразилъ неудовольствіе и вмѣстѣ желаніе, чтобъ она была возстановлена. Впослѣдствіи, сколько помню, когда церковь была возстановлена, Государь, въ милостивомъ разговорѣ со мною, упоминалъ объ этомъ случаѣ. Безъ такого ходатая оригинальный иконостасъ—рѣшетка былъ бы отданъ въ какую-нибудь сельскую церковь. Теперь онъ стоитъ новопозлащенный; но церковь уже новая; надъ поломъ жилыхъ комнатъ поднята на три ступени; размѣры ея и въ высоту, и въ ширину, и въ длину — другіе. Даже имя другое, а св. Духу посвящена верхняя новая церковь. Въ покояхъ, кромѣ искаженій бывшихъ при мнѣ, нѣтъ новыхъ. Только желѣзный переплетъ зеркальнаго потолка въ маленькой комнатѣ отзолоченъ, невѣдомо для чего.

Меня срѣтилъ и сопровождалъ іеромонахъ С....., а Казначей былъ въ тѣни. Этотъ С....., и вамъ извѣстный, изъ такъ называемыхъ „благородныхъ“, воспитывался въ землемѣрномъ училищѣ, рано вступилъ въ Виѳанскій монастырь, оказывалъ ревность къ монашескому подвигу, точность къ соблюденію устава. Въ мое время о. С. порученъ былъ сборъ на ризу къ иконѣ Богородицы, что надъ гробомъ преп. Сергія. Онъ конфузился. О. Варлаамъ, впослѣдствіи игуменъ Давыдовой пустыни, научилъ его, какъ съ тарелкою подходить къ богомольцамъ и просить. Наука эта далась юношѣ. Онъ собралъ на икону, потомъ на мѣстныя иконы, потомъ на ризницу, и, наконецъ, на огромный храмъ. Для удовлетворенія этому *безкорыстному* сребролюбію (ибо С. самыхъ строгихъ и честныхъ правилъ человѣкъ) попранъ историческій памятникъ, о чемъ, въ послѣднее время жизни, владыка [1]) очень сожалѣлъ въ разговорахъ со мною, хотя и освящалъ верхнюю церковь, и это былъ послѣдній изъ освященныхъ имъ храмовъ [2]), какъ сказалъ мнѣ С. Не повернулся языкъ мой ни на похвалу, ни на благодарность. Молча простился я и поѣхалъ обратно при звонѣ знакомыхъ мнѣ колоколовъ съ прибавленіемъ новыхъ. Быстрымъ взглядомъ окинулъ я малую картину Виѳанскихъ прудовъ, живописныхъ и подъ зимнимъ теплымъ покрываломъ.

---

[1]) Митр. Филаретъ.

[2]) Это было въ Іюлѣ 1866 года.

Надобно было навѣстить Инспектора С. К. Смирнова, и я 1875 г.
опять вошелъ въ тотъ домикъ съ садомъ къ оврагу Кончуры, гдѣ когда то бывалъ у Баженковыхъ: очень небогатая, но очень благотворительная чета, всегда находившая возможность успокоить бѣдныхъ богомольцевъ, и воспитывать и замужъ выдавать дѣвицъ; оба умерли.—Сергѣй Константиновичъ былъ неженатый при мнѣ, а теперь другую дочь въ замужество отдаетъ. Онъ говоритъ много о рвеніи студентовъ послужить памяти Александра Васильевича, котораго они точно и называли за глаза не иначе, какъ *папаша*. Они на похоронахъ держали себя очень прилично; не только тогда пѣли усердно и боялись, чтобы не замѣстили ихъ на клиросѣ монахами, но и потомъ изъявили желаніе продолжать поочереди ежедневно за ранними заупокойными о немъ обѣднями въ академической церкви.

Въ столовой, гдѣ обѣдалъ я у Владыки, между прочимъ, въ день, когда на меня или крестъ магистерскій возложенъ, или набедренникъ, нынче я обѣдалъ одинъ; ибо, по моему заказу, изготовлена была пискарная уха и пшенная каша, не-то, чѣмъ можно лакомить гостей. Но уже часъ пополудни. Пришли Сергѣй Константиновичъ [1]), Викторъ Дмитріевичъ [2]), и Николай Ивановичъ [3]) проститься со мною. Едва успѣлъ я сбѣгать къ препод. Сергію и спѣшилъ на станцію, гдѣ всѣ эти три лица меня уже ожидали. Чаяніе исполнилось: отрада и миръ даны преп. Сергіемъ, и въ этихъ чувствахъ я оставилъ Лавру.

Лавра простилась со мною своимъ чуднымъ колокольнымъ звономъ. Такъ были сильны и пріятны впечатлѣнія, что, совершенно уединенно сидя въ вагонѣ, я не соскучился, и путь показался мнѣ очень короткимъ. На все было смотрѣть мнѣ пріятно—и на Хотьковъ историческій и некрасивый, и на красивую деревянную церковь близъ Пушкинской станціи, рѣдко удачную постройку въ русскомъ вкусѣ, и на сельскіе домики въ чащѣ лѣсной, даже на покрытую водою по льду поверхность Краснаго Пруда. — Подъ мелкимъ дож-

---

[1]) Смирновъ.
[2]) Кудрявцевъ.
[3]) Субботинъ.

1875 г. демъ, вмѣсто давишняго снѣга, пріѣхалъ я къ Владыкѣ [1]), и первое его слово было: „схоронили сокровище“.

Эти слова такъ многознаменательны, что мнѣ остается предоставить вамъ надъ ними размышлять, и, извинившись въ длинноте письма, которое желательно, чтобы прибыло къ Вамъ, въ Харьковъ, ранѣе 19-го, т. е. сороковаго дня, просить себѣ Вашихъ святыхъ молитвъ. — Москва 1875 г. съ 10-го на 11-е Ноября, полночь“.

Въ отвѣтъ на это дружеское посланіе писалъ я отъ 10-го декабря:

„Св. Василій В. въ письмѣ къ другу своему Мелетію, Архіеп. Антіохійскому, между прочимъ, пишетъ: „когда беру въ руки письмо твое, прежде всего смотрю на его мѣру, и чѣмъ болѣе оно избыточествуетъ величиною, тѣмъ для меня любезнѣе“ (стр. 153).

Братское посланіе Вашего Преосвященства, полученное мною 14 Ноября и занимающее шесть почтовыхъ листовъ, думаю, было-бы любезно для сердца и Вселенскаго Святителя ... Искренно, душевно благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за такое пространное и весьма для меня интересное посланіе.

Читая и перечитывая это посланіе, я какъ бы самъ вмѣстѣ съ Вами путешествовалъ въ Лавру, поклонялся тамошней святынѣ и гробу незабвеннаго Святителя, присутствовалъ при отпѣваніи и погребеніи досточтимаго Александра Васильевича, бесѣдовалъ съ достопочтеннымъ старцемъ о. Намѣстникомъ, посѣщалъ скитъ и Виѳанію, раздѣлялъ Вашу скорбь и негодованіе за искаженіе оригинальнаго типа монастырскихъ и семинарскихъ зданій, воспоминалъ о Вашей достолюбезнѣйшей матушкѣ и проч. и проч.

Да, кончина Александра Васильевича для Московской Академіи утрата невознаградимая: трудно его замѣнить, никакою цѣною не купить такое сокровище. Кто жъ однако будетъ его преемникомъ? Если кто либо изъ женатыхъ, то какъ-то странно будетъ видѣть начальника Академіи, живущаго не въ Академіи; а жить такому въ стѣнахъ Лавры, конечно, не позволятъ. Иное дѣло, если бы мѣсто покойнаго

---

[1]) Митр. Иннокентію.

занялъ Архимандритъ Михаилъ; это было бы въ порядкѣ вещей. 1875 г.

На устройство памятника покойному и на учрежденіе въ память его стипендіи послалъ и я отъ себя должную лепту (150 р.).

Вы пишете, что отношеніе Новгородскаго Владыки къ Вашему по дѣлу о новомъ расписаніи приходовъ, переданное или предъявленное Вашему Преосвященству, *толкнуло въ Васъ кровь*. Но если бы Вы знали, сколько мнѣ, въ теченіи восьмилѣтняго пребыванія моего на Полоцкой каѳедрѣ, доводилось испытывать подобныхъ толчковъ, да еще гораздо посильнѣе, то Вы успокоились бы. Само собою разумѣется, что высшему Начальству нельзя не спрашивать у подчиненныхъ, почему не исполняются его приказанія. Но если Вы на запросъ Петербургскаго Начальства дадите обстоятельное и основательное объясненіе, т. е. укажете причины, почему Вы опасаетесь приступить къ исполненію предписанія относительно сокращенія приходовъ, и въ яркихъ краскахъ изобразите тѣ послѣдствія, къ какимъ можетъ привести эта реформа, то я увѣренъ, что Вамъ за это будутъ очень благодарны. Мнѣ кажется, съ тою цѣлію и требуютъ такъ настойчиво отъ Васъ объясненія по настоящему дѣлу, чтобы имъ воспользоваться, какъ благовиднымъ предлогомъ къ повороту дѣла назадъ. Въ Синодъ и даже, какъ слышно, къ Государю, такъ много поступаетъ жалобъ по поводу этой несчастной реформы, что Правительство пришло, наконецъ, въ раздумье. По крайней мѣрѣ, такъ передавала мнѣ недавно одна здѣшняя помѣщица (П. С. Колокольцова) [1]), у которой въ имѣніи каменная церковь сдѣлана приписною къ сосѣдней церкви и которая въ Августѣ была у Новгородскаго Владыки съ вопросомъ по этому дѣлу и слышала изъ его устъ твердое обѣщаніе, что не только ея приходская церковь, но можетъ быть всѣ прочія приписныя возстановлены будутъ въ первобытное положеніе. У меня, въ настоящее время, всего болѣе производится дѣлъ по Консисторіи, именно, по жалобамъ прихожанъ на стѣснительное для нихъ перечисленіе отъ родныхъ прихо-

[1]) Прасковья Станиславовна, вдова бывшаго Витебскаго губернатора.

1875 г. довъ къ чужимъ. Такъ слышно, и по другимъ епархіямъ, гдѣ поспѣшили осуществить предположенную реформу".

24-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Преосвящ. Макарій, Архіепископъ Литовскій:

„Приношу Вамъ мою искреннюю признательность за Вашъ добрый отвѣтъ и пріятное извѣстіе о моемъ племянникѣ священникѣ Солнцевѣ. Теперь,—извините, побезпокою Васъ просьбою о другомъ моемъ племянникѣ, именно священникѣ с. Ново-Серпухова Николаѣ Гудниковѣ. Онъ женатъ на моей родной племянницѣ; окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ студентовъ, пять лѣтъ былъ депутатомъ и вотъ болѣе уже трехъ состоитъ благочиннымъ по выбору: человѣкъ вообще весьма дѣльный и способный исполнять возлагаемыя на него порученія. Не найдете ли возможнымъ перемѣстить его, при случаѣ, въ Харьковъ, когда откроется въ немъ какая либо порядочная священническая вакансія? Это было бы благодѣяніемъ не столько для него, сколько для моей племянницы, часто хворающей и нуждающейся въ докторѣ, котораго нѣтъ въ деревнѣ. Усерднѣйше прошу имѣть въ виду этого кандидата.

На дняхъ я отправляюсь въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Довольно въ нынѣшнемъ году пришлось мнѣ пожить въ Вильнѣ".

25-го ч. получилъ я письмо изъ г. Нѣжина отъ Настоятеля Благовѣщенскаго монастыря, архимандрита Іеронима (Геппнера) слѣдующаго содержанія:

„Данное мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ сочиненіе Ваше „Sacristie Patriarcale" я прочиталъ и просмотрѣлъ со вниманіемъ. Переводчикъ, по всему судя православный, мало знакомъ съ Латинскою церковью, которая имѣетъ тѣже облаченія, что и церковь православная, хотя по внѣшней формѣ иногда и отличныя, имѣетъ и свои особыя названія. Незнаніе этихъ названій было причиною, что переводчикъ сдѣлалъ много и грубыхъ промаховъ. Не указываю на частность, такъ какъ полагаю, что Вашему Преосвященству недостатки перевода не менѣе, чѣмъ мнѣ, извѣстны.

Поручая себя всецѣло милостивому вниманію Вашего Преосвященства, честь имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію"...

29-го ч. получено было мною письмо изъ Полоцка отъ

Законоучителя тамошней Учительской Семинаріи, священника М. Высоцкаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 25-го числа: 1875 г.

„Въ прошломъ 1874 г. домовая церковь при Полоцкой Учительской Семинаріи, съ благословенія Вашего Преосвященства, была заложена; 3-го Ноября сего года, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Викторина, она во имя Св. Николая освящена.

Съ открытіемъ Полоцкой Семинаріи соединено воспоминаніе и о Вашемъ достославномъ имени. Вашимъ Архипастырскимъ благословеніемъ и священнодѣйствіемъ освящено самое возрожденіе этого разсадника образованія сельскихъ наставниковъ для Витебской губерніи; Семинарія тогда же приняла изъ святительскихъ рукъ Вашего Преосвященства въ благословеніе и изображеніе Христа Спасителя; и благоговѣйно хранитъ его, какъ священный залогъ Вашихъ молитвенныхъ благожеланій ей, получила она отъ Вашего Преосвященства въ даръ и благолѣпное полное священническое облаченіе. Живо воспоминая все это и глубоко чувствуя всю цѣну Вашихъ милостей и для меня, я каждый разъ, съ пламенною молитвою за Васъ, мой незабвенный Архипастырь, приступаю къ престолу Божію.

Полоцкая епархія никогда не забудетъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ мудраго, благодушнаго Святителя, не забудетъ какъ Архипастыря—безпримѣрнаго у насъ благотворителя святыхъ храмовъ Божіихъ, — не забудетъ, и съ любовію молится за Васъ. Потеря Васъ, приснопамятный Архипастырь, такъ для нея чувствительна!.. Но и по отшествіи отъ насъ, Вы, благій Архипастырь, не престаете призирать на нужды наши. Простите же, Преосвященнѣйшій Владыко, что и я рѣшаюсь смиреннѣйше напомнить и о моей церкви и покорнѣйше просить Васъ, не соизволите ли отъ Вашихъ святительскихъ щедротъ прислать ей въ даръ что либо или изъ принадлежностей престола и жертвенника, или изъ облаченій священническихъ и діаконскихъ. Всякій даръ Вашего Преосвященства для семинарской церкви я принялъ бы съ глубочайшимъ благоговѣніемъ и сердечною признательностію. Москва и Харьковъ благоговѣютъ къ Вашему имени. Да послужатъ же они, по Вашему указанію, украшенію и той церкви, которая, по мысли Его Пре-

1875 г. восходительства Николая Александровича [1]), сооружена при учительской семинаріи—этомъ безусловно важномъ для Витебской губерніи народообразовательномъ заведеніи, — сооружена въ самое знаменательное время—въ эпоху всесторонняго возрожденія къ новой жизни Сѣверо-западнаго края вообще и, въ частности, Витебской губерніи; а потому и имѣетъ эта церковь для Семинаріи глубокое религіозно-воспитательное значеніе; и чѣмъ благолѣпнѣе, чѣмъ благоукрашеннѣе будетъ эта церковь, тѣмъ дѣйственнѣе будетъ ея вліяніе на возбужденіе и укрѣпленіе въ бѣлоруссахъ — воспитанникахъ оной чувствъ благоговѣнія и любви къ православнымъ святынямъ Божіимъ, тѣмъ несомнѣннѣе они научатся возносить свой умъ и сердце отъ видимаго благолѣпія храма къ духовной красотѣ всего небеснаго и божественнаго, тѣмъ скорѣе вынесутъ они изъ заведенія христіанскую готовность содѣйствовать въ жизни, чѣмъ только будутъ мочь, благолѣпію храмовъ Божіихъ.

Святитель Божій! Смѣю повторить: съ именемъ Твоимъ соединено столько трогательныхъ воспоминаній и благихъ дѣлъ для Полоцкой епархіи! не отринь же моей смиреннѣйшей, умилительной просьбы; дай мнѣ радость видѣть и еще новое доказательство Твоего Архипастырскаго благоволенія ко мнѣ недостойному. Нѣтъ у меня иного благотворителя на мой храмъ, который я сердечно, пламенно желалъ бы украсить,—нѣтъ, кромѣ Тебя, приснопамятный Архипастырь".

30 ч., въ воскресенье, совершено было мною полное освященіе Каѳедральнаго собора, послѣ передѣлки и возвышенія въ алтарѣ пола.

1-го декабря дана была мною слѣдующая резолюція: „На основаніи примѣчанія къ § 4 Устава Православнаго Миссіонерскаго Общества, поручаю Преосвященнѣйшему Викарію, епископу Веніамину, сдѣлать должныя распоряженія къ открытію въ г. Харьковѣ подъ своимъ предсѣдательствомъ Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества".

Въ тотъ же день получена была мною изъ Москвы утѣшительная телеграмма слѣдующаго содержанія:

---

[1]) Сергіевскаго, попечителя Виленскаго учебнаго округа, вышеупоминаемаго.

„На торжествѣ по случаю преобразованія Московскаго женскаго училища въ Епархіальное [1]), въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія провозглашенъ былъ тостъ о здравіи и благоденствіи Вашего Преосвященства, какъ бывшаго покровителя и начальника сего заведенія: о чемъ Начальство училища всепокорнѣйше извѣщаетъ Ваше Высокопреосвященство". 1875 г.

На другой день поспѣшилъ я отвѣтить также телеграммой въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу искреннѣйшую благодарность за добрую память. Преобразованному училищу желаю процвѣтанія и Божія благословенія".

1-го же числа получено было мною изъ Витебска отъ Протоіерея Волкова письмо, въ которомъ онъ писалъ мнѣ:

„Имѣю долгъ и счастіе поднесть Вашему Преосвященству отпечатанную историческую Записку объ Успенскомъ соборѣ [2]) и просить прочитать оную и, если, по Вашему мнѣнію, она имѣетъ какой нибудь интересъ—сообщить и другимъ, по усмотрѣнію Вашему. Вамъ первому посылаю, какъ виновнику составленія ея: Вы первый приказали мнѣ, чтобы она непремѣнно была приготовлена ко дню освященія. Владыка! Обратите вниманіе на слова подстрочныя, въ которыхъ говорится, что соборъ нуждается въ новыхъ священнослужительскихъ облаченіяхъ. Это совершенная правда. Въ настоящее время соборъ нашъ до того обѣднѣлъ, что къ празднику не можетъ даже ни одного облаченія передѣлать и исправить изъ тѣхъ, которыя я, по милости Вашей, получилъ изъ Харькова; а безъ передѣлки показывать ихъ я не хочу. Не найдете ли такого человѣка, который бы помогъ намъ хоть въ этомъ дѣлѣ? Владыка святый! Я помню Ваше приказаніе, когда выѣзжалъ я изъ Харькова, чтобы я не смѣлъ болѣе обращаться съ просьбами; но къ кому же мнѣ болѣе и скорѣе обратиться, если не къ Вамъ? Кто подастъ руку помощи нашему Успенскому собору, который настолько бѣденъ, что не имѣетъ средствъ исправить облаченія? Вѣра

---

[1]) Филаретовское.

[2]) Историческія свѣдѣнія о Витебскомъ градскомъ Успенскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ событіяхъ, связанныхъ съ нимъ, собранныя Настоятелемъ того Собора. Витебскъ. 1875.

1875 г. моя въ Ваши заботы объ Успенскомъ соборѣ не посрамитъ меня".

2-го ч., въ Университетской церкви, совершено было, съ подобающею честію, отпѣваніе тѣла Командовавшаго войсками Харьковскаго военнаго округа, Генералъ-Адъютанта Александра Петровича Карцова, скончавшагося 29 ноября, на 59 году отъ рожденія. Тѣло его предположено было перевесть изъ Харькова въ Кіевъ, для преданія землѣ при церкви на Аскольдовой Могилѣ, согласно предсмертному желанію умершаго, но, въ ожиданіи распоряженій по сему отъ высшаго Начальства, гробъ съ тѣломъ почившаго поставленъ былъ въ паперти нижней церкви Покровскаго монастыря.

Сообщу здѣсь нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ усопшемъ.

А. П. Карцовъ происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи; родился 22 марта 1817 г.; воспитывался въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и выпущенъ Прапорщикомъ въ Лейбъ-Гвардіи Семеновскій полкъ, 1836 г. Марта 7 д.; въ 1839 г. поступилъ въ Императорскую военную Академію, откуда выпущенъ былъ въ 1841 г. съ награжденіемъ серебряною медалью.

Въ 1853 г. А. П-чъ преподавалъ тактику и военную исторію Великимъ Князьямъ Николаю и Михаилу Николаевичамъ, а въ 1858 г. тѣже военныя науки преподавалъ покойному Наслѣднику Цесаревичу В. Кн. Николаю Александровичу [1]).

Послѣ многолѣтней службы на Кавказѣ, Карцовъ назначенъ былъ 30-го авг. 1869 г., въ чинѣ Генералъ-Адъютанта, Командующимъ войсками Харьковскаго военнаго округа [2]).

3-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскому:

„Спѣшу, хотя и неувѣренъ, что могу своевременно явиться къ Вашему Превосходительству съ искреннимъ душевнымъ привѣтствіемъ въ день Вашего Ангела. Да хранитъ Васъ небесный покровитель Вашъ, Святитель Мурликійскій, на

---

[1]) † 12 Апрѣля 1865 г.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія объ А. П. Карцовѣ см. въ Харьк. Губ. Вѣд. 1875 г. № 262.

многія лѣта въ здравіи и благоденствіи, и да споспѣше- 1875 г.
ствуетъ Вамъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ Вашего многотруднаго, но благоплоднаго служенія отечественному просвѣщенію!

Съ истиннымъ удовольствіемъ прочиталъ я въ Виленскомъ Вѣстникѣ извѣстія объ освященіи храма, или вѣрнѣе, *Собора всѣхъ учебныхъ заведеній — въ Вильнѣ*, и объ открытіи Учительскаго Института. Примите мое искреннее поздравленіе съ столь счастливымъ осуществленіемъ Вашихъ мыслей и желаній. Но позвольте при этомъ спросить, нашли ли Вы удовлетворительнаго регента для устройства хора въ Вашемъ новоосвященномъ храмѣ?

Изъ Виленской газеты я вижу, что Вы нынче не такъ часто оставляете свою резиденцію, какъ это было въ прежнее время. Видно, что такъ настроено Ваше теченіе дѣлъ въ учебныхъ заведеніяхъ ввѣреннаго Вамъ Округа, что не представляется уже болѣе надобности въ частыхъ разъѣздахъ по округу.

А въ какомъ положеніи дѣло объ открытіи Университета въ Полоцкѣ?

Въ половинѣ минувшаго Ноября была у насъ, въ Харьковѣ, Ученая Коммиссія, собирающая отъ ученыхъ университетскихъ корпорацій отзывы относительно новаго, лучшаго устройства русскихъ Университетовъ. Я имѣлъ удовольствіе познакомиться съ Членами этой почтенной Коммиссіи. Желательно, чтобы не даромъ были употреблены труды этой походной Коммиссіи и не напрасно затрачены были на ея путешествіе, вѣроятно, немалыя суммы".

8-го ч. писалъ я въ Витебскъ протоіерею В. Волкову:

„Благодарю Васъ за брошюру объ Успенскомъ Соборѣ. Она составлена очень складно, но напечатана не безъ погрѣшностей. Такъ, напр., на стр. 25-й перепечатано 6 строкъ предъидущей страницы. За это нельзя похвалить корректора.

На стр. 23 и слѣд. Вы пишете обо мнѣ, что я будто бы до того прельстился Успенскимъ соборомъ, что охотно перенесъ бы въ него Архіерейскую каѳедру, если бы представилась какая нибудь возможность сдѣлать этотъ соборъ теплымъ. Но, во первыхъ, я *не прельщался* соборомъ (храмъ Божій не можетъ быть предметомъ прельщенія), а восхи-

1875 г. щался его изящною архитектурою; во вторыхъ, у меня никогда не было мысли дѣлать Успенскій соборъ Каѳедральнымъ. Эту мысль навязывалъ мнѣ П. П. Коссаговскій [1]), рекомендуя для моего помѣщенія Гимназическій домъ съ тѣмъ, чтобы въ теперешній Архіерейскій домъ перевести Семинарію, а Семинарскій корпусъ уступить или для Гимназіи, или для присутственныхъ мѣстъ (теперь уже не помню хорошо).

Вы просите меня обратить вниманіе на подстрочное примѣчаніе на стр. 27-й, но послѣ того, что мною сдѣлано для Вашего Собора, я больше сдѣлать ничего не могу.

По Вашему примѣру обратился ко мнѣ на дняхъ съ письменною просьбою о помощи для новоустроенной церкви въ Полоцкой Учительской Семинаріи Вашъ пріятель о. Высоцкій, но, не знаю, могу ли что нибудь сдѣлать для него. Я поручилъ градскому благочинному поискать въ здѣшнихъ приходскихъ ризницахъ какихъ нибудь излишнихъ вещей, но неизвѣстно еще, найдется ли что либо благопотребное и нужное для помянутой церкви".

13-го ч. получено было мною отъ Предсѣдателя Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Дух. Академіи Епископа Филарета оффиціальное письмо за № 181, слѣдующаго содержанія:

„При отношеніи отъ 17 Ноября сего 1875 г. за № 13, Ваше Преосвященство изволили препроводить на нужды Общества пятьдесятъ рублей (50) сер.

Видя въ этомъ новое доказательство Вашего содѣйствія Церковно-Археологическому Обществу, священнымъ долгомъ считаю принесть отъ его имени глубокую и искреннюю благодарность за сіе пожертвованіе".

15-го ч. получилъ я письмо изъ Витебска отъ Протоіерея Волкова, которому послано было мною 100 руб. на потребности Успенскаго Собора. Вотъ что писалъ онъ отъ 12-го числа:

„Сію минуту получилъ благотвореніе отъ Васъ—сто рублей на нужды Успенскаго Собора. Приношу благодареніе за Ваше благодѣяніе. Теперь я уже баринъ буду: на присланныя деньги передѣлаю присланныя облаченія, прикуплю

---

[1]) Витебскій губернаторъ.

діаконскихъ стихарей и подризниковъ, надѣлаю набедрен- 1875 г.
никовъ, поясовъ и поручей и все, при обстоятельномъ донесеніи, представлю нашему Преосвященному Владыкѣ".

Чрезъ два дня, а именно отъ 14 числа, о. Волковъ снова писалъ мнѣ:

„На другой день послѣ отправки Вамъ письма, я имѣлъ радость и утѣшеніе получить отъ Васъ болѣе обширное письмо противъ того, на которое отвѣчалъ.

Заключенія Ваши принялъ я въ поученіе себѣ: благодарю Васъ и прошу извиненія. — Но въ томъ, что я желаніе Г. Коссаговскаго приписалъ Вамъ, кажется мнѣ, ничего нѣтъ предосудительнаго. Выходитъ, что это обстоятельство перепуталось въ моей памяти. Да притомъ для составленія записки я имѣлъ весьма мало времени. Во всякомъ случаѣ, прошу Васъ, простите мнѣ эту ошибку".

Попечитель Виленскаго Учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскій, поздравивъ меня 25-го ч. съ праздникомъ телеграммою, не ограничился этимъ краткимъ привѣтствіемъ: на другой день, 26-го числа, онъ писалъ мнѣ довольно пространное письмо. Вотъ содержаніе этого посланія:

„Позднее возвращеніе мое изъ Петербурга въ Вильну, къ самому празднику, лишило меня возможности писать къ Вашему Преосвященству, почему я вчера телеграммою привѣтствовалъ Васъ съ наступившимъ праздникомъ. Нынѣ успокоившись отъ суеты, спѣшу настоящимъ письмомъ еще разъ привѣтствовать Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, съ праздникомъ Рождества Христова. Господь да хранитъ на долго дни и силы Ваши, и да дастъ мнѣ поскорѣе видѣться съ Вами, ибо крѣпко я соскучился годъ невидавшись съ Вами.

Душевно благодарю Ваше Преосвященство за память о мнѣ 6-го декабря. День этотъ я провелъ въ Петербургѣ или лучше сказать внѣ Петербурга—въ Сергіевой пустыни.

Очень благодарю Васъ я за слово о церкви, въ Вильнѣ мною устроенной. Она прекрасна. Университетская Коммиссія только что закончила собираніе свѣдѣній. Петербургскій Университетъ отнесся къ ней весьма несочувственно и рѣзко... Вопросъ о Полоцкомъ Университетѣ безъ движенія. Такъ онъ вѣроятно и останется надолго. Я не возбуждаю его, будучи сильно занятъ дальнѣйшей организаціей округа,

1875 г. особенно по части народнаго образованія. Кстати о Полоцкѣ. Тамъ уже устроена и освящена церковь въ Учительской Семинаріи. Церковь очень хороша.

Въ бытность въ Петербургѣ я имѣлъ счастіе представляться Государю Императору 20 декабря. Государь былъ чрезвычайно милостивъ; нѣсколько разъ благодарилъ меня и въ заключеніе, улыбаясь, сказалъ между прочимъ: „ты истинный Попечитель“. Это для меня величайшая награда“.

27-го ч. Начальникъ Харьковской губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ препроводилъ ко мнѣ при письмѣ таблицы слѣпыхъ и краткое къ нимъ объясненіе профессора Университета Гиршмана [1]), съ просьбою увѣдомить Его Сіятельство, считаю ли я возможнымъ помѣщеніе оныхъ въ Губернскихъ Вѣдомостяхъ.

Разсмотрѣвъ составленныя Гиршманомъ таблицы и объясненіе къ нимъ, я сдѣлалъ о нихъ слѣдующій отзывъ:

„Профессоръ Гиршманъ, въ краткомъ объясненіи своемъ къ составленнымъ имъ Статистическимъ Таблицамъ слѣпыхъ, одною изъ главныхъ причинъ слѣпоты полагаетъ употребленіе недоброкачественной пищи во время Великаго поста, и преимущественно въ послѣднія его недѣли. Такое мнѣніе онъ основываетъ 1) на количествѣ лицъ, приходящихъ къ нему за врачебною помощію во время поста, и 2) на показаніяхъ самихъ больныхъ.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ тверды и непоколебимы эти основанія.

1) Пересмотримъ внимательно таблицы слѣпыхъ за 1869, 1870 и 1871 г.г., напечатанныя въ № 274 Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей за 1875 г. Изъ нихъ усматривается слѣдующее. Въ 1869 г. Великій постъ начался съ 3-го Марта и продолжался по 19 Апрѣля; въ теченіи этихъ двухъ мѣсяцевъ показано въ таблицѣ г. Гиршмана приходящихъ къ нему за врачебною помощью всѣхъ душъ мужескаго и женскаго пола, разнаго возраста и изъ разныхъ мѣстъ не только Харьковской, но и другихъ губерній—38; въ теченіи двухъ мѣсяцевъ того же года—Сентября и Октября, когда, кромѣ среды и пятницы каждой недѣли и 14 ч. Сентября—

[1]) Извѣстнаго окулиста.

праздника Воздвиженія Креста Господня, по уставу Православной церкви не полагается никакого поста, въ той же таблицѣ г. Гиршмана значится 46 душъ. Въ 1870 г. Великій постъ начался съ 23-го февраля и продолжался до 11 Апрѣля. Такъ какъ Февраль и Апрѣль только нѣсколькими днями входили въ составъ поста, то мы возьмемъ цѣльный постный мѣсяцъ Мартъ и сравнимъ его съ непостнымъ мѣсяцемъ, напр., Сентябремъ, и вотъ что оказывается: въ мартѣ 1870 г. приходившихъ къ г. Гиршману значится—17-ть душъ; въ Сентябрѣ—28. Въ 1871 г. Великій постъ начался съ 8-го Февраля и продолжался по 27-е Марта; въ эти два мѣсяца, по показанію таблицы за означенный годъ, было приходившихъ къ г. Гиршману—23 души обоего пола; въ слѣдующіе два мѣсяца—Апрѣль и Май, когда начиная съ дня Пасхи и до недѣли Всѣхъ Святыхъ—т. е. до 23-го мая, по Уставу Православной Церкви не полагается никакого строгаго поста, — по показанію той же таблицы слѣпыхъ значится — 84 души. Изъ всего этого не трудно усмотрѣть, въ какой мѣрѣ справедливо показаніе г. Гиршмана, что къ нему всего болѣе являются за врачебною помощію страждущіе отъ глазныхъ болѣзней, именно, во время Великаго поста; и слѣдовательно можно ли согласиться съ г. Гиршманомъ, что главною причиною слѣпоты служитъ христіанскій постъ? Да если бы и дѣйствительно болѣе всего было приходившихъ къ врачу за помощью въ продолженіи В. поста, то можно ли изъ этого выводить то заключеніе, что причиною слѣпоты служитъ постъ? Простой народъ, частію по небрежности, частію по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ, не всегда спѣшитъ къ врачу въ то время, когда ему особенно нужна врачебная помощь, а тогда, когда ему удобно и свободно, какъ и самъ г. Гиршманъ замѣчаетъ это въ своемъ объясненіи. Очень понятно, что среди В. поста, когда у крестьянина нѣтъ никакихъ полевыхъ работъ, ему удобнѣе отправиться въ городъ за совѣтомъ къ врачу, нежели въ рабочую пору. Притомъ всякая болѣзнь, а слѣдовательно и глазная, развивается и усиливается постепенно, а не мгновенно является послѣ употребленія той или другой пищи, и едва ли многіе изъ заболѣвающихъ глазною болѣзнію, въ особенности крестьяне, тотчасъ же какъ почувствуютъ боль въ глазу, спѣшатъ къ врачу, особенно жи- 1875 г.

1875 г. вущіе вдали отъ его мѣстопребыванія. Посему очень неудивительно, что многіе крестьяне, являющіеся къ г. Гиршману во время В. поста за врачебною помощію отъ слѣпоты, подвергались этой болѣзни или начинали ощущать ее задолго до наступленія поста.

Ослѣпшихъ несомнѣнно отъ употребленія *недоброкачественной* пищи, во время поста, пишетъ въ своемъ объясненіи статистическихъ таблицъ г. Гиршманъ, представлялось мнѣ за означенное пятилѣтіе 211 человѣкъ, т. е. 18—17% всего числа слѣпыхъ. Слѣдовательно въ годъ—около 42-хъ человѣкъ.

Но, во первыхъ, что разумѣетъ г. Гиршманъ подъ словами: *недоброкачественная пища*? Ржаный хлѣбъ, приготовленный изъ хорошей муки и хорошо испеченный, есть ли недоброкачественная пища? А такой хлѣбъ не возбраняется употреблять народу и во время Великаго поста. Гречневая или пшенная каша, приготовленная изъ хорошихъ крупъ, есть ли недоброкачественная пища? А она не воспрещается правилами Св. Церкви о постѣ. Супъ, приготовленный изъ картофеля и приправленный какими либо кореньями, или сушеными грибами, можетъ ли почитаться недоброкачественною пищею? А онъ не противенъ Уставу о постѣ. И всѣ, исчисленные мною роды пищи и имъ подобные, могутъ ли по справедливости почитаться существенными причинами слѣпоты? Если бы мнѣніе г. Гиршмана было справедливо, то больныхъ глазами по причинѣ употребленія постной пищи были бы не десятки лицъ, а сотни тысячъ, такъ какъ въ одной Харьковской губерніи принадлежащихъ къ Православной Церкви и соблюдающихъ, или по крайней мѣрѣ обязанныхъ соблюдать посты, считается болѣе полутора милліона душъ.

2) Вторымъ основаніемъ, на которомъ г. Гиршманъ утверждаетъ свое заключеніе о зловредности для глазъ постной, или, какъ онъ называетъ, *недоброкачественной* пищи, служатъ показанія самихъ больныхъ. „Въ книгахъ моихъ, пишетъ г. Гиршманъ въ своемъ объясненіи, обозначены ослѣпшими отъ дурной пищи тѣ лишь изъ явившихся ко мнѣ слѣпыхъ, которые при распросахъ указывали несомнѣнно на это обстоятельство“.—Но, во первыхъ, постъ и дурная пища не имѣютъ между собою ничего общаго. У зажиточ-

наго крестьянина и въ Великій постъ можетъ быть хорошая, 1875 г.
т. е. вкусная и здоровая пища, непротивная притомъ церковнымъ постановленіямъ о постѣ; у бѣднаго—и въ Свѣтлый день можетъ быть пища дурная, т. е. худо и изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ приготовленная. Извѣстно, что и мясо и всякая, самая лучшая, дичь могутъ быть повреждены отъ долговременнаго храненія и отъ атмосферическихъ вліяній; и слѣдовательно приготовленная изъ такихъ матеріаловъ пища не можетъ быть названа хорошею и благопріятствующею сохраненію зрѣнія. Во вторыхъ, въ объясненіи причинъ такой важной и тяжкой болѣзни, какова лишеніе зрѣнія, развѣ можно полагаться на отзывы самихъ паціентовъ—крестьянъ, людей, и при зрѣніи тѣлесномъ, большею частію темныхъ въ умственномъ отношеніи.— Если и образованные люди рѣдко могутъ указать врачу на главный источникъ своихъ болѣзней,—отъ чего большею частію и неудачно бываетъ леченіе, то можно ли ожидать вѣрнаго указанія на источникъ той или другой болѣзни отъ людей простыхъ и необразованныхъ. Крестьянинъ, съ давняго времени страдающій тою или другою болѣзнію, не можетъ явиться къ врачу въ лѣтнюю, рабочую пору, а приходитъ къ нему въ зимнее время, среди Великаго, напримѣръ, поста, и на вопросъ врача: отъ чего у тебя произошла болѣзнь, не отъ употребленія ли дурной пищи? очень легко можетъ дать утвердительный отвѣтъ, вовсе не думая о томъ, справедливъ или нѣтъ этотъ отвѣтъ.

Чего однако жъ хочетъ достигнуть г. Гиршманъ, такъ часто и усиленно повторяя въ своемъ объясненіи статистическихъ таблицъ мысль о вредномъ вліяніи на органъ зрѣнія недоброкачественной, по его выраженію, пищи во время Великаго поста, и преимущественно послѣднихъ его недѣль? Ужели отмѣны постовъ Православной Церкви?

Православная Церковь учитъ, что постъ есть источникъ здравія и мать цѣломудрія, а г. Гиршманъ—иновѣрецъ усиливается закрыть этотъ спасительный источникъ и посягаетъ на жизнь этой благодѣтельной для христіанскаго цѣломудрія матери".

Отзывъ этотъ я препроводилъ къ Князю Крапоткину при слѣдующемъ письмѣ отъ 31-го числа:

„Сіятельный Князь, Милостивый Государь!

1876 г. Возвращая при семъ Вашему Сіятельству нумеръ Губернскихъ Вѣдомостей, въ которомъ напечатаны Статистическія Таблицы слѣпыхъ за три года (1869—1871), и краткое къ этимъ Таблицамъ объясненіе профессора Гиршмана, имѣю честь препроводить вмѣстѣ съ тѣмъ мои замѣчанія на объясненіе г. Гиршмана. Изъ этихъ замѣчаній Ваше Сіятельство изволите усмотрѣть, въ какой мѣрѣ справедливъ взглядъ г. Гиршмана на христіанскіе посты.

Если Ваше Сіятельство заблагоразсудите допустить напечатаніе означенныхъ таблицъ и объясненія къ нимъ г. Гиршмана, то покорнѣйше прошу приказать напечатать въ томъ же нумерѣ вслѣдъ за ними и мои замѣчанія".

Дѣло окончилось тѣмъ, что Таблицы Гиршмана, вслѣдствіе моего отзыва, остались ненапечатанными.

30-го ч., въ 10 ч. вечера, прибылъ въ Харьковъ вновь назначенный Командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа, Генералъ Адъютантъ Графъ Феликсъ Николаевичъ Сумароковъ-Эльстонъ [1]). Со станціи желѣзной дороги онъ отправился прямо въ Каѳедральный Соборъ, гдѣ отслуженъ былъ, по его желанію, молебенъ предъ чудотворною Ельнинскою иконою Божіей Матери. Такое вступленіе въ должность высокаго Начальника для насъ, духовныхъ, служило добрымъ предзнаменованіемъ, между тѣмъ какъ свѣтскимъ лицамъ подало поводъ къ разнымъ превратнымъ и двусмысленнымъ толкамъ.—На другой день, 31-го ч. Графъ былъ у меня; я ввелъ его въ Покровскую монастырскую церковь для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери именуемой Озерянскою, и благословилъ его образомъ—спискомъ съ этой иконы.

Этимъ событіемъ и заключился для меня первый годъ моего пребыванія на Харьковской каѳедрѣ.

Наступившій 1876-й годъ начался для меня страшнымъ сновидѣніемъ.—Вижу я во снѣ идущую съ востока темную тучу, разразившуюся необыкновенно крупнымъ градомъ. Это навело на меня ужасъ, отъ котораго я и проснулся. Не было ли это предзнаменованіемъ вскорѣ затѣмъ начавшейся восточной войны?..

Въ день новолѣтія совершена была мною литургія и обыч-

---

[1]) † 30 Октября 1877 г.

ный за нею молебенъ въ Каѳедральномъ Успенскомъ со- 1876 г.
борѣ.

Послѣ литургіи были у меня съ поздравленіями нѣкоторые изъ городскихъ властей, а затѣмъ я самъ отправился съ привѣтствіемъ къ новому, наканунѣ лишь вступившему въ свою должность, Командующему войсками Харьковскаго военнаго округа, графу Феликсу Николаевичу Сумарокову-Эльстону [1]). Въ бесѣдѣ со мною, графъ, между прочимъ, высказалъ такую странную мысль, что будто бы Православная Церковь разрѣшаетъ *четвертый бракъ* тому изъ православныхъ, кто обратитъ изъ иновѣрія дѣвицу. Не безъ труда я могъ разубѣдить въ этой фальшивой мысли почтеннаго графа.

Кромѣ личныхъ поздравленій съ новымъ годомъ получилъ я въ этотъ день нѣсколько и письменныхъ привѣтствій, такъ, между прочимъ,

Получилъ я первое и послѣднее поздравительное письмо отъ почтеннаго и добраго моего знакомаго Управляющаго Харьковскою Контрольною Палатой, Дѣйств. Ст. Совѣтника, Владиміра Андреевича Морошкина. Вотъ что писалъ онъ мнѣ:

„Ваше Преосвященство!

Позвольте принести Вамъ отъ себя и отъ всей моей семьи искреннѣйшее и почтительнѣйшее поздравленіе наше съ наступившимъ новымъ годомъ и пожелать Вамъ всѣхъ лучшихъ благъ въ мірѣ.

Глубоко скорблю, что и по сіе время не имѣю возможности лично поздравить Васъ съ Св. праздниками: лежу и сижу обложенный мушками и окруженный микстурами. Не могу понять, что сдѣлалось съ моимъ крѣпкимъ здоровьемъ? На дняхъ у меня были отчаянные приступы раздирающей боли въ груди.

Прося молитвъ о себѣ, съ отличнымъ уваженіемъ и глубокою преданностію имѣю честь быть“.

6-го числа не стало этого умнаго, честнаго и въ высшей

---

[1]) Сумароковъ-Эльстонъ, графъ, сконч. въ 4 ч. утра 30 Окт. 1877 г. на 57 г. жизни; въ письмѣ м. Филарета къ намѣстнику Лавры Антонію (ч. IV № 1374) говорится: Эльстонъ присоединился къ православной церкви отъ Римской, будучи еще офицеромъ, по чистому усердію; а потомъ супружество съ дочерью и наслѣдницею графа Сумарокова сдѣлало его графомъ (См. № 1376).

1876 г. степени благонамѣреннаго слуги Отечества. Онъ умеръ, по увѣренію врачей, отъ жабы въ груди. 9-го числа я совершилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ надъ почившимъ въ Бозѣ рабомъ Божіимъ Владиміромъ отпѣваніе, а тѣло его въ тотъ же день отправлено было, для погребенія, въ его имѣніе, за Чугуевымъ. До крайности мнѣ было прискорбно разстаться съ этимъ благороднымъ, образованнымъ и любезнымъ собесѣдникомъ моимъ, котораго я въ короткое время отъ души полюбилъ.

2-го числа получено было мною письмо изъ Ментоны (во Франціи) отъ В. М. Бостанжогло.

Вотъ что писалъ мнѣ Василій Михайловичъ отъ 25-го декабря минувшаго 1875 года:

„Принося Вашему Преосвященству мое и жены моей усерднѣйшее поздравленіе съ сегодняшнимъ торжественнымъ праздникомъ Рождества Христова, отъ всей души оба мы желаемъ Вамъ, Милостивый Архипастырь, провести его въ добромъ здоровьѣ и въ радости встрѣтить новый годъ.

Обстоятельства колотятъ меня со всѣхъ сторонъ. Вы, вѣроятно, слышали о катастрофѣ Ссуднаго Банка въ Москвѣ; я и родственники мои потеряли много тамъ денегъ, да что всего хуже—это то, что бѣдный братъ мой Николай Михайловичъ [1]), будучи членомъ Совѣта (не Правленія), какъ и многіе другіе, подвергается судебному преслѣдованію за дѣло, въ которомъ онъ вовсе не виноватъ, и что затѣмъ силятся отнять у него все состояніе. Вотъ мое нравственное положеніе, Владыко Святый! можно послѣ этого поправляться, когда находимся въ постоянныхъ треволненіяхъ.—Вся моя надежда и упованіе на Милосердіе Божіе и на Ваши Святыя благопріятныя Господу молитвы. Помолитесь о насъ недостойныхъ, Владыко Святый, и Вашу молитву за насъ съ братомъ Господь пріемлетъ.

Желаю Вамъ добраго здоровья еще разъ и испрашивая себѣ, женѣ моей и всему нашему семейству Ваше Святительское благословеніе, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 8-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую душевную благодарность за

---

[1]) † 25 Февраля 1891 г.

Ваше поздравленіе меня съ праздникомъ и новымъ го- 1876 г.
домъ. Взаимно и васъ съ почтенною супругою Вашею привѣтствую съ наступившимъ новымъ годомъ и отъ полноты признательнаго сердца желаю Вамъ въ новомъ лѣтѣ отъ Господа обновленія и укрѣпленія Вашихъ силъ и возстановленія Вашего для многихъ и многихъ дорогаго здравія. Я желалъ и намѣренъ былъ своевременно поздравить Васъ съ днемъ Вашего Ангела, но не былъ увѣренъ, что Вы до настоящаго времени остаетесь въ Ментонѣ.

Новый годъ, по милости Божіей, встрѣтилъ мирно и благополучно. Служенія въ праздникъ Рождества Христова, въ Новый годъ и въ день Крещенія я совершалъ въ нижнемъ Соборѣ, который Богъ помогъ намъ минувшею осенью сдѣлать теплымъ, къ великому утѣшенію гражданъ. Въ праздникъ Рождества служилъ я въ Вашемъ новопожертвованномъ облаченіи, и нѣкоторые изъ богомольцевъ удивлены были богатствомъ этого облаченія, оцѣнивъ его въ 4000 руб.

О катастрофѣ Московскаго Ссуднаго Банка я имѣю свѣдѣнія и душевно скорблю о прикосновеніи къ этому дѣлу Вашего братца. Не могу не понять и Вашего по этому случаю душевнаго огорченія, но я просилъ бы Васъ, если то возможно, совсѣмъ забыть о происшествіи Московскомъ и сосредоточить все Ваше вниманіе на Вашемъ собственномъ положеніи. Мучительныя заботы Ваши о предполагаемомъ ущербѣ въ матеріальныхъ средствахъ Вашего братца дѣла не поправятъ, а здоровью Вашему причинятъ, какъ уже и причиняютъ, по Вашимъ словамъ, существенный вредъ. Но если, при сохраненіи душевнаго спокойствія, здравіе Ваше, при Божіей помощи, возстановится, тогда и финансовыя обстоятельства Ваши, при той же Божественной помощи, легко могутъ поправиться".

4-го ч. писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи П. Я. Ростовцеву:

„Сегодня годъ, какъ я оставилъ Витебскъ и простился съ Вами и со всею Полоцкою паствою. Всѣ обстоятельства этого дня и ему предшествовавшихъ живо сохраняются въ моей памяти. Въ особенности не могу безъ особеннаго чувства душевной признательности вспоминать о всѣхъ знакахъ Вашего добраго ко мнѣ расположенія, какими запечатлѣны были послѣдніе дни моего пребыванія въ Витебскѣ. При-

1876 г. мите же, высокопочтеннѣйшій П. Я., еще разъ изъявленіе моей глубокой благодарности за Вашу прежнюю ко мнѣ любовь и расположеніе.

Говорю: *еще разъ*. По прибытіи въ Харьковъ я немедленно поспѣшилъ выразить Вашему Превосходительству письменно чувства моей признательности къ Вамъ, но что я слышу? Слышу, что будто бы Вами не было получено мое письмо отъ 6-го февраля [1]). Это крайне меня удивляетъ и огорчаетъ. Не получивши моего письма и въ тоже время слыша, что я пишу къ другимъ лицамъ въ Витебскъ, Вы естественно могли имѣть въ душѣ своей невыгодныя о мнѣ мысли. А въ свою очередь и я, не получая отъ Васъ отвѣта на мое письмо, не зналъ, что подумать и чѣмъ объяснить это.

Лѣтомъ мнѣ писали изъ Витебска, что Вы намѣрены были предпринять путешествіе на южный берегъ Крыма и по пути посѣтить меня. Съ живѣйшимъ удовольствіемъ получилъ я это извѣстіе и подумалъ: вотъ благопріятный случай разъяснить мнѣ свое недоразумѣніе относительно отвѣта на мое письмо; но, къ крайнему прискорбію, ожиданія мои не оправдались.

Что-бы Вы, хотя и поздно, получили свѣдѣніе о томъ, что было писано мною въ первомъ письмѣ отъ 6-го Февраля, прилагаю при семъ списокъ съ этого письма, сохранившагося, къ счастію, у меня въ черновомъ подлинникѣ. А вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ препроводить къ Вашему Превосходительству экземпляръ составленной однимъ изъ здѣшнихъ протоіереевъ книги о прощаніи моемъ съ Полоцкою паствою и вступленіи на Харьковскую каѳедру [2]).

Что скажу Вамъ на сей разъ о себѣ? Благодареніе Господу годъ моего здѣсь пребыванія прошелъ для меня мирно и благополучно. Значительную часть лѣтняго времени провелъ я въ путешествіяхъ по епархіи; посѣтилъ всѣ монастыри и обозрѣлъ много приходскихъ церквей; довольно ознакомился съ положеніемъ сельскаго духовенства и съ нравственнымъ состояніемъ паствы. Путешествіе это доста-

---

[1]) См. выше, стр. 67—69.

[2]) Имѣется въ виду книга: Прощаніе Преосвященнѣйшаго епископа Саввы съ Полоцкою паствою и вступленіе его на Харьковскую епископскую каѳедру. Харьковъ, 1876.

вило мнѣ много утѣшительныхъ впечатлѣній. Здѣшній народъ чрезвычайно усерденъ къ церкви, и отъ меня не требуется здѣсь тѣхъ заботъ и попеченій объ устройствѣ и благоукрашеніи храмовъ, какія требовались на полоцкой епархіи. Духовенство не бѣдствуетъ и въ большинствѣ ведетъ себя благопристойно. Здѣшнія обители въ цвѣтущемъ состояніи, по крайней мѣрѣ, въ матеріальномъ отношеніи. 1876 г.

Осень и зиму безвыѣздно провожу въ городѣ, большею частію, среди оффиціальныхъ занятій. Съ городскимъ обществомъ хотя уже и ознакомился, но не успѣлъ еще сблизиться такъ, какъ я въ послѣднее время сблизился съ обществомъ витебскимъ. Очень часто съ утѣшеніемъ вспоминаю я о нашихъ съ Вами взаимныхъ посѣщеніяхъ. Здѣсь пока еще ничего подобнаго нѣтъ у меня, да и не знаю, будетъ ли, такъ какъ здѣшнее общество очень велико и разнородно. Впрочемъ, при множествѣ занятій служебныхъ и при обиліи книгъ и журналовъ, я почти не ощущаю потребности бывать часто въ шумныхъ обществахъ.

Какъ Вы изволите пребывать въ богоспасаемомъ Витебскѣ? Слышно, что у Васъ увеличилось военное общество и ощутительно оживило Вашу общественную жизнь.

Съ наступленіемъ новаго года привѣтствуя, призываю Вамъ отъ Господа обновленія и укрѣпленія Вашихъ силъ къ продолженію многотруднаго и многополезнаго служенія Вашего Царю и Отечеству“.

Въ отвѣтъ на это Павелъ Яковлевичъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Ваше Преосвященство,

Глубокоуважаемый и Милостивый Архипастырь!

Отъ души благодарю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, за присланную книгу, а еще болѣе благодарю за письма. Въ нихъ высказаны тѣже теплыя добрыя чувства, которыя я такъ высоко цѣнилъ и которыми такъ искренно всегда дорожилъ. Не получая отъ Васъ никакой вѣсточки, признаюсь Вамъ откровенно, я счелъ это холодностью, ничѣмъ мною незаслуженною и былъ сердечно огорченъ. Теперь это все разъяснилось; непонятно только, какимъ образомъ могло пропасть Ваше письмо ко мнѣ и тѣмъ набросить, хотя временно, тѣнь на наши добрыя отношенія. Вѣсти доходящія до насъ о Васъ, Владыко, радуютъ всѣхъ любящихъ Васъ.

1876 г. Новая паства Ваша уважаетъ, любитъ и цѣнитъ Васъ, — да иначе и быть не могло. Мы подхватываемъ эти вѣсти и передаемъ ихъ другъ другу съ тѣмъ удовольствіемъ, съ какимъ передается все пріятное о близкихъ, родственныхъ намъ людяхъ. О Витебскѣ скажу Вамъ, что онъ въ общемъ тотъ же, какимъ Вы его оставили. Новый нашъ Архипастырь, къ которому сначала относились съ нѣкоторою недовѣрчивою осторожностію, своимъ умомъ, честнымъ, добрымъ направленіемъ, все болѣе и болѣе начинаетъ пріобрѣтать сочувствія и дѣлается достойнымъ Васъ намѣстникомъ. Конечно, задача его несравненно легче бывшей Вашей; онъ нашелъ епархію устроенною, приведенною въ порядокъ такой, какого, какъ онъ самъ сознается, онъ и не ожидалъ; но тѣмъ не менѣе онъ горячо заботится обо всѣхъ предметахъ своего вѣдомства. Лѣтомъ ловили карасей въ Залучесьи и вспоминали Васъ и Ваше гостепріимство. Все хочу построить постоянный мостъ къ бывшей Вашей лѣтней резиденціи, да архитекторы насчитываютъ такія суммы, что руки опускаются.

До свиданья, Преосвященнѣйшій Владыко. Придется ли мнѣ поѣхать на югъ,—съ радостью увижусь съ Вами,—придется ли Вамъ направить путь на сѣверъ, я увѣренъ, что Вы не минете насъ и порадуете своимъ посѣщеніемъ искренно Васъ любящую паству Вашу“.

6-го числа былъ у меня, мимоѣздомъ изъ Витебска въ Симферополь, учитель Витебскаго дух. училища Алексѣй Аѳанасьевичъ Соколовъ.[1]) Серьезная болѣзнь заставила его переселится съ сѣвера на югъ, для пользованія морскимъ климатомъ.

8-го ч. изъ Витебска получилъ я письмо отъ почтеннаго преемника моего, преосвященнаго Викторина. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 4-го числа:

„Позвольте привѣтствовать Васъ съ праздниками Рождества и Крещенія нашего Господа и Спасителя и съ новымъ 1876 годомъ. Даруй Вамъ, Господи, въ новомъ году, и новыхъ своихъ милостей!

Не гнѣвайтесь на меня, Владыко Святый, что я съ Пасхи

---

[1]) Потомъ помощникъ инспектора Харьковской семинаріи, † 31 Декабря 1878 г.

не писалъ Вамъ. Въ трудахъ, заботахъ, безпокойствахъ слу- 1876 г.
жебныхъ до переписокъ ли частныхъ? Одни труды еще бы не очень обременительны здѣсь; но заботы и безпокойства очень тяжелы. Вы знаете, каковы здѣсь сельскія церкви? а правительство отпускъ денегъ на нихъ сокращаетъ чуть не до нуля. Вы видѣли причтовыя постройки, въ которыхъ зимой и жить невозможно; а прихожане, за неимѣніемъ средствъ, отказываются не только возводить новыя, но и починять обветшавшія. Гдѣ столько, и такихъ злыхъ, грубыхъ и развратныхъ раскольниковъ, какъ не въ здѣшней епархіи? А духовное начальство доселѣ не дало средствъ на миссіонерство. А монастыри здѣсь въ какомъ положеніи? Какой въ нихъ составъ братства? Какой внутренній строй ихъ быта? На нихъ правительство денегъ не жалѣетъ, а куда, на какое дѣло уходятъ эти отпускаемыя на нихъ тысячи? Вѣроятно, до Васъ дошли слухи о непорядкахъ по Полоцкому монастырю [1]). О. Григорій [2]) подалъ мнѣ рапортъ сначала объ удаленіи отъ должности Казначея Филарета, потомъ другой рапортъ объ удаленіи его изъ епархіи. Завязалось дѣло и пять мѣсяцевъ не давало мнѣ покоя. Въ Сентябрѣ я послалъ туда о. Аркадія [3]), поручивъ ему прожить тамъ дней 10-ть и вести дневникъ о томъ, что увидитъ въ церкви, въ трапезѣ, въ кельяхъ. Полученный мною дневникъ я представилъ въ подлинникѣ Св. Синоду. Въ отвѣтъ на это представленіе отъ 22 Декабря полученъ указъ, въ которомъ сказано: Арх. Григорія послать въ Бѣлгородскій Троицкій монастырь на іеромонашескую вакансію; на мѣсто его перевести изъ Пинска Арх. Мемнона [4]), бывшаго Ректора Подольской Семинаріи; съ монахами ненадежными поступать по указу Сѵнода, отъ 17-го Іюля 1841 года; для собранія же доброй братіи отнестись къ преосвященнымъ, въ епархіяхъ коихъ отличаются благоустроенностію,— какъ, напримѣръ, Святогорскій, — монастыри. Знаю, что инымъ жаль о. Григорія; и мнѣ самому жаль его, но онъ же самъ не жалѣлъ о. Филарета.

---

[1]) Богоявленскому.

[2]) Архим., благочинный монастырей, вышеупоминаемый.

[3]) Филонова, нынѣ еп. Аккерманскій.

[4]) Вишневскаго, нынѣ еп. Новомиргородскій, первый Викарій Херсонской епархіи.

1876 г. Успенскій соборъ, слава Богу, освятили. Приношу Вашему Преосвященству искреннѣйшую благодарность за снабженіе сего собора ризницею. Богъ Вамъ воздастъ за это! Вы знаете, каковы здѣсь жертвователи!

Смотрю на Ваши труды здѣсь. Много, много Вы здѣсь сдѣлали добра, по введенію православнаго чина Богослуженій. Спаси Васъ, Господи! Я называю Васъ незабвеннымъ, и приказалъ внести Св. имя Ваше въ сѵнодикъ во всѣхъ церквахъ епархіи. Но, Владыко святый, сильно еще нужно приложить труды для здѣшняго края. Особенно меня занимаетъ теперь расколъ. 50,000 отщепенцевъ! Св. Сѵнодъ требуетъ отъ меня соображеній о мѣрахъ къ ослабленію раскола. Слава Богу, что требуетъ! Напишу соображенія, но дастъ ли средства къ осуществленію ихъ? А какъ Васъ здѣсь помнятъ и любятъ, Владыко! Завидую Вамъ. Нѣтъ, не завидую, а радуюсь за Васъ и называю Витебскъ городомъ Архіереелюбивымъ.

Простите, что пишу безсвязно; пишу какъ къ старшему брату, въ надеждѣ, что не осудитъ“....

13-го ч., преосв. Гурій [1]), епископъ Таврическій, съ Харьковской станціи желѣзной дороги прислалъ мнѣ записку слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ въ Петербургъ по моимъ дѣламъ, я совершенно неожиданно остановился на вокзалѣ и буду сидѣть здѣсь до 4-хъ часовъ ночи. Если Вы не особенно заняты и желаете принять меня нынѣ, то благоволите прислать экипажъ на станцію желѣзной дороги, и я явлюсь къ Вамъ съ обычнымъ моимъ къ особѣ Вашей уваженіемъ и почтеніемъ. Откровенно говоря, я отлагалъ было это удовольствіе до Февраля мѣсяца т. е. до времени моего обратнаго путешествія до Симферополя. Но Господь судилъ иначе“.

Само собою разумѣется, что такая братская просьба съ любовію была мною исполнена, и я радушно принялъ почтеннаго странника.

14-го ч. получено было мною письмо изъ Витебска отъ Баронессы М. А. Боде:

„Очень утѣшительно знать, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, не покидаете насъ мыслію и слѣдите за нашею

---

[1]) Карповъ, † архіеп. 17 Марта 1882 г.

дѣятельностію. Да, еслибы наши средства были получше, 1876 г.
мы могли бы дѣйствовать самостоятельнѣе и смѣлѣе. Большое спасибо Преосвященному Викторину, который близко принимаетъ наши дѣла къ сердцу и старается по возможности помочь намъ. Кромѣ одного % церковныхъ суммъ, мы обратились еще къ Духовенству съ предложеніемъ дополнить ежегодный недочетъ суммы на содержаніе училища, если оно желаетъ, чтобы училище содержало двойное число воспитанницъ: отвѣта еще не получили. Да, этотъ постоянный и неизбѣжный дефицитъ мучитъ меня и отравляетъ каждую минуту жизни. Я люблю дѣтей; воспитаніемъ занимаюсь съ наслажденіемъ, но эта вѣчная забота о насущномъ хлѣбѣ и объ отчетахъ въ казну совершенно убиваетъ всякую энергію.

Въ нынѣшнемъ году мое Правленіе *расходилось*, какъ говорится въ просторѣчіи. Смотритель поднялся на дыбы и ежедневно говорилъ мнѣ дерзости, обвиняя меня во всѣхъ недочетахъ и предлагая мѣры, одну другой нелѣпѣе для поправленія дѣлъ; а Благочинный О. В. Волковъ даже вошелъ съ оффиціальнымъ предложеніемъ совершенно устранить меня отъ управленія училищемъ, „какъ доказавшую десятилѣтнимъ опытомъ свою неспособность къ дѣлу“, и предложилъ взять на себя все училищное хозяйство безконтрольно, обѣщая уплатить такимъ образомъ всю передержку. Смотритель меня началъ уговаривать согласиться, приговаривая: „Вамъ же лучше будетъ, М. А.! Берите жалованье даромъ и отступитесь отъ всего“. Какъ Вамъ это покажется?.. Я не могла же сама хвалить свои способности, однако сказала, что, пока нахожусь на службѣ, не могу отступиться отъ своихъ правъ, такъ какъ въ силу устава заботы о благоустройствѣ училища и отвѣтственность за него лежитъ на мнѣ. Дѣло пошло оффиціально на утвержденіе Преосвященнаго; онъ написалъ: „Согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы всякое распоряженіе дѣлалось не иначе какъ съ согласія Начальницы, письменно ею заявленнаго“. По томъ пріѣхалъ въ училище, куда пригласилъ и правленіе; подробно разбиралъ всѣ статьи училищнаго хозяйства и управленія, спрашивалъ: какую по каждому предмету экономію предполагаетъ Благочинный?.. и, наконецъ, такъ какъ эта обязанность вовсе не на него возложена, то какую же

1876 г. награду онъ предполагаетъ получить за труды свои? о. Василій простодушно признался, что выговариваетъ себѣ *только* продовольствіе своего дома дровами, керосиномъ, хлѣбомъ и проч... Преосвященный возразилъ, что этого онъ рѣшительно не дозволяетъ, что казенная копѣйка не должна приставать къ его рукамъ—и притомъ—какая же это будетъ экономія? А что такъ какъ домашнее хозяйство лежитъ прямо на *обязанности Смотрителя по указанію Начальницы*, а Смотритель отказывается, отзываясь недосугомъ и неумѣньемъ, то не угодно ли де будетъ Смотрителю вознаградить его, Благочиннаго, удѣливъ ему *сто* рублей въ годъ изъ своего жалованья?.. а если дѣйствительно хозяйство училища будетъ такъ улучшено, то Преосвященный самъ представитъ Благочиннаго къ наградѣ. Они оба были поражены такою неожиданною развязкою; но, взятые врасплохъ, согласились... Но, такъ какъ каждый изъ нихъ не нашелъ въ этомъ распоряженіи того, чего искалъ, то они теперь безпрестанно ссорятся между собою, и мнѣ же приходится ихъ мирить — такая скука! А что еще выйдетъ изъ этого хозяйства—неизвѣстно. А тутъ еще весь городъ объ этомъ толкуетъ, подсмѣивается .... Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, что я осмѣлилась утомлять Ваше вниманіе такими дрязгами.

Чтобы не все говорить однѣ жалобы, скажу, что училищу Высочайше дарована арендная статья — участокъ Сосница близъ Полоцка, дающая около 150 рублей аренды; но, говорятъ, что могла бы давать вдвое больше. Жаль, что подъ Полоцкомъ, а не подъ Витебскомъ.

Прошу Вашего Архипастырскаго благословенія и святыхъ молитвъ и съ глубочайшимъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь пребыть“...

17-го ч. служилъ я въ Университетской Антоніевской церкви по случаю храмоваго праздника и годичнаго Акта въ Университетѣ. За литургіею говорилъ проповѣдь профессоръ Богословія, протоіерей В. И. Добротворскій [1]) изъ текста: *преобразуйтеся обновленіемъ ума вашего* (Римл. 12, 2),— „объ усвоеніи началъ преобразованія, возвѣщаемаго и со-

[1]) † 13 Октября 1894 г., см. Листокъ для Харьковской епархіи 1894 г. № 19, стр. 458.

вершаемаго христіанствомъ". Послѣ литургіи былъ въ Университетской залѣ актъ, на которомъ присутствующихъ оказалось гораздо больше, чѣмъ въ церкви за литургіей; между посѣтителями былъ и Командующій войсками графъ Сумароковъ—Эльстонъ. На актѣ произнесена была профессоромъ Надлеромъ рѣчь на тему: „Юстиніанъ и партіи цирка въ Византіи". 1876 г.

18-го ч., въ воскресенье, послѣ литургіи, въ моихъ покояхъ происходило открытіе Харьковскаго Комитета Православнаго *Миссіонерскаго Общества.* По предварительномъ сношеніи съ начальникомъ губерніи и по приглашенію чрезъ Епархіальныя и Губернскія Вѣдомости желающихъ принять участіе въ дѣятельности Миссіонерскаго Общества, въ собраніе на первый разъ явилось до 125-ти человѣкъ. Послѣ молитвеннаго начала, когда всѣ собравшіеся въ залу заняли свои мѣста, я обратился къ собранію съ слѣдующею рѣчью:

„Достопочтенные о Господѣ отцы и братія!

Полагаю, что цѣль настоящаго нашего здѣсь собранія для каждаго изъ Васъ уже извѣстна. Да,—мы пригласили васъ, и вы, какъ добрыя и послушныя чада церкви, пришли сюда, чтобъ принять участіе въ добромъ и поистинѣ великомъ дѣлѣ христіанскомъ.

Шесть лѣтъ тому назадъ, высшее духовное правительство, съ соизволенія Верховной Власти, обратилось ко всѣмъ архипастырямъ православной русской церкви съ приглашеніемъ оказать содѣйствіе учрежденному тогда и нынѣ существующему въ первопрестольной Столицѣ, подъ предсѣдательствомъ ея высокочтимаго архипастыря, Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества, въ доставленіи матеріальныхъ средствъ къ поддержанію духовныхъ миссій, которыя съ самоотверженіемъ подвизаются въ разныхъ мѣстахъ обширнаго сибирскаго края въ дѣлѣ обращенія блуждающихъ во тьмѣ язычества инородцевъ къ свѣту евангельскаго ученія. Многіе изъ епархіальныхъ преосвященныхъ съ любовію отозвались на приглашеніе высшей власти и безъ замедленія поспѣшили открыть въ своихъ епархіальныхъ городахъ миссіонерскіе комитеты.

Не время ли и намъ откликнуться на это приглашеніе и послѣдовать доброму примѣру другихъ? Съ увѣренностію

1876 г. можно сказать, что ввѣренная намъ, богохранимая харьковская паства, въ разсужденіи вещественныхъ средствъ и способовъ для христіанской благотворительности, преимуществуетъ предъ многими другими паствами. Впрочемъ, это не значитъ, что члены харьковской паствы обязаны дѣлать непремѣнно большія сравнительно съ другими приношенія на пользу православныхъ русскихъ миссій. Нѣтъ, сущность истинной христіанской благотворительности опредѣляется не столько количествомъ вещественныхъ приношеній, сколько достоинствомъ внутреннихъ душевныхъ расположеній и побужденій, съ какими и по какимъ дѣлаются эти приношенія. Вотъ какое наставленіе относительно благотворительности вообще преподаетъ своему сыну древній благочестивый мужъ—Товитъ; *якоже тебѣ будетъ по множеству*, говоритъ онъ сыну, *твори отъ нихъ милостыню; аще мало тебѣ будетъ, по малому да не боишися творити милостыню* (Тов. IV, 8).—Но въ томъ и другомъ случаѣ *весело имѣй лице твое*, какъ бы дополняетъ это отеческое наставленіе другой ветхозавѣтный мужъ—Іисусъ, сынъ Сираховъ (XXXV, ст. 8). А новозавѣтный великій учитель языковъ, Св. Ап. Павелъ, какъ бы въ поясненіе уже словъ сына Сирахова, пишетъ Коринѳскимъ христіанамъ: каждый удѣляй (изъ своего имущества) по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо доброхотно дающаго любитъ Богъ (2 Кор. IX, 7).

Итакъ усердно приглашаемъ Васъ и всѣхъ возлюбленныхъ о Господѣ чадъ ввѣренной намъ паствы, по мѣрѣ возможности, споспѣшествовать денежными и другими вещественными приношеніями къ поддержанію существующихъ въ предѣлахъ и даже за предѣлами нашего отечества православныхъ миссіонерскихъ учрежденій и къ расширенію круга ихъ благотворной дѣятельности на поприщѣ евангельской проповѣди“ [1]).

Предсѣдательство въ новооткрытомъ Комитетѣ поручено было мною Викарію, Преосвященному Веніамину, а въ званіи Товарища Предсѣдателя приглашенъ старшій предсѣ-

[1]) Рѣчь эта, равно какъ и описаніе всего процесса открытія Комитета, напечатаны въ № 3 Харьк. Еп. Вѣдом. за 1876 г.; рѣчь перепечатана въ книгѣ: Рѣчи говоренныя въ разное время Саввою, Архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ (Тверь, 1892), стр. 50—52.

датель уголовнаго департамента Харьковской судебной па- 1876 г.
латы, дѣйств. Ст. Сов. Николай Ивановичъ Ланге; 6-ть членовъ Комитета и столько же къ нимъ кандидатовъ избраны были посредствомъ баллотировки.

Такимъ образомъ, съ Божіею помощію, положено было начало доброму дѣлу.

23 ч. получено было мною анонимное письмо о безпорядкахъ въ Хорошевскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, управляемомъ игуменіею Олимпіадой, въ которомъ между прочимъ упоминается имя графа Девіера. Съ именемъ Девіера припоминается прискорбная исторія, происшедшая въ Хорошевскомъ монастырѣ въ бытность на Харьковской каѳедрѣ преосвященнаго Филарета Гумилевскаго. Графъ Девіеръ, не отличаясь благонравіемъ, посѣщая женскій Хорошевъ монастырь, примѣтилъ тамъ красивую послушницу, мѣщанку Татьяну, соблазнилъ ее и женился на ней. Такой безчестный поступокъ со стороны развратнаго графа, разумѣется не могъ не оскорбить сестеръ обители и въ особенности настоятельницу игуменію Антонину [1]). Мало того: графъ Девіеръ, женившись на послушницѣ, имѣлъ безстыдство являться съ своею молодою женой въ монастырь, и тѣмъ еще большую причинялъ скорбь монахинямъ. Но и онѣ, въ свою очередь, не остались въ долгу предъ наглымъ посѣтителемъ. Однажды, когда онъ выходилъ уже изъ монастыря съ своею женою, разряженною по послѣдней парижской модѣ, кто-то со стѣны облилъ ихъ грязными помоями. Это было 29-го Августа 1857 г. Возъярился гнѣвомъ оскорбленный графъ и тотчасъ началъ судебный процессъ. Скандальное дѣло это доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія. Для изслѣдованія происшествія командированъ былъ изъ Москвы архимандритъ Данилова монастыря Іаковъ [2]). Дѣло [3]) окончилось тѣмъ, что игуменія Антонина удалена была отъ управленія монастыремъ, а преосвященный Филаретъ переведенъ на Черниговскую епархію.

24-го ч. писалъ я въ СПб. преосвященному Макарію, архіепископу Литовскому:

---

[1]) Игуменіей была въ 1850—1859 г.

[2]) Кротковъ, потомъ еп. Муромскій, вышеупоминаемый.

[3]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ донесенія архим. Іакова Митрополиту Моск. Филарету, отъ 21-го іюля 1858 г.

1876 г. „Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, что 28-го сего Января—въ день годовщины моего вступленія на Харьковскую каѳедру исполнится 25-я годовщина возведенія въ епископскій санъ Вашего Высокопреосвященства. Примите же отъ меня по сему случаю, Ваше Высокопреосвященство, искреннѣйшее душевное привѣтствіе.

Двадцать пять лѣтъ служенія православной церкви въ санѣ епископскомъ, и такого служенія, каково Ваше — не малый и не легкій подвигъ. Да воздастъ же Вамъ божественный Подвигоположникъ и Пастыреначальникъ, Господь Іисусъ Христосъ, за ваши двадцатипятилѣтніе архипастырскіе труды и подвиги, Своею великою милостію и щедротами и да благословитъ Васъ на дальнѣйшіе многолѣтніе подвиги служенія, къ славѣ Своего Пресвятаго имени и ко благу православной отечественной церкви!

Нельзя не радоваться при извѣстіяхъ, что многоученые богословскіе труды Вашего Высокопреосвященства болѣе и болѣе становятся извѣстными за предѣлами отечества и обращаютъ на себя справедливое вниманіе иностранныхъ ученыхъ. Это не можетъ не послужить рано или поздно на пользу нашего восточнаго православія; и въ этомъ Ваша новая, великая заслуга для Православной Церкви“.

Вечеромъ 27-гочисла присылалъ Полицеймейстеръ въ мою Канцелярію солдата спросить, можно ли допустить подъ праздникъ Срѣтенія Господня маскарадъ. Съ подобными нелѣпыми вопросами впослѣдствіи неразъ обращались и лично ко мнѣ полицеймейстеры и сами антрепренеры разныхъ свѣтскихъ увеселеній, но каждый разъ получали, разумѣется, отрицательный отвѣтъ.

28-го числа исполнился годъ, какъ я прибылъ въ Харьковъ и вступилъ въ управленіе новою, мнѣ ввѣренною, епархіею. Въ этотъ день первой моей годовщины, первый и старѣйшій изъ Харьковскихъ священно-служителей, настоятель Каѳедральнаго собора, протоіерей Александръ Кустовъ обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ письменнымъ привѣтствіемъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Настоящій день есть вѣнецъ новаго лѣта Вашего, Преосвященнѣйшій Владыко, управленія Харьковскою паствою.

Примите мое усердное поздравленіе съ симъ, при молитвенномъ желаніи, чтобы Давшій благодатно намъ въ лицѣ Вашемъ добраго и мудраго Архипастыря умножилъ лѣта и драгоцѣнное здравіе Ваше, къ счастію и радости пасомыхъ, между коими, съ глубочайшимъ сыновнимъ почтеніемъ и преданностію имѣю счастіе быть всегда къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, Вашего Преосвященства покорнѣйшій послушникъ". 1876 г.

Въ тотъ же день я самъ писалъ въ Москву—къ Преосвященному Леониду и графинѣ А. Г. Толстой.

Первому я писалъ краткое посланіе въ такихъ выраженіяхъ:

„Посылаемую при семъ книжку [1]) благоволите въ свободные часы прочитать и произнести о ней Вашъ правдивый и безпристрастный судъ. Скажите, въ самомъ дѣлѣ, по сущей правдѣ, не погрѣшилъ ли я, допустивши напечатать эту книгу?

Въ ожиданіи Вашего приговора, съ братскою о Христѣ любовію и сердечною преданностію имѣю честь быть".

Второй, т. е. Графинѣ Толстой, писалъ я нѣсколько пространнѣе, а именно, вотъ что было писано:

„Приношу Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ Вашего ангела. До хранитъ Васъ благость Божія во здравіи на многія лѣта, къ утѣшенію всѣхъ, Васъ почитающихъ и Вами благодѣтельствуемыхъ.

Простите, что я до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за вниманіе къ моему ходатайству объ оказаніи помощи Витебскому Успенскому Собору. Протоіерей этого собора [2]), бывши у меня въ Харьковѣ, съ чувствомъ глубокой признательности передавалъ мнѣ о сдѣланномъ Вами щедромъ пожертвованіи.

Препровождаемую при семъ книжку благоволите принять отъ меня вмѣсто имяниннаго дара. При семъ позвольте надѣяться, что Вы не огорчитесь, если на страницахъ этой книги неразъ встрѣтите Ваше досточтимое имя".

29-го ч. имѣлъ я удовольствіе получить въ даръ „Слова, поученія и рѣчи" [3]) Высокопреосвященнаго архіепископа

[1]) См. выше стр. 252, прим. 2.

[2]) В. Волковъ.

[3]) Спб. 1875.

1876 г. Евсевія [1]), экзарха Грузіи, при печатной запискѣ отъ 8 Дек. 1875 г. за № 10951, циркулярно разосланной архіереямъ изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, гдѣ Директоромъ сего Управленія служитъ родный племянникъ Экзарха, Д. С. Сов. Андрей Григорьевичъ Ильинскій [2]).

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Спб. преосвященный Макарій, архіепископъ Литовскій, въ отвѣтъ на привѣтственное письмо отъ 24-го числа:

„Вы такъ добры и внимательны ко мнѣ, что не пропустили случая почтить меня братскимъ привѣтствіемъ и въ знаменательный только лично для меня день. И хотя я не праздновалъ и не думалъ праздновать этого дня, тѣмъ не менѣе я не могъ не принять отъ Васъ, какъ и отъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ Харькова, заявленія благожеланій мнѣ безъ особеннаго удовольствія. Отъ всей души благодарю Васъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...

Сію минуту, какъ только я окончилъ настоящее письмо къ Вамъ, Преосвященнѣйшій, мнѣ подали привѣтственное письмо отъ всего духовенства города Харькова, немного опоздавшее. Покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, передать этому почтенному духовенству и другимъ лицамъ, подписавшимъ письмо, мою искреннюю и совершенную признательность“.

31-го ч. получилъ я письмо отъ Инспектора Московской Д. Академіи С. К. Смирнова. Онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Простите меня за долговременное безмолвіе. Я ожидалъ времени, чтобъ сообщить Вамъ извѣстіе о новомъ Ректорѣ нашей Академіи. Извѣстіе это, и притомъ неоффиціальное, впрочемъ вполнѣ вѣрное, получено только на сихъ дняхъ, именно: 21 Января Ректоромъ назначенъ о. Михаилъ. Назначеніе, надобно признаться, прямое и вѣрное. Академія рада, что намъ даютъ начальника не сторонняго.

Вы вопрошаете о наслѣдствѣ послѣ покойнаго о. Ректора [3]).

---

[1]) Ильинскаго, † архіеп. Тверскимъ 12 Марта 1879 г.

[2]) † 15 Ноября 1898 г.

[3]) Прот. Горскаго.

Вещи и деньги (послѣднихъ только до 500 р.) по завѣща- 1876 г.
нію назначены сестрѣ покойнаго Юліи Васильевнѣ, которая жива и до сихъ поръ живетъ въ посадѣ; а книги всѣ завѣщаны въ Академическую библіотеку [1]). Бумаги и рукописныя сочиненія по завѣщанію представлены въ распоряженіе будущаго Ректора. Въ бумагахъ много любопытнаго: есть дневники, даже студенческіе; есть много записокъ, дорогихъ для оцѣнки нравственнаго характера о. Ректора. Вся переписка цѣла: ни одного письма, ни одной записочки покойникъ не уничтожалъ. Всѣ бумаги разобраны мною съ Кудрявцевымъ и Субботинымъ и запечатаны [2]). Молю Господа, чтобъ даровалъ мнѣ силы писать его біографію."

На это отвѣчалъ я отъ 3-го февраля:

„Поздравляю Васъ съ новымъ начальникомъ: да будетъ онъ по сердцу Академіи! Итакъ видно, что петербургскій гнѣвъ преложенъ на милость.

Что же Академія думаетъ дѣлать съ письменными сокровищами, оставленными ей въ наслѣдство А. В..? Какъ желательно, чтобы всѣ, какъ печатные, такъ и рукописные, ученые труды покойнаго были изданы безъ замедленія. Я увѣренъ, что изданіе это не будетъ въ ущербъ для академіи. Вамъ же да поможетъ Господь составить біографію, достойную имени великаго ученаго мужа!

А думаетъ ли кто-либо изъ Вашей ученой братіи писать біографію почившаго въ Бозѣ великаго Филарета? Пора бы, кажется, объ этомъ позаботиться. Не за горами уже и столѣтняя годовщина [3]) покойнаго Владыки. Къ этому времени, безъ сомнѣнія, должно быть приготовлено полное его жизнеописаніе. Недавно объявлена была въ Моск. Вѣдом. книга, подъ заглавіемъ: „Очеркъ жизнеописанія Филарета, митр. Московскаго"—Толычевой. Я поспѣшилъ было выписать ее, но мнѣ отвѣчали, что такой книги вовсе не было издано.

---

[1]) По каталогу 4301 названіе.

[2]) Въ настоящее время въ библіотекѣ Моск. Д. Академіи—въ такъ наз. Архивѣ Горскаго.

[3]) Столѣтняя годовщина со дня рожденія (1782—1882) въ Бозѣ почившаго митр. Филарета праздновалась 9 янв. 1883 года, а не 26 декабря, по случаю рождествен. праздниковъ. См. изданный по сему случаю Обществомъ Любителей Дух. Просвѣщенія Сборникъ, въ 2 частяхъ. Москва. 1883 г.

1876 г. Скоро ли Вашъ зять о. Константинъ [1]) выдастъ 3-й т. сочиненій покойнаго Владыки, и сколько предполагается всѣхъ томовъ?“

2-го февраля получено было мною письмо изъ Москвы отъ бывшаго предводителя дворянства Сумскаго уѣзда (Харьк. губ.), Николая Дмитріевича Кондратьева; онъ писалъ мнѣ отъ 30-го января:

„На дняхъ узналъ я, что въ одномъ изъ №№ (46-мъ за 1875 г.) „Гражданина“ была помѣщена корреспонденція изъ Сумъ, въ которой, между прочимъ, приведенъ разговоръ между Вашимъ Преосвященствомъ и мною, но разговоръ этотъ переданъ не въ той формѣ, или лучше сказать, не въ томъ духѣ, какъ онъ происходилъ.

На сѣтованія мои, что въ Слободѣ Низшей Сыроваткѣ и и еще гдѣ-то Священники не преподаютъ Законъ Божій, Ваше Преосвященство изволили милостиво сказать, что, весьма сожалѣя о происшедшемъ, прикажете принять всѣ надлежащія зависящія отъ Васъ мѣры, дабы устранить подобныя явленія; вообще, Владыко, Вы такъ сердечно и благосклонно отнеслись къ вопросу, составляющему насущную потребность всего общества! (говорю о дѣлѣ народнаго образованія).

Предоставляя себѣ при личномъ свиданіи разъяснить Вамъ, какимъ образомъ, по моимъ соображеніямъ, помянутая статья появилась въ Гражданинѣ, я счелъ своею обязанностію *немедленно* печатно возстановить истину, и такъ какъ въ печати появился нашъ разговоръ, то слѣдуетъ сдѣлать его вполнѣ правдивымъ и ввести въ него тотъ духъ глубокаго сочувствія къ дѣлу образованія, съ которымъ Вы, Милостивый Архипастырь, изволили принять мое заявленіе.

Позвольте мнѣ за симъ поручить себя молитвамъ Вашего Преосвященства и почтительнѣйше просить принять увѣреніе въ глубочайшемъ уваженіи и преданности, съ которыми имѣю честь быть“...

Поводомъ къ этому письму послужила небольшая статья, помѣщенная въ № 46 издаваемаго Княземъ Мещерскимъ

---

[1]) Богоявленскій, нынѣ настоятель Покровскаго Василія Блаженнаго Собора въ Москвѣ; послѣдній 5-й томъ вышелъ въ 1885 г.

журнала „Гражданинъ“, 1875 года, подъ заглавіемъ: „Свя- 1876 г.
щенники не хотятъ учить Закону Божію въ народныхъ шко-
лахъ“. Подъ статьею подписано: „Сумецъ“.

Вотъ сущность этой статьи:

Въ Сумскомъ уѣздѣ, Харьковской губерніи, священники отказываются обучать въ народныхъ школахъ Закону Божію—одни, потому что просто не хотятъ учить безвозмездно, другіе, потому что будто бы не имѣютъ на обученіе дѣтей Закону Божію свободнаго времени.

Епархіальный архіерей, на представленіе ему о нежеланіи духовенства Сумскаго уѣзда учить дѣтей Закону Божію въ сельскихъ школахъ, отвѣтилъ Сумскому предводителю дворянства: „*Что мнѣ дѣлать? я ничего не могу; заставить священниковъ учить Закону Божію я не имѣю права*“.

Слышать изъ устъ епархіальнаго архіерея, — заключаетъ свою статью Сумецъ,—что входить въ это дѣло онъ не можетъ и не хочетъ,—невыразимо больно и грустно“.

Вслѣдъ затѣмъ, въ № 6-мъ того же журнала за 1876 г. отъ 8-го Февраля (стр. 154), напечатано отъ бывшаго предводителя сумскаго дворянства, г. Кондратьева, заявленіе, что онъ дѣйствительно, въ бытность свою въ Харьковѣ, говорилъ Преосвященному при свиданіи о случаяхъ нежеланія священниковъ быть законоучителями, тѣмъ болѣе прискорбныхъ, что наряду съ ними есть священники всею душею посвящающіе себя этому высокому и крайне нужному дѣлу.

Милостиво выслушавъ заявленіе г. Предводителя дворянства, преосвященный сказалъ, что онъ весьма сожалѣетъ о случившемся и приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы устранить подобные случаи. Вообще Преосвященный высказалъ теплое и полное сочувствіе какъ въ этомъ частномъ вопросѣ, такъ и вообще во всемъ, что касается народнаго образованія и участія въ немъ мѣстныхъ священниковъ“.

Впослѣдствіи, при личномъ свиданіи со мною Н. Д. Кондратьева, объяснилось, что корреспондентъ „Сумецъ“ никто иной, какъ самъ сіятельный редакторъ Гражданина, князь Мещерскій. Они, встрѣтившись въ Москвѣ съ г. Кондратьевымъ, какъ старые знакомые, разговорились между собою о томъ—о семъ, коснулись, между прочимъ, вопроса

1876 г. о народномъ образованіи. Кондратьевъ жаловался ему на нѣкоторыхъ священниковъ Сумскаго уѣзда, не желавшихъ заниматься преподаваніемъ Закона Божія въ сельскихъ школахъ и при этомъ сообщилъ краткій разговоръ свой со мною по этому поводу, но Его Сіятельство, по разсѣянности ли или по другой какой причинѣ, не вникнувъ въ сущность этого разговора, по возвращеніи своемъ въ СПБ., сочинилъ означенную выше корреспонденцію и подписался подъ ней: „Сумецъ".

Такъ-то фабрикуются провинціальныя корреспонденціи нашихъ столичныхъ журналовъ и газетъ!...

3-го Февраля, въ день именинъ Каѳедральнаго Ключаря, Протоіерея Симеона Илларіонова, бывшіе прихожане его слободы Бѣловодска, Старобѣльскаго уѣзда, мѣщанинъ Нарышкинъ и государственный крестьянинъ Рагозинъ, уполномоченные отъ своего общества, представили мнѣ докладную записку слѣдующаго содержанія:

„Будучи уполномочены Бѣловодскимъ Обществомъ на поднесеніе наперснаго креста, украшеннаго драгоцѣнными каменьями, высокочтимому бывшему нашему Духовному Пастырю Отцу Протоіерею Симеону Алексѣевичу Илларіонову за его полезную дѣятельность въ нашемъ краю, мы явились сюда въ Харьковъ исполнить этотъ высокій и пріятный долгъ; но, такъ какъ не послѣдовало до сего времени Высочайшаго разрѣшенія на поднесеніе креста, то осмѣливаемся просить Васъ, Милостивѣйшій Владыко, въ случаѣ, если послѣдуетъ означенное разрѣшеніе, возложить на протоіерея Илларіонова приносимый крестъ и утѣшить наше общество увѣдомленіемъ объ исполненіи его задушевныхъ желаній".

Цѣня такое усердіе бывшихъ прихожанъ къ своему достойному пастырю, который теперь, на новомъ мѣстѣ служенія, со всею преданностію служитъ мнѣ, я вручилъ просителямъ, въ благословеніе всѣмъ прихожанамъ, икону Озерянской Б. Матери.

Отвѣтомъ на этотъ священный даръ былъ адресъ отъ Бѣловодскихъ прихожанъ, заключающійся въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко Савва, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Уполномоченные отъ насъ Василій Михайловъ Нарышкинъ и Петръ Тимофѣевъ Литвиновъ, возвратившись изъ Харькова, доставили намъ отъ Вашего Преосвященства образъ Озерянской Божіей Матери на благословеніе намъ. 1876 г.

Глубоко тронуты, Ваше Преосвященство, наши сердца Вашею Архипастырскою любовію къ намъ. Съ великою радостію мы приняли образъ Царицы Небесной, торжественно внесли въ нашъ храмъ и принесли молитву о Вашемъ Преосвященствѣ, о пастыряхъ и паствахъ Святой Православной Церкви и о незабвеннѣйшемъ нашемъ отцѣ Протоіереѣ Симеонѣ Илларіоновѣ. Да пошлетъ намъ Господь Богъ и въ будущемъ пастырей цѣлыхъ, честныхъ, долгоденствующихъ, право правящихъ слово истины, и да исполнитъ наши сердца любовію такъ, чтобы мы были едино стадо.

Докладывая о семъ Вашему Преосвященству, мы всеусерднѣйше благодаримъ Васъ за примѣръ любви, который Вы явили въ присылкѣ образа Озерянской Божіей Матери.

Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, чтобы Царица Небесная открыла наши сердца къ Божественной сей любви".

Къ сожалѣнію, представленный мнѣ наперсный крестъ, не могъ быть скоро возложенъ на почтеннаго о. протоіерея, такъ какъ онъ въ минувшемъ лишь году получилъ въ награду наперсный крестъ отъ Св. Синода. Нужно было ожидать для испрошенія Высочайшаго соизволенія, на принятіе отъ прихожанъ и ношеніе креста, узаконеннаго трехлѣтняго срока.

Вечеромъ 5-го числа былъ у Графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстона и, между прочимъ слышалъ отъ него очень интересный разсказъ о присутствованіи его, въ качествѣ представителя Государя Императора, при бракосочетаніи Сербскаго Князя *Милана* [1]), при чемъ видѣлъ портретъ Княгини [2]). Вотъ какія особенности, по словамъ графа, наблюдаются въ Сербіи при бракосочетаніяхъ: *кумъ* (по нашему дружка) держитъ въ рукахъ двѣ пудовыя свѣчи, снимаетъ у жениха и невѣсты перстни и перемѣняетъ ихъ, пьетъ вмѣстѣ съ брачущимися красное вино. При невѣстѣ бываетъ *деверь*—мальчикъ 6—7-ми лѣтъ, который въ первыя три ночи послѣ брака ложится

---

[1]) † ex—королемъ 29 Января 1901 г.

[2]) Наталіи.

1876 г. въ постели между новобрачными. О Князѣ Миланѣ графъ сообщалъ, что онъ лѣнивъ и не любитъ заниматься военными экзерциціями. Политическое и общественное (соціальное) положеніе Сербіи неудовлетворительно: существуютъ партіи. Митрополитъ Михаилъ [1]) принадлежитъ къ партіи „Омладины", враждебной Князю, и чрезъ то возбудилъ противъ себя нерасположеніе русскаго правительства.

6-го ч. получилъ я письмо изъ Витебска отъ архимандрита Григорія, удаленнаго отъ настоятельства въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ и посланнаго въ Бѣлгородскій монастырь, Курской епархіи, въ число братства. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 2-го числа этотъ злосчастный изгнанникъ:

„Въ продолженіи 34-хлѣтней службы моей въ санѣ священства я, безукоризненною жизнію своею и ревностнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на меня обязанностей, всегда обращалъ на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства, и оно до сего времени благосклонно цѣнило труды мои по должностямъ мнѣ ввѣряемымъ.

По прибытіи Преосвященнаго Викторина на Каѳедру Полоцкой епархіи не прошло и полгода и я сдѣлался дурнымъ до того, что сталъ уже нетерпимъ въ Полоцкой епархіи, и вотъ, вслѣдствіе секретнаго представленія Его Преосвященства, Св. Синодомъ низведенъ въ настоящее время съ должности настоятеля монастыря и переведенъ въ Бѣлгородскій монастырь Курской епархіи на іеромонашескую вакансію. Такого важнаго преступленія, за которое слѣдовало бы такое тяжкое наказаніе, за мною не было и нѣтъ. Вашему Преосвященству я лично извѣстенъ; кромѣ заботъ о благоустройствѣ монастыря ничего болѣе не дѣлалъ и не сдѣлалъ. За что же такая немилость ко мнѣ Преосвященнаго Викторина, я не понимаю.

Помогите мнѣ, Ваше Преосвященство, Вашимъ заступничествомъ за меня. Скажите, кому найдете нужнымъ и возможнымъ, слово защиты за меня. Милосердымъ Богомъ прошу Ваше Преосвященство объ этомъ. Волю Св. Синода я безпрекословно обязуюсь исполнить, но я не знаю и теряюсь, за что сложилась на меня такая бѣда и какъ облегчить

---

[1]) † 5 Февраля 1898 г.; объ интригахъ противъ него см. Моск. Вѣдом. 1890 г. № 259, и 1887 г. № 219.

свои страданія. Опять обращаюсь съ покорнѣйшею и усерд- 1876 г.
нѣйшею моею просьбою къ Вашему Преосвященству: помогите мнѣ, Преосвященнѣйшій Владыко! Между людьми другаго помощника и защитника, кромѣ Васъ, я не имѣю. Уповаю, что Ваше любвеобильное сердце не откажетъ въ своей помощи.

Монастырь я сдалъ и, не успѣвъ послѣ болѣзни оправиться совершенно, 17-го января я отправился изъ Полоцка къ мѣсту назначенія; но, доѣхавъ до Витебска, заболѣлъ опять. Въ дальнѣйшій путь намѣренъ, если дозволитъ врачъ, отправиться въ концѣ этой недѣли, или въ началѣ наступающей (масленой).

Испрашивая Архипастырскаго Вашего благословенія, имѣю честь быть вѣрно и искренно привязаннымъ къ Святительской Особѣ Вашей".

6-го же числа писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи П. Я. Ростовцеву:

„Душевно радуюсь и благодарю Бога, что разъяснились, наконецъ, наши взаимныя недоразумѣнія и возстановились прежнія добрыя отношенія. Несомнѣннымъ доказательствомъ этого служитъ для меня Ваше дорогое письмо. Послѣ сего остается только желать личнаго взаимнаго свиданія тамъ или здѣсь, на пути къ сѣверу, или югу. Но Ваше путешествіе на югъ зависитъ отъ Вашей доброй воли, а мой путь къ сѣверу не въ моей власти. Что, если бы Вы, въ самомъ дѣлѣ, предстоящимъ лѣтомъ, вздумали прокатиться въ Крымъ, гдѣ, говорятъ, красоты природы едва ли не восхитительнѣе заграничныхъ; какое истинное удовольствіе доставили бы мнѣ своимъ посѣщ еніемъ?Какъ пріятно было бы мнѣ, въ моемъ здѣшнемъ загородномъ домѣ, вспомянуть съ Вами о Витебскомъ Залучесьѣ! Мы и здѣсь такъ же, какъ и тамъ, устроили бы въ небольшомъ прудѣ, который я прошедшею осенью приказалъ вырыть и наполнить карасями и другими водными тварями, рыбную ловлю! Откровенно, искренно побесѣдовали бы здѣсь о многомъ и многомъ изъ недавняго прошедшаго.

28-го января исполнился годъ моего пребыванія въ Харьковѣ; въ это время немало воды утекло въ здѣшнихъ мелкихъ, мутныхъ рѣчкахъ, но мною пока еще не очень много сдѣлано на пользу моей новой паствы. Если впрочемъ поз-

1876 г. волите мнѣ похвалиться своею дѣятельностію, то въ теченіи года я успѣлъ сдѣлать слѣдующее: холодный Каѳедральный соборъ сдѣлалъ теплымъ съ устройствомъ такой же печи, какою нагрѣвается Витебскій соборъ; 18-го минувшаго янв. открылъ въ Харьковѣ, по примѣру Витебска, Миссіонерскій Комитетъ, который принятъ здѣсь съ большимъ сочувствіемъ. Членами миссіонерскаго общества изъявили желаніе быть многіе изъ высокопоставленныхъ здѣшнихъ особъ, въ томъ числѣ, кромѣ Начальника губерніи, новый Командующій войсками Графъ Сумароковъ-Эльстонъ, который съ перваго дня своего прибытія въ Харьковъ засвидѣтельствовалъ свое благорасположеніе къ церкви и духовенству.

На дняхъ окончилась здѣшняя знаменитая Крещенская ярмарка. Я ожидалъ отъ нея большаго шума, но она прошла для меня почти незамѣтно; только человѣка три — четыре изъ моихъ московскихъ пріятелей время отъ времени посѣщали меня. Нынѣшняя ярмарка, по стеченію разныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, была для всѣхъ безъ исключенія торговцевъ самая неутѣшительная; за то погода и въ городѣ дорога были и теперь продолжаютъ быть самыя благопріятныя. Нынѣшняя зима въ Харьковѣ, какъ и вездѣ, одна изъ самыхъ необыкновенныхъ зимъ: съ конца Ноября и до сихъ поръ постоянные морозы, доходившіе нерѣдко до 30^0, при глубокомъ снѣгѣ. Послѣ такой суровой зимы ожидаютъ здѣсь пріятной весны и хорошаго урожая, который въ прошедшемъ году былъ очень неудовлетворителенъ.

Васъ, достопочт. П. Я., я считаю у себя въ долгу. Вы давно обѣщали мнѣ пожаловать на память Вашъ портретъ или, по крайней мѣрѣ, фотографическую карточку, но до сихъ поръ не исполнили этого обѣщанія“.

9-го ч. дана была мною относительно заштатнаго протоіерея Дюкова, пребывавшаго на покоѣ въ Святогорской пустыни, слѣдующая резолюція:

„Протоіерей Гр. Дюковъ, которому, на старости его лѣтъ, Святогорская пустынь дала мирное пристанище, вмѣсто того, чтобы остатокъ дней своихъ употребить на приготовленіе къ достойному переходу въ вѣчность, позволяетъ себѣ вмѣшиваться въ монастырскія дѣла, до него не касающіяся, обременяетъ Епархіальное начальство неумѣстными бумагами, пишетъ и печатаетъ въ журналахъ неосновательныя

статьи, оскорбительныя для монастырскаго начальства и во- 1876 г.
обще нарушаетъ миръ и спокойствіе обители. Посему, какъ для собственнаго душевнаго блага прот. Дюкова, такъ и для спокойствія Святогорской обители, признаю потребнымъ перевесть его, Дюкова, на жительство въ Троицкій Ахтырскій монастырь, а если не желаетъ перейти туда, отдать на попеченіе родственниковъ".

10-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Графини А. Г. Толстой письмо, въ которомъ она отъ 8-го числа писала мнѣ:

„Письмо Вашего Преосвященства съ книгою я имѣла счастіе получить и приношу Вамъ глубочайшую благодарность за теплую обо мнѣ память и дорогой подарокъ. Ваше Преосвященство, по любви о Христѣ къ моему недостоинству, изволите желать мнѣ здоровья на многія лѣта, а я не знаю сама чего желать: жизни ли? — умножатся грѣхи; смерти ли?—боюсь суда и вѣчнаго осужденія. Дни идутъ за днями, несутъ за собою столько благодѣяній отъ руки Божіей, вотъ и утраченное зрѣніе мое мнѣ возвращено, я уже болѣе не слѣпа, а на душевныхъ очахъ все тотъ же катаракта, духъ мраченъ, покаянія нѣтъ. Надо бы пожить еще, чтобы поплакать, а кто ручается, что будутъ слезы?

Прошу Ваше Преосвященство помолиться обо мнѣ, благословить наступающій подвигъ поста и покаянія, помянуть мое недостоинство предъ престоломъ Всевышняго. Вѣрою и любовію поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, приношу Вашему Преосвященству мою безпредѣльную и глубочайшую благодарность".

11-го числа получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Преосвящ. Іакова Муромскаго; онъ писалъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Съ наступающимъ постомъ имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство и желаю Вамъ какъ и себѣ совершить его душеспасительно и достигнуть Св. Пасхи.

Владыка [1]) мой хирѣетъ и частенько похварываетъ горломъ, а ноги постоянно ему измѣняютъ, въ колѣнкахъ ощущаетъ ломоту.

Изъ-за ногъ идетъ на покой Преосв. Волынскій [2]), проситъ помѣщенія въ одномъ изъ нашихъ монастырей; Вла-

[1]) Архіеп. Антоній.
[2]) Архіеп. Агаѳангелъ.

1876 г. дыка предлагаетъ ему выстроить себѣ домикъ въ Шартомскомъ монастырѣ, верстахъ въ 12 отъ Шуи и отъ родины его; Ему хотѣлось бы сѣсть въ Боголюбовѣ, но здѣсь свои помѣщаются, и строиться негдѣ. На дняхъ послано ему извѣщеніе.

Кавказскому Владыкѣ [1]) просившемуся на покой отказано, какъ пишутъ намъ изъ Питера: молодъ-де.

8-го февраля, въ прошлое воскресенье, по молитвѣ открылъ я, съ благословенія Владыки, епархіальную библіотеку, въ коей собрано до 4000 книгъ всякаго рода. Здѣсь, по воскресеньямъ, будутъ чтенія для простаго народа и собесѣдованія съ раскольниками. Помолитесь, чтобы Господь благословилъ начинанія наши успѣхомъ.

Въ Муромѣ думаю построить сосновыя келліи надъ настоятельскимъ корпусомъ, чтобы мнѣ, когда пріѣду, воспользоваться добрымъ помѣщеніемъ. Внизу сыро и мрачно. Деньги даетъ г-жа Ермакова [2]).

Иванъ Гр. Соколовъ [3]), помощникъ смотрителя дух. училища, оставляетъ учил. службу. Обѣщаютъ ему дать за 40 л.—службу въ пенсію полное жалованье. Старичка, вѣроятно, изволите помнить. Ходитъ все въ той же шинели, какую надѣлъ 40 л. назадъ, но еще бодръ и не потерялъ энергіи.

Какъ то Вы изволите поживать? Осмотрѣлись - ли, привыкли-ли?

Дай Богъ Вамъ долгоденствовать и благоденствовать".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за память.

Николо-Шартомскій монастырь, который Вы рекомендуете для жительства Преосвященному Волынскому, въ четырехъ верстахъ отъ моей родины—села Горицъ. Были ли Вы въ этихъ мѣстахъ?

Кавказскій Преосвященный въ Сентябрѣ минувшаго года, мимоѣздомъ изъ Петербурга, гостилъ у меня дня три и дѣйствительно жаловался на разстройство здоровья и на затруднительность своего положенія при разныхъ столкновеніяхъ съ высшими свѣтскими властями.

---

[1]) Архіеп. Герману, вышеупоминаемому.

[2]) Софья Ильинична, благотворительница, † 30 іюля 1885 г.

[3]) См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

Недавно проѣзжалъ чрезъ Харьковъ въ Петербургъ Прео- 1876 г.
свящ. Таврическій (Гурій) для совѣщанія съ Боткинымъ [1]) о какой-то серьезной болѣзни. Не вздумалъ бы и этотъ проситься въ отставку?

Послѣ сего, что же удивительнаго, если Вашъ Владыка, который лѣтами едва ли не старше Волынскаго, начинаетъ чувствовать тѣлесныя немощи? Но да сохранитъ и подкрѣпитъ его Господь ко благу Владимірской паствы, которая, какъ слышно, имъ очень довольна!

Ректоръ Влад. Сем. (Павелъ) [2]) былъ здѣсь Инспекторомъ Мнѣ интересно бы знать, какихъ онъ качествъ; не откажитесь, пожайлуйста, на сей разъ удовлетворить моему любопытству.

Достопочтенному Ив. Гр. Соколову прошу передать мое душевное почтеніе; я съ давнихъ поръ привыкъ его искренно уважать.

Доброе дѣло сдѣлали Вы, открывши публичную епархіальную библіотеку".

12-го числа приглашалъ меня къ себѣ на обѣдъ Командующій войсками, Графъ Сумароковъ-Эльстонъ, но, по случаю извѣстія о кончинѣ В. Княгини Маріи Николаевны [3]), обѣдъ отложенъ до другаго времени.

Это же печальное извѣстіе остановило, въ самомъ разгарѣ, масляничныя увеселенія въ Харьковѣ и возбудило въ страстныхъ любителяхъ спектаклей немалый ропотъ. Вскорѣ однакожъ разрѣшены были прерванныя забавы, и будто бы вслѣдствіе предсмертной воли В. Княгини!...

13-го числа неожиданно получилъ я изъ СПб. печатный экземпляръ письма и—отъ кого бы, вы думали? Отъ князя В. П. Мещерскаго—того самаго князя, который такъ недавно и такъ недобросовѣстно оклеветалъ меня въ своемъ пресловутомъ „Гражданинѣ", который впослѣдствіи сдѣлался *космополитомъ*, удалившись въ Берлинъ.

Вотъ содержаніе княжескаго, очевидно, циркулярнаго посланія:

---

[1]) Сергѣемъ Петровичемъ, извѣстнымъ врачемъ, † 12 Декабря 1889 г.

[2]) Вильчинскій, впослѣдствіи еп. Пензенскій, съ 15 іюня 1902 г. на покоѣ.

[3]) Герцогини Лейхтенбергской, дочери Импер. Николая 1-го род. 6 авг. 1819 г. † 9 фев. 1876 г.

1876 г. „Милостивый Государь!

Книжку „Рѣчи Консерватора“ [1]), какъ изложеніе честныхъ и искреннихъ убѣжденій русскаго дворянина, позволяю себѣ препроводить къ Вамъ съ мыслію, что она быть можетъ удостоится Вашего вниманія и будетъ Вами прочтена.

Д. С. Сов. князь Владиміръ Мещерскій.

На случай, если Вамъ не угодно было бы ее читать, препровождаю почтовыя марки для отсылки ко мнѣ ее обратно подъ бандеролью.

Если же Вамъ угодно книгу эту оставить у себя, то 2 р. за нее просилъ бы переслать по слѣдующему адресу: Въ С.-Петербургъ, Надеждинская, д. № 39, князю Владиміру Петровичу Мещерскому“.

Какъ ни оскорбительна такая безцеремонность сіятельнаго писателя и издателя, но я посовѣстился возвратить ему, съ приложеніемъ присланной имъ марки, книгу. Приказалъ своему секретарю Звѣринскому послать Его Сіятельству 2 рубля, а книгу оставилъ у себя, хотя и не имѣлъ ни времени, ни охоты прочитать ее, какъ ни восхвалялъ ее самъ авторъ.

На другой день, 14-го ч., получилъ я письмо отъ другаго князя—изъ Витебска. 10-го числа писалъ мнѣ оттуда Управляющій жандармскою частью, Князь Влад. Яковл. Шаховской [2]):

„Отъ всей души приношу Вашему Преосвященству мою сердечную благодарность за любезную присылку книги: „Прощаніе“; книга эта послужитъ для меня и семейства моего лучшимъ воспоминаніемъ о томъ прекрасномъ времени, въ которое Ваше Преосвященство находились въ средѣ насъ—Витебчанъ, всегда любящихъ Васъ и всегда благодарныхъ Вамъ за ту несомнѣнную пользу, которую Вы, за время Вашего здѣсь служенія, принесли нашей Святой Православной Церкви, а слѣдовательно и дорогому для всѣхъ насъ русскому, въ этомъ краю, дѣлу.

Да сохранитъ Господь Ваше Преосвященство еще на долгіе и долгіе лѣта для того, чтобы Ваше дѣйствительно про-

---

[1]) Спб., 1876 г.

[2]) † 20 Окт. 1888 г.

свѣщенная дѣятельность принесла и въ другой епархіи столько пользы Православной Церкви, сколько здѣсь“... 1876 г.

23-го числа, формальнымъ отношеніемъ за № 25, доводилъ я до свѣдѣнія Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго Иннокентія, объ открытіи мною въ Харьковѣ Комитета сего общества. Вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству:

„Долгомъ считаю благопочтительнѣйшее сообщить Вашему Высокопреосвященству, что 18-го минувшаго января мною совершено открытіе Харьковскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, послѣ чего предсѣдательство въ Комитетѣ предоставлено мною, на основаніи примѣч. къ 4 § Устава Общества, Викарію Харьковской епархіи, Преосвященному Веніамину, Епископу Сумскому.

Препровождая при семъ копію акта и брошюру объ открытіи Харьковскаго Комитета, съ истиннымъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь пребыть“.

29-го ч., въ воскресенье 2-й недѣли В. Поста, мнѣ пришло на мысль отправиться къ поздней литургіи въ приходскую Троицкую церковь, гдѣ постоянно пѣлъ частный хоръ пѣвчихъ подъ руководствомъ регента Литинскаго, имѣвшаго аттестатъ отъ Придворной пѣвческой Капеллы. Объ этомъ хорѣ много доходило до меня разнорѣчивыхъ толковъ: одни превозносили его до небесъ похвалами, другіе находили пѣніе его слишкомъ изысканнымъ и театральнымъ. Мнѣ захотѣлось лично провѣрить эти разнорѣчивые толки, и вотъ результатъ моего наблюденія: пѣніе оказалось на мой вкусъ стройнымъ и довольно скромнымъ. Одно замѣчаніе сдѣлалъ я регенту: вмѣсто Причастнаго стиха неумѣстно пѣли пѣснь Страстной седмицы: „Чертогъ Твой вижду, Спасе мой“... Но за то нѣсколько замѣчаній я долженъ былъ сдѣлать совершавшему литургію, Настоятелю церкви, протоіерею *Н. Лащенкову* [1]); особенно удивилъ и поразилъ меня пріемъ протоіерея при напоеніи Агнцевъ Св. Кровію; онъ весь Агнецъ опускалъ въ потиръ, и затѣмъ снова еще напоялъ Св. Кровію посредствомъ лжицы.—На мой вопросъ: откуда онъ заимствовалъ такой обычай,—онъ

[1]) † 24 Сентября 1896 г., см. Листокъ для Харьковской епархіи 1896 г. № 19, стр. 511.

1876 г. отвѣчалъ: отъ предшественника своего — тестя, который, надобно замѣтить, по своему происхожденію, принадлежалъ къ одной изъ югозападныхъ епархій, и слѣд. оттуда принесъ этотъ странный обычай. Но я нашелъ въ Харьковѣ и нѣкоторые другіе обычаи, чуждые русской православной церкви и занесенные сюда съ запада, какъ, напр., обливательное крещеніе, звонки на преждеосвященной литургіи при перенесеніи Св. Даровъ и проч...

Въ тотъ же день вечеромъ была у меня, мимоѣздомъ изъ СПб., монахиня Екатеринославской епархіи Марія, учредительница женской общины во имя Іосифа Обручника. — Въ разговорѣ со мною она называла себя то сестрою *Полнера*— Сенатора (бывшаго прежде въ Св. Синодѣ юрисъ-консультомъ), то его сосѣдкою по имѣнію. Она неотступно требовала отъ меня, чтобы я упросилъ кого-либо изъ своихъ знакомыхъ въ Москвѣ устроить для ея общинской церкви иконостасъ; и чтобы склонить меня къ исполненію ея просьбы, она слишкомъ много наговорила мнѣ всякаго рода любезностей, но я всетаки отклонилъ ея просьбу. Но она и послѣ сего неразъ осаждала меня просительными письмами. Монахиня—энергическая и назойливая.

2-го марта получено было мною письмо изъ-за границы, изъ Ментоны (во Франціи), отъ В. М. Бостанжогло.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 22-го февраля В. М. Бостанжогло.

„Тысячу разъ извиняюсь, что по сіе время не отвѣчалъ Вамъ, Владыка Святый, на Ваше почтеннѣйшее письмо отъ 8-го января. Отъ искренняго сердца и я и жена благодаримъ Васъ и за поздравленія и за всѣ пожеланія. Помоги только, Господи, избавиться отъ моей тяжкой болѣзни и пожить еще на бѣломъ свѣтѣ, придерживаясь Его Святыхъ заповѣдей, какъ неоцѣненнаго символа человѣческаго благополучія.

Да, Милостивый и добрый Архипастырь! тяжелая доля выпала для меня въ жизни—болѣзнь моя; я не тужу ни о потеряхъ матеріальныхъ по случаю катастрофы съ Банкомъ, ни о чемъ другомъ, а имѣю одно упованіе, одну надежду на милость Господню, которая видимо, по сіе время, оказывается еще мнѣ недостойному, молитвами нашихъ Святителей Россійскихъ и другихъ православныхъ людей, призывающихъ на меня Милосердіе Божіе и Его Божественную

благодать, всегда немощная врачующую. Продолжайте же, 1876 г.
добрый Архипастырь и Святитель Господень, возносить Ваши о мнѣ грѣшномъ благопріятныя молитвы, и Господь услышитъ ихъ отъ мѣста Святаго Своего и пошлетъ мнѣ исцѣленіе отъ недуговъ моихъ.

Привѣтствую Васъ со Святыми днями великія четыредесятницы и желаю провести ихъ въ добромъ здоровьи и встрѣтить Свѣтлый Христовъ праздникъ среди Вашей Богохранимой паствы и православнаго Харьковскаго населенія.

Здоровье мое посредственно и сносно; я гуляю и пѣшкомъ и прокатываюсь въ экипажѣ почти ежедневно; одышка есть еще и едва ли совсѣмъ пройдетъ когда нибудь. Погода теплая—нашъ Май.

Усерднѣйше благодарю Васъ за книжку о прощаніи Вашемъ съ Полоцкою и вступленіи въ Харьковскую Епархію. Изумляемся, читая, сколько Господь помогъ Вамъ сдѣлать въ Ваше 8-лѣтнее управленіе Полоцкою паствою. Вы не забыли, Владыко Святый, и насъ грѣшныхъ всѣхъ упомянуть въ блистательномъ отчетѣ Вашемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и Харьковская паства пойметъ своего Архипастыря скоро такъ, какъ его поняла Полоцкая.

Жена моя свидѣтельствуетъ Вамъ глубочайшее почтеніе. Оба мы испрашиваемъ Вашего Святительскаго благословенія.

P. S. На праздникахъ думаемъ переѣхать въ Ниццу. Если вздумаете написать намъ, то надо адресовать такъ: Monsieur Basile Bostandjoglo à Nice (France) poste restante".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 26-го Марта:

„Не знаю, по какому календарю Вы, пребывая за предѣлами Отечества, будете праздновать Св. Пасху—по нашему ли православному, или по западному—римскому; во всякомъ случаѣ прошу принять отъ меня искреннее душевное привѣтствіе съ приближающимся Свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Воскресшій изъ гроба Божественный Жизнодавецъ да оживотворитъ Вашъ духъ и обновитъ Ваши тѣлесныя силы Своею всесильною благодатію!

Долго ли еще располагаетесь пробыть за границей? Скоро ли намѣрены возвратиться въ родную Москву? Николай Александровичъ [1]) мнѣ говорилъ, что путь изъ Ниццы въ

[1]) Алексѣевъ, вышеупоминаемый.

1876 г. Москву можно съ удобствомъ совершить чрезъ Кіевъ, а слѣдовательно и чрезъ Харьковъ. Что, если бы Вы, при возвращеніи изъ-за границы, разсудили избрать этотъ путь, и такимъ образомъ доставить мнѣ истинное удовольствіе видѣться съ Вами?

Что скажу Вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, пока все у меня благополучно. Дѣла служебныя идутъ небезъуспѣшно. Веду жизнь, по крайней мѣрѣ, въ настоящіе дни Четыредесятницы, почти затворническую,—ни самъ никуда не выѣзжаю, ни у себя почти никого не вижу. Недавно вызывали меня на довольно далекое путешествіе — приглашали на погребеніе Преосвящ. Волынскаго, Архіеп. Агаѳангела [1]), моего земляка и даже почти родственника, но я не могъ рѣшиться на эту поѣздку. А вотъ, если Богъ благословитъ, послѣ праздника вскорѣ думаю переселиться въ загородный домъ: это ближе и удобнѣе. И у насъ, наконецъ, весна, погода теплая и ясная; появляется зелень и начинаютъ распускаться деревья".

4-го ч. Командующій войсками графъ Сумароковъ-Эльстонъ пригласилъ меня, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими начальствующими лицами, къ обѣденному столу. Отправляясь на обѣдъ, я увѣренъ былъ, что гостепріимный хозяинъ, какъ человѣкъ зарекомендовавшій себя предъ Харьковомъ со стороны набожности и благочестія, сохранитъ на этотъ разъ уваженіе къ уставамъ Православной Церкви и соблюдетъ приличіе въ отношеніи къ православному архіерею, т. е. предложитъ трапезу, соотвѣствующую, по возможности, значенію настоящихъ дней св. четыредесятницы. Ничего не бывало: для свѣтскихъ гостей приготовленъ былъ столъ мясной къ крайнему моему удивленію и оскорбленію. Если бы я заранѣе зналъ о такой безтактности сіятельнаго хозяина, я никакъ не рѣшился бы ѣхать на его обѣдъ. Такое неприличіе и неуваженіе къ архіерейскому сану возможно только между русскою *православною* „интеллигенціей". Ничего подобнаго православный архіерей не встрѣтитъ даже у иновѣрцевъ.

По моему приказанію, препровождены были моимъ секретаремъ М. Звѣринскимъ, по экземпляру, книги о моемъ прощаніи съ Полоцкою паствой, двумъ Полоцкимъ Прото-

---

[1]) † 8 Марта 1876 г.

іереямъ—настоятелю Софійскаго собора Ѳеодору Иваниц- 1876 г.
кому и законоучителю военной гимназіи А. Добрадину. И вотъ что писалъ, по этому случаю, первый изъ нихъ, т. е. о. Иваницкій Звѣринскому отъ 5-го числа:

„Вы чрезвычайно обрадовали меня немощнаго, чающаго утѣшенія, присылкою драгоцѣнной книги „прощаніе незабвеннѣйшаго нами Архипастыря съ Полоцкою паствою", за которую приношу Вамъ мою искреннѣйшую, чистосердечную благодарность. Меня просилъ благодарить Васъ за эту книгу и о. Протоіерей Алексѣй Михайловичъ Добрадинъ. Въ душѣ моей, поколеблемой лютѣйшею болѣзнію, коея жестокія послѣдствія приходится испытывать преимущественно въ послѣдніе дни и недѣли, Вы подаркомъ своимъ подкрѣпили тотъ несравненный образъ, который глубоко отпечатленъ въ ней и никогда уже не изгладится.

Вскорѣ по отбытіи отъ насъ незабвеннаго Владыки прощальныя съ нимъ рѣчи начали печататься въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ, и бывало лишь только начнешь читать ихъ,—зальешься непремѣнно слезами. И теперь, хотя миновалъ полный годъ и 2 мѣсяца послѣ разлуки, какъ станешь читать присланную Вами книгу, опять тѣже самыя слезы. Рѣчи и адресы—всѣ до іоты проникнуты скорбію о разлукѣ съ любимѣйшимъ Отцомъ Архипастыремъ; но рѣчь В. И—ча Волкова—это верхъ правды и глубоко прочувствованной скорби. Здѣсь, что слово, то правда неотразимая и жалость, щиплющая за душу, хотя бы донельзя крѣпкую и невозмутимо-твердую. Кажется, онъ пощупалъ сердца каждаго изъ насъ и выразилъ въ рѣчи своей именно то, что хотѣлось бы высказать въ послѣдній разъ всѣмъ, провожавшимъ въ безвозвратную дорогу незабвеннаго своего Архипастыря".

Вечеромъ 8-го числа получилъ я изъ Динабурга отъ законоучителя Реальной гимназіи священника Е. Н. Соловьева телеграмму слѣдующаго прискорбнаго содержанія:

„Нынѣ, восьмаго Марта въ 7 часовъ утра, скончался Преосвященный Агаѳангелъ Волынскій. Умоляю Васъ именемъ покойнаго и родныхъ похоронить его. Телеграфируйте въ Житоміръ; квартиру приготовилъ".

На это отвѣчалъ я, на другой день, телеграммою же въ Житоміръ на имя эконома архіерейскаго дома:

1876 г. „Передайте родственникамъ умершаго Преосвященнѣйшаго Агаѳангела, что я на погребеніи быть не могу“.

Отказавшись, по причинѣ отдаленности Харькова отъ Житоміра, отъ участія въ погребеніи чтимаго мною Архипастыря, я между тѣмъ съ живымъ участіемъ слѣдилъ за всѣмъ, что было писано и печатано, какъ въ мѣстныхъ, Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, такъ и въ другихъ журналахъ и газетахъ, относительно обстоятельствъ его кончины и погребенія, а равно относительно его достоинствъ и заслугъ на разныхъ служебныхъ поприщахъ.

Изложу здѣсь въ короткихъ словахъ то, что мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ изъ печатныхъ источниковъ относительно личности почившаго въ Бозѣ архипастыря и обстоятельствъ его жизни, кончины и погребенія.

Почившій архипастырь нашъ,—пишетъ составитель некролога, помѣщеннаго въ № 8 Волынск. Епарх. Вѣд. за 1876 г., — всегда былъ любителемъ науки и ревнителемъ образованія въ духѣ православно-христіанскомъ [1]). — Душа у него была чистая, любящая, всепрощающая; сердце, исполненное любви къ Церкви, къ Царю, къ Россіи. Онъ не любилъ роскоши; только красоты природы и хорошія книги радовали его.

При управленіи Волынскою паствою, главною заботой его было—водворять миръ и любовь въ средѣ пасомыхъ и пастырей... Все, что нарушало миръ Церкви, или вредило

---

[1]) Изъ сочиненій покойнаго архіепископа Агаѳангела извѣстны: 1) Переводъ съ подстрочными примѣчаніями книги Іова (съ еврейскаго); 2) Переводъ (съ греческаго) книги Премудрости Іисуса, сына Сирахова; 3) Толкованіе посланія св. Ап. Павла къ Галатамъ; 4) Объясненіе экзегетическаго характера первыхъ семи главъ св. Матѳея, напеч. въ Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; 5) Слова на разные случаи; 6) Пастырское наставленіе о воздержаніи отъ пьянства и др...

Ему же приписываютъ: а) первоначальный переводъ съ греческаго языка на русскій „Книги Правилъ“ (Церк. Вѣстн. 1876 г. № 11, стр. 15) и б) извѣстное „письмо изъ Владиміра“ о литографированномъ переводѣ учительныхъ и пророческихъ книгъ В. Завѣта, посланное митрополитамъ: Серафиму и Филаретамъ—Московскому и Кіевскому, и повлекшее за собою дѣло о протоіереѣ Г. П. Павскомъ (Христ. Чт. 1872 г., Май, стр. 96—150). Болѣе подробный перечень сочиненій преосв. Агаѳангела см. въ 3-мъ выпускѣ „Исторіи Владимір. дух. семинаріи“ Н. Малицкаго, 264 стр., и Волынскія Еп. Вѣд. за 1893 г., №№ 26—28.

доброй славѣ духовенства, поставленнаго въ западномъ краѣ между столькими враждебными элементами, глубоко его огорчало; но на строгость, даже самую справедливую, онъ рѣшался съ большимъ трудомъ, и потому многіе злоупотребляли его мягкостію"... 1876 г.

„Никому изъ многочисленныхъ своихъ родственниковъ,— пишетъ о Преосвященномъ Агаѳангелѣ А. Соловьевъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" (Волынск. Еп. Вѣд. 1876 г. № 14, стр. 409),—онъ не отказывалъ въ помощи на воспитаніе дѣтей, на устройство сиротъ и на леченіе отъ тяжкихъ болѣзней, но, не стѣсняясь, отказывалъ, или давалъ весьма неохотно тѣмъ изъ нихъ, кои сами были виновниками нищеты и бѣдности."

„Почившій архипастырь имѣлъ необыкновенную любовь къ труду и глубокое уваженіе ко всякому познанію серьезному... Независимо отъ глубокихъ познаній богословскихъ, онъ до конца жизни не только слѣдилъ за популярными книгами по естественнымъ, соціальнымъ и техническимъ наукамъ, но и изучалъ спеціальныя сочиненія по названнымъ предметамъ.—Для изученія анатоміи пріобрѣтена была имъ модель человѣка изъ папье-маше. Въ лунную ночь можно было видѣть его съ телескопомъ въ рукахъ разсматривающимъ небесные міры... Чтеніе серьезныхъ книгъ по геологіи, химіи, гигіенѣ, фармакологіи, терапевтикѣ въ послѣдніе годы жизни на Волыни составляли любимое его занятіе въ свободные отъ епархіальныхъ занятій часы... Въ музыкѣ и пѣніи онъ получилъ элементарныя свѣдѣнія будучи еще воспитанникомъ; впослѣдствіи, въ длинныя осеннія ночи, будучи одинъ въ четырехъ стѣнахъ, онъ нерѣдко исполнялъ на гармоникордѣ любимыя церковныя пѣснопѣнія, или приглашалъ пѣвчихъ пропѣть что-либо изъ произведеній знаменитыхъ церковныхъ композиторовъ—Бортнянскаго, Турчанинова, Львова и др.

Опасеніе преждевременно потерять зрѣніе побудило покойнаго архипастыря въ послѣдніе годы жизни по вечерамъ заниматься нѣкоторыми механическими работами—столярными, слесарными, гимнастикой и *даже поваренным искусством*.

Какъ человѣкъ труда, почившій архипастырь былъ необыкновенно строгъ и точенъ къ себѣ и желалъ пріучить

1876 г. къ тому же окружающихъ... Пища и одежда его были всегда просты и неизысканны... Единственные предметы, на которые почившій не жалѣлъ денегъ, — это благотворительныя учрежденія, сироты, цѣнныя книги и *часы*. Пристрастіе къ послѣднимъ сохранилось въ немъ до конца жизни, и самый любимый подарокъ его близкимъ людямъ состоялъ изъ часовъ.

Въ опредѣленномъ часу покойный вставалъ, въ извѣстные часы занимался епархіальными дѣлами и пріемомъ просителей, въ одно время обѣдалъ, кушалъ чай, занимался частными дѣлами и ложился спать.

Хотя владѣлъ покойный счастливой памятью, но до конца жизни не оставлялъ привычки, пріобрѣтенной въ молодости, записывать въ памятную книжку то, что нужно было исполнить вскорости."

Таковы были качества и отличительныя черты характера почившаго въ Бозѣ архипастыря.

Въ дополненіе къ этой характеристикѣ покойнаго архіепископа Агаѳангела, я помѣщу здѣсь выписки изъ его собственныхъ писемъ къ племяннику своему, бывшему студенту С.-Петербургской д. Академіи, потомъ преподавателю Костромской д. Семинаріи и, наконецъ, законоучителю Динабургскаго Реальнаго училища, Еф. Никол. Соловьеву [1]).

Вотъ что онъ, между прочимъ писалъ своему племяннику въ разное время:

1) „Отъ 17-го Сент. 1861 г. изъ *Вятки* Преосвящ. Агаѳангелъ преподавалъ своему племяннику—студенту такія наставленія: „Изучай науки съ разсужденіемъ и усвояй себѣ познанія не столько чрезъ память, сколько посредствомъ размышленія. Будь вѣжливъ и общителенъ съ товарищами, къ начальникамъ и наставникамъ будь почтителенъ отъ искренняго сердца и *ни предъ кѣмъ* не говори ничего невыгоднаго для ихъ чести. Держись чистоты нравственной и въ мысляхъ и словахъ и во всей жизни. Старайся утвердить въ себѣ мягкость и доброе расположеніе ко всѣмъ ближнимъ. Въ сутки посвящай около часа на движеніе на свѣжемъ воздухѣ. За ужиномъ вкушай пищи меньше, нежели за обѣдомъ".

---

[1]) Вышеупоминаемому.

2) Отъ 10-го дек. того же 1861 г. Преосвященный дѣлаетъ племянннику наставленіе по поводу его жалобы на одного изъ своихъ товарищей, пустившаго о немъ какую-то неблагопріятную молву: „Что за дѣло, что какой-нибудь дуракъ говоритъ о тебѣ пошлыя (рѣчи) вещи? Ты пріѣхалъ въ академію не для того, чтобы заискать благосклонность или благоволеніе студентовъ, а для того, чтобы образовать себя въ наукахъ, обогатить себя знаніями. Имѣй это постоянно въ своихъ мысляхъ, занимайся всегда дѣломъ, а на глупыя рѣчи людей неблаговоспитанныхъ не разѣвай рта; и тогда ты будешь прямо итти къ той цѣли, для которой поступилъ въ академію. Ни насмѣшки, ни пересуды товарищей не могутъ причинить тебѣ рѣшительно никакого зла, если ты самъ не будешь давать имъ большаго вѣса. Начальство твое благоразумно. Оно не увлечется ребяческою клеветою. Когда товарищъ твой обнаруживаетъ къ тебѣ презрѣніе, выражаетъ насмѣшку, произноситъ какое-либо глупое слово, ты хладнокровно отворотись, возмись за книгу или продолжай разговоръ съ искреннимъ своимъ другомъ. И тогда враги твои перестанутъ насмѣхаться надъ тобою и презирать тебя“ и т. д. 1876 г.

„Держись общества немногихъ, но чистыхъ, благородныхъ, благовоспитанныхъ товарищей. Будь честенъ. Никому не желай зла. Ни о комъ худаго не говори. А главное постоянно помышляй о присущей тебѣ на всѣхъ путяхъ твоихъ Вѣчной Премудрости Божіей, Ѵпостасномъ Словѣ Всезнающаго Ума... Возми изъ академ. б—ки Записки на книгу Бытія митр. Москов. Филарета и прочитай изъ нея на русск. языкѣ жизнь Іосифа Прекраснаго. Онъ потерпѣлъ не мнимыя, а дѣйствительныя и весьма великія бѣдствія. Но *Богъ былъ съ нимъ*... Помни, что ты сынъ священника и внукъ священника, добрыхъ, вѣрныхъ, ревностныхъ служителей Сына Б...

3) Отъ 14-го дек. 1866 г. изъ *Житоміра въ Кострому*, гдѣ его племянникъ былъ уже преподавателемъ въ Семинаріи: 1) „здоровье надобно беречь паче всего; 2) заниматься дѣломъ должно безъ увлеченія, предпочитая всегда благоразуміе практическое какимъ бы ни было теоріямъ.

„Съ Октября я въ Житомірѣ. Городъ набитъ евреями и поляками. Изучаю по нимъ Библейскую исторію и Католицизмъ“...

1876 г. 4) Отъ 24-го апр. 1867 г.: „поздравляю Васъ съ рожденіемъ сына... Я не отказываюсь быть крестнымъ отцомъ его. Но только желаю, чтобъ воспитаніе его шло нѣсколько умнѣе, нежели какъ принято воспитывать у насъ. Я хотѣлъ писать статью о воспитаніи, но, будучи отвлеченъ службою, не могъ донынѣ приступить къ этому дѣлу. Между тѣмъ въ издаваемыхъ теперь Тибленомъ сочиненіяхъ *Спенсера* (вып. 3-й и 4-й) нашелъ сжатое, но весьма полное по содержанію сочиненіе о воспитаніи. Къ удивленію своему увидѣлъ, что Спенсеръ, именно, такъ разсуждаетъ, какъ я мыслилъ и мыслю о воспитаніи. Не могу не желать, чтобы эти идеи вы имѣли въ виду при заботахъ о своемъ сынѣ. Кромѣ того совѣтую имѣть книжки: 1) *Комба*—Уходъ за дѣтьми; 2) *Шраубе*—Ученіе о здоровьѣ; 3) *Кленке*—Практическое приложеніе естественныхъ наукъ къ требованіямъ личнаго существованія, и еще, по кр. м., прочитать Эстерлена—Человѣкъ и сохраненіе его здоровья.

...„Весьма скорблю, что и Вамъ приходится страдать въ *Костромѣ* отъ изувѣрства, интригъ и сплетни. Я тамъ [1]) страшно вытерпѣлъ отъ подобныхъ грязныхъ свойствъ нѣкоторыхъ личностей изъ духовенства и наставниковъ Семинаріи, особенно отъ *Устина* (еп. Іустинъ [2])—1845—1850 г.)“...

5) Отъ 11 Янв. 1873 г.—въ *Динабургѣ*, гдѣ Е. Н. Соловьевъ былъ законоучителемъ Гимназіи и мною рукоположенъ во священника: „Поздравляю Васъ съ вступленіемъ въ санъ священника... Украшайте себя смиреніемъ и избѣгайте гордости (Притч. XVIII, 13). Не упражняйтесь въ злорѣчіи и не поносите высшія власти, особенно лицъ поставленныхъ свѣщниками отъ самого Бога (Іак. Ш, 5, 6)“.

6) Отъ 6 Янв. 1876 г. „Письмомъ Вашимъ я весьма обрадованъ. Вижу, что вы имѣете истинную, сердечную заботливость объ успокоеніи меня въ болѣзненной старости моей. Самъ Богъ будетъ благодарить васъ, если въ дни страшнаго разламыванія жизни, среди мученій въ каждой

---

[1]) Въ 1845—1854 г. былъ ректоромъ Костромской семинаріи; а Іустинъ (Михайловъ) еписк. Костромскимъ съ 1845—1850 г. Іустинъ скончъ. въ Боголюбовѣ Владим. г. 17 Марта 1879 г.; см. о немъ интер. свѣдѣнія въ „Исторіи Владимір. д. семинаріи Н. Малицкаго (1902.), вып. 2-й, по указателю.

части тѣла, борющейся противъ разрушительныхъ силъ, 1876 г.
Вы окружите меня любовію, состраданіемъ и усиліемъ облегчить мои скорби и болѣзни. Благодарю васъ и за свѣдѣнія и за совѣты. Я воспользуюсь ими. На покой я долженъ проситься въ нынѣшнемъ году. Силы быстро слабѣютъ. Съ каждою недѣлею что либо прибавляется къ прежнимъ немощамъ. Весьма желаю на родину, мысль о которой была отрадою для меня въ продолженіи всей моей жизни. Я уже рѣшился ѣхать подъ кровъ роднаго дома. Послалъ бы немедленно и представленіе объ увольненіи, но нужно бы хотя и немного заготовить средствъ къ жизни. Надѣляя другихъ щедро въ теченіи всей жизни, я всегда оставлялъ себя на заднемъ планѣ. М. б. буду проситься на покой лѣтомъ, можетъ быть, весною, а можетъ быть и скоро зимою, если очень буду слабѣть".

7) Отъ 4-го Февр. 1876 г.: „Вы говорите о торжественномъ моемъ служеніи на покоѣ. Видно, вы совсѣмъ не знаете, какъ я боленъ. У меня почти отнялись ноги. По комнатѣ съ трудомъ могу перейти отъ стѣны до стѣны. Три раза падалъ безъ поддержки и получалъ опухоли на ногахъ и бедрахъ. На оконечностяхъ перстовъ ручныхъ чувствительность весьма ослабѣла. Когда долженъ застегнуться или разстегнуться, то, не чувствуя пуговицъ и петелокъ, весьма долго мучусь, доколѣ какъ нибудь случайно пуговица не попадетъ въ петелку. Металлическихъ рукоятокъ на ножахъ, вилкахъ и ложкахъ не могу держать; они выползаютъ и производятъ въ пальцахъ боль и даже что-то похожее на параличъ. Потиръ и дискосъ, очевидно, я не могу поднять; одно прикосновеніе къ нимъ для меня болѣзненно."

„Хочу проситься на покой въ Боголюбовъ [1]). Писалъ письмо къ преосвященному Антонію. Если онъ пуститъ туда, то немедленно пошлю въ Св. Синодъ представленіе объ увольненіи отъ должности. Вещи мои уже укладываются въ дорожные ящики. „Весьма нуждаюсь въ компаніонѣ или собесѣдникѣ, который бы занималъ меня разговорами, находился при мнѣ и присматривалъ за моимъ хозяйствомъ и за мною. Одиночество производитъ во мнѣ

[1]) Десять верстъ отъ г. Владиміра.

1876 г. унынiе и дѣлается для меня невыносимымъ. Похлопочите, любезный о. Ефимъ, не согласится ли кто-нибудь изъ племянниковъ жить со мною, напр., Алексѣй Ив. Тихомировъ [1]), или кто либо другой. Я сталъ бы давать ему жалованье; пища и квартира ему со мною вмѣстѣ."

„8-го сего Февраля исполнится мнѣ 64 года отъ роду".

8) Отъ 15-го Февр. того же 1876 г.: „Благодарю Васъ за добрые совѣты. Хочу подождать отказываться отъ должности. Думаю попытаться попользоваться Кавказскими минеральными водами, если только отпуститъ Синодъ и если доживу до Мая. Слабость силъ моихъ быстро возрастаетъ. Съ каждымъ утромъ прибавляется что нибудь новое. До настоящаго дня слишкомъ слабы были лодыжки, ступни и подошвы. Сегодня утромъ стали весьма слабы колѣни."

„Сегодня пріѣдетъ ко мнѣ изъ Кіева докторъ Покровскій. Если онъ одобритъ леченіе на Кавказѣ, то на другой же день пошлю представленіе въ Синодъ и буду просить объ увольненіи на Кавказъ на три мѣсяца".

Но намѣренію этому не суждено было осуществиться. На сырной недѣлѣ,—какъ пишетъ А. Соловьевъ,—преосвященный не могъ уже безъ помощи постороннихъ лицъ ходить по комнатамъ, а на 2-й недѣлѣ В. поста долженъ былъ слечь въ постель. Въ первыхъ числахъ Марта состояніе больнаго оказалось безнадежнымъ; 4-го числа онъ исповѣдывался, пріобщался Св. Таинъ и соборовался. Въ ночь съ 7-го на 8-е число началась предсмертная агонія, а въ 7-мь часовъ утра ударъ колокола возвѣстилъ православнымъ жителямъ Житомiра о кончинѣ ихъ любимаго и высокоуважаемаго Архипастыря.

Выносъ тѣла почившаго архипастыря въ Каѳедральный соборъ и погребеніе его совершены были съ обычными въ подобныхъ случаяхъ процессіями. Къ отпѣванію пріѣхалъ изъ г. Кременца преосвященный Іустинъ [2]), епископъ Острожскій, викарій Волынскій. Погребеніе совершено 14-го числа, въ воскресенье 4-й недѣли В. поста, и тѣло многострадальнаго іерарха похоронено было подъ главнымъ алтаремъ Во-

---

[1]) Потомъ врачъ въ Москвѣ и членъ градскаго врачебнаго совѣта, † 12 Марта 1901 г. Моск. Вѣд. 1901 г. № 15.

[2]) Охотинъ, нынѣ архіеп. Херсонскій.

лынскаго Каѳедральнаго собора, незадолго предъ тѣмъ имъ самимъ освященнаго. 1876 г.

Неизлишнимъ почитаю изложить здѣсь свѣдѣнія о почившемъ архипастырѣ, сохранившіяся о немъ въ Харьковѣ, гдѣ онъ былъ настоятелемъ Старо-Харьковскаго Куряжскаго монастыря и ректоромъ Семинаріи.

Вотъ что записано объ архимандритѣ Агаѳангелѣ [1]) въ лѣтописи Старо-Харьковскаго Куряжскаго монастыря, составленной въ 1850 году:

„Агаѳангелъ Соловьевъ, богословскихъ наукъ магистръ, родомъ изъ Владимірской епархіи, окончательное образованіе получилъ въ Московской Д. Академіи. На настоятельство въ сей монастырь прибылъ съ должности Инспектора Московской Д. Академіи (въ 1842 г.). Былъ настоятелемъ до Сентября 1845 г., когда, по опредѣленію Св. Синода, переведенъ въ Костромскую Семинарію ректоромъ и настоятелемъ Костромскаго Богоявленскаго второкласснаго монастыря. При семъ настоятелѣ устроена каменная лѣстница отъ монастыря внизъ до самой Онуфріевской церкви".

Сверхъ сего, Настоятель Харьковскаго Каѳедральнаго собора, восьмидесятилѣтній старецъ—протоіерей А. Г. Кустовъ сообщилъ мнѣ объ Агаѳангелѣ, какъ ректорѣ Семинаріи, слѣдующее:

„Архимандритъ Агаѳангелъ, профессоръ Богословія, впослѣдствіи архіепископъ Волынскій, удалялся мірскаго знакомства и того же требовалъ отъ подчиненныхъ. Нѣкоторые изъ наставниковъ вполнѣ исполняли его желаніе, ограничиваясь знакомствомъ въ своемъ только училищномъ кругу. При немъ, какъ настоятелѣ Куряжскаго Преображенскаго монастыря, по ходатайству преосвященнаго Иннокентія, бывшаго Харьковскаго Архіепископа, учрежденъ крестный ходъ изъ того монастыря въ Харьковскій Покровскій монастырь съ мѣстно-чтимою иконою Озерянской Б. Матери, которая въ этомъ монастырѣ оставалась въ продолженіи почти семи мѣсяцевъ (съ 1-го Октября по 22-е Апрѣля). — Сему ходатайству ревниво противился о. Агаѳангелъ, какъ настоятель монастыря, изъ интересныхъ видовъ монастыря; но былъ убѣжденъ архипастырскими совѣтами и приточ-

[1]) Былъ здѣсь настоятелемъ въ 1842—1845 г.

1876 г. нымъ заключеніемъ, что благоуханный цвѣтъ болѣе благоухаетъ, будучи переносимъ съ мѣста на мѣсто.

Между тѣмъ, преосвящ. Иннокентій, недовольный противоборствомъ своимъ тоже небезкорыстнымъ видамъ со стороны архимандрита, постарался устранить его изъ Харькова подъ разными благовидными предлогами. Вотъ что писалъ онъ въ СПб. объ о. Агаѳангелѣ другу своему Сербиновичу [1]) (Директору одной изъ Синодскихъ Канцелярій) отъ 1-го Сентября 1845 г.:

„Въ прошедшемъ письмѣ я упомянулъ о нуждѣ дать для здѣшней Семинаріи новаго ректора. Теперь я пишу о томъ же его сіятельству. Настоящій начальникъ хорошъ и поведеніемъ, и познаніями, но весьма слабъ здоровьемъ, неопытенъ для управленія здѣшнимъ народомъ и, вмѣсто помощи мнѣ, имѣетъ нужду въ томъ, чтобы носить его, такъ сказать, на своихъ плечахъ. Вотъ вамъ примѣръ всего этого изъ двухъ только недѣль: въ пятокъ предъ субботою Лазаревою—торжество о рожденіи царевича—онъ не хочетъ служить, будучи свободенъ; въ субботу Лазареву крестный ходъ изъ собора въ соборъ, съ вербою—онъ бросилъ его и ѣдетъ въ свой монастырь. Омовеніе ногъ въ четвертокъ — онъ не хочетъ быть на немъ и служитъ въ монастырѣ. Въ Великій Пятокъ ему проповѣдь—его нѣтъ въ городѣ. На Пасху его уже не просимъ — онъ является самъ служить; въ недѣлю антипасхи новый крестный ходъ — его нѣтъ и пр. и проч. Я всячески покрываю его уклоненія въ подобныхъ случаяхъ и готовъ бы все переносить, но семинарія имѣетъ нужду въ управленіи строжайшемъ и лучшемъ. Въ академіи онъ можетъ быть очень хорошимъ, ибо довольно знающъ. Нельзя ли дать ему подобнаго мѣста? Этому онъ будетъ самъ радъ. А мнѣ, если нельзя прислать изъ Кіева о. Ѳеофана Авсенева, присылайте кого угодно, только бы дѣлалъ свое дѣло“ [2]).

Вслѣдствіе сего архимандритъ Агаѳангелъ въ томъ же Сентябрѣ перемѣщенъ былъ на ректорскую же должность въ Костромскую Семинарію.

Довольно. Возвратимся назадъ.

---

[1]) См. о немъ томы II—IV Хроники по указателямъ.

[2]) См. Русск. Стар. 1878 г. томъ XXIII, стр. 381—382.

Проводивши въ вѣчность одного іерарха, я долженъ былъ встрѣтить другаго—живаго, хотя и невполнѣ здравствовавшаго, архипастыря. 1876 г.

10-го Марта изъ Курска телеграфировалъ мнѣ возвращавшійся изъ Спб. Преосвященный Таврическій Гурій:

„Въ два съ половиною часа буду въ Харьковѣ; желаю посѣтить васъ, благоволите выслать людей встрѣтить".

Съ братскимъ радушіемъ встрѣтилъ я почтеннаго путника. Преосвященный путешествовалъ въ СПб. для совѣщанія съ тамошними врачами; но, проживши тамъ почти два мѣсяца, мало получилъ облегченія въ своей серьезной болѣзни.

Изъ сѣверной столицы онъ привезъ мнѣ немало новостей по части церковной. Между прочимъ онъ сообщилъ мнѣ слѣдующее: 1) Московскій митрополитъ Иннокентій съ предъубѣжденіемъ смотритъ на наши сибирскія миссіи, въ особенности на Японскую: онѣ-де только развращаютъ язычниковъ; 2) Въ Синодѣ есть мысль объ освидѣтельствованіи мощей святителя Бѣлогородскаго Іоасафа Горленко; 3) Преосвящ. Агаѳангелъ, архіеп. Волынскій, представилъ Новгородскому Митрополиту (Исидору) обширную записку съ критическими замѣчаніями на Уставы духовно-учебныхъ заведеній и просилъ совѣта напечатать ихъ; но совѣта и одобренія не получилъ; 4) Оберъ-Прокуроръ Графъ Д. А. Толстой на Харьковскую каѳедру, вмѣсто меня, предлагалъ своего кліента—Павла [1]), Еп. Псковскаго; 5) По заказу того же Толстаго, написана извѣстнымъ Ростиславовымъ [2]) пасквильная книга о русскихъ монастыряхъ, съ цѣлію отобрать отъ монастырей имущества и употребить оныя въ пользу народнаго образованія.

Вслѣдъ за Преосвященнымъ Гуріемъ, видѣвшимся въ Москвѣ съ Преосвященнымъ Леонидомъ, писалъ мнѣ этотъ послѣдній отъ 9-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Не для чего изъяснять Вамъ почему такъ долго не отвѣтствую: Вы вѣрно поняли, вѣрно,—т. е. что я искалъ времени для написанія длиннаго письма и не находилъ.—И не

[1]) Доброхотова, † 23 Августа 1900 г. на покоѣ въ Москвѣ.

[2]) Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей. Спб. 1876.

1876 г. нашелъ. Вотъ сегодня: какъ вышелъ изъ церкви отъ утрени, такъ и пошли дѣла и люди и до седьмаго часа вечера (кромѣ часовъ и повечерія).—На предложенный Вами вопросъ отвѣтъ простой: не Вы себя прославили, а любовь благодарныхъ Вамъ. Думаю, что Вашей скромности полезно было претерпѣть нѣкоторое стѣсненіе отъ нападеній любви преданныхъ Вамъ людей. Почему? По духу вѣка! Все болѣе и болѣе расширяется пропасть между пастырями и паствою. Формальность, съ каждымъ днемъ также умаляющая свое значеніе, одна наполняетъ эту пустоту. Какъ же въ такое время не отрадно видѣть живую связь взаимной любви между пастыремъ и стадомъ; какъ же не желать, чтобы сколь возможно шире по пространству и времени распространялось объ этомъ отрадномъ явленіи извѣщеніе вѣрное, полное, живое? Благословенъ Богъ! да благословитъ онъ успѣхомъ предпріятіе благонамѣренныхъ почитателей Вашихъ. Благодарю Васъ за экземпляръ и за дружественное письмо.

Какъ живо, въ январѣ, мы вспоминали прошлогоднее свиданіе съ Вами. Обтягивая праздничный кафтанъ Вашимъ златошвейнымъ поясомъ, взявъ въ руки Ваши дымотопазовыя четки, я говорилъ: въ прошломъ году въ это время мы имѣли утѣшеніе видѣть дарителя; нынче утѣшимся мыслію, что также близки мы къ его сердцу, какъ его памятныя вещи къ чувствамъ нашимъ внѣшнимъ. Мои чувства сердца суть чувства и моихъ родныхъ: братъ и три сестры— всѣ съ любовію и почтеніемъ вспоминаютъ о Васъ.

Преосвященный Гурій, возвращающійся въ многостраданіяхъ, повѣдаетъ Вамъ многое. Кромѣ того, что онъ скажетъ, не имѣю ничего пріятнаго для обрадованія, ни такого что хотя и не интересно, но назидательно... Или ужъ надобно имѣть книги, а мнѣ и читать книгъ недосужно. Впрочемъ за это неудобство т. е. за переполненность времени моего занятіями непрестанно благодарю Господа.

Что въ Москвѣ? общество переполнено негодованіемъ противъ разрѣшенія театральныхъ зрѣлищъ въ постъ, но и театры преисполнились зрителями!?.. Въ четырехъ письмахъ ко Владыкѣ, я касался рѣзко этого предмета; но Владыка ничего не могъ сдѣлать, при всей скорби, что дается новый поводъ къ ропоту народному противъ правительства

и новый поводъ къ глумленію надъ святыми уставами церкви, къ общему убѣжденію въ слабости іерархическаго авторитета, что такъ любо врагамъ не только церкви, но и царя. Есть и утѣшеніе: въ хорошемъ обществѣ большинство не словами только порицаетъ допущеніе, но и примѣромъ. 1876 г.

На англійскомъ появилась книга Life of Jesus, *Farrar'a* плѣнительная по силѣ поэтическаго и описательнаго таланта, который какъ нельзя болѣе кстати является здѣсь на помощь учености и начитанности автора; я думалъ, что сестра Ушакова [1]) послужитъ дѣлу перевода послѣднихъ дней земной жизни Спасителя нашего къ посту; но читая далѣе и далѣе, я получилъ отвращеніе отъ книги по ея лютеранскимъ нечестивымъ сужденіямъ и умолчаніямъ о догматахъ, каковы о приснодѣвствѣ, объ евхаристіи.

Негдѣ болѣе писать, да и некогда... Простите и благословите".

Отъ 16-го ч. писалъ я въ Спб. Прасковьѣ Алексѣевнѣ Мухановой:

„Долгомъ поставляю препроводить къ Вамъ книжку [2]), которую, можетъ быть, не безъ любопытства изволите прочесть.

Пребываніе мое въ Харьковѣ, по милости Божіей, мирно и благополучно. Много трудовъ, но немало и утѣшеній, при видѣ усердія къ церкви въ здѣшнемъ простомъ народѣ. Я не говорю о такъ называемой интеллигенціи, которая вездѣ одинакова.

Вотъ и праздникъ Христовъ недалеко. Гдѣ Вы располагаетесь встрѣтить и провести его — въ Петербургѣ или Москвѣ? Но гдѣ бы Вы ни были, вездѣ прошу принять отъ меня заранѣе усерднѣйшее привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова воскресенія.

Призывая Вамъ и приснымъ Вашимъ—Братцу и Сестрицѣ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ имѣю честь быть"...

19-го числа получено было мною письмо изъ Витебска отъ протоіерея Волкова, который писалъ:

„Владыка нашъ здравствуетъ, но въ хлопотахъ по поводу составленія отчета Св. Синоду. Сегодня въ Консисторіи кое-

---

[1]) т. е. сестра Преосв. Леонида, въ замужествѣ Ушакова.

[2]) Разумѣется „Прощаніе съ Полоцкою паствою," см. выше, стр. 252.

1876 г. что прочиталъ я изъ рукописи Владыки—въ отчетъ. Владыка весьма хвалитъ себя. Между прочимъ пишетъ, что движеніе дѣлъ и окончаніе ихъ ускорилось; дѣла о духовенствѣ, большею частію, рѣшались домашнимъ, келейнымъ порядкомъ, и потому нѣтъ жалобъ и все духовенство этимъ весьма довольно; службы церковныя совершаются исправно во всѣ воскресные, праздничные и торжественные дни, а въ Каѳедральномъ соборѣ ежедневно, и приказано, чтобы и во всѣхъ соборахъ совершались ежедневно, чего прежде не было (неправда!); слова: чего прежде не было, во многихъ мѣстахъ отчета употреблены. Особенное вниманіе обращено на расколъ. Не имѣя возможности самолично вести многія и продолжительныя, полезныя собесѣдованія съ раскольниками, посылалъ я способнаго и искуснаго въ бесѣдахъ съ ними—священника Заволоцкаго; писалъ увѣщательныя къ нимъ посланія, имѣвшія благотворныя послѣдствія (ровно никакихъ!); писалъ такія же посланія къ лютеранамъ и католикамъ; входилъ въ собесѣдованія съ пасторами и ксендзами и производилъ въ нихъ колебаніе и сомнѣніе относительно ихъ религіозныхъ воззрѣній; ксендзы часто посѣщаютъ Каѳедральный соборъ, чтобы послушать поученія (ни одного ни одинъ разъ не видѣлъ); евреи питаютъ глубокое уваженіе и довѣріе; вечерами посѣщаютъ для бесѣдъ о вѣрѣ (едва ли кто повѣритъ этому); часто бываютъ въ Каѳедр. соборѣ съ цѣлію слушать проповѣди (тоже...); неоднократно просили посѣтить ихъ Синагогу и сказать поученіе; на именины приносили хлѣбъ-соль (не видно было); на священническія мѣста поставилъ въ приходы, зараженные расколомъ, самыхъ благонадежныхъ; выписалъ на свой счетъ изъ Казани мѣщанина миссіонера и поставилъ его причетникомъ къ Рѣжицкому собору; приказалъ Семинаріи учить семинаристовъ расколистикѣ и проч. и проч.....

Разочарованіе во Владыкѣ всеобщее. Простите, скажу откровенно и конфиденціально, — не говорятъ архіерей, а лицемѣръ. Не только духовенство, но и всѣ классы народа все болѣе и дороже цѣнятъ Васъ и, ей Богу, съ уваженіемъ и любовію вспоминаютъ. Даже Квятковская [1]) и та гово-

1) Жена секретаря Консисторіи, † 20 Февраля 1871 г., см. о немъ т. III Хроники по указателю.

ритъ: о! преосвящ. Савва—куда лучше и благороднѣе былъ. 1876 г.
О. М. А.[1]) скажу только, что она прелукавая женщина: у кого на возу сижу, тому пѣсенки пою—а пѣть она мастерица. Недавно что-то со Владыкой писали секретно отъ меня Оберъ-Прокурору, въ похвалу Владыкѣ. О дѣятельности Вашей Владыка высказался такъ: „всю Саввину закваску уничтожу".

22-го ч. мною препровождено было въ Муромъ на имя Настоятеля собора, протоіерея Іоанна Любомудрова [2]), съ братіею три Банковыхъ 5% билета, по 100 р. каждый, на вѣчное поминовеніе моихъ сродниковъ и присныхъ, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„На память моего четырехлѣтняго служенія при Муромскомъ Богородицкомъ Соборѣ въ священническомъ санѣ, препровождаю при семъ *три Государственныхъ пятипроцентныхъ Банковыхъ билета* 1860 г., за №№ 137.304, 137.306 и 137.310, по *сто рублей* каждый, для вѣчнаго поминовенія моихъ сродниковъ и присныхъ по плоти, по прилагаемому при семъ реэстру, съ тѣмъ, чтобы причтъ соборный пользовался по означеннымъ билетамъ только процентами, а самый капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ.

О полученіи билетовъ прошу увѣдомить меня.

О упокоеніи рабовъ Божіихъ:

Преосвященнѣйшаго Архіепископа Парѳенія; протоіерея Михаила; іереевъ: Василія, Сергія; діакона Петра; чтеца Михаила, младенца Михаила; Николая, Василія 2.

Стефаниды, Параскевы, Анны, Александры, дѣвицы Маріи, Надежды и ихъ сродниковъ".

О полученіи билетовъ и о внесеніи ихъ въ опись церковнаго имущества протоіерей Любомудровъ донесъ мнѣ рапортомъ отъ 12-го Апрѣля за № 42.

Тогда же и съ такимъ же назначеніемъ послано было мною также въ Муромъ на имя градскаго Благочиннаго священника А. Е. Аменицкаго [3]) два билета для врученія

---

1) Воде, начальницѣ епарх. училища.

2) † 29 Января 1885 г., см. о немъ Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости 1885 г., № 9, и Малицкаго, Исторія Владимірской семинаріи, в. 2-й. стр. 251—252.

3) Съ 1880 г. Предтеченской церкви, ср. о немъ т. I Хроники по указателю.

1876 г. причту Кладбищенской Воскресенской Церкви, при слѣдующемъ письмѣ:

„Препровождая при семъ *два Государственныхъ пятипроцентныхъ Банковыхъ билета*, 1861 г., за №№ 37218 и 62396, по *сто рублей* каждый, и съ десятью при каждомъ изъ нихъ купонами, прошу покорно вручить оные причту Муромской Кладбищенской *Воскресенской* Церкви, при которой погребены нѣкоторые изъ моихъ сродниковъ по плоти, для вѣчнаго ихъ поминовенія, по прилагаемому при семъ реэстру, съ тѣмъ, чтобы причтъ означенной Церкви пользовался по онымъ билетамъ только процентами, а самый капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ.

Въ полученіи же причтомъ билетовъ прошу взять отъ него росписку и оную мнѣ прислать.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю".

О упокоеніи рабовъ Божіихъ:

Іереевъ: Василія, Сергія; Николая, Василія 2, младенца Михаила.

Параскевы, Анны, Александры, дѣвицы Маріи и ихъ сродниковъ".

О полученіи билетовъ, съ приложеніемъ росписки отъ причта Воскресенской Церкви, донесъ мнѣ о. Благочинный Аменицкій отъ 14-го Апрѣля за № 48.

24-го же числа являлась ко мнѣ нѣкто М. Д. Раевская, кажется, содержательница частнаго женскаго пансіона, съ просьбою о разрѣшеніи ей допустить, между живыми картинами, картины бѣгства Лота изъ Содома и—Есфири. Зрѣлище это предназначалось вечеромъ въ Вербное воскресенье подъ Страстный понедѣльникъ и притомъ съ неизбѣжною, въ послѣднее время, благотворительною цѣлію. Само собою разумѣется, что я наотрѣзъ ей въ этомъ отказалъ, преподавъ при этомъ назидательный урокъ о нелѣпости и неумѣстности вообще „благотворительныхъ" спектаклей всякаго рода.

Изъ Петербурга писала мнѣ отъ 23-го числа П. А. Муханова, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа:

„Примите мою глубочайшую признательность за дорогую память Вашу и за присланную книжку, свидѣтельствующую о Вашей неутомимой дѣятельности на паствѣ Полоцкой. Давно

хотѣлось многимъ изъ насъ узнать ея въ подробности и те- 1876 г.
перь такъ мы утѣшены этимъ удовлетвореніемъ. Не смотря на девятилѣтнее отбытіе Ваше изъ Москвы, память о Васъ живо сохраняется среди Московскихъ жителей, и дай Богъ, чтобы современемъ Вы опять къ намъ возвратились, не проѣздомъ только, но опять на постоянное жительство.

Отзывъ Вашъ о Харьковской епархіи весьма пріятенъ: народъ въ южныхъ губерніяхъ нашихъ болѣе осмысленъ въ чувствахъ своего благочестія, я думаю, потому что болѣе грамотенъ; часто случалось видѣть въ нищей братіи, окружающей храмы Божіи, богомольцевъ съ акаѳистами и молитвенниками, которые они читаютъ нараспѣвъ,—не знаю такъ ли въ Харьковѣ, а въ Кіевѣ зачастую.

Примите, Преосвященный Владыко, наши общія поздравленія съ наступающимъ Свѣтлымъ праздникомъ, со всевозможными благожеланіями".

По поводу удаленія Епархіальнымъ Начальствомъ отъ Харьковскаго Каѳедральнаго собора діакона Іоанна Крыжановскаго [1]) за нетрезвость и буйство, въ чемъ и прежде онъ неразъ былъ замѣчаемъ, прихожане собора и нѣкоторые изъ гражданъ обратились ко мнѣ съ просьбою слѣдующаго содержанія:

„Намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что Діаконъ Іоаннъ Крыжановскій, по опредѣленію Духовной Консисторіи, за что то удаляется въ сельскую церковь.

Сострадая таковому горестному положенію Діакона Крыжановскаго и его семейству съ малолѣтними дѣтьми, а вмѣстѣ съ тѣмъ сознавая предстоящую потерю незамѣнимую не только для насъ гражданъ, но и для пріѣзжающихъ сюда изъ столицы—Москвы купцовъ, которые, предъ началомъ каждой ярмарки служа молебны въ торговыхъ лавкахъ, стараются, чтобы непремѣнно участвовалъ въ Богослуженіи діаконъ Крыжановскій, уважаемый по его представительности и голосу, мы осмѣливаемся прибѣгнуть къ покровительству Вашего Преосвященства и просить единственно Вашей Архипастырской въ настоящемъ дѣлѣ милости, такъ, что ежели по обстоятельствамъ нельзя на этотъ разъ простить діакона Крыжановскаго, то, по крайней мѣрѣ,

1) † въ 1886 г. въ г. Сумахъ.

1876 г. опредѣлить такое взысканіе съ него, послѣ котораго онъ всетаки оставался бы на своемъ мѣстѣ при Каѳедральномъ соборѣ, и тѣмъ не лишилъ всѣхъ гражданъ съ удовольствіемъ слушать когда онъ читаетъ святое Евангеліе и вообще его дѣйствіе при Богослуженіи въ соборѣ.

Владыко святый! мы смѣемъ надѣяться на милость Божію и милость Вашего Преосвященства Архипастыря нашего, что настоящая просьба не будетъ оставлена и діаконъ Крыжановскій будетъ возвращенъ на прежнее мѣсто въ Каѳедральный соборъ".

Просьба эта представлена была четырьмя депутатами: соборнымъ старостою Рыжовымъ [1]) и купцами — П. Акименкомъ, Горбуновымъ и Чикинымъ. При объясненіи со мною этой почтенной депутаціи, много наговорено было мнѣ грубаго и дерзкаго, особенно Чикинымъ; при чемъ имъ вручено было мнѣ письмо отъ знакомаго мнѣ купеческаго сына, Н. А. Алексѣева [2]).

Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Проѣздомъ въ Ростовъ на Донъ остановился я на нѣсколько дней у себя на мойкѣ и узналъ, что діаконъ Вашего Каѳедральнаго собора Крыжановскій назначенъ къ удаленію изъ города Харькова куда-то въ сельскую церковь. При этомъ мнѣ показали прошеніе, адресованное къ Вашему Преосвященству и подписанное множествомъ уважаемыхъ гражданъ города Харькова. Діаконъ Крыжановскій въ чемъ то провинился, — я не знаю даже и вины его; но великій праздникъ вчерашній, близость дней страданій Господа нашего Іисуса Христа, настоящіе дни поста и покаянія, Ваше доброе сердце, Ваши христіанскія добродѣтели и высокое сподвижничество Ваше въ служеніи Христу и церкви, слова Спасителя о милосердіи и прощеніи, — все это вмѣстѣ взятое даетъ мнѣ смѣлость прибѣгнуть къ Вашему Преосвященству и всепокорнѣйше просить: окажите милость діакону Крыжановскому, помилуйте его насколько возможно это и спасите его многочисленную семью отъ нищеты и разоренія. Всемилосердный царь небесный воздастъ Вамъ за Вашу высокую милость, молитвы гражданъ Харь-

[1]) Павелъ Ивановичъ, † въ 1885 г.

[2]) Впослѣдствіи городскаго головы въ Москвѣ, † 9 Марта 1893 г.

ковскихъ вознесутся за Васъ къ Творцу Вселенной; земной же царь давно сказалъ уже: „милость и правда да царствуютъ въ судахъ“! 1876 г.

Простите мнѣ, Ваше Преосвященство, мою смѣлость, что я обратился къ Вамъ съ просьбою и притомъ письменною. Но полнѣйшая невозможность увидать Васъ лично понудила меня рѣшиться на этотъ разъ обратиться къ Вамъ съ моею всенижайшею просьбою посредствомъ настоящаго письма“.

На прошеніи соборныхъ прихожанъ и Харьковскихъ гражданъ дана была мною 27-го числа такая резолюція:

„1) Просители пишутъ, что діаконъ Крыжановскій *за что-то* удаляется изъ города Харькова въ сельскую церковь. Но имъ прежде, чѣмъ обращаться къ Епарх. Начальству съ ходатайствомъ за Крыжановскаго, надлежало бы точнѣе узнать, за что именно удаляется онъ изъ Харькова. Если бы они узнали настоящую причину удаленія Крыжановскаго отъ Каѳедральнаго собора, то, безъ сомнѣнія, должны были бы признать свое ходатайство о немъ неумѣстнымъ.

2) Просители обращаютъ въ своемъ прошеніи вниманіе только на внѣшнія качества діакона Крыжановскаго — его мнимую представительность и голосъ, но оставляютъ безъ вниманія его нравственныя недостатки—нетрезвость и буйство, о которыхъ не менѣе, конечно, должно быть имъ извѣстно, чѣмъ Епарх. Начальству.

3) Просители прикрываютъ свое ходатайство о Крыжановскомъ чувствомъ состраданія къ его семейному положенію. Но если они дѣйствительно имѣютъ къ нему состраданіе, то пусть докажутъ это самымъ дѣломъ, пусть окажутъ его семейству, страждущему по его, Крыжановскаго, собственной винѣ, христіанскую помощь, по крайней мѣрѣ, единовременную.

Итакъ, къ удовлетворенію ходатайства объ оставленіи при Каѳедр. соборѣ діакона Крыжановскаго не представляется никакого законнаго основанія; а потому ходатайство это оставить безъ послѣдствій. О чемъ и объявить просителямъ чрезъ Настоятеля Каѳедральнаго собора“.

29-го ч. писалъ мнѣ изъ Новочеркасска Преосвящ. Никаноръ [1]), Епископъ Аксайскій, Викарій Донской Епархіи:

---

1) Бровковичъ, вышеупоминаемый.

1876 г. „Долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству глубоко—почтительное привѣтствіе съ приближающимся свѣтло-радостнымъ праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія и выразить мою сердечную благодарность за милостивую память Вашу о нашемъ недостоинствѣ, выразившуюся въ препровожденіи мнѣ описанія Вашего приснопамятнаго служенія въ Западномъ краѣ.

Описаніе превосходное, образцовое. Лишь только я развернулъ его, какъ и прочиталъ не отрываясь все до конца съ самымъ усерднымъ вниманіемъ. Если подвиги древнихъ Еллиновъ, Александра Македонскаго и Римлянъ славны въ памяти потомства, то своею славою они много обязаны прекраснымъ изображеніямъ древнихъ историковъ. Я давно сказалъ и повторяю, съ полнымъ убѣжденіемъ, на сколько разумѣю движеніе и цѣну человѣческихъ дѣлъ, что дѣятельность Ваша въ Западномъ краѣ, твердая безъ оглядки, совершенно благовременная и благотворная по направленію и плодамъ, будетъ вписана въ исторію нашей церкви. А это описаніе даетъ готовый прекрасно обдѣланный для исторіи матеріалъ. Еще я говорилъ и повторяю, что прощальную рѣчь о. протоіерея Волкова признаю истиннымъ образцомъ краснорѣчія въ этомъ родѣ, краснорѣчія сдержаннаго, не витіеватаго, сердечнаго, многознаменательнаго, не льстиваго.—Полезно благодѣтельствовать людямъ.

Описаніе такъ показалось мнѣ мастерски составленнымъ, что я сразу же рѣшился взять его за образецъ и для предпринимаемаго у насъ дѣла. Оно же дало мнѣ самую мысль.

Такъ какъ въ Сентябрѣ 1877 г. мы будемъ, Господу изволившу, праздновать пятидесятилѣтіе служенія Церкви Божіей нашего многострадавшаго старца преосвященнаго Архіепископа Платона [1]),—то, по прочтеніи описанія Вашего служенія въ Полоцкой церкви, я и рѣшился двинуть наши мѣстныя и интеллигентныя силы къ изображенію жизни и дѣятельности нашего старца, въ духѣ Вашей книжки. Найдемъ работниковъ и здѣсь, и въ Псковѣ и въ Ригѣ. Здѣшнему я уже давалъ Вашу книгу для прочтенія и возможнаго подражанія. Въ тѣхъ же видахъ пошлю ее и въ Ригу и въ

1) Городецкаго, съ 7 сент. 1827 г. Магистръ, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

Псковъ. Лучшаго въ этомъ родѣ я ничего не читалъ. По- 1876 г.
корнѣйше прошу передать мой сочувственный и благодарственный поклонъ потрудившемуся о. протоіерею Чижевскому. Мастеръ своего дѣла.

Благоволите, Милостивѣйшій Отецъ, принять увѣреніе въ чувствахъ моего всегда искренняго глубокаго почитанія. Прошу Вашихъ святыхъ молитвъ. О себѣ позволю себѣ сказать, что я здравствую, благодушествую, нашимъ старцемъ, [1]) его благорасположеніемъ всесовершенно доволенъ и хвалю Бога.

Землекасательно кланяюсь".

29-го числа также писалъ мнѣ изъ Ментоны (во Франціи) В. М. Бостанжогло:

„Приближается для всѣхъ радостный, для всѣхъ торжественный, великій праздниковъ-праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, и каждый спѣшитъ подѣлиться чувствомъ удовольствія съ близкими сердцу и уважаемыми ими людьми. На чужбинѣ, среди иновѣрнаго намъ населенія и я, Владыко Святый, простираю въ родной и дорогой русскій градъ Харьковъ мое поздравленіе Вашему Преосвященству, поздравленіе, соединенное съ самыми лучшими пожеланіями добраго здоровья и благополучія.

Я писалъ было Вамъ, что къ празднику хотѣлъ переѣхать въ Ниццу, но этого не удалось сдѣлать и мы съ женою только къ 20 Апрѣля думаемъ перебраться туда, а теперь разсчитываемъ, если Господь поможетъ, побывать тамъ на второй день праздника, помолиться въ православномъ храмѣ и мнѣ сподобиться принять Св. Христовыхъ Таинъ.

Здоровье мое посредственно и сносно: бываетъ днями лучше, а другими хуже. Что дѣлать? надо придерживаться старинной русской поговорки: „не живи, какъ хочется, а живи, какъ Богъ велитъ". Такъ я и живу. Разсчитывалъ съѣздить и побывать хоть одинъ изъ лѣтнихъ мѣсяцевъ въ Москвѣ, но доктора мои положительно мнѣ запретили это, а назначили въ Маѣ ѣхать на воды въ Соденъ, а въ Іюлѣ въ Карлсбадъ, или въ Велли. Что дѣлать—повинуюсь, чтобы дорогой цѣной нравственной пріобрѣтенныя небольшія силы не растратить и не тужить впослѣдствіи о содѣянномъ

[1]) Т. е. архіепископомъ Платономъ.

1876 г. ослушаніи людей свѣдущихъ и компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ.

Погода здѣсь великолѣпная: сирени въ полномъ цвѣту и красѣ. Апельсинныя и лимонныя деревья нагружены созрѣвшими плодами; розы, левкой, резеда и другіе цвѣты благоухаютъ въ клумбахъ; пальмы роскошно разстилаютъ свои красивыя вѣтви. Все хорошо; одного недостаетъ только—это духа православія и родины, духа русской народности, съ которой мы сроднились и безъ которой нигдѣ нелюбо и немило".

31-го ч. скончался въ Бѣлогородѣ, Курской епархіи, пребывавшій въ тамошнемъ монастырѣ на покоѣ Преосвященный Варлаамъ [1]), бывшій архіепископъ Тобольскій. О немъ мнѣ сказывали, что онъ почиталъ неподобающимъ епископу принимать отъ пресвитера разрѣшеніе во грѣхахъ въ таинствѣ покаянія, и потому съ трудомъ могли убѣдить его предъ смертію исповѣдаться... Удивительное и непонятное въ православномъ русскомъ іерархѣ заблужденіе!...

Покойный архіепископъ сѣтовалъ на меня, какъ я слышалъ, за то, что я, проѣзжая въ прошедшемъ году мимо Бѣлогорода въ Харьковъ, не посѣтилъ его, хотя мы съ нимъ лично никогда не были знакомы.

1-го апрѣля писалъ я въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой:

„Привѣтствую Васъ съ окончаніемъ четыредесятидневнаго поприща Св. поста и съ наступленіемъ новаго четыредесятидневнаго поприща христіанскаго празднованія въ честь и славу воскресшаго изъ гроба Господа и Спасителя нашего І. Христа. Благодать воскресшаго изъ гроба Божественнаго Жизнодавца да озаряетъ и животворитъ Вашъ духъ во всѣ дни жизни Вашей!

Душевно порадовался я и возблагодарилъ Господа, при извѣстіи, что Вамъ возвращено тѣлесное зрѣніе. Въ этомъ обстоятельствѣ Вашей жизни должно усматривать осуществленіе непреложнаго слова Божественнаго писанія: вѣсть Господь благочестивыя отъ напасти избавляти. Да будетъ же благословенъ и препрославленъ Господь Богъ, избавившій Васъ отъ временной напасти тѣлесной—слѣпоты и удивившій на Васъ великую свою милость чрезъ дарованіе Вамъ прозрѣнія!

---

[1]) Успенскій.

Желалъ бы однакожъ я знать, какимъ образомъ совер- 1876 г.
шилось Ваше прозрѣніе?—внезапно или съ постепенностію, съ помощію врачебнаго искусства, или единственно чудодѣйственною силою Божіею? Простите моему любопытству, впрочемъ на сей разъ очень естественному".

1-го же числа получилъ я изъ Москвы отъ благочестивой старицы Евдокіи Владиміровны Кашинцовой [1]) пространное письмо (слишкомъ на 5-ти листахъ), въ которомъ она повѣствуетъ: 1) о чудесахъ; 2) о знаменательныхъ сновидѣніяхъ; 3) о сношеніяхъ съ умершими и 4) о силѣ вѣры.

Вотъ что она писала мнѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Дерзнула и я съ своей стороны доставить Вамъ чтеніе. Мнѣ бы и мысль была страшна утомлять Васъ столь длиннымъ письмомъ, если бы оно не было во славу чудесъ, со мною бывшихъ.

Опишу 1) чудеса, 2) знаменательные сны, 3) сношенія съ усопшими, 4) о силѣ вѣры. Но сперва позвольте мнѣ ознакомить Васъ съ своими родителями, меня воспитавшими.

Начну съ праведной своей матери, признанной таковою не только всѣми ее знавшими, но и самимъ ея духовникомъ, бывшимъ впослѣдствіи и моимъ, Иваномъ Ивановичемъ Драницынымъ и переведеннымъ послѣ изъ старой Конюшенной на Гороховое поле. Онъ зналъ всѣ изгибы ея сердца и былъ тайнымъ помощникомъ въ ея благочестивыхъ дѣлахъ, даже скрытыхъ отъ спутника ея жизни. Человѣкъ высокаго ума и непричастный лести, которую, казалось бы, можно найти въ его надгробной рѣчи (о которой будетъ сказано послѣ), но подобную лесть мудрено бы было и придумать. Потомъ въ какой надгробной рѣчи проповѣдникъ забудетъ свой санъ и станетъ наряду съ плачущими? [2]).

Но перейду къ описанію ея жизни.

Она изъ роду извѣстной фамиліи Бутурлиныхъ. Красота тѣлесная, всѣми признанная, была ею одною не замѣчена. Всѣ предъ нею останавливались, но ни одинъ дерз-

---

[1]) † 2 февраля 1882 г., см. о ней т. III и IV Хроники по указателямъ.
[2]) Ср. т. IV Хроники, стр. 596.

1876 г. кій взглядъ на нее не былъ брошенъ: душевная ея красота какъ будто заставляла не считать ее женщиной. По званію своему она обязана была находиться въ жизни свѣта, хотя по чувствамъ далеко не была свѣтская и по возвращеніи съ бала всю остальную ночь проводила въ молитвѣ, какъ будто покаянной, за сдѣланный ею грѣхъ. Хотя въ супружествѣ мои родители служили примѣромъ и ничего скрытаго другъ отъ друга не имѣли, но молитва была скрытая, отъ мужа своего. Одно въ чемъ она должна была избирать его себѣ въ товарищи и неминуемо, и то только потому, чтобы ея таинственная отлучка не было извѣстна прислугѣ. Куда же она направляла свои ноги? то въ тюрьму предъ Свѣтлымъ Воскресеньемъ, гдѣ выкупала задержанныхъ тамъ за долги. Такимъ образомъ протекли ея четыре года замужества и оставили: меня—по 3-му году, сестру мою покойную Полтавскую по 2-му. Она перешла къ вѣчному блаженству, какъ готовый плодъ для той жизни.

Вотъ надгробная рѣчь:

„Во всякой печали надобно прибѣгать къ разсудку—средство спасительное. Но взирая на красоту лежащую во гробѣ семъ, взирая и на цвѣтъ сей, увядшій въ прелестное утро дней своихъ, взирая на стеченіе горестныхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ смерть въ Бозѣ усопшія рабы сея, разумъ нашъ теряется въ нихъ, духъ слабѣетъ и сердце остается безъ отрады, сердце не перестаетъ стенать: прекрасное солнце почто прежде времени познало западъ свой; нѣжная голубица! почто оставила птенцовъ своихъ, не воспитавши ихъ; милый спутникъ жизни! почто оставила друга своего не дошедши до предпринятой цѣли. Нѣтъ, разумъ! ты въ сей великой печали — слабое утѣшеніе. Нѣтъ! Мы не въ сей глубинѣ слезъ должны искать надежнѣйшаго подкрѣпленія, святая вѣра—ты источникъ всякаго утѣшенія. Къ тебѣ мы прибѣгаемъ: подкрѣпи нашу слабость! Боже! Ты, по неиспытаннымъ судьбамъ Твоимъ, поразилъ насъ тяжкимъ ударомъ. Ты подай намъ и силу снести его. Вникая въ чудеса милосердія Божія, являемыя въ подобныхъ сему случаяхъ, мы, повидимому, находимъ, что Богъ древле удобопреклонно являлся къ мольбамъ несчастныхъ, пораженныхъ горестію смерти. Мы видимъ, что едва нѣкій князь, лишившись дщери своей, возопилъ къ Нему: „Гос-

поди, возложи нань руку Твою и оживетъ", какъ тотчасъ воздвиглась она съ одра смертнаго; видимъ милосердіе Его къ несчастной вдовицѣ, лишившейся единороднаго сына своего; видимъ Его соболѣзнованіе къ слезамъ Марѳы и Маріи, гдѣ Онъ брата ихъ уже четвородневнаго, во гробѣ лежащаго, полуистлѣвшаго, всесильнымъ гласомъ воздвигъ паки въ жизнь. Здѣсь о кончинѣ преждевременной льются рѣки слезъ къ престолу милосердія Божія. Здѣсь горестныя слезы изливаютъ несчастные родители, лишившіеся любезнѣйшей изъ дщерей своихъ. Здѣсь неутѣшный производитъ плачъ нѣжный супругъ, лишившійся въ женѣ своей истиннаго друга своего; здѣсь жалкія рыданія испускаютъ невинные младенцы, лишившіеся примѣрной матери своей; здѣсь стенаютъ рабы, оставленные госпожей и благодѣтельницей ихъ; здѣсь всѣ сродники, знаемые, чуждые — всѣ болѣзнуютъ сердцемъ своимъ о кончинѣ ея; здѣсь самая Церковь плачевный гласъ произноситъ о лишеніи своего члена, бывшаго примѣромъ благочестія, усердія, кротости, всего добраго; и Богъ какъ бы невнемлющимъ ей является. Но ужели тогда только милосердуетъ, когда живитъ? Нѣтъ, Онъ и тогда равно милосердъ къ намъ бываетъ, когда мертвитъ. Восхищенъ бысть, говорится о праведникѣ, да не злоба измѣнитъ разума его. И здѣсь, въ плачевномъ нашемъ состояніи, проницая въ бездну судебъ Господнихъ, мы видимъ — ясно видимъ, что Онъ наказуя милосердуетъ, и поражая утѣшаетъ. Ибо соображая всѣ причины, по которымъ Онъ продолжаетъ и сокращаетъ жизнь человѣческую, съ святостію житія усопшія рабы сея, мы находимъ причину кончины ея для насъ утѣшительную: праведница сія восхищается отъ насъ для того, чтобы злоба не измѣнила разума ея, или лесть прельститъ душу ея;—такъ Богъ восхитилъ душу ея въ нѣдро Авраамле для того, чтобы ядъ развращеннаго міра сего не коснулся ея святости, которой растворены были дѣла ея и паче исполнено было ея сердце; Онъ отъ земнаго вертограда исторгъ сію розу для того, чтобы смрадъ нечестивыхъ обычаевъ мірскихъ не помрачилъ красоты добродѣтелей ея! Плачущіе! не есть ли это утѣшеніе болѣзнующимъ сердцамъ вашимъ? Потеря ваша велика, а пріобрѣтеніе больше; вы въ ней теперь имѣете молитвенницу о васъ. Аминь." 1876 г.

1876 г. Вотъ какова была наша родительница Марья Владимiровна Бахметева. Убитый горемъ отецъ нашъ сначала не рѣшался разстаться съ нами, но для блага дѣтей своихъ долженъ былъ покориться волѣ и желанію своей тёщи, и когда мнѣ минуло 6-ть лѣтъ, а сестрѣ 5-ть, бабушка Бутурлина взяла насъ къ себѣ. Женщина высокаго ума,—имя Марьи Борисовны было всѣми чтимо; домъ ея былъ не изъ послѣднихъ въ Москвѣ; отъ лишенія двухъ дочерей, здоровье ея совершенно разстроилось; сама она не выѣзжала, но посѣтители были безъ числа. Жизнь свою она посвятила намъ: любила насъ нѣжно, никогда не баловала. Образъ нашей жизни былъ таковъ, что младенческимъ нашимъ языкомъ мы едва умѣли произносить имя Бога, какъ въ сердца наши былъ углубленъ корень вѣры; намъ не дозволялась и мысль, что можно окончить день свой безъ прочтенія вечернихъ молитвъ и начать его безъ утреннихъ; не взирая ни на какую погоду всякій воскресный день насъ возили къ обѣднѣ, и не позволялось промолвить тамъ даже необходимаго слова и обернуть голову въ сторону; мало того, еще въ каретѣ, возвращаясь домой, начинался экзаменъ: вслушались ли мы въ чтеніе апостола, поняли ли Евангеліе, не проронили ли чего изъ проповѣди,... и Боже упаси оказаться невнимательными. Памятны мнѣ два случая: разъ, на страстной недѣлѣ, во время чтенія на дому 12-ти Евангелій, полагая, что бабушка не увидитъ, я, шаливши съ своей свѣчкой, умудрилась снизу вытащить всю свѣтильню; бабушка сдѣлала мнѣ знакъ, чтобы я встала на колѣнки, и такимъ образомъ я выстояла въ этомъ положеніи всѣ остальныя Евангелія. Когда же мнѣ слѣдовало въ первый разъ исповѣдаться, то въ ожиданіи духовника бабушка сказала мнѣ: хочу видѣть, помнишь ли ты всѣ мои наставленія объ исповѣди и потому исповѣдайся сперва мнѣ. О! какъ это требованіе меня испугало. И послѣ этой исповѣди мнѣ ужъ не такъ было страшно каяться духовнику.

Чудеса отъ Святителя Димитрія [1]).

Будучи съ Николаемъ Андреевичемъ [2]) въ Ростовѣ, послѣ молебна, изъ вѣжливости, мы нашли нужнымъ посѣтить

---

[1]) Митр. Ростовскаго.

[2]) т. е. съ мужемъ, см. о немъ т. III—IV Хроники по указателямъ.

архимандрита для принятія его благословенія (помнится мнѣ, 1876 г.
что это былъ Иннокентій). Онъ принялъ насъ благосклонно, хотя видѣлъ насъ въ первый разъ. При прощаніи онъ вынесъ образъ и, благословляя имъ меня одну, сказалъ: „поручаю васъ угоднику Божію“.—Я приняла образъ какъ святыню, но не обратила особеннаго вниманія на слова „поручаю васъ“.—Достигли, наконецъ, до цѣли нашего путешествія, торопясь къ роднымъ—Полтавской сестрѣ. Чрезъ нѣсколько дней мужъ возвратился въ Москву, а я осталась у сестры въ деревнѣ на неопредѣленное время. Однажды, читая газеты, я была поражена извѣщеніемъ объ описи нашего имѣнія за долги моего мужа, тѣмъ болѣе что и все мое тамъ было оставлено, ибо я поѣхала налегкѣ. Грусть эта заставила меня вспоминать о словахъ архимандрита. Сейчасъ же посылаю за священникомъ (церковь противъ дома) и молитвенно прибѣгаю къ своему покровителю. Къ вечеру послышался колокольчикъ,—и получаю эстафету отъ Ник. Андреевича;—вотъ ея содержаніе: „Полагая, что газета тебя испугала, нарочно посылаю тебя извѣстить объ изумительномъ случаѣ. Тебѣ извѣстно, что я очень много долженъ Евдокимову, но онъ меня не тѣснитъ; я сижу дома въ сильной грусти. Вдругъ онъ ко мнѣ входитъ и, видя меня печальнымъ, спрашиваетъ о причинѣ. На мой отвѣтъ, онъ сказалъ: „только-то“; да возьмите у меня сколько вамъ угодно и удовлетворите кредиторовъ, что было и сдѣлано.“ Спокойствіе снова водворилось.

2-е чудо.

Прошло много лѣтъ. Ник. Андреевичъ и забылъ свой долгъ Евдокимову, который, наконецъ, потерялъ терпѣніе, и, въ свою очередь, вознамѣрился подать бумагу на моего мужа. Оберъ-полицеймейстеръ, истинный другъ нашъ, жандармскій генералъ Шубинскій—тоже, а главное зять мой Полтавскій, любимый и уважаемый Евдокимовымъ — всѣ трое умоляли его оставить свое намѣреніе, но просьбы остались тщетными. Наканунѣ роковаго дня всѣ они явились къ намъ съ грустною вѣстію, что видѣли уже изготовленную бумагу и съ тѣмъ отъ насъ уѣхали. Сестра Ник. Андреевича обратилась ко мнѣ съ упрекомъ, говоря: „посторонніе оказываютъ участіе, а вы такъ хладнокровно все выслушиваете“. Да, возразила я, потому что бумага не по-

1876 г. дается. На другой день отслужила молебенъ Святителю, и всѣ земные ходатаи явились съ извѣстіемъ, что, мало того что бумага изорвана, видѣли сильное раскаяніе, и вслѣдъ за ними пріѣхалъ самъ Евдокимовъ, прося простить ему и даже располагать его карманомъ для удовлетворенія другихъ.

Чудеса отъ Космы и Даміана.

Родитель мой былъ подверженъ гемороидальнымъ нарывамъ, сопровождаемымъ всегда шестинедѣльной горячкой. Я любившая его больше своей жизни при немъ была неотступна. Прошло нѣсколько лѣтъ—о нарывахъ потерялась и память. Однажды собравшись съ визитами я заѣхала къ нему и была поражена извѣстіемъ, что у него дѣлается нарывъ и за докторомъ послали, который не замедлилъ явиться. Осмотрѣвъ больнаго, онъ объявилъ мнѣ о нарывѣ и что за послѣдствія не ручается. На вопросъ мой: скоро ли прорвется? не ранѣе, сказалъ, 9-ти дней, а теперь онъ только что начинается. Я, проводя его, сажусь въ карету и отправляюсь на Покровку къ небеснымъ врачамъ. Сильно билось мое сердце и духъ былъ смущенъ до нельзя. Молебенъ предъ иконою Космы и Даміана о болящихъ тамъ служится превосходно. Молебенъ еще не былъ конченъ, какъ я совершенно успокоилась. Взявши масла изъ лампады и воды со святыхъ мощей, я возвратилась къ своему больному. Ко мнѣ бѣгутъ навстрѣчу съ радостнымъ извѣстіемъ, что нарывъ прорвался и за докторомъ послали. Сей послѣдній изумился необычному случаю, и чрезъ два дня больной совершенно оправился не будучи уже болѣе подверженъ нарывамъ.

2-е ихъ чудо.

Въ числѣ коротко мнѣ знакомыхъ была Ан. Льв. Новикова. Изъ всѣхъ ея дочерей я болѣе любила бывшую замужемъ за военнымъ полковникомъ Бергштернъ. Онъ былъ пораженъ сильнымъ сумасшествіемъ, вслѣдствіе неожиданной смерти своего ребенка. Весь П—бургскій факультетъ опредѣлилъ, что этого рода сумасшествіе неизлечимо, ибо происходитъ отъ размягченія мозга; московскіе доктора, и даже самъ Саблеръ [1]), извѣстный врачъ для умалишенныхъ, подтвердили тоже, и даже предписано было отдѣлить его

[1]) Ѳедоръ Ѳомичъ, † 3 Дек. 1872 г.

отъ семейства на дачу. Онѣ обѣ послѣ консиліума пріѣхали 1876 г.
ко мнѣ дѣлить свое горе; я, выслушавши ихъ, сказала: хотя мы и хорошо знакомы, но этого недостаточно,—я желаю знать духъ вашей вѣры. Онѣ въ одинъ голосъ отвѣчали: „можно ли же сомнѣваться“. Тутъ я имъ разсказала о Космѣ и Даміанѣ; онѣ приступили съ просьбой сейчасъ же туда ѣхать и мы отправились; отслуживши молебенъ, я, отдавая Св. воду женѣ, сказала: вашъ мужъ лютеранинъ, но ваша вѣра должна замѣнить его; прикажите его камердинеру, безъ вѣдома его, по три капли класть въ его ѣду, питье и лекарство. Она все это выполнила и на другой день поѣхала навѣстить мужа, и какъ его видитъ? въ совершенномъ разсудкѣ; увидавъ ее, онъ сказалъ: ахъ, Маша! какой я нынче видѣлъ сонъ: кто то ко мнѣ подошелъ и что-то вынулъ изъ-подъ головы, вслѣдствіе чего я ясно усмотрѣлъ, что я былъ сумасшедшій, и узналъ всѣ свои безразсудные поступки; но скажи мнѣ, что это за вода, отъ тебя присланная? Она нашлась вынужденной все разсказать, и онъ воскликнулъ: не думаешь ли ты, что твои консиліумы меня исцѣлили? нѣтъ, а вотъ кто, и я теперь желаю причаститься, что было выполнено немедлительно. Когда же онъ совершенно здоровымъ возвратился къ семейству, то вся Московская знаменитость съ удивленіемъ объявила, что тутъ искусства ихъ и быть не могло и ни въ одной аптекѣ и сыскать лекарства было невозможно.

Чудо отъ Святителя Іоны [1]).

Я всегда имѣла привычку говѣть 4 раза въ годъ: на 1-й и страстной недѣлѣ, въ Рождественскій постъ—три дня только и въ Успенскій—всѣ двѣ недѣли. У меня немного заболѣли глаза; докторъ мнѣ не помогъ, и мнѣ припомнилось событіе въ Успенскомъ соборѣ, во время войны 12-го года. Когда всѣ мощи изъ ракъ были выкинуты и къ мощамъ Святителя Іоны подходъ былъ недоступенъ, тогда самъ Наполеонъ, не повѣря ослѣпленію дерзновенно подходящихъ,— самъ хотѣлъ приступить, но хотя и не извѣстно мнѣ, какое ему было видѣніе, но онъ, отступя, сказалъ: „оставьте этого старика“. Мнѣ и пришла мысль коли Святитель ослѣплялъ невѣрующихъ, то, конечно, исцѣлитъ вѣрующихъ, и вотъ

[1]) Митр. Московскаго.

1876 г. что я сдѣлаю: приложусь къ мощамъ, оботру глаза воздухомъ и исцѣлѣю. Эта мысль ни на минуту не оставляла меня. Двѣ мои хорошія знакомыя старушки, весьма набожныя,—одна жена извѣстнаго генерала Алексѣева, другая сестра ея Вигилева,—упросили меня въ Успеньевъ день—день моего причащенія у нихъ обѣдать, зная, что вечерню этого праздника я всегда слушала въ соборѣ, и желая вмѣстѣ со мной туда ѣхать, что и было нами исполнено. Но къ удивленію моему, мысль меня непокидавшая изгладилась въ минуту прикладыванія; и когда я стала сходить съ ступенекъ, я горестно вздохнула. Народъ меня уже оттеръ, и на тайную мою мысль рука гробоваго монаха изъ-за толпы ко мнѣ протянулась и подала съ мощей мнѣ воздухъ, и монахъ сказалъ удерживая меня: „а вотъ". Я изумилась; съ восторгомъ обтерла имъ глаза. Въ каретѣ мои спутницы спросили меня: вы, конечно, знакомы съ гробовымъ? Нѣтъ. Такъ что же это за предпочтеніе? васъ остановилъ и, чтобы никому не дать воздуха, надъ нашими головами его пронесъ и положилъ въ раку. Не знаю причины, отвѣчала я, но возвратясь домой разсказала мужу.

Сила вѣры.

Грузинскій Архіерей Досиѳей [1]) чрезвычайно насъ любилъ, въ особенности меня, что доказываетъ его пожертвованіе мнѣ замѣчательнаго образа Матарской Божіей Матери, написаннаго на сучкѣ дерева, подъ которымъ святое семейство отдыхало въ селеніи Матаріи, во время бѣгства чрезъ песчаную Аравію. Вблизи дерева Спаситель удареніемъ рукъ открылъ кладязь. Съ этимъ образомъ я никогда не разставалась. Въ 61-мъ году я была въ Горчаковѣ [2]) съ своей двоюродной сестрой Колокольцовой; при насъ была горничная, лакей и почталіонъ. Я имѣла въ карманѣ болѣе 1500 р. собраннаго оброка, и на возвратномъ пути въ дебаркадерѣ мы нашли пролетку, присланную за нами съ братомъ, дабы не дожидаться снятія кареты съ платформы, но я, боясь ихъ лошадей, отпустила сестру съ горничной. Начальникъ станціи, мнѣ знакомый, узнавъ, что горничная увезла отъ кареты ключъ, упрашивалъ меня у него ночевать, на что я не

[1]) Пицхелаури † на покоѣ въ Москвѣ 19 Ноября 1830 г.

[2]) Близъ г. Шуи Владимірской губерніи.

согласилась. Будучи уже почти дома, попросила послать за заставу за извощикомъ, ибо весь поѣздъ уже разъѣхался, что было имъ и выполнено. Это была первая моя проба извощиковъ; почталіону я приказала сѣсть со мной въ пролетку, лакея же оставила при каретѣ. Отъ дебаркадера до заставы очень далеко; дорога невыносимая, ночь темная, осенняя, къ тому же изморозь; извощикъ мальчикъ, лошадь уже усталая. Вдругъ намъ послышались голоса отъ заставы, къ намъ приближающіеся. Извощикъ испугался, когда подошло къ намъ нѣсколько человѣкъ, взявшихъ лошадь за узду, съ крикомъ: „стой, это наше дѣло“; пока почталіонъ на нихъ кричалъ, я прочла молитву Спасителю и Его Пречистой Матери и неробкимъ голосомъ сказала: „подите прочь“,—и къ удивленію моему не только злонамѣренные отскочили, но громко воскликнули: „охъ, оставь этотъ экипажъ“,—и я благополучно доѣхала домой. 1876 г.

Другой случай.

Однажды кучеръ мой сталъ отпрягать моихъ смирныхъ лошадей; вдругъ одна изъ нихъ взбѣсилась; весь домъ сбѣжался, ворота затворили и она не только металась на всѣ стороны, но подняла кучера, становясь на дыбы, и опускала на землю, подкидывая подъ себя. Я, видя бѣду неминуемую, съ твердой вѣрой подошла къ окну и только что успѣла сказать: „Господи, ты же намъ сказалъ: аще вѣру имѣте и не размыслите, то речете горѣ сей двигнись—и будетъ; вѣрую, Господи, и Твоимъ именемъ укрощаю лошадь“—какъ вдругъ она не только усмирилась, но стала ласково глядѣть на кучера и тотъ выпустилъ даже узду, видя что она сама пошла въ конюшню и встала въ свое стойло.

Третій случай.

Однажды будучи въ деревнѣ у своего родителя, я съ своими обѣими сестрами собралась къ одной сосѣдкѣ, и только что хотѣла сѣсть на линейку, какъ почувствовала сильную боль въ глазу; докторъ всегда находился въ домѣ. Я спросила его: что это значитъ? Онъ велѣлъ промыть глазъ, прибавя: если не облегчитъ, то я не только не позволю вамъ ѣхать, но настойчиво буду требовать, чтобы вы отправились скорѣе въ Москву; здѣсь нѣтъ піявокъ, а для вашего воспаленія онѣ необходимы. Я уѣхала, и когда мой докторъ меня вылечилъ уже, то сказалъ мнѣ: благодарите

1876 г. Бога, что тамъ былъ докторъ; ваше воспаленіе было такого рода, что глазъ бы лопнулъ. Чрезъ четыре года тому назадъ я собралась въ воскресный день къ обѣднѣ. Это было лѣтомъ, и вѣтру не было. Едва за мной затворили подъѣздъ, какъ я почувствовала тоже воспаленіе и въ томъ же глазу. Что было дѣлать? промѣнять обѣдню на доктора, или рисковать глазомъ? Но сказала себѣ: пойду ко Врачу врачей и вотъ что сдѣлаю: подойду подъ Св. Дары при ихъ перенесеніи и, если на мое счастіе будутъ причащать какого-нибудь младенца, загляну въ потиръ и, увидавши тѣло и кровь Спасителя, исцѣлѣю. Пришла въ храмъ Іоанна Предтечи; совершалась еще проскомидія. Каково же было дожидаться столько времени? Глазъ вертѣло, слеза била, мысли смущены. Наконецъ желанная минута настала, и, едва я успѣла нагнуть голову, какъ вдругъ все утихло. Отъ перенесенія даровъ уже было недолго ждать; поднесли младенца, и, когда я увидала желаемое, пришла домой такой же здоровой, какъ и вышла. Поставила себѣ въ обязанность созвать свою прислугу и разсказать событіе, дабы укрѣпить ихъ вѣру.

Сны предсказательные.

Однажды, изготовивъ дѣловую бумагу въ Петербургъ, запечатавъ пакетъ и написавъ адресъ, приказала съ вечера на другой день отнести на почту. Уснувъ крѣпкимъ сномъ, подъ утро, слышу голосъ: „твоя бумага безъ года, мѣсяца и числа“. Я сейчасъ же проснулась и подумала: стоитъ ли вставать? съ моей аккуратностію можетъ ли это быть? Однакожъ встала, распечатала пакетъ... и бумага была безъ года, мѣсяца и числа.

2-й сонъ.

Мнѣ нужно было вносить въ Опекунскій Совѣтъ за имѣніе выкупное свидѣтельство, а ихъ не иначе можно вносить, какъ лично, или по довѣренности, и подумавъ, что всѣ директора меня знаютъ, то, вѣроятно, для меня сдѣлаютъ исключеніе. Написала имъ записку съ вечера, приказала своему человѣку отнесть записку и свидѣтельство. Уснувъ крѣпкимъ сномъ забыла и думать болѣе о дѣлѣ. Подъ утро вижу, что я провожаю двухъ какихъ то мужчинъ. Одинъ изъ нихъ съ поспѣшностію вернулся изъ передней, сказавъ: „ахъ, мнѣ нужно вамъ дать бумагу, а то у васъ будетъ много

затрудненій". Проснувшись подумала: я, которая благодаря Бога, никогда не вижу пустыхъ сновъ, а вотъ сонъ совершенно пустой. Зная, что Опекунскій Совѣтъ всегда задерживаетъ очень долго, я удивилась скорому возвращенію своего посланнаго. Спрашиваю: что это значитъ? Отвѣтъ былъ: вышло затрудненіе, но директора, чтобы выполнить ваше желаніе, рѣшились прислать вамъ бумагу, которую слѣдовало бы вамъ подписать; такъ извольте ее на дому и завтра при свидѣтельствѣ ее прислать къ нимъ, что мною и было выполнено. Но завтра таже исторія. Посланный извѣщаетъ, что опять затрудненіе: они забыли, что въ этотъ день они заняты другими дѣлами и назначили опять завтра. Снова возвратился посланный съ указаніемъ на затрудненіе. Бумага, мною подписанная, была составлена ими съ ошибками: выставленъ не тотъ номеръ свидѣтельства, не тотъ годъ и число; прислали уже правильную къ моей подписи— и только въ четвертую поѣздку дѣло мое кончилось безъ затрудненій. 1876 г.

3-й сонъ.

Двоюродную мою сестру Колокольцову съ братомъ я ожидала изъ-за границы въ скоромъ времени. И вотъ я вижу ихъ во снѣ у себя въ спальной обоихъ въ недоумѣніи: отдать ли мнѣ телеграмму о Николаѣ Андреевичѣ... и что же я прочла? „Всталъ совершенно здоровъ, безъ всякой причины впалъ въ безпамятство, пришелъ въ себя—и умеръ"... Съ ихъ пріѣздомъ получаю отъ Ник. Андр. письмо: „Ты удивишься, мой другъ, разскажу: Я всталъ совершенно здоровъ, безъ всякой причины впалъ въ безпамятство, пришелъ въ себя"—.Я ему отвѣчала, что въ свою очередь удивлю его, ибо все это знала черезъ сонъ. Но потомъ безъошибочно подумала, что длинное тире въ телеграммѣ означаетъ чрезъ годъ его кончину. Такъ и сбылось.

4-й сонъ.

Годъ тому назадъ вижу я, что я нигдѣ не была и никуда не шла, но очутилась на своемъ тротуарѣ. Ночь наступила, небо было покрыто тучами; за мной шелъ какой-то провожатый. Я, не оборачиваясь къ нему, сказала: ну, теперь ужъ мнѣ никто не нуженъ: тротуаръ гладокъ какъ паркетъ; и по тѣни я видѣла, что провожатый пошелъ назадъ; но лишь только я пошла по тротуару, на каждомъ шагу

1876 г. были камни преткновенія. Я выбилась изъ силъ подходя къ подъѣзду. На небѣ стало свѣтлѣть и подъѣздъ, но уже не мой, самъ собою растворился, чрезвычайно освѣщенный. Я не входя еще въ него стала размышлять: домъ мой, но подъѣздъ не мой... и какое въ немъ освѣщеніе! Стало быть всякій можетъ сюда входить. Вошла въ переднюю и тутъ нашла такое же освѣщеніе и человѣка четыре, которые меня все вычищали. Я ихъ спросила: что это все значитъ? и къ чему такое освѣщеніе? Мнѣ отвѣчали: „для васъ Николай Андреевичъ приказалъ, какъ можно скорѣе для васъ отчистить все. Тутъ я проснулась и, разбирая аллегорическій этотъ сонъ, ясно вижу, что камни преткновенія ничто иное, какъ трудовая моя земная жизнь; дѣла не улаживаются не смотря на труды, а что подъѣздъ уже близокъ, это несомнѣнно, но, конечно, по грѣхамъ моимъ и мыслить не дерзаю найти его для себя освѣщеннымъ.

Сношенія съ усопшими.

Сестра моя Полтавская составляла со мной одного человѣка: у насъ были одни понятія, одни чувства и мысли, но уравниться съ ней въ христіанскихъ подвигахъ и мыслить не дерзаю. Кончина ея ясно это доказываетъ. Въ теченіи шестинедѣльныхъ страданій она нѣсколько разъ причащалась, всѣ ночи заставляла читать ей акаѳистъ, лежать она не могла и съ большимъ трудомъ сидѣла въ креслахъ, и то поддерживаемая горничной. Въ день ея кончины я стояла сзади ея; два доктора окружали больную. Она сказала обернувшись ко мнѣ: ты все плачешь? береги себя; касательно своихъ дѣтей я спокойно умираю—у нихъ есть мать.—Потомъ спросила докторовъ безъ малѣйшаго страха, какъ они ее находятъ? Они вмѣсто отвѣта другъ другу подали ея пульсъ. Она ихъ поняла и сказала безъ испуга: „вы сами отцы семейства; если можно—спасайте меня“.—На отвѣтъ же ихъ, что все что отъ нихъ зависѣло, все сдѣлано, она не смутилась и желала еще причаститься. Исповѣдь ея была громкая, и едва ли младенецъ имѣлъ менѣе грѣховъ. Когда же причастилась, то съ улыбкою, поднявъ къ небу руки, сказала: ну, теперь мы можемъ заснуть,—и заснула, такъ что и самъ духовникъ не подозрѣвалъ, что она перешла въ вѣчность. Я два года не осушала глазъ. И вотъ однажды вижу сонъ, что я стою одна на прекрасномъ мѣ-

стѣ, обнесенномъ низенькимъ плетнемъ, трава была высокая 1876 г.
и густая, но ни тропинки, ни калитки не было, и вдругъ увидала сестру возлѣ меня стоящую. Я съ радостію хотѣла ее обнять и поцѣловать, но не знаю, почему этого не сдѣлала, а только спросила: любитъ ли она меня попрежнему". Она отвѣчала: „ужъ это не та любовь". А молишься ли обо мнѣ? Она, сказавъ: „еще какъ молюсь", скорыми шагами стала уходить. Трава предъ ней раскидывалась и она шла по тропинкѣ. Когда же я хотѣла за ней идти, то снова перепутывалась и скрывала тропинку. Остановись, кричала я, возьми меня съ собой; ты видишь, что я одна не могу идти, но отвѣта не было, и она сдѣлалась невидимою. Я обернулась къ небу и увидала распятіе во весь ростъ; мгновенно оно сдвинулось и дало мѣсто Господу Саваоѳу, то и другое не скрываясь дало мѣсто царскимъ дверямъ затвореннымъ... и я проснулась.

2-й сонъ.

Другая моя сестра Повалишина имѣла много достойныхъ качествъ и, хотя мы были отъ разныхъ матерей и она гораздо моложе меня, мы были очень дружны. Она была слабаго здоровья и я чаще бывала у ней, чѣмъ она у меня. Когда случалось такъ, что у ней не было посѣтителей, то любимые разговоры наши были о будущей жизни. Разъ она мнѣ сдѣлала замѣчаніе, что я очень грѣшу, не переставая плакать по сестрѣ; стало быть ты не хочешь покориться волѣ Божіей; возьми же меня въ примѣръ: сколько я имѣла дѣтей и всѣхъ потеряла, осталась одна дочь и та болѣзненная, и то не ропщу. Чрезъ годъ она еще родила и, пострадавъ недѣль шесть, скончалась. Я все время была при ней и отъ вторичнаго горя сама занемогла и, отстоявъ первую панихиду, на похоронахъ уже не была. Доктора добивались во мнѣ испарины, но никакія средства ее не производили. Наканунѣ 9-го дня ночью со мной сдѣлалась испарина на лицѣ и на груди,... и вдругъ во снѣ я слышу чей-то голосъ: Елизавета Владиміровна приказала васъ разбудить. Я же отвѣчала: скажите Лизанькѣ, чтобъ она меня не будила: у меня испарина, которой добиваются доктора. Опять тотъ же голосъ сказалъ: для того то она и приказала васъ разбудить—эта испарина для васъ вредна, она неправильная. Я проснулась, испарина исчезла, и я вздy-

1876 г. мала спросить докторовъ, существуетъ ли неправильная испарина, не сказавъ имъ, что она у меня была. Они отвѣчали, что она самая вредная, ибо не повсемѣстная и непремѣнно надо ее перервать. Въ это же утро мужъ сестры моей присылаетъ барышню, живущую у нихъ, сказать, что самъ бы меня навѣстилъ, но такъ какъ это 9-й день, то исполнивъ всю службу, усталъ; болѣе же прислалъ ко мнѣ по приказанію Елиз. Влад., которая во снѣ съ нимъ много говорила и между прочимъ сказала ему: скажи отъ меня сестрѣ Кашинцовой, что я ее благодарю за всё — за все и прошу ее, чтобъ она болѣе не плакала.

3-й сонъ.

Въ домѣ моего родителя былъ въ числѣ прислуги человѣкъ весьма набожный и преданный всему нашему семейству, но былъ глупъ и изъ него дѣлали шута. Когда я была такъ убита горемъ, онъ часто приходилъ меня навѣщать. Однажды я попросила его научить меня какъ поминать на славѣ усопшихъ, читая по нимъ псалтирь, что онъ и сдѣлалъ. Вслѣдствіе чего я спросила — поминаетъ ли онъ мою сестру? Онъ съ негодованіемъ возразилъ: какъ же нѣтъ? вы обѣ выросли на моихъ глазахъ,.. и праведницу вашу матушку поминаю и за всѣхъ васъ живыхъ молюсь. Года черезъ четыре и онъ умеръ. Изъ признательности къ нему я сочла своею обязанностію поминать его, а такъ какъ у меня вѣковое поминовеніе въ томъ приходѣ, гдѣ живу, то и его вписали; такъ же вписала имя его и въ свое поминанье, съ которымъ всегда бываю въ другихъ приходахъ. Въ Троицкую родительскую субботу я была у ранней обѣдни, потомъ поѣхала къ поздней на Ваганьково; въ самый Троицынъ была также. На Духовъ день вижу сонъ, что я взошла въ какую-то неизвѣстную мнѣ часовню, гдѣ по лѣвую сторону былъ большой образъ. Я намѣревалась по ступенькамъ къ нему ведущимъ взойти приложиться и разсмотрѣть какой это образъ въ серебряномъ окладѣ, какъ вдругъ увидала у ступенекъ по правую сторону Александра. Онъ былъ съ веселымъ лицемъ и помолодѣвшій. Я пришла въ недоумѣніе идти прикладываться, или съ нимъ заговорить. Предпочесть разговоръ—боялась согрѣшить; а при мысли, что человѣкъ невидимо вошедшій мгновенно можетъ и скрыться, я рѣшилась подойти къ нему съ вопросомъ: Александръ! это ты?

Да, я. Да вѣдь ты умеръ? умеръ. А какъ же ты здѣсь? Онъ взялъ меня въ сторону, поднялъ руки къ небу, сказавъ: а Троицынъ то день... ваши молитвы и ваше поминовеніе большую мнѣ приносятъ пользу и сдѣлалъ мнѣ низкій поклонъ. Я проснувшись стала разузнавать когда будетъ его годовой день, чтобы по немъ отслужить панихиду, и оказалось, что онъ былъ въ самый Троицынъ день. 1876 г.

4-й сонъ.

Всѣми уважаемая штатсъ-дама Прас. Ив. Мятлева [1]) не столько мнѣ была близка по родству, сколько по ея расположенію. Старшая ея дочь Граф. Левашова [2]) была еще въ дѣтствѣ нашемъ со мною очень дружна. Впослѣдствіи она жила въ Петербургѣ, но мы вели переписку. Съ кончиной графини переписка прекратилась. И вотъ я вижу сонъ, что вторая Мятлевой дочь Галахова говоритъ мнѣ: поди къ маменькѣ — она тебя зоветъ. Я сейчасъ же за ней пошла и изумилась, найдя Праск. Ив. уже не въ великолѣпномъ домѣ, а въ темной и узкой комнатѣ, на какомъ то ничтожномъ диванѣ лежащую. Когда она меня увидала, то, протянувши ко мнѣ руки, благословила меня. Этотъ сонъ не выходилъ изъ моей памяти и я вполнѣ была увѣрена, что она скончалась. Анна Алекс. Окулова [3]), воспитательница нашей Великой Княжны Ольги Николаевны, если и на два дня пріѣзжала въ Москву, всегда бывала у меня, и на сей разъ меня посѣтила. Я прежде чѣмъ съ нею поздороваться спросила: скажи прежде всего мнѣ о Мятлевой? и отвѣтъ былъ: недавно скончалась.

5-й сонъ.

Однажды во снѣ я вижу Миллера, бывшаго полицеймейстера Московскаго въ бѣломъ одѣяніи. Онъ подошелъ ко мнѣ и началъ говорить все про покойниковъ—общихъ нашихъ знакомыхъ. Я, разсказывая сонъ Николаю Андреевичу, прибавила: странно, что человѣкъ давно мною забытый, мнѣ приснился и не нашелъ другаго разговора, какъ о покойникахъ. Забывши сонъ и ѣздивши съ визитами, я пріѣхала къ его племянницѣ. Она бѣжитъ ко мнѣ навстрѣчу, объявляя, что ея дядя на дняхъ скончался.

[1]) † 11 Декабря 1859 г.
[2]) Евдокія Васильевна, † 23 Мая 1868 г.
[3]) † 13 Февраля 1861 г.

1876 г.

6-й сонъ.

При жизни еще моего мужа мнѣ снилось, что получила отъ него письмо и прочла: тебѣ будутъ большія безпокойства отъ кухарки. Впослѣдствіи не прошло двухъ дней, какъ мнѣ докладываютъ, что надо поторопиться отправить кухарку въ больницу,—она занемогла такъ сильно, что едва доѣдетъ. Такъ и должна была она тамъ кончить жизнь.

7-й сонъ.

Въ годъ поджигательствъ въ Москвѣ мнѣ снилось, что я вхожу въ церковь Покрова къ утрени и вижу покойнаго своего родителя, стоящаго у праваго клироса; въ рукахъ его былъ большой крестъ безъ распятія, вызолоченный по дереву. Не оборачиваясь ко мнѣ, онъ подалъ мнѣ этотъ большой крестъ, и я проснулась. Въ непродолжительномъ времени мнѣ объявляютъ, что одна странница неотступно желаетъ меня видѣть (а я до предсказателей не охотница, и даже считаю за грѣхъ съ ними толковать), но она почти силой ко мнѣ ворвалась. Описала меня какъ я сама себя знаю, сняла съ себя перчатки, надѣла сильно на мои руки, сказавъ: тебѣ тепло будетъ; стала предъ образами и, молясь, твердила: Господи! спаси ее. Потомъ окутала меня всю своимъ платкомъ сказавъ: о, какъ тебѣ тепло будетъ... и снова за меня молилась. Ея предсказаніе и поданный мнѣ крестъ предвѣстили мнѣ два пожара въ нашемъ домѣ, чрезъ полгода одинъ послѣ другаго, но они были во славу Божію, и милосердіе Бога было сопряжено, можно сказать, съ чудесами. Въ первомъ пожарѣ огонь горѣлъ въ углу сѣней дѣвичей и, не раскидываясь, пробилъ крышу, — и вмѣсто убытка я же получила большую сумму изъ страховаго общества. Духовникъ мой покойный—отъ Рождества въ Кудринѣ, любивши меня болѣе, чѣмъ духовную дочь, прибѣжалъ ко мнѣ и стоя при огнѣ, ничего не зажигающемъ, дивился. Я не потеряла присутствія духа: распорядилась вынести шкафъ съ образами и помолясь имъ сказала: Господи, твори свою волю, и ушла въ садъ, но преданная прислуга все важнѣйшее перенесла туда же. Когда же пріѣхавшая часть потушила огонь и все изъ саду вносилось, то утвердительно можно съ вѣрой сказать: „аще и пойду посреди сѣни смертныя не убоюся зла“. Образа въ шкафѣ трехъугольномъ какъ будто и не выносились. Весь мой гар-

деробъ не только не испачкался, но кисейныя платья не требовали утюга. Второй пожаръ—таже самая исторія съ тою разницей, что загорѣлось въ кладовой, горѣлъ потолокъ, составлявшій накатъ моей спальни. Со двора кричали: спасайте барыню, сейчасъ ея полъ провалится. Люди въ передней задыхались отъ жару и дыму, а я лежащая на самомъ огнѣ (ибо это было ночью—отъ 10-ти часовъ вечера до 5-ти утра) и дыму не слыхала. Равнымъ образомъ все было вынесено и внесено невредимо. И я же получила опять сумму изъ страховаго общества, отъ которой я отказывалась не потерявъ ничего, но по правиламъ страховка должна быть принята. Тамошній архитекторъ съ удивленіемъ говорилъ, стоя предъ пожаромъ: „я состарѣлся въ этой службѣ, но подобныхъ пожаровъ не видалъ“. 1876 г.

Вотъ, Преосвященнѣйшій Владыко, Вамъ нѣкоторое описаніе моей жизни. Оно—слѣдствіе недавно прочитанной мною книги о чудесахъ Шуйской чудотворной иконы, гдѣ Владычица повелѣваетъ объявлять о ея чудесахъ. Иначе какъ же бы я могла позволить себѣ дерзновеніе утруждать Васъ столь длиннымъ чтеніемъ, и кому же лучше, какъ не Вамъ посвятить все это описаніе? Но умоляю Васъ, чтобы эта тетрадь никому не попалась на глаза. Нѣтъ сомнѣнія, что она меня переживетъ, пускай она будетъ Вамъ напоминаніемъ о душевно Васъ уважающей, всѣмъ сердцемъ преданной Вамъ и жаждущей Вашихъ молитвъ Евдокіи Кашинцовой.

P. S. Вотъ еще случай: въ молодости моихъ лѣтъ, когда я читала Четь-Минею, въ концѣ Апрѣля опять во снѣ слышала: „Пафнутій Боровскій“. Проснувшись, спросила мужа: есть ли такой святой? и онъ тоже не зналъ. Когда же я дочиталась до 1-го Мая, то къ удивленію моему, это было о Пафнутіи Боровскомъ. Такъ какъ у меня въ домѣ каждое первое число служится молебенъ съ водосвятіемъ, я вмѣняю себѣ въ обязанность молиться этому святому 1-го числа Мая.

Теперь прибѣгаю къ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прося Васъ вразумить меня, чему я должна приписать всѣ свои сновидѣнія? Къ чему я такъ много была извѣщена о долженствующемъ случиться? Если это искушенія, то удвойте Ваши Архипастырскія молитвы за меня грѣшную“.

1876 г. Въ отвѣтъ на это посланіе писалъ я отъ 16-го числа:

„Ваше Превосходительство,
Досточтимая о Господѣ,
Евдокія Владиміровна!

Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше великое ко мнѣ довѣріе.

Прочитавъ съ полнымъ вниманіемъ Вашу назидательную повѣсть о Вашемъ рожденіи и воспитаніи, о совершившихся надъ Вами дивныхъ знаменіяхъ силы Божіей, о примѣчательныхъ случаяхъ въ Вашей жизни и о Вашихъ знаменательныхъ сновидѣніяхъ, я понялъ теперь ясно, откуда въ Васъ такое благочестивое настроеніе мыслей, такая любовь къ храму Божію, такая преданность въ волю Божію и такое сердечное расположеніе къ истинной христіанской благотворительности. Не обинуясь можно сказать о Васъ, что Вы благочестиваго корене пречестная отрасль, какъ нерѣдко воспѣвается въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ въ честь нѣкоторыхъ святыхъ мужей и женъ. Отъ такихъ родителей и каковы были у Васъ и какъ Вы ихъ изображаете, могъ ли произойти иной плодъ, иная воспитанница, какъ Вы? Ибо какъ, по древней притчѣ, отъ беззаконныхъ исходитъ беззаконіе (1 Цар. 24, 4), такъ, напротивъ, отъ праведныхъ и благочестивыхъ естественно должны исходить правда и благочестіе.

Чудесныя явленія надъ Вами и надъ присными Вамъ силы Божіей, очевидно, суть плоды живой вѣры Вашей въ Божественную помощь.

Бываютъ и у другихъ примѣчательныя событія въ жизни, но не всѣ обращаютъ на нихъ должное вниманіе, не всѣ такъ пользуются ими къ своей душевной пользѣ, какъ пользовались и пользуетесь Вы.

Въ нощныхъ сновидѣніяхъ всегда болѣе или менѣе отражаются мысли и чувствованія, какими бываетъ занята душа въ бодрственномъ состояніи. Вотъ обыкновенное, естественное изъясненіе сновидѣній. Но какъ намъ извѣстно изъ Св. Писанія, бываютъ сны особеннаго свойства, происходящіе по дѣйствію и особенному устроенію Промысла Божія. На эти сны нельзя не обращать особеннаго вниманія и къ содержанію ихъ нельзя не быть внимательнымъ. Но съ другой стороны, бываютъ сновидѣнія, замѣчательныя по своему

содержанію, но сомнительныя по своему происхожденію. 1876 г.
Относительно такихъ сновъ много встрѣчается предостереженій въ книгахъ Свящ. Писанія и въ житіяхъ Святыхъ. Итакъ не всякому сну можно приписывать особенное значеніе.

Вотъ все, что могу я отвѣтить на Вашъ вопросъ относительно сновидѣній.

Привѣтствуя Васъ съ начавшимся и продолжающимся еще въ св. церкви великимъ и всерадостнымъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Божественнаго Искупителя, призываю на Васъ Его спасительное и вседѣйственное благословеніе".

2-го ч. получено было мною съ родины моей, отъ священника села Гориць, Шуйскаго уѣзда, Александра Яковлевича Невскаго, увѣдомленіе объ устройствѣ, по моему распоряженію, памятника надъ могилою моей родительницы. Памятникъ надъ могилою родительницы [1]) устроенъ въ формѣ чугуннаго креста стоимостью во сто рублей. Въ дополненіе къ посланнымъ мною отъ 20 ноября 1865 г. на вѣчное поминовеніе моихъ сродниковъ пяти билетамъ серіями (250 р.) [2]) препровождено мною на тотъ же предметъ еще два банковыхъ билета по 100 руб. каждый съ тѣмъ, чтобы причтъ церкви села Гориць пользовался только одними процентами.

7-го ч. получено было мною письмо изъ Вильны отъ попечителя учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго.

Николай Александровичъ отъ 2-го числа писалъ мнѣ:

„Вмѣстѣ съ словами пасхальнаго привѣтствія: „Христосъ воскресе", примите, Ваше Преосвященство, мое и жены моей искреннѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и всѣ наши лучшія Вамъ благожеланія. Дай Господи провести Вамъ свѣтлые дни праздника въ совершенной радости и полномъ здоровьѣ.

Сердечно благодаренъ я Вашему Преосвященству за письмо отъ 22-го января и за присланную книжку. Вы спрашиваете, когда же мы увидимся? Дорого бы я далъ за удовлетворительный отвѣтъ. Но, увы, не могу дать такого от-

---

[1]) Стефаниды Ивановны, † 14 Марта 1830 г. см. I томъ Хроники, стр. 51.

[2]) Ср. т. III Хроники, стр. 307—308.

1876 г. вѣта. Носилась въ головѣ мысль поѣхать лѣтомъ на Кавказъ, чтобы тамъ отдохнуть и полечиться. Но едва ли удастся осуществить эту мысль, сопряженную со многими затрудненіями. Если же поѣздка эта устроится, то я заблаговременно увѣдомлю о проѣздѣ чрезъ Харьковъ, гдѣ постараюсь остановиться на два, три дня.

Теперь, я думаю, Ваше Преосвященство уже обжились и освоились съ Харьковомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что душѣ тамъ легче, нежели въ нашихъ польско-жидовскихъ странахъ.

Новаго у меня рѣшительно ничего. Все идетъ своимъ чередомъ, по старому. Нерѣдко сталъ я прихварывать. Постоянная напряженность начинаетъ разрушать организмъ. Не знаю, долго ли могу такъ работать, какъ теперь работаю въ Вильнѣ вотъ уже седьмой годъ.

Буду съ нетерпѣніемъ ожидать отъ Вашего Преосвященства свѣдѣній о Васъ и Вашемъ житьѣ-бытьѣ".

10-го ч., въ субботу на Пасхѣ, неожиданно пріѣхалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода, сосланный туда въ наказаніе, архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій, съ цѣлію излить предо мною свои скорбныя чувства и получить отъ меня какое либо утѣшеніе. Я, сколько могъ, утѣшилъ его и словомъ, и дѣломъ, вручивши ему на его нужды небольшую сумму денегъ. Немало побесѣдовали мы съ нимъ, въ продолженіи трехъ сутокъ, о Полоцкѣ и о Бѣлгородѣ.

14-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Леониду:

„Пропустивши время привѣтствовать Васъ съ всемірнымъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Господа и Спасителя нашего, спѣшу, по крайней мѣрѣ, не запоздать къ Вамъ явиться съ моимъ усерднѣйшимъ поздравленіемъ по случаю Вашего личнаго празднества въ честь и славу св. муч. Леонида, молитвами и предстательствомъ коего да хранитъ Васъ благодать Воскресшаго Жизнодавца на многія лѣта, къ радости и утѣшенію Вашихъ присныхъ и всѣхъ Васъ душевно почитающихъ. — Мнѣ помнится, если не ошибаюсь, Вы празднуете 16-е число апрѣля въ 30-й уже разъ: слава Богу! немалое уже поприще монашескаго житія пройдено Вами. Но-увы! Въ настоящее печальное время болѣе и болѣе оскудѣваетъ число *преподобныхъ* въ духовныхъ школахъ высшаго образованія. Какъ слышно,

наше высшее священноначаліе немало озабочено при видѣ 1876 г.
этого неутѣшительнаго явленія. Но и простому нашему монашеству угрожаетъ сокращеніе.

Не далѣе, какъ вчера я слышалъ, что внесено въ Св. Синодъ предложеніе о закрытіи нѣкоторыхъ городскихъ монастырей, въ томъ числѣ Полоцкаго Богоявленскаго; посмотримъ, какія будутъ изъ этого послѣдствія. Въ нашей благословенной Украйнѣ, въ царствованіе Екатерины II, закрыто было множество монастырей, но впослѣдствіи времени нѣкоторыя изъ упраздненныхъ обителей, какъ напр. Святогорская Пустынь, Ахтырскій Троицкій монастырь и др., по усиленному ходатайству мѣстныхъ помѣщиковъ и благочестивыхъ поселянъ, возстановлены и, можно сказать, процвѣтаютъ. Въ духѣ русскаго православнаго народа таится какое-то особенное расположеніе и уваженіе къ иноческимъ обителямъ; ихъ не терпитъ только современный соціализмъ и нигилизмъ. У меня въ епархіи созидается вновь однимъ благочестивымъ старцемъ — помѣщикомъ монастырь, на устройство и поддержаніе коего онъ опредѣлилъ 100 т. деньгами и 4400 слишкомъ десятинъ превосходной земли съ вѣковыми дубовыми рощами, водами и проч. Къ концу нынѣшняго лѣта предполагается открыть эту обитель.

Таврическій преосвященный [1]), мимоѣздомъ изъ Москвы, провелъ у меня сутки. Много съ нимъ мы бесѣдовали о разныхъ предметахъ, и ничего утѣшительнаго онъ не сообщилъ мнѣ. Петербургъ произвелъ на него, во всѣхъ отношеніяхъ, самое грустное впечатлѣніе.

Вотъ не стало между нами еще одного крѣпкаго ратоборца за права Церкви и епископскаго сана. Я разумѣю Преосвящ. Агаѳангела. Родные его приглашали меня на его погребеніе, но я не могъ рѣшиться на такое дальнее путешествіе, не зная распоряженій по этому случаю со стороны Св. Синода. Кто то займетъ его теплое мѣсто [2])?

Необыкновенно скорое, при нынѣшнихъ порядкахъ, награжденіе *прогрессивнаго* Хрисанѳа [3]) не можетъ не заслуживать особеннаго вниманія. Желающіе награды должны принять это къ свѣдѣнію.

[1]) Гурій.

[2]) Архіеп. Димитрій Муретовъ, † 14 Ноября 1883 г.

[3]) Ретивцева, еп. Астраханскаго, † на покоѣ 6 Ноября 1883 г.

1876 г. Утѣшенъ конечно наградою и мой почтенный землякъ — Муромскій Владыка [1]). Судя по его лѣтамъ, пора бы ему и на епархіальную каѳедру. Нельзя не порадоваться и за старца о. прот. П. Е. Покровскаго [2]), украшеннаго также звѣздою.

Еретическая книга Farrar'a [3]), о которой изволите писать, переводится однакожъ и печатается въ „*Православномъ* Обозрѣніи".

Я забылъ Вамъ сказать о *великопостныхъ* забавахъ и увеселеніяхъ. Харьковцы не меньше древнихъ римлянъ преданы наслажденію всякаго рода зрѣлищами, но и они нѣсколько устыдились предъ Св. Четыредесятницею; по крайней мѣрѣ, мѣстная газета неразъ выражала скорбь по поводу пустоты театровъ, не смотря на появленіе въ нихъ нерѣдко знаменитостей артистическихъ. Слава и благодареніе Господу!

Ваше Преосвященство изволите заключать свое посланіе отъ 9-го Марта словами: „негдѣ болѣе писать, да и некогда"... Что Вамъ *некогда* писать, съ этимъ я согласенъ, но чтобы *негдѣ* было писать, это неправда. Вы такъ много оставляете неписанной бумаги сверху страницъ, что тамъ можно было бы помѣстить другое подобное Вашему письмо. Впередъ покорнѣйше прошу исписывать весь почтовый листъ сверху донизу".

15-го числа писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову:

„Свѣтлый праздникъ Христова Воскресенія, радостный для всякаго православнаго христіанина, для Вашего Преосвященства нынѣ вдвойнѣ долженъ быть радостенъ, какъ ознаменованный для Васъ монаршимъ благоволеніемъ. Поэтому и отъ меня примите сугубое усерднѣйшее поздравленіе.

При семъ позволяю себѣ обратиться къ Вашему Преосвященству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою. У меня давно лежало на душѣ сдѣлать хотя небольшое приношеніе

---

[1]) Еп. Іаковъ.

[2]) Главнаго священника арміи и флота, † 25 Февраля 1888 г.

[3]) О Фаррарѣ и его лжеученіи см. рядъ статей въ Москов. Вѣд. за 1900 г. № 355,357 и сл.—Игум. Арсенія.

на пользу Церкви и причта села Палеха Вязниковскаго уѣзда, гдѣ былъ на службѣ и гдѣ окончилъ свою жизнь мой родитель [1]). Теперь я рѣшился, наконецъ, привесть въ исполненіе эту мысль. Не желая безпокоить своимъ порученіемъ достопочтеннаго старца Высокопреосвящ. Антонія, я разсудилъ обратиться къ Вашему Преосвященству и просить Васъ принять на себя трудъ переслать чрезъ Консисторію къ причту помянутаго села препровождаемые вмѣстѣ съ симъ въ особомъ пакетѣ на имя Вашего Преосвященства три банковыхъ 5% билета, по 100 р. каждый. Исполненіе этой просьбы я приму для себя за особенное одолженіе. 1876 г.

Среди страстной недѣли скончался мой сосѣдъ, Преосвящ. Архіеп. Варлаамъ, бывшій Тобольскій, и проживавшій на покоѣ въ Бѣлгородскомъ монастырѣ. Отпѣваніе его совершалъ въ среду на Свѣтлой недѣлѣ Преосвященный Курскій [2]). Слышно, что покойный Варлаамъ началъ дѣло объ открытіи и прославленіи мощей нетлѣнно почившаго въ Бѣлгородскомъ монастырѣ святителя Іоасафа (Горленко) [3]). Дай Богъ, чтобъ это дѣло приведено было ко благому концу".

Вмѣстѣ съ тѣмъ препроводилъ я къ нему упомянутую въ письмѣ сумму при особомъ оффиціальномъ письмѣ за № 37, слѣдующаго содержанія:

„Препровождая при семъ къ Вашему Преосвященству три Государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билета—выпусковъ: 1860 г. за № 180.758; 1861 г. за № 163.209 и 1869 г. за № 46.509 по *сто* рублей каждый, покорнѣйше прошу Васъ принять на себя трудъ сдѣлать распоряженіе объ отправленіи сихъ билетовъ къ причту Вязниковскаго уѣзда села Палеха Крестовоздвиженской церкви, при которой погребенъ мой родитель, съ тѣмъ, чтобы процентами съ двухъ билетовъ пользовался причтъ означенной церкви и за сіе совершалъ поминовеніе о моихъ сродникахъ по прилагаемой при семъ запискѣ, а проценты съ третьяго билета поступали бы въ пользу церкви; самый же капиталъ оставался бы навсегда неприкосновеннымъ.

---

[1]) Михаилъ Сергѣевичъ, † 25 Января 1819 г. См. I томъ Хроники, стр. 3.

[2]) Сергій.

[3]) Еп. Бѣлгородскій, † 10 Декабря 1754 г.

1876 г. Какъ о полученіи помянутыхъ билетовъ, такъ и о сдѣланномъ Вашимъ Преосвященствомъ распоряженіи касательно доставленія ихъ по назначенію благоволите меня увѣдомить“...

Изъ Москвы писала мнѣ отъ 15-го числа Графиня А. Г. Толстая въ отвѣтъ на мое письмо отъ 1-го апрѣля:

„Ваше Преосвященство много утѣшили меня милостивымъ письмомъ и внимательнымъ участіемъ, съ которымъ распрашиваете меня о моемъ исцѣленіи отъ слѣпоты. Мнѣ сдѣлалъ операцію глазной докторъ Маклаковъ, онъ снялъ катаракту очень удачно, и во всѣ 11-ть дней, которые я пролежала, никакой болѣзни, никакого обычнаго мнѣ страданія у меня не было, по особенному заступленію Царицы Небесной.

Прочитавъ случайно о чудесахъ, явленныхъ исключительно слѣпымъ чрезъ Икону Божіей Матери, именуемой Тихвинскою, я вспомнила о таковой же иконѣ (настоящей копіи съ чудотворной), привезенной изъ Тихвина покойному мужу моему. Икона эта была въ Москвѣ, я просила привести ее сюда, и тутъ же помолившись рѣшилась сдѣлать операцію, которая удалась въ честь и славу Маклакова. Радость моя была велика, соразмѣрна ей моя благодарность Всевышнему за Его многія и неизреченныя блага.

Теперь надѣюсь видѣть Васъ еще въ этой жизни. Вашему Преосвященству легко понять, какое это будетъ для меня счастіе, и какъ искренно я его желаю.

Въ ожиданіи его благодарю еще разъ Ваше Преосвященство и прошу Вашихъ святыхъ молитвъ съ Архипастырскимъ благословеніемъ“.

19-го ч. писалъ я въ Новочеркасскъ преосв. Никанору, Еп. Аксайскому:

„Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за привѣтствіе меня съ свѣтлымъ праздникомъ и за одобрительный отзывъ о книжкѣ. Прошу принять и отъ меня взаимное, хотя и позднее, но тѣмъ не менѣе усердное поздравленіе съ продолжающимся празднествомъ Св. Церкви о преславномъ воскресеніи Христовомъ.

Вы называете описаніе моего прощанія съ Полоцкою паствою *образцовымъ;* не слишкомъ ли много чести? Предполагаемому Вами описанію предстоящаго юбилея Вашего досто-

чтимаго Архипастыря [1]) желаю не только сравняться съ 1876 г.
этимъ образцомъ, но и превзойти его.

Да, судя по началу моего управленія Полоцкою паствою, могъ ли я ожидать такого (конца и такой оцѣнки моихъ трудовъ? Вы сами были свидѣтелемъ, съ какимъ предубѣжденіемъ многіе смотрѣли на первоначальное мое дѣйствованіе въ Витебскѣ и какую борьбу пришлось мнѣ выдержать со всѣмъ меня окружающимъ. Но такъ какъ я дѣйствовалъ по совѣсти и ничего не желалъ для своей паствы, кромѣ добра, то Господь и благословилъ мое дѣйствованіе добрымъ успѣхомъ, и пасомые поняли, наконецъ, и оцѣнили мои добрыя намѣренія. За все слава и благодареніе Господу!

Прошедшимъ лѣтомъ до меня доходилъ слухъ, что Ваше Преосвященство имѣли было намѣреніе посѣтить меня; я очень порадовался было этому слуху, но, къ сожалѣнію, онъ не оправдался. Не разсудите ли нынѣшнимъ лѣтомъ осуществить Ваше благое намѣреніе? Я душевно былъ бы радъ Вашему посѣщенію.

Въ нынѣшнемъ году меня посѣтилъ, по пути въ СПб. и обратно, Преосв. Таврическій Гурій, который ѣздилъ въ сѣверную столицу для совѣщанія со врачами. На Пасхѣ гостилъ у меня дня три несчастный Полоцкій изгнанникъ— Архим. Григорій. По общему сознанію, съ нимъ поступлено очень жестоко и едва ли справедливо. Я утѣшалъ и успокоивалъ его сколько могъ. За него вступилось Полоцкое Братство и обратилось съ ходатайствомъ къ Графу Д. А. Толстому; не знаю, какой успѣхъ будетъ имѣть это ходатайство. О. Григорій съ признательностію передавалъ мнѣ о Вашемъ сочувствіи его горю".

21-го ч. неизвѣстно кто писалъ мнѣ:

„Ваше Преосвященство,
Преосвященнѣйшій Владыко!

Блаженной памяти Преосвященный Филаретъ, бывшій Архіепископъ Харьковскій, въ продолженіи церковной процессіи 22 Апрѣля и 1-го Октября, благословляя молящихся на извѣстныхъ пунктахъ города, каждый разъ на нѣсколько мгновеній высоко возносилъ святую икону повыше своей головы. Лицезрѣніе святыни въ эти торжественныя минуты

[1]) Архіеп. Платона Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 октября 1891 г.

1876 г. нерѣдко исторгало слезы у прибывшихъ издалека поклонниковъ и надолго-надолго оставляло въ сердцахъ ихъ благодатное умиленіе".

Въ этихъ строкахъ, безъ сомнѣнія, преподавался мнѣ урокъ для слѣдующаго дня, т. е. 22-го числа, когда по обыкновенію переносится изъ Харькова чудотворная икона Озерянской Божіей Матери въ Куряжскій монастырь. Къ сожалѣнію, наставленіе это нѣсколько запоздало; записку эту получилъ я на другой уже день послѣ крестнаго хода.

26-го ч. получена была мною оффиціальная бумага отъ Начальника С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій и профессора Д. Академіи Ив. Терент. Осинина [1]). Онъ писалъ мнѣ отъ 22-го числа за № 209:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь!

Окончившая воспитаніе въ Педагогическомъ курсѣ С.-Петербургскихъ женскихъ гимназій и прослужившая свыше 5 лѣтъ въ должности Классной Надзирательницы при Василеостровской женской гимназіи, дочь статскаго совѣтника дѣвица Марія Ивановна Шопенъ проситъ меня рекомендовать ее на должность Начальницы женскаго Епархіальнаго училища въ г. Харьковѣ.

Такъ какъ дѣвица Шопенъ, по моему убѣжденію, могла бы какъ по нравственнымъ своимъ качествамъ, такъ и по полученному ею образованію и по педагогической опытности съ истинною пользою для образованія воспитанницъ Епархіальнаго училища занять вышеупомянутую должность, то позволяю себѣ утруждать Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою, не признаете ли возможнымъ предоставить должность Начальницы Епархіальнаго училища дѣвицѣ Шопенъ.

Испрашивая себѣ Архипастырскихъ молитвъ Вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ честь имѣю быть"...

На эту оффиціальную бумагу я отвѣчалъ такимъ же оффиціальнымъ письмомъ отъ 4-го Мая за № 45:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

На отношеніе Вашего Превосходительства отъ 22-го ми-

[1]) † 23 Февраля 1887 г.

нувшаго Апрѣля за № 209, въ коемъ Вы изволите рекомендовать на должность Начальницы Епархіальнаго женскаго училища въ г. Харьковѣ дочь статскаго совѣтника Марію Ив. Шопенъ, имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, что въ настоящее время въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ Начальница имѣется на лицо и что, въ случаѣ вакансіи, избраніе Начальницы въ Епархіальныя женскія училища, на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава сихъ Училищъ, предоставлено съѣзду духовенства. 1876 г.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

27-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ:

„Сердечно благодарю Ваше Преосвященство за поздравленіе меня съ двойною радостію, по случаю общаго для всѣхъ праздника и моего орденскаго.

Орденскіе знаки получены мною 7-го апрѣля, а грамота вчера только.

Кто радуется, а иные плачутъ. Г. Чуриловскій [1]), смотритель Шуйск. училища, Вамъ, думаю, небезызвѣстный (45 л. на службѣ) уволенъ отъ должности, по ревизіи Зинченко [2]), который нехорошо отнесся о немъ, какъ наставникѣ и начальникѣ. Бѣдный очень встревоженъ; хотѣлъ даже жаловаться на ревизора.—Все духовенство было постоянно довольно его управленіемъ. Я впрочемъ его не знаю.

А изволите ли читать Влад. Еп. Вѣдомости? 4-й № этихъ Вѣдомостей обратилъ вниманіе Главнаго Управленія печати. Напечатана была статья Св. Хераскова [3]) по поводу газетныхъ толковъ о разрѣшеніи театровъ въ Великій постъ. Совѣтъ нашелъ ее направленною противъ Правительственныхъ распоряженій и возмутительною. Министръ Вн. Дѣлъ препроводилъ заключеніе Совѣта къ Гр. Толстому. Графъ,

---

[1]) Иванъ Петровичъ, † 2 Января 1883 г., см. Владим. Епарх. Вѣд. 1883 г., №№ 2 и 17, и Исторію Шуйскаго духовнаго училища Правдина, стр. 67—83, Владиміръ, 1887.

[2]) Игнатій Климентьевичъ, † 19 Апрѣля 1901 г.

[3]) Протоіерей Богородице-Рождественскаго собора въ г. Суздалѣ Владимірск. губ. † 9 Сент. 1901 г.; см. о немъ: Церков. Вѣст. 1901 г. № 33, стр. 1260; Москов. Вѣд. за 1901 г., № 298; Пастыр. Собесѣд. 1901 г. № 39, стр. 561.

1876 г. нимало не разсуждая, сообщилъ только содержаніе министерской бумаги. Мы растолковали это въ свою пользу. Въ Синодѣ, видно, не осуждаютъ нашего автора и рукъ намъ не связываютъ. Владыка домашнимъ образомъ показалъ графское отношеніе.

Преосв. Костромскій [1]), прочитавъ статью Хераскова, въ тоже время предписалъ городскому духовенству читать ее по церквамъ. Агитаторы!

Если молчать намъ, то мы подставимъ шею и отдадимъ себя и вмѣстѣ церковь на закланіе. Мацѣевича [2]) все бранили за протестъ противъ распоряженій Екатерины; наконецъ, нашелся человѣкъ, который возвысилъ голосъ въ защиту его. Истина восторжествуетъ. Спасибо Барсову [3]).

Наши епарх. работы по реформѣ церквей окончены печатью. Вышла книга въ 19 листовъ. Скоро разошлется по церквамъ. 816 причетниковъ оказываются сверхштатными, а священниковъ, кажется, 120. Кому же хорошо будетъ?!

7-го апр. прибылъ во Владиміръ г. Судіенко, новый губернаторъ; 8-го сдѣлалъ намъ визиты, 9-го мы ему отдали поклонъ. Представлялись и члены Консисторіи и семинарское начальство.

17-го ч., послѣ обѣдни, губернаторъ и вице-губернаторъ дождались выхода Владыки изъ алтаря, и первые приняли его благословеніе и поздравили съ торжествомъ. Этого прежде не было.

Обѣщаютъ намъ въ немъ много добраго. Дай Богъ!

Простите, Владыко. Поручаю себя Вашимъ святымъ молитвамъ“.

Вмѣстѣ съ этимъ Его Преосвященство увѣдомлялъ меня оффиціальною бумагой о сдѣланномъ имъ распоряженіи относительно передачи Банковыхъ билетовъ, посланныхъ мною въ пользу причта села Палеха.

Получивъ это увѣдомленіе, я писалъ Преосвященному:

---

[1]) Платонъ (Фивейскій), † 12 Мая 1877 г.

[2]) Арсенія, митр. Ростовскаго, въ 1763 г. лишеннаго сана, † 28 Февраля 1772 г.

[3]) Николаю Ивановичу, проф. СПб. Д. Академіи; см. его статью объ Арсеніи Мацѣевичѣ въ Русской Старинѣ 1876 г. т. XV, стр. 721—756. а также въ книгѣ: Историческіе, критическіе и полемическіе опыты. СПб. 1879 г.

„Спѣшу принести Вашему Преосвященству искреннюю 1876 г.
благодарность за Ваше распоряженіе касательно отправленія по моему назначенію процентныхъ билетовъ. Но позвольте попросить Васъ сдѣлать мнѣ еще одолженіе: поручите, пожалуйста, Г-ну Секретарю Консисторіи, Г. Ѳ. Нарбекову, распорядиться извлеченіемъ изъ Консисторскаго архива свѣдѣній о *лѣтахъ* моихъ родителей. Отецъ мой, пономарь села *Палеха*, Вязниковскаго уѣзда, Мих. Серг. скончался 25-го Янв. 1819 г. и тамъ погребенъ; а мать Стеф. Ив. умерла и погребена въ селѣ *Горицахъ*, Шуйскаго уѣзда, 14-го Марта 1830 г. Знаю, что такія справки нелегко сдѣлать, но я готовъ вознаградить того, кто приметъ на себя этотъ трудъ; пусть только Гер. Ѳед. напишетъ, сколько нужно будетъ заплатить.

Благодарю Ваше Преосвященство за указаніе статьи о. Хераскова. Я прочиталъ ее съ большимъ интересомъ и мысленно поблагодарилъ автора. Подобную статью редактора Душеп. Чтенія я приказалъ перепечатать въ Харьков. Еп. Вѣдомостяхъ.

Поздравляю Васъ съ новымъ начальникомъ губерніи. Дай Богъ, чтобы онъ какъ началъ, такъ и продолжалъ свои отношенія къ начальникамъ епархіи.

Какъ мнѣ жаль почтеннаго И. П. Чуриловскаго: это былъ всегда примѣрный наставникъ и начальникъ, а его нравственныя качества, можно сказать, безпримѣрны для нынѣшняго вѣка. Я знаю его съ давняго времени“.

29-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю Округа Н. А. Сергіевскому:

„На Ваше привѣтственное: *Христосъ воскресе*, съ чувствомъ глубокой душевной признательности отвѣтствую: *воистину воскресе*.

Благодареніе Господу, свѣтлый праздникъ я встрѣтилъ и проводилъ мирно и благополучно, хотя и не безъ утомленія по причинѣ обычныхъ пріемовъ и выѣздовъ. Пасха у насъ была не только красная и свѣтлая, но и жаркая и весьма пыльная. Вообще, весна нынче началась здѣсь, какъ бы въ вознагражденіе за прошлогоднюю, весьма рано; въ Мартѣ мѣсяцѣ засѣяны были уже по мѣстамъ яровыя поля. Въ Апрѣлѣ жары доходили до 25° въ тѣни. При такихъ жарахъ и при необычайной въ Харьковѣ пыли, жизнь въ го-

1876 г. родѣ несносна. 23-го ч. я поспѣшилъ удалиться въ свое загородное уединеніе, но съ этого, именно, дня измѣнилась и погода, стало гораздо прохладнѣе, но дождей почти нѣтъ, хотя небо и покрыто облаками.

И въ городѣ моя жизнь, въ продолженіи зимы, текла, по крайней мѣрѣ, по вечерамъ тихо и уединенно, а здѣсь въ загородномъ домѣ я, можно сказать, услаждаюсь блаженствомъ уединенія; развѣ какой-нибудь проситель изрѣдка нарушитъ мое уединеніе. Но это впрочемъ пока въ началѣ; затѣмъ, вѣроятно, будетъ шумнѣе. Прошедшее лѣто, начиная съ Іюля почти все я провелъ въ кругу гостей—родныхъ и разныхъ знакомыхъ. Ожидается немало посѣтителей и на нынѣшнее лѣто. Но я буду очень недоволенъ, если Вы, достолюбезнѣйшій Н. А., не посѣтите меня нынѣшнимъ лѣтомъ.—Послушайтесь моего добраго совѣта: возмите отпускъ и съѣздите на Кавказъ, или въ Крымъ; не доводите до крайняго изнеможенія своихъ силъ, для коихъ немало еще предстоитъ работы въ будущемъ, на какомъ бы Вы ни были служебномъ поприщѣ.

Занятій по службѣ у меня и здѣсь не меньше, чѣмъ было въ Витебскѣ, но такихъ сердечныхъ тревогъ, какія я постоянно испытывалъ тамъ, здѣсь, слава Богу, не ощущаю. Между духовенствомъ есть правда и здѣсь люди задорные, но такихъ злостныхъ варваровъ, какіе были въ Витебскѣ, здѣсь пока не вижу. Витебскъ и теперь не оставляетъ меня въ покоѣ. Оставляя Полоцкую Каѳедру, я не оставилъ за собою ни одной копѣйки долгу, въ чемъ и получилъ отъ Консисторіи законную квитанцію. Но чрезъ годъ, нежданно, негаданно, вдругъ получаю отъ моего почтеннаго преемника [1]) бумагу съ требованіемъ болѣе 1000 рублей для уплаты долговъ, оказавшихся на архіерейскомъ витебскомъ домѣ. По истребованіи относящихся къ дѣлу документовъ, я увидѣлъ, что эти долги—произведеніе недобросовѣстнаго эконома и его клевретовъ, и потому просилъ Его Преосвященство обратиться съ своимъ требованіемъ къ виновнику этихъ долговъ. Преосвященный Викторинъ, такъ неосмотрительно обратившійся ко мнѣ съ неосновательнымъ требованіемъ уплаты долговъ, по полученіи

[1]) Преосв. Викторина.

моего отвѣта, почувствовалъ, какъ мнѣ пищутъ, немалый стыдъ. 1876 г.

Между тѣмъ я, поступивши на Харьковскую Каѳедру, получилъ въ наслѣдство отъ своего предшественника не мнимыхъ, а дѣйствительныхъ долговъ болѣе 25-ти тысячъ. Въ теченіи минувшаго года погашено тысячи четыре, или пять; прочее подлежитъ уплатѣ на дальнѣйшее время".

30-го ч. получено было мною печальное извѣстіе о кончинѣ старѣйшаго изъ Русскихъ іерарховъ, Высокопреосвященнаго Арсенія [1]), митрополита Кіевскаго, послѣдовавшей въ Петербургѣ 28-го числа отъ апоплексическаго удара, на 79-мъ году отъ рожденія. Отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго святителя совершено было 2-го Мая въ Петербургскомъ Казанскомъ соборѣ, а погребеніе—въ дальнихъ пещерахъ Кіево-Печерской лавры. — Обстоятельства кончины и погребенія съ подробностію описаны въ современныхъ духовныхъ журналахъ и газетахъ. А его учено-нравственная и административная характеристика изображена въ слѣдующихъ отдѣльныхъ изданіяхъ: 1) Памяти Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго, Кіевъ, 1876 г., и 2) Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніи, В. Ѳ. Пѣвницкаго, Кіевъ, 1877 г.

О моихъ личныхъ отношеніяхъ къ почившему въ Бозѣ Іерарху довольно было говорено выше [2]).

6-го мая я посѣтилъ Институтъ Благородныхъ дѣвицъ для присутствованія на выпускномъ экзаменѣ по Закону Божію воспитанницъ 1-го (старшаго) класса. Вслѣдствіе сдѣланнаго мною въ прошедшемъ году преподавателю, протоіерею Павлову, замѣчанія относительно одинаковаго высшаго балла (12) у всѣхъ воспитанницъ [3]), въ нынѣшнемъ году изъ числа 19-ти воспитанницъ, значившихся въ спискѣ, у трехъ поставленъ баллъ—11, но и это не вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительнымъ свѣдѣніямъ въ Законѣ Божіемъ воспитанницъ.

9-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

---

[1]) Москвина.

[2]) См. т. III и IV Хроники по указателямъ.

[3]) См. выше, стр. 118—119.

1876 г. „Выписку изъ Консисторскихъ документовъ о лѣтахъ Вашихъ родителей препровождаю къ Вамъ подлинникомъ.

Вчера писали намъ изъ СПб., что Митр. Арсеній умиралъ съ *трудомъ*, что весь Питеръ занятъ толками о преемникѣ его. Называютъ кандидатами — Донскаго [1]), Экзарха [2]), Димитрія [3]) Яр. и Макарія [4]) Литовскаго; но о первомъ говорятъ, что любитъ деньгу, втораго не знаетъ графъ [5]), третій только что перемѣщенъ на Волынь. Значитъ ни тому, ни другому, ни третьему неудобно, а о послѣднемъ графъ говорилъ, что первая вакансія митрополита его. — Увидимъ, чья возметъ [6]).

При этихъ толкахъ стоитъ примѣтить зоркость петербургскихъ глазъ. Словно въ зрительныя трубы, какъ астрономы, видятъ движеніе и шаги наши, и произносятъ судъ. Это напоминаетъ мнѣ А. П. Святославскаго [7]), сказавшаго мнѣ однажды, что М. Ф. [8]) знаетъ все, даже и то, что ѣдятъ попы. Въ Петербургѣ какъ въ фокусѣ сходятся всякіе лучи.

У Преосв. Агаѳангела по смерти не нашли, говорятъ, денегъ. Значитъ, окружающіе обобрали его. Хорошо дѣлаютъ тѣ, которые заблаговременно распредѣляютъ свое доброе. Помните, вѣроятно, Андрон. архим. Гавріила [9]). У него были деньжонки, и онъ собирался положить капиталъ на содержаніе одного или двухъ учениковъ его имени, но по скупости все откладывалъ и умеръ ничего не сдѣлавши, и денегъ послѣ него не нашли: служитель воспользовался.

На дняхъ отпечатано 1200 экз. книги о реформѣ церквей Влад. еп. Вышла книга въ 19 листовъ. Но объявить ее Владыка затрудняется, боясь, чтобы не произошло возмущеній

---

[1]) Платона Городецкаго, вышеупоминаемаго.

[2]) Евсевія Ильинскаго, экзарха Грузіи, архіепископа Карталинскаго, вышеупоминаемаго.

[3]) Муретова, архіеп. Ярославскаго, съ 26 Апр. 1876 г. Волынскаго, вышеупоминаемаго.

[4]) Архіепископа, вышеупоминаемаго.

[5]) Толстой, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

[6]) Назначенъ былъ архіеп. Тверскій Филоѳей Успенскій, † 29 Января 1882 г.

[7]) Домашній секретарь митр. Филарета, † 4 Мая 1856 г.

[8]) Т. е. митрополитъ Московскій Филаретъ.

[9]) † въ 1848 г.

отъ крестьянъ, коихъ, не спросясь, отчислили къ сосѣднимъ церквамъ. Надо бы, говоритъ, привесть въ исполненіе чрезъ уѣздные комитеты, но они давно закрыты. Въ Коммиссіяхъ много нагрѣшили и дѣлали это секретно. 1876 г.

Владыка думаетъ поручить это важное дѣло благочиннымъ, давъ имъ особое наставленіе. Я совѣтую вводить новые штаты постепенно, начавъ съ Влад. уѣзда. При этомъ можно будетъ видѣть, какъ дѣйствовать далѣе. И начать не ранѣе Сентября, по уборкѣ хлѣба. Какъ Вашему Преосвященству кажется?

Нелегко будетъ справляться и съ духовенствомъ сверхштатнымъ. Въ Ярославской епархіи священниковъ сверхъ штата 70, а у насъ 90, причетниковъ же 800. Переводить ихъ на вакантныя мѣста безъ согласія неудобно, а сами врядъ ли пойдутъ на другія мѣста. Это вѣдь иногда очень дорого стоитъ. Будь у насъ церк. дома, тогда перемѣщать было бы удобнѣе.

Кстати о домахъ. Въ Харьк. епархіи у причтовъ свои или церк. дома? Если церковные, то велико ли дается помѣщеніе священнику и прочимъ членамъ? Если есть у Васъ планы этимъ домамъ, Вы сдѣлаете намъ одолженіе, если пришлете копіи съ плановъ. У насъ крестьяне строятъ, гдѣ принудятъ ихъ, просто мужицкія избы. Благочинные говорили мнѣ, хорошо бы дать планы.

Не понимаю я, отъ чего слабы отношенія прихожанъ къ своему священнику. Чуть что случится не по мысли дѣтей духовныхъ, они готовы въ грязь втоптать его, прогнать и даже убить. И это бываетъ иногда съ лучшими священниками. Какой нибудь помѣщикъ, какъ недавно въ Чамеревѣ Судогодск. уѣзда, разссорится съ попомъ, и выставитъ два, три ведра вина: крестьяне съѣдятъ попа. На дняхъ очень почтенный священникъ проситъ меня словесно убрать дьячка, какъ негодяя. Подайте, говорю, бумагу. „Не могу“. Отчего же? „Крестьяне защитятъ его“. А давно ли Вы на мѣстѣ? „30 лѣтъ“. Значитъ бунтовщики выросли на Вашихъ глазахъ. Чему же вы ихъ учили? „Да, большинство вышло изъ моей школы, но прежняя закваска не вывелась“. И выведется ли когда? Духовенство словно пятое колесо въ госуд. машинѣ, никому ненужное! Разъясните, Бога ради, эту рознь въ обществѣ, эту вражду противъ насъ, и укажите мѣры къ примиренію.

1876 г. Ученики Семинаріи и училищъ не являются послѣ святокъ и Пасхи въ срокъ, и, большею частію, опаздываютъ два, три дня. Подтверждали родителямъ о своевременной доставкѣ, но нѣмется: то приходскія требы задерживаютъ, то распутица. Причины благословныя. Владыка вотъ что удумалъ—продлить ученье до 20 іюля, и въ этомъ смыслѣ написать въ Синодъ. Понравится ли это? У насъ и то не какъ у другихъ: роспускъ бываетъ 15-го іюля, а у другихъ 1-го.

Не отягчилъ ли я Ваше вниманіе?—Извините. Замолчу и буду съ терпѣніемъ ожидать Вашихъ рѣчей.

За приглашеніе Ваше насладиться Вашею дачею, а паче любовію усерднѣйше благодарю. Какъ воспользоваться этимъ? Разстояніе чуть не 700 в. Пользуйся мы перми, какъ архіереи въ иностр. державахъ, дѣло облегчалось бы хоть съ одной стороны. Намъ и по своей епархіи нѣтъ даровыхъ переѣздовъ: этимъ пользуются только губернаторы, да судебные слѣдователи и пасторы. Но это еще и туда и сюда; но какъ покажется властямъ дальняя поѣздка? Самъ по себѣ я съ удовольствіемъ поѣхалъ бы въ гостепріимный домъ, гдѣ трапезовалъ я и у Преосв. Филарета и у преосв. Макарія и у прот. Кустова. Тогда впрочемъ не гостемъ былъ я, а яко врагъ, и то было время труда и заботъ. Я не умѣлъ пользоваться командировками такъ, чтобы взялъ нѣсколько дней для отдыха. Всегда торопился, самъ не зная куда".

20-го ч. въ 1 ч. пополудни выѣхалъ я, въ сопровожденіи Каѳедральнаго о. Ключаря [1]), изъ Харькова въ г. Ахтырку.

По пути обозрѣлъ церкви въ слободахъ: *Песочинѣ, Ольшанѣ*, г. *Богодуховѣ* и слоб. *Купіевахъ*.

Въ Песочинской церкви особенное вниманіе мое обращено было на образъ: „Молитва Господня" въ лицахъ. Нѣкоторыя лица очень странны и неизящны.

Въ слободѣ Ольшанѣ три церкви: Воскресенская, Покровская и Трехсвятительская. Первыя двѣ благолѣпны, а послѣдняя довольно бѣдна. Священникъ Воскресенской церкви Грековъ [2]) основалъ женскую школу и пользуется за это

---

[1]) Протоіерея С. А. Илларіонова.

[2]) О. Алексій Андреевичъ, † 27 Мая 1892 г.; см. Листокъ для Харьк. епархіи 1892 г. № 12, стр. 286.

уваженіемъ отъ прихожанъ. При Покровской церкви суще- 1876 г.
ствуетъ школа, въ которой обучается до 140 мальчиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ спрошенные мною по Свящ. Исторіи и Катихизису отвѣчали очень удовлетворительно.

Въ 8 часовъ пріѣхалъ въ *Богодуховъ* — прямо къ собору, гдѣ ожидало меня множество народа, требовавшаго благословенія. Соборъ довольно тѣсный и не весьма благолѣпенъ. Настоятель собора протоіерей Ѳ. Рашевскій [1]) боленъ.

Ночлегъ приготовленъ былъ мнѣ въ домѣ настоятеля Троицкой Церкви, прот. П. Покровскаго.

21-го ч. слушалъ литургію въ соборѣ; служилъ помощникъ настоятеля приходской Покровской церкви А. Червонецкій, но такъ небрежно, неблагоговѣйно и несмысленно, что я велѣлъ ему явиться въ архіерейскій домъ для наученія правильному и благоговѣйному совершенію богослуженія. При этомъ сдѣлано было замѣчаніе благочинному соборному протоіерею (на священнической вакансіи) А. Молчановскому за небрежное храненіе ризницы.—Оказалось притомъ, что въ Богодуховѣ таинство крещенія совершается не по православному, а по латинскому чину—*чрезъ обливаніе*; это непріятно удивило меня, и мною сдѣлано было благочинному должное внушеніе.

Послѣ литургіи осмотрѣны были мною двѣ приходскихъ церкви—Покровская и Троицкая и церковь въ тюремномъ замкѣ.

Настоящая *Покровская* церковь деревянная, но при ней сооружается новая каменная. Причту сдѣлано замѣчаніе насчетъ небрежнаго храненія священныхъ утварей.

Троицкая церковь каменная, обширная и благолѣпная; содержится очень чисто. При входѣ моемъ въ церковь, пѣвчіе изъ прихожанъ пѣли стройно. Причтъ двуклиросный; настоятель и его помощникъ—оба имѣютъ санъ протоіерея, и потому отношенія между ними не совсѣмъ правильныя. Сколько могъ, я старался выяснить отношенія къ настоятелю.

При посѣщеніи церкви въ тюремномъ замкѣ, я бесѣдовалъ съ арестантами, между коими я примѣтилъ очень мо-

---

[1]) О. Ѳеодоръ Іаковлевичъ, † 24 Декабря 1876 г., см. Харьков. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 2, стр. 88.

1876 г. лодого и образованнаго юношу. Оказалось, что это сынъ одной изъ дамъ, служащихъ при женскомъ епархіальномъ училищѣ.

Изъ Богодухова чрезъ слободу *Купьеваху*, гдѣ свящ. Поповъ [1]) оказался не совсѣмъ трезвымъ, въ 6 ч. вечера прибылъ въ г. *Ахтырку*.

Въ 6 ч. въ соборѣ всенощная, а на другой день 22 ч., въ субботу, литургія, послѣ которой совершенъ былъ въ Ахтырскій Троицкій монастырь съ чудотворною иконою Б. Матери обычный крестный ходъ, который я сопровождалъ до Успенской церкви, на краю города.

Вслѣдъ затѣмъ, я отправился въ экипажѣ въ монастырь, гдѣ въ свое время отправлена была всенощная служба съ литіею и величаніемъ. Пѣніе братское оказалось стройнѣе, нежели въ прошедшемъ году.

23-го ч.—Праздникъ Св. Троицы.—Въ 9 ч. литургія съ торжественною затѣмъ вечернею.

Послѣ литургіи обычная трапеза, къ которой были приглашены нѣкоторыя болѣе почетныя лица изъ духовенства и гражданъ.

Въ $6^1/_2$ ч. вечера слушалъ утреню въ домовой церкви, при настоятельскихъ покояхъ, въ коихъ я имѣлъ пребываніе.

24 ч.—День Сошествія Св. Духа—главный монастырскій праздникъ. Литургія совершена была, въ свое время, съ обычною торжественностію.

Отдохнувши немного послѣ обильной праздничной трапезы, за которою гостей было еще болѣе, чѣмъ наканунѣ, я отправлялся въ городъ для обозрѣнія тамошнихъ церквей. При посѣщеніи церквей, дѣланы были испытанія причтовъ въ знаніи догматовъ вѣры и порядка церковнаго богослуженія; не оставлялъ безъ вниманія и замѣченныхъ какихъ либо безпорядковъ по службѣ. Въ соборѣ сдѣлано было мною, наединѣ, строгое внушеніе и предостереженіе настоятелю протоіерею А. Попову и другому протоіерею (на священнической вакансіи) В. Лопатину, по поводу дошедшихъ до меня слуховъ о ихъ нетрезвомъ поведеніи, а діакона Рак-

---

[1]) О. Ѳеодоръ Прокопіевичъ, † 12 Апрѣля 1877 г., см. Харьк. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 10, стр. 333.

шевскаго [1]) за его трезвое и честное поведеніе и исправность по службѣ обѣщалъ представить къ благословенію Св. Синода. 1876 г.

Послѣ храмовъ посѣтилъ *духовное училище* и произвелъ краткое испытаніе учениковъ по всѣмъ предметамъ учебнаго курса.

25-го ч. слушалъ въ монастырѣ раннюю литургію, за которой очень много причащали младенцевъ, принесенныхъ изъ города и изъ окрестныхъ деревень.

Послѣ того я велѣлъ собрать въ трапезу всю братію и здѣсь, по поводу многократно доходившихъ до меня анонимныхъ писемъ о Настоятелѣ [2]) и братіи, писанныхъ, по всей вѣроятности, іеродіакономъ Дорооееемъ, тщетно домогавшимся постриженія въ схиму изъ корыстныхъ побужденій, я почелъ долгомъ изъяснить все недостоинство и всю неумѣстность такихъ постыдныхъ доносовъ, внушивъ при этомъ настоятелю и братіи не подавать поводовъ къ справедливымъ нареканіямъ и жалобамъ на свое поведеніе.

Въ 11 часовъ оставилъ монастырь.

Въ 5-мъ часу, на обратномъ пути изъ Ахтырки, опять пріѣхали мы въ г. *Богодуховъ*, гдѣ прихожане Троицкой церкви убѣдили меня остаться на ночь и на другой день совершить въ ихъ приходской церкви литургію. Такая усердная просьба, разумѣется, охотно была мною исполнена.

Всенощную слушалъ я въ своей квартирѣ—въ домѣ того же протоіерея Покровскаго; пѣли прихожане пѣвчіе очень удовлетворительно; на дворѣ и около дома было множество народа, которому чрезъ открытыя окна слышно было не только пѣніе, но и чтеніе.

Моя свита пріѣхала въ городъ очень поздно вечеромъ вслѣдствіе затрудненія въ лошадяхъ, по интригѣ уѣзднаго предводителя дворянства, барона Радена, негодовавшаго на меня за то, что я не исполнилъ его несправедливаго требованія относительно удаленія отъ должностей священника и псаломщика Самотоевскаго прихода [3]).

---

[1]) Впослѣдствіи священникъ Успенской, въ Ахтыркѣ, церкви, † 8 февраля 1898 г.

[2]) Игуменѣ Серапіонѣ.

[3]) Объ этомъ обстоятельствѣ напечатано въ Домашней Бесѣдѣ 1876 г.

1876 г. 26 ч. въ 8 часовъ утра началась литургія, которую я совершалъ соборнѣ въ Троицкой церкви при весьма многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ 12-ть часовъ дня оставилъ я Богодуховъ и въ 6 ч. вечера благополучно возвратился въ Харьковъ.

Здѣсь меня ожидали два письма: одно отъ протоіерея Дюкова изъ Святогорской пустыни, а другое изъ Старобѣльска отъ начальницы тамошней женской общины Ангелины.

О. Дюковъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„И къ Высочайшимъ Особамъ вѣрноподданные ихъ обращаются къ нимъ формою писемъ въ экстренныхъ случаяхъ своей жизни. Что̀ касается меня, то я въ настоящее время постиженъ такими обстоятельствами, кои далеко оставляютъ за собой все, что было въ долговременной моей службѣ самаго горестнаго и прискорбнаго.

Начиная съ Архипастырства, блаженной памяти Архіепископа Мелетія [1]), я письменно или партикулярно обращался по разнымъ предметамъ къ послѣдующимъ за нимъ великимъ предшественникамъ Вашимъ по управленію Харьковскою паствою.

На семъ основаніи я возъимѣлъ дерзновеніе, кромѣ оффиціальнаго, при семъ прилагаемаго прошенія, обратиться къ Вашему Преосвященству и письменно, среди подобныхъ выше выраженныхъ скорбныхъ обстоятельствъ.

Составленіемъ статьи въ Вып. 37 „Домашней Бесѣды“ 1875 г. и написаніемъ объяснительнаго прошенія отъ 11 апрѣля, я хотя ненамѣренно, но тѣмъ не менѣе безразсудно оскорбилъ высокую Архипастырскую особу Вашего Преосвященства.

Припадая къ стопамъ Вашимъ и имѣя вскорѣ лично явиться къ Вашему Преосвященству и повергнуться къ Святительскому Вашему подножію, я, орошая сіи строки слезами горькаго раскаянія среди стенаній сокрушеннаго сердца, всенижайше и всепокорнѣйше прошу ослабить пра-

(№ 12, стр. 324 — 327) рѣзкая и укоризненная статья противъ Радена († въ 1902 г.), принадлежащая свящ. В. Капустинскому († 10 Сент. 1897 г.), подъ псевдонимомъ: „Горемычный“.

[1]) Леонтовича, съ 22 іюня 1835 г. архіепископа Харьковскаго, † 29 Февраля 1840 г.

ведный и заслуженный мною гнѣвъ и премѣнить на ми- 1876 г.
лость, оставивъ меня дожить вѣкъ въ Святогорской пустыни, гдѣ я прожилъ шесть лѣтъ. Со времени начавшагося дѣла глубокая скорбь и печаль сердца до того разстроили мое физическое и старческое здоровье, что едва передвигаю стопы свои, чувствую головокруженіе и опасаюсь за умопомѣшательство съ преждевременнымъ прекращеніемъ жизни. Если бы я былъ одинъ, то скорби мои и печаль были бы легче и выносливѣе. Но я имѣю сестру-старицу въ Хорошевскомъ монастырѣ, племянницу—дочь бѣднаго многосемейнаго отца и, наконецъ, на Аѳонѣ сына іеромонаха Аѳанасія, кои всѣ живутъ и питаются, особенно первыя, единственно отъ меня, при посредствѣ скудной 140—рублевой годовой пенсіи.

Посему, если не ради меня самого, то ради сихъ трехъ невинныхъ кровныхъ существъ, пощадите меня, почти 73-лѣтняго болѣзненнаго и морально и физически, крайне разслабленнаго старца. По слову Св. Апостола: *идѣже умножися грѣхъ, преизобилуетъ благодать.* Если мое преступленіе и велико предъ Вами, то явите соразмѣрно оному и величіе своего милосердія и снисхожденія, дабы я въ краткій остатокъ дней моихъ болѣе могъ прославлять сіи богоподобныя качества, нежели испытывать тяготу, хотя и праведнаго гнѣва, объ отвращеніи коего Св. Церковь ежедневно умоляетъ Милосердаго Господа. О семъ изъ глубины души умоляю и я"....

Извѣстно уже, что протоіерей Дюковъ, за неосновательныя и оскорбительныя для монастырскаго начальства статьи, какія онъ помѣщалъ въ разныхъ журналахъ, резолюціею моею отъ 9-го февраля текущаго года переведенъ былъ изъ Святогорской пустыни въ Троицкій Ахтырскій монастырь. Но, не отправляясь еще на новое, указанное ему, мѣсто жительства онъ обратился ко мнѣ съ слезною просьбою объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ. Я велѣлъ Консисторіи спросить настоятеля Святогорской пустыни и старшую братію, согласны ли они оставить на дальнѣйшее время въ своей обители немиролюбиваго протоіерея. Они изъявили согласіе,—и онъ былъ оставленъ.

Отъ того же 18-го числа писала мнѣ и начальница Старобѣльской общины Ангелина:

1876 г. „Рѣшаюсь безпокоить Ваше Преосвященство моею покорнѣйшею просьбою—осчастливить посѣщеніемъ Вашимъ нашу Старобѣльскую общину „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“, гдѣ я могла бы передать Вашему Преосвященству многое касающееся общины этой; сама же я, по слабому здоровью моему, не въ силахъ явиться въ г. Харьковъ.

Вторая моя покорнѣйшая просьба къ Вашему Преосвященству, не имѣете ли въ виду особы, проживающей въ одномъ изъ женскихъ монастырей, могущей занять должность казначеи общины, дабы впослѣдствіи времени могла бы занять и мое мѣсто, такъ какъ я чувствую, что силы мои все слабѣютъ. Настоящая же казначея, при всѣхъ ея достоинствахъ, по тяжкой болѣзни и по совершенному разстройству ея силъ отъ тяжкихъ трудовъ, не въ состояніи далѣе заниматься дѣлами; другой же, которая могла бы замѣнить ее, я рѣшительно не имѣю; тѣмъ болѣе что всѣ сестры общины малограмотны, посему еще покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство назначить по Вашему усмотрѣнію на должность казначеи“.

Вслѣдствіе сего мною дано было отъ 31-го Мая за № 52 Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Начальница Старобѣльской Скорбященской общины обратилась ко мнѣ отъ 18-го сего Мая съ письмомъ, въ коемъ, между прочимъ, изъяснивъ, что Казначея этой общины, по причинѣ тяжкой болѣзни, не въ состояніи далѣе заниматься дѣлами, и что другой сестры, которая бы могла замѣнить ее, она не имѣетъ въ виду, такъ какъ всѣ сестры общины малограмотны, проситъ меня назначить, по собственному усмотрѣнію, на должность Казначеи какую либо изъ сестеръ существующихъ въ Харьковской епархіи женскихъ монастырей.

По сему предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: предписать Настоятельницѣ Вознесенскаго Хорошева монастыря, чтобы она, избравъ изъ числа сестеръ ввѣренной ей обители способную и благонадежную, предложила ей принять на себя должность Казначеи помянутой Старобѣльской общины, и о томъ представила бы на усмотрѣніе Епархіальнаго Начальства. Если же въ Хорошевомъ монастырѣ не окажется способной и благонадежной кандидатки на должность Казначеи, то обратиться съ такимъ же предписаніемъ

къ Настоятельницѣ Верхо-Харьковскаго Николаевскаго мо- 1876 г.
настыря, и о послѣдующемъ доложить".

Въ Хорошевомъ монастырѣ оказалась довольно образованная и способная къ Казначейской должности монахиня Смарагда; она и отправлена была въ Старобѣльскую общину.

27-го числа получено было мною письмо изъ Москвы отъ неизвѣстнаго мнѣ тогда ученаго Ѳ. Матвѣева[1]). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Много святыхъ и мудрыхъ отцевъ и учителей, много вдохновенныхъ произведеній было и есть въ нашей Восточной церкви, но глубина премудрости Божіей не исчерпывается умомъ человѣческимъ.

Сохраняя въ душѣ чувства глубочайшаго уваженія къ природнымъ нашимъ Учителямъ и Наставникамъ, смѣю однакоже думать, что обмѣнъ мыслей съ учителями другихъ исповѣданій, не только не можетъ считаться дѣломъ излишнимъ, но долженъ быть признанъ необходимымъ условіемъ, безъ котораго не можетъ осуществиться великая, любвеобильная мысль и горячая молитва нашей святой церкви о благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей и соединеніи всѣхъ, и соотвѣтствующее ей настоящее западное стремленіе слиться съ православіемъ.

Сознавая ничтожность моихъ знаній для самостоятельныхъ трудовъ по богословской части, я рѣшился перевести книгу доктора богословія Фаррара „Жизнь Іисуса Христа", заслужившую десять изданій въ Англіи и много почетныхъ отзывовъ нашей ученой богословской прессы.

Представляя на глубокопросвѣщенный судъ Вашъ мой посильный трудъ на пользу церкви, я покорнѣйше прошу, Ваше Преосвященство, принять его какъ дань моего истиннаго душевнаго уваженія къ Архипастырю, собственными своими трудами обогатившему нашу духовную литературу,— и, если признаете книгу достойною, Вашимъ милостивымъ о ней отзывомъ содѣйствовать ея распространенію".

На это отвѣчалъ я отъ 17 Іюня:

---

[1]) Ѳеодора Максимовича, — присяжнаго повѣреннаго и впослѣдствіи управляющаго Тверскимъ подворьемъ въ Москвѣ на Кузнецк. мосту, † 4 сент. 1888 г.

1876 г. „Получивъ посланную Вами мнѣ книгу: „Жизнь І. Христа“ долгомъ поставляю принести Вамъ искреннюю благодарность за такой трудъ.

Я не могъ еще прочитать всей переведенной Вами книги, и потому не могу произнести рѣшительнаго сужденія о достоинствѣ сочиненія, но тѣмъ не менѣе, судя уже по тому, что мною прочитано, нельзя не быть Вамъ признательнымъ за трудъ перевода такого капитальнаго сочиненія. Нельзя, съ другой стороны, не поблагодарить Васъ и за пропуски, допущенные Вами въ переводѣ, противъ оригинала.

Относительно распространенія Вашей книги въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи будетъ сдѣлано мною должное распоряженіе.

Призывая на Васъ и на Ваши учено-литературные труды Божіе благословеніе, имѣю честь быть“...

Подъ 29-е число въ ночь скончалась моя двоюродная сестра Марья Петровна, жена заштатнаго священника села Хотимля, Ковровскаго уѣзда, Владимірской епархіи, І. Н. Успенскаго, на 65 году жизни. И при жизни отличалась она строгими нравственными правилами, и въ загробную жизнь перешла истинною христіанкою. Да вчинитъ Господь душу ея въ селеніяхъ праведныхъ!

29-го числа писалъ я въ Пермь Протоіерею Евгенію Попову [1]):

„Принося Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ новаго сочиненія Вашего по Нравственному Богословію [2]), прошу принять отъ меня препровождаемую при семъ лепту (25 р.) на покрытіе издержекъ по изданію сего полезнаго сочиненія.

По письму Вашему отъ 27-го минувшаго апрѣля относительно распространенія по ввѣренной мнѣ епархіи Вашихъ книгъ, мною вмѣстѣ съ симъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Призывая на Васъ и на Ваши духовно-литературные труды Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю“.

---

[1]) † 24 Іюня 1888 г.

[2]) Нравственное богословіе. Общенародныя Чтенія по православно-нравственному Богословію. (Въ порядкѣ десяти заповѣдей Божіихъ), въ 2-хъ частяхъ. Пермь. 1876.

31-го числа писалъ я во Владиміръ Преосвященному Іакову: 1876 г.

„За доставленіе мнѣ выписки изъ метрическихъ книгъ приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность.

Вотъ какое неожиданное, но тѣмъ не менѣе вполнѣ вожделѣнное, послѣдовало назначеніе, т. е. Преосвящ. Филоѳея, архіеп. Тверскаго, на Кіевскую Митрополію! Противъ такого назначенія едва ли можетъ быть какое либо возраженіе? Въ этомъ назначеніи, по моему мнѣнію, можно усматривать особенное дѣйствіе бодрствующаго надъ православною Русскою Церковію Провидѣнія Божія.

Еще неожиданнѣе назначеніе на каѳедру Ярославскую Преосвященнаго Дмитровскаго [1]), который такъ сроднился съ Москвою, что, казалось, никогда не оставитъ ее. Назначеніе впрочемъ очень почетное, и, повидимому, не должно казаться непріятнымъ для назначеннаго.

Вы требуете моего мнѣнія относительно способа приведенія въ исполненіе реформы приходовъ Влад. епархіи? Я сообщу Вашему Преосвященству о томъ, какъ эта реформа осуществилась въ здѣшней Харьковской епархіи. Реформа эта совершилась здѣсь въ 1873 г.—Высочайше утвержденные штаты объявлены были чрезъ печатныя брошюры посредствомъ благочинныхъ. Дѣло велось какъ въ мѣстныхъ комитетахъ, такъ и въ Губернскомъ Присутствіи, не совсѣмъ чисто и правильно. Вслѣдствіе сего, по прибытіи моемъ на Харьковскую каѳедру, съ первыхъ дней и до сего времени почти ежедневно я получаю просьбы отъ тѣхъ или другихъ прихожанъ о возвращеніи однихъ къ прежнимъ приходамъ, и о возстановленіи у другихъ самостоятельныхъ причтовъ. На неправильное распредѣленіе границъ приходовъ заявляютъ иногда неудовольствіе и сами причты. Приходится нерѣдко удовлетворять просьбы прихожанъ и возстановлять прежніе приходы въ тѣхъ, разумѣется, случаяхъ, когда прихожане обезпечиваютъ вполнѣ содержаніе причта.

Что касается до причтовыхъ построекъ, то онѣ большею частію церковныя или общественныя. Опредѣленныхъ плановъ для этихъ построекъ не существуетъ, такъ какъ не вездѣ дома у причта строятся вновь, иногда они пріобрѣ-

[1]) Леонида Краснопѣвкова.

1876 г. таются готовыми на церковныя, или мірскія суммы, отъ самихъ же священниковъ, или отъ постороннихъ. Но во всякомъ случаѣ у священника должно быть не менѣе трехъ приличныхъ комнатъ, кромѣ кухни и прочихъ надворныхъ принадлежностей.

Въ здѣшней епархіи сверхштатныхъ священниковъ оказалось 120 человѣкъ. Къ настоящему году ихъ осталось еще 80. О причетникахъ и говорить нечего. Впрочемъ положеніе здѣшняго духовенства сравнительно съ Владимірскимъ, какъ прежде было, такъ и теперь, безъ сомнѣнія, гораздо удовлетворительнѣе, хотя удовлетворить вполнѣ желаніямъ человѣческимъ, при возрастающей день ото дня роскоши, никогда нельзя.

Главная причина тѣхъ или другихъ отношеній между пастыремъ и пасомыми заключается, по моему мнѣнію, въ самомъ духовенствѣ, въ его умственныхъ и нравственныхъ качествахъ. Священникъ умный, трезвый, безкорыстный всегда можетъ расположить прихожанъ въ свою пользу.

Бываютъ, конечно, случаи, что и на добраго пастыря нападаютъ злые люди; въ такомъ случаѣ долгъ Архипастыря всячески защищать и поддерживать невиннаго священника, хотя бы за это пришлось и самому потерпѣть непріятность, какъ это неразъ случалось со мною".

Директоръ 1-й Московской военной гимназіи, генералъ-маіоръ М. Я. Попелло-Давыдовъ отношеніемъ отъ 21-го Мая за № 886 спрашивалъ меня, нѣтъ ли препятствія къ перемѣщенію Смотрителя Харьковскаго Д. Училища Павла Голубева на должность воспитателя въ означенное заведеніе и просилъ при этомъ сообщить свѣдѣнія объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ Голубева и о томъ, можетъ ли онъ съ пользою для заведенія быть воспитателемъ.

На эти запросы я отвѣчалъ, отъ 2 Іюня за № 53, слѣдующее: 1) препятствій къ перемѣщенію Смотрителя Голубева не имѣется; 2) что же касается умственныхъ и нравственныхъ качествъ г. Голубева и можетъ ли онъ съ пользою для заведенія быть воспитателемъ, то о семъ могу сказать, что а) г. Голубевъ, какъ получившій высшее образованіе и имѣющій съ 1868 года практическую дѣятельность и въ преподаваніи нѣкоторыхъ предметовъ, и въ наблюденіи за преподаваніемъ другихъ наставниковъ,—имѣетъ достаточныя

умственныя дарованія для занятія преподавательской должности въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; б) нравственныя качества и педагогическія способности Голубева во ввѣренномъ ему заведеніи заслуживаютъ особенной похвалы какъ со стороны Епархіальнаго Начальства, такъ и со стороны мѣстнаго духовенства и, слѣдовательно, в) отъ него Голубева можно ожидать истинной пользы на должности воспитателя въ помянутомъ выше заведеніи". 1876 г.

На мѣсто Голубева, на должность Смотрителя Харьковскаго училища опредѣленъ былъ мною преподаватель Архангельской Семинаріи Лапчинскій [1]).

7-го ч. былъ на экзаменѣ по Закону Божію въ женской гимназіи, гдѣ преподавателемъ тотъ же протоіерей Павловъ, который и въ институтѣ, но здѣсь слышалъ я отвѣты менѣе удовлетворительные, чѣмъ тамъ; между прочимъ, одна воспитанница, перечисляя посланія Ап. Павла, нашла у него посланіе къ Самарянамъ (!) Разность въ отвѣтахъ ученицъ гимназіи и института при одномъ и томъ же преподавателѣ объясняется, по моему мнѣнію, разностію въ надзорѣ за преподавателями и разностію положенія воспитанницъ: въ гимназіи всѣ приходящія, а въ Институтѣ всѣ живущія вмѣстѣ подъ бдительнымъ надзоромъ начальницы и классныхъ дамъ.

10-го ч. присутствовалъ на экзаменѣ по Закону Божію въ мужской прогимназіи, гдѣ преподавателемъ состоялъ настоятель Троицкой церкви, протоіерей Н. Лащенковъ. Въ высшемъ, 4 классѣ, въ которомъ производится экзаменъ, на лицо оказался только одинъ православный ученикъ и притомъ уроженецъ Полтавской губерніи; прочіе всѣ изъ иновѣрцевъ. И этотъ единственный питомецъ православной вѣры оказался недостаточно свѣдущимъ въ катихизическомъ ученіи о догматахъ вѣры и благочестія, а притомъ и держалъ себя предъ испытателями не очень прилично. Ученики приготовительнаго класса отвѣчали по свящ. исторіи хорошо.

11-го числа получено было мною два письма—изъ Владиміра отъ Преосвященнаго Іакова и изъ Сергіева посада отъ Инспектора Московской Д. Академіи С. К. Смирнова.

---

[1]) † въ 1888 г.

1876 г. Преосвящ. Іаковъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Согласно желанію Вашему, при семъ честь имѣю представить экземпляръ *Росписанія нашихъ приходовъ по новому положенію*.

Немало дивились и мы назначеніямъ на Кіевскую [1]) и Ярославскую [2]) каѳедры. Ярославскій дѣлаетъ, кажется, маневръ: абіе по сихъ онъ явится Московскимъ владыкой по примѣру незабвеннаго Моск. Архипастыря въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета [3]). Такъ пишутъ ко мнѣ изъ нашего Сіона. Я чуть ли не первый поздравилъ Преосв. Леонида съ Монаршею милостію въ Духовъ день, по крайней мѣрѣ, первый сдѣлалъ на пакетѣ надпись, титуловавъ его Архіепископомъ Ярославскимъ. Прочитавъ мое краткое поздравленіе, въ коемъ я пожелалъ ему, чтобы звѣзда Митр. Филарета была его звѣздою, онъ, какъ слышно, восплакалъ, и вскорѣ мнѣ отвѣтилъ, благодаря за слово о нашемъ благодѣтелѣ.

Намъ естественно желать видѣть Пр. Леонида на Моск. каѳедрѣ. Онъ, можно сказать, натурализовался въ Москвѣ и намъ по его добрымъ отношеніямъ нечужой. Я его расположеніемъ очень доволенъ. Онъ какъ и Вы большой хлѣбосолъ: не отпускалъ меня изъ Москвы ниразу, не сдѣлавъ званый обѣдъ изъ избраннѣшихъ особъ.

Нелегко ему будетъ въ Ярославлѣ. Духовенство Преосв. Ниломъ [4]) очень распущено. Про Преосв. Димитрія говорятъ, что онъ можетъ быть ушелъ на Волынь, потому что не видѣлъ возможности сдѣлать что нибудь къ исправленію духовенства. Я бы посовѣтовалъ Преосв. Леониду выбрать себѣ энергичнаго викарія: вдвоемъ дѣло пошло бы успѣшнѣе и тверже. Не заблуждаюсь ли я?

Я на ревизію отправляюсь 19 іюня. Не знаю какъ Вы составляете маршруты, а у насъ выходятъ часто курьезы. По картѣ ѣхать вездѣ удобно, а на дѣлѣ выходитъ часто неудобоисполнимымъ. Ѣздить бы просто безъ росписаній.

---

[1]) Архіеп. Филоѳея.

[2]) Леонида, еп. Дмитровскаго, съ 15 Мая Ярославскаго, † въ томъ же году 15 Декабря.

[3]) Съ 26 Сентября 1820 г. архіеп. Ярославскаго, съ 3 Іюля 1821 г. Архіепископа Московскаго.

[4]) Исаковичемъ, † 21 Іюня 1874 г.

какъ дѣлаетъ это Нижегородскій [1]). Полезнѣе было бы, но 1876 г.
въ лошадяхъ можетъ встрѣтиться затрудненіе, если брать по пяти. У насъ есть проэктъ—составить особую карту путешествій, и это сдѣлаемъ теперь при новомъ росписаніи приходовъ.

Ворочусь, вѣроятно, недѣли черезъ три.

Благословите, Владыко Святый, и помолитесь о путешествующихъ".

Отъ того же 8-го числа писалъ мнѣ и С. К. Смирновъ:

„Давно уже, отвлекаемый неизбѣжными занятіями, не имѣлъ я удовольствія бесѣдовать съ Вами посредствомъ посланія, и прошу прощенія въ долгомъ безмолвіи.

Мы существуемъ подъ управленіемъ новаго начальника [2]), давно уже намъ извѣстнаго, и пока не видимъ, чтобъ заведенные прежде порядки замѣняемы были новыми. Но при всемъ томъ не можемъ не вспоминать о прежнемъ о. Ректорѣ, столь великомъ по уму, столь благосклонномъ по сердцу.

Семья моя и я, по милости Божіей, благоденствуемъ. Одна изъ дочерей моихъ, четвертая по счету, Анюта вчера возвратилась въ родительскій домъ, окончивъ и притомъ первой ученицей, шестилѣтній курсъ въ пансіонѣ Дюмушель. Второй зять читаетъ въ Виѳаніи Св. Писаніе. Молю Бога о ниспосланіи третьяго и четвертаго.

Въ высшей іерархіи, какъ Вамъ извѣстно, большія передвиженія. Преосв. Димитрій былъ проѣздомъ въ Лаврѣ и служилъ въ Троицынъ день. Былъ и въ собраніи Академическомъ. Немногимъ сказалъ, что поторопился [3]) прошеніемъ о перемѣщеніи его на Волынь. Преосвящ. Филоѳей въ Лавру не пожаловалъ, а, пообѣдавъ у Митрополита [4]) въ Москвѣ, отправился въ Кіевъ. Преосвященный Леонидъ еще продолжаетъ прощаться [5]) съ Московскою паствою, однакожъ вскорѣ ожидается здѣсь. Назначеніе его было для него неожиданно;

---

[1]) Еп. Іоанникій Рудневъ, † 7 Іюня 1900 г. митр. Кіевскимъ.

[2]) Архим. Михаила.

[3]) 28 Апрѣл. 1876 г. сконч. Кіев. митр. Арсеній Москвинъ II-й, а Димитрій Муретовъ 26 Апрѣля 1876 г. назначенъ на епархію Волынскую.

[4]) Иннокентія.

[5]) Прощаніе Преосв. Леонида описано въ №№ 27 и 28 Моск. Епарх. Вѣд. 1876 г.

1876 г. кажется, и Митрополитъ не былъ спрошенъ. На мѣсто его предназначенъ Преосв. Никодимъ [1]), котораго Владыка вызвалъ изъ Новгорода и спросилъ его: не пожелаетъ ли онъ переѣхать въ Москву? Преосв. Никодимъ далъ отвѣтъ: „Владыко Святый! если бы Вы изволили сказать, чтобъ я пѣшкомъ пришелъ въ Москву изъ Новгорода, я бы пошелъ пѣшкомъ".

Простите за болтовню. Дѣла у насъ кончились вчера и нынѣ первое время отдыха я посвящаю бесѣдѣ съ Вами. Въ нашемъ служебномъ кругу есть нѣкоторыя перемѣны: Егоръ Васильевичъ [2]) совсѣмъ оставляетъ службу и будетъ замѣщенъ молодымъ наставникомъ [3]); на догматику вчера избрали перваго изъ окончившихъ курсъ Александра Бѣляева [4]), изъ Рязанскихъ, даровитаго и благонадежнаго по направленію кандидата. Изъ присланныхъ въ прошломъ году отъ Васъ Буткевичъ [5]) занялъ первое мѣсто.

P. S. Прошу принять препровождаемую при семъ просфору на благословеніе отъ Преп. Сергія".

На это отвѣчалъ я:

„За священный даръ и пріятнѣйшее посланіе приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность.

Не получая долго отъ Васъ вѣстей, я невольно подумалъ, здоровы ли Вы. Но, слава Богу, что Вы и семейство Ваше здравствуете и благоденствуете. Да исполнится во благихъ желаніе Ваше относительно устроенія судьбы остальныхъ дщерей Вашихъ. Анну Сергѣевну поздравляю съ блистательнымъ окончаніемъ учебнаго поприща и желаю ей достойнаго ея жениха. А гдѣ и какъ Вашъ Сергѣй Сергѣевичъ—прежній Сережа?

Пріѣзжайте, пожалуйста, провѣдать мое житье-бытье и побесѣдовать со мною въ моемъ мирномъ уединеніи. Изъ Харькова можете побывать въ Святогорской пустыни: я увѣренъ, что лучше и восхитительнѣе этой мѣстности Вы

---

[1]) Бѣлокуровъ, † 14 Октября 1877 г.

[2]) Амфитеатровъ, † 17 Марта 1888 г.

[3]) Замѣстителемъ его избранъ преподаватель Харьковской Дух. Семинаріи І. А. Татарскій, вышеупоминаемый.

[4]) Дмитріевичъ, нынѣ докторъ богословія ординарный профессоръ.

[5]) Нынѣ протоіерей, профессоръ богословія въ Харьковскомъ Университетѣ.

ничего еще въ жизни не видали. Надѣюсь, что достолюбез- 1876 г.
ная Софья Мартыновна [1]) соизволитъ на Ваше путешествіе въ Харьковъ.

Нельзя не порадоваться отъ души за назначеніе на Кіевскую митрополію Высокопр. Филоѳея. Преосв. Леонидъ, какъ слышно, пораженъ былъ нечаянностію своего назначенія".

12-го числа привѣтствовалъ я досточтимаго друга своего, Преосвящ. Леонида съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа и съ назначеніемъ на Ярославскую знаменитую каѳедру. Вотъ что я писалъ ему:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Отъ полноты преданнаго Вамъ сердца привѣтствую Васъ съ возведеніемъ на высшую степень іерархическаго служенія Православной Христовой Церкви. Да даруетъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ благодатную помощь и духовную мудрость право править слово истины и созидать душевное спасеніе ввѣренной Вамъ паствы!

Итакъ пришло время и надъ Вами исполниться апостольскому слову: *яко не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ*. Изъ первопрестольнаго града Вамъ указанъ державною волею путь къ иному граду. Нѣтъ сомнѣнія, что Вамъ, послѣ столь продолжительнаго пребыванія въ первопрестольной Столицѣ, нелегко разставаться съ нею, но премудрый Строитель судебъ человѣческой жизни да устроитъ рано или поздно и Вамъ, подобно великому предшественникуВашему на Ярославской каѳедрѣ, въ Бозѣ почившему Святителю Филарету, обратный путь изъ града Ярославля въ богохранимый градъ Москву!

Позвольте однакоже, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, братски вопросить Васъ, какимъ образомъ совершилось Ваше новое назначеніе на Ярославскую каѳедру; было ли по прежнему предварительно требовано Ваше на сіе согласіе, или нѣтъ, и кому собственно принадлежитъ первоначальная мысль объ этомъ назначеніи.

Я питаю себя пріятною надеждою, что Ваше В—во и на новомъ мѣстѣ Вашего Архипастырскаго служенія сохраните ко мнѣ Ваше прежнее доброе расположеніе.

---

[1]) Супруга С. К. Смирнова, здравствующая донынѣ.

1876 г. Ярославль мнѣ нѣсколько знакомъ: въ немъ я былъ въ 1861 г. въ качествѣ ревизора тамошней Семинаріи. Но съ того времени, безъ сомнѣнія, многое измѣнилось и, вѣроятно, къ лучшему. Въ Ярославлѣ у меня есть и до сихъ поръ знакомые; между прочимъ позвольте мнѣ рекомендовать Вамъ законоучителя Демидовскаго лицея, Протоіерея А. П. Лаврова [1]), какъ моего добраго товарища и совоспитанника Академіи. Это человѣкъ въ высшей степени кроткій и благонравный.

Прося Вашихъ святительскихъ молитвъ предъ Угодниками Ярославскими и Ростовскими, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

На другой день, 13 ч., служилъ я въ Усѣкновенской кладбищенской церкви, при которой находится Епархіальное женское училище, литургію и молебенъ по случаю выпуска изъ онаго дѣвицъ. Затѣмъ присутствовалъ на актѣ, на которомъ, послѣ раздачи выпускнымъ дѣвицамъ аттестатовъ, книгъ и похвальныхъ листовъ, произнесена была Инспекторомъ училища, священникомъ Оникевичемъ приличная случаю рѣчь.

19-го числа имѣлъ я честь получить отъ Предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, высокопреосвященнаго Иннокентія, митрополита Московскаго, оффиціальное отношеніе отъ 14-го числа, за № 333, слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ Братъ и Сослужитель!

Приношу Вашему Преосвященству глубочайшую благодарность за открытіе во ввѣренной Вамъ Харьковской епархіи Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, столь благовременное при усиливающемся развитіи миссіонерской дѣятельности въ нашемъ отечествѣ и за предѣлами его, и покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Архипастырь, не оставлять новооткрытый Комитетъ Вашимъ участіемъ и покровительствомъ.

При семъ долгомъ почитаю сообщить, что Общимъ Собраніемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, бывшимъ въ Москвѣ въ минувшемъ Маѣ мѣсяцѣ, извѣстіе объ открытіи

[1]) См. о немъ т. I и IV Хроники по указателямъ.

Харьковскаго Комитета принято было съ живѣйшимъ сочув- 1876 г.
ствіемъ".

Вслѣдствіе опредѣленія Св. Синода отъ 23 янв.—14 февр. 1876 г., члены Консисторій, какъ штатные, такъ и сверхштатные, не должны быть допускаемы ни подъ какимъ видомъ и предлогомъ къ прохожденію благочинническихъ должностей. На этомъ основаніи, Благочинный градскихъ Харьковскихъ Церквей, Каѳедральный Ключарь Симеонъ Илларіоновъ, какъ сверхштатный членъ Консисторіи, былъ уволенъ отъ благочинической должности, и на его мѣсто долженъ быть избранъ другой. По произведенному градскимъ духовенствомъ выбору, представлены были мнѣ на утвержденіе три кандидата: протоіереи—Николаевской церкви А. Ѳедоровскій, Димитріевской—П. Дохлѣвскій и Воскресенской—І. Чижевскій. На избирательномъ актѣ дана была мною отъ 23 іюня слѣдующая резолюція:

„Изъ трехъ, избранныхъ на должность градскаго Благочиннаго кандидатовъ, двое—Прот. А Ѳедоровскій и П. Дохлѣвскій не могутъ быть утверждены въ должности Благочиннаго на томъ основаніи, что первый изъ нихъ обремененъ многими другими общественными должностями, а послѣдній имѣетъ физическій недостатокъ слуха. Посему въ должность Благочиннаго 1-го Харьковскаго Округа назначается третій изъ кандидатовъ—Протоіерей І. Чижевскій".

24-го ч. получилъ я письмо изъ Вильны отъ Преосвящ. Макарія, архіепископа Литовскаго. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 19-го числа:

„Не знаю, въ чемъ провинился мой племянникъ, священникъ Харьковской Вознесенской церкви Четвериковъ,—онъ объ этомъ не пишетъ, а только слезно умоляетъ меня походатайствовать предъ Вами, чтобы его не переводили изъ настоящаго прихода. И я покорнѣйше прошу, Ваше Преосвященство, если найдете возможнымъ, наказать провинившагося какъ нибудь иначе, а не перемѣщать его отъ Вознесенской церкви, вблизи которой онъ имѣетъ домъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я Его Высокопреосвященству отъ 28-го числа:

„Мнѣ очень непріятно огорчать Ваше Высокопреосвященство недобрыми вѣстями о Вашихъ родственникахъ: для меня было бы гораздо пріятнѣе противное тому.

1876 г. Поступокъ свящ. Четверикова, о которомъ изволите писать мнѣ, заключается въ слѣдующемъ. Вечеромъ 7-го числа сего мѣсяца, о. Четвериковъ, въ нетрезвомъ видѣ, пришелъ въ квартиру своего жильца, полицейскаго чиновника, съ выговоромъ за причиненную его малолѣтней дочери малолѣтнею также дочерью чиновника обиду. При этомъ произошла взаимная между чиновникомъ и Четвериковымъ брань, дошедшая до драки. Объ этомъ тотчасъ же доведено было самимъ о. Четвериковымъ до свѣдѣнія Начальника губерніи, который распорядился послать, для водворенія порядка въ квартирахъ хозяина и жильца, четверыхъ полицейскихъ солдатъ. Хотя ссора окончилась взаимнымъ примиреніемъ, но происшествіе огласилось по всему городу.

Такъ какъ случаи нетрезвости неразъ бывали съ о. Четвериковымъ и прежде и такъ какъ между нимъ и настоятелемъ Вознесенской церкви происходитъ постоянная вражда, къ крайнему соблазну прихожанъ, то я, для прекращенія этого соблазна, и прежде совѣтовалъ о. Четверикову и теперь повторилъ свой совѣтъ оставить настоящій приходъ и помѣняться мѣстами или съ кѣмъ либо изъ городскихъ священниковъ, или съ родственникомъ своимъ, свящ. Гутниковымъ, о которомъ Ваше В—ство изволили писать мнѣ прежде. Но онъ отказывается послѣдовать моему совѣту.

Чѣмъ должно окончиться настоящее дѣло объ о. Четвериковѣ, я не могу еще опредѣлительно сказать. Оно передано мною на разсмотрѣніе Консисторіи".

Въ № 191 газеты „Голосъ" писали, что 4-го Іюля, въ воскресенье, въ г. Орлѣ, по предложенію Преосвящ. Макарія состоялось въ городскомъ саду народное *гуляньe* въ пользу Болгаръ, съ платою за входъ по 20 коп.; собрано свыше 700 рублей. Цѣль добрая, но одобрительно ли съ строго-христіанской точки зрѣнія средство? Итакъ, не только міряне, но и *пастыри* допускаютъ увеселенія съ благотворительными цѣлями; слыханное ли это дѣло!

Въ первыхъ числахъ этого мѣсяца послалъ я Каѳедральнаго о. Ключаря, Протоіерея Илліаріонова къ помѣщику села Ряснаго, Ахтырскаго уѣзда, К. Д. Хрущову, предпринявшему въ своемъ имѣніи, какъ уже извѣстно, построеніе общежительнаго монастыря, съ порученіемъ склонить его къ выдачѣ, согласно предписанію Св. Синода, дарственной за-

писи на движимое и недвижимое имѣніе въ пользу строющагося монастыря. И вотъ что по этому случаю писалъ мнѣ изъ Ряснаго о. Илларіоновъ отъ 6-го числа: 1876 г.

„По благословенію Вашему, 4-го числа въ 5-ть часовъ утра, пріѣхалъ я въ Рясное. Первѣе всего отслужилъ въ церкви молебенъ о здравіи больнаго и затѣмъ посѣтилъ его. Благословеніе Ваше и всѣ благожеланія и совѣты обращаться съ крѣпкою вѣрою ко Врачу душъ и тѣлесъ—Господу Іисусу, переданные отъ имени Вашего, Константинъ Димитріевичъ принялъ съ большимъ утѣшеніемъ.—Наканунѣ 4-го въ субботу ему сдѣлалось очень дурно—появилась опухоль на ногахъ и въ животѣ; почему онъ самъ пригласилъ Иліодора и высказалъ опасеніе за свое здоровье. Иліодоръ кстати доложилъ ему о Вашемъ письмѣ, и, согласно его желанію прочиталъ, послѣ чего Константинъ Димитріевичъ сказалъ: надо послать за нотаріусомъ, но распоряженіе со стороны его не сдѣлано въ тотъ день.—Утромъ въ Воскресенье ему сдѣлалось гораздо лучше; при свиданіи со мною, когда рѣчь дошла до дарственной записи, Константинъ Димитріевичъ сталъ высказывать прежнія свои убѣжденія и увѣрять, что никто изъ наслѣдниковъ не станетъ мѣшаться къ имуществу, назначенному монастырю, „не треба никакихъ бумагъ и безъ того будетъ все монастырское“. На всѣ его доводы я сказалъ ему: Владыка внимательно юридически обсудилъ дѣло и прислалъ меня высказать Вамъ рѣшительное его мнѣніе, что отсутствіе такого документа, какъ дарственная запись, весьма велико, и что духовное завѣщаніе недостаточно обезпечиваетъ Вашъ даръ, — могутъ возникнуть протесты, процессы, тяжба и затормозить, если не разрушить, святое дѣло.—Все высказанное по сему предмету, какъ видно, сильно повліяло на Константина Димитріевича и онъ велѣлъ послать за докторомъ и нотаріусомъ,—что немедленно и было исполнено. Нотаріусъ изъ Сумъ пріѣхалъ въ 5-ть часовъ, а доктора еще нѣтъ.—Что то породитъ каждый день? Одинъ изъ наслѣдниковъ—Павелъ Димитріевичъ Хрущовъ вчера, почти за мною, пріѣхалъ въ Рясное, видѣлся съ Конст. Димитріевичемъ, но не произвелъ никакого вліянія на намѣреніе его; Константинъ Димитріевичъ и сегодня утромъ повторилъ, чтобы дарственную запись приготовляли къ подписи. Нѣкоторые изъ окружающихъ стали скло-

1876 г. няться въ пользу наслѣдника и неблагопріятно высказываться.

Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, да въ часъ недоумѣній положитъ Господь на сердце мысль благу!"

Но этой благой мысли не допущено своекорыстіемъ наслѣдника осуществиться: старикъ Хрущовъ умеръ, не совершивши дарственной записи. Какія были отъ сего послѣдствія, увидимъ далѣе.

12-го мною получено было изъ Москвы отъ Преосвящ. Леонида письмо, писанное, очевидно, въ состояніи сильнаго душевнаго волненія, такъ что нѣкоторыхъ словъ нельзя и разобрать. — Вотъ что писалъ мнѣ досточтимый другъ мой отъ 9-го числа:

„Знаете Вы, какая внезапность постигла меня и влечетъ еще далѣе отъ Васъ мѣстомъ, но не духомъ любви. Прошу, помолитесь. Помню слова Ваши, что въ провинціи и полгода не просидѣть мнѣ благополучно, и становится мнѣ страшно. Въ мои годы, при моихъ силахъ, можно продолжать, но не начинать новое дѣло. Дайте совѣтъ, если имѣете его; Вы служили и служите въ другихъ мѣстностяхъ, но думаю, что много есть общаго въ бытѣ. На мое мѣсто—Преосвящ. Никодимъ. Желаніе, чтобы... (далѣе слова нельзя разобрать), движетъ рукою, а голова пуста или переполнена, и писать болѣе не въ силахъ. Родные мои Васъ просятъ о благословеніи".

На это дружеское посланіе я отвѣчалъ, по нѣкоторымъ соображеніямъ, не ранѣе 24-го числа, и вотъ что писалъ тогда:

„Краткое и грустію проникнутое посланіе Ваше отъ 9-го Іюля я получилъ 12-го числа.

Я не спѣшилъ отвѣчать на Ваше посланіе, потому что зналъ, что Ваша душа и Ваше сердце, въ послѣдніе дни въ Москвѣ и въ первые—въ Ярославлѣ, до того переполнены были разнообразными мыслями и чувствами, что Вамъ было не до моихъ писемъ. Теперь, вѣроятно, Вы нѣсколько уже поуспокоились и поосмотрѣлись на новомъ мѣстѣ служенія; и потому я рѣшился начать съ Вами братскую бесѣду.

Прежде всего позвольте привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ вступленіемъ на новую ввѣренную Вамъ каѳедру.

Съ особеннымъ интересомъ слѣдилъ я по газетамъ за послѣдними событіями Вашего пребыванія въ Москвѣ и за Вашими движеніями къ новому мѣсту служенія. Едва ли кто изъ Московскихъ викаріевъ оставлялъ Москву съ такою торжественностію и при такомъ общемъ изъявленіи добрыхъ и признательныхъ чувствъ, какими напутствованы были Вы. И въ этомъ должно заключаться для Васъ немалое уже утѣшеніе. Притомъ Ярославль не Витебскъ, и ярославская епархія—не полоцкая епархія. Знаю, что переходъ для Васъ изъ Москвы куда бы то ни было гораздо ощутительнѣе, чѣмъ былъ для меня; но что же дѣлать? Нельзя же было цѣлый вѣкъ оставаться викаріемъ; надобно же было рано или поздно начинать и Вамъ самостоятельную жизнь и самостоятельное дѣйствованіе. 1876 г.

Но для Васъ самостоятельная дѣятельность на поприщѣ святительскаго служенія, послѣ столь продолжительнаго приготовленія къ ней подъ руководствомъ такихъ великихъ и мудрыхъ іерарховъ, какъ Филаретъ и Иннокентій, не должна быть особенно затруднительна. И на Ярославской каѳедрѣ Вы, какъ я полагаю, немного встрѣтите новаго, чего бы Вы уже не видѣли и о чемъ не разсуждали въ Москвѣ. Правда, при однихъ и тѣхъ же предметахъ, немало значатъ иныя лица, иной составъ сотрудниковъ и помощниковъ. Въ особенности для епархіальнаго архіерея много значитъ Консисторскій секретарь: онъ главная пружина въ консисторскомъ механизмѣ; въ его рукахъ сосредоточены всѣ дѣла. Вашъ настоящій секретарь извѣстенъ мнѣ по Витебску, и еще по Владиміру, какъ бывшій наставникъ Семинаріи [1]). Человѣкъ онъ способный и хорошо составляетъ бумаги, но, говоря между нами, нечуждъ мздоимства, якоже и прочіе консисторскіе секретари. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи онъ требуетъ бдительнаго надзора. Но чтобы не быть въ излишней зависимости отъ секретаря, архіерею необходимо самому знать законы и синодскія распоряженія.

Изъ Ярославскаго духовенства, кромѣ прот. Лаврова, о которомъ я уже писалъ Вашему Высокопреосвященству, из-

---

[1]) Разумѣется Никольскій, Миронъ Гр., см. о немъ Ш т. Хроники, стр. 788.

1876 г. вѣстенъ мнѣ только инспекторъ Семинаріи, прот. Барскій [1]).— Онъ курсомъ меня старше по академіи, и я зналъ его за человѣка добраго и простого; не знаю, каковъ онъ теперь.

Не могу я понять, почему до сихъ поръ при старѣйшей и знаменитой изъ архіепископскихъ каѳедръ—Ярославской нѣтъ викарія [2]). Ужели въ такой епархіи не имѣется для сего матеріальныхъ средствъ? Мнѣ кажется, Вашему Высокопреосвященству, при Вашемъ непостоянномъ здоровьѣ, необходимо имѣть ближайшаго помощника, не столько, конечно, для письменныхъ консисторскихъ дѣлъ, хотя и это немаловажно, сколько для церковныхъ службъ. Только одного при этомъ надобно желать, чтобы Викарій былъ единомысленъ съ Вами и благопокорливъ.

Скажите же, Высокопреосвященнѣйшій, какъ Вы устроились и устрояетесь на новомъ мѣстѣ жительства? Кто съ Вами и при Васъ изъ Московскихъ присныхъ, или преданныхъ слугъ? Меня очень интересуетъ Ваше новое положеніе".

13-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ Профессора Богословія въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, протоіерея А. П. Лаврова. Онъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить Вашему Преосвященству глубокое почтеніе и искреннее расположеніе. Этимъ случаемъ послужило для меня недавно полученное мною письмо отъ редактора Вашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, написанное имъ по особому порученію Вашего Преосвященства. Изъ письма этого видно, что Вы желаете знать объ условіяхъ учрежденія нашего Епархіальнаго духовнаго цензурнаго Комитета. Собравши свѣдѣнія объ этомъ отъ нашего каѳедральнаго о. протоіерея, который состоитъ вмѣстѣ и членомъ Консисторіи, я спѣшу сообщить Вашему Преосвященству объ этомъ предметѣ слѣдующее. Епархіальный духовный цензурный Комитетъ, учрежденный для разсмотрѣнія духовныхъ сочиненій, преимущественно проповѣдей, предназначаемыхъ для напечатанія, существуетъ и донынѣ въ г. Ярославлѣ. Предсѣдателемъ его состоитъ Инспекторъ

---

[1]) Николай Аѳ., † ректоромъ Ярославской семинаріи въ 1899 г., ср. о немъ т. II Хроники, стр. 630.

[2]) Викаріатство Угличское учреждено лишь 9 апрѣля 1888 г.

духовной Семинаріи, Протоіерей о. Николай Барскій. Къ числу членовъ его принадлежу и я. Онъ учрежденъ былъ, кажется, въ 1870-мъ году, безъ особаго разрѣшенія Св. Синода, на основаніи общаго постановленія Св. Синода 1869 года о томъ, что духовныя сочиненія, преимущественно проповѣди, предназначаемыя для печати, могутъ быть разсматриваемы мѣстною цензурою.—Но было ли донесено въ Св. Синодъ объ этомъ тотчасъ по открытіи означеннаго Комитета, или упомянуто въ годичномъ отчетѣ, о. Протоіерей не могъ сообщить мнѣ этого. Отъ него же я узналъ, что одинъ изъ Епархіальныхъ Архіереевъ (кто, именно, о. Протоіерей не могъ этого припомнить) обращался въ Св. Синодъ съ просьбою о дозволеніи учредить особый Комитетъ для цензуры проповѣдей и краткихъ духовныхъ сочиненій, назначаемыхъ для печати, и получилъ отвѣтъ, что для этого нѣтъ нужды въ учрежденіи особаго Комитета, такъ какъ цензура означенныхъ сочиненій можетъ быть поручена мѣстнымъ, уже существующимъ въ каждомъ губернскомъ городѣ, духовнымъ цензорамъ. Объ этомъ было напечатано, по словамъ нашего отца Протоіерея, въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, но въ какихъ, именно, [1]) онъ не могъ вспомнить. Вотъ все, что я могъ узнать объ этомъ предметѣ. Свѣдѣнія эти не полны и не точны, но они въ такомъ, именно, видѣ были сообщены мнѣ. 1876 г.

Книгу „Путевыя записки Преосвященнаго Нила“ имѣю честь препроводить къ Вашему Преосвященству съ настоящею почтою (Цѣна ей 2 р.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше прошу Васъ принять отъ меня экземпляръ моего послѣдняго сочиненія: Записки по предмету Закона Божія для III, IV и V классовъ мужскихъ гимназій. [2]) Только покорнѣйше прошу Васъ извинить меня въ томъ, что предлагаю ихъ Вамъ безъ переплета, такъ какъ въ переплетѣ нѣтъ ни одного готоваго экземпляра.

P. S. 11-го числа этого мѣсяца мы ожидаемъ изъ Москвы новаго Владыку преосвященнѣйшаго Леонида“.

Поводомъ къ перепискѣ съ о. Лавровымъ по вопросу о

---

[1]) 1869 г. № 23 и 1870 г. № 15.

[2]) Имѣется въ виду этихъ Записокъ Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Ярославль, 1875.

1876 г. цензурномъ Комитетѣ было открытіе такого Комитета въ Харьковѣ, безъ предварительнаго разрѣшенія Св. Синода, но, когда я донесъ объ открытіи Комитета къ свѣдѣнію Св. Синода, Синодъ предписалъ закрыть оный.

На письмо о. Протоіерея Лаврова я отвѣчалъ отъ 13-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за доставленіе свѣдѣній о Цензурномъ Комитетѣ.

Еще болѣе благодарю Васъ за Вашъ учено-литературный даръ. Дай Богъ, чтобы этотъ трудъ Вашъ былъ не послѣднимъ.

Прошу принять и отъ меня посылаемую вмѣстѣ съ симъ книжку. Книга эта плодъ не моихъ трудовъ, но она повѣствуетъ о моихъ посильныхъ трудахъ и подвигахъ на Полоцкой Каѳедрѣ.

Деньги (2 р.) за книгу „Путевыя записки А. Н.“ я приказалъ выслать Вамъ моему секретарю.

Привѣтствую Васъ съ новымъ архипастыремъ. Я писалъ ему о Васъ и рекомендовалъ Васъ, какъ моего добраго и любезнаго товарища по академіи. Надѣюсь, что его Высокопреосвященство не оставитъ безъ вниманія моей рекомендаціи; еще болѣе увѣренъ, что Вы вполнѣ оправдаете мою рекомендацію.

Напишите мнѣ, какъ Вы встрѣтили новаго Владыку, какое впечатлѣніе произвелъ онъ на свою паству и доволенъ ли онъ на первый разъ паствою.

Мое пребываніе въ Харьковѣ болѣе мирно и спокойно, чѣмъ въ Витебскѣ.

Призывая на Васъ и на Ваши учено-педагогическіе труды Божіе благословеніе, съ братскою о Христѣ любовію пребываю“...

Благочинный 1-го округа Ахтырскаго уѣзда, Протоіерей Мих. Артемьевъ [1]) доносилъ мнѣ отъ 16-го числа за № 221:

„Вслѣдствіе Архипастырскаго Вашего Преосвященства наставленія мнѣ даннаго, долгъ имѣю донести Вашему Преосвященству, что Протоіерей Ахтырскаго Покровскаго собора Василій Лопатинъ продолжаетъ вести невоздержную жизнь, предаваясь излишнему употребленію хмѣльныхъ напитковъ. Такъ сего 15-го Іюля при производствѣ мною полугодичной

[1]) † въ 1884.

ревизіи документовъ и суммъ Ахтырскаго Покровскаго собора, явившись въ Церковь въ нетрезвомъ видѣ, упалъ и былъ выведенъ сторожами изъ церкви и отвезенъ въ домъ". 1876 г.

На основаніи этого донесенія дано было мною Консисторіи предложеніе за № 63 слѣдующаго содержанія:

„До свѣдѣнія моего дошло, что Протоіерей Ахтырскаго Покровскаго собора Василій Лопатинъ, 15-го сего Іюля, явившись въ соборъ въ нетрезвомъ видѣ, упалъ и былъ выведенъ сторожами изъ церкви и отвезенъ въ домъ.

Такъ какъ и въ прежнее время доходили до меня подобныя свѣдѣнія о нетрезвости Протоіерея Лопатина и мною дѣлаемы были неразъ строгія внушенія, которыя, очевидно, остаются безплодными, то, на сей разъ, запретивъ ему священнослуженіе, вызвать его въ нашъ архіерейскій домъ, для испытанія въ поведеніи.

Консисторія сдѣлаетъ по сему должныя распоряженія".

25-го ч. получено было мною изъ Ярославля отъ преосвященнаго архіепископа Леонида 23 р. денегъ при краткой запискѣ отъ 20-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Осмѣливаюсь утруждать Васъ просьбою. Прикажите справиться, дѣйствительно ли близъ Харькова, въ селѣ Основѣ, есть очень бѣдная больная Анна Александровна Тимковская. Если это вѣрно, то будьте милостивы выдать ей посылаемые 23 р., которые у меня случились изъ денегъ данныхъ мнѣ на бѣдныхъ, слѣдовательно не мое благотвореніе.

Помогите моей духовной скудости молитвою.

Не могу писать, ибо пишу между правиломъ и благовѣстомъ.

За все Богу благодареніе, щедрому и многомилостивому".

Это порученіе надѣлало было мнѣ, какъ увидимъ далѣе, немало хлопотъ и непріятностей.

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Владиміра отъ преосвящ. Іакова. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Пользуясь случаемъ, кланяюсь Вашему Преосвященству и позволяю себѣ спросить, здравствуете ли и какъ поживаете.

Нашъ Владыка [1]) вчера отправился въ Киржачъ открывать

---

[1]) Архіеп. Антоній.

1876 г. соборъ и тамошняго настоятеля, свящ. Бѣлоцвѣтова [1]) (извѣстнаго по проповѣдямъ въ Душеп. Чт.) возвести въ санъ протоіерея, и все это совершить завтра въ день Маріи Магдалины. Оттуда поѣдетъ въ Введенскую пустынь, и погостивъ до 26-го ч. отправится въ Москву до 30 Іюля. Поклонится Моск. святынѣ, повидается съ Митрополитомъ [2]) и осмотритъ перестроенное Суздал. подворье [3]).

Я съ 18 іюня по 3 іюля поѣздилъ по Гороховскому, Ковровскому и Вязниковскому уѣздамъ. Теперь домовничаю.

Преосв. Никодимъ не усидѣлъ въ Новгородѣ и переселился въ Москву. Его вакансія и другія доселѣ не заняты. Будутъ ожидать, какъ слышно, возвращенія графа [4]) изъ-за границы.

Съ 1-го іюля объявлена у насъ по епархіи реформа приходовъ. Причетники то лично, то по почтѣ просятъ кто дать штатное мѣсто въ томъ же селѣ, гдѣ онъ-де, а не другой долженъ оставаться въ штатѣ, кто перевести на имѣющую открыться вакансію, кто жалуется на стѣсненіе со стороны священника: убирайся, говоритъ, ты сверхъ штата. Страшная тревога. Консисторія завалена бумагами. Индѣ крестьяне въ соединенномъ приходѣ просятъ позволенія выстроить для причта домъ, чтобъ священника удержать при своей церкви. Это все по моей части. Я поручилъ Консисторіи дать планъ для цер. домовъ, чтобы прихожане строили приличное помѣщеніе.

Въ Ярославской епархіи прихожане, какъ слышно, отказываются отъ даннаго обѣщанія обезпечить свои церкви. Что прикажете дѣлать? Преосв. Леониду предстоитъ немалый трудъ вообще по дѣламъ епархіи. Покойный Владыка [5]) позапустилъ и пораспустилъ духовенство. Я бы посовѣтовалъ ему взять себѣ въ помощь добраго викарія... Скорѣе бы дѣло пошло. Помоги ему Богъ!

---

[1]) Алексѣя Васильевича † 27 Сентября 1876 г. Біографическія свѣдѣнія о немъ см. въ его книгѣ: Кругъ поученій (110) на всѣ воскресные и праздничные дни въ году и на седмицы: пасхальную, первую поста и страстную, съ біографіею и приложеніемъ къ нимъ особо семи словъ и поученій, не относящихся къ сему кругу. Изданіе 2-е. Владиміръ, 1879.

[2]) Иннокентіемъ.

[3]) Въ Москвѣ на Рождественкѣ.

[4]) Толстаго, Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода.

[5]) Ср. выше, стр. 348, прим. 4.

Старцу отцу Александру Кустову кланяюсь и прошу при- 1876 г.
слать мнѣ его карточку. Сообщите ему, Владыка, что архим. Агапитъ проживаетъ нынѣ въ Моск. Покровскомъ монастырѣ, какъ частный человѣкъ".

Архимандритъ Агапитъ (Лопатинъ), о которомъ упоминается въ письмѣ, извѣстенъ своими превратностями въ жизни и своею печальною судьбою. По окончаніи курса въ Кіевской Д. академіи въ 1845 г. съ званіемъ магистра, назначенъ былъ на должность Ректора въ Перервинское духовное училище, Московской епархіи, и тогда я лично зналъ его. Съ 1860 г. по 1864 г. онъ былъ Ректоромъ Харьковской Семинаріи и Настоятелемъ Куряжскаго монастыря, гдѣ съ нимъ близко былъ знакомъ протоіерей Кустовъ. Но при немъ и Семинарія не процвѣтала, а монастырь былъ почти вовсе разоренъ. Изъ Харькова, за неисправность по службѣ и за неблагоповеденіе, Агапитъ удаленъ былъ и помѣщенъ въ какой-то монастырь въ число братства; а теперь оказался уже въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ въ качествѣ частнаго человѣка. Къ чему же послужило для него высшее духовное образованіе!..

На братское посланіе Преосвященнаго отвѣчалъ я 8-го августа:

„Приношу Вашему Пр-ву искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра Росписанія Владимірскихъ приходовъ по новому положенію.

Изъ сличенія этого росписанія съ росписаніемъ приходовъ Харьковской епархіи оказывается, что здѣсь причты щедрѣе надѣлены приходскими душами, чѣмъ во Владимірѣ. Между тѣмъ, какъ у Васъ нерѣдко при 600—700 душахъ м. пола назначено по два священника и по два псаломщика, у насъ при 1000—1300 оставлено по одному священнику и одному псаломщику. Притомъ и народонаселеніе здѣшней епархіи вообще, какъ я полагаю, зажиточнѣе народонаселенія владимірской епархіи, и почва земли здѣсь безъ сомнѣнія удобнѣе, чѣмъ тамъ. Но желанія человѣческія ничѣмъ не могутъ быть удовлетворены. Здѣсь, въ городѣ, иной молодой священникъ получаетъ не менѣе 1500 р., и жалуется на скудость средствъ. Правда, что здѣсь жизнь едва ли не дороже, чѣмъ въ столицахъ; по крайней мѣрѣ, всѣ на это жалуются, и духовные и свѣтскіе.

Поздравляю Васъ съ благополучнымъ совершеніемъ путе-

1876 г. шествія. А мнѣ только еще предстоитъ путь, и путь не краткій—не меньше 1000¦ верстъ. Предполагаю, если Богъ благословитъ, выѣхать изъ дому 17-го ч. и возвращусь не ранѣе половины Сентября. Прошу Васъ сопутствовать мнѣ Вашими братскими молитвами.

На дняхъ явился ко мнѣ изъ Владиміра діаконъ Сокольскій, котораго я опредѣлилъ на штатную вакансію къ Каѳедральному Собору. И ростомъ, и голосомъ, и характеромъ онъ очень понравился здѣшнимъ гражданамъ. Я очень благодаренъ Высокопреосвящ. Антонію [1]) за уступку мнѣ такого голосистаго діакона. Здѣсь въ епархіи, къ удивленію моему, не нашлось ни одного порядочнаго діакона, котораго бы я могъ взять къ Каѳедральному Собору".

30-го ч. дано было мною Консисторіи за № 64 предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Имѣя въ виду предпринять во второй половинѣ будущаго августа поѣздку для обозрѣнія церквей Харьковскаго, Изюмскаго, Старобѣльскаго, Купянскаго и Волчанскаго уѣздовъ, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) заготовивъ отъ моего имени къ Г. Начальнику губерніи отношеніе съ просьбою объ учиненіи зависящихъ распоряженій относительно исправности путей сообщенія между церквами, предположенными къ обозрѣнію, представить оное къ подписанію; 2) поручить Каѳедральному о. Ключарю [2]) принять изъ Казначейства потребную для моей поѣздки сумму; 3) предписать Благочиннымъ означенныхъ уѣздовъ, чтобы они въ рапортахъ своихъ, которые обыкновенно представляютъ при встрѣчѣ архіерея, обстоятельно излагали о церквахъ и причтахъ только то, на что слѣдуетъ обратить особенное вниманіе при посѣщеніи церквей, не повторяя тѣхъ свѣдѣній, которыя заключаются въ клировыхъ вѣдомостяхъ, и чтобы приказали приходскимъ священникамъ наряду съ церковными документами представлять мнѣ свои поученія за послѣдніе два года; и 4) въ отсутствіе мое всѣ журналы и протоколы, за исключеніемъ тѣхъ, которые по особой важности, какъ, напр., объ утвержденіи въ должности благочинныхъ и т. п., требуютъ моего непосредственнаго разсмо-

[1]) Архіеп. Владимірскому.

[2]) Протоіерею Илларіонову.

трѣнія, представлять на усмотрѣніе и утвержденіе Преосвященнаго Викарія. 1876 г.

При семъ прилагается маршрутъ съ означеніемъ приходовъ, которые предположено мною посѣтить".

31-го ч. читалъ я статью, помѣщенную въ № 28 Руководства для сельскихъ пастырей, подъ заглавіемъ: „Нѣсколько случаевъ встрѣчи современныхъ намъ архипастырей съ иновѣрцами".

Въ этой статьѣ повѣствуется 1) о Преосвященномъ Викторинѣ, Еп. Полоцкомъ, что онъ, при объѣздѣ епархіи, посѣтилъ латинскій костелъ, въ которомъ встрѣченъ былъ ксендзомъ въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ; 2) о Преосвященномъ Димитріи, бывшемъ Архіепископѣ Херсонскомъ, что онъ принялъ приглашеніе отъ Еврейскаго раввина посѣтить его домъ и быть у него на обѣдѣ; 3) о Преосвященномъ Антоніи, архіепископѣ Казанскомъ, что онъ удостоивалъ нѣкоторыхъ изъ татарскихъ муллъ своимъ посѣщеніемъ, и, наконецъ, 4) о Преосвященномъ Платонѣ, архіепископѣ Донскомъ, что онъ, проѣзжая въ Сентябрѣ 1875 г. по калмыцкимъ улусамъ, встрѣченъ былъ *бакшою* или ламайскимъ первосвященникомъ и, по приглашенію сего послѣдняго, посѣтилъ калмыцкія хорулы или капища и слушалъ тамъ языческое богослуженіе.

Но я выпишу буквально слова автора объ этой изумительной выходкѣ православнаго донскаго архипастыря.

„Когда же высокопреосвященный (Платонъ),—пишетъ П. Р—въ въ своей статьѣ, — изъявилъ на это согласіе, бакша ввелъ его въ меньшій хорулъ и посадилъ около стола, на которомъ расположены идолы. Здѣсь въ присутствіи высокопреосвященнаго совершено было калмыцкое богослуженіе съ его обычными церемоніями, именно, бакша пригласилъ пѣвцовъ и заставилъ ихъ пѣть молитвы, а самъ кропилъ предметы, стоявшіе на столѣ и вмѣстѣ съ пѣвцами дѣлалъ пальцами и руками какіе-то таинственные круги и фигуры, составляющіе необходимую принадлежность ихъ богослуженія, а также звонилъ въ бронзовый колокольчикъ, когда нужно было дѣлать остановку пѣнія для перехода въ другой тонъ. По окончаніи этого богослуженія, продолжавшагося около восьми минутъ, бакша поспѣшно подалъ владыкѣ написанный на листѣ бумаги русскій переводъ того, что

1876 г. было пропѣто, а владыка благодарилъ его за это и вмѣстѣ за пѣніе, потомъ внимательно разсматривалъ гробницу прежняго бакши и хранящуюся при ней одежду его, которыя признаются калмыками за святыню. Подошедши къ идоламъ и осматривая ихъ, владыка съ любопытствомъ разспрашивалъ о значеніи этихъ изображеній, и узнавъ, что они изображаютъ людей, достигшихъ духовнаго совершенства и могущества на землѣ, интересовался знать подробности относительно ихъ совершенствъ, на что также получилъ отъ бакши удовлетворительные отвѣты. Затѣмъ владыка, по приглашенію бакши, отправился въ другой большой хорулъ, въ которомъ обстановка въ сущности такая же, только въ большихъ размѣрахъ, и самые священные ихъ предметы въ большемъ количествѣ. Здѣсь опять владыка сѣлъ на предложенномъ ему стулѣ, близъ жертвеннаго стола, а бакша опять пригласилъ пѣвцовъ и, сверхъ того, музыкантовъ, всѣхъ человѣкъ до тридцати. Богослуженіе въ этомъ хорулѣ было вдвое продолжительнѣе противъ перваго. Послѣ него бакша также вручилъ высокопреосвященному написанный на листѣ переводъ богослуженія, за что опять владыка благодарилъ его. Изъ перевода, полученнаго высокопреосвященнымъ, оказалось, что въ присутствіи его совершено было молебствіе о его здравіи и благополучномъ путешествіи. По выходѣ изъ капища, владыка принялъ отъ бакши приглашеніе къ обѣду, на которомъ присутствовали почетныя духовныя и свѣтскія лица изъ калмыковъ, а также и духовныя и свѣтскія лица, сопровождавшія владыку. За обѣдомъ хозяинъ и гость обмѣнялись заздравными тостами, а послѣ обѣда хозяинъ поднесъ гостю въ подарокъ нѣсколько священныхъ ламайскихъ предметовъ, которые были приняты послѣднимъ благосклонно. Посѣщеніе владыки, какъ видно, произвело самое благопріятное впечатлѣніе на бакшу, и, когда владыка отправился въ другую станицу для освященія закладки храма, вслѣдъ за нимъ поспѣшилъ туда бакша, гдѣ присутствовалъ при закладкѣ и пожертвовалъ на устрояемый храмъ 25 рублей“.

И всему этому авторъ придаетъ руководительное значеніе и для приходскихъ пастырей.

Какъ при этомъ не вспомнить о великомъ Московскомъ Святителѣ Филаретѣ и не поскорбѣть, что его нѣтъ болѣе

между нами! Что онъ сказалъ бы, прочитавши на страницахъ духовнаго журнала приведенныя нами строки? 1876 г.

Вотъ что онъ писалъ еще въ 1839 г. преосвященному Гавріилу [1]), архіепископу Херсонскому, когда тотъ извѣщалъ его о своемъ посѣщеніи магометанской мечети и о произношеніи въ ней молитвы Господней: *Отче нашъ*.

„Прежде обращалъ я,—писалъ Владыка Московскій,—ваше вниманіе на то, не затрудняется ли у васъ магометанамъ входъ въ христіанство; и вы опровергли сіе опасеніе; теперь обращу вниманіе Ваше на то, правильно ли Вы съ христіанствомъ втѣсняетесь въ магометанство. Не только въ письмѣ ко мнѣ Вы хвалитесь, но и въ публичныхъ листахъ напечатано, что Вы пѣли въ мечети молитву Господню. Это значитъ, что Вы публично обвинены, или обвинили себя въ нарушеніи церковныхъ правилъ. Если съ еретиками молиться не позволено, кольми паче съ магометанами, кольми паче въ магометанской мечети, кольми паче высочайшею изъ молитвъ, которую и въ церкви на литургіи произнести желая, готовимся къ тому особенною молитвою: сподоби насъ, Владыко, со дерзновеніемъ неосужденно смѣти призывати Тебѣ небеснаго Бога Отца и глаголати: Отче нашъ. Магометанъ ни одной души Вы не пріобрѣли; а правила нарушили, и православныхъ соблазнили.

Не станете ли защищаться и не скажете ли, что Апостолъ Павелъ входилъ въ Синагогу? Отвѣтствую: синагога совсѣмъ не то, что мечеть, особенно въ то время, когда входилъ въ нее св. Павелъ; христіанская церковь только рождалась; до сихъ поръ синагога была обителью истинной религіи, долженствующею проповѣдію евангельскою преобразоваться въ новозавѣтную церковь, для чего и входилъ въ оную св. Павелъ. Но мы не видимъ, чтобы онъ входилъ въ языческіе храмы молиться и проповѣдывать; ибо сіе значило бы раздражать и возмущать, и слѣдственно заграждать, а не открывать путь назиданію въ вѣрѣ. Въ Ареопагъ св. Павелъ не самъ пришелъ, а былъ приведенъ и спрошенъ; тогда въ порядкѣ было возвѣстить истину.

Что магометане, слушая Васъ въ мечети, безмолствовали, это была ихъ скромность. Но если бы они вздумали Васъ

---

[1]) Розанову, † 8 Сентября 1858 г.

1876 г. оскорбить, Вы подверглись бы сему такъ, что не имѣли бы права просить удовлетворенія. Хорошо, что сего не произошло; но не хорошо то, что послѣдовало. Магометане Вашимъ нашествіемъ на ихъ мечеть возмущены, приведены въ опасеніе, что ихъ будутъ притѣснять въ вѣрѣ. Ваше мѣстное начальство симъ озабочено; я это изъ вѣрнаго источника знаю, и симъ то побужденъ писать къ Вамъ о семъ предметѣ такъ наступательно. Братски прошу Васъ принять мое нападеніе съ терпѣніемъ, и, разсмотря дѣло безпристрастно, взять правила осторожности. Надобно обращать вниманіе на то, чтобы дѣйствовать въ мирѣ съ гражданскимъ начальствомъ. Мирныя власти подкрѣпляютъ одна другую въ дѣлѣ общеполезномъ, дѣлаютъ ходъ его благоспѣшнымъ и благонадежнымъ“ [1]).

Если Московскій святитель осудилъ вступленіе Херсонскаго архіепископа въ магометанскую мечеть съ христіанскою молитвою, то какой грозный судъ произнесъ бы онъ объ архіепископѣ Донскомъ, входившемъ въ языческое капище и присутствовавшемъ при языческомъ богослуженіи, предъ лицемъ гнусныхъ идоловъ?! O tempora, o mores!...

1-го августа получилъ я письмо изъ Москвы отъ преосвящ. Игнатія, Еп. Можайскаго. Послѣ продолжительнаго молчанія, наконецъ, разомкнулись его уста, и вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 29-го іюля:

„Неожиданно для Москвы и меня было назначеніе Преосв. Леонида, хотя назначеніе было высокое и почетное. Теперь, изъ такъ именуемаго во время оно тріумвирата, единъ я остаюсь здѣсь, но не знаю, надолго ли. Пожалуй очередь и до меня дойдетъ, хотя и трудно будетъ уѣзжать изъ Москвы при слабомъ здравіи.

Я просилъ Первосвятителя [2]) оставить за мною прежніе уѣзды и дѣла и сохранить прежнее (общее наше) именованіе. Новому лицу все равно принимать вновь тѣ или другіе уѣзды. Пр. Никодимъ только вчера пріѣхалъ и очень радъ,

---

[1]) Подлинное письмо митрополита, въ числѣ 60-ти другихъ, къ архіепископу Гавріилу, хранится у члена Тверской Консисторіи, Прот. Вас. Владиславлева. Оно напечатано въ Душеп. Чт. 1869 г., ч. 3, стр. 72—73 (Извѣстія и замѣтки), гдѣ имя архіепископа Гавріила прикрыто именемъ *Миссіонера*.

[2]) Митр. Иннокентія.

что переселился въ Москву. Вечеромъ мы вмѣстѣ провели довольно времени у маститаго старца на Троицкомъ подворьѣ и сладцѣ бесѣдовали. Въ Новгородъ переводится викарій Вологодскій Варлаамъ [1]).—Москва съ 1862 г. [2]) не видала въ кремлѣ архіерейской хиротоніи. 1876 г.

P. S. Желалъ бы мысленно проникнуть туда, гдѣ Вы теперь пользуетесь благорастворенiемъ воздуха и запасаетесь силами на зимнее время.—Простите, что давно не писалъ. Тяжелъ на подъемъ въ письмахъ.

Владыка Ярославскій скорбитъ, что на его долю выпалъ жребій закрытія 150 церквей. Комнаты произвели на него благопріятное впечатлѣніе, сходъ на рѣку для купанья очень близокъ и удобенъ".

На письмо это я поспѣшилъ отвѣтить, и 3-го числа писалъ Его Преосвященству:

„Ваше братское посланіе послѣ столь долгаго молчанія очень пріятно удивило меня своею неожиданностію.

Вы пишете, что „желалъ бы *мысленно* проникнуть" въ мое виталище, но почему бы и не *тѣлесно?* Дорога до Курска Вамъ уже извѣстна, а отъ Курска до Харькова всего 8 часовъ ѣзды. Харьковъ принялъ бы Васъ не только съ горячимъ усердіемъ, но и съ великимъ жаромъ. Дѣйствительно жары здѣсь въ Іюнѣ и Іюлѣ по временамъ были такіе, о какихъ я прежде и понятія не имѣлъ. Теперь, слава Богу, температура воздуха стала умѣреннѣе.

Испытавши въ прошедшемъ году крайнее неудобство путешествія по епархіи въ Іюлѣ мѣсяцѣ подъ палящими лучами солнца, нынѣ я распорядился своею поѣздкою во второй половинѣ текущаго Августа. Путешествіе мое продолжится не меньше мѣсяца. Еслибы Вы прежде, чѣмъ оставить Москву, посѣтили меня по возвращеніи изъ моей поѣздки, во второй половинѣ Сентября, Вы доставили бы мнѣ большое утѣшеніе. Въ Сентябрѣ и даже иногда въ Октябрѣ погода здѣсь бываетъ самая благопріятная.

Скоро ли настанетъ чреда и для Вашего Преосвященства оставить родную Москву, и гдѣ Вамъ уготовляется мѣсто для самостоятельнаго дѣйствованія? Не въ Твери ли? Кстати,

---

[1]) Черняевскій, † еп. Минскимъ 21 Мая 1889 г.

[2]) Т. е. со времени хиротоніи Преосв. Саввы.

1876 г. долго ли пребывалъ въ Москвѣ бывшій Тверскій Владыка [1]) на пути къ мѣсту своего новаго служенія?

Прошу благосклонно принять посылаемую, вмѣстѣ съ симъ, книжку о моемъ прощаніи съ Полоцкою паствой. Другой экземпляръ той же книжки потрудитесь вручить новому сотруднику своему, Преосвящ. Никодиму, которому при семъ прошу передать мое искреннее поздравленіе съ возвращеніемъ въ родную Москву.

А отъ Вашего Преосвященства желалъ бы получить, если возможно, двѣ слѣдующія брошюры: 1) Памяти Филарета Митр. Московскаго, Москва, 1876 г. и 2) Краткія свѣдѣнія о всѣхъ церквахъ Моск. епархіи. Обращался я за этими брошюрами къ Московскимъ книгопродавцамъ, но не могъ получить".

1-го ч. писалъ я къ двумъ архипастырямъ Воронежскому и Ярославскому.

Преосвященному Серафиму [2]), архіепископу Воронежскому, отъ котораго получилъ я въ даръ его проповѣди, я выражалъ свою признательность въ слѣдующихъ строкахъ:

„Настоятель Святогорской пустыни, Архимандр. Германъ доставилъ мнѣ отъ имени Вашего Высокопреосвященства двѣ книги Вашихъ назидательныхъ проповѣднических трудовъ.

Принявъ этотъ дорогой даръ, какъ залогъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія и благорасположенія, долгомъ поставляю принести Вашему Высокопреосвященству за таковый даръ мою искреннѣйшую благодарность.

Не могу при этомъ не пожалѣть, что при поученіяхъ не приложено изображеніе досточтимаго автора.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Преосвященному Леониду, архіеп. Ярославскому, писалъ я въ отвѣтъ на его письмо отъ 20-го іюля:

„По порученію Вашему, я разъискалъ Тимковскую, въ пользу которой Вы изволили прислать мнѣ 23 р.

---

[1]) Филоѳей, назначенный митрополитомъ Кіевскимъ.

[2]) Аретинскому, † 22 Апрѣля 1886 г. Имѣются въ виду его Слова и рѣчи, съ приложеніемъ разсужденія о томъ, что истинная философія можетъ быть почерпнута только изъ Божественнаго откровенія. Томы I—II. Спб. 1876.

Оказалось, что это—моя старая знакомая. [1]) Она писала 1876 г.
мнѣ еще въ 1868 г. изъ Тобольска, затѣмъ въ 1872 г. и 74
изъ Петербурга, и каждый разъ получала отъ меня небольшое пособіе.—Теперь же, находясь такъ близко отъ меня, она ниразу ни обращалась ко мнѣ за пособіемъ, изъ опасенія, разумѣется, что ея мнимая болѣзнь будетъ изобличена. Испрашиваніе денегъ отъ архіереевъ, которые находятся подальше, кажется составляетъ ея спеціальную профессію.

По разслѣдованію, произведенному Протоіереемъ села Основы, оказалось, что Тимковская замужемъ болѣе 20 лѣтъ, но документовъ о бракѣ не имѣетъ, и что она не помнитъ гдѣ и когда вѣнчана, что мужъ ея будто-бы служитъ въ военной службѣ, былъ разжалованъ, потомъ сосланъ въ Сибирь и впослѣдствіи будто-бы прощенъ, а въ настоящее время арестованъ и содержится въ Харьковскомъ Тюремномъ замкѣ.—Вообще, по мнѣнію протоіерея, Тимковская личность темная и подозрительная.

Слѣдуетъ ли послѣ сего такой личности вручать такую значительную сумму, какая Вами прислана? Не лучше ли раздать эти деньги дѣйствительно нуждающимся, или отослать въ пользу страдальцевъ Болгаръ.

Буду ожидать Вашего распоряженія."

Изложу за симъ представленную мнѣ 29-го іюля градскимъ Благочиннымъ, протоіереемъ Іоанномъ Чижевскимъ записку о Тимковской:

„Проживающая въ селѣ Основѣ Тимковская, говорятъ, есть дочь генералъ-маіора Куколевскаго; родителей ея нѣтъ въ живыхъ; по ея словамъ, она замужемъ болѣе 20 лѣтъ, но документовъ о бракѣ не имѣетъ, и, какъ объяснила протоіерею Подольскому, не знаетъ и не помнитъ, гдѣ и когда она вѣнчана; мужъ ея будто бы служилъ въ военной службѣ, былъ разжалованъ, потомъ сосланъ въ Сибирь и будто-бы впослѣдствіи прощенъ, а въ настоящее время арестованъ и содержится въ Харьковскомъ Тюремномъ замкѣ. Вообще же, по мнѣнію Протоіерея Подольскаго, личность эта темная и подозрительная."

---

[1]) См. о ней т. IV Хроники, стр. 45—47.

1876 г. 2-го ч. получилъ я письмо изъ Мурома отъ свояка, священника А. Орфанова. Онъ писалъ мнѣ отъ 28-го іюля:

„Началась у насъ, Преосвященнѣйшій, перестройка собора [1]), но я, признаюсь, равнодушно видѣть эту перестройку не могу. Прежняя галлерея и паперть совершенно сломаны, а на мѣсто ихъ устроена новая галлерея безъ крыши и безъ оконъ, открытая совершенно; паперти прежнія замѣнены открытыми широкими ступенями, идущими внутри галлереи. При разборкѣ старыхъ папертей, на глубинѣ $2^1/_2$ арш. въ землѣ, найдены два гроба, совершенно прочные и нимало не сгнившіе. Любопытные осмѣлились приподнять крышки, и въ одномъ оказался священникъ; облаченіе на немъ цѣло и крѣпко; во второмъ гробѣ, какъ бы помѣщикъ, богато одѣтый, и его одежда цѣла; будто бы сохранились и самыя тѣла, но я лично того не видалъ, а слышалъ все это отъ очевидцевъ. На этомъ мѣстѣ перекинули небольшую арку и устроили входную лѣстницу. Другое открытіе: когда стали копать канавы для св. алтаря, въ одномъ мѣстѣ, въ рядъ, нашли три глиняныхъ сосуда, похожихъ на урны,—въ нихъ пепелъ и кости. По неосторожности урны эти разбиты, но съ одной урны снятъ снимокъ.—Видъ собора перестройкою обезображенъ. Прежній алтарь отломанъ, а новый—очень удлиненъ къ бывшему правленію духовному. Вслѣдствіе этого иконостасъ уже переносится за арку, у которой онъ стоялъ, и станетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ св. престолъ—и даже позади его. Видъ иконостаса измѣнится,—онъ будетъ ниже, загороженъ столбами и мало видѣнъ изъ храма. Въ алтарѣ предполагается устроить три св. престола въ рядъ. Св. мощи [2]) будутъ поставлены въ храмѣ на правой сторонѣ со входа. Прежнія окна заложены а продѣланы новыя, въ старомъ стилѣ, но полуширокія, ни старинныя, ни новыя. Главный средній куполъ снятъ до его основанія, и вмѣсто каменнаго сдѣланъ изъ досокъ, съ наружной стороны обитый желѣзомъ, а внутри отштукатуренный,—и къ довершенію этой глупости теперь кладутъ подъ соборомъ духовыя печи, желая сдѣлать его теплымъ, а прежній теплый соборъ останется навсегда лишнимъ и безъ слу-

---

[1]) Во имя Рождества Пресв. Богородицы, сооруженнаго въ XII в.

[2]) Петра и Февроніи, кн. Муромскихъ.

женія. Удивляюсь, что чудятъ-строятъ. По моему, если бы кто завернулъ въ Муромъ изъ вліятельныхъ и ревностныхъ археологовъ, досталось бы всѣмъ на калачи. Работаетъ все сіе особая коммиссія, составленная, по преимуществу, изъ замысловатаго и ученаго молодого купечества. Ревнуя за древность слѣдовало бы написать по сему предмету статейку, но боюсь досадить Преосвященному [1]) и гражданамъ. Въ сборникѣ Ратшина о замѣчательныхъ монастыряхъ и церквахъ Россіи [2]), напечатано: „соборъ въ уѣздномъ городѣ Муромѣ построенъ около 1170 года, Кн. Юріемъ Владиміровичемъ Муромскимъ, праправнукомъ В. К. Святосл. II-го, и храмоздатель его погребенъ здѣсь". Судя по счисленію, предполагаю, что это былъ отецъ св. Петра [3]) Юрьевича, почивающаго теперь нетлѣнно въ соборѣ. А въ описи Кирѣевскаго значится, что соборъ этотъ перестроенъ В. К. Иваномъ Васильевичемъ III [4]), думаю, въ память его пребыванія въ Муромѣ отъ преслѣдованія Шемяки. И на главу этого собора, или правильнѣе, вмѣсто главы, надѣли деревянную кадушку, да вздумали отапливать. Увы и ахъ!" 1876 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 15-го числа:

„Описываемая Вами перестройка и переломка соборнаго храма истинно возмущаетъ душу. Меня при этомъ болѣе всего удивляетъ то, какъ могъ рѣшиться Преосв. Антоній, безъ вѣдома Синода, дозволить такое искаженіе священнаго историческаго памятника.

На вакантное діаконское мѣсто при моемъ Каѳедр. соборѣ нашелся во Владимірской епархіи добрый діаконъ, который отличается и голосомъ и ростомъ, и въ особенности трезвымъ поведеніемъ. Это — діаконъ Сокольскій изъ г. Александрова. Онъ уже явился сюда и всѣмъ здѣсь понравился.

17-го числа отправляюсь въ дальній путь, для обозрѣнія церквей. Путешествіе мое продолжится не менѣе мѣсяца. Прошу Васъ сопутствовать мнѣ Вашими молитвами".

---

[1]) Архіеп, Антонію.

[2]) Москва, 1852, стр. 57.

[3]) † 25 іюня 1228 г.

[4]) † 27 Октября 1505 г.

1876 г. Изъ Ярославля писалъ мнѣ отъ 1-го августа протоіерей А. П. Лавровъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 15-го іюля:

„Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за Вашу добрую рекомендацію обо мнѣ, какую Вы выразили въ письмѣ къ новому Владыкѣ нашему.

Вмѣстѣ съ симъ считаю пріятнымъ для себя долгомъ выразить Вашему Преосвященству глубокую признательность и за присланную Вами мнѣ въ даръ книгу о Вашихъ Архипастырскихъ трудахъ на Полоцкой Каѳедрѣ. Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я это описаніе Вашей полезной Архипастырской дѣятельности.

Новаго Владыку своего мы встрѣтили 11-го іюля съ радостію и торжественностію, при многочисленномъ стеченіи народа. Первая встрѣча его была у воротъ Спасскаго монастыря. Здѣсь, въ главной церкви, въ которой почиваютъ святыя мощи Благовѣрнаго князя Ѳеодора и чадъ его— Давида и Константина, онъ облачился въ полное Архіерейское облаченіе и потомъ отправился отсюда въ соборъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ въ бѣлыхъ ризахъ.—Въ соборѣ онъ совершилъ первую литургію и произнесъ первое привѣтственное слово. По окончаніи литургіи всѣ высшіе представители градскаго общества и духовенство отправились въ архіерейскія покои и здѣсь поднесли новому Архипастырю своему хлѣбъ-соль и привѣтствовали его съ благополучнымъ вступленіемъ на новую каѳедру. Въ тотъ же день Владыка сдѣлалъ визиты многимъ изъ свѣтскихъ лицъ.

На первый разъ Владыка произвелъ самое пріятное впечатлѣніе не только на свѣтскихъ, но и на духовенство, своимъ ласковымъ и деликатнымъ обращеніемъ и благосклоннымъ вниманіемъ ко всѣмъ. Дай Богъ, чтобы онъ остался таковымъ же и на будущее время. Слышно, что и Владыка на первый разъ остался доволенъ своею паствою и своимъ помѣщеніемъ въ Архіерейскомъ домѣ“ [1]).

10-го ч. получилъ я письмо изъ Перми отъ извѣстнаго писателя, протоіерея Евг. Попова.

---

[1]) Вступленіе свое на Ярославскую Каѳедру преосвящ. Леонидъ красно рѣчиво самъ описалъ въ письмахъ своихъ къ роднымъ (стр. 3—4), напечатанныхъ въ Москвѣ въ 1879 году.

Онъ писалъ мнѣ отъ 3-го числа: 1876 г.

„Самую сердечную благодарность приношу Вамъ за Вашъ подарокъ мнѣ въ отвѣтъ на мой презентъ. Въ немъ выразилось и вниманіе къ приношенію и сочувствіе къ нуждамъ моимъ и справедливость воздаянія, для меня лично тѣмъ болѣе пріятнѣе, чѣмъ единичнѣе и первичнѣе этотъ примѣръ. Самъ я тоже прошелъ школу нуждъ матеріальныхъ всякаго рода и никакъ не могу окончить курса въ этой школѣ. Потому душевно вѣрю нуждамъ бѣлаго и приходскаго духовенства и какъ-то не совсѣмъ располагаюсь къ капиталистамъ въ духовенствѣ, между прочимъ ославляющимъ черезъ себя въ богатствѣ сотоварищей своихъ ко вреду послѣднихъ.

Въ этомъ мѣсяцѣ выйдетъ третья книга: „Чтеній по нравственному Богословію“ съ одною (VII) заповѣдью. По выходѣ же тотчасъ будетъ представлена Вамъ подъ бандеролью съ двумя картинными произведеніями. Четвертая же и послѣдняя книга выйдетъ, полагаю, въ сентябрѣ—октябрѣ: она очень растетъ въ своемъ объемѣ, такъ что цѣна 3 р. за всѣ части назначена мной очень не велика, а для церквей при совокупной выпискѣ еще понижается эта цѣна,—до 2 р. 50 к. Все же я ищу распространенія свѣта по своей мѣрѣ, а не расширенія своихъ средствъ. Только бы выбиться изъ огромныхъ долговъ.

По обѣщанію Вашего Преосвященства надѣюсь получить требованіе отъ меня книгъ для Харьковской епархіи. Всего спокойнѣе для меня, если Консисторія выпишетъ, пріиметъ, разошлетъ книги и вознаградитъ за нихъ. Но такъ какъ для Консисторіи можетъ казаться эта операція обременительною, то я готовъ принять на себя трудъ: уложить въ тюки для каждаго о. Благочиннаго извѣстное число книгъ, сдѣлать на тюкахъ надписи, словомъ изготовить совсѣмъ посылку для сдачи на почту, кромѣ (казенной) печати, и потомъ всѣ эти посылки разомъ доставить Консисторіи, которой останется только сдать ихъ на почту съ своею печатью“.

10-го ч. писалъ я въ Москву П. Н. Батюшкову: [1])

„Изъ газетъ узналъ я сегодня о Вашемъ возвращеніи

[1]) Помпею Николаевичу, см. о немъ т. III—IV Хроники по указателямъ.

1876 г. изъ-за границы въ предѣлы любезнаго отечества, и спѣшу привѣтствовать Васъ съ благополучнымъ возвращеніемъ.

Я ожидалъ Вашего возвращенія, чтобъ препроводить (и вмѣстѣ съ симъ препровождаю) Вашему Превосходительству книжку о моемъ прощаніи съ Полоцкою паствою и вступленіи на Харьковскую каѳедру.

Прошу принять эту книжку, какъ дань моей душевной признательности Вашему Превосходительству за благосклонное содѣйствіе мнѣ въ благоустройствѣ церквей моей прежней епархіи".

11-го ч. получено было мною письмо изъ роднаго Владиміра отъ дальняго родственника, Секретаря Консисторіи Г. Ѳ. Нарбекова, который писалъ отъ 7-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го іюля:

„Искреннюю душевную благодарность приношу Вашему Преосвященству за присланную Вами книгу о трудахъ и подвигахъ Вашихъ на каѳедрѣ Полоцкой. Съ истиннымъ наслажденіемъ прочелъ я ее отъ перваго слова до послѣдняго и порадовался, что Господь помогъ Вамъ такъ много потрудиться и такъ много сдѣлать добраго для ополяченной и окатоличенной паствы Полоцкой.

Просьбу Вашу о перемѣщеніи къ Вамъ діакона Сокольскаго исполнилъ, кажется, неукоснительно.

Въ епархіи нашей особенныхъ новостей нѣтъ. Реформа приходовъ у насъ объявлена и введена въ дѣйствіе съ 1-го числа минувшаго Іюля. Но, увы! она породила только тысячи дѣлъ для Консисторіи. Постоянно вступаютъ жалобы то отъ причтовъ, зачѣмъ того или другаго изъ нихъ оставили сверхъ штата или за штатомъ; то отъ прихожанъ, зачѣмъ отписали ихъ отъ прежняго прихода къ новому; особенно прошеній послѣдняго рода безчисленное множество. Виноваты въ этомъ уѣздные Коммиссіи, работавшіе надъ уравненіемъ приходовъ. Вмѣсто того, чтобы дѣло вести съ согласія причтовъ и прихожанъ, онѣ, по своему усмотрѣнію, перечисляли деревни изъ одного прихода въ другой, лишь бы составить приблизительно уравнительные приходы. И вотъ теперь почти всѣ эти деревни вопіютъ, что, вопреки ихъ желанію, приписали ихъ къ новой церкви, что при прежней церкви похоронены ихъ отцы и дѣды, что церковь та украшена на ихъ пожертвованія и т. п.—фразы, сдѣлав-

шіяся уже какъ бы казенными отъ постояннаго употребленія 1876 г.
ихъ во всѣхъ просьбахъ по подобнымъ дѣламъ.

Съ 1-го августа до нынѣшняго дня гостилъ у насъ во Владимірѣ, безъ сомнѣнія извѣстный Вамъ, Членъ Св. Синода Протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Рождественскій. [1]) Останавливался онъ въ домѣ невѣстки своей—вдовы послѣ покойнаго брата его Виктора Васильевича. Владимірцы, конечно, рады были дорогому гостю; угощали его обѣдами, то Преосвященный Антоній (2 раза), то Боголюбовскій Архимандритъ, то Прот. Ѳ. Мих. Надеждинъ, [2]) [то родные его. И я грѣшный имѣлъ честь дважды раздѣлять трапезу съ нимъ—въ Боголюбовѣ и у наставника Семинаріи о. Александра Сервицкаго, [3]) которому онъ приходится сродни. Новостей особенныхъ онъ намъ не сообщилъ".

Изъ Коломны писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 3-го ч. Преосвящ. Игнатій, Еп. Можайскій, пріѣхавшій туда для обозрѣнія церквей:

„Усердно благодарю Ваше Преосвященство за любезное приглашеніе въ Богоспасаемый Вашъ градъ; и желалъ бы имъ воспользоваться, не знаю только позволятъ ли обстоятельства и дѣла.

Вамъ угодно знать о Тверскомъ Владыкѣ. Онъ благоволилъ прибыть въ Москву въ полночь съ 8-го на 9-ое Іюля, а утромъ, принявъ старшее духовенство, поспѣшилъ въ Троицкое подворье. Въ 12 часовъ отбылъ въ Лавру; слушалъ тамъ молебенъ и панихиду по Святителѣ Филаретѣ [4]), а вечеромъ назадъ въ Москву. Не успѣлъ быть въ Виѳаніи и Геѳсиманіи, не смотря на сильное желаніе, по недостатку времени. 10-го іюля, отстоявъ раннюю литургію въ Чудовѣ, немало бесѣдовалъ съ посѣтившимъ его святителемъ Московскимъ [5]), откушалъ съ нимъ вдвоемъ,—и въ Кіевъ, не выходя изъ вагона. Очевидцы разсказывали, что проповѣдію

---

[1]) † 10 Октября 1882 г. См. о немъ книгу А. Смирнова, Уроженцы и дѣятели Владимірской губерніи, вып. 2-й, стр. 201—213; ср. также томы II—IV Хроники по указателямъ.

[2]) См. о немъ т. I—III Хроники по указателямъ.

[3]) См. о немъ т. IV Хроники по указателю, а также Малицкаго, Исторію Владимірской Д. Семинаріи, в. 2-й, стр. 284—286.

[4]) Митрополитѣ Московскомъ.

[5]) Митр. Иннокентіемъ.

1876 г. въ Софійскомъ соборѣ, на другой день пріѣзда, онъ произвелъ сильное впечатлѣніе и заставилъ даже плакать Кіевскихъ протоіереевъ. Многолѣтія говорить при первой встрѣчѣ въ Кіевопечерской Лаврѣ не позволилъ. Такъ смиренно вступилъ на старѣйшую каѳедру одинъ изъ особенно уважаемыхъ викаріевъ [1]) почившаго въ Бозѣ Святителя!"

На журнальномъ постановленіи Консисторіи отъ 28-го іюля по дѣлу о неправильномъ присвоеніи себѣ священникомъ Троицкой церкви слоб. Брамли, Ахтырскаго у., Георгіемъ Страховскимъ, званія студента Семинаріи, 13-го авг. за № 1651 дана была мною слѣдующая резолюція:

„1) Если Консисторія обвиняетъ свящ. Страховскаго за то, что онъ присвоилъ себѣ званіе студента на основаніи второстепенныхъ документовъ, т. е. а) Билета, выданнаго ему изъ Семинарскаго правленія отъ 16-го Іюля 1849 г. за подписью Инспектора Семинаріи и съ приложеніемъ печати, гдѣ онъ, Страховскій, названъ студентомъ, и б) Билета, выданнаго изъ Консисторіи отъ 19-го іюля того же 1849 г. за № 4854, съ приложеніемъ печати, гдѣ Страховскій названъ также студентомъ, то прежде всего надлежитъ обвинять Семинарское Правленіе и Д. Консисторію, выдавшихъ документы, на основаніи коихъ свящ. Страховскій присвоилъ себѣ не принадлежащее ему званіе студента.

2) Консисторія пишетъ: „Если Страховскій на основаніи выданныхъ ему документовъ введенъ былъ въ обманъ, по легкомыслію, въ первое время своего священства, то въ послѣдствіи онъ могъ узнать положительно, что онъ не студентъ, отъ своихъ товарищей и непосредственно отъ Семинарскаго начальства".

Но а) свящ. Страховскій едва ли могъ представить себѣ, чтобы начальство Семинарское и Епархіальное желали вводить его въ заблужденіе, именуя его студентомъ, и потому б) ему не было необходимости навѣдываться о своемъ званіи ни отъ товарищей, ни отъ Семинарскаго Начальства. Иное дѣло, если бы онъ въ помянутыхъ выше документахъ названъ былъ второразряднымъ, а онъ увѣренъ былъ, что онъ студентъ, онъ, конечно, не преминулъ бы точнѣе изслѣдовать этотъ вопросъ. Естественно было ожидать, что Кон-

[1]) Былъ еп. Дмитровскимъ въ 1849—1853 г.

систорія, имѣя въ своемъ архивѣ подлинный документъ, 1876 г.
именно разрядный списокъ, гдѣ Страховскій значится во 2-мъ разрядѣ, и между тѣмъ ежегодно получая клировыя вѣдомости, гдѣ Страховскій именуетъ себя студентомъ, поспѣшитъ исправить допущенную его ошибку и воспретить Страховскому именовать себя студентомъ. Но этого не было сдѣлано въ теченіи болѣе, чѣмъ 20-ти лѣтъ; и только уже, спустя 22 года, возбужденъ вопросъ о неправильномъ присвоеніи Страховскимъ званія студента, благодаря его добрымъ товарищамъ, которые 22 года молчали о семъ и только лишь вслѣдствіе личныхъ неудовольствій на Страховскаго подняли вопросъ о его студенчествѣ. Но если посему судить и осуждать священ. Страховскаго за противозаконное присвоеніе себѣ непринадлежащаго ему званія, то справедливость требуетъ привлечь къ суду и его товарищей, священниковъ Санжаревскаго и Копѣйчикова, которые знали о семъ и 22 года молчали.—

3, Третьимъ пунктомъ опредѣленія Консисторіи отъ 14-го Мая по дѣлу о священникѣ Страховскомъ было положено: „относительно опредѣленія степени виновности свящ. Страховскаго въ присвоеніи себѣ званія студента окончательное сужденіе имѣть по представленіи (согласно 1-му пункту) Благочиннымъ Протоіер. Никольскимъ слѣдственнаго дѣла о Свящ. Страховскомъ". Очевидно, что этотъ пунктъ опредѣленія поставленъ въ связи и зависимости отъ перваго пункта того же опредѣленія. Но такъ какъ 1-й пунктъ, резолюціею отъ 19-го мая, оставленъ безъ исполненія, то не слѣдовало приступать къ разсужденію и по 3-му пункту. Посему настоящее журнальное постановленіе, согласно особому мнѣнію члена Консисторіи Прот. Илларіонова, оставить безъ исполненія".

14-го ч. получено было мною прискорбное извѣстіе о смерти Ряснянскаго помѣщика Конст. Дим. Хрущова, основателя Ряснянскаго Димитріевскаго монастыря, послѣдовавшей 13-го числа. Наслѣдникъ его, двоюродный внукъ, молодой помѣщикъ, по фамиліи также Хрущовъ, не замедлилъ возбудить процессъ о присвоеніи себѣ богатаго имущества, оставшагося по смерти его дѣда и завѣщаннаго въ пользу новостроющагося монастыря.

15-е число. *Успеніе Пресв. Богородицы*—храмовый празд-

1876 г. никъ въ моемъ Каѳедральномъ соборѣ. Тамъ я служилъ, съ подобающею торжественностію, литургію и молебенъ. Участникомъ торжества нашего оказался Предсѣдатель Духовно-учебнаго Комитета, извѣстный Протоіерей Іосифъ Васильевичъ Васильевъ [1]); онъ во время литургіи стоялъ въ алтарѣ, остался доволенъ благолѣпіемъ служенія, но жаловался на продолжительность службы. Въ Харьковъ онъ заѣхалъ по пути изъ Полтавы, гдѣ служитъ его братъ секретаремъ Консисторіи. Наканунѣ праздника онъ слушалъ всенощную въ семинарской церкви и осматривалъ потомъ семинарскія помѣщенія. Замѣтивши какія то маловажныя неисправности, онъ сдѣлалъ ректору протоіерею Энеидову, котораго удостоилъ своимъ посѣщеніемъ, строгое внушеніе яко власть имѣющій, — что однакожъ онъ утаилъ отъ меня, и я узналъ уже о всемъ этомъ послѣ его отъѣзда изъ Харькова; такова лукавая политика петербуржцевъ!..

Въ праздникъ послѣ литургіи о. Васильевъ посѣтилъ меня; затѣмъ я пригласилъ его вмѣстѣ съ собою къ соборному старостѣ на завтракъ. Въ уединенной бесѣдѣ со мною о. Васильевъ жаловался мнѣ на Оберъ-Прокурора графа Толстаго за то, что онъ, сдѣлавшись вмѣстѣ Министромъ народнаго просвѣщенія, сталъ унижать духовно-учебныя заведенія предъ свѣтскими; между тѣмъ какъ прежде, пока былъ только Оберъ-Прокуроромъ, онъ превозносилъ семинаріи предъ гимназіями. Упрекалъ также графа Толстаго за его непріязненныя вначалѣ отношенія къ нему лично. Когда Васильевъ, послѣ многолѣтняго пребыванія въ Парижѣ, возвратился въ Петербургъ для устройства своего многочисленнаго семейства, онъ просилъ Оберъ-Прокурора дать ему соотвѣтственное его заслугамъ и достоинствамъ мѣсто съ приличнымъ вознагражденіемъ. Графъ, питая за что-то личное къ нему неудовольствіе, медлилъ исполненіемъ его просьбы, не смотря на многократныя съ его стороны напоминанія. Наконецъ, Васильевъ обратился къ графу Толстому съ угрозой; онъ написалъ ему, что если онъ не удовлетворитъ его просьбы немедленно, то онъ вотъ что сдѣлаетъ: пригласитъ чрезъ газеты всѣхъ своихъ духовныхъ дѣтей жертвовать ему въ годъ по одному рублю—не болѣе; и какъ

[1]) † 27 Декабря 1881 г. ср. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

у него дѣтей духовныхъ разсѣяно по Россіи не менѣе 15000 душъ, то онъ и надѣется получать ежегоднаго доходу до 15000 рублей. Такая угроза не осталась будто-бы безъ надлежащаго дѣйствія: графъ Толстой поспѣшилъ дать ему то назначеніе, какое онъ имѣетъ теперь, съ содержаніемъ, при казенной квартирѣ, съ окладомъ 6000 р., съ пенсіей въ 1000 р. и съ арендою въ 2000 р., а всего—9000 р. Приличное обезпеченіе для достопочтеннаго о. протоіерея! 1876 г.

Но слышно было прежде, что о. Васильеву предлагали занять настоятельское мѣсто при Каѳедральномъ Исакіевскомъ соборѣ. Онъ готовъ-де былъ принять это почетное мѣсто, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы Исакіевскій соборъ изъятъ былъ изъ-подъ личной зависимости отъ петербургскаго митрополита и былъ подчиненъ, по примѣру Московскаго Успенскаго Собора, непосредственному вѣдѣнію Св. Синода. Но такая гордая притязательность офранцуженнаго русскаго прелата, разумѣется, была отвергнута.

17-го ч., во вторникъ, выѣхалъ я изъ Харькова, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря и прочей свиты, по тракту къ заштатному городу Чугуеву, для обозрѣнія церквей.

Общіе результаты моихъ наблюденій во время поѣздокъ по епархіи въ теченіи 1876 г. изложены въ отчетѣ Св. Синоду въ такомъ видѣ:

1) Большая часть храмовъ, какъ по наружному виду, такъ и по внутреннему устройству, вполнѣ соотвѣтствуютъ своему назначенію. Церкви ветшающія и утратившія прежнее благолѣпіе, тщаніемъ и усердіемъ прихожанъ, постепенно исправляются и приводятся въ подобающій святынѣ видъ. Мною обращено было особенное вниманіе на иконную и стѣнную живопись, и усмотрѣнные въ этомъ отношеніи недостатки тутъ же указываемы были приходскимъ священникамъ и мѣстнымъ Благочиннымъ, съ приказаніемъ немедленно исправлять оные.

2) Въ священныхъ утваряхъ, въ ризничныхъ и другихъ богослужебныхъ принадлежностяхъ нигдѣ недостатка мною не усмотрѣно; только въ одной церкви, именно Петропавловской села Лимала, Изюмскаго уѣзда, я нашелъ, къ удивленію моему, одну и единственную напрестольную одежду, и притомъ довольно бѣдную. Впрочемъ это зависѣло не

1876 г. столько отъ скудости средствъ, сколько отъ недостатка вниманія приходскаго священника и церковнаго старосты.

3) Церковныя библіотеки, большею частію, не достаточны, но при нѣкоторыхъ церквахъ, какъ, напр., при соборной Троицкой въ г. Волчанскѣ, при Гусаровской Изюмскаго уѣзда, и Камянской Старобѣльскаго, очень довольно имѣется книгъ духовно-нравственнаго содержанія, и библіотеки находятся въ отличномъ порядкѣ. Объ умноженіи полезныхъ и назидательныхъ книгъ въ церковныхъ библіотекахъ вездѣ дѣлались мною должныя внушенія.

4) Церковные документы не вездѣ найдены въ должномъ порядкѣ и исправности. Къ приведенію сего въ порядокъ приняты надлежащія мѣры.

5) Приходское духовенство, за весьма немногими исключеніями, отличается добрымъ направленіемъ какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ, отношеніяхъ.—Изъ всѣхъ священниковъ, коихъ я видѣлъ при посѣщеніи церквей, только одинъ, именно, священникъ Бѣловодской Троицкой церкви, В.....ъ изобличенъ былъ въ нетрезвой жизни, и за сіе подвергнутъ должному взысканію.—Изъ псаломщиковъ двое, также за нетрезвость, удалены отъ своихъ мѣстъ.

6) Проповѣдничествомъ не всѣ приходскіе священники отличаются въ одинаковой мѣрѣ, такъ какъ не всѣ имѣютъ одинаковое образованіе, но всѣ, по мѣрѣ своего образованія, съ большимъ или меньшимъ усердіемъ учатъ народъ истинамъ вѣры и христіанскаго благочестія — одни посредствомъ устныхъ или письменныхъ поученій своего сочиненія, а другіе чрезъ чтеніе съ церковной каѳедры печатныхъ словъ и бесѣдъ. При ревизіи церквей, мною обращаемо было особенное вниманіе на письменныя поученія приходскихъ священниковъ, и за основательныя и назидательныя проповѣди я тутъ же объявлялъ сочинителямъ свою признательность; въ слабыхъ же поученіяхъ указывалъ авторамъ недостатки и давалъ совѣты и наставленія, какъ избѣгать тѣхъ или другихъ недостатковъ въ поученіяхъ.

7) Большинство псаломщиковъ, отличаясь исправностію въ чтеніи и пѣніи и отчасти въ знаніи церковнаго устава, мало имѣютъ свѣдѣній въ катихизическомъ ученіи вѣры и заповѣдей Божіихъ, а еще менѣе разумѣютъ смыслъ свя-

щеннодѣйствій и церковныхъ обрядовъ. Посему дѣлано было мною строгое подтвержденіе Благочиннымъ, чтобы они, согласно своей инструкціи, заботились объ исправленіи этихъ недостатковъ. 1876 г.

8) Въ простомъ народѣ немного примѣчено мною умственнаго образованія, но много усмотрѣно религіознаго чувства, много искренняго усердія къ поддержанію и благоукрашенію своихъ приходскихъ храмовъ. Впрочемъ это усердіе къ храмамъ болѣе или менѣе условливается урожаями хлѣба въ поляхъ, такъ какъ въ здѣшней странѣ, при отсутствіи въ народѣ всякихъ другихъ промышленныхъ занятій, хлѣбопашество составляетъ исключительный источникъ народнаго благосостоянія".

15-го числа, въ день возвращенія моего изъ поѣздки по епархіи, получено было мною письмо, изъ Москвы отъ П. Н. Батюшкова, который писалъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Не знаю съ чего начать мое письмо, съ изъявленія ли признательности Вашему Преосвященству за дорогую по содержанію книгу о Вашей Архипастырской дѣятельности, съ которою, въ Полоцкой Епархіи, связаны мои лучшія воспоминанія, или съ низкой и покорной просьбы простить мое долгое молчаніе? Все это время я былъ заваленъ работою и, только на дняхъ, могъ заняться чтеніемъ Вашей книги, отвѣчать же Вамъ не познакомившись съ книгою не хотѣлось.

Восьмилѣтніе неусыпные труды Вашего Преосвященства, на пользу Полоцкой Епархіи, прошли не безслѣдно, не смотря на встрѣчаемыя Вами на каждомъ шагу затрудненія; никто ближе меня не знаетъ той задачи, которую приходилось Вамъ разрѣшать, не только безъ содѣйствія, но, скажу смѣло, при противодѣйствіи вѣдомствъ и лицъ, которыя должны были бы оказывать Вамъ помощь. Я уже не касаюсь мѣстнаго противодѣйствія, исторически сложившагося, съ которымъ Вы, со свойственнымъ Вамъ тактомъ, сумѣли поладить безъ шума, оставивъ вашему преемнику благоустроенную Епархію.

Не знаю какъ у Васъ въ Харьковѣ, но здѣсь только и думается, только и говорится, объ однихъ Славянахъ Балканскаго полуострова, предоставленныхъ цивилизованною Европою на съѣденіе дикихъ ордъ. Мнѣ досталась на долю

1876 г. забота о разрушенныхъ, разграбленныхъ и сожженныхъ церквахъ Сербіи и Болгаріи. Бьюсь изъ всѣхъ силъ въ этомъ святомъ дѣлѣ. Жертвы ко мнѣ идутъ отовсюду и, надѣюсь, что, съ помощію Божіею, Россія обязанная тамошнему краю своимъ духовнымъ просвѣщеніемъ, въ свою очередь, не оставитъ его въ безвыходномъ горѣ".

16-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ внука своего, окончившаго курсъ въ Д. Академіи Ген. Виноградова [1]). Онъ писалъ отъ 1-го сентября:

„Позвольте мнѣ рекомендовать себя: я смотритель Приворотскаго духовнаго училища. [2]) Назначеніе, со стороны Учебнаго Комитета, на эту должность вызвано было, съ одной стороны, моимъ заявленіемъ имѣть мѣсто службы на Югѣ Россіи, а съ другой—отсутствіемъ каѳедръ въ семинаріяхъ по исторіи—по предмету моей спеціальности; послѣднее обстоятельство—излишекъ оканчивающихъ курсъ—становится съ каждымъ годомъ все замѣтнѣе и замѣтнѣе. Въ настоящее время изъ 35 кончившихъ курсъ получили назначеніе только 14-ть студентовъ; остальнымъ же приходится сидѣть у моря и ждать погоды.

Назначеніе на должность я получилъ 30 Іюля, но вѣсть о немъ нашла меня въ Ивановѣ въ концѣ августа. Сегодня перваго сентября получилъ прогоны на путевыя издержки и сегодня же отправляюсь въ путь. Прямой путь въ Каменецъ-Подольскій лежитъ чрезъ Кіевъ, но я осмѣливаюсь просить у Васъ позволенія нарушить прямую линію—заѣхать къ Вамъ въ Вашъ Харьковъ и получить отъ Васъ благословеніе Архипастырское и мудрый совѣтъ".

На другой день по полученіи этого письма, явился ко мнѣ и самъ авторъ его, новоназначенный смотритель невѣдомаго мнѣ Приворотскаго училища и прогостилъ у меня до 20-го числа.

17-го ч. получено было мною письмо изъ Ярославля отъ Преосвященнаго архіепископа Леонида, который писалъ мнѣ отъ 26-го августа:

„Дивитесь Вы и можетъ быть дружески меня осуждаете

---

[1]) Нынѣ священника Московской свят. Николая Красный Звонъ именуемой церкви.

[2]) Въ 30 верстахъ отъ г. Каменецъ—Подольска въ Ушицкомъ уѣздѣ.

за молчаніе. Доношу Вашему Преосвященству: болѣзнь причиною. Сильное въ теченіи двухъ мѣсяцевъ душевное напряженіе съ простудами истомленнаго тѣла произвело нѣсколько болѣзней [1]), которыя къ ночи на Успеньевъ день низложили меня на одръ, съ котораго и теперь лишь понемногу встаю. 1876 г.

Благодарю за дружескія посланія; ущедряйте меня ими и давайте наставленія, дѣлайте замѣчанія.

На вопросы Ваши отвѣтствую: со мною перешли мой монастырскій казначей іеромонахъ Павелъ и послушникъ-чтецъ, да на время келейный, получившій въ Москвѣ мѣсто.

Что я нашелъ здѣсь? Домъ архіерейскій не бѣдный, не худа и братія; но запущенность въ хозяйствѣ и управленіи всесовершенная. — Нѣтъ во всей епархіи церкви грязнѣе моихъ; объ уставѣ ниже слышали. Въ духовенствѣ Ярославля нашелъ нѣсколько почтеннѣйшихъ людей, съ худыми (если они есть) еще не познакомился. Дѣло о приходахъ получило до меня санкцію и возвращено къ исполненію. Лучше, гдѣ за него не брались, но здѣсь оно лучше, нежели гдѣ либо во всѣхъ прочихъ мѣстахъ. Въ 1869 г. приходское духовенство епархіи имѣло капиталъ въ 191 тысячу, а теперь до 1.250.000. Норма для самостоятельности прихода 500, а не 1000 душъ. За недостающую до нормы сотню душъ—капиталъ съ процентами въ сто рублей, или земля съ доходомъ въ сто рублей.

Донынѣ дѣлами консисторіи занимаюсь одинъ, изрѣдка призываю членовъ.

Учебная часть епархіальная чужда моему сердцу; занимаюсь по долгу моему.

Пріюта для заштатныхъ, для вдовъ и сиротъ, можно сказать никакого.

Расколъ заботитъ; но еще не узналъ его. Единовѣріе въ дурномъ состояніи.

Викарія не вижу нужды имѣть, и откуда взять? навяжутъ такого, что жизни не радъ будешь. Довольно мнѣ и на Толгѣ [2]) видѣть безногаго ректора Владиміра на настоятель-

[1]) Невральгія, лихорадка, геморрой—началось съ іюля, усилилось съ 9-го августа.

[2]) Толгскій Богородичный первоклассный монастырь въ 8 верстахъ отъ г. Ярославля.

1876 г. ствѣ; безтолочь у него въ богослуженіи, въ житіи и т. п. Думалось: польза обители требуетъ другаго начальника, а потомъ иная мысль: ты много самъ не знаешь, изъ правительствующаго Синода наплютъ еще худшаго. Между тѣмъ для обители лучше было бы выдавать отъ обители пенсію, но не приказывать отдавать обитель этимъ инвалидамъ на разореніе.

Государю Императору благоугодно было, чтобы надзоръ за церковностію иконописанія въ храмѣ Спасителя остался за мною.

На мое привѣтствіе получилъ я еще въ Лаврѣ такую телеграмму отъ сердечно любимаго мною Государя Великаго Князя Сергія Александровича изъ Александріи отъ 6 Іюля:

„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за телеграмму и письмо. Съ отраднымъ чувствомъ всегда помню о Вашемъ расположеніи, бесѣдахъ и молитвахъ. Увѣренъ, что отъѣздъ изъ Москвы не отдалитъ Васъ сердцемъ отъ любящихъ Васъ. Сергѣй“.

Выписалъ вполнѣ, чтобы Вы помолились о прекрасномъ юношѣ съ любовію, да укрѣпитъ и охранитъ его Господь“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го числа:

„Письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 26-го августа имѣлъ я удовольствіе, растворенное впрочемъ грустію, прочитать не ранѣе 17-го сего Сентября. Оно получено было въ Харьковѣ во время моей поѣздки по епархіи и посланное вслѣдъ за мною въ извѣстное мѣсто, не нашло меня тамъ, и возвратилось въ Харьковъ на третій день по моемъ возвращеніи изъ путешествія.

Приключившейся Вамъ болѣзни я не удивляюсь: при Вашихъ обстоятельствахъ это было очень естественно. Но сохрани Богъ, если болѣзнь Ваша будетъ продолжительна. Для насъ, архіереевъ, особенно при неимѣніи помощника, болѣть долго весьма неудобно. Если заболитъ гражданскій начальникъ, кто-бы онъ ни былъ,—его обязанности легко могутъ быть исполнены другимъ, хотя бы и низшимъ его по рангу, но кто изъ сотрудниковъ по управленію епархіею замѣнитъ болящаго епископа въ случаѣ, напр., необходимости произвесть ставленника или освятить антиминсы, какъ это и случалось со мною на первыхъ дняхъ по пріѣздѣ моемъ въ Витебскъ.

Да поможетъ Вамъ благость Божія неустроенное и раз- 1876 г.
строенное благоустроить и привести въ порядокъ!

Оставленіе за Вашимъ Высокопреосвященствомъ надзора за церковностію иконописанія въ храмѣ Спасителя — знаменіе во благо.

За сообщеніе телеграммы В. Князя приношу Вамъ душевную благодарность. Телеграмма эта дѣлаетъ великую честь порфирородному юношѣ.

Что скажу Вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, я благополучно совершилъ довольно продолжительное путешествіе по епархіи. Въ 30-ть дней я проѣхалъ около 1000 верстъ, осмотрѣлъ до 100 церквей, совершилъ 16 литургій—одну съ освященіемъ храма и сверхъ сего два молебна съ акаѳистами. При обозрѣніи церквей обращалъ особенное вниманіе на иконопись; перечиталъ много священническихъ проповѣдей, но дѣльныхъ оказалось не очень много. Въ украинскомъ народѣ, въ особенности въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ, сохраняется еще искреннее благочестіе и необыкновенная привязанность къ своимъ приходскимъ храмамъ. Вслѣдствіе сего, реформа приходовъ возбудила въ здѣшнемъ народѣ много ропота и жалобъ, хотя, съ другой стороны, вызвала въ немъ наружу еще большую ревность объ удержаніи своихъ приходовъ самостоятельными; крестьяне дѣлаютъ всевозможныя пожертвованія, чтобъ только не оставаться безъ причтовъ и безъ богослуженія въ праздничные дни. Путешествіе мое по епархіи было, можно сказать, торжественнымъ тріумфомъ. Въ будничные дни всѣ крестьяне оставляли работы и стекались въ храмы, чтобъ видѣть архіерея, по здѣшнему выраженію, *подивитися*, и принять отъ него благословеніе“.

22-го ч. былъ у меня принявшій крещеніе изъ евреевъ Левъ Кириллов. Рейхенбергъ [1]). Родомъ онъ изъ Молдавіи и получилъ высшее образованіе въ Вѣнскомъ Университетѣ. По пріѣздѣ въ Россію и до принятія крещенія, онъ занимался адвокатурой. По принятіи крещенія, онъ возъимѣлъ мысль принять священство съ миссіонерскою цѣлію проповѣдывать христіанство между своими единопле-

[1]) Ему принадлежитъ книга: Свѣтъ Израилю. Часть 1-я. Статья обличительнаго богословія для еврея талмудиста или раввиниста. Кіевъ, 1879.

1876 г. менниками. Изъ бесѣды съ нимъ я убѣдился въ его основательномъ знаніи Библіи не только Ветхаго, но и Новаго Завѣта, тѣмъ не менѣе далъ ему совѣтъ не спѣшить приведеніемъ въ исполненіе своего добраго намѣренія, но приготовляться тщательнымъ изученіемъ всего, относящагося къ Православію. Для сего подалъ ему мысль поступить для изученія богословскихъ предметовъ въ какое-либо высшее духовно-учебное заведеніе, и онъ, какъ увидимъ далѣе, послѣдовалъ моему совѣту.

23-го ч. получилъ я письмо изъ Ставрополя на Кавказѣ отъ Преосвященнаго Епископа Германа. Онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Опытно познавъ Вашу доброту въ радушнѣйшемъ гостепріимствѣ Вашемъ, которымъ я имѣлъ счастіе пользоваться ровно годъ тому назадъ и благодарнаго воспоминанія о которомъ не могутъ изгладить во мнѣ и многіе годы, я тѣмъ смѣлѣе обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбою, къ чему вынуждаетъ меня сущая необходимость.

Въ минувшемъ году и мы обзавелись Епархіальнымъ Училищемъ женскаго рода, но, кажется, на свою бѣду. Бѣда наша въ томъ, что нѣтъ у насъ людей способныхъ и энергическихъ, которые могли бы вести дѣло управленія училищемъ съ толкомъ и быстротою. Вотъ, напр., нашъ Совѣтъ до сихъ поръ не собрался выработать инструкцій даже для главныхъ должностныхъ лицъ по Училищу, отъ чего между ними происходятъ постоянныя недоразумѣнія и столкновенія, а въ дѣлахъ путаница. Ради Бога, помогите намъ высылкою тѣхъ инструкцій, какія приняты въ Харьковскомъ Епарх. женскомъ училищѣ; въ особенности я покорнѣйше просилъ бы Ваше Преосвященство поспѣшить высылкою мнѣ инструкцій для эконома и дѣлопроизводителя училища. Этимъ Вы безконечно одолжили бы и обязали меня.

Можетъ быть, когда нибудь и наше училище чѣмъ нибудь пригодится Харьковскому. Даже и теперь одна изъ Харьковскихъ воспитанницъ, именно, Тамарова, нашла себѣ хорошее положеніе при нашемъ училищѣ, въ качествѣ воспитательницы.

Сегодня я имѣлъ счастіе получить Рескриптъ отъ Ея Высочества Великой Княгини Ольги Ѳеодоровны, которымъ она, согласно моей просьбѣ, изъявляетъ согласіе принять наше

училище подъ свое покровительство. Понятно, что этимъ создается для меня особенное побужденіе стараться о наилучшемъ его устройствѣ". 1876 г.

Я не замедлилъ исполнить просьбу почтеннаго собрата: 28-го числа послалъ требуемыя инструкціи и при этомъ писалъ Его Преосвященству:

„Спѣшу исполнить просьбу Вашего Преосвященства относительно инструкцій для служащихъ въ Вашемъ женскомъ училищѣ лицъ. На первый разъ Вамъ посылаю копіи инструкцій для эконома и дѣлопроизводителя; прочія будутъ доставлены вслѣдъ за ними.

Въ инструкціи для эконома слова, написанныя въ скобкахъ, должны быть исключены на основаніи позднѣйшихъ распоряженій Высшаго Начальства.

Желаю Вашему юному питомнику Божія благословенія и процвѣтанія подъ благодѣтельною сѣнію Высокой Покровительницы.

О пребываніи у меня въ прошедшемъ году Вашего Преосвященства я воспоминаю съ любовію. Прошу и впредь, аще случится мимоити насъ, уклоняться подъ кровъ нашей обители: для Васъ всегда будетъ готовъ у меня братскій радушный пріемъ".

Еще въ Августѣ (именно 17-го числа) писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Игнатій, епископъ Можайскій:

„Нынѣ только возвратился въ Москву изъ путешествія по епархіи.

Путешествіе освѣжило и нѣсколько меня укрѣпило, особенно послѣ того, какъ два мѣсяца я исправлялъ и Дмитровскую и Можайскую должность вмѣстѣ. 12-го августа въ Павловскомъ посадѣ изъ М. Вѣдомостей узнаю о Твери, потомъ перепечатываютъ изъ Русскаго Міра и другія газеты.— Не знаю, на сколько сіе вѣрно.

Но немного ли и не высоко ли будетъ? Конечно, нынѣ классы епархій не существуютъ. Но послѣ такого свѣтила, какимъ былъ нынѣшній Владыка Кіевскій, страшно восходить на каѳедру. Потомъ Бѣлюстинъ. [1]) Семинарія не преобразована. Хорошо только что близко. [2])

[1]) Іоаннъ Стефановичъ, священникъ г. Калязина Тверской епархіи, † 2 Іюня 1890 г. См. о немъ т. Ш Хроники по указателю.

[2]) Относительно Тверской епархіи былъ запросъ преосвящ. Игнатію

1876 г. Впрочемъ можетъ быть только одни газетные слухи, не имѣющіе основанія. Москва слухами о Твери угощаетъ меня съ начала Іюня, и первую вѣсть о семъ получилъ я въ Серпуховѣ послѣ освященія церкви отъ пріѣхавшихъ изъ Москвы. Да будетъ во всемъ воля Божія!

Съ великимъ удовольствіемъ я прочиталъ присланную отъ Вашего Преосвященства брошюру и усердно благодарю. Описаніе церквей М. епархіи не найду, а другую брошюру „Памяти Филарета М. Московскаго“ посылаю. Думаю, что послѣдняя для Васъ дороже“.

Получивъ это братское посланіе 23-го того же августа въ г. Славянскѣ, я не могъ скоро отвѣчать на него. И вотъ, ровно черезъ мѣсяцъ, 23-го сентября я писалъ въ отвѣтъ Его Преосвященству:

„Искренно благодарю Васъ и за братскія посланія и за брошюры о приснопамятномъ Владыкѣ.

Продолжительное путешествіе свое я совершилъ, по милости Божіей, благополучно. Въ 30-ть дней я измѣрилъ около 1000 верстъ, осмотрѣлъ до 100 церквей. При этомъ пришлось претерпѣвать и зной дневный и хладъ ночный. Между прочимъ, былъ въ Святогорской пустыни, которую посѣщалъ и въ прошедшемъ году. Чудное мѣстоположеніе этой обители напоминаетъ Кіевскія горы. Если Вы заблагоразсудите когда либо посѣтить меня, я постараюсь убѣдить Васъ непремѣнно съѣздить въ Святогорскую пустынь.—Вы

отъ митрополита Новгородскаго Исидора. Предварительно своего отзыва на этотъ запросъ, преосвящ. Игнатій обращался за совѣтомъ къ преосвящ. Алексію, архіепископу Рязанскому, и вотъ какой отвѣтъ получилъ отъ него въ письмѣ отъ 5-го августа:

„Добрыя вѣсти! Совѣтую вамъ не отрекаться отъ предлагаемаго.

Управленіе Епархіею трудно, п. ч. тамъ есть Бѣлюстинъ и К°, немало и другихъ людей удалыхъ. Но и отъ такой епархіи Вамъ отказываться не надобно. Конечно, лучше бы, если бы въ Тверь перевели Тамбовскаго (Палладія) многоопытнѣйшаго, а Вамъ дали бы назначеніе въ Тамбовъ, гдѣ епархія по преимуществу спокойная. Мнѣ кажется, такъ въ скромныхъ выраженіяхъ можно Вамъ объясниться со Владыкою, первенствующимъ въ Синодѣ, когда будете писать отвѣтъ о согласіи на предложеніе“.

Но ни Можайскому, ни Тамбовскому епископамъ не пришлось занять высокую Тверскую Каѳедру, а суждено было возсѣсть на нее самому совѣтодавцу Рязанскому Владыкѣ Алексію.

хорошо сдѣлали, что не рѣшились ѣхать ко мнѣ теперь. 1876 г.
Нынѣшній сентябрь у насъ совсѣмъ не похожъ на прошлогодній—и холоденъ и сыръ.

Что же—за кѣмъ останется Тверская каѳедра? Почему такъ медлятъ избраніемъ и назначеніемъ на нее епископа? Оставлять на долгое время такую многолюдную епархію безъ архіерея — нерезонно".

Въ тотъ же день и также въ Москву писалъ я своему доброму благопріятелю, купцу С. П. Оконнишникову:

„Посылаю Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего ангела съ искреннимъ желаніемъ Вамъ и вашему любезному семейству здравія и благоденствія, а наипаче душевнаго мира и спокойствія.

15-го числа я возвратился изъ моего тридцатидневнаго путешествія по епархіи, по милости Божіей, благополучно.

Проѣхалъ по шести уѣздамъ, видѣлъ необозримыя украинскія степи, любовался черноземною почвою, особенно въ Старобѣльскомъ уѣздѣ, питался ежедневно бѣлымъ пшеничнымъ хлѣбомъ, укоряя всѣхъ своихъ гостепріимцевъ за недостатокъ чернаго, ржанаго хлѣба, безъ коего русскому человѣку обойтись трудно. Между тѣмъ меня совѣстились угощать арбузами, которые я люблю, потому только, что они очень дешевы, отъ 3-хъ до 5-ти коп. самый лучшій.

По возвращеніи изъ поѣздки, продолжаю жить въ Всѣхсвятскомъ и возвращаюсь въ городъ не ранѣе 29-го числа.

Призывая Вамъ и всѣмъ вашимъ приснымъ Божіе благословеніе, остаюсь въ надеждѣ скораго и пріятнаго свиданія съ Вами".

29-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Игнатія. Онъ писалъ отъ 26-го числа:

„Изъ глубины сердца приношу Вашему Преосвященству глубокую благодарность за приглашеніе меня во 2-й половинѣ сентября въ Харьковъ. Было у меня помышленіе воспользоваться симъ приглашеніемъ, но обстоятельства помѣшали. Если доживу въ Москвѣ до слѣдующаго лѣта, то не премину воспользоваться Вашею любовію и освѣжиться путешествіемъ.

Приближающійся день Преподобнаго Саввы Вишерскаго [1])

---

[1]) 1 Октября.

1876 г. налагаетъ на меня обязанность привѣтствовать Васъ. Если не ошибаюсь, второй разъ Вы будете праздновать на новой каѳедрѣ. Думаю, что Харьковъ по многимъ отношеніямъ для Васъ лучше прежняго града. Дай Богъ, чтобы болѣе можно находить Архипастырскаго утѣшенія во благочестіи и доброй вѣрѣ пасомыхъ. Вашъ праздникъ, по обычаю, долженъ я провести въ Лаврѣ, чтобы служить въ Покровской Академической церкви и присутствовать на актѣ. Бывало послѣ акта почтенный Александръ Васильевичъ [1]) всегда воспоминалъ и здравіе именинника Святителя. Тамъ мнѣ благословите о Васъ помолиться.

Чаша Тверская меня миновала, и хорошо. Всѣ назначенія утверждены, и въ среду объявлены уже въ Св. Синодѣ".

На другой день, 30-го числа, отъ него же получаю другое письмо отъ 27-го числа. Въ немъ онъ пишетъ:

„Вчера утромъ послѣ ранней литургіи послалъ я Вашему Преосвященству письмо, а собираясь къ служенію поздней литургіи получилъ любезное Ваше письмо, на которое собираюсь отвѣчать скоро.

Лаврскій о. Намѣстникъ [2]) остается на своемъ мѣстѣ, и святитель [3]) помышляетъ ему дать помощника, который могъ бы замѣнять его въ священнослуженіи и надзорѣ за Лаврскими ларцами. Но кто будетъ сей помощникъ — еще не рѣшено.

Пермскій Архіепископъ Антоній [4]) уволенъ по прошенію, по слабости зрѣнія, на покой. Онъ будетъ жить въ Даниловѣ, гдѣ и комнаты для него приготовлены. Онъ былъ при О. Агапитѣ [5]) (который почти и не принимаетъ никого по усиливающейся слабости своего здравія) инспекторомъ Виѳанской Семинаріи и по курсу академическому товарищъ новаго Владыки Кіевскаго".

30-го ч. совершенъ былъ обычный крестный ходъ по случаю встрѣчи Чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери, принесенной изъ Куряжскаго монастыря на зимніе мѣсяцы въ Харьковскій Покровскій монастырь. Ясная и тихая погода

---

[1]) Протоіерей Горскій.
[2]) Архим. Антоній.
[3]) Митр. Иннокентій.
[4]) Смагинъ, † 21 Декабря 1876 г.
[5]) Введенскомъ, вышеупомянутомъ.

вполнѣ благопріятствовала этой торжественной процессіи, 1876 г.
въ которой участвовали необозримыя массы богомольцевъ.

1-е Октября—главный монастырскій праздникъ въ честь Покрова Пресв. Богородицы и день моего ангела. Всенощная съ вечера и на утро литургія совершены были съ обычною торжественностію.

Послѣ обѣдни было множество поздравителей. Въ 3 часа обѣдъ, за которымъ присутствовало до 50-ти человѣкъ.

Въ тотъ же день, кромѣ личныхъ привѣтствій, немало получено мною и заочныхъ поздравленій телеграфическихъ и письменныхъ.

Общее и главное содержаніе ихъ—поздравленіе со днемъ ангела; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ есть нѣчто, сверхъ сего, особенное, болѣе или менѣе интересное. Помѣщаю здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ писемъ въ полномъ ихъ видѣ.

Такъ отъ 28-го Сентября писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ, еп. Муромскій:

„Съ Ангеломъ поздравляю Васъ, Ангелъ церкви Харьковскія, и желаю Вамъ радоваться со Ангелами. Многая лѣта Вашему Преосвященству!

Сейчасъ приходилъ ко мнѣ Иванъ Григорьевичъ Соколовъ [1]). Узнавъ, что пишу къ Вамъ, просилъ меня передать Вамъ его почтеніе и поздравленіе съ Ангеломъ. Старичокъ частенько сталъ прихварывать и сегодня первый выходъ ко мнѣ сдѣлалъ послѣ недѣльнаго затворничества отъ простуды. Свободный отъ училищныхъ дѣлъ, онъ теперь можетъ хворать сколько угодно.

6 сент. мы молились по случаю совершившагося 10-тилѣтія Владыки на Влад. каѳедрѣ. Я нашелъ, что молиться намъ никто не воспретитъ, и съ согласія своего нáбольшаго служилъ въ соборѣ, потомъ молебствовалъ со всѣмъ духовенствомъ, послѣ принесли юбиляру поздравленіе. Протоіерей Жудро [2]), за болѣзнію Ѳед. Мих-ча [3]), поднесъ отъ духовенства икону и сказалъ рѣчь, граждане — хлѣбъ-соль на серебряновызолоченномъ блюдѣ, и гражданскія власти

[1]) Вышеупоминаемый.

[2]) Матѳей Ивановичъ, нынѣ членъ консисторіи и протоіерей каѳедральнаго собора.

[3]) Надеждина, вышеупоминаемаго.

1876 г. привѣтствовали отъ себя. Это назвалъ я предпразднествомъ 25 л. юбилею въ епис. санѣ, который совершится 8 іюля 1877 г., ровно чрезъ 10 мѣсяцевъ.

Съ 30 августа по 2 сент. Владыка ѣздилъ въ Нижній — посмотрѣть устройство свѣчнаго завода и на городъ, въ коемъ не былъ 16 лѣтъ. Заводъ дѣйствуетъ хорошо, но Владыка боится у себя заводить подобный. Нелегко поставить дѣло какъ слѣдуетъ и труденъ надзоръ. Въ Нижнемъ при всемъ надзорѣ въ одномъ складѣ проторговали (похищено) 8 т. руб., а въ другомъ 2 т. Кажется, свѣчное дѣло отдано будетъ въ аренду.

Сейчасъ посѣтилъ меня г. Николаевъ, предсѣдатель Земской Управы. Онъ только что воротился изъ Сербіи, куда ѣздилъ по собственному желанію послужить Сербамъ и деньгами и личнымъ трудомъ. Хвалитъ страну и народъ. Тамъ вблизи къ дѣйствующей арміи покойнѣе, чѣмъ у насъ. Народъ вовсе не желалъ войны, его втянули власти. Перемѣны правленія не желаетъ; турецкою податью не тяготится (около 100,000 въ годъ); не богаты, но довольны. У всякаго за столомъ есть говядина, вино. Къ церкви не усердны; но духовенство въ особомъ почетѣ. Русскихъ уважаютъ, и въ началѣ, пока приливъ добровольцевъ былъ незначителенъ, выходили навстрѣчу, принимали какъ гостей. Страна сама по себѣ какъ садъ. Плодовъ вволю. Причину одушевленія Русскихъ находитъ Николаевъ въ томъ, что у насъ жить тяжело и скучно. Время, говоритъ, разъяснитъ, такъ ли это. Но не пора ли замолчать? Благословите“.

Отъ того же 28-го числа писалъ мнѣ изъ СПб. И. Г. Слиборскій:

„Священною и пріятнѣйшею для себя обязанностію считаю поздравить Ваше Преосвященство съ приближающимся днемъ Вашего Ангела...

Съ радостнымъ чувствомъ приближался я къ Харькову 9-го сентября, надѣясь лично удостоиться Архипастырскаго Вашего благословенія; но съ прискорбіемъ уѣхалъ, не заставъ Васъ дома. Надѣялся нѣсколько вознаградить эту неудачу въ Петербургѣ, въ бесѣдѣ съ о. Александромъ (Римскимъ) [1]); но и здѣсь надежда обманула. Было предполо-

[1]) Кульчицкимъ, настоятелемъ посольской церкви въ Римѣ, † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.

женіе произвести о. Александра въ епископа Екатеринбург- 1876 г.
скаго, Викарія Пермскаго; по ошибкѣ же, вмѣсто Екатеринбургскаго, ему написано — частнымъ образомъ — Екатеринославскій. Эта ошибка была причиной, что о. Александръ хлопоталъ оставить его въ Римѣ, чего и достигнулъ. Своему корреспонденту пишетъ, что съ удовольствіемъ поѣхалъ бы куда нибудь на окраину, гдѣ бы можно заняться миссіонерствомъ. Пермская епархія удовлетворила бы, кажется, этому его желанію. Видно очень сжился съ инородцами, что не захотѣлъ внутрь Россіи!

Больше новостей въ СПетербургѣ нѣтъ, по крайней мѣрѣ, я не знаю. Все и всѣ заняты Балканскимъ полуостровомъ".

2 ч. получено было мною 8-мь писемъ преимущественно также привѣтственнаго содержанія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ наиболѣе интересныя.

Отъ 28-го числа сентября писалъ мнѣ изъ Ярославля преосвященный Леонидъ:

„Прежде всего прошу Ваше Преосвященство включить меня въ число наипреданнѣйшихъ поздравителей Вашихъ на день 1-го октября, въ который Ваша святыня да воспомянетъ мое недостоинство, яко вступившаго въ 32 лѣто [1]) пресвитерства.

Отъ болѣзни я, слава Богу, оправляюсь, но, по ея милости, просидѣлъ въ четырехъ стѣнахъ все благопогодное время, а теперь начинается осеннее ненастье. Благодареніе Богу, болѣзнь не отнимала меня отъ дѣлъ служебныхъ, даже просителей принималъ лично, у постели. Ставленниковъ не имѣется на долгъ—часъ.

Такъ какъ о. Павелъ Прусскій [2]) на Кавказѣ, а безъ него не рѣшаюсь касаться раскола, то занимаетъ меня вопросъ славянскій. Вездѣ Славянамъ сочувствуютъ, отовсюду къ нимъ „помощь идетъ". Такъ, но прекратится война и всѣ о нихъ забудутъ. Между тѣмъ тогда то и нужна будетъ помощь, помощь нравственная, для возрожденія. Общество составляется изъ семействъ, основа семейства мать, слѣдовательно надобно готовить для славянства женщину, способную быть и матерью и учительницею. Опытъ училища въ

---

[1]) 1-го Октября 1845 г. посвященъ въ іеромонаха.

[2]) Вышеупоминаемый.

1876 г. Алексѣевскомъ монастырѣ далъ результатъ прекрасный. Преосвящен. М. Михаилъ [1]) въ восторгѣ отъ сербокъ возвратившихся въ Бѣлградъ. Монастырь принялъ вновь. Ему слѣдуютъ другіе. Не всѣ могутъ дѣлать то же, что Алексѣевскій, гдѣ дѣвицы (отъ 12—15) живутъ, содержатся и учатся. Рождественскій принялъ четырехъ, Страстной, Ярославскій—Казанскій, Рыбинскій, надѣюсь, Мологскій и Ростовскій примутъ по 6 на содержаніе и воспитательный надзоръ, съ тѣмъ, что учиться онѣ будутъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Здѣсь, кромѣ того, г-жа Соболева даетъ домъ и все содержаніе на 10 болгарскихъ сиротъ съ 5-ти до 11 — 12-ти-лѣтняго возраста. Какъ хорошо было бы, если бы эта мысль распространилась и въ дѣло обратилась по лицу Русской земли. Будь такъ и Россія была бы настоящею благодѣтельницею славянъ: дала бы имъ хлѣбъ въ сытость духовную".

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 28-го сентября заштатный священникъ І. Горбачевскій [2]):

„Спѣша поздравить Ваше Высокопреосвященство съ радостнымъ днемъ ангела Вашего, осмѣливаюсь увѣдомить Ваше Высокопреосвященство, что судьба наша, послѣ выѣзда Вашего, окончательно разрушена злобою Красовицкаго [3]), который съ какой-то странной мести для меня, будучи теперь предсѣдателемъ попечительства, и управляя, къ общему горю, всею епархіею, отнялъ у меня, назначенное еще Вашимъ Высокопреосвященствомъ, попечительское пособіе 60 р., и этимъ окончательно убилъ меня разслабленнаго и слѣпаго съ болѣзненною женою, и я теперь нахожусь въ неописанной крайности и бѣдности, жизнь моя теперь хуже смерти, и не знаю, гдѣ искать теперь помощи; мы часто со слезами вспоминаемъ Ваше Высокопреосвященство, что, если бы Вы были, не позволили бы такъ обижать насъ, несчастныхъ, Красовицкому, потому что Вы дѣйствительно были внимательны къ слезамъ и страданіямъ несчастныхъ, а теперь, сказать правду, у насъ этого нѣтъ".

Въ утѣшеніе несчастному страдальцу послано было мною 10 рублей.

---

[1]) Митр. Сербскій, † 5 Февраля 1898 г.

[2]) † 2 Марта 1893 г.

[3]) Матѳея Ивановича, священника, см. о немъ т. IV Хроники по указателю.

Отъ 29-го числа писалъ мнѣ Инспекторъ Моск. Д. Акаде- 1876 г.
міи С. К. Смирновъ:

„Вмѣняю себѣ въ пріятнѣшій долгъ поздравить Васъ съ радостнымъ днемъ Вашего ангела и отъ всей души желаю Вамъ непоколебимаго здравія и всевозможнаго благополучія на новый годъ Вашей жизни.

Простите, что давно не писалъ Вамъ, бывъ занятъ разными срочными дѣлами. Въ послѣднее время къ 1-му Октября готовилъ для публичнаго собранія рѣчь объ Александрѣ Васильевичѣ [1]), для которой нужно было пересмотрѣть немало матеріаловъ изъ его архива. Но я могъ перебрать и прочитать только двадцатую часть этого сокровища. Главнѣйшимъ источникомъ для рѣчи послужили дневники, которыхъ нашлось немало. По напечатаніи рѣчи буду имѣть честь ее Вамъ представить.

Нынѣшнее лѣто у насъ много было гостей царскаго рода, о чемъ Вы могли узнать изъ моей статьи, недавно напечатанной въ Моск. Вѣдомостяхъ. Изъ Преосвященныхъ были Митрополитъ Филоѳей, Павелъ Кишиневскій [2]), Преосв. Леонидъ, гостившій здѣсь недѣлю, Пр. Никодимъ, проведшій здѣсь свои именины. Въ началѣ Сентября былъ въ академіи и потомъ посѣтилъ меня о. протоіерей І. В. Васильевъ, который сказывалъ, что былъ у Васъ и замѣтилъ, что Вы стали имѣть сѣдины. Спеціальная цѣль его пріѣзда—осмотръ Виѳанской Семинаріи, которой существованіе онъ обѣщалъ отстоять.

Недавно изъ Петербурга полученъ здѣсь ревизіонный отчетъ Преосв. Макарія, присланный при указѣ Св. Синода. Совѣту Академіи вмѣняется въ обязанность—возстановить изданіе твореній Св. Отцевъ. Отзывъ о состояніи учебной части въ Академіи очень хорошъ; большая часть наставниковъ расхвалены [3]). Замѣчаніе сдѣлано только относительно

---

[1]) Рѣчь подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о покойномъ о. ректорѣ Моск. Дух. Академіи, протоіереѣ А. В. Горскомъ" напечатана въ книгѣ: Годичный актъ въ Московской Духовной Академіи. 1-го Октября 1876 года. Москва, 1876, стр. 3—41.

[2]) Лебедевъ, † архіеп. Казанскимъ 23 Апрѣля 1892 г.

[3]) Въ письмѣ отъ 13 Іюня 1875 г. къ Е. В. Амфитеатрову Преосв. Леонидъ (Краснопѣвковъ) писалъ: „Преосв. Макарій (Булгаковъ) удостоилъ меня посѣщеніемъ и говорилъ съ похвалою и уваженіемъ, даже можно

1876 г. А. Ѳ. Лаврова [1]) и В. Н. Потапова [2]). О первомъ замѣчено, что въ лекціяхъ его встрѣчается иногда неосновательность; о второмъ, что у него не хороша дикція. Инспекціи сдѣлано замѣчаніе по поводу записанныхъ въ протоколахъ нѣсколькихъ случаевъ нетрезвости студентовъ.

Характеръ новаго управленія въ академіи отличается противъ прежняго значительною строгостію, которую нужно было ввести давно. Доброта покойнаго о. Ректора, которою злоупотребляли, не могла привести къ добрымъ результатамъ. Опущенное теперь исправляется, и, по милости Божіей, безпрепятственно.

Академія наша взяла изъ Вашей Семинаріи одного наставника, именно, Татарскаго [3]), въ приватъ-доценты, по каѳедрѣ словесности, и такъ какъ для молодого наставника трудно было занять на первый разъ полную каѳедру, то Совѣтъ опредѣлилъ дать ему въ помощники прежняго профессора Е. В. Амфитеатрова, низведши его въ званіе приватъ-доцента.

На дняхъ ожидаемъ сюда Преосв. Іоанна, Алеутскаго [4]), который теперь въ Петербургѣ и, какъ говорятъ, не возвратится на свою каѳедру.

Вотъ всѣ наши новости. Не осудите за излишнюю болтовню".

Отъ того же 29-го числа писалъ мнѣ изъ Витебска Каѳедральный протоіерей В. С. Покровскій:

„Смиреннѣйше прошу принять сердечное привѣтствіе и искреннѣйшее благожеланіе долгоденствія отъ меня, искренно преданнаго Вашему Преосвященству,—преданнаго до того, что ни время, ни пространство, ни перемѣна отноше-

---

было въ словахъ его замѣтить предположеніе, которое готовъ отдать ей предъ другими академіями. Особенно заинтересовали его лекціи В. Д. Кудрявцева и Д. Ѳ. Голубинскаго. Можетъ быть и другихъ, но въ краткой бесѣдѣ объ нихъ не успѣлъ сказать. Говоря о пользѣ, которой можно бы ожидать отъ введенія въ академію того же способа ознакомленія съ современными вопросами естествознанія, онъ замѣтилъ, что этой пользы можно именно только въ томъ случаѣ ожидать, когда профессоръ будетъ самъ проникнутъ убѣжденіемъ, какъ Д. Ѳ." и т. д.

[1]) † архіеп. Литовскимъ 9 Ноября 1890 г.

[2]) † 5 Февраля 1890 г.

[3]) Ср. выше, стр. 168, прим. 1.

[4]) Митропольскаго, нынѣ еп. Аксайскій, викарій Донской епархіи.

ній никогда не въ силахъ ослабить или умалить мою сы- 1876 г.
новнюю, сердечную, искреннюю, священную любовь къ моему незабвенному Архипастырю и Отцу.

Служебное положеніе мое, основанное и утвержденное отеческою рукою Вашего Преосвященства, благодареніе Господу, ни въ чемъ не измѣнилось: все идетъ по прежнему; настоящій Архипастырь мой также, какъ и Ваше Преосвященство, внимателенъ и расположенъ ко мнѣ.

Въ нынѣшнее лѣто Богъ судилъ мнѣ еще разъ побывать въ Москвѣ и поклониться ея святынямъ. Было сильное искушеніе—заѣхать по дорогѣ въ Харьковъ, чтобы еще разъ увидѣть моего Архипастыря-благодѣтеля и еще разъ лично поблагодарить за всѣ отеческія милости Ваши; но время не позволило: къ 13-му Іюня я долженъ былъ, по извѣстной Вашему Преосвященству причинѣ, прибыть съ иконою Иверской Б. Матери въ Витебскъ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го октября:

„Усердно благодарю Васъ за доброжелательное воспоминаніе о днѣ моего ангела. Вы упоминаете при томъ съ признательностію о моихъ къ Вамъ отношеніяхъ: мои отношенія къ Вамъ, равно какъ и къ другимъ, всегда основывались на признаніи достоинствъ и заслугъ. Если и мой преемникъ сохраняетъ къ Вамъ такія же отношенія, каковы были мои, то значитъ, что Вы продолжаете быть тѣмъ же и теперь, чѣмъ были при мнѣ, т. е. честнымъ и усерднымъ служителемъ алтаря Господня и вѣрнымъ исполнителемъ архипастырскихъ порученій. Да утвердитъ Васъ Господь и на дальнѣйшее время въ этихъ добрыхъ качествахъ!

Очень сожалѣю, что Вы не заѣхали ко мнѣ изъ Москвы. Можетъ быть, Вы разъяснили бы мнѣ дѣло о долгахъ витебскаго архіерейскаго дома. Не можете ли Вы, о. протоіерей, сообщить мнѣ, на чемъ остановилось это дѣло и почему о послѣдствіяхъ его меня не увѣдомляютъ.

О принесеніи въ Витебскъ списка съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери я читалъ въ свое время въ Полоцкихъ Епарх. Вѣдомостяхъ и душевно порадовался, но вотъ что меня при семъ удивляетъ и не совсѣмъ радуетъ. Мнѣ изъ Витебска писали, что принесенная изъ Москвы новая икона поставлена въ соборѣ за лѣвымъ клиросомъ, съ устраненіемъ отъ этого мѣста прежней, также Москов-

1876 г. ской иконы Владимірской Б. Матери, которая получена была мною въ 1867 г. въ благословеніе Полоцкой паствѣ изъ рукъ великаго Московскаго Святителя Филарета въ день празднованія пятидесяти-лѣтняго юбилея служенія его въ епископскомъ санѣ и поставлена на этомъ мѣстѣ въ соотвѣтствіе съ иконою Нерукотвореннаго Образа Спасителя, стоящаго за правымъ клиросомъ. Правда ли это? Если правда, то это для меня очень прискорбно. Ужели нельзя было найти для новой иконы въ обширномъ соборѣ другаго, болѣе удобнаго и соотвѣтствующаго ея размѣрамъ мѣста? Притомъ эта икона, какъ я припоминаю, предназначалась для часовни, а не для храма соборнаго; почему же измѣнено ея назначеніе?“

3-го ч. посѣтилъ я Командующаго войсками Харьковскаго округа, графа Ф. Н. Сумарокова-Эльстона. Онъ разсказывалъ мнѣ о своемъ путешествіи въ Вѣну, по особому Высочайшему повелѣнію, по поводу войны Сербовъ съ Турками. Въ Вѣнѣ пробылъ 6-ть онъ дней; три раза видѣлся съ австрійскимъ Императоромъ; ежедневно и иногда по два раза въ день бесѣдовалъ съ Министромъ Иностр. Дѣлъ, Графомъ Андраши. Въ заключеніе сказалъ: „какъ ни лестно было для меня настоящее порученіе, но въ другой разъ такого порученія имѣть не желалъ бы“.

4-го ч. писалъ я въ Витебскъ Начальнику губерніи, П. Я. Ростовцеву:

„По возвращеніи домой изъ поѣздки по епархіи 15-го сент., я нашелъ у себя Вашу карточку съ надписью о Вашемъ проѣздѣ чрезъ Харьковъ и о Вашемъ желаніи видѣться со мною, и крайне поскорбѣлъ, что лишенъ былъ удовольствія принять Васъ у себя; но я утѣшалъ себя надеждою, что Вы на обратномъ пути посѣтите меня. Между тѣмъ, и эта надежда оказалась тщетною; вѣроятно, Вы возвращались изъ Крыма раньше моего возвращенія въ Харьковъ.

Не можете себѣ представить, какъ мнѣ прискорбно, что я не могъ видѣться съ Вашимъ Превосходительствомъ при такомъ благопріятномъ случаѣ. А какъ я желалъ Васъ видѣть еще разъ и побесѣдовать съ Вами по витебски—искренно и откровенно! Моя душа такъ была занята мыслью о свиданіи съ Вами, что я, во время поѣздки, видѣлъ Васъ во снѣ и дружески обнималъ Васъ.

Итакъ когда же повторится подобный случай для нашего взаимнаго свиданія? Вѣроятно, въ другой разъ Вы не скоро рѣшитесь ѣхать въ Крымъ; а для меня путь въ Витебскъ прегражденъ едва ли не навсегда. Если бы даже мнѣ и довелось когда либо проѣзжать чрезъ Витебскъ, я едва ли могу остановиться тамъ, не подвергая себя опасности быть арестованнымъ и посаженнымъ въ долговую тюрьму, такъ какъ меня огласили въ Витебскѣ несостоятельнымъ должникомъ. 1876 г.

Нѣтъ сомнѣнія, что Ваша поѣздка въ Крымъ доставила Вамъ истинное удовольствіе. Многіе убѣждаютъ и меня побывать тамъ и полюбоваться красотами тамошней природы. Можетъ быть, когда нибудь и рѣшусь на это, хотя у меня и дома есть мѣстности, поражающія своимъ величіемъ и красотою. Я разумѣю Святогорскую пустынь съ ея мѣловою скалою, возвышающеюся надъ уровнемъ рѣки до 50-ти саженъ. Я нынѣ посѣтилъ эту пустынь во второй уже разъ и съ особеннымъ удовольствіемъ провелъ въ ней трое сутокъ. Нынѣшнее путешествіе мое продолжалось цѣлый мѣсяцъ, и я совершилъ его, по милости Божіей, весьма благополучно. По возвращеніи изъ поѣздки, я продолжалъ жить до 29-го сент. въ загородномъ домѣ, а теперь водворяюсь уже на зимней квартирѣ, хотя погода такъ еще хороша, что снова манитъ меня за городъ".

4-го же числа получено было мною привѣтственное письмо отъ 30-го сент. № 175 изъ Динабурга отъ новопроизведеннаго въ санъ протоіерея о. Владиміра Щербова. Вотъ что писалъ онъ:

„Примите Ваше Преосвященство и отъ меня смиренно-недостойнаго служителя Божія задушевно-сердечное поздравленіе со днемъ Вашего ангела. Живя далеко отъ Васъ тѣломъ, я душою не разставался съ Вами. Живо помня и безпредѣльно дорожа Вашимъ всегдашнимъ вниманіемъ и милостями и къ моему недостоинству, я привыкъ благоговѣть предъ Вами—нашимъ Святителемъ, любить Васъ какъ отца и усердно молиться о Васъ, какъ благодѣтелѣ.

Да будетъ же и на новомъ Вашемъ служеніи такъ благословенно и приснопамятно Ваше Святительское имя, какъ въ нашей Полоцкой епархіи, гдѣ оно постоянно воспоминается съ горячею сыновнею любовію. Да хранитъ же Васъ,

1876 г. Незабвеннаго моего Архипастыря и Отца, Всеблагій Господь и да продлитъ драгоцѣнную жизнь Вашу на много, много лѣтъ, въ добромъ здоровьѣ и истинномъ благополучіи".

Я поспѣшилъ на другой же день отвѣчать на это задушевное посланіе; и вотъ что я писалъ о. протоіерею Щербову:

„На Ваше искреннее и благожелательное привѣтствіе меня со днемъ ангела отвѣтствую взаимнымъ поздравленіемъ Васъ съ новымъ, высшимъ саномъ.

Награжденіе Васъ протоіерействомъ вполнѣ справедливо и Вами заслужено. Душевно радуюсь за Васъ.

Не гнѣвайтесь Бога ради на меня, что я до сихъ поръ не отвѣчалъ на Ваши многократныя и преисполненныя самыхъ добрыхъ чувствъ письма. Въ этомъ отношеніи я не только предъ Вами, но и предъ многими другими очень виноватъ. Но что же дѣлать? Мнѣ приходится такъ много получать и письменныхъ, и телеграфическихъ поздравленій, что отвѣчать на каждое поздравленіе порознь не имѣю никакой возможности. Вотъ и теперь, по случаю 1-го числа, я получилъ съ разныхъ сторонъ около 30-ти писемъ и болѣе 30-ти телеграммъ; есть ли возможность отвѣчать на всѣ эти письма и телеграммы, при множествѣ ежедневныхъ занятій по службѣ?

Передайте отъ меня усердный поклонъ и Божіе благословеніе всѣмъ Динабуржцамъ, помнящимъ меня".

О. Волковъ отъ 29-го того же Сентября писалъ мнѣ:

„Приближается тотъ радостный день, который мы девять разъ торжественно встрѣчали, въ который приносили наши теплыя молитвы Господу Богу о здравіи и благополучіи Вашемъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Считаю долгомъ принесть поздравленіе Вамъ, Преосвящ. Владыко, съ этимъ свѣтлымъ, радостнымъ и дорогимъ днемъ, днемъ Вашего Ангела, отъ души желая Вамъ долгоденствія и благополучія. Любовь паствы Вашей Полоцкой не ослабѣваетъ къ Вамъ: она выражается доброю памятію о Васъ, весьма добрыми отзывами о Васъ и самымъ искреннимъ, при всякомъ воспоминаніи, пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и долгой жизни.

Изъ многаго, что было у насъ въ Витебскѣ, полагаю, Вы почти все знаете. Есть люди душевно преданные Вамъ: они

могли сообщать все то, что могло составлять интересъ для Васъ. Поэтому, на сей разъ разскажу, что близко моей душѣ, что осталось въ моей памяти. 28-го Мая, вечеромъ часу въ 9-мъ, былъ въ Успенскомъ соборѣ Министръ В. Дѣлъ съ своимъ чиновникомъ и губернаторомъ. Соборъ обратилъ на себя особенное его вниманіе. Я показалъ ему все, кратко кое-что разсказалъ, поднесъ два экземпляра брошюры, возложилъ на него маленькую на ленточкѣ иконочку Успенія Божіей Матери, а другую большаго размѣра подалъ въ благословеніе его семейству. Онъ остался очень доволенъ. Не снимая съ шеи иконочки ходилъ вокругъ собора и по бульвару. Показалъ ему теплую нашу церковь и попросилъ его помочь намъ на перестройку оной. Онъ сказалъ: „батюшка! не налагайте на насъ... теперь на нашей шеѣ лежитъ Холмская епархія; туда много нужно“. Я отвѣчаю: „совершенно согласенъ и беру мое слово назадъ“. „Нѣтъ, я не отказываю Вамъ, говоритъ онъ мнѣ, но прошу васъ обождать до слѣдующаго года; подайте записку“.—Я ему—въ руки. „А много вамъ нужно“? „Тысячъ пять.“ „Не больше?“ „Нѣтъ“. „Ну хорошо“.—Съ тѣхъ поръ я пребываю въ самомъ пріятномъ ожиданіи осуществленія моихъ желаній, относительно устройства теплой церкви. Но, Вы не повѣрите, говорю правду, которую подтвердятъ свидѣтели. Преосвященный Василій [1]) поклялся предъ Успенскимъ же соборомъ, что не допуститъ, чтобы при соборѣ была теплая церковь. Это было такъ: кажется 22 іюля, нашъ Преосвященный пригласилъ Преосвящ. Василія къ молебну въ Успенскій соборъ. О комедіи, какая совершилась, если не слышали, скажу послѣ. Изъ церкви, чай и обѣдъ кушали Преосв. Василій и другіе у нашего Преосвященнаго. Послѣ обѣда оба преосвященные поѣхали къ Дружиловскому [2]) — внуку Преосв. Василія. Дружиловскій встрѣтилъ ихъ у своего подъѣзда, что къ собору. Преосв. Василій, вышедши изъ кареты, остановился и началъ хвалить соборъ и отдѣлку его. Къ этому Дружиловскій говоритъ: все это хорошо; но вотъ, Владыка, Протоіерей Волковъ затѣваетъ перестраивать теплую церковь... тогда мы и особенно я должны пострадать. „Какъ такъ?“ Да кажется, 1876 г.

[1]) Лужинскій, архіеп. Полоцкій до 1866 г., † 26 января 1879 г.

[2]) Инспектору семинаріи.

1876 г. вотъ это мои отхожія мѣста должны будутъ сломать, и вообразите тогда мое положеніе... „А!!! и въ самомъ дѣлѣ“... Затѣмъ подымаетъ руку и крестясь на соборъ говоритъ: „вотъ тебѣ крестъ... пока я въ Синодѣ и буду живъ, не допущу, чтобы Волковъ смѣлъ тутъ дѣлать что нибудь. Не только новой церкви не построитъ, но и старую разрушитъ. Какъ можно разорять людей и лишать ихъ самаго необходимаго“. Нашъ преосвященный стоялъ и улыбался. Продолженіе будетъ скоро“.

6-го ч. получено мною, также какъ и 5-го, съ разныхъ сторонъ два письма: изъ села Приворотья, Подольской, и изъ села Горицъ, Владимірской губерніи.

Изъ Приворотья писалъ мнѣ отъ 29-го сент. внукъ мой, Смотритель Д. училища Геннадій Виноградовъ:

„Приношу Вамъ глубокую мою благодарность за добрые совѣты, особенно полезные для меня въ началѣ моихъ занятій по школѣ.

Продолжительный и утомительный трудъ путешествія изъ родного края въ край чужбины я уже окончилъ и окончилъ благополучно. Четвертый день, какъ я уже стою на почвѣ Каменецъ - Подольской губерніи. Грустное, тяжелое чувство произвела во мнѣ Каменецъ-Подольская губернія при самомъ началѣ еще своихъ границъ, своею грязною, непроходимою дорогою, своими неприглядными, бѣдными, изрѣдка встрѣчающимися, селеніями. И Каменецъ — губернскій городъ— не облегчилъ моей грусти: бѣдныя, раскинутыя въ безпорядкѣ на высокихъ скалахъ города, жидовскія хаты, узкія, замѣчательно—грязныя улицы града Подольска,—улицы биткомъ набитыя неприглядным израилемъ — неспособны порадовать сердце великоросса. Не порадовало мое сердце и приворотское училище—мѣсто, назначенное, для моей службы. Приворотское училище находится въ 30-ти верстахъ отъ Каменецъ-Подольска, въ небольшомъ, бѣдномъ крестьянскомъ селѣ Приворотьѣ—въ такой глуши, куда немногіе знаютъ дорогу, да и не дай Богъ знать ее. Страшно высокія, скалистыя горы постоянно пересѣкаютъ путь, ведущій изъ Каменца въ Приворотье, посему путешествіе становится здѣсь крайне опаснымъ. Между тѣмъ Смотритель училища обязанъ являться разъ въ мѣсяцъ въ Каменецъ - Подольскій. Избавить себя отъ этого крайне непріятнаго труда — нѣтъ

возможности, потому что вблизи нѣтъ почтоваго пункта. 1876 г.
Самый ближайшій почтовый пунктъ находится въ мѣстечкѣ Дунаевцы—въ 25-ти верстахъ отъ школы....

„И скучно и грустно
И некому руки здѣсь подать
Въ минуту душевной невзгоды!“

Въ должность смотрителя еще не вступалъ, поэтому мало еще знакомъ съ состояніемъ школы. По отзыву ревизора Г. Миропольскаго училище находится въ неудовлетворительномъ состояніи по всѣмъ частямъ. Причинами этого служатъ, съ одной стороны, невыгода помѣщенія училища въ глуши, скудость средствъ содержанія, а съ другой—частая смѣна учителей. Нѣтъ средствъ удержать учителей надолго въ такой глуши, какъ Приворотье. Самый долгій срокъ службы учителей здѣшней школы есть трехлѣтній. При множествѣ недостатковъ школа имѣетъ и хорошія стороны. Сюда относится красивая и здоровая мѣстность приднѣстровской полосы, хорошее помѣщеніе для школы и смотрителя, обширный фруктовый садъ и чистый, свѣжій воздухъ.

Въ Каменецъ прибылъ я 24-го ч. сентября. На другой день былъ у Преосвященнаго Ѳеогноста [1]). Преосвященный очень ласковъ и внимателенъ ко мнѣ. Въ разговорѣ, между прочимъ, онъ высказалъ для меня отрадную новость—свой проэктъ объ уничтоженіи училища въ Приворотьѣ чрезъ присоединеніе его къ училищу Каменецъ-Подольскому; но, къ сожалѣнію, этотъ отрадный для меня проэктъ не встрѣтилъ сочувствія со стороны Подольскаго духовенства.

Въ свое несчастное Приворотье я прибылъ 27-го сентября и встрѣченъ былъ ласково наставниками училища. Рады и ученики: по пріѣздѣ моемъ они тотчасъ же послали депутацію къ инспектору съ просьбою сдѣлать неучебный день. Должно быть лѣнтяи на рѣдкость!“

Изъ Горицъ писалъ мнѣ отъ 1-го октября родственникъ мой, священникъ А. Я. Невскій:

„Честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что памятникъ, предположенный устроить надъ могилою Вашей родительницы, съ помощію Божіею, устроенъ. Крестъ чугунный

[1]) † Митр. Кіевскимъ 22 Января 1903 г.

1876 г. извѣстному Вамъ рисунку вполнѣ соотвѣтствуетъ и очень проченъ; въ настоящее время поставленъ на могилу ея, по указанію родственниковъ. 30-го Сентября отслужена заупокойная литургія въ храмѣ Рождества Богородицы и большая паннихида, и крестъ окропленъ святою водою. Внизу на тумбѣ, съ одной стороны, вылиты слова: упокой Господи душу усопшія рабы Божіей Стефаниды, а съ другой: сей крестъ устроенъ усердіемъ Епископа Саввы Харьковскаго. Мѣсяца Іюля 20 дня 1876 года; записано мною въ церковной лѣтописи о пожертвованіяхъ же Вашихъ въ села Горицы, и Палехъ пропечатано во Владимірскихъ Вѣдомостяхъ. Благодаримъ Господа Бога, и благодѣтеля нашего нынѣ тезоименитаго—въ день Покрова Б. Матери".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 11-го числа:

„Усердно благодарю Васъ за тщательное исполненіе моего порученія относительно устройства памятника надъ могилою моей родительницы и прошу не забывать ее, равно какъ и прочихъ моихъ сродниковъ, въ вашихъ св. молитвахъ.

По Вашему желанію посылаю Вамъ мой фотографическій портретъ, но съ тѣмъ, чтобы и Вы, если имѣете, доставили мнѣ Вашу карточку, такъ какъ я не имѣю вѣрнаго и яснаго представленія о Вашей личности, хотя Вы и считаетесь моимъ ученикомъ".

17-го числа, дворяне Харьковской губерніи, по случаю выборовъ на разныя должности, собравшіеся въ губернскій городъ, приведены были мною въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи и молебна, къ узаконенной присягѣ; при чемъ произнесена была мною слѣдующая рѣчь [1]):

„Благородные и достопочтенные мужи!

Собравшись изъ разныхъ градовъ и весей, вы предстали нынѣ здѣсь, предъ алтаремъ святаго храма, чтобъ въ общей церковной молитвѣ испросить отъ всемогущаго Бога помощь и произнести предъ лицемъ Всевѣдующаго клятвенный обѣтъ вѣрности въ исполненіи предстоящаго вамъ дѣла..

Дѣло это—избраніе изъ среды васъ достойныхъ лицъ на установленныя гражданскія должности и служенія.

[1]) Напечатана въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1876 г. № 21, и въ сборникѣ: „Рѣчи говоренныя въ разное время Преосв. Саввою". Тверь, 1892, стр. 53—56.

Чѣмъ важнѣе и священнѣе обязанности, соединенныя съ тѣмъ или другимъ общественнымъ служеніемъ, тѣмъ внимательнѣе и осмотрительнѣе долженъ быть выборъ лицъ, коимъ будутъ ввѣрены общественныя должности. 1876 г.

Намъ извѣстно, что избранныя вами лица должны быть представителями вашего благороднаго сословія, блюстителями вашихъ сословныхъ интересовъ, ближайшими участниками и отчасти распорядителями въ важнѣйшихъ общественныхъ и даже государственныхъ дѣлахъ, какъ то: въ благоустройствѣ внѣшняго матеріальнаго быта низшаго государственнаго сословія, въ его умственномъ и нравственномъ образованіи, въ общественной христіанской благотворительности, въ споспѣшествованіи дѣлу огражденія безопасности Отечества чрезъ избраніе способныхъ и благонадежныхъ воиновъ и, наконецъ, въ облегченіи горькой участи преступныхъ членовъ общества, подвергаемыхъ тюремному заключенію.

Въ виду столь важныхъ и разнообразныхъ обязанностей естественно желать, чтобы лица, на коихъ, по вашему избранію, возложены будутъ эти обязанности, имѣли болѣе или менѣе соотвѣтствующія онымъ качества.

Какія же именно качества?

Для того, чтобы быть, напримѣръ, достойнымъ представителемъ вашего благороднаго и возвышеннаго предъ прочими званіями сословія, не довольно имѣть только благородное, хотя бы даже и очень знатное, дворянское происхожденіе, но надобно отличаться истинно-благородными чувствами сердца, возвышеннымъ образомъ мыслей, ревностію о благѣ общемъ и совершеннымъ безкорыстіемъ. Чтобы не безплодно трудиться въ благоустройствѣ внѣшняго народнаго благосостоянія, надобно проникнуться искреннею любовію къ меньшимъ братіямъ о Христѣ. Для успѣшнаго наблюденія за правильнымъ и прочнымъ развитіемъ народнаго умственнаго образованія и религіозно-нравственнаго воспитанія, необходимо и самимъ блюстителямъ имѣть достаточную степень умственнаго просвѣщенія и неукоризненный образъ жизни. Успѣхъ дѣла общей благотворительности несомнѣнно условливается сердечною добротою и искреннимъ сочувствіемъ къ оному со стороны дѣятелей. Въ дѣлѣ избранія мужей брани требуется строгое безпристра-

1876 г. стіе и зоркая проницательность. Наконецъ, живое и дѣятельное участіе въ попеченіи о несчастныхъ узникахъ не можетъ быть и мыслимо безъ добраго и сострадательнаго сердца.

Вотъ качества, которыя, безъ сомнѣнія, и для каждаго изъ васъ, почтенные избиратели, достожелательны въ разсужденіи тѣхъ лицъ, на коихъ долженъ пасть жребій вашего избранія.

Усмотрите же себѣ, скажемъ вамъ словами одного изъ древнихъ опытныхъ совѣтниковъ, усмотрите изъ предстоящаго здѣсь сонма *мужи сильны*, т. е. людей способныхъ, *Бога боящіяся*, *мужи праведны*, *ненавидящія гордости* и корысти (Исх. 18, 21).

Въ намѣреніи такого избранія произнесите вашъ священный обѣтъ предъ Серцевѣдцемъ-Богомъ, и Онъ благословитъ и совершитъ предпріемлемое вами избраніе ко благу всѣхъ и каждаго".

19-го ч. получилъ я изъ Динабурга отъ протоіерея Вл. Щербова письмо отъ 14-го числа, слѣдующаго содержанія:

„Письмо (отъ 5-го окт.) Вашего Преосвященства, которымъ удостоили почтить и мое недостоинство, истинно обрадовало, утѣшило и ободрило меня. Ваши святительскія слова, что я смиренный служитель Божій, „вполнѣ достоинъ протоіерейскаго сана", помирили меня съ самимъ собою и успокоили мой смущенный духъ, волнуемый сознаніемъ моего недостоинства. Безпредѣльно благодарю Васъ, моего Незабвеннаго Архипастыря, Святителя и Отца за память и Отеческое ко мнѣ вниманіе и участіе.

Всѣ православные мои прихожане живо помнятъ Васъ и съ благоговѣніемъ и радостію приняли вѣсть о преподанномъ имъ отъ Васъ Владычнемъ благословеніи и просятъ меня повергнуть къ святительскимъ стопамъ Вашего Преосвященства ихъ искренно-усердную благодарность и полную увѣренность, что и насъ грѣшныхъ Вы никогда не забудете въ Вашихъ святыхъ молитвахъ.

Трудно, тяжело жить. На меня возложено обязательно, ежемѣсячно дѣлать собесѣдованія съ раскольниками по городу и уѣзду, и доносить о послѣдствіяхъ ежемѣсячно. Къ миссіонерской дѣятельности я не готовился, а теперь, проживши 5-й десятокъ жизни, необходимо вновь учиться.

Частыя созыванія чрезъ полицію старообрядцевъ и продер- 1876 г.
жаніе ихъ до окончанія бесѣдъ, въ теченіи двухъ сутокъ, озлобляютъ ихъ особенно противъ меня и дѣлаютъ самую жизнь не безопасною; Богъ знаетъ, что будетъ дальше, но доселѣ эти труды и хлопоты, стоющія мнѣ потери здоровья и спокойствія, благихъ жданныхъ плодовъ не принесли, не смотря на то, что въ нихъ принималъ личное участіе и самъ Архипастырь, которому въ заключеніе его бесѣдъ раскольники вездѣ говорили: „Вы прекрасно говорите, мы рады слушать Ваше Преосвященство, но просимъ оказать намъ великую милость — позвольте открыть запечатанныя моленныя и разрѣшите намъ въ нихъ молиться".

Тяжело мнѣ разставаться съ Динабургомъ, гдѣ мнѣ такъ дорога паства, мнѣ преданная и любящая, гдѣ около 300 человѣкъ, мною соединенныхъ съ православною церковію, гдѣ и храмъ моими трудами обновленный; хотѣлось бы пожить здѣсь хотя года два, пока сынъ окончитъ курсъ наукъ въ реальномъ училищѣ, но если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, то, для спасенія жизни и продленія ея, долженъ буду искать другаго мѣста, гдѣ, въ тихомъ, скромномъ пастырскомъ трудѣ, могу окончить мирно жизнь свою.

Помолитесь за меня, многогрѣшнаго, и благословите меня. Горько иногда заплачешь при мысли, что Васъ нѣтъ здѣсь, что Вы далеко".

Начальникъ губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ запискою отъ 21-го числа приглашалъ меня на слѣдующій день вечеромъ напиться у него чаю. Я воспользовался, конечно, такимъ любезнымъ приглашеніемъ. Частныя бесѣды наши съ Княземъ, который воспитанъ былъ въ добромъ христіанскомъ духѣ, сосредоточивались преимущественно на церковной литературѣ; въ особенности онъ любилъ толковать о проповѣдяхъ знаменитыхъ проповѣдниковъ русскихъ — митрополита Филарета и архіепископа Иннокентія.

26-го ч. получилъ я обширное посланіе отъ 19-го ч. изъ Витебска отъ протоіерея В. Волкова. Вотъ содержаніе этого посланія:

„Въ прошедшемъ письмѣ я, кажется, остановился, на сообщеніи объ архіепископѣ Василіи, клявшемся, что онъ не допуститъ, чтобы теплая церковь Успен. собора была пере-

1876 г. строена единственно потому, что при перестройкѣ ея можетъ быть разрушено нечистое мѣсто его племянника Дружиловскаго, стоящее въ двухъ, даже менѣе, саженяхъ отъ Успенскаго собора. Нашъ Преосвящ. владыка стоялъ, слушалъ и улыбался, но не говорилъ ни слова. Но когда къ нему обратился Преосв. Василій съ просьбою—не допускать, то онъ сказалъ: это не моя затѣя, а прот. Волкова, и, указывая на стоявшаго тутъ священника Слонимскаго, добавилъ—вотъ ему скажите, чтобы онъ передалъ Волкову все, что онъ слышитъ. Слонимскій же, желая попасть въ тактъ, повелъ такую рѣчь, о чемъ самъ же все дословно и передалъ мнѣ: „не мы, а протоіерей Волковъ все затѣваетъ; церкви теплой совсѣмъ не нужно, у насъ есть церковь при семинаріи“... „Преосвящ. Василій: „о! и справедливо, умно и резонно“ и съ этими словами пошли въ комнаты Дружиловскаго. А Слонимскій пришелъ ко мнѣ и все откровенно, дословно передалъ. Спрашиваю его: для чего же вы такъ сказали? „А что я ему скажу? Скажи не по его, такъ онъ обругаетъ“.

Спустя нѣсколько дней, я подошелъ къ ректору [1]) убѣдиться въ справедливости переданнаго мнѣ. Ректоръ подтвердилъ. А я говорю ректору, если только въ самомъ дѣлѣ затѣютъ мнѣ препятствовать перестроить церковь изъ-за отхожаго мѣста,—обо всемъ самымъ откровеннымъ слогомъ напишу Митрополиту, Оберъ-Прокурору, во всѣ газеты и занесу на вѣчныя времена въ исторію Успенскаго собора. Это смутило и испугало ректора;—„неужели же Вы, спрашиваетъ ректоръ, рѣшились бы написать объ этомъ?“ А почему же, говорю, этого не сдѣлать? Вѣдь я напишу правду; само дѣло будетъ служить доказательствомъ тому... „Да это еще одни только слова, говоритъ ректоръ; я скажу о вашихъ словахъ Дружиловскому“... Говорилъ ли ректоръ Дружиловскому, или нѣтъ, но Дружиловскій съ тѣхъ поръ уже ни слова о препятствіяхъ и Преосв. Василій, при прощаніи, ни намека мнѣ о теплой церкви.

Такъ вотъ, Владыка Святый, какія теперь времена: сами архіереи, изъ за..... мѣстъ готовы даже разрушать церкви.—

Слѣдуетъ ли, послѣ этого, удивляться, если турки разрушаютъ церкви?! Тяжело, не только говорить, но и подумать

---

[1]) Архим. Израилю,—† еп. Вологодскимъ 23 Апрѣля 1894 г.

объ этомъ. Я всѣми возможными способами и случаями 1876 г.
пользуюсь, самыя энергическія мѣры употребляю, слезами выпрашиваю помощи на устройство церкви, не отнимая ни у кого, и не лишая никого ничего,—а мнѣ говорятъ: не нужно... у васъ, говорятъ, теплая семинарская церковь... Но церковь закрытаго учебнаго заведенія, внутри зданія, за корридорами и столовой, удобна ли замѣнить собой церковь приходскую, нужную во всякое время дня и ночи для требоисправленій и совершенія богослуженій? Совершеніе Богослуженій въ Семинарской церкви есть причина того, что Успен. соборъ потерялъ почти всѣхъ своихъ прихожанъ, разсыпавшихся по всѣмъ приходамъ, и не имѣетъ никакого дохода. Къ тому же если не это, то послѣдующее за симъ начальство Семинаріи, можетъ вовсе отказать соборянамъ въ своей церкви, само совершая въ оной Богослуженіе. И обстоятельства могутъ измѣниться: пройдетъ возможность выпросить сумму на устройство теплой при соборѣ церкви, и тогда увы! служите соборяне и лѣтомъ, и зимою въ холодномъ соборѣ. Разумѣется, для каѳедры это лучше, чтобы для дохода собирать весь городъ въ одну церковь. Имѣя все это въ виду, я поставилъ себѣ непремѣнною обязанностію, во что бы ни стало, устроить теплую церковь. И къ величайшей радости въ Рус. Мірѣ прочиталъ, что уже ассигновано на оную 3500 р.—Благодареніе Богу! съ помощію добрыхъ людей мы и этими деньгами церковь соорудимъ.

Сказалъ бы Вамъ, Владыка Святый, о встрѣчѣ Преосв. Василія, но Вы объ ней уже вѣроятно слышали. Пр. Василій отъ встрѣчи былъ въ восторгѣ до самозабвенія. Представлялъ собой всю власть Св. Синода. Хвастовству о своей силѣ и власти не было границъ... Нашъ Преосвященный постоянно цѣловалъ ему руки, а онъ съ самодовольствіемъ позволялъ, и тутъ то обѣщано ему все, чего бы нашъ владыка не попросилъ.—22 Іюля, во время литургіи въ Успенскомъ соборѣ, нашъ владыка послѣ каждаго возгласа дѣлалъ ему поясной поклонъ... Страннымъ казалось это для насъ; но мы видѣли въ этомъ заискиваніе, увеличеніе своей силы надъ нами и желаніе прославленія въ Петербургѣ... И дѣйствительно похвалъ одинъ другому они не жалѣли; сыпали какъ изъ мѣшка... Чего только они не приписывали одинъ другому?! Василій назывался просвѣтителемъ *страны*

1876 г. *сея* [1]), безсмертнымъ, великимъ подвижникомъ за православіе; а нашъ владыка—Ангеломъ церкви Полоцкія, безпримѣрнымъ миссіонеромъ, геніальнымъ администраторомъ, политикомъ и дипломатомъ.

Два раза нашъ владыка ѣздилъ въ Любашково [2]) и тамъ проводилъ по двое сутокъ.—Преосвящ. Василій, какъ разсказываютъ очевидцы, своимъ поведеніемъ болѣе возбуждалъ смѣхъ, нежели уваженіе: одѣнется во всѣ регаліи, надѣнетъ клобукъ съ крестомъ и цѣлый день не снимаетъ—и это въ деревнѣ.—Прости Боже согрѣшеніе мое, и Вы простите, Владыка, что я говорю объ этомъ, но я говорю только Вамъ и не въ осужденіе его, а къ свѣдѣнію, чтобы при случаѣ сказать кому нибудь, дабы его не пускали сюда. И послѣ посѣщенія его нашъ владыка явно и рѣзко сталъ относиться ко всѣмъ Вашимъ распоряженіямъ. Два раза даже при мнѣ, въ которомъ онъ знаетъ самаго преданнаго и вѣрнаго Вамъ слугу и называетъ поборникомъ Московскаго Православія, по дѣламъ объ округленіи приходовъ выражался: „ахъ, Преосвященный Савва, Преосвященный Савва!“... Вѣроятно хороши его отношенія къ Вамъ, если губернаторъ не сознается ему, что былъ у Васъ. Губернаторъ говоритъ, что заѣзжалъ и не засталъ Васъ дома. А если Вы получили отъ него письмо и долговое дѣло, тому побужденіемъ былъ сѣверный вѣтеръ, принесшій слухъ, что Васъ вызываютъ въ Синодъ. Такъ это было ясно и смѣшно. Вижу въ одинъ день, флюгеръ Іудинскаго лагеря поворотилъ на Харьковъ; въ лагерѣ суета; говорятъ о первомъ октябрѣ; спрашиваютъ, буду ли я писать письмо или телеграмму, и при этомъ передаютъ слухъ (изъ достовѣрныхъ источниковъ), что Васъ вызываютъ въ Синодъ. А, думаю, такъ вотъ что причиною вашего движенія!—„Да развѣ ты объ этомъ не слышалъ“, спрашиваютъ меня?—„Нѣтъ, говорю, не слыхалъ“.—„И никто тебѣ не писалъ?“—„Нѣтъ“.—„Ну, ты врешь, скрываешь. Во всякомъ случаѣ мы будемъ поздравлять съ ангеломъ“.

Преосвященный Василій посѣтилъ Успенскій соборъ во время литургіи; по окончаніи литургіи поблагодарилъ меня,

---

[1]) Ср. т. III Хроники, стр. 431—435 и слѣд.

[2]) Имѣніе Преосв. Василія.

сказавъ: „благодарю, молодецъ протопопъ, отдѣлалъ соборъ лучше Исакія [1])." Я цѣлую руку и говорю: не забудьте Ваше Высокопреосвященство и Вы о соборѣ. „О нѣтъ, не забуду, всѣмъ разскажу"... Я адресовался къ его карману, говорилъ ему о помощи, а онъ отвѣчаетъ, что предъ всѣми похвалю. Почесалъ я затылокъ, тѣмъ и кончилось; не далъ ни одного гроша даже на свѣчку къ иконѣ своего ангела. Племяннику его Дружиловскому я безъ стѣсненія, самымъ безцеремоннымъ слогомъ, откровенно сказалъ: Господа! вы наслѣдники послѣ Высокопреосвящ. Василія; но по закону ни ризницею его, ни другими церковными вещами вы не можете воспользоваться; попросите его, чтобы онъ отписалъ свою Архіерейскую ризницу въ Успенскій соборъ. Обѣщали сдѣлать намекъ, но едва ли? А ризница нужна, чтобы не таскать каждый разъ изъ каѳедры". 1876 г.

28-го ч. писалъ я въ Сергіевъ Посадъ Инспектору Московской Д. Академіи С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его поздравительное письмо отъ 29-го сентября:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность какъ за благожелательное поздравленіе меня со днемъ ангела, такъ и за сообщеніе интересныхъ новостей.

Позвольте побесѣдовать съ Вами по поводу нѣкоторыхъ изъ этихъ новостей.

О. Васильевъ, бывши въ Харьковѣ, дозволилъ себѣ нѣкоторую хитрость по отношенію ко мнѣ. Во время всенощной подъ Успеньевъ день онъ былъ въ семинарской церкви и, обозрѣвая послѣ службы семинарское зданіе, дѣлалъ, яко власть имѣющій, Ректору замѣчанія, хотя и не очень важныя и основательныя; но на другой день, бывши у меня послѣ литургіи, ни слова не сказалъ мнѣ о посѣщеніи семинаріи, спрашивая меня, кто и каковъ Ректоръ. Это по-петербургски. Онъ удивляется моей сѣдинѣ, а я еще больше удивленъ былъ его дряхлостію, такъ какъ онъ моложе [2]) меня по лѣтамъ.

Отзывъ высокопреосвященнаго о. Ревизора объ А. Ѳ. Лавровѣ очень удивляетъ меня. Признаюсь, въ справедливости этого отзыва я не могу не усумниться.

Судя по газетнымъ отзывамъ о Вашей рѣчи, произнесен-

---

[1]) Т. е. Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ.

[2]) Преосв. Савва родился въ 1819 г., а протоіерей Васильевъ въ 1821 г.

1876 г. ной 1-го октября, я съ нетерпѣніемъ ожидаю обѣщаннаго Вами экземпляра.

А есть ли надежда на возстановленіе изданія св. отцевъ [1])?

Что скажу Вамъ о себѣ? Послѣ продолжительной поѣздки по епархіи, съ 17-го авг. по 15-е сентября, сижу теперь дома и никуда почти не выѣзжаю. Наконецъ, я познакомился уже со всей своей епархіей, по крайней мѣрѣ, въ главнѣйшихъ ея пунктахъ; побывалъ во всѣхъ уѣздахъ и посѣтилъ всѣ уѣздные города, за исключеніемъ одного. Въ нынѣшнюю поѣздку я проѣхалъ около 1000 верстъ, осмотрѣлъ не менѣе 100 церквей. Получилъ понятіе объ украинскихъ степяхъ; индѣ на протяженіи ста и болѣе верстъ не видѣлъ не только лѣсовъ, но и кустарниковъ. Поверхность земли, большею частію, совершенно ровная; дороги превосходныя, кони быстрые: по 15-ти и болѣе верстъ проѣзжалъ въ часъ. Церкви большею частію благолѣпныя; духовенство въ большинствѣ исправно и живетъ далеко не бѣдственно, а иные даже и роскошно: здѣшній народъ, сравнительно съ великорусскимъ, не говорю уже—бѣлорусскимъ, благоденствуетъ и чрезвычайно усерденъ къ церкви. Мой пріѣздъ въ каждое село, или, поздѣшнему, слободу, составлялъ для народа великій праздникъ: все народонаселеніе собиралось въ церковь, не смотря на полевыя работы, чтобы посмотрѣть, или, какъ говорили хохлы, *подивитися*, на архіерея. Я не говорю уже о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершалось мною богослуженіе. Помѣщики также вездѣ принимали меня съ искреннимъ радушіемъ. Только одна помѣщица—старушка, пожертвовавшая 300,000 рублей на гимназіи и здѣшній Университетъ, скрылась отъ меня, по той причинѣ, что не знаетъ, какъ нужно обращаться съ архіереями: истинная хохлачка!“...

31-го ч. писалъ я въ Москву Н. П. Кирѣевской:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за память о 1-мъ Октября. День этотъ я встрѣтилъ и провелъ, по милости Божіей, благополучно, хотя и не безъ шума: поздравителей было очень немало.

Возвратился ли съ поля брани Вашъ первый сынъ и отправился ли на защиту Славянъ вторый? Видно, что въ томъ и другомъ изъ нихъ кипитъ геройская кровь. Исполать имъ!...

---

[1]) Возстановились лишь съ 1880 г.

А за Ник. Ив. душевно радуюсь. Да поможетъ ему Гос- 1876 г.
подь съ такою же честію и пользою продолжать служебные подвиги, съ какими онъ началъ ихъ!

Недавно мнѣ довелось приводить къ присягѣ дворянъ здѣшней губерніи предъ выборами на разныя должности. При этомъ я счелъ своею обязанностію сказать нѣсколько словъ къ нимъ, и краткую рѣчь свою велѣлъ напечатать въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ три экземпляра этой рѣчи. Изъ нихъ одинъ экземпляръ прошу доставить г. предводителю дворянства Н. И. Кирѣевскому для свѣдѣнія и, если угодно, для исполненія; другой — малому Колѣ, будущему избирателю, для руководства; а третій—извольте оставить у себя.

Что скажу Вамъ о себѣ? Благодареніе Господу, я здоровъ и продолжаю заниматься дѣломъ службы по надлежащему. Послѣ продолжительнаго путешествія по епархіи, какого мнѣ не случалось еще совершать, я успѣлъ уже отдохнуть. Путешествіе мое продолжалось 30-ть дней. Между прочимъ былъ въ богатомъ имѣніи Александровкѣ, принадлежавшемъ нѣкогда Н. А. Муханову, а теперь составляющемъ собственность Княгини Мещерской. Здѣсь, по желанію владѣтельницы, я имѣлъ ночлегъ и 9-го сент. служилъ. Сообщите объ этомъ Праск. Алексѣевнѣ, если она въ Москвѣ, и передайте при этомъ всему ихъ семейству мое усердное почтеніе“.

31-го ч. получено было мною письмо отъ Начальника Витебской губерніи П. Я. Ростовцева, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 4-го числа:

„Больно и мнѣ было два раза проѣхать Харьковъ и не имѣть возможности испросить благословенія и побесѣдовать съ Вами, глубокочтимый и сердечно-любимый нашъ бывшій Архипастырь. Но я не лишаю себя надежды, тѣмъ или другимъ путемъ, повидаться съ Вами, Владыко. Меня крайне поразило одно мѣсто Вашего письма о Витебскѣ и объ оглашеніи Васъ должникомъ. Мѣсто тѣмъ болѣе загадочное, что въ Витебскѣ, отъ мала до велика, всякій вспоминаетъ о Васъ съ тою любовію и уваженіемъ, которыя Вы заслужили своею добротою, правдивостію, умомъ и святою жизнію. Постараюсь какъ нибудь разгадать эту загадку.

Крымъ доставилъ мнѣ много удовольствія и подкрѣпилъ

1876 г. меня: чудный климатъ, живописная природа, сочные плоды, превосходное морское купанье—все это не могло не подѣйствовать благодѣтельно на меня и мое здоровье.

Возвратясь въ Витебскъ я снова окунулся въ бездонный омутъ всѣхъ возможныхъ хлопотъ, трудовъ и непріятностей, неизбѣжно сопряженныхъ съ дѣлами еврейскихъ городовъ.

Я любовался Вашимъ Харьковомъ: какой прекрасный, большой, торговый городъ. Вашъ соборъ, хотя уступаетъ нашимъ по архитектурѣ, но по величинѣ и богатству далеко превосходитъ ихъ. Жаль, что не видѣлъ Вашего помѣщенія. Я встрѣтилъ на дворѣ о. Даніила, нашего бывшаго залучесскаго рыболова, и отдалъ ему свою карточку, съ выраженіемъ моего искренняго сожалѣнія, что не могъ Васъ видѣть. Мнѣ показалось, что когда о. Даніилъ узналъ меня, то его суровое лицо прояснилось и онъ отнесся ко мнѣ очень привѣтливо. Благодарю Бога, что люди, съ которыми мнѣ приводилось встрѣчаться въ жизни, не таятъ ничего суроваго и недобраго ко мнѣ.

Зимою поѣду въ Петербургъ. Эта поѣздка чисто служебная и очень мнѣ не по сердцу. Мечешься изъ дому въ домъ, изъ департамента въ департаментъ и несказанно бываешь радъ, когда окончишь эти мытарства. Можетъ быть мы когда нибудь свидимся съ Вами въ Петербургѣ; вѣдь, я думаю, и Вамъ отъ времени до времени приходится навѣщать нашу сѣверную Пальмиру. Теперь всѣ мы, русскіе душою, скорбимъ о нашихъ братіяхъ—несчастныхъ Славянахъ и собираемъ лепты на пособіе этимъ страдальцамъ.

Будьте же здоровы, Преосвященный Владыко, и вѣрьте неизмѣнности моего глубочайшаго уваженія и искренной преданности".

7-го Ноября получилъ я письмо изъ г. Сумъ отъ соборнаго протоіерея Василія Никольскаго [1]). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 3-го числа:

„По дѣлу завѣщанія помѣщ. Хрущова считаю долгомъ своему архипастырю сообщить слѣдующую пріятную вѣсть: нѣкоторые изъ юристовъ останавливаются на томъ, что нѣтъ

---

[1]) Максимовича, † 24 Ноября 1882 г., см. Харьковскія Епарх. Вѣдомости 1882 г., № 24.

юридическаго лица, которому покойный Хрущовъ завѣщалъ свое имѣніе. Такое же мнѣніе высказалъ и Прокуроръ, бывъ недавно у меня. Но когда я сообщилъ, что тамъ около 9-ти лѣтъ существуетъ монашество съ игуменомъ, что еще покойникомъ отмежевана земля, имѣющая отойти подъ монастырь, устроены два корпуса и церковь, Прокуроръ перемѣнилъ мнѣніе свое, сказавъ при этомъ: „въ такомъ случаѣ монастырь долженъ выиграть дѣло“. Большинство голосовъ, въ томъ числѣ и предсѣдатель, въ пользу монастыря. 1876 г.

Относительно корреспонденціи, о которой, по порученію Вашего Преосвященства, спрашивалъ меня о. Протоіерей Чижевскій, слѣдуетъ сказать, что она, вѣроятно, прислана изъ г. Сумъ. Авторъ статьи говоритъ о бывшемъ въ г. Сумахъ, въ 60-хъ годахъ, пансіонѣ, содержимомъ вдовою Ивановою. Эта госпожа имѣла сыновей, сестру-дѣвицу и взрослую дочь. Дѣйствительно, у нея часто устраивались танцовальные вечера, дѣйствительно и то, что невинныя полувзрослыя пансіонерки часто прогуливались въ оградѣ сосѣдней Ильинской церкви. Но пансіонъ, какъ и содержательница его, всегда пользовались хорошей репутаціей, и оставили хорошую по себѣ память. Предосудительнаго не только ничего тамъ не происходило, а и не предполагалось. Мы угадываемъ лицо, писавшее ужасную корреспонденцію. Это—отставной чиновникъ-пришлецъ изъ Могилевской губерніи. Женился онъ въ Сумскомъ уѣздѣ, на дворянкѣ, бывшей гувернанткѣ. Съ звѣрскимъ характеромъ мужа она не могла ужиться, и бросила его. Мировымъ Судьямъ, Прокурору, Окружному Суду, Жандармскому Начальству, Директору Гимназіи (ибо имѣетъ сына лѣтъ 10-ти) и мнѣ онъ надоѣлъ своими кляузами, жалобами и нелѣпыми просьбами. Безчисленное множество подписокъ взято было отъ него подлежащими властями. Будучи золъ на всѣхъ за то, что жена его получила видъ на свободное жительство, онъ клеймитъ и позоритъ всѣхъ, кто попадется подъ руку. Доказывая предъ судомъ, будто жена обворовала его, корреспонденціей своей онъ хочетъ сказать, что многія Сумскія женщины безнравственны, и что этимъ онѣ обязаны когда-то бывшей школѣ. Общество наше возмущено этою наглою клеветою. Нѣкоторые поговариваютъ о томъ, чтобы возбудить преслѣдованіе“.

1876 г. Корреспонденція, о которой идетъ здѣсь рѣчь, напечатанная первоначально въ газетѣ „Сынъ Отечества“, перепечатана затѣмъ въ № 291 газеты „Голосъ“. Вотъ что здѣсь читаемъ:

„Корреспондентъ „Сына Отечества“ изъ города С., Харьковской губерніи, сообщаетъ слѣдующія подробности о распространенной въ краѣ „сектѣ покровительства любви“. Секта эта начало получила лѣтъ 20—15 назадъ, отъ содержательницы школы (старой дѣвы). Будучи полуграмотною, эта старая дѣва заманивала къ себѣ въ наставницы всѣхъ молоденькихъ дѣвицъ, употребляя всевозможныя козни для раздора ихъ съ родителями. По утрамъ учили грамотѣ, а послѣ обѣда рукодѣлью, и тутъ-то подъ блескъ иголочки сыпалось краснорѣчіе содержательницы школы, что „всѣ созданы одинаково: животныя и люди. Природа дала имъ чувства, которыя, чуть созрѣли, даютъ имъ волю — любить по инстинкту, не спрашивая даже о взаимности. Кто достигнетъ этого святаго чувства, тотъ счастливъ, вѣритъ въ чистоту и не колеблется принести жертву очищенія, послѣ чего дѣлается легко и отрадно. Самый грубый звѣрь дѣлается ласковымъ и покорнымъ своей самкѣ. Онѣ никому не обязаны давать отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, но, чтобы умалить силу друга, женщина всегда обязана требовать отъ него очищенія—повѣрки. Этотъ бракъ любви и есть настоящій бракъ, расторгать который зависитъ отъ женщины, по мѣрѣ угасающаго чувства“. По окончаніи работъ младшія отпускались по домамъ, а старшія пили чай, играли на фортепіано, танцовали, для чего приглашалась вся молодежь мужчинъ, входъ которыхъ оплачивался подарками, по мѣрѣ силъ и даровитости. Сосѣдній съ домомъ наставницы церковный садикъ служилъ мѣстомъ прогулокъ и посвященій въ бракъ созрѣвшихъ чувствомъ любви. Посѣвы наставницы N., падая въ самую плодотворную, нетронутую почву, принесли обильный урожай. Послѣдовательницы ея ученія вскорѣ сдѣлались матерями, пріобрѣтая въ супруги безъ разбора въ темнотѣ иногда родныхъ братьевъ, которые по уговору съ сестрами-супружницами поднимали руки съ оружіемъ противъ родителей. Власти города, происшедшія большею частію изъ членовъ, посѣщавшихъ вечера школы, сдѣлались покровителями той любви и не давали ходу ни

одной жалобѣ отцовъ и мужей, за которыхъ впослѣдствіи повыходили несчастныя жертвы любви, покинутыя отцами. Жены эти, выходя замужъ, думали, что послѣ разсказа мужьямъ такого ученія, онѣ получатъ и станутъ во главу семейства, но не тутъ-то было; не достигнувъ этой цѣли, онѣ успѣли только, обокравъ мужей и подѣлившись кражею съ покровителями, получить отъ нихъ отдѣльные виды на жительство. Въ городѣ много учебныхъ заведеній и взрослыхъ воспитанниковъ, которые съ дозволенія начальства помѣщаются на квартирахъ у отставныхъ женъ и старыхъ дѣвъ, а потому во всѣхъ заведеніяхъ страшно распространилась болѣзнь. Доктора не успѣваютъ лечить. Воспитанниковъ исключаютъ десятками, но не обращаютъ вниманія на причину. Власти сами участвуютъ и устраиваютъ аѳинскіе вечера; а воспитанники, хотя и не допускаются, но подсматриваютъ и раздражаются. Объ этомъ говорили кому слѣдовало, но онъ отозвался, что не его дѣло". 1876 г.

Затѣмъ протоіерей Никольскій, по этому же дѣлу, писалъ отъ 12-го ноября Редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерею І. Чижевскому:

Въ дополненіе къ написанному мною Его Преосвященству относительно появившейся въ газетахъ пасквильной корреспонденціи изъ Сумъ вотъ еще что могу сказать.

Корреспондентъ достовѣрно почти извѣстенъ. Жена его имѣетъ квартиру у Гризодубовой (урожденной Харьк.—Дмитріевой), также живущей на отдѣлѣ отъ своего мужа. Это свободное жительство женъ онъ въ корреспонденціи своей хочетъ объяснить дурнымъ направленіемъ Сумскихъ женщинъ, и навязываетъ его когда-то бывшей школѣ,—и потворствомъ властей, ревнуя къ женѣ почти всѣхъ безъ изъятія. Школы такой не было, и не могло быть.

На мужскія учебныя заведенія корреспондентъ нападаетъ, вѣроятно, вотъ чрезъ какое обстоятельство. Жена взяла отъ мужа единственнаго своего сына, 8-милѣтняго мальчика. Отецъ успѣлъ было возвратить его, и опредѣлилъ въ Гимназію. Но когда и гимназическое начальство онъ сталъ награждать разными кляузами и безпутными жалобами на жену, то Директоръ просилъ его взять сына изъ заведенія. Случаевъ подобныхъ исключеній и болѣзней не было отъ основанія гимназіи, и въ настоящее время нѣтъ. Однимъ

1876 г. словомъ, вся пошлая корреспонденція переполнена наглой клеветой. Гимназическое Начальство уже отнеслось къ Г. Попечителю учебнаго Округа съ просьбою объ открытіи лица, писавшаго корреспонденцію".

8-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ старшаго викарія, преосвященнаго Игнатія, письмо отъ 4-го числа, слѣдующаго содержанія:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ сегодня совершившимся 14-лѣтіемъ святительскаго служенія. Господь Богъ да сподобитъ Васъ достигнуть и 50-ти лѣтъ въ великомъ ономъ служеніи.

Въ В.-Петровскомъ монастырѣ я особенно воспоминалъ сей день, какъ день освященія Покровской домовой церкви и по возможности старался въ ней служить въ сей приснопамятный день. Жаль, что послѣ меня [1]) очень рѣдко тамъ совершается служеніе.

Полагаю, что новая Ваша паства болѣе прежней приноситъ Вамъ духовнаго утѣшенія. Просилъ бы я Васъ на свободѣ написать нѣсколько словъ о Семинаріи. Семинарскія дѣла мнѣ здѣсь препоручены и потому интересно для меня знать, что въ другихъ семинаріяхъ; довольно ли жертвуютъ съѣзды для училищъ".

На это отвѣчалъ я отъ 10-го числа:

„Искреннно благодарю Васъ за такую добрую память.

Простите, что давно не писалъ Вамъ.

На вопросъ о Семинаріи и училищахъ отвѣтствую. Харьковская Семинарія предъ моимъ прибытіемъ въ Харьковъ была у высшаго начальства на весьма худомъ счету: ученики вольничали и даже буйствовали. Теперь, слава Богу, пока мирно и тихо. На содержаніе училищъ духовенство изъ собственныхъ средствъ даетъ очень мало; за то церковныхъ суммъ не щадитъ. Въ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ училищъ мальчикъ-сирота получаетъ на руки пособія 100 руб. сер., тогда какъ я во время оно получалъ въ училищѣ 60 р. ассигнаціями. Вообще здѣшнія церкви весьма обременены податями на училища и другія епархіальныя потребности. Каѳедральный, напр., соборъ ежегодно взноситъ болѣе 1000 руб. Правда, что здѣшнія церкви очень не скудны

[1]) Съ 1873 г. Преосв. Игнатій управлялъ Богоявленскимъ монастыремъ.

средствами, не то, что Полоцкія. Да и въ другихъ отношеніяхъ не можетъ быть никакого сравненія Харьковской епархіи съ Полоцкою". 1876 г.

11-го ч. получено было мною письмо отъ шурина, священника Д. В. Царевскаго, который извѣщалъ меня о смерти жены своей Вѣры Ѳеодоровны.

Въ утѣшеніе молодому вдовцу писалъ я отъ 15-го числа:

„Горестное извѣстіе ваше о постигшей Васъ, по волѣ Божіей, тяжкой скорби тѣмъ живѣе отозвалось въ моемъ сердцѣ, что я самъ нѣкогда испыталъ подобную Вамъ участь.

Соединимъ же наши усердныя молитвы о почившей супругѣ Вашей, да упокоитъ Господь духъ ея въ селеніяхъ праведныхъ!"

12-го ч. получено было мною письмо изъ Костромы отъ Секретаря Д. Консисторіи Сем. Ив. Ширскаго.

Г. Ширскій писалъ мнѣ отъ 2-го ноября:

„Почтительнѣйше поднося Вашему Преосвященству составленную мною книгу „О преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ", осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить Васъ, Милостивый Архипастырь и Отецъ, удостоить благосклонно принять мой трудъ и оказать милостивое Архипастырское содѣйствіе къ распространенію его въ управляемой Вами епархіи.

Объявленіе о выходѣ книги напечатано въ №№ 38—40 Церковнаго Вѣстника. Для меня будетъ великая милость, если Ваше Преосвященство соизволите приказать перепечатать это объявленіе въ Вашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ".

Я тѣмъ охотнѣе исполнилъ просьбу Г. Ширскаго относительно объявленія объ изданной имъ книгѣ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, что книга его отъ многихъ заслужила полное одобреніе. При этомъ не излишне замѣтить, что авторъ книги получилъ высшее духовное образованіе въ С.-Петербургской Дух. Академіи и окончилъ курсъ съ степенію старшаго кандидата, но съ правомъ на полученіе чрезъ два года званія магистра.

14-го ч. праздновали въ Москвѣ 25-тилѣтній юбилей со времени появленія въ печати 1-го тома „Исторіи Россіи" профессора Московскаго Университета, Сергѣя Михайловича

1876 г. Соловьева [1]). По этому случаю почитатели знаменитаго историка поднесли ему адресъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Сергѣй Михайловичъ!

„Не только тѣ, для кого исторія Россіи представляетъ предметъ научнаго интереса, но и всѣ русскіе люди, которымъ дорога историческая судьба ихъ отечества, высоко цѣнятъ Ваше имя и съ глубокимъ сочувствіемъ слѣдятъ за Вашею ученой дѣятельностію. Въ теченіи 25-ти лѣтъ каждый годъ вы приносили имъ изъ глубины архивныхъ рудниковъ рядъ обработанныхъ фактовъ, увеличивавшихъ собою прочный запасъ нашей исторической науки. Ждать этого стало для нихъ потребностію, и они напередъ привыкли заносить съ нетерпѣніемъ ожидаемый новый томъ въ число своихъ ежегодныхъ научныхъ пріобрѣтеній. Начавъ съ первыхъ ростковъ русской народности, показавшихся на ея исторической почвѣ, вы мѣрнымъ и безустаннымъ шагомъ шли все дальше въ чащу развивавшейся жизни Россіи, поднимая нетронутыя вашими предшественниками нови. Теперь вы стоите у колыбели поколѣнія, къ дѣтямъ котораго принадлежите сами; вы уже разсказываете о явленіяхъ, среди которыхъ родились понятія и чувства, памятныя многимъ изъ насъ, какъ впечатлѣнія молодости. При вашей преданности наукѣ и неослабной энергіи въ трудѣ вы доведете разсказъ до той исторической минуты, когда ваши изысканія встрѣтятся съ вашими воспоминаніями и ученое сказаніе историка смѣнится повѣстью наблюдательнаго современника.

Это—искреннее наше желаніе, и когда оно исполнится, прошедшее Россіи впервые будетъ разсказано писателемъ, мысль котораго руководилась не минутнымъ настроеніемъ современнаго ему общества, а неизмѣннымъ разумомъ историческихъ фактовъ.

Эти чувства и желанія мы сочли обязанностію высказать вамъ по поводу выхода тома, совершившаго первое двадцатипятилѣтіе вашего обширнаго труда, и мы увѣрены, что къ тѣсному кругу лицъ, принявшихъ участіе въ нашемъ заявленіи, присоединились бы, если бы имъ была дана возможность, всѣ почитатели русской исторической науки“.

---

[1]) 1 й томъ вышелъ въ Москвѣ въ 1851 г.

Такъ какъ я съ давняго времени имѣлъ знакомство съ 1876 г.
почтеннымъ Сергѣемъ Михайловичемъ и каждогодно получалъ отъ него въ даръ по экземпляру каждаго тома его исторіи, то я, съ своей стороны, почелъ долгомъ привѣтствовать его, на ряду съ прочими, съ совершившимся юбилеемъ, и вотъ что писалъ я ему отъ 15-го числа:

„Ваше Превосходительство,
Досточтимый и возлюбленный о Господѣ,
Сергѣй Михайловичъ!

„Позвольте и мнѣ издалека присоединиться къ многочисленному сонму Вашихъ усердныхъ почитателей, привѣтствующихъ Васъ съ совершившимся 14-го сего Ноября двадцатипятилѣтіемъ со времени появленія въ печати 1-го тома Вашего знаменитаго произведенія—„Исторіи Россіи".

Съ истиннымъ удовольствіемъ воспоминаю я то время, когда имѣлъ случай оказать Вашему Превосходительству хотя малую услугу при совершеніи Вами великаго историческаго труда [1]).

Отъ всей души желаю, чтобы Господь подкрѣпилъ Ваши силы и благопоспѣшилъ Вамъ въ приведеніи къ окончанію Вашего многолѣтняго труда на пользу отечественной исторической науки.

Съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть"...

Почтенный юбиляръ не замедлилъ отвѣтить мнѣ на это привѣтствіе. Онъ писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Приношу Вашему Преосвященству усерднѣйшую благодарность за сочувствіе къ празднику, который устроили мнѣ любители исторической науки; только позвольте поправить въ письмѣ Вашемъ нѣкоторую неточность. Вы пишете о малой услугѣ, Вами оказанной во время моихъ занятій въ Синодальной библіотекѣ, тогда какъ услуга была пребольшая. Въ то время, какъ въ другихъ архивахъ я долженъ былъ, съ опасностію явною для здоровья, заниматься въ шубѣ, у Васъ я находилъ теплый пріютъ; Вы стѣсняли себя

---

[1]) На должности синодальнаго ризничаго и завѣдующаго синодальной библіотекой, см. т. II Хроники по указателю.

1876 г. для труженика науки [1]); это никогда не изгладится изъ моей памяти.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ имѣю честь быть".

17-го ч. неожиданно посѣтилъ меня Симбирскій помѣщикъ, Николай Семенычъ Волковъ—мой совоспитанникъ по Московской академіи, окончившій курсъ въ 1848 г. [2]) съ званіемъ магистра.—Его, такъ называемое, курсовое сочиненіе на тему: „Николай Мистикъ, патріархъ Константинопольскій" (896—925 г.)—напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твор. Св. Отцевъ 1861 г. [3]). По окончаніи курса въ академіи, онъ состоялъ нѣкоторое время на службѣ въ Московскомъ Сенатѣ, гдѣ, сверхъ прямыхъ своихъ обязанностей, занимался адвокатурой и, выигравши одно важное какое-то дѣло, получилъ за него большое вознагражденіе, между прочимъ, значительнымъ земельнымъ участкомъ въ Симбирской губерніи. Вслѣдствіе сего, оставивши службу и женившись въ Москвѣ, отправился въ свое помѣстье и тамъ занялся сельскимъ хозяйствомъ; устроилъ, между прочимъ, стеклянный заводъ, который вмѣстѣ съ прочими статьями, доставляетъ ему до 15,000 ежегоднаго дохода.

Въ Харьковъ пріѣзжалъ онъ для свиданія съ сыномъ—молодымъ офицеромъ, который вмѣстѣ съ своимъ полкомъ долженъ былъ проходить, въ это время, чрезъ Харьковъ, изъ какой-то, не помню, западной губерніи на Кавказъ.

Не видавшись много лѣтъ съ Николаемъ Семенычемъ, я очень былъ радъ его посѣщенію; пригласилъ его къ себѣ обѣдать, и за обѣдомъ съ пріятностію воспоминали объ академической и московской старинѣ. Такъ какъ Н. С—чъ уроженецъ г. Калязина, Тверской епархіи, рѣчь коснулась тамошняго пресловутаго священника Бѣлюстина [4]). И вотъ въ какихъ чертахъ описалъ мнѣ его мой собесѣдникъ: „Бѣлю-

---

[1]) Преосв. Савва отводилъ ученымъ для занятій собственныя небольшія комнатки, см. о семъ въ статьѣ Н. Колосова, Библіотека высокопреосв. Саввы. (Богословскій Вѣстникъ 1896 г. томъ III, № 7, стр. 101, и отдѣльно, стр. 5).

[2]) XVI-го курса (1844—1848 г.); Преосв. Савва XVII-го курса (1846—1850 г.).

[3]) Томъ XX, стр. 163—265.

[4]) См. о немъ т. III—IV Хроники по указателямъ.

стинъ средняго роста, широкоплечій, съ большою бѣлокурой головой и съ широкими глазами; отъ роду лѣтъ около 60-ти; женатъ на сестрѣ бывшаго профессора Московскаго Университета Морошкина [1]); по временамъ предается запою и др.“... 1876 г.

Въ тотъ же день, т. е. 17-го числа, получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Я такъ виноватъ передъ Вашимъ Преосвященствомъ, что стыдно и глаза показать Вамъ. Въ прошломъ году, по возвращеніи изъ своей поѣздки въ Крымъ и на Кавказъ, я предполагалъ написать цѣлый томъ, съ подробнымъ описаніемъ своего путешествія, съ объясненіемъ, почему я, вопреки прежнему предположенію, не заѣхалъ въ Харьковъ, и т. д.; но кончилъ тѣмъ, что не написалъ ни одного листка. Не разъ собирался я писать къ Вамъ и нынѣшнимъ лѣтомъ, во время поѣздки на сѣверъ, и тоже не удалось. Теперь пишу въ виду настоятельной надобности узнать, ту ли книжку Вѣстника [2]) я послалъ къ Вамъ, или у Васъ недостаетъ еще какой. Всѣхъ книжекъ четыре и теперь отправлены къ Вамъ 2-я и 4-я. Если еще недостаетъ какой, не замедлимъ выслать. Будетъ ли дальше издаваться Вѣстникъ, неизвѣстно. Филимоновъ [3]) все хлопочетъ перейти на службу на Кавказъ, а съ его отъѣздомъ, конечно, прекратится и изданіе журнала. Въ 3-й и 4-й книгахъ Ваше Преосвященство, конечно, замѣтили и мое рукодѣлье. Есть и отдѣльные оттиски моей статьи, но еще не получены изъ типографіи. Когда получу, пришлю къ Вамъ экземпляръ.

О своихъ путешествіяхъ прошлаго и нынѣшняго года скажу, по крайней мѣрѣ, хоть нѣсколько словъ. Въ прошломъ году я объѣхалъ южный берегъ Крыма, былъ въ Бахчисараѣ, Симферополѣ, Севастополѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи и въ Керчи; потомъ отправился моремъ въ Поти, а оттуда въ Кутаисъ и Тифлисъ. Въ каждомъ изъ этихъ городовъ я пробылъ отъ одного дня до недѣли, а въ Тифлисѣ—больше 10-ти дней. Здѣсь, въ Тифлисѣ я встрѣтился съ Филимо-

---

[1]) † 5 Декабря 1857 г.

[2]) Вѣстникъ Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, издаваемый подъ редакціей Г. Филимонова.

[3]) Георгій Дмитріевичъ, археологъ, † 26 Мая 1898 г.

1876 г. новымъ, и мы вмѣстѣ проѣхали по знаменитой военно-грузинской дорогѣ до Владикавказа, а оттуда чрезъ Ростовъ, Воронежъ и Рязань вернулись въ Москву, что было уже 1-го сентября. Нынѣшняя моя поѣздка была въ совершенно противную сторону, на дальній сѣверъ, въ Соловецкій монастырь. Туда я ѣхалъ черезъ Вологду Сухоной, Сѣверной Двиной и Бѣлымъ моремъ, а оттуда изъ Архангельска на почтовыхъ до Вытегры, откуда опять водою до Петербурга.

На слѣдующее лѣто, думаю ѣхать въ Вильну и Варшаву и на обратномъ пути лично заѣхать къ Вамъ въ Харьковъ и разсказать подробно о своихъ странствіяхъ за послѣдніе три года. Я самъ себѣ удивляюсь, какъ это я обратился въ такого рьянаго путешественника. Сильно подмываетъ проѣхать и за границу, но, увы, безъ языка туда ѣхать скучно, а учиться поздно. Вотъ, если Константинополь нашъ будетъ, сейчасъ же отправлюсь туда, а вмѣстѣ и на Аѳонъ.

На сѣверѣ, именно, въ Сійскомъ монастырѣ [1]) и въ Архангельскѣ я нашелъ довольно значительныя собранія рукописей, которыя вкороткѣ и описалъ. Около 50 рукописей оказалось и въ Соловецкомъ монастырѣ [2]). Вообще, по ученой части, послѣдняя моя поѣздка была гораздо удачнѣй, чѣмъ прошлогодняя.

Душевно желаю Вашему Преосвященству быть здоровымъ, и испрашивая Вашего благословенія имѣю честь быть искренно преданнымъ Вамъ“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я въ Декабрѣ:

„Наконецъ то, мой почтенный А. Е., откликнулся и разсѣялъ мои недоумѣнія. Дѣйствительно не дождавшись Васъ на обратномъ пути съ Кавказа и не получая отъ Васъ никакихъ вѣстей, я невольно подумалъ, что или случилась съ Вами какая либо бѣда, или Вы остались недовольны моимъ пріемомъ. Теперь все разъяснилось для меня, и я успокоился.

Извѣстіе о Вашемъ путешествіи на далекій Сѣверъ для меня неожиданно, хотя, при Вашемъ настоящемъ положеніи, и не весьма удивительно.

---

[1]) Антоніевъ Сійскій монастырь Архангельской епархіи, основанъ въ началѣ XVI в.

[2]) Значительное собраніе рукописей Соловецкаго монастыря теперь въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи.

Благодарю Васъ отъ души за доставленные мнѣ выпуски 1876 г.
Вѣстника, изъ коихъ вмѣстѣ съ прежними, мнѣ высланными, выпусками составился полный томъ [1]), въ которомъ очень много интересныхъ для меня статей. Съ любопытствомъ разсматривалъ я и Ваше „рукодѣлье“ [2]), которое, очевидно, стоило Вамъ немало времени и труда. На стр. 5-й описывая доставленную мною въ 1865 г. въ Синод. Контору опись Патр. ризнич. казны 1633 г. Вы недоумѣваете, какимъ образомъ эта рукопись могла попасть въ Голутвинъ [3]) монастырь. Если угодно, я помогу Вамъ разрѣшить это недоумѣніе. Около тридцатыхъ годовъ Синодальнымъ Ризничимъ былъ іеромонахъ Іосифъ [4]). Справьтесь въ архивѣ Синод. Конторы, или консисторскомъ, куда былъ переведенъ съ должности Ризничаго этотъ Іосифъ. Если окажется, что онъ назначенъ былъ, если не непосредственно, то впослѣдствіи времени, настоятелемъ Коломенскаго Голутвина монастыря, то Вашъ *неразрѣшенный* вопросъ легко разрѣшится.

Вы предпринимаете дальнія путешествія, чтобъ видѣть и изучать на мѣстѣ достойное вниманія и ученаго любопытства; а я, сидя дома, привлекаю къ себѣ достопримѣчательные предметы древности, если не въ ихъ дѣйствительности, то въ точныхъ изображеніяхъ, и подробныхъ описаніяхъ. Такъ, нынѣшнимъ лѣтомъ я выписалъ изъ-за границы французское изданіе съ великолѣпными рисунками вещей, преимущественно церковныхъ, начиная со II в. по Р. Х., подъ заглавіемъ: „Collection Basilewsky“ [5]). Не знаю, есть ли это изданіе въ Вашемъ музеѣ.

Думаю также подписаться на другое подобное изданіе, подъ заглавіемъ: „Le Costume historique, M. A. Racinet“ [6]), стоящее 500—600 франковъ. Не осудите ли меня за такую расточительность?

---

[1]) 1874—1876 г. №№ 1—12. Москва, 1876.

[2]) Обозрѣніе письменныхъ источниковъ русской археологіи. Описи патріаршей ризной казны. №№ 1—6 (1631—1686 г.).

[3]) Близъ Коломны.

[4]) 7 Апрѣля 1830 г. переведенъ былъ въ Голутвинъ монастырь, † въ 1838 г.

[5]) Collection Basilewsky. Catalogue raisonnè précédé d'un essai sur les arts industriels du I-er au XVI-e siècle par A. Darcel et A. Basilewsky. Paris. V-ve A. Morel et C-ie 1874. Texte et Planches, 2 voll.

[6]) Cinq cents planches. Paris, Firmin Didot et C-ie, 16 livraisons.

1876 г. Кстати: не посовѣтуете ли мнѣ выписать изъ Москвы отечественное изданіе: „Древности Россійскаго Государства“ [1])? Не правда ли, что стыдно, пріобрѣтая дорогою цѣною чужестранныя изданія, пренебрегать родными? Если Вы одобрите мою мысль, то я просилъ бы Васъ увѣдомить меня, имѣются ли въ продажѣ полные экземпляры означеннаго изданія, какая цѣна полнаго экземпляра и къ кому слѣдуетъ адресоваться съ требованіемъ. А если бы Вы были такъ добры, что сами бы подобрали для меня полный экземпляръ и выслали бы мнѣ при удобной оказіи, которую я бы Вамъ указалъ, то оказали бы мнѣ большую услугу.

Приготовленный въ прошедшемъ году для Вашего музея экземпляръ моихъ палеографическихъ снимковъ большаго формата я доставлю на Ваше имя или по почтѣ, или также при оказіи, которыя у меня въ Москву бываютъ часто“.

20-го ч. совершалъ я въ градской Крестовоздвиженской церкви литургію и отпѣваніе надъ тѣломъ Гофмейстера Двора Его Величества, Александра Андреевича Щербинина, скончавшагося на 88-мъ году отъ рожденія. Тѣло усопшаго, для погребенія, отвезено было въ родовое имѣніе его, село Бабай, въ 12-ти верстахъ отъ Харькова.

Еще въ Маѣ 1875 года, при посѣщеніи церкви въ селѣ Песочинѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Харькова, я обратилъ вниманіе на образъ Лоретской Б. Матери, гдѣ вокругъ, въ медаліонахъ, изображены фигуры разныхъ лицъ, повидимому, польскихъ и французскихъ королей [2]), и поручилъ находившемуся при мнѣ мѣстному Благочинному, священнику Павлу Лобковскому, описать подробно эти фигуры и представить мнѣ описаніе. Прошло много времени, и я забылъ уже о данномъ мною приказаніи, какъ неожиданно представляетъ мнѣ о. Лобковскій 25-го ноября 1876 г. цѣлую тетрадь, на 8-ми почтовыхъ листахъ, озаглавленную: „Историческое описаніе Лоретской Божіей Матери“. Трудъ очень почтенный, но я вовсе не этого требовалъ отъ автора.

26-го ч. въ 7 часовъ вечера, во время всенощной службы, получена была мною изъ Ниццы отъ жены Московскаго ку-

---

[1]) Изданныя по Высочайшему повелѣнію. Отдѣленія I — VI. Текстъ in 4^0, хромолитогр. рисунки in F^0. Москва, 1849—1853.

[2]) См. выше, стр. 135.

ческаго старшины, Дѣйств. Ст. Сов. В. М. Бостанжогло, 1876 г.
Елены Карловны, на французскомъ языкѣ, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Mon mari Basile Bostandjoglo décédé hier a Nice se recommandant a votres prieres".

Вслѣдъ затѣмъ такого же содержанія телеграмма получена была мною изъ Москвы отъ племянника умершаго купеческаго сына Николая Александр. Алексѣева.

Получивъ эти печальныя телеграммы, я немедленно распорядился отправленіемъ на другой день, въ своей Крестовой церкви, заупокойной литургіи и вслѣдъ за нею паннихиды о почившемъ рабѣ Божіемъ Василіи. И моя молитва объ усопшемъ была самая искренняя и усердная, какъ объ истинномъ благодѣтелѣ моемъ въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Въ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ (№ 23) помѣщена была о почившемъ въ Бозѣ В. М. Бостанжогло небольшая статья слѣдующаго содержанія:

„25-го сего ноября скончался въ Ниццѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ и старшина Московскаго купеческаго общества Василій Михайловичъ Бостанжогло. По полученіи о семъ телеграфнаго извѣстія, преосвященный Савва, епископъ Харьковскій, совершилъ (27 ч.) въ своей Крестовой церкви заупокойную литургію, съ паннихидою по усопшемъ боляринѣ Василіи.

Хотя въ предѣлахъ Харьковской епархіи немногимъ извѣстна была личность покойнаго, тѣмъ не менѣе мы, не вдаваясь впрочемъ въ біографическія подробности о жизни и дѣяніяхъ покойнаго, считаемъ своимъ долгомъ сказать нѣсколько словъ о его христіанской благотворительности и благочестивомъ усердіи къ Церкви Христовой, небезъизвѣстномъ и Харьковскимъ жителямъ.

Василій Михайловичъ принадлежалъ къ купеческому сословію г. Москвы и кромѣ должностей, занимаемыхъ имъ по городскимъ и коммерческимъ учрежденіямъ, проходилъ, съ неизбѣжными и весьма значительными отъ него пожертвованіями, должности и званія при многочисленныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ. Насколько велики были заслуги В. М-ча, оказанныя этимъ учрежденіямъ, видимъ изъ того, что онъ былъ взысканъ Высочай-

1876 г. шею Милостію Государя Императора и награжденъ сначала орденомъ св. Владиміра 3-й ст., затѣмъ, въ 1871 году, чиномъ статскаго совѣтника, и, наконецъ, въ 1873 г. удостоенъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Но великая благодѣяніями душа Василія М-ча не ограничилась предѣлами одной Москвы. Нѣтъ! она простерла свою щедродательность далеко за ея предѣлы. Поводомъ къ этому было то, что Василій М-чъ находился въ отличныхъ, можно сказать, дружественныхъ отношеніяхъ къ архипастырю нашему, преосвященнѣйшему епископу Саввѣ. И вотъ когда преосвященный перемѣщенъ былъ изъ Москвы на Полоцкую каѳедру, вслѣдъ за нимъ потекли и благодѣянія отъ Христолюбивой Москвы, въ которыхъ покойный В. М. оказалъ самое живое и дѣятельное участіе. Такъ, по его ходатайству, московскою купеческою управою отчислена, въ 1870 г., для Полоцкой епархіи, часть процентовъ, въ количествѣ 1200 р., съ капитала, завѣщаннаго въ пользу церквей почетнымъ гражданиномъ П. И. Куманинымъ [1]). Въ Маѣ 1871 г., при представленіи пожертвованныхъ благотворителями Москвы ризничныхъ и утварныхъ вещей на сумму 4225 р., Василій М-чъ, совокупно съ А. В. Ганешинымъ, И. С. Камынинымъ и С. П. Оконнишниковымъ, поднесли въ даръ любимому ими архипастырю дорогое—полное архіерейское облаченіе въ знакъ глубокаго къ нему уваженія и памяти [2]). Въ декабрѣ 1873 г., В. М-чъ препроводилъ къ Преосвященному Саввѣ 500 р. на епархіальныя нужды. Изъ этой суммы владыка, употребивъ 300 р. на пріобрѣтеніе утварныхъ вещей для бѣдныхъ церквей, 200 р. передалъ въ пособіе бѣднымъ вдовамъ и сиротамъ. И когда сообщая объ этомъ распоряженіи, преосвященный спрашивалъ: будетъ ли такое распоряженіе согласно съ волею жертвователей? Василій Михайловичъ отвѣтствовалъ, что такое распоряженіе „не только соотвѣтствуетъ желанію жертвователей, но вызываетъ съ его стороны еще большее стремленіе оказать помощь этому истинно-доброму дѣлу“, и вмѣстѣ съ симъ прислалъ еще 200 р., съ просьбою употребить ихъ именно для этой цѣли [3]).

[1]) Прощаніе преосвящ. еп. Саввы съ полоцкою паствою, Харьковъ 1876 г., стр. 131.

[2]) Тамъ же, стр. 132—133.

[3]) Тамъ же, 179—180.

Не прошло еще и полугода, какъ преосвящ. Савва при- 1876 г.
былъ на Харьковскую каѳедру, а Василій Михайловичъ расположилъ извѣстныхъ ему по своей благотворительности людей гор. Москвы къ новымъ пожертвованіямъ на подарокъ любимому архипастырю. Въ маѣ 1876 года прислано было его преосвященству въ личную его собственность дорогое полное архіерейское облаченіе и полныя же облаченія для всѣхъ служащихъ при торжественномъ архіерейскомъ священнодѣйствіи. Это великолѣпное облаченіе мы имѣли удовольствіе видѣть на всѣхъ служащихъ въ первый разъ 11-го мая прошлаго 1875 года въ монастырской Покровской церкви. И когда владыка, выражая свою искреннюю сердечную благодарность за это пожертвованіе, вопрошалъ: „скажите же, Бога ради, чѣмъ я заслужилъ такую любовь Москвы и чѣмъ могу воздать ей за ея ко мнѣ недостойному вниманіе и благорасположеніе?“ Василій М — чъ, отъ лица всѣхъ жертвователей, отвѣчалъ: „служите въ немъ (облаченіи) Преосвященнѣйшій Владыко предъ престоломъ Всевышняго и молитесь за жертвователей, вотъ все, что они могутъ просить отъ Васъ. Между тѣмъ, будьте увѣрены, что всѣ, участвующіе въ этомъ дѣлѣ, приняли это участіе самымъ сочувственнымъ образомъ; мы помнимъ Васъ, уважаемъ Васъ за Ваши рѣдкія качества, любимъ и почитаемъ отъ чистаго сердца, и что дѣлаемъ, дѣлаемъ по побужденію душевному и съ полнымъ искреннимъ желаніемъ. Не Витебскъ и не Харьковъ тутъ имѣютъ значеніе, а Преосвященный Савва, всѣми москвичами любимый и уважаемый. На какой бы каѳедрѣ Вы ни были, отношенія наши къ Вамъ останутся тѣми же, безъ малѣйшей перемѣны“ [1]).

Любя такъ много Владыку, Василій М—чъ постоянно собирался въ Харьковъ для свиданія съ нимъ, но тяжкая болѣзнь не позволила ему исполнить это сердечное желаніе, и онъ, вмѣсто Харькова, долженъ былъ, по предписанію врачей, отправиться въ августѣ прошлаго года въ Ниццу, гдѣ скорбѣлъ о томъ, что далекъ отъ своей родины и что лишился возможности быть ей полезнымъ. Не прекращались письменныя сношенія В. М—ча съ нашимъ Архипастыремъ и изъ Ниццы, и потому не трудно представить, какою глу-

[1]) См. выше, стр. 155—156.

1876 г. бокою скорбію поражено было его сердце отъ потери столь любимаго и уважаемаго имъ человѣка!

Миръ тебѣ, доблестный христіанинъ и благодѣтель человѣчества!...

Тѣло Василія Михайловича изъ Ниццы перевезено было въ Москву и 18 декабря погребено въ Алексѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. При погребеніи произнесено было извѣстнымъ московскимъ проповѣдникомъ, протоіереемъ А. О. Ключаревымъ [1]), слово на текстъ: *пріятни предъ Господемъ путіе мужей праведныхъ, ими же и врази друзіе бываютъ* (Притч. 15, 28) [2]).

Въ этомъ надгробномъ словѣ, между прочимъ, представлено краткое изображеніе существенныхъ свойствъ и заслугъ покойнаго Василія Михайловича. И вотъ въ какихъ чертахъ изображены эти свойства и заслуги:

„Василій Михайловичъ былъ грекъ по происхожденію, родившійся въ Россіи. Слѣды этого происхожденія сохранились въ чертахъ его лица и въ живости его характера. Отъ добрыхъ родителей онъ получилъ тщательное христіанское воспитаніе. При достаточномъ общемъ научномъ образованіи, пополненномъ впослѣдствіи чтеніемъ и кабинетными занятіями, и при основательныхъ познаніяхъ въ Священномъ писаніи, въ исторіи церкви и ея уставахъ, въ немъ сложился цѣльный нравственный характеръ христіанина, сознательно вѣрующаго, для соблазновъ невѣрія недоступнаго, и искренно ревностнаго относительно дѣлъ вѣры и церкви. Онъ зналъ хорошо древній греческій языкъ, могъ на немъ пользоваться по подлинникамъ писаніями великихъ отцовъ нашей церкви, помнилъ на этомъ языкѣ множество церковныхъ пѣснопѣній,—и это сохранило въ немъ до конца жизни живое сочувствіе къ соплеменникамъ, къ греческой церкви и къ Востоку. Совершенно русскій человѣкъ въ душѣ, онъ въ этомъ сочувствіи къ отечеству своихъ предковъ и родителей находилъ только особое поприще для своей многосторонней дѣятельности. Это дѣлало его живымъ чле-

---

[1]) Впослѣдствіи Амвросій, архіеп. Харьковскій † 3 Сентября 1901 г.

[2]) См. Моск. Вѣдомости 1877 г. № 5, а также въ книгѣ его: Проповѣди за послѣдніе годы служенія его въ Москвѣ 1873 — 1882. Москва, 1883, стр. 114.

номъ не только Русской, но и Вселенской православной церкви. Онъ велъ переписку съ іерархами Греческой церкви, принималъ съ любовію пріѣзжавшихъ сюда съ Востока по церковнымъ нуждамъ, и помогалъ имъ матеріальными средствами. Освобожденіе Восточной церкви отъ ига невѣрныхъ было горячайшимъ его желаніемъ и предметомъ его молитвъ. Но это не уменьшало его любви и къ церкви Русской. Какъ истый русскій человѣкъ, онъ любилъ участвовать въ построеніи и украшеніи святыхъ храмовъ. Въ качествѣ купеческаго старшины онъ былъ главнымъ пособникомъ въ построеніи новой церкви при Московскомъ мѣщанскомъ училищѣ, какъ прихожанинъ принялъ живое участіе въ обновленіи приходской церкви, какъ доброхотный жертвователь и сотрудникъ онъ былъ дѣятельнымъ помощникомъ другихъ, принимавшихъ на себя трудъ храмозданія. Въ наше время многіе эту добродѣтель называютъ пристрастіемъ ко внѣшнему благолѣпію и усердіе къ храмозданію объясняютъ тщеславіемъ; примѣръ Василія Михайловича говоритъ иное. Изъ его дѣятельности видно, что это былъ только одинъ изъ лучей того свѣта, который называется искреннею вѣрою. Кто любитъ храмъ, тотъ любитъ церковь Божію и отзывается на всѣ ея нужды и потребности. Василій Михайловичъ горячо принялъ къ сердцу нужды православныхъ церквей и монастырей въ Западномъ краѣ послѣ бывшаго тамъ возмущенія, особенно Виленскаго женскаго монастыря, имѣющаго особою задачей содѣйствіе утвержденію православія въ краѣ путемъ воспитанія дѣвицъ. 1876 г.

Онъ принималъ дѣятельное участіе въ снабженіи бѣдныхъ церквей Витебской епархіи священными облаченіями и другими богослужебными принадлежностями, во время служенія въ этой епархіи преосвященнаго Саввы.

Онъ оказалъ большія услуги Православному Миссіонерскому Обществу при его открытіи и, какъ членъ его Совѣта, не взирая на множество своихъ занятій, неопустительно посѣщалъ его собранія, и оживлялъ ихъ своимъ вниманіемъ ко всѣмъ вопросамъ занимавшимъ Совѣтъ и своею одушевленною рѣчью. Надобно было видѣть его воодушевленіе при разсужденіяхъ объ устраненіи препятствій, задерживающихъ успѣхи миссіонерскаго дѣла въ нашемъ отечествѣ, объ улучшеніи состоянія нашихъ бѣдныхъ мис-

1876 г. сіонеровъ, о необходимости усиленныхъ жертвъ для распространенія православія въ Японіи (на что онъ доставлялъ и весьма значительныя пособія), и тому подобное, чтобъ убѣдиться, что не пристрастіе къ обрядности, а истинная, многообъемлющая вѣра была душою его слова и дѣла въ пользу церкви Христовой.

Онъ оказалъ великія услуги дѣлу воспитанія — улучшеніемъ училищъ своего сословія,—дѣлу благотворительности и общественнаго благоустройства—расширеніемъ заведеній для призрѣнія бѣдныхъ, умноженіемъ благотворительныхъ капиталовъ московскаго купеческаго общества, возвышеніемъ доходовъ съ его имущества; ни коммерческія учрежденія, ни новые пути сообщенія, ни частныя общественныя предпріятія для какой бы то ни было доброй цѣли, — ничто не было ему чуждо.

Василій Михайловичъ былъ богатъ, онъ могъ устроить себѣ жизнь тихую, покойную, со всѣми удобствами, какія даетъ нынѣ богатство и какихъ естественно требуетъ слабое здоровье, и, такъ сказать, на досугѣ, отъ лишнихъ средствъ и отъ избытка свободнаго времени, оказаться и благотворителемъ бѣдныхъ, и полезнымъ членомъ своего сословія. Но вотъ, этотъ богатый человѣкъ принимаетъ на себя на многіе годы личные, утомительные, раздражающіе труды и заботы. Въ домѣ, по утрамъ, продолжительный пріемъ людей дѣловыхъ и безчисленнаго количества бѣдныхъ просителей, въ теченіи дня и вечера присутствіе во многихъ совѣтахъ, комитетахъ, обществахъ, въ нихъ продолжительныя разсужденія и пренія, разъѣзды по домамъ членовъ купеческаго сословія для личныхъ объясненій по дѣламъ, обширная переписка, наконецъ необходимость о многомъ подумать и наединѣ, иногда и въ глубокую ночь, и съ потерею необходимаго покойнаго сна,—что все это какъ не обреченіе себя въ жертву для блага другихъ, какъ не служеніе ближнимъ съ христіанскимъ самоотверженіемъ?

Въ частной жизни покойный Василій Михайловичъ былъ добрый родственникъ, вѣрный другъ, гостепріимный хозяинъ. Обращеніе его носило на себѣ отпечатокъ его пылкаго характера: горячность въ минуты гнѣва, или раздраженія, стократно вознаграждалась его ласковостью, добродушіемъ и необыкновенною привѣтливостію. Бесѣда его была искренна

и увлекательна. Въ немъ не было этой горделивости, которая, къ несчастію, такъ часто встрѣчается въ людяхъ, достигшихъ собственнымъ трудомъ высшаго положенія въ обществѣ, и которая даетъ себя такъ оскорбительно чувствовать товарищамъ отставшимъ отъ нихъ на пути отличій. Онъ былъ простъ и ласковъ въ обращеніи съ низшими. Духъ любви, благожелательства ко всѣмъ выражался въ его постоянной заботѣ отличить и поощрить наградами своихъ сотрудниковъ по разнымъ отраслямъ его общественной дѣятельности. Особенно поражала въ немъ всегдашняя готовность на всякую услугу и необыкновенное добродушіе и терпѣніе въ выслушиваніи и исполненіи просьбъ о призрѣніи бѣдныхъ дѣтей, или престарѣлыхъ во ввѣренныя ему заведенія. Его преслѣдовали этими просьбами каждый день, на каждомъ шагу, и онъ не выражалъ досады или утомленія людей занятыхъ, а только развѣ скорбь о томъ, что онъ не можетъ для всѣхъ сдѣлать всего, что желалъ бы сдѣлать. Но что уже разъ обѣщалъ Василій Михайловичъ, того не забывалъ никогда, ни среди трудовъ и заботъ, ни въ болѣзни. Доказать расположеніе услугой, это было его удовольствіемъ". 1876 г.

28-го ч., въ воскресенье, служилъ я въ Каѳедральномъ соборѣ; послѣ литургіи отправленъ былъ молебенъ „въ путь шествующимъ", по случаю выхода изъ Харькова квартировавшихъ здѣсь полковъ Пензенскаго и Тамбовскаго въ юго-западный край Россіи. Послѣ молебствія я напутствовалъ ихъ слѣдующею рѣчью:

„Христолюбивые и доблестные вожди и воины!

Сейчасъ мы призывали въ церковной молитвѣ благословеніе Божіе на предстоящій вамъ путь въ далекую страну, гдѣ васъ, быть можетъ, ожидаютъ бранные подвиги за вѣру православную и за единоплеменныхъ намъ братьевъ.

Да будетъ-же благословенъ вашъ путь! Да сопутствуетъ каждому изъ васъ, подобно древнему Товіи, ангелъ-хранитель! Да озарится ваше бранное оружіе славою побѣдъ надъ изувѣрными и свирѣпыми врагами Креста Христова!

Но, возлюбленные, когда вамъ суждено будетъ вступить въ борьбу со врагами, полагайтесь не столько на свое собственное мужество и крѣпость, сколько на помощь и силу Единаго *крѣпкаго во бранехъ*—Господа. Вспомните древняго ратоборца — Давида, который вѣщалъ къ Богу: *не на лукъ*

1876 г. *мой уповаю, и мечъ мой не спасетъ мене.... Царь мой и Богъ мой, о Тебѣ враги наша изободемъ роги, и о имени Твоемъ уничижимъ востающія на ны.* (Псал. XLIII, 7, 5, 6).

Взывайте и вы въ сердцахъ вашихъ съ Псалмопѣвцемъ: *Господь силъ съ нами, заступникъ нашъ Богъ Іаковль* (Псал. XLV, 8).

Желаете ли еще знать, какимъ оружіемъ древніе вожди израильскіе побѣждали царства, были крѣпки на войнѣ, прогоняли полки чужихъ?—Оружіемъ вѣры въ грядущаго Мессію. *Вѣрою*, повѣствуетъ о нихъ св. апостолъ Павелъ, *побѣдиша царствія...., быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждихъ* (Евр. XI, 33, 34).

Да будетъ и вашею неотъемлемою принадлежностію это святое и побѣдоносное оружіе! То-есть, храните крѣпко и вы въ сердцахъ вашихъ вѣру православную—живую вѣру въ Господа и Спасителя, уже пришедшаго. Съ этимъ всесильнымъ оружіемъ возможете и вы великое совершити.

Итакъ, оградившись щитомъ вѣры, грядите съ бодростію на предлежащій вамъ многотрудный подвигъ.

Мы же, пребывая здѣсь, не престанемъ внимательно слѣдить за вами на вашемъ бранномъ поприщѣ и будемъ споспѣшествовать вамъ въ подвигахъ брани нашими усердными молитвами; будемъ, подобно вождю народа израильскаго—Моисею (Исх. XVII, 11), воздвигать руки наши на молитву къ Богу браней и Господу силъ, да даруетъ вамъ одолѣніе на новыхъ амаликитянъ—безумныхъ и фанатическихъ поклонниковъ ислама.

Въ залогъ нашихъ молитвъ и въ знаменіе невидимаго соприсутствія съ вами Господа силъ и Его вседѣйственной вамъ помощи, примите отъ насъ сіе священное изображеніе Воскресшаго Господа съ Его двумя учениками — Лукою и Клеопой, коимъ Онъ благоволилъ спутешествовать, по своемъ тридневномъ воскресеніи, во Еммаусъ (Лук. XXIV, 13—35). Напутствуютъ также васъ сими святыми иконами Христа Спасителя, съ искренними вамъ благожеланіями, православные граждане богоспасаемаго града сего“ [1]).

[1]) Эта рѣчь напечатана въ „Харьк. Епарх. Вѣдомостяхъ“ 1876 г., затѣмъ выпущена отдѣльной брошюрой, и перепечатана въ книгѣ: Рѣчи говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ и Кашинскимъ, Тверь, 1892, стр. 57—59.

При семъ вручены были мною двѣ иконы: одна отъ меня, 1876 г.
а другая отъ гражданъ.

30-го ч. писалъ мнѣ Инспекторъ Моск. Академіи С. К. Смирновъ:

„Прежде всего считаю долгомъ отвѣчать на предложенные Вами вопросы.

Преосвящ. Алексій былъ здѣсь 11-го октября въ день памяти Александра Васильевича. Въ Тверь онъ отправился не по своему желанію, а вслѣдствіе немалаго количества доносовъ, изъ которыхъ могу Вамъ указать на одинъ, именно, что Преосвящ. Алексій обязалъ причты своей епархіи доставлять ему за вѣнчаніе каждаго брака по 1 р. сер. Когда это сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ и къ нему послѣдовалъ запросъ, онъ повернулъ дѣло такъ, что купилъ домъ для помѣщенія престарѣлыхъ изъ духовнаго званія.— Замѣтно, что путешествіе въ Тверь не очень для него пріятно, и когда я поздравилъ его съ повышеніемъ, онъ принялъ поздравленіе неблагосклонно, сказавъ, что степени іерархіи нынѣ уничтожены.

Дѣло по возобновленію изданія твореній Св. Отцевъ у насъ началось. Совѣтъ проситъ субсидіи у Св. Синода для начала изданія, которое предположено съ 1878 года и кромѣ прибавленій будетъ вмѣщать переводы изъ Епифанія Кипрскаго и Кирилла Александрійскаго. Если Синодъ откажетъ, изданіе, конечно, не пойдетъ. Журналъ предположено издавать въ 4-хъ книжкахъ по прежней программѣ. Прибавленія будутъ наполняемы лекціями Александра Васильевича [1]).

Надъ могилою Александра Васильевича поставлена довольно изящная чугунная часовня.

Владыка Митрополитъ [2]) уѣхалъ 23-го ноября. Наканунѣ я былъ у него и нашелъ его очень благодушнымъ.

Отдѣльныхъ оттисковъ своей рѣчи я еще не получилъ и по полученіи немедленно отправлю къ Вамъ экземпляръ“.

По моему распоряженію составлены были Инструкціи для домоправленія и для частныхъ должностныхъ лицъ Харьковскаго архіерейскаго дома. На подлинномъ экземплярѣ Инструкціи дана была мною 1-го ч. декабря слѣдующая резолюція:

[1]) Горскаго.
[2]) Иннокентій.

1876 г. „1) Настоящую Инструкцію прочитать въ общемъ собраніи братіи архіерейскаго дома, къ свѣдѣнію и точному исполненію, со взятіемъ, на особомъ листѣ, отъ каждаго подписки въ слушаніи оной.

2) Подлинную общую Инструкцію хранить при дѣлахъ домоправленія, а списки съ частныхъ инструкцій, за подписью одного изъ членовъ домоправленія, вручить подъ расписку каждому должностному лицу, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смѣны или выбытія того или другаго лица, Инструкція отъ него была отбираема и передаваема его преемнику".

3-го ч. умеръ въ СПб. священникъ Входоіерусалимской (Знаменской) церкви, Александръ Тимофеев. Никольскій, на 56 г. отъ рожденія,—магистръ XVI курса (1845 г.) С.-Петербургской академіи.

Умершій, по словамъ автора „Очерка его жизни и дѣятельности" [1]) (1878 г.), по справедливости, долженъ признаваться представителемъ новаго *типа* православнаго приходскаго русскаго священника.

Въ чемъ же заключается этотъ новый типъ священника?

„Главною отличительною чертою этого типа приходскихъ священниковъ, по словамъ того же автора, является стремленіе *практически* выйти изъ пассивнаго, зависимаго и приниженнаго состоянія, въ какомъ издавна поставленъ и находится православный русскій священникъ въ обществѣ, церкви и государствѣ".—(Предисловіе, стр. 11).

Нравственный характеръ священника Никольскаго въ „Очеркѣ его жизни и дѣятельности" изображается слѣдующими чертами: онъ былъ совершенно безкорыстенъ, правдивъ, по своей болѣзненности иногда отступалъ отъ строгаго исполненія постовъ, и пр.

По отзыву панегириста покойнаго—священника Горчакова [2]), онъ не боялся ни властныхъ и чиновныхъ лицъ, ни толпы, не дорожилъ ни дружбою, ни родствомъ, презиралъ честолюбіе и награды; въ своемъ словѣ онъ былъ неумолимо-правдивъ, откровененъ на чистоту, даже рѣзокъ.—(стр. 320).

Таковъ былъ представитель *новаго типа* православнаго россійскаго священника!...

---

[1]) Въ этой (безцензурной) книгѣ много говорится не очень лестнаго о высокопреосвящ. митрополитѣ Исидорѣ.

[2]) М. И., профессора—канониста.

6-го числа я обратился къ своей паствѣ съ окружнымъ воззваніемъ о помощи бѣдствующимъ Герцеговинцамъ, переселившимся, по причинѣ тяжкаго угнетенія со стороны Турокъ, въ предѣлы Черногоріи. Вотъ содержаніе этого воззванія: 1876 г.

„Возлюбленные о Господѣ отцы, братія и чада!

Послѣ неоднократныхъ моихъ воззваній къ вамъ, чрезъ посредство епархіальной газеты, о помощи бѣдствующимъ славянамъ, еще разъ простираю къ вашей любви мое пастырское слово.

Хотя, въ настоящую минуту, перестали проливаться на югѣ Европы потоки крови христіанской, хотя на время замолкли громы бранныхъ орудій, тѣмъ не менѣе еще не перестали и не перестаютъ достигать до нашего слуха потрясающіе душу вопли и стенанія единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ славянскихъ братьевъ.

Мы слышимъ и читаемъ, что переселившіеся въ прошедшемъ году въ предѣлы Черногоріи Герцеговинцы, большею частію женщины, дѣти и немощные старцы, числомъ до ста тысячъ душъ, лишены въ настоящее время всякаго пропитанія, почти всякой одежды и крова.

Открывшая для этихъ несчастныхъ переселенцевъ, или—точнѣе, изгнанниковъ, на своей тѣсной территоріи убѣжище, Черногорія сама бѣдна, истощена и разорена, и потому не можетъ, если бы и хотѣла, доставлять имъ всего необходимаго для ежедневнаго существованія.

Что же? Ужели несчастные Герцеговинцы, избѣгшіе отъ меча лютыхъ и безчеловѣчныхъ враговъ своихъ—турокъ, должны погибнуть на чужбинѣ отъ голода и холода? Ужели никто въ христіанскомъ мірѣ не отзовется на ихъ вопли и стенанія?... Но кромѣ родственной имъ по вѣрѣ православной Россіи, негдѣ искать имъ вѣрной и благонадежной себѣ помощи.

Поспѣшимъ же, возлюбленные, поспѣшимъ еще разъ отозваться на громкій и болѣзненный вопль нашихъ злополучныхъ братьевъ, простремъ къ нимъ братскую руку помощи. Пусть каждый изъ насъ удѣлитъ имъ отъ избытковъ своихъ, что и сколько можетъ; пусть отъ хлѣба своего дастъ алчущему и отъ одѣяній своихъ нагимъ (Тов. IV, 16).—И да вѣдаемъ, что, по непреложному слову Божественнаго писа-

1876 г. нія, иже даетъ убогимъ, не оскудѣетъ (Притч. XXVIII, 27) и что милуяй нища взаимъ даетъ Богови (тамъ же XIX, 17).

Грядущій родитися плотію въ Виѳлеемѣ Господь и Спаситель нашъ Іисусъ Христосъ, Иже богатъ сый обнища насъ ради, благоволительно пріиметъ отъ насъ всякую, съ усердіемъ во имя Его приносимую на пользу страждущихъ братій нашихъ жертву и сторицею за сіе воздастъ намъ.

Желающіе сдѣлать приношеніе въ пользу бѣдствующихъ Герцеговинцевъ могутъ обращаться съ своими пожертвованіями къ приходскимъ священникамъ, а сіи должны доставлять, при письменныхъ донесеніяхъ, какъ денежныя, такъ и вещественныя приношенія мѣстнымъ о.о. Благочиннымъ, для препровожденія оныхъ къ о. Редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Тѣмъ изъ нашихъ пасомыхъ, кои сдѣлали уже на пользу бѣдствующихъ славянъ посильныя приношенія, призываемъ Божіе благословеніе и приносимъ нашу искреннюю пастырскую благодарность. Особенную же признательность изъявляемъ почтенному редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, о. протоіерею Іоанну Чижевскому, такъ много и безкорыстно, въ теченіи года, потрудившемуся и продолжающему трудиться въ собираніи и препровожденіи по назначенію всякаго рода благотворительныхъ приношеній.

Смиренный Савва, Епископъ Харьковскій и Ахтырскій.

Примѣчаніе. Воззваніе сіе можетъ быть прочитано въ воскресный или праздничный день въ церкви“ [1]).

7-го числа писалъ я въ Москву племяннику покойнаго В. М. Бостанжогло, Н. А. Алексѣеву:

„Для сохраненія памяти о досточтимомъ и незабвенномъ для меня Василіи Михайловичѣ, я поручилъ Редактору Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей составить и напечатать краткую записку о добрыхъ и благодѣтельныхъ ко мнѣ отношеніяхъ покойнаго.

Тридцать экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ этой записки препровождаю къ Вамъ вмѣстѣ съ симъ, и прошу доставить по экземпляру матушкѣ Василія Михайловича,

---

[1]) Воззваніе это напечатано въ № 24 Харьков. Еп. Вѣд. 1876 г. и отдѣльными оттисками; перепечатано въ книгѣ: „Рѣчи говоренныя въ разное время Саввою, Архіеп. Тверскимъ, Тверь, 1892, стр. 60—64.

его супругѣ, Николаю Михайловичу [1]), а прочими экземпля- 1876 г.
рами распорядитесь по своему усмотрѣнію".

Въ тотъ же день писалъ я въ Ярославль преосвященному архіепископу Леониду, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го сентября:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на ваше дорогое привѣтственное посланіе отъ 28-го сентября. Каждое утро, какъ извѣстно Вамъ по собственному опыту, оффиціальныя дѣла и просители, а по вечерамъ съ нѣкотораго времени я началъ заниматься, и не безъ увлеченія, дѣломъ, о которомъ давно думалъ и мечталъ и къ которому когда-то старался расположить и Васъ. Я разумѣю мемуары. Вотъ уже написано листовъ 60-тъ. Я началъ съ эпохи назначенія моего на полоцкую каѳедру; выходитъ повѣсть зѣло чудна и весьма душеполезна. Когда окончу повѣствованіе о восьмилѣтнемъ пребываніи моемъ въ Витебскѣ, тогда обращусь къ началу моего житія на землѣ.

Одобрите ли Вы мое предпріятіе или нѣтъ?.. Прошу Васъ изъяснить мнѣ объ этомъ предметѣ Ваши искреннія мысли. Къ занятію этимъ дѣломъ меня поощряютъ многочисленные примѣры не только свѣтскихъ, но и духовныхъ лицъ, и даже святыхъ мужей. Между прочимъ, имѣлъ я при этомъ въ виду нѣкоторыхъ изъ вашихъ предшественниковъ на Ярославской каѳедрѣ, начиная съ Святителя Димитрія. Слѣдуетъ теперь и Вашему Высокопреосвященству приняться за перо, чтобъ начертить если не подробную автобіографію, то, по крайней мѣрѣ, воспоминанія о вашихъ многолѣтнихъ и столь близкихъ отношеніяхъ къ приснопамятному Святителю Филарету.

Вы были на дняхъ въ Москвѣ. Воображаю, какъ для Васъ было отрадно снова взглянуть на священный градъ послѣ Вашей, хотя еще и не очень продолжительной разлуки съ нимъ. Съ радостію, безъ сомнѣнія, увидали Васъ многочисленные Ваши почитатели. Жаль, что мнѣ не дано никакого порученія, чтобъ имѣть поводъ почаще бывать въ незабвенной Москвѣ. Правда, Москва начинаетъ для меня болѣе и болѣе пустѣть: многихъ, очень многихъ добрыхъ знакомыхъ я уже не досчитываюсь тамъ. Вотъ и еще одною и очень

[1]) † 28 февраля 1891 г.

1876 г. крупною цифрою сократилось для меня число московскихъ благопріятелей и благодѣтелей. Я говорю о В. М. Бостанжогло. Въ немъ я лишился одного изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ людей. Вѣчная ему память!..

Скажите же, Владыко Святый, какъ Вы привыкаете къ новому мѣсту служенія, какъ идутъ ваши консисторскія дѣла, имѣете ли какое-нибудь, хотя небольшое, но пріятное для Васъ общество между Ярославскою интеллигенціею".

8-го числа писалъ я во Владиміръ, Редактору Губернскихъ Вѣдомостей и секретарю Губернскаго Статистическаго Комитета, Конст. Никит. Тихонравову [1]):

„Какъ землякъ, обращаюсь къ Вамъ, моему почтенному земляку, съ слѣдующею усерднѣйшею просьбой.

Прошу доставить мнѣ списокъ всѣхъ вашихъ изданій, касающихся древностей и этнографіи Владимірской губерніи, съ означеніемъ цѣны каждому сочиненію отдѣльно. Я намѣренъ пріобрѣсть ихъ для своей библіотеки, въ которой имѣется множество сочиненій по части древностей не только русскихъ, но и иностранныхъ, а о родныхъ—Владимірскихъ древностяхъ, къ стыду моему, почти ничего нѣтъ.

Исполненіемъ этой просьбы Вы сдѣлаете для меня пріятное одолженіе".

10-го ч. посѣтила меня благочестивая и набожная помѣщица Купянскаго уѣзда, Анфиса Прохоровна Курчанинова, зимою проживавшая въ Харьковѣ и почти ежедневно бывавшая при богослуженіяхъ въ моемъ Покровскомъ монастырѣ. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, сообщила, что въ Харьковѣ, въ прежнее время, подъ воскресные и праздничные дни, спектаклей никогда не было, но съ тѣхъ поръ, какъ преосвященный Макарій [2]) разрѣшилъ однажды спектакль въ субботу подъ воскресенье *съ благотворительною цѣлію* въ пользу дѣтскаго пріюта, — спектакли подъ воскресные и праздничные дни стали дѣломъ обыкновеннымъ. Почтенная Анфиса Прохоровна разсказывала объ этомъ съ сердечною скорбію.

Получивъ изъ СПб. брошюру, подъ заглавіемъ: „Земля неподвижна", Шепфера, перев. съ нѣмецк. 2-го изд. 1876 г.,

---

[1]) † 6 іюля 1879 г.

[2]) Булгаковъ, Харьковскій въ 1859—1868 гг.

я поручилъ преподавателю математики Харьковской Семи- 1876 г.
наріи, священнику Аполлону Ильяшеву [1])—разсмотрѣть эту любопытную брошюру и дать о ней отзывъ. О. Ильяшевъ въ докладной своей запискѣ отъ 14-го декабря изложилъ слѣдующее:

„Представляя при семъ порученную мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ для разсмотрѣнія популярную лекцію доктора Шепфера, въ которой доказывается, что земной шаръ не вращается ни около оси, ни около солнца, честь имѣю покорнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что, такъ какъ ученіе Коперника о движеніи земли около оси и около солнца въ наукѣ принимается отнюдь не за несомнѣнное, а только какъ теорія, болѣе или менѣе вѣроятная, то всякое противорѣчащее объ этомъ предметѣ мнѣніе имѣетъ свое значеніе, хотя бы даже въ томъ отношеніи, что побуждаетъ науку не останавливаться на изысканныхъ уже доказательствахъ вѣроятности существующей теоріи, а и впредь продолжать свои изысканія по этому предмету. Такое, именно, значеніе и имѣетъ лекція Шепфера, когда указываетъ на сомнительную точность измѣренія земнаго меридіана, возможную выпуклость земнаго шара на экваторѣ отъ другихъ причинъ, помимо движенія ея около оси, сомнительныя явленія при качаніи маятника, неточное изслѣдованіе земной атмосферы, отъ которой въ прямой зависимости находится переломленіе лучей нашего зрѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правильность нашихъ наблюденій и проч. Что же касается собственно теоріи о неподвижности земли, то эта теорія до настоящаго времени имѣетъ за собою менѣе вѣроятности, чѣмъ теорія Коперника; это вытекаетъ не изъ частнаго какого либо доказательства, а обусловливается общимъ характеромъ обѣихъ этихъ теорій и согласіемъ ихъ съ добытыми наукою несомнѣнными изысканіями, отнюдь не исключающими возможности въ будущемъ новой теоріи, которая также будетъ согласна съ этими наблюденіями и можетъ имѣть еще большую вѣроятность, нежели какую имѣетъ въ настоящее время теорія Коперника“.

---

[1]) Впослѣдствіи протоіерей Харьковскаго Благовѣщенскаго собора, † въ январѣ 1894 г.; имъ издана книга: Руководство для преподаванія пасхаліи въ духовныхъ семинаріяхъ. Харьковъ, 1871.

1876 г. 16-го ч. въ 8 час. утра совершенно неожиданно получилъ я изъ Москвы отъ казначея Высокопетровскаго монастыря игумена Іосифа телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Обозрѣвая епархію, высокопреосвященный Леонидъ сегодня (15-го числа) скончался, въ Бабаевскомъ монастырѣ, Костромской губерніи".

Какъ громъ поразила меня эта печальная телеграмма; я едва могъ вѣрить своимъ глазамъ, читая и перечитывая ее нѣсколько разъ.

Того же 16-го числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ племянника покойнаго Бостанжогло, купеческаго сына Н. А. Алексѣева. Вотъ что писалъ онъ мнѣ отъ 12-го числа:

„Глубоко тронутый вниманіемъ, которымъ благоугодно было Вамъ почтить меня, адресуя мнѣ два письма, осмѣливаюсь принести Вамъ искреннюю благодарность какъ отъ себя лично, такъ и отъ моихъ родственниковъ, за тѣ чувства, которыя Вы изволили выразить намъ, по поводу кончины нашего незабвеннаго Василія Михайловича.

Память о немъ, какъ о лучшемъ и благочестивомъ гражданинѣ Москвы, надолго не забудется въ нашемъ обществѣ. И мы на этихъ дняхъ ожидаемъ его смертныя останки, дабы со всѣми почестями и торжественностію предать ихъ землѣ, въ склепѣ подъ лѣтнею церковію Алексѣевскаго монастыря.

Къ крайнему моему сожалѣнію я не получилъ посланныхъ Вами 30 экземпляровъ брошюры о почившемъ".

Я поспѣшилъ отвѣтить на это письмо, и вотъ что писалъ я Н. А-чу отъ 18-го числа:

„Ваше извѣстіе о неполученіи Вами посланныхъ мною экземпляровъ брошюры о покойномъ Василіи Михайловичѣ меня крайне удивило, но по изслѣдованію оказалось, что посылка съ этими брошюрами, по ошибкѣ моего секретаря, была адресована не на ваше имя, а на имя Преосвящ. Леонида, и отправлена въ Ярославль, такъ какъ вмѣстѣ съ письмомъ къ Вамъ, по адресу коего я велѣлъ адресовать посылку, послано было письмо и къ Преосвящ. Ярославскому.

Спѣшу исправить эту нечаянную и крайне непріятную для меня ошибку, посылаю Вамъ еще десять, почти послѣднихъ, экземпляровъ означенной брошюры, такъ какъ оттиснуто было не болѣе 50-ти.

Призывая Вамъ и всѣмъ вашимъ роднымъ Божіе благо- 1876 г.
словеніе, остаюсь съ искреннею къ Вамъ любовію".

17-го ч. писалъ я въ Москву Казначею Высокопетровскаго монастыря, игумену Іосифу:

„За телеграммы ваши, хотя онѣ и очень печальнаго содержанія, приношу Вамъ усердную благодарность. Но телеграмма о кончинѣ В. М. Бостанжогло не слишкомъ поразила меня, такъ какъ я былъ уже предваренъ извѣстіемъ прямо изъ Ниццы. Телеграмма же о кончинѣ Преосвящ. Леонида сколько неожиданна для меня, столько же и глубоко-поразительна. Въ немъ я лишился истиннаго и неизмѣннаго мнѣ друга. Да будетъ ему вѣчная память!..

Если узнаете, почтеннѣйшій о. Игуменъ, какія либо подробности о кончинѣ Преосвященнѣйшаго моего собрата и друга, пожалуйста, не замедлите сообщить мнѣ. Этимъ Вы много обяжете меня".

Вмѣстѣ съ симъ посылаю Вамъ нѣсколько брошюръ, между прочимъ, о В. М. Бостанжогло, который также былъ истиннымъ моимъ благопріятелемъ. Нѣсколько экземпляровъ этой брошюры посылаю также и роднымъ усопшаго".

18-го ч. совершена была мною соборнѣ съ Преосвященнымъ Викаріемъ Еп. Веніаминомъ панихида о почившемъ въ Бозѣ Преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ, и вслѣдъ затѣмъ заупокойная литургія.

19-го ч. скончался протоіерей Харьковскаго Каѳедральнаго собора, Іоаннъ Гапоновъ, на 76 г. отъ рожденія.

19-го ч. писалъ я въ Москву брату и сестрамъ покойнаго Преосвященнаго Леонида:

„Возлюбленнѣйшій о Господѣ
Александръ Васильевичъ!

„Съ глубокою сердечною скорбію пишу Вамъ о событіи, коего нравственное значеніе и горестныя послѣдствія для Васъ и для вашего семейнаго благобытія вполнѣ постигаю. Скажите, что это случилось!...

Неожиданное извѣстіе о кончинѣ вашего дорогаго брата, а моего безцѣннаго и неизмѣннаго друга, до того поразило меня, что я, читая телеграмму отъ 15-го числа, не вѣрилъ очамъ своимъ. Въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ я нѣсколько разъ перечитывалъ ее и не могъ убѣдиться въ справедливости столь прискорбной вѣсти, такъ что не ранѣе какъ

1876 г. чрезъ полтора сутокъ я могъ рѣшиться сдѣлать распоряженіе о совершеніи заупокойной литургіи о почившемъ рабѣ Божіемъ, преосвященнѣйшемъ архіепископѣ Леонидѣ, а писать къ Вамъ не рѣшался до тѣхъ поръ, пока не получилъ подтвержденія роковой вѣсти.

Не стану, да и не могу предлагать Вамъ никакихъ утѣшеній въ постигшей Васъ горести: они теперь несвоевременны. Вы горько и безутѣшно плачете, плачу и я съ Вами. Вы скорбите, всѣмъ сердцемъ раздѣляю Вашу скорбь и я....

Когда же Ваши и мои взволнованныя чувства нѣсколько утишатся, тогда будемъ вмѣстѣ и усердно молиться къ Отцу духовъ и всякія плоти, да вселитъ Онъ, Премилосердый, душу отшедшаго отъ насъ брата и друга нашего въ своихъ небесныхъ селеніяхъ и да соединитъ его тамъ съ общимъ нашимъ отцемъ и благодѣтелемъ, приснопамятнымъ святителемъ Филаретомъ!..

Душевно преданный и соскорбящій Вамъ"...

Письмо это послалъ я при слѣдующемъ письмѣ на имя Преосвящ. Игнатія:

„Не зная адреса А. В. Краснопѣвкова, посылаю письмо на имя его къ Вашему Преосвященству, прося Васъ доставить оное по принадлежности, если кто нибудь изъ семейства Краснопѣвковыхъ находится въ Москвѣ; а если всѣ они въ Ярославлѣ, потрудитесь препроводить его туда, сдѣлавши на конвертѣ надпись и положивши на него марку.

Скажите Бога ради, что это случилось съ Ярославскимъ Владыкой? Зачѣмъ онъ, въ зимнюю пору, поѣхалъ по епархіи, и какими судьбами попалъ въ монастырь чужой епархіи. Прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, написать мнѣ безъ замедленія объ обстоятельствахъ кончины нашего возлюбленнаго собрата.

Совершенно неожиданное извѣстіе о кончинѣ Преосвящ. Леонида потрясло меня до глубины души.

Если можно, прикажите сдѣлать копію съ послужнаго списка почившаго архипастыря и пришлите мнѣ поскорѣе".

19-го же числа писалъ я въ Ярославль товарищу своему по академіи, Протоіерею А. П. Лаврову:

„Скажите Бога ради, что это случилось съ вашимъ новымъ архипастыремъ? Какими судьбами очутился онъ, въ зимнюю пору, въ Бабаевскомъ монастырѣ?

Прошу Васъ дружески, поспѣшите описать мнѣ подробно 1876 г.
всѣ обстоятельства кончины и погребенія Преосвященнаго Леонида. Вамъ не безъизвѣстно, какою тѣсною и искреннею дружбою я связанъ былъ, въ теченіи 26-ти лѣтъ, съ почившимъ архипастыремъ, и потому для меня чрезвычайно интересно знать все, что касается его послѣднихъ дней. Не умолчите при семъ и о томъ, былъ ли покойный доволенъ своимъ положеніемъ на Ярославской каѳедрѣ и довольна ли была имъ его новая и первая паства?

Исполненіемъ этой просьбы Вы, любезнѣйшій А. П., сдѣлаете мнѣ большое одолженіе.

Въ ожиданіи Вашего письма съ братскою о Христѣ любовію и душевною преданностію остаюсь"...

Въ тотъ же день, т. е. 19-го ч., писалъ я въ СПБ. графинѣ Евдокіи Вас. Гендриковой, лишившейся своей матери.

„Господу угодно было посѣтить Васъ новою скорбію, да даруетъ же Онъ, Всеблагій, и утѣшеніе въ вашей скорби! Но для Васъ въ настоящемъ горестномъ случаѣ должна служить немалымъ утѣшеніемъ мысль о тѣхъ высокихъ нравственныхъ качествахъ, съ какими преселилась въ вѣчность Ваша благочестивая родительница. Да будетъ ей вѣчная память, а Васъ съ вашими присными да хранитъ благость Божія во здравіи и благополучіи!

Повторяю Вашему Сіятельству и Графу Александру Ивановичу мою душевную признательность за оказанное мнѣ столь радушное гостепріимство" [1]).

Неожиданная кончина добраго и высокочтимаго друга моего, Преосвященнаго архіепископа Леонида, поразившая меня до глубины сердца, возбудила во мнѣ мысль составить о немъ воспоминанія. Я немедленно приступилъ къ осуществленію этой мысли. 20-го числа я началъ уже писать и продолжалъ этотъ трудъ около четырехъ мѣсяцевъ съ особеннымъ наслажденіемъ. Плодомъ этого труда вышла довольно объемистая книга, о которой немало будетъ говорено впереди [2]).

---

[1]) Во время обозрѣнія Харьковской епархіи.

[2]) Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ. Саввы, епископа Харьковскаго. Харьковъ. 1877.

1876 г. Изъ Москвы писали мнѣ Директоръ Публичнаго и Румянцевскаго музеевъ, В. А. Дашковъ [1]) и Н. П. Кирѣевская.

Г. Дашковъ писалъ мнѣ отъ 16-го числа за № 462:

„Я имѣлъ честь получить чрезъ посредство г. Хранителя Отдѣленія рукописей при Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ музеяхъ А. Е. Викторова пожертвованные Вашимъ Преосвященствомъ въ даръ подвѣдомственнымъ мнѣ музеямъ: 1) рѣдкій экземпляръ изданныхъ Вами палеографическихъ снимковъ, 2) книгу: „Прощаніе съ Полоцкою паствою“ и 3) два фотографическіе вида—Витебска и Харьковскаго архіерейскаго дома. Долгомъ считаю принести за всѣ означенныя пожертвованія усерднѣйшую признательность“.

Н. П. Кирѣевская писала отъ 18-го числа:

„Желаю передать Вамъ, Владыко Святый, случай настоящаго времени. Хозяйка квартиры, нами занимаемой съ 24-го ч. Октября, Г-жа Кученева—богатая, довольная своимъ положеніемъ; она вдова—лѣтъ 40; имѣетъ одну дочь, которая замужемъ, счастлива, и мать ее боготворитъ.

Въ разговорѣ со мною она высказала свои убѣжденія религіозныя, говоря, что, бывши юной, она вѣрила какъ и всѣ, но, конечно, давно уже убѣдилась, что все, что проповѣдано и въ Евангеліи,—все это легенды, что нѣтъ ни рая, ни ада, и словомъ все сказано для темныхъ, а нынче яснѣе видится и разумѣется и проч. и проч.

Что могла, я говорила, но съ крайнею умѣренностію, потому что видна была невозможность дѣйствовать на нее. Чрезъ нѣсколько дней ея мать-старушка говорила мнѣ, что слышала разсказы объ о. Макаріи [2]), Оптинскомъ старцѣ, и желала бы прочесть его письма. Я дала ей книгу писемъ о. Макарія къ мірскимъ людямъ, но, какъ въ это время у старушки умерла ея любимая невѣстка послѣ 4-хъ дней болѣзни, ей было не до чтенія, а г-жа Кученева взяла книгу съ собою при отъѣздѣ къ своей дочери въ деревню. Она застала дочь свою больною при смерти, была въ отчаяніи, и еще много стеклось обстоятельствъ для нея особенно тяжелыхъ. Не зная, что дѣлать и за что приняться, она, почти машинально, взяла книгу писемъ о. Макарія и стала чи-

---

[1]) † 8 Января 1886 г.

[2]) Учитель Амвросія Оптинскаго, † 7 Сентября 1860 г.

тать ихъ; такъ ими увлеклась, видя что въ нихъ на все 1876 г.
есть отвѣтъ, объясненіе, укрѣпленіе и утѣшеніе въ упованіи на милосердіе Божіе. Она не могла оторваться отъ этого чтенія и, получа на дняхъ по эстафетѣ депешу, что старушка-мать ея пріѣхала въ Москву и съ ней сдѣлался ударъ, хотя и огорчилась, но съ преданностію промыслу Божію пріѣхала въ Москву, была у меня на дняхъ, благодарила за книгу и сказала: письма о. Макарія подѣйствовали на меня сильно, внушили мнѣ чувство вѣры, которое я имѣла въ юности; теперь я все, все бросила изъ заразы новой философіи безбожной, не только съ радостію вѣрую слову Божію и всему объясненному въ письмахъ о. Макарія, но даже, никогда не употребляя постной пищи въ постъ, я теперь ее употребляю, и мнѣ во всемъ внутренно спокойнѣе. Дочери ея стало лучше; видя г-жу Кученеву въ этомъ преображеніи устроенія внутренняго, не могу иначе сказать и чувствовать, какъ то, что этотъ случай есть чудо милосердія Божія. Слава Его великой милости!

Простите, что отнимаю время Ваше дорогое на чтеніе длиннаго моего письма, но не могу не раздѣлить съ Вами радости духовной.

Грустная вѣсть о скоропостижной кончинѣ Преосвященнаго Леонида многихъ поразила и огорчила; въ Москвѣ получена она депешею въ день его кончины 15-го декабря, а 16-го уже напечатана была въ Москов. Вѣдомостяхъ. Вотъ человѣческія мечты и увѣренность возвратиться митрополитомъ въ Москву! Жаль Преосвященнаго! Да упокоитъ Господь душу его въ мѣстѣ свѣтлѣ!“

23-го ч. получено было мною два письма изъ Владиміра отъ Преосвященнаго Іакова и изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія.

Преосвящ. Іаковъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Съ грядущими праздниками Рождества Христова и новаго года имѣю честь поздравить.

Мнѣ приходится продолжать съ Вами, Владыка, скорбную лѣтопись: 14-го ч. вечеромъ въ $7^1/_4$ ч. скончался, послѣ тяжкой болѣзни, о. Прот. Ѳ. М. Надеждинъ [1]), а на другой день внезапно умеръ Преосвящ. Ярославскій. Кончина Пре-

[1]) Бывшій ректоромъ Владимірскаго Дух. Училища.

1876 г. освящ. Леонида поразила насъ. Намъ казалось, что возвратится въ Москву митрополитомъ, а Господь взялъ его въ обитель, гдѣ общій нашъ благодѣтель и отецъ владыка Филаретъ. Что это значитъ, писалъ ко мнѣ секр. Моск. конс. Н. П. Розановъ [1]) послѣ отъѣзда М. Иннокентія въ СПБ.: одного проводили, другаго владыку встрѣтили? Вопросъ скоро разрѣшился самымъ обыкновеннымъ образомъ... Пр. Леонидъ пріѣзжалъ проститься съ Москвой и благословиться у Московскихъ Святителей въ путь загробный... Преосв. Леониду не исполнилось еще 60; надо бы пожить и показать на практикѣ плоды архипастырской самостоятельной дѣятельности, чего мы вправѣ были ожидать отъ ученика великихъ учителей. Непостижимы судьбы Божіи!

О. Надеждина вчера отпѣли мы со Владыкой [2]) и похоронили съ правой стороны собора, налѣво по выходѣ изъ южныхъ дверей. На отпѣваніи были два архимандрита, 5 протоіереевъ, 28 іереевъ и 1 іеромонахъ. О. Ректоръ [3]) во время причастнаго сказалъ что-то намъ неизвѣстное, говорилъ тихо и владыкѣ сочиненіе не показывалъ, затѣмъ предъ отпѣваніемъ сказалъ прощальную рѣчь о. Херасковъ [4]) и послѣ разрѣшит. молитвы еще сказана была тепленькая рѣчь свящ. Д. Миловскимъ [5]). Эти отцы хвалили деликатность и доброту усопшаго, чѣмъ онъ дѣйствительно отличался.

Его мѣсто займетъ о. Прот. Жудро".

Отъ 19-го ч. писалъ мнѣ Преосв. Игнатій:

„Получивъ телеграфическое извѣстіе о преставленіи Высокопреосвящ. Леонида, я тотчасъ позаботился сообщить Вашему Преосвященству скорбную вѣсть чрезъ Петровскаго Игумена Іосифа. Теперь изъ моихъ рукоположителей остался только одинъ святитель Харьковскій [6]), которому премного благодаренъ за присланныя брошюры и статьи.

---

[1]) † 12 Октября 1883 г.

[2]) Архіеп. Антоніемъ.

[3]) Архим. Павелъ Вильчинскій, впослѣдствіи еп. Пензенскій, нынѣ на покоѣ.

[4]) Законоучитель гимназіи, потомъ ректоръ семинаріи, † 9 Сентября 1901 г.

[5]) Дмитріемъ Ивановичемъ, † 18 Января 1888 г.

[6]) Разумѣется Преосв. Савва.

Кончина Ярославскаго Владыки была мирная и, можно 1876 г.
сказать, блаженная. Почувствовавъ во время ранней литургіи въ Бабаевскомъ монастырѣ спазмы въ груди, поспѣшилъ въ келлію и чрезъ 50 минутъ отъиде ко Господу, успѣвъ принять таинства покаянія и причащенія. По причащеніи едва только по чину церковному вкусилъ антидора и теплоты, какъ все кончилось. По причащеніи громко и съ чувствомъ произнесъ: „Слава Тебѣ Боже.... Тебѣ Боже“, и прочиталъ прежде „Вѣрую Господи“... Замѣтили, что за обѣдней молился съ особеннымъ чувствомъ. Предшествующій день—утромъ обозрѣвалъ сельскія церкви своей епархіи, возвратился къ обѣду въ Бабаевскій монастырь; очень былъ оживленъ, веселъ и до полночи бесѣдовалъ съ настоятелемъ [1]) и генераломъ Брянчаниновымъ [2]), братомъ покойнаго Преосвящ. Игнатія [3]), потомъ долго стоялъ на молитвѣ, и всю ночь не могъ уснуть. На меня извѣстіе неожиданное произвело сильное впечатлѣніе. Въ послѣдніе годы Московской жизни я всегда дивился его крѣпости и здоровью адамантову; такъ много онъ выносилъ и не было замѣтно утомленія. 30-го Ноября я провелъ вмѣстѣ съ нимъ все утро—послѣ ранней литургіи въ Чудовѣ въ прежнемъ Вашемъ помѣщеніи у архим. Іосифа [4]), Синодальнаго Ризничаго. Здѣсь онъ смотрѣлъ принесенные саккосы древніе изъ ризницы, возлагалъ на себя, а художникъ списывалъ для иконописанія во храмѣ Христа Спасителя. И думалъ ли я, что вижу его въ послѣдній разъ? По пріѣздѣ въ Москву онъ очень скоро посѣтилъ меня, а предъ отъѣздомъ въ Ярославль въ Іюнѣ привезъ мнѣ панагію Пр. Сергія на память! Господь да помянетъ его во царствіи Своемъ!

Предлагалъ я ему нѣсколько разъ служить въ Чудовѣ (26 Ноября), или даже въ воскресенье въ Богоявленскомъ; но онъ не рѣшился, а только въ Чудовѣ пріобщился Св. Таинъ.

Приходитъ на мысль, что Московскій Святитель Филаретъ постепенно и часто призываетъ къ себѣ въ вѣчность присныхъ своихъ: Сушковъ, Муравьевъ, Александръ Ва-

[1]) Архим. Іустиномъ.

[2]) † 26 Іюня 1891 г.

[3]) Еп. Кавказскаго, въ 1861 г. уволенъ на покой въ Николо-Бабаевск. монастырь; † 30 апрѣля 1867 г.

[4]) † на Аѳонѣ схимникомъ 29 Апрѣля 1891 г.

1876 г. сильевичъ Горскій, Мухановъ (братъ Мухановыхъ, Вамъ извѣстныхъ), котораго я отпѣвалъ 29 ноября (безъ служенія впрочемъ литургіи), Леонидъ Архіепископъ и другіе... Теперь, можетъ быть, очередь за мною.

Перенесеніе тѣла почившаго въ Бозѣ Архіепископа въ Ярославль назначено сегодня въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, а завтра, 20-го дня,—отпѣваніе въ Ярославскомъ соборѣ и тамъ же погребеніе тѣла, гдѣ положены другіе іерархи Ярославскіе.

Для священнодѣйствія въ Ярославлѣ назначенъ Преосвященный Геннадій, Епископъ Костромскій [1]).“

24-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго казначея, игумена Іосифа, который писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„19-го сего Декабря получено мною Ваше письмо, на которое спѣшу отвѣтить Вашему Преосвященству.

О покойномъ Высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ могу сказать Вамъ только то, что совершенно знаю. Во время пребыванія въ Москвѣ онъ былъ очень скученъ, такъ что его таковымъ никогда не видали. Литургіи, хотя и предлагали ему, нигдѣ не служилъ. Пріѣхалъ въ Москву 23-го Ноября, въ самый тотъ день, когда Владыка [2]) отправлялся въ Петербургъ, успѣлъ только проводить его. По возвращеніи въ Ярославль, вскорѣ отправился по епархіи въ самое холодное время; обозрѣвая оную, къ ночи всегда возвращался въ Бабаевскій монастырь. Наканунѣ предъ кончиною онъ ночь проводилъ дурно, жалуясь на спазмы; между тѣмъ, 15-го Декабря раннюю литургію выслушалъ, по окончаніи оной съ лѣстницы не могъ сойти въ келлію,—уже привели его. О. Архимандритъ Іустинъ [3]) предложилъ ему, не нужно ли послать за докторомъ. Лучше пошлите за духовникомъ, сказалъ Преосвященный. Исполнивъ эту христіанскую обязанность, пріобщился Св. Таинъ, запилъ теплотою, произнесъ слова: „Слава Тебѣ, Христе Спасителю мой,“ и тотчасъ же скончался. Погребеніе сегодня 21 ч. декабря совершается въ Ярославлѣ“.

---

[1]) Левитскій, викарій Костромскій, еп. Кинешемскій, † на покоѣ 10 Февраля 1893 г.

[2]) Митр. Иннокентій.

[3]) Настоятель монастыря.

23-го ч. писалъ мнѣ изъ Ярославля Профессоръ Демидовскаго Лицея, Протоіерей А. П. Лавровъ: 1876 г.

„Предъ великимъ праздникомъ Богу угодно было посѣтить нашу Ярославскую паству великимъ лишеніемъ. Я разумѣю кончину нашего Высокопреосвященнѣйшаго Леонида. Такъ какъ Ваше Преосвященство принадлежали къ числу слушателей его и имѣли къ нему уваженіе, я считаю долгомъ извѣстить Васъ объ этомъ печальномъ событіи.

Кончину нашего Владыки приписываютъ разрыву сердца. Припадки этой болѣзни случались съ нимъ и прежде. Бывши у него по дѣламъ своей службы 11-го декабря, я слышалъ отъ него самого, что наканунѣ этого дня, во время сна, онъ вдругъ почувствовалъ необыкновенное біеніе сердца и сильную боль въ головѣ. Еще тогда, по его словамъ, онъ могъ бы кончить жизнь, если бы Самъ Богъ не спасъ его отъ этого, при помощи врача. Не смотря на то, онъ выразилъ мнѣ свое намѣреніе докончить обозрѣніе епархіи, чтобы въ отчетѣ за этотъ годъ Св. Синоду помѣстить вмѣстѣ и объ этомъ. Замѣтивъ необыкновенную блѣдность его лица и крайнюю холодность его благословляющей руки, которою онъ, обыкновенно, жалъ мою руку послѣ благословенія, я осмѣлился выразить Владыкѣ свой совѣтъ отложить поѣздку по епархіи до Февраля или Марта будущаго года, когда можно ожидать болѣе теплой погоды. Но онъ остался непреклоннымъ. И прежде отправленія по епархіи рѣшился съѣздить въ Николо-Бабаевскій монастырь, находящійся въ Костромской губерніи, близъ границы нашей епархіи, чтобы помолиться Богу, согласно съ своимъ обѣщаніемъ. Но, на другой день по пріѣздѣ туда, съ нимъ повторился припадокъ его болѣзни въ усиленной степени. И онъ не могъ перенесть этого повторенія, тѣмъ болѣе, что, за неимѣніемъ доктора, некому было подать ему помощи. Погребеніе Владыки совершено было 21-го числа, по предписанію Св. Синода, Викаріемъ Костромской Епархіи, Епископомъ Кинешемскимъ Геннадіемъ. Тѣло почившаго положено въ нашемъ Каѳедральномъ соборѣ. Мнѣ Богъ привелъ почтить моего Владыку краткимъ поученіемъ, произнесеннымъ наканунѣ погребенія его, во время всенощнаго бдѣнія. Болѣе подробное описаніе этого печальнаго для нашей паствы событія, равно кончины и кратковременной дѣятельности нашего Архипа-

1876 г. стыря, будетъ помѣщено въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ [1]).

Отъ 24-го ч. писалъ мнѣ изъ Бѣлгорода, Курской губ., состоящій въ числѣ братства тамошняго монастыря, бывшій Архимандритъ Полоцкаго Богоявленскаго монастыря Григорій.

„.....Положеніе мое нисколько по настоящее время не измѣнилось къ лучшему. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ Преосвященнѣйшій Сергій [2]) входилъ съ представленіемъ въ Св. Синодъ о назначеніи мнѣ настоятельскаго мѣста. Но Св. Синодъ, какъ видно изъ указа въ августѣ мѣсяцѣ послѣдовавшаго, признавъ ходатайство Его Преосвященства рановременнымъ, оставилъ оное безъ послѣдствій. Спустя нѣкоторое время родной братъ моего зятя, служащій Оберъ-Секретаремъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, былъ у Высокопреосвящ. Митрополита [3]) съ просьбою объ улучшеніи моего положенія. На это Митрополитъ, между прочимъ, сказалъ: „Вамъ лучше, чѣмъ кому нибудь другому должно быть извѣстно, что авторитетъ верховнаго судилища долженъ быть уважаемъ. По указу Св. Синода Вашъ родственникъ отправленъ въ Бѣлгородскій монастырь не для наказанія, а для наставленія. Пройдетъ время испытанія, и Вашъ родственникъ будетъ возвращенъ къ прежнимъ своимъ настоятельскимъ правамъ“.—Когда же будетъ конецъ моему терпѣнію и что дѣлать, не придумаю. Просить опять ходатайства Его Преосвященства не смѣю, самому же обратиться съ прошеніемъ нѣтъ смѣлости. Вотъ положеніе!

Чего не передумалъ я въ теченіи годичнаго моего испытанія. Боже мой!“

29-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Вильны, другое изъ Москвы.

Изъ Вильны писалъ мнѣ отъ 24-го ч. попечитель учебнаго округа Н. А. Сергіевскій:

„Спѣшу предстать предъ Вашимъ Преосвященствомъ съ сердечнымъ привѣтствіемъ въ виду наступающаго праздника

---

[1]) См. Ярославскія Еп. Вѣдомости 1876 г. №№ 50—52, и 1877 г. №№ 1, 2, 6 и др. неофф. части.

[2]) Ляпидевскій, † Митр. Московскимъ 11 Февраля 1898 г.

[3]) Исидора.

Рождества Христова и съ такимъ же сердечнымъ желаніемъ Вамъ, глубокоуважаемый Владыко, добраго здоровья и крѣпости силъ, равно какъ радости труда, всегда плодотворнаго для святой церкви. 1876 г.

Глубоко благодаренъ Вашему Преосвященству за память о мнѣ, въ день 6-го декабря. День этотъ и въ семъ году пришлось мнѣ провести въ Петербургѣ по дѣламъ.

Вчера я возвратился изъ Витебска. Тамъ съ особенною живостію чувства вспоминалъ я о Вашемъ Преосвященствѣ. И многіе благодарно помнятъ о Васъ.

Жизнь моя идетъ по прежнему: много труда, много хлопотъ, много непріятностей. Среди нихъ изрѣдка проглядываетъ и радость—мое солнышко, оно-то живитъ и грѣетъ труженика. Безъ радости трудъ тяжелъ бы былъ сей послѣдній.

Поѣздка за границу принесла много пользы моему здоровью. Я какъ будто переродился послѣ того морскаго лѣченья, которое пришлось мнѣ выдержать въ Виши.

Полагаю предѣлъ моему слову, да не обременитъ оно Ваше Преосвященство. Прибавлю только одну просьбу: не забывайте меня глубокочтущаго Васъ и по родному преданнаго Вамъ".

На письмо это я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Простите, что нѣсколько замедлилъ отвѣтомъ на Вашъ любезнѣйшій привѣтъ. Примите взаимно и мое искреннѣйшее, душевное поздравленіе съ наступившимъ новолѣтіемъ. Сердечно желаю Вамъ и вашему семейству въ новомъ лѣтѣ, сколько можно, меньше мрачныхъ, пасмурныхъ дней и, сколько можно, больше дней ясныхъ, свѣтлыхъ, радостныхъ, наипаче же желаю Вамъ отъ Творца временъ и лѣтъ мира, здравія и душевнаго спокойствія.

Весьма отрадно слышать, что Ваша поѣздка за границу не осталась для Васъ безплодною; но желательно, чтобъ Ваши поѣздки за предѣлы земли русской не повторялись болѣе. А если Вамъ и понадобится подышать чистымъ воздухомъ и попользоваться какими нибудь водами, минеральными или морскими, извольте отправляться на Кавказъ или въ Крымъ, а по пути заѣзжайте въ Харьковъ, гдѣ Васъ встрѣтятъ съ распростертыми дружескими объятіями.

Вы пишете, что вспомнили о мнѣ въ Витебскѣ, а я развѣ

1876 г. забывалъ Васъ хоть на одинъ день въ Харьковѣ? У меня въ двухъ комнатахъ на окнахъ стоятъ Ваши портреты, и я каждый день по нѣскольку разъ на нихъ взираю и о Васъ воспоминаю. Тѣмъ болѣе воспоминаю о Васъ, что здѣсь, до сихъ поръ, среди многаго множества людей, я не обрѣлъ еще человѣка по сердцу, съ кѣмъ бы могъ такъ сердечно бесѣдовать, какъ бесѣдовалъ нѣкогда съ Вами.

Въ Вашемъ, дорогомъ для меня письмѣ, простите, не понравилась мнѣ одна фраза: полагаю предѣлъ моему слову, да не обременитъ оно и пр. Желалъ бы я, чтобы впредь такихъ, непріятныхъ для меня, фразъ въ Вашихъ посланіяхъ не было и чтобы Вы не слишкомъ скоро полагали предѣлъ Вашей дружеской со мною бесѣдѣ, которая меня никогда не обременяла и не обременитъ".

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 26-го ч. преосвящ. Игнатій: „Усердно благодарю за письмо отъ 19-го числа, полученное мною въ самый праздникъ Рождества Христова послѣ обѣдни.

И меня сильно потрясла вѣсть о Преосв. Леонидѣ. Я писалъ Вамъ объ обстоятельствахъ его кончины, но не знаю, и не помню, все ли тогда написалъ.

Преосвящ. Леонидъ въ зимнее время успѣлъ объѣхать почти всю епархію; незадолго до его кончины Секретарь Консисторіи писалъ Андрон. Архимандриту, что всѣхъ ихъ удивляетъ Владыка, который въ лютые морозы въ открытыхъ саняхъ ѣздитъ по епархіи и уже въ Бабаевскій монастырь поѣхалъ въ саняхъ открытыхъ. Бабаевъ монастырь очень близко отъ Ярославля, а отъ церквей епархіи Ярославской еще ближе.

Въ Августѣ онъ очень простудился въ Толгскомъ монастырѣ, и когда, послѣ, по возвращеніи въ Ярославль, былъ приглашенъ докторъ, не смотря на нежеланіе Владыки видѣть его, то докторъ сказалъ, что если-бы двумя часами его позднѣе пригласили, исходъ могъ бы быть смертельнымъ. Недавно Преосвященный жаловался въ Ярославлѣ на сильный угаръ, но, по отзывамъ другихъ, это былъ не угаръ, а легкій нервный ударъ. Наканунѣ смерти онъ былъ очень доволенъ и веселъ и, окончивъ обозрѣніе своихъ церквей, прилегающихъ къ монастырю Бабаевскому, хотѣлъ домой возвратиться, но былъ удержанъ Архимандритомъ, который замѣтилъ его усталость.

Для меня знаменательно и поразительно слѣдующее. Владыка Леонидъ всегда съ особымъ благоговѣніемъ приступалъ къ св. причащенію, и всегда сильно желалъ приступить къ сему таинству предъ смертію, — и Богъ даровалъ ему сіе утѣшеніе. Не прошло минуты послѣ причащенія,— и онъ преставился. Между нами сказать: перемѣщеніе въ Ярославль ему не совсѣмъ было по сердцу, такъ къ Москвѣ онъ привыкъ. Я не могъ быть на его погребеніи, потому что нельзя было Москву оставить". 1876 г.

30-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска каѳедральный протоіерей В. Покровскій:

„Икона Иверскія Божія Матери, привезенная 13-го Іюня сего года изъ Москвы и предназначавшаяся для часовни, дѣйствительно помѣщена въ кіотѣ, за лѣвымъ клиросомъ, но побужденіемъ къ этому было то, что, съ прибытіемъ сей св. иконы, учреждено по субботамъ чтеніе акаѳиста Божіей Матери и, по окончаніи всенощной, подъ воскресные и праздничные дни, пѣніе молитвы „Подъ Твою милость". Все это было бы немыслимо выполнить, ежели бы икона была помѣщена въ часовнѣ, особенно въ зимнее время. Образъ же Владимірскія Божія Матери предположено Его Преосвященствомъ поставить въ часовнѣ. Для сей цѣли заказанъ уже большой, соразмѣрно всей величинѣ стѣны, кіотъ, въ которомъ, посреди, будетъ находиться означенная икона съ надписью на бронзовой дскѣ, что она — благословеніе Полоцкой паствѣ приснопамятнаго Митрополита Филарета, а по сторонамъ, въ особыхъ отдѣленіяхъ того же кіота, иконы свв. мучениковъ: Смарагда, Исидора, Викторина и преподобныхъ Василія Парійскаго и Саввы Вишерскаго и т. д.... Послѣдняя изъ этихъ иконъ та самая, которою Вы, незабвенный Архипастырь нашъ, благословили паству полоцкую, при послѣдней разлукѣ съ нею, а прочія всѣ пишутся въ Петербургѣ. Вотъ истинныя причины такого распоряженія! Насколько оно неудачно, судите сами, Преосвященнѣйшій Архипастырь и Отецъ".

31-го ч., въ послѣдній день года, писалъ мнѣ изъ Динабурга искренно преданный мнѣ протоіерей Влад. Щербовъ:

„Отъ всего сердца и души, полныхъ къ Вамъ святою любовію и благоговѣніемъ, поздравляю Ваше Преосвященство съ новымъ годомъ.

1877 г. Да хранитъ и да благословляетъ Васъ Господь въ грядущее новолѣтіе и многіе, многіе будущіе годы!

Самое дорогое, свѣтлое и отрадное воспоминаніе оставили Вы намъ о себѣ, нашемъ незабвенномъ Святителѣ и Отцѣ. Имя Ваше никогда не изгладится изъ сердца и памяти православныхъ г. Динабурга.

Православное духовенство и моя паства смиреннѣйше привѣтствуютъ Ваше Преосвященство съ наступающимъ новымъ годомъ! Всѣ мы усерднѣйше и покорнѣйше просимъ помолиться о насъ и благословить насъ.

Тяжело и горестно жить вдали отъ Васъ — моего Святителя и Отца; Богъ знаетъ, что будетъ съ нами въ грядущее лѣто, что оно сулитъ намъ и что ждетъ насъ? Одна надежда на Всеблагаго Промыслителя, Отца щедротъ, любви и всякія утѣхи. Да будетъ же надъ нами Его святая воля!“

Наступившій 1877-й годъ былъ для меня, можно сказать, продолженіемъ предшествовавшаго: начались тѣже труды и занятія, какіе были прежде; продолжались тѣже отношенія къ ближнимъ и дальнимъ моимъ друзьямъ и пріятелямъ, повторялись такія же или подобныя прежнимъ скорби и радости.

День новаго года ознаменованъ былъ обычнымъ церковнымъ богослуженіемъ, обычными привѣтствіями и поздравленіями—личными и письменными.—Такъ письменно привѣтствовалъ меня, за болѣзнію, Управляющій Харьковскою Таможнею, С. Г. Соболевъ [1]), человѣкъ мнѣ искренно преданный.

Въ тотъ же день получено было мною поздравительное письмо изъ Динабурга отъ Законоучителя Реальнаго училища, священника Е. Н. Соловьева [2]). Онъ писалъ мнѣ отъ 28 декабря минувшаго 1876-го года:

„Съ искреннею радостію привѣтствую Ваше Преосвященство съ наступающимъ новымъ годомъ! Желаю Вамъ отъ Господа здоровья, долголѣтія и всякихъ радостей.

Годъ прошедшій былъ годомъ большой потери для меня: я лишился дорогого родственника, Высокопреосвящ. Агаѳангела.

---

[1]) † 30 Марта 1879 г.

[2]) Вышеупоминаемаго.

Владыка Агаѳангелъ горько плакалъ предъ смертію, со всѣми прощался, вздыхалъ о родинѣ и умеръ смертію праведника; два раза причастился Св. Таинъ и особоровался масломъ. 1877 г.

Передъ смертію дня за три, или четыре, Высокопреосвященный просилъ переложить его съ кровати на комнатную тележку, и его перевезли изъ спальни въ залу, и онъ долго любовался краснымъ весеннимъ солнцемъ вздыхая и плача, разставаясь съ міромъ. Но это была уже послѣдняя дань его природѣ и людямъ. Засимъ онъ не плакалъ болѣе: укрѣпился въ мысли о смерти и великодушно дожидался ея.

Желаю собрать матеріалы для составленія полной біографіи Высокопреосвященнаго, чтобы издать впослѣдствіи. Надобно будетъ посмотрѣть въ его ящикахъ, не осталось ли послѣ него рукописей; но ящики его (5-ть) и вещи находятся еще въ Житомірѣ въ соедин. Палатѣ. Ящики упакованы еще при его жизни и назначены были словесно въ нашъ погостъ, но теперь, конечно, не пойдутъ къ намъ".

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Отъ 6-го числа онъ писалъ мнѣ:

„На праздникахъ я былъ въ Орлѣ, гдѣ, не смотря на краткое пребываніе, я видѣлся съ Преосв. Макаріемъ, котораго убѣждалъ ѣхать въ Архангельскъ [1]), плѣняя его множествомъ ожидающаго его тамъ археологическаго матеріала; но онъ все стоялъ на томъ, что не поѣдетъ, а будетъ проситься на покой въ Мценскій монастырь.

О причинѣ катастрофы съ Преосвященнымъ я, конечно, не рѣшился его спрашивать. Но по слухамъ, которые ходятъ въ Орлѣ и въ Москвѣ, причиною ея слѣдующая исторія: въ какомъ то обществѣ, переполненномъ поляками, онъ былъ на обѣдѣ, и послѣ обѣда эти благодѣтели подняли Преосвященнаго, что называется, на ура и начали качать. Затѣмъ, они же, безъ сомнѣнія, сказали объ этомъ жандармскому полковнику, а тотъ донесъ въ Петербургъ.

Очень радъ, если Вы заинтересовались моей работой въ Вѣстникѣ. Какъ члену общества и вмѣстѣ правленія, мнѣ

---

[1]) 25 Декабря 1876 г. Преосв. Макарій назначенъ былъ епископомъ въ Архангельскъ; занималъ здѣсь каѳедру до 1879 г. † 24 Декабря 1894 г.

1877 г. нужно было во что бы то ни стало дать что нибудь въ журналъ. Вотъ я и пустился въ исторію ризницы, и эта работа дѣйствительно потребовала большой возни. Очень Вамъ благодаренъ за разъясненіе исторіи старшей описи, и во всякомъ случаѣ очень хорошо, что она попала на свое мѣсто. Я подбиваю все Потемкина [1]), чтобы всѣ документы, касающіеся ризницы, изъ Арх. Оруж. Палаты, изъ Арх. Мин. Юстиціи и изъ другихъ архивовъ вытребовать въ Синод. библіотеку; но пока тотъ ничего не сдѣлалъ по этому вопросу.

Я теперь занятъ приготовленіемъ къ печати каталога рукописей Савостьянова [2]), какъ Слав., такъ и Греч., и покойнаго Профессора Бѣляева [3]). Когда напечатаю, не замедлю прислать къ Вамъ. Но еще прежде надѣюсь прислать первый выпускъ (24½ печ. л.) каталога Архива Оружейной Палаты [4]). Въ первой половинѣ декабря я нарочно ѣздилъ въ Петербургъ, чтобы подвинуть это дѣло.

Душевно желаю Вамъ быть здоровымъ и прошу Вашего благословенія".

11-го ч. писалъ я въ Новочеркасскъ преосвященному Никанору, Епископу Аксайскому, получившему назначеніе на Уфимскую каѳедру:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу привѣтствовать Васъ съ новымъ годомъ и новымъ назначеніемъ. Время уже Вамъ вступить на поприще самостоятельной дѣятельности. При Вашихъ талантахъ и подъ руководствомъ такого опытнаго Архипастыря, какъ высокопреосв. Платонъ, Вы, безъ сомнѣнія, достаточно созрѣли для такой дѣятельности. Да даруетъ же Вамъ Великій Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ благополучно вступить на новое поприще служенія и благоплодно совершить оное ко благу ввѣренной Вамъ Уфимской паствы.

Если бы Вашему Преосвященству путь къ мѣсту новаго служенія лежалъ чрезъ Харьковъ, я душевно былъ бы радъ

---

[1]) Прокурора Моск. Синодальной конторы.

[2]) Собраніе рукописей П. И. Савостьянова. Москва, 1881.

[3]) Собраніе рукописей И. Д. Бѣляева. Москва, 1881.

[4]) Имѣется въ виду книга: Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 г. Выпускъ 1-й. Москва, 1877.

видѣть Васъ у себя и побесѣдовать съ Вами. Воспомянули бы тогда и Витебскую старину. 1877 г.

Съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть"...

Преосвященный не замедлилъ отвѣтить на мой привѣтъ. Онъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа еще изъ Новочеркасска:

„Приношу Вамъ, Милостивѣйшій Отецъ, благодареніе за отеческій привѣтъ съ новымъ моимъ назначеніемъ. Преклоняя мою голову, прошу Васъ, осѣните Вашею Святительскою молитвою и Вашимъ отеческимъ благословеніемъ новый путь моей жизни и путника, не твердыми шагами, но предуставленными свыше стезями, шествующаго къ отечеству горнему.

Увы! путь мой лежитъ не на Харьковъ, а на Воронежъ, Самару и Оренбургъ. Разъ я совсѣмъ уже было навѣсился сѣсть въ вагонъ и ѣхать на личное поклоненіе Вашему Преосвященству; оставалось получить только послѣднее разрѣшительное слово. Сверхъ чаянія, слово это сказалось смутно, и, по мнительности своей, я остался и лишился чести засвидѣтельствовать Вашему Преосвященству мои почтительныя чувства лично.

Благоволите, Ваше Преосвященство, принять заочно мои увѣренія въ чувствѣ моего всегдашняго глубокаго почитанія и признательнаго воспоминанія" [1]).

12-го ч. дано было мною Консисторіи предписаніе слѣдующаго содержанія:

„Намъ сдѣлалось извѣстнымъ, что во многихъ приходахъ ввѣренной намъ епархіи, въ день Крещенія Господня, для освященія воды въ рѣкахъ и источникахъ, есть обычай дѣлать на льду изображеніе Креста Господня, которое затѣмъ оставляется, конечно, неизглажденнымъ и слѣдовательно можетъ подвергаться попранію отъ людей и отъ животныхъ.

Такой обычай противенъ правиламъ Вселенскихъ соборовъ. Въ 73 прав. VI Вселенскаго Собора изображено слѣдующее: „Поелику Животворящій Крестъ явилъ намъ спасеніе, то подобаетъ намъ всякое тщаніе употреблять, да будетъ воздаваема подобающая честь тому, чрезъ что мы спа-

---

[1]) Въ послѣднихъ числахъ Января преосв. Никаноръ оставилъ Новочеркасскъ; 25 го ч. ему давало дворянство прощальный обѣдъ, который описанъ въ № 12 (отъ 9-го февр.) Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей.

1877 г. сены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслію, и словомъ, и чувствомъ поклоненіе ему принося, повелѣваемъ: изображенія Креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ. Итакъ отнынѣ начертывающихъ на земли изображеніе Креста повелѣваемъ отлучати".

Имѣя въ виду сіе правило Вселенскаго Собора, предлагаю Консисторіи разсудить, слѣдуетъ ли допускать на будущее время существованіе помянутаго выше обычая, и если не слѣдуетъ, то какія принять мѣры къ прекращенію онаго."

Но предложеніе это оставлено было, кажется, безъ послѣдствій, и Консисторія не придумала никакихъ мѣръ къ прекращенію антиканоническаго обычая.

13-го ч. писалъ я въ СПб. Главному Священнику арміи и флота Протоіерею Петру Евдокимовичу Покровскому [1]):

„Приношу Вашему Высокопреподобію мое душевное поздравленіе съ новымъ годомъ и пожеланіе Вамъ на новое лѣто жизни мира, здравія и благоспѣшенія отъ Господа въ Вашемъ многотрудномъ служеніи.

Затѣмъ позвольте изъяснить Вамъ мою усерднѣйшую просьбу.

Одинъ изъ преданныхъ мнѣ протоіереевъ моей прежней Полоцкой паствы обратился ко мнѣ со слезною просьбою и умоляетъ меня исходатайствовать предъ Вашимъ Высокопреподобіемъ о зачисленіи его кандидатомъ на настоятельское мѣсто при какомъ либо изъ военныхъ крѣпостныхъ соборовъ, и, если бы можно было, при Динабургскомъ. Побужденіемъ къ этому служитъ для него съ одной стороны его необезпеченность при многочисленномъ семействѣ и трудность воспитанія и образованія дѣтей, а съ другой—болѣе значительная, чѣмъ на епархіальной службѣ, пенсія.

Протоіерей этотъ—настоятель Витебскаго градскаго Успенскаго собора и членъ Консисторіи Василій Волковъ. Человѣкъ онъ среднихъ лѣтъ (ок. 50), даровитый, изъ лучшихъ студентовъ Черниговской Семинаріи, энергическій, трезвый и въ высшей степени исполнительный. Съ успѣхомъ можетъ исполнять всякія начальственныя порученія.

---

[1]) † 25 Февраля 1888 г.

Онъ при мнѣ былъ градскимъ благочиннымъ, а теперь, по новому распоряженію Св. Синода, онъ, состоя Членомъ Консисторіи, долженъ былъ оставить эту должность. 1877 г.

Еслибы Вашему Высокопреподобію благоугодно было принять подъ свое покровительство рекомендованнаго мною Протоіерея о. Волкова, то я надѣюсь, что онъ оправдаетъ предъ Вами мою рекомендацію.

Могу ли я ожидать исполненія моей покорнѣйшей просьбы?

Въ ожиданіи отъ Васъ благосклоннаго отвѣта, имѣю честь быть"...

На это отвѣчалъ мнѣ о. Протоіерей отъ 19-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за выраженныя мнѣ благожеланія, исполненіе коихъ признаю для себя лучшимъ благомъ.

Къ сожалѣнію, при всей своей готовности, Вашей просьбы рѣшительно исполнить не могу.

При Динабургскомъ соборѣ состоитъ на лицо заслуженный Протоіерей Дорошкевичъ, который никогда не выражалъ мнѣ желанія или перейти на другое мѣсто, или выйти въ за-штатъ,—слѣд. мѣсто это не праздно.

Но еслибы оно было и праздно, то и тогда я не могъ бы опредѣлить на оное рекомендуемаго Вами Протоіерея. Сему препятствуетъ Высочайшее повелѣніе, которое гласитъ такъ: „1-го Марта 1852 г. Къ мѣстнымъ военнымъ соборамъ и церквамъ всегда опредѣлять заслуженныхъ полковыхъ священниковъ". Посему я могу принимать и принимаю изъ епархій священниковъ только для полковъ, и такихъ кандидатовъ записано у меня болѣе тридцати человѣкъ, и инымъ приходится ждать два—три года. Нынѣ для полевыхъ госпиталей въ шести военныхъ округахъ, въ случаѣ войны, требуются 84 свящ. и 84 причетника; Св. Синодъ назначаетъ для сего іеромонаховъ.

Благодарю Васъ за посѣщеніе меня въ Питерѣ, куда я такъ не къ мѣсту попалъ, и гдѣ уже прожилъ пять лѣтъ, а что далѣе, да будетъ воля Божія!"

13-го же ч. писалъ я въ Москву преосвящ. Игнатію:

„Благодарю Васъ усердно за доставленіе мнѣ послужнаго списка почившаго Архипастыря Ярославскаго [1]). Я началъ

[1]) Леонида.

1877 г. писать мои воспоминанія о немъ, и много уже написалъ. Нѣчто изъ этого современемъ, можетъ быть, и напечатаю [1]).

Меня удивляетъ молчаніе А. В. Краснопѣвкова [2]). Здравствуетъ ли онъ? Или онъ слишкомъ сильно огорченъ кончиною своего дорогого брата? Или чрезмѣрно занятъ дѣлами службы?

А что приключилось съ Вашимъ почтеннымъ собратомъ Преосв. Никодимомъ? Чѣмъ онъ боленъ, и прекратилась ли его болѣзнь? Понимаю, что Ваше положеніе, при такихъ обстоятельствахъ, не весьма легкое.

Вы пишете, что въ 1882 г. исполнится 26-го декабря сто лѣтъ со времени рожденія приснопамятнаго Московскаго Владыки. А готовитъ ли Москва къ этому дню полную біографію великаго святителя? По крайней мѣрѣ, будутъ ли къ этому времени изданы всѣ его сочиненія? Скоро ли выйдетъ 3-й томъ его проповѣдей [3])?

Правда ли, что печатаются его письма къ Лаврскому о. Намѣстнику? Кто ихъ редактируетъ и скоро ли они выйдутъ изъ типографіи“ [4])?

17-го ч. писалъ я въ Витебскъ начальницѣ духовнаго училища, Баронессѣ М. А. Боде:

„Позвольте принести Вамъ и вашимъ роднымъ со всѣми вашими домочадцами взаимное искреннее поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Да даруетъ Вамъ всѣмъ Всеблагій Отецъ небесный на новое лѣто жизни все, потребное къ животу и благочестію!

Праздникъ и новый годъ встрѣтилъ я подъ грустными впечатлѣніями вслѣдствіе внезапной кончины моего добраго друга и брата Преосв. Леонида. Вамъ извѣстны мои къ нему отношенія. Вы знаете также отчасти, какая искренняя и интересная велась между нами переписка.—Послѣ его кончины, совершивъ о немъ молитвенное поминовеніе, я тотчасъ началъ перечитывать его дружескія письма, коихъ сохранилось у меня съ 1850 г. болѣе 200. При этомъ у меня родилась мысль составить, на основаніи этихъ писемъ, біо-

[1]) Вышли въ Харьковѣ, въ 1877 г.

[2]) Брата почившаго Преосв. Леонида.

[3]) Вышелъ въ 1877 г.

[4]) Архим. Антонію. Вышли въ четырехъ частяхъ, Москва, 1877—1884, подъ редакціей графа Дм. Н. Толстаго.

графическую статью о моемъ почившемъ другѣ. Приступилъ 1877 г.
я немедленно къ дѣлу, но вмѣсто статьи выходитъ цѣлая книга. Начавши писать съ 20-го декабря, я до сихъ поръ написалъ уже 40 листовъ, а впереди еще столько же. Статья выходитъ очень интересная не только для меня, но и для постороннихъ лицъ, коимъ я даю ее читать.

Но признаться ли Вамъ (впрочемъ пока между нами), чѣмъ я еще началъ заниматься съ Іюля минувшаго года? Составленіемъ мемуаровъ, о которыхъ у насъ съ Вами не разъ была рѣчь. Я началъ съ эпохи пребыванія моего на Полоцкой каѳедрѣ, какъ наиболѣе для меня памятной во многихъ отношеніяхъ. Написалъ уже листовъ 60-ть, но не выступилъ еще изъ предѣловъ перваго полугодія моей тамъ жизни: такъ много сохраняется у меня въ памяти и въ письменныхъ документахъ разнаго рода фактовъ!

Изъ этого Вы можете заключить, что въ Харьковѣ у меня болѣе свободнаго для свободныхъ занятій времени, чѣмъ бывало въ Витебскѣ, гдѣ все почти мое время поглощалось отписками по разнымъ ябедамъ и доносамъ. Да, здѣсь, по милости Божіей, я чувствую себя гораздо спокойнѣе, чѣмъ въ Витебскѣ.

Не могу и я не раздѣлить Вашей радости о предстоящей счастливой судьбѣ Вашей питомицы Пульхеріи (по отчеству забылъ). Когда она будетъ графинею, поздравьте ее отъ меня и пожелайте, чтобъ эта птичка производила такихъ же хорошихъ и добрыхъ пташекъ, какова она сама".

18-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13-го числа:

„За письмо Вашего Преосвященства, полученное мною вчера предъ всенощною, усердно благодарю и поспѣшаю отвѣтомъ.

Прошу извиненія, что не вдругъ прислалъ послужной списокъ Владыки Ярославскаго. На Саввинскомъ подворьѣ не оказалось; въ Консисторіи не вдругъ отыскали.

А. В. Краснопѣвковъ слишкомъ огорченъ смертію возлюбленнаго старѣйшаго своего брата. Въ день Рождества Христова на Саввинскомъ подворьѣ Преосвящ. Никодимъ причащалъ его за литургіею Св. Таинъ. На 20-й день онъ ѣздилъ въ Ярославль. Денегъ осталось послѣ покойнаго *1 р. 75 коп.* серебромъ. Много хлопотъ у него по наслѣдству.

1877 г. У Преосвящ. Никодима приливы крови къ головѣ, или отливы отъ головы. Устаетъ очень и временемъ боится, какъ бы не упасть отъ головокруженія. Впрочемъ, теперь лучше; вкушаетъ сонъ; даже въ воскресенье, въ день Св. Филиппа Митрополита [1]), отслужилъ у меня въ новоосвященной верхней Богоявленской церкви съ удовольствіемъ и не особенно усталъ. Но въ соборѣ еще опасается служить. Замѣчательно, что онъ чувствовалъ головокруженіе въ одно время, именно, во время эктеніи: вся святыя помянувше ..., когда съ нимъ случилось въ первый разъ. Иногда даже заставляетъ иподіаконовъ поддерживать себя. Выѣзжать ему предписано вмѣсто лекарства".

19-го ч. дано было мною Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„По правиламъ церковнымъ и по общепринятому въ православныхъ монастыряхъ обычаю монашествующіе должны исповѣдаться у священнослужителей монашескаго званія; исключенія допускаются только въ случаѣ крайности.

Между тѣмъ извѣстно, что въ женскихъ монастыряхъ ввѣренной намъ епархіи—Вознесенскомъ, Хорошевѣ и Верхо-Харьковскомъ Николаевскомъ обязанности у монашествующихъ исполняютъ, вопреки церковнымъ правиламъ, мѣстные мірскіе священники.

Отнынѣ это должно быть прекращено. Должность духовника для монашествующихъ лицъ Хорошева и Николаевскаго монастырей возлагается на іеромонаха нашего архіерейскаго дома Даніила [2])—старца честнаго и благонравнаго.

Консисторія сдѣлаетъ по сему должныя распоряженія."

20-го ч. писалъ я въ Витебскъ начальницѣ Гимназіи А. П. Ушаковой:

„Примите и отъ меня хотя нѣсколько запоздалое, тѣмъ не менѣе усердное поздравленіе съ новымъ годомъ.

Спрашиваете, какъ я встрѣтилъ и проводилъ праздники? Не очень весело по случаю внезапной кончины моего добраго друга и брата Преосв. Леонида. Вѣсть о его кончинѣ застала меня совершенно врасплохъ. Я писалъ ему 7 дек.

---

[1]) 9-го Января.

[2]) Впослѣдствіи архимандрита Малицкаго Николаевскаго, въ 7 верстахъ отъ г. Твери, монастыря.

и ожидалъ отъ него отвѣта, но вмѣсто отвѣта получаю 1877 г.
утромъ 16-го числа телеграмму съ роковою вѣстью о его внезапной смерти. Нѣтъ, я всегда говорилъ, что служба и жизнь въ провинціи не для Преосв. Леонида, при его аристократическихъ привычкахъ. Онъ и самъ былъ недоволенъ своимъ назначеніемъ, не смотря на высокій чинъ, какимъ хотѣли его обольстить. Онъ писалъ мнѣ, между прочимъ, въ первомъ письмѣ по полученіи новаго назначенія: „помню слова ваши, что въ провинціи и полгода не просидѣть мнѣ благополучно, и становится мнѣ страшно. Въ мои годы, при моихъ силахъ, можно продолжать, но не начинать новое дѣло". И вотъ мои слова, къ великому прискорбію моему, оказались зловѣщими для моего друга".

22-го числа получено мною письмо отъ младшей сестры почившаго въ Бозѣ преосвящ. Ярославскаго архіепископа Леонида Татіаны Васильевны Краснопѣвковой; она писала мнѣ отъ 18-го числа:

„Не смѣю и благодарить Васъ за скорбь, выраженную Вами въ письмѣ къ намъ, зная Вашу искреннюю любовь и сердечное расположеніе къ нашему незабвенному Владыкѣ.

Вы спрашиваете, какъ это случилось? Изъ газетъ Вы, конечно, знаете всѣ подробности его кончины. Главной причиной разстройства его здоровья былъ, конечно, переводъ его изъ Москвы въ Ярославль. Послѣднее прощаніе съ Москвой глубоко потрясло его и оставило тяжелые слѣды, тѣмъ болѣе, что онъ старался казаться спокойнымъ, затаивъ грусть внутри себя. По пріѣздѣ въ Ярославль, онъ нашелъ страшные безпорядки въ разныхъ частяхъ управленія и особенно въ монастыряхъ, которые онъ такъ любилъ.

Вы знаете, какой онъ былъ ревностный подвижникъ. При каждомъ повышеніи онъ возлагалъ на себя новые подвиги. Какъ пастырь онъ спѣшилъ работать для паствы, трудясь день и ночь, и все еще ему казалось, что онъ не довольно дѣлаетъ.

Въ послѣднемъ письмѣ онъ говорилъ, что получилъ отъ Васъ письмо, гдѣ Вы сообщаете ему, что составляете записки своей жизни и приглашаете его заняться тѣмъ же. „Но когда же мнѣ" замѣчаетъ онъ на это. И дѣйствительно, забота о паствѣ и молитва не оставляли ему свободнаго времени. За то и внезапная кончина не застала его неприго-

1877 г. товленнымъ; послѣднія слова его были: „слава Тебѣ Боже, слава Тебѣ Боже!“ Послѣднее дѣйствіе—принятіе Св. Таинъ, послѣ чего онъ закрылъ глаза и смолкъ на вѣки. Но его жизнь, его дѣла будутъ вѣчно, краснорѣчиво говорить о немъ; его оплакиваютъ монахъ и мірянинъ, вельможа и простолюдинъ, старый и малый; для каждаго онъ былъ свой, близкій; каждый лишился въ немъ искренняго друга, готоваго помочь словомъ и дѣломъ, раздѣлить радость и горе. Кратко было его пребываніе въ Ярославлѣ; но онъ оставилъ о себѣ доброй памяти больше, нежели тѣ, которые жили тамъ десятки лѣтъ.

Немного было людей, которыхъ покойный Владыка любилъ столько, сколько онъ любилъ Васъ; и поэтому Ваша память будетъ особенно дорога для насъ“.

Вслѣдъ за сестрою писалъ мнѣ отъ 20-го числа и братъ ея Александръ Васильевичъ Краснопѣвковъ:

„Письмо Вашего Преосвященства, пришедши ко мнѣ въ дни великой скорби нашей, утѣшило глубоко скорбящее мое сердце, какъ выраженіе сочувствія человѣка, котораго покойный любилъ со всею силою своей благородной души. Въ эти дни отрадно мнѣ было вспоминать объ этой связи, основанной не на хилыхъ основаніяхъ, которыя даетъ міръ, а на основаніяхъ глубоко духовныхъ.

Что касается меня, не могу не сказать, что до сихъ поръ я еще не освоился съ мыслію объ утратѣ брата; все кажется, что онъ воротится къ намъ. А между тѣмъ во всѣхъ событіяхъ, сопровождавшихъ смерть брата, нельзя не видѣть дивный промыслъ Божій, самымъ наглядным образомъ проявившійся предъ глазами нашими. Хотя съ перваго взгляда и кажется, что смерть постигла его внезапно, но по всѣмъ разсказамъ о послѣднихъ мѣсяцахъ его жизни видно, что онъ чувствовалъ ея приближеніе и готовился къ чему-то чрезвычайному. Болѣзнь, начавшаяся въ августѣ и едва тогда же не поразившая его смертельно, стала отзываться сильными припадками въ груди, но онъ хотѣлъ побѣдить болѣзнь и, какъ видно, боялся, чтобы леченіе не лишило его дѣятельности, которой онъ, со времени пріѣзда въ Ярославль, предался съ полнымъ увлеченіемъ. Въ августѣ былъ у него геморроидальный припадокъ, но отъ такого ли припадка онъ умеръ, сказать нельзя; доктора гово-

рять, что смерть произошла отъ паралича сердца, а прежняя болѣзнь и затѣмъ рядъ припадковъ спазматическихъ и притокъ крови къ сердцу и легкимъ только приготовили параличъ. Какъ бы то ни было съ медицинской точки зрѣнія, но его нѣтъ на землѣ. Призывая почившаго къ горнему Іерусалиму, Господу угодно было исполнить его пламенное желаніе—умереть посреди полной дѣятельности, въ пустынножительномъ монастырѣ [1]), принявши за три минуты до смерти тѣло и кровь Христовы, притомъ умереть у гроба іерарха [2]), который положилъ начало его монашеской жизни, умереть на дружескихъ рукахъ его роднаго брата Петра Александровича Брянчанинова [3]); и положенъ онъ посреди своей паствы въ древнемъ соборѣ Ярославскомъ, близъ гробницъ святыхъ князей Ярославскихъ, подъ осѣненіемъ знаменъ ратниковъ 1854 года, предъ чудотворною иконою Св. Николая. Лучшей минуты для перехода въ новый міръ, лучшаго мѣста для упокоенія тѣла придумать нельзя. 1877 г.

Да сохранитъ Господь душу его, да утѣшитъ молитвами Вашими его новую жизнь, какъ утѣшался покойный общеніемъ Вашимъ, исполненнымъ любви и дружбы здѣсь на землѣ.

Помолитесь Владыко и за насъ, оставшихся здѣсь до времени и благословите“.

Отъ 20-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы совоспитанникъ мой по академіи, священникъ Космодаміановской церкви Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій [4])—одинъ изъ первыхъ магистровъ XVI курса (1848 г.). Вотъ содержаніе его письма:

„Недавно Преосвященный Игнатій говорилъ мнѣ, что Вы пожелали узнать, кто пишетъ Воскресныя бесѣды. Такъ какъ цѣлые полтора года бесѣды о законѣ Божіемъ велъ я, и всѣ онѣ составляютъ нѣчто цѣлое, то я собралъ ихъ въ

---

[1]) Въ Николо-Бабаевскомъ Костромской епархіи.

[2]) Игнатія Брянчанинова, еп. Кавказскаго, † на покоѣ 30 Апрѣля 1867 г.

[3]) Бывшаго губернаторомъ въ Ставрополѣ, см. Моск. Вѣдомости 1876 г. № 328.

[4]) Впослѣдствіи протоіерей церкви зачатія св. Анны, что въ Зарядьѣ, † 19 Января 1902 г., см. Моск. Церк. Вѣдомости 1902 г. №№ 4, 7, 11 и 18.

1877 г. одну книжку, которую и осмѣливаюсь представить, испрашивая Вашего святительскаго благословенія на трудившагося".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ экземпляра Вашихъ простыхъ, назидательныхъ и весьма обстоятельныхъ поученій о заповѣдяхъ Закона Божія. Я съ душевнымъ удовольствіемъ читалъ ихъ. Да поможетъ Вамъ Господь продолжать въ такомъ же родѣ и дальнѣйшія Ваши бесѣды!"

23-го ч. писалъ я во Владиміръ преосвящ. Іакову въ отвѣтъ на его письмо отъ 18-го декабря минувшаго года:

„Вы благоволили поздравлять меня съ грядущими праздниками, а я привѣтствую Васъ съ прошедшими. Благополучно ли Вы провели праздники и встрѣтили новый годъ?

Усерднѣйше благодарю Васъ за доставленіе мнѣ брошюры о благодѣтелѣ моемъ о. Протоіереѣ Троепольскомъ [1]).

Доброе дѣло дѣлаете Вы, что воскрешаете въ памяти потомства дѣятелей, достойныхъ памяти и подражанія.

Какія дорогія и приснопамятныя для меня имена: Преосвящ. Парѳеній [2]), мой рукоположитель и благодѣтель, о.о. прот. Полисадовъ [3]) и Савеловъ [4])! Какъ я много былъ бы обязанъ Вашему Преосвященству, если бы Вы благоволили доставить мнѣ о каждомъ изъ нихъ брошюры.

Желательно было бы воспомянуть Шуйскихъ достопочтенныхъ старцевъ протоіереевъ: В. И. Смирнова [5]), который былъ при мнѣ смотрителемъ тамошняго училища, И. А. Субботина [6])—родителя Н. И. Субботина [7]), бывшаго Инспектора

---

[1]) См. о немъ т. I-й Хроники по указателю; имѣется въ виду статья изъ Владимірскихъ Епарх. Вѣдомостей 1876 г.

[2]) Чертковъ, † 5 Августа 1853 г.

[3]) Ив. Никит., прот. при СПб. Гимназіи Имп. Человѣколюбиваго общества, сконч. на 63 году жизни 14 Март. 1886 г. см. Нов. время 1886 г. № 3607—9, и Смирнова, Уроженцы и дѣятели Влад. губ., вып. 3-й, стр. 246—252.

[4]) О Савеловѣ сказано ниже....

[5]) См. I-й т. Хроники по указателю и Малицкаго, Исторія Влад. семинаріи вып. 1, стр. 202, † въ 1857 г.

[6]) Ив. Алексѣев., прот., † 20 мая 1860 г., см. Влад. Епар. Вѣд. 1894 г. №№ 7 и 9.

[7]) Нынѣ здравствующаго, бывшаго ординарнаго профессора Моск. Академіи по каѳедрѣ исторіи раскола.

того же училища, и въ особенности Шуйскаго соборнаго протоіерея А. Никитскаго—прадѣда Шуйскаго прот. Вл. Цвѣткова [1]), который впрочемъ едва ли хорошо его помнитъ. Когда я учился въ Шуйскомъ училищѣ, ему было болѣе 80 лѣтъ и онъ былъ уже въ заштатѣ. Онъ воспитанникъ Славяно-Греко-Латинской академіи и Моск. университета. Въ 1833 и 34 г. я переписывалъ для него ревизскую сказку, и онъ мнѣ говорилъ, что онъ окончилъ первымъ курсъ и въ академіи и въ университетѣ. Когда, бывало, онъ здоровъ, постоянно видишь его съ французскимъ фоліантомъ отеческихъ твореній въ рукахъ—и въ кабинетѣ, и въ кухнѣ предъ обѣдомъ; а когда нападетъ на него злой духъ нетрезвости, слышишь голосъ его въ банѣ, которая была какъ разъ противъ оконъ моей квартиры, и куда запирали его впредь до выздоровленія. Онъ пользовался въ епархіи такимъ ученымъ авторитетомъ, что, когда въ 1834 г. посланъ былъ къ намъ изъ Семинаріи Ревизоръ, Инспекторъ Израиль [2]) (впослѣдствіи Еп. Винницкій)—магистръ, Преосвящ. Парѳеній предварилъ его насчетъ прот. Никитскаго и внушилъ воздавать ему должное уваженіе, и, какъ теперь помню, на публичномъ экзаменѣ, на первомъ мѣстѣ сидѣлъ старецъ [3])—протоіерей, а подлѣ него ревизоръ". 1877 г.

Изъ помянутыхъ въ письмѣ лицъ изложу здѣсь нѣсколько подробностей о протоіереѣ Савеловѣ [4]), какъ о личности наиболѣе примѣчательной.

Іоаннъ Евѳимовичъ Савеловъ родился въ 1789 г. По окончаніи курса во Владимірской Семинаріи, онъ посланъ былъ въ Сергіево-Лаврскую Семинарію для образованія къ учительской должности. По выходѣ отсюда, онъ опредѣленъ былъ въ 1809 г. учителемъ еврейскаго и нѣмецкаго языковъ во Владимірскую семинарію. 1820 г. Окт. 30 д., оставивъ службу при Семинаріи, Савеловъ поступилъ настоятелемъ къ Екатерининскому собору въ городъ Судогду, гдѣ

---

[1]) См. о немъ I т. Хрон. по указателю.

[2]) (Лукинъ) † 11 ок. 1864 г.

[3]) О Никитскомъ, Алексѣѣ Никитичѣ см. т. I-й Хроники, стр. 29, и Влад. Епарх. Вѣд. 1877 г. № 13, стр. 680—685.

[4]) Ср. Истор Влад. Сем. Малицкаго, вып. 1, стр. 209—211, и Влад. Еп. Вѣд. 1875 г., № 22, стр. 1097 и сл.

1877 г. и оставался до конца своей жизни. Онъ скончался 27 декабря 1847 г., на 58 году своей жизни.

Въ Судогдѣ и ея окрестностяхъ о. Савеловъ оставилъ незабвенную память о себѣ, какъ объ отличномъ проповѣдникѣ, безкорыстномъ пастырѣ, искусномъ врачѣ, многосторонне-образованномъ человѣкѣ: онъ былъ глубокій богословъ, математикъ, живописецъ, механикъ, техникъ и магикъ.

Изъ его сочиненій, кромѣ проповѣдей и поученій, извѣстны: 1) Лѣтописецъ священно-библейскій; 2) Палестинскія записки, и 3) Математика. Но всѣ эти сочиненія остались послѣ него въ рукописяхъ, ненапечатанными.

Имъ изобрѣтены были двѣ машины: одна служащая къ измѣренію пространства дороги [1]), а другая — водоподъемная.

Онъ занимался писаніемъ плановъ и фасадовъ на дома, живописью и гравированіемъ.

Въ его библіотекѣ, сгорѣвшей въ 1838 г., была книга древней магіи, при помощи которой онъ дѣлалъ много разныхъ фокусовъ. За эти-то фокусы онъ и прослылъ въ простомъ народѣ чернокнижникомъ, чародѣемъ.

Я лично не зналъ протоіерея Савелова. Однажды, — это было въ августѣ 1845 г., — мимоѣздомъ чрезъ г. Судогду, я заходилъ, по порученію Муромскаго соборнаго протоіерея М. Г. Троепольскаго, въ домъ о. Савелова, но его, къ сожалѣнію, не засталъ дома.

25-го числа исполнилось *35 лѣтъ* со времени моего рукоположенія во священническій санъ [2]); въ тотъ же день ежегодно совершается мною память кончины моего родителя. Я расположился совершить въ этотъ день, въ своемъ монастырскомъ храмѣ, божественную литургію, съ панихидою предъ нею и съ благодарственнымъ молебномъ послѣ оной, для изліянія предъ Великимъ Архіереемъ и Госпо-

---

[1]) Машина служила къ измѣренію пространства, какое кто проѣдетъ, и всѣхъ уклоненій направо и налѣво, бывшихъ на всемъ протяженіи этой дороги; прикрѣплялась къ экипажу и сама чертила на бумагѣ всѣ извилины дороги; описанія и рисунка машины не осталось (см. Исторія Влад. сем. Малицкаго, вып. I стр. 211); другая машина—для тушенія пожаровъ.

[2]) Въ 1842 г. 25 Января.

домъ благодарныхъ чувствъ о пройденномъ мною тридцати- 1877 г.
пятилѣтнемъ поприщѣ служенія во священномъ санѣ.

Въ этомъ личномъ моемъ празднествѣ, совершенно неожиданно для меня, приняло молитвенное участіе все градское духовенство. Узнавъ наканунѣ о предположенномъ мною служеніи, настоятели градскихъ церквей, помимо всякихъ оффиціальныхъ распоряженій, отслужили въ 25-й день раннія литургіи съ молебномъ въ своихъ приходскихъ церквахъ, а къ концу поздней литургіи, совершаемой мною, собрались въ мой монастырскій храмъ и всѣ вышли вмѣстѣ со мною на молебенъ. Эта неожиданность удивила и до глубины сердца тронула меня.

По окончаніи молебна, всѣ участвовавшіе въ ономъ пришли въ мои покои и здѣсь привѣтствовали меня съ тридцатипятилѣтіемъ моей службы въ священномъ санѣ, при чемъ поднесли мнѣ икону Покрова Пресвятыя Богородицы и хлѣбъ-соль, а о. Ректоръ Семинаріи В. Ѳ. Енеидовъ прочиталъ и поднесъ мнѣ отъ служащихъ при Семинаріи адресъ.

Вотъ этотъ адресъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„Нынѣ исполнилось 35-ть лѣтъ служенія Вашего Преосвященства, въ священномъ санѣ, Св. Церкви, Престолу и Отечеству. День знаменательный въ жизни Вашего Преосвященства, заключающій собою многознаменательный періодъ Вашего служебнаго поприща!

Въ этотъ очень не короткій періодъ служебной Вашей дѣятельности, Промыслъ Божій поставлялъ Ваше Преосвященство и воспитателемъ юнаго дѣтства и образователемъ юношества и руководителемъ болѣе зрѣлыхъ изъ сего возраста въ высшихъ областяхъ Богословскаго знанія.

Оттого, когда Ваше Преосвященство были призваны на высшія ступени іерархическаго служенія, Вы, умудренные опытомъ, всюду, гдѣ ни поставляла Васъ Верховная Власть, оказывали самое благотворное вліяніе на разсадники Отечественнаго Духовнаго Просвѣщенія.

Добромъ и молитвою воспомянутъ Васъ, Ваше Преосвященство, въ нынѣшній день эти разсадники и на берегахъ Оки, и на берегахъ Москвы, и на берегахъ Двины!

1877 г. Харьковская Духовная Семинарія, руководимая Вашимъ высокопросвѣщеннымъ умомъ и теплою Архипастырскою любовію, въ полномъ сознаніи благотворности этого руководства, принося Вашему Преосвященству искреннѣйшее и сердечное поздравленіе съ совершившимся, во благо Св. Церкви, 35-лѣтіемъ служенія Вашего Преосвященства, усердно молитъ Жизнодавца-Господа, чтобы настоящій день, заключившій собою 35-лѣтіе служенія Вашего, былъ и началомъ долгаго, долгаго ряда лѣтъ благоплодной Архипастырской дѣятельности Вашей.

Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца покорнѣйшіе послушники“ (слѣд. подписи служащихъ въ семинаріи) [1]).

31-го ч. писалъ я въ Москву Александру Васильевичу и Татьянѣ Васильевнѣ Краснопѣвковымъ:

„Какъ ни велико Ваше лишеніе, какъ ни естественна Ваша сердечная скорбь о вѣчной разлукѣ съ дорогимъ Вашимъ братомъ, но изъ писемъ Вашихъ, хотя и проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ скорби, я примѣчаю однакожъ, что христіанская блаженная кончина Преосвященнѣйшаго Леонида умѣряетъ Вашу душевную скорбь и примиряетъ Васъ съ мыслію о неизбѣжной съ нимъ разлукѣ вслѣдствіе тѣхъ обстоятельствъ, которыя предшествовали его кончинѣ.

Нельзя поистинѣ не ублажать кончины Ярославскаго архипастыря, но нельзя не скорбѣть о паствѣ, которая такъ скоро лишилась столь добраго пастыря. По человѣческимъ расчетамъ и соображеніямъ, слѣдовало бы ему еще пожить и потрудиться на пользу ввѣренной ему паствы, но по премудрымъ судьбамъ Верховнаго Міроправителя, видно, приспѣло уже время опочить ему отъ многолѣтнихъ трудовъ своихъ и воспріять за нихъ достойную мзду въ селеніяхъ небесныхъ.

Впрочемъ, чтобы память о трудахъ почившаго Дѣлателя въ вертоградѣ Христовомъ не изгладилась скоро въ сердцахъ его чтителей, надлежитъ намъ — ближайшимъ свидѣтелямъ его трудовъ и подвиговъ запечатлѣть въ письмени дѣянія его свыше тридцатилѣтняго служенія Христовой

---

[1]) Описаніе празднества см. въ Харьк. Еп. Вѣд. 1877 г., № 3, стр. 124—126.

Церкви. Безъ сомнѣнія, послѣ покойнаго Вашего братца осталось немало его дневныхъ записокъ, много интересныхъ писемъ къ нему и отъ него, и другихъ документовъ. Хорошо было бы, если бы Вы, любезнѣйшій А. В., привели всѣ эти письменные матеріалы въ порядокъ и на основаніи ихъ составили, по возможности, полную біографію почившаго Архипастыря. 1877 г.

Съ своей стороны, я началъ уже писать свои воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, на основаніи моихъ личныхъ наблюденій и письменныхъ съ нимъ сношеній. У меня сохранилось болѣе 200 писемъ моего почившаго друга, но жаль, что мои къ нему письма далеко не всѣ имѣются у меня въ черновыхъ спискахъ. Я былъ бы очень признателенъ, если бы Вы доставили мнѣ, для прочтенія, мои прежнія — до 1866 г. письма къ Преосвященному, если только они сохранились.

Въ залогъ моей молитвенной о Васъ памяти и неизмѣннаго ко всѣмъ вамъ благорасположенія, посылаю вмѣстѣ съ симъ священное изображеніе Чудотворной иконы Б. Матери, именуемой Озерянскою и находящейся въ монастырѣ при моемъ архіерейскомъ домѣ.

Мнѣ хотѣлось бы лично побесѣдовать съ Вами о почившемъ другѣ и братѣ моемъ; что, еслибы Вы, возлюбленнѣйшій А. В., посѣтили меня въ свободное отъ служебныхъ занятій время? Какъ былъ бы я радъ Вамъ!—Подумайте объ этомъ, и напишите мнѣ.

Между тѣмъ, желалъ бы я знать теперь же, съ кѣмъ покойный Владыка имѣлъ, въ послѣднее время, болѣе тѣсныя дружескія связи, и съ кѣмъ чаще велъ переписку".

1-го февраля писалъ я въ Москву Графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой:

„Позвольте и мнѣ быть въ числѣ привѣтствующихъ Васъ со днемъ Вашего ангела и пожелать Вамъ на новое лѣто Вашей духовной жизни отъ Верховнаго Виновника и Источника всякой жизни мира, здравія и преуспѣянія въ подвигахъ благочестія и христіанской благотворительности.

Въ прежнее время, сколько помнится, много, очень много бывало у Вашего Сіятельства въ этотъ день посѣтителей и поздравителей. Но съ теченіемъ времени число ихъ, безъ сомнѣнія, сокращается.

1877 г. Вотъ не стало и еще одного изъ усердныхъ Вашихъ поздравителей и почитателей; разумѣю Преосв. Леонида. Я слышу, что его внезапная кончина немало огорчила Ваше Сіятельство. И неудивительно: покойный за свои высокія нравственныя качества всегда пользовался Вашимъ особеннымъ вниманіемъ и уваженіемъ.

Глубокую душевную скорбь испыталъ и я при нечаянной вѣсти о кончинѣ Преосвященнаго. Вашему Сіятельству не безъизвѣстно, что между нами, въ продолженіи 26-ти лѣтъ, сохранялась самая искренняя братская дружба. Памятниками этой дружбы служатъ 200, или даже болѣе, писемъ ко мнѣ отъ покойнаго Ярославскаго Владыки. По этимъ письмамъ и по личнымъ воспоминаніямъ моимъ, я составляю теперь біографическую записку о Преосвященномъ. Можетъ быть эта записка современемъ будетъ напечатана; тогда я долгомъ поставлю представить экземпляръ этой записки Вашему Сіятельству.

А теперь покорнѣйше прошу принять благосклонно нѣсколько брошюръ—моихъ проповѣдническихъ произведеній".

Въ отвѣтъ на это почтенная Графиня писала мнѣ отъ 9-го числа:

„Ваше отраднѣйшее привѣтствіе, вмѣстѣ съ проповѣдническими трудами Вашего Преосвященства, я имѣла счастіе получить и приношу за оба дара глубочайшую благодарность. Если въ словахъ Вашего Преосвященства я, съ душевною признательностію, усматриваю ко мнѣ благорасположеніе, то въ присланныхъ книжкахъ немало наставленій, утѣшеній и поощреній къ добродѣтельной жизни, доселѣ мнѣ еще неизвѣстной по лѣности и нерадѣнію моему.

Вотъ прошелъ еще годъ и наступилъ другой; Господь долготерпитъ грѣхамъ моимъ, и могла ли я ожидать, чтобы опередилъ меня свѣжій годами и силами Преосвященный Леонидъ? Какъ громомъ поразила меня эта внезапная кончина. За двѣ недѣли предъ тѣмъ Владыка Ярославскій пріѣзжалъ въ Москву, былъ два раза у меня, и хотя въ послѣдній разъ я нашла его мрачнымъ и даже грустнымъ, однакожъ грозная истина, — такъ какъ она сразила насъ впослѣдствіи,—не на минуту не возмутила сердечной радости этихъ двухъ свиданій. Теперь даже мнѣ не вѣрится и не могу подумать, что Преосвященнаго Леонида нѣтъ

больше для меня на свѣтѣ. Чтожъ должно чувствовать Ваше Преосвященство, потерявши такого друга, при внезапномъ разрывѣ тѣхъ крѣпкихъ союзовъ любви и взаимнаго довѣрія, которыя такъ тѣсно скрѣпили между Вами 26-лѣтняя привычка и полнѣйшее единодушіе! Преклоняюсь предъ Вашимъ горемъ, замолчу о себѣ, но не могу утаить предъ Вашимъ Преосвященствомъ, съ какимъ нетерпѣніемъ я буду ждать обѣщанной біографіи, которая, написанная рукою друга, будетъ вѣрна, полна, достойна своего высокаго предмета. 1877 г.

Повергая къ стопамъ Вашего Преосвященства мою смиреннѣйшую любовь и благодарность, прошу прощенія, благословенія и святыхъ Вашихъ Архипастырскихъ молитвъ".

6-го ч., въ сыропустное воскресенье, совершалъ я литургію и молебенъ въ Каѳедральномъ соборѣ по случаю празднованія, въ этотъ день, въ честь чудотворной *Ельнинской* иконы Божіей Матери, находящейся въ соборѣ и благоговѣйно чтимой гражданами; а вечерню въ тотъ день слушалъ въ своей монастырской церкви, куда на этотъ разъ ежегодно собирается множество богомольцевъ, для прощанія съ архіереемъ и для принятія отъ него на подвиги поста архипастырскаго благословенія.

11 ч.—пятница 1-й недѣли Великаго поста.—Оказался въ моей монастырской просфорнѣ недостатокъ просфоръ для причастниковъ, отъ чего произошелъ сильный ропотъ и негодованіе говѣльщиковъ. Главнымъ виновникомъ этого безпорядка оказался іеромонахъ Даніилъ, которому поручено было наблюденіе надъ просфорнею и который распорядился приготовить къ субботѣ просфоръ не болѣе 3000, тогда какъ требовалось болѣе 10.000. Въ Харьковѣ издавна существуетъ обычай, что каждый причастникъ покупаетъ просфоры по числу своихъ родныхъ и знакомыхъ, и въ день причащенія, вынувъ изъ этихъ просфоръ на проскомидіи заздравныя частицы, разноситъ оныя по домамъ родныхъ и знакомыхъ.

12-го ч. получено было мною письмо [1]) изъ Кіева отъ профессора Д. академіи, протоіерея Александра Михайло-

[1]) Письмо сіе относится къ 12 Февраля 1878 года, какъ заставляютъ думать ниже въ примѣчаніяхъ приведенныя хронологическія даты.

1877 г. вича Воскресенскаго [1])—моего земляка, извѣстнаго мнѣ съ дѣтства по Муромскому училищу. Онъ писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„О. Протоіерей Іоаннъ Чижевскій писалъ ко мнѣ, чтобы я сообщилъ Вашему Преосвященству нѣкоторыя свѣдѣнія о слушателѣ академическихъ лекцій Львѣ Рейхенбергѣ, бывшемъ жителѣ г. Харькова.

Считаю особенно пріятнымъ для себя долгомъ увѣдомить Ваше Преосвященство, что Рейхенбергъ бываетъ у меня довольно часто—то за книгами, то за совѣтами и т. п., и я довольно знакомъ съ его жизнію и положеніемъ.

Академическія лекціи посѣщаетъ онъ весьма усердно, съ такимъ же усердіемъ изучаетъ и избранные имъ спеціальные предметы. Жизнь ведетъ самую скромную—труженическую. Въ матеріальномъ отношеніи положеніе его, сколько я вижу, очень тяжело, и съ этой стороны онъ вполнѣ заслуживаетъ поддержки. Совѣтъ Братства Св. Владиміра, въ виду пособія Рейхенбергу, поручилъ ему приготовлять, въ братскомъ пріютѣ, ко Св. крещенію прозелитовъ изъ евреевъ и евреекъ, и за это выдаетъ по 10 р. въ мѣсяцъ; но что значатъ эти десять рублей при наймѣ квартиры, содержаніи семейства, дороговизнѣ на все въ Кіевѣ и частомъ хожденіи съ Подола къ Софійскому Собору. Тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ сообщаю Вашему Преосвященству эти свѣдѣнія, что цѣль и конецъ ихъ — христіанское св. дѣло.

Преосвящ. Филаретъ [2]) относился къ Рейхенбергу очень внимательно, также относятся къ нему и наставники, съ которыми ему приходится имѣть дѣло по своимъ занятіямъ. Ему особенно желательно скорѣе принять свящ. санъ, но скоро ли онъ можетъ достигнуть этого, ничего не могу сказать. Думаю, что ему хоть одинъ экзаменъ нужно сдать для засвидѣтельствованія о своихъ занятіяхъ и серьезномъ ознакомленіи съ догматами Св. вѣры. Его сочиненіе „Свѣтъ

---

[1]) † 26 дек. 1883 г. Перечень его сочиненій см. у Малицкаго въ Исторіи Владимір. семин., вып. 3, стр. 75 — 76; ср. А. Смирнова: „Уроженцы и дѣятели Владимір. губ., вып. 2-й, стр. 106—118, и Труды Кіев. Д. Академіи 1884 г., т. 1-й.

[2]) Ректоръ Академіи, съ 31 Декабря 1877 г., еп. Рижскій, † 23 Февраля 1882 г.

Израилю“ [1]), которое онъ представилъ Его Высокопреосвященству съ прошеніемъ напечатать на Лаврскій счетъ, поручено Консисторіею разсмотрѣть мнѣ. Я положилъ исправить его, гдѣ нужно, и одобрить къ напечатанію. 1877 г.

Преосвященнаго Филарета съ любовію проводили изъ Кіева 29 генв., а Преосв. Михаила [2]) ждемъ на дняхъ. Теперь Кіевъ безъ наличныхъ Преосвященныхъ, чего, кажется, никогда не бывало.

Смиреннѣйшее испрашивая молитвъ и благословенія Вашего Преосвященства для себя и семейства своего, имѣю счастіе, съ сыновнею преданностію, быть“.

Левъ Рейхенбергъ — это ученый еврей, принявшій христіанство и, по моему совѣту, поступившій, для полученія высшаго богословскаго образованія, въ Кіевскую духовную академію.

16-го ч. полученъ былъ мною въ первый разъ Отчетъ о дѣятельности Императорской Публичной Библіотеки при запискѣ отъ имени Директора этой Библіотеки Дѣйств. Тайнаго Совѣтника Ивана Давыдовича Делянова [3]), съ которымъ я познакомился въ Сентябрѣ 1875 года.

18-го ч. умеръ въ Рязани, на 68 году жизни, извѣстный духовный публицистъ, или точнѣе, памфлетистъ, Д. И. Ростиславовъ [4])—ярый противникъ монастырей и монашества.

19-е ч. Торжество Восшествія на престолъ Государя Императора. Въ этотъ день ожидали въ Харьковѣ такой же демонстраціи, какая произошла въ СПб. на Казанской площади 6-го декабря минувшаго 1876 года. Объ этомъ предварены были анонимными письмами Командующій войсками Харьковскаго военнаго Округа графъ Сумароковъ-Эльстонъ и другія власти. Однакожъ, благодареніе Господу, ничего особеннаго не произошло; только изъ числа рабочихъ на станціи желѣзной дороги взято подъ арестъ 9-ть человѣкъ, оказавшихся пропагандистами.

Въ этотъ день былъ, по обыкновенію, въ домѣ Начальника губерніи торжественный обѣдъ.

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 387, прим. 1.

[2]) Лузина, съ 31 Декабря 1877 г. еп. Уманскаго, ректора Кіевской Академіи.

[3]) Впослѣдствіи министра народн. просвѣщенія, † въ 1900 г.

[4]) Бывшій профессоръ СПБ. Духовной Академіи.

1877 г. 1-го марта скончался въ Одессѣ архіепископъ Іоанникій (Горскій) [1]), незадолго предъ тѣмъ переведенный туда изъ Варшавы.

4-го числа получилъ я оффиціальное письмо за № 27 отъ Предсѣдателя Общества испытателей природы при Харьковскомъ Университетѣ, слѣдующаго содержанія:

„Общество испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ, освѣдомившись отъ своего сочлена А. С. Питра о желаніи Вашемъ имѣть изданія означеннаго Общества, постановило поднести Вашему Преосвященству напечатанные до сихъ поръ девять томовъ „Трудовъ“, которые и будутъ доставлены въ самомъ скорѣйшемъ времени“.

Вслѣдъ затѣмъ, при письмѣ Ректора Университета Ад. Питра отъ 9-го числа за № 382, препровождены были ко мнѣ девять томовъ „Трудовъ“ Общества.

Разумѣется, за такой даръ я почелъ долгомъ поблагодарить Общество, и вотъ что писалъ я отъ 17-го ч. за № 34:

„Получивъ при отношеніи Г. Ректора Харьковскаго Университета отъ 9-го сего Марта за № 382, согласно опредѣленію общаго собранія означеннаго Общества, девять томовъ „Трудовъ“ сего Общества, долгомъ поставляю принести почтенному Обществу за такой даръ мою искреннѣйшую благодарность и прошу взаимно принять отъ меня слѣдующія изданія—плоды моихъ прежнихъ археологическо-палеографическихъ трудовъ: 1) Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей (нынѣ Синодальной) Библіотеки; 2) Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей той же библіотеки, и 3) Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou“.

Помощникъ настоятеля Харьковской Вознесенской церкви священникъ Четвериковъ довелъ до моего свѣдѣнія, что настоятель этой же церкви священникъ Чеботаревъ, не совершая самъ литургіи въ субботу 1-й недѣли В. Поста (12-го февраля), причащалъ однакожъ предъ другимъ алтаремъ прихожанъ, и, причастивши нѣсколько человѣкъ, замѣтилъ въ чашѣ недостатокъ крови Христовой. Вошедши въ алтарь,

[1]) См. Моск. Вѣд. 1877 г., № 63.

онъ подлилъ въ чашу неосвященнаго вина и продолжалъ причащать подходившихъ къ нему прихожанъ. Призванный мною священникъ Чеботаревъ сначала отрицалъ этотъ фактъ, но затѣмъ признался и далъ мнѣ письменное объясненіе по этому случаю. На семъ объясненіи 11-го марта дана была мною слѣдующая резолюція: 1877 г.

„Изъ объясненія свящ. Г. Чеботарева открывается, что— 1, онъ, не служивши въ субботу на 1-й нед. текущей Четыредесятницы, пріобщалъ говѣвшихъ по принятому якобы обычаю; 2, по причинѣ оказавшагося недостатка въ чашѣ Крови Христовой, онъ взялъ съ престола чашу, въ которой хранилось около полустакана (?) Св. Крови, приготовленной на случай пріобщенія больныхъ *младенцевъ*, нерѣдко приносимыхъ въ будніе дни, вылилъ оную въ большую чашу и не больше лжицы *влилъ вина*, совершенно невинно, основываясь на томъ, что, при пріобщеніи больныхъ, въ сухіе дары вливается вино и пр.

Но 1) священникъ, преподающій причастникамъ Св. Тайны безъ совершенія литургіи, изобличаетъ въ себѣ лѣность и недостатокъ благоговѣнія ко святымъ и страшнымъ Христовымъ Тайнамъ.

2) Никакими церковными правилами не допускается, чтобы оставлялась въ чашѣ Крови Христова, подъ предлогомъ причащенія больныхъ младенцевъ.

3) Свящ. Чеботаревъ, вливши въ чашу неосвященное вино, указываетъ на тотъ случай, когда для пріобщенія больныхъ въ сухіе дары вливается вино, но забываетъ то церковное правило, которое изложено въ „Извѣстіи учительномъ“ въ концѣ служебника и которымъ со всею строгостію возбраняется священнику, подъ опасеніемъ *казни изверженія*, въ случаѣ недостатка въ чашѣ Божественной Крови, приливать вина.

По сему учинить слѣдующее:

1) Чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ два или три священника и гдѣ въ храмѣ не одинъ престолъ, въ случаѣ великаго множества причастниковъ, совершаемо было двѣ или три литургіи; или если будетъ совершаться одна литургія, то совершаема была бы соборнѣ всѣми, какіе состоятъ при церкви, священниками, и чтобы ни одинъ священникъ, не совершавшій литургіи, не дерзалъ преподавать Св. Тайны причастникамъ въ храмѣ.

1877 г. 2) Оставлять отъ литургіи въ чашѣ Св. Кровь подъ предлогомъ причащенія младенцевъ въ будніе дни совершенно воспретить, такъ какъ оная можетъ подвергнуться отъ чьей либо неосторожности пролитію.

3) Свящ. Чеботарева допустившаго, вопреки строгаго запрещенія Церковнаго правила, прилитіе въ чашу неосвященнаго вина, послать на двѣ недѣли въ Преображенскій Куряжскій монастырь, съ запрещеніемъ въ священнослуженіи и съ тѣмъ, чтобы онъ при каждомъ богослуженіи полагалъ по 40 земныхъ поклоновъ съ молитвою къ Богу о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха, и затѣмъ, по очищеніи совѣсти исповѣдію предъ духовникомъ, допущенъ былъ до священнослуженія.

4) Объ исполненіи же сего Казначей Куряжскаго монастыря имѣетъ донести мнѣ“ [1]).

12-го ч. получилъ я письмо изъ Витебска отъ начальницы Гимназіи А. П. Ушаковой. Она писала мнѣ отъ 1—9-го чиселъ:

„Вчера стукнуло мнѣ 48 лѣтъ. Немало для женщины, да еще столько пережившей какъ я! Утро провела я въ гимназіи на службѣ и въ церковь не попала. И скучно было, да что же дѣлать? Вечеромъ пріѣхалъ Преосвященный ко мнѣ чай пить. Остальные въ городѣ изъ знавшихъ объ этомъ днѣ или были больны, или заняты, чему я была очень рада, а звать—я никого не звала. Стала вспоминать я Васъ (какъ и всегда). Преосвящ. разсказалъ тогда, какъ утѣшилъ Васъ Харьковъ въ день 35-лѣтія священства Вашего. Какъ мнѣ пріятно было слышать объ этомъ Вашемъ душевномъ торжествѣ! Какъ я радовалась за Васъ, что Васъ полюбили, оцѣнили въ Харьковѣ! Хоть и грустно за себя, что Вы, нашъ добрый другъ, далеко; но слава Богу, что Вамъ хорошо. Право Витебскъ сталъ еще гаже, а скука въ немъ какая, Господи — просто нестерпимая! Мнѣ кажется, что здѣсь все какъ-то постарѣло, поглупѣло, опошлѣло, помертвѣло! Даже сплетня—эта живая струнка каждой провинціи, если и пробудитъ здѣсь мертвящую тишину, является какой-то старообразной, невозможной.

Здѣшній архіерей живетъ какъ отшельникъ — взаперти:

---

[1]) Резолюція эта напечатана въ № 7 Харьк. Епарх. Вѣдомостей 1877 г.

служитъ въ соборѣ, говоритъ проповѣди, изрѣдка является на засѣданіяхъ Общества Кр. Креста. Мнѣ кажется, что скучаетъ этотъ Архіерей въ Витебскѣ убійственно. Хоть Консисторскія дѣла и книги, положимъ, должны наполнять жизнь, но жить и не имѣть съ кѣмъ сказать человѣческаго слова—должно быть очень тяжело. По моему Преосв. очень умный, но очень скрытный; простой повидимому, но сдержанный и суровый. 1877 г.

9-е Марта. Письмо, начатое мною 1-го, прервано было моею хворью. Эту зиму я болѣю часто. Чѣмъ,—я и сама не знаю. Лихорадка, общая развинченность, летучій ревматизмъ и глазная боль поочереди посѣщаютъ меня. И сильная я натура, а мое невеселое прошлое, да года видно сказываются и надламываютъ меня. Буди воля Божія!

Это письмо Вы получите незадолго до Вашего рожденія [1]). Примите, дорогой Владыка, мое душевное поздравленіе. Памятенъ и для насъ этотъ день. Всегда молюсь съ благодарностію за Васъ, а этотъ день помолюсь особенно о Вашемъ здоровьѣ и душевномъ спокойствіи. Помяните и меня грѣшную въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

Окончили ли Вашъ трудъ? Съ какимъ нетерпѣніемъ я жду прочесть строки, посвященныя памяти Высокопреосвященнѣйшаго друга Вашего. Да, для Вашего любящаго сердца смерть его есть большая скорбь".

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо, и вотъ что писалъ отъ 14-го числа:

„Харьковскій 58-ми—лѣтній старецъ витебской 48-лѣтней старицѣ, принося искреннюю благодарность за поздравленіе со днемъ рожденія, привѣтствуетъ ее со днемъ тезоименитства и желаетъ ей отъ Господа на новое церковное лѣто жизни всякихъ благъ, духовныхъ и вещественныхъ.

Если Вамъ наскучилъ Витебскъ, то неугодно ли, для развлеченія, спутешествовать во Св. градъ Іерусалимъ, а по дорогѣ заѣхать въ Харьковъ?

Посылаемую вмѣстѣ съ симъ книгу прошу принять отъ меня на память [2]).

---

[1]) 15 Марта.

[2]) Разумѣется книга „Выписки изъ дневника Паломника отца Ал. Анисимова" (книга посвящена имени пр-аго Саввы).

1877 г. Да, Премилосердый Господь даровалъ мнѣ великую милость и утѣшеніе достигнуть 35-лѣтія во пресвитерскомъ санѣ. Вѣдь это значитъ, что я заслужилъ, по нынѣшнимъ законамъ, пенсію въ 90 рублей. А при такомъ обезпеченіи не пора ли и въ отставку? Какъ Вы думаете?

Благодарю Преосвященнаго Вашего за сочувствіе къ моему юбилейному торжеству, но почему же онъ не приказалъ перепечатать въ своихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ статью объ этомъ торжествѣ, тогда какъ многія чужія, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, газеты перепечатали ее? Не странно ли это?

Мой литературный трудъ о Преосв. Леонидѣ приведенъ почти уже къ концу: написано 100 листовъ. Изъ нихъ листовъ 10—15 не могутъ, въ настоящее время, подлежать печатному оглашенію; прочее, можетъ быть, скоро пойдетъ въ цензуру, сначала частную—родныхъ покойнаго, а затѣмъ и въ оффиціальную".

15-е число день моего рожденія. Въ Харьковѣ объ этомъ днѣ никто почти не зналъ, но въ Витебскѣ не забыли о немъ. И вотъ въ какихъ выраженіяхъ привѣтствуетъ меня оттуда съ этимъ днемъ Начальница дух. училища, Баронесса М. А Боде:

„Не могу пропустить возможности поздравить Васъ съ наступающимъ днемъ рожденія Вашего — этимъ днемъ, за который я и столь многіе благодаримъ Бога.

Сестра моя, братъ, наставницы училища, равно и воспитанницы—всѣ просили меня принести Вамъ отъ имени ихъ усердное поздравленіе, и всѣ мы молимъ Господа, чтобы Онъ надолго продлилъ драгоцѣнные дни Ваши и украсилъ жизнь Вашу всѣми радостями и благословеніями".

Въ одинъ день съ письмомъ Баронессы Боде, т. е. 15-го числа, получено было мною письмо изъ Москвы отъ брата покойнаго архіепископа Леонида А. В. Краснопѣвкова, который писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Хотѣлъ отвѣчать Вамъ на привѣтливое дружеское письмо Ваше, когда исполню всѣ порученія Ваши на меня возложенныя, но оказывается это не такъ-то легко, какъ мнѣ казалось.

Послѣ Преосвященнаго брата осталось нѣсколько ящиковъ

и ящичковъ съ бумагами. Разборомъ ихъ занимаются двѣ сестры—и занимаются весьма усердно, но дѣло далеко еще не окончено, а скорѣе только въ началѣ. Письма Ваши попадались, но за послѣдніе годы, прежнихъ же до сихъ поръ не оказалось ни одного. Когда будетъ собрано хотя нѣсколько писемъ за прежніе годы, пришлю немедленно. Ящики съ книгами, въ которыхъ находятся сочиненія Преосвященнаго, тоже не разобраны и приступить къ нимъ въ настоящее время нельзя за невозможностію имѣть достаточное помѣщеніе для разстановки книгъ, а въ которыхъ ящикахъ находятся сочиненія Покойнаго, неизвѣстно. Если нападемъ на нихъ, то немедленно и по этому порученію будетъ исполненіе. 1877 г.

Теперь остается долгъ любви и благодарности—благодарности во 1-хъ за икону Божіей Матери, которую мы приняли какъ благословеніе отъ Вашего чистаго сердца на новую жизнь семейству нашему. Дѣйствительно жизнь наша должна теперь сложиться совершенно иначе: нѣтъ прежняго центра, около котораго мы обращались, и сердца, которое согрѣвало и объединяло насъ своею любовію. Дай Богъ молитвами Вашими устроиться намъ по волѣ Божіей, а не по своему усмотрѣнію.

Приглашеніе Ваше сильно меня заинтересовало. Я уже мечталъ объ этомъ и прежде, а теперь мысль посѣтить Васъ въ Харьковѣ еще болѣе меня плѣняетъ. Позволятъ ли обстоятельства воспользоваться Вашимъ дорогимъ для меня приглашеніемъ, дадутъ ли они возможность утѣшить себя Вашею бесѣдою—это вопросъ, который въ настоящее время для меня неразрѣшимъ. Если предвидится возможность, то только въ Іюлѣ, послѣ экзаменовъ; впрочемъ полагаюсь на Господа; Онъ знаетъ, какое утѣшеніе можетъ принести это свиданіе".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 18-го числа:

„Видѣться съ Вами чѣмъ бы скорѣе, тѣмъ бы для меня пріятнѣе; но если Вамъ неудобно будетъ пожаловать ко мнѣ, хотя бы на короткое время, на Свѣтлой недѣлѣ, то я съ любовію буду ожидать Васъ въ Іюлѣ.

А теперь посылаю Вамъ третью часть моего литературнаго труда, посвященнаго памяти приснопамятнаго друга и брата. Посылаемыя мною тетради прошу Васъ предварительно про-

1877 г. читать въ вашемъ семейномъ кругу, а если угодно, то и въ присутствіи близкихъ Вамъ знакомыхъ. Если найдете въ моемъ повѣствованіи какія нибудь неточности, потрудитесь исправить ихъ; если признаете что либо нужнымъ опустить, зачеркните. Нѣчто изъ переписаннаго я и самъ призналъ за лучшее исключить,—что и очеркнулъ синимъ карандашомъ. Тамъ, гдѣ поставлены мною на поляхъ тѣмъ же карандашомъ знаки вопроса, требую Вашего совѣта и согласія на допущеніе къ напечатанію.

Если Вы, по внимательномъ прочтеніи и строгомъ обсужденіи моей рукописи, общимъ совѣтомъ признаете ее заслуживающею печати, то передайте ее кому либо изъ Московскихъ духовныхъ цензоровъ на разсмотрѣніе,—и объ этомъ не замедлите меня увѣдомить. По полученіи отъ Васъ извѣщенія, я постараюсь выслать Вамъ слѣдующія тетради.

Въ случаѣ изданія моихъ воспоминаній о Преосвящ. Леонидѣ, я желалъ бы приложить къ книгѣ портретъ почившаго Владыки. Безъ сомнѣнія, у Васъ есть хорошій фотографическій портретъ; тогда я буду просить Васъ обратиться къ одному изъ лучшихъ Московскихъ граверовъ или литографовъ и заказать ему сдѣлать съ этого портрета, по числу экземпляровъ книги, соотвѣтственное количество экземпляровъ самыхъ точныхъ копій".

19-го ч. имѣлъ я честь получить изъ Бѣлграда архипастырское посланіе отъ высокопреосвященнаго Михаила [1]), митрополита Сербскаго. Вотъ содержаніе этого посланія отъ 11-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный о Господѣ
братъ и сослужитель!

Глубоко тронутъ доказательствами Вашей любви и соучастія въ тяжеломъ положеніи нашей страны и народа нашего по заключеніи мира со врагами, считаю своимъ долгомъ душевно благодарить Ваше Преосвященство за столь милостивое вниманіе къ нуждамъ многострадальной Сербіи и окрестныхъ православныхъ странъ.

Отецъ Протоіерей Іоаннъ [2]) нѣсколько разъ писалъ мнѣ

---

[1]) † 5 Февраля 1898 г.

[2]) Разумѣется протоіерей Чижевскій.

и передавалъ Вашъ братскій поклонъ любви, что меня очень 1877 г.
укрѣпляло въ слишкомъ затруднительныхъ обстоятельствахъ моихъ.

Съ душевною признательностію, цѣня Вашу любовь, прошу Вашихъ молитвъ для улучшенія судьбы православныхъ христіанъ, столь много терпѣвшихъ прежде и нынѣ отъ злыхъ Агарянъ.

Прошу передать братскій поклонъ Преосвящ. Веніамину.

Съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію, пребываю Вашего Преосвященства во Христѣ братъ

Митрополитъ Сербскій Михаилъ".

Я почелъ долгомъ отвѣтствовать на это посланіе, и вотъ что писалъ я отъ 26-го числа:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Движимый искреннимъ сердечнымъ сочувствіемъ къ тяжкимъ бѣдствіямъ, постигшимъ въ минувшемъ году Сербію и другія родственныя ей по вѣрѣ и племени страны, я не разъ обращался къ ввѣренной мнѣ паствѣ съ приглашеніемъ о помощи въ пользу страдальцевъ—Славянъ, и—благодареніе Господу, мой пастырскій голосъ не оставался безъ сочувственныхъ отзывовъ со стороны паствы.

Зная, какъ много Ваше Высокопреосвященство обременены были письменными сношеніями съ разными лицами и учрежденіями, я не позволялъ себѣ утруждать Васъ непосредственными письмами, а поручалъ препровождать посильные денежные сборы на имя Вашего Высокопреосвященства, или въ Московскій Славянскій Комитетъ, о. Протоіерею Іоанну Чижевскому.

Молю Воскресшаго изъ гроба Жизнодавца, да озаритъ животворными лучами духовной радости Ваше архипастырское сердце, омраченное столь глубокою и продолжительною скорбію о тяжкихъ бѣдствіяхъ, постигшихъ Вашу духовную паству и Ваше правовѣрное Отечество!

Поручая себя и свою паству Вашимъ Святительскимъ молитвамъ, съ глубокимъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства Милостиваго Архипастыря покорнѣйшій послушникъ"...

21-го ч. дано было мною Консисторіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

1877 г. „При обозрѣніи мною, въ 1875 и 1876 г.г., церквей Харьковской ввѣренной мнѣ епархіи, усмотрѣны мною слѣдующіе недостатки и безпорядки, требующіе неотложнаго исправленія:

I. *Въ отношеніи къ священноцерковнослужителямъ:*

1) Многіе приходскіе священники, какъ мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ, совершаютъ таинство Крещенія надъ младенцами не по чину православной восточной церкви—чрезъ троекратное погруженіе въ купели, а по обычаю латинской церкви—*чрезъ обливаніе.*

2) Нѣкоторые священники, по доходящимъ до меня слухамъ, вопреки правилу и чиноположенію Православной Церкви объ исповѣди, принимаютъ на исповѣдь прихожанъ не по единому, а многихъ вмѣстѣ,—что въ книгѣ „о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ" (стр. 144) — называется *крайнимъ нерадѣніемъ и безсовѣстіемъ.*

3) Нѣкоторые священнослужители, получившіе не только семинарское, но даже академическое образованіе, или вовсе не пишутъ, вопреки своего долга, поученій, или пишутъ, но очень мало; иные даже обременяются читать, для назиданія своей паствы, готовыя печатныя поученія. При разсмотрѣніи же мною письменныхъ поученій оказалось, что нѣкоторыя изъ нихъ заслуживаютъ полнаго одобренія; другія, напротивъ, показываютъ въ сочинителяхъ недостатокъ должнаго вниманія къ столь важному дѣлу въ пастырскомъ служеніи, и обличаютъ въ нихъ малое знакомство съ содержаніемъ книгъ Свящ. Писанія, съ священною и церковною исторіею и съ прочими богословскими науками. Нѣкоторые изъ проповѣдниковъ любятъ украшать свои поученія неумѣстными, заимствованными изъ свѣтскихъ журналовъ, выраженіями и иностранными научными терминами, коихъ смысла, большею частію, сами не понимаютъ, по незнанію иностранныхъ языковъ.

4) Многіе священники, какъ удостовѣрился я изъ многократныхъ случаевъ, не знаютъ церковныхъ правилъ, заключающихся въ „Извѣстіи Учительномъ", печатаемомъ обыкновенно въ концѣ Служебника, и потому нерѣдко допускаютъ тяжкія погрѣшности въ разсужденіи Св. Таинъ и другихъ священныхъ предметовъ.

5) Большинство діаконовъ и псаломщиковъ недостаточно

разумѣютъ смыслъ священнодѣйствій и церковныхъ обрядовъ, а изъ исправляющихъ должность псаломщиковъ немногіе надлежащимъ образомъ знаютъ уставъ церковный. 1877 г.

II. *Въ отношеніи къ храмамъ и кладбищамъ*:

1) Во многихъ церквахъ усмотрѣны мною иконы или нескусно написанныя, или написанныя не въ духѣ православной Церкви; встрѣчались иконы аллегорическаго и символическаго содержанія, какъ, напр., изображеніе птицы, питающей птенцовъ своею кровію, или изображеніе Христа Спасителя въ образѣ естественнаго агнца, указуемаго перстомъ Іоанна Крестителя, вопреки 82 правилу VI вселенскаго собора, и т. под. Тоже должно сказать и о стѣнной церковной живописи. Въ нѣкоторыхъ церквахъ имѣются большіе кресты, и даже не по одному экземпляру, стоящіе не только въ алтарѣ, но и внѣ алтаря, на подножіяхъ, имѣющихъ видъ *двуглаваго орла*.

2) Не вездѣ имѣется достаточное число священныхъ одеждъ; такъ, напр., въ Петропавловской церкви села Лимана Изюмскаго уѣзда найдено мною только одно напрестольное одѣяніе, и притомъ не очень благовидное.

3) Замѣчались въ нѣкоторыхъ церквахъ на полу ковры съ изображеніемъ, вопреки 73 прав. VI Вселенскаго Собора, четвероконечныхъ крестовъ, или съ фигурами разныхъ звѣрей и птицъ,—что вовсе неприлично христіанскому храму.

4) Приходскія кладбища, большею частію, не только не обнесены оградами, но даже, вопреки закона, не окопаны рвами, и притомъ не имѣется при нихъ домовъ или часовенъ, для помѣщенія въ оныхъ, до истеченія узаконеннаго для погребенія трехдневнаго срока, тѣлъ умершихъ,—что особенно необходимо въ лѣтнее время.

III. *Въ отношеніи къ церковнымъ библіотекамъ и документамъ*:

1) Библіотеки при церквахъ, за немногими исключеніями, очень скудны; индѣ нѣтъ даже полной Библіи.

2) Описи церковнаго имущества составлены, большею частію, не по новой узаконенной формѣ. Много встрѣчается на иныхъ описяхъ отмѣтокъ о вещахъ, сдѣлавшихся по ветхости негодными къ употребленію, а между тѣмъ реестровъ убылымъ вещамъ не имѣется. При передачѣ церковнаго имущества отъ одного старосты къ другому, не имѣется

1877 г. подъ описями подписей ни сдатчика и пріемщика, ни присутствовавшихъ при семъ лицъ, Благочиннаго и членовъ причта. Въ нѣкоторыхъ церквахъ описи не прошнурованы и не скрѣплены по листамъ кѣмъ слѣдуетъ.

3) Въ приходо-расходныхъ книгахъ не всѣ статьи своевременно очищаются росписками получателей; а если и дѣлаются росписки, то неточныя и не всегда опредѣленныя, безъ означенія, напримѣръ, времени и количества полученной суммы.

4) Въ обыскныхъ книгахъ не вездѣ имѣются росписки за безграмотныхъ жениха, невѣсты и поручителей; а если и имѣются, то иногда эти росписки дѣлаются за всѣхъ вмѣстѣ въ концѣ обыска, а не подъ подлежащими пунктами.

5) Въ метрическихъ книгахъ допускаются неточныя, неправильныя записи и непростительная небрежность. Въ одной, напримѣръ, метрической книгѣ 8-мь страницъ написанныхъ перечеркнуты и затѣмъ снова написаны. Въ 3-й части о умершихъ, не пишутъ по отечеству отца умирающихъ младенцевъ, а только имя и фамилію; въ части о родившихся встрѣтилась запись фамиліи отца родившагося младенца: Лобода, а въ части о умершихъ отецъ того же младенца записанъ по фамиліи—Малафіенко. Вѣроятно, одна изъ этихъ фамилій настоящая, а другая, такъ называемая, уличная. Здѣсь, при выписи для воинской повинности, неизбѣжно встрѣтится затрудненіе. Нѣкоторые священники въ шнуровыхъ книгахъ подъ статьями подписываютъ начальную только букву своего имени, или же просто одну фамилію; и притомъ такъ неразборчиво, что трудно прочитать.

IV. *Въ отношеніи къ женскимъ монастырямъ и училищамъ дѣвицъ:*

При посѣщеніи женскихъ монастырей, я не разъ замѣчалъ, что не только манатейныя монахини, но и послушницы входятъ въ алтарь и даже проходятъ между престоломъ и горнимъ мѣстомъ,—что возбраняется 11-мъ правиломъ Св. Никифора Исповѣдника, патріарха Цареградскаго (Кормч. Кн. ч. 2-я, гл. 57). Тоже допускается, вопреки соборныхъ правилъ (Лаодик. пр. 44. VI. Вселенск. пр. 69), и въ нѣкоторыхъ женскихъ училищахъ.

Хотя о всѣхъ вышеизложенныхъ безпорядкахъ и опущеніяхъ были дѣлаемы мною на мѣстѣ должныя замѣчанія и

внушенія, тѣмъ не менѣе, поелику тѣ же опущенія и без- 1877 г.
порядки, въ большей или меньшей мѣрѣ, могутъ быть и въ другихъ мѣстахъ, мною еще непосѣщенныхъ, почитаю должнымъ учинить слѣдующее:

I. Предписать всѣмъ о.о. Благочиннымъ, чтобы они:

а) Строго наблюдали за точнымъ и неуклоннымъ исполненіемъ всѣми приходскими священниками правилъ и уставовъ Православной Церкви относительно крещенія младенцевъ и исповѣди возрастныхъ, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, строгаго взысканія, и о нарушителяхъ означенныхъ правилъ и уставовъ немедленно доносили мнѣ;

б) Внушали священникамъ съ большимъ усердіемъ и тщаніемъ заниматься проповѣданіемъ слова Божія, и для сего прилежно изучать Священное Писаніе, творенія Св. Отцевъ и проч.;

в) При обзорѣ ввѣренныхъ имъ Церквей, священнослужителей испытывали, между прочимъ, въ знаніи церковныхъ правилъ, заключающихся въ „Извѣстіи Учительномъ", а псаломщиковъ —въ знаніи катихизиса, церковнаго устава и изъясненія обрядовъ богослужебныхъ;

г) Не допускали въ иконостасахъ и на церковныхъ стѣнахъ изображеній, несообразныхъ съ церковными правилами и противныхъ духу православной церкви;

д) Внушали причтамъ и церковнымъ старостамъ заботиться о снабженіи церквей священными одеждами и прочими принадлежностями богослужебными въ достаточномъ количествѣ, а также назидательными для чтенія книгами; вещей же, неприличныхъ храму, какъ, напр., ковровъ съ неумѣстными изображеніями не допускали;

е) Наблюдали за правильнымъ и тщательнымъ веденіемъ церковныхъ документовъ и, наконецъ,

ж) Настаивали, предъ кѣмъ слѣдуетъ, объ огражденіи церковныхъ кладбищъ и объ устройствѣ при нихъ часовенъ для временнаго помѣщенія въ нихъ тѣлъ умершихъ прихожанъ.

II. Предписать настоятельницамъ женскихъ монастырей и Начальницѣ Старобѣльской Общины, а также священникамъ при женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, чтобы первыя не дозволяли входить въ алтарь монахинямъ и послушницамъ, а вторые—воспитанницамъ учебныхъ заведеній.

1877 г. Консисторія сдѣлаетъ по сему зависящія распоряженія [1])“

24-го ч. неожиданно получено было мною письмо отъ Преосвящ. Іереміи [2]), бывшаго Епископа Нижегородскаго. Вотъ что писалъ мнѣ досточтимый іерархъ отъ 19-го числа изъ заштатнаго Ѳеодоровскаго Городецкаго монастыря (въ 15 верстахъ отъ г. Балахны, Нижегородской губ.), гдѣ онъ пребывалъ на покоѣ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Въ настоящій для меня день Воскресенія друга Господня Лазаря привѣтствую Ваше Преосвященство съ грядущимъ днемъ Воскресенія Самого Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа и молитвенно желаю въ радости духовной, съ живыми и почившими отцами и братіями нашими воскликнуть: Христосъ воскресе!

Въ предѣлахъ Богохранимой Паствы Вашей, въ одномъ изъ селеній Ахтырскаго уѣзда, покоится дѣдъ мой—чтецъ Ѳеоктистъ, прибывшій къ сыну своему Фирсу изъ дома родителей моихъ (да помянетъ Господь души ихъ вкупѣ съ его душою).

Въ дѣтствѣ моемъ, обязанный ему, между прочимъ, благоговѣніемъ и любовію къ Четьи-Минеямъ Святаго Димитрія Ростовскаго, въ нѣкую благодарность и молитвенную о немъ память, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сію панагію мою препроводить въ Ахтырскую обитель и твердо прикрѣпить къ мѣстной иконѣ Пресвятыя Богородицы.

На ней изображенія Преподобнаго Сергія, при храмѣ котораго старецъ Ѳеоктистъ служилъ, Святаго Димитрія Ростовскаго съ прочими Ростовскими Чудотворцами и Святителей Воронежскихъ—Митрофана и Тихона, бывшихъ нашихъ Святыхъ Архипастырей.

Испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ и съ братскою о Господѣ любовію, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшій слуга, сомолитвенникъ Епископъ Іеремія.

---

[1]) Предложеніе это, помѣщенное въ отчетѣ о состояніи Харьковской епархіи въ 1877 г., въ сокращеніи напечатано въ Извлеченіи изъ Отчета Оберъ-Прокурора Св. Синода за означенный годъ (стр. 152—153).

[2]) Соловьева, † на покоѣ 6 Декабря 1884 г.

Купно съ панагіею для той же цѣли да пріимется въ обитель (книга) „Преподобный Нилъ Сорскій“, т. е. на память о незабвенномъ моемъ учителѣ—Ѳеоктистѣ. 1877 г.

Въ святительской усыпальницѣ Вашей каѳедры покоятся два святителя, изъ коихъ одинъ мой предшественникъ по ректорству Кіевской академіи—Преосв. Мелетій [1]); а другой изъ воспитанниковъ и по каѳедрѣ Нижегородской преемникъ Пр. Нектарій [2]).—Обоимъ рцыте отъ моего недостоинства въ день Пасхи: Христосъ воскресе!“

По полученіи упомянутыхъ въ письмѣ предметовъ, мною дано было Консисторіи отъ 31 числа за № 37 слѣдующее предложеніе:

„Преосвященный Іеремія, бывшій Епископъ Нижегородскій, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 19-го сего Марта сребропозлащенную архіерейскую панагію съ изображеніями разныхъ святыхъ и книгу подъ заглавіемъ „Преподобный Нилъ Сорскій, Спб. 1864 г. [3])“, проситъ препровождить оныя въ Ахтырскій Троицкій монастырь, на память дѣда его, чтеца Ѳеоктиста, скончавшагося въ одномъ изъ селеній Ахтырскаго уѣзда; при чемъ Его Преосвященство выражаетъ желаніе, чтобы означенная панагія твердо прикрѣплена была къ мѣстной иконѣ Божіей Матери.

Прилагая при семъ вышеупомянутыя—панагію и книгу, предлагаю Консисторіи учинить слѣдующее: 1) Панагію и книгу препроводить въ Троицкій Ахтырскій монастырь съ предписаніемъ а) внесть оныя въ опись монастырскаго церковнаго имущества; б) панагію употребить согласно назначенію высокочтимаго жертвователя; в) внесть въ монастырскій Синодикъ, для вѣчнаго поминовенія, имена какъ здравствующаго жертвователя, такъ и почившаго его сродника, чтеца Ѳеоктиста, и г) объ исполненіи сего донесть. 2) О полученіи панагіи и книги, равно какъ и о сдѣланномъ распоряженіи, немедленно увѣдомить отъ моего имени Его Преосвященство“.

---

[1]) Леонтовичъ, былъ ректоромъ Кіевской Академіи въ 1824—1826 г., † 29 Февраля 1840 г.

[2]) Надеждинъ, † 7 Сентября 1874 г.

[3]) Имѣется въ виду книга: Преподобный Нилъ Сорскій, первоосновательь скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ. Спб. 1864.

1877 г. Въ тотъ же день писалъ я и Его Преосвященству:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь!

Принося Вашему Преосвященству взаимное привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова, восклицаю: воистину воскресе Христосъ!

Долгомъ поставляю увѣдомить Ваше Преосвященство, что присланныя Вами на мое имя панагія и книга: „Преподобный Нилъ Сорскій“ переданы мною въ Консисторію для отправленія по назначенію, съ слѣдующимъ притомъ предписаніемъ: 1) панагію и книгу внесть въ опись монастырскаго церковнаго имущества; 2) панагію употребить согласно назначенію жертвователя; 3) внесть въ монастырскій Синодикъ, для вѣчнаго поминовенія, имена какъ здравствующаго жертвователя, такъ и почившаго его сродника, чтеца Ѳеоктиста.

Поручая себя Вашимъ св. молитвамъ, съ чувствомъ глубокаго почтенія и преданности имѣю честь быть“....

25-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы протоіерей Платонъ Ив. Капустинъ [1]):

„Почтительнѣйше принося Вамъ поздравленіе со всерадостнымъ праздникомъ Воскресенія Христова и желая Вашему Преосвященству сіять Его свѣтомъ въ церкви Его и просвѣщать многихъ многія и многія лѣта, долгомъ поставляю всепокорнѣйше Васъ благодарить за дорогую для меня память Вашу о моемъ недостоинствѣ, новымъ доказательствомъ которой явилась полученная мною отъ Преосвященнѣйшаго Игнатія книга: „Выписки изъ дневника паломника о. Александра Анисимова“. — Стѣсненное время минувшей Четыредесятницы не позволяло мнѣ прочесть ее съ надлежащимъ вниманіемъ, хотя конечно не для того, чтобы высказать свое заключеніе объ ней, такъ какъ я былъ во св. мѣстахъ чрезвычайно короткое время, притомъ въ страшные жары, разслабляющіе и душевныя и тѣлесныя силы, но для того, чтобы узнать что либо новое и неподмѣченное мною въ краѣ, навсегда для меня памятномъ и дорогомъ“.

29-го ч. получено было мною письмо изъ Владиміра отъ преосвященнаго Іакова, который писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

---

[1]) Церкви Никиты мученика въ Басманной, † въ 1890 г.

„Имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство съ гря- 1877 г.
дущими свѣтлыми днями и позволяю себѣ сказать Вамъ мое Христосъ воскресе. Радуйтесь и веселитеся о Господѣ, и насъ съ Собою совоскресившемъ.

Читаете ли Вы наши епарх. вѣдомости? 1-го Марта редакторъ Бѣляевъ [1]) напечаталъ довольно рѣзкую замѣтку по поводу русскаго концерта Славянскаго, даннаго 27 февр., на другой день послѣ проповѣди о. Хераскова [2]) объ эстетич. удовольствіяхъ въ постъ. Начальникъ губерніи вышелъ изъ себя, прискакалъ ко Владыкѣ и говорилъ, что статьей оскорблены общество и администрація. Владыка оправдывался какъ умѣлъ. Г. Судіенко прощаясь сказалъ, что онъ на этотъ разъ не преслѣдуетъ редакцію, но впредь не будетъ оставлять безъ вниманія неприличныя выходки духовнаго органа. Этимъ однакожъ не унялся, а чрезъ день прислалъ ко Владыкѣ конфиденціальное отношеніе съ предостереженіемъ редакціи. Чуть войны не вышло. Охъ, эти представители царской власти! много берутъ они на себя. Хорошо еще, что Владыка, можно сказать, отшутился.

А рѣчь Аксакова [3]) читали ль? Газета отобрана, но къ намъ попалъ №. Сильно говорилъ И. С., и за то получилъ Высоч. неблаговоленіе. Москва долго волновалась. Онъ и она требуютъ войны, да безъ войны и не обойдется. Насъ втягиваютъ въ нее. Преосв. Ѳеофанъ [4]) изъ своей пустыни вопіетъ: „надо воевать. Иначе вѣчный стыдъ падетъ на насъ, да Россія сойдетъ въ рядъ второстепенныхъ державъ. И денегъ, говоритъ, добудемъ и люди найдутся. Воевать, воевать!“

На братское посланіе это не могъ я отвѣчать ранѣе 16-го апрѣля, и вотъ что писалъ тогда:

„Приношу Вашему Преосвященству душевную благодарность за привѣтствіе со свѣтлымъ праздникомъ и прошу, если еще не поздно, принять и отъ меня взаимное поздравленіе.

---

[1]) Николай Егоровичъ, преподаватель Владимірской семинаріи (1857—1886 г.), см. о немъ Исторію Владимір. Сем. Малицкаго вып. 2-й стр. 277; † 2 дек. 1894; некрологъ во Влад. Еп. Вѣд. 1894 г., № 24.

[2]) Вышеупоминаемаго.

[3]) Ивана Сергѣевича, † 27 Января 1886 г.

[4]) Говоровъ, † въ затворѣ въ Вышенской пустыни 6 Января 1894 г.

1877 г. Прочитавши статью по поводу концерта Славянскаго, я душевно поблагодарилъ автора, и на мѣстѣ Преосвящ. Антонія я сдѣлалъ бы губернатору такой отпоръ, что онъ впередъ не захотѣлъ бы вмѣшиваться не въ свои дѣла.

Рѣчь Аксакова читалъ я въ ту самую минуту, какъ принесли мнѣ Ваше письмо.

Съ 6-го ч. я уже на дачѣ и услаждаюсь пѣніемъ соловьевъ, хотя погода не совсѣмъ еще установилась.

На дняхъ явился къ намъ Ревизоръ — Миропольскій [1]). Онъ, вѣроятно, будетъ снисходительнѣе къ недостаткамъ нашихъ школъ, чѣмъ Зинченко [2]), такъ какъ самъ былъ здѣсь на службѣ и нашелъ немало своихъ сослуживцевъ, и отчасти учениковъ. Самъ же г. Миропольскій мой питомецъ по академіи: мною принятъ въ академію, когда я былъ тамъ ректоромъ.

Скоро начнемъ молиться о дарованіи побѣды Россійскому оружію".

30-го ч. получено было мною, съ разныхъ сторонъ, 15-ть писемъ привѣтственныхъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе или менѣе интересныя по своему содержанію.

Отъ 25-го ч. писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій:

„Христосъ воскресе!

Вмѣстѣ съ симъ пасхальнымъ привѣтствіемъ примите Ваше Преосвященство мое сердечное поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Воскресенія Христова и горячее желаніе встрѣтить и провести святую седмицу въ свѣтлой радости духа и добромъ здоровьѣ, которое изобильно да дастъ Вамъ Господь на дальнѣйшее плодотворное служеніе Ваше Церкви православной.

Благодарю за Ваше письмо. Мысли мои не разъ стремились къ Вамъ, но простите моей бѣдности на время. Всѣ три мѣсяца этого года прошли у меня въ непрерывныхъ разъѣздахъ по разнымъ захолустьямъ западной окраины. Въ Вильну возвращался я не часто и не надолго, возвращался для того, чтобы испытать новую бѣдность во времени. Такъ и прошло время доселѣ.

---

[1]) Нынѣ здравствующій членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ.

[2]) Игнатій Климентьевичъ, † 19 Апрѣля 1901 г.

Пишу къ Вамъ въ день Благовѣщенія. Помните ли этотъ праздникъ въ Москвѣ, при покойномъ нашемъ святителѣ, приснопамятномъ Митрополитѣ Филаретѣ? Какъ хорошъ былъ этотъ праздникъ какъ свѣтло было на сердцѣ? Для меня миновали эти дни духовнаго наслажденія, и ничего нѣтъ замѣняющаго ихъ. Грущу, что не принадлежу къ Вашей паствѣ, завидую ей. Вы, убѣжденъ въ томъ, являете Харькову тѣже величія священныхъ празднествъ, что и въ Москвѣ. Ваше богослуженіе умиляло меня и въ Витебскѣ. А здѣсь что? Здѣсь, при разновѣрной обстановкѣ, полная скудость величія православія, формальность служенія, не возбуждающая духа,—но да престанетъ сѣтующее слово мое. Я благодарю Бога и за то, что мнѣ суждено было устроить храмъ здѣсь для учениковъ. Тамъ, и при одиночномъ іерейскомъ служеніи, душа болѣе отдыхаетъ и испытываетъ духовное наслажденіе. Велика милость Божія и въ этомъ. 1877 г.

Жду отъ Вашего Преосвященства письма обильнаго словомъ. Хочется слышать, какъ идетъ Ваше время. О себѣ ничего не могу сказать новаго и интереснаго. У меня тоже общество, тѣже труды, таже суета жизни, тѣже заботы—короче: сегодня какъ вчера, а вчера—какъ третьяго дня".

Отъ 26-го ч. писалъ мнѣ изъ Витебска протоіерей Волковъ: „Съ душевною радостію и пріятнѣйшимъ удовольствіемъ исполняю мой сыновній—священный долгъ, привѣтствуя Васъ съ радостнѣйшимъ праздникомъ воскресенія Христова и прося Вашего благословенія, которое крѣпко поддерживаетъ меня въ треволненіяхъ моей жизни.

О себѣ не стану сей разъ говорить ничего, чтобы не опечалить сердца Вашего, мои невзгоды близко принимающаго къ себѣ. Отчетъ архіерейскій отправленъ въ Петербургъ; я не читалъ его, потому что не хотѣлъ, а переписывался онъ въ Консисторіи. Говорятъ, что Владыка рѣзко выразился въ отчетѣ, что и пастыри и паства заражены болѣзнію пьянства, противъ чего онъ сильно вооружается и принимаетъ всѣ цѣлительныя мѣры, но что успѣха мало. Написалъ было, что и канцелярію Консисторіи составляютъ почти всѣ пьяницы. Разумѣется, это сдѣлано по внушенію Секретаря [1]). Сидя вдвоемъ съ секретаремъ въ присутствіи, говорю ему:

[1]) Абрамова Николая Ивановича, † 7 Мая 1878 г.

1877 г. „а вѣдь вамъ, Николай Ивановичъ, плохо будетъ... можете быть причислены къ канцеляріи Оберъ-Прокурора". „За что"? спрашиваетъ онъ. „Да какъ же? на васъ архіерей въ своемъ отчетѣ жалуется; онъ пишетъ, что канцелярію Консисторіи составляютъ пьяницы. Отсюда Оберъ-Прокуроръ выведетъ такое заключеніе, что Архіерей, какъ гонитель водки, чрезъ секретаря принималъ всѣ мѣры къ исправленію канцеляріи, но секретарь или не съумѣлъ, или не захотѣлъ помочь Архіерею, вотъ и жалуется въ отчетѣ на него. А потому канцелярію выгнать вонъ, а секретаря вызвать въ нашу Оберъ-Прокур. Канцелярію". Н. Ив. понялъ, что дѣйствительно это можетъ случиться; но самъ не рѣшился ни на что, а сказалъ: „да, это правда... я подумаю". Это значитъ — посовѣтуюсь съ Евф. Васильевной [1]), которая управляетъ имъ не только дома, но и въ Консисторіи. Если Евф. Вас.—эта фальшивая монета самой искусной поддѣлки — прикажетъ въ 1-й день Пасхи поститься Ник. Ивановичу,—онъ ту же минуту подвяжетъ животъ, поставитъ около себя скляночку и не только другихъ, но и себя будетъ увѣрять, что ему нужно поститься и лекарство принимать, которое вотъ тутъ предъ нимъ стоитъ, приправленное Евф. Васильевной. Въ общемъ совѣтѣ, т. е. Евф. Вас. говорила, а Ник. Ив. стоялъ и слушалъ, рѣшено, что дѣло дрянь.... надобно идти и просить Владыку не писать худо о канцеляріи. Но дабы постращать канцелярію, отправили съ просьбою къ Архіерею двухъ канцелярскихъ чиновниковъ. Владыка умилостивился и даже, говорятъ, похвалилъ канцелярію. Великое и сильное у насъ теперь оружіе—фальшь. На кого и на что не посмотрю—все фальшь! И въ молитвѣ—фальшь. Покровскій [2]) наприм. стоитъ, охаетъ, воздыхаетъ, голову на бокъ склонитъ и трясетъ ею; отъ фальшиваго умиленія, благоговѣнія и набожности старшихъ и младшіе морщатся и выжимаютъ слёзы, которыя, впрочемъ, никакъ не текутъ; и выходитъ смѣшно, грѣшно, и людей наводитъ на грѣхъ осужденія. А вотъ и еще подобный примѣръ фальши: какого-то числа въ февралѣ Евф. Вас. име-

---

[1]) Супруга Секретаря Евфросинія Васильевна.

[2]) Василій Семеновичъ, протоіерей Витебскаго каѳедральнаго собора, † 29 іюля 1883 г.

нинница была. По ея приказу Н. Ив. проситъ владыку на пирожокъ. Владыка говоритъ: „у васъ будетъ рыба, а я теперь не ѣмъ.... да желаю, чтобы и отцы и вы не ѣли“.... и не былъ у именинницы. Какъ только Н. Ив. передалъ это, тотчасъ сдѣлалось извѣстнымъ владыкѣ, что Н. Ив., Евф. Вас., прот. Покровскій, и Кудрявцевъ [1]) не ѣдятъ въ постъ рыбы, а ѣстъ—непокорный прот. Волковъ, да втихомолку Красовицкій [2]). Между тѣмъ въ дѣйствительности всѣ ѣли преисправно, лучше меня, рыбу, а семьи Покровскаго и Красовицкаго—даже скоромное. Не фальшь ли, не обманъ ли? Не грѣхъ ли?! Между владыкой, Н. Ив. и прот. Покровскимъ связалась такая тѣсная дружба, что и водой не разольешь. Какъ станутъ Покровскій и Н. Ив. цѣловаться, то каждый разъ боишься, какъ бы не задавили другъ друга въ своихъ объятіяхъ и не упали на землю мертвыми. Между тѣмъ Покровскій говоритъ, что Н. Ив. дуракъ, что безъ Казанскаго [3]) онъ совершенно слѣпъ, что умѣетъ только обманывать Архіерея; и Н. Ив. говоритъ, что Покровскій человѣкъ хитрый и опасный: ворвался онъ къ Архіерею и водитъ его за носъ. Что же значатъ объятія и лобзанія ихъ? Не фальшь ли? А какое у насъ лицемѣріе—и сказать нельзя. 1877 г.

Въ слѣдующемъ письмѣ я много разскажу Вамъ смѣшныхъ эпизодовъ изъ обыденной жизни нашей, и разскажу единственно для потѣхи, потому что безъ смѣха нельзя смотрѣть на такія вещи“.

Изъ Сергіева Посада Инспекторъ Московской Д. Академіи С. К. Смирновъ писалъ:

„Въ академіи нашей, по милости Божіей, все обстоитъ благополучно. Въ теченіи всей шестой недѣли поста здѣсь пребывалъ И. А. Ненарокомовъ [4]), съ которымъ я видѣлся очень часто; онъ занимался организаціею дѣла по позоду поступленія Лаврскаго дома призрѣнія, со всѣми принадлежащими къ нему учрежденіями, подъ высочайшее покро-

---

[1]) Василій Тихоновичъ, протоіерей Витебскаго каѳедр. собора, † 5 апрѣля 1898 г.

[2]) Матѳей Ивановичъ, свящ. каѳедр. собора, вышеупоминаемый.

[3]) Чиновника Консисторіи.

[4]) Иванъ Александровичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода, † 14 декабря 1889 г.

1877 г. вительство Государыни Императрицы [1]). Владыка Митрополитъ обезпечилъ содержаніе всего заведенія ежегоднымъ взносомъ до 25, или до 30,000 рублей. Предположено учрежденіе особаго Попечительнаго Совѣта для завѣдыванія дѣлами заведенія, въ которомъ братія Лавры не приметъ участія. Дѣло пойдетъ несомнѣнно лучше прежняго. Особенно такая реформа нужна была для училища мальчиковъ, которое находилось въ плохомъ положеніи.

Спрашиваете объ архивѣ покойнаго Александра Васильевича [2]). Разработка его остановилась за недосугами разбиравшихъ его. Впрочемъ кое-что академія думаетъ уже пустить въ печать, именно, предполагается издать его евангельскую исторію отдѣльною книгою [3]). Движеніе въ хозяйственномъ управленіи по дѣлу возобновленія нашего изданія понемногу начинается, и есть основаніе думать, что средства для изданія даны будутъ.

Письма Митрополита Филарета къ о. Намѣстнику Лавры редактируетъ живущій здѣсь графъ Д. Н. Толстой, которому принадлежитъ и предисловіе къ первому тому. Изданіе плохо, потому что нѣтъ примѣчаній. О. Намѣстникъ [4]) продолжаетъ быть такимъ же хворымъ, какъ былъ; постомъ его положеніе два раза было такъ плохо, что едва сохранилась его жизнь.

Спѣшу окончить, если Богу угодно будетъ, въ настоящемъ году свою давнюю работу—исторію нашей академіи [5]). Текущія дѣла непрестанно отрываютъ отъ этого занятія, и я могу посвящать ему только каникулярное время. Для нѣкоторыхъ справокъ, можетъ быть, понадобится съѣздить въ Петербургъ“.

5-го апрѣля получено было мною письмо изъ Приворотья отъ внука, Смотрителя Училища Г. Ѳ. Виноградова, который писалъ мнѣ отъ 27-го Марта:

„Въ первый разъ довелось мнѣ встрѣчать праздникъ Пасхи

---

[1]) Александро-Маріинскій Домъ Призрѣнія.

[2]) Горскаго.

[3]) Издана подъ заглавіемъ: Исторія евангельская и церкви апостольской. Академическія лекціи. Москва, 1883. Второе изданіе вышло въ Сергіевомъ Посадѣ въ 1902 году.

[4]) Архим. Антоній Медвѣдевъ, † 12 Мая 1877 г.

[5]) Вышла лишь въ 1879 г.

въ малороссійскомъ краѣ. Нравы и обычаи малоросса при встрѣчѣ этого праздника произвели на меня неотрадное впечатлѣніе. Малороссъ—глухъ и невнимателенъ къ тому великому событію, которое сегодня воспоминалось церковію; онъ медленно собирался въ церковь; уныло, угрюмо и въ церкви стоялъ. Въ самой церкви было мрачно: и мало въ ней свѣта, мало молящихся и мало чтенія и пѣнія праздничнаго. Въ крестьянскомъ селѣ—Приворотьѣ я не встрѣтилъ и тѣни того неподдѣльнаго христіанскаго воодушевленія, которымъ бываетъ полонъ, въ ночь на настоящій праздникъ, крестьянинъ-великороссъ. Здѣсь я не замѣтилъ ни обычнаго для великоросса пасхальнаго привѣтствія, ни братскаго цѣлованія. 1877 г.

Малороссъ болѣе одушевленъ былъ при концѣ литургіи—при взглядѣ на громадныхъ, въ цѣломъ видѣ зажаренныхъ, свиней, принесенныхъ къ церкви для окропленія св. водою. Эти, презираемыя татариномъ, животныя составляли собою нѣсколько рядовъ, около которыхъ, по окончаніи литургіи, было хожденіе священно-церковно-служителей съ крестомъ и пѣніемъ пасхальныхъ пѣснопѣній. Громадныя зажаренныя свиньи съ хрѣномъ во рту представляли собою невзрачную для меня картину, но весьма привлекательную для малоросса: большая толпа малороссовъ стояла около этой картины, съ нетерпѣніемъ ожидая минуты покороче познакомиться съ нею.

Весна — лучшая пора года заявляетъ уже свои права въ Подоліи. Стало тепло, всюду является зелень, не медлятъ своимъ появленіемъ и даровые сладкопѣвцы — птички. Вѣроятно и Ваша прекрасная дача не забыта пѣвцами—соловьями".

Въ Петербургѣ образовалось новое ученое общество, подъ названіемъ „Общество Любителей Древней Письменности". Цѣль этого общества—издавать славяно-русскія рукописи, замѣчательныя въ литературномъ, научномъ, художественномъ или бытовомъ отношеніи, и перепечатывать книги, сдѣлавшіяся библіографическою рѣдкостью, строго держась текста рукописи или старопечатной книги. Главные члены—учредители сего общества обратились ко мнѣ съ письмомъ отъ 31-го Марта, слѣдующаго содержанія:

„Вновь учреждаемое Общество Любителей Древней Пись-

1877 г. менности предполагаетъ себѣ цѣлію издавать въ опредѣленномъ числѣ оттисковъ памятники русской древней письменности, преимущественно драгоцѣнные по своей рѣдкости, съ тѣмъ, чтобы сдѣлать ихъ доступными для большаго числа изыскателей и чтобы ознакомить всѣхъ образованныхъ людей съ уровнемъ просвѣщенія древней Руси въ разныя эпохи ея исторической жизни.

Полагая, что такая задача не можетъ не вызвать сочувствія въ каждомъ образованномъ Русскомъ и зная Васъ за просвѣщеннаго любителя нашей отечественной древности, мы рѣшились сообщить Вамъ на прочтеніе проэктъ устава нашего Общества и обратиться къ Вамъ съ просьбою: если Вамъ угодно будетъ принять въ немъ участіе, возвратить этотъ проэктъ съ Вашею подписью".

Письмо подписано: Макаріемъ, Архіепископомъ Литовскимъ, Юріемъ В. Толстымъ (Товарищемъ Оберъ-Прокурора Св. Синода), Княземъ Павломъ Петровичемъ Вяземскимъ [1]) и Графомъ Сергіемъ Дмитріевичемъ Шереметевымъ.

Получивъ это почтенное письмо 7-го апрѣля, я не замедлилъ отозваться на него. Вотъ что писалъ я 9-го числа на имя князя Вяземскаго:

„Ваше Сіятельство,

Милостивый Государь!

Препровожденный ко мнѣ при письмѣ отъ 31-го минувшаго Марта проэктъ Устава Общества Любителей Древней Письменности имѣю честь при семъ возвратить, съ сдѣланною подъ онымъ моею собственноручною подписью, на имя Вашего Сіятельства, согласно адресу, показанному въ означенномъ спискѣ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

8-го ч. писалъ я Инспектору Московской д. академіи С. К. Смирнову:

„Полагаю, что еще не поздно и мнѣ привѣтствовать Васъ и достолюбезное семейство Ваше съ преславнымъ и радостворнымъ торжествомъ Христова воскресенія, такъ какъ въ церковныхъ богослуженіяхъ слышатся еще радостныя пасхальныя пѣсни. Но благовременнѣе теперь поздравить Васъ съ знаменіемъ Монаршаго благоволенія.

---

[1]) † 29 Іюля 1888 г.

На дняхъ съ большимъ любопытствомъ прочиталъ я письма 1877 г.
покойнаго Владыки къ о. Намѣстнику. Жаль, что слишкомъ много именъ скрыто подъ иниціалами, хотя нѣкоторыя изъ нихъ, конечно, неудобно еще обнаруживать. Не можете ли однакожъ объяснить мнѣ, кто былъ смотритель Звенигородскихъ Училищъ І..., о которомъ такъ часто упоминается въ письмахъ? Или: кто была дѣвица З..., которая столько дѣлала непріятностей о. Намѣстнику?

Изъ писемъ покойнаго Митрополита къ его викаріямъ намъ, архіереямъ, должно извлекать уроки, какъ надобно управлять епархіею и вести дѣла Консисторскія; а изъ писемъ къ о. Антонію надлежитъ учиться строенію и управленію монастырскому.

Можетъ быть, въ непродолжительномъ времени и я напечатаю, хотя не въ цѣльномъ видѣ, письма ко мнѣ Преосв. Леонида. Ихъ у меня болѣе 200. Есть очень интересныя.

Вчера получилъ я отъ членовъ — учредителей Общества Любителей Древней Письменности письмо съ приглашеніемъ къ участію въ дѣятельности этого почтеннаго Общества посредствомъ ежегоднаго взноса 200 или 4000 р. единовременно. Можно ли отказаться отъ такого любезнаго приглашенія?

Недавно также получилъ я приглашеніе на Археологическій съѣздъ въ Казань. Какъ Вы думаете, не слѣдуетъ ли мнѣ, какъ члену Археологическаго Общества, отправиться туда внизъ по матушкѣ—по Волгѣ? Но съ чѣмъ я туда явлюсь? Развѣ съ изборникомъ изъ куріозныхъ Консисторскихъ дѣлъ? Мнѣ теперь не до археологіи; едва достаетъ времени для занятій по части неологіи, т. е. новыхъ и новыхъ происшествій и проказъ со стороны клириковъ“.

10-го ч. явился ко мнѣ на дачу членъ-ревизоръ учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, С. И. Миропольскій, пріѣхавшій въ Харьковъ для ревизіи Семинаріи и училищъ.

11-го ч. получилъ я икону и письмо изъ села Высочиновки, Зміевскаго уѣзда, отъ А. Ѳ. Ковалевскаго, который отъ 6-го ч. писалъ мнѣ:

„Простите, Владыка Святый и милостивѣйшій, что я дерзаю въ даръ пасхальный препроводить Вамъ освященную и писанную на св. Аѳонской горѣ икону Богоматери „Достойно есть“, пріимите ее милостиво въ знакъ моей признательности и всегдашнихъ за Васъ моихъ грѣшныхъ молитвъ. На

1877 г. св. Аѳонской горѣ блюдется св. обычай — каждому иноку имѣть въ келліи своей икону Богоматери „Достойно есть“, и при каждомъ приходѣ изъ церкви въ келлію предъ нею читать молитву „Достойно есть“ и обычный отпускъ. Пресвятая Царица небесная честною сею иконою Своею да будетъ помощницей и хранительницей Вамъ въ жизни земной, и доброй одигитріей Вашей къ жизни небесной! Съ симъ сердечнымъ молитвеннымъ желаніемъ св. икону Ея сопровождаю, въ чаяніи что не отвергнете моего усердія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го числа:

„Спѣшу принести Вамъ, досточтимый о Господѣ Андрей Ѳеодоровичъ, искреннѣйшую благодарность за вашъ дорогой и священный даръ и за ваши благія при семъ желанія. О, еслибы, по вашему глаголу, Честнѣйшая Херувимъ и Славнѣйшая безъ сравненія Серафимъ благоволила быть моею помощницею и хранительницею въ жизни земной и доброю путеводительницею къ жизни небесной! Воистину, не имамы иныя помощи, не имамы иныя надежды, развѣ Ея, нашей Владычицы“.

16-го ч. получилъ я письмо отъ ученика VI класса Витебской Семинаріи Михаила Чепика, который отъ 12-го ч. писалъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыка, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Прикрываемый Вашею Архипастырскою отеческою милостію, я, недостойный, поступилъ въ Полоцкую Семинарію и теперь уже въ VI классѣ оной. Такъ какъ Господу угодно было, чтобы я занималъ въ этомъ классѣ второе мѣсто по списку, то меня хотѣли назначить для поступленія въ Академію, но на засѣданіи въ Правленіи 6-го апрѣля, когда вопросъ зашелъ о назначеніи въ академію, возстали противъ меня нѣкоторые члены правленія.

Ваше Высокопреосвященство! На Васъ теперь у меня вся надежда. Спасите меня; вѣдь я не имѣю куда главы приклонить. Со слезами припадая, прошу Ваше Высокопреосвященство, сколько возможно, помочь моему горю, и какънибудь опредѣлить меня въ академію. Я постараюсь быть благодарнымъ Вамъ, буду стараться учиться и за Васъ усердно Богу молиться“.

Чепикъ—сынъ крестьянина Лепельскаго уѣзда, Витебской

губерніи. Во время поѣздки моей по епархіи, приходскій свя- 1877 г.
щенникъ, у котораго онъ учился въ школѣ, привелъ его къ моему регенту и просилъ принять его, какъ мальчика, обладающаго хорошимъ голосомъ, въ архіерейскій хоръ. Мальчикъ былъ взятъ и привезенъ въ Витебскъ. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ прочими малолѣтними пѣвчими, началъ ходить въ училище. Къ ученію онъ оказался еще болѣе способнымъ, нежели къ пѣнію. Переходя изъ одного класса въ другой, онъ съ успѣхомъ окончилъ ученіе въ Витебскомъ дух. училищѣ и, по выдержаніи экзамена, принятъ былъ въ Семинарію. Здѣсь, какъ видно изъ его письма, онъ окончилъ курсъ въ числѣ лучшихъ учениковъ и, не смотря на встрѣтившееся препятствіе, поступилъ въ число студентовъ Кіевской духовной академіи.

17-е число—день рожденія Государя Императора. Послѣ торжественной литургіи и молебна, въ Каѳедральномъ соборѣ, въ четыре часа пополудни былъ, по обыкновенію, у Начальника губерніи обѣдъ. Здѣсь я встрѣтился и познакомился съ молодымъ французскимъ принцемъ Мюратомъ, женатымъ на вдовѣ Князя Орбеліана—дочери богатой Харьковской помѣщицы М. П. Сомовой. Принцъ держалъ себя очень просто и свободно, какъ и подобаетъ истому французу. Онъ сдѣлалъ мнѣ комплиментъ, сказавши, что слышалъ обо мнѣ еще въ Парижѣ, хотя я, съ своей стороны, до настоящей минуты не имѣлъ о его свѣтлости и понятія.

Попечительный Комитетъ Кременчугскаго Общества вспомоществованія бѣднымъ обратился ко мнѣ съ письмомъ отъ 19-го числа слѣдующаго содержанія:

„Разлитіе рѣки Днѣпра 5-го сего Апрѣля причинило городу Кременчугу [1]) страшное бѣдствіе. Весь городъ, за весьма немногимъ исключеніемъ, затопленъ. Почти всѣ дома повреждены, а нѣкоторые разрушены. Сообщеніе по всему городу производится на баркахъ и лодкахъ. Всѣ жители оставили свои дома и помѣщаются подъ открытымъ небомъ и частію на чердакахъ. Хлѣбъ хотя и раздается отъ Городской Управы, но такая пища при настоящихъ условіяхъ неудовлетворительна. Вслѣдствіе дождливой и холодной погоды

[1]) Уѣздный городъ Полтавской губерніи.

1877 г. и скудной пищи развиваются болѣзни. Средства мѣстнаго Общества недостаточны даже для первой помощи.

Такое бѣдственное положеніе побудило Комитетъ Кременчугскаго Общества вспомоществованія бѣднымъ обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою оказать содѣйствіе Комитету въ помощи крайне нуждающимся жителямъ г. Кременчуга, находящимся въ безвыходномъ положеніи".

По этому письму послано было мною 25 рублей.

21-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Члена Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія, Д. Ст. Сов. Августа Матвѣевича Гезена [1])—моего стараго знакомаго по Москвѣ. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Будучи командированъ лѣтомъ прошлаго года за границу для изученія разныхъ учебныхъ заведеній, между прочими и итальянскихъ, я былъ также въ Римѣ, гдѣ видѣлся и съ Кардиналомъ Питрою [2]), который постоянно, съ искреннею благодарностію, вспоминаетъ о томъ радушіи, съ какимъ Ваше Преосвященство способствовали нѣкогда его занятіямъ въ Синодальной библіотекѣ. Онъ былъ очень радъ, когда я ему сообщилъ, что осенью 1875 года я имѣлъ удовольствіе видѣть Васъ здоровымъ въ Харьковѣ, и тогда же мнѣ сказалъ, что пришлетъ мнѣ два экземпляра новаго своего изданія: „Analecta sacra" [3]), съ тѣмъ, чтобы я препроводилъ одинъ изъ нихъ къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою принять эту книгу и ознакомиться съ изложенною въ ней теоріею просодіи греческихъ церковныхъ пѣсней. Такъ какъ Вы много занимались греческими рукописями, то Кард. Питра считаетъ Васъ однимъ изъ наиболѣе компетентныхъ судей по вопросамъ касающимся означенной просодіи, и потому онъ выражалъ мнѣ сильное же-

---

[1]) † 19 Августа 1892 г.

[2]) Питра-кардиналъ, библіотекарь Ватиканской библіотеки. Папой Львомъ XIII поручено было ему (въ 1880 г.) напечатать всѣ научно-обработанные каталоги богатѣйшей въ мірѣ Ватиканской библіотеки, заключающей въ себѣ до 24,000 драгоцѣннѣйшихъ рукописей, въ томъ числѣ 3853 греческихъ и 17059 латинскихъ. См. Моск. Вѣд. 1885 г., № 169; Церк. Вѣстн. 1885, № 25, 1889, № 8. Род. въ 1812 г., † въ 1889 г.

[3]) Analecta sacra spicilegio Solesmensi parata. Tomus I—us. Parisiis, 1876.

ланіе, въ интересахъ науки, узнать мнѣніе Вашего Пре- 1877 г.
освященства объ изложенной имъ теоріи, противъ которой возражалъ здѣшній профессоръ Ловягинъ [1]) въ мартовской книжкѣ Христіанскаго Чтенія 1876 года.

Посылая, вмѣстѣ съ симъ, означенную книгу, прилагаю также адресъ Кард. Питры, на случай, если Ваше Преосвященство найдете достаточно свободнаго времени, чтобъ исполнить его просьбу".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 1-го Мая:

„Для меня очень лестно, что высокочтимый Кардиналъ Питра до сихъ поръ сохраняетъ о мнѣ добрую память, засвидѣтельствуемую при томъ вещественнымъ знакомъ.

Съ чувствомъ особенной признательности я принялъ препровожденный ко мнѣ экземпляръ ученаго труда Его Еминенціи, и съ великимъ усердіемъ готовъ бы исполнить возлагаемое не меня порученіе относительно отзыва изложенной въ этомъ трудѣ теоріи просодіи греческихъ церковныхъ пѣсней, но, къ стыду моему, я долженъ признаться, что я никогда не занимался изученіемъ теоріи ни музыки, ни поэзіи не только греческой, но и русской. Если мнѣ случилось заниматься когда-то греческими рукописями, то я, какъ Вамъ извѣстно, изучалъ ихъ только со стороны палеографической, почти вовсе не касаясь ихъ внутренняго содержанія.

Прошу Васъ покорнѣйше, Авг. Матвѣевичъ, передать все это досточтимому Г-ну Кардиналу Питра. Просилъ бы я также препроводить отъ моего имени Его Высокопреосвященству экземпляръ моего археологическаго изданія: „Sacristie patriarcale dite Synodale a Moscou". Книга эта посылается на имя Вашего Превосходительства. Другія двѣ книжки, вмѣстѣ съ симъ посылаемыя, прошу Васъ принять отъ меня на память".

Въ 12-й день апрѣля объявленъ былъ въ Кишиневѣ Высочайшій Манифестъ о вступленіи войскъ въ предѣлы Турціи для защиты отъ турецкаго угнетенія единовѣрныхъ намъ славянскихъ племенъ. Въ тоже время Августѣйшая Покровительница [2]) Общества Краснаго Креста обратилась къ рус-

---

[1]) Евграфъ Ивановичъ, проф. СПб. Д. Академіи.

[2]) Императрица Марія Александровна, † 22 мая 1880 г.

1877 г. скому человѣколюбію съ приглашеніемъ оказать помощь въ предстоящихъ нуждахъ и болѣзняхъ воинамъ, идущимъ на брань.—По поводу сего приглашенія я обратился къ духовенству Харьковской епархіи съ слѣдующимъ пастырскимъ воззваніемъ:

„Недавно мы выслушали съ благоговѣйнымъ вниманіемъ въ святыхъ храмахъ исшедшее изъ устъ нашего Великаго Самодержца и Верховнаго Вождя народа роковое слово, повелѣвающее доблестнымъ войскамъ русскимъ вступить въ предѣлы Турціи, для возстановленія и огражденія попранныхъ безчеловѣчною политикою и грубымъ произволомъ поклонниковъ Ислама человѣческихъ правъ единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ братій—Балканскихъ славянъ.

Да благословитъ Всевышній славою побѣдъ надъ врагами Креста Христова бранное оружіе Христолюбиваго всероссійскаго воинства.

Одновременно съ державнымъ велѣніемъ Монарха раздался кроткій гласъ и Его Августѣйшей Супруги — Матери Отечества—гласъ, призывающій всѣхъ сыновъ Россіи послужить предстоящимъ нуждамъ и болѣзнямъ воиновъ, подвизающихся на полѣ брани.

„Нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ—вѣщаетъ Сердобольная Матерь-Царица—будутъ велики и многообразны; но Я знаю, какъ великъ духъ братской любви и благотворительности, искони живущій въ русскомъ народѣ. Я увѣрена, что и теперь, когда наше храброе войско идетъ стать грудью противъ врага, за освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій, не оскудѣетъ дающая рука и горячее чувство народное не ослабѣетъ во всѣхъ сословіяхъ и во всѣхъ краяхъ нашего обширнаго Отечества. Всякое даяніе будетъ благо, всякое приношеніе, и великое и малое, равно цѣнны предъ Богомъ, какъ жертва любви, всѣхъ насъ связующей во едино, во имя Христово“.

Возлюбленные о Господѣ Отцы и братія! хотя на насъ, какъ на служителяхъ алтаря Господня, по преимуществу лежитъ въ настоящую пору, какъ и всегда, священный долгъ возносить къ Царю царей и Господу силъ усердныя и усиленныя молитвы о дарованіи силы, крѣпости и мужества съ храбростію Христолюбивому воинству нашему на сокрушеніе враговъ и супостатовъ братій нашихъ; но мы вмѣстѣ

съ тѣмъ—и сыны Россіи, и члены гражданскаго общества, 1877 г.
и граждане нашего великаго отечества, слѣдовательно и къ намъ, наравнѣ съ другими, относятся пригласительныя слова Благочестивѣйшей Государыни.

Поспѣшимъ же и мы, братія, на этотъ Царственный гласъ; принесемъ и мы посильныя личныя жертвы и, по возможности, удѣлимъ что-либо изъ обще-церковныхъ суммъ, на пользу доблестныхъ воиновъ, съ самоотверженіемъ подвизающихся за вѣру православную и за единоплеменныхъ намъ братій на полѣ брани.

Приглашаю почтенное духовенство ввѣренной мнѣ Харьковской епархіи, какъ бѣлое, такъ и монашествующее, доставлять свои пожертвованія настоятелямъ обителей и мѣстнымъ о.о. Благочиннымъ, съ записью именъ жертвователей и количества пожертвованій на особыхъ листахъ, которые вмѣстѣ съ симъ разсылаются въ каждый монастырь и каждое благочиніе, съ тѣмъ, чтобы собранныя суммы вмѣстѣ съ подписными листами были доставляемы въ нашу Канцелярію, для отсылки первыхъ по назначенію. Вещественныя же приношенія могутъ быть препровождаемы на имя о. Редактора Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерея Іоанна Чижевскаго [1]).

Смиренный Савва, епископъ Харьковскій и Ахтырскій. Апрѣля 26 дня 1877 года.

Данная мною 11-го марта и напечатанная въ № 7 Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей резолюція по дѣлу о прилитіи священникомъ Чеботаревымъ въ чашу неосвященнаго вина, по недостатку въ оной для причащавшихся прихожанъ Св. Крови, подала поводъ къ укоризненной и неблагонамѣренной статьѣ, помѣщенной въ № 45 (отъ 24 апр.) извѣстной Петербургской газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“.

Я не зналъ бы о существованіи этой статьи, такъ какъ вовсе не читалъ означенной газеты, если бы мнѣ не указали на нее другіе.

---

[1]) Это воззваніе помѣщено въ книгѣ: „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ“, Тверь 1892 г., стр. 65—67. Тамъ же (на 60 — 62 стр.) и краткій отчетъ о сборѣ пожертвованій въ пользу славянъ.

1877 г. Прочитавши статью, я испыталъ горькое, непріятное чувство, при мысли о невѣжествѣ и злонамѣренности автора статьи и редактора газеты. Между тѣмъ, съ другой стороны, слышалъ, что многіе изъ городскихъ священниковъ и даже лица, ко мнѣ близкія, читавшія статью, выражали къ ней сочувствіе и раздѣляли мысли, въ ней изложенныя. Это побудило меня взяться за перо и написать опроверженіе неблагонамѣренной статьи, не столько въ виду защищенія своей пастырской чести, сколько для разъясненія сущности столь важнаго предмета и для огражденія своей паствы отъ превратнаго пониманія смысла данной мною резолюціи.

Вотъ что было мною написано въ опроверженіе помянутой статьи:

„Сущность передовой статьи № 45-го Церковно-Общ. Вѣстника заключается въ разсмотрѣніи и осужденіи моей резолюціи отъ 11 Марта, напечатанной въ 7-мъ выпускѣ Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь о предметѣ очень важномъ, а именно о прилитіи неосвященнаго вина въ св. тайны, при оказавшемся недостаткѣ Божественной Крови для причастниковъ въ одной приходской церкви, то нельзя не обратить вниманія на эту статью и не разъяснить сущности этого предмета.

Въ статьѣ своей авторъ—1) кратко излагаетъ сущность дѣла, по поводу коего дана мною резолюція; 2) повторивъ въ сокращенномъ видѣ эту резолюцію, подробно разбираетъ 1-й пунктъ оной; 3) по поводу наложенной на священника, допустившаго прилитіе простаго вина въ св. тайны, эпитиміи на основаніи правила „Учительнаго Извѣстія“, печатаемаго въ концѣ служебника, подвергаетъ строгой критикѣ это правило и вообще „Учительное Извѣстіе“; 4) критически разсматриваетъ 3-й пунктъ моей резолюціи, гдѣ наложена мною эпитимія на священника; 5) разсматриваетъ 165 ст. уст. дух. консисторій и опредѣляетъ отношеніе ея къ наложенной на виновнаго священника эпитиміи; 6) выражаетъ, наконецъ, желаніе, чтобы всѣ безъ изъятія архіерейскія резолюціи были обязательно печатаемы во всеобщее свѣдѣніе.

Разсмотримъ со вниманіемъ каждый изъ этихъ пунктовъ по порядку.

1) Авторъ статьи пишетъ: „Сущность дѣла такая. Въ одной

церкви, при которой состоятъ два или болѣе причта, на первой недѣлѣ великаго поста въ субботу собралось такъ много исповѣдниковъ, что очередный, совершавшій литургію, священникъ затруднился всѣхъ пріобщить: потребовалось раздѣлить труды его, оказался даже недостатокъ въ приготовленныхъ св. тайнахъ. Мѣстный священникъ въ этомъ затруднительномъ случаѣ поступилъ такъ: облачился самъ, принялъ отъ совершавшаго литургію часть даровъ въ другую чашу и раздѣлилъ труды его по причащенію исповѣдниковъ, а такъ какъ оказался недостатокъ въ св. Крови, то употребилъ хранившуюся въ запасѣ св. Кровь и прибавилъ нѣсколько вина". 1877 г.

Но въ дѣйствительности дѣло происходило такимъ образомъ:

9-го Марта помощникъ настоятеля В-ой церкви г. Х-ва, священникъ N, довелъ до моего свѣдѣнія о слѣдующемъ нововведеніи, которое онъ называетъ возмутительнымъ. 12-го февраля, исправляющій должность псаломщика діаконъ Кр-кій, послѣ причащенія прихожанъ, заявилъ ему словесно, что онъ видѣлъ, будто бы настоятель священникъ Ч-въ, причащая означеннаго числа предъ другимъ алтаремъ прихожанъ, замѣтилъ въ чашѣ недостатокъ Крови Христовой и, не желая открыть это предъ народомъ, произвольно прибавилъ въ св. чашу неосвященнаго вина и причастилъ нѣсколько человѣкъ, произнося слова: „Честныя Крове Господа.... причащается такой-то".

Впослѣдствіи, тотъ же священникъ N письменно объяснилъ мнѣ, что онъ, какъ очередный, совершалъ въ субботу на первой недѣлѣ литургію, что хотя исповѣдниковъ, готовившихся къ причащенію, было болѣе 500 душъ, но онъ въ состояніи былъ одинъ всѣхъ причастить и на помощь себѣ настоятеля не приглашалъ; что настоятель, пришедши къ концу литургіи въ церковь, по праву настоятеля, потребовалъ, дабы отдѣлено было св. таинъ тѣла и крови Христовыхъ изъ чаши въ другую, что, наконецъ, у него, по причащеніи всѣхъ подходившихъ къ нему причастниковъ, осталось въ чашѣ столько св. даровъ, что ими можно было причастить человѣкъ до 40.

Получивъ свѣдѣніе о такомъ нововведеніи, я не могъ, конечно, не обратить на такое противозаконное дѣйствіе свя-

1877 г. щенника Ч-ва своего вниманія. Сначала призвалъ я псаломщика-діакона, какъ свидѣтеля поступка, допущеннаго настоятелемъ священникомъ Ч-мъ. Діаконъ сначала словесно, а затѣмъ и письменно, показалъ, что настоятель, причастивши нѣсколько душъ, вошелъ въ алтарь, потребовалъ отъ него краснаго вина и одинъ ковшъ выпилъ самъ, а затѣмъ прямо изъ бутылки влилъ около двухъ ковшовъ въ потиръ.

Призванный мною вслѣдъ за діакономъ настоятель Ч-въ сначала не хотѣлъ признаться въ томъ, что онъ приливалъ въ св. тайны вино, хотя и не отрицалъ того факта, что онъ самъ пилъ вино; но затѣмъ, когда я ему сдѣлалъ должное испытаніе и разъяснилъ тяжесть допущеннаго имъ грѣха, сказавъ при томъ, что, въ случаѣ его дальнѣйшаго запирательства, о его поступкѣ будетъ произведено формальное изслѣдованіе, онъ сознался въ своей винѣ. При этомъ я спросилъ его: извѣстно ли ему церковное правило, заключающееся въ „Учительномъ Извѣстіи“, гдѣ такое дѣйствіе, какъ прилитіе въ св. тайны неосвященнаго вина, строго воспрещается,—онъ отвѣчалъ, что неизвѣстно и что онъ даже не зналъ о существованіи этого „Извѣстія“. Когда же я показалъ ему въ книгѣ означенное правило, онъ очень смутился.

Вслѣдъ затѣмъ я велѣлъ ему тутъ же, въ своей канцеляріи, изложить на бумагѣ все, что онъ говорилъ мнѣ на словахъ. И вотъ его письменное показаніе: „Въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста я не служилъ литургіи, какъ не седмичный, а между тѣмъ пріобщалъ говѣющихъ по принятому обычаю. Въ чашѣ, изъ которой я пріобщалъ, остались св. дары, напоенные св. Кровію, довольно густые. Почему я, не желая, чтобы сѣтовали оставшіеся душъ до 15-ти прихожанъ, вошелъ въ алтарь, гдѣ совершалась литургія, взялъ съ престола маленькую чашу, въ которой хранилось около полустакана св. крови, приготовленной на случай пріобщенія больныхъ младенцевъ, нерѣдко приносимыхъ въ церковь въ будніе дни, вылилъ оную въ большую чашу и не больше ложицы влилъ вина, совершенно невинно, основываясь на томъ, что, при пріобщеніи больныхъ, въ сухіе дары вливается вино,—что учинено мною безъ всякаго умысла для оскорбленія святыни происходящей (?) отъ небрежности, а просто по невѣдѣнію“...

На этомъ письменномъ показаніи свящ. Ч-ва и дана была мною 11-го марта слѣдующая резолюція: 1) чтобы въ тѣхъ приходахъ, гдѣ два или три священника и гдѣ въ храмѣ не одинъ престолъ, въ случаѣ великаго множества прича. стниковъ, совершаемо было двѣ или три литургіи; или если будетъ совершаться одна литургія, то совершаема была бы соборнѣ всѣми, какіе состоятъ при церкви, священниками, и чтобы ни одинъ священникъ, несовершавшій литургіи, не дерзалъ преподавать св. тайны причастникамъ въ храмѣ; 2) оставлять отъ литургіи въ чашѣ св. кровь подъ предлогомъ причащенія младенцевъ въ будніе дни совершенно воспретить, такъ какъ оная можетъ подвергнуться отъ чьей-либо неосторожности пролитію; 3) священника Ч-ва, допустившаго, вопреки строгаго запрещенія церковнаго правила, прилитіе въ чашу неосвященнаго вина, послать на двѣ недѣли въ Преображенскій Куряжскій монастырь, съ запрещеніемъ священнослуженія и съ тѣмъ, чтобы онъ при каждомъ богослуженіи полагалъ по сорока земныхъ поклоновъ, съ молитвою къ Богу о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха, и затѣмъ, по очищеніи совѣсти исповѣдію предъ духовникомъ, допущенъ былъ до священнослуженія. 1877 г.

Чрезъ три дня послѣ написанія мною резолюціи, именно 14-го того-же Марта, мѣстный благочинный донесъ мнѣ: „О поступкѣ настоятеля священника Ч-ва словесно заявилъ мнѣ священникъ N [1]), (помощникъ Ч-ва), 19-го февраля. Не допуская той мысли, чтобы священникъ Ч-въ, студентъ семинаріи, прослужившій 20 лѣтъ священникомъ, несущій уже второе пятилѣтіе почетную должность депутата, могъ сдѣлать подобный поступокъ, я спросилъ N, можетъ ли онъ подтвердить свое заявленіе и кто этому былъ свидѣтелемъ; получивъ въ отвѣтъ, что кромѣ псаломщика-діакона Кр-го никто этого не видѣлъ, но что и сей послѣдній едва ли обнаружитъ, я совѣтовалъ N не заявлять бездоказательно, не тревожить начальства и совѣсти тѣхъ причастниковъ, которыхъ пріобщалъ священникъ Ч-въ; если же онъ намѣренъ обнаружить, то предложилъ ему донести мнѣ рапортомъ. Въ то же время, не оставляя безъ вниманія столь важнаго дѣла, я пригласилъ къ себѣ діакона Кр-го и

[1]) Четвериковъ, Павелъ.

1877 г. предлагалъ ему — по чистой діаконской совѣсти сказать правду, но, несмотря на всѣ мои вопросы, просьбы и убѣжденія, діаконъ заявилъ, что въ св. чашу священникъ Ч-въ вина не подливалъ, а требовалъ онаго для того, чтобы выпить. Такъ точно объяснилъ мнѣ 20 февраля и священникъ Ч-въ". Въ заключеніе своего рапорта благочинный просилъ меня подвергнуть діакона Кр-го, сокрывшаго предъ нимъ поступокъ священника Ч-ва, отеческому исправленію.

Вотъ истинныя обстоятельства дѣла, о которомъ у насъ съ авторомъ статьи „Церковно-Обществ. Вѣстника" идетъ рѣчь.

Если сообразить теперь изложенныя мною обстоятельства дѣла съ краткою повѣстію о томъ же дѣлѣ автора газетной статьи, то оказывается слѣдующее.

Авторъ статьи утверждаетъ, что очередный, совершавшій литургію, священникъ затруднился всѣхъ пріобщить; а самъ очередный священникъ пишетъ, что онъ могъ безъ затрудненія одинъ причастить всѣхъ говѣвшихъ прихожанъ. И это нисколько не удивительно. Въ другихъ приходахъ Харьковской епархіи, гдѣ при одномъ священникѣ бываетъ иногда вдвое и даже почти втрое больше приходскихъ душъ, нежели въ Вознесенскомъ при двухъ священникахъ [1]), священникъ однакожъ одинъ, безъ посторонней помощи, удовлетворяетъ всѣхъ своихъ прихожанъ.

Авторъ статьи пишетъ, что оказался недостатокъ въ приготовленныхъ св. тайнахъ, а служившій священникъ N удостовѣряетъ, что у него оказался еще избытокъ въ св. тайнахъ.

Авторъ статьи пишетъ: „мѣстный настоятель облачился самъ и раздѣлилъ труды его, т. е. своего помощника, по причащенію исповѣдниковъ", но помощникъ не нуждался въ помощи настоятеля и не приглашалъ его къ раздѣленію труда... Слѣдовательно настоятель Ч-въ, безъ особенной нужды, приступилъ къ участію въ причащеніи прихожанъ и допустилъ, безъ всякой надобности, нарушеніе церковнаго правила, приливъ въ св. тайны неосвященнаго вина.

„Повидимому, заключаетъ авторъ статьи, настоятель не учинилъ никакой бѣды: поступилъ не беззаконно и въ со-

---

[1]) Въ В-мъ приходѣ, по клировой вѣдомости за 1876 г., значится приходскихъ душъ обоего пола—1235.

образность съ существующимъ обычаемъ: сила таинства нисколько не пострадала, соблазна ни малѣйшаго, и нужда удовлетворена". 1877 г.

Но это только такъ кажется автору статьи; на самомъ же дѣлѣ, настоятель Ч-въ учинилъ великую бѣду, потому что допустилъ тяжкій грѣхъ; поступилъ совершенно беззаконно, приливши въ чашу неосвященное вино; отъ прилитія неосвященнаго вина пострадала и сила таинства, иначе Церковь не назвала бы этого дѣйствія тяжкимъ смертнымъ грѣхомъ; соблазнъ произведенъ величайшій, какъ видно изъ донесенія священника N отъ 9-го Марта и рапорта благочиннаго отъ 14-го числа того же мѣсяца; а нужда могла быть удовлетворена, какъ явствуетъ изъ предъидущаго, безъ нарушенія церковнаго правила: стоило только настоятелю отослать 15-ть человѣкъ, для коихъ у него недостало въ чашѣ св. крови, къ его помощнику, у котораго осталось св. причастія еще человѣкъ для 40.

2) Далѣе—авторъ статьи подвергаетъ разсмотрѣнію 1-й пунктъ моей резолюціи, гдѣ возбраняется священнику, безъ совершенія литургіи, преподавать причастникамъ св. тайны въ храмѣ.

„Можетъ ли вообще, спрашиваетъ авторъ, священникъ, не совершая литургіи, причащать кого-либо св. таинъ?— Безъ сомнѣнія, можетъ",—даетъ самъ же на свой вопросъ отвѣтъ. Затѣмъ перечисляя особенные, внезапные случаи какъ то: болѣзнь, путешествіе по сушѣ и по водамъ и проч, заключаетъ: „значитъ, Церковь полагаетъ возможнымъ преподаваніе св. таинъ вѣрующимъ, въ нуждѣ конечно, и безъ совершенія литургіи".

Но у меня въ резолюціи рѣчь не объ этихъ внезапностяхъ и случайностяхъ, которыя мнѣ извѣстны не меньше, чѣмъ автору статьи, а о такихъ случаяхъ, которые всегда могутъ и должны быть предусмотрѣны и которые повторяются ежегодно только въ извѣстныя опредѣленныя времена, то есть, когда православные христіане, здравствующіе и отрѣшившіеся, по возможности, отъ всѣхъ житейскихъ заботъ и мірскихъ суетъ, послѣ пятидневнаго молитвеннаго приготовленія, въ великомъ иногда множествѣ, приступаютъ въ храмѣ Божіемъ къ таинствамъ исповѣди и причастія. Вотъ къ чему была направлена моя мысль, когда я писалъ

1877 г. свою резолюцію. Послѣ сего позволительно спросить: если одинъ священникъ, не служащій, принимаетъ на себя трудъ (безъ особенной иногда нужды) помогать другому священнику, совершавшему литургію, въ преподаваніи св. причастія многочисленнымъ исповѣдникамъ, то что могло препятствовать этому священнику или участвовать въ совершеніи литургіи, или совершить отдѣльно, на другомъ престолѣ, раннюю или позднюю литургію; и за этою литургіею причастить часть исповѣдывавшихся прихожанъ? Можно ли на этотъ разъ представить какія-либо другія уважительныя причины, а не тѣ, кои мною указаны въ резолюціи отъ 11-го марта (т. е. лѣность и недостатокъ благоговѣнія къ святымъ и страшнымъ Христовымъ Тайнамъ)? Въ самомъ дѣлѣ, когда священникъ, преподающій мірянамъ св. тайны, болѣе можетъ сохранить благоговѣйное настроеніе духа — тогда ли, когда онъ исполняетъ это по совершеніи имъ самимъ литургіи, или тогда, когда онъ приступаетъ къ этому важному и священному дѣлу безъ должнаго приготовленія и даже, можетъ быть, напившись дома чаю.

„На чемъ же, спрашиваетъ авторъ статьи,—основано харьковское запрещеніе преподавать св. тайны въ храмѣ безъ совершенія литургіи? Единственно на личномъ усмотрѣніи: каноническихъ основаній не имѣется".

Если бы даже это запрещеніе основывалось и на личномъ моемъ усмотрѣніи, оно должно имѣть обязательное значеніе для подчиненныхъ мнѣ пресвитеровъ, но оно имѣетъ и каноническое основаніе—въ повелѣніи св. ап. Павла, который учитъ, что въ церкви все должно быть благообразно и по чину (1 Кор. 14, 40). Кромѣ того, пресвитеры, по 79-му правилу апостольскому и по 57-му правилу Лаодикійскаго собора, ничего не должны дѣлать безъ воли своего епископа.

Но есть ли, спрошу я въ свою очередь, каноническое основаніе для того обычая, по которому православный священникъ преподаетъ въ храмѣ, въ дни св. четыредесятницы, св. тайны безъ совершенія литургіи, напившись чаю и, можетъ быть, позавтракавши, и въ какомъ изъ двухъ обычаевъ больше благообразія и чинности, требуемыхъ апостоломъ Павломъ, въ первомъ или послѣднемъ?

„А между тѣмъ, пишетъ далѣе авторъ статьи, запрещеніе можетъ повести къ послѣдствіямъ весьма неудобнымъ, къ

лишнимъ стѣсненіямъ и пастырей и пасомыхъ. Будутъ не- 1877 г.
премѣнно случаи, что исповѣдники останутся непричащенными св. таинъ до другаго дня"...

Никакихъ неудобныхъ послѣдствій отъ сдѣланнаго мною распоряженія произойти не можетъ, никакого лишняго стѣсненія ни для пастырей, ни тѣмъ болѣе для пасомыхъ быть не можетъ. Напротивъ, для пасомыхъ, въ томъ случаѣ, если будетъ въ приходской церкви двѣ литургіи—ранняя и поздняя, будетъ гораздо больше удобства и свободы: одни изъ прихожанъ, которые привыкли вставать рано, охотнѣе пойдутъ для причащенія къ ранней литургіи; другіе, которые не имѣютъ этой доброй привычки, предпочтутъ идти къ поздней. Оставшихся же непричащенными въ такомъ случаѣ никакъ быть не можетъ, ибо, при двухъ св. Агнцахъ и при двухъ чашахъ съ св. кровію, будетъ вдвое больше и частицъ св. тѣла, и св. крови, нежели при одномъ Агнцѣ и при одной чашѣ. Это для всякаго ясно до очевидности.

Но авторъ статьи продолжаетъ настаивать на своемъ. „Обычай, пишетъ онъ, противъ котораго направлено харьковское запрещеніе, введенъ, конечно, не священниками, не лѣностію ихъ и недостаткомъ благоговѣнія; а какъ онъ существуетъ не въ одной харьковской епархіи, то надо полагать, вводилъ его нѣкто, имѣвшій на то право и достаточное основаніе".

Кто же это нѣкто? Уже-ли какой-либо православный епископъ? Но какая надобность и какое побужденіе для епископа вводить въ предѣлахъ своей епархіи обычаи странные, безчинные и несообразные съ духомъ православной Церкви? Есть, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обычай, что приходскіе священники принимаютъ на исповѣдь не по одному, какъ требуетъ церковное правило, а по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ; ужели и этотъ обычай введенъ тѣмъ или другимъ архіереемъ? Но въ таврической епархіи, гдѣ этотъ обычай, видно, издавна существовалъ, онъ возбудилъ противъ себя со стороны епархіальной власти строгое преслѣдованіе (Таврич. Епарх. Вѣд. 1876 г. № 22). Нѣтъ, неправильные и безчинные церковные обычаи вводятся постепенно и затѣмъ поддерживаются не епископами православными, а именно приходскими священниками, или проникаютъ въ предѣлы древлеправославныхъ епархій изъ епар-

1877 г. хій бывшихъ уніатскихъ. Изъ вышеизложеннаго донесенія помощника настоятеля, священника N, легко усмотрѣть, какъ въ Харьковской епархіи началъ было заводиться небывалый и безчинный обычай приливать въ св. тайны вино неосвященное. Другой обычай, неслыханный нигдѣ, обычай оставлять для младенцевъ св. кровь, недавно ввелъ въ Харьковской епархіи одинъ просвѣщенный протоіерей — уроженецъ одной изъ юго-западныхъ епархій, воспитанный, какъ видно, въ понятіяхъ уніатскихъ. Къ счастію, этотъ обычай очень мало имѣлъ и имѣетъ между харьковскими священниками послѣдователей.

3) „Настоятеля, пишетъ авторъ статьи, допустившаго, вопреки строгаго запрещенія церковнаго правила, прилитіе въ чашу неосвященнаго вина, преосвященный Савва призналъ справедливымъ подвергнуть взысканію. Да позволено намъ будетъ спросить: помѣщенное въ служебникѣ „Учительное Извѣстіе“, въ которомъ содержится названное церковнымъ правиломъ запрещеніе, есть ли кодексъ церковныхъ каноновъ и можетъ ли быть таковымъ признаваемо? Отнюдь нѣтъ; это не болѣе, какъ наставленіе и разъясненіе на разные случаи церковной практики, притомъ, прибавимъ, по содержащимся въ немъ недоразумѣніямъ, противорѣчіямъ, неясностямъ и проч., требующее безотложнаго, самаго строгаго пересмотра“.

Но а) „Учительное Извѣстіе“ подлинно есть въ своемъ родѣ кодексъ церковныхъ каноновъ, опредѣляющихъ „како долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати“ и проч. И поелику это „Извѣстіе“ печатается при церковно-богослужебной книгѣ и издается отъ лица святѣйшаго синода, высшаго законодательнаго учрежденія господствующей въ предѣлахъ русскаго царства православной церкви, то оно по справедливости можетъ назваться церковнымъ актомъ и должно быть обязательно для всякаго православнаго русскаго священнослужителя. б) Положимъ, что „Учительное Извѣстіе“, по словамъ автора статьи, есть не болѣе, какъ наставленіе и разъясненіе на разные случаи церковной практики, но для чего же преподается это наставленіе, если не для того, чтобы ему внимали тѣ, до кого оно относится; для чего разъясненіе, если не для того, чтобы впредь не повторялись тѣ случаи, по поводу коихъ сдѣ-

латы тѣ или другія разъясненія. в) Если авторъ статьи на- 1877 г.
зываетъ „Учительное Извѣстіе“ разъясненіемъ, то какимъ образомъ это „извѣстіе“, по словамъ того же автора, оказывается неяснымъ и содержащимъ въ себѣ недоразумѣнія и даже противорѣчія? И для кого собственно „Учительное Извѣстіе“ оказывается таковымъ? Если для людей свѣтскихъ, то это неудивительно. Но оно не для мірянъ и писано; для тѣхъ же, къ кому оно собственно относится и кто его внимательно хотя разъ прочиталъ, оно не представляетъ ничего неяснаго и недоумѣннаго, тѣмъ болѣе противорѣчиваго.

Въ примѣръ противорѣчія „Учительнаго Извѣстія“ самому себѣ авторъ статьи представляетъ правило, воспрещающее приливать въ чашу неосвященное вино. „По замѣчанію составителя [1]) „Учительнаго Извѣстія“, — пишетъ авторъ статьи,—священникъ, причащающій мірянъ, если къ остающимся въ чашѣ напитаннымъ кровію частицамъ тѣла Христова прильетъ неосвященнаго вина, смертно согрѣшитъ и подлежитъ казни изверженія; высказавши такое строгое прещеніе, „Учительное Извѣстіе“ прибавляетъ, что священникъ можетъ всыпать въ чашу запасные дары и продолжать преподаваніе св. таинъ, разумѣется, прибавивъ вина,— это уже не смертный грѣхъ и не такое дѣло, чтобъ грозить изверженіемъ. Какая же разница между запасными дарами и оставшимися въ чашѣ частицами тѣла и крови Христовой? Никакой; значитъ „Учительное Извѣстіе“ явно само себѣ противорѣчитъ — что же это за церковное правило?“ Выпишемъ здѣсь подлинныя слова „Учительнаго Извѣстія“, чтобы видѣть, насколько правиленъ и основателенъ взглядъ автора статьи на правило о прилитіи въ св. тайны неосвященнаго вина.

„Вѣстно тебѣ буди, о іерею, яко аще мнози будутъ причастницы, никако же да дерзнеши (недоставающу въ святой чаши Божественныя крове, или тѣла) прилити вино, или

[1]) Должно замѣтить, что составителемъ „Учительнаго Извѣстія“ былъ извѣстный по своей учености и благочестію, строгій ревнитель православія, знаменитый митрополитъ Кіевскій Петръ Могила, о которомъ въ Кіевѣ до сихъ поръ сохраняется самая глубокая и благоговѣйная память (см. Требникъ, извѣстный подъ именемъ Петра Могилы и изданный въ Кіевѣ, въ 1646 г., ч. I, стр. 219—270).

1877 г. хлѣбъ простый всыпати: смертно бо тяжко согрѣшиши, и изверженія казни подпадеши. Въ таковомъ убо случаи до утрія повели инымъ пождати, и служивъ причасти тыя, или отъ кивота хранимыя больныхъ ради божественныя тайны, всыпли во св. чашу, и причасти тыя по обычаю".

Вникнемъ нѣсколько глубже въ смыслъ этихъ наставительныхъ словъ „Учительнаго Извѣстія". Здѣсь преподается наставленіе приходскому священнику на тотъ случай, если у него причастниковъ слишкомъ много, а освященныхъ даровъ тѣла и крови Христовой недостаточно. Тутъ могутъ быть два случая: или недостанетъ, по числу причастниковъ, частицъ тѣла Христова, при оставшейся въ чашѣ крови Христовой, или недостанетъ для всѣхъ Божественной крови. Въ первомъ случаѣ „Учительное Извѣстіе" дозволяетъ всыпать въ чашу хранимыя въ кивотѣ больныхъ ради Божественныя тайны, совершенно возбраняя въ тоже время всыпать простый хлѣбъ. Во второмъ случаѣ повелѣваетъ отложить причащеніе говѣвшихъ до слѣдующаго дня, но отнюдь не дозволяетъ приливать вина, подъ опасеніемъ смертнаго грѣха и казни изверженія.

Есть ли здѣсь въ чемъ либо противорѣчіе „Учительнаго Извѣстія" самому себѣ?

Чтобы найти въ наставленіи „Учительнаго Извѣстія" противорѣчіе самому себѣ, автору статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника угодно было вставить измышленныя имъ самимъ слова: „разумѣется, прибавивъ вина". Словъ этихъ, какъ всякій легко можетъ видѣть, въ подлинномъ текстѣ нѣтъ, да и не могло быть, ибо, при вложеніи запасныхъ св. даровъ въ чашу, въ которой есть еще достаточно Божественной крови, какая надобность приливать туда простое, неосвященное вино? И послѣ этого авторъ статьи съ изумленіемъ еще спрашиваетъ, „что же это за церковное правило?" Не большее ли изумленіе долженъ возбудить въ умахъ здравомыслящихъ и благомыслящихъ людей самый этотъ вопросъ почтеннаго автора.

„При томъ извѣстно, продолжаетъ разсуждать авторъ статьи о правилѣ „Учительнаго Извѣстія", — что въ чашу приливается вода въ теплотѣ,—почему не можетъ быть прилито вино?"

Потому, отвѣчаю я, что приливать къ освященнымъ тай-

намъ простое, неосвященное вино нѣтъ ни надобности, ни 1877 г.
цѣли, тогда какъ прилитіе въ потиръ воды—на проскомидіи холодной, а по освященіи Даровъ, предъ причащеніемъ, непремѣнно теплой, имѣетъ свой особый смыслъ и свое значеніе, ибо въ богослуженіи православной Церкви и при совершеніи таинствъ ничего не дѣлается безъ мысли и безъ цѣли. На проскомидіи священникъ, наполняя чашу виномъ, соединеннымъ съ водою, этимъ показываетъ, что, по прободеніи на крестѣ Христа, изъ Божественнаго ребра Его абіе изыде кровь и вода. По освященіи св. даровъ и предъ причащеніемъ установлено Церковію вливать въ чашу теплую воду, какъ образъ св. Духа, или, въ знаменіе того, что кровь, которая истекаетъ изъ жертвы, недавно закланной, бываетъ теплою, дымящеюся и даже жизнью еще дышащею (см. Нов. Скриж. ч. 2, § 37 стр. 98, и §§ 73 и 74, стр. 170 и слѣд. Спб. 1858 г.). Какой же, спрашивается, смыслъ и какое значеніе можетъ имѣть неосвященное вино, вливаемое въ освященныя тайны?

„На литургіи преждеосвященныхъ и больнымъ преподаются св. дары въ винѣ тоже неосвященномъ, почему здѣсь нѣтъ смертнаго грѣха?“

Потому, что, по наставленію Новой Скрижали, въ преждеосвященныхъ дарахъ вино и вода, вливаемыя въ соединеніе, имѣютъ другое значеніе, нежели какое они имѣли на проскомидіи полной литургіи (тамъ же § 18 стр. 215).

„По справедливости“, заключаетъ авторъ статьи свое разсужденіе о правилѣ „Учительнаго Извѣстія“,—въ данномъ случаѣ слѣдовало возбудить вопросъ о пересмотрѣ „Учительнаго Извѣстія“, а отнюдь не карать священника за недоразумѣнія, которымъ и конца не будетъ, пока существуетъ названное „Извѣстіе“ въ настоящемъ его видѣ“. Но прежде чѣмъ пересматривать какое бы то ни было сочиненіе, надобно его хотя однажды прочитать, чтобы знать, что въ немъ содержится и что должно подлежать пересмотру. Но если священникъ Ч-въ, въ продолженіи 20 лѣтъ, ни разу не прочиталъ „Учительнаго Извѣстія“ и даже не зналъ о его существованіи, хотя оно заключается въ той книгѣ, по которой онъ почти ежедневно совершаетъ богослуженіе, то какимъ образомъ отсюда слѣдуетъ, что „Учительное Извѣстіе“ должно подлежать пересмотру? И чѣмъ виновно это

1877 г. „Извѣстіе“, что священникъ, не читая его, впадаетъ въ недоразумѣнія и тяжкіе грѣхи?—На этомъ основаніи слѣдовало бы подвергнуть пересмотру и другія церковныя книги и даже Библію, такъ какъ, къ великому прискорбію, есть священники, которые не только не читаютъ, но даже вовсе не имѣютъ этой священной книги ни у себя, ни въ церковныхъ библіотекахъ. Нѣтъ, не пересмотра „Учительнаго Извѣстія“ надлежитъ требовать, а надобно убѣждать приходскихъ священниковъ, чтобы они чаще перечитывали это „Извѣстіе“, и тѣмъ предохраняли себя отъ грѣхопаденій.

4) Приступая къ критическому разсмотрѣнію 3-го пункта моей резолюціи отъ 11-го Марта, гдѣ священнику Ч-ву назначена эпитимія, авторъ передовой статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника пишетъ: „сочтено справедливымъ „Учительное Извѣстіе“ оставить неприкосновеннымъ источникомъ недоразумѣній и придирокъ, а священнику назначить взысканіе“.

Дѣйствительно, сочтено справедливымъ „Учительное Извѣстіе“ оставить неприкосновеннымъ источникомъ только не недоразумѣній и придирокъ, какъ выражается авторъ статьи, а источникомъ необходимыхъ свѣдѣній и весьма благопотребныхъ наставленій о томъ, „како долженствуетъ іерею и діакону служеніе въ церкви святѣй совершати и приуготовлятися къ священнодѣйству, наипаче же къ Божественной литургіи, и каковыя бываютъ бѣдственныя и недоумѣнныя въ скорости случаи, како въ томъ исправлятися“ (Заглавіе „Учительнаго Извѣстія“).

„Соотвѣтствуетъ ли по крайней мѣрѣ взысканіе винѣ“,— спрашиваетъ авторъ статьи?

Отвѣчаю: не соотвѣтствуетъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ авторъ понимаетъ это несоотвѣтствіе взысканія винѣ.

„Съ одной стороны, — такъ начинаетъ авторъ разрѣшать предложенный имъ самимъ вопросъ, — если допущена ошибка, то, очевидно, по недоразумѣнію и невѣдѣнію, — священникъ хотѣлъ правильно выйдти изъ затрудненія, но запутался въ лабиринтѣ „Учительнаго Извѣстія“, которое, повидимому, зналъ не такъ твердо, какъ иные записные начетчики и заправскіе казуисты“....

Нѣтъ, священникомъ Ч-вымъ допущена не ошибка, а тяжкій смертный грѣхъ, и притомъ не по недоразумѣнію и не-

вѣдѣнію, а по крайнему легкомыслію и грубому, неизвини- 1877 г
тельному для священнослужителя, носящаго на себѣ 20 лѣтъ священный санъ, невѣжеству.

Священникъ, по словамъ автора, хотѣлъ правильно выйдти изъ затрудненія, но затрудненія у него, какъ мы видѣли выше, никакого не было, и правильный выходъ былъ для него весьма незатруднителенъ; ему надлежало только прекратить причащеніе и отослать непричастившихся прихожанъ къ другому священнику.

Священникъ Ч-въ, по выраженію автора, запутался въ лабиринтѣ „Учительнаго Извѣстія“, но онъ запутаться въ этомъ лабиринтѣ никакъ не могъ по той простой причинѣ, что онъ, въ теченіи 20 лѣтъ, еще ни разу не входилъ въ него и даже не зналъ къ нему дороги.

„Повидимому, зналъ (Учител. Изв.) не такъ твердо“—совершенно не зналъ и не хотѣлъ знать.

„Съ другой стороны,—продолжаетъ разсуждать авторъ,—за невольную и ненамѣренную ошибку назначается наказаніе не только тяжкое, но даже соединенное съ истязаніемъ (курсивъ въ подлинникѣ)“.

Не невольная и ненамѣренная, а совершенно произвольная и намѣренная, только лишь безразсудная, допущена священникомъ Ч-вымъ ошибка, если только можно назвать ошибкой тяжкій грѣхъ. Взысканіе назначено виновному не только не тяжкое, но даже слишкомъ снисходительное, далеко не соотвѣтствующее винѣ, какъ увидимъ ниже.

„Священникъ запрещается въ священнослуженіи, посылается въ монастырское заключеніе, какъ нѣкій въ своемъ родѣ арестантъ, отрывается на двѣ недѣли отъ службы, отъ семьи, отъ хозяйства, — значитъ подвергается немалымъ матеріальнымъ потерямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо унижается предъ подчиненнымъ клиромъ и предъ своей паствой, наконецъ обязывается отбивать 40 земныхъ поклоновъ за каждой службой, т. е. въ день minimum 120 поклоновъ“.

Но — а) защищаемый авторомъ священникъ Ч-въ запрещенъ въ священнослуженіи, потому что допустилъ тяжкій смертный грѣхъ;

б) посланъ въ монастырь не въ качествѣ арестанта (арестантовъ сажаютъ въ острогъ, какъ недавно былъ случай съ однимъ священникомъ здѣшней же епархіи), а въ каче-

1877 г. ствѣ эпитимиста, для очищенія совѣсти молитвою и покаяніемъ;

в) удаленъ отъ совершенія богослуженія, какъ впадшій въ смертный грѣхъ, „таковый бо, по наставленію Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, да не дерзнетъ литургисати, дондеже очиститъ грѣхъ свой покаяніемъ, а литургисаяй въ грѣхѣ смертномъ раздражаетъ Бога зѣло“ [1]).

г) отъ семьи и отъ хозяйства (хотя у городскаго священника, каковъ священникъ Ч-въ, хозяйства, разумѣется, полеваго, никакого нѣтъ) приходскіе священники нерѣдко добровольно, а часто и самовольно, отлучаются не только на двѣ недѣли, но и болѣе, не только за десять верстъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, но за сто и болѣе, подъ предлогомъ свиданія съ родственниками, или друзьями.

д) предъ подчиненнымъ клиромъ и предъ паствой роняетъ настоятеля не законное взысканіе, налагаемое на него законною властію, а его беззаконныя дѣйствія и проступки, подвергающіеся взысканію.

е) обязывается, наконецъ, класть (а не отбивать) поклоны, какъ грѣшникъ, кающійся предъ Богомъ и умоляющій Его благость о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха.

Назначеніе по 40 земныхъ поклоновъ за каждой службой авторъ статьи называетъ истязаніемъ. Но чтóбы онъ сказалъ, еслибы ему извѣстно было постановленіе православной церкви, по которому каждый православный христіанинъ обязывается во время чтенія на утрени, въ четвергъ 5-й недѣли четыредесятницы, великаго канона, предъ каждымъ тропаремъ полагать по три поклона; а какъ всѣхъ тропарей въ канонѣ 266, то выходитъ 798 поклоновъ? Въ новопечатной постной тріоди не опредѣлено въ точности, какіе должны быть полагаемы поклоны—поясные, или земные; но въ тріодяхъ старопечатныхъ показаны — земные поклоны, — что въ точности и выполняется въ единовѣрческихъ церквахъ. По взгляду автора, это тѣлесное истязаніе? Или: въ 75-мъ правилѣ Номоканона, печатаемаго въ концѣ малаго требника, изображено: „духовный отецъ, аще исповѣсть кому грѣхъ исповѣдавшагося, имать эпитимію: три лѣта да єсть празденъ (т. е. устраненъ отъ священнослуженія), токмо да при-

[1]) Сочин. св. Димитрія, ч. 1. стр. 183, Кіевъ 1869 г.

чащается въ мѣсяцъ единою, и да творитъ на всякъ день поклоновъ сто". Что́ же—и это тѣлесное истязаніе?.. 1877 г.

„Заслуживаетъ вниманія,—продолжаетъ авторъ,— что все это продѣлывается (?!) съ полной публичностію, даже съ нѣкоторой похвальбой".

Что разумѣть подъ публичностію? Публичную эпитимію, или публикацію въ газетахъ? Если публичную, явную эпитимію, то за явный грѣхъ и слѣдовало виновнаго подвергнуть явной эпитиміи. — „Согрѣшившимъ въ тайнѣ, — пишется въ книгѣ о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ,— тайная и епитимія да опредѣлится; за явные соблазны да вдается епитимія явная" (§ 107 стр. 158). Такъ какъ поступокъ священника Ч—ва относится къ явнымъ грѣхамъ, то онъ и подвергнутъ эпитиміи публичной—монастырскому подначалію. Въ чемъ однакожъ заключается эта публичность? Приходитъ священникъ наряду съ монастырской братіей въ храмъ Божій; войдетъ, какъ священнослужитель, въ алтарь, станетъ гдѣ нибудь въ сторонѣ, начнетъ съ благоговѣніемъ и сердечнымъ умиленіемъ, какъ свойственно кающемуся грѣшнику, полагать земные поклоны предъ святыми иконами, или предъ престоломъ Божіимъ, въ присутствіи іеромонаха и еще двухъ-троихъ изъ братій, находящихся при алтарномъ послушаніи; вотъ и вся публичность!

Если же подъ публичностію разумѣть напечатаніе резолюціи въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, то и это допущено не безъ основанія и не безъ цѣли. Епископу сказано: *согрѣшающихъ предъ всѣми обличай, да и прочіи страхъ имутъ* (1 Тим. 5, 20). Съ тою именно цѣлію и напечатана резолюція (безъ оглашенія впрочемъ имени виновнаго), чтобы всѣ священники ввѣренной мнѣ епархіи предостерегали себя отъ поступковъ, подобныхъ поступку священника Ч—ва, и чтобы мнѣ, какъ законному и Богомъ поставленному въ предѣлахъ епархіи блюстителю церковныхъ правилъ и законовъ, не имѣть печальной необходимости повторять надъ кѣмъ бы то ни было совершенія такого же суда, какой совершенъ по отношенію къ священнику Ч—ву.

„Такъ трактуется,—заключаетъ авторъ свою трактацію 3-го пункта моей резолюціи,—пастырь церкви, настоятель, ради чего? Ради славы Божіей, ради блага человѣчества, ради пользы религіи, или—ради буквы „Учительнаго Извѣстія"?.

1877 г. Въ самомъ дѣлѣ, скажите, положа руку на сердце, ради чего такое жестокое отношеніе къ пастырю?“

Такъ трактуется пастырь церкви, настоятель? Но какой пастырь, какой настоятель? Если такой, какъ священникъ Ч—въ, то его иначе и трактовать нельзя. Къ счастію, такихъ настоятелей въ Харьковской епархіи не слишкомъ много. Большинство суть *пресвитеры добрѣ прилежащіи;* немало между ними и *труждающихся въ словѣ и ученіи* (1 Тим. 5, 17), которые за свои труды *сподобляются сугубыя чести.* Между тѣмъ какъ, въ теченіи года, суду непосредственно архіерейскому подвергаются два-три священника, къ наградамъ ежегодно представляются чуть не сотни.

Ради чего такъ трактуется пастырь—ради славы Божіей?—Именно ради славы Божіей, ибо такими пастырями и такими дѣйствіями, какъ поступокъ священника Ч—ва, имя Божіе хулится въ православномъ народѣ.

Ради блага человѣчества? Такъ, ради блага человѣчества, или, частнѣе, ради паствы, ввѣренной духовному руководству и попеченію священника Ч—ва, ибо, по словамъ Златоустаго, „іерей, недостойнѣ литургію служай, наводитъ гнѣвъ Божій не токмо на единаго себя, но и на весь народъ“ [1]).

Ради пользы религіи, или—ради буквы „Учительнаго Извѣстія“?—Ради той и другой. Поелику священникъ Ч—въ своимъ неразсудительнымъ поступкомъ, т. е. прилитіемъ въ св. тайны неосвященнаго вина, оскорбилъ таинство и нарушилъ ясное и строгое церковное правило, то я, какъ строитель, по благодати Божіей, таинъ, не могъ не вступиться за оскорбленіе таинства, и какъ епископъ, подчиненный высшему священноначалію, не могъ и не могу допускать безнаказанно нарушеніе правилъ, изданныхъ отъ лица сего священноначалія. Предъ своею архіерейскою хиротоніею, я торжественно, предъ лицемъ всей церкви, обѣщался „не пріимати странныхъ обычаевъ (каковъ обычай прилитія простаго вина въ св. тайны) въ церковныхъ преданіяхъ и чинѣхъ, но хранити преданія и чины вся неизмѣнно съ каѳолическою восточною церковію православною, и согласно и единодушно со святѣйшимъ правительствующимъ всероссійскимъ синодомъ“.

---

[1]) Бес. на Ев. Матѳ. Ч. I. л. 483.

„Ради чего такое жестокое отношеніе къ пастырю?“ 1877 г.

Въ настоящемъ случаѣ не только не жестокое, а напротивъ—самое милостивое, самое снисходительное допущено отношеніе къ священнику Ч—ву, какъ это сейчасъ будетъ доказано.

Священникъ Ч—въ виновенъ не только въ томъ, что онъ позволилъ себѣ, безъ всякой нужды, прилить, вопреки ясному запрещенію церковнаго правила, въ св. тайны неосвященнаго вина, но и во многомъ другомъ.

Положимъ, что онъ, не зная вовсе о существованіи церковнаго правила, учинилъ свой поступокъ въ состояніи невѣдѣнія, хотя незнаніемъ закона никто не можетъ оправдываться, и продолжалъ священнодѣйствовать съ невозмущенною, повидимому, совѣстію. Чрезъ 8 дней по учиненіи поступка, 20-го февраля, его допрашиваетъ объ этомъ благочинный; но онъ, отвергнувши самый фактъ поступка, продолжаетъ священнодѣйствовать. Это уже не есть состояніе невѣдѣнія. Послѣ сего совѣсть не могла уже не изобличать священника Ч—ва и не побуждать его къ признанію незаконности его поступка, а между тѣмъ онъ всетаки продолжаетъ священнодѣйствовать; и какъ поступокъ его, по опредѣленію церковнаго правила, есть тяжкій смертный грѣхъ, то онъ, по силѣ вышеприведеннаго мною наставленія св. Димитрія Ростовскаго, не долженъ былъ литургисать, пока не очиститъ грѣхъ свой покаяніемъ. Мало того: священникъ Ч-въ и 10-го марта, когда призванъ былъ мною для допроса по сему дѣлу, не съ перваго раза сознался въ учиненіи противозаконнаго поступка, а послѣ того уже, какъ ему было объявлено, что о его поступкѣ будетъ произведено формальное изслѣдованіе. Итакъ, священникъ Ч—въ къ своему первому проступку присоединилъ еще запирательство и священнодѣйствіе въ смертномъ грѣхѣ, безъ очищенія совѣсти покаяніемъ.

Теперь, если слова „Учительнаго Извѣстія“: „смертно тяжко согрѣшиши и изверженія казни подпадеши“,— не суть слова праздныя и ничего незначащія, то священникъ Ч—въ, допустивши чрезъ прилитіе въ св. тайны простаго вина смертный грѣхъ, подлежитъ за это изверженію изъ сана, а по совокупности съ другими проступками, увеличивающими его вину, онъ подвергался еще болѣе строгому наказанію,

1877 г. если только можетъ быть для священника болѣе тяжкое наказаніе, чѣмъ изверженіе изъ сана.

Такъ съ священникомъ Ч—вымъ и должна была бы поступить консисторія, еслибы на ея судъ отданъ былъ его поступокъ, но такъ ли съ нимъ поступлено? И послѣ этого, авторъ статьи позволяетъ еще себѣ укорять меня въ жестокомъ отношеніи къ священнику Ч—ву!..

Безъ сомнѣнія, если бы этотъ священникъ, сознавши свой тяжкій грѣхъ, самъ поспѣшилъ явиться ко мнѣ и принести искреннее раскаяніе въ своемъ грѣхѣ, я поступилъ бы съ нимъ, по данной мнѣ, какъ епископу, власти, еще снисходительнѣе: назначилъ бы ему, на основаніи 12-го пр. 1 Всел. Соб. и 61 и 74 правилъ Василія В., тайную, домашнюю эпитимію и на менѣе продолжительный срокъ.

Но автору газетной статьи, очевидно, хотѣлось бы, чтобы священникъ Ч—въ оставленъ былъ безъ всякаго взысканія, такъ какъ и поступокъ его онъ даже сомнѣвается назвать настоящимъ его именемъ, выражаясь такъ: „поступокъ настоятеля, если считать его проступкомъ“ и проч. Но съ такимъ требованіемъ безнаказанности и съ такимъ взглядомъ на поступокъ священника Ч—ва согласиться никакъ не могу. Мнѣ извѣстно 102-е правило VI Вселенскаго Собора, которое гласитъ: „не должно ниже гнати по стремнинамъ отчаянія, ниже опускати бразды къ разслабленію жизни и къ небреженію“. Слышу также наставительное на сей разъ апостольское слово: *овѣхъ убо милуйте разсуждающе, овѣхъ же страхомъ спасайте, отъ огня восхищающе* (Іуд. ст. 22 и 23).

5) Авторъ статьи, желая окончательно убѣдить себя и другихъ въ незаконности и несправедливости моего суда надъ священникомъ Ч—вымъ, обращается къ 165 ст. Устава дух. консисторій и думаетъ изобличить меня въ превышеніи власти по отношенію къ виновному священнику. „Посмотримъ, пишетъ онъ,—на сколько легально поступлено съ священникомъ. По 165 ст. Уст. дух. конс., непосредственно архіерейскому суду подлежатъ проступки невѣдѣнія и нечаянности, проступки, несоединенные съ явнымъ вредомъ и соблазномъ, замѣченные въ человѣкѣ безукоризненной жизни, и жалобы, приносимыя именно съ тѣмъ, чтобъ поступившаго неправильно исправить архипастырскимъ судомъ и назиданіемъ безъ формальнаго производства. Очевидно,

поступокъ настоятеля, если считать его проступкомъ, под- 1877 г.
лежитъ суду архіерейскому".

Остановлюсь здѣсь и мимоходомъ замѣчу, что, хотя авторъ статьи снисходительно предоставляетъ моей архіерейской юрисдикціи настоящій поступокъ священника Ч—ва, я долженъ объяснить г. автору откровенно, что поступокъ о. Ч—ва, по строгому сужденію, не долженъ былъ бы подлежать непосредственно-архіерейскому суду на основаніи той же самой 165 статьи, такъ какъ въ этой статьѣ, между прочимъ, сказано, что судопроизводству непосредственно архіерейскому подлежатъ проступки, замѣченные въ священнослужителѣ, котораго прежнее поведеніе было неукоризненно; между тѣмъ прежнее поведеніе священника Ч—ва было далеко не безукоризненно: онъ не разъ подвергался уже за разные предосудительные проступки суду—и непосредственно—архіерейскому, и формальному-консисторскому. Тѣмъ не менѣе я рѣшился, въ настоящемъ случаѣ, лучше отступить отъ буквы закона и подвергнуть поступокъ священника Ч—ва своему собственному суду, нежели отдать его на судъ консисторіи, которая, на основаніи тѣхъ данныхъ, какія мною изложены выше, и на основаніи яснаго правила „Учительнаго Извѣстія", подвергла бы виновнаго несравненно болѣе строгому взысканію, нежели какому онъ подвергнутъ мною. Вообще должно сказать, что судъ непосредственно архіерейскій всегда можетъ быть снисходительнѣе и безвреднѣе для подсудимыхъ, чѣмъ судъ консисторскій, такъ какъ, съ одной стороны, архіерею предоставлено соборными правилами право и смягчать наказаніе для виновнаго, и сокращать время эпитиміи, на него наложенной,— чего консисторіи закономъ не предоставлено, а съ другой стороны, случаи архіерейскаго суда не вносятся въ формулярные списки, между тѣмъ какъ взысканія, наложенныя по формальному суду консисторскому, должны быть вносимы въ эти списки, и разъ внесенный въ формулярный списокъ штрафъ никогда уже не изглаждается. Посему нерѣдко случается, что виновные священнослужители не только словесно, но и письменно просятъ для себя, какъ милости, суда непосредственно-архіерейскаго.

„Что же по 165 ст. дѣлаетъ архіерей, какъ судья?"—спрашиваетъ авторъ статьи, и самъ же отвѣчаетъ: „Если, по не-

1877 г. гласному дознанію, оговоръ подтвердится, архіерей можетъ вызывать обвиняемаго къ себѣ, испытывать его совѣсть и затѣмъ или отпускать прямо на мѣсто съ пастырскимъ вразумленіемъ или притомъ наложить приличную эпитимію, съ прохожденіемъ оной на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ, до двухъ недѣль, а въ случаѣ отдаленности мѣстожительства обвиняемаго, поручаетъ вразумленіе его кому-либо изъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, или подвергаетъ его эпитиміи, съ устраненіемъ на означенное время (до двухъ недѣль) отъ священнослуженія. Такъ ли поступлено въ разсматриваемомъ случаѣ,—заключаетъ авторъ свою длинную тираду,—какъ велитъ 165 ст. консисторскаго устава, это очевидно для всякаго".

По мнѣнію автора, не такъ, а по моему убѣжденію, совершенно такъ, какъ требовала означенная 165 статья, а именно: на настоятеля Ч—ва поступила ко мнѣ отъ его помощника жалоба на возмутительное нововведеніе; обвиняемый вызванъ мною въ архіерейскій домъ; взято отъ него показаніе, сначала устное, а затѣмъ письменное въ моей канцеляріи; испытана мною его совѣсть и, по испытаніи, оказалось нужнымъ наложить на него эпитимію, съ прохожденіемъ оной до двухъ недѣль и притомъ съ запрещеніемъ священнослуженія. Отступленіе, повидимому, допущено только въ томъ, что священникъ не оставленъ мною въ архіерейскомъ домѣ, а посланъ въ монастырь.

„На какомъ же это основаніи?" строго вопрошаетъ авторъ.

А вотъ на какомъ: харьковскій архіерейскій домъ находится, какъ извѣстно, въ монастырѣ, и слѣдовательно священникъ Ч—въ очутился бы не въ архіерейскомъ домѣ, а въ монастырѣ. Но я предпочелъ послать его въ загородный монастырь, отстоящій впрочемъ отъ епархіальнаго города не далѣе 10-ти верстъ, желая тѣмъ оказать ему новое снисхожденіе. Такъ какъ виновный священникъ Ч—въ принадлежитъ къ числу харьковскихъ градскихъ священниковъ, то для него, безъ сомнѣнія, было бы тягостнѣе проходить эпитимію тамъ, гдѣ всѣ его знаютъ, нежели въ загородномъ монастырѣ, гдѣ онъ развѣ только немногимъ изъ братіи извѣстенъ.

„Никакой законъ,—съ увѣренностію говоритъ авторъ,—не даетъ архіерею права посылать кого-либо изъ клира въ монастырь не только на двѣ недѣли, но и на одинъ день".

Совершенная неправда, г. авторъ. Архіерек предоставляютъ 1877 г.
право посылать, кого бываетъ нужно, въ монастырь и законъ, и церковная практика, и даже здравый смыслъ человѣческій.

По ст. 187-й Уст. дух. Консисторій, въ числѣ мѣръ взысканія и исправленія, въ пун. 5-мъ показывается временное испытаніе въ архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ; слѣдовательно, для закона безразлично—въ монастырь ли послать виновнаго священнослужителя на испытаніе, или при архіерейскомъ домѣ оставить. Но авторъ возражаетъ, что эта мѣра взысканія опредѣляется только по суду. Справедливо, но по какому суду? По епархіальному, какъ надъ вышеупомянутою 187 статьею Устава, вверху 72-й страницы, и значится: епархіальный судъ. Но кому принадлежитъ епархіальный судъ? Епархіальное судопроизводство, по ст. 164 Устава консисторскаго, бываетъ двоякое: или непосредственно архіерейское, или чрезъ Консисторію. Къ какому же, спрашивается, изъ этихъ двухъ судопроизводствъ принадлежитъ мѣра взысканія, показанная въ 5-мъ пунктѣ 187-й статьи? Если къ консисторскому, какъ очевидно, хотѣлось бы автору, то архіерей не можетъ никого подвергать испытанію и въ своемъ архіерейскомъ домѣ, такъ какъ въ означенномъ 5-мъ пунктѣ наряду съ монастырями поставлены и архіерейскіе дома; но въ такомъ случаѣ 5-й пунктъ оказался бы въ противорѣчіи съ ст. 165-ю, которая предоставляетъ архіерею право назначать виновнымъ эпитимію съ прохожденіемъ оной въ архіерейскомъ домѣ. Между тѣмъ противорѣчія тутъ не окажется никакого, если мы обратимся къ первоначальному источнику, на основаніи котораго составлена 165-я статья Устава консисторскаго.— Основаніемъ для этой статьи служитъ указъ Св. Синода отъ 17-го марта 1828 г., послѣдовавшій вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія. Въ 9-мъ пунктѣ этого указа изображено: „тѣхъ (священнослужителей), о которыхъ неоффиціально дойдетъ до свѣдѣнія епархіальнаго архіерея, что они замѣчаются въ нетрезвости или другихъ неприличныхъ званію поступкахъ,... брать епархіальному архіерею подъ личный надзоръ для испытанія ихъ поведенія въ архіерейскій домъ на одинъ или два мѣсяца, или, когда то, по особеннымъ обстоятельствамъ архіерейскаго дома, окажется неудобнымъ,

1877 г съ таковою же цѣлію посылать въ монастырь подъ личный надзоръ благонадежнаго настоятеля".

Въ виду этого указа, составитель проекта Устава дух. Консисторій, почившій въ Бозѣ митрополитъ Московскій Филаретъ всегда посылалъ виновныхъ священнослужителей, по своему непосредственно-архіерейскому суду, на эпитимію въ разные монастыри, смотря по мѣстожительству виновнаго и по удобству, какъ это всякій можетъ видѣть изъ тѣхъ многочисленныхъ его резолюцій, которыя, въ продолженіи уже нѣсколькихъ лѣтъ, печатаются въ „Душеполезномъ Чтеніи" и въ другихъ журналахъ. По примѣру почившаго іерарха, всегда невозбранно поступали и другіе епархіальные архіереи, не исключая и моихъ предшественниковъ по харьковской каѳедрѣ. Почему же, спрашивается, одинъ я не могу пользоваться такимъ правомъ?

Если, наконецъ, по требованію автора статьи, слѣпо держаться буквальнаго смысла 165 ст. Консисторскаго Устава, то могутъ встрѣтиться немаловажныя коллизіи и затрудненія. Хотя въ этой статьѣ рѣчь идетъ, повидимому, только о судѣ надъ бѣлымъ духовенствомъ, но всякій, конечно, долженъ согласиться, что непосредственно-архіерейскому суду, наравнѣ съ лицами бѣлаго духовенства, подлежатъ и монашествующіе. По своеобразному толкованію авторомъ 165-й статьи, архіерей можетъ заставлять виновное лицо проходить назначенную ему эпитимію только на мѣстѣ или въ архіерейскомъ домѣ, а отнюдь не въ монастырѣ. Но представимъ, что подвергся архіерейскому суду монахъ (что весьма нерѣдко бываетъ); что съ нимъ дѣлать архіерею? Послать для прохожденія эпитиміи на мѣсто? нельзя, потому что монахъ живетъ въ монастырѣ, а послать для эпитиміи въ монастырь авторъ статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника строго возбраняетъ архіерею. Совершила какой-либо проступокъ невѣдѣнія и нечаянности, подлежащій непосредственно-архіерейскому суду, игуменія или простая монахиня. Назначивъ той или другой эпитимію, посылать ихъ для исполненія эпитиміи въ свой же монастырь бываетъ иногда неудобно, потому что могутъ соблазниться и впасть въ грѣхъ осужденія или укоризны прочія сестры. Что въ такомъ случаѣ дѣлать архіерею? Послать виновную въ другой монастырь онъ, по строгому запрещенію автора,

не смѣетъ даже и на одинъ день, Вотъ къ какимъ несо- 1877 г.
образностямъ можетъ приводить узкое и превратное пониманіе церковныхъ правилъ и законовъ!

„О поклонахъ мы уже не говоримъ,—продолжаетъ авторъ, не говоримъ насколько прилично, разумно и полезно для благочестія молитвенныя тѣлесныя дѣйствія обращать въ карательную мѣру и насколько вообще умѣстны тѣлесныя истязанія, хотя бы въ формѣ поклоновъ, но вѣдь и поклоны могутъ быть назначаемы только епархіальнымъ судомъ (см. ст. 187-ю Уст. д. Конс.)“.

Если понимать статью 187-ю консисторскаго устава такъ, какъ понимаетъ авторъ передовой статьи Церковно-Общественнаго Вѣстника, то архіерей не имѣетъ права дѣлать виновному священнику не только строгаго, но и простаго выговора и даже замѣчанія, потому что и эти мѣры взысканія заключаются въ той же 187 статьѣ. Въ чемъ же, спрашивается, будетъ заключаться приличная эпитимія, которую налагать предоставляется архіерею право на виновныхъ священнослужителей статьею 165-ю того же консисторскаго устава,—какого права не лишаетъ архіерея и самъ авторъ передовой статьи? Въ пространномъ катихизисѣ православной церкви эпитимія опредѣляется такъ: „слово сіе значитъ запрещеніе (2 Кор. 2, 6). Подъ симъ наименованіемъ, смотря по надобности, предписываются кающемуся нѣкоторыя особенныя благочестивыя упражненія и нѣкоторыя лишенія, служащія къ заглажденію неправды грѣха“. Спрашиваю: относятся ли къ благочестивымъ упражненіямъ земные поклоны, или нѣтъ? Очевидно, относятся. По изъясненію Новой Скрижали, эпитиміи состоятъ въ запрещеніи употреблять въ пищу масло, рыбу и мясо, въ назначеніи нѣкотораго числа поклоновъ съ молитвою Іисусовою и проч. (Нов. Скр. ч. IV. § 6, стр. 52). —Слѣдовательно, архіерей, вопреки запрещенію автора статьи, не лишенъ права назначать виновнымъ священнослужителямъ поклоны съ молитвою [1]). Въ данномъ случаѣ такъ и поступлено съ священникомъ Ч—вымъ: ему

---

[1]) По № 49 Инструкціи благочинному приходскихъ церквей, печатаемой по опредѣленію Св. Синода, даже благочинный имѣетъ власть штрафовать діакона и причетниковъ поклонами въ церкви. Примѣч. Преосвященнаго Саввы.

1877 г. назначено полагать по 40 земныхъ поклоновъ съ молитвою къ Богу о прощеніи содѣяннаго имъ грѣха.

6). „Повторяемъ, пишетъ авторъ газетной статьи, душевную благодарность почтенной редакціи „Х. Еп. Вѣд.“ за напечатаніе разсмотрѣннаго нами рѣшенія архіерейскаго суда. Почаще бы подобныя откровенія; какъ бы это было хорошо и поучительно“.

Напрасно авторъ статьи благодаритъ и даже повторяетъ свою благодарность редакціи Х. Еп. Вѣд. за напечатаніе моей резолюціи: эта часть ей не принадлежитъ. Резолюція напечатана въ Епарх. Вѣд., по моему непосредственному личному распоряженію, съ тою именно цѣлію, какая была изъяснена выше.

„А еще бы лучше, если бы всѣ безъ изъятія архіерейскія резолюціи были обязательно печатаемы во всеобщее свѣдѣніе“...

Къ удовлетворенію этого желанія со стороны архіереевъ, безъ сомнѣнія, не можетъ быть никакого препятствія, и опасности никакой для нихъ здѣсь не предусматривается; да въ настоящее время немало уже и печатается архіерейскихъ резолюцій въ разныхъ журналахъ и газетахъ не только духовныхъ, но и свѣтскихъ. Но будетъ ли это въ интересахъ подвѣдомаго архіереямъ духовенства? Для того, чтобы архіерейская резолюція была вполнѣ понята и не возбуждала въ умѣ читателя никакихъ недоразумѣній, необходимо, разумѣется, предварительно изложить всѣ обстоятельства дѣла, по которому дана та или другая резолюція, съ яснымъ при томъ означеніемъ имени лица подсудимаго. Но это, какъ выражается авторъ статьи, откровеніе едвали будетъ достожелательно для многихъ подсудимыхъ, не исключая и священника Ч—ва, о которомъ до сихъ поръ шла рѣчь. Едва ли, съ другой стороны, такое откровеніе можетъ быть назидательно и для читателей, въ особенности духовныхъ дѣтей того или другого изъ подсудимыхъ пастырей. Вѣдь и священники, какъ немощныя существа, нечужды бываютъ иногда такихъ грѣховъ и пороковъ, о которыхъ не только печатать, но и говорить вслухъ не подобаетъ, безъ опасенія соблазна для мірскихъ людей.

„И помимо громадной пользы, какое бы это было многосодержательное чтеніе.... Это уже было бы получше, чѣмъ разныя миѳическія сказанія о трогательныхъ прощаніяхъ съ

паствами и о пролитыхъ сими послѣдними ручьяхъ слезъ; 1877 г.
получше даже, чѣмъ иныя домашняго приготовленія похвалы отъ человѣкъ и витіеватыя рѣчи о подвигахъ и совершенствахъ".

О вкусахъ спорить не слѣдуетъ: однимъ нравится чтеніе сказаній о трогательныхъ прощаніяхъ пастырей, разлучающихся съ паствами; для другихъ усладительную пищу могутъ доставлять повѣсти о скандалахъ, производимыхъ приходскимъ духовенствомъ. Симпатіи автора передовой статьи, очевидно, на сторонѣ послѣднихъ.

Кажется, я исчерпалъ всю мудрость, заключающуюся въ передовой статьѣ № 45 Церковно-Общественнаго Вѣстника, внимательно пересмотрѣлъ и по достоинству оцѣнилъ каждую ея мысль, каждое почти выраженіе. Остается теперь подвести итоги нашихъ взаимныхъ съ авторомъ пререканій, чтобы сдѣлать окончательное заключеніе о достоинствѣ названной статьи.

Вотъ эти итоги:

1, Настоятель священникъ Ч—въ нарушилъ явное церковное правило, допустивши прилитіе въ св. тайны неосвященнаго вина.

Авторъ передовой статьи утверждаетъ: настоятель Ч—въ не учинилъ никакой бѣды.

2, Архіерей, на основаніи апостольскаго повелѣнія, возбраняетъ подчиненнымъ ему священникамъ преподавать, безъ совершенія литургіи, св. тайны причащающимся въ св. Четыредесятницу прихожанамъ въ храмѣ.

Авторъ статьи признаетъ это архіерейское распоряженіе самовольнымъ и неканоническимъ.

3, Происхожденіе обычая преподавать св. тайны безъ совершенія литургіи архіерей объясняетъ лѣностію и недостаткомъ благоговѣнія къ св. тайнамъ.

Авторъ статьи усматриваетъ въ сохраненіи этого обычая уваженіе къ преданіямъ старцевъ.

4, Настоятель священникъ Ч—въ, въ продолженіи 20 лѣтъ своего служенія, ни разу не прочиталъ „Учительнаго Извѣстія", и допустилъ нарушеніе одного изъ его важнѣйшихъ правилъ.

Авторъ статьи настойчиво требуетъ безотложнаго, самаго строгаго пересмотра этого „Извѣстія".

1877 г. 5, Православная Церковь воспрещаетъ, подъ угрозою изверженія изъ сана, приливать въ св. тайны простаго вина.

Авторъ статьи властительски разрѣшаетъ это.

6, Епископъ подвергаетъ священника Ч—ва, допустившаго смертный грѣхъ, самой снисходительной эпитиміи.

Авторъ статьи называетъ это жестокимъ отношеніемъ къ пастырю. Наконецъ—

7, Архіерей дѣйствуетъ въ данномъ случаѣ въ точной сообразности съ церковными канонами и постановленіями высшей церковной власти.

Авторъ статьи признаетъ его дѣйствія беззаконными и самочинными.

Послѣ всего, мною изложеннаго, если доводы автора передовой статьи въ защиту священника Ч—ва положить на вѣсы строгаго правосудія, всѣ они едва-ли не окажутся, по выраженію Псалмопѣвца, *легче пустоты* (Псал. 61, 10).

А между тѣмъ, разобранная нами статья не могла конечно не произвесть своего рода впечатлѣнія въ читателяхъ, особенно такихъ, кои мало знакомы съ существомъ дѣла, о которомъ въ ней шла рѣчь; не могла и не можетъ не принести, по роду своему, плодовъ, разумѣется, горькихъ и ядовитыхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что разсудительные и опытные священники не увлекутся ложными идеями этой статьи, но священники, подобные Ч—ву, внимая этой легкомысленной неблагонамѣренной статьѣ, могутъ съ спокойною совѣстію приливать къ св. тайнамъ неосвященное вино и пренебрегать всѣми церковными правилами и канонами, будутъ порицать епископовъ за возложеніе на нихъ въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, эпитимій, могутъ даже, полагаясь на авторитетъ и защиту Церковно-Общественнаго Вѣстника, отказывать своимъ архипастырямъ въ законномъ повиновеніи и т. д.

Вотъ къ какимъ печальнымъ результатамъ можетъ привести необдуманная статья № 45 Церковно-Общественнаго Вѣстника!

Горе міру отъ соблазнъ, но вящшее горе человѣку, имже соблазнъ приходитъ! (Матѳ. 18, 7)“ [1]).

---

[1]) Написанное мною опроверженіе напечатано въ №№ 10 и 11 Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей и отдѣльной брошюрой.

Такое разъясненіе дѣла и такое изобличеніе злонамѣрен- 1877 г.
ной критики на мою резолюцію успокоило умы подвѣдомыхъ мнѣ пастырей. Но моя полемика съ Церковно-Общественнымъ Вѣстникомъ возбудила противъ меня нареканіе со стороны нѣкоторыхъ редакцій журналовъ и газетъ въ иномъ смыслѣ, а именно: меня упрекали, зачѣмъ я, епархіальный архіерей, вступаю въ безполезную и недостойную моего сана борьбу съ такимъ органомъ печати, каковъ Церковно-Общественный Вѣстникъ. Такъ въ газетѣ „Современныя Извѣстія“ (№ 142), корреспондентъ этой газеты изъ Харькова, между прочимъ, пишетъ: „Въ настоящее время преосв. Савва въ мѣстныхъ Епарх. Вѣд. возстановляетъ фактъ возмутительнаго поступка священника и доказываетъ справедливость своей резолюціи. Къ сожалѣнію, отвѣтъ преосвящ. Саввы производитъ тяжелое впечатлѣніе, въ виду того, что всѣми уважаемый епископъ счелъ возможнымъ оправдываться предъ клеветою, взведенной на него со стороны подобнаго органа печати, какъ вышеназванный вѣстникъ“.

Еще сильнѣе упрекалъ меня редакторъ извѣстнаго, къ сожалѣнію, вскорѣ прекратившагося журнала: „Домашняя Бесѣда“, Викторъ Ипатьевичъ Аскоченскій [1]). Вотъ что писалъ онъ, между прочимъ, въ 25-мъ выпускѣ своего журнала за послѣдній 1877 годъ (стр. 745): „Съ горькимъ чувствомъ сожалѣнія прочитали мы въ двухъ номерахъ „Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей“ оправдательную статью преосвящ. Саввы, досадуя на то, что онъ рѣшился выступить на несвойственное его сану и недостойное высокаго положенія его въ іерархіи церковной поприще журнальной полемики. Не стоило тратить словъ противъ явной клеветы, злословія и намѣреннаго непониманія обязанностей *право правящаго слово истины*, особенно когда за архипастыря говоритъ само дѣло“.

Не смотря на эти укоризны, я не ограничился тѣмъ, что напечаталъ свое опроверженіе злонамѣренной статьи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ; я велѣлъ сдѣлать до 300 отдѣльныхъ оттисковъ своего опроверженія и разослалъ ихъ въ разныя стороны къ своимъ знакомымъ, съ желаніемъ получить отъ нихъ правдивый и безпристрастный отзывъ о

[1]) † 18 Мая 1879 г.

1877 г. моемъ судѣ надъ нарушителемъ церковныхъ правилъ, священникомъ Чеботаревымъ. По мѣрѣ полученія этихъ отзывовъ, я буду помѣщать ихъ въ своемъ мѣстѣ моей Хроники, а между тѣмъ буду продолжать свое повѣствованіе о совершившихся событіяхъ моей жизни.

1-го мая писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 25-го марта:

„Вы ожидаете отъ меня письма, обильнаго словомъ? Спрашиваете, какъ идетъ у меня время? Что скажу Вамъ на это?

Съ половины декабря и до половины апрѣля я, можно сказать, переживалъ снова московскую жизнь. По поводу кончины моего добраго друга и собрата, Преосвящ. Леонида, мнѣ пришло на мысль перечитать его ко мнѣ письма, коихъ сохранилось у меня болѣе 200. А перечитывая письма, я пришелъ къ мысли составить, на основаніи ихъ, мои воспоминанія о почившемъ другѣ; и вотъ плодомъ моихъ четырехмѣсячныхъ трудовъ оказалась цѣлая книга — болѣе 100 листовъ. Еще въ постѣ послалъ я часть своего литературнаго труда въ Москву, къ роднымъ покойнаго Преосв. Леонида, на ихъ предварительный судъ, но отвѣта никакого до сихъ поръ не получилъ. Между тѣмъ, на дняхъ Преосв. Игнатій пишетъ мнѣ, что онъ читалъ мою рукопись и очень ею заинтересовался.

Теперь я намѣренъ возвратиться къ продолженію записокъ о моей собственной жизни, къ составленію коихъ я приступилъ въ Іюлѣ прошедшаго года, начавши впрочемъ ихъ не съ начала, а съ конца, т. е. со времени моего назначенія на Полоцкую каѳедру. Исторія выходитъ очень длинная и небезинтересная.

Въ свободные отъ служебныхъ дѣлъ минуты читаю, разумѣется, книги и газеты. Недавно прочиталъ 1-ю часть писемъ покойнаго Владыки къ Намѣстнику Лавры. Очень много въ нихъ любопытнаго и поучительнаго для нашей братіи, имѣющей въ управленіи монастыри. Читали ли Вы эти интересныя письма?

Съ 6-го ч. я уже на дачѣ; чувствую себя здѣсь очень мирно и спокойно; но одна бѣда—сообщеніе съ городомъ дов. затруднительно. При ежедневныхъ почти дождяхъ, грязь на дорогѣ непроходимая. Ожидаемъ ясной и теплой погоды“.

4-го ч. въ 12 ч. дня, отправился я, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря, въ Вознесенскій Хорошевъ женскій монастырь на храмовый праздникъ Вознесенія Господня. 1877 г.

Въ 3 часа пополудни прибылъ въ монастырь. Входя изъ церкви въ игуменскія кельи, я увидѣлъ на полу коверъ съ вышитымъ на немъ вензелемъ: Е. Ф. (т. е. Епископъ Филаретъ) и съ митрою надъ нимъ. Тотчасъ же велѣлъ я снять съ полу такой неподобающій коверъ.

Въ 6 часовъ всенощная съ литіею и величаніемъ.

5-го ч.—Праздникъ Вознесенія Господня. Въ 9 ч. благовѣстъ къ литургіи, которая совершена была съ обычною торжественностію, при значительномъ стеченіи богомольцевъ. Въ числѣ богомольцевъ былъ начальникъ губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ съ супругою Ольгою Александровной.

Послѣ обѣда, къ вечеру возвратился въ Харьковъ.

На другой день, 6-го ч., былъ въ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ и присутствовалъ на испытаніи по Закону Божію выпускныхъ дѣвицъ.

7-го ч. получено было мною отъ С. И. Миропольскаго, ревизовавшаго Харьковскую Семинарію, письмо отъ 6-го ч. слѣдующаго содержанія:

„Долгъ имѣю при семъ препроводить на благоусмотрѣніе Вашего Преосвященства полученныя мною отъ Ахтырскаго училищнаго Правленія свѣдѣнія о состояніи Ахтырскаго училища въ текущемъ году. Мною сдѣланы нѣкоторыя замѣчанія на семъ документѣ. Я полагалъ бы полезнымъ передать оный, для соображеній при ревизіи означеннаго училища, тому лицу, которое для сей цѣли будутъ избрано.

Прилагая при семъ нѣкоторыя изъ своихъ педагогическихъ работъ, покорнѣйше прошу милостиво принять оныя, какъ выраженіе искреннѣйшей признательности за радушіе и гостепріимство, какія я встрѣтилъ въ Харьковѣ у Вашего Преосвященства.

Испрашивая святительскихъ молитвъ Вашихъ, долгъ имѣю пребыть съ глубочайшимъ уваженіемъ, преданностію и всегдашнею готовностію служить“.....

Свѣдѣнія о состояніи Ахтырскаго училища, о которыхъ упоминается въ письмѣ, изложены на $8^1/_2$ листахъ. Тутъ,

1877 г. между прочимъ, помѣщенъ перечень проступковъ, замѣченныхъ за учениками въ продолженіи четырехъ лѣтъ, съ $187^{3}/_{4}$—по $187^{6}/_{7}$ годъ. Въ этомъ перечнѣ значится до 129-ти видовъ ученическихъ проступковъ. Объ этомъ перечнѣ ревизоръ тутъ же написалъ синимъ карандашомъ слѣдующую ноту: „Обиліе проступковъ и ихъ качество указываютъ на низкій уровень воспитанія въ училищѣ. Надо узнать причины столь прискорбнаго явленія“.

Приложенныя при письмѣ педагогическія работы г. Мпропольскаго суть: 1) Обязательность обученія въ Россіи, Спб. 1876 г., и 2) Обученіе грамотѣ, Спб. 1877 г.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Владиміра отъ Секретаря Статистическаго Комитета К. Н. Тихонравова, который писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Приношу искреннѣйшую благодарность за Вашъ дорогой подарокъ. Въ особенности для меня крайне интересна книга объ архипастырской дѣятельности Вашего Преосвященства на Полоцкой паствѣ. Невольно, не безъ зависти подумалъ: что какъ бы все это добро выпало на долю роднаго края; въ особенности какъ благотворна была бы здѣсь Ваша любовь къ старинѣ русской. При Васъ здѣсь много, много спасено было бы отъ истребленія, а то все любятъ старое замѣнять новымъ и поощряютъ это варварство медалями.

Безъ препроводительныхъ писемъ, коими я не смѣю безпокоить Ваше Преосвященство, я буду постепенно высылать Вамъ выпуски Трудовъ Владимірскаго Губернскаго Статистическаго Комитета съ № 1—11-й за исключеніемъ 5, 6 и 8, коихъ нѣтъ ни одного экземпляра. Сличая первые выпуски съ дальнѣйшими, рѣзко замѣтна будетъ постепенная заботливость о внутреннемъ содержаніи и наружной благовидности. Что дѣлать—вѣкъ живи, вѣкъ учись“.

12-го числа выѣхалъ я изъ Харькова по направленію къ Ахтыркѣ, для участія въ празднествѣ въ Ахтырскомъ Троицкомъ монастырѣ и съ цѣлію затѣмъ обозрѣнія церквей.

Въ $6^{1}/_{2}$ ч. вечера, чрезъ слободу Ольшану, о которой было уже говорено прежде (въ 1876 г.), прибылъ я въ г. Богодуховъ и остановился въ домѣ купца Панченки. Въ 8 ч. слушалъ въ квартирѣ своей всенощную, а на другой день, 13-го ч., служилъ литургію въ соборѣ.

Изъ Богодухова, чрезъ слоб. Купіеваху, прибылъ въ Ах-

тырку около 4 часовъ пополудни, и по обыкновенію помѣстился въ особыхъ покояхъ при соборѣ. 1877 г.

Въ 6 ч. слушалъ въ соборѣ всенощную и выходилъ на литію и величаніе.

14-го ч. литургія въ соборѣ съ обыкновенною торжественностію и послѣ оной обычный крестный ходъ въ Троицкій монастырь съ чудотворною иконою Б. Матери, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ 6 ч. всенощная въ монастырскомъ соборѣ и на другой день, 15-го числа, въ праздникъ Св. Троицы литургія съ вечернею совершены были съ обычною торжественностію.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ я утреню въ домовой церкви, примыкающей къ настоятельскимъ покоямъ.

16-го ч. въ 9 ч. литургія безъ молебна. За литургіею, кромѣ градскихъ богомольцевъ, много было пришлаго съ разныхъ сторонъ народа.

Послѣ обѣда, за которымъ было немало гостей, имѣлъ я объясненіе съ смотрителемъ ахтырскаго духовнаго училища, протоіереемъ Клементьевымъ [1]) по поводу переданныхъ мнѣ ревизоромъ Миропольскимъ свѣдѣній о нравственной распущенности учениковъ училища, и предложилъ ему или оставить училищную службу, или прекратить постороннія занятія, естественно препятствующія ему исполнять должнымъ образомъ обязанности смотрителя. Онъ избралъ первое, т. е. оставленіе училищной службы.

Тутъ же мнѣ представлено было изъ Харькова письмо отъ моего домашняго секретаря М. Звѣринскаго, который писалъ отъ 14-го числа:

„Полученныя вчера телеграммы отъ Преосвященнаго Игнатія и Казначея Сергіевской Лавры о смерти намѣстника Архимандрита Антонія имѣю честь при семъ препроводить. О. экономъ, услышавъ отъ меня о семъ случаѣ, сдѣлалъ распоряженіе объ отправленіи сегодня паннихиды.

Относительно дня совершенія молебствія, по случаю совершеннолѣтія В. Кн. Сергія Александровича, Преосвященный Веніаминъ, предварительно, посылалъ спросить Г. Губернатора, и Его Сіятельство непремѣнно пожелалъ, чтобы молебенъ былъ назначенъ въ воскресенье. На представлен-

[1]) Игнатіемъ, † въ 1901 г.

1877 г. ное Его Сіятельству неудобство означеннаго празднованія въ день Пятидесятницы, онъ отвѣтилъ, что другаго дня указать не можетъ и что службу можно начать какъ нибудь пораньше; почему въ воскресенье литургія назначена въ 9½ часовъ".

Вотъ содержаніе телеграммъ, приложенныхъ при письмѣ:

1) „Въ четвергъ вечеромъ скончался Намѣстникъ Сергіевой Лавры, архимандритъ Антоній". Игнатій, Епископъ Можайскій.

2) „Вчера, 12-го Мая, въ 7 часовъ пополудни, скончался Лавры Намѣстникъ, архимандритъ Антоній. Просимъ святыхъ молитвъ о усопшемъ". Казначей Авдій.

„Архимандритъ Антоній,—по словамъ біографа его, профессора Моск. д. академіи П. С. Казанскаго, былъ однимъ изъ замѣчательныхъ лицъ православнаго монашества. Человѣкъ неизвѣстнаго происхожденія достигаетъ такой извѣстности, что его знала не только вся Россія, но и многіе за границею, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ; не получивъ школьнаго образованія, обнаруживаетъ такія познанія и такой умъ, что митрополитъ Московскій Филаретъ часто просилъ его совѣтовъ и слѣдовалъ имъ; занимая невысокое мѣсто Намѣстника Лавры, получилъ отличія, рѣдко даваемыя архимандритамъ ставропигіальныхъ монастырей (панагію и знаки ордена Св. Владиміра 2-й степени), и получалъ знаки такого вниманія не только отъ высшихъ лицъ въ государствѣ, но и отъ царственныхъ особъ, какого удостоиваются немногіе изъ архіереевъ" [1]).

Онъ скончался на 86 году отъ рожденія, прослуживши въ званіи намѣстника Лавры 46 лѣтъ.

17-го ч., послѣ ранней литургіи, оставилъ я Троицкій монастырь и отправился въ слободу Краснополье, гдѣ 19 числа предположено было совершить освященіе новаго каменнаго храма.

19-го числа въ 9 часовъ начался благовѣстъ къ литургіи. Предъ литургіею совершено было мною, по церковному чи-

---

[1]) Очеркъ жизни Антонія намѣстника Свято-Троицкой Лавры (стр. 1)—въ Православномъ Обозрѣніи 1878 г. и отдѣльно, Москва, 1878. См. также краткія свѣдѣнія о немъ въ журналѣ „Домашняя бесѣда, 1877 г., стр. 667.

ноположенію, освященіе новосооруженнаго храма въ честь Успенія Б. Матери. Вслѣдъ затѣмъ соборнѣ отслужена литургія, при весьма многолюдномъ стеченіи богомольцевъ не только изъ Краснопольскаго прихода, но и изъ окрестныхъ селеній. Новоосвященная церковь очень обширная и довольно красивой архитектуры; иконостасъ сверху до низу золоченый, но не изященъ по своей формѣ; иконопись не довольно искусна; алтарь—главное святилище храма—оставленъ былъ вовсе безъ иконъ; я велѣлъ размѣстить тамъ нѣсколько образовъ изъ прежней церкви. 1877 г.

Краснопольскій приходъ очень многолюденъ; въ немъ болѣе 5000 душъ обоего пола. Поэтому здѣсь по штату положено быть двумъ священникамъ. Старшій священникъ Лука Ѳедоровскій, не отличаясь богословскимъ образованіемъ (хотя и 1-го разряда), отличается художественнымъ талантомъ: онъ, по окончаніи курса въ Кіевской дух. Семинаріи, поступилъ въ 1863 г. въ Спб. Императорскую Академію художествъ и оттуда вышелъ съ званіемъ художника. Онъ довольно искусно пишетъ иконы и предлагалъ свои услуги подрядчику иконостаса относительно писанія иконъ для своей приходской церкви, но, къ сожалѣнію, не согласился въ цѣнѣ.

Младшій священникъ Стефанъ Клепальскій [1]), имѣющій степень студента, не отличается миролюбіемъ и неуважителенъ къ своему настоятелю. Между тѣмъ, представленныя имъ мнѣ поученія не показываютъ въ немъ достаточной основательности въ мысляхъ. Вотъ, между прочимъ, какая встрѣчается мысль въ одномъ изъ его поученій: „Іоаннъ Предтеча и другіе праведники исполняли больше, чѣмъ отъ нихъ требовалось“ (!).

Къ Краснопольскому приходу принадлежитъ имѣніе ахтырскаго предводителя дворянства М. П. Радена; поэтому онъ, послѣ литургіи, пригласилъ меня въ свой домъ, гдѣ и предложена была приличная трапеза.

По возвращеніи домой, я нашелъ письмо изъ Харькова отъ секретаря моего М. Звѣринскаго, который писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„По поводу смерти намѣстника, о. Архимандрита Антонія,

[1]) † 13 Мая 1898 г.

1877 г. Московскія Вѣдомости, между прочимъ, пишутъ: „погребеніе о. Антонія послѣдуетъ 16-го Мая, въ день сошествія св. Духа на Апостоловъ. Тѣло его, по его желанію, будетъ положено подъ папертью церкви во имя св. праведнаго Филарета Милостиваго".

Редакція журнала „Руководство для сельскихъ пастырей" прислала Вашему Преосвященству 1-й выпускъ Сборника поученій, съ слѣдующимъ воззваніемъ: „Редакція всегда цѣнила благосклонное вниманіе Вашего Преосвященства къ издаваемому ею журналу и теперь, по отпечатаніи 1-го выпуска поученій, она считаетъ священнѣйшимъ долгомъ поднести Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, экземпляръ такового выпуска, надѣясь также на Ваше архипастырское содѣйствіе къ его распространенію, которымъ условливается продолженіе и самое окончаніе всего сборника".

Въ нынѣ полученныхъ Московскихъ Вѣдомостяхъ напечатано извѣстіе, что 13-го мая скончался Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Костромскій" [1]).

20 ч. утромъ выѣхалъ я изъ Краснополья и, обозрѣвши нѣкоторыя церкви на пути, 21-го ч. вечеромъ пріѣхалъ въ слободу Котельву, гдѣ въ домѣ купца Алтухова остановился на ночлегъ.

Слобода Котельва—одна изъ самыхъ населенныхъ слободъ Харьковской губерніи. Въ ней болѣе 12000 жителей; церквей приходскихъ 5-ть.

Выслушавши съ вечера въ своей квартирѣ всенощную, на другой день, 22-го числа, въ воскресенье, я совершилъ въ одной изъ приходскихъ церквей—Преображенской—литургію. О стеченіи богомольцевъ излишне даже и говорить.

Послѣ обѣда выѣхалъ изъ Котельвы и, посѣтивши на пути всѣ приходскіе храмы, 23 ч. прибылъ въ слободу Новую Водолагу.

Въ Новой Водолагѣ три церкви: Воскресенская (бывшій соборъ), Преображенская и Николаевская.

Въ Воскресенской церкви предположено было на слѣдующій день, 24-го числа, совершить литургію, и совершена соборнѣ съ мѣстнымъ благочиннымъ и мѣстными священ-

---

[1]) Ѳивейскій, см. о немъ „Краткія свѣдѣнія объ архіеп. Платонѣ" въ Душеп. Чт. 1877 г. ч. 2, стр. 250 и сл.

никами. Въ концѣ литургіи произнесено было настоятелемъ церкви, священникомъ Н. Ѳедоровскимъ, слово, заранѣе имъ приготовленное, „О трехъ степеняхъ церковной іерархіи“. 1877 г.

Кромѣ этого слова, мною прочитано было предъ обѣднею еще нѣсколько поученій того же священника, и между ними одно на малороссійскомъ нарѣчіи. Всѣ поученія оказались отчетливыми и довольно основательными. Не таковыми оказались поученія другаго проповѣдника, священника Николаевской церкви Л.....а: они очень слабы по мыслямъ и нескладны по изложенію. Вотъ какія, между прочимъ, встрѣчаются въ нихъ выраженія: „Богъ одарилъ человѣка благонасажденными чувствами, пріятнымъ звономъ словопроизношенія“ и проч.

Изъ Новой Водолаги я прибылъ въ слободу Преображенскую; въ этой слободѣ церковь обширная и очень благолѣпная; при ней состоятъ два причта. Благолѣпіемъ своимъ церковь всего болѣе обязана усердію старосты, богатаго крестьянина Ильи Прокофьева Журавлева, который владѣетъ 6,000 дес. превосходной земли. Въ домѣ этого богатаго и гостепріимнаго крестьянина я имѣлъ ночлегъ. Когда я вошелъ въ домъ и сѣлъ въ гостиной на диванѣ, въ ожиданіи чая, вошла сюда женщина и, остановившись противъ меня, внимательно и довольно долго смотрѣла на меня. Когда я спросилъ ее, наконецъ, что ей нужно, она съ наивною простотою отвѣчала: „я пришла, батюшка, посмотрѣть на тебя; я никогда архіереевъ не видала“. И здѣсь, какъ оказалось по моимъ разспросамъ, дѣйствительно около 30 лѣтъ не было архіерейскаго посѣщенія.

25 ч. утромъ, напившись чаю, оставилъ я гостепріимный кровъ почтеннаго крестьянина Журавлева и направился къ г. Зміеву. По пути осмотрѣлъ церкви въ слободахъ:

— Алексѣевской крѣпости. Здѣсь двѣ церкви—Троицкая и Богородице-Рождественская. Настоятель первой изъ нихъ, прот. П. Ковалевскій — старецъ почтенный и очень любознательный. У него довольно порядочная библіотека, состоящая изъ книгъ разнаго содержанія; между прочимъ въ ней Библія и Н. Завѣтъ на разныхъ языкахъ; есть нѣсколько славянскихъ старопечатныхъ книгъ, о коихъ упоминается въ Историко-статистическомъ Описаніи Харьков-

1877 г. ской епархіи [1]). Собраніе въ библіотекѣ книгъ на иностранныхъ языкахъ объясняется тѣмъ, что протоіерей Ковалевскій былъ нѣкогда учителемъ греческаго языка.

— Высочиновкѣ. Здѣсь, въ храмѣ, есть древняя и весьма чтимая икона Б. Матери Казанская. Въ лѣтнее время немало собирается сюда изъ разныхъ сторонъ богомольцевъ.

Помѣщикъ этой слободы, Андрей Ѳедоровичъ Ковалевскій, о которомъ неразъ уже упоминалось выше, отличается искреннимъ благочестіемъ и особеннымъ усердіемъ къ храму и его святынѣ. Въ его домѣ я имѣлъ ночлегъ и слушалъ всенощную службу, готовясь на другой день служить литургію въ соборѣ города Зміева, отстоящаго отъ Высочиновки въ 4-хъ верстахъ.

Вечеромъ имѣлъ я бесѣду съ почтеннымъ хозяиномъ о покойномъ Епископѣ Игнатіи Брянчаниновѣ, коего біографію просилъ его составить братъ Преосвященнаго Петръ Александровичъ Брянчаниновъ, находящійся донынѣ въ Николо-Бабаевскомъ монастырѣ, гдѣ, пребывая на покоѣ, скончался въ 1867 г. преосвященный Игнатій. Но Андрей Ѳедоровичъ отклонилъ отъ себя это нелегкое порученіе, между прочимъ, потому что въ письмахъ покойнаго Игнатія встрѣчается немало отзывовъ, неблагопріятныхъ для почивающаго въ Бозѣ московскаго митрополита Филарета, къ которому онъ питалъ всегда чувства глубокаго уваженія.

26-го числа, по приготовленіи къ литургіи, я отправился, въ сопровожденіи гостепріимнаго хозяина, въ градъ Зміевъ.

Зміевъ, расположенный при сліяніи рѣкъ Мжи и Сѣвернаго Донца, одинъ изъ самыхъ малонаселенныхъ городовъ Харьковской губерніи: въ немъ жителей не болѣе 4.000 душъ обоего пола, и при такомъ народоселеніи только одна церковь соборная, при трехклирномъ причтѣ.

Послѣ литургіи, предложена была мнѣ, по обычаю, въ домѣ соборнаго старосты трапеза, послѣ которой сейчасъ же выѣхалъ я изъ города.

Осмотрѣвши по пути церкви въ слободахъ: Замостьѣ (предмѣстьѣ Зміева), Шубинѣ, Васищевѣ и Безлюдовкѣ, я благополучно возвратился къ вечеру въ Харьковъ.

---

[1]) Отдѣленіе IV, стр. 243 — 244. Здѣсь же представлена довольно подробная характеристика Украинскаго Малорусса и Великороссіянина.

Такимъ образомъ, съ 12-го по 26-е число Мая, обозрѣно 1877 г.
мною въ уѣздахъ Харьковскомъ, Богодуховскомъ, Ахтырскомъ, Валковскомъ и Зміевскомъ 63 церкви; при чемъ совершено 8 литургій и освященъ одинъ храмъ.

На другой день, по возвращеніи моемъ изъ поѣздки, 27-го числа писалъ мнѣ мой страннопріимецъ А. Ѳ. Ковалевскій:

„По приказанію Вашему, листокъ № 19 газеты „Гражданинъ“, имѣющій свѣдѣнія о выходѣ на Англійскомъ языкѣ жизнеописанія въ Бозѣ почившаго Высокопреосвящ. Леонида, при семъ имѣю честь къ Вамъ препроводить. Къ сожалѣнію не означено заглавіе англійской газеты, содержащей это жизнеописаніе, что затруднитъ желающихъ съ нимъ познакомиться.

Долгомъ своимъ считаю повергнуть предъ Вами мою искреннюю сердечную благодарность за посѣщеніе Ваше моего жилища, и за дорогое мнѣ благословеніе Ваше — святую икону“.

30-го числа писалъ я въ Москву преосвящ. Игнатію:

„Телеграмму Вашу съ печальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ старца—Намѣстника получилъ я въ г. Ахтыркѣ, гдѣ былъ по случаю храмового праздника Ахтырскаго Троицкаго монастыря. Кто же будетъ преемникомъ о. Антонія?

Изъ Ахтырки отправился я для обозрѣнія церквей въ разныхъ уѣздахъ и домой возвратился 26-го числа, и потому не могъ своевременно написать Вашему Преосвященству, чтобъ поблагодарить Васъ за телеграмму и поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела. Прошу принять отъ меня то и другое теперь.

Въ послѣднемъ письмѣ къ Вамъ я выражалъ недоумѣніе, почему А. В. Краснопѣвковъ ничего не пишетъ мнѣ о моихъ „Воспоминаніяхъ о преосвящ. Леонидѣ“. Онъ и до сихъ поръ молчитъ и не возвращаетъ мнѣ тетради. Не можете ли, Преосвященнѣйшій, объяснить мнѣ эту странность со стороны А. В?

Вы, можетъ быть, читали напечатанную въ № 45 Цер.-Общ. Вѣстника ругательную статью по поводу моей резолюціи напечатанной въ № 7 Хар. Еп. Вѣд. Я вынужденъ былъ писать отвѣтъ на эту дерзкую статью, половину коего Вы, вѣроятно, уже прочитали въ № 10 нашей епархіальной га-

1877 г. зеты. Вслѣдъ засимъ я вышлю Вашему Преосвященству нѣсколько отдѣльныхъ оттисковъ своей статьи съ тѣмъ, чтобы Вы дали прочитать ее благонамѣреннѣйшимъ изъ о.о. протоіереевъ московскихъ и сообщили мнѣ о статьѣ ихъ отзывы, равно какъ и Васъ прошу сказать о ней свое слово.

Пишу Вамъ эти строки изъ своей загородной виллы, гдѣ отдыхаю отъ своего утомительнаго 15-дневнаго путешествія, во время коего мнѣ пришлось совершить 8-мь литургій и освятить одну церковь".

1-го іюня получилъ я изъ Москвы прискорбное извѣстіе о кончинѣ моего давняго доброжелателя, достопочтеннаго о. Архимандрита Агапита, настоятеля ставропигіальнаго Новоспасскаго монастыря. Онъ скончался 28-го мая, послѣ продолжительной болѣзни, на 78 году отъ рожденія.

О. Агапитъ, въ мірѣ Петръ Ивановичъ Введенскій, сынъ священника села Козлятьева, Покровскаго уѣзда, Владимірской епархіи. По окончаніи въ 1828 г. курса въ московской дух. академіи съ званіемъ магистра, онъ назначенъ былъ Инспекторомъ Владимірской семинаріи, а оттуда въ 1834 г. опредѣленъ на должность Ректора Виѳанской семинаріи съ назначеніемъ въ тоже время настоятелемъ Іосифова Волоколамскаго монастыря. Въ 1851 г. переведенъ въ Московскій Новоспасскій монастырь и назначенъ членомъ Московской Синодальной Конторы. Въ это время я, состоя на должности Синодальнаго ризничаго, съ нимъ познакомился, и наше знакомство не прекращалось до самой его кончины.

Вотъ какими чертами изображаетъ почившаго въ Бозѣ о. Архимандрита Агапита одинъ изъ его воспитанниковъ, іером. Алексій П—въ:

„Пламенная ревность по Бозѣ, неподдѣльная набожность, образцовая скромность въ келейной обстановкѣ, въ одеждѣ, походкѣ и словахъ, примѣрное смиреніе, постоянный постъ духовный и тѣлесный, рѣдкая нестяжательность, евангельское цѣломудріе, строгое соблюденіе почти всѣхъ правилъ монастырскихъ, необыкновенная любовь къ духовному чтенію и трудамъ черномъ, щедрое благотвореніе бѣднымъ, погорѣльцамъ, сиротамъ и всѣмъ несчастнымъ, а особенно трезвымъ и благонравнымъ сродникамъ и монастырской бра-

тіи исправной—вотъ свѣтлыя стороны въ нравственной жизни покойнаго“ [1]). 1877 г.

2-го числа присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божію во 2-й мужской гимназіи, гдѣ законоучителемъ членъ Консисторіи, магистръ протоіерей І. Вертеловскій [2]). Ученики отвѣчали удовлетворительно; между прочимъ, на экзаменѣ была рѣчь о постахъ въ православной церкви, о ихъ происхожденіи и нравственномъ значеніи. Между тѣмъ, когда по окончаніи экзамена, я проходилъ чрезъ столовую комнату, куда прочіе воспитанники собрались для завтрака, я увидѣлъ на столѣ мясныя котлеты,—и это во дни Петрова поста; таковъ нынѣ у насъ, въ православной Россіи, разладъ практики съ теоріей, и притомъ не только въ разсужденіи постовъ, но и во многомъ другомъ!.....

4-го ч. получено было изъ Спб. отъ Общества Любителей Древней Письменности слѣдующее извѣщеніе отъ 30-го мая: „Государь Императоръ, по положенію Комитета Министровъ, въ 6 день текущаго мая, Высочайше соизволилъ на учрежденіе Общества Любителей Древней Письменности, съ представленіемъ, по бывшимъ примѣрамъ, Министру Народнаго Просвѣщенія права утвердить уставъ сего Общества. Господинъ Министръ, утвердивъ 18-го числа сего же мая означенный уставъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомилъ, отъ 18-го мая за № 5981, что, въ виду необходимости открыть нынѣ же дѣйствіе Общества, онъ разрѣшаетъ въ отступленіе § 40 устава созвать чрезвычайное собраніе Общества въ маѣ или іюнѣ мѣсяцѣ сего года для выбора должностныхъ лицъ.

Вслѣдствіе сего Господа члены учредители приглашаются 8-го числа наступающаго іюня въ среду, въ 8 часовъ пополудни, въ домъ Графа Шереметева, на Фонтанкѣ, съ главнаго подъѣзда, для обсужденія мѣръ, которыя должны быть приняты для завѣдыванія дѣлами Общества впредь до собранія на основаніи § 40“.

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ преосвящ. Игнатія, который писалъ мнѣ отъ 2-го числа:

---

[1]) Душеп. Чт. 1877 г. ч. 2, стр. 504. Еще во Влад. Еп. Вѣд. 1877 г. № 12, стр. 630 и сл; ср. І-й т. Хроники, стр. 93, Смирнова Исторія Моск. Д. Ак., стр. 453 и Исторія Влад. Семинаріи Малицкаго, т. 2-й, стр. 65 и слѣд.

[2]) Донынѣ здравствующій, въ отставкѣ.

1877 г. „Вчера, 1-го іюня утѣшенъ былъ я письмомъ Вашимъ, и благодарю за молитвенное о мнѣ воспоминаніе—28 мая [1]). Въ сей день, по обычаю, служилъ я въ Давыдовой пустынѣ [2]), пріѣхалъ туда наканунѣ изъ Бѣлопесоцкаго монастыря [3]). Но на другой же день долженъ былъ поспѣшить всвояси такъ какъ, за болѣзнію Преосвящ. Никодима, долженъ былъ 30-го мая, въ день рожденія Петра 1-го, совершить закладку 1-й женской гимназіи, близъ Страстного монастыря. И экзамены теперь всѣ на мнѣ.

Преосвященный Іоаннъ [4]), Вашъ ученикъ, новый членъ Синодальной Конторы, помѣстился въ Новоспасскомъ, и мы вмѣстѣ отпѣвали достопочтеннаго о. Агапита, а я служилъ литургію. Но едва ли Пр. Іоанну не придется перемѣнить помѣщеніе, если въ Новоспасскій настоятелемъ будетъ назначенъ преосвященный, напр. членъ Конторы—Алексій [5]).

Преемникомъ о. Антонія по Лаврѣ будетъ Новоіерусалимскій Архим. Леонидъ [6]), согласно представленію Священно-Архимандрита Лавры.

Давно не вижу А. В. Краснопѣвкова. Видѣлся только на краткое время въ Лаврѣ послѣ погребенія Намѣстника. Родныя сестры его хотѣли жить на дачѣ въ Петровскомъ Разумовскомъ. При случаѣ спрошу.

Церк.-Общ. Вѣстникъ извѣстенъ своими постоянными нападками на святителей. Ваша статья въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ написана основательно и убѣдительно. Странно, что противникъ думаетъ по своему усмотрѣнію распоряжаться Учительнымъ Извѣстіемъ. Скоро станетъ, пожалуй, вводить новый чинъ литургіи. За намѣреніе прислать ко мнѣ оттиски усерднѣйше благодарю.

Виллу Вашу желалъ бы я, и очень желалъ бы посмо-

---

[1]) 28-го мая—Игнатія еп. Ростовскаго (1288 г.)—тезоименитство преосв. Игнатія.

[2]) Давидова Вознесенская пустынь, на рѣкѣ Лопаснѣ, въ Серпуховск. уѣздѣ, основана въ 1515 г. старцемъ Давидомъ, пришедшимъ изъ Боровскаго Пафнутіева м-ря.

[3]) Бѣлопесоцкій Троицкій, на Окѣ, противъ гор. Каширы, основанъ въ концѣ XV вѣка.

[4]) Митропольскій, бывшій Алеутскій, нынѣ еп. Аксайскій.

[5]) Новоселовъ, бывшій Екатеринославскій, см. о немъ т. II—IV Хроники по указателю.

[6]) Кавелинъ, † 22 Октября 1891 г.

трѣть. Но теперь я не только Можайскій, но исправляю должность и Дмитровскаго [1])". 1877 г.

6-го ч. писалъ мнѣ изъ села Высочиновки А. Ѳ. Ковалевскій:

„Приношу Вамъ сердечную мою благодарность за присланную Вами книжицу Вашу по поводу статьи „Церковно-Общ. Вѣстника", и за ту святительскую ревность къ защитѣ установленій св. нашей Церкви, которая видится въ трудѣ Вашемъ, и въ борьбѣ съ атеистическимъ направленіемъ, представителемъ котораго является журналъ подъ различными личинами ложно и совсѣмъ напрасно именующій себя „Церковно". Названіе „Цыганскаго", каковымъ почтилъ его Аскоченскій, болѣе ему приличествуетъ по его направленію, и я немало дивлюсь, какъ это ему доселѣ не воспретятъ величать себя церковнымъ органомъ. Вина священника Ч., по мнѣнію моему, такъ велика, что ее здѣсь на землѣ вполнѣ даже опредѣлить трудно; на небѣ отвѣтъ за нее страшный предъ праведнымъ Судіей, и въ милосердномъ опредѣленіи Вашемъ, въ наказаніи за нее каяться и молиться виновнику, видно великое попеченіе Ваше о бѣдной его душѣ. Но куда понять это редактору съ его сотрудниками, въ родѣ о. Бѣлюстина, которые привыкли осмѣивать всякое проявленіе православнаго молитвеннаго чувства, у которыхъ слово „Византія" однозначуще ругательству, и которые сами, кажется, давно уже разучились молиться православно, ибо открыто глумятся надъ православіемъ. Горе времени нашему! къ знаменіямъ времени поистинѣ нужно приписать подобное настроеніе даже нѣкоторыхъ пастырей, при которыхъ чего же ждать отъ пасомыхъ? Слава Господу, что у кормила церкви стоятъ еще столпы православія! Слава Господу, что и наша харьковская церковь не лишена таковаго въ лицѣ своего архипастыря! Это не лесть, а святая истина, очевидная всякому, кто безпристрастно прочтетъ присланную Вами мнѣ книжицу [2])."

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

---

[1]) За болѣзнію Преосв. Никодима † 14 Октября 1877 г.

[2]) Разумѣется отдѣльное изданіе отвѣта пр-го Саввы редактору Поповицкому.

1877 г. „Ваше молчаніе крайне удивляетъ меня. Очевидно мои „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ“ вамъ не нравятся, и потому вы затрудняетесь сдѣлать о нихъ отзывъ. Прошу васъ, безъ всякаго отзыва, возвратить мнѣ тетради, которыя останутся у меня памятникомъ нашихъ взаимныхъ съ почившимъ собратомъ отношеній“.

8-го числа получена была мною изъ Новочеркасска отъ преосвященнаго архіепископа Платона [1]), перемѣщеннаго на Херсонскую каѳедру, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Полагаю быть на Харьковскомъ дебаркадерѣ 10-го іюня, въ два часа дня; прошу экипажа и гостепріимства“.

Тотчасъ, по полученіи этой телеграммы, я поспѣшилъ дать отвѣтъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Душевно буду радъ посѣщенію Вашего Высокопреосвященства. Экипажъ будетъ готовъ“.

Въ назначенный день и часъ пожаловалъ ко мнѣ въ загородный домъ высокопочтенный гость. Къ этому же времени пріѣхалъ въ Харьковъ, по предварительному соглашенію съ нимъ, и преемникъ его по Донской каѳедрѣ, преосвященный Александръ [2]), архіепископъ бывшій Минскій, и остановился въ квартирѣ моего викарія.

Ради такихъ важныхъ гостей я пригласилъ къ обѣду, въ загородный домъ, кромѣ Викарія, членовъ Консисторіи, Ректора Семинаріи и нѣкоторыхъ другихъ лицъ изъ старшаго духовенства. Трапеза, обильная яствами и питіемъ, приправлена была живою и одушевленною бесѣдою почтенныхъ гостей.

Послѣ обѣда, когда прочіе гости разъѣхались, я съ преосвященнымъ Платономъ, а преосвященный Веніаминъ съ епископомъ Александромъ, отправились въ Куряжскій монастырь къ вечернѣ, и тамъ провели весь вечеръ въ взаимной откровенной бесѣдѣ. Изъ монастыря съ преосвященнымъ Платономъ возвратились во Всѣхсвятское, гдѣ онъ и имѣлъ ночлегъ, а преосвященный Александръ отправился для ночлега въ городъ.

На другой день, утромъ я съ гостемъ переѣхали въ городъ, гдѣ онъ посѣтилъ нѣкоторые храмы, и затѣмъ, послѣ

---

[1]) Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

[2]) Добрынинъ, † Литовскимъ архіеп. 28 Апрѣля 1885 г.

завтрака у меня, отправился къ мѣсту своего новаго слу- 1877 г.
женія, въ Одессу, откуда чрезъ нѣсколько дней телеграфировалъ мнѣ: Покорнѣйше благодарю за гостепріимство и привѣтствіе; радъ буду, если Господь приведетъ принять васъ у себя".

Между тѣмъ Преосвящ. Александръ остался въ Харьковѣ еще на нѣсколько дней, съ цѣлію, между прочимъ, видѣть здѣшнее архіерейское служеніе и посѣтить женское епархіальное училище. Вскорѣ къ тому и другому представился благопріятный случай.

12-го ч. назначенъ былъ въ Епархіальномъ училищѣ актъ по случаю выпуска окончившихъ курсъ ученія воспитанницъ; при этомъ обыкновенно бываетъ архіерейское служеніе. Утромъ въ этотъ день, пригласивши съ собою новаго Донскаго Владыку, я отправился въ Предтечевско-Усѣкновенскую церковь на городскомъ кладбищѣ, гдѣ находится училище, для совершенія литургіи, во время которой преосвящ. Александръ стоялъ въ алтарѣ и съ большимъ вниманіемъ за всѣмъ слѣдилъ. Послѣ обѣдни и благодарственнаго молебна, пришли мы въ училищный залъ, гдѣ обыкновенно происходили годичные акты.

Что происходило затѣмъ, изложу здѣсь словами Записки, помѣщенной въ № 12-мъ Харьк. Епарх. Вѣдомостей за этотъ годъ. Вотъ что тамъ, на стр. 394 и сл., напечатано:

„Съ прибытіемъ въ залъ преосвященнаго Саввы, въ сопровожденіи высокопреосвященнаго Александра и князя Крапоткина, стройнымъ пѣніемъ „Царю Небесный" открыто было торжество. Какъ только нашъ архипастырь и почетные посѣтители заняли свои мѣста, дѣлопроизводитель совѣта объявилъ списокъ о переводѣ воспитанницъ изъ нисшихъ классовъ въ высшіе, вызывая по фамиліямъ тѣхъ изъ нихъ, которымъ, за отличные успѣхи и благонравіе, совѣтомъ училища присуждены похвальные листы. Къ сожалѣнію, только нѣкоторыя изъ воспитанницъ первыхъ пяти классовъ, отличенныхъ совѣтомъ, находились на лицо [1]) и могли получить дорогіе для нихъ листы изъ рукъ преосвя-

[1]) Совѣтъ училища, не желая стѣснить радость и нетерпѣніе воспитанницъ, съ благословенія архипастыря, отпустилъ на каникулы всѣхъ желавшихъ немедленно послѣ экзаменовъ, между 21 мая и 9 іюня.

1877 г. щеннаго при его благословеніи. Пріятно было смотрѣть на довольныя лица воспитанницъ со скромностію, но безъ всякой застѣнчивости, подходившихъ къ архипастырю. Архипастырь, раздавая награды, съ особеннымъ милостивымъ вниманіемъ распрашивалъ почти каждую о ея родныхъ и поощрялъ на дѣло къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Вниманіе всѣхъ присутствовавшихъ особенно оживилось, когда начались вызовы воспитанницъ, окончившихъ курсъ. Во всѣхъ движеніяхъ ихъ какъ-то пріятно поражала зрителей та непринужденность и простота, которыя свидѣтельствовали объ ихъ выдержанности, о томъ, что называется умѣньемъ держать себя и что служитъ наглядным признакомъ благовоспитанности. Каждой изъ окончившихъ курсъ вручаемъ былъ преосвященнымъ Саввою, при архипастырскомъ его благословеніи, аттестатъ. Высокопреосвященный Александръ также принималъ дѣятельное участіе, раздавая подходящимъ къ нему воспитанницамъ по книгѣ Новаго Завѣта. Послѣ раздачи аттестатовъ, многія изъ лучшихъ окончившихъ курсъ особо отличены были наградными книгами. Въ заключеніе предсѣдателемъ совѣта прот. Александромъ Ѳедоровскимъ прочитана была задушевная, полная жизненной правды, рѣчь, составленная инспекторомъ классовъ, о. Никандромъ Оникевичемъ, но непроизнесенная имъ самимъ за внезапною болѣзнію. Напутственная рѣчь эта, не смотря на то, что произнесена была не самимъ составителемъ, силою своего содержанія совершенно овладѣла сердцами воспитанницъ, окончившихъ курсъ, къ которымъ обращена она была, растрогала ихъ и вызвала искреннія слезы.

Актъ закончился радушнымъ гостепріимнымъ завтракомъ въ квартирѣ начальницы училища для двухъ преосвященныхъ владыкъ и другихъ почетныхъ гостей и затѣмъ особымъ обѣдомъ для выпускныхъ дѣвицъ".

Изъ училища я съ преосвящ. Александромъ отправился за городъ, въ Всѣхсвятское, гдѣ въ саду, при тихой и ясной погодѣ, съ пріятностію провели мы вечеръ въ искренней, братской бесѣдѣ, хотя прежде мы не были лично знакомы другъ съ другомъ. Въ бесѣдѣ этой онъ удивилъ меня подробными свѣдѣніями о всемъ, что говорится въ нашемъ церковномъ мірѣ и особенно въ синодскихъ канцеляріяхъ. При этомъ признавался мнѣ откровенно, что новымъ назна-

ченіемъ своимъ онъ недоволенъ и въ шутку предлагалъ 1877 г.
мнѣ съ нимъ помѣняться епархіею. Переночевавши у меня, на другой день утромъ онъ отправился въ городъ, и въ тотъ же день поспѣшилъ въ дальнѣйшій путь—къ мѣсту своего новаго служенія.

12-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Н. П. Кирѣевской, которая писала мнѣ отъ 8-го числа:

„Вотъ и о. Намѣстника Антонія не стало! Назначеніе о. Леонида Кавелина хотя и не дурно, но слѣдовало бы назначить о. Архим. Ювеналія [1])—онъ на покоѣ теперь въ Оптинѣ. Говорю: слѣдовало бы, потому что покойный митрополитъ Филаретъ имѣлъ его въ виду на мѣсто намѣстника, а послѣдній, незадолго предъ своею кончиною, говорилъ и желалъ этого назначенія и увѣренъ былъ въ исполненіи его. Жаль, что онъ не заявилъ Императрицѣ о семъ въ ея бытность въ Лаврѣ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ. О. Ювеналій во всѣхъ отношеніяхъ личность какъ бы созданная для Сергіевской Лавры; но первенствующаго [2]) негодованіе за оставленіе намѣстничества въ Невской Лаврѣ [3]) поставляетъ препятствіе. Впрочемъ, по моему разумѣнію, не безъ воли Божіей все это происходитъ. Впослѣдствіи, едва ли не одумаются, и врядъ ли миновать о. Ювеналію этого назначенія, хотя онъ его вовсе не искалъ и не желаетъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 16-го числа:

„Меня удивило назначеніе на должность Лаврскаго Намѣстника о. Леонида. Послѣ настоятельства въ первоклассномъ ставропигіальномъ монастырѣ [4]), гдѣ онъ самъ имѣлъ намѣстника, принять званіе намѣстника, хотя бы то и въ Лаврѣ, я не понимаю, какой могъ быть тутъ разсчетъ и какія особенныя побужденія. Иное дѣло занять эту должность о. Ювеналію.

О. Ювеналія я видѣлъ одинъ разъ, когда онъ отправлялся въ Іерусалимъ съ Преосвящ. Кирилломъ [5]), но о. Леонида никогда не видалъ; знаю его только по историко-археологи-

---

[1]) Половцева, нынѣ архіеп. Литовскаго.

[2]) Митр. Спб. Исидора.

[3]) Архим. Ювеналій былъ намѣстникомъ Лавры въ 1867—1871 г.

[4]) Въ Воскресенскомъ, именуемомъ „Новый Іерусалимъ“.

[5]) Наумовымъ, еп. Мелитопольскимъ, начальникомъ миссіи въ Іерусалимѣ, съ 1857 г.

1877 г. ческимъ сочиненіямъ. Желалъ бы имѣть его фотографическое изображеніе.

Въ православной церкви русской видится нынѣ какое-то особенное грозное посѣщеніе Божіе; въ одинъ годъ столько отошло архипастырей въ вѣчность: Агаѳангелъ [1]), Варлаамъ [2]), Арсеній [3]), Платонъ [4]), Леонидъ [5]), Антоній [6]), Аѳанасій [7]), Іоанникій [8]), другой Платонъ [9]), Павелъ [10]) и, наконецъ, Алексій [11])—11 іерарховъ скончались въ одинъ почти годъ: едва ли что подобное было когда либо прежде?!...

При крайней нынѣ скудости въ ученомъ монашествѣ, откуда, наконецъ, будутъ брать кандидатовъ и насаждать на вакантныя епископскія каѳедры?"

13-го ч. дошла до меня печальная вѣсть о кончинѣ преосвященнаго Алексія, архіепископа Тверскаго,—моего начальника и наставника по московской дух. академіи, отъ руки коего притомъ я получилъ въ 1848 г. и монашеское постриженіе.

Подробныя свѣдѣнія о его служебной дѣятельности, а также объ обстоятельствахъ его кончины и погребенія, напечатаны въ №№ 12 — 15 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Преосвященный Алексій скончался 9-го числа, въ 7 часовъ вечера, на 63 году отъ рожденія, пробывъ на Тверской каѳедрѣ менѣе года [12]). 13-го числа совершено было погребеніе усопшаго архипастыря въ тверскомъ преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ. Къ погребенію прибылъ наканунѣ изъ Петербурга преосвящ. Гермогенъ [13]), Епископъ Ладож-

---

[1]) Соловьевъ, архіеп. Волынскій, † 8 Марта 1876 г.
[2]) Успенскій, архіеп. Тобольскій, † 31 Марта 1876 г.
[3]) Москвинъ, митр. Кіевскій, † 28 Апрѣля 1876 г.
[4]) Троепольскій, еп. Томскій, † 8 Октября 1876 г.
[5]) Краснопѣвковъ, архіеп. Ярославскій, † 15 Декабря 1876 г.
[6]) Смолинъ, архіеп. Пермскій, † 21 Декабря 1876 г.
[7]) Дроздовъ, архіеп. Астраханскій, † 7 Декабря 1876 г.
[8]) Горскій, архіеп. Херсонскій, † 1 Марта 1877 г.
[9]) Ѳивейскій, архіеп. Костромскій, † 12 Мая 1877 г.
[10]) Поповъ, еп. Камчатскій, † 25 Мая 1877 г.
[11]) Ржаницынъ, архіеп. Тверскій, † 9 Іюня 1877 г.
[12]) Съ 9 сент. 1876—9 Іюня 1877 г.
[13]) Добронравинъ, † еп. Псковскимъ 17 Августа 1893 г.

скій, викарій С.-Петербургской епархіи. Предъ погребеніемъ и при погребеніи произнесено было нѣсколько словъ и рѣчей. 1877 г.

Въ одномъ изъ этихъ словъ, произнесенномъ протоіереемъ Владимірской церкви В. Владиславлевымъ, нравственный и административный характеръ почившаго архипастыря представленъ въ слѣдующихъ чертахъ:

„Онъ особенно любилъ и берегъ сиротъ духовенства; былъ простъ и доступенъ въ обращеніи съ подчиненнымъ ему духовенствомъ; какъ отецъ выслушивалъ всякаго; наединѣ, какъ духовный судія, желалъ выслушать полную и чистосердечную исповѣдь лица подсудимаго. Озабоченъ былъ устройствомъ епархіальнаго училища для дѣвицъ духовнаго званія; ввелъ выборное начало благочинныхъ и положилъ начало изданію епархіальныхъ вѣдомостей.

„Такимъ мы,—продолжаетъ ораторъ,—успѣли узнать почившаго архипастыря нашего въ немногіе мѣсяцы служенія его у насъ...

„Каковы мы были предъ нимъ? Какъ мы смотрѣли на него, особенно мы—тверитяне?

„О,... мы любили судить о немъ и осуждать его; мы осуждали его за службу церковную; мы осуждали его за быстрый, и иногда нетерпѣливый характеръ...; осуждали его за то, за другое, за все; чего и не было за нимъ, и за то осуждали... И не за это ли Господь такъ скоро взялъ его отъ насъ“...

14-го ч. получено было мною письмо изъ Витебска отъ баронессы М. А. Боде; она писала мнѣ отъ 10-го числа:

„Прочитавъ присланную Вашимъ Преосвященствомъ брошюру, я пришла въ негодованіе. Понимаю какъ больно для души, когда всякій неблагонамѣренный писатель позволяетъ себѣ критиковать дѣйствія высокопоставленнаго лица, не понимая ни законовъ, ни правилъ, почему совершено такое дѣйствіе.

Я имѣла случай говорить съ нѣкоторыми лицами о Вашей брошюрѣ. Всѣ соглашаются, что она превосходна, но многіе находятъ, что лучше было бы оставить глупую статью безъ отвѣта, что она не стоила того, чтобы Вы брали на себя трудъ обращать на нее вниманіе, что слишкомъ много чести для дурака и невѣжи дѣлаете, оправдывая себя и

1877 г. предъ нимъ и предъ той публикой, которая могла бы дать какую-либо вѣру его обвиненіямъ... Презрѣнье—мой отвѣтъ на дерзкія слова".

Преосвященный Іаковъ, епископъ Муромскій, писалъ мнѣ изъ Владиміра отъ 6-го іюля:

„Посылаю Вамъ „Воспоминаніе о св. Алявдинѣ," родителѣ Ив. Гр. Соколова [1]) и въ рукописи воспоминаніе объ о. Никитскомъ [2]), написанное по Вашему указанію. Потрудитесь прочесть и указать, чѣмъ бы дополнить собранныя свѣдѣнія. Къ сожалѣнію, объ училищной дѣятельности о. Никитскаго ничего не сказано".

На это отвѣчалъ я отъ 14-го числа:

„Возвращая Вашему Пр — ву краткій, но тѣмъ не менѣе очень интересный для меня біографическій очеркъ Шуйскаго протоіерея А. Н. Никитскаго, я долженъ Вамъ сказать, что ни прибавить къ этому очерку, ни убавить отъ него ничего не могу. Вы сожалѣете, что объ училищной дѣятельности старца Никитскаго ничего не сказано, но онъ никакой училищной должности не занималъ.

Препровождаю при семъ къ Вашему Преосвященству слово покойнаго протоіерея Никитскаго, которое, не помню, когда и отъ кого я получилъ. Распорядитесь имъ по Вашему усмотрѣнію; если найдете возможнымъ, прикажите напечатать оное въ концѣ біографіи. Но во всякомъ случаѣ посылаемую рукопись я просилъ бы Васъ возвратить мнѣ обратно".

15-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ Профессора Богословія въ Демидовскомъ Лицеѣ, протоіерея А. П. Лаврова, который писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„На этихъ дняхъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ Вашего Преосвященства брошюру, заключающую въ себѣ Вашъ отвѣтъ на статью Цер.-Общ. Вѣстника о Вашей резолюціи по поводу неблагоразумнаго поступка одного изъ ввѣренныхъ Вашему управленію приходскихъ священниковъ. Съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я Вашъ отвѣтъ и считаю долгомъ выразить Вашему Преосвященству глубокую благодарность за доставленіе его мнѣ. Дѣйствительно „Учительное Извѣстіе" почти совершенно игнорируется нашими

[1]) Инспектора Владимірскаго духовнаго училища, вышеупоминаемаго.
[2]) Ср. выше, стр. 471.

священниками. Между тѣмъ, его знаніе, по моему мнѣнію, 1877 г.
необходимо для насъ, особенно для приходскихъ священниковъ. Поэтому было бы очень полезно, если бы архипастыри наши вмѣняли въ непремѣнную обязанность каждому священнику, вновь рукополагаемому, вполнѣ ознакомиться съ нимъ.

Новый Владыка нашъ, преосвященный Іонаѳанъ очень хорошъ для духовенства. Своею доступностію для всѣхъ и ласковымъ обращеніемъ онъ невольно располагаетъ къ себѣ всѣхъ. Дай Богъ, чтобы онъ навсегда остался къ намъ такимъ же добрымъ и снисходительнымъ, какимъ мы видѣли его теперь. Вчера, именно 10-го, онъ отправился въ первый разъ для обозрѣнія своей епархіи. Впрочемъ, если позволите сказать откровенно, я до сихъ поръ глубоко сожалѣю о внезапной и неожиданной для всѣхъ кончинѣ Преосвященнѣйшаго Леонида. Онъ, хотя былъ строгъ, но чрезвычайно дѣятеленъ и внимателенъ ко всему. Особенно онъ имѣлъ въ виду искоренить злоупотребленія, какія прежде нерѣдко допускались лицами, близкими къ епархіальному управленію, особенно чиновниками консисторскими. Съ этою цѣлію онъ приблизилъ нѣкоторыхъ изъ лицъ духовныхъ, безъ совѣта съ которыми не дѣлалъ почти ничего важнаго. Въ числѣ этихъ приближенныхъ лицъ имѣлъ счастіе быть и я. Именно, мнѣ поручено было предварительно разсматривать всѣ бумаги, присылаемыя изъ духовныхъ училищъ Ярославской губерніи. Послѣ того Владыка самъ, при мнѣ, разсматривалъ каждую изъ этихъ бумагъ и, большею частію, соглашался съ моими мнѣніями. Вообще ко мнѣ онъ былъ чрезвычайно хорошъ и близокъ; поэтому для меня потеря его слишкомъ чувствительна. Но волѣ Божіей необходимо покориться.

Послѣ 20-го числа этого мѣсяца, если Господь приведетъ, я думаю отправиться съ своими сыновьями въ дальнее путешествіе, именно — сначала въ С.-Петербургъ, потомъ въ Минскъ, гдѣ живетъ моя матушка съ выданною мною туда сестрою моею, и, наконецъ, въ Кіевъ. Чрезвычайно пріятно было бы заѣхать и въ Вашъ Богоспасаемый Харьковъ, чтобы лично получить отъ Васъ Архипастырское благословеніе. Но, къ несчастію, едва ли это будетъ возможно, по причинѣ далекаго уклоненія отъ прямаго пути“.

1877 г. На другой же день, 16-го ч., поспѣшилъ я отправить къ своему доброму товарищу по академіи телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Отъ Курска до Харькова 8-мь часовъ по желѣзной дорогѣ. Буду ожидать Васъ непремѣнно“.

16-го же числа получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Онъ писалъ мнѣ отъ 13-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 6-го числа:

„Краткое письмо Ваше крайне меня огорчило, тѣмъ болѣе, что причина вызвавшая его—діаметрально противоположна тому, что Вы предполагаете. Я и всѣ сестры съ нетерпѣніемъ ждемъ продолженія, но напоминать Вамъ я не желалъ. Что же касается до присланныхъ тетрадей, то я все уже сдѣлалъ, что было нужно. Я и сестры, а также Преосвященный Игнатій прибавили замѣчанія (весьма впрочемъ незначительныя); я говорилъ съ В. П. Нечаевымъ [1]), который съ удовольствіемъ готовъ напечатать ихъ въ Душеполезномъ Чтеніи. Если пожелаете отдѣльные оттиски, потрудитесь назначить количество ихъ.

Литографія вытѣснена фотографіею. Сколько ни хлопоталъ найти хорошаго литографа, не могъ, и отъ знатоковъ дѣла получилъ совѣтъ не искать далѣе; а потому обратился къ фотографамъ и напалъ на такого, который продалъ уже болѣе 1000 портретовъ брата. Онъ берется (если потребуется не менѣе 1200) доставить для статьи нужное число экземпляровъ по 5 копѣекъ, конечно безъ наклейки, которая обойдется не болѣе 1 копѣйки.

Жду благословенія и добраго отвѣта съ указаніями, отдать Нечаеву статью теперь, или когда будетъ готово все; мнѣ кажется, что можно теперь же.

Рукопись въ цензурѣ у Степана Ивановича [2]) и вѣроятно уже имъ прочитана“.

Я не замедлилъ отвѣтомъ на это письмо, и вотъ что писалъ я А. В-чу отъ 18-го числа:

„Простите, если письмо мое огорчило Васъ, но я не зналъ, чѣмъ объяснить Ваше молчаніе относительно моихъ тетра-

---

[1]) Редакторомъ—издателемъ журнала „Душеполезное Чтеніе“, нынѣ Виссаріонъ, еп. Костромскій.

[2]) Зернова, протоіерея, вышеупоминаемаго.

дей послѣ того, какъ я, отправляя ихъ къ Вамъ, просилъ Васъ безъ замедленія увѣдомить меня о томъ, какое Вы сдѣлали касательно ихъ распоряженіе. 1877 г.

Теперь мое недоумѣніе разъяснилось. Обратимся къ дѣлу.

Свой литературный трудъ я окончилъ еще въ половинѣ апрѣля, и ожидалъ только извѣщенія отъ Васъ, чтобъ отправить къ Вамъ слѣдующія тетради. Теперь посылаю Вамъ еще 10-ть тетрадей. Остальныя 18-ть вышлю, когда перечитаю и исправлю.

Между тѣмъ прошу Васъ немедля прислать мнѣ первыя тетради, чтобъ видѣть, какія сдѣланы Вами и цензурою замѣчанія и исправленія и чтобы дополнить ихъ новыми свѣдѣніями, заключающимися въ моихъ письмахъ, которыя Вами были мнѣ присланы. Чѣмъ больше Вы и цензоръ будете дѣлать въ моей рукописи сокращеній и исправленій, тѣмъ для меня будетъ спокойнѣе. Вы видите въ какое сравнительно короткое время какой значительный трудъ совершилъ я, не опуская между тѣмъ ни одного, даже малѣйшаго, служебнаго дѣла, и потому не удивительно, если въ этомъ поспѣшномъ трудѣ для посторонняго и безпристрастнаго взора окажется что либо излишнее и неудобное для печати.

Что касается печатанія моихъ воспоминаній, то я думалъ было печатать ихъ въ Харьковѣ, подъ своимъ личнымъ наблюденіемъ. Впрочемъ этотъ вопросъ я окончательно рѣшу тогда, когда вся рукопись моя будетъ Вами прочитана и цензурою разсмотрѣна. Тогда же рѣчь будетъ и о портретѣ почившаго владыки. Во всякомъ однакожъ случаѣ я желаю, чтобы изданіе было вполнѣ достойно того лица, которому оно посвящается. О матеріальныхъ издержкахъ не можетъ быть и рѣчи: ради такого друга, каковъ былъ для меня Преосвящ. Леонидъ, у меня найдутся достаточныя средства.

Впрочемъ обо всемъ этомъ лучше бы намъ переговорить съ Вами лично, если Вы исполните свое обѣщаніе посѣтить меня.

Въ № 19 „Гражданина“, на стр. 487, между прочимъ, напечатано:

„Нерѣдко приходится намъ узнавать изъ иностранныхъ газетъ отчеты о дѣятельности русскихъ замѣчательныхъ людей. Такъ недавно мы встрѣтили въ одномъ англійскомъ

1877 г. журналѣ обстоятельное жизнеописаніе недавно скончавшагося епископа Леонида".

Неизвѣстно ли Вамъ, въ какомъ именно журналѣ напечатано жизнеописаніе преосвящ. Леонида и кѣмъ оно составлено. Если извѣстно, потрудитесь написать мнѣ: я выписалъ бы этотъ журналъ.

P. S. Потрудитесь прислать мнѣ вмѣстѣ съ процензированными тетрадями хотя одинъ экземпляръ фотографическаго портрета покойнаго Вашего братца, для образца".

Жизнеописаніе епископа Леонида въ англійскомъ журналѣ, по всей вѣроятности, принадлежитъ *Гаррисону*, пастору нижней церкви въ Англіи, прибывшему въ 1876 г. въ Россію принять православіе и даже крещеніе, потому что крещенъ не былъ. 12-го числа декабря того же года онъ пріѣхалъ въ Ярославль къ Преосвящ. Леониду и съ нимъ 13-го числа отправился въ Николаевскій Бабаевскій монастырь, гдѣ 15-го числа и былъ свидѣтелемъ кончины своего гостепріимнаго хозяина и сопутника [1]).

17-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ преосвящ. Игнатія. Вотъ какія вѣсти сообщалъ онъ мнѣ отъ 15-го числа:

„Не прошло мѣсяца, и уже третій архіерей вземлется отъ среды живыхъ—Тверскій. Погребеніе его совершено іюня 13-го Преосвященнымъ Гермогеномъ, викаріемъ С.-Петербургскимъ. 10-го вечеромъ Владыка митрополитъ Московскій получилъ телеграмму отъ первенствующаго члена Св. Синода о томъ, чтобы Преосвящ. Никодимъ поспѣшилъ на погребеніе. Но по тяжкой болѣзни послѣдняго сего невозможно было исполнить. Тогда выборъ палъ на Преосв. Гермогена. Меня же Владыка не хотѣлъ отпустить изъ Москвы, чтобы не остаться одному.

Преосвящ. Никодимъ очень опасно боленъ, и, по отзыву Владиміра Иваныча [2]), безнадеженъ: отекъ легкихъ. Въ нѣкоторые часы онъ съ чрезвычайнымъ трудомъ и болѣзненностію можетъ дышать; никого почти не принимаетъ. Всѣ его дѣла мнѣ поручены. Владыка даже заводилъ рѣчь о преемникѣ. Вчера былъ консиліумъ.

[1]) Письма изъ Ярославля къ роднымъ Леонида, арх. Ярославскаго. М. 1879 г. стр. 128, примѣч. 133.

[2]) Рахманова, врача, † 11 октября 1885 г.

Вчера посѣтилъ меня Владыка Подольскій [1]), отправляю- 1877 г.
щійся въ Св. Синодъ. Окончилъ курсъ въ 1853 году. Съ направленіемъ серіознымъ и достойнымъ уваженія.

О. Леонидъ уже утвержденъ намѣстникомъ, хотя сіе и несогласно съ его желаніемъ".

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 19-го числа:

„Надъ русскою православною церковію тяготѣетъ нынѣ какой-то особенный гнѣвъ Божій: въ минувшемъ году переселились въ вѣчность семь архипастырей; не прошло еще и половины нынѣшняго года, какъ не стало уже четырехъ іерарховъ, да и еще двое близки къ могилѣ. Бывало ли что-нибудь подобное въ прежнее время?..

Жаль преосвящ. Никодима: служить бы ему и служить.

Признаюсь, ваше настоящее положеніе нелегко. Да подкрѣпитъ Васъ сила Господня! Не пора ли уже Вамъ оставить древлепрестольный градъ и водвориться въ какомъ. либо иномъ градѣ?

Разъяснились, наконецъ, наши взаимныя съ А. В. Краснопѣвковымъ недоразумѣнія относительно его молчанія. На дняхъ я получилъ отъ него письмо, а вчера послалъ ему еще 10-ть тетрадей моихъ воспоминаній о преосв. Леонидѣ, Вѣроятно, онъ дастъ Вамъ ихъ прочитать. Прошу Васъ, какъ можно, строже отнеситесь къ моему литературному труду и все, что покажется Вамъ излишнимъ, исключайте безъ всякой пощады. Не замедлю выслать въ Москву и остальныя 18-ть тетрадей.

Я ожидаю къ себѣ Ярославскаго протоіерея А. П. Лаврова, нашего общаго товарища по академіи. Онъ будетъ въ Кіевѣ и по пути оттуда, быть можетъ, заѣдетъ и въ Харьковъ. Отъ него я надѣюсь немало получить вѣрныхъ свѣдѣній о покойномъ ярославскомъ владыкѣ".

22-го ч. посѣтилъ меня мимоѣздомъ на свою родину—во Владимірскую губернію, почтенный землякъ мой, профессоръ Кіевской дух. академіи Вас. Ѳеод. Шѣвницкій. Онъ пробылъ у меня лишь нѣсколько часовъ, но мы немало успѣли переговорить съ нимъ о разныхъ предметахъ по части ученой и церковно-административной. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ за достовѣрное, что извѣстная петербургская га-

[1]) Ѳеогностъ Лебедевъ, † митр. Кіевскимъ 22 Января 1903 г.

1877 г. зета „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ состоитъ подъ особымъ покровительствомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода Графа Толстаго и служитъ органомъ для распространенія неблагонамѣренныхъ его идей въ разсужденіи монашества и архіерейской власти.

26-го числа получилъ я интересное посланіе изъ Витебска отъ протоіерея В. Волкова. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Благодарю за присылку отвѣтной брошюрки [1]). Съ большою горестію читалъ я статью, направленную противъ Васъ; но съ неизмѣримо большимъ удовольствіемъ и радостію читалъ я отвѣтъ Вашъ на ту статью. Не могу скрыть отъ Васъ, преосвященнѣйшій Владыко, что меня удивляетъ невниманіе къ направленію Цер.-Общ. Вѣстника тѣхъ властей, въ силѣ которыхъ измѣнять вредное направленіе журналовъ и газетъ, обуздывать ихъ порывы къ нападкамъ на всѣхъ и все, что несогласно съ ихъ легкомысленностію, и указывать предѣлы, за которыя редакціи выходить не должны, особенно въ дѣлахъ церковныхъ и вообще религіозныхъ. Безъ разбора печатая всякій вздоръ, ложь и клевету, думаютъ ли они, что дѣлаютъ величайшій вредъ православной церкви? Знаютъ ли, что раскольники, штундисты, шалопуты и прочіе имъ подобные, съ жадностію читаютъ нумера газетъ, гдѣ говорится о дѣлахъ нашей православной церкви и духовенствѣ ея—неблагопріятно? Что можетъ миссіонеръ говорить въ пользу обращенія въ православіе или въ свое оправданіе, если увѣщаваемый скажетъ и печатное покажетъ: „батюшка! да посмотрите на себя и около себя... что у васъ дѣлается? Какіе у васъ церковные порядки, какія правила, какіе архіереи, какіе священники? вотъ читаемъ вашу же церковную газету (Церк.-Общ. Вѣст.) нѣсколько лѣтъ, и кромѣ худаго, гадкаго, отвратительнаго ничего не видимъ... духовенство не исполняетъ церковныхъ правилъ, не слушается архіереевъ, жалуется на архіереевъ, ссорится съ архіереями и между собой; сойдутся на съѣздѣ и чуть не дерутся; пишутъ, что правила вашей церкви уже не годятся, нужно пересмотрѣть, передѣлать, да въ порядокъ

[1]) По поводу передовой статьи газеты „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, см. выше, стр. 536 прим. 1.

привесть; а вы, батюшка, уговариваете, чтобы и мы присо- 1877 г.
единились къ такой церкви". Что противъ этого можетъ сказать миссіонеръ? Улика печатная на лицо... Неразъ мнѣ приходилось слышать, что худшаго народа на свѣтѣ нѣтъ, какъ православное духовенство. Оно, говорятъ, и само на себя такъ смотритъ; само о себѣ пишетъ всякія гадости. Въ каждомъ вѣдомствѣ, говорятъ, есть худые люди и своего рода безобразія; но не выставляютъ же ихъ на показъ всему міру, а духовенство имѣетъ для этого свой спеціальный журналъ—газету, и чего только тамъ нѣтъ? Пользы отъ такой гласности нѣтъ никакой; дурное духовенство не исправилось; вражда и ненависть меньшаго духовенства къ старшему, и преимущественно къ архіереямъ, разжигается и возрастаетъ; своеволіе, неповиновеніе и непокорность крѣпнутъ; власть осмѣивается и—естественно слабѣетъ. И что смѣшнѣе всего: читаются архіереямъ наставленія, какъ они должны управлять епархіями, какъ должны относиться къ духовенству, и кто же дѣлаетъ эти наставленія? Мы, т. е. Цер.-Общ. Вѣстникъ, или какой-нибудь молокососъ, писавшій статью..., студентъ академіи перваго, или второго курса. Вотъ кто мы! Почему, спрошу, католики не пишутъ о своихъ ксендзахъ? Неужели между ними нѣтъ проказниковъ? Есть—и достаточно; но прихожане, по уваженію къ сану ихъ, ни слова худаго не разглашаютъ о нихъ. А наши православные желаютъ и требуютъ, чтобы всѣ резолюціи архіерейскія обязательно печатались. Для чего? Для того, чтобы издѣваться надъ архіереями... Но довольно! Что пользы дѣлу, если я возмущаюсь и ясно вижу вредъ отъ литературной распущенности нашего православнаго міра—свѣтскаго и духовнаго въ дѣлахъ церкви и духовенства? Ни власти, ни силы помочь дѣлу я не имѣю. Впрочемъ я успѣлъ достаточно пріобрѣсть сторонниковъ моихъ взглядовъ на гласность о дѣлахъ церковныхъ и православнаго духовенства. Буду довольствоваться и утѣшаться хоть этимъ.

Если Васъ, Владыка, интересуетъ наша епархія, позвольте сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о томъ, что дѣлается въ ней. Преосвященный нашъ возвратился изъ Лепельскаго, Полоцкаго и Витебскаго уѣздовъ 31-го мая. Духовенствомъ, богослуженіемъ и порядками остался доволенъ. Во время ревизіи особенное вниманіе его было обращено на храмы. При-

1877 г. хожане, ожидая помощи отъ правительства, правду сказать, позапустили храмы; но преосвященный всѣмъ имъ внушаетъ, что отъ правительства не слѣдуетъ ожидать помощи, а хотя частями, постепенно, начиная преимущественно съ крыши, чтобы не было течи, исправлять на свои приходскія средства. Священниковъ, усердствующихъ въ этомъ дѣлѣ, поощряетъ, награждаетъ".

Въ отвѣтъ на это посланіе писалъ я отъ 10-го іюля:

„Благодарю Васъ за Ваше сочувствіе [1]) къ моей отвѣтной статьѣ на ругательную статью Цер.-Общ. Вѣстника. Нашлись однакожъ какъ въ Харьковѣ, такъ и въ Витебскѣ, особы, которыя съ злорадствомъ читали статью Вѣстника и съ укоризною отнеслись къ моему отвѣту. Но о вкусахъ нельзя спорить. Во всякомъ случаѣ я, написавши отвѣтъ въ разъясненіе сущности спорнаго предмета, нимало въ томъ не раскаиваюсь.

Вашъ взглядъ на современную церковно-газетную литературу очень вѣренъ. Почему бы Вамъ все то, что Вы написали мнѣ въ послѣднемъ письмѣ, не сообщить редакціи Домашней Бесѣды? Она, вѣроятно, охотно помѣстила бы это въ отдѣлѣ своего журнала: Блестки и Изгарь.

Извините, что на ваше пространное посланіе отвѣчаю кратко".

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева извѣстный уже Л. К. Рейхенбергъ:

„Я пріѣхалъ въ Кіевъ безъ всякихъ средствъ. Рѣшившись посвятить себя Христу-Богу въ дѣлѣ миссіонерства, я не могъ остановиться изъ-за того, что 3000 руб., мои единственныя и послѣднія средства, на которыя я вполнѣ расчитывалъ, пропали у недобросовѣстныхъ должниковъ. Продавъ свои пожитки, я обезпечилъ на первое время жену, сочувствующую мнѣ и, ради моей высокой задачи, переносящую безропотно разлуку и недостатокъ, и съ крестомъ въ сердцѣ и вѣрою въ душѣ отправился въ Кіевъ.

Первое время посвятилъ я поклоненію здѣшней святынѣ.

---

[1]) Въ журналѣ „Руководство для Сельскихъ Пастырей" за 1877, № 30—(стр. 380—389), напечатана по поводу моего отвѣта на статью Цер. Общ. Вѣстника весьма сочувственная статья подъ заглавіемъ: „Архипастырское рѣшеніе нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся пастырской практики".

Изучивъ предварительно житія почивающихъ тамъ угодниковъ, я пошелъ прикладываться, и моя благоговѣющая душа исполнилась высшаго восторга. Вы здѣсь чувствуете себя въ торжественномъ собраніи великихъ царей, владыкъ! Страхъ и радость обнимаютъ душу, ни тѣни унынія, ни малѣйшаго слѣда тяжелаго впечатлѣнія смерти...., напротивъ, вы чувствуете отчетливо, ясно, что находитесь въ царствѣ жизни, а не смерти.. Св. мощи представляютъ вообще дивное сочетаніе неземнаго величія и самоуничиженія, всеобъемлющей славы и крайняго смиренія, безсмертія, нетлѣнности, и смерти и гроба.... Я молилъ ихъ о ходатайствѣ, чтобы Духъ Святый помогъ мнѣ сдѣлаться хоть отчасти похожимъ на нихъ. Лобызая чудотворную икону Успенія, я былъ весь благоговѣніе. Съ какимъ блаженствомъ лобызалъ я этотъ чудотворный образъ! А что я чувствовалъ прикладываясь къ крови Господа и Спаса моего, честнѣйшей крови новаго Завѣта, пролитой за грѣхи міра, въ томъ числѣ и за меня, недостойнаго,—этого никакое слово неспособно передать! Я пересталъ существовать для всего остальнаго, и для меня, кромѣ Спаса, ничего не существовало. Я остался безъ жизни, безъ движенія, я былъ весь въ душѣ, а душа у Христа, Царя и Бога. Я ни о чемъ не просилъ, я ни въ чемъ не нуждался, ничего не жалѣлъ: я созерцалъ Бога—Слово и былъ невыразимо счастливъ. Обильныя слезы умиленія, слѣдствіе избытка счастія, доказывали настроеніе души моей! 1877 г.

Къ сожалѣнію, я не могу описать чувствъ волновавшихъ душу мою при этихъ великихъ моментахъ. Эти ощущенія—достоянія чувства, а не слова!

Факты однакожъ вывели меня изъ духовнаго міра къ дѣйствительной жизни, и я хоть поустроилъ свою будущность въ отношеніи науки, но мое матеріальное положеніе оказалось такъ безвыходнымъ, что я едва не палъ духомъ; семейство тамъ, я здѣсь въ самой послѣдней крайности; занятій въ городѣ нѣтъ, а на выѣздъ хоть и есть, но я не могу выѣхать изъ Кіева, гдѣ, подъ руководствомъ профессора Воскресенскаго, долженъ готовиться къ вступительному экзамену. И въ то время, когда я возвелъ очи мои въ горы, отнюду же пріидетъ помощь моя, Господь милосердый „посла ми помощь отъ святаго“. Нѣтъ словъ выразить

1877 г. мою признательность за вниманіе и покровительство, которыми Вамъ угодно было удостоить меня. Ваша двойная помощь душѣ и тѣлу поспѣла именно въ моментъ упадка физическихъ и нравственныхъ силъ".

27-го получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Онъ писалъ отъ 24-го числа:

„Благодарю Васъ за то, что утѣшили меня отвѣтнымъ Вашимъ письмомъ. Теперь боюсь медлить и спѣшу, во первыхъ, послать Вамъ процензированную рукопись и образцы портретовъ брата. Мысль ваша издать воспоминанія подъ своею редакціею въ Харьковѣ, конечно, самая лучшая, тѣмъ болѣе, что статья столь объемистая растянется въ журналѣ на множество нумеровъ и тѣмъ самымъ не будетъ имѣть того главнаго впечатлѣнія, которое получается отъ статей, прочитанныхъ безъ перерыва. Горю желаніемъ поскорѣе быть въ Харьковѣ. Надѣюсь, если Богъ благословитъ, поспѣшить въ Харьковъ въ теченіи лѣта. Заблаговременно прошу не отказать мнѣ привести къ Вамъ письма покойнаго митрополита Филарета къ брату и вмѣстѣ съ Вами прочесть ихъ и сдѣлать примѣчанія, которыя оказываются необходимыми".

На это отвѣчалъ я отъ 3-го іюля:

„Посланныя Вами тетради и фотографич. портреты имѣлъ я удовольствіе получить; душевно благодарю Васъ.

Въ свою очередь посылаю Вамъ остальныя 18-ть тетрадей. Потрудитесь предварительно прочитать ихъ сами и, что найдете нужнымъ, исправьте, или опустите. Я помѣстилъ въ концѣ „моихъ воспоминаній" Ваши съ Татьяной Васильевной письма; не прогнѣваетесь ли Вы за это на меня?

Попросите затѣмъ о. прот. Зернова не замедлить разсмотрѣніемъ моей рукописи. Пока не будетъ разсмотрѣна и одобрена къ напечатанію вся рукопись, я не знаю, приступлю ли къ ея печатанію.

Выборъ портрета мною будетъ сдѣланъ не иначе, какъ по взаимному совѣщанію съ Вами. Но когда же прикажете ожидать Васъ въ Харьковъ? Я просилъ бы Васъ предувѣдомить меня о вашемъ пріѣздѣ.

Письма покойнаго митрополита къ преосв. Леониду я съ удовольствіемъ готовъ прочитать съ Вами и сдѣлать къ нимъ, какія могу, примѣчанія. Но для удобнѣйшаго разумѣнія этихъ писемъ полезно было бы имѣть предъ глазами

черновыя письма ко Владыкѣ отъ Преосв. Леонида, если только они сохранились. Кстати, просилъ бы я Васъ показать мнѣ, если можно, дневныя записки вашего покойнаго братца: въ нихъ, вѣроятно, очень много интереснаго“ [1]). 1877 г.

3-го іюля получено было мною изъ Москвы отъ Помп. Никол. Батюшкова письмо отъ 1-го іюля, слѣдующаго содержанія:

„Сохраняя въ памяти сердца Ваше благосклонное ко мнѣ вниманіе, беру смѣлость препроводить на Ваше просвѣщенное Архипастырское благоусмотрѣніе отдѣльный оттискъ статейки, помѣщенной въ Московскихъ Вѣдомостяхъ, — въ томъ предположеніи, что, быть можетъ, благоугодно будетъ Вамъ, Милостивый Архипастырь, ознакомить духовенство съ ея содержаніемъ.

Открытіе особаго, спеціальнаго, въ Россіи, учебно-воспитательнаго заведенія для славянъ Балканскаго полуострова,— при недремлющей пропагандѣ запада, не жалѣющей денежныхъ средствъ, чтобы стереть славянство и православіе съ лица земли,—и современно и необходимо. Въ дѣлѣ этомъ принимаютъ участіе весьма высокопоставленныя лица, и я надѣюсь, что, съ помощію Божіей, предпріятіе это осуществится.

Если Вашему Преосвященству съ богоспасаемой епархіей Вашей угодно будетъ принять участіе, я просилъ бы Васъ, Владыка, высылать пожертвованія на мое, или Ивана Сергѣевича Аксакова имя, спеціализируя, на какой, именно, предметъ дѣлаются пожертвованія, во избѣжаніе того, чтобы они не слились съ другими суммами Славянскаго Общества“.

Настоящее приглашеніе г. Батюшкова, при множествѣ другихъ съ разныхъ сторонъ требованій, не имѣло въ ввѣренной мнѣ епархіи никакого успѣха.

8-го ч. получено было мною отъ Начальника губерніи Кн. Д. Н. Крапоткина письмо за № 222, слѣдующаго содержанія:

„Харьковское мѣстное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ въ засѣданіи своемъ 7-го іюля сего года единогласно рѣшило обратиться къ Вамъ

---

[1]) Эти дневныя записки хранятся у наслѣдника архива Преосв. Саввы и со временемъ поступятъ въ библіотеку Моск. дух. Академіи.

1877 г. съ покорнѣйшею просьбой освятить изготовленный мѣстнымъ Управленіемъ Харьковскій санитарный поѣздъ.

Увѣдомляя объ этомъ Ваше Преосвященство, съ своей стороны имѣю честь покорнѣйше просить не отказать мѣстному Управленію въ исполненіи его желанія; при чемъ долгомъ считаю присовокупить, что освященіе поѣзда имѣетъ быть во вторникъ 12-го іюля въ одиннадцать съ половиною часовъ утра, на станціи желѣзной дороги".

8-го ч. писалъ я въ Витебскъ Баронессѣ М. А. Боде:

„Простите, что начну письмо это полемикою.

Вы пишете: „многіе находятъ, что лучше было бы оставить глупую статью (Цер.-Общ. Вѣстника) безъ отвѣта" и проч.

Такія же слова слышалъ я и отъ нѣкоторыхъ изъ близкихъ ко мнѣ лицъ еще прежде, чѣмъ я написалъ свой отвѣтъ на газетную статью. Но я, внимая голосу своей пастырской совѣсти и наставленію вселенскаго учителя—І. Златоустаго, рѣшился непремѣнно отвѣчать, и въ этомъ не раскаиваюсь и теперь.

Вотъ что писалъ въ свое время св. Златоустъ: „Хорошо (Предстоятелю Церкви) ни чрезмѣрно бояться несправедливыхъ обвиненій, ни совершенно пренебрегать ими. Но хотя они были ложны, хотя бы происходили отъ людей незначащихъ, надобно погашать ихъ какъ можно скорѣе... Лишь возникнутъ худыя подозрѣнія, тотчасъ нужно истреблять ихъ, убѣждать обличителей, хотя они были бы безсмысленнѣйшіе изъ людей. Когда же мы сдѣлаемъ съ своей стороны все, и обвинители будутъ упорствовать, тогда можемъ отнестись къ нимъ съ презрѣніемъ [1])".

Когда появилась въ Хар. Епарх. Вѣд. первая лишь половина моей отвѣтной статьи, редакторъ Цер.-Общ. В. угрожалъ мнѣ новою бранью (№ 61); но когда напечатана была вторая половина, то вотъ уже прошло болѣе мѣсяца, и я не вижу и не слышу отъ моего противника ни одного слова. Стало быть, мой отвѣтъ поставилъ его втупикъ, такъ что ему некуда ступить.

Далѣе—какъ ни глупа и ни дерзка статья Цер.-Общ. Вѣстника, тѣмъ не менѣе она произвела здѣсь сильное впечат-

[1]) Душеп. Чт. 1877 г., т. 2-й, май, стр 87 и сл.

лѣніе, хотя и не въ одинаковомъ смыслѣ. Одни, даже изъ духовныхъ особъ, читали ее съ злорадствомъ, другіе съ сердечною скорбію. Нѣкоторые хотѣли даже написать что-нибудь противъ статьи въ мою защиту и оправданіе, но ничего не могли придумать: такъ озадачила ихъ эта статья. 1877 г.

Если бы дѣйствительно кто-нибудь поспѣшилъ хотя что-нибудь дѣльное напечатать въ опроверженіе пасквильной противъ меня статьи, я, можетъ быть, и не взялся бы за перо. Но не видя ниоткуда защиты, а между тѣмъ предполагая, что газетная статья можетъ произвести немалый соблазнъ между духовенствомъ моей епархіи, я почелъ своимъ пастырскимъ долгомъ разъяснить сущность дѣла, о которомъ въ статьѣ шла рѣчь. И когда появился въ печати мой отвѣтъ, то тѣ самыя лица, которыя предостерегали меня отъ полемики, искренно благодарили меня за этотъ отвѣтъ.

Что у меня въ намѣреніи было не столько защищать свою честь (хотя и это дѣло немаловажное), сколько оградить свою духовную паству отъ соблазна, это я доказалъ тѣмъ, что свой отвѣтъ на статью помѣстилъ не тамъ, гдѣ эта послѣдняя была напечатана, а въ своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ томъ, именно, расчетѣ, чтобы этотъ отвѣтъ былъ прочитанъ всѣмъ духовенствомъ моей епархіи, а о постороннихъ читателяхъ у меня не было и нѣтъ никакой заботы.

Послѣ сего, скажите, достопочтеннѣйшая М. А., по справедливости, правъ ли я, или нѣтъ?

Не менѣе, чѣмъ въ Витебскѣ, заняты войною и въ Харьковѣ. Но меня удивляетъ то, какимъ образомъ бѣдный Витебскъ можетъ устроить лазареты на 700 кроватей, тогда какъ богатый Харьковъ устроилъ палатки только на 200 кроватей? За то духовенство здѣшнее съ особенною щедростію отозвалось на мое воззваніе: въ какихъ нибудь два мѣсяца оно сдѣлало приношеній болѣе 5000 рублей.

На дняхъ ожидаю къ себѣ гостя изъ Москвы брата покойнаго Преосв. Леонида. Съ нимъ надѣюсь немало побесѣдовать о почившемъ моемъ другѣ. Воспоминанія мои о преосвящ. Леонидѣ разсматриваются цензурою, и часть уже мнѣ возвращена. Скоро приступлю къ печатанію моего литературнаго труда. По напечатаніи, разумѣется, не замедлю прислать Вамъ экземпляръ. Воспоминанія мои будутъ печа-

1877 г. таться нѣсколько въ сокращенномъ видѣ; но если бы Вамъ угодно было прочитать ихъ въ полномъ текстѣ, то я просилъ бы Васъ пожаловать ко мнѣ въ Харьковъ".

10-го ч. получено было мною письмо изъ Симбирска отъ преосвященнаго Ѳеоктиста [1]); онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Сочиненіе Вашего Преосвященства по поводу передовой статьи газеты „Цер.-Общ. Вѣстникъ" № 45-й, за 1877 г. мною получено.

Я вполнѣ цѣню силу Вашего отпора „Цер.-Общ. Вѣстнику". Думаю, что многіе изъ богослововъ сочувственно отнеслись къ Вашей статьѣ. Но едва ли Церк.-Общ. Вѣстникъ" признаетъ себя побѣжденнымъ ею. Не такъ давно онъ дѣлалъ рѣзкія замѣчанія Св. Синоду за то, что не награждаетъ докторскими степенями и крестами тѣхъ изъ православно ученыхъ, которые составляютъ сочиненія о богословскихъ истинахъ въ духѣ православія и даже невѣрія. Дивно ли, если Цер.-Общ. Вѣстникъ выставитъ противъ Вашего сочиненія цѣлую баттарею своихъ словоизверженій и отвратительныхъ глумленій? А можетъ быть, кто-либо изъ вліятельныхъ лицъ въ Петербургѣ остановитъ новыя выходки его противъ Вашего Преосвященства".

12-го ч. въ $11^1/_2$ ч. совершено было мною освященіе санитарнаго поѣзда, устроеннаго Харьковскимъ мѣстнымъ управленіемъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ присутствіи начальника губерніи и многихъ другихъ почетныхъ лицъ. По окропленіи св. водою всѣхъ вагоновъ поѣзда, и затѣмъ по прочтеніи колѣнопреклонной молитвы, я обратился къ санитарному персоналу, во главѣ коего стоялъ съ краснымъ крестомъ на правой рукѣ Куряжскаго монастыря іеромонахъ Діонисій, съ слѣдующею рѣчью:

„Какое великое и тягостное зло—война, и какъ ужасны ея послѣдствія!

Тамъ, гдѣ кипитъ брань, все дѣлается жертвою погибели и разрушенія: разрушаются вѣковыя твердыни, гибнутъ общественныя зданія и частныя жилища; большинство населенія лишается крова и имущества; сбереженія многихъ лѣтъ и плоды тяжкихъ трудовъ мгновенно истребляются

---

[1]) Попова, вышеупоминаемаго.

пламенемъ или расхищаются врагами, а иногда и своими, какъ это видимъ нынѣ въ Турціи; но, что особенно ужасно, сколько тамъ проливается невинной крови, сколько гибнетъ молодыхъ силъ, сколько слышится стоновъ и страданій! 1877 г.

Ужели война—зло непредотвратимое и неизбѣжное? Къ несчастію, пока живутъ и дѣйствуютъ въ обществахъ человѣческихъ злыя страсти—рвеніе, зависть, властолюбіе, корыстолюбіе, злоба, мстительность, и тому подобныя,—война неизбѣжна.

Нельзя ли, по крайней мѣрѣ, ослабить и ограничить бѣдствія, соединенныя съ войною?

Въ настоящее время, къ чести человѣчества, являются благородные порывы ограничить зло, причиняемое войною, и облегчить страданія, наносимыя этимъ бичемъ.

И вотъ предъ нашими очами одинъ изъ благодѣтельнѣйшихъ способовъ къ облегченію страданія воиновъ, подвизающихся на бранномъ полѣ.

Эти огнедвижимыя колесницы уготованы для того, чтобы въ нихъ могли, сколько можно безболѣзненнѣе, достигать врачебницъ воины, пораженные, но не сраженные отъ пуль и мечей вражескихъ.

Эти избранныя души съ готовностію идутъ на христіанскій подвигъ служенія больнымъ и раненымъ воинамъ.

Тѣхъ, кои возъимѣли усердіе устроить эти благопотребныя колесницы, по справедливости можно уподобить благосердому евангельскому Самарянину, который, увидѣвъ на пути лежавшаго человѣка, ограбленнаго и израненнаго разбойниками, сжалился надъ нимъ и, перевязавъ ему раны, посадилъ его на своего осла и привезъ въ гостинницу (Лук. 10, 33. 34).

А эти доблестныя и сострадательныя души, которыя, съ забвеніемъ о собственномъ спокойствіи, идутъ, во имя Христово, служить въ пути больнымъ и раненымъ соотечественникамъ, идутъ возливать на ихъ раны масло и вино (Лук. 10, 34) и даже, что всего важнѣе, преподавать имъ духовное утѣшеніе и божественное врачевство, — не принадлежатъ ли онѣ къ числу тѣхъ, о коихъ сказано въ писаніи: *боленъ бѣхъ, и посѣтисте Мене?* (Мѳ. 25, 36).

Пріимите же вы, возлюбленные о Господѣ, въ напутствіе и благословеніе отъ насъ священное изображеніе Того, Кто

1877 г. нѣкогда речетъ вамъ: *пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царство отъ сложенія міра: боленъ бо бѣхъ и посѣтисте Мене*". (Тамъ же, ст. 34) [1]).

При этомъ вручилъ іеромонаху образъ Спасителя въ сребропозлащенной ризѣ.

15-го ч. послано было мною въ Переяславль-Залѣсскій, шурину, священнику Дм. Вас. Царевскому 300 рублей при слѣдующей запискѣ:

„Посылаю Вамъ при семъ, на опредѣленіе Вашей дочери въ Маріинскій Институтъ, 300 р., но съ тѣмъ, чтобы Любовь Дмитріевна, по поступленіи въ высшее учебное заведеніе, доставила мнѣ подробное описаніе этого заведенія, съ объясненіемъ гдѣ оно находится, кто въ немъ начальница, какія преподаются науки, кто законоучитель и проч....

Вамъ и семейству Вашему миръ и Божіе благословеніе".

18-го ч. пріѣхалъ ко мнѣ изъ Бѣлгорода (Курской епархіи) бывшій Полоцкій архимандритъ Григорій, который сообщилъ мнѣ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Преосв. Василій, бывшій архіеп. Полоцкій, освящалъ по три престола въ одинъ разъ, иногда освящалъ вновь церковь, только лишь наканунѣ освященную Благочиннымъ; поддерживалъ прежніе уніатскіе обычаи; искалъ случаевъ видѣться съ митрополитомъ р.—католическихъ церквей Жилинскимъ и входилъ съ нимъ въ секретныя собесѣдованія; дозволялъ Благочиннымъ удерживать изъ жалованья, выдаваемаго духовенству, въ свою пользу процентовъ до 15-ти....

2) Свящ. С. З.....ій приводилъ дѣтей своихъ въ Чашницкій костелъ для принятія отъ католическаго митрополита муропомазанія. Архим. Григорій, бывши тогда Благочиннымъ въ Лепельскомъ уѣздѣ, доводилъ о семъ до свѣдѣнія архіеп. Василія, но тотъ не обратилъ на это никакого вниманія.

3) Нѣкоторые возсоединенные изъ уніи священники Лепельск. у. совершали литургію безъ проскомидіи, употребляя для агнца просфору въ родѣ латинской облатки. Многіе священники до конца жизни служили по уніатскимъ слу-

---

[1]) Напечатана въ сборникѣ рѣчей Преосв. Саввы, Тверь, 1892, стр. 68—70.

жебникамъ и требникамъ; высланныя изъ Св. Синода бого- 1877 г.
служебныя книги оставались безъ употребленія.

4) По смерти Марковскаго Архимандрита Павла [1]), найдено было архим. Григоріемъ письмо, писанное въ 1859 г. къ Новгородскому митрополиту Григорію [2]). Въ этомъ письмѣ архим. Павелъ умолялъ митрополита удалить отъ Полоцкой епархіи архіеп. Василія, какъ человѣка зловреднаго.

21-го ч. получено было изъ Витебска отъ А. П. Ушаковой письмо, въ которомъ она отъ 17-го числа писала мнѣ:

„Благодарю за Вашу брошюру. Я прочла ее съ великимъ удовольствіемъ. Лично мнѣ она очень понравилась по сжатому своему слогу и ясному изложенію дѣла. Сдержанность, съ которою отвѣчаете Вы на всѣ пункты обвиненія и разъясняете самую сущность факта, видимо свидѣтельствуетъ, что Вы, какъ архипастырь, руководились лишь желаніемъ возстановить истину въ ввѣренномъ Вамъ высокомъ служеніи Церкви Христовой, оставляя въ сторонѣ личные мелкіе расчеты.—Мнѣ пріятно было, что почти такое же мнѣніе высказалъ и нашъ Преосвященный. Какъ-то недавно зашли къ нему послѣ обѣдни; заговорили и объ Вашей брошюрѣ. Мнѣнія были различны, кто-то изъ духовныхъ сказалъ: „не стоитъ изъ крупновскихъ пушекъ воробьевъ стрѣлять“. Преосв. сказалъ: „я съ Вами не согласенъ; Преосв. Савва руководился высокою цѣлію, отвѣчая своему, можетъ быть, и ничтожному противнику. Мы всѣ архіереи должны быть ему признательны, что онъ такъ твердо отстаиваетъ и хранитъ истину во св. Христовой церкви“.

Въ № 160 газеты „Голосъ“, между прочимъ, напечатано извѣстіе, что библіотека умершаго на покоѣ въ Болдинскомъ монастырѣ (близъ Астрахани) архіепископа Аѳанасія (Дроздова), бывшаго Астраханскаго, оцѣненная въ 48.000 р., поступила, по его завѣщанію, въ этотъ монастырь. Очень жаль, что такая богатая библіотека не передана въ какое-либо высшее учебное заведеніе. Здѣсь она, безъ сомнѣнія, могла бы приносить болѣе пользы, нежели въ иноческой обители.

1-го августа писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

---

[1]) Чичкевича, архим. м-ря съ 1832—1861 г.

[2]) Постникову, † 17 іюня 1860 г.

1877 г. „Вотъ прошелъ и Іюль, а Васъ нѣтъ, какъ нѣтъ. Со дня на день ожидаю письменнаго, по крайней мѣрѣ, извѣстія отъ Васъ, но и того не получаю.

Что это значитъ? Живы ли Вы, здоровы ли?

Въ ожиданіи Вашего прибытія и возвращенія изъ цензуры остальныхъ тетрадей моей рукописи, я не приступалъ къ печатанію одобренной части моихъ „воспоминаній, хотя и сдѣланы уже нѣкоторыя по сему распоряженія.

Покорнѣйше прошу увѣдомить меня, скоро ли я могу получить мои тетради.

Я же, въ свою очередь, неизлишнимъ почитаю извѣстить Васъ, что 12-го числа я отправляюсь въ Святогорскую пустынь и не ранѣе недѣли могу оттуда возвратиться.

Въ ожиданіи Вашего увѣдомленія, съ душевнымъ къ Вамъ благорасположеніемъ пребываю“....

2-го ч. Редакторъ Харьк. Еп. Вѣдомостей, протоіерей І. Чижевскій, передавалъ мнѣ, что священникомъ села Шульгинки, Старобѣльскаго уѣзда, Андреемъ Лядскимъ послана была въ редакцію Цер.-Общ. Вѣстника статья, въ опроверженіе извѣстной передовой статьи № 45 этой газеты и въ защиту моей резолюціи; но само собой разумѣется, что статья эта не нашла себѣ благосклоннаго пріема у редакціи и возвратилась къ своему автору, отъ котораго потомъ досталась мнѣ и хранится у меня въ цѣлости. Такова честность и таково безпристрастіе г. Редактора П. Для пасквильныхъ и ругательныхъ статей на архіереевъ у него открыты объятія, а статьямъ, защищающимъ честь епископовъ, на страницахъ редактируемой имъ газеты нѣтъ мѣста. Это значитъ, что онъ вѣрою и правдою служитъ принципу своего высокаго патрона [1]), о которомъ рѣчь была выше.

10-го ч. получилъ я въ даръ отъ преосвященнаго Θеоктиста, Еп. Симбирскаго, брошюру, подъ заглавіемъ: „Симбирскіе Чуваши, и поэзія ихъ, свящ. П. М. Мальхова. Казань, 1877 г.“ По этому поводу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ отвѣтъ на письмо Преосвященнаго отъ 5-го іюля, я писалъ Его Преосвященству:

„Благодарю Ваше Преосвященство за доставленіе мнѣ любопытной брошюры о вашихъ Симбирскихъ Чувашахъ.

---

[1]) Графа Д. А. Толстаго.

А Вы правы. Цер.-Об. Вѣстникъ началъ и продолжаетъ снова выставлять противъ моей резолюціи баттареи своего пустословія. Въ послѣднемъ нумерѣ газеты (№ 88) выступилъ наконецъ противъ меня съ оружіемъ критики, впрочемъ очень тупымъ и заржавленнымъ, самъ о. Бѣлюстинъ. Видно, что у этого злаго пса зубы уже притупились: онъ продолжаетъ еще лаять, но кусать уже не можетъ. Впрочемъ сколько бы ни писали полемическихъ статей противъ меня, я не намѣренъ болѣе тратить времени на безплодную полемику. 1877 г.

На первую статью я обязанъ былъ дать отвѣтъ и разъяснить сущность дѣла, къ охраненію своей паствы отъ соблазна. Притомъ я имѣлъ на этотъ разъ въ виду и наставленіе Св. Златоуста (Душеп. Чт. 1877 г. май, стр. 87 и сл.).

Скажите мнѣ, Преосвященнѣйшій, если можно, въ чемъ сущность Самарскаго дѣла и насколько въ этомъ дѣлѣ оказывается, по Вашему мнѣнію, виновнымъ Преосвящ. Герасимъ [1])? Справедливо ли также, что сей Владыка просится на покой?“

19-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ профессора академіи В. Ѳ. Пѣвницкаго; онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Приношу Вамъ глубокую благодарность за то дорогое для меня вниманіе, какимъ Вы удостоили меня въ мое недавнее пребываніе въ Харьковѣ.

Посылая Вашему Преосвященству двѣ свои книжки („Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ“ [2]) и „Григорій Двоесловъ“) [3]), прошу Васъ благосклонно принять ихъ. Если что неправое усмотрите въ нихъ, своимъ снисхожденіемъ покройте мои ошибки. Я сознаю всю маловажность представляемыхъ Вамъ сочиненій, и это сознаніе было причиною того, что своевременно я не представилъ Вамъ своего изслѣдованія о св. Григоріи Двоесловѣ.

Мое путешествіе въ родныя страны [4]) совершилось вполнѣ благополучно. Муромъ не произвелъ на меня нынѣ благо-

[1]) Добросердовъ, въ этомъ же 1877 г. переведенъ въ Астрахань, † 24 іюня 1880 г.

[2]) Изданіе Редакціи Трудовъ Кіевской дух. Академіи. Кіевъ, 1877.

[3]) Разумѣется книга: Св. Григорій Двоесловъ, его проповѣди и гомилетическія правила. Кіевъ, 1871.

[4]) Васильевское Муром. у. Влад. губ.

1877 г. пріятнаго впечатлѣнія: онъ показался мнѣ городомъ не столько обновляющимся, сколько ветшающимъ. Духовное училище стоитъ въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ Вы его оставили въ давніе годы [1]). 8-го іюля въ Владимірѣ собирались праздновать юбилей по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія служенія въ архіерейскомъ санѣ Преосвященнаго Антонія, но отъ Св. Синода не послѣдовало разрѣшенія на то торжество.

Нашъ Высокопреосв. Митрополитъ [2]), не смотря на свои тѣлесныя немощи, неутомимо служитъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Преосвящ. Порфирій, пользуясь полуторамѣсячнымъ отпускомъ, до послѣднихъ дней жилъ на дачѣ, принадлежащей Михайловскому монастырю, въ верстахъ 20 отъ Кіева, и не являлся въ Кіевъ даже 15 іюля, когда въ торжественномъ ходѣ, по случаю воспоминанія крещенія Кіевлянъ, участвуетъ все духовенство города Кіева. И Преосвящ. Филаретъ [3]) бралъ отпускъ на двѣнадцать дней на родину въ Воронежъ. Онъ очень быстро совершилъ свое путешествіе: въ Задонскъ напр. пріѣхалъ въ два часа ночи, ночью же отслужилъ молебенъ у гроба Святителя Тихона, а въ 5-ть часовъ утра отправился въ обратный путь. Онъ выѣхалъ 2-го августа и хотѣлъ непремѣнно къ 15-му августа поспѣть въ Кіевъ".

Не раньше какъ черезъ мѣсяцъ могъ я отвѣтить на это любезное письмо почтеннаго земляка, и вотъ что писалъ я ему отъ 18-го сентября:

„Искренно благодарю Васъ за дорогое письмо и за книги. Съ ученымъ сочиненіемъ Вашимъ о св. Григоріи Двоесловѣ, оказалось, я отчасти знакомъ былъ и прежде, а воспоминанія о преосв. Митрополитѣ Арсеніи прочиталъ лишь теперь. Очень много въ нихъ интереснаго; между прочимъ, въ Вашемъ описаніи служенія покойнаго Владыки на каѳедрахъ Подольской и Варшавской я примѣтилъ много обстоятельствъ, сходныхъ съ моими обстоятельствами, когда я былъ на Полоцкой епархіи. Спасибо Вамъ за Вашъ интересный и назидательный литературный трудъ.

---

[1]) Въ 1846 году.

[2]) Филоѳей.

[3]) Ректоръ Академіи, еп. Уманскій.

Что же Вы не сказали ничего о Вашемъ пребываніи въ Воронежѣ и о вашемъ братѣ о. Димитріи [1]). Какъ онъ живетъ и подвизается на учебно-педагогическомъ поприщѣ? 1877 г.

Очень жаль, что Вы мало погостили у насъ въ Харьковѣ. Въ слѣдующіе каникулы пріѣзжайте къ намъ, по крайней мѣрѣ, на недѣлю. Я увѣренъ, что у насъ съ Вами найдется довольно предметовъ для собесѣдованія.

Прошу Васъ не оставить Вашимъ вниманіемъ нашего Харьковскаго неофита, г. Рейхенберга, если онъ допущенъ къ слушанію академическихъ лекцій".

Отъ 20-го августа писалъ мнѣ изъ Москвы А. В. Краснопѣвковъ:

„Степанъ Ивановичъ Зерновъ обѣщалъ завтра или послѣ завтра прислать мнѣ находящіяся на его цензорскомъ разсмотрѣніи тетради. Не сѣтуйте на меня за медленность и за то, что не былъ еще въ Харьковѣ. Если бы Вы видѣли, какъ у меня проходитъ время, и узнали всѣ испытанія, обрушившіяся на мою голову со смертію незабвеннаго брата, то поняли бы, что мнѣ тяжело. Въ іюлѣ мѣсяцѣ началъ леченіе водами, вмѣсто предполагавшагося отдыха, но тяжесть испытаній была такъ велика, что разрушала все дѣйствіе водъ и даже ухудшила моё состояніе, такъ что Владиміръ Ивановичъ [2]), наконецъ, призналъ нужнымъ посовѣтовать мнѣ прекратить леченіе до тѣхъ поръ, пока тяжесть душевная не облегчится,—но когда это будетъ, не знаю. Въ настоящее время долженъ ѣхать въ Петербургъ, чтобы устроить нѣкоторыя дѣла. Помолитесь о мнѣ; знаю, что испытанія необходимы, но когда, куда не обернешься, вездѣ видишь тяжесть и гнетъ, то силы начинаютъ ослабѣвать. Во всякомъ случаѣ пришлю рукопись до отъѣзда изъ Москвы".

21-го ч. посѣтилъ меня помѣщикъ села Никольскаго, Сумскаго уѣзда, Д. Ст. Сов. Иванъ Кузмичъ Калугинъ, знакомый мнѣ по Москвѣ, гдѣ онъ служилъ въ Главномъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, а въ настоящее время состоитъ на службѣ въ II Отд. Собственной Его Величества Канцеляріи. Между прочимъ, онъ сообщилъ мнѣ, что онъ былъ членомъ

---

[1]) Нынѣ прот. Гребненской, на Лубянкѣ въ Москвѣ, Церкви; въ Воронежской сем. былъ ректоромъ съ 22 ноября 1872 г.—1881 г.

[2]) Рахмановъ, врачъ, вышеупоминаемый.

1877 г. особой Коммиссіи о добровольномъ снятіи съ себя вдовыми священниками и діаконами священнаго сана. Между тѣмъ какъ нѣкоторые изъ членовъ Коммиссіи склонялись къ рѣшенію этого вопроса въ положительномъ смыслѣ, онъ и немногіе другіе члены съ настойчивостію утверждали, что такое рѣшеніе противно каноническимъ правиламъ Церкви.

23-го ч. Каѳедральный Ключарь, протоіерей С. Илларіоновъ передавалъ мнѣ разсказъ профессора Новороссійскаго Университета N.... о томъ, какъ Министръ Нар. Просвѣщенія, графъ Толстой, при посѣщеніи въ 1875 году Университета, въ кругу всей ученой корпораціи и въ присутствіи двухъ священниковъ, порицалъ духовенство, въ особенности архіереевъ, и разсказывалъ, къ великому соблазну слушателей, самые неприличные анекдоты. И—это притомъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Правительствующаго Синода!...

26-го ч. Директоръ Харьковскаго театра Дюковъ просилъ моего разрѣшенія на допущеніе спектаклей съ благотворительною цѣлію въ дни Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи (29-го авг.) и Воздвиженія Креста Господня (14 Сент.). Само собой разумѣется, что разрѣшенія на эти благотворительныя увеселенія, оскорбляющія достоинство истинной христіанской благотворительности, мною не было дано; но при этомъ тѣмъ непріятнѣе и грустнѣе было для меня выслушивать такую нелѣпую просьбу отъ Дюкова, что онъ духовнаго происхожденія—сынъ православнаго русскаго священника.

28-го ч., въ воскресенье, совершено было мною освященіе барачнаго госпиталя, устроеннаго частью на средства Общества Краснаго Креста, а частію на пожертвованную городомъ сумму. При этомъ произнесена мною слѣдующая рѣчь:

„Благодареніе Господу! Мы видимъ, что и нашъ богоспасаемый градъ не менѣе другихъ отечественныхъ городовъ ревнуетъ о принятіи живаго и дѣятельнаго участія въ великомъ общественномъ дѣлѣ попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, мужественно подвизающихся на полѣ брани за вѣру православную и единоплеменныхъ намъ и единовѣрныхъ братьевъ славянъ.

Эти, церковною молитвою нынѣ освящаемыя, храмины воздвигнуты общимъ усердіемъ, общимъ иждивеніемъ благочестивыхъ и человѣколюбивыхъ обитателей града сего.

Какое же ихъ назначеніе?

Въ нихъ должны найти и найдутъ временное пристанище 1877 г.
и успокоеніе отъ тяжкихъ подвиговъ, благопотребную и благовременную врачебную помощь въ тѣлесныхъ недугахъ христолюбивые воины, оставившіе на-время поле битвы, чтобы потомъ, по уврачеваніи своихъ недуговъ и язвъ, полученныхъ ими отъ меча или пули вражеской, снова возвратиться на бранное поле.

Доблестные воины, проливая на полѣ брани свою кровь, исполняютъ долгъ любви къ Царю и отечеству; вы, достопочтенные сограждане, уготовляя для этихъ воиновъ временное пристанище и потребную врачебную помощь, исполняете долгъ человѣколюбія и признательности къ нимъ—защитникамъ вѣры и отечества.

И такъ, въ этомъ взаимообщеніи христіанской любви, пусть каждый продолжаетъ совершать, до конца брани, свое дѣло.

Богъ же мира и Господь браней да споспѣшествуетъ всѣмъ намъ во всемъ благомъ своею благодатію [1])".

30-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ Протоіерея А. П. Лаврова. Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го числа:

„При первой возможности спѣшу выразить Вашему Преосвященству покорнѣйшее извиненіе въ томъ, что я не исполнилъ Вашего благосклоннаго приглашенія заѣхать изъ Кіева къ Вамъ—въ Харьковъ. Главною причиною этого была просьба моей матушки, живущей въ Минскѣ, ѣхать изъ Кіева на этотъ городъ, чтобы можно было еще повидаться съ нею.

Итакъ Курскъ и Харьковъ остались далеко въ сторонѣ отъ моего пути. И я лишился удовольствія лично видѣться съ Вашимъ Преосвященствомъ и получить отъ Васъ архипастырское благословеніе. Путешествіе мое доставило мнѣ великое удовольствіе. Особенно пріятно было видѣть древній городъ Кіевъ и поклониться почивающимъ здѣсь угодникамъ Божіимъ. Обиліе святыни въ этомъ городѣ поразило меня и произвело сильное впечатлѣніе на мою душу. Вмѣстѣ съ тѣмъ я имѣлъ счастіе получить архипастырское благословеніе отъ Высокопреосвященнаго Митрополита Филоѳея, который, будучи родомъ изъ нашей Ярославской губерніи, принялъ меня очень благосклонно и ласково.

---

[1]) Напечатана въ сборникѣ рѣчей преосв. Саввы, Тверь, 1892, стр. 71—72.

1877 г. Не смотря на дальнее путешествіе мое, Господь сохранилъ меня отъ различныхъ несчастій. И я возвратился въ Ярославль, слава Богу, благополучно и теперь, при помощи Божіей, принимаюсь за свои учебныя занятія.

Церковно-Обществ. Вѣстникъ не оставляетъ Ваше Преосвященство въ покоѣ, снова поднявши вопросъ о Вашемъ дѣлѣ и необходимости пересмотра Учительнаго Извѣстія. Мнѣ, кажется, лучше не отвѣчать на это. Впрочемъ извините меня за эту нескромность. Вы сами лучше гораздо знаете, какъ поступить въ этомъ случаѣ".

Кстати объ „Учительномъ Извѣстіи".

Въ № 34 Церковнаго Вѣстника (отъ 27 авг.) напечатана очень любопытная справка по поводу полемики со мною „Церковно-Общ. Вѣстника".

Вотъ что сказано тамъ:

Въ видахъ разъясненія полемики „Церковно-Общественнаго Вѣстника" съ преосвященнымъ Харьковскимъ, возникшей изъ-за вопроса о томъ, правильно-ли поступилъ преосвященный, положивъ на одного изъ священниковъ ввѣренной ему епархіи двухнедѣльную монастырскую эпитимію за прилитіе этимъ священникомъ, во время причащенія прихожанъ въ субботу первой недѣли великаго поста, въ св. чашу, въ коей не оказалось крови Христовой, вина,—долгомъ считаемъ привести рѣшеніе Святѣйшаго Синода на этотъ предметъ, выразившееся въ слѣдующемъ его опредѣленіи:

„Іюля 18-го дня 1733 года. По указу Ея Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ Санктпитербурхѣ, приказали: церкви Вознесенія Господня, что въ Санктпитербурхѣ-жъ при адмиралтейскихъ переведенскихъ слободахъ, священника Исидора Прокопіева, который въ нынѣшнемъ 1733 году Февраля 10-го дня, въ субботу на первой недѣлѣ великаго поста, служилъ раннюю литургію, и послѣ кинионика, по обявленіи святыхъ даровъ, во время причащенія святыми Тайнами приходскихъ людей, оскудѣвающей во святѣй чашѣ крови Господней, дерзнулъ прилить воды и вина церковнаго, о чемъ въ С.-Питербурхскомъ духовномъ правленіи по поданному нынѣшняго-жъ 1733 года марта 8-го дня тоя-жъ церкви діакона Ивана Иванова сына Мякишева доношенію и самъ онъ священникъ Исидоръ допросами вину свою призналъ и проситъ милостиваго прощенія, объявляя свое въ

томъ невѣдѣніе, понеже-де никакихъ о томъ правилъ и церковныхъ узаконеній онъ нигдѣ не видалъ и не слыхалъ. За ту его вину, сверхъ того, что онъ, Исидоръ, съ предреченнаго времени отъ священнослуженія уже удержанъ и ни въ какое священническое дѣйство вступать ему не велѣно, содержать еще въ такомъ же запрещеніи до будущаго тысяча семьсотъ тридцать четвертаго года января до перваго числа, ни къ какому священнодѣйствію его не допущая, вящшаго же ради наказанія отослать его въ Троицкій Александро-Невскій монастырь въ мукосѣйные труды, въ которыхъ и быть ему, Исидору, до онаго перваго числа января неисходно, а по прошествіи того вышеопредѣленнаго времяни, его, Исидора, изъ онаго Александро-Невскаго монастыря освободивъ, о разрѣшеніи его паки во священнослуженіе Божественныхъ литургій и всѣхъ іереямъ подобающихъ дѣйствій доложить Святѣйшему Правительствующему Синоду". 1877 г.

Изложенное опредѣленіе подписано членами Синода: архіепископами—Ѳеофаномъ Новгородскимъ, Леонидомъ Крутицкимъ, Питиримомъ Нижегородскимъ; архимадритами—Иларіономъ Новоспасскимъ, Варсонофіемъ Соловецкимъ и Іоанномъ, протопопомъ Благовѣщенскимъ".

1-го сентября писалъ мнѣ Управляющій Харьковскою Казенною Палатой И. К. Мартенсъ:

„Имѣю честь препроводить къ Вамъ письмо гр. Дмитрія Николаевича Толстаго, въ которомъ Вы прочитаете строки, не читанныя мною по случаю присутствія разныхъ сторонних лицъ".

Въ приложенномъ при этой запискѣ письмѣ Графа Дм. Ник. Толстаго (Предсѣдателя Моск. Общества Исторіи и Древн. Росс.), между прочимъ, изъяснено:

„Брошюру Преосвящ. Саввы (по поводу передовой статьи газеты Церк. Общ. Вѣст., № 45, за 1877 г.) прочелъ я съ живымъ интересомъ. Доводы его сильны, каноны ясны, логика безупречна, а знаете ли что? Я не печаталъ бы это на его мѣстѣ. Этимъ объясненіемъ онъ слишкомъ много сдѣлалъ чести взведенному на него обвиненію, которое, по моему мнѣнію, заслуживаетъ только презрительнаго молчанія.

Принесите Его Преосвященству выраженіе моей искрен-

1877 г. ней благодарности за оказанное имъ вниманіе присылкою мнѣ этой брошюры".

5-го ч. получено было мною письмо изъ Сергіева Посада отъ Инспектора Моск. Д. академіи, С. К. Смирнова. Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го августа:

„Долго я не бесѣдовалъ съ Вами, въ чемъ прошу Вашего прощенія. Усерднѣйше благодарю Васъ за Вашу брошюру, направленную противъ Цер.-Общ. Вѣстника. Какъ ученое изслѣдованіе, Вашъ отвѣтъ составляетъ прекрасный вкладъ въ область церковнаго законоположенія, но Вѣстникъ не стоилъ такого серьезнаго отвѣта. Это, по мнѣнію лучшихъ людей, п.....я я.а, на содержимое въ которой не только въ правительственныхъ сферахъ, но и во всякомъ благонамѣренномъ кружкѣ, не обращаютъ никакого вниманія. Самъ Н. П. Гиляровъ, не любящій вообще стѣснять свободу мысли, недавно отозвался объ этой газетѣ весьма саркастически.

Лавра управляется новымъ о. Намѣстникомъ, Леонидомъ Кавелинымъ. Онъ произвелъ въ монастырѣ довольно большой переворотъ и строго смотритъ за братіею, которая, по случаю долговременной болѣзни покойнаго о. Намѣстника, дѣйствительно, хотя въ меньшинствѣ, была пораспущена. Гробовой іеромонахъ о. Іосифъ не перенесъ крутаго выговора намѣстника и умеръ. Съ братіею вообще онъ обращается нелюбезно и распоряжается быстро и не всегда осторожно. Съ академіей было пока одно столкновеніе, именно, 5-го іюля. Къ сослуженію съ митрополитомъ назначенъ былъ по обычаю Ректоръ Академіи [1]). Намѣстникъ объявилъ Владыкѣ [2]), что онъ въ служеніи долженъ занять первое мѣсто потому де, что ему предоставлены права Воскресенскаго архимандрита во время служенія въ Виѳанскомъ монастырѣ, но о. Михаилъ не хотѣлъ занять втораго мѣста и не служилъ. Братія Лавры, вспоминая прежняго Намѣстника, твердитъ, что новый намѣстникъ не ходитъ никогда къ заутренѣ и иногда къ обѣднѣ и т. п.

О Владыкѣ нашемъ ходитъ слухъ, повидимому, достовѣрный, что нынѣшнею осенью онъ думаетъ отказаться отъ управленія епархіею и предполагаетъ поселиться въ Геѳси-

---

[1]) Архим. Михаилъ (Лузинъ).

[2]) Митр. Иннокентію.

манскомъ скиту, имѣя будто бы намѣреніе просить себѣ права управлять онымъ. Въ чаяніи будущаго начались въ скиту нѣкоторыя соотвѣтственныя предположенію работы. 1877 г.

Преосв. Алексій [1]) скончался отъ воспаленія легкихъ вслѣдствіе простуды, полученной имъ при освященіи храма въ Вышнемъ Волочкѣ. Не стало и Преосв. Платона Костромскаго. Грустно замѣтить, что въ послѣдніе полтора года смертному опредѣленію подпали святители изъ воспитанниковъ нашей академіи, числомъ до восьми. Да сохранитъ Господь живущихъ изъ нихъ, которыхъ осталось немного! Да даруетъ Господь милость долголѣтія и Вамъ, Преосвященнѣйшій".

5-го же числа писалъ я въ Москву Протоіерею Николоявленской, на Арбатѣ, церкви Степ. Ив. Зернову, члену Цензурнаго Комитета:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за принятой на себя трудъ по разсмотрѣнію моей рукописи о Преосвящ. Леонидѣ.

Первую, Вами разсмотрѣнную и одобренную къ напечатанію, часть я недавно уже получилъ, но къ печатанію еще не приступалъ, въ ожиданіи остальныхъ тетрадей.

А. В. Краснопѣвковъ писалъ мнѣ отъ 20-го минувшаго августа, что Вы обѣщали прислать ему на другой или на третій день находящіяся въ разсмотрѣніи Вашемъ мои тетради, и что онъ пришлетъ мнѣ рукопись до своего отъѣзда изъ Москвы въ Петербургъ. Но вотъ прошло уже двѣ недѣли, а я рукописи все еще не получалъ.

Не можете ли, почтеннѣйшій о. Протоіерей, разъяснить мнѣ, въ чемъ состоитъ затрудненіе къ возвращенію моей рукописи. Если въ содержаніи ея заключается что-либо противное цензурнымъ правиламъ, пожалуйста, исключайте это безъ всякаго опасенія съ моей стороны претензіи. Я даже покорнѣйше просилъ бы Васъ сказать мнѣ искренно, по братски, не заключается ли въ моихъ „воспоминаніяхъ", помимо противнаго цензурнымъ правиламъ, чего-либо несообразнаго вообще съ законами литературнаго вкуса, или не слишкомъ ли много допущено мною субъективнаго и моего личнаго элемента.

По полученіи рукописи, не замедлю прислать на Ваше

---

[1]) Ржаницынъ, архіеп. Тверскій.

1877 г. разсмотрѣніе краткое предисловіе къ моимъ „воспоминаніямъ“.

6-го числа мною получено письмо отъ Преосвящ. Ѳеоктиста въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го августа:

„Прошу прощенія, что мнѣ не пришлось неотлагательно дать Вашему Преосвященству свѣдѣніе о дѣлахъ Самарскаго Епархіальнаго Управленія.

Изъ Самары поступало въ Петербургъ много жалобъ на духовное начальство. Въ Петербургѣ нѣкоторые возмущались дѣйствіями и распоряженіями Самарской духовной администраціи. Наконецъ, одинъ изъ священниковъ сельскихъ, въ видѣ завѣщанія или пасквиля, составя обличительную записку противъ своей епархіальной власти, окончилъ свою жизнь самозадавленіемъ. Эта записка, по смерти его найденная въ его письменномъ столѣ, перешла въ копіи чрезъ Губернатора, Министра внутр. дѣлъ и Оберъ-Прокурора Св. Синода, въ Св. Синодъ, который и соблагоизволилъ послать меня въ Самару для обозрѣнія положенія Самарской епархіи по всѣмъ частямъ Епархіальнаго Управленія,— что и исполнено мною въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года. Отчетъ отправленъ мною въ Св. Синодъ 22 іюня. Нельзя высказать въ письмѣ краткомъ то, что помѣщено въ отчетѣ, обнимающемъ болѣе сорока листовъ, безъ приложеній къ нему.

Какъ Св. Синодъ посмотритъ на представленныя ему мною свѣдѣнія, взятыя изъ дѣлъ за послѣдніе три года и полученныя чрезъ особое дознаніе и обслѣдованіе, а также провѣренныя съ дѣлами архива за прежніе восемь или девять годовъ, совершенно не извѣстно мнѣ. Пока я проживалъ въ Самарѣ, Преосвященный Герасимъ обнаруживалъ твердую увѣренность въ правильности и безвинности своихъ дѣйствій и распоряженій и относительно увольненія на покой даже не дѣлалъ намека, напротивъ выражалъ надежду на полученіе награды. Я относился къ нему съ совершенною почтительностію и возможною въ тогдашнемъ положеніи искренностію.

Ни словомъ, ни намекомъ я не далъ знать никому изъ Самарскихъ, будто мой пріѣздъ въ Самару имѣетъ исключительное отношеніе къ Преосвященному Герасиму, объясняя его простою обревизовкою нѣкоторыхъ бумагъ, не

относящихся лично къ нему. Кажется, мнѣ удалось тяжесть навѣтовъ на Преосвященнаго разложить между членами и Секретаремъ Консисторіи". 1877 г.

8-го ч., въ день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, предположено было празднованіе въ Одессѣ пятидесятилѣтія службы Херсонскаго архипастыря, преосвящ. архіепископа Платона. Къ этому торжеству я былъ приглашаемъ и лично самимъ юбиляромъ, и чрезъ одного священника Донской епархіи, проѣзжавшаго въ августѣ изъ Одессы чрезъ Харьковъ, но я, по тогдашнимъ военнымъ обстоятельствамъ, не могъ рѣшиться на путешествіе въ Одессу. Поэтому ограничился слѣдующимъ телеграфическимъ привѣтствіемъ маститаго юбиляра: „Приношу Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ достославнаго служенія Церкви".

На это привѣтствіе полученъ былъ мною отъ Его Высокопреосвященства 12-го числа слѣдующій отвѣтъ: „Покорнѣйше благодарю Ваше Преосвященство за привѣтствіе и благожеланіе ваше мнѣ. Взаимно желаю вамъ всего добраго".

Но въ 8-й день Сентября преосвящ. Платонъ воспоминалъ день своей архіерейской хиротоніи, происходившей въ Вильнѣ въ 1843 году. Юбилейное же торжество по случаю совершившагося 50-лѣтняго служенія его происходило 16-го числа. Въ этотъ день юбиляръ самъ совершалъ литургію и за нею благодарственный молебенъ, въ сослуженіи съ преосвященными: Серапіономъ [1]), еп. Черниговскимъ, и Наѳанаиломъ [2]), викаріемъ Херсонской епархіи. На молебнѣ, послѣ обычныхъ многолѣтій, провозглашенныхъ протодіакономъ, юбиляръ самъ возгласилъ слѣдующія многолѣтія:

„Служащимъ и молящимся во св. храмѣ семъ, жителямъ богоспасаемаго града Одессы и всей Херсонской епархіи, подаждь, Господи, здравіе, благоденствіе, душевное спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многія лѣта".

„Жителямъ епархій: Тверской, гдѣ я родился и воспитывался, Орловской, Петербургской, Костромской и Литовской,

---

[1]) Маевскимъ, † еп. Екатеринославскимъ 5 декабря 1891 г., см. Церк. Вѣстникъ 1891 г. № 50-й и Московскія Вѣдомости 1891 г. № 348.

[2]) Соборовымъ, потомъ еп. Архангельскимъ, нынѣ на покоѣ, управляетъ Моск. Спасо-Андроніевымъ монастыремъ.

1877 г. въ которыхъ я служилъ въ разныхъ должностяхъ по духовному вѣдомству, Рижской, Псковской и Донской, которыми я архипастырски управлялъ, подаждь, Господи, здравіе, благоденствіе, душевное спасеніе и во всемъ благое поспѣшеніе и многія лѣта."

„Здравствующимъ о Господѣ моимъ благодѣтелямъ, поощрявшимъ меня, и сотрудникамъ, содѣйствовавшимъ мнѣ въ моемъ служеніи церкви и отечеству, воздаждь, Господи, дарами благодати Своей за то добро, какое они мнѣ оказали, и сохрани ихъ на многія лѣта".

За симъ онъ возгласилъ:

„Во блаженномъ успеніи вѣчный покой подаждь, Господи, усопшимъ моимъ родителямъ, наставникамъ и благодѣтелямъ, отъ юности моей вспомоществовавшимъ мнѣ въ моихъ трудахъ и моемъ служеніи; воздаждь имъ, Господи, въ царствіи небесномъ вѣчное блаженство и сотвори имъ вѣчную память!"...

Настоящій юбилей ознаменованъ былъ для Херсонскаго архипастыря Монаршимъ вниманіемъ—пожалованіемъ ордена Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 1-й степени и множествомъ привѣтственныхъ телеграммъ, писемъ и адресовъ [1]).

20-го ч. получены были мною изъ Аѳинъ отъ Начальника Іерусалимской миссіи о. архимандрита Антонина [2]) слѣдующія вещи: фотографическій снимокъ съ Кувукліи Гроба Господня, каменныя четки, чашка и кувшинчикъ изъ какого то состава, въ родѣ глины. Вещи эти доставлены были мнѣ послушникомъ Харьковскаго Покровскаго монастыря, Титовымъ, находившимся до войны съ Турціей при Іерусалимской Миссіи.

---

[1]) Подробное описаніе юбилея напечатано въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и издано особою брошюрою, подъ заглавіемъ: Пятидесятилѣтній юбилей служенія св. церкви и отечеству Высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Херсонскаго и Одесскаго. (Изъ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей). Одесса, 1877.

Кромѣ сего, по поводу этого юбилея, издано двѣ брошюры: 1) Донская епархія и десятилѣтнее управленіе ею архіепископа Платона. Выпускъ 1-й. Николая Снѣсарева, Новочеркасскъ, 1877 г. и 2) Псковская и Рижская епархіи подъ управленіемъ преосвященнаго Платона (Городецкаго). (Изъ № 1 и 2 Христ. Чтенія за 1878 годъ). Одесса, 1878 г.

[2]) Капустина, † 23 Марта 1894 г.

30-го ч. была обычная торжественная встрѣча изъ Ку- 1877 г.
ряжскаго монастыря чудотворной Озерянской Иконы Божіей Матери и принесенія ея въ Покровскій монастырь. По случаю неблагопріятной погоды стеченіе богомольцевъ въ крестномъ ходу было меньше сравнительно съ прежними годами.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Сергіева Посада отъ Инспектора Моск. Дух. Академіи, С. К. Смирнова, который отъ 27-го ч. писалъ мнѣ:

„Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего ангела и отъ всего глубоко-преданнаго Вамъ сердца желаю Вамъ новый годъ жизни препровождать вполнѣ здраво и благополучно.

Творенія Св. Отцевъ издаваться въ слѣдующемъ году еще не будутъ, потому что Синодъ еще не разсматривалъ нашей смѣты и не рѣшалъ просьбы о субсидіи. Директоръ Хозяйственнаго Управленія Н. П. Смирновъ [1]), который въ сентябрѣ осматривалъ зданія нашей академіи и главнымъ образомъ новую библіотеку, и съ которымъ я познакомился, сопровождая его одинъ по академіи, говорилъ, что дѣло изданія Твореній поставлено въ связи съ условіемъ уступки Св. Синоду права изданія старыхъ переводовъ Твореній, именно, Григорія Богослова, Василія В. и Ефрема Сирина. Уступка впрочемъ будетъ совершена не безмездно, но на условіяхъ взаимнаго соглашенія“.

1-го октября — день моего ангела. По этому случаю получено было мною, въ этотъ день, нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ и писемъ отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ. Между прочимъ, писали мнѣ:

а) Ив. Григ. Слиборскій изъ СПб.:

„Харьковская церковь празднуетъ день ангела своего Архипастыря. Къ молитвамъ Харьковской паствы присоединяю и свою недостойную, но теплую молитву къ Пресвятой Дѣвѣ, да покровомъ своимъ осѣняетъ и защищаетъ Харьковскаго Святителя отъ всѣхъ напастей и скорбей на долгіе и долгіе годы.

Если бы Ваше Преосвященство не отказались отъ поѣздки

---

[1]) Николай Павловичъ, потомъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, нынѣ Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.

1877 г. на юбилей, имѣли бы случай хорошо ознакомиться съ Одессою, этимъ, какъ и называютъ, европейскимъ городомъ. Юбиляръ приглашалъ гостей на 8-е сентября, но въ Св. Синодѣ нашли, что слѣдуетъ праздновать 14-го, такъ и послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе. И такъ пріѣзжіе должны были цѣлую недѣлю ожидать праздника. Преосвящ. Никаноръ [1]) навѣрно не участвовалъ лично на этомъ торжествѣ; но, безъ сомнѣнія, поздравилъ письменно. Интересно бы прочесть это поздравленіе! Къ прискорбію, Уфа не радуется о своемъ Архипастырѣ. Прилагаю письмо Уфимца (скорѣе выдержку изъ письма, въ которомъ все представлено рельефно) къ одному лицу, занимающему довольно видный постъ по духовному вѣдомству. Это письмо не секретъ, если и мнѣ сообщена изъ него выписка. Я хлопоталъ, чтобы попросили Чистовича [2]) предостеречь его; но сомнѣваюсь, чтобы предостереженіе имѣло успѣхъ. Если бы Ваше Преосвященство сочли удобнымъ и полезнымъ сдѣлать отъ себя предостереженіе, то покорнѣйше прошу не высказывать, что эти свѣдѣнія имѣете отъ меня".

Вотъ содержаніе приложенной къ этому письму выдержки изъ Уфимскаго письма:

„По распоряженію Уфимскаго Епархіальнаго Начальства намъ, депутатамъ со стороны духовенства, приказано было къ 15-му числу августа 1877 г. собраться въ г. Уфѣ. 17-го числа мы явились къ архіерею и приняли отъ него благословеніе. Расположившись, по приглашенію, по мѣстамъ, мы услышали отъ архіерея слѣдующее: „я долженъ вамъ, господа, сказать, что худыя впечатлѣнія вывезъ изъ своей поѣздки по епархіи; у васъ, какъ и на Дону, мало знаютъ молитвъ, не знаютъ Христа и не видѣли Христа; вотъ я вамъ прочту свои замѣчанія, прошу слушать и языкъ держать за зубами". Читаетъ и разъясняетъ, что де въ селѣ Березовкѣ при входѣ его въ храмъ народу было всего 10-ть человѣкъ, какъ будто прихожане священника Малиновскаго и знать не хотятъ, что къ нимъ пріѣхалъ архіерей; спро-

---

[1]) Бровковичъ, еп. Уфимскій, бывшій Аксайскимъ, викаріемъ Донскимъ.

[2]) Иларіона Алексѣевича, бывшаго проф. Спб. Дух. Академіи, Вице-Директора Канцеляріи Св. Синода, † 3 ноября 1893 г.

силъ молитвы, и молитвы знаютъ не всѣ, за что я вынужденнымъ нашёлся удалить священника въ другой приходъ. Пріѣзжаю въ другое село, и таже исторія... „У васъ, продолжаетъ Владыка, попы пудовики собираютъ, а Христа у нихъ не знаютъ, и попы съ требой ѣздятъ на лошадяхъ крестьянъ, а не на своихъ“; а когда ему осмѣлился одинъ депутатъ возразить: если у священника нѣтъ лошадей?—на это архіерей отвѣчалъ: „а мнѣ какое дѣло—поѣзжай хоть на палочкѣ верхомъ“. Потомъ опять сталъ говорить. „У васъ Христа не знаютъ, а попы прихожанъ обираютъ, берутъ, какъ по таксѣ, за молебенъ 10 к., а за бракъ—по 3 и 4 р., а то не знаютъ, что туне пріясте, и туне дадите“, и, стуча пальцемъ по столу, продолжаетъ: „я вамъ докажу, я васъ нищими сдѣлаю, у васъ не только дѣти—мальчики и дѣвочки не знаютъ Христа, но даже возрастные; такъ, въ селѣ Сорвихѣ, я обратился къ одной дѣвкѣ, лѣтъ 17-ти, спрашиваю ее, знаетъ ли она Христа, а она отъ меня пятится, я хватаю ее за руку и держу крѣпко, и опять повторяю: знаешь ли Христа, а она вырывается изъ моей руки и, закрывая ротъ своимъ передникомъ и припрыгивая, говоритъ: не знаю, не знаю“ [1])... И встаетъ нашъ Владыка съ своихъ предсѣдательскихъ креселъ, показывая примѣръ, беретъ, въ видѣ передника дѣвушки, въ зубы свою рясу и прыгаетъ передъ нами по залѣ. Что такое—думаемъ, не съ ума ли нашъ ученый архіерей сошелъ? Но ужъ вѣрно у него такой нравъ все передразнивать, какъ передразнилъ въ Бирскомъ монастырѣ Уфимскихъ монахинь, и то гдѣ? Въ храмѣ Божіемъ. Депутаты, въ приходѣ которыхъ онъ былъ на ревизіи, говорятъ: „спроси онъ, кто—такой Христосъ, и видѣли ли св. икону Христа?“—тогда на эти вопросы почти бы всѣ отвѣтили; но разъ, что онъ и вопросы не такъ задаетъ, а во вторыхъ—не съ любовію и ласкою спрашиваетъ запуганныхъ крестьянскихъ мальчиковъ, которымъ иногда и зуботычки давалъ, спрашивая до сотни разъ, знаетъ ли Христа? 1877 г.

Вотъ и ревизія архіерейская, вотъ и ученый, передовой

---

[1]) Свящ. села Сорвихи передавалъ, что Архіерей взялъ дѣвушку за руку и сказалъ: „я не парень 18-ти лѣтъ и не на посидѣлки тебя зову, не дичись“.

1877 г. человѣкъ? Это самолюбивый и гордый деспотъ, не любящій и не слушающій никакихъ возраженій, вспыльчивъ до невѣроятности. Поповъ въ храмѣ, въ присутствіи прихожанъ, съ крикомъ и топаніемъ обзываетъ дураками, мерзавцами, ослами и пудовишниками и передвигаетъ ихъ теперь изъ прихода въ приходъ, какъ шашки.

Теперь о Епархіальномъ съѣздѣ. Съѣздъ, какъ было сказано въ указѣ Консисторіи, назначается по дѣламъ училищнымъ, а какимъ? Богъ вѣсть. Пріѣзжаемъ, даютъ намъ дѣло, или вопросы, и подчасъ такіе, которые должны быть рѣшены предварительно на благочинническихъ съѣздахъ. Напр., дается резолюція Преосвященнаго таковая: „чтобы удержать на службѣ продолжительно учителей уѣзднаго дух. училища, предлагаю съѣзду прибавить имъ жалованье по предлагаемому росписанію“. Жалованье по росписанію положено равное учителямъ семинаріи. Такъ какъ денегъ требовалось немало, и каждый депутатъ не былъ уполномоченъ отъ своего духовенства на раскладку сихъ денегъ, то и постановили оставить это дѣло до будущаго съѣзда. Такъ за это что и было!... и высказать даже непріятно. Онъ просто ругалъ, ругалъ нашего предсѣдателя, почтеннаго о. прот. Яхонтова, да и выгналъ. Ну, нечего дѣлать; и сдѣлали раскладку и положили. Не знаемъ теперь, что духовенство-то намъ скажетъ. Вотъ и съѣздъ нашъ!

При разговорѣ объ одномъ дѣлѣ былъ упомянутъ Синодъ, на что архіерей сказалъ: „это секретари да столоначальники тамъ мудрствуютъ, а не синодъ“.

б) изъ Москвы А. В. Краснопѣвковъ:

„Наконецъ, послѣ всѣхъ проволочекъ, могу имѣть утѣшеніе, поздравляя Васъ отъ всего нашего семейства съ днемъ Вашего ангела, препроводить и трудъ Вашъ.

Зачеркнутыя мысли просилъ бы выкинуть и нѣкоторыя собственнныя имена означить буквами.

Вотъ все что могу замѣтить. Затѣмъ еще разъ приношу благодарность за любовь къ брату и прошу молитвъ Вашихъ въ настоящее время особенно необходимыхъ для семейства нашего“.

Отъ 29 числа изъ Екатеринославля писалъ мнѣ Секретарь Консисторіи А. Н. Невоструевъ:

„Я очень радъ, что исполнилъ Ваше желаніе. Вы вѣроятно

уже познакомились нѣсколько съ отправленною къ Вамъ книжкой: „Историческій обзоръ Православной христіанской церкви въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи до времени формальнаго открытія ея“. Екатеринославъ, 1876 г. Не знаю, какое она произведетъ впечатлѣніе на Васъ, но книжка интересна по содержанію для насъ, жителей Новороссіи и, сколько мнѣ кажется, составлена добросовѣстно. Печатаемое на страницахъ Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостей въ текущемъ году повидимому продолженіе ея принадлежитъ перу другаго автора, наставника мѣстной Семинаріи М. Никольскаго, и не окончено еще“. 1877 г.

3-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Архимандрита Николо-Угрѣшскаго монастыря Пимена.

О. Пименъ [1]) писалъ мнѣ отъ 25-го сентября:

„Зная Ваше всегдашнее расположеніе къ покойному Преосвященному Архіепископу Ярославскому Леониду, спѣшу подѣлиться съ Вами только что напечатанною книжкою его писемъ ко мнѣ [2]). Поэтому я и замедлилъ. Вамъ желательно было имѣть „Историческій очеркъ Николаевскаго-Угрѣшскаго монастыря“ [3]). Препровождая къ Вамъ и сію книгу, пользуюсь случаемъ просить Васъ принять отъ меня еще книжку „Мои воспоминанія“ [4]). При семъ же прилагаю и фотографическіе виды монастыря.

Мнѣ никогда не пришло бы и на мысль писать свои воспоминанія, ежели бы настоятельно не потребовалъ отъ меня сего покойный Преосвящ. Леонидъ.

Будьте снисходительны къ писателю—самоучкѣ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 6-го октября:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за столь щедрое приношеніе мнѣ книгъ, брошюръ и фотографій.

---

[1]) Мясниковъ, † 16 августа 1880 г.

[2]) Письма Преосв. Леонида, архіеп. Ярославскаго и Ростовскаго, къ архим. Пимену, настоятелю Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Изданіе Импер. Общества Исторіи и Древн. Россійскихъ. Москва, 1877 г. Имъ же напечатана брошюра: „Подробности о погребеніи архіеп. Леонида“. Москва, 1877.

[3]) Москва, 1872.

[4]) Воспоминанія архим. Пимена, настоятеля Николаевскаго монастыря, что на Угрѣшѣ. Изданіе Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ. Москва, 1877.

1877 г. Письма къ Вамъ почившаго въ Бозѣ Преосвященнаго Леонида прочиталъ я съ живымъ интересомъ и назиданіемъ.

Ваши „Воспоминанія“ читалъ я еще на страницахъ журнала также съ большимъ любопытствомъ. Спасибо покойному Владыкѣ Леониду, что онъ вызвалъ Васъ на такой полезный трудъ. Въ Вашихъ воспоминаніяхъ очень много для меня новыхъ свѣдѣній о монастыряхъ и о монашествующихъ.

Давно не бывши въ Вашей Св. Обители, я нашелъ въ Вашихъ фотографическихъ видахъ много новыхъ, мною не видѣнныхъ, зданій и сооруженій.

Честь и слава Вамъ за приведеніе въ такое великолѣпіе и благоустройство ввѣренной Вамъ обители!

Вѣроятно, не безъизвѣстно Вашему Высокопреподобію, что и мнѣ Богъ помогъ совершить нѣкоторый трудъ въ память приснопамятнаго моего друга и собрата, Преосв. Леонида. Я написалъ о немъ воспоминанія и приступилъ уже къ печатанію ихъ. Къ книгѣ я намѣренъ приложить, по Вашему примѣру, фотографическій портретъ покойнаго“.

О. Протоіерей Зерновъ писалъ мнѣ отъ 30-го сентября:

„Когда я получилъ письмо Вашего Преосвященства отъ 5-го сентября, цензурное мое дѣло въ отношеніи къ „Воспоминаніямъ“ было уже исполнено. Нѣсколько страницъ изъ Вашей рукописи я читалъ Владыкѣ [1]). Владыка съ видимымъ интересомъ слушалъ читанное мною изъ Воспоминаній и только относительно случаевъ, гдѣ приводятся подлинныя слова Государя, замѣтилъ, что ихъ безъ особаго разрѣшенія не всегда удобно бываетъ предавать тисненію. Произведеніе Ваше составитъ добрую и занимательную книгу, которую будутъ читать несомнѣнно съ удовольствіемъ. Особенно же много читателей найдетъ она, конечно, между многочисленными почитателями Преосвященнаго Леонида“.

Отъ 30-го сентября писали мнѣ сестры Преосв. Леонида О. и Т. Вас. Краснопѣвковы:

„Позвольте и намъ въ числѣ друзей Вашихъ принесть поздравленіе со днемъ Вашего ангела.

Чтеніе Вашихъ записокъ доставило большое удовольствіе какъ намъ, такъ и всѣмъ тѣмъ, которые ихъ видѣли, и всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода ихъ въ свѣтъ.

---

[1]) Иннокентію, митр. Московскому.

Послѣ Владыки у насъ осталось нѣсколько брилліантовыхъ панагій, которыя мы должны продать; не угодно ли будетъ Вамъ, или кому изъ извѣстныхъ Вамъ Владыкъ купить которую-нибудь изъ нихъ? Каждая вещь Владыки намъ очень дорога, и потому не хочется продать просто въ магазинъ, а было бы болѣе желательно видѣть ихъ на тѣхъ людяхъ, которыхъ любилъ и уважалъ нашъ незабвенный покойный. 1877 г.

1) Панагія гр. Толстой [1]) съ иконою Знаменія Божіей Матери—500 р.

2) Съ иконою Иверской Божіей Матери съ брилліантами и рубинами самаго изящнаго рисунка—1200 р.

3) Съ иконою Божіей Матери Умиленія, съ жемчугомъ, брилліантами и рубинами—800 р.

4) Съ жемчугомъ и бирюзой—400 р.

Я выставляю не цѣну ихъ первоначальной стоимости, а ту, которую даютъ ювелиры".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 13-го октября:

„Душевно признателенъ Вамъ за память о днѣ моего ангела.

Очень радъ, что чтеніе моихъ записокъ о Преосвящ. Леонидѣ доставило Вамъ и вашимъ знакомымъ нѣкоторое удовольствіе. Съ удовольствіемъ читали ихъ нѣкоторые и здѣсь.

Изъ предлагаемыхъ Вами панагій я всего охотнѣе желалъ бы пріобрѣсть первую, т. е. подаренную покойному Вашему братцу, предъ его хиротоніей, Графинею А. Г. Толстой. Эта панагія особенно для меня памятна [2]). Поэтому прошу Васъ доставить ее мнѣ, если можно, безъ замедленія. По полученіи же ея не замедлю выслать деньги".

4-го числа писалъ я въ Витебскъ Управляющему Контрольною Палатою И. В. Павлову:

„Мое всегдашнее къ Вамъ уваженіе и искреннее душевное къ Вамъ благорасположеніе налагаютъ на меня нравственный долгъ явиться къ Вамъ въ настоящіе горестные

---

[1]) Объ этой панагіи см. т. II Хроники, стр. 455—456.

[2]) Эта панагія, по завѣщанію преосв. Саввы, вмѣстѣ съ другими панагіями и крестами, передана душеприкащикомъ докторомъ Орфановымъ въ Тверскій Каѳедральный Соборъ.

1877 г. для Васъ дни, съ словомъ сердечнаго сочувствія и соболѣзнованія.

Мнѣ извѣстна Ваша семейная скорбь, Ваше тяжелое горе. Лишиться сына, для воспитанія коего употреблено столько заботъ и трудовъ,—сына, который такъ утѣшалъ Ваше родительское сердце своими успѣхами въ наукахъ, который составлялъ Вашу радость, Вашу надежду, который, полный силъ и добрыхъ залоговъ для полезной дѣятельности, едва лишь вступилъ въ поприще общественнаго служенія,—лишиться такого сына, поистинѣ, великая, потрясающая душу скорбь и печаль...

Время ли и мѣсто ли тутъ земному утѣшенію? Нѣтъ, я не берусь самъ утѣшать Васъ въ постигшей Васъ горести, не буду напрасно предлагать Вамъ теперь убѣжденія не предаваться скорби и печали: это значило бы только растравлять Вашу сердечную рану; для этого будетъ время, когда Вашъ взволнованный и потрясенный горестнымъ событіемъ духъ болѣе или менѣе успокоится.

А теперь, вмѣсто словеснаго утѣшенія и убѣжденія, прошу принять отъ меня препровождаемое при семъ священное изображеніе Той, Которая Сама въ земной жизни Своей испытала безмѣрныя скорби и страданія, Которая стояла при Крестѣ Своего Божественнаго Сына и горько рыдала, а потому и можетъ истинно сочувствовать и соболѣзновать скорби и страданію всякой земной матери и всякаго отца и всегда готова изливать небесное утѣшеніе и успокоеніе въ преогорченныя родительскія сердца".

Лишь только отправлено было на почту это письмо, какъ я получаю изъ Витебска отъ брата Ивана Васильевича Николая Васильевича письмо отъ 30-го сентября слѣдующаго содержанія:

„Страшное несчастіе поразило семейство брата Ивана Васильевича! Ни самъ онъ, ни сестра Надежда Николаевна не въ силахъ писать о томъ Вашему Преосвященству. Сынъ ихъ Василій 30-го августа подъ Плевною былъ раненъ пулею въ верхнюю часть ступени лѣвой ноги, 3-го сентября его привезли въ Зимницу, откуда онъ увѣдомлялъ телеграммою, что легко раненъ, 7-го сентября его привезли въ Яссы, гдѣ ему сказали, что надо пробыть ему недѣли двѣ тамъ въ лазаретѣ, чтобы вынуть пулю. 12-го сентября у него на-

чались судороги, вслѣдствіе чего тогда же рѣшили вынуть пулю, что и исполнили. 13-го ч. сестра милосердія, наблюдавшая за нимъ, увѣдомила телеграммою, что здоровье его плохо, и просила скорѣе пріѣхать. 14-го ч. поѣхала въ Яссы старшая племянница Аня, но уже его не застала! Послѣ операціи судороги продолжались, хотя врачи и надѣялись на выздоровленіе; 16-го ч. онъ самъ почувствовалъ близость кончины своей, попросилъ самъ пригласить священника, исповѣдывался и пріобщался Св. Таинствъ въ ясномъ сознаніи. Просилъ передать своимъ, что онъ умираетъ спокойно, что совѣсть его чиста, что долгъ свой онъ исполнилъ свято! Подъ 17-е въ ночь онъ скончался! Аня пріѣхала 18-го числа. 19-го ч. было совершено погребеніе, 21-го ч. она поѣхала въ обратный путь и 26 ч. возвратилась обратно въ свою семью. 1877 г.

Братъ, сестра и все семейство просятъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, помолиться, дабы Господь ихъ и послалъ имъ силъ перенести столь великое горе!“

5-го ч. получилъ я письмо изъ Полоцка отъ Предсѣдателя Церковнаго Братства, протоіерея А. Добрадина [1]). Онъ писалъ мнѣ отъ 1-го числа:

„Совѣтъ Полоцкаго Церковнаго Братства считаетъ священнымъ долгомъ привѣтствовать Ваше Преосвященство съ торжествомъ Вашего тезоименитства и усердно молитъ небеснаго Пастыреначальника, да продлитъ Онъ по молитвамъ пречистыя Владычицы нашея Богородицы и преподобнаго Саввы Вишерскаго дни жизни Вашей въ ненарушимомъ здравіи и благополучіи ко благу святой своей церкви, на помощь Полоцкому Церковному Братству и къ радости всѣхъ, глубоко почитающихъ священную особу Вашего Преосвященства.

Пользуясь настоящимъ случаемъ, вмѣняю себѣ въ пріятнѣйшій долгъ принести Вашему Преосвященству сердечную мою признательность за брошюрку, заключающую отвѣтъ на одну изъ возмутительныхъ статей Цер.-Общ. Вѣстника, которую я имѣлъ честь получить отъ Вашего Преосвященства; эта брошюрка принесла мнѣ (да и не мнѣ только, но и другимъ, кому я давалъ ее прочитать) величайшее удовольствіе

[1]) Нынѣ Анастасій, архіеп. Воронежскій.

1877 г. во 1-хъ потому, что заключаетъ спокойный и основательный отвѣтъ на возмущающую чувство статью; во 2-хъ она пришла ко мнѣ, именно, въ тотъ день и, позволяю себѣ сказать, часъ, когда я подумалъ, прочитавъ новую статью Цер.-Общ. Вѣстника: „какъ пріятно было бы прочитать „опроверженіе“ Преосвященнѣйшаго Саввы въ Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ!“, въ 3-хъ она служитъ свидѣтельствомъ Вашего архипастырскаго вниманія къ моему недостоинству“.

8-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ бывшаго ученика моего по Московской академіи, Экстра-ординарнаго профессора Кіевской Академіи, Александра Дмитр. Воронова [1]). Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Ваше Преосвященство, Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Всегда питая къ Вамъ чувства искренняго уваженія, какъ къ бывшему моему Наставнику и Начальнику, по незабвенной общей нашей alma mater Московской академіи, имѣвъ нѣкогда удовольствіе и честь получить отъ Вашего Преосвященства нѣкоторые изъ Вашихъ ученыхъ трудовъ, поставляю долгомъ препроводить къ Вашему Преосвященству только-что изданное изслѣдованіе свое подъ заглавіемъ: Главнѣйшіе источники для исторіи свв. Кирилла и Меѳодія [2]). Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство принять мою книжку какъ знакъ искренняго, глубокаго почитанія къ Вамъ и добрыхъ чувствъ какія я всегда питалъ и питаю къ особѣ Вашего Преосвященства. Было бы пріятно, если бы изслѣдованіе, за которое я хотѣлъ бы получить степень доктора Богословія, было признано стоящимъ не ниже тѣхъ научныхъ требованій, какія внушала своимъ ученикамъ Московская Академія и преимущественно присно съ похвалами поминаемый ея знаменитый учитель Александръ Васильевичъ Горскій, мудрости и любви обильный образъ котораго такъ часто предносился мнѣ при изслѣдованіи открытыхъ имъ Паннонскихъ житій свв. Кирилла и Меѳодія. Благопріятные отзывы ученыхъ о моемъ посильномъ трудѣ укрѣпили бы меня въ намѣреніи издать со временемъ и самую

---

[1]) См. о немъ т. II Хроники, стр. 741 прим. 1.

[2]) Кіевъ, 1877. Изъ журнала Труды Кіевской духовной Академіи, за 1876 и 1877 г.

исторію жизни и дѣятельности свв. первоучителей Славян- 1877 г.
скихъ".

Получивъ книгу, я писалъ въ отвѣтъ г. Воронову отъ 13-го числа:

„Съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я, вслѣдъ за Вашимъ письмомъ, Ваше ученое произведеніе, которое не замедлю прочитать. Искренно желаю, чтобы оно выдержало неумытный судъ ученыхъ судей и доставило Вамъ право на полученіе высшей ученой степени.

А извѣстно ли Вамъ о сочиненіи о Кириллѣ и Меѳодіи Профессора Моск. академіи Евг. Евс. Голубинскаго, увѣнчанномъ Демидовскою преміею [1])? Къ сожалѣнію, оно остается у него ненапечатаннымъ, вѣроятно, по недостатку средствъ и по неувѣренности въ достаточномъ требованіи на него со стороны читающей публики въ случаѣ напечатанія."

15-го ч. въ 6½ ч. утра получилъ я изъ Москвы отъ Казначея Высокопетровскаго монастыря игумена Іосифа телеграмму съ прискорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ Преосвященнаго Никодима, епископа Дмитровскаго, викарія Московской епархіи.

На другой же день по полученіи этой телеграммы 16-го ч. писалъ я о. Іосифу:

„Телеграмма ваша съ прискорбнымъ извѣстіемъ получена была мною во время ранней литургіи, и потому я имѣлъ возможность сейчасъ же помянуть предъ престоломъ Божіимъ имя новопреставленнаго раба Божія Преосвящ. Епископа Никодима.

Въ продолженіи 90-лѣтняго существованія московскаго викаріатства, это—первый примѣръ кончины викарія въ Москвѣ. Многіе, я думаю, сожалѣютъ о преждевременной кончинѣ Преосв. Никодима, который въ началѣ, безъ сомнѣнія, подавалъ о себѣ добрую надежду на помощь для старца—Митрополита".

16-го числа полученъ было мною изъ Витебска отъ И. В. Павлова отвѣтъ на мое письмо отъ 4 числа:

---

[1]) См. И. И. Срезневскаго Рецензія рукописнаго сочиненія г. Голубинскаго: „Святые Константинъ и Меѳодій, апостолы славянскіе". (Извлечено изъ отчета о 12-мъ присужденіи наградъ гр. Уварова). Спб. 1870.

1877 г. „Преосвященнѣйшій Владыко!

Вчера мы сподобились получить отъ Вашего Преосвященства образъ Ахтырской Божіей Матери и сердечное слово утѣшенія въ нашей скорби. Да наградитъ Васъ Богъ! Дорога, говорятъ, милостыня во время скудости, но участіе и состраданіе еще дороже тому, чья душа золъ исполнися, и нѣтъ силъ возвѣстить печали своя....

Чтобы показать неизмѣримую глубину нашей потери, я выпишу нѣсколько строкъ изъ послѣдняго письма, которое нашъ незабвенный сынъ писалъ намъ за нѣсколько дней до смерти, когда уже начались страшныя судороги шейныхъ и жевательныхъ мышцъ.

„Духовное мое состояніе таково, что узнай я о взятіи Плевны да будь съ вами, то былъ бы совершенно счастливъ. Сознаніе того, что исполнилъ свой долгъ какъ слѣдуетъ до послѣдней возможности, такъ все освѣщаетъ и освящаетъ, что никакими словами не выразишь. Благодарю Бога, что сподобилъ этого счастія. А какая радость вспомнить о своемъ третьемъ взводѣ! съ какимъ довѣріемъ и любовію солдатики къ намъ относились! Пошли имъ, Боже, всего хорошаго“.

Рядомъ съ этими солдатиками онъ и въ госпиталѣ лежалъ, отказавшись отъ офицерскаго помѣщенія — „съ солдатиками-де гораздо веселѣе и лучше“. И плакали же объ немъ эти солдатики. „Такого, говорятъ, молодца у насъ допрежъ не бывало.... И настоящій праведникъ! за то его и Богъ къ себѣ взялъ“.

Сентября 16-го, онъ исповѣдался и пріобщался святыхъ Таинъ, а 17-го въ четыре часа утра тихо скончался“.

Т. В. Краснопѣвкова писала мнѣ отъ 25-го ч:

„Согласно желанію Вашего Преосвященства, спѣшу отослать панагію, которую Вы желали имѣть для себя. Большое удовольствіе доставляетъ намъ мысль, что вещь, которая такъ нравилась нашему дорогому Владыкѣ, будетъ служить украшеніемъ для того, кого онъ такъ много любилъ и уважалъ.

Вотъ и Преосвященнаго Никодима не стало. Не ожидалъ онъ себѣ такого скораго и печальнаго конца въ Москвѣ, куда переходилъ съ такою радостію и гдѣ пришлось испытать такъ много горькихъ разочарованій. Вмѣсто его вторымъ викаріемъ назначаютъ Алексѣя Іосифовича Ключа-

рева [1]). Что-то ему готовитъ Богъ, всѣмъ хотящій спастися и въ разумъ истины пріити? 1877 г.

Братъ все хлопочетъ о памятникѣ Владыкѣ, и въ настоящее время передалъ это дѣло въ надежныя руки. Генералъ-Губернаторъ [2]), какъ предсѣдатель комитета по постройкѣ храма Спасителя, откуда, по Высочайшему повелѣнію, отпускается мраморъ на памятникъ, просилъ отъ себя о. Архимандрита Пимена заняться этимъ дѣломъ, на что тотъ охотно согласился и вчера отправился въ Ярославль вмѣстѣ съ главнымъ архитекторомъ Коммиссіи, Каминскимъ, который хотѣлъ видѣть соборъ, чтобы сдѣлать рисунокъ памятника, подходящій къ общему стилю собора.

Прилагаемъ при семъ домашній омофоръ Владыки, въ которомъ онъ совершалъ келейныя правила и который былъ съ нимъ на Бабайкахъ, гдѣ онъ провелъ всю свою послѣднюю ночь въ молитвѣ".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го ноября:

„Получивъ дорогую для меня и священную вещь (панагію), спѣшу препроводить Вамъ назначенную за нее сумму (500 р.).

Дай Богъ, чтобъ эта священная утварь, украшая мою грудь, возбуждала въ ней тѣже благочестивыя чувства, какія постоянно наполняли сердце моего приснопамятнаго друга и брата.

Усердно благодарю Васъ за присланный мнѣ омофоръ покойнаго Вашего братца. Вчера, въ день 15-й годовщины моей архіерейской хиротоніи, я употребилъ его въ первый разъ при совершеніи келейнаго правила, съ мыслію и желаніемъ, чтобы это священное одѣяніе сообщало, каждый разъ, моему духу хотя нѣкую часть того молитвеннаго настроенія, какимъ всегда проникнутъ былъ почившій архипастырь.

Извѣстіе объ устройствѣ, можно сказать, царственнаго памятника надъ могилою Преосвященнаго весьма для меня

---

[1]) Протоіерея Казанской, что у Калужскихъ въ Москвѣ воротъ, церкви, † 3 сентября 1901 г. архіеп. Харьковскимъ. См. книгу: Высокопреосвященный Амвросій, Архіепископъ Харьковскій. Біографическій очеркъ Прот. Т. И. Буткевича. Харьковъ, 1902.

[2]) Князь Вл. Андр. Долгоруковъ, † 21 Іюня 1891 г.

1877 г. утѣшительно. Но можетъ ли быть онъ готовъ къ годовщинѣ [1]) кончины Владыки?“

Три вечера сряду (28, 29 и 30 числъ) посѣщалъ меня пріѣхавшій изъ СПб. Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Внутр. Дѣлъ, Полковникъ Евг. Вас. Богдановичъ [2])—извѣстный ораторъ и сторонникъ южнаго направленія Сибирской желѣзной дороги. Его имя извѣстно также и въ литературѣ. Мнѣ лично до сихъ поръ онъ не былъ извѣстенъ, хотя женатъ на дочери знакомаго мнѣ по Москвѣ Директора Строгановскаго училища техническаго рисованія В. И. Бутовскаго [3]).

Краснорѣчивый и словоохотливый гость, въ продолженіи трехъ вечеровъ, чего-чего не насказалъ мнѣ о своихъ путешествіяхъ по Россіи, и о своихъ хозяйственныхъ предпріятіяхъ, и о своихъ учено-литературныхъ трудахъ, и о своихъ отношеніяхъ къ разнымъ высокопоставленнымъ лицамъ, не исключая и Царскихъ Особъ, и проч. и проч. Такъ, онъ разсказывалъ мнѣ о своемъ путешествіи въ 1866 г. по Уралу, гдѣ пришла ему мысль о проведеніи желѣзной дороги въ Сибирь, о свиданіи съ Пермскимъ Преосвященнымъ Неофитомъ [4]), о водопроводѣ въ г. Муромѣ, о своей службѣ при Генералъ-Губернаторѣ Строгановѣ въ Одессѣ, гдѣ онъ былъ близко знакомъ съ знаменитымъ Иннокентіемъ [5]), о своемъ знакомствѣ съ новымъ Намѣстникомъ Троицкой Лавры, архимандр. Леонидомъ, который будто бы обязанъ своимъ назначеніемъ на эту должность непосредственному желанію Государыни Императрицы Маріи Александровны.

Г. Богдановичъ подарилъ мнѣ на память свои сочиненія: 1) Наваринъ — 1827 — 1877 г. [6]); 2) О мѣрахъ къ усиленію миссіонерской дѣятельности [7]); 3) День св. Георгія Побѣдо-

---

[1]) Къ 15 Декабря 1877 г.

[2]) Нынѣ генералъ, извѣстный издатель для безплатной раздачи народу книгъ о важнѣйшихъ событіяхъ государственной и общественной жизни.

[3]) Виктора Ивановича, † въ 1879 г.

[4]) Сосниным† 5 Іюля 1868 г.

[5]) Борисовымъ, архіеп. Херсонскимъ, † 26 Мая 1857 г.

[6]) Москва, 1877.

[7]) Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Спб. 1876 г.

носца въ Москвѣ. М. 1877 г., и 4) Докладъ въ засѣданіи Комитета Грамотности, 25 янв. 1877 г. [1]). 1877 г.

Въ свою очередь и я не захотѣлъ остаться у него въ долгу, я подарилъ ему свои археологическія и палеографическія изданія; но при этомъ далъ ему, для прочтенія, первые десять листовъ моей новой книги: „Воспоминанія о преосвящ. Леонидѣ“, тогда печатавшейся, съ тѣмъ, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ихъ, и онъ обѣщалъ возвратить ихъ съ дороги изъ г. Сумъ, куда онъ отправился изъ Харькова, но и совсѣмъ не возвратилъ.

29-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія. Онъ писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Не прошло еще года по кончинѣ Преосвященнаго Леонида, какъ и другой Преосвященный Дмитровскій скончался. Можетъ быть Вамъ не безъинтересно было бы знать, кто предназначается на праздное мѣсто.

Архимандритъ ..... (не могу пока сказать еще имя, такъ какъ онъ еще не постриженъ)—нынѣ Казанскій Протоіерей Алексій Ключаревъ. Мнѣ поручаетъ Владыка произвесть въ Архимандрита тотчасъ по полученіи ожидаемаго чрезъ недѣлю разрѣшенія Св. Синода. Немедленно по произведеніи будетъ онъ представленъ въ санъ викарія Московскаго.

Архимандр. Сергій [2]) изъ Знаменскаго монастыря былъ въ числѣ первыхъ кандидатовъ, и, вѣроятно, скоро сдѣланъ будетъ Архіереемъ.

Отпѣваніе Преосвящ. Никодима и поѣздка въ Саввинъ для погребенія много взяла времени; и нужно было всѣмъ распорядиться“.

На это братское посланіе отвѣчалъ я отъ 5-го ноября:

„Вѣсть о преемникѣ преосв. Дмитровскаго неожиданна, но не удивительна. Я давно и неразъ твердилъ о. Ключареву, что ему слѣдуетъ оставить міръ и вступить на поприще высшаго церковнаго служенія. Тогда было бы для него еще благовременно начинать новую жизнь, а теперь, при лѣтахъ, уже склоняющихся къ старости, думаю, не очень легко будетъ для него изучать новую науку дѣятельности

---

[1]) Спб. 1877.

[2]) Спасскій, нынѣ архіеп. Владимірскій.

1877 г. и совершать нелегкіе подвиги архіерейскаго служенія. Впрочемъ, лучше поздно, чѣмъ никогда. Отъ дарованій и опытности А. О. можно еще ожидать благихъ плодовъ на пользу церкви".

30-го ч. въ 4½ часа пополудни прислана была мнѣ чрезъ полицейскаго солдата печатная повѣстка слѣдующаго содержанія:

„Командующій войсками Харьковскаго Военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ Графъ Сумароковъ—Эльстонъ 30-го октября въ 4 ч. утра скончался".

А на другой день, 31-го числа, читаю въ Харьковскихъ Вѣдомостяхъ (№ 281) слѣдующее объявленіе, напечатанное, по распоряженію Начальника губерніи, Князя Крапоткина.

„Вчера, 30-го октября, въ 4 ч. пополуночи, скончался послѣ тяжкой двухнедѣльной болѣзни командующій войсками Харьковскаго Военнаго Округа Генералъ-Адъютантъ, генералъ-лейтенантъ графъ Феликсъ Николаевичъ Сумароковъ-Эльстонъ... Выносъ тѣла покойнаго послѣдуетъ въ среду 2-го ноября, въ 9 ч. утра, въ каѳедральный соборъ, гдѣ Преосвященнымъ Саввою, епископомъ Харьковскимъ, будетъ отслужена заупокойная литургія и совершено отпѣваніе".

Хотя я былъ съ умершимъ графомъ довольно знакомъ, но о его продолжительной болѣзни ни отъ кого не слыхалъ, и когда онъ, совершенно неожиданно для меня, скончался, никто ни изъ его семейства, ни изъ распоряжавшихся его погребеніемъ ко мнѣ не явился для личныхъ по сему предмету объясненій и переговоровъ, между тѣмъ печатно заявляютъ о моемъ служеніи въ соборѣ. Такое безцеремонное, чтобъ не сказать болѣе, распоряженіе мною, епархіальнымъ архіереемъ, показалось мнѣ крайне оскорбительнымъ, и я не могъ не дать этого почувствовать, кому слѣдуетъ.

Вслѣдъ затѣмъ, когда я прочиталъ въ газетѣ изложенное выше объявленіе, получаю отъ Начальника штаба Харьковскаго военнаго округа, генералъ-маіора Гончарова письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству, что выносъ тѣла покойнаго графа Сумарокова-Эльстона изъ квар-

тиры въ Каѳедральный Соборъ назначенъ въ среду, 2-го ноября, въ 9 ч. утра. Изъ Собора, послѣ литургіи и паннихиды, тѣло будетъ перевезено на станцію желѣзной дороги для отправленія въ Петербургъ. 1877 г.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

На это я тотчасъ же отвѣчалъ:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Въ письмѣ отъ 31-го Октября Вы сообщаете мнѣ, что выносъ тѣла покойнаго Графа Сумарокова-Эльстона изъ квартиры въ Каѳедральный Соборъ назначенъ въ среду, 2-го ноября, въ 9-ть часовъ утра, и что изъ собора послѣ литургіи тѣло будетъ перевезено на станцію желѣзной дороги для отправленія въ Петербургъ.

На сіе долгомъ поставляю отвѣтствовать, что ни къ выносу тѣла покойнаго Графа въ назначенный срокъ изъ квартиры въ Соборъ, ни къ перевезенію тѣла изъ Собора на станцію желѣзной дороги, препятствій со стороны Епархіальнаго Начальства не усматривается".

Получивъ такой отвѣтъ, генералъ Гончаровъ, разумѣется, понялъ все свое невѣжество и свою безтактность по отношенію ко мнѣ и тотчасъ же явился ко мнѣ въ полной формѣ для личнаго объясненія и извиненія. Изъяснивъ ему все неприличіе съ ихъ стороны въ отношеніи ко мнѣ, я немедленно сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія насчетъ выноса тѣла и погребенія усопшаго графа.

31-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова, который писалъ мнѣ отъ 27-го числа:

„По общему совѣщанію съ о. Архимандритомъ Пименомъ порученіе Ваше относительно портретовъ исполнено. Портреты будутъ готовы въ теченіи ноября.

Въ настоящее время о. Архимандритъ Пименъ уѣхалъ въ Ярославль съ старшимъ архитекторомъ храма Спасителя для того, чтобы на мѣстѣ сообщить условія, которыя нужно принять при составленіи проэкта памятника. Государь Императоръ разрѣшилъ употребить на памятникъ порфиръ и лабрадоръ, пріобрѣтенные для храма Спасителя, а дальнѣйшія распоряженія принялъ на себя, по предложенію Московскаго Генералъ-Губернатора, о. Архимандритъ.

1877 г. Дай Богъ, чтобы труды ихъ были успѣшны".

1-го ноября получено было мною письмо отъ Инспектора Московской дух. академіи С. К. Смирнова:

„Съ нетерпѣніемъ ожидаю Вашихъ воспоминаній о преосв. Леонидѣ, котораго не всѣ любили при его жизни и котораго теперь только начинаютъ цѣнить. Въ преемники его Владыка „убѣдилъ" поступить Алексѣя Осипыча Ключарева, который, говорятъ, уже подалъ прошеніе о постриженіи. Онъ заручился уже расположеніемъ Московскаго Общества и, думаю, будетъ имѣть хорошую обстановку съ этой стороны.

Вы, безъ сомнѣнія, читали телеграмму юбилея В. Д. Кудрявцева [1]) и Н. И. Субботина [2]). Подробностей нужно ждать въ Православномъ Обозрѣніи. Пировали мы на славу, но Н. И. остался въ большой тѣни, потому что и адресы и дары даны были одному В. Д., о неудобствѣ каковаго обстоятельства я предварительно говорилъ распорядителямъ юбилея, но сдѣлать ничего не могъ.

Я приближаюсь къ окончанію исторіи академіи и теперь пишу біографіи святителей, вышедшихъ изъ нашей академіи. Для сей цѣли мнѣ необходимъ Вашъ послужной списокъ, съ котораго копію усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство прислать мнѣ, и при томъ поскорѣе".

На это письмо я отвѣчалъ отъ 6-го числа:

„Посылаю экземпляръ книги о. Чижевскаго — Прощаніе мое съ Полоцкою паствою [3]). Въ концѣ этой книги Вы найдете послужной списокъ мой по 1876-й годъ.

Если Вамъ угодно принять къ свѣдѣнію нѣчто, касающееся моей службы въ текущемъ году, то да будетъ вѣдомо Вамъ, что 1) я включенъ въ число членовъ—учредителей С.-Петербургскаго Общества Любителей Древней Письменности, съ обязательствомъ ежегодно вносить по 200 р.; 2) мнѣ объявлена 5-го Октября Высочайшая Ея Величества, Государыни Императрицы, благодарность за пожертвованіе отъ духовенства Харьковской епархіи въ пользу русскихъ воиновъ 7304 руб.

---

[1]) Профессора Академіи по каѳедрѣ метафизики, † 3 Декабря 1891 г.

[2]) Профессора Академіи, нынѣ въ отставкѣ.

[3]) См. о ней выше, стр. 252, прим. 2.

Да благопоспѣшитъ Вамъ Господь успѣшно совершить начатый трудъ!“ 1877 г.

2-го ч. совершено было мною съ подобающею торжественностію въ Каѳедральномъ Соборѣ отпѣваніе тѣла умершаго графа Феликса Николаевича Сумарокова-Эльстона, и вслѣдъ затѣмъ гробъ отнесенъ былъ на станцію желѣзной дороги, для отправленія въ С.-Пб., гдѣ въ Александро-Невской Лаврѣ предположено было погребеніе тѣла.

4-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Игнатія. Онъ писалъ мнѣ отъ 1-го числа:

„Нашъ древній градъ въ настоящее время занятъ вопросомъ, гдѣ будетъ хиротонія предназначеннаго (еще не постриженъ въ иночество) епископа Можайскаго? Съ 4-го ноября 1862 г. [1]) не видалъ здѣшній Успенскій Соборъ хиротоніи, такъ какъ мое рукоположеніе было въ Лаврѣ [2]). Хорошо было бы, еслибы нынѣ состоялось великое священнодѣйствіе здѣсь. Старецъ Владыка не слишкомъ полагается на свои силы, хотя 31-го октября освящалъ при моемъ участіи храмъ Св. Николая на Болвановкѣ въ Таганкѣ. Со святителемъ бесѣдую весьма часто, но при множествѣ дѣлъ еще не успѣлъ завести рѣчь объ извѣстной Вашей рукописи. Если будетъ рѣчь, не замедлю написать.

Благоволите взглянуть въ послѣдней (за апрѣль) книгѣ Чтеній Исторіи Древностей статью Преосв. Никодима [3]) Енисейскаго о Митр. М. Филаретѣ. Очень любопытно“.

Въ тотъ же день, т. е. 4-го числа, получено было мною еще четыре письма — одно изъ Петербурга и три изъ Москвы.

Изъ Петербурга получилъ я оффиціальное письмо отъ 1-го ноября за № 17 отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ С.-Петербургской дух. академіи. Письмо это слѣдующаго содержанія:

„Принося нижайшую благодарность Вашему Преосвящен-

---

[1]) Разумѣется хиротонія преосв. Саввы.

[2]) 7 августа 1866 г.

[3]) Казанцева, † на покоѣ 11 Іюня 1874 г., см. о немъ т. IV Хроники, стр. 819—824. Имѣется въ виду его статья въ Чтеніяхъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1877 г., кн. II—О Филаретѣ, митр. Московскомъ, моя память. Съ предисловіемъ и примѣчаніями Архим. Григорія.

1877 г. ству за милостивое вниманіе и пожертвованіе въ пользу Общества, Комитетъ, по внесеніи имени Вашего въ списокъ пожизненныхъ членовъ, честь имѣетъ представить квитанцію въ полученіи взноса Вашего и просить Архипастырскаго благословенія на полезную дѣятельность сего новаго благотворительнаго учрежденія".

Изъ Москвы писали мнѣ—Предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, Протоіерей Іоаннъ Николаевичъ Рождественскій [1]), Н. П. Кирѣевская и Протоіерей С. И. Зерновъ.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 1-го ноября о. Протоіерей Рождественскій:

„Въ 1875 году Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія предприняты переводъ съ греческаго языка и изданіе толкованій на правила св. Апостоловъ, Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и св. Отцевъ.

Въ прошедшемъ 1876 году вышелъ въ свѣтъ первый выпускъ этого изданія, содержащій въ себѣ толкованія на правила Св. Апостоловъ.

Въ настоящее время оконченъ переводъ толкованій на каноны Вселенскихъ Соборовъ, которыя вмѣстѣ съ толкованіями на правила Св. Апостоловъ составили 1-й томъ предпринятаго Обществомъ изданія.

Почтительнѣйше представляя Вашему Преосвященству экземпляръ этого тома, испрашиваю святительскихъ Вашихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія себѣ и нашему Обществу на продолженіе трудовъ во благо церкви.

Вашего Преосвященства Милостиваго Архипастыря покорнѣйшій слуга Предсѣдатель Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія Протоіерей Іоаннъ Рождественскій".

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 7-го числа:

„Получивъ посланный Вами 1-й томъ предпринятаго Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія изданія, въ русскомъ переводѣ, толкованій на правила Св. Апостоловъ, Соборовъ Вселенскихъ и Помѣстныхъ и Св. Отцевъ, долгомъ поставляю принести Вамъ искреннѣйшую благодарность какъ за этотъ весьма пріятный для меня трудъ, такъ и за Вашу добрую о мнѣ память.

---

[1]) † въ 1894 г., см. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

Въ виду продолжающихся въ литературѣ толковъ о духовно-судебной реформѣ, настоящее изданіе Вашего Общества весьма благовременно и благопотребно для всякаго, интересующагося вопросомъ о церковномъ судѣ, и въ особенности для нашей братіи—канонистовъ-практиковъ. 1877 г.

Да благословитъ Господь добрымъ успѣхомъ продолженіе Вашего почтеннаго труда на пользу Церкви!"

Н. П. Кирѣевская писала мнѣ отъ 1-го числа:

„Мнѣ не очень давно сообщалъ Преосвящ. Игнатій о полученіи имъ отъ Васъ въ рукописи воспоминаній о покойномъ Преосвящ. Леонидѣ, говоря, что весьма много интереснаго находитъ въ трудѣ Вашемъ. Надѣюсь, что буду имѣть удовольствіе прочесть воспоминанія Ваши; меня интересуетъ особенно Вашъ трудъ.

Ожидаемое назначеніе Протоіерея Ключарева радуетъ дамское общество, но не меня. Весьма справедливо Ваше замѣчаніе въ письмѣ къ Преосв. Игнатію: „не поздно ли это для него"? Очень поздно какъ по его характеру и жизни; да и монашескаго-то ничего въ немъ нѣтъ, и серіозно заняться дѣлами едва ли онъ способенъ, по легкости его характера; а учиться дѣло дѣлать въ его лѣта слишкомъ трудно. Нельзя назвать такое назначеніе удачнымъ. Настоящее время болѣе чѣмъ трудное и даже разрушительное.... не легко живется. Религія—увы! какъ бы вовсе не нужна и особенно больно и страшно видѣть въ духовенствѣ упадокъ и отсутствіе вѣры и во всемъ свободу. Таково большинство, даже законоучители. Чего же можно ожидать отъ учащихся? Тяжело, невыразимо тяжело. Но совѣстно мнѣ занимать Васъ этимъ печальнымъ разсказомъ; лучше заключу мое письмо сердечнымъ, искреннимъ благожеланіемъ для Васъ, возлюбленнѣйшій о Господѣ Владыко святый, всего прекраснаго, пріятнаго и утѣшительнаго".

Протоіерей С. И. Зерновъ писалъ мнѣ отъ 1-го числа:

„Мы ожидаемъ постриженія Алексѣя Осиповича, и предстоящихъ ему затѣмъ посвященій. Наша отечественная, и вся православная іерархія дѣлаетъ пріобрѣтеніе многоцѣнное, котораго доброта еще болѣе возвышена будетъ и упрочена благодатію хиротоніи. Да исполнятся всѣ благія ожиданія и упованія, которыя возбуждаются въ душахъ преданныхъ Церкви его высокими талантами и качествами!

1877 г. Слухъ ходитъ, что послѣ Преосв. Никодима осталось хорошее состояніе, до 50,000; часть назначена имъ на благотворенія".

Отъ 8-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій:

„Сегодня я праздновалъ въ Московской Семинаріи, а вчера послѣ всенощной въ домовой Спасской церкви совершилъ, по милости Божіей, постриженіе въ иночество Протоіерея Алексія (Ключарева). Имя ему дано Амвросій. Воспріемникомъ былъ Намѣстникъ Чудовскій [1]).

Сегодня іеромонахъ Амвросій произведенъ мною въ Архимандрита въ Семинарской церкви. Сегодня хотѣли донести Св. Синоду. Затѣмъ постановленіе будетъ о возведеніи его въ санъ Епископскій и докладъ посланъ будетъ Его Величеству. Вѣроятно черезъ мѣсяцъ хиротонія".

Получивъ это письмо 11-го числа, я отвѣчалъ на него отъ 18-го:

„Поздравляю Васъ съ пріобрѣтеніемъ новаго знаменитаго инока. Гдѣ онъ поселился и какое ему на первый разъ назначено послушаніе и духовное дѣланіе?

Читалъ я рекомендованную Вами статью преосвящ. Никодима (бывшаго Енисейскаго) о покойномъ Владыкѣ Филаретѣ. Преинтересная статья во многихъ отношеніяхъ. Вотъ если бы побольше такихъ статей, тогда наша церковная исторія не была бы сборникомъ сухихъ, голыхъ фактовъ. Но я думаю, что со временемъ будетъ болѣе и болѣе появляться такихъ памятей. Нужно было только примѣръ показать".

29-го ч. обратился я къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, Графу Д. А. Толстому, съ ходатайствомъ о награжденіи моего ближайшаго сотрудника по управленію епархіею, преосвященнаго епископа Веніамина. Вотъ что я писалъ Графу:

„Преосвященный Веніаминъ, Епископъ Сумскій, Викарій Харьковской епархіи, по окончаніи курса въ Кіевской Д. Академіи съ званіемъ магистра, съ сентября 1845 г. по іюль 1872 г., въ теченіи 27 лѣтъ, проходилъ въ разныхъ епархіяхъ, какъ то: Курской, Литовской, Казанской и Харьков-

---

[1]) Архим. Веніаминъ Успенскій, потомъ архим. Высокопетровскаго монастыря, † 30 сентября 1888 г.

ской, разныя должности по духовно-учебному вѣдомству, а именно: преподавателя, Инспектора Семинаріи и Академіи и, наконецъ, Ректора Семинаріи, исполняя при томъ и другія порученія, возлагаемыя на него Епархіальными Начальствами. 1877 г.

Въ іюлѣ 1872 г. онъ возведенъ въ санъ епископа и назначенъ Викаріемъ Харьковской епархіи. Въ этомъ званіи Преосвящ. Веніаминъ, въ продолженіи болѣе пяти лѣтъ, оказывалъ моему предшественнику, покойному архіепископу Нектарію, и оказываетъ мнѣ ощутительную помощь какъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія, такъ и въ завѣдываніи низшими духовно-учебными заведеніями.

Посему справедливымъ почитаю покорнѣйше просить Ваше Сіятельство ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ удостоеніи Епископа Веніамина сопричисленія къ ордену Св. Анны въ 1-й степени.

При семъ имѣю честь препроводить его послужной списокъ".

Ходатайство мое было уважено: преосвященный получилъ въ свое время просимую для него награду.

Отъ 30-го числа, за № 1279, писалъ мнѣ Начальникъ Губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ:

„Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, отъ 18-го сего ноября за № 10119, увѣдомило меня, что вслѣдствіе отношенія Харьковскаго Мѣстнаго Управленія Краснаго Креста объ устройствѣ по иниціативѣ Вашего Преосвященства въ мужскихъ монастыряхъ—на ихъ средства—кроватей для нетрудно раненыхъ и больныхъ воиновъ и объ изготовленіи въ женскихъ монастыряхъ бѣлья для раненыхъ, Главное Управленіе считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству свою благодарность за полезную услугу, оказанную раненымъ и больнымъ воинамъ расширеніемъ для послѣднихъ числа пріютовъ.

О вышеизложенномъ съ своей стороны спѣшу увѣдомить Ваше Преосвященство".

9-го декабря писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Книга моя почти готова, готовы ли портреты Преосвященнаго Леонида? Прикажите, пожалуйста, немедленно выслать мнѣ хотя нѣсколько экземпляровъ. Мнѣ хотѣлось бы

1877 г. къ празднику послать Вамъ и прочимъ, кому успѣю, свой трудъ.

Позвольте напомнить Вамъ о спискѣ Вашихъ знакомыхъ, кому бы хотѣли подарить мои воспоминанія о Преосвященномъ.

Скоро и годовщина со времени кончины нашего приснопамятнаго брата и друга; какъ быстро летитъ время! Не отправитесь ли Вы къ 15-му числу въ Ярославль? Если будете тамъ, сотворите и отъ меня земное поклоненіе предъ могилою почившаго архипастыря, съ молитвою о немъ къ Богу".

12-е числó ознаменовано было во всей Россіи торжественно-поминовеннымъ служеніемъ по случаю столѣтняго юбилея со дня рожденія почившаго въ Бозѣ Государя Императора Александра Павловича [1]). Въ этотъ день, мною совершены были въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ сослуженіи съ старшимъ духовенствомъ, въ присутствіи высшихъ военныхъ и гражданскихъ властей, литургія и затѣмъ торжественная паннихида. При этомъ произнесено было приличное случаю слово старѣйшимъ изъ Харьковскаго духовенства протоіереемъ Каѳедральнаго Собора Александромъ Кустовымъ, окончившимъ курсъ въ С.-Петербургской дух. академіи въ 1821 г.

Харькову памятны неоднократныя посѣщенія въ Бозѣ почившаго Государя Императора; въ первый разъ онъ посѣтилъ Харьковъ 17-го сентября 1817 г. на пути изъ Полтавы, а во второй разъ 31-го іюля 1820 г. по пути въ Варшаву. Въ третій разъ Харьковъ съ глубокою скорбію встрѣчалъ и провожалъ, въ январѣ 1826 г., бренные останки почившаго 19-го ноября 1825 г. въ Таганрогѣ Благословеннаго народомъ Монарха.

Въ тотъ же день получилъ я письмо изъ Москвы отъ Протоіерея С. И. Зернова. Онъ писалъ мнѣ отъ 11-го числа:

„Ожидаю выхода вашей новой книги. Скоро будемъ творить и годичную память приснопамятнаго Владыки (15 ч.)! Во многихъ московскихъ церквахъ усердная вознесется молитва о немъ! Когда будете, Преосвященнѣйшій Владыка, совершать литургію, въ этотъ день, вспомяните въ своей

---

[1]) Род. 12 дек. 1777 г., † 19 ноября 1825 г.

святительской молитвѣ и Протоіерея Ипполита М. Богословскаго [1]), 7-мь лѣтъ тому назадъ скончавшагося въ то же число. Я знаю, что онъ принадлежалъ къ числу искренно уважающихъ Васъ людей. 1877 г.

Безъ сомнѣнія, Вы читали въ газетахъ, какое тяжкое несчастіе постигло о. Амвросія: братъ его Александръ Осип., назначенный на священническое мѣсто въ Шереметевскую больницу, и уже посвященный въ діакона, погибъ самоубійствомъ. Жестоко поразило это несчастіе о. Амвросія, и конечно, Петра Васильевича Приклонскаго [2]), на дочери котораго женился несчастный. Владыка [3]) требовалъ вскрытія тѣла. Но медицина и безъ этого получила возможность прійти къ заключенію, что самоубійство произошло въ припадкѣ умственнаго разстройства.

Завтра у насъ въ Москвѣ, какъ и въ Харьковѣ и во всей Россіи, будетъ совершаться торжественное поминовеніе благословеннаго Императора Александра I-го. Отъ Предсѣдателя Губерн. Земскаго собранія я получилъ извѣстіе, что въ 2 часа пополудни въ залѣ Россійскаго Благороднаго Собранія Владыкою Митрополитомъ будетъ совершено торжественное молебствіе (?) и литія.

Въ добромъ здравіи дай Богъ Вамъ встрѣтить приближающіеся великіе дни Рождества и Крещенія Господня, и между ними день новаго года, и воспріять новыя силы къ продолженію великаго возложеннаго на Васъ святительскаго служенія".

На письмо это отвѣчалъ я отъ 19-го числа:

„Сегодня типографія отправляетъ къ Вамъ 10-ть экземпляровъ моей книги для представленія, куда слѣдуетъ. Изъ нихъ, я не знаю, сколько можетъ остаться въ Вашемъ личномъ распоряженіи, но, во всякомъ случаѣ, я буду имѣть честь, по полученіи билета на выпускъ книги изъ типографіи, представить достопочтенному о. Цензору особый экземпляръ. Теперь дѣло за Вашимъ разрѣшеніемъ, объ ускореніи котораго покорнѣйше прошу Васъ.

Книга окончена была наборомъ какъ разъ къ 15-му числу.

---

[1]) Въ 1870 г., см. т. IV Хроники, стр. 400, 408 и 412.

[2]) Нынѣ протоіерей церкви св. Николая, что въ Новой Слободѣ.

[3]) Митр. Иннокентій.

1877 г. Въ этотъ день я совершилъ молитвенное поминовеніе о почившемъ архипастырѣ Леонидѣ, но къ его имени присоединено было и другое, для меня также досточтимое имя— прот. Ипполита. Я очень Вамъ благодаренъ, что напомнили мнѣ о днѣ кончины моего добраго наставника [1]) по академіи.

Какая ужасная и возмущающая душу исторія случилась съ братомъ о. Амвросія! Къ большему для меня огорченію, онъ при мнѣ учился въ Семинаріи и при мнѣ, если не ошибаюсь, вступилъ въ академію. Я зналъ его за скромнаго и благороднаго юношу. O tempora, o mores!

Въ 311 № Моск. Вѣд. прочиталъ я чье-то заявленіе объ учрежденіи особой Коммиссіи для разработки и печатанія матеріаловъ къ составленію подробной біографіи почившаго въ Бозѣ митр. Филарета, въ виду приближающейся (въ 1882) столѣтней годовщины со дня его рожденія. Достойно и праведно объ этомъ заблаговременно позаботиться, кому слѣдуетъ.

Привѣтствуя Васъ и любезное семейство ваше съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова и со днемъ Вашего ангела, всеусердно желаю Вамъ отъ Грядущаго родитися плотію въ Виѳлеемѣ Господа духовнаго обновленія и тѣлеснаго здравія, къ дальнѣйшему благополучному служенію Его Св. Церкви."

Начальникъ Харьковской губ., Князь Дм. Ник. Крапоткинъ, въ качествѣ Предсѣдателя Мѣстнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщалъ мнѣ отъ 14-го декабря слѣдующее:

„Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, отношеніемъ отъ 3-го сего Декабря за № 10,396, увѣдомило меня, что объ устройствѣ по иниціативѣ Вашего Преосвященства при мужскихъ монастыряхъ Харьковской епархіи больницъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ, съ полнымъ содержаніемъ ихъ на время войны, доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемилостивѣйше повелѣть соизволила: Именемъ Ея Величества благодарить Ваше Преосвященство за это пожертвованіе.

---

[1]) О. Ипполитъ Богословскій-Платоновъ былъ баккалавромъ по классу логики и исторіи философіи средней и новой въ 1844—1850 г.г.

О таковой Высочайшей благодарности имѣю честь увѣдо- 1877 г.
мить Ваше Преосвященство".

20-го ч. писалъ я въ Москву Преосв. Игнатію:

„Моя книга о Преосвящ. Леонидѣ наборомъ окончена была къ 15-му числу, а теперь уже и напечатана. Сегодня посылается въ цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. По полученіи книги изъ типографіи, не замедлю доставить экземпляръ Вашему Преосвященству.

Въ № 311 Моск. Вѣд. кто-то заявляетъ объ учрежденіи особой Коммиссіи для разработки и печатанія матеріаловъ къ составленію подробной біографіи блаженной памяти Моск. владыки—Филарета, въ виду приближающейся столѣтней годовщины со дня его рожденія. Мысль прекрасная! На Московской паствѣ, и преимущественно на ученомъ московскомъ духовенствѣ, лежитъ священный долгъ почтить великаго іерарха достойною его имени и заслугъ для церкви біографіею. Старайтесь, пожалуйста, распространять во всѣхъ кругахъ Московскаго Общества эту мысль.

P. S. Не припомните ли, Преосвященнѣйшій, гдѣ было напечатано письмо покойнаго москов. Владыки Филарета къ покойному же преосвящ. Гавріилу [1]), бывшему Херсонскому, по случаю посѣщенія симъ послѣднимъ еврейской синагоги [2])? Мнѣ очень хотѣлось бы отыскать и прочитать это письмо".

Изъ Москвы отъ 17-го ч. писала мнѣ Н. П. Кирѣевская:

„Ваша искренняя доброта и довѣренность къ отшедшей личности [3])—трогательны. Но далеко эта покойная личность не заслуживала Вашего чувства и такого отзыва. Грустно то, что пришлось знать. Вотъ личность Преосвященнаго Игнатія безошибочно искренняя, добрая, чистая—во всей силѣ этого слова. Отношенія съ нимъ вѣрны, покойны и пріятны. Впрочемъ Вамъ, Владыко Святый, все должно быть извѣстно. Очень пріятно слышать отзывы духовенства о Преосв. Игнатіи: всѣ называютъ его ангеломъ доброты и чистоты.

---

[1]) Розанову, † на покоѣ 8 сентября 1858 г. О письмѣ этомъ см. выше, стр. 367—368 и прим. 1-е на стр. 368.

[2]) Ошибка: магометанской мечети.

[3]) Разумѣется Преосв. Леонидъ.

1877 г. Но какъ всѣмъ не по сердцу новый Амвросій, который, какъ говорятъ, считаетъ оскорбленіемъ, что будетъ назначенъ Можайскимъ, а не Дмитровскимъ, и прибавляетъ: „но вѣдь это не долго продолжится“. Вѣроятно подъ предлогомъ полезнымъ намѣренъ поскорѣе удалить преосв. Игнатія на епархію, въ видѣ повышенія его. Іезуитизмъ практикуется Амвросіемъ ужасный. Вѣдь, кажется, довольно имѣлъ пораженія въ самоубійствѣ брата своего, котораго опуталъ на женитьбу. Все, все не вѣщаетъ о немъ добраго. Жаль его очень... Желаніе видѣть въ духовенствѣ болѣе утѣшительное.

Дай, Боже, Вамъ здоровья, мира, радости и всевозможнаго благополучія на многія, многія лѣта“!...

Я поспѣшилъ отвѣтить на это письмо, и вотъ что писалъ почтенной Н. П-нѣ отъ 22-го числа:

„Очень жаль, что я не имѣю никакой надежды на скорое свиданіе съ Вами, и потому не могу воспользоваться Вашею устною бесѣдою о томъ, что Вы не желаете излагать на письмѣ. Но почему бы, думается, не ввѣрить бумагѣ то, что скрывается у Васъ въ душѣ и что, какъ видно, просится наружу? Если не въ одинъ разъ, то постепенно листикъ за листикомъ исписывались бы и перелетали изъ Москвы въ Харьковъ. Можно было бы писать, не упоминая ясно именъ, о коихъ будетъ рѣчь...

Что касается отшедшей личности, то о ней можетъ судить всякій по своему. У меня съ этой личностью были, въ продолженіи 26 лѣтъ, отношенія, и личныя и письменныя, самыя близкія и непосредственныя; и едва ли кто лучше меня могъ знать ее во всѣхъ отношеніяхъ. Я не могу сказать, чтобы эта личность была безъ всякаго пятна, когда и на солнцѣ есть пятна. Но пятно пятну рознь. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, поздно уже мнѣ перемѣнять объ этой личности свои мысли. Но при этомъ не могу не замѣтить, что при Вашемъ взглядѣ на отшедшую личность, я не знаю, слѣдуетъ ли мнѣ присылать Вамъ мой литературный трудъ? Онъ Вамъ, по всей вѣроятности, не понравится такъ, какъ понравился Преосвящ. Игнатію и другимъ“....

21-го ч. получено было мною три письма, и всѣ они изъ Москвы. Такъ писали мнѣ оттуда, во первыхъ, редакторы-издатели сочиненій почившаго въ Бозѣ митрополита Фила-

рета, Адріановскій Протоіерей П. И. Казанскій и священникъ Успенской въ Печатникахъ церкви К. Богоявленскій [1]). Вотъ содержаніе ихъ коллективнаго посланія отъ 18-го числа: 1877 г.

„По порученію родственниковъ покойнаго митрополита Московскаго Филарета имѣемъ честь почтительнѣйше препроводить Вашему Преосвященству третій томъ издаваемыхъ нынѣ его словъ и рѣчей.

При семъ, надѣясь на Ваше благорасположеніе къ предпринятому нами труду, осмѣливаемся снова безпокоить Ваше Преосвященство покорнѣйшею просьбою, благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, сдѣлать извѣстнымъ о выходѣ сего тома по ввѣренной Вашему Преосвященству епархіи".

Получивъ этотъ даръ, я писалъ отъ 24-го ч. на имя старшаго редактора, Протоіерея Казанскаго:

„Приношу Вамъ и доброму сотруднику Вашему искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ 3-го тома изданныхъ Вами словъ и рѣчей великаго святителя московскаго Филарета. Изъясните за сіе душевную мою признательность и прочимъ Вашимъ сродникамъ.

Желаніе Ваше относительно публикаціи объ изданномъ Вами новомъ томѣ словъ и рѣчей, въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи, будетъ исполнено.

Призывая Вамъ и сотруднику Вашему благословеніе и помощь къ дальнѣйшимъ трудамъ Вашимъ на редакціонномъ поприщѣ, съ братскою о Христѣ любовію пребываю".

23-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ М. Ив. Соколова [2]), смотрителя Куманинской Богадѣльни. Онъ писалъ мнѣ отъ 20-го числа:

„Давно я хотѣлъ писать Вамъ, но все поджидалъ развязки по дѣлу о. Амвросія (Ал. Ос. Ключарева). Наконецъ, эта развязка состоялась 17-го декабря. Государь Императоръ, на докладѣ Св. Синода о бытіи ему епископомъ Можайскимъ, съ посвященіемъ въ СПб., изволилъ написать: „быть по сему". Слава Богу! А сколько за это время преподобный перенесъ горя самаго мучительнаго. Слышали, что сталось съ братцемъ его Александромъ Осиповичемъ, предназначав-

[1]) См. о нихъ т. IV Хроники по указателю.

[2]) † 22 Іюля 1902 г.

1877 г. шимся въ священники въ Шереметевскую больницу? Онъ въ Екатерининъ день (день ангела жены его) былъ поставленъ во діакона; поставлялся и пріобщался Св. Таинъ съ вожделѣннымъ благоговѣніемъ и цѣлый день былъ веселъ. На другой день пошелъ къ родственнику своему, священнику у Николы въ Столпахъ, и тамъ, часа въ два пополудни, предъ самымъ обѣдомъ, въ отхожемъ мѣстѣ бритвою зарѣзался наповалъ. Сколько тутъ было толковъ, разъясненій, обидныхъ и для жены, а главнымъ образомъ для о. Амвросія. Мнѣ дѣло извѣстно, какъ нельзя лучше. Мой зять— докторъ лѣчилъ его съ малыхъ лѣтъ и зналъ натуру его наилучшимъ образомъ. Онъ написалъ и доказалъ, что Алекс. Ос. покусился на убійство въ припадкѣ меланхоліи. Видите, онъ страдалъ глазами и вечеромъ не могъ читать при свѣчахъ. Когда взошелъ въ первый разъ въ Шереметевскую больницу, мракъ оной навелъ на него ужасъ. Онъ все сокрушался, какъ будетъ служить, потому что при свѣтѣ свѣчей не будетъ видѣть книги, будетъ врать и такимъ образомъ явится посмѣшищемъ всей Москвы, между тѣмъ какъ большую часть молитвъ, читаемыхъ священникомъ, зналъ наизусть. Вотъ и судите о немъ. Въ послѣднее время пошла молва и такого рода, якобы Государь не утвердилъ докладъ Синода. Можете представить положеніе о. Амвросія. Ну, слава Богу, теперь все это умолкаетъ".

На письмо отвѣчалъ я 26-го числа:

„Очень Вамъ я благодаренъ за разъясненіе поразительной исторіи съ братомъ о. Амвросія. Сильно занимала меня эта прискорбная исторія.

Да, великимъ искушеніемъ и немалыми скорбями ознаменовано начало новой жизни почтеннаго о. Архим. Амвросія. Да сотворитъ ему Всеблагій и премилосердый Господь со искушеніемъ и избытіе!

Слышно, что онъ уже отправился въ Петербургъ для воспріятія архіерейской хиротоніи. Должно уповать, что въ обиліи имѣющей излиться на него благодати погрузятся всѣ его душевныя скорби и страданія, и онъ возвратится въ Москву съ обновленными силами души и духа".

24-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Краснопѣвкова. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Портретовъ приготовлено уже нѣсколько сотъ, но встрѣ-

тилось затрудненіе въ пріобрѣтеніи подписи, гдѣ бы былъ полный титулъ. Послѣ многихъ исканій нашли такую въ Ярославской Консисторіи, которая будетъ скопирована на дняхъ, и потому я распорядился послать теперь къ Вамъ только тридцать портретовъ, наклеенныхъ на крѣпкихъ листахъ съ печатными подписями. 1877 г.

На пятнадцатое число сестры и я были въ Ярославлѣ, гдѣ Преосвящ. Іонаѳанъ оказалъ намъ самое утѣшительное вниманіе. Его Преосвященство служилъ въ этотъ день въ тепломъ соборѣ обѣдню и паннихиду, на которую собралось все Ярославское духовенство. Паннихида отправлялась такъ, какъ любилъ покойный братъ, т. е. по требнику Петра Могилы [1]) съ чтеніемъ всѣхъ стиховъ и канона по усопшимъ іерархамъ. Послѣ службы былъ обѣденный столъ у Преосвященнаго, къ которому были приглашены, кромѣ насъ, родныхъ покойнаго, и духовенства, нѣкоторыя почетныя лица свѣтскія.

Памятникъ въ ходу. Князь В. А. Долгорукій принимаетъ самое главное участіе. Архитекторъ храма Спасителя Димитріевъ [2]), которому Князь поручилъ принимать подписку на памятникъ, говорилъ, что и денежная часть идетъ удовлетворительно. Къ 26 апрѣля желаютъ поставить памятникъ на мѣсто и къ этому дню Генералъ-Губернаторъ со всѣми членами комитета думаетъ ѣхать въ Ярославль. Дай Богъ ему всего добраго за такую память о покойномъ".

Отъ 23-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвящ. Игнатій, Епископъ Дмитровскій (а уже не Можайскій):

„17-го декабря утвержденъ докладъ Св. Синода какъ о мнѣ, такъ и о новомъ Можайскомъ—Амвросіи. Рукоположеніе послѣдняго въ С.Петербургѣ около 15-го Января.

Въ день Святителя Петра Митрополита Московскаго утромъ выѣхалъ я изъ Богоявленскаго въ Успенскій Соборъ къ служенію, а изъ собора на Саввинское подворье, и водворихся ту; не знаю—на долго ли. Господь знаетъ, какъ устроить все во благо. Признаюсь, назначеніе сіе принялъ я съ удовольствіемъ, и особенно потому, что загородный Звенигородскій монастырь [3]) можетъ принести пользу для здра-

[1]) 1646 года.

[2]) Алексѣй Михайловичъ, академикъ, † въ 1879 г.

[3]) Саввинъ-Сторожевскій.

1877 г. вія лѣтомъ. И церковь подворья была любимымъ мѣстомъ, куда я нерѣдко приходилъ еще ученикомъ [1]) Семинаріи на богослуженіе.

Благословите на новое лѣто покорнѣйшаго слугу Вашего и всегдашняго богомольца Игнатія, Еп. Дмитровскаго."

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 31-го числа:

„Братски привѣтствую Васъ съ новымъ лѣтомъ благости Господней на новомъ мѣстѣ Вашего жительства. Да обновитъ и укрѣпитъ Господь силъ ваши и душевныя и тѣлесныя силы, къ благоуспѣшному прохожденію дальнѣйшаго поприща служенія св. Церкви.

Но долго ли суждено будетъ пребывать Вашему Преосвященству на Дмитровской каѳедрѣ? Не ожидаетъ ли Васъ, въ скоромъ времени, новая самостоятельная архипастырская дѣятельность?

Если Вы получили мое письмо отъ 20-го дек., то позвольте Вамъ напомнить объ отвѣтѣ на мой вопросъ насчетъ письма покойнаго Владыки къ преосвященному Гавріилу, бывшему Херсонскому".

Отъ 24-го ч. писалъ изъ г. Серпухова архимандритъ Высоцкаго монастыря Мелетій. Послѣ привѣтствія съ праздникомъ продолжалъ:

„Нашего Преосвящ. Игнатія взяли на Дмитровскую каѳедру, но нашъ уѣздъ останется пока за нимъ, какъ я слышалъ, по соглашенію Митрополита.

Въ Лаврѣ послѣ смерти намѣстника при новомъ много перемѣны и передряги всѣмъ живущимъ; съ академистами онъ въ разладѣ, и всѣ имъ недовольны. Для Лаврскихъ монаховъ допущена полицейская стража и присмотръ, такъ что полицейскій солдатъ монаха, среди бѣлаго дня, въ посадѣ, свободно беретъ и ведетъ по назначенію, куда слѣдуетъ, т. е. въ полицію, а потомъ уже въ монастырь. Вотъ до какого посрамленія дожили. На монастырѣ стоятъ три полицейскихъ солдата, и соглядаютъ, кто къ монахамъ идетъ, и даютъ знать новому намѣстнику. Простите, что я пишу эти строки. И пѣніе и служеніе измѣнилось въ Лаврѣ, и много кое-что другаго производится".

---

[1]) 1840—1846 г.

28-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Намѣстника Александро-Невской Лавры, архимандрита Симеона [1]). Онъ писалъ мнѣ отъ 23-го числа: 1877 г.

„Нижайшую благодарность приношу Вашему Преосвященству за присланныя брошюрки по поводу статей Цер.-Общ. Вѣстника, изъ коихъ одинъ экземпляръ я передалъ въ тотъ же день нашему Первенствующему Святителю [2]); онъ мнѣ сказалъ: „прочту съ удовольствіемъ, хотя не стоило предпринимать такихъ трудовъ, чтобы съ негодяемъ переговоръ вести“. При семъ прибавилъ: „правда, что нынѣ такое уже время“, а я добавилъ: „да, и притомъ, Высокопреосвященнѣйшій, въ провинціи“.....

Преосвящ. Никодима схоронили; Московскій первосвятитель [3]) просилъ было меня у нашего Владыки; но первенствующій Святитель сказалъ, что я ему еще нуженъ“.

Упоминаемый въ письмѣ отзывъ преосвящ. Митрополита Исидора о редакторѣ Церковно-Общественнаго Вѣстника, гдѣ попираются права и уничижается власть епископовъ православной церкви, очень знаменателенъ. Первенствующій Членъ Синода, у котораго на глазахъ пздается его подчиненными ругательная газета, самъ называетъ редактора „негодяемъ“, и не можетъ воспретить ему издѣваться надъ своею братіею—архіереями; что же послѣ сего остается дѣлать намъ, безсильнымъ провинціальнымъ епископамъ? О, времена лютая!

На письмо о. Симеона отвѣчалъ я 11-го февраля 1878 г. Вотъ что было писано тогда:

„Искренно благодарю Васъ за сообщеніе отзыва Преосв. Митрополита. Прошу и впредь не отказывать мнѣ въ подобныхъ сообщеніяхъ.

Препровождаемую при семъ книгу [4]) прошу принять отъ меня въ залогъ моего искренняго душевнаго къ Вамъ благорасположенія. По прочтеніи, прошу сообщить мнѣ, какое она произведетъ на Васъ впечатлѣніе“.

---

[1]) Линькова, † еп. Минскимъ 31 Іюля 1899 г.

[2]) Митр. Исидору.

[3]) Митр. Иннокентій.

[4]) Разумѣются „Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ“. Харьковъ, 1877.

1877 г. Въ тотъ же день, т. е. 28-го ч., получено было мною письмо изъ Москвы отъ Н. С. Лазаревой-Станищевой. Вотъ содержаніе этого письма:

„Спѣшу Вамъ сообщить постигшее насъ горе: 14-го декабря скончался нашъ незабвенный, кроткій и добрый отецъ [1]). 11 и 12-го былъ у обѣдни и здоровъ, а 13-го всталъ, помолился Богу, прочелъ свои правила, одѣлся, напился чаю, почувствовалъ ознобъ, легъ и захрапѣлъ какъ бы крѣпкимъ сномъ. Что не дѣлали? и банки и кровь отворяли; ничто не помогло привести его въ чувство; 14-го послѣ соборованія какъ только пробило 6 час. вечера, онъ уснулъ непробуднымъ сномъ, на 83 году жизни. Грустно намъ вспомнить, что его нѣтъ уже болѣе на свѣтѣ.

Не могу выразить Вамъ всего нашего горя. Вы, какъ истинный другъ нашего семейства, надѣюсь, раздѣлите вполнѣ наше горе, и не откажетесь присоединить свою святую молитву къ нашей грѣшной о упокоеніи души его“.

На это отвѣчалъ я:

„Семейной скорби вашей сердечно сочувствую и вмѣстѣ съ Вами соболѣзную о внезапной кончинѣ вашего старца—родителя. Къ вашей о немъ молитвѣ не премину присоединить и свою, да вселитъ его душу премилосердый Господь въ небесныхъ своихъ обителяхъ. Это горестное событіе въ вашемъ семействѣ да соединитъ еще тѣснѣе васъ, оставшихся въ живыхъ!

Призывая всѣмъ Божіе благословеніе и желая на новое лѣто жизни утѣшенія отъ Господа, съ истиннымъ къ Вамъ расположеніемъ остаюсь“...

На журналѣ Консисторіи $^{12}/_{15}$ декабря 1877 г. по дѣлу о раскольническихъ книгахъ и рукописяхъ, разсмотрѣніе коихъ поручено было преподавателю Семинаріи, священнику Аполлону Ильяшеву [2]), дана была мною 30-го ч. слѣдующая резолюція:

„Изъ разсмотрѣнія донесенія свящ. Аполлона Ильяшева и настоящаго журнала Консисторіи усматривается, между прочимъ, слѣдующее:

---

[1]) Сем. Аркад. Лазаревъ-Станищевъ, Шуйскій, Владим. губ., помѣщикъ; см. I-й томъ Хроники, стр. 127.

[2]) См. о немъ выше, стр. 443 и прим. 1-е.

1) Священникъ Ильяшевъ въ донесеніи своемъ пишетъ: „всѣ эти книги *старопечатныя*“. Но на дѣлѣ оказывается, что изъ 8-ми книгъ четыре *рукописныя*; а изъ печатныхъ одна только можетъ быть названа *старопечатною*, именно Требникъ; прочія перепечатаны съ прежнихъ изданій въ XVIII столѣтіи въ разныхъ типографіяхъ. 1877 г.

2) О. Ильяшевъ пишетъ: „смысла вреднаго и запрещеннаго (?) въ политическомъ и административномъ отношеніяхъ (книги) не имѣютъ, а въ нравственномъ отношеніи само собою вліяніе ихъ не можетъ быть названо безвреднымъ“. Но для такого отзыва не представлено ясныхъ и твердыхъ основаній.

3) О псалтири о. Ильяшевъ пишетъ: „изданіе сіе относится къ 7198-му году отъ сотворенія міра, т. е. къ 1698 (въ журналѣ 1898) г. по Р. Х., въ царствованіе Алексѣя Михайловича [1]), при патріархѣ Іосифѣ“ [2]).

Но а) разсмотрѣнная о. Ильяшевымъ Псалтирь напечатана не въ 7198—1698 г., а перепечатана въ позднѣйшее время (не ранѣе конца прошедшаго столѣтія) въ неизвѣстной типографіи съ Московскаго изданія 7159 — 7160 года, т. е. 1650—1651 г.; б) царствованіе Алексѣя Михайловича и патріаршество Іосифа относить къ 1698 году—крайняя хронологическая несообразность, неприличная не только для ученаго священника, но и для ученика семинаріи.

4) Постановленіе Консисторіи объ оставленіи разсмотрѣнныхъ свящ. Ильяшевымъ книгъ несообразно съ существующими узаконеніями.

5) Объ упоминаемыхъ въ справкѣ четкахъ не сдѣлано никакого постановленія.

Посему учинить слѣдующее:

1) Поставивъ на видъ свящ. Ильяшеву невнимательное исполненіе возложеннаго на него Начальствомъ порученія, поручить кому-либо изъ градскихъ ученыхъ священниковъ вновь разсмотрѣть, при участіи единовѣрческаго священника, означенныя книги.

2) Затѣмъ сдѣлать новое постановленіе.

3) При семъ возвращаются книги и рукописи“.

---

[1]) † 30 Января 1676 г.

[2]) † въ 1652 г.

1877 г. 30 ч. получилъ я письмо изъ Вильны отъ попечителя учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскаго. Онъ писалъ отъ 25-го числа:

„Только что возвратясь изъ Петербурга домой, спѣшу привѣтствовать Ваше Преосвященство съ наступившимъ праздникомъ Рождества Христова и пожелать Вамъ въ радости духа и добромъ здоровьѣ совершить архипастырское служеніе Ваше и въ предстоящее новое лѣто Господне.

Моя жизнь и дѣятельность идутъ прежнимъ путемъ: много хлопотъ, много заботъ, много труда, немало бываетъ и скорбей; но не разладилъ я и съ радостію, хотя она и рѣдкая гостья у меня. Семья моя, благодареніе Господу, благополучна: всѣ здоровы, двое старшихъ сыновей въ гимназіи и учатся хорошо; третій сынъ готовится поступить осенью предстоящаго года также въ гимназію; четвертый началъ учиться; пятый выучился ходить и привыкаетъ говорить.

Воспоминанія мои о Васъ—всегда живыя и свѣтлыя; таковы они доселѣ; таковы будутъ и всегда. Грущу, что не могу лично перемолвиться съ Вами, и горячо желаю встрѣтиться гдѣ либо.

Призывая на себя Ваше благословеніе и на будущее время, съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною преданностію имѣю радость всегда быть“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го янв. 1878 года:

„Узнавъ изъ газетъ о Всемилостивѣйшемъ награжденіи Вашего Превосходительства орденомъ св. Владиміра 2-й ст., спѣшу принести Вамъ искреннѣйшее сердечное поздравленіе съ этимъ знакомъ Монаршаго къ заслугамъ Вашимъ вниманія и благоволенія. Впрочемъ эта награда вполнѣ Вами заслужена.

О Вашей неутомимой дѣятельности и о той великой пользѣ, какую Вы своими трудами принесли учебно-воспитательному дѣлу въ сѣверозападномъ краѣ, я получилъ на дняхъ достовѣрное свидѣтельство изъ устъ одного виленскаго старожила, именно М. И. Прозорова (медицинскаго Инспектора Виленскаго военнаго округа). Для меня очень было пріятно побесѣдовать съ этимъ умнымъ докторомъ о Васъ и о вашихъ служебныхъ обстоятельствахъ. Г. Прозоровъ хвалился мнѣ притомъ своимъ близкимъ съ Вами знакомствомъ и вашимъ къ нему благорасположеніемъ“.

„Приношу Вамъ душевную благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ и новымъ годомъ. Взаимно и Васъ съ вашимъ любезнымъ семействомъ усердно поздравляю съ вступленіемъ въ новое лѣто жизни. Да украшается Ваша семейная жизнь, по благости Господней, новыми и обильнѣйшими радостями и да благословляются Ваши труды вящшими успѣхами на поприщѣ общественнаго служенія на пользу отечественнаго просвѣщенія и къ утѣшенію благостнѣйшаго Монарха! 1878 г.

Что скажу Вамъ о себѣ? По милости Божіей, новый годъ встрѣтилъ благополучно и продолжаю заниматься своими дѣлами обычнымъ порядкомъ. Жизнь веду, можно сказать, уединенную, и этимъ нисколько не скучаю. Довольно читаю, а еще больше пишу".

Изъ Витебска писалъ мнѣ отъ 31-го числа Протоіерей В. Волковъ:

„Начинать настоящее письмо нахожу болѣе приличнымъ и самымъ лучшимъ—поздравленіемъ Вашего Преосвященства съ новымъ годомъ и, послѣ сію минуту оконченной моей пламенной молитвы о Вашемъ здравіи и благополучіи, пожеланіемъ, чтобы молитва моя была услышана Богомъ и Царицею небесною и чтобы Они въ новомъ году даровали Вамъ то, о чемъ я молилъ Ихъ и святыхъ Божіихъ.

Поздравляю Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, цѣлую Ваши руки и сердечно желаю Вамъ многихъ, многихъ и премногихъ благъ. Скорби и огорченія да мимо идутъ Васъ и не касаются Вашего любвеобильнаго сердца. Миръ, утѣшеніе и радости да наполняютъ сердце Ваше и покоятъ душу Вашу! Сбудется ли мое такое сердечное желаніе—не знаю; но знаю только то, что желаю отъ души, отъ искренняго сердца, и ежедневно, постоянно молю о семъ Бога. Аминь, аминь, аминь!!!".

1-го января, въ день новаго года, служилъ я, по обыкновенію, въ Каѳедральномъ соборѣ и затѣмъ принималъ обычныя поздравленія. Такъ какъ къ этому дню написанная мною книга, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ", была уже окончена печатаніемъ и мною получено было нѣсколько экземпляровъ, хотя и не былъ еще присланъ изъ Цензурнаго Комитета билетъ на выпускъ книги

1878 г. изъ типографіи, я, ради новаго года, роздалъ по экземпляру нѣкоторымъ изъ болѣе почетныхъ поздравителей, какъ напр. Начальнику губерніи Князю Д. Н. Крапоткину, преосвященному Веніамину и др.

8-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвящ. Игнатія, который писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Отъ ректорской должности [1]) въ академіи отрицается и Кудрявцевъ [2]). Думаютъ о Лавровѣ [3]), который изъявилъ желаніе принять іеромонашество. Даже Сергѣй Константиновичъ [4]) не прочь сдѣлаться преемникомъ о. Архим. Михаила, еслибы ему было предложено.

Хиротонія о. Амвросія [5]) предполагается 15-го Января.

Если что знаете, Владыко, о Костромѣ, прошу мнѣ сообщить. Кажется мнѣ не миновать туда пути, хотя дѣло еще не утверждено, и состоится не прежде, какъ новый Преосвященный Можайскій, по возвращеніи изъ Петербурга, вступитъ въ должность, чтобы столица не осталась безъ викарія.

Покойный Ключаревъ [6]) былъ очень мнителенъ, и очень жаловался на слабость зрѣнія. Причиною катастрофы меланхолія. Старшій братъ (еп. Амвросій) очень былъ пораженъ и даже рыдалъ, потому что онъ особенно настаивалъ на принятіи священнаго сана. Самое рѣшеніе о вступленіи въ бракъ съ дочерью Никольскаго въ Новой Слободѣ іерея П. В. Приклонскаго [7]) послѣдовало въ одинъ вечеръ. Наканунѣ смерти жена умершаго была именинница. Но о семъ довольно.

Вчера исполнилось 10 лѣтъ со времени управленія М. епар-

---

[1]) Бывшій (съ 1876) ректъ. ак. ар-м. Михаилъ (Лузинъ) 31 дек. 1877 г. назн. еп. Уманскимъ, † въ Курскѣ 20 марта 1887 г., см. о немъ Церк. Вѣстн. 1887 г. № 16.

[2]) Викт. Дм., проф. М. ак.; † 3 дек. 1891 г.

[3]) Лавровъ-Платоновъ А. Ѳ., магистръ XIX (1850—1854 г.) курса, бакалавръ ак. съ 1854—1863 г., съ 1864 г. профессоръ † ар-еп. Литовскимъ 9 нояб. 1890 г.

[4]) Смирновъ—Инспекторъ (съ 1870—1878 г.), съ 1878 г.—прот. и ректъ. акад., † 16 фев. 1889 г.

[5]) Не разъ вышеупоминаемаго прот. А. О. Ключарева.

[6]) О Ключаревѣ см. выше стр. 617—618.

[7]) Нынѣ—протоіерея при той же церкви св. Николая (въ Москвѣ—Новая слобода); см. о немъ Ист. Влад. семин. Малицкаго т. 2-й стр. 260—261.

хіею Высокопреосвящ. Иннокентія [1]). Сегодня въ 1-мъ часу дня старшее духовенство предполагаетъ собраться на Троицкомъ подворьѣ съ привѣтствіемъ. Приготовлена икона Владимірскія Б. Матери въ серебряной ризѣ. Протоіерей Зерновъ [2]) готовитъ рѣчь. Праздникъ домашній. 1878 г.

Всей службы въ священномъ санѣ Владыки 60 [3]). Отъ роду ему 81-й годъ. Энергія и бодрость прежняя, хотя силы тѣлесныя слабѣе прежняго. Жалко будетъ мнѣ съ нимъ разставаться. Владыка ѣдетъ въ Питеръ вечеромъ 8-го Января до Лазаревой субботы.“

Въ тотъ же день получено было мною извѣстіе о кончинѣ великаго благодѣтеля многихъ монастырей и церквей, Московскаго фабриканта, Дѣств. Ст. Сов. Павла Григорьевича Цурикова [4]). Онъ скончался 5-го числа, на 67 г. отъ рожденія.—Предки его вышли въ Россію, какъ писали въ газетахъ, изъ Цюриха.

Чрезъ пять дней (отъ 8-го ч.) я получилъ другое письмо отъ Пр-го Игнатія; отъ 9-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Прошу извинить, что долго не доставлялъ свѣдѣнія по вопросу о письмѣ къ Преосв. Гавріилу Херсонскому [5]). Нынѣ только о. Григорій [6]), знатокъ сего дѣла, сказалъ мнѣ нѣчто подобное,—не знаю то ли самое, что для Вашего Преосвященства нужно.

Сегодня Арх-м. Григорій во время всенощной былъ воспріемникомъ—кого бы Вы думали? Александра Θеод. Лаврова [7]). Господь привелъ мнѣ нынѣ постричь его въ ангельскій чинъ съ наименованіемъ Алексіемъ, на Саввинскомъ подворьѣ. Имя избрано Владыкою Митрополитомъ [8]), въ той

---

[1]) (Веніаминова); митрополитомъ М. съ 5 янв. 1863 г.

[2]) О Зерновѣ упоминалось выше.

[3]) Съ 1817 г. началась служба въ санѣ діакона.

[4]) О Цуриковѣ см. выше, стр. 175.

[5]) Гавріилъ (Розановъ) ар-еп. Херсон. съ 1837 г.; съ 1848 г. — Тверскій; въ 1857 г. ув. на покой; † 8 сент. 1858 г.; интер. свѣдѣнія о Гавріилѣ см. въ 113-мъ томѣ сборника Импер. Русск. Истор. Общества, кн. 2-я стр. 366 исл.; по этимъ свѣдѣніямъ Гавріилъ разсматривалъ имущество церквей и достояніе причтовъ, какъ свои оброчныя статьи.

[6]) Разумѣется Григорій (Воиновъ), ар-м. Спасо-Андрон. м-ря; † 1 авг. 1896 г.; см. Душеп. Чт. 1901 г. авг. стр. 491 и IV т. Хрон. стр. 426 пр. 3.

[7]) Впослѣд. Алексія Литовскаго.

[8]) Иннокентіемъ.

1878 г. мысли, что св. Александръ Невскій, покровитель новопостриженнаго, въ иночествѣ воспріялъ имя Алексія. Завтра рукоположеніе новопостриженнаго въ іеродіакона въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ соберутся дворяне по случаю выборовъ, а 12-го—въ іеромонаха въ университетской церкви. Помолитесь, Владыко, чтобы инокъ новый принесъ пользу Православной церкви. Постриженіе принялъ онъ со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Вчера въ 5-мъ часу утра я получилъ отъ Владыки порученіе немедленно ѣхать въ Звенигородскій уѣздъ на погребеніе Цурикова. Обѣщалъ самъ Владыка, но не могъ по приключившемуся временно нездоровью. Въ половинѣ 7-го утра, отслушавъ дома раннюю литургію, я отправился и въ началѣ 11-го, нигдѣ не останавливаясь, по милости Божіей, пріѣхалъ благополучно (45 верстъ), совершилъ литію предъ выносомъ, отпѣваніе и погребеніе въ той же самой церкви, имъ благолѣпно устроенной. Чрезъ полчаса, не дожидаясь обѣда, отправился я въ обратный путь въ томъ же возкѣ зимнемъ, и въ 6-мъ часу вечера былъ дома. Чрезъ часъ — на Троицкое подворье; немало бесѣдовалъ съ отъѣзжающимъ Святителемъ и въ 8½ часовъ простился съ нимъ въ вагонѣ Николаевской-Петербургской желѣзной дороги. Владыка былъ отечески внимателенъ и сказалъ, что можетъ быть мы болѣе не увидимся. — Обычный молебенъ въ Чудовѣ о путешествіи Владыки совершенъ уже нынѣ въ 6 часовъ.

На письмо это отвѣчалъ я 16-го числа:

„Если Вамъ уже суждено отправиться въ славный градъ Кострому, то да будетъ благословенъ Вашъ путь! Но мнѣ жаль, что Вы оставите Москву, не побывавши въ Харьковѣ.

О Костромѣ не могу сообщить Вашему Преосвященству никакихъ точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній. Тамъ я никогда не бывалъ, хотя и имѣлъ намѣреніе посѣтить Кострому въ іюлѣ 1861 г. изъ Ярославля, гдѣ я былъ на ревизіи: обстоятельства не дозволили исполнить это намѣреніе.

Кострома, какъ слыхалъ я, городъ хорошій, хотя не такъ богатъ, какъ Ярославль. Пространство епархіи обширное и лѣсистое. Церквей и причтовъ очень достаточно, какъ видно изъ отчетовъ Оберъ-Прокурорскихъ; слѣдовательно и заня-

тій для епархіальнаго архіерея немало. Но, при помощи 1878 г.
викарія, я увѣренъ, Вы будете имѣть тамъ болѣе свободнаго времени, нежели въ Москвѣ; въ особенности, если хорошо организована Консисторія. Тамошній секретарь, какъ мнѣ извѣстно, очень умный человѣкъ; не знаю, въ такой ли же мѣрѣ честный и благонамѣренный. Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія Консисторскій секретарь главная пружина.

Позвольте надѣяться, что Вы время отъ времени будете извѣщать меня объ обстоятельствахъ предстоящаго Вамъ новаго положенія.

Очень Вамъ благодаренъ за указаніе письма, напечатаннаго въ Душепол. Чтеніи [1]). Я имѣлъ въ виду именно это самое письмо, хотя не знаю, почему мнѣ представлялось, что оно писано было якобы къ Преосв. Гавріилу. Не можете ли однакожъ точнѣе узнать и мнѣ сообщить, къ какому именно миссіонеру было писано это письмо (не къ Макарію ли алтайскому) [2])?

Если угодно, я сообщу Вашему Преосвященству по какому поводу мнѣ пришло на память это письмо.

Лѣтомъ 1876 г. одинъ изъ нашихъ іерарховъ [3]), путешествуя по епархіи, гдѣ есть довольно язычниковъ, не отказался посѣтить, по приглашенію главнаго жреца, языческое капище, гдѣ Его Преосвященство посадили къ столу, на которомъ находились идолы, и гдѣ, предъ этими идолами, совершено было языческое служеніе, именно молебствіе о здравіи и благополучномъ путешествіи сего православнаго іерарха. Это необычайное посѣщеніе тогда же оглашено было въ нѣкоторыхъ духовныхъ газетахъ и превознесено громкимъ одобреніемъ. Читая газетное объ этомъ извѣстіе, я изумился и вспомнилъ объ означенномъ письмѣ. При этомъ я подумалъ: что еслибы этотъ скандалъ случился при жизни покойнаго Моск. святителя? что бы онъ

---

[1]) Въ Душеполез. Чтеніи за 1869 г. т. III (ноябр.) стр. 72.

[2]) Макарій (Глухаревъ), ар м. начальн. алтайск. миссіи † 17 мая 1847 г.

[3]) Имѣется въ виду Платонъ (Городецкій), ар-еп. Донской (съ 1867—1877 г.) который часто оказывалъ честь иновѣрцамъ. Интересенъ взглядъ противоположный, высказанный м. Филиппомъ 1-мъ великому князю Іоанну III-му: „кто отдаетъ почести чужой вѣрѣ, тотъ унижаетъ свою". (Изъ лекцій проф. Павлова см. Богосл. Вѣстникъ за 1902 годъ, т. I (апрѣл.) стр. 662).

1878 г. написалъ тогда этому посѣтителю языческаго капища [1])?... О времена, о нравы! Вотъ до чего мы дожили!“

Получивъ 13-го числа изъ Московскаго Цензурнаго Комитета билетъ на выпускъ изъ Типографіи изданной мною книги: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ“, я на другой же день, 14-го числа, послалъ экземпляръ этой книги почтенному Цензору оной, Московскому Протоіерею Ст. Ив. Зернову, при слѣдующемъ письмѣ:

„Препровождаемый при семъ экземпляръ книги примите, какъ дань моей искренней душевной признательности за вашъ великій трудъ по разсмотрѣнію моей немалой рукописи.

Не знаю, много ли найдется читателей для моей книги. Судя впрочемъ по отзывамъ о ней здѣшней читающей публики, повидимому, можно ожидать успѣха [2]). Но у меня, при составленіи Воспоминаній о приснопамятномъ моемъ другѣ, не было въ виду другой цѣли, кромѣ той, чтобы исполнить долгъ дружбы. Dixi et animam levavi“.

Вслѣдъ за симъ, я началъ щедрою рукою раздавать и разсылать свое литературное произведеніе. Немало экземпляровъ поступило и въ продажу какъ въ Харьковѣ, такъ и въ Москвѣ. И по мѣрѣ распространенія книги, начали появляться въ журналахъ и газетахъ (преимущественно духовныхъ) рецензіи и критика на нее. Въ моей хроникѣ своевременно будутъ указаны рецензіи и отзывы о моей книгѣ.

17-го ч. присутствовалъ я на Университетскомъ актѣ, который, по случаю занятія актовой университетской залы ранеными воинами, происходилъ въ залѣ Ветеринарнаго Института. На актѣ одинъ изъ профессоровъ читалъ рѣчь: „О состояніи въ Россіи желѣзныхъ дорогъ“.

22-го ч. писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Спѣшу представить Вамъ и сестрицамъ вашимъ по экземпляру изданной мною, въ память Вашего дорогого брата, а моего незабвеннаго друга, книги.

---

[1]) См. письмо пр-го митр. Филарета къ еп. Гавріилу выше на стр. 367.

[2]) Книга быстро разошлась и въ настоящее время въ продажѣ ея нѣтъ.

Примите усердный трудъ мой съ любовію, и да будетъ онъ Вамъ на утѣшеніе. 1878 г.

Князю Вл. Андр. Долгорукову посылаю экземпляръ вмѣстѣ съ симъ. Прочимъ лицамъ, означеннымъ въ вашей запискѣ, не замедлю выслать книги на Ваше имя.

Повторяю Вамъ мою усерднѣйшую просьбу поспѣшить высылкою портретовъ покойнаго Владыки, сколько есть готовыхъ. Моя книга начинаетъ расходиться довольно быстро. Въ теченіи недѣли разобрано болѣе уже ста экземпляровъ. Такъ она заинтересовала здѣшнюю читающую публику. Въ Москвѣ, безъ сомнѣнія, будутъ читать ее съ большимъ интересомъ."

На слѣдующій день, 23-го ч., я снова писалъ Александру Васильевичу:

„Препровождаю къ Вамъ вмѣстѣ съ симъ 12-ть экземпляровъ моей книги. Изъ нихъ половина въ пакетахъ съ надписями на имя тѣхъ лицъ, кои болѣе или менѣе мнѣ лично извѣстны. Прочія шесть экземпляровъ, безъ всякихъ надписей, для тѣхъ изъ означенныхъ въ Вашемъ спискѣ лицъ, которыя мало или почти вовсе мнѣ неизвѣстны. Впрочемъ и этимъ послѣднимъ особамъ предложите книги, если угодно, отъ моего имени."

Отъ 23-го ч. писалъ я въ Москву Генералъ-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову:

„Сіятельнѣйшій Князь,
Милостивый Государь!

Зная многолѣтнія, искреннія отношенія Вашего Сіятельства къ почившему въ Бозѣ преосвященному Леониду, архіепископу Ярославскому, долгомъ поставляю препроводить къ Вамъ экземпляръ составленной и изданной мною книги, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ".

Благоволите, Досточтимый Князь, благосклонно принять отъ меня это усердное приношеніе.

Усерднѣйше призывая Вамъ Божіе благословеніе и небесную помощь въ дѣлахъ многотруднаго Вашего служенія, съ глубокимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

На это Князь отвѣчалъ мнѣ отъ 31-го января:

1878 г. „Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Получивъ присланную при письмѣ Вашего Преосвященства, отъ 23-го сего Января, составленную и изданную Вами книгу, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“, приношу Вамъ, Милостивый Архипастырь, мою искреннюю, сердечную благодарность за Ваше вниманіе ко мнѣ и за то удовольствіе, которое Вы доставили мнѣ присылкой этого интереснаго изданія, посвященнаго памяти глубокоуважаемаго мною покойнаго Архіепископа Леонида. Съ совершенною преданностію имѣю честь быть“...

8-го февраля получено было мною три письма: два изъ Москвы и одно изъ Могилева.

Изъ Москвы писали мнѣ: А. В. Краснопѣвковъ и Редакторъ Душеполезнаго Чтенія, Протоіерей В. П. Нечаевъ.

А. В. Краснопѣвковъ писалъ отъ 6-го числа:

„Съ чувствомъ глубокой благодарности получилъ я, изданную Вами книгу воспоминаній о покойномъ моемъ братѣ. Не говоря уже о томъ, что она будетъ мнѣ всегда служить утѣшительнымъ воспоминаніемъ о человѣкѣ, который былъ для меня не только братомъ, но и другомъ и сильнымъ молитвенникомъ предъ Господомъ, она останется и утѣшительнымъ напоминаніемъ и Вашей дружбы къ покойному, который такъ высоко цѣнилъ эту духовную съ Вами связь.

Приложенные экземпляры для сестеръ и присланные отдѣльно двѣнадцать экземпляровъ будутъ розданы по назначенію.

Фотографическое изображеніе въ числѣ 600 экземпляровъ съ подписями посланы Вашему Преосвященству 1-го февраля.

На вопросъ Вашъ, кому изъ лицъ Царскаго семейства удобно послать Ваши воспоминанія, считаю долгомъ отвѣтить, что, по моему мнѣнію, было бы весьма хорошо, еслибы Вы признали возможнымъ послать по экземпляру Великимъ Князьямъ Сергію и Павлу Александровичамъ, всегда любившимъ и всегда бывшимъ привѣтливыми съ братомъ. Послать слѣдуетъ чрезъ воспитателя ихъ Арсеньева, которому также будетъ пріятно получить экземпляръ и на свою долю.

Дай Богъ, чтобы Господь послалъ Вамъ всякія утѣшенія

за тѣ утѣшенія, какія Вы доставляете близкимъ къ покой- 1878 г.
ному Преосвященному, предавая печати его слова и его дѣйствія."

Отъ 6-го же числа писалъ мнѣ изъ Москвы и протоіерей В. П. Нечаевъ [1]):

„Приношу Вамъ душевную благодарность за драгоцѣнный подарокъ—за „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ". Съ живѣйшимъ интересомъ прочиталъ я Вашу книгу. Вы прекрасно воспроизвели въ ней образъ блаженно-почившаго Святителя. Обнародованная Вами переписка его съ Вашимъ Преосвященствомъ достаточно знакомитъ читателя съ личностію его, съ его внутреннею жизнію, съ его характеромъ, склонностями, привычками, съ его отношеніями семейными и церковно-общественными. Въ ней много данныхъ не только для его біографіи, но вообще для русской церковной исторіи нашего времени. Изъ Вашей книги профессора и писатели церковной исторіи будутъ многое почерпать для оживленія своихъ лекцій и книгъ. Очень благодаренъ Вамъ, что Вы не пренебрегли и такимъ неважнымъ матеріаломъ, какъ моя рѣчь [2]) предъ отъѣздомъ его въ Ярославль, и слово предъ паннихидою по немъ на второй день по кончинѣ его. Главное достоинство этихъ произведеній заключается въ искренности выраженныхъ въ нихъ чувствъ. Во все продолженіе его службы въ Москвѣ я ничего подобнаго не могъ говорить ему въ лицо, чтобы не показаться льстецомъ, заискивающимъ его благосклонности. Его удаленіе изъ Москвы, а потомъ смерть развязали мой языкъ. Я могъ хвалить его безъ опасенія быть заподозрѣннымъ въ лести и низкой угодливости къ человѣку, отъ котораго ни въ какомъ отношеніи не завишу. Мнѣ однако немало досталось выслушать упрековъ отъ своего же брата за выраженіе сочувствія къ Преосв. Леониду. Мнѣ говорили, что онъ неровенъ былъ въ обращеніи съ духовенствомъ — съ одними былъ очень ласковъ, съ другими очень суровъ, давалъ большую волю Секретарю, пристрастенъ былъ къ свѣтскому обществу и т. д. Намекъ на пристрастіе къ великосвѣтскимъ

---

[1]) Нынѣ еп. Костр. Виссаріонъ.

[2]) Рѣчь помѣщена въ книгѣ: „Воспоминанія о пр-мъ Леонидѣ (на 337 стр.).

1878 г. выраженъ былъ даже въ застольной рѣчи почтеннѣйшаго Ив. Никол. Рождественскаго [1]), а застольная рѣчь А. О. Ключарева [2]) была просто груба. Но если были какіе недостатки въ преосв. Леонидѣ, не мое дѣло и не благовременно было оглашать ихъ. Притомъ, они блѣднѣютъ въ сопоставленіи съ несомнѣнными достоинствами; его аскетизмъ, его пастырская ревность—образецъ для подражанія архіереямъ. Записанная имъ бесѣда съ В. Князьями Сергіемъ Александровичемъ и Павломъ Александровичемъ служитъ примѣромъ, по которому можно судить вообще о его домашнихъ бесѣдахъ съ людьми свѣтскими: всѣ онѣ имѣли благочестивый колоритъ. Я не читалъ его писемъ къ М. Иннокентію [3]), въ которыхъ онъ убѣждалъ его вмѣстѣ съ прочими членами Синода противодѣйствовать распоряженію о великопостныхъ спектакляхъ [4]). Письма не достигли цѣли, что достойно сожалѣнія. Если бы всѣ наши архипастыри одушевлены были Леонидовою ревностію, отношеніе мірской власти къ церкви было бы гораздо благотворнѣе, чѣмъ теперь. Тогда и духовно-литературная борьба со зломъ пошла бы успѣшнѣе,— теперь нѣтъ для нея поддержки въ архипастыряхъ. Послѣдніе равнодушны даже къ нашимъ нападеніямъ на нихъ самихъ, въ родѣ тѣхъ, какія встрѣчаются въ Цер. Общ. Вѣстникѣ и въ Современныхъ Извѣстіяхъ. Честь и слава Вашему Преосвященству, что Вы не оставляете безъ отвѣта подобныя нападенія. Но одинъ въ полѣ не воинъ.

Овны, воздвизающіе рѣчи на пастырей, тѣмъ нахальнѣе становятся, чѣмъ безнаказаннѣе. Надобно удивляться: за статьи, даже косвенно направленныя противъ свѣтскихъ властей и ихъ дѣйствій, даются журналамъ и газетамъ предостереженія; но не было примѣра, чтобы Вѣдомство по дѣламъ печати когда-нибудь вступилось за честь духовенства и даже высшихъ его представителей, безцеремонно попираемую какимъ-нибудь Бѣлюстинымъ [5]) и Церковно-Общ. Вѣстникомъ. Но я, кажется, зарапортовался. Простите."

---

[1]) См. о немъ выше стр. 73.

[2]) Вышеупоминаемаго.

[3]) Веніаминову.

[4]) Разумѣются письма отъ 2 янв. и 26 февр. 1876 г., какъ это видно изъ копій автографовъ, оставшихся въ архивѣ пр-го Саввы.

[5]) Вышеупоминаемымъ.

На это любезное письмо я отвѣчалъ отъ 17-го числа: 1878 г.
„Вы доброе дѣлаете дѣло, что разсѣянныя по разнымъ книжкамъ статьи собираете вмѣстѣ и издаете въ одной книгѣ. Это очень удобно для читателей, но не знаю, полезно ли и неубыточно ли для издателя.

Мнѣ очень понравилась, между прочими, ваша рѣчь [1]) при отпѣваніи К. И. Невоструева [2]): въ ней очень вѣрно охарактеризовали Вы покойнаго, котораго я душевно уважалъ и съ которымъ велъ переписку до послѣднихъ дней его жизни.

Но позвольте обратить вниманіе на нѣкоторыя частности, касающіяся его службы и частной жизни. Вы пишете въ своей рѣчи, что онъ принесъ въ жертву отечеству послѣдніе 500 р., но онъ мнѣ говорилъ, что онъ вручилъ лично Графу Закревскому [3]) 200 р. Вы сообщаете въ подстрочномъ примѣчаніи, что онъ вызванъ былъ въ Москву въ 1847 г., но мнѣ помнится, что въ 1849 г., незадолго до моего поступленія на должность Синодальнаго ризничаго. Нельзя ли поточнѣе объ этомъ развѣдать и меня увѣдомить?

Душевно радъ, что Вамъ понравились мои воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ и что мой взглядъ на него совпадаетъ съ Вашимъ. Но какъ Ваши прекрасныя рѣчи къ преосвященному и о преосвященномъ возбудили въ нѣкоторыхъ изъ вашей же братіи превратные толки, такъ и мои воспоминанія, вѣроятно, испытаютъ такую же участь, хотя до сихъ поръ я слышалъ о нихъ только добрые отзывы, и книга моя быстро расходится.

Вы одобряете мой отвѣтъ на ругательную статью Ц. Общ. Вѣстника; но мнѣ пришлось выслушать за него немало укоризнъ и письменныхъ, и печатныхъ, и не только отъ свѣтскихъ, но даже и отъ своей братіи — архіереевъ, хотя всѣ единогласно признаютъ основательнымъ мой отвѣтъ. „Зачѣмъ, говорятъ, архіерею входить въ полемику съ такою ничтожною и неблагонамѣренною газетою?“ Но я, всту-

[1]) Рѣчь напечатана въ Душеполезн. Чт. за 1872 г., ч. 3., стр. 463 и сл.

[2]) Извѣст. учен. археолог. біогр. свѣдѣнія о немъ см. IV т. Хрон. стр. 643 и сл. и др. томы Хроники по указат.

[3]) Закревскій Арсен. Андреев. графъ съ 1828 г. Мин. внутр. дѣл., съ 1848—1859 г. генер.-губерн. въ Москвѣ; въ 1859 г. увол. отъ должности; † въ Флоренціи 11 Янв. 1865 г.

1878 г. пая въ полемику съ этою газетою, имѣлъ въ виду только устранить соблазнъ, произведенный ея нелѣпою статьею въ моей паствѣ,—и благодареніе Господу вполнѣ достигъ своей цѣли. Всѣ, прочитавшіе мою отвѣтную статью, совершенно успокоились.

Тяжелое и грустное время переживаемъ мы, почтеннѣйшій Вас. Петровичъ!

Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь!“.....

Изъ Могилева писалъ мнѣ отъ 2-го числа преосвящ. Архіепископъ Евсевій [1]):

„Благодарю Ваше Преосвященство за Ваше вниманіе къ моей старости. Особенно съ половины минувшаго лѣта сталъ я чувствовать немощи старческія. Причиною была простуда, которая, хотя не воспрепятствовала мнѣ исполнять мои обязанности, но то, что прежде легко было дѣлать, стало для меня дѣломъ нелегкимъ, такъ что я боялся выѣхать въ епархію, по требованію. Однако, по милости Божіей, это исполнено.

Въ началѣ прошлаго года, или подъ конецъ предпрошлаго года, предложено было мнѣ: „приму ли я безъ скорби перемѣщеніе въ Ярославль“. Я просилъ преосвященнѣйшаго Исидора [2]), чтобы меня оставили въ Могилевѣ, представляя, какъ много влечетъ за собою трудовъ и хлопотъ или заботъ это переселеніе; а мои годы напоминаютъ мнѣ о моемъ переселеніи въ другой міръ, и мои товарищи пошли туда одинъ за другимъ. И очень благодаренъ и Владыкѣ Исидору: онъ отклонилъ назначеніе меня на новое мѣсто, которое такъ много обѣщало мнѣ дѣла такого, къ которому я дѣлаюсь уже мало способнымъ.

Вашему Преосвященству искренно желаю всякихъ милостей отъ всеблагаго Господа, благопотребныхъ для жизни настоящей и будущей. Знаю, что въ Харьковѣ есть особые труды и заботы, особенно въ настоящее время, потому что Харьковъ ближе къ мѣсту военныхъ дѣйствій. Да поможетъ Вамъ Господь преодолѣть благоуспѣшно всѣ трудности къ утѣшенію многихъ, во славу имени Его.

---

[1]) Орлинскій, † на покоѣ въ 1883 г. 21 февраля.

[2]) Митр. Новгородскаго и Спб.

Смиренно прошу Вашей молитвенной памяти о моемъ не- 1878 г
достоинствѣ."

Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ препроводило ко мнѣ, какъ почетному его члену, при отношеніи отъ 1-го февр. за № 33, проэктъ устава Общества, съ просьбою увѣдомленія, не признаю ли я нужнымъ сдѣлать въ немъ какія измѣненія.

Въ отвѣтъ на это я сообщилъ, отъ 8-го числа, что, по внимательномъ прочтеніи присланнаго мнѣ проэкта устава, я не усмотрѣлъ въ немъ ничего подлежащаго измѣненію. При этомъ я препроводилъ для библіотеки Общества экземпляръ составленной и изданной мною книги: „Воспоминанія объ архіепископѣ Леонидѣ".

9-го ч. получилъ я письмо изъ Ярославля отъ преемника моего почившаго друга преосвященнаго епископа Іонаѳана [1]), переведеннаго на Ярославскую каѳедру съ Олонецкой. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 4-го числа преосвященный Іонаѳанъ:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за присылку мнѣ книги Вашихъ воспоминаній о Высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ. Читая Ваши воспоминанія о любимомъ Вами Архипастырѣ, я съ любовію и расположеніемъ воспоминалъ и о Вашемъ Преосвященствѣ. Дорогой подарокъ Вашъ, принесенный на гробницу въ Бозѣ почившаго Архипастыря, особенно обрадуетъ Москву, гдѣ и у Васъ и у него много знакомыхъ и друзей".

10-го ч. мною получено было два письма изъ Москвы— отъ Н. П. Кирѣевской и Пр. Ал. Мухановой.

Г-жа Кирѣевская отъ 8-го ч. писала мнѣ:

„Болѣзнь запрещаетъ мнѣ брать перо въ руки; оно дѣйствуетъ на болѣзнь мою, какъ кинжалъ. Но желаніе сказать Вамъ то, что можетъ не пришлось мнѣ выразить въ послѣднемъ письмѣ, рѣшаетъ написать эти строки, какъ ни трудно мнѣ.

Сказанное мною о покойномъ Леонидѣ единственно по чувству искренней моей, преданной къ Вамъ любви. Зная Вашу прямоту характера, Вашу доброту и доброжелательность любви, мнѣ собственно по любви глубокой къ Вамъ, жаль было, что Вы изволите превосходно и можетъ слиш-

[1]) Руднева, донынѣ здравствующаго архіепископа.

1878 г. комъ прекрасно говорить о человѣкѣ, который не былъ искренень въ отношеніи Васъ, Владыко Святый! Вотъ что тѣснило мою душу. Но видно, должно было быть такъ напечатано и потому о семъ—Аминь!

Какъ мнѣ жаль, что берутъ [1]) отъ насъ преосвящ. Игнатія! Все духовенство любитъ его искренно и всѣ жалѣютъ очень о разлукѣ съ нимъ. И что еще больнѣе, что сіятельное намѣреніе—изъ другой епархіи замѣстить его; цѣль Дм. Андр. [2])—стереть не только духъ, но и память о покойномъ Митрополитѣ [3]). Не попусти ему Богъ успѣха этого вреда. Владыко Святый! воздохните ко Господу Вашею святительскою молитвою о непопущеніи готовящагося вреда и зла святой церкви и православію! Душа сильно страдаетъ, видя успѣхъ сатанинскаго вліянія".

П. А. Муханова [4]) писала мнѣ отъ 7-го числа:

„Съ особеннымъ интересомъ читаемъ Ваши воспоминанія о высокопреосв. Леонидѣ. Говорятъ, что у книгопродавца Ѳерапонтова [5]) уже раскупили всѣ экземпляры этой книги, у него находившіеся. Вотъ доказательство, какъ Москва всегда любила и любитъ своихъ святителей. Теперь большая передвижка оныхъ съ каѳедры на каѳедру и много вновь получившихъ хиротонію. Какъ бы намъ удержать у себя преосв. Игнатія, который сейчасъ насъ посѣтилъ. Онъ единственный оставшійся представитель прошлаго, и, сколько можетъ, придерживается прежнихъ порядковъ. Съ умноженіемъ круга его занятій и дѣятельности, мнѣ кажется, что онѣ его не только не отягощаютъ, но даже благотворно повліяли на его здоровье. Впрочемъ, да будетъ все къ лучшему. Пути Божіи неисповѣдимы."

Въ тотъ же день, т. е. 10-го числа, посланы были мною экземпляры изданной книги о преосвящ. Леонидѣ слѣдующимъ особамъ: 1) Государю Императору; 2) Государынѣ Императрицѣ; 3) Наслѣднику Цесаревичу; 4) Цесаревнѣ Маріи

---

[1]) На Костромскую епархію, гдѣ онъ пробылъ до смерти — до 7 Іюня 1883 г.

[2]) Разумѣется сіятельный графъ, об. прок. Св. Син. Дм. Андр. Толстой.

[3]) Филаретъ (Дроздовъ).

[4]) Муханова Пр. А. ск. на 86 г. 6 Окт. 1894 г. см. письма м. Филарета Высочайшимъ Особамъ и разн. др. лицамъ. Част. 2-я стр. 316—323.

[5]) Ѳерапонтовъ А. Н. книгопр. ск. 27 ноября 1884 г.

Ѳеодоровнѣ; 5 и 6) Великимъ Князьямъ Сергію и Павлу Александровичамъ; 7) В. Кн. Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Эдинбургской; 8, 9 и 10) Митрополитамъ: Новгородскому, Кіевскому и Московскому, 11) Придворному протоіерею І. В. Рождественскому; 12) Оберъ-Прокурору Св. Синода Графу Д. А. Толстому; 13) Контръ-Адмиралу Дм. Серг. Арсеньеву; 14) Кн. С. Н. Урусову и 15) Попечителю Виленскаго учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому. 1878 г.

Экземпляры для Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ—Наслѣдника, Цесаревны и Герцогини Эдинбургской препровождены были мною къ Оберъ-Прокурору Св. Синода при слѣдующемъ письмѣ отъ 10-го февр. за № 29:

„Близкія служебныя отношенія и многолѣтняя искренняя дружба съ почившимъ въ Бозѣ преосвященнымъ архіепископомъ Ярославскимъ Леонидомъ внушили мнѣ мысль сохранить мои воспоминанія о немъ посредствомъ печати.

Съ этою именно цѣлію я издалъ книгу, экземпляръ коей при семъ имѣю честь препроводить Вашему Сіятельству съ слѣдующею покорнѣйшею просьбою.

Какъ извѣстно, что покойный архіепископъ Леонидъ имѣлъ счастіе пользоваться благоволительнымъ вниманіемъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и другихъ Августѣйшихъ Членовъ Императорской фамиліи,—что отчасти видно и изъ его ко мнѣ писемъ, помѣщенныхъ въ изданной мною книгѣ, то я почиталъ бы не неумѣстнымъ представить свою книгу всемилостивѣйшему вниманію Ихъ Величествъ и Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны и Государыни Великой Княгини Маріи Александровны.

Посему, препровождая при семъ особо пять экземпляровъ изданной мною книги, покорнѣйше прошу Васъ, Сіятельнѣйшій Графъ, принять на себя трудъ представить отъ моего имени эти экземпляры—въ сафьянномъ переплетѣ—Его Величеству Государю Императору и Его Высочеству Государю Наслѣднику Александру Александровичу, а въ бархатномъ—Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ, Ея Высочеству Государынѣ Цесаревнѣ Маріи Ѳеодоровнѣ и Ея Высочеству Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ, Герцогинѣ Эдинбургской.

При этомъ не могу не объяснить Вашему Сіятельству, что вмѣстѣ съ симъ мною посылаются два экземпляра для го-

1878 г. сударей В. К. Сергія и Павла Александровичей на имя состоящаго при Ихъ Высочествахъ Контръ-Адмирала Д. С. Арсеньева".

Вмѣстѣ съ симъ писалъ я состоящему при В. Князьяхъ Сергіи и Павлѣ Александровичахъ Контръ-Адмиралу Д. С. Арсеньеву:

„Близкія служебныя отношенія и многолѣтняя искренняя дружба съ почившимъ въ Бозѣ преосвященнымъ архіепископомъ Ярославскимъ Леонидомъ внушили мнѣ мысль сохранить мои воспоминанія о немъ посредствомъ печати. Съ этою именно цѣлію я издалъ книгу, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о высокопреосвящ. Леонидѣ, архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ".

Такъ какъ изъ писемъ ко мнѣ покойнаго Архіепископа Леонида, помѣщенныхъ въ этой книгѣ, видно, что онъ пользовался съ давняго времени благоволительнымъ вниманіемъ Его Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, а равно и Его Высочества Великаго Князя Павла Александровича, то я почитаю не неумѣстнымъ представить высокому вниманію Ихъ Высочествъ изданную мною книгу.

Препровождая при семъ три экземпляра этой книги, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство два экземпляра вручить отъ моего имени Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, а третій благоволите принять отъ меня для Вашей собственной библіотеки на память о почившемъ въ Бозѣ архіепископѣ Леонидѣ, который, какъ мнѣ извѣстно, всегда питалъ къ Вамъ глубокое уваженіе."

Придворному протоіерею и члену Св. Синода, о. Іоанну Васильевичу Рождественскому [1]) послана была мною книга при слѣдующемъ письмѣ:

„Препровождая при семъ экземпляръ составленной и изданной мною книги, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о высокопр. Леонидѣ, арх. Ярославскомъ и Ростовскомъ", покорнѣйше прошу благосклонно принять отъ меня эту книгу, какъ дань моего глубокаго къ Вамъ почтенія и какъ памятникъ о почившемъ въ Бозѣ Архіепископѣ Леонидѣ, который также всегда питалъ къ Вамъ искреннее уваженіе,

[1]) См. выше стр. 377.

какъ это отчасти видно и изъ его ко мнѣ писемъ, помѣщенныхъ въ моей книгѣ. 1878 г.

Если у Васъ, досточтимый о. протоіерей, достанетъ времени и охоты прочитать мою книгу, то я всепокорнѣйше просилъ бы Васъ сказать мнѣ искренно и откровенно, умѣстно ли поступилъ я, препроводивъ по экземпляру этой книги, чрезъ Графа Д. А. Толстаго, для Ихъ Величествъ, и Ихъ Высочествъ Государя Наслѣдника, Государыни Цесаревны и В. Кн. Маріи Александровны, и чрезъ Контръ-Адмирала Дм. Серг. Арсеньева, для Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей".

12-го числа получено было мною два письма: одно изъ Ярославля отъ Протоіерея А. П. Лаврова, а другое изъ села Высочиновки отъ А. Ѳ. Ковалевскаго.

О. Лавровъ писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Спѣшу выразить Вашему Преосвященству самую искреннюю и глубокую благодарность за присланное Вами мнѣ сочиненіе — Воспоминанія о высокопреосв. Леонидѣ. Чтеніе этого сочиненія доставило мнѣ великое удовольствіе. Во 1-хъ пріятно было узнать о многихъ обстоятельствахъ Вашего служенія, которыя до этого оставались для меня неизвѣстными. Во 2-хъ интересно было узнать о неутомимой дѣятельности и жизни покойнаго Владыки Леонида, который въ послѣдніе четыре мѣсяца своего служенія въ нашемъ Ярославлѣ удостоивалъ меня особеннымъ вниманіемъ и благосклонностію, чего я признавалъ себя совершенно недостойнымъ. Въ 3-хъ чрезвычайно интересно было прочитать помѣщенныя въ Вашихъ воспоминаніяхъ письма покойнаго Митрополита Филарета, котораго каждымъ словомъ и мыслію я всегда въ высшей степени дорожилъ и дорожу. Въ 4-хъ при чтеніи Вашего труда нельзя было не вспомнить о дорогой для насъ академіи и жизни, проведенной въ ней въ теченіи 4-хъ лѣтъ [1]), подъ ближайшимъ кровомъ Преподобнаго Сергія. Наконецъ въ своихъ воспоминаніяхъ Вы почтили и меня лестнымъ отзывомъ своимъ. Конечно, въ Вашемъ добромъ мнѣніи о себѣ я никогда не сомнѣвался. Но тѣмъ не менѣе не имѣлъ я права ожидать выраженія этого мнѣнія въ печатномъ сочиненіи. За такую Вашу благосклонность ко мнѣ

[1]) Съ 1846—1850 г.

1878 г. считаю долгомъ выразить Вашему Преосвященству особенную глубокую благодарность.

Въ настоящее время я занимаюсь чтеніемъ другого интереснаго труда, именно, Священной Лѣтописи Г. Властова [1]). Это, можно сказать, капитальное сочиненіе. Пока вышли два тома на книги—Бытія, Исходъ и Левитъ. Нельзя не пожелать, чтобы авторъ написалъ подобную же лѣтопись и на прочія книги Моисеевы [2]). Главное достоинство этого сочиненія, по моему мнѣнію, состоитъ въ томъ, что авторъ, пользуясь англійскою комментированною Библіею и приводя мнѣнія многихъ ученыхъ, старается держаться православнаго взгляда нашей Церкви. Въ лѣтописи на книгу Бытія онъ съ большимъ уваженіемъ часто приводитъ мнѣнія покойнаго Владыки Филарета".

А. Ѳ. Ковалевскій писалъ отъ 11-го числа:

„Извините и простите меня Господа ради за мою крайнюю смѣлость, съ которою рѣшаюсь докучать Вамъ на сей разъ, въ той благой надеждѣ, что Вы архипастырски вразумите и наставите меня, и тѣмъ окажете мнѣ истинное благодѣяніе. Случалось мнѣ видѣть у людей мірскихъ, благочестію прилежащихъ, частицы св. мощей угодниковъ Божіихъ, чему я всегда отъ души завидовалъ, и себѣ желалъ имѣть на благословеніе и освященіе таковую святыню, хотя и зазрѣвалъ свое къ тому недостоинство. Меня началъ занимать вопросъ, какимъ образомъ подобныя святыни пріобрѣтаются частными лицами и откуда могутъ быть онѣ получены? Слыхалъ я, что въ Италіи, и особенно въ Римѣ, удобно получить частицы св. мощей отъ католическаго духовенства, но слышалъ также и о томъ, что тамъ можно жестоко въ этомъ обмануться, ибо, подъ видомъ св. мощей, даютъ простыя частицы разныхъ подходящихъ видомъ предметовъ, иногда даже изъ животныхъ и птичьихъ остатковъ, и что этимъ идетъ тамъ просто кощунственная торговля, что разумѣется сильно охладило мое желаніе и усердіе къ подобному римскому пріоб-

---

[1]) Властовъ Георг. Конст.—почет. опекунъ Спб. Опекунск. Совѣта учрежденій Импер. Маріи род. 1827 г., ск. 24 окт. 1899 г. см. Некрологъ въ журналѣ: Странникъ 1899 г. т. 3-й, Декабрь, стр. 806.

[2]) Первые три тома, Пятокнижіе Моисеево, изданы въ Спб. 1875—1878 г., IV томъ, въ 2-хъ частяхъ, Пророки, въ 1893.

рѣтенію. Не знаю, насколько это вѣрно, но слышалъ, будто 1878 г.
и наши православные аѳонцы тоже не чужды подобной торговли, особенно Греки, въ рукахъ которыхъ много св. мощей древнихъ святыхъ, и которые мѣняютъ ихъ на золото, не чуждаясь и римскаго способа. Пытался я, во избѣжаніе обмана, пріобрѣсть въ Кіево-Печерской лаврѣ хоть одну самомалѣйшую вѣрную частицу св. мощей тамошнихъ угодниковъ Божіихъ, для чего и сребропозлащенный крестъ со влагалищемъ внутри приготовилъ, но тамъ мнѣ сказали, что это невозможно ни за какія деньги, и даже укорили меня за подобное желаніе, хотя я, грѣшный, истинно не считалъ себя заслужившимъ этотъ укоръ, потому что съ глубокою вѣрою и благоговѣніемъ искалъ пріобрѣсти подобную святыню себѣ на благословеніе и помощь духовную, потому что нѣкоторые благочестивые люди меня увѣряли, что нахожденіе при человѣкѣ частицы св. мощей дѣлаетъ къ нему досяупъ невидимаго врага діавола затруднительнымъ, и что въ брани духовной съ помыслами и страстями это немалое противъ него пособіе. Хотя и въ мірѣ живу я, но въ моемъ уединеніи иногда очень сильно ощущаю злобу его, и веду съ нимъ борьбу непосильную, почему и нуждаюсь въ защитѣ отъ его стрѣлъ, ради чего вѣра моя въ разсказы о благодатномъ дѣйствіи св. мощей, и желаніе онаго и себѣ сподобиться, думается мнѣ, не совсѣмъ заслуживали укора. Послѣ Кіевопечерской неудачи, я всетаки остался съ прежнею вѣрою и желаніемъ касательно этого предмета. Въ Москвѣ я видѣлъ много частицъ св. мощей въ соборахъ и патріаршей ризницѣ. Это внушило мнѣ мысль просить Ваше Преосвященство, какъ прежняго синодальнаго ризничаго и знакомаго съ обычаями тамошними, сказать мнѣ, можетъ ли быть и какимъ путемъ пріобрѣтена тамъ частнымъ лицомъ хоть одна самомалѣйшая вѣрная частица св. мощей не безъименныхъ? Премного облагодѣтельствуете Вы меня, Владыко Святый, совѣтомъ Вашимъ въ этомъ отношеніи, который съ любовію и признательностію пріиму, хотя бы и съ укоромъ отъ Васъ за мое предположеніе и желаніе. Если оно дѣйствительно покажется предосудительнымъ Вамъ, то обличенный въ томъ отъ Васъ, моего Архипастыря, я уже буду имѣть полное основаніе бороться съ этимъ моимъ желаніемъ какъ явно грѣховнымъ. Усерднѣйше прошу Васъ не до

1878 г. конца прогнѣваться на меня дерзновеннаго, слишкомъ надѣющагося на Вашу ко мнѣ доброту и милость, и не лишить меня совѣта и наставленія архипастырскаго, благословенія о имени Господни и святыхъ молитвъ Вашихъ, испрашивая себѣ которыя, съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ имѣю честь пребыть“....

На письмо это я отвѣчалъ отъ 21-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Предметъ, о которомъ пишете Вы отъ 11-го числа, требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Конечно желаніе имѣть у себя святыню, чтобы освящаться благоговѣйнымъ прикосновеніемъ къ ней, и ограждаться ею отъ нападеній невидимыхъ враговъ—есть желаніе доброе и святое.

Но одобрителенъ ли тотъ способъ, какимъ бы Вы думали пріобрѣсть частицу мощей, т. е. пріобрѣтеніе тайное и за сребро? Неодобрителенъ! Если непосредственные хранители святыни позволяютъ себѣ, безъ разрѣшенія высшей власти, раздавать частнымъ лицамъ части ввѣренной имъ святыни, хотя бы и по добрымъ, безкорыстнымъ побужденіямъ (не говорю уже о корысти), то они, очевидно, совершаютъ святотатство и подлежатъ строгому осужденію.

Неправы слѣдовательно и тѣ, кои тѣмъ или инымъ образомъ вводятъ ихъ въ это искушеніе.

Въ 1870 г. я испросилъ оффиціальнымъ порядкомъ у покойнаго Кіевскаго Митрополита Арсенія часть св. мощей пр. Евфросиніи Кн. Полоцкой, въ благословеніе основанной ею въ г. Полоцкѣ Спасской обители. Св. Синодъ, узнавъ о семъ, сдѣлалъ Митрополиту замѣчаніе за то, что онъ раздаетъ святыню самовольно, безъ разрѣшенія высшей церковной власти.

Итакъ Вамъ слѣдуетъ, по моему мнѣнію, оставить всякую мысль о пріобрѣтеніи святыни мощей изъ какого-либо церковнаго или монастырскаго хранилища.

Иное дѣло, еслибы Вамъ возможно было пріобрѣсть желаемую святыню отъ какого-либо частнаго благочестиваго лица, имѣющаго оную по наслѣдству отъ предковъ. Да даруетъ Вамъ сіе Господь по вѣрѣ вашей и по благочестивому желанію сердца вашего“!

18 числа писалъ я Инспектору Моск. дух. академіи С. К. Смирнову:

„Книгу „Воспоминанія о Преосв. Леонидѣ“ послалъ я Вамъ 1878 г.
съ надписью, безъ письма, по той причинѣ, что, разославъ болѣе 100 экз. этой книги, я не имѣлъ возможности писать при этомъ особыхъ писемъ.

Безъ сомнѣнія, Вы прочитали уже эту книгу; извольте же сказать мнѣ не обинуясь, какое она произвела на Васъ впечатлѣніе и какъ толкуютъ о ней другіе.

У меня въ Семинаріи производится выборъ новаго ректора на мѣсто Протоіерея Энеидова [1]), по болѣзни оставившаго службу. Изъ четырехъ наличныхъ въ епархіи протоіереевъ—магистровъ ни одинъ не пожелалъ баллотироваться. Семинарское Правленіе обратилось съ поисками кандидата во всѣ страны Россіи; между прочимъ, указали на какого-то Московскаго священника Іоанна Смирнова [2]), бывшаго преподавателемъ въ Виѳанской Семинаріи. На всякій случай, желалъ бы я имѣть объ этомъ іереѣ свѣдѣніе, какого онъ академическаго курса и какихъ качествъ? Не можете ли Вы, почтеннѣйшій С. К., удовлетворить моему любопытству?“

19-го ч. въ день торжества Восшествія на престолъ Государя Императора, послѣ утренняго богослуженія въ Каѳедральномъ Соборѣ, въ 5-ть часовъ пополудни былъ я, вмѣстѣ съ прочими властями, за обѣдомъ у Начальника губерніи, Князя Крапоткина [3]).

На слѣдующій день, утромъ, прислалъ мнѣ Командующій войсками А. Ѳ. Минквицъ [4]) записку слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Архипастырь!

„Сейчасъ получена мною отъ Военнаго Министра телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Государь Императоръ [5]) изволилъ получить отъ Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго [6]) Дѣйств. ар-

---

[1]) Объ Энеидовѣ упоминалось выше на 53 стр.

[2]) Смирновъ И. А., магистръ XXII (1856—1860 г.) курса; сочин. его „О греческой церкви въ Италіи до подавленія ея латинствомъ“ напечатано въ Прибав. къ Твор. св. Отцевъ за 1860 г.;—нынѣ прот. въ Москвѣ при церкви св. Николая, что на Ямахъ.

[3]) О Крапоткинѣ см. выше стр. 6.

[4]) Минквицъ Ал. Ѳеод.. ген. адъют. ск. 9 янв. 1882 г.

[5]) Имп. Александръ II.

[6]) Вел. Кн. Николая Николаевича Старшаго ск. 12 апр. 1891 г.

1878 г. міею отъ 19 февраля 5 час. пополудни слѣдующую телеграмму: имѣю счастіе поздравить Ваше Величество съ подписаніемъ мира. Господь сподобилъ, Государь, окончить предпринятое Вами великое святое дѣло. Въ день освобожденія крестьянъ Вы освободили христіанъ изъ-подъ ига мусульманскаго".

Поспѣшаю подѣлиться съ Вашимъ Преосвященствомъ этою великою радостію".

На это утѣшительное извѣстіе отвѣчалъ я тотчасъ же въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую благодарность за сообщеніе мнѣ столь радостнаго извѣстія.

Итакъ Господь крѣпость людемъ Своимъ далъ, Господь благословилъ люди Своя миромъ! Да будетъ же имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!"...

Въ тотъ же день получено было мною съ почты два письма съ разныхъ сторонъ—изъ Петербурга и Москвы.

Изъ Петербурга почтилъ меня своимъ собственноручнымъ архипастырскимъ посланіемъ (отъ 15-го числа) Первенствующій Членъ Св. Синода, Высокопреосвященнѣйшій Исидоръ [1]), Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій. Вотъ что изволилъ писать мнѣ старѣйшій іерархъ Россійской Церкви:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь!

Благодарю Ваше Преосвященство за присланную Вами книгу: „Воспоминанія о Преосвященномъ Леонидѣ". Свѣдѣнія о немъ тѣмъ болѣе для меня интересны, что я не имѣлъ возможности близко узнать его, а знакомство по слуху всегда бываетъ поверхностно и не всегда вѣрно. Нельзя не пожалѣть о кратковременной его службѣ на Ярославской каѳедрѣ, гдѣ самостоятельныя дѣйствія его могли обнаружить въ немъ все богатство духовной опытности, пріобрѣтенной и собственнымъ трудомъ и долговременнымъ руководствомъ мудраго святителя Московскаго [2]). Но суды Божіи неисповѣдимы! Слуга Божій, столько по нашему мнѣнію нужный и для церкви полезный, особенно въ нынѣшнее время, такъ скоро оставилъ земное поприще. Благому и вѣрному рабу, вѣрно, приспѣло время внити въ радость Господа своего.

[1]) О митр. Исидорѣ упоминалось выше.

[2]) Разумѣется митр. Филаретъ.

Вотъ и сослужитель его по Москвѣ—Преосв. Игнатій пе- 1878 г.
реселяется на Костромскую каѳедру. Изъ новыхъ викаріевъ Московскихъ Преосвящ. Амвросій Можайскій пожелалъ, вмѣсто Саввинскаго подворья, остаться въ Богоявленскомъ монастырѣ. Другой еще не избранъ, но, по всей вѣроятности, будетъ Арх. Кириллъ [1]), Инспекторъ Виѳанской Семинаріи, находящійся здѣсь на чредѣ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовію честь имѣю быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою"...

Посланіе это доставило мнѣ, разумѣется, великое утѣшеніе. Но какая при этомъ странность! Первенствующій Членъ Синода считаетъ вѣроятнымъ назначеніе на освобождающуюся вакансію втораго Викарія Московской епархіи Инспектора Виѳанской Семинаріи, архимандрита Кирилла; и однакожъ это предположеніе не осуществляется. Почему? По несогласію Оберъ-Прокурора [2]), который поставляетъ Синоду на видъ, что будто бы еще не бывало примѣровъ, чтобы изъ инспекторовъ Семинаріи возводились на степень епископскую (объ этомъ сообщалъ мнѣ въ іюлѣ 1879 г. самъ о. Кириллъ—мой воспитанникъ [3]) по академіи и постриженникъ). А между тѣмъ, въ слѣдующемъ 1879 г. въ санъ епископа Острогожскаго, Викарія Воронежскаго, возведенъ былъ, съ соизволенія конечно того же Оберъ-Прокурора, вышедшій изъ Одесскаго Ришельевскаго Лицея и неполучившій вовсе богословскаго образованія архимандритъ Филаретъ [4]).

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 18-го числа Настоятель Каѳедральнаго Архангельскаго Собора, Протоіерей Мих. Изм. Богословскій [5]):

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за дорогой даръ. Память праведнаго съ похвалами; и память добраго па-

---

[1]) Орловъ Инспек. Виѳанской сем. съ 1863—1880 г.; затѣмъ—еп. Острогожскій: съ 1882 г.—Чебоксарскій; съ 1888 г. — Екатеринбургскій; съ 1889 г.—Ковенскій; † 26 дек. 1890 г.

[2]) Толстаго Дм. Ан.

[3]) Кандидатъ XXIII (1858 — 1862 г.) курса; постриженъ 8 іюня 1862 г.

[4]) Косинскій, Острогожскимъ еп. съ 1879 г.: ск. 24 сентября 1880 г.

[5]) † 16 янв. 1884 г.: см. Церк. Вѣстн. 1884 г. № 3.

1878 г. стыря, видимо алкавшаго и жаждавшаго праведности, ублажается по достоянію.

Воспоминанія Ваши ублажаютъ его воистину по достоянію.

Незабвенный Владыка Леонидъ былъ всегда внимателенъ къ пользамъ и нуждамъ ближняго; никому не отказывалъ въ тепломъ сочувствіи. Его общительность была исполнена назидательности. Безполезныхъ рѣчей и пустыхъ шутокъ онъ не любилъ, но проводить съ нимъ время никогда не было утомительно.

Никогда я не забуду первую встрѣчу мою съ нимъ. Въ первый день пріѣзда моего въ Москву я представился ему на Саввинскомъ подворьѣ. Прежде всего онъ повелъ меня въ церковь, взялъ съ престола приготовленную мнѣ икону преподобнаго Саввы, и послѣ усердной молитвы осѣнилъ меня ею. Это былъ святой привѣтъ пришельцу.

Онъ нерѣдко навѣщалъ меня; иногда освѣжалъ мою голову вечерними поѣздками или подъ Симоново, или въ Петровскій земледѣльческій Институтъ, или въ паркъ Петровскій. Бывало тамъ пройдемся пѣшкомъ и побесѣдуемъ по душѣ.

Словомъ, онъ всѣ мѣры употреблялъ, чтобы сдѣлать для меня Москву пріятною, и по возможности замѣнить мнѣ петербургскихъ друзей.

Эти личныя отношенія, важныя для меня, не были чѣмъ-либо исключительнымъ. Своимъ обращеніемъ онъ привязалъ къ себѣ очень многихъ; и добрыми совѣтами и благовременными напоминаніями сумѣлъ расположить военачальниковъ и градоначальниковъ къ примѣрному уваженію церковныхъ обычаевъ и празднествъ.

Не хотѣлось ему оставлять Москву; и отчасти утѣшали его удостовѣреніемъ, что Ярославль ближе къ Москвѣ, чѣмъ Дмитровъ. Да будетъ со святыми покой его!“

Въ журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“ напечатанъ довольно подробный разборъ изданной мною книги о преосвященномъ Леонидѣ [1]). Вотъ что, между прочимъ, сказано тамъ о моей книгѣ:

„По нашему мнѣнію, это сочиненіе заключаетъ въ себѣ живой интересъ и полезное назиданіе для всякаго, особенно для лицъ духовнаго званія“ (стр. 187—8).

[1]) За 1878 г. въ №№ 23, 28 и 30.

„Какъ дороги воспоминанія преосвящ. Саввы, раскрывающія по преимуществу келейный бытъ Преосвящ. Леонида, его отношенія, такъ сказать, домашнія, дружественныя (стр. 188)“.... „Въ воспоминаніяхъ Преосвящ. Саввы можно видѣть, такъ сказать, цѣлую семью святителей. Такой очеркъ келейной жизни архипастырей составляетъ въ нашей литературѣ весьма рѣдкое явленіе; по искренности и живости изображенія характеристическихъ чертъ, его можно сравнить съ общеизвѣстными записками келейниковъ Тихона Задонскаго, послужившими богатымъ матеріаломъ для жизнеописанія сего святителя“ [1]) (тамъ же). 1878 г

25-го ч. имѣлъ я удовольствіе получить письмо изъ СПб. отъ Придворнаго о. протоіерея І. В. Рождественскаго:

„Приношу усерднѣйшую благодарность Вашему Преосвященству за книгу „Воспоминаній“ о Преосвященномъ Леонидѣ. Книга доставила мнѣ большое удовольствіе и пользу, потому что изъ ней я ближе ознакомился съ досточтимою личностію покойнаго Владыки. Я имѣлъ нѣсколько случаевъ видѣться съ нимъ, но только мимоходомъ, на нѣсколько минутъ и въ оффиціальной позѣ; а уваженіе искреннее сталъ питать къ нему съ тѣхъ поръ, какъ переведенъ отсюда въ Москву своякъ мой Мих. Изм. Богословскій. Преосвященный принялъ изгнанника съ особенною благосклонностію, нерѣдко посѣщалъ его, приглашалъ къ себѣ на продолжительныя бесѣды, дѣлалъ для него пріятныя развлеченія, и вообще обращался съ нимъ дружески до самаго выѣзда своего въ Ярославль.—Мало (хотя и давно) знакомъ я былъ доселѣ и съ обстоятельствами вашей жизни, потому что встрѣчался съ Вами также случайно и мимоходомъ; теперь имѣю удовольствіе знать больше и отчетливѣе.

Въ доказательство того, что книга прочитана мною внимательно, прошу позволенія вступить въ нѣкоторое словопреніе.—Напримѣръ, Вы изволите говорить (на стр. 275), что В. К. Марія Александровна [2]) первую исповѣдь свою приносила въ Сергіевой Лаврѣ, въ іюлѣ 1861 г., и что пер-

[1]) О свят. Тихонѣ см. 2 т. Хрон. стр. 581 и 637 и книгу Лебедева: Св. Тихонъ Задонскій и всея Россіи чудотворецъ изд. 2. 1890 г.

[2]) Вел. Княгиня Марія Александровна родил. 5 окт. 1853 г; была въ супружествѣ съ Принцемъ Альфредомъ-Эрнестомъ-Альбертомъ великобританскимъ.

1878 г. вымъ духовникомъ ея былъ Преосвящ. Митрополитъ Филаретъ; а я утверждаю, на основаніи неопровержимаго документа, что первая исповѣдь была въ Петербургѣ, на первой недѣлѣ великаго поста, 11-го марта 1861 года, и что первымъ духовникомъ Ея Высочества былъ законоучитель ея [1]), который и оставался духовникомъ до самаго выхода Ея въ замужество и выѣзда за границу. Исповѣдь въ Лаврѣ можно назвать единственною и необычайною, но не первою. Измѣнила память и покойному Пр. Леониду, когда онъ, вспоминая о протоіереѣ Павскомъ [2]), говорилъ, что станъ у него „неуклюжій", „лицо съ рябинами", и вообще наружность его производила весьма непріятное впечатлѣніе; что онъ „до конца своего придворнаго поприща оставался Андреевскимъ Протопопомъ" (Андреевскаго собора). Я хорошо помню почтеннаго Герасима Петровича, каковъ онъ былъ въ отроческіе годы Преосв. Леонида. Неуклюжимъ и рябымъ онъ никогда не былъ; напротивъ, наружность его, какъ и нравственная физіономія [3]), до самой преклонной старости [4]) была привлекательна. При Андреевскомъ соборѣ оставался онъ короткое время послѣ назначенія законоучителемъ Наслѣдника Престола; потомъ перечисленъ къ малой церкви Зимняго Дворца, а по удаленіи отъ Двора [5]) — къ церкви Дворца Таврическаго. Есть и еще нѣкоторыя обмолвки въ книгѣ, но распространяться объ нихъ не имѣю ни времени, ни надобности.

Испрашивая архипастырскаго благословенія и молитвъ о моихъ немощахъ, тѣлесныхъ и душевныхъ, съ искреннимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"....

26-го ч. получилъ я два письма: одно изъ СПб. отъ Глав-

---

[1]) Авторъ письма І. В. Рождественскій.

[2]) Въ приложеніи къ книгѣ на 23 стран.—Павскій—выдающійся филологъ и гебраистъ, по окончаніи курса Спб. д. ак., занялъ каѳедру еврейскаго языка. О трудахъ его—см. обзоръ р. д. л: Филарета Черниговскаго, изд. 3. 1884 г. стр. 494. Интересныя свѣдѣнія о Павскомъ: Христ. Чт. 1900 г. март. стр. 395. пр. 2., Русск. Старина 1880 г. апр. стр. 708—714. Христ. чт. 1872 г. май, стр. 96—150. Сборникъ Импер. Р. Ист. Общ. Томъ 113 стр. 133. Собраніе мнѣн. м. Филарета, т. II, стр. 343 и сл.

[3]) Православіе о. Павскаго м. Филаретъ считалъ сомнительнымъ. См. 113 т. сборн. Импер. Р. Ист. Общ. изд. 1902 г. стр. 133—138.

[4]) Павскій род. въ 1787 г. ск. 7 апр. 1863 г. (76 лѣтъ).

[5]) Въ 1835 году.

наго священника арміи и флота, протоіерея П. Е. Покров- 1878 г.
скаго, а другое изъ Сергіевскаго посада отъ Инспектора Московской академіи С. К. Смирнова.

О. протоіерей Покровскій писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

„Благодарю Васъ отъ всей души за память обо мнѣ и за весьма интересный подарокъ—„Воспоминанія“, который и самъ по себѣ интересенъ, но особенно для меня, такъ какъ здѣсь описываются событія, мнѣ современныя, въ нѣкоторыхъ изъ коихъ я принималъ участіе, и лица мнѣ весьма близкія и любезныя, такъ что, читая Ваши воспоминанія, я вновь переживаю прожитое время и какъ бы юнѣю.—Начавши читать я не могъ оторваться отъ чтенія до ослабленія глазъ, за что и жалуюсь Вамъ на вашу книгу. Но при всемъ удовольствіи чтенія, невольно пробиваются печальныя мысли: какъ многихъ нѣтъ теперь въ живыхъ, тогда бодрыхъ, дѣловыхъ,—и не могу не возблагодарить Бога, милующаго меня доселѣ [1]) (76 л.), и, при возникающихъ немощахъ, имѣющаго еще силы для продолженія своей службы.

Не могу не удивляться, какъ Вы могли сохранить въ памяти своей такое обиліе случаевъ и происшествій, и съ такими подробными обстоятельствами. Многія изъ Вашихъ воспоминаній имѣютъ особенное значеніе, какъ матеріалъ для исторіи. Это есть автобіографія и Ваша и друга вашего. Книга капитальная.

Неизвѣстно еще, кого въ академію [2]). Ищутъ сего мѣста С. К. Смирновъ—Инспекторъ и о. Алексій Лавровъ“ [3]).

С. К. Смирновъ писалъ отъ 23-го числа:

„Отъ всего сердца благодарю Васъ за экземпляръ „Воспоминаній“ Вашихъ о преосв. Леонидѣ. Книгу прочиталъ я въ одинъ присѣстъ и прочиталъ съ великимъ удовольствіемъ. Какъ только сдѣлалось о ней извѣстнымъ наставникамъ, сейчасъ пристали ко мнѣ, и теперь она ко мнѣ еще не возвратилась. Отзывы прочитавшихъ ее весьма сочувственны.

---

[1]) Сконч. на 87 г. жизни 25 февр. 1888 г. см. Нов. Время за 1888 г. № 4313.

[2]) За выходомъ Михаила (Лузина) должность ректор. м. д. ак. была вакантною.

[3]) Впослѣдствіи ар-еп. Литовскій.

1878 г. Вы даете мнѣ вопросъ [1]) объ И. А. Смирновѣ. Онъ человѣкъ умный, скромный и вполнѣ достойный. Я его въ сіи дни не видалъ, но отъ близко знакомыхъ съ нимъ наставниковъ академіи узналъ, что онъ не рѣшится ѣхать въ Харьковъ. Его приглашали прежде на ректуру въ двѣ семинаріи, но онъ отказался. Есть у насъ одинъ доцентъ—магистръ Петропавловскій [2]), недавно принявшій священство и желающій поступить на приходъ въ Москву, человѣкъ, котораго можно рекомендовать. Онъ окончилъ курсъ въ 1870 г. и читаетъ въ академіи Основное Богословіе. Я съ нимъ при свиданіи поговорю и о послѣдующемъ Вамъ сообщу.

Бывшаго о. Ректора Михаила наше общество проводило [3]) безъ сожалѣнія. Симпатичности въ немъ никто не видѣлъ, а видѣли только, что онъ вполнѣ заслуживаетъ названія, встрѣчающагося въ евангеліи отъ Луки 13, 32 [4]). На свое мѣсто онъ рекомендовалъ въ Петербургѣ своего товарища и друга А. Ѳ. Лаврова [5]), нынѣ іеромонаха Алексія, который, по всей вѣроятности, и будетъ назначенъ [6]) ректоромъ Академіи.

Петру Симоновичу [7]) Господь даровалъ кончину мирную. Онъ хворалъ пять дней отъ возвратной горячки; почувствовавши особенный приливъ мокроты, потребовалъ къ себѣ духовника, въ полномъ сознаніи исповѣдался, и стоя на ногахъ причастился Св. Таинъ, потомъ закашлялся и скончался".

27-го ч. получено было мною письмо отъ протоіерея Зернова, который отъ 25-го числа писалъ мнѣ:

„Съ душевною признательностію принялъ я присланный мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ экземпляръ Воспоминаній

---

[1]) См. Письмо пр. Саввы отъ 18 февр. 1878 г.

[2]) Петропавловскій Ив. Дм. — магистръ XXVII (1866 — 1870 г.) курса, нынѣ прот. ц. Спаса Преображенія, что въ Каретн. ряду и чл. м. д. консисторіи.

[3]) Въ Кіевъ, съ 22 янв. еп. Уманскій, ск. 20 март. 1887 г. въ Курскѣ.

[4]) Лисицы.

[5]) Неразъ вышеупоминаемаго професс. акад.

[6]) Назначенъ былъ инспект. ак. С. К. Смирновъ.

[7]) Казанскому, съ 1858 года ордин. проф. м. ак., ск. 13 февр. 1878 г., характер. см. въ стат. прот. Смирнова-Платонова (Дѣтск. Помощь за 1885 г. стр. 45 и сл., и IV т. Хрон. стр. 431 пр. 1.

о Высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ. Радуюсь, что мнѣ Богъ привелъ нѣсколько послужить Вашему Преосвященству при изданіи этого замѣчательнаго во многихъ отношеніяхъ труда. Съ утѣшеніемъ слышу, что книга возбуждаетъ интересъ и покупается. 1878 г.

Нашъ маститый Архипастырь [1]) особенно доволенъ, что Алексѣй Осиповичъ [2]) рѣшился принять монашество. По великимъ талантамъ и по глубокой преданности его Владыкѣ, конечно, такъ и должно быть. Безъ сомнѣнія Владыка найдетъ въ преосв. Амвросіи крѣпкую и всегда благонадежную опору. Дай Богъ, чтобы онъ этимъ былъ для всей церкви отечественной! Всѣ первыя его дѣйствія и распоряженія производятъ въ Москвѣ пріятное впечатлѣніе".

28-го ч. получилъ я изъ СПб. два письма: одно оффиціальное отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, а другое частное отъ Кіевскаго Митрополита Филоѳея.

Г. Оберъ-Прокуроръ, Графъ Д. А. Толстой, отъ 23-го числа за № 900, увѣдомилъ меня:

„Долгомъ поставляю принести Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за присланный мнѣ экземпляръ изданной Вами книги, подъ заглавіемъ: „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ", и при этомъ присовокупить, что относительно представленія экземпляровъ сего сочиненія, предназначенныхъ Вами Ихъ Императорскимъ Величествамъ и другимъ Высочайшимъ Особамъ, мною сдѣланы надлежащія распоряженія.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Вотъ содержаніе краткаго посланія (отъ 24 ч.) досточтимаго архипастыря Кіевскаго [3]):

„Съ особеннымъ утѣшеніемъ получивъ отъ Вашего Преосвященства экземпляръ составленной и изданной Вами книги, содержащей воспоминанія о Владыкѣ Ярославскомъ Леонидѣ, приношу Вамъ искреннюю благодарность мою за Вашъ драгоцѣнный для меня даръ.

---

[1]) Разумѣется Иннокентій (Веніаминовъ).

[2]) Ключаревъ, впослѣд. Амвросій, ар-еп. Харьковскій.

[3]) Филоѳея (Успенскаго): † 29 Янв. 1882 г.

1878 г. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Въ № 4 (отъ 15 февр.) Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостей перепечатанъ изъ № 30-го Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей небольшой отрывокъ изъ статьи г. *Лихницкаго*, въ которой сдѣланъ отзывъ объ изданной мною книгѣ. Вотъ нѣсколько строкъ изъ этого отрывка:

„Преосвященный Савва изданіемъ писемъ преосвященнаго Леонида явилъ примѣръ дружбы—примѣръ, достойный и себя, и своего сана, и достойный подражанія для каждаго изъ насъ. Въ настоящій вѣкъ, вѣкъ по преимуществу эгоизма и меркантильности, дружественныя отношенія основаны, по большей части, на разсчетахъ, взаимныхъ выгодахъ; другъ остается другомъ, пока только онъ въ силѣ, славѣ, пока богатъ; пока, такъ или иначе, можетъ быть намъ полезенъ, выгоденъ, необходимъ. Не только со смерти друга умираютъ въ насъ и чувства привязанности къ нему; нѣтъ,—смерть постигаетъ дружбу и раньше; постигаетъ, какъ только измѣняются взаимныя отношенія друзей. Дружественныя отношенія, основанныя исключительно на взаимномъ духовномъ единеніи, на влеченіи одной души къ другой, и продолжающіяся не годъ, не два и не одинъ десятокъ лѣтъ, и сохраняющіяся во всей полнотѣ даже и по смерти друга, согласитесь, явленіе рѣдкое, примѣръ достойный подражанія. А дружба преосвященнаго Саввы съ покойнымъ преосвященнымъ Леонидомъ такова именно и есть.

Письма преосвященнаго Леонида до-того хороши, до того назидательны, и на столько увлекательны, что нѣкоторыя изъ нихъ съ наслажденіемъ перечитывалъ я нѣсколько разъ, и при чтеніи испытывалъ то-же біеніе сердца, какое ощущалъ помню, когда впервые читалъ нашего безсмертнаго Пушкина: „еще одно послѣднее сказаніе, и лѣтопись окончена моя"... Вотъ, напримѣръ, нѣсколько строкъ изъ одного письма его къ преосвященному Саввѣ. „Начинаю бесѣду съ вами въ священную и страшную ночь великаго пятка. Не знаю причины, почему не могу уснуть. Между прочимъ, можетъ быть, и дѣйствіе полной луны, которая тихо и свѣтло катится по безоблачному небу, можетъ быть и притокъ электричества въ воздухѣ, ибо послѣ всенощной около 9 часовъ я видѣлъ сильный блескъ молніи. Сверкнуло и теперь, въ

половинѣ третьяго; термометръ на 10 градус. тепла. Но и не очень жалѣю о снѣ въ ночь безсонную для Ока духовнаго міра, какъ наименовалъ Господа Іисуса Христа почившій нашъ Владыка (преосв. Филаретъ). То съ одной, то съ другой колокольни летятъ торжественные звуки. Православные пастыри и вѣрный народъ въ храмахъ духомъ слѣдуютъ за своимъ Спасителемъ"... Сколько здѣсь, не правда ли, поэтическаго, человѣчнаго, христіански назидательнаго!.. Представьте себѣ, читатель, весеннюю лунную ночь великаго пятка, тихую, уединенную келлію подвижника, теплящуюся у образа лампаду, стукъ часоваго маятника и сверкающую вдали молнію. Святой подвижникъ, подъ вліяніемъ сильныхъ впечатлѣній церковныхъ службъ великаго пятка, и весеннею свѣжестію пахнувшаго воздуха, не спитъ всю эту ночь. Чтожъ дѣлаетъ онъ, чѣмъ занята душа его? Онъ весь погруженъ въ созерцаніе крестныхъ страданій Господа Іисуса, и святыми своими чувствами спѣшитъ въ письмѣ подѣлиться съ лучшимъ своимъ другомъ, который, увѣренъ онъ, пойметъ вполнѣ и оцѣнитъ эти чувства. 1878 г.

Личность преосвященнаго Леонида, благодаря изданію преосвященнымъ Саввою писемъ его, возстановляется предъ глазами читателя такъ ясно, такъ отчетливо, рельефно. А что это за личность?!! И восторженный поэтъ, и гуманнѣйшій человѣкъ, и высокій подвижникъ и достойнѣйшій изъ архипастырей; весь—искренность, весь — неподдѣльная доброта, весь—любовь. Вполнѣ понятно, почему авторъ мемуаровъ такъ преданъ, такъ сердечно привязанъ къ покойному святителю.

Своихъ архіереевъ мы привыкли видѣть только въ оффиціальной обстановкѣ, по большей части въ отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей. Домашняя же, келейная ихъ жизнь намъ почти или вовсе неизвѣстна. Мемуары преосвященнаго Саввы и съ этой стороны оказали немалую услугу. Читая взаимную переписку двухъ епископовъ, мы видимъ ихъ такими, каковы они на самомъ дѣлѣ, видимъ ихъ дома, у себя. Желательно, чтобы примѣръ преосвящ. Саввы нашелъ себѣ подражаніе въ этомъ отношеніи. Это много содѣйствовало бы разсѣянію несправедливыхъ, обидныхъ для епископовъ разсказовъ и нелѣпыхъ вымысловъ.

Въ заключеніе не могу не сказать, что авторъ мемуаровъ

1878 г. болѣе чѣмъ достигъ своей цѣли. Чтеніе изданной книги не только доставило мнѣ духовное утѣшеніе и назиданіе, но и познакомило меня съ преосвященнымъ Саввою".

1-го Марта получено было письмо изъ Москвы; писалъ мнѣ преосвященный Игнатій [1]), предназначенный къ перемѣщенію на Костромскую каѳедру:

„11-го Февраля Высочайше утверждено назначеніе Епископа Дмитровскаго на Костромскую каѳедру, и протоколъ въ Синодѣ уже подписанъ; но указомъ медлятъ, чтобы пробыть мнѣ въ Москвѣ нѣкоторое время. — Полагаютъ, что преосв. Амвросій будетъ въ Дмитровъ перемѣщенъ, съ оставленіемъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, согласно его желанію; а новый Можайскій будетъ жить на Сав. подворьѣ. Въ Синодѣ еще не разсуждали, кто будетъ Можайскимъ.

Владыка [2]) по полученіи Указа зоветъ меня въ Петербургъ—побесѣдовать и проститься съ нимъ, не надѣясь меня застать здѣсь въ началѣ Апрѣля. Изъ Костромы, надѣюсь, Владыка святый, временемъ бесѣдовать съ Вами писаніемъ".

27 Февраля въ 1 ч. 40 м. пополудни получена была мною изъ Курска отъ преосвященнаго архіепископа Іоанникія [3]), перемѣщеннаго съ Нижегородской каѳедры на Карталинскую, съ званіемъ экзарха Грузіи, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Выѣзжаю въ три часа (изъ Курска); покорнѣйше прошу дать пріютъ страннику на короткое время".

Получивши такую неожиданную телеграмму и въ такое неудобное время (это было въ среду на 1-й недѣлѣ вел. поста), я тѣмъ не менѣе сдѣлалъ должное распоряженіе къ встрѣчѣ такого важнаго гостя: велѣлъ выслать на станцію экипажъ, и приготовить ужинъ. Поѣздъ на Харьковскую станцію желѣзной дороги, по росписанію, долженъ былъ прибыть около 12-ти часовъ ночи, и я въ подобающей формѣ готовился встрѣтить въ полунощи, яко евангельскаго жениха, ожидаемаго гостя, но полночь прошла, бьетъ часъ пополуночи, а гостя еще нѣтъ; бьетъ два—и я съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваюсь къ каждому движенію на дворѣ, но тщетно; я чувствую уже крайнее утомле-

[1]) Игнатій Рождествен.; см. о немъ предшествующіе томы Хроники.
[2]) Иннокентій (Веніаминовъ).
[3]) Руднева, † митр. Кіевскимъ 7 іюня 1900 г.

ніе отъ такого, непривычнаго для меня, бдѣнія; въ такомъ 1878 г.
же тревожномъ и, конечно, непріятномъ состояніи находились и мои домочадцы. Наконецъ, въ три часа, когда у меня въ домѣ все дремало, является гость. Оказалось, что поѣздъ такъ долго замедлилъ въ пути по причинѣ снѣжныхъ заносовъ.

Съ дороги я предложилъ своему почтенному гостю чай и не то ужинъ, не то завтракъ (такъ какъ это было уже въ 4-мъ часу пополуночи). Преосвященный не отказался ни отъ того, ни отъ другаго. По необходимости и я долженъ былъ участвовать съ нимъ въ трапезѣ въ такую необычную пору. Затѣмъ мы оба отошли ко сну.

На другой день, 2-го числа, утро проведено было нами въ домашней бесѣдѣ; послѣ обѣда, въ 2 ч. пополудни, поѣхали вмѣстѣ въ Каѳедральный соборъ и въ Семинарію. Въ Семинаріи преосвященный встрѣтилъ своего товарища по Кіевской академіи, преподавателя Трофима Мишту, но едва могъ узнать его: такъ измѣнился и утучнѣлъ послѣдній.

3-го ч., въ пятницу, я предложилъ своему гостю отслужить въ крестовой церкви преждеосвященную литургію, и онъ охотно принялъ мое предложеніе. За этотъ священный трудъ я поднесъ Его Высокопреосвященству священный даръ—копію съ чудотворной Озерянской иконы Божіей Матери.

Вечеромъ и на другой день, 4-го числа, утро провели въ домашней бесѣдѣ. Послѣ обѣда, къ которому былъ приглашенъ викарій преосвящ. Веніаминъ, между нами зашла рѣчь о разныхъ ученыхъ предметахъ, между прочимъ, о томъ, возможно ли внѣ православной церкви спасеніе человѣка? Ученый экзархъ утверждалъ, даже съ настойчивостію, что спасеніе для человѣка возможно не только внѣ православія, но и внѣ христіанства: это немало удивило меня и моего викарія.

Въ домашнихъ откровенныхъ бесѣдахъ со мною, преосвященный Іоанникій сообщилъ мнѣ слѣдующіе факты: 1) Въ 1864 г., на мѣсто умершаго (17-го Окт. 1863 г.) епископа Саратовскаго Евѳимія [1]), Синодальный Оберъ-Проку-

[1]) Бѣликова.

1878 г. ворь А. П. Ахматовъ предложилъ назначить Ректора Казанской академіи Іоанна [1]) (Соколова), но этому воспротивился Первенствующій Членъ Синода, Новгородскій Митрополитъ Исидоръ, сказавши: „никогда моя рука не будетъ лежать на головѣ Іоанна". Тогда опредѣленъ былъ 13-го января на Саратовскую каѳедру Епископъ Выборгскій и вмѣстѣ Ректоръ С.-Петербургской академіи Іоанникій (Рудневъ), т. е. мой гость, а на его мѣсто переведенъ Ректоръ Казанской академіи, архимандритъ Іоаннъ. Когда же черезъ годъ, именно въ январѣ 1865 г., самъ Митрополитъ Исидоръ завелъ рѣчь въ Синодѣ о возведеніи ученаго архимандрита Іоанна въ санъ Выборгскаго епископа, протопресвитеръ В. Б. Бажановъ съ укоризною напомнилъ Митрополиту о его угрозѣ не возлагать руки на главу Іоанна; тѣмъ не менѣе Іоаннъ рукоположенъ былъ въ санъ Епископа.

2) Въ 1877 г. по смерти Архіепископа Тверскаго Алексія ему (Іоанникію) предложено было перейти съ Нижегородской каѳедры на Тверскую; но онъ уклонился отъ этого перемѣщенія. Въ томъ же году онъ былъ въ числѣ кандидатовъ, вмѣстѣ съ преосвящ. Курскимъ Сергіемъ и Подольскимъ Ѳеогностомъ, на вызовъ въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ, но изъ нихъ эта честь предоставлена была младшему, именно преосвященному Ѳеогносту.

3) Назначеніе на Карталинскую каѳедру, съ званіемъ экзарха Грузіи, принято имъ (Іоанникіемъ) не съ особеннымъ удовольствіемъ, тѣмъ болѣе, что ему извѣстно о большихъ нестроеніяхъ тамъ, какъ по епархіи, такъ въ особенности по духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Вслѣдствіе этихъ-то нестроеній и удалился изъ Тифлиса архіепископъ Евсевій [2]).

4) Оберъ-Прокуроръ Графъ Толстой и протоіерей Васильевъ—покровители редактора Церковно-Общ. Вѣстника П.....о.

5) Казанскій Архіепископъ Антоній [3]) отличается задорнымъ характеромъ,—за что и не пользуется благорасположеніемъ Синода; Владимірскій архіепископъ Антоній не въ мирныхъ отношеніяхъ съ своимъ викаріемъ, Епископомъ

---

[1]) † еп. Смоленскимъ 17 Марта 1869 г.

[2]) Ильинскій, † архіеп. Тверскимъ 12 Марта 1879 г.

[3]) Амфитеатровъ, † 8 Ноября 1879 г.

Іаковомъ;—Епископъ Самарскій Герасимъ круто обращается съ своимъ духовенствомъ; Епископъ Кавказскій Германъ страдаетъ отъ падучей болѣзни; Костромскій викарій Геннадій недугуетъ, по временамъ, отъ нетрезвости. 1878 г.

Преосвященный Іоанникій, 52 лѣтъ отъ роду, роста выше средняго, съ темно-русыми волосами, благообразенъ; говоритъ шепелевато,—не любостяжателенъ, но любопрителенъ и излишне самоувѣренъ.

4-го числа, въ субботу, въ 12 час. ночи, я простился съ нимъ. Онъ отправился на Кавказъ чрезъ Крымъ. Но наканунѣ выѣзда его изъ Харькова, именно 3-го числа, получилъ я изъ Крыма, отъ преосвященнаго Таврическаго Гурія [1]) письмо, въ которомъ онъ отъ 27-го февраля пишетъ мнѣ:

„Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи Іоанникій телеграммою изъ Саратова спрашивалъ меня, ходятъ ли изъ Севастополя пароходы въ Поти? Заключая изъ сего вопроса, что Его Высокопреосвященство путь свой въ Тифлисъ предполагаетъ направить чрезъ наши страны, и желая съ своей стороны оказать должное ему уваженіе и посильную помощь въ чемъ окажется надобность, покорно прошу Ваше Преосвященство увѣдомить меня телеграммою о времени когда Высокопреосвященный Экзархъ выѣдетъ изъ Харькова къ намъ. Прошу этого одолженія въ увѣренности, что именитый гость остановится у Васъ отдохнуть и слѣдовательно дастъ Вамъ полную возможность знать день и часъ его отъѣзда въ Лозовую.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ Вамъ уваженіи“.

Когда я показалъ письмо это своему гостю, онъ сказалъ, что самъ будетъ телеграфировать преосвященному Гурію съ дороги.

3-го же числа получено было мною письмо изъ Москвы отъ сестры покойнаго архіепископа Леонида, Ек. Вас. Ушаковой.

Она писала мнѣ отъ 28-го февраля:

„Съ живѣйшею признательностію получила я назначенный мнѣ экземпляръ драгоцѣнныхъ „Воспоминаній“ Ва-

[1]) Карпова, † 17 Марта 1882 г.

1878 г. шихъ, и не могла ничего дѣлать, даже и выразить Вамъ мою глубокую благодарность, пока не проглотила всей книги, не выпуская ее изъ рукъ, читая и перечитывая нѣкоторыя мѣста по нѣскольку разъ.

Во время чтенія я не жила настоящимъ, а совершенно перенеслась въ тѣ блаженныя времена, которыя стали теперь, по волѣ Божіей, одними воспоминаніями, но которыя могли бы повториться, еслибы Всеблагому Промыслу то было угодно.

Вы знаете, съ какими надеждами отпускали дорогаго Владыку нашего изъ Москвы, и мы, и всѣ жители столицы; вы знаете также, что эти надежды были не безъ основанія, и даже Ярославцы говорили: боимся слишкомъ полюбить и привязаться, видимъ что человѣкъ не по насъ, и что ему идти выше и выше, а не погрязать въ нашемъ городѣ. Я никогда не любила предаваться мечтамъ о будущемъ, но въ этомъ случаѣ, сознаюсь Вамъ, вѣрила въ близкое переселеніе дорогаго сокровища нашего въ Москву. Съ точки зрѣнія человѣческой можно думать, что жизнь его сократилась отъ разлуки со всѣмъ милымъ, роднымъ, привычнымъ и дорогимъ и отъ необычайныхъ трудовъ въ распущенной епархіи; съ точки же зрѣнія духовной, думается, что Господь, видя приближающуюся кончину дней его, указалъ ему это новое поприще архипастырской дѣятельности, чтобъ никто потомъ не могъ усумниться въ его способности къ самостоятельному правленію. Можетъ быть, не смотря на его краткое пребываніе въ Ярославлѣ, имъ посѣяны сѣмена, которыя не пропадутъ, но дадутъ плодъ.

Сестры мои переѣхали въ домъ, за который должны платить каждый годъ, и мало-по-малу сдѣлать его своимъ, если Богъ благословитъ продать панагію, поднесенную купечествомъ въ юбилей, и дачу въ Разумовскомъ за хорошую цѣну. Да поможетъ имъ Господь совершить благополучно это предпріятіе; тогда бы онѣ жили безбѣдно".

5-го ч. получено было мною изъ Москвы пространное (на трехъ почтовыхъ листахъ) письмо, никѣмъ не подписанное. Предметомъ этого посланія служитъ изданная мною книга „Воспоминаній" о преосвященномъ Леонидѣ. — Вотъ что писалъ мнѣ почтенный анонимъ отъ 2-го марта:

„Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь! 1878 г.

„Позвольте человѣку, совершенно неизвѣстному Вамъ, а потому и не называющему себя, удовлетворить нравственной потребности—почтительнѣйше выразить Вамъ чувства глубокой признательности за „утѣшеніе“, доставленное ему Вашими „Воспоминаніями“ о покойномъ Преосвященномъ Леонидѣ.

Въ подтвержденіе буквальной искренности этихъ словъ дозвольте разсказать Вамъ, что пишущій эти строки, узнавъ о Вашей книгѣ совершенно случайно (объявленія о ней мнѣ не пришлось видѣть ни въ одной изъ газетъ) и пріобрѣтя оную утромъ въ пятокъ Сырной недѣли, затѣмъ въ теченіи всего остальнаго дня, свободнаго, по счастію, отъ служебныхъ обязанностей, (до утомленія и боли въ глазахъ) не могъ оторваться отъ этихъ страницъ, отъ которыхъ, начиная съ несравнимо-прекраснаго эпиграфа [1]) и первой до послѣдней строки, какъ въ каждой строчкѣ Вашего дорогаго „друга“, такъ и въ томъ сердечномъ тонѣ, которымъ Вы сами говорите объ этомъ „другѣ“, вѣетъ такой неподдѣльной теплотой, такой, особенно въ нашъ грубый вѣкъ, отрадной искренностью братскаго чувства....

Насколько я могу позволить себѣ судить, книга эта, помимо присущаго ей біографическаго и общественно-историческаго значенія, независимо отъ интереса такъ сказать субъективнаго или болѣе интимнаго свойства (для друзей и почитателей покойнаго) представляетъ даже для читателей вовсе незнакомыхъ съ покойнымъ высокій интересъ объективный, интересъ психологическій и эстетическій. —Быть можетъ и Вы сами, Преосвященнѣйшій, печатая эту (книгу) переписку и внося въ нее, повидимому, только для объясненія и хронологической связи, Ваши собственныя замѣтки (повидимому такъ безъискусственныя, но между тѣмъ такъ краснорѣчивыя для ума и сердца разумѣющаго читателя), быть можетъ, Вы сами не сознавали, что дарите русской

[1]) „Вѣрный другъ—крѣпкая защита; кто нашелъ его, нашелъ сокровище. Вѣрному другу нѣтъ цѣны и нѣтъ мѣры добротѣ его. Вѣрный другъ—врачество для жизни, и боящіеся Господа найдутъ его. Боящійся Господа направляетъ дружбу свою такъ, что каковъ онъ самъ, такимъ дѣлается и другъ его“ (Сирах. 6, 14—17; по русскому переводу).

1878 г. читающей публикѣ (разумѣю публику нѣсколько просвѣщенную и христіанскую) нѣчто столь безъискусственно-прекрасное и въ смыслѣ просто литературномъ. Едва ли, думается мнѣ, подозрѣвали Вы, до какой степени, въ этомъ памятникѣ умершему „другу“, рельефно, хотя, безъ сомнѣнія, помимо Вашего желанія и намѣренія, обрисовывается и Вашъ собственный прекрасный нравственный образъ. Мнѣ кажется, однимъ словомъ, что Ваша книга представляла бы чтеніе весьма интересное и увлекательное и въ томъ случаѣ, когда бы на первомъ листѣ ея, вмѣсто ея настоящаго заглавія, было написано просто: „два друга“, когда бы, то есть, вмѣсто живой и фактической дѣйствительности, все заключающееся въ ней было — одинъ художественный вымыслъ. Повторяю, и тогда она была бы очень интересна и занимательна, но когда вспоминаешь, что въ ней нѣтъ вымысла, что, отъ начала до конца, она даетъ одну чистую правду, внутреннюю и внѣшнюю, тогда въ душѣ читателя является другое, болѣе высокое чувство, чувство благодарности Богу, что въ наши „сумрачные“ дни были возможны и такая идеальная чистота отношеній и двое такихъ друзей.

На мой взглядъ, и въ области художественнаго вымысла, немного встрѣтится мотивовъ трогательнѣе самаго факта появленія этой книги въ ея настоящемъ видѣ, отраднѣе этой „дружбы“, которая такъ нѣжно и съ такою любовію (эта „любовность“, если можно такъ выразиться, или „pietas“ видится мнѣ, между прочимъ, и во внѣшнемъ изяществѣ изданія) полагаетъ этотъ свѣжій вѣнокъ на могилу друга, „сиротствующаго“ тамъ на берегахъ Волги, вдали отъ близкихъ и знакомыхъ. Наряду съ этимъ проявленіемъ самыхъ симпатичныхъ сторонъ человѣческой нравственной природы, я рѣшился бы развѣ поставить только дѣло другаго столько-же вѣрнаго и за предѣлами могилы „друга“, Отца Пимена [1]), который, „дерзнувъ просити тѣлесе“ усопшаго, съ трепетной надеждой, у смертныхъ останковъ его ожидаетъ разрѣшенія, котораго однако „наверху“ почему-то не разсудили дать.

Вы подумаете, можетъ быть, что пишущій это принадлежалъ къ кругу людей, близко знавшихъ покойнаго? Нѣтъ.

---

[1]) Настоятеля Николо-Угрѣшскаго монастыря.

я очень мало и только по рѣдкимъ оффиціальнымъ отно- 1878 г.
шеніямъ (раза два-три въ годъ) встрѣчался съ Преосвященнымъ Леонидомъ, частію отъ застѣнчивости, частію по скромному общественному положенію, не рѣшаясь воспользоваться представлявшимися неразъ, при доступности и любезности покойнаго, случаями къ сближенію. Но, во первыхъ, я имѣю серьезный поводъ благодарности къ его памяти за тѣ глубокія и воспитательныя впечатлѣнія, которыя нѣкогда, еще будучи студентомъ университета, я имѣлъ случай и счастіе почерпать въ частныхъ служеніяхъ покойнаго, какъ въ Заиконоспасскомъ, такъ и въ храмѣ при „домѣ Остермана“. И тогда чувствовалъ я и теперь, еще благодарнѣе, сознаю, что это были впечатлѣнія благія и благотворныя, и что имъ я много обязанъ тѣмъ, что уцѣлѣли или, по крайней мѣрѣ, несовершенно утратились и заглохли въ душѣ моей среди увлеченій и заблужденій юности, добрыя сѣмена идеальнаго и религіознаго направленія, которыя я вынесъ изъ родной семьи. Съ тѣхъ поръ прошло болѣе двадцати лѣтъ, но и теперь не забылъ я и, надѣюсь, никогда не забуду тѣхъ хорошихъ, счастливыхъ часовъ, которыми въ пятидесятыхъ годахъ я бывалъ обязанъ покойному Отцу Леониду, особенно на первой и послѣдней недѣляхъ Великаго поста. Какъ же не любить мнѣ его память! Во вторыхъ, признаюсь, меня, неравнодушнаго къ жизни Церкви, личность покойнаго всегда очень живо интересовала и всегда казалась мнѣ очень оригинальной и замѣчательной.

Какъ нѣкогда въ юности, такъ и впослѣдствіи, во время рѣдкихъ, какъ я уже сказалъ, большею частію оффиціальныхъ встрѣчъ и бесѣдъ съ покойнымъ, я всегда, инстинктомъ, чувствовалъ въ немъ пылкую, впечатлительную, недовольно, быть можетъ, уравновѣшенную, но изящную и симпатичную натуру, симпатичную уже по своей неспособности къ „равнодушію“ (и столь удобному въ жизни и столь обыкновенному въ наше холодное время), натуру, нерѣдко увлекающуюся, иногда погрѣшающую, иногда слишкомъ рѣзкую, но всегда вѣрную своему „идеалу“, всегда одинаково наполненную искренняго убѣжденія, желанія добра и чистоты намѣреній. Читая Вашу книгу, мнѣ было пріятно убѣдиться, что я не погрѣшалъ въ моей инстинктивной

1878 г. оцѣнкѣ покойнаго, и что онъ былъ такимъ именно, какимъ я представлялъ его себѣ, а именно—однимъ изъ тѣхъ, которые, „много возлюбивъ“, имѣютъ и преимущественное обѣтованіе „отпущенія“ немощей, этихъ неизбѣжныхъ спутницъ бѣдной человѣческой природы.

Жаль вспомнить, что и отъ нѣкоторыхъ изъ болѣе просвѣщенныхъ представителей Московскаго духовенства приходилось иногда слышать на покойнаго обвиненія, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе искреннія, между прочимъ и въ такихъ качествахъ, какъ „лицемѣріе, аффектація, и даже—іезуитизмъ“..... Ваша книга, снимая съ покойнаго, сколько я могу понимать, до очевидности, не оставляющей мѣста сомнѣнію, этотъ столько же тяжкій, сколько и несправедливый укоръ, оказываетъ памяти друга великую истинно-дружескую услугу, и, хотѣлось бы вѣрить, должна примирить съ нимъ хотя нѣкоторыхъ изъ его слишкомъ строгихъ и заблуждающихся судей, изъ числа тѣхъ, по крайней мѣрѣ, которые заблуждались невольно и искренно....

Въ письмѣ, помѣщенномъ у Васъ на стр. 235, привѣтствуя Вашу мысль написать свои мемуары (Ваше положеніе, свѣтлый умъ, пониманіе людей и талантъ изложенія заставляютъ очень желать, чтобы Вы не остались при одномъ намѣреніи), покойный выказываетъ, между прочимъ, свое предпочтеніе „романтическому пошибу“ стиля предъ классическимъ. Слова эти, сказанныя мимоходомъ, думается мнѣ, характеризуютъ написавшаго ихъ. Мнѣ кажется, что и самъ онъ былъ—„романтикъ“ или „идеалистъ“, или, если угодно, „человѣкъ преимущественно сердца“ въ хорошемъ и чистомъ значеніи каждаго изъ этихъ терминовъ. Это дѣлало его такъ привлекательнымъ для людей непредубѣжденныхъ, это сказывалось во всей его личности, и въ собственномъ его слогѣ, даже въ мелочахъ его житейской обстановки, въ его способности къ привязанности, которая переживала такъ долго самый предметъ привязанности (напр. покойнаго Слѣпцова [1]), Митрополита Филарета и т. д.), въ его сочувствіяхъ, и всего, мнѣ кажется, ярче въ его сочувствіи къ природѣ и къ монашеству....

Случалось слышать, что люди съ болѣе „классическимъ“

[1]) См. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

или болѣе „современнымъ направленіемъ“ осуждали Пре- 1878 г.
освященнаго Леонида за „мечтательность“, „непрактичность“ — качества, вредившія, между прочимъ, будто бы и его административной дѣятельности. Не мнѣ судить, на сколько справедливо послѣднее обвиненіе, но, думаю, и эти строгіе судьи будутъ согласны, что въ служителѣ Церкви, въ христіанинѣ, въ монахѣ особенно, такая „мечтательность“, какою проникнуты письмо отъ великаго пятка на стр. 226-й, описаніе посѣщенія могилы отца или сѣтованія о „Платоновской“ Виѳаніи, во всякомъ случаѣ несравненно болѣе у мѣста, нежели тѣ „практичность и трезвость“, которыя въ нашъ вѣкъ проявляются все рѣзче и тамъ, между прочимъ, гдѣ бы всего менѣе желалось ихъ видѣть. Такъ думается невольно, глядя, не безъ грусти, на то, какъ, напримѣръ, настоятели Московскихъ монастырей, наперерывъ другъ передъ другомъ, увлекаясь примѣромъ покойнаго Преосвященнаго Никодима [1]) и практическимъ успѣхомъ дѣла, ломаютъ монастырскія ограды на лобазы и дома, обвѣшиваютъ ихъ вывѣсками, и точно ревнуютъ о томъ, чтобы, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ видомъ своихъ обителей какъ можно рѣзче засвидѣтельствовать свое глубокое презрѣніе ко всякому „романтизму“ [2])....

Простите, Преосвященнѣйшій Владыко, за это отрицаніе изъ непризванныхъ устъ мірянина, впрочемъ, чуждое вся-

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

[2]) Такой судьбѣ подверглись, нѣкогда Вашъ, Петровскій, огражденный отъ бульвара мясными лавками и съ растворами подъ кельями на Петровку, Знаменскій, Златоустовскій. Говорятъ: „нечѣмъ жить, нечѣмъ поддерживать церкви“, но отчего же тотъ же Златоустовскій монастырь ранѣе процвѣталъ, а Симоновъ и теперь процвѣтаетъ? Притомъ—цѣль не освящаетъ средства.

Видя, какъ все это не только терпится, но еще видимо поощряется какъ похвальное „радѣніе о монастырской пользѣ“, невольно думаешь, нѣтъ ли ужъ тутъ „задней“ мысли со стороны „власти“: все-де равно, монастырямъ въ большомъ городѣ быть не слѣдуетъ, а потому пускай Московскіе монастыри, дѣлаясь все менѣе благообразными, все менѣе похожими на монастыри, сами, безсознательно, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, подготовляютъ себѣ участь—обратиться въ приходскія церкви, на содержаніе которыхъ, вмѣстѣ съ причтомъ, и пойдутъ доходы съ домовъ и лавокъ, построенныхъ монахами на мѣсто ограды. Но этого ли желаютъ домострои? (Примѣчаніе автора письма).

1878 г. кой задней мысли и дурнаго намѣренія, сказавшееся просто подъ вліяніемъ Вашею-же книгою навѣянныхъ воспоминаній о прошедшемъ...

Если это грѣшная дерзость (я впрочемъ осуждалъ не „брата“ т. е. не лица, а систему, общій строй), то позвольте надѣяться заслужить прощеніе, сообщивъ Вамъ (въ дополненіе собранныхъ Вами о покойномъ другѣ Вашемъ) тѣ исключительно „благія“ слова, которыя мнѣ самому, прошедшимъ лѣтомъ, во время краткаго пребыванія проѣздомъ въ Ярославлѣ довелось слышать о немъ отъ лицъ самыхъ различныхъ общественныхъ положеній, начиная отъ представителя высшей мѣстной учености и кончая старикомъ-извощикомъ (который везъ меня въ соборъ — поклониться праху покойнаго). Этотъ послѣдній отзывъ, въ своей наивности, представляется мнѣ особенно характернымъ: „не судилъ ему Богъ пожить, а ужъ такой былъ человѣкъ, такой человѣкъ! вотъ я мужикъ, а, вѣришь-ли, стоишь, бывало, у обѣдни, а онъ голосомъ-то заведетъ..., такъ вся душа-то, кажется, перевернется“.... О другой, достойной всякаго уваженія, и вовсе не такъ уже обыкновенной между нашими іерархами [1]), чертѣ покойнаго свидѣтельствуетъ слышанное мною при посѣщеніи хотя и не очень древнихъ, но, по крайней мѣрѣ, отчасти прекрасно сохранившихся церквей Ярославля. Эта черта — уваженіе и любовь покойнаго къ красотѣ священной старины, и если не ученое, то, по крайней мѣрѣ, эстетическое ея пониманіе. Такъ какъ Ярославль Вамъ знакомъ, то не изволите ли знать тамъ и Предтеченскую, что за Которослью, въ бывшей „Толчковской слободѣ“, церковь? Любуясь въ продолженіи цѣлаго утра, какъ внутри, такъ и снаружи, этимъ прелестнѣйшимъ памятникомъ русскаго церковнаго зодчества 1680-хъ годовъ, я слышалъ отъ причетника, что Преосвященный Леонидъ, служившій въ этомъ храмѣ 29-го Августа 1876 г., еще и прежде пріѣзжав-

[1]) Не далѣе, какъ нынѣшнею зимою, графъ Уваровъ нашелся вынужденнымъ, отъ имени Археологическаго Общества, донести Св. Синоду, какъ очевидецъ, о „реставраціи“ Боголюбовской (?) церкви близъ Владиміра, посредствомъ нѣсколькихъ штукатуровъ, безъ вѣдома и контроля архитектора, даже безъ десятника, но съ разрѣшенія мѣстнаго Владыки, котораго графъ, между тѣмъ, предупреждалъ заранѣе объ археологическомъ значеніи этого древнѣйшаго храма.

шій полюбоваться имъ, говорилъ между прочимъ: „построилъ 1878 г.
бы себѣ тутъ же на монастырѣ домикъ, да и не отошелъ бы отъ этого храма“... Не правда ли, какъ это на него похоже? Подобное слышалъ я и въ другой, также старинной и весьма замѣчательной, церкви Богоявленія, что противъ Спасскаго (архіерейскаго) монастыря, отъ мѣстнаго священника. Въ алтарномъ сводѣ этой, очень бѣдной, церкви, среди сплошной и своеобразной живописи (также XVII стол.), образовалась трещина; покойный Владыка живо озабочивался спасеніемъ живописи, и для этой цѣли не одинъ разъ приходилъ въ нее, между прочимъ, и съ Отцемъ Пименомъ (или присылалъ его; извините, хорошенько не помню), прося его совѣтовъ, какъ помочь горю.

Заканчивая мое писаніе, сколько утомительное, столько же и бѣдное содержаніемъ, чувствую, Преосвященнѣйшій Владыко, какъ много нуждаюсь въ Вашемъ благосклонномъ и снисходительномъ прощеніи, и за то, между прочимъ, что осмѣливаюсь отправить это посланіе безъ подписи, хотя, впрочемъ, его вполнѣ невинное содержаніе, полагаю, достаточно свидѣтельствуетъ, что въ этой „безъименности“ не скрывается ничего, кромѣ страха, чтобы, назвавъ себя и тѣмъ какъ бы навязываясь на отвѣтъ, или знакомство, не явиться въ глазахъ Вашего Преосвященства еще болѣе навязчивымъ и нескромнымъ.

Если же, въ чемъ я не сомнѣваюсь, Ваша книга есть вѣрное отраженіе Вашего добраго сердца, Вы, смѣю надѣяться, не лишите великодушнаго извиненія и заочнаго святительскаго благословенія Вашего — написавшаго эти строки, благодарнаго Вамъ за доставленное ему утѣшеніе, если онъ осмѣлится попросить Васъ объ этомъ — именемъ и памятію Вашего почившаго, дорогаго друга и брата“ [1])!

6-го ч. писалъ я Инспектору Моск. Д. Академіи С. К. Смирнову:

„По Вашей телеграммѣ, на другой же день было сдѣлано мною распоряженіе относительно приглашенія о. Петропавловскаго къ баллотированію его на должность Ректора здѣшней Семинаріи. Но и о. Смирновъ, кажется, не прочь отъ

---

[1]) Письмо это въ сокращеніи напечатано въ Харьков. Епарх. Вѣд. за 1878 г., № 16, стр. 161—165.

1878 г. этой чести; по крайней мѣрѣ, онъ навѣдывался объ условіяхъ и выгодахъ ректорской должности въ Харьковѣ. Приглашенъ къ баллотировкѣ и г. Елеонскій [1])—Вашъ молодой доцентъ. Не знаю, какой онъ далъ отзывъ Семинарскому Правленію, но на всякій случай прошу Васъ сообщить мнѣ вашъ правдивый взглядъ на этого кандидата.

На дняхъ былъ у меня и прогостилъ три дня новый Экзархъ Грузіи [2]). Немало побесѣдовали мы съ нимъ о разныхъ важныхъ и неважныхъ матеріяхъ. Чрезъ нѣсколько дней ожидаю къ себѣ его почтеннаго предшественника [3]).

Очень пріятно слышать, что мои „Воспоминанія“ о преосв. Леонидѣ понравились Вамъ и вашей ученой братіи. Слышу я о нихъ сочувственные отзывы и отъ многихъ другихъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ мнѣ изъ СПБ. о. Прот. П. Е. Покровскій [4]): „начавши читать (книгу), я не могъ оторваться отъ чтенія до ослабленія глазъ, за что̀ и жалуюсь Вамъ на вашу книгу“.

Книга моя расходится быстро и раздается не безъуспѣшно: до 150 экз. уже роздано; между прочимъ, 7-мь экземпляровъ послано чрезъ Оберъ-Прокурора ко Двору, для Высочайшихъ Особъ“.

8-го ч. имѣлъ я утѣшеніе получить краткое благодарственное посланіе изъ СПБ. отъ Московскаго Святителя, высокопреосвященнаго Митрополита Иннокентія. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 4-го числа слѣпой старецъ—Святитель:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Возлюбленный о Господѣ Братъ и Сослужитель!

Приношу Вамъ искреннюю благодарность мою за присланную мнѣ Вами книгу „Воспоминанія“, которую я прочиталъ, и, правильнѣе сказать, дослушалъ только вчера. Видно, что эта книга составитъ 1-й томъ Вашего мемуара. Завидую Вамъ, что Вы и желаете и можете писать подобныя вещи. А я желалъ бы подражать Вамъ, но не могу ни читать, ни писать....

---

[1]) Николай Александровичъ, нынѣ протоіерей, профессоръ богословія въ Московскомъ Университетѣ.

[2]) Преосв. Іоанникій.

[3]) Преосв. Евсевія.

[4]) См. о немъ выше, стр. 34.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ братскою о Господѣ любовію и искреннею преданностію Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою“... 1878 г.

Начальныя двѣ строки и шесть послѣднихъ написаны собственною нетвердою рукою досточтимаго архипастыря, прочія рукою домашняго секретаря.

11 ч. Въ ночь на это число, въ Харьковѣ, къ фонарнымъ столбамъ прибита была прокламація, угрожающая смертію всякому, кто откроетъ Правительству пропагандистовъ революціонныхъ идей.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, Графъ Д. А. Толстой, отъ 8-го ч., за № 1085, увѣдомлялъ меня:

„Государыня Императрица [1]), съ удовольствіемъ удостоивъ принять экземпляръ изданной Вашимъ Преосвященствомъ книги „Воспоминанія о Высокопреосвященномъ Леонидѣ, Архіепископѣ Ярославскомъ и Ростовскомъ“, изволила повелѣть благодарить Васъ отъ Августѣйшаго Ея Величества имени, за усердное поднесеніе этой книги.

Исполняя симъ повелѣніе Ея Величества и поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“.

Отъ 10-го числа писалъ мнѣ И. Г. Слиборскій:

„Приношу глубокую сердечную мою благодарность Вашему Преосвященству за Вашу книгу воспоминаній о пр—мъ Леонидѣ. Всю первую седмицу я ее читалъ и перечитывалъ. Чтеніе, признаюсь, возбуждало мой умъ къ религіознымъ размышленіямъ и располагало сердце къ благоговѣнію. Благодарю, Владыка, за высокое духовное наслажденіе, какое доставило мнѣ чтеніе Вашей книги.

Ваше Преосвященство! не позволите ли мнѣ пріобрѣсть для Васъ заморскую диковинку? Есть въ виду, по увѣренію ея владѣльца, диковинка, но не заморская, а уложеніе, по которому судъ и расправа во всякихъ дѣлахъ въ Россійскомъ Государствѣ производится, сочиненное и напечатанное при владѣніи Его Величества Государя Царя и великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Россіи Самодержца въ лѣто отъ сотворенія міра 7156. Изданіе вторымъ тисненіемъ при Им-

---

[1]) Марія Александровна, супруга Императора Александра 2-го † 1880 г. 22 мая.

1878 г. ператорской Академіи наукъ 1737 года". Пріобрѣсть эту диковинку я не рѣшаюсь во 1-хъ, потому что не знаю, таковая ли это рѣдкость, какъ увѣряетъ ея владѣлецъ, во 2-хъ, можетъ быть она уже есть у Васъ и въ 3-хъ г. владѣлецъ хочетъ за нее, по моему, безумно дорого—25 р. Кажется, еслибы это была такая рѣдкость, какъ выставляетъ собственникъ, въ Петербургѣ, навѣрно, нашлись бы охотники купить ее. Дѣло оставляю Архипастырскому Вашему усмотрѣнію. Кажется, можно поторговаться; если намѣрены купить, то сколько можно дать?

У насъ вопросъ дня — рукоположеніе о. Александра [1]). На нареченіи произвелъ онъ своею рѣчью [2]) замѣчательное впечатлѣніе, хотя говорилъ и недолго. По нареченіи онъ угостилъ Оберъ-Секретарей, товарищей по академіи, чиновъ Лавры и меня, какъ сослуживца, недешевымъ обѣдомъ. Вамъ, Владыко, онъ земно кланяется и проситъ святительскихъ Вашихъ молитвъ, въ которыхъ да не будетъ забытъ и Вашего Преосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца нижайшій и преданнѣйшій слуга Иванъ Слиборскій".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 18-го числа:

„Очень радъ, что моя книга доставила Вамъ на нѣсколько дней интересное и назидательное чтеніе. Подобные Вашему отзывы о моей книгѣ слышу и отъ другихъ, кому я ее посылалъ или дарилъ, а раздарилъ я не много—не мало—почти полтораста экземпляровъ.

Что скажу Вамъ въ отвѣтъ на Ваше предложеніе относительно библіографической рѣдкости? Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича въ особомъ изданіи, конечно, составляетъ, можетъ быть, рѣдкость, но его текстъ помѣщенъ въ Полномъ Собраніи Законовъ Росс. Имперіи, и слѣдовательно, въ случаѣ надобности, я всегда могу тамъ его найти. Впрочемъ, я не откажусь, пожалуй, въ основаніе моей юридической библіотеки положить этотъ законодательный кодексъ. Поторгуйтесь съ книгопродавцемъ, сколько можете, и, затѣмъ заплативши ему, сколько слѣдуетъ, за книгу, потрудитесь прислать ее мнѣ. Вы знаете, что на книги я не жалѣю и не такой суммы, какою Вы угрожаете мнѣ, т. е. 25 р. Не

---

[1]) Кульчицкаго, † еп. Костромскимъ 16 декабря 1888 г.

[2]) Напечатана въ Странникѣ 1878 г. т. 1 (Мартъ), стр. 448.

далѣе, какъ на Сырной недѣлѣ, я выслалъ г. Вольфу 146 р. 25 к. за французское изданіе: Iconographie du costume du IVe au XIX siècle [1]). 1878 г.

За о. Александра я душевно радуюсь. Вчера съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я въ Москов. Вѣдомостяхъ извѣстіе о торжественной хиротоніи его въ санъ епископскій. Если это письмо застанетъ его еще въ Петербургѣ, потрудитесь, пожалуйста, повидать его и передать ему отъ меня искреннее привѣтствіе съ полученіемъ святительскаго сана.

Жаль, что путь въ Туркестанъ лежитъ не чрезъ Харьковъ: для меня весьма утѣшительно было бы видѣться съ Преосвященнымъ Александромъ".

14-го ч. писалъ я въ Москву протоіерею С. И. Зернову:

„Я желалъ бы продолжить съ Вами мои письменныя сношенія, если только съ Вашей стороны не встрѣтится препятствія, при Вашихъ многосложныхъ трудахъ и занятіяхъ. До сихъ поръ у меня были въ Москвѣ постоянные корреспонденты, которые дѣлились со мною Московскими новостями. Теперь, съ выѣздомъ изъ первопрестольнаго града преосвящ. Игнатія, не остается болѣе у меня корреспондента. Не изволите ли Вы принять на себя это званіе? Къ Вамъ, именно, обращаюсь съ такимъ вопросомъ, потому что я всегда питалъ къ Вамъ самое искреннее, душевное благорасположеніе. Тоже примѣчалъ и съ Вашей стороны въ отношеніи ко мнѣ. Итакъ прошу Васъ дать на мой вопросъ прямой и искренній отвѣтъ."

Въ тотъ же день получено было мною изъ Москвы письмо отъ Дѣйств. Ст. Сов. Андрея Владиміровича Симанскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 14-го числа Андрей Владиміровичъ:

„Достойноуважаемый Преосвященнѣйшій Владыко!

Я и вся семья моя, читая воспоминанія Ваши о безцѣнномъ, незамѣнимомъ и обожаемомъ нами приснопамятномъ высокопреосвященнѣйшемъ Леонидѣ, обливались слезами,

---

[1]) Iconographie générale et méthodique du costume du IV-e au XIX-e siècle (315—1815). Collection gravée a l'eau forte d'après des documents authentiques et inédits par Raphaël Iacquemin peintre avec introduction et table méthodique. Paris, s. a.

1878 г. видя, какъ Вы его искренно любили, точно понимали и считали своимъ незабвеннымъ другомъ. Все изложеніе Ваше такъ и дышетъ своею правдивостію, непритворною и нѣжною ласкою въ обычной неоффиціальной перепискѣ. Намъ такъ было отрадно тотчасъ пріобрѣсти эту книгу у Ѳерапонтова [1]), лишь только о выходѣ ея узнали, ибо, по совѣсти скажу, не проходитъ дня, когда бы мы возлюбленнаго нашего усопшаго въ чемъ либо не вспомнили, независимо отъ молитвы, которую приносимъ о немъ Господу утромъ и вечеромъ. Любовь наша и преданность великому іерарху была безпредѣльна, ибо Высокопреосвященнѣйшій въ свою очередь доказалъ намъ свое расположеніе и вниманіе не одинъ разъ. Подъ его святительскими благословеніями и добрыми совѣтами не только словесными, но, при отсутствіи нашемъ изъ Москвы, и письменными выросли наши дѣти— сынъ и дочь. Ему, и именно, ему обязаны мы во многомъ, что видимъ въ нихъ дѣтей, глубоко преданныхъ церкви, нѣжно насъ любящихъ и во всемъ, положа руку на сердце, могу сказать, благочестивыхъ. 1-го декабря, наканунѣ своего возвращенія въ Ярославль, Владыка обѣдалъ у насъ въ домѣ. Могли ли мы думать, что прощаемся съ несравненнымъ и чуднымъ нашимъ гостемъ на вѣки и увидимъ его чрезъ двѣ недѣли во гробѣ, ибо всѣ мы съ своимъ семействомъ явились, разумѣется тотчасъ, поклониться останкамъ вѣчной славы достойной памяти Архипастырю и въ томъ самомъ храмѣ, куда за 5 мѣсяцевъ тому назадъ онъ въ первый разъ вступалъ съ крестнымъ ходомъ 11 Іюля. Этому величественному входу я былъ очевидцемъ, ибо неожиданно, за часъ до прибытія въ городъ горячо любимаго Владыки, я пріѣхалъ въ Ярославль, и онъ такъ былъ удивленъ и порадованъ—видѣть своего Москвича, что сказалъ мнѣ отъ души: я никогда не забуду этого вашего вниманія. Цѣлый день до поздняго вечера провелъ у него въ избыткѣ оказаннаго мнѣ расположенія и любви.

Извините, многоуважаемый Владыка, что я такъ распространился своимъ письмомъ, но право, говоря о сильно любимомъ существѣ, я не могу остановить себя, тѣмъ болѣе, что знаю, что бесѣда моя съ другомъ его теплаго сердца".

---

[1]) Книгопродавца.

На другой же день, 17-го числа, я отвѣчалъ на это, неожиданное для меня, письмо, и вотъ что было написано мною: 1878 г.

„Для меня весьма отрадно видѣть въ Васъ и во всемъ вашемъ семействѣ такое искреннее расположеніе, такую живую преданность къ почившему въ Бозѣ Архипастырю. Не удивительно посему, что мои „Воспоминанія“ о немъ возбудили въ Васъ не только удовольствіе, но и слезы.

Если мнѣ случится быть въ Москвѣ, я сочту за особенное удовольствіе посѣтить Васъ и познакомиться со всѣмъ Вашимъ семействомъ. Равно, еслибы и вамъ довелось быть въ Харьковѣ, или проѣзжать чрезъ него, покорнѣйше прошу не миновать меня: я Вамъ душевно буду радъ. При личномъ свиданіи, мы съ утѣшеніемъ воспомянули бы нашего общаго приснопамятнаго друга—святителя.

Призывая Вамъ и приснымъ вашимъ Божіе благословеніе, съ искреннимъ благорасположеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашъ усердный Богомолецъ“.

20-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ новаго Костромскаго Владыки, бывшаго преосвященнаго Дмитровскаго Игнатія, который писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Поспѣшаю довести до Вашего свѣдѣнія, что, наконецъ, рѣшено въ Св. Синодѣ, что епископомъ Можайскимъ и Настоятелемъ Саввинскаго Звенигородскаго монастыря будетъ профессоръ М. Д. академіи Архимандритъ Алексій (Лавровъ).

Преосвящ. Амвросій переименованъ будетъ во Епископа Дмитровскаго съ оставленіемъ въ прежнемъ Богоявленскомъ монастырѣ.

Послѣ рукоположенія преосвящ. Александра Туркестанскаго я возвратился изъ СПб. въ Москву, и въ половинѣ слѣдующей недѣли думаю въ свою епархію ѣхать, чтобы на пути въ день Благовѣщенія служить литургію въ Лаврѣ. Изъ Костромы въ апрѣлѣ надѣюсь, аще Богъ изволитъ, къ Вамъ писать. Благословите въ путь

покорнѣйшаго слугу Вашего Преосвященства Игнатія, Епископа Костромскаго и Галичскаго“.

На это братское посланіе не замедлилъ и я отвѣтомъ; 22-го ч. я писалъ Его Преосвященству, епископу Костромскому и Галичскому:

1878 г. „Братски привѣтствую Васъ на Боговрученной Вамъ Костромской Каѳедрѣ. Да благословитъ пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ новую самостоятельную дѣятельность Вашу на поприщѣ архипастырскаго служенія ко благу ввѣренной Вамъ паствы!

Слышу, что Костромская паства ожидала Вашего прибытія къ ней съ добрыми чувствами и благими надеждами. Нѣтъ сомнѣнія, что Вы вполнѣ оправдаете эти надежды и осуществите благія чаянія Костромичей.

Извѣстіе Ваше о назначеніи на Можайскую каѳедру о. Алексія (Лаврова) очень пріятно удивило меня. Этотъ мужъ весьма достойный во всѣхъ отношеніяхъ. Отъ него, какъ ученаго канониста, можно ожидать дѣйствованія на поприщѣ епископскаго служенія основательнаго и твердаго.

Но первенствующій членъ Св. Синода [1]) въ февралѣ, между прочимъ, изволилъ писать мнѣ, что тогда имѣлъ въ виду на Ваше мѣсто Архим. Кирилла [2]), Инспектора Виѳанской семинаріи.

Кстати объ о. Кириллѣ. Каковъ онъ на Вашъ взглядъ? Я помню его по академіи: онъ при мнѣ окончилъ курсъ [3]) и мною постриженъ въ монашество. Я зналъ его тогда, какъ юношу очень добраго и скромнаго, хотя и не очень далекаго. Не знаю, каковъ онъ теперь. Нельзя ли, въ случаѣ нужды, имѣть мнѣ его въ виду себѣ въ помощники, когда рано или поздно Господь воззоветъ моего теперешняго сотрудника (преосв. Веніамина) на самостоятельную епископскую каѳедру? Прошу написать мнѣ объ этомъ съ братскою искренностію“.

21-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Ал. В. Краснопѣвкова:

„Вчера былъ я въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по случаю праздника Св. Алексія, человѣка Божія. Обѣдню служилъ преосв. Амвросій и посвящалъ въ архимандрита Саввинскаго монастыря іеромонаха Алексія (бывшаго Александра Лаврова) профессора Моск. Академіи. До 16-го Марта не было никакого извѣстія—кто будетъ вторымъ викаріемъ

Митр. Исидоръ.

Орловъ, † еп. Ковенскимъ 26 Декабря 1890 г.

Въ 1862 г.

16-го ч. вечеромъ преосвящ. Амвросій получилъ отъ митро- 1878 г.
полита телеграмму, въ которой говорится, чтобы какъ можно скорѣе посвятить въ архимандрита Саввинскаго монастыря іером. Алексія. Тотчасъ была послана телеграмма въ Троицкую академію. Отецъ Алексій 17 числа пріѣхалъ отъ Троицы прямо въ Алексѣевскій монастырь къ служенію, гдѣ и былъ посвященъ. Въ часъ была послана телеграмма къ Митрополиту объ исполненіи его распоряженія. Такъ что ранѣе окончанія сутокъ Митрополитъ долженъ получить извѣстіе объ исполненіи его распоряженія. Вечеромъ мы опять были съ преосвящ. Амвросіемъ на открытіи читальни для народа религіознаго содержанія книгъ при картинахъ, освѣщенныхъ фонаремъ. Присутствовалъ генералъ-губернаторъ и другія почетныя лица. Преосвященный говоритъ о значеніи чтенія духовныхъ книгъ для человѣка вообще и для низкаго класса народа въ особенности".

Предводитель Харьковскаго мѣстнаго управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, князь Д. Н. Кропоткинъ письмомъ отъ 26-го марта, за № 1857, увѣдомлялъ меня:

„Главное Управленіе Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, отношеніемъ отъ 18-го сего Марта за № 1348, увѣдомило меня, что о содѣйствіи Вашего Преосвященства, по сбору пожертвованій въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, доведено до Высочайшаго свѣдѣнія Августѣйшей Покровительницы Общества и что Государыня Императрица Всемилостивѣйше повелѣть соизволила Именемъ Ея Величества благодарить Ваше Преосвященство за Ваше содѣйствіе.

О таковой Высочайшей благодарности имѣю честь увѣдомить Ваше Преосвященство".

30-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ своего *новаго корреспондента*, почтеннаго о. протоіерея С. И. Зернова. Онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Я получилъ письмо Вашего Преосвященства отъ 14-го сего Марта и радъ принять на себя званіе Вашего корреспондента, но, не имѣя точнаго свѣдѣнія объ условіяхъ для того, чтобы быть хорошимъ корреспондентомъ Вашимъ, смущаюсь и колеблюсь особенно послѣ такого предшественника въ этомъ званіи, какъ преосвященный Игнатій. Что касается

1878 г. до искренности моего благорасположенія къ Вашему Преосвященству—въ этомъ я по крайней мѣрѣ не уступлю преосвященному Игнатію, если не превзойду его. Но если отъ корреспондента требуется, напр., аккуратность, то я въ этой добродѣтели не весьма успѣваю. А знаю, что Ваше Преосвященство весьма цѣните это качество и можетъ быть считаете его главнымъ въ корреспондентѣ. Когда же подумаю о матеріалѣ для корреспонденціи, то смущеніе мое возрастаетъ еще болѣе. Чѣмъ могу я дѣлать свои письма занимательными? Новостей Московскихъ часто мнѣ и самому извѣстно немного, или узнаю ихъ поздно. Обращаюсь я, послѣ приходской службы, исключительно въ кругѣ должностей законоучительской и Консисторской. По первымъ двумъ мало и рѣдко что можетъ представиться для сообщенія. А по третьей моя служба имѣетъ ту особенность, что я пріѣзжаю въ Консисторію уже изъ Института [1]), не ранѣе 12½ час. и большею частію не застаю моихъ товарищей, отъ которыхъ могъ бы узнать что нибудь новое. Такимъ образомъ и желалъ бы и радъ принять на себя званіе предлагаемое Вашимъ Преосвященствомъ, но и опасаюсь ради упомянутыхъ винословій. Развѣ въ видѣ опыта позволите мнѣ, Владыко, и благословите принять его? Отставка можетъ быть дана во всякое время. Только покорнѣйше и усерднѣйше прошу не лишать меня Вашего Святительскаго благорасположенія даже и въ томъ случаѣ, если бы я оказался негодящимся корреспондентомъ.

Проводили мы преосвященнѣйшаго Игнатія въ Кострому съ искреннимъ сожалѣніемъ. Въ Московскомъ обществѣ отбытіе его не произвело особеннаго движенія. Но духовенство знаетъ ему цѣну и любитъ его—и потому напутствовало его усердными изъявленіями своихъ чувствованій. Предъ отъѣздомъ онъ служилъ въ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ, и былъ засыпанъ тамъ рѣчами. Нечего и говорить—Московское духовенство и его дѣти долго будутъ помнить кроткаго и тишайшаго Игнатія!

Нашъ Владыка прислалъ въ Консисторію изъ Петербурга на общее обсужденіе прошеніе Московскихъ старообрядцевъ, поданное ими Министру Внутреннихъ Дѣлъ на имя Госу-

[1]) Александро-Маріинскаго (на Пречистенкѣ).

даря—о снятіи печатей съ алтарей ихъ храмовъ на Рогожскомъ кладбищѣ. Я не читалъ самой просьбы. Пишутъ будто бы въ ней, что вотъ де Ваше Величество предприняли войну для освобожденія народа намъ единовѣрнаго и даровали ему счастіе свободно служить Богу истинному,—даруй дескать и намъ—твоимъ вѣрнымъ подданнымъ это счастіе и т. д. Сегодня назначено разсужденіе о семъ предметѣ. Къ сожалѣнію мнѣ не удастся быть въ Консисторіи ради случившихся похоронъ, требующихъ моего личнаго служенія. Надобно полагать, что Консисторія выскажется противъ снятія печатей. 1878 г.

Вторая экспедиція нашей Консисторіи ждетъ новаго себѣ секретаря. Василій Андр. Богородскій померъ 7 Марта внезапно. Кровь залила. Смерть застала его за работой. Ваше Преосвященство вѣроятно помните его. Неутомимый былъ труженикъ своей должности. За сіе достоинъ памяти и молитвы. Предъ отпѣваніемъ я говорилъ проповѣдь.

Пока у насъ одинъ Викарій—преосвященнѣйшій Амвросій. Всѣ имъ довольны. Другимъ Викаріемъ слухи упорно назначаютъ о. Алексія Лаврова, профессора Академіи нашей. Ректоромъ академіи нашей будетъ, говорятъ, Сергій Константиновичъ [1]).

Благословите, преосвященнѣйшій Владыко, Вашего усерднаго Богомольца и вѣрнѣйшаго слугу протоіерея Стефана Зернова съ его семействомъ."

31-го ч. получено было мною письмо изъ Симферополя отъ преосвященнаго Таврическаго Гурія. Онъ писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Вслѣдствіе полученнаго изъ Редакціи Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей напоминанія спѣшу исправить мою ошибку. Вмѣстѣ съ симъ (въ особомъ тючкѣ) посылаю на имя Вашего Преосвященства: а) мою переписку съ молоканомъ Захаровымъ (двѣ брошюры) и б) о богоучрежденности Епископскаго сана въ Христовой церкви. Какъ это могло случиться, что брошюры эти еще не у Васъ? А я воображалъ, что уже давно препроводилъ ихъ къ Вамъ! Прошу великодушно простить мою старческую память.

---

[1]) Смирновъ.

1878 г. Съ совершеннымъ почтеніемъ и душевною преданностію имѣю честь быть".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 3-го апрѣля:

„Я поручилъ о. Редактору своихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей выписать изъ редакціи вашихъ Вѣдомостей потребныя и интересныя для меня брошюры за сребро, а между тѣмъ получаю ихъ отъ Вашего Преосвященства туне, да еще съ приложеніемъ извиненія. Спѣшу принести за этотъ сколько пріятный, столько же и полезный для меня даръ, усерднѣйшую благодарность Вашему Преосвященству.

Позвольте, въ свою очередь, и мнѣ сдѣлать Вамъ, преосвященнѣйшій, книжное приношеніе.

Тогда какъ Вы свои учено-литературные труды посвящаете дѣламъ службы, мнѣ вздумалось свои досуги посвятить дружбѣ.

Если Вы не имѣете, можетъ быть, свѣдѣній о моихъ близкихъ дружественныхъ отношеніяхъ къ покойному преосвящ. Леониду, то изъ препровождаемой при семъ книги, надѣюсь, получите достаточное понятіе о нашей взаимной дружбѣ, если только удосужитесь до конца прочитать мои „Воспоминанія".

Я виноватъ предъ Вашимъ Преосвященствомъ, не исполнивши Вашего требованія касательно увѣдомленія о времени выѣзда изъ Харькова преосвященнаго экзарха [1]), но меня не допустилъ исполнить это мой досточтимый гость, принявши на себя увѣдомить о своемъ выѣздѣ Ваше Преосвященство.

Желалъ бы я знать, когда прибылъ къ Вамъ въ Симферополь этотъ „Именитый„ гость и видѣлся ли онъ на пути съ преосвященнымъ Екатеринославскимъ [2]), которому онъ телеграфировалъ изъ Харькова, но выѣхалъ отсюда, не получивши отъ него отвѣтной телеграммы, которая пришла сюда на другой уже день послѣ его выѣзда.

Ожидаете ли Вы къ себѣ на перепутьѣ предшественника [3]) Высокопреосвященнаго Іоанникія? Или онъ поѣдетъ съ Кавказа не морскимъ путемъ, а сушею?

---

[1]) Іоанникія.

[2]) Ѳеодосіемъ Макаревскимъ, † 5 февр. 1885

[3]) Преосв. Евсевія.

Поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, съ братскою о Христѣ любовію и преданностію имѣю честь быть"... 1878 г.

2-го апрѣля получено было мною два письма съ противоположныхъ сторонъ, одно изъ Витебска, другое изъ Новочеркасска, то и другое доставлено мнѣ не чрезъ почту, а частнымъ путемъ.

Изъ Витебска писала мнѣ еще отъ 9-го Марта Баронесса М. А. Боде:

„Это письмо передастъ Вамъ бывшая моя воспитанница—Ольга Котырло [1]), если припомните, та, которой Вы замѣтили и поощрили первые литературные опыты и поэтическое настроеніе. Ея пылкая душа не могла ужиться съ прозою сельской обстановки и стремилась къ болѣе обширной дѣятельности. При чтеніи о подвигахъ сестеръ милосердія, она воспламенилась усердіемъ служить отечеству, страждущему человѣчеству — пріѣхала въ Витебскъ, слушала медицинскія лекціи и поступила сестрою милосердія въ лазаретъ Краснаго Креста. Теперь требуютъ сестеръ милосердія въ мѣста болѣе близкія къ театру войны; она изъявила желаніе туда отправиться. Сестры остановятся въ Харьковѣ, откуда ихъ распредѣлятъ по мѣстамъ назначенія, и Ольга Котырло желала получить Ваше благословеніе на предстоящій путь труда и самоотверженія".

Письмо это вручено было мнѣ дѣвицею Котырло—дочерью священника, которая, отличаясь пылкимъ и энергическимъ характеромъ, рѣшилась поступить въ число сестеръ милосердія и чрезъ Харьковъ отправлялась, не помню, куда именно—на Кавказъ, или въ Крымъ.

Изъ Новочеркасска отъ 28-го марта писалъ мнѣ преосвященный Архіепископъ Александръ [2]):

„Прошу принять, хотя несвоевременно высказываемую, искреннюю мою благодарность за братское радушное гостепріимство, оказанное страннику при проѣздѣ изъ Минска на Донъ. Взамѣнъ широкаго прощанія съ Полоцкою паствою прилагаю краткое прощаніе съ Минскомъ.

Прося Вашихъ святительскихъ молитвъ съ искреннимъ почитаніемъ, братскою любовію и преданностію имѣю честь быть".

---

[1]) См. о ней т. IV Хроники, стр. 542—545.

[2]) Добрынинъ, вышеупоминаемый.

1878 г. Письмо это и при немъ брошюра: „Прощаніе съ Минскою паствою высокопреосвященнаго архіепископа Александра, въ 1877 г.,“—доставлены были извѣстнымъ игуменомъ Московскаго единовѣрческаго монастыря Павломъ (Прусскимъ), который, бывши въ Новочеркасскѣ по миссіонерскимъ дѣламъ, на обратномъ пути оттуда посѣтилъ Харьковъ и провелъ у меня сутки.

4-го ч. получено было мною два письма — одно изъ Костромы и другое изъ СПБ.

Изъ Костромы, въ первый разъ, писалъ мнѣ отъ 29-го марта Преосвященный Игнатій, новый Епископъ Костромскій и Галичскій:

„Вчера—во вторникъ Господь даровалъ мнѣ по Волгѣ, гдѣ ледъ еще съ утра 27-го марта тронулся, на спасительной ладіи (общества спасенія погибающихъ отъ кораблекрушенія) шествовать въ Кострому; проплылъ благополучно, хотя вода высока была, и кругомъ льдины были; но потомъ спутники мои должны были довольно долго ждать, и не безъ затрудненія попали въ городъ.

Меня ждали послѣ полудни, но я въ 11-мъ часу прибылъ въ Кострому. Карету не успѣли подать. Я сѣлъ въ открытую пролетку на бѣлой лошади. На колокольняхъ зазвонили и во св. вратахъ Собора сдѣлали встрѣчу съ крестомъ. Соборъ произвелъ на меня очень хорошее впечатлѣніе: обширенъ, свѣтелъ, легкій воздухъ.

По принятіи посѣтителей, отъ Васъ получилъ благословеніе въ письмѣ, которое мнѣ подали во время трапезы, и премного былъ утѣшенъ. Служилъ въ воскресенье 26-го дня въ Ярославскомъ Соборѣ заупокойную литургію и на могилѣ Преосвященнаго Леонида былъ съ братомъ его А. В. Краснопѣвковымъ.

Объ о. Архим. Кириллѣ могу сообщить немало добраго. Трудолюбивъ, смиренный, заслуживший доброе мнѣніе въ Виѳанской семинаріи. Если онъ не попалъ въ Еп. Можайскаго, то потому что о. Алексія [1]) не хотѣли нѣкоторые видѣть Ректоромъ, а между тѣмъ неудобно же было бы оставить его при другомъ ректорѣ. Говорятъ, Сергѣй Конст. [2])— Префектъ займетъ ректорское мѣсто.

[1]) Лаврова-Платонова.

[2]) Смирновъ, инспекторъ Академіи.

Прошу Вашихъ св. молитвъ". 1878 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 15-го апрѣля:

„Приношу Вашему Преосвященству усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтоноснымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія. Да преисполнится ваше архипастырское сердце обильною духовною радостію, при совершеніи сего празднества среди новой Боговрученной Вамъ паствы!

Но гдѣ же Вы будете встрѣчать свѣтлый праздникъ? Въ Каѳедральномъ ли своемъ храмѣ, или въ Ипатіевской обители?

Кстати прошу сообщить мнѣ свѣдѣнія объ этой св. Обители: въ какомъ она разстояніи отъ Каѳедральнаго собора или отъ Консисторіи; сколько въ ней братіи; достаточныя ли она имѣетъ средства для поддержанія своего историческаго значенія; какія въ ней особенно достопримѣчательные предметы и проч.?"

Изъ СПБ. отъ 31-го марта писалъ мнѣ И. Г. Слиборскій:

„Наконецъ, послѣ долгихъ справокъ, убѣдившись, что предлагаемая мною книга есть библіографическая рѣдкость и что дешевле выпрошенной у меня цѣны нельзя ее купить, я рѣшился дать продавцу 25 рублей, съ тѣмъ, что пересылка по почтѣ будетъ на его счетъ. Нужно имѣть въ виду, что приложенный къ книгѣ портретъ Алексѣя Михайловича имѣетъ особое значеніе. Одинъ антикварій предлагалъ мнѣ за него 10 р., разумѣется, оставляя книгу въ мое распоряженіе. Онъ имѣетъ портретъ Алексѣя Михайловича, но нескладный; какъ онъ называетъ.

Г. Березинъ желалъ познакомиться съ литературными произведеніями Вашего Преосвященства для внесенія Вашего имени въ издаваемый имъ Словарь и крѣпко сожалѣлъ, что узналъ о нихъ уже по окончаніи буквы *С*; но хочетъ помѣстить подъ буквою *Т*.

Въ заключеніи письма своего Ваше Преосвященство предлагаете мнѣ лестный, но трудный для рѣшенія вопросъ. Скажу откровенно, что нигдѣ не проводилъ я времени съ большимъ удовольствіемъ и душевнымъ спокойствіемъ, какъ подъ Вашимъ, Владыко, гостепріимнымъ кровомъ. Постоянно съ чувствомъ глубокой къ Вамъ признательности вспоминаю эти времена. Былъ бы радъ и теперь воспользоваться милостивымъ Вашимъ расположеніемъ, но.... Авось, дастъ

1878 г. Богъ, обстоятельства измѣнятся къ лучшему, и тогда самъ буду просить позволенія засвидѣтельствовать лично ту истинно сыновнюю преданность и глубочайшее почтеніе, съ какими всегда останусь"...

На письмо это я отвѣчалъ отъ 10-го апрѣля:

„Приношу Вамъ усердную благодарность за доставленіе мнѣ библіографической рѣдкости. Портретъ Царя Алексѣя Михайловича дѣйствительно хорошъ. У меня есть его фотографіи, но не совсѣмъ похожи на этотъ портретъ".

15-го ч. получилъ я письмо изъ Симферополя отъ преосвященнаго Гурія. Онъ писалъ мнѣ отъ 12-го числа:

„За „Воспоминанія" глубоко благодарю Ваше Преосвященство.—Три дня съ большимъ усердіемъ читалъ я эти воспоминанія и чѣмъ больше вчитывался, тѣмъ больше благодарилъ Васъ. Много полезныхъ мыслей — и Вашихъ и чужихъ, Вами припоминаемыхъ—пріобрѣлъ я отъ этого чтенія. Думаю, что и всякій прочитавшій воспоминанія не пожалѣетъ о времени и трудѣ, и Вамъ не разъ спасибо скажетъ.

Въ „Воспоминаніяхъ" прочиталъ я въ письмѣ къ Вамъ негодованіе преосв. Леонида на Фаррара. Въ сочиненной имъ жизни Іисуса Христа Фарраръ выразился о нѣкоторыхъ предметахъ (напр., о приснодѣвствѣ, объ евхаристіи) по-протестантски. Покойный преосвящ. Леонидъ удивляется этому. Грѣшный человѣкъ—я улыбнулся при этомъ удивленіи. Да развѣ протестантъ можетъ иначе выражаться? Всякое дерево приноситъ плодъ по роду своему. Но вотъ что удивительно, что протестантъ, хорошо знакомый съ классическими языками, говоритъ совершенно не то, что писано въ евангеліяхъ. Напр. (стр. 256) воины перебили (у распятыхъ) „*голени*" а Фарраръ говоритъ „*колѣна*". Евангелистъ же говоритъ *σκέλη*, а не *γόνυ σκέλη*, значитъ ту часть ноги, что̀ ниже колѣна до ступни. Затѣмъ Фарраръ утверждаетъ, что воинъ ударилъ въ бокъ распятаго Господа „*тупымъ концомъ* копья", а евангелистъ Іоаннъ пишетъ, что *λόγχῃ ἔνυξε* т. е. остріемъ, маталлическою заостренною частію копья, а не тупою, что было бы *δόρυ*. И въ поясненіе своей мысли приводитъ пророчество: воззрятъ нань его же *прободоша—ἐξεκέντησαν*—прокололи, а не пробили. Этому *можно* удивляться. Еще болѣе *должно* удивляться тому, что наше *Право-*

славное Обозрѣніе изъ этой Фарраровской книги напечатало 1878 г.
у себя главу о *чудесахъ* Іисуса Христа [1]). Неразъ прочиталъ я это измышленіе и всякій разъ болѣе и болѣе удивлялся неразборчивости умнаго редактора [2]). Такую главу даже и протестанты не одобрятъ: это писалъ невѣръ и насмѣшникъ! Негодованіе преосв. Леонида совершенно естественно и законно. Когда я прочиталъ далѣе, что преосвящ. Леонидъ бросилъ фарраровское измышленіе, то мысленно поклонился Владыкѣ: вѣчная ему память!

Извините, преосвященнѣйшій Владыко, за отступленіе. Мнѣ хотѣлось показать, до какой степени я заинтересовался чтеніемъ присланной Вами книги. Прочту ее еще, можетъ быть, и неразъ въ увѣренности, что найду въ ней много для себя полезнаго. Видно, что Вы жили съ мыслію, со вниманіемъ къ себѣ и окружавшимъ Васъ предметамъ. Тутъ есть чему поучиться.

Теперь о высокопреосвященномъ экзархѣ [3]). Онъ пріѣхалъ ко мнѣ въ понедѣльникъ утромъ, прожилъ вторникъ, а въ среду (на второй недѣлѣ поста) уѣхалъ въ Севастополь. Остановился въ Херсонесскомъ монастырѣ; осматривалъ городъ, соборы, мѣста бывшихъ побоищъ. Въ пятницу уѣхалъ на пароходѣ. Имѣю стороннее свѣдѣніе, что онъ доѣхалъ благополучно.

Прошу Вашихъ молитвъ".

15-го же числа писалъ я въ Москву протоіерею С. И. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го марта:

„Вы напрасно смущаетесь и затрудняетесь принятіемъ на себя званія моего *почетнаго* корреспондента. Оно не требуетъ отъ Васъ никакихъ стѣснительныхъ и неудобоисполнимыхъ для Васъ условій и обязательствъ, а объ опредѣленныхъ срокахъ не можетъ быть и рѣчи.

Само собою разумѣется, что о томъ, что печатается въ газетахъ или журналахъ, писать не слѣдуетъ, такъ какъ я получаю изъ Москвы немало журналовъ и газетъ. Я желалъ бы, чтобы Вы время отъ времени сообщали мнѣ то, что не подлежитъ, по крайней мѣрѣ, печатной гласности.

---

[1]) 1876 г. т. II, № 6, стр. 245—270, переводъ Ѳ. М. Матвѣева.

[2]) Прот. П. А. Преображенскаго, † 3 іюня 1893 г.

[3]) Іоанникіи.

1878 г. Самыя интересныя для меня новости тѣ, которыя касаются церковныхъ дѣлъ и Епархіальнаго Управленія. Вотъ если бы Вы благоволили почаще писать мнѣ о разсматриваемыхъ и рѣшаемыхъ въ Москов. Консисторіи вопросахъ, въ родѣ вопроса о *снятіи печатей съ алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища*, я былъ бы этимъ вполнѣ удовлетворенъ. Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, рѣшенъ у Васъ этотъ послѣдній вопросъ?

Когда я поступилъ на Полоцкую епархію, я немало перебралъ изъ Москов. Консисторіи рѣшаемыхъ дѣлъ по разнымъ предметамъ, для образца тамошней Консисторіи, состоявшей изъ малообразованныхъ и малоопытныхъ членовъ. Харьковская Консисторія сравнительно съ Полоцкой болѣе благоустроена, но и ею не могу вполнѣ похвалиться. Поэтому для меня было бы очень полезно знать взгляды. и рѣшенія по важнѣйшимъ и исключительнымъ вопросамъ Московской Консисторіи, почти полстолѣтія руководимой геніальнымъ вождемъ—Филаретомъ.

Вѣчная память Василію Андреевичу Богородскому [1]): это былъ образцовый секретарь. Кто же займетъ его мѣсто?

Да здравствуетъ на многія лѣта другой почтенный ветеранъ Ник. Павл. Розановъ [2]). И о немъ я сохраняю также самую добрую память. Передайте ему, пожалуйста, отъ меня усердный поклонъ и привѣтствіе съ праздникомъ, а вмѣсто краснаго яйца посылаю ему книгу о преосвящ. Леонидѣ.

Привѣтствуя Васъ и присныхъ Васъ съ свѣтлымъ и всерадостнымъ торжествомъ Христова Воскресенія, съ братскою о Христѣ любовію и сердечною преданностію остаюсь".

16-го ч. Свѣтлый день Христова Воскресенія.

17-го числа получено было мною два письма.

Отъ 13-го числа Архимандритъ Высокопетровскаго монастыря Григорій писалъ мнѣ:

„Примите съ любовію мое усердное поздравленіе и, вмѣсто пасхальнаго яйца, препровождаемые при семъ, согласно желанію Вашего Преосвященства, оттиски резолюцій въ Бозѣ почившаго Митрополита Филарета.

Не стало Филарета, не стало и преосвященныхъ Викаріевъ, ближайшихъ и послѣднихъ сотрудниковъ его, каковы: Лео-

---

[1]) † 7 Марта 1878 г.

[2]) † 12 Октября 1883 г. см. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

нидъ, погребенный въ Ярославлѣ, и Игнатій, нынѣ Епископъ Костромскій и Галичскій. 1878 г.

Воспоминанія Ваши о высокопреосвященномъ Леонидѣ читалъ я съ великимъ интересомъ. За эту книгу, говорятъ, объявлена [1]) Вамъ благодарность Государыни Императрицы. Имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство.

О разлукѣ съ преосв. Игнатіемъ скорблю не я одинъ. Къ нему мы привыкли, а къ другому надобно привыкать. Избраніе архимандрита Алексія въ епископа Можайскаго меня впрочемъ порадовало, а его, конечно, удивило; онъ писалъ мнѣ отъ 10 марта: „Никакъ еще не могу заставить себя вѣрить этому. Я вѣрю чудесамъ; но было бы это чудо изъ чудесъ“. Такое устроеніе свыше. Онъ всей Россіи извѣстный защитникъ православія. Хиротонія его назначена въ Ѳомино воскресенье, въ Петербургѣ, но Владыка-Митрополитъ [2]) не приметъ въ ней участія, потому что уже возратился въ Москву въ великую среду.

Изъ Костромы получилъ я (11 апр.) письмо преосвящ. Игнатія. Онъ благодушенъ и доволенъ.

Ректоръ [3]) Академіи посвященъ во іерея. Не извѣстно объ инспекторѣ. Павелъ Ив. Горскій[4]) желаетъ баллотироваться, но онъ семейный человѣкъ, а это неудобно въ Лаврѣ.

Я не сказалъ: отецъ Алексій 12 числа вечеромъ переѣхалъ на Саввинское подворье; въ Петербургъ поѣдетъ въ концѣ свѣтлой седмицы. Ему немало содѣйствовалъ протоіерей І. Вас. Рождественскій, склонившій его къ постригу. Высокопр. Макарій [5]) поддержалъ, и дѣло скоро сдѣлалось. „Видимо дѣло Божіе“ сказалъ Московскій Владыка.

Благословите и помолитесь о мнѣ, Свититель Божій!“

На письмо это отвѣчалъ я отъ 20-го числа:

„Искренно благодарю Васъ за множество доставленныхъ мнѣ брошюръ. Весь ли запасъ резолюцій великаго святителя Филарета истощили Вы, или еще нѣтъ? Когда окончите этотъ трудъ, постарайтесь, если можно, всѣ, разсѣянныя Ваши по разнымъ изданіямъ, резолюціи эти собрать

[1]) Отъ 8 марта 1878 г.

[2]) Иннокентій.

[3]) С. К. Смирновъ.

[4]) Нынѣ въ отставкѣ; онъ и избранъ былъ инспекторомъ.

[5]) Булгаковъ, архіеп. Литовскій.

1878 г. вмѣстѣ и издать въ одной книгѣ, въ какомъ-либо опредѣленномъ порядкѣ, чтобы съ большимъ удобствомъ можно было ими пользоваться [1]). Этимъ Вы окажете важную услугу нашей братіи—архіереямъ, а современемъ и Вамъ самимъ это понадобится.

Благодарю Васъ за сообщеніе интересныхъ для меня свѣдѣній. Вы много меня обязали бы, еслибы и впредь не оставляли дѣлиться со мною Московскими новостями, и чрезъ то замѣнили бы для меня добраго моего корреспондента—преосвящ. Игнатія, который изъ Костромы продолжаетъ со мною переписку.

Объ утвержденіи въ должности ректора Академіи С. К. Смирнова до Вашего письма я не зналъ. Я не понимаю, почему Вы почитаете неудобнымъ для П. И. Горскаго, какъ семейнаго, быть Инспекторомъ, когда С. К-чъ былъ также семейнымъ человѣкомъ?"

Отъ того же числа Н. П. Кирѣевская писала мнѣ:

„Поздравляю Васъ Владыко, отъ лица всего семейства моего съ праздникомъ Воскресенія Христова и прошу принять мои сердечныя, лучшія для Васъ, Владыко Святый, благожеланія.

О преосвященномъ Игнатіи всѣ въ Москвѣ единодушно жалѣютъ—духовные и мірскіе. Дѣйствительно этотъ человѣкъ рѣдкой доброты. Объ Архим. Григоріи мнѣ самъ преосв. Игнатій говорилъ, что онъ, бесѣдуя съ Митрополитомъ Иннокентіемъ, говорилъ о старшихъ архимандритахъ, которымъ бы по достоинству и справедливости слѣдовало назначеніе въ Викарія, и когда упомянулъ объ архим. Григоріи, то Митрополитъ Иннокентій сказалъ: „онъ не годится [2]) для столицы, а можете его взять себѣ въ Кострому—въ Викаріи, потому что вашъ викарій старъ" [3]). Такъ на этомъ и остановилось дѣло. Когда же Митрополитъ Иннокентій вызвалъ преосв. Игнатія въ Петербургъ,—принялъ его очень хорошо, равно и Митрополитъ Исидоръ—съ большимъ вниманіемъ, мило-

---

[1]) Въ 1903 г. вышелъ подъ редакціей протопресв. Маркова 1-й томъ новаго изданія резолюцій подъ заглавіемъ: „Полное собраніе резолюцій Филарета м. Моск.", изд. журн. Душеп. Чтеніе.

[2]) По слабости голоса.

[3]) Геннадій Левитскій, впослѣдствіи Сумскій еп.; † на [покоѣ въ 1893 г. 10 Февраля.

стивъ былъ къ нему, много говорилъ съ нимъ. И добрый преосв. Игнатій не упустилъ этого случая, чтобы напомнить объ о. Алексіи Лавровѣ-Платоновѣ, особенно потому что намъ грозило назначеніе викаріемъ священника Петербургскаго (Гречулевича) [1]), что было бы болѣе чѣмъ грустно. Говорилъ и объ о. Архим. Григоріи, котораго пожелалъ лично видѣть Митр. Исидоръ. И какъ только возвратился въ Москву преосв. Игнатій, Архим. Григорій пріѣхалъ къ нему говоря: поздравляю Васъ съ пріѣздомъ", а преосвященный отвчаетъ ему: „а я поздравляю васъ съ отъѣздомъ въ Петербургъ сейчасъ же; явитесь къ Митрополиту Иннокентію и потомъ къ Митр. Исидору". И съ первымъ отходящимъ поѣздомъ его отправили въ Петербургъ. Вѣроятно, впослѣдствіи и будетъ онъ Викаріемъ Костромскимъ. Но я особенно радуюсь назначенію Викаріемъ Лаврова. Общее о немъ мнѣніе отличное. Слава Богу!" 1878 г.

Отъ 14-го числа писалъ мнѣ изъ Москвы А. В. Симанскій:

„Считаю для себя пріятнымъ долгомъ поздравить Васъ съ наступающими великими праздниками и пожелать Вамъ отъ себя и жены полнаго здоровья и спокойствія. Мы всю службу страстной недѣли проводимъ попрежнему въ церкви всегда намъ памятнаго и пріятнаго Саввинскаго подворья, куда въ среду прибылъ вновь назначенный во Епископа о. Архим. Алексій, настоятель уже Саввинскаго монастыря, въ мірѣ извѣстный Вамъ—Лавровъ-Платоновъ. При встрѣчѣ его въ храмѣ, онъ произвелъ на всѣхъ предстоящихъ весьма пріятное въ пользу свою впечатлѣніе, какъ одаренный отъ природы благообразностію, такъ и въ особенности счастливою наружностію, выражающею его внутреннее кроткое и сердечно-религіозное настроеніе. Однимъ словомъ по общему говору на первый разъ оказался онъ для всѣхъ симпатичнымъ. Теперь совершаетъ всѣ службы самъ и потому постоянное соборное служеніе.

Имѣю честь быть навсегда преданнымъ и готовымъ къ услугамъ Вашего Преосвященства".

18 ч. получено было мною нѣсколько писемъ съ разныхъ сторонъ и отъ разныхъ лицъ, родныхъ, знакомыхъ и друзей.

---

[1]) Василія Васильевича, въ монашествѣ Виталій, † еп. Могилевскимъ 14 Мая 1885 г.

1878 г. Такъ отъ 13-го числа писалъ мнѣ родственникъ изъ Пензы, преподаватель Семинаріи А. И. Успенскій:

„Въ началѣ Марта все ждали въ Семинарію ревизора г. Григоревскаго, родомъ Харьковца, который 20-го Марта и пожаловалъ къ намъ, пробывъ здѣсь ровно двѣ недѣли. По пріѣздѣ въ Пензу, онъ цѣлую недѣлю посвятилъ исключительно ревизіи Семинаріи, посѣщая уроки въ Семинаріи неопустительно. Въ Семинаріи онъ ежедневно былъ отъ 8½ час. и до окончанія уроковъ. На каждомъ урокѣ просиживалъ не менѣе 40 минутъ, а на иномъ—и весь часъ съ четвертью. У каждаго наставника онъ былъ по нѣскольку разъ; на урокахъ учениковъ болѣе спрашивалъ самъ, не сгѣсняя въ тоже время и свободы преподавателя. По отвѣтамъ учениковъ судилъ о ходѣ и постановкѣ дѣла у извѣстнаго преподавателя. У меня на греческомъ языкѣ былъ два раза и спрашивалъ учениковъ тоже самъ большею частію. Надобно сказать, что настоящая ревизія г. Григоревскаго была довольно серьезная; ее нельзя сравнивать съ ревизіею г. Зинченко [1]). Г. Зинченко, посѣщая классы, учениковъ не спрашивалъ, а смотрѣлъ только на то, какъ ведетъ преподаватель свое дѣло. На урокахъ просиживалъ не болѣе 10—15 минутъ. Слѣдовательно, тотъ ревизоръ былъ болѣе теоретикъ, а настоящій—человѣкъ дѣла. Въ немъ замѣтно болѣе и педагогическаго такта: по окончаніи ревизіи, съ каждымъ преподавателемъ онъ велъ бесѣду о его предметѣ, давалъ совѣты и довольно хорошіе. Отсюда понятно, что настоящая ревизія въ педагогическомъ отношеніи болѣе полезна, чѣмъ прежняя. Прежній ревизоръ дѣлалъ отзывы о преподавателяхъ на основаніи словъ ректора, этотъ же наоборотъ—всюду входилъ самъ. Правда, настоящій ревизоръ не такъ деликатенъ, какъ прежній. При входѣ и выходѣ изъ класса онъ не давалъ руки преподавателямъ, какъ дѣлалъ прежній, тѣмъ не менѣе, въ своихъ отчетахъ о Семинаріяхъ, онъ смотритъ на преподавателей гуманнѣе г. Зинченко. Кажется, онъ въ нашей Семинаріи дурнаго не нашелъ, только почему-то остался недоволенъ сочиненіями по словесности и другимъ устнымъ предметамъ.

Вообще ревизія его въ Семинаріи сошла болѣе или ме-

[1]) О Зинченко см. выше, стр. 126, прим. 2.

нѣе удачно, а для меня—и болѣе чѣмъ удачно. Г. Григоревскій нашелъ меня свѣдущимъ преподавателемъ. Такой отзывъ Григоревскаго дорогъ для меня потому особенно, что онъ самъ знатокъ древнихъ языковъ". 1878 г.

Отъ 13-го также числа писалъ мнѣ изъ Вильны Попечитель учебнаго Округа Н. А. Сергіевскій:

„Первое мое пасхальное привѣтствіе изъ Вильны — къ Вашему Преосвященству. Вмѣстѣ съ симъ прошу принять мое сердечное поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и всѣ лучшія благожеланія.

Не знаю какъ и благодарить Васъ за присылку мнѣ Вашего послѣдняго печатнаго труда. Дорога мнѣ Ваша память, дорога и самая книга. Читая ее, я испыталъ великое наслажденіе. Я не могъ оторваться отъ нея: моя юность складывалась тамъ и въ то время, которое Вы такъ живо описываете; всѣ лица, которыя говорятъ и пишутъ въ Вашей книгѣ, всѣ—по духу мнѣ родные. Среди нравственнаго одиночества въ изгнивающей Вильнѣ мнѣ радостно было перенестись мыслями въ родную Москву, въ извѣстный кружокъ свѣтлыхъ личностей, послушать ихъ, полюбоваться на ихъ свѣтлыя честныя отношенія къ людямъ и жизни, подивиться ихъ дружелюбію.... Книга эта не сходитъ у меня со стола. Я нѣсколько разъ принимался читать ее, особенно когда одолѣвала виленская нравственная тошнота. Еще разъ много и много благодарю Васъ.

Къ празднику Пасхи я получилъ новую милость отъ Государя: мнѣ пожалована аренда на 12 лѣтъ по 1800 руб. въ годъ. Съ особеннымъ чувствомъ радости принялъ я эту великую милость не потому, чтобы я былъ корыстолюбивъ, а потому что она нравственно ободрила при настоящей тяжкой жизни. Тяжести и огорченій все прибавляется, а силы уходятъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Архипастырскаго благословенія, пребываю съ глубокимъ уваженіемъ и сердечною преданностію".

На это любезное письмо отвѣчалъ я отъ 1-го мая:

„Взаимно привѣтствуя Васъ съ великимъ праздникомъ Христова воскресенія, отъ всей души поздравляю Васъ съ Монаршею милостію. Едва ли кому изъ Вашихъ родныхъ и друзей болѣе понятно значеніе этой Монаршей милости,

1878 г. чѣмъ мнѣ испытавшему нѣкогда такую же нравственную тяготу и тошноту, на которыя жалуетесь Вы. Но почему бы Вамъ не оставить, наконецъ, душной виленской атмосферы? Прошедшею зимою пронеслась молва, что Вы займете мѣсто Ю. В. Толстаго [1]); признаюсь Вамъ и я и многіе другіе этому очень радовались. Но почему не осуществилась эта народная молва? Сами ли Вы уклонились отъ этого, предполагаемаго назначенія, или это произошло какъ-нибудь иначе?

Очень радъ, что моя книга о Преосвящ. Леонидѣ Вамъ полюбилась. Но она пришлась по сердцу и многимъ другимъ, въ особенности почитателямъ памяти покойнаго. О ней я получилъ множество самыхъ сочувственныхъ отзывовъ отъ лицъ разныхъ положеній и направленій".

Отъ 14-го числа писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ:

„Привѣтствую Ваше Преосвященство съ свѣтлымъ воскресеніемъ Христовымъ, мысленно обнимаю Васъ съ словами „Христосъ воскресе" и, вмѣсто краснаго яичка, представляю два нумера нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, гдѣ печатаются письма Преосвящ. Парѳенія [2]). До окончанія академическаго курса Вы принадлежали къ Владимірской паствѣ; Вамъ дорого все относящееся до Владимірской церкви. По мѣрѣ выхода писемъ, буду высылать книжки (особыхъ оттисковъ не печатается). Не угодно ли получить и первые номера Вѣдомостей [3])?

Преосвящ. Игнатій двинулся уже съ мѣста. Его проводили изъ Москвы съ любовію; съ любовію встрѣтили, вѣроятно, и въ Костромѣ; но онъ-то радъ ли перемѣщенію? Присидишься, такъ нелегко подниматься. На его мѣсто сватали меня, но писалъ ко Владыкѣ Исидору [4]), что двигаться никуда не желаю, хотя Москва и влекла меня къ себѣ: тамъ всѣ мои родные. Въ Москвѣ свои кандидаты

---

[1]) Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, † 2 Января 1878 г.

[2]) Черткова, † архіеп. Воронежскимъ 5 Августа 1853 г.

[3]) Разумѣются Еп. Влад. Вѣд. за 1878 г., гдѣ напечатана переписка архіеп. Парѳенія съ митр. Серафимомъ (Глаголевскимъ). Письма Преосв. Парѳенія къ разнымъ архипастырямъ см. въ Правосл. Обозрѣн. за 1872 г., Чт. въ общ. любит. д. просвѣщ. за 1877 г., Душепол. Чт. за 1883 и 1891 г. и Русск. Арх. за 1889 г.

[4]) Митр. Новгородскому.

ждутъ—не дождутся случая попасть въ архіереи. Для чего мѣшать имъ? Да я и не гожусь для столицы. Доволенъ своими оброки. 1878 г.

Благословите и не забудьте въ св. молитвахъ того, кто поминалъ и поминаетъ Ваше Преосвященство".

На письмо это я отвѣчалъ Его Преосвященству отъ 20-го числа:

„Взаимно и Васъ привѣтствую съ великимъ и всерадостнымъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи Божественнаго Искупителя.

Усерднѣйше благодарю Васъ за доставленіе мнѣ писемъ приснопамятнаго для меня рукоположителя и благодѣтеля Преосвящ. Парѳенія. Они очень для меня интересны, въ особенности по упоминанію въ нихъ о разныхъ обстоятельствахъ жизни каждаго Владыки и многихъ другихъ, мнѣ лично или только лишь по преданію извѣстныхъ, лицъ. Много обяжете меня, если пришлете мнѣ и продолженіе этихъ писемъ.

Читали ли Вы въ Русской Старинѣ біографію Преосвящ. Иннокентія (Борисова) [1]? Тамъ, между прочимъ, пишутъ, что о его дѣтствѣ и первоначальномъ воспитаніи ничего не извѣстно. Между тѣмъ я имѣю возможность восполнить этотъ пробѣлъ: въ Харьковѣ жилъ и умеръ послѣ уже кончины Преосвященнаго его старшій братъ. Въ сент. прошедшаго года скончалась его также старшая сестра, около 40 лѣтъ жившая въ Хорошевѣ монастырѣ. Отъ нихъ то сохранились нѣкоторыя устныя сказанія о дѣтскомъ возрастѣ Иннокентія. Но мнѣ извѣстно, что Преосвящ. Іустинъ [2] сверстникъ и по лѣтамъ и по образованію съ покойнымъ Иннокентіемъ. Не можете ли, Владыко, при свиданіи съ Преосвящ. Іустиномъ пораспросить его о дѣтствѣ Преосвящ. Иннокентія и, что услышите, сообщить мнѣ. На основаніи доставленныхъ мнѣ свѣдѣній я составилъ бы хотя коротенькую статейку о дѣтствѣ покойнаго Иннокентія и послалъ бы въ редакцію Русской Старины".

---

[1] † архіеп. Херсонскимъ 26 Мая 1857 г. см. Русскую Старину 1878 г., т. XXI, 191—204, 547—572; XXIII, 367—398; 1879 г. XXIV, 651—708.

[2] Михайловъ, бывшій Владимірскій, съ 1863 г. на покоѣ, † 17 Марта 1879 г.

1878 г. Отъ 14-го же числа писалъ мнѣ изъ Витебска преосвящ. Викторинъ:

„Посылаю Вамъ мое искреннее привѣтствіе съ праздникомъ свѣтлаго Христова воскресенія. Молю воскресшаго Господа, да даруетъ Онъ Вамъ и намъ встрѣтить и провести сей праздникъ въ добромъ здоровьѣ и въ радости о Дусѣ Святѣ.

Владыко Святый! не продолжаете ли Вы гнѣваться на Вашего Витебскаго преемника, изъ-за той непріятной переписки [1]), которая велась у насъ изъ-за экономіи? Ради Бога забудемъ ее и простимъ другъ-другу вся воскресеніемъ.

Будущимъ лѣтомъ, если Богъ благословитъ, я предполагаю посѣтить Кіевъ, въ которомъ никогда не бывалъ. Думаю воспользоваться правомъ 8—дневной отлучки изъ епархіи, чтобы поклониться святымъ въ колыбели церкви отечественной. Позвольте мнѣ тогда представиться и Вашему Преосвященству, по пути, и лично выразить Вамъ чувства моего искренняго къ Вамъ уваженія.

Не забывайте меня, Владыка Святый, въ Вашихъ святыхъ молитвахъ. Я же, не обинуясь, скажу Вамъ, всегда памятую незабвеннаго для здѣшняго края моего Іерарарха-предшественника, и имѣю честь быть душевно преданнымъ и почтительнымъ“....

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го числа:

„На привѣтствіе Вашего Преосвященства съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія спѣшу отвѣтствовать взаимнымъ привѣтствіемъ и братскимъ цѣлованіемъ, взывая къ Вамъ издалека: да будетъ между нами навсегда, какъ и былъ, Христосъ посредѣ насъ!

Усерднѣйше благодарю Ваше Преосвященство за молитвенную о мнѣ память. Взаимно увѣряю Васъ, что и Ваше имя, а равно и ввѣренная Вамъ паства, столь близкая моему сердцу, никогда не забываются въ моихъ церковныхъ молитвахъ.

Вашему посѣщенію душевно буду радъ, тѣмъ болѣе, что при этомъ посѣщеніи удобно могутъ разъясниться и однажды навсегда прекратиться наши взаимныя недоразумѣнія“.

---

[1]) См. выше стр. 332—333.

20-го ч. получено было мною письмо изъ Уфы отъ законоучителя гимназіи священника Евѳ. Н. Соловьева [1]): 1878 г.

„Вашему Преосвященству уже извѣстно, что я перемѣщенъ былъ изъ Динабурга въ Омскъ, на что получена была мною бумага, прогонныя деньги и годовой окладъ. Въ 1-хъ числахъ Ноября я выѣхалъ на новое мѣсто, простясь съ западомъ и его жизнію. Дальняя Сибирь уже иногда грезилась мнѣ во снѣ и мерещилась въ полусонкахъ, потому что только и думы было объ ней, только и разговоровъ о тамошней жизни; дѣти мои уже называли себя сибиряками, и всѣ мы стойко ждали, когда вступимъ въ эту дальнюю сторону, хотя внутри насъ уже потеряно было мужество и оставался въ душѣ нашей одинъ безмолвный ропотъ на прежнюю нашу рѣшительность; но самолюбіе заставляло насъ скрывать предъ другими дѣйствительныя наши чувства.

Путь нашъ лежалъ чрезъ Петербургъ. Желалось насмотрѣться и проститься съ дорогою моею академіей. Пріѣхали. Сдѣлали тамъ, что нужно было; побывали въ соборахъ, помолились (въ домикѣ Петра) чудотворному образу Спасителя, и что же? Чудодѣйственная сила Божія милостиво коснулась насъ въ самой столицѣ! Я получилъ тамъ приглашеніе занять законоучительское мѣсто въ Гатчинѣ, въ Учительской семинаріи; но довольно крупная часть полученныхъ мною казенныхъ денегъ была затрачена мною на различныя покупки, а потому я, не имѣя возможности ихъ внести, долженъ былъ отказаться отъ приглашенія.

Послѣ этого случая, огорченный, пришелъ я въ Министерство Н. Просвѣщенія къ своему знакомому дѣлопроизводителю Департамента. Сидимъ и говоримъ съ нимъ о будущемъ моемъ сибирскомъ пути, какъ неожиданно является въ нашу комнату главный инспекторъ училищъ Зап. Сибири Андрей Петровичъ Дзюба, который опредѣлилъ меня въ Омскъ. Мой знакомый отрекомендовалъ меня ему; Дзюба принялъ меня весьма любезно; удалились мы съ нимъ въ особую комнату, и онъ свѣтлыми красками изобразилъ

---

[1]) См. о немъ выше, а также т. IV Хроники по указателю, † въ 1900 г. настоятелемъ Уфимскаго каѳедральнаго собора. См. Церк. Вѣстникъ 1900 г., № 41.

1878 г. мнѣ Сибирскую жизнь. Въ заключеніе нашей бесѣды онъ далъ мнѣ совѣтъ ѣхать туда, не чрезъ Казань и Пермь, а чрезъ Оренбургъ. По его совѣту я такъ и сдѣлалъ и, на другой день, отправился въ путь чрезъ старушку благочестивую—Москву. Въ Москвѣ остановки не сдѣлалъ, а на пути, отъ Петербурга до Нижегор. вокзала, заѣхалъ въ Иверскую часовню приложиться къ св. образу Богоматери и отслужить молебенъ. Затѣмъ, добравшись до вокзала, сѣли въ вагонъ и поѣхали въ Погостъ Ильинскій-Телешево [1]).

На родинѣ мнѣ батюшка [2]) показалъ и прочелъ половину написанной имъ біографіи преосвящ. Агаѳангела [3]). Старикъ, отецъ мой, нисколько не потерялъ духа и способности; память его жива, изложеніе болѣе, чѣмъ хорошее; написано вѣрно и даже литературно. Для прочтенія и пополненія я просилъ родителя переслать біографію Вамъ и мнѣ, когда онъ окончитъ ее. Вамъ извѣстна, вѣроятно, служебная дѣятельность преосвященнаго по Московской Дух. Академіи. О дѣятельности его въ Харьковской Семинаріи, можетъ быть, Вы отберете нѣкоторыя свѣдѣнія отъ помнящихъ его. А Костромскому духовенству я сдѣлаю печатное воззваніе и приглашеніе доставить мнѣ свѣдѣнія о его 9-тилѣтней дѣятельности тамъ; большинство духовенства его ученики и относятся о немъ съ полною признательностію.

На родинѣ провели мы три недѣли. Родитель мой былъ безгранично радъ, хотя въ тоже время скорбѣлъ о нашемъ дальнемъ путешествіи и отшествіи нашемъ въ Сибирь. 10-го дек. отправился сопровождаемый напутственными благословеніями отца въ дальній и небезстрашный путь. 16-го декабря прибылъ я въ Оренбургъ. 22-го декабря явился я къ попечителю округа. Попечитель принялъ меня ласково, выслушалъ меня, сказавъ мнѣ: „Батюшка, зачѣмъ Вамъ ѣхать въ Сибирь и томиться тамъ съ своею семьею? Неловко мнѣ останавливать Васъ на полпути, но я не могу не сдѣлать Вамъ предложенія: вчера открылось въ моемъ округѣ самое лучшее законоучительское мѣсто, въ Уфѣ, въ

---

[1]) Владимірской губ., Шуйскаго у.

[2]) Священникъ Николай Михайловичъ; о 50-мъ юбилеѣ его см. Влад. Еп. Вѣд. 1886 г. № 24.

[3]) Вышеупоминаемаго.

мужской и женской гимназіи, съ содержаніемъ 2500 р. сер., при казенной квартирѣ и отопленіи. Я желаю, чтобы Вы перешли ко мнѣ. Вы получили не взачетъ годовой окладъ, и здѣсь полагается тотъ же окладъ; вы получили двойные прогоны—и здѣсь полагаются двойные, не доѣхали до Омска Вы 1540 верстъ и придется Вамъ возвратить лишнія деньги, но я предпишу Директору Уфимской Гимназіи, чтобы онъ заплатилъ за Васъ въ Казначейство деньги изъ спеціальныхъ суммъ Гимназіи. О вашихъ нуждахъ и обстоятельствахъ Вамъ нечего хлопотать и перепрашиваться у начальника, я нынѣ уѣзжаю въ Петербургъ и самъ лично буду хлопотать и ходатайствовать объ васъ предъ г. Министромъ. Соглашайтесь поступить ко мнѣ въ округъ. Что было мнѣ дѣлать? Мѣсто вышло лучше сибирскаго, и я не счелъ даже нужнымъ сходить для совѣта къ женѣ и объявилъ Его Превосходительству о своемъ согласіи перейти въ Уфу. Попечитель пожалъ мнѣ руку и предложилъ листъ бумаги для написанія ему прошенія. Прошеніе написано въ его гостинной, подано, и наложена немедленно резолюція о совершенномъ его согласіи принять меня къ себѣ на службу. 1878 г.

23-го декабря попечитель поѣхалъ въ Петербургъ, доложилъ обо мнѣ графу Толстому, и Его Сіятельствомъ я назначенъ и утвержденъ (4 февр.) законоучителемъ Уфимскихъ мужской и женской гимназій. 5-го Марта явился я на новое мѣсто служенія.

10-го числа представлялся Его Преосвященству [1]). Владыка узналъ меня съ перваго раза. Я знакомъ былъ съ нимъ въ Петербургѣ, будучи студентомъ академіи. Архіерейскій пріемъ былъ превосходенъ. У Владыки я былъ уже четыре раза; въ Благовѣщеніе былъ приглашенъ къ обѣду въ числѣ четырехъ лицъ. Но пріемъ гимназическаго начальства былъ не совсѣмъ любезенъ. Директору было предписано попечителемъ отвести мнѣ казенную квартиру; но эта квартира была занята тещею директора съ ея семьей, а потому онъ процѣдилъ сквозь зубы, что квартиры удобной при гимназіи для меня не имѣется; я, услышавъ отъ другихъ въ чемъ дѣло, предложилъ, вмѣсто квартиры, получать деньги. Такъ и сдѣлано.

---

[1]) Еп. Никанору Бровковичу.

1878 г. Городъ Уфа расположенъ на высокихъ горахъ и довольно похожъ на Кіевъ; весь въ садахъ. При городѣ большая рѣка— Бѣлая; на ней ходятъ теперь пароходы въ Каму и Волгу.

Религіозно-нравственное состояніе здѣшней гимназіи болѣе чѣмъ въ лучшемъ состояніи; ученики поютъ прекрасно на два хора, подаютъ кадило, носятъ свѣчи (по парно). Предмѣстникъ мой былъ о. протоіерей и настоятель Каѳедральнаго собора, Владиміръ Ѳедоровичъ Владиславлевъ, Магистръ Кіевской Дух. Академіи; человѣкъ, говорятъ, былъ благочестивый и ревностный къ своему дѣлу".

20-го ч. Викарій мой Епископъ Сумскій Веніаминъ получилъ, вслѣдствіе моего представленія, орденскіе знаки Св. Анны 1-й степени. Кто то, поздравляя его съ этою наградой, замѣтилъ, что она запоздала и что ему давно слѣдовало бы имѣть ее. На это онъ остроумно отвѣтилъ: „звѣзды на небѣ являются обыкновенно вечеромъ", разумѣя подъ вечеромъ свои 59 лѣтъ.

29 ч. поздно вечеромъ получена была мною изъ Владиміра отъ К. Н. Тихонравова [1]) телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Сегодня въ пятомъ часу утра скончался архіепископъ Владимірскій Антоній послѣ удара апоплексіи. Подробности пишу".

4-го мая полученъ былъ мною при отношеніи Предсѣдателя Общества древне-русскаго искусства при Московскомъ публичномъ музеѣ, В. А. Дашкова, отъ 10-го апрѣля за № 204, дипломъ на званіе Почетнаго Члена сего общества, съ просьбою притомъ о единовременномъ взносѣ за оный 25-ти рублей. На другой же день требуемая съ меня сумма была отослана по принадлежности.

Дипломъ напечатанъ на бумагѣ, поддѣланной подъ цвѣтъ пергамента, славянскими буквами древнихъ рукописей XII в. Въ немъ значится, что Общество избрало меня въ число своихъ почетныхъ Членовъ 29-го ноября 1864 г. Дипломъ написанъ и подписанъ 29-го Мая 1874 г., а посланъ ко мнѣ 10-го апрѣля 1878 г.

Все это свидѣтельствуетъ о крайней неспѣшности почтеннаго ученаго общества въ его дѣйствіяхъ.

---

[1]) Вышеупоминаемаго.

6-го ч. писалъ я въ Уфу законоучителю Гимназіи свя- 1878 г.
щеннику Евѳ. Н. Соловьеву.

„Письмо ваше отъ 9-го апр. получено мною 20-го числа. Итакъ вмѣсто Омска Вы водворились и пребываете въ Уфѣ. Поздравляю. Въ этомъ неожиданномъ измѣненіи Вашего назначенія, безъ сомнѣнія, должно усматривать высшее распоряженіе Божественнаго Промысла. Такъ бывало и съ святыми апостолами. Апостолъ идетъ съ проповѣдію о Христѣ въ одинъ градъ, или въ одну страну, а Духъ Святый указываетъ ему путь въ другой градъ и въ другую страну.

Отрадно слышать о добромъ религіозно-нравственномъ настроеніи воспитанниковъ Уфимской гимназіи. Въ настоящее время не часто можно слышать подобные Вашему отзывы о нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не только свѣтскихъ, но и духовныхъ. Вамъ поэтому остается только, съ Божіею помощію, поддерживать доброе настроеніе въ сердцахъ вашихъ воспитанниковъ.

Душевно радуюсь, что Преосвященный встрѣтилъ Васъ ласково. Надѣюсь, что Вы вполнѣ оцѣните это и постараетесь всегда сохранять почтительное отношеніе къ Его Преосвященству. Когда будете у него, передайте ему мое усердное почтеніе.

Какъ мнѣ пріятно слышать, что вашъ почтенный батюшка трудится надъ составленіемъ біографіи высокопр. Агаѳангела. Но я желалъ бы знать, всѣ ли бумаги и документы, оставшіеся по смерти покойнаго Владыки, находятся въ рукахъ составителя біографіи. Не можете ли притомъ сообщить мнѣ, съ кѣмъ почившій архипастырь имѣлъ, кромѣ родныхъ, болѣе частыя письменныя сношенія? Это меня очень интересуетъ.

Если вашъ родитель пришлетъ мнѣ для прочтенія составляемую имъ біографію, я буду этому очень радъ и, можетъ быть, найду возможность восполнить въ ней какіе-либо пробѣлы на основаніи тѣхъ данныхъ, какія у меня имѣются подъ руками. Но не лучше ли было бы, еслибы о. Николай по частямъ присылалъ мнѣ свой трудъ, такъ какъ конца его труда, можетъ быть, придется ожидать довольно долго.

P. S. Если разсудите писать мнѣ, напишите и о томъ, ка-

1878 г. кимъ духомъ и направленіемъ отличается Уфимское духовенство и въ какомъ оно отношеніи къ своему новому архипастырю".

12-го числа получилъ я письмо изъ СПб. отъ управляющаго Канцеляріею Св. Синода, Тайнаго Сов. Конст. Алексѣев. Вощинина [1]). Онъ писалъ мнѣ отъ 8-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь и Архипастырь!

Бывшій мой сослуживецъ, Вице-Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія Дьяковъ, по просьбѣ тайнаго совѣтника Попова, проситъ меня представить Вашему Преосвященству записку единовѣрческаго священника Раздобарова [2]) о назначеніи ему помощника.

Простите великодушно, что не отклонилъ просьбы, а рѣшился обезпокоить Васъ представленіемъ записки.

Испрашивая Архипастырскаго Вашего благословенія, съ отличнымъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть"...

Приложенная при письмѣ записка священника Раздобарова слѣдующаго содержанія:

„Священникъ Николаевской Единовѣрческой церкви Харьковской губерніи, Купянскаго уѣзда, слободы Кармазиновки, Тимоѳей Раздобаровъ покорнѣйше проситъ о ходатайствѣ предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о назначеніи ему, Раздобарову, въ помощь другаго священника при означенной Николаевской церкви, такъ какъ, вслѣдствіе продолжительныхъ отлучекъ священника Раздобарова для сбора подаяній на строящуюся въ слободѣ Кармазиновкѣ каменную церковь, паства его, еще недавно обращенная изъ раскола въ лоно православія, остается часто безъ духовнаго назиданія. Для большей пользы паствы весьма желательно, чтобы вновь назначеннымъ священникомъ былъ теперешній діаконъ сказанной церкви, Антоній Васютинъ, который самъ принадлежалъ прежде къ расколу и потому вполнѣ знаетъ обычаи и духовныя потребности этихъ новыхъ дѣтей православія, а по образу жизни своей служитъ для нихъ нравственнымъ примѣромъ".

---

[1]) † 23 Декабря 1887 г.
[2]) † 14 Іюня 1897 г.

Въ отвѣтъ на письмо Его Превосходительства я писалъ 1878 г.
отъ 24-го числа:

„На почтенное письмо Ваше, при которомъ препровождена ко мнѣ записка о назначеніи священнику Единовѣрческой церкви, слободы Кармазиновки, Харьковской еп., Тимоѳею Раздобарову въ помощь другаго священника, имѣю честь объяснить слѣдующее:

Священникъ Раздобаровъ еще въ ноябрѣ прошедшаго года обращался къ Епархіальному Начальству съ просьбою о рукоположеніи въ помощника ему діакона—псаломщика той же Кармазиновской церкви Антонія Васютина; но ему въ этой просьбѣ было отказано.

Не могу и теперь не отказать священнику Раздобарову въ его домогательствѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) При Кармазиновской единовѣрческой церкви по штату не положено быть двумъ священникамъ; а опредѣлять и посвящать въ какой бы то ни было священническій санъ сверхъ штата законъ возбраняетъ (Уст. Д. Конс. ст. 75); 2) Діаконъ Васютинъ не болѣе трехъ лѣтъ, какъ принятъ въ духовное званіе изъ крестьянъ того же прихода, и по своей малообразованности не можетъ быть скоро удостоенъ священническаго сана; 3) если удовлетворить желанію свящ. Раздобарова, т. е., если посвятить во священника діакона Васютина, то надлежитъ опредѣлить къ Кармазиновской церкви новаго псаломщика. Между тѣмъ какъ и для двухъ членовъ причта содержаніе весьма недостаточно по причинѣ крайне ограниченнаго числа приходскихъ душъ (менѣе 200 д. обоего пола), при самомъ скудномъ жалованьи (псаломщику 48 р.) и при неимѣніи готовыхъ квартиръ. Причтъ до сихъ поръ не надѣленъ даже землею; объ этомъ идетъ только еще переписка.

Итакъ мнѣ остается только пожалѣть, что свящ. Раздобаровъ своими неразсудительными происками утруждаетъ должностныхъ лицъ и обременяетъ ихъ напрасною и безплодною перепискою.

Простите, достопочтеннѣйшій Константинъ Алексѣевичъ, что я не могъ дать на Ваше письмо иного болѣе удовлетворительнаго отвѣта.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

1878 г. На это г. Вощининъ писалъ мнѣ отъ 30-го числа:

„Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за отвѣтное письмо, коимъ изволили почтить меня. Признаюсь, я сомнѣвался въ основательности домогательства священника Раздобарова уже по той одной причинѣ, что для обращенія къ своему Архипастырю онъ избралъ такой окольный путь.

Сообщивъ отвѣтъ лицамъ, просившимъ меня по этому дѣлу, считаю долгомъ извиниться предъ Вами, Милостивый Владыка, что безпокоилъ Васъ по просьбѣ, того не заслуживающей.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть".

13-го ч. писалъ я во Владиміръ Преосвящ. Іакову, Епископу Муромскому:

„Владимірская паства осиротѣла, лишившись своего архипастыря. Древній Владиміръ давно не испытывалъ такой духовной скорби, если не имѣть въ виду кончины Вашего предшественника [1]) по Муромской каѳедрѣ.

Бремя епархіальнаго управленія легло теперь на вашихъ раменахъ, да поможетъ Вамъ нести оное Пастыреначальникъ Господь І. Христосъ! Но естественно ожидать, что это благое, хотя и нелегкое, бремя служенія не снимется уже съ вашихъ раменъ. И этого, безъ сомнѣнія, желаетъ владимірская паства, такъ близко съ Вами уже освоившаяся. Да будетъ по ея благому желанію!

Но ранѣе своего архипастыря отошелъ въ вѣчность одинъ изъ старѣйшихъ и достойнѣйшихъ пастырей града Владиміра; разумѣю о. Протоіерея Миловскаго [2]). Да будетъ ему, равно какъ и почившему вслѣдъ за нимъ архипастырю, вѣчная память!

Мѣсто умершаго Протоіерея Миловскаго занято, какъ извѣстно, Вязниковскимъ Протоіереемъ Павлушковымъ [3]); въ Вязники, какъ пишутъ мнѣ изъ Мурома, перемѣщенъ священникъ Муромскаго собора Смирновъ [4]). Кому же суждено

---

[1]) Еп. Андрея Поспѣлова, † 30 Мая 1868 г.

[2]) Іакова Васильевича, † 15 Апрѣля 1878 г.

[3]) Іоанномъ Аввакумовичемъ, † 6 Января 1897 г.

[4]) Іоаннъ Матвѣевичъ.

будетъ занять мѣсто сего послѣдняго? Мнѣ пишутъ муром- 1878 г.
скіе родственники, что на это мѣсто подалъ прошеніе свой-
ственникъ мой, учитель дух. училища Викторъ Варваринскій, и умоляютъ меня ходатайствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ объ опредѣленіи его на священническую вакансію къ собору. Побужденіемъ къ сему служитъ то, что въ случаѣ опредѣленія на это мѣсто Варваринскаго, домъ, принадлежащій его и моей свояченицѣ-вдовѣ Терновской и составляющій все ея достояніе, можетъ остаться неприкосновеннымъ; такъ какъ Варваринскій и теперь живетъ у ней, и, по принятіи священническаго сана, можетъ продолжать жить въ ея домѣ; въ противномъ случаѣ, она лишится своего дома, такъ какъ онъ стоитъ на церковной землѣ, которая потребуется, безъ сомнѣнія, для вновь опредѣленнаго священника.

Если учитель Варваринскій достоинъ священническаго сана и если не будетъ противно справедливости опредѣлить его на священническое мѣсто къ вашему Каѳедральному храму, позвольте покорнѣйше просить Васъ о семъ, Преосвященнѣйшій Владыко. Чрезъ это Вы явите вразъ двѣ милости—и учителю Варваринскому и бѣдной вдовѣ Терновской; да и я приму это за личное для себя одолженіе".

17-го ч. Начальникъ Харьковской губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ обратился ко мнѣ съ оффиціальнымъ письмомъ за № 2682, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Предсѣдатель, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича, Московскаго Главнаго Комитета для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота, Генералъ-Адьютантъ Князь Долгоруковъ съ разрѣшенія Государя Наслѣдника Цесаревича обратился ко мнѣ съ просьбою открыть подъ моимъ предсѣдательствомъ въ г. Харьковѣ Губернскій Комитетъ и приступить по ввѣренной мнѣ губерніи къ повсемѣстному сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота.

Вслѣдствіе сего, имѣю честь обратиться къ Вашему Преосвященству съ покорнѣйшею просьбою о вспомоществованіи этому патріотическому дѣлу и назначить къ участію въ

1878 г. занятіяхъ Губернскаго Комитета Преосвященнаго Викарія. Открытіе Губернскаго Комитета назначено 21-го Мая въ 12 часовъ полдня въ залѣ Харьковскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества на Рыбной улицѣ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть"...

На письмѣ этомъ 18-го числа дана была мною слѣдующая резолюція: „Приглашаю Преосвященнаго Викарія къ участію въ занятіяхъ Губернскаго Комитета по сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота".

Затѣмъ, 20-го числа, я отвѣчалъ на письмо Князя въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

На почтенное письмо Ваше отъ 17-го сего Мая, за № 2682, имѣю честь увѣдомить Васъ, Милостивый Государь, что, согласно Вашему желанію, Преосвященный Веніаминъ, Еп. Сумскій, приглашенъ мною къ участію въ занятіяхъ Губернскаго Комитета по сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота.

Независимо отъ сего, мною сдѣланы будутъ надлежащія распоряженія по ввѣренной мнѣ епархіи къ споспѣшествованію въ успѣхѣ этого патріотическаго дѣла.

Прилагая у сего 300 р. на изъясненный выше предметъ и призывая благословеніе Божіе на Васъ и на соучастниковъ Вашихъ въ предстоящихъ Вамъ трудахъ на пользу добраго патріотическаго дѣла, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"....

На слѣдующій день, 21-го числа, въ помѣщеніи Харьковскаго отдѣленія Музыкальнаго Общества, происходило открытіе Комитета по сбору пожертвованій на сооруженіе добровольнаго флота. Описаніе этого открытія помѣщено въ № 129 (отъ 22-го Мая) Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

24-го ч. отправился въ Вознесенскій Хорошевъ женскій монастырь на храмовый праздникъ Вознесенія Господня. Съ вечера всенощная и на слѣдующій день, 25-го числа, литургія совершены были съ должною торжественностію, при значительномъ стеченіи богомольцевъ.

Въ мое отсутствіе былъ у меня придворный Лейбъ - Оку-

листъ, Тайный Совѣтникъ Ив. Ив. Кабатъ [1]). Онъ отправлялся въ Святогорскую пустынь для осмотра открытой тамъ, по моему распоряженію, временной больницы для раненыхъ и больныхъ воиновъ, и, какъ слышно, остался очень доволенъ ея устройствомъ. 1878 г.

По возвращеніи изъ Хорошева монастыря домой, я нашелъ здѣсь письмо изъ Владиміра отъ преосвященнаго Іакова, который писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

„Предо мною два письма Вашего Преосвященства, одно отъ 20-го апр., съ „Воспоминаніями о преосвященномъ Леонидѣ“, другое отъ 13-го мая, со скорбію о нашемъ почившемъ Владыкѣ. Душевно благодарю Васъ за то и другое.

Я съ удовольствіемъ читаю Ваши Воспоминанія о вашемъ другѣ. И коротенькія записочки преосвящ. Леонида пригодились, какъ и большія письма. Они вызвали на свѣтъ то, что безъ того исчезло бы безслѣдно. Всякій кто прочтетъ Вашу книгу, особенно изъ Москвичей, скажетъ Вамъ свое спасибо. Есть у меня нѣсколько писемъ преосв. Леонида, только я не заглядывалъ въ нихъ. Навѣрное, каждое изъ нихъ дало бы свой матеріалъ къ біографіи покойника. На досугахъ пересмотрю, но писать врядъ ли найду время.

Кончина моего Владыки поразила всѣхъ своею неожиданностію, а мнѣ досталось и достается испытывать это лишеніе болѣе всѣхъ. На мнѣ легла вся тяжесть по управленію, и я не вижу ни дня свободнаго; сонъ мой сталъ короче. Прежде съ 11 веч. спалъ до 5; теперь просыпаюсь около 4—и заснуть не могу. Для стариковъ, какъ я, это—нехорошо. Управленіе епархіей Синодъ оставляетъ до времени и, если дѣла пойдутъ хорошо, особенно часть учебная, утвердятъ меня на каѳедрѣ. Но меня это не радуетъ, и я уже писалъ къ Митрополиту Исидору, что мнѣ не подъ силу нести труды за двоихъ. Посмотримъ что выйдетъ.

Забота объ учебныхъ заведеніяхъ, какъ пишетъ первосвятитель, высоко цѣнится въ Синодѣ. Научите меня, Владыко, въ чемъ, при нынѣшнемъ семинарскомъ уставѣ, должна выражаться особая забота объ учебныхъ заведеніяхъ: не въ одномъ ли утвержденіи журналовъ? Я право не знаю этого секрета. Стоя въ сторонѣ отъ школьнаго дѣла, я не читалъ

[1]) † 24 Мая 1902 г., см. Моск. Вѣдомости 1902 г. № 143.

1878 г. ни уставовъ училищныхъ, ни ревизій: для меня все темно. Кажется, архіерею ставитси въ заслугу собственно матеріальная помощь. Это, если угодно, важная услуга учебному дѣлу. У насъ еще нѣтъ общежитія, и средствъ не изыскано. Заводъ свѣчной пока не удался, а другихъ средствъ не предвидится. Возмите на себя трудъ сдѣлать мнѣ указанія и совѣты на новомъ незнакомомъ мнѣ пути. Это будетъ благодѣяніемъ для меня и для всей епархіи.

Первое что дало мнѣ случай къ новымъ распоряженіямъ— это церемоніалъ погребенія Владыки. Онъ мнѣ удался. Второе дѣло—порядокъ ношенія Боголюбской иконы по городу съ нынѣшняго дня [1]) –и далъ руководство, въ видѣ опыта. Объ этихъ порядкахъ изволите прочитать въ прилагаемомъ номерѣ Вѣдомостей... Слышу большую благодарность за росписаніе. И крестный ходъ пойдетъ нынче по новому. Призвалъ къ содѣйствію полицію и надѣюсь на ея помощь... Прошу Ваше преосвященство сообщить мнѣ, если есть особенности въ крестныхъ ходахъ по Харькову.

По словамъ преосв. Іустина, Борисовъ уроковъ въ семинаріи не училъ и еще въ реторикѣ читалъ фоліанты и въ Богословіи говорилъ свои проповѣди, по назначенію, въ приходской церкви. Подробностей преосв. Іустинъ не могъ сообщить мнѣ. Попробую еще вызвать его на раговоръ.

Что касается соборной вакансіи въ Муромѣ, я предложилъ г. Варваринскому посвятиться во іерея и числиться при соборѣ, не пользуясь доходами, которые мною предоставлены въ пользу наличнаго причта на годъ, чтобы какую-либо помощь оказать бѣдствующимъ отъ скудости. Въ священникѣ, вмѣсто выбывшаго, пока нѣтъ надобности. Съ полгода служитъ при соборѣ безмездно произведенный изъ заштатныхъ дьяконовъ—человѣкъ съ хорошими средствами и будетъ служитъ. Это распоряженіе сдѣлано мною 1-го мая, задолго до Вашего письма. Перемѣнить его въ настоящее время неудобно. Терновской никто не будетъ стѣснять, а Варваринскому надѣть рясу хорошо.

Меня озабочиваютъ сверхштатные причетники, которымъ въ январѣ объявлено, чтобы разбирались на штатныя мѣста въ теченіи двухъ лѣтъ, иначе зачислены будутъ въ за-

[1]) Съ 21 Мая по 17 Іюня.

штатъ. Думается, иныхъ можно оставить сверхъ штата и послѣ срока; батюшки выходятъ изъ себя, что не сейчасъ сокращаютъ причты и всячески стараются сбытъ съ рукъ лишняго члена. Назначенъ ли у Васъ срокъ для размѣщенія сверхштатныхъ? 1878 г.

Что дѣлать съ дурными священниками, бывшими подъ запрещеніемъ и наконецъ разрѣшенными? рѣдкій изъ нихъ не возвращается на прежній путь пьянства? Заботясь о нихъ и ихъ семействахъ, немилостиво оставлять безъ вниманія приходы, которымъ и бременемъ и соблазномъ служатъ нетрезвые пастыри. Вы какъ поступаете въ этихъ случаяхъ?

О послѣднихъ дняхъ преосвящ. Антонія прочтете статью его племянника [1]).

Извините. Пора въ крестный ходъ. Благословите.

9 ч. вечера. Стеченіе народа въ крестномъ ходу было необыкновенное. Никто не запомнитъ подобнаго стеченія. Съ вечера былъ дождь, а утромъ солнце, но жару не было, пыли тоже. При Сергіевской церкви я дѣлалъ встрѣчу Иконы, читалъ акаѳистъ и евангеліе, послѣ осѣнилъ крестомъ на всѣ стороны, покропилъ св. водой и пришелъ въ соборъ. Церемонія кончилась въ 2 часа. Въ дѣлѣ пришлось быть до 4-го часа“.

26-го ч. дано было мною Консисторіи предложеніе (№ 80) слѣдующаго содержанія:

„21-го сего Мая въ г. Харьковѣ открытъ Губернскій Комитетъ для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота. Въ распоряженіяхъ Комитета разъяснены цѣли и высокое значеніе этого патріотическаго дѣла и указаны способы для сбора пожертвованій, о которыхъ и напечатано въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Независимо отъ сего, въ виду несомнѣнной пользы означеннаго дѣла, считаю долгомъ, съ своей стороны, пригласить духовенство ввѣренной мнѣ Харьковской паствы къ участію въ этомъ патріотическомъ дѣлѣ и, зависящими отъ него мѣрами и способами, къ разъясненію своимъ прихожа-

[1]) Ѳ. Н. Павлинскаго, инспектора Владимірской Дух. семинаріи, съ 1883 г. Директора Народныхъ училищъ Новгородской губерніи.

1878 г. намъ цѣли, пользы, значенія и необходимости для Россіи обладанія большимъ морскимъ флотомъ какъ въ военное, такъ и въ мирное время.

Но, принимая нравственное участіе въ споспѣшествованіи успѣху сказаннаго дѣла, духовенство Харьковской епархіи, уже оказавшее великую пользу своими заботами и личными пожертвованіями на нужды минувшей войны, — надѣюсь,—и на сей разъ, не откажется отъ таковыхъ же пожертвованій на доброе—патріотическое дѣло, имѣющее возвысить славу, силу и богатство нашего добраго отечества.

Пожертвованія, какъ личныя, такъ и собранныя отъ разныхъ лицъ, имѣютъ быть доставлены чрезъ о.о. Благочинныхъ въ мою Канцелярію, за исключеніемъ тѣхъ, кои будутъ собираемы Членами Комитета по выданнымъ имъ книжкамъ".

27-го ч. въ $8^1/_2$ часовъ утра выѣхалъ изъ Харькова, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Ключаря и прочей свиты, для обычнаго осмотра церквей и ревизіи причтовъ.

Первая встрѣтившаяся на пути церковь была въ слободѣ Русская Лозовая—Русская въ отличіе отъ другой Лозовой—Черкасской. Мѣстность, въ которой расположена слобода—Русская Лозовая, болотистая, неблагопріятная въ гигіеническомъ отношеніи. Церковь во имя Святителя Николая деревянная, не весьма благолѣпная. Въ ней, по мѣстному обычаю, хранится на полкахъ по стѣнамъ множество небольшихъ иконъ, принадлежащихъ прихожанамъ. О прихожанахъ своихъ настоятель церкви, священникъ Аполлонъ Ястремскій, въ своей докладной запискѣ, пишетъ, что они „съ усердіемъ притекаютъ въ храмъ Божій для изліянія своихъ религіозныхъ чувствъ, выражая въ ономъ свои прошенія, свои прославленія и свою благодарность Творцу и Создателю вселенныя".

Въ той же запискѣ о. Ястремскій о своемъ причтѣ (двуклирномъ) выражается: „причтъ духовный свято и ненарушимо исполняетъ свои служебныя обязанности и старается служить добрымъ примѣромъ своимъ прихожанамъ, а чрезъ это снискиваетъ себѣ отъ нихъ расположеніе".

Между тѣмъ, прихожане, при моемъ посѣщеніи и испытаніи ихъ, оказались малосвѣдущими въ первоначальныхъ даже истинахъ Христіанской вѣры.

Въ слободѣ Русской Лозовой архіерейскаго посѣщенія, какъ сказываютъ мнѣ, никогда не было. 1878 г.

— Слобода Дементѣевка. Здѣсь обратилъ на себя особенное вниманіе помощникъ настоятеля, священникъ Д. Андреенковъ [1]), который въ продолженіи 15-ти лѣтъ своей службы написалъ одно только поученіе, и того не произносилъ въ церкви. За такое опущеніе существеннаго долга пастырскаго служенія сдѣлано ему строгое внушеніе.

— Слобода Казачья Лопань. Церковь построена въ 1793 г. тщаніемъ священника Игнатія Фленкова.

— Слоб. Уды расположена по обѣимъ сторонамъ р. Удъ. Церковь каменная благолѣпная, построенная въ 1822 г. Въ ея построеніи участвовалъ, между прочимъ, профессоръ Харьковскаго Университета Іоакимъ Нахимовъ. Причтъ двуклирный, прихожанъ болѣе 5000 душъ обоего пола, въ томъ числѣ до 700 д. раскольниковъ поморской безпоповщины, съ коими не безъ успѣха ведетъ борьбу Настоятель прихода, Протоіерей Н. Ничкевичъ [2]). Въ докладной запискѣ, которую, за болѣзнію настоятеля, представилъ мнѣ его помощникъ протоіерей П. Каллининъ, о прихожанахъ сдѣланъ такой отзывъ: „прихожане всѣ, кромѣ раскольниковъ, въ религіозномъ отношеніи достаточно удовлетворяютъ чувство благодарности предъ Богомъ, и, благоговѣя къ храму Божію, усердно посѣщаютъ его во всѣ воскресные и праздничные дни“.

— Заштатный городъ Золочевъ. Успенская церковь каменная, не довольно прочна; собирается сумма на построеніе новаго храма. Въ числѣ 1200 душъ прихожанъ до 30 человѣкъ раскольниковъ. „Раскольники эти,—пишетъ въ своемъ репортѣ Настоятель, свящ. М. Рокитянскій,—не мѣстные коренные прихожане, а перешедшіе на жительство въ г. Золочевъ изъ хутора Козачка, прихода села Удъ, бывшіе прихожане Харьковской единовѣрческой церкви, оставившіе единовѣріе и возвратившіеся въ расколъ; на православныхъ прихожанъ они не имѣютъ никакого вліянія“.

---

[1]) † 27 Марта 1896 г. см. Листокъ для Харьк. епархіи 1896 г. № 8, стр. 201.

[2]) † 6 Декабря 1879 г., см. Харьк. Епарх. Вѣдомости 1880 г. № 7, стр. 197.

1878 г. Въ 6 ч. пополудни прибылъ я въ слободу Должикъ—имѣніе Князя Дм. Ѳед. Голицына, и здѣсь, по приглашенію молодаго помѣщика, остановился въ его обширномъ домѣ на ночлегъ, расположившись на другой день совершить въ Должинскомъ храмѣ литургію.

Богатое имѣніе Должикъ, принадлежавшее нѣкогда Харьковскому полковнику Григорію Іероѳеевичу Донцу, переходило затѣмъ изъ рода въ родъ, отъ сына Донца Ѳед. Григорьевича къ князю Як. Никит. Крапоткину, женатому на его дочери; отъ Крапоткина къ его зятю Щербинину, а отъ сего послѣдняго, не знаю, чрезъ какое посредство, къ настоящему владѣльцу.

Существующая нынѣ въ сл. Должикѣ каменная церковь сооружена Княземъ Крапоткинымъ, а его зятемъ Щербининымъ снабжена разными священными и церковными утварями, сколько дорогими по цѣнности, столько же и изящными по рисунку, въ особенности замѣчателенъ въ послѣднемъ отношеніи сосудъ для благословенія хлѣбовъ, устроенный въ видѣ пшеничнаго снопа.

Въ 7 часовъ вечера слушалъ я всенощную въ домѣ.

28-го ч., въ воскресенье, въ 9 ч. начата была литургія, въ концѣ которой пришелъ въ церковь Начальникъ губерніи, Князь Д. Н. Крапоткинъ, нарочно пріѣхавшій сюда изъ Харькова, по приглашенію Князя Голицына. При литургіи присутствовали также, кромѣ того, тесть Князя Голицына, Графъ Сиверсъ [1]), бывшій Харьковскій губернаторъ, и свояк Валер. Валер. Ширковъ — секретарь дипломатической миссіи въ Бельгіи, съ своею супругою.

Послѣ обѣда, за которымъ велась пріятная и оживленная бесѣда, я отправился въ дальнѣйшій путь, и чрезъ слободы Большую Рогозянку и Малую Писаревку, гдѣ ничего особеннаго мною не было примѣчено, къ вечеру достигъ слободы Большой Писаревки, гдѣ и остановился на ночлегъ въ домѣ священника Успенской церкви А. Артюховскаго.

Писаревка, расположенная при р. Ворсклѣ, многолюдное селеніе; въ немъ болѣе 5000 д. обоего пола и три церкви: одна главная и двѣ приписныя. Главная Успенская церковь довольно благолѣпна, но недостаточно просторна. Въ

[1]) А. К., † 22 Іюля 1887 г.

ней особенно чтимую святыню составляетъ чудотворная икона Божіей Матери, именуемая Михайловскою [1]). Предъ этою иконою совершенъ былъ мною на другой день, по желанію прихожанъ, молебенъ съ акаѳистомъ. 1878 г.

Поученія помощника Настоятеля, священника А. Ястремскаго [2]) и сверхштатнаго священника Покровской церкви А. Червонецкаго, мною читанныя, оказались очень складными и назидательными. Червонецкій, независимо отъ церковныхъ поученій съ каѳедры, занимался въ воскресные и праздничные дни устными собесѣдованіями съ народомъ, въ послѣобѣденное время, въ церковной сторожкѣ.

Въ приписной Николаевской церкви не безъ удивленія увидѣлъ я надъ царскими вратами рѣзнаго двуглаваго орла. Разумѣется, я приказалъ немедленно удалить его.

29-го ч., по пути изъ Писаревки, осмотрѣлъ я церкви въ слободахъ: Вольномъ (бывшій городъ), Пожнѣ, Семеренькѣ, Бранцовкѣ, Видневкѣ. Къ вечеру пріѣхалъ въ слободку Бобрикъ, гдѣ и расположился ночевать, съ намѣреніемъ на другой день совершить здѣсь литургію.

Храмъ въ слободкѣ Бобрикѣ каменный трехпрестольный, заложенный въ 1822 г. помѣщицею вдовою генералъ-поручика Елизаветою и ея сыномъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Рахмановыми, но освященный въ 1851 г. преосвященнымъ Филаретомъ, Еп. Харьковскимъ. Мѣстныя иконы Христа Спасителя и Богоматери писаны въ Италіи, замѣчательны въ художественномъ отношеніи, но не совсѣмъ умѣстны въ православномъ русскомъ храмѣ; въ особенности непріятно поражаетъ взоры православнаго христіанина изображеніе Богоматери. Пресвятая Дѣва представлена стоящею и держащею за ручку Богомладенца, также стоящаго и совершенно *обнаженнаго*. Въ томъ же храмѣ есть древняя икона Святителя Николая, почитаемая явленною и чудотворною.

Въ 8 ч. вечера слушалъ я всенощную въ своей квартирѣ, въ домѣ настоятеля, священника П. Раевскаго, а на слѣдующій день, 30-го ч., въ 8-мь часовъ утра начата была литургія, которая совершена была мною соборнѣ при довольно многолюдномъ стеченіи народа.

---

[1]) Объ этой иконѣ см. Историч. Статистич. Описаніе Харьк. еп. III, 177.

[2]) Алексія Виталіевича, † протоіереемъ 4 Мая 1897 г., см. Листокъ для Харьков. епархіи 1897 г., № 14, стр. 378.

1878 г. Послѣ литургіи предложенъ былъ гостепріимнымъ хозяиномъ завтракъ, за которымъ я не безъ удивленія узналъ, что находившаяся тутъ же дочь о. Раевскаго была въ замужествѣ за лютераниномъ. Тутъ же предварилъ меня Сумскій Благочинный, Протоіерей Никольскій [1]), что супруга помѣщика подгородной слободы Николаевки Калугина будетъ просить меня совершить въ ихъ приходской церкви богослуженіе, чего въ моемъ маршрутѣ не предполагалось. Поэтому я, по прибытіи въ Сумы и при свиданіи съ г-жею Калугиною, предполагалъ отклонить это приглашеніе, чтобы не нарушать своего маршрута, но, какъ увидимъ далѣе, вышло иначе.

Изъ Бобрика, чрезъ Нижнюю Сыроватку, гдѣ видѣлъ вновь сооружаемую усердіемъ богатаго Сумскаго сахаровара Ив. Гер. Харитоненко церковь, около 2 часовъ пополудни пріѣхалъ въ слоб. Низы.—имѣніе уѣзднаго предводителя дворянства Ник. Дм. Кондратьева. Здѣшняя Іоанно-Богословская церковь приписана къ Нижне-Сыроватской, но предполагалась къ возстановленію въ положеніе самостоятельной.

Богатое имѣніе г. Кондратьева, расположенное при р. Послѣ, находилось въ арендѣ за 25,000 рублей у Сумскаго купца—сахаровара Суханова; но Сухановъ, получая съ этого имѣнія болѣе 100,000 руб. дохода, добровольно, по своему добродушію, прибавляетъ ежегодно владѣльцу еще по 10,000 рублей.

Въ Низахъ приготовленъ былъ для меня радушнымъ помѣщикомъ роскошный обѣдъ, къ которому приглашены были нѣкоторые изъ его сосѣдей. Супруга Н. Д. Кондратьева Марья Сергѣевна, урожденная Пашкова, изъ Москвы.

Между Низами и городомъ Сумами находится село Старое, въ которомъ, какъ мнѣ сказывали, никогда не было архіерейскаго посѣщенія, по причинѣ неудобнаго пути. Я рѣшился посѣтить это селеніе и нашелъ въ немъ церковь каменную, благолѣпно украшенную тщаніемъ церковнаго старосты, который нарочито пріѣзжалъ въ село Бобрикъ просить меня посѣтить ихъ приходскій храмъ. При обозрѣніи мною ризницы и утварей, между ними оказался старинный

---

[1]) Василій Максимовичъ, †24 Ноября 1882 г. см. Харьк. Епарх. Вѣдомости 1882 г., № 24, стр. 681.

серебряный золоченый ковшъ съ вязною надписью, которой до того времени никто не могъ разобрать, но мнѣ удалось прочитать ее, и вотъ что въ ней содержится: „Божіею милостію Великій Государь Царь и Великій Князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, въ 1680 году арзамазецъ Иванъ Елисѣевъ сынъ Сальниковъ пожалованъ симъ ковшомъ за таможенюю службу и за приборъ, что былъ головою". 1878 г.

Изъ церкви зашелъ я въ домъ церковнаго старосты, очень зажиточнаго крестьянина, который съ необычайнымъ радушіемъ принялъ меня и угостилъ чаемъ.

Въ 7½ часовъ прибылъ я въ городъ Сумы и остановился въ домѣ соборнаго Протоіерея В. Никольскаго.

31-го ч. утромъ, по совершеніи въ градской Ильинской церкви молебна съ акаѳистомъ Божіей Матери, по просьбѣ прихожанъ, мною осмотрѣны были прочія приходскія церкви, коихъ числомъ 5-ть.

Вотъ нѣкоторыя свѣдѣнія о болѣе примѣчательныхъ изъ сихъ церквей.

Церковь Воскресенская. Это одна изъ древнихъ церквей г. Сумъ, сооруженная усердіемъ стольника и полковника Андрея Герасимовича Кондратьева; въ избыткѣ снабжена ризничными и утварными вещами, благодаря усердію прихожанъ. Настоятель этой церкви, священникъ Д. Никулищевъ отличается особенною ревностію въ проповѣданіи слова Божія и свои поученія тщательно записываетъ въ особую заведенную имъ книгу. Въ своей докладной запискѣ о. Никулищевъ о религіозно-нравственномъ состояніи своего прихода пишетъ слѣдующее:

„Приходъ состоитъ изъ 175 душъ мужескаго пола и 186 душъ женскаго пола, всего 361 человѣкъ, но, находясь въ центрѣ города, онъ пополняется квартирантами, только не всегда православными; большинство ихъ состоитъ изъ сыновъ Израиля и Протестантовъ, которые, хотя, при надзорѣ пастырскомъ, не опустошаютъ небольшой паствы моей, жизненными идеями оставляютъ слѣдъ въ умахъ нѣкоторыхъ прихожанъ. Жизненная задача Еврея — барышъ, выгода безъ разбора средствъ, проглядывала и въ дѣйствіяхъ нѣкоторыхъ мелкихъ торговцевъ, старавшихся имъ подражать. Спекуляціи торгашей нерѣдко сопровожда-

1878 г. лись оскорбленіями другъ другу, и поддерживаемыя адвокатами иногда переходили въ камеру Мироваго Судьи. Такой нехристіанскій образъ жизненной дѣятельности я старался объяснить своимъ прихожанамъ и въ частныхъ бесѣдахъ и въ церковныхъ поученіяхъ.

Индифферентное отношеніе Протестанта къ обрядовой сторонѣ богослуженія христіанскаго иногда сказывалось и на Православныхъ; малое число праздниковъ у нихъ давало иногда тему для бесѣдъ и Православнымъ. И въ частныхъ бесѣдахъ и особенно въ церковныхъ поученіяхъ, которыя ведены мною неопустительно, я объяснялъ необходимость установленныхъ Церковію праздниковъ не только для нравственной, но и для физической стороны человѣка. Въ поученіяхъ я объяснялъ также необходимость прекращенія торговли въ воскресенья и праздники—въ подспорье веденнымъ Протоіереемъ Ѳеоктистомъ Лащенковымъ въ городской Думѣ преніямъ о законномъ священіи дня Господня, что, къ утѣшенію благочестія христіанскаго, и увѣнчалось успѣхомъ; ибо въ концѣ прошлаго года торговля въ Сумахъ въ воскресенья, двунадесятые праздники и Высокоторжественные дни приговоромъ Думы, съ утвержденія Губернскаго по городскимъ дѣламъ Присутствія, прекращена до 12 часовъ дня и прихожане во всѣхъ церквахъ Сумскихъ замѣтно ревностнѣе стали посѣщать богослуженія.

Хотя наша интеллигенція неохотно слушаетъ поученія, особенно когда поученіе затрогиваетъ больное мѣсто нравственности, но средній и низшій классы православныхъ, къ утѣшенію моему, охотно приходили слушать поученія, и, какъ мнѣ кажется, поученія не оставались безъ вліянія на нихъ".

Церковь Николаевская. Построенная въ 1825 г., она возобновлена въ 1873—76 г.г. тщаніемъ и усердіемъ церковнаго старосты купца В. И. Ткаченко, пожертвовавшаго на благоукрашеніе храма болѣе 13,000 р. изъ собственныхъ средствъ. Это одна изъ благолѣпнѣйшихъ городскихъ церквей. Настоятель церкви Протоіерей Ѳ. Лащенковъ изъ лучшихъ студентовъ Семинаріи, состоитъ законоучителемъ въ мѣстной классической гимназіи—ревностный пастырь. Вотъ что онъ писалъ въ своей запискѣ о состояніи прихода:

„Религіозно-нравственное состояніе прихожанъ удовлетво-

рительно. Уклоняющихся отъ выполненія христіанскаго долга — бываютъ ежегодно у исповѣди и пріобщенія Св. Таинъ—нѣтъ. Богослуженія въ воскресные и праздничные дни посѣщаютъ усердно. Особенно это замѣтно съ нынѣшняго года, когда приговоромъ Сумскаго общества прекращена торговля въ воскресные и праздничные дни до полудня, съ чѣмъ вмѣстѣ сами собою прекратились въ эти дни и базары. Изъ встрѣчающихся въ жизни прихожанъ отступленій отъ выполненія уставовъ Св. Церкви болѣе другихъ выдающихся—это съ каждымъ годомъ усиливающееся нарушеніе постовъ. Немного лѣтъ тому назадъ оно встрѣчалось лишь среди высшаго сословія, а въ среднемъ лишь изрѣдка, теперь нерѣдкость и среди рабочаго класса. Кромѣ общихъ причинъ такого явленія, объясняющихся духомъ времени, въ нашемъ городѣ есть и мѣстныя — это значительное количество временно проживающихъ въ немъ (сравнительно съ народонаселеніемъ) должностныхъ лицъ свѣтскаго сословія и особенно нѣмцевъ, имѣющихъ въ г. Сумахъ и свою кирку". 1878 г.

Въ 7 ч. вечера слушалъ я въ соборѣ всенощную, за которою выходилъ на величаніе. На лѣвомъ клиросѣ пѣли довольно стройно соборные пѣвчіе.

1-го іюня въ четвергъ, совершена была мною въ соборѣ литургія, при весьма многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Когда я возвратился изъ собора въ квартиру, мнѣ представленъ былъ мальчикъ-гимназистъ, который присланъ былъ ко мнѣ матерью, помянутою выше помѣщицею Калугиною, съ убѣдительною просьбой остановиться на ночлегъ въ ихъ домѣ и на другой день отслужить въ ихъ слободѣ—Николаевкѣ литургію; при этомъ мальчикъ объяснилъ, что въ этотъ же день къ вечеру пріѣдетъ изъ Петербурга его отецъ Ив. Кузмичъ Калугинъ.

Слобода Николаевка въ 22-хъ верстахъ отъ г. Сумъ и значилась въ моемъ маршрутѣ. Послѣ обильнаго и роскошнаго обѣда въ домѣ богатаго купца Харитоненко, я поспѣшилъ въ путь. Пріѣзжаю въ Николаевку; предъ церковію встрѣчаетъ помѣщикъ И. К. Калугинъ, знакомый мнѣ по Москвѣ. Состоя на службѣ въ СПб., онъ, узнавши, что я буду проѣзжать чрезъ его имѣніе, оставилъ всѣ свои дѣла

1878 г. и поспѣшилъ въ свое имѣніе, чтобъ встрѣтить меня здѣсь и попросить отслужить въ его приходской церкви. Можно ли было отказать въ такой усердной просьбѣ, тѣмъ болѣе, что г. Калугинъ, происходя изъ купеческаго званія и получивши доброе христіанское воспитаніе, былъ искренно религіозенъ, хотя имѣлъ и университетское образованіе.

Супруга Ивана Кузмича Марія Николаевна, урожденная Купріанова, отличалась также благочестіемъ и набожностію.

Въ 8 ч. вечера началась всенощная въ церкви, съ величаніемъ предъ явленною иконою Божіей Матери, именуемою Корсунской. На лѣвомъ клиросѣ довольно стройно пѣли пѣвчіе изъ крестьянъ, одѣтые въ парадныя пѣвческія платья, устроенныя по образцу придворныхъ.

Послѣ всенощной бесѣдовалъ я съ радушнымъ хозяиномъ о разныхъ петербургскихъ новостяхъ, между прочимъ, о Комитетахъ по дѣламъ раскольничьимъ, по вопросу о снятіи съ себя вдовыми священниками и діаконами священнаго сана, о газетѣ „Цер.-Общ. Вѣстникъ“, покровительствуемой, какъ онъ увѣрялъ меня, Протоіереемъ Васильевымъ [1]), и проч.

2-го ч. утромъ читалъ поученія приходскаго священника Ил. Созонтьева — студента Семинаріи. Поученія оказались очень незрѣлыми и неосновательными, написанными языкомъ неточнымъ, неопредѣленнымъ, вообще несоотвѣтствующимъ степени студента. Вотъ, напр., какія выраженія встрѣтилъ я въ поученіяхъ Созонтьева: „Онъ (Спаситель) *родился* въ ясляхъ“.—„Дѣла передаются отъ потомства къ потомству“.—„Одна только *любовь* служитъ основаніемъ вѣры, надежды и *любви* къ Богу и ближнимъ“.

Въ 9 ч. начата была литургія. Послѣ литургіи предложена была гостепріимнымъ помѣщикомъ радушная трапеза, къ которой приглашены были ближайшіе изъ его сосѣдей.

Изъ Николаевки, чрезъ слободы Рѣчки и Выри, пріѣхалъ я къ вечеру въ слободу Ульяновку и остановился на ночлегъ въ домѣ священника Д. Эннатскаго—вдоваго и одинокаго; домъ на красивой мѣстности, очень помѣстительный и содержится весьма прилично.

Въ Ульяновкѣ двѣ церкви, обѣ каменныя. Главная во имя

---

[1]) Іосифомъ Васильевичемъ, вышеупоминаемымъ.

Пр. Иліи очень благолѣпна и оригинальной архитектуры. Къ ней почти вплоть примыкаетъ съ восточной стороны небольшая, также очень благовидная, церковь, построенная помѣщицею Носковою надъ могилою сына ея. Содержаніе этой церкви обезпечено капиталомъ въ 5,000 руб. 1878 г.

Въ Ульяновкѣ, при 2,600 д. муж. пола, два причта. Поученія помощника Настоятеля М. Красина очень складны и назидательны.

3-го ч. утромъ, оставивши Ульяновку, пріѣхалъ я въ слободу Марковку, гдѣ ожидали меня, по разосланному впередъ маршруту, наканунѣ, и потому при встрѣчѣ народу оказалось очень немного. Въ Марковкѣ обратилъ на себя мое вниманіе діаконъ Мухинъ: онъ владѣетъ сильнымъ баситымъ голосомъ, но не отличается трезвостію; особенно поразило меня его невѣжество. Когда я спросилъ его, что̀ значитъ слово: Преображеніе (храмовый въ этой слободѣ праздникъ—Преображеніе Господне), онъ не могъ объяснить; а на вопросъ, когда бываетъ праздникъ Преображенія Господня, отвѣчалъ: 6-го Марта!...

За Марковкою слѣдовала слобода Штеповка. Церковь во имя Іоанна Предтечи каменная, обширная и благолѣпная, круглообразной формы. Настоятель А. Котелевскій (съ 1853 г.), при флегматическомъ характерѣ, не отличается усердіемъ къ проповѣдничеству; представилъ мнѣ одно только поученіе на слова: *Да исправится молитва моя*, и то неудовлетворительное. Оттого прихожане его остаются въ грубомъ невѣжествѣ. На мой вопросъ: кто былъ Іоаннъ Предтеча? одинъ крестьянинъ отвѣчалъ: „это праздникъ, что бываетъ на *Ивана Купала*, когда бываетъ ярмарка у насъ“. Само собой разумѣется, что я не могъ остаться доволенъ такимъ лѣнивымъ и нерадивымъ пастыремъ...

Около полудня прибылъ я въ знакомую уже мнѣ слободу Ольшаную, гдѣ я въ 1875 г. освящалъ храмъ, сооруженный благочестивою помѣщицею, вдовою Генералъ-Маіора А. С. Шатовою [1]).

Г-жа Шатова, въ это время, намѣревалась съ своею дочерью отправиться въ другое свое имѣніе, въ Крымъ; но узнавши о моемъ приближеніи къ Ольшаной, отложила свое

[1]) См. о ней выше, стр. 144.

1878 г. намѣреніе, чтобъ принять меня еще разъ въ своемъ домѣ.

Пріѣздъ мой въ Ольшаную былъ въ субботу, наканунѣ праздника Пятидесятницы. Я расположился ради такого великаго праздника совершить, на слѣдующій день, въ освященномъ мною храмѣ, божественную литургію. Вечеромъ, въ 7-мь часовъ, совершена была съ обычною торжественностію всенощная служба.

4-го ч. воскресенье—день Пятидесятницы.

Въ 9 часовъ начата была литургія и вслѣдъ за нею положенная по уставу вечерня. Стеченіе богомольцевъ весьма значительное.

Послѣ трапезы, съ великимъ радушіемъ предложенной мнѣ гостепріимною хозяйкою и послѣ краткаго отдохновенія, я отправлялся, въ сопровожденіи о. Ключаря, въ хозяйскомъ экипажѣ, въ заштатный городъ Недригайловъ, отстоящій отъ Ольшаной въ 10—12 верстахъ [1]).

Въ Недригайловѣ, при довольно значительномъ населеніи (болѣе 6000 душъ обоего пола) приходская церковь одна, но обширныхъ размѣровъ. Причта по новымъ штатамъ положено быть только 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ, тогда какъ прежде было 3 и даже 4 причта. Прихожане усиленно ходатайствовали, и не безъ основанія, о назначеніи третьяго причта, ибо при церкви находится болѣе 300 десятинъ, дающей доходу ежегодно до 3000 р. Земля пожалована въ 1648 г. Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ,—на что̀ имѣется и Царская грамота.

О прихожанахъ своихъ настоятель церкви, священникъ Андрей Савиновъ [2]) (съ 1842 г.) въ рапортѣ ко мнѣ дѣлаетъ такой странный, чтобъ не сказать болѣе, отзывъ:

„Прихожанъ при сей церкви, какъ значится въ исповѣдной вѣдомости за 1877 г. муж. пола 3021, женскаго 3262 души. Всѣ они православнаго исповѣданія.—Всѣ взрослые здѣсь въ Недригайловѣ, какъ и вездѣ, по всему свѣту, охотнѣе, при случаѣ и обстоятельствахъ, прикрываются формами благочестія, а суть религіи, цивилизаціи и прогресса

---

[1]) О Недригайловѣ см. Письма съ Украйны Н. Балабухи въ № 58 Моск. Вѣд. 1890 г.

[2]) † Протоіереемъ 15 Февраля 1893 г. см. Листокъ для Харьк. епархіи 1893 г., № 4, стр. 87.

также мало коснулась ихъ, какъ вообще вѣра во Христа съ добрыми дѣлами—послѣдствіями оной, на народы міра со дня проповѣди объ ней. И здѣсь сердце народа, какъ вездѣ, благоговѣйно обращается на ниву, пріемлющую сѣмя Слова благодатной жизни и вскорѣ заглушаемую терніемъ и волнами страстей. И этотъ народъ, чрезъ давленіе отовсюду и происходящую отъ него неразвитость и узкій кругозоръ, охотнѣе увлекается вліяніемъ такой же среды, чѣмъ инсинуаціями свыше". 1878 г.

Изъ Недригайлова на ночь возвратились мы въ Ольшаны.

5-го ч., послѣ ранней литургіи, я отправился въ дальнѣйшій путь. Въ слоб. Василевкѣ, куда я пріѣхалъ около 12-ти часовъ и гдѣ церковь и причтъ нашелъ почти въ томъ же положеніи, въ какомъ видѣлъ ихъ въ 1875 г.,—меня ожидалъ въ домѣ помѣщицы Марьи Львовны Богаевской [1]) заранѣе приготовленный обѣдъ. Когда я пришелъ въ домъ, мнѣ подано было письмо отъ сосѣдней знатной помѣщицы, вдовы генералъ-адъютанта Вѣры Ивановны Анненковой. Вотъ что она писала мнѣ отъ 2-го числа:

„Высокопреосвященный Владыко!

Я сохранила такую добрую память о посѣщеніи Вашемъ меня и семейства моего, что льщу себя пріятной надеждой, что и въ этотъ разъ Вы не откажете порадовать меня Вашимъ посѣщеніемъ и убѣдительно прошу Васъ, Милостивый Владыко, доставить мнѣ счастіе Васъ видѣть въ Бобровѣ и отдохнуть въ моемъ мирномъ уединеніи.

Мнѣ нуженъ Вашъ благій совѣтъ и утѣшеніе въ глубокой скорби, постигшей меня, и отрадно будетъ не письменно, а на живыхъ словахъ, выразить Вамъ чувства моего глубочайшаго почтенія и душевной преданности.

Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшая слуга Вѣра Анненкова.

P. S. Дочь моя, Княгиня Вѣра Николаевна Голицына—помѣщица села Славгорода крайне сожалѣетъ, что Вы не изволите посѣтить Славгородъ (Ахтырскаго уѣзда) и проситъ меня въ письмѣ, которое я сейчасъ получила, передать Вашему Высокопреосвященству просьбу ея касательно священ-

[1]) См. о ней выше, стр. 143.

1878 г. ника села Славгорода отца Герасима, которая изложена въ прилагаемой запискѣ".

Записка эта слѣдующаго содержанія:

„Села Славгорода Троицкой церкви настоятель священникъ Герасимъ Кузнецовъ, прослужа болѣе 35-ти лѣтъ въ санѣ священника, вслѣдствіе растроеннаго здоровья своего, желаетъ уступить свое мѣсто сыну, настоятелю слободы Степановки, Донской епархіи, Міусскаго Округа, священнику Николаю Кузнецову [1]), который, по окончаніи курса ученія въ Харьковской духовной Семинаріи, два года проходилъ должность учителя и законоучителя въ народномъ училищѣ, болѣе года состоялъ въ должности учителя и надзирателя при Харьковскомъ духовномъ училищѣ, нынѣ за усердную трехлѣтнюю службу въ санѣ священника награжденъ набедренникомъ...

Во уваженіе къ семейнымъ его обстоятельствамъ—смерти жены его и многочисленности семейства отца своего—70-ти лѣтняго старика, сынъ священника Николай Кузнецовъ можетъ занять мѣсто священника въ селѣ Славгородѣ, если Вашему Преосвященству благоугодно будетъ".

Прочитавши письмо Ея Превосходительства, я не зналъ что̀ мнѣ дѣлать: удовлетворить ея желанію—значитъ еще на сутки разстроить мой маршрутъ, отказать—значитъ огорчить столь почтенную особу. Въ этой нерѣшимости я пошелъ въ садъ, чтобъ тамъ нѣсколько освѣжиться съ дороги и размыслить основательно, на что мнѣ рѣшиться. Меня сопровождала хозяйка дома. Чрезъ нѣсколько минутъ, возвращаясь уже по аллеѣ къ дому, мы видимъ вдали движущуюся намъ на встрѣчу фигуру въ черномъ платьѣ. Я, по своей близорукости, не могъ скоро различить, кто эта фигура, но моя спутница съ удивленіемъ говоритъ мнѣ: „вѣдь это Вѣра Ивановна Анненкова!" Дѣйствительно оказалась она. Вѣра Ивановна, приблизясь къ намъ, говоритъ мнѣ: „нѣтъ, теперь вы не можете уже отказать мнѣ въ просьбѣ посѣтить меня". Дѣйствительно, какъ могъ я отказать въ этой просьбѣ 66-тилѣтней старицѣ за 25-ть верстъ нарочито пріѣхавшей звать меня. За

---

[1]) Николаю Герасимовичу, † 12 ноября 1880 г; см. Харьк. Еп. Вѣд. 1880 г., № 24, стр. 546.

обѣденнымъ столомъ рѣшено было, чтобы я, побывавши въ г. Лебединѣ, пріѣхалъ оттуда на ночь въ село Боброво—помѣстье г-жи Анненковой. 1878 г.

Послѣ обѣда, поблагодаривши за гостепріимство почтенную хозяйку и простившись до пріятнаго свиданія съ Вѣрой Ивановной, я поспѣшилъ въ путь и къ вечеру пріѣхалъ въ слободу Михайловку—имѣніе Предводителя Лебединскаго дворянства, графа Василія Алексѣевича Капниста.

Мѣстность слободы Михайловки—одна изъ самыхъ прекрасныхъ мѣстностей, какія мнѣ приходилось видѣть въ Харьковской губерніи. Вотъ какъ описывается эта мѣстность въ Историко-Статистическомъ описаніи Харьковской епархіи: „мѣстность Михайловки прелестная. Смотря съ хребта горъ, подъ которыми расположена Михайловка, вы видите амфитеатръ горъ и при подошвѣ ихъ долину, покрытую бархатною зеленью луговъ; вблизи хребтовъ лентою вьется р. Пселъ, который, орошая въ весеннее время долину водою, оплодотворяетъ ее роскошною растительностію“ [1]).

Въ саду графа Капниста, расположенномъ на горѣ надъ Псломъ, понынѣ цѣлъ дубъ (впрочемъ уже подсохшій), подъ которымъ сидѣлъ Петръ I-й, когда рѣшались судьбы Россіи и Швеціи при Карлѣ XII.

Въ Михайловкѣ храмъ каменный трехпрестольный; по наружному виду и по внутренному благолѣпію — одинъ изъ лучшихъ въ епархіи. Въ немъ хранятся слѣдующія святыни: а) части мощей Св. Іоанна Предтечи, великомученицы Варвары и нѣкоторыхъ другихъ святыхъ; б) напрестольный крестъ серебряный (безъ позолоты), мѣрою въ длину $10^1/_2$ вершковъ, въ поперечникѣ $5^1/_2$ в. На задней сторонѣ креста въ срединѣ означенъ славянскими буквами годъ ѯафмѕ (1546).

Настоятель церкви Протоіерей А. Лободовскій [2]) (съ 1834) избранъ былъ духовенствомъ въ должность Благочиннаго;

[1]) Отд. Ш, стр. 514. Болѣе подробное описаніе селъ Михайловки и Василевки въ статьѣ Н. Н. Балабухи: „Письма съ Украйны“ — въ № 36 Моск. Вѣд. 1890 г.

[2]) Андрей Алексѣевичъ, † 16 іюня 1880 г., см. Харьк, Еп. Вѣдом. 1880 г. № 20, стр. 486.

1878 г. но частію по преклонности лѣтъ, частію по природной ограниченности, оказался мало способнымъ къ этой должности.

По осмотрѣ храма, я приглашенъ былъ помѣщикомъ графомъ Капнистомъ въ его домъ, гдѣ предложенъ былъ мнѣ и ночлегъ. Здѣсь съ вечера выслушалъ я всенощную, расположившись на слѣдующій день отслужить литургію въ г. Лебединѣ, отстоящемъ отъ Михайловки въ 9 верстахъ.

6-го числа, утромъ, въ сопровожденіи гостепріимнаго хозяина, отправился я въ Лебединъ, гдѣ въ 9 часовъ начатъ былъ благовѣстъ къ литургіи. За литургіею въ соборѣ народу было множество.

Послѣ обѣдни, напившись чаю въ домѣ соборнаго старосты, я приглашенъ былъ на экзаменъ по естественной исторіи въ женскую прогимназію, гдѣ слышалъ очень удовлетворительные отвѣты ученицъ.

Затѣмъ осмотрѣны были городскія приходскія церкви.

Послѣ обѣда въ домѣ градскаго головы (онъ же и соборный староста), я, для сохраненія даннаго слова, отправился въ сопровожденіи того же графа Капниста, въ село Боброво, отстоящее отъ Лебедина въ 15-ти верстахъ, въ совершенно противоположную сторону отъ моего направленія. Около 6-ти часовъ пріѣхали мы въ Боброво. Осмотрѣвши церковь, я пришелъ въ домъ, мнѣ уже знакомый; Вѣра Ивановна встрѣтила меня съ искреннимъ радушіемъ. Весь вечеръ и на слѣдующій день (7 ч.) утро провели мы съ ней въ неумолкающей бесѣдѣ. Въ бесѣдѣ этой она изливала предо мною и скорбныя и радостныя чувства; вспоминала о своемъ знаменитомъ супругѣ Николаѣ Николаевичѣ (бывшемъ Кіевскомъ Генералъ-Губернаторѣ); показывала и перечитывала мнѣ многія очень важныя бумаги, оставшіеся послѣ него. Съ сердечною скорбію разсказывала мнѣ о преждевременной кончинѣ своей любимой невѣстки, жены сына ея Генералъ-Лейтенанта; затѣмъ съ радостію сообщала мнѣ подробности бракосочетанія младшей дочери ея съ секретаремъ французскаго посольства [1]): какъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ былъ посаженнымъ отцемъ при этомъ бракѣ,

---

[1]) Мельхіоръ де Вогюэ—членъ французской академіи наукъ и извѣстный писатель. Его сочиненіе „О современномъ положеніи Франціи“ печат. въ журналѣ „Русское Обозрѣніе“ (Моск. Вѣд. 1890 г. № 83).

а Государыня Цесаревна Марія Ѳеодоровна была посаженною матерью; какъ послѣ брака, совершеннаго въ церкви Зимняго Дворца, женихъ и невѣста приведены были къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ, и Ея Величество пожаловала невѣстѣ драгоцѣнный подарокъ, какъ, наконецъ, Государь Императоръ Самъ благоволилъ привезти въ квартиру ея матери и ей вручить молодую чету, и проч. 1878 г.

Съ другой стороны, Ея Высокопревосходительство выражала мнѣ свое неудовольствіе на приходскаго священника Адр. Крыжановскаго за его недостаточное образованіе (онъ вышелъ изъ средняго отдѣленія Семинаріи), неискусное служеніе, незаботливость о чистотѣ ея домовой церкви, несочувствіе къ заведенной и поддерживаемой ею школѣ и проч. Но, въ свою очередь, и священникъ Крыжановскій жаловался мнѣ на излишнюю притязательность со стороны г-жи Анненковой, говорилъ, что она требуетъ отъ него, чтобы онъ на маломъ входѣ, при литургіи, подносилъ къ ней, для цѣлованія, евангеліе, и при встрѣчахъ съ нею цѣловалъ ея руку. Я внушилъ ему, чтобы и впредь онъ не исполнялъ такихъ неумѣстныхъ и оскорбительныхъ для священнаго сана требованій.

Перебирая при мнѣ бумаги своего покойнаго мужа, Вѣра Ивановна нашла нѣсколько печатныхъ экземпляровъ его некролога на французскомъ языкѣ, составленнаго, какъ она мнѣ сказывала, Министромъ иностранныхъ Дѣлъ А. М. Горчаковымъ [1]). Одинъ экземпляръ она вручила мнѣ.

Кромѣ некролога, Вѣра Ивановна сообщила мнѣ, для прочтенія, довольно большую рукопись, содержащую въ себѣ „Очеркъ жизни Генералъ-адъютанта Николая Николаевича Анненкова“. Очеркъ этотъ составленъ Преосв. Игнатіемъ (Брянчаниновымъ), бывшимъ Епископомъ Кавказскимъ [2]).

Какъ ни упрашивалъ я досточтимую хозяйку, чтобъ она часомъ ранѣе приказала приготовить обѣдъ за тѣмъ, чтобы мнѣ не слишкомъ запоздать пріѣздомъ на ночлегъ, назна-

[1]) † 27 Февраля 1883 г.

[2]) Вышеупоминаемымъ.—Послѣ того, что здѣсь изложено о Н. Н. Анненковѣ, мнѣ очень прискорбно было читать рѣзкій и неодобрительный о немъ отзывъ Генералъ—лейтенанта В. Д. Кренке въ его „Воспоминаніяхъ“, помѣщенныхъ въ Октябрьской книжкѣ „Историч. Вѣстника“ за 1883 г., т. XIV, стр. 110 и сл.

1878 г. ченный по маршруту въ слободѣ Тростянцѣ, Ахтырскаго уѣзда, но она никакъ не хотѣла исполнить моей просьбы, желая лишній часъ продолжить со мною бесѣду. Наконецъ въ 4 ч. пополудни я оставилъ Боброво.

Изъ Боброва путь мой лежалъ опять чрезъ г. Лебединъ, гдѣ была кратковременная остановка для перемѣны только лошадей. Далѣе на пути я встрѣтилъ слободу Рябушки, гдѣ былъ уже въ 1875 г. За Рябушками начинало уже темнѣть, а дорога, послѣ довольно сильнаго дождя, становилась болѣе и болѣе затруднительною, такъ что не безъ труда могли мы добраться до слободы Бѣлокъ, куда пріѣхали мы въ половинѣ одиннадцатаго часа. Далѣе невозможно было ѣхать, и я по необходимости долженъ былъ остановиться здѣсь на ночлегъ. Помѣщеніе дано было мнѣ въ домѣ священника Хижнякова, который, конечно, не безъ смущенія встрѣтилъ такого неожиданнаго гостя. Между тѣмъ, въ Тростянцѣ двое сутокъ тщетно ожидали меня на ночлегъ собравшіяся тамъ власти изъ Ахтырки.

8-го ч., послѣ ранняго чая, я поспѣшилъ въ путь и чрезъ слободы Тростянецъ, Бакиревку, Кириковку, Новую Рябину, я пріѣхалъ въ слободу Матвѣевку, гдѣ Богодуховскій предводитель дворянства Д. Н. Кованько радушно предложилъ мнѣ обѣдъ.

Изъ Матвѣевки, чрезъ г. Богодуховъ, и слободы Александровку и Новый Мерчикъ, я прибылъ послѣ уже заката солнечнаго въ слободу Старый Мерчикъ, проѣхавши въ день 108 верстъ. Церковь въ этой слободѣ, при освѣщеніи ночью, показалась мнѣ очень благолѣпною, въ изобиліи снабжена отъ усердія благочестиваго владѣльца Евг. Мих. Духовскаго священными утварями и ризницею.

Ночлегъ предложенъ былъ мнѣ въ помѣщичьемъ домѣ, который по обширности и великолѣпію украшеній справедливо можетъ быть названъ дворцомъ. Но здѣсь случилось тоже, что и въ Тростянцѣ: меня ждали здѣсь на ночь 6-го числа, а я пріѣхалъ 8-го. Изъ трехъ братьевъ Духовскихъ (они дѣти Петербургскаго священника) старшій Евгеній Михайловичъ, которому собственно принадлежитъ домъ и имѣніе, находился въ это время въ Парижѣ; второй—Сергій Мих., генералъ-лейтенантъ, на Кавказѣ, а младшій Викторъ Михайловичъ, остававшійся дома, съ нетерпѣніемъ ожидалъ

меня, пригласивъ для встрѣчи меня нѣкоторыхъ изъ сосѣ- 1878 г.
дей и знакомыхъ изъ Харькова, но, послѣ двудневнаго напраснаго ожиданія, отпустилъ гостей и самъ отправился въ Харьковъ по своимъ дѣламъ, предоставивъ мнѣ, въ случаѣ моего пріѣзда, весь домъ въ мое распоряженіе и поручивъ управляющему сдѣлать мнѣ подобающій пріемъ. Послѣ роскошнаго ужина, который раздѣляли со мною о. Ключарь, мѣстный Благочинный, приходскій священникъ и сопровождавшій меня становой приставъ, я поспѣшилъ лечь въ постель, чувствуя крайнее утомленіе отъ столь продолжительнаго дневнаго путешествія. Это былъ послѣдній мой ночлегъ въ дорогѣ.

9-го числа, освѣжившись утреннею прогулкою по обширному господскому саду и парку и напившись чаю, я оставилъ гостепріимный кровъ и направился уже къ дому. По пути осмотрѣлъ церкви въ слободахъ Огульцахъ, Гіевкѣ и Корочѣ, и къ вечеру возвратился въ Харьковъ.

Такимъ образомъ, въ продолженіи 14-ти дней, мною обозрѣны 62 церкви и совершено 6 литургій и 2 молебна съ акаѳистомъ.

14-го ч. писалъ я во Владиміръ преосв. Іакову въ отвѣтъ на его письмо отъ 22-го мая:

„Замедлилъ я отвѣтомъ Вашему Преосвященству, потому что письмо Ваше получено было мною наканунѣ моего выѣзда въ епархію. Возвратившись изъ путешествія, спѣшу исполнить должное.

Буду отвѣчать Вамъ по пунктамъ.

1) Спрашиваете, въ чемъ должна выражаться особая забота епархіальнаго архіерея объ учебныхъ заведеніяхъ?

Главная забота архіерея, по моему мнѣнію, должна заключаться въ наблюденіи за добрымъ религіозно-нравственнымъ направленіемъ духовныхъ школъ. Это общая и безусловная забота. Что касается заботы о матеріальномъ благосостояніи духовно-учебныхъ заведеній, эта забота не во всѣхъ епархіяхъ можетъ составлять для епархіальнаго архіерея одинаково тяжкое бремя. Въ Харьковской, напр., епархіи, благодаря обильнымъ источникамъ церковныхъ доходовъ, для епархіальнаго архіерея меньше представляется заботы объ устройствѣ духовныхъ школъ, чѣмъ въ Полоцкой или другой какой-либо. Въ здѣшней епархіи на ду-

1878 г. ховно-учебныя заведенія и другія общеепархіальныя потребности приходскія церкви доставляютъ ежегодно болѣе 100,000 рублей. Тѣмъ не менѣе однакожъ имѣется въ виду устройство, по примѣру другихъ епархій, свѣчнаго завода, хотя я и не вполнѣ увѣренъ, чтобы это предпріятіе было благоуспѣшно. Бывшій Нижегородскій Владыка [1]), посѣтивши меня мимоѣздомъ въ Тифлисъ, сообщалъ мнѣ, что не смотря на его личное самое тщательное наблюденіе за свѣчнымъ заводомъ, время отъ времени обнаруживались злоупотребленія.

Новые семинарскіе и училищные уставы, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, имѣютъ ту полезную сторону, что не дозволяютъ преподавателямъ и наставникамъ лѣниться и не исполнять своихъ обязанностей. Теперь уже не то старое доброе время, когда наставники, собравшись въ сборную комнату, могли спокойно толковать о политикѣ и курить табакъ, предоставляя своимъ ученикамъ полную свободу шалить и шумѣть. Такъ было въ Московской Семинаріи, когда я былъ тамъ ректоромъ; такъ бывало и во Владимірской Семинаріи, когда я былъ ученикомъ. Поэтому, въ настоящее время, архіерей можетъ съ большимъ спокойствіемъ смотрѣть на учебное дѣло въ подвѣдомыхъ ему школахъ.—Не излишне однакожъ епархіальному архіерею время отъ времени заглядывать въ подвѣдомыя ему школы, если только онъ имѣетъ досугъ и удобство. Я хотѣлъ бы почаще бывать, напр., въ Семинаріи, но не имѣю удобства. Вамъ извѣстно, въ какомъ разстояніи Харьковская Семинарія находится отъ архіерейскаго дома. Въ Витебскѣ я изрѣдка посѣщалъ Семинарію, и эти посѣщенія не оставались безъ своего рода впечатлѣній. Здѣсь же я бываю только на экзаменахъ въ высшихъ классахъ. Когда, при поѣздкѣ по епархіи, встрѣчаю на пути духовныя училища, то не прохожу мимо ихъ, если въ нихъ продолжается ученіе.

2) Относительно крестныхъ ходовъ могу сообщить Вашему Преосвященству слѣдующее. Извѣстно, что въ Харьковѣ, кромѣ общихъ и повсемѣстныхъ ходовъ на рѣку, съ 1844 г. существуютъ два частныхъ крестныхъ хода съ Чудотворною Иконою Озерянской Б. Матери изъ города въ Куряжскій

[1]) Іоанникій Рудневъ.

монастырь и обратно. При этихъ ходахъ особенность составляетъ то, что архіерей какъ встрѣчаетъ икону на Холодной, т. н., горѣ, такъ и провожаетъ ее до этой горы, отстоящей отъ архіерейскаго дома версты на три; на томъ и другомъ пути, противъ церквей, мимо коихъ лежитъ путь, архіерей осѣняетъ иконою на четыре стороны, при обычномъ возглашеніи протодіакономъ и при пѣніи пѣвчими: *„Пресвятая Богородице, спаси насъ“*. 1878 г.

3) Назначеніемъ опредѣленнаго срока для размѣщенія сверхштатныхъ священно-церковнослужителей Епарх. Начальство безъ нужды можетъ стѣснять себя. Въ недавнее время Высочайше утвержденнымъ присутствіемъ предоставлено епарх. архіереямъ право размѣщать сверхштатныхъ на вакантныя штатныя мѣста по своему усмотрѣнію, и если бы назначаемый вздумалъ уклоняться отъ указываемаго ему мѣста, то онъ рискуетъ быть зачисленнымъ въ *безмѣстные*. А слышали ли Вы, что на дняхъ случилось, по милости этой реформы, въ Курской епархіи? Одинъ сельскій священникъ, очень не бѣдный, желая поскорѣе освободиться отъ сверхштатнаго причетника, въ одну ночь отправилъ его въ гробъ, угостивши чаемъ, приправленнымъ мышьякомъ. Объ этомъ производится уголовное слѣдствіе“.

15-го числа писалъ я *новому* Ректору Московской Д. Академіи, протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову:

„Приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ полученіемъ благодати священства, и съ новою высшею почетнѣйшею должностію. Да даруетъ Вамъ Пастыреначальникъ Господь І. Хр. ходить достойно Вашего новаго священнаго званія и да благоспѣшитъ Вамъ въ исполненіи новыхъ многотрудныхъ обязанностей Вашего служенія на пользу Церкви и Отечества!

Изъ подписи подъ бумагою на мое имя съ препровожденіемъ документовъ студента Буткевича [1]) я въ первый разъ удостовѣрился о Вашемъ новомъ назначеніи.

Но скажите, пожалуйста, что я долженъ дѣлать съ Буткевичемъ и чего могу ожидать отъ него? На первый разъ я помѣстилъ его у себя въ архіерейскомъ домѣ; ему пред-

---

[1]) Тимоѳея, нынѣ протоіерей профессоръ богословія въ Харьковскомъ университетѣ.

1878 г. ложена должность надзирателя при Семинаріи, но онъ отказывается отъ нея по причинѣ болѣзни. Желалъ бы я однакожъ знать, дѣйствительно ли физическая болѣзнь была причиною его преждевременнаго выхода изъ академіи; не было ли соединено съ нею другой болѣе опасной болѣзни?..

Какъ же Вы, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, вступаете въ свое новое служеніе, какъ начинаете управлять ввѣреннымъ Вамъ заведеніемъ, какіе созидаете планы для возвышенія религіозно-нравственнаго и умственнаго уровня Вашихъ питомцевъ?..

Что скажу Вамъ о себѣ? Недавно возвратился изъ поѣздки по епархіи; путешествовалъ двѣ недѣли; много видѣлъ, много слышалъ всякой всячины; встрѣчалось на пути нѣчто и прискорбное, но немало вынесъ изъ своего путешествія и отрадныхъ впечатлѣній. Въ народѣ видится искреннее усердіе къ церкви; въ немъ горитъ живое религіозное чувство, но, къ сожалѣнію, мало, очень мало осмысленнаго. Можно возлагать въ будущемъ добрыя надежды на народныя школы, если только онѣ будутъ въ добрыхъ рукахъ. Духовенство приходское, если захочетъ, можетъ имѣть сильное вліяніе на народныя массы, но ему самому еще многаго недостаетъ. Помѣщики, въ большинствѣ, способствуютъ учрежденію и процвѣтанію школъ. Здѣсь есть еще довольно зажиточные помѣщики, хотя многіе изъ нихъ находятся въ рукахъ уже купцовъ — сахароваровъ и другихъ промышленниковъ. Пріемъ для меня у помѣщиковъ былъ необыкновенно радушный. За все благодареніе Богу!“

26-го ч. представленъ былъ мнѣ профессоромъ физической географіи въ Харьковскомъ Университетѣ Юріемъ Ив. Морозовымъ [1]) планъ ограды Хорошевскаго женскаго монастыря съ слѣдующею подъ нимъ подписью: „Согласно указаніямъ монахинь, поиски желѣзной двери и скрытаго за нею помѣщенія были произведены у западной части ограды и преимущественно на внутренней сторонѣ ея, что обозначено толстою черною чертою, — всего на протяженіи болѣе 40 саженей; со внѣшней стороны ограды раскопка сдѣлана меньшая. Въ пунктѣ, означенномъ буквою А., въ фунда-

[1]) † 30 Апрѣля 1900 г.

ментѣ ограды найдено подобіе арки, какая могла быть сдѣ- 1878 г.
лана надъ дверью, но самой двери тамъ не оказалось; быть можетъ она была тайно вынута людьми, дѣлавшими ограду; помѣщеніе же, находившееся за дверью, вѣроятно завалилось гораздо раньше постройки ограды".

Я долженъ объяснить, по какому поводу составленъ былъ этотъ планъ ограды и какой имѣетъ смыслъ сдѣланная подъ нимъ подпись.

Два телеграфиста Харьковской желѣзной дороги, слышавшіе отъ своей родственницы, проживавшей въ Хорошевомъ монастырѣ, будто, при построеніи новой каменной ограды въ сороковыхъ годахъ текущаго столѣтія, найдена была въ землѣ запертая желѣзная дверь, за которой, какъ полагали, сокрыты были какія-то сокровища, но которая, по приказанію игумени, была снова завалена землею, — подали Министру Внутреннихъ дѣлъ прошеніе о дозволеніи имъ отыскать эту дверь и воспользоваться сокрытыми сокровищами за нею. Прошеніе это передано было Министромъ Оберъ-Прокурору Св. Синода, а этотъ препроводилъ оное ко мнѣ на зависящее распоряженіе. Я отнесся къ Университетскому Начальству съ просьбою поручить кому-либо изъ профессоровъ произвесть около монастырской ограды раскопки для отысканія указываемой телеграфистами желѣзной двери. Трудъ этотъ принялъ на себя помянутый профессоръ Морозовъ, но его работы не привели его, какъ видно изъ подписи подъ означеннымъ планомъ ограды, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, о чемъ и сообщено было мною Синодальному Оберъ-Прокурору.

27-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Кіева, другое изъ Москвы.

Изъ Кіева писалъ мнѣ отъ 24-го числа профессоръ духовной академіи Дм. Вас. Поспѣховъ [1]):

„Отвѣтное письмо Ваше ко мнѣ отъ 2-го мая, сопровождаемое такими очевидными, вещественными и словесными знаками милостиваго вниманія Вашего Преосвященства къ моему недостоинству, глубоко тронуло меня. Сердечно благодарю Васъ, что въ широтѣ Вашего сердца отведенъ и для меня теплый уголокъ.

---

[1]) Вышеупоминаемый.

1878 г. Книгу Вашу „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ“ я прочиталъ, почти безъ перерыва, хотя время мое и было полно заботами и работами разнаго рода: такъ она заинтересовала меня! Изъ нея я впервые узналъ подробно и обстоятельно о тѣхъ рѣдкихъ и замѣчательныхъ чертахъ и обстоятельствахъ жизни покойнаго, которыя такъ привлекали къ нему сердца всѣхъ вступавшихъ въ общеніе съ нимъ, но о которыхъ я имѣлъ доселѣ очень смутныя представленія.

За милостивое приглашеніе Ваше къ личному свиданію съ Вашимъ Преосвященствомъ усердно благодарю, — и при случаѣ воспользуюсь имъ: вѣдь я частенько ѣзжу на родину [1]).

Въ настоящее лѣто все мое семейство переѣхало на дачу— въ Китаевъ. Завтра ѣду и я, покончивъ съ большимъ трудомъ и изнеможеніемъ годичныя учебныя занятія. Здоровье мое что-то опять сильно страдаетъ; можетъ быть дачная жизнь немного оправитъ его. Дай Богъ.

Испрашивая Архипастырскаго благословенія Вашего себѣ и семейству своему, съ чувствами высокаго почитанія и совершенной преданности, честь имѣю быть“.

Изъ Москвы отъ 24-го же числа писалъ мнѣ профессоръ Московскаго Университета Ѳ. И. Буслаевъ [2]):

„Отправляя своего сына Владиміра въ Харьковскій учебный Округъ на службу, я вмѣняю себѣ въ особенное счастіе, что могу рекомендовать его Вашему просвѣщенному вниманію, въ надеждѣ на то благоволеніе, которымъ я и мое семейство всегда пользовались отъ Вашего Высокопреосвященства.

Нѣкогда Вы преподали моему сыну благословеніе на успѣхъ въ наукахъ. Теперь вновь прошу Васъ всеусерднѣйше не отказать ему въ Вашемъ архипастырскомъ благословеніи на его служеніе отечеству въ качествѣ наставника и педагога.

Благоволите, Ваше Высокопреосвященство, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ къ Вамъ уваженіи“.

Сынъ почтеннаго профессора, преподаватель Коломенской прогимназіи, Владиміръ Ѳедоровичъ, лично вручившій мнѣ

---

[1]) Во Владимірскую губернію.

[2]) См. о немъ т. II—IV Хроники по указателямъ.

письмо своего родителя, приглашенъ былъ мною къ обѣ- 1878 г.
денному столу.

28-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ мнѣ отъ 26-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко! простите великодушно, что, пославши Вамъ, больше недѣли тому назадъ, своего рукодѣлья книгу, я доселѣ не написалъ Вамъ въ объясненіе той странности, что на этой книгѣ выставленъ 1877 г., а къ Вамъ она пришла уже въ 1878 г. Книга эта, составленная мною по званію Архиваріуса оружейной палаты, напечатана мною (на счетъ Министерства Двора) еще два года назадъ; потомъ въ 1877 г. напечатанъ къ ней и заглавный листъ; а такъ какъ нашъ министръ въ прошломъ году и въ началѣ нынѣшняго былъ на Дунаѣ, то и разрѣшеніе на выпускъ книги вышло только въ началѣ нынѣшняго мѣсяца. Мнѣ дано при этомъ 200 экз.; 30 экз. приказано разослать по разнымъ ученымъ обществамъ и учрежденіямъ, а остальные 170 экземпляровъ (изъ 600) велѣно хранить въ архивѣ и безъ разрѣшенія Министра Двора не расходовать. Вотъ это то я и хотѣлъ объяснить въ письмѣ къ Вамъ, при посылкѣ повидимому запоздалаго подарка. Въ той же посылкѣ я послалъ отдѣльные оттиски своей статьи объ описяхъ патр. ризницы. Рѣшительно не помню, послалъ ли я Вамъ эти оттиски въ свое время, или нѣтъ. Если послалъ, то эти экземпляры покорнѣйше прошу, какъ и 2-й экземпляръ описанія архива Оруж. палаты, передать въ Семинарію, или вообще распорядиться по Вашему усмотрѣнію.

Вотъ уже около двухъ недѣль горю нетерпѣніемъ пуститься на югъ, въ Крымъ; но доселѣ никакъ не могу выбраться изъ Москвы. Уѣхалъ въ отпускъ мой товарищъ по архиву, другой архиваріусъ, а я сижу у моря и жду погоды, и, кажется, ранѣе 5-го іюля не удастся выбраться. На этотъ разъ, увы, я ѣду на югъ, уже не для удовольствія, а для леченія. Всю нынѣшнюю зиму у меня страшно болѣла голова, отъ чего болѣе мѣсяца я пролежалъ въ постели. Болѣзнь мою докторъ объясняетъ золотухой, той самой, отъ которой происходили у меня прежде припадки и обмороки. Теперь отъ той же золотухи пришла другая бѣда, сильная, особенно послѣ сна, головная боль, вслѣдствіе которой почти всю нынѣшнюю зиму не могъ ничего дѣлать. Для упразд-

1878 г. нения этой болѣзни мнѣ и совѣтуютъ прибѣгнуть къ Сакскимъ грязямъ (подлѣ Евпаторіи), какъ самому сильному спеціальному средству противъ ревматизма и золотухи. Къ этой поѣздкѣ меня особенно одушевилъ своими разсказами отецъ архим., теперь Епископъ Михаилъ [1]). Если на Сакскихъ грязяхъ доктора скажутъ, что онѣ не идутъ къ моей болѣзни, поѣду въ Пятигорскъ. Къ сожалѣнію я ужъ порядочно опоздалъ дѣлать эти экскурсіи, и придется спѣшить и спѣшить. Отъ этого къ Вамъ едва ли мнѣ удастся заѣхать, развѣ на обратномъ пути.

Въ Москвѣ у насъ все попрежнему. Вчера былъ на дачѣ у Ѳ. Ив. Буслаева, который проситъ меня кланяться Вамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ надѣется, что Вы не откажете въ Вашемъ покровительствѣ сыну его, который на дняхъ явится къ Вамъ.

Въ концѣ прошлаго мѣсяца я дѣлалъ экскурсію въ Ростовъ, Ярославль и Кострому (по части старой славянской печати). Въ Ярославлѣ познакомился съ Преосвящ. Іонаѳаномъ [2]), а въ Кострому попалъ прямо на именины къ Преосв. Игнатію. Костромѣ онъ очень понравился, получилъ репутацію человѣка благочестиваго и правдиваго, безпристрастнаго. Но окружающимъ не нравится, что въ 2 часа утра встаетъ и зоветъ ихъ къ заутренѣ. Въ Ярославлѣ видѣлся съ А. П. Лавровымъ, о существованіи котораго въ Лицеѣ узналъ изъ Вашей книги. Похвалите меня, я прочелъ ее всю съ начала до конца, съ большимъ удовольствіемъ. Особенно пріятно было вспомнить первые годы Вашей службы въ патріаршей ризницѣ.

Ив. Д. Бердниковъ [3]) попрежнему служитъ—и въ пѣвч. училищѣ и въ Музеѣ. Собирается ѣхать на іюль въ Кіевъ къ Преосв. Михаилу, но не знаю, при своей неподвижности соберется ли.

Библіотеку Григоровича [4]) мы купили всю — и рукописи и печатныя книги. Недавно къ намъ поступила и библіо-

---

[1]) Лузинъ, вышеупоминаемый.

[2]) Рудневымъ, нынѣ здравствующій архіепископъ Ярославскій.

[3]) Вышеупоминаемый.

[4]) Виктора Ивановича, проф. Новороссійскаго Университета, † 19 Декабря 1876 г.

тека Чижова [1]) и кабинетная г-на Погодина, подаренная вдовой его". 1878 г.

30-го ч. получено было мною письмо изъ Москвы отъ Протоіерея С. И. Зернова, который писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Думаю, что Ваше Преосвященство теперь пребываете не въ Харьковѣ, а въ загородномъ архіерейскомъ домѣ и пользуетесь свѣжимъ воздухомъ. Да обновятся Ваши силы на продолженіе многотруднаго святительскаго служенія благу Церкви!

И мы тоже, глядя на другихъ москвичей, выбрались изъ Москвы въ деревню ближайшую къ намъ. Деревушку эту зовутъ Фили. Тамъ на арендуемой у крестьянина землѣ имѣемъ мы хорошую избу, раздѣленную на два жилья. Шагахъ въ 30 отъ нея находится роща, а за нею большой Кунцевскій лѣсъ и паркъ. Растительности вдоволь, воздуха чистаго и свѣжаго—также. На террасѣ, предъ лицомъ рощи, пьемъ чай, обѣдаемъ. Я обыкновенно, отслуживъ въ воскресенье раннюю обѣдню, уѣзжаю на Фили и остаюсь тамъ до вечера вторника, ежели не случится какихъ нибудь особенныхъ потребъ по приходу, а съ среды до воскресенья живу въ Москвѣ. По должности члена Консисторіи я не имѣю права гулять два дня въ недѣлю, но мои благосклонные товарищи изъявили готовность бывать и за меня и за себя по понедѣльникамъ и вторникамъ, а я держу череду за себя и за нихъ по середамъ и четвергамъ. Пятница у насъ есть день общаго собранія.

Въ половинѣ іюля къ намъ прибылъ новый Секретарь—Вамъ, я думаю, и по Семинаріи небезъизвѣстный. Это—Алексѣй Егоровичъ Бѣляевъ [2]) моложе насъ курсомъ, кандидатъ нашей академіи, изъ Владимірской Семинаріи, родной братъ Преосвященнаго Вятскаго Аполлоса [3]). Человѣкъ, кажется, хорошій. Вѣроятно и Секретарь будетъ хорошій. Дѣла Консисторскія, безъ сомнѣнія, долженъ знать хорошо—служилъ лѣтъ 12 Секретаремъ Курской духовной Консисторіи.

---

[1]) Ѳеодора Васильевича, проф. Моск. Университета, † 14 Ноября 1877 г.
[2]) † 22 мая 1888 г.
[3]) † на покоѣ 26 Ноября 1885 г.

1878 г. Нашъ маститый Архипастырь живетъ теперь въ Черкизовѣ и, конечно, можетъ отдыхать тамъ покойно, имѣя такихъ благонадежныхъ и преданныхъ помощниковъ, какъ Преосвященные—Амвросій и Алексій. Распоряженіями ихъ и дѣйствованіями всѣ довольны. Отношенія между ними и Консисторіею наилучшія—все обѣщаетъ Московской епархіи благоденственное и мирное житіе. Въ настоящее время у насъ, какъ и вездѣ, и въ Харьковѣ, конечно, заботу дня составляетъ добровольный флотъ. Только въ Николоявленскомъ приходѣ сей предметъ не возбуждаетъ пока движенія, по запустѣнію прихода; наши прихожане, въ большинствѣ дворяне и помѣщики, всѣ разъѣхались по своимъ имѣніямъ, а другіе живутъ на дачахъ. Итакъ надобно дожидаться, когда возвратятся въ Москву.

Ваше Преосвященство желаете знать, какъ рѣшено дѣло по просьбѣ раскольниковъ о снятіи печатей съ алтарей въ храмахъ Рогожскаго кладбища. Я, кажется, писалъ Вамъ, съ какою ловкостію воспользовались они послѣднею войною за освобожденіе единовѣрныхъ намъ славянскихъ племенъ, чтобы расположить Государя и имъ—Его собственнымъ вѣрнымъ подданнымъ даровать свободу молиться за него, которой будто бы лишены они чрезъ запечатаніе ихъ алтарей. Консисторія, разсмотрѣвъ обстоятельство, вслѣдствіе которыхъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе о запечатаніи раскольническихъ алтарей на Рогожскомъ кладбищѣ, по настоянію Митрополита Филарета, — пришла къ слѣдующему заключенію: изъ вышеписаннаго видно, что: 1) раскольники Рогожскаго Кладбища не лишены святой молитвы, какъ они пишутъ во всеподданнѣйшемъ прошеніи, а лишены только открытаго богослуженія, по непринятію ими законно-поставленныхъ священниковъ; 2) въ 1856 году не по распоряженію бывшаго Министра Внутр. Дѣлъ г. Бибикова, а по Высочайшему повелѣнію алтари ихъ часовни, за выбытіемъ изъ раскола послѣдняго священника Русанова, запечатаны съ воспрещеніемъ допускать новыхъ священниковъ безъ присоединенія къ православію или единовѣрію; 3) ходатайство раскольниковъ объ открытіи алтарей въ Рогожскихъ часовняхъ противно ясно выраженной на журналѣ Секретнаго Комитета 1856 г. іюня 16 дня Высочайшей волѣ нынѣ Царствующаго Государя Императора; 4) ходатай-

ство сіе или не имѣетъ цѣли, или имѣетъ цѣлію, также вопреки Высочайшей волѣ, домогательство признанія законнымъ открытаго богослуженія чрезъ такъ называемыхъ австрійскихъ лжесвященниковъ, которыхъ теперь большая часть поповцевъ принимаетъ, и такимъ образомъ допущеніе въ единой соборной и Апостольской церкви двухъ іерархій другъ отъ друга независящихъ и равноправныхъ — что не только противно существу и духу церкви православной, но и гражданскому строю. 1878 г.

По симъ соображеніямъ Консисторія полагаетъ ходатайство пріемлющихъ священство раскольниковъ, изложенное во всеподданнѣйшемъ прошеніи ихъ объ открытіи алтарей въ Рогожскихъ часовняхъ признать неподлежащимъ удовлетворенію и сіе заключеніе отъ лица Его Высокопреосвященства представить г. Оберъ-Прокурору Св. Синода—причемъ возвратить и подлинное прошеніе Рогожскихъ раскольниковъ.

Что за симъ послѣдовало, намъ пока неизвѣстно. Вѣроятно, *до времени* заключеніе Москов. Консисторіи будетъ имѣть дѣйствіе".

1-го Іюля получено было мною письмо отъ Ректора Московской д. академіи, Протоіерея С. К. Смирнова. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 28-го іюня, на первый разъ, по назначеніи его на новую высшую должность:

„Усерднѣйшее благодарю Васъ за Ваше дорогое для меня привѣтствіе съ новымъ саномъ и новою должностію. Господь устроилъ дѣло—избралъ меня недостойнаго на служеніе святой Своей церкви, для меня неожиданно и непостижимо. Помолитесь о мнѣ, да не явлюсь рабомъ неключимымъ.

Обстановка моей жизни съ новою должностію измѣнилась. Сказано нѣгдѣ [1]): *„и имущіи жены, якоже неимущіи, будутъ.* Я живу въ комнатахъ ректорскихъ одинъ, тамъ и ночую, а питаюсь студенческими яствами. Въ праздники обѣдаю въ семьѣ, съ которою видаюсь и въ будни часа на полтора, и то не всякій день. Къ такому одиночеству я не былъ побужденъ указомъ Св. Синода, а самъ почелъ необходимо нужнымъ постоянное пребываніе въ Академіи, тѣмъ болѣе, что

[1]) 1 Кор. VII, 29.

1878 г. Инспекторъ П. И. Горскій живетъ въ посадѣ. Я скоро привыкъ къ новому положенію и новой жизни; жена моя также не скучаетъ, имѣя при себѣ семью. Что касается администраціи, то семилѣтняя инспектура сдѣлала меня уже довольно опытнымъ въ этомъ отношеніи.

Пребывая въ Лаврѣ, я познакомился съ своимъ сосѣдомъ о. Намѣстникомъ Леонидомъ. Но сблизиться съ нимъ считаю неудобнымъ, потому что это человѣкъ горячій, безалаберный и крайне неуживчивый. Онъ все ломаетъ, и ничего не созидаетъ. Въ короткое время своего правленія онъ успѣлъ со всѣми переругаться.

Имѣю къ Вамъ маленькую просьбу. Мнѣ нужны свѣдѣнія объ о. Іаковѣ Поспѣловѣ, который былъ Инспекторомъ Харьковской Семинаріи при Архіеп. Филаретѣ и потомъ посланъ былъ въ Римъ. Прикажите снять копію съ его послужнаго списка съ присовокупленіемъ, когда онъ выбылъ изъ Семинаріи, и пришлите мнѣ".

Въ отвѣтъ на это я писалъ ему отъ 7-го іюля:

„Препровождаю Вамъ при семъ, потребную для Васъ, копію формулярнаго списка бывшаго Инспектора Харьковской Семинаріи, архим. Іакова, съ желаніемъ скорѣйшаго окончанія Вашего многолѣтняго труда.

Покойный Архим. Іаковъ мнѣ лично былъ извѣстенъ; я видѣлъ его въ Москвѣ, когда онъ (въ декабрѣ 1852 г.) отправлялся въ Римскую миссію. Онъ мнѣ представился тогда очень болѣзненнымъ.

О Буткевичѣ я долженъ Вамъ доложить, что онъ едва не умеръ у насъ; онъ подвергся тифу, но нашъ монастырскій врачъ спасъ его отъ угрожавшей ему смерти. Ваши мысли касательно поступленія его въ Университетъ я вполнѣ раздѣляю; но я не успѣлъ ему сообщить эту мысль, такъ какъ онъ до полученія мною вашего письма отправился къ матери въ деревню.

Привѣтствую Васъ съ прошедшимъ Лаврскимъ праздникомъ [1]). Безъ сомнѣнія, на праздникъ пріѣзжалъ кто-либо изъ Московскихъ святителей, и Вы, вѣроятно, не уклонились, по примѣру вашего предшественника, отъ участія въ церковномъ Лаврскомъ торжествѣ".

---

[1]) Разумѣется 5 Іюля—день обрѣтенія мощ. преп. Сергія.

6-го ч. полученъ былъ мною изъ Св. Синода *секретный* 1878 г.
указъ отъ 28-го іюня (№ 2059), коимъ поручалось сдѣлать зависящее распоряженіе о томъ, чтобы крайне вредная по своему направленію брошюра, подъ заглавіемъ: „Страданія Великаго Учителя Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа“, не была перепечатываема въ епархіальныхъ изданіяхъ, и чтобы епархіальные цензора съ большою осмотрительностію пропускали какъ статьи, предназначаемыя къ печатанію въ изданіяхъ Харьковской епархіи, такъ и отдѣльныя духовнаго содержанія брошюры и сочиненія.

Въ точномъ исполненіи этого указа взяты были мною подписки отъ цензора Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, Протоіерея Александра Ѳедоровскаго, и отъ редактора тѣхъ же Вѣдомостей, Протоіерея Іоанна Чижевскаго.

9-го числа получено было мною письмо изъ Витебска отъ А. П. Ушаковой, которая писала мнѣ отъ 6-го числа:

„У насъ, вчера (5-го ч.), скончалась Марія Александровна Боде [1]) въ $1^3/_4$ дня, въ полной памяти, тихо; исповѣдывалась и причащалась и соборовалась, а чрезъ 10 минутъ отошла ко Господу.

Зная, какъ Вы уважали и любили М. А., я не могла, Владыка, не сообщить Вамъ этого горестнаго извѣстія. Я увѣрена, что Вы помолитесь за усопшую. Да и мнѣ ее жаль: я ее очень любила“.

9-го ч. была у меня дочь отставнаго чиновника (совоспитанника по Бѣлгородской Семинаріи преосвящ. Веніамина, моего Викарія), дѣвица Ек. Мих. Смирницкая, повидимому, очень набожная. Она сообщала мнѣ о нападеніи на нее злыхъ духовъ (о чемъ я слышалъ уже прежде отъ Преосвящ. Веніамина); при этомъ говорила, что ей являлась неоднократно и Божія Матерь и Самъ Спаситель, вручившій ей какъ бы въ залогъ духовнаго обрученія вещественное кольцо; показывала притомъ шапочку съ изображеніями на ней Распятія Господня съ предстоящими и Херувимовъ, данную ей отъ какого-то юродиваго Ивана, а симъ полученную якобы съ неба. Впослѣдствіи, какъ увидимъ, Смирницкая оказалась неблагонамѣренною обманщицей.

---

[1]) Начальница Полоцкаго Епарх. женскаго училища.

1878 г. 10-го ч. получено было мнок два письма — одно изъ Москвы, другое изъ Петербурга.

Изъ Москвы писалъ мнѣ отъ 7-го ч. новорукоположенный Епископъ града Можайска, Преосвящ. Алексій:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель!

Смиреннѣйше испрашиваю прощенія Вашего Преосвященства въ томъ, что до сего дне не исполнилъ моего священнѣйшаго предъ Вашимъ Преосвященствомъ долга — не испросилъ Вашего Архипастырскаго благословенія мнѣ новому во Архіерействѣ, столь внезапно возведенному на сіе великое и страшное служеніе. Пріимите покаяніе, не положите гнѣва и продолжите милость.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ я, недостойнѣйшій, столь внезапно возведенъ на великое и страшное Епископское служеніе, что не могу и помышлять о семъ безъ чувства величайшаго страха. Еще только шесть мѣсяцевъ, какъ я былъ міряниномъ, девять мѣсяцевъ какъ я былъ женатымъ человѣкомъ; и нынѣ уже — Епископъ. Боже мой, помилуй мя! Вотъ краткая повѣсть моего необычайнаго шествія къ Епископству. 9-го января Преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ я постриженъ въ монашество на Саввинскомъ подворьѣ; при чемъ возведенъ былъ къ постриженію изъ той самой моленной, въ которой покойный Преосвященный Леонидъ благословлялъ меня и молился обо мнѣ въ 1872 г. во время тяжкихъ моихъ обстоятельствъ въ Петербургѣ [1]). 10-го числа рукоположенъ во іеродіакона въ Чудовѣ монастырѣ, 12-го — во іеромонаха въ Университетской Церкви; 17-го Марта, въ день Алексѣя человѣка Божія, въ Алексѣевскомъ монастырѣ, Преосв. Амвросіемъ (въ мірѣ Алексѣемъ Осиповичемъ) іеромонахъ Алексій произведенъ во архимандрита; 6-го Апрѣля Высочайше утвержденъ и 30-го апрѣля хиротонисанъ во Епископа Можайскаго, въ Петербургѣ, въ Исакіевскомъ Соборѣ. По случайности, конечно, но знаменательной для меня, я видѣлъ до своей хиротоніи только одну хиротонію—перваго Можайскаго Епископа въ ноябрѣ 1862 года, и сейчасъ еще слышу голосъ знаменитаго, но

---

[1]) Имѣется въ виду пребываніе его въ коммиссіи по реформѣ церков. суда. См. IV т. Хроники, стр. 434 и 480.

уже остарѣвшаго Антоныча [1]): „приводится Боголюбезнѣйшій, 1878 г.
избранный и утвержденный священно-архимандритъ Савва хиротонисатися во Епископа Богоспасаемаго града Можайска". Второй разъ услышалъ тоже самое, только съ именемъ Алексія на своей хиротоніи. Хиротоніи Преосвящ. Игнатія не видѣлъ, потому что былъ въ отпускѣ; въ Петербургѣ во время моихъ туда шатаній хиротоніи были, но я на нихъ не бывалъ: думалъ, что это никогда не будетъ меня касаться. Съ 7-го мая я въ Москвѣ, въ тѣхъ палатахъ, на Саввинскомъ, которыя столь Вамъ извѣстны. Можайскій — нынѣ помѣщается на Саввинскомъ, а Дмитровскій — въ Богоявленскомъ. И это, конечно, случайность; но также по моему, не безъ знаменованія: нынѣшній Дмитровскій постриженъ въ Богоявленскомъ, а Можайскій на Саввинскомъ. Такъ и жить имъ пришлось.

Прекраснѣйшую и поучительнѣйшую книгу Вашего Преосвященства я читаю именно въ настоящіе дни и дошелъ уже до 271-й страницы. Земное поклоненіе должно быть Вашему Преосвященству отъ обоихъ Московскихъ Викаріевъ (отъ Можайскаго сіе въ настоящій же разъ и исполняется): это инструкція и настольная книга для нихъ. Приведи, Господи, Московскимъ Викаріямъ жить всегда такъ, какъ жили два Викарія, трогательная дружба которыхъ изображена въ книгѣ Вашего Преосвященства. Чистота, откровенность, благородство, твердость Вашей благороднѣйшей души—здѣсь какъ въ зеркалѣ. Возрадовался, вѣрю, Вашъ знаменитый другъ въ обителяхъ небесныхъ о Вашемъ чистомъ о немъ словѣ. Возрадовались и многіе близкіе ему по духу и великое благодареніе воздаютъ Вашему Преосвященству; я это слышалъ, а Ваше Преосвященство, надѣюсь, имѣете письменныя о семъ увѣренія.

Смиренно испрашивая себѣ Архипастырскаго благословенія и святительскихъ о моемъ недостоинствѣ молитвъ, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю счастіе пребыть

Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, Отца и Благодѣтеля смиренный послушникъ Алексій Епископъ Можайскій".

---

[1]) О. Александра, протодіакона Успенскаго собора.

1878 г. Позвольте, Преосвященнѣйшій Владыко, указать еще одну, по моему, знаменательную случайность, или совпаденіе: *30 апрѣля* 1870 года было первое засѣданіе Комитета о преобразованіи духовно-судебной части, гдѣ и я былъ; *30-го апрѣля* 1878 года—моя хиротонія во Епископа".

Преосвященный Алексій, въ мірѣ Александръ Ѳеодоровичъ Лавровъ-Платоновъ, по окончаніи курса въ Московской Д. Академіи въ 1854 г. *первымъ* магистромъ, оставленъ былъ при академіи на должности баккалавра по каѳедрѣ церковной словесности и каноническаго права. Въ 1864 г. получилъ званіе экстра-ординарнаго профессора. Въ 1872 г. вызываемъ былъ въ СПб. для участія въ Коммиссіи по дѣлу церковно-судебной реформы.

16-го ч. получено было мною письмо изъ Костромы.

Писалъ мнѣ отъ 12-го числа молодой преподаватель Семинаріи Николай Александровичъ Заозерскій [1]), мнѣ въ то время вовсе неизвѣстный:

„Имѣю честь представить Вашему Преосвященству мою книгу: „Церковный судъ въ первые вѣка христіанства" [2]); она писана на соисканіе ученой степени магистра Богословія.

Покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство благосклонно воззрѣть на трудъ мой, побужденіемъ къ которому служило усердное желаніе сказать слово правды по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ современной церковной жизни".

Присланная мнѣ въ даръ книга доставила автору ея ученую степень магистра и должность доцента при воспитавшей его Московской Д. Академіи.

19-го ч. писалъ я въ Москву протоіерею С. И. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го іюня:

„Поздравляю Васъ съ новымъ секретаремъ. А. Е. Бѣляевъ мнѣ извѣстенъ съ давнихъ поръ; секретарская должность ему, безъ сомнѣнія, хорошо знакома.

Москва, вмѣстѣ съ ея Архипастыремъ, конечно, должна быть вполнѣ довольна такою двоицею Викаріевъ, каковы Преосвященные Амвросій и Алексій. Лучшихъ Викаріевъ, трудно и пожелать. На дняхъ отъ одного изъ нихъ, именно

---

[1]) Нынѣ ординарный профессоръ Моск. Дух. Академіи.

[2]) Кострома, 1878 г.

отъ преосв. Амвросія получилъ я поклонъ и ему отвѣтство- 1878 г.
валъ тѣмъ же; а другой, т. е. преосв. Алексій, почтилъ меня любезнымъ—прелюбезнымъ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, пишетъ о моей книгѣ и называетъ ее „инструкціею и настольною книгою для Московскихъ Викаріевъ".

За сообщеніе рѣшенія Вашей Консисторіи по дѣлу о снятіи извѣстныхъ печатей приношу Вамъ искреннюю благодарность. Рѣшеніе разумное и резонное.

Въ заключеніе посланія позвольте мнѣ обратиться къ вашему любомудрію за разрѣшеніемъ слѣдующаго моего немаловажнаго недоумѣнія.

Въ послѣдней—іюльской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія я прочиталъ статью нѣкоего С. П. П., подъ заглавіемъ: „Безгрѣшность Господа нашего І. Христа, какъ доказательство Его Богочеловѣческой природы" [1]). На стр. 273 я неожиданно пораженъ былъ слѣдующими словами: „Всѣ добродѣтели Христа и вообще все Его нравственное совершенство не было Ему врожденно, не было дано Ему готовымъ отъ природы, напротивъ, духъ Его только постепенно развивался, проходилъ истинно-человѣческій путь развитія и этотъ путь совершалъ *не безъ борьбы съ естественно-чувственными влеченіями своей физической природы*" и пр.

Что это? Стало быть, и къ Воплотившемуся Сыну Божію можно относить слова Ап. Павла, которыя онъ, въ посланіи къ Римлянамъ (VII, 23), написалъ о себѣ и въ своемъ лицѣ о всемъ падшемъ человѣчествѣ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющь закону ума моего...!* Стало быть, и безгрѣшный Господь І. Христосъ могъ сказать о себѣ то, что далѣе, въ 25 стихѣ, говоритъ о себѣ Апостолъ: *окаяненъ азъ человѣкъ* и пр.—Такъ или нѣтъ? Научите и вразумите меня на сей разъ, достопочтеннѣйшій о. Стефанъ.

Нѣтъ, еслибы авторъ статьи посмотрѣлъ и прочиталъ § 136 Православно-Догматическаго Богословія Макарія Еп. Винницкаго (т. II. Спб. 1851 г.), гдѣ собраны и процитованы относящіяся къ этому предмету мѣста изъ Твореній Св. Отцовъ и гдѣ ученіе, подобное ученію автора означенной статьи, названо *лжеученіемъ*, осужденнымъ на V Вселенскомъ Со-

[1]) 1878 г., т. II, № 7, стр. 205—296. Эта статья принадлежитъ священнику, нынѣ протоіерею, І. Д. Петропавловскому.

1878 г. борѣ,—онъ не написалъ бы такихъ гнилыхъ и нездравомысленныхъ словъ.

Прискорбно было бы думать, что указанная мною статья Душеп. Чт. принадлежитъ перу духовнаго писателя, получившаго высшее духовное образованіе. Нѣтъ, мнѣ думается, что это мудрованіе какого-либо свѣтскаго писателя, мнящагося быть мудрымъ, но не о Христѣ. Неправда-ли?"

21-го ч. получено было мною письмо изъ Кіева; отъ 18-го ч. писалъ мнѣ профессоръ дух. академіи, землякъ В. Ѳ. Пѣвницкій:

„Я имѣлъ честь получить книгу Вашего Преосвященства „Воспоминанія о Высокопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Леонидѣ". Приношу Вамъ глубочайшую благодарность за дорогой подарокъ. Съ большимъ интересомъ я прочиталъ книгу Вашу, и, когда кончилъ чтеніе ея, жалѣлъ, что долѣе не продлилось то высокое удовольствіе, какое я испытывалъ при чтеніи книги.

Я живо помню то пріятное впечатлѣніе, какое произвелъ на меня и на моихъ товарищей по семинаріи и академіи преосвящ. Леонидъ. Отправляясь [1]) изъ Владиміра въ Кіевскую академію на пріемный экзаменъ, я вмѣстѣ съ Сперанскимъ [2]) братомъ [3]) и Дм. В. Поспѣховымъ счелъ долгомъ явиться къ Вамъ, когда Вы жили въ комнатахъ Синодальнаго Ризничаго, и, вслѣдъ за нами, къ Вамъ вошелъ покойный преосв. Леонидъ. Узнавши, кто мы, онъ обратился къ намъ съ нѣсколькими ласковыми одобрительными и неожиданными словами. Другой разъ мнѣ привелось видѣть его въ Кіевѣ; въ этотъ разъ я могъ видѣть только его высокое молитвенное настроеніе, какое замѣтно было въ его внѣшности при посѣщеніи святынь Кіевскихъ.

Собственно Академія новымъ ректоромъ [4]) чрезвычайно довольна. До сихъ поръ онъ никому не далъ повода къ осужденію себя за что-либо, и держитъ себя съ большимъ тактомъ.

---

[1]) Въ 1851 году.

[2]) Александръ Михайловичъ † препод. Влад. д. семинаріи 23 окт. 1866 г.

[3]) Нынѣ протоіерей въ Москвѣ, при церкви Гребенской Божіей Матери.

[4]) Еп. Михаиломъ Лузинымъ.

Братъ мой, ректоръ Воронежской семинаріи [1]), въ настоящее время живетъ въ Липецкѣ,—пользуется, по совѣту врачей, тамошними водами для поддержанія своего некрѣпкаго здоровья. Липецкъ чрезвычайно пріятное мѣсто для лѣтняго житья и очень полезное для слабыхъ здоровьемъ. Нынѣшній годъ, по словамъ брата, онъ переполненъ пріѣзжими со всѣхъ концовъ Россіи". 1878 г.

Выше, при описаніи моего пребыванія, 7-го іюня, въ селѣ Бобровѣ у вдовы генералъ-адъютанта В. И. Анненковой, было сказано, что я взялъ съ собою въ Харьковъ, для прочтенія, рукопись, подъ заглавіемъ: „Очеркъ жизни генералъ-адъютанта Николая Николаевича Анненкова", составленный родственникомъ покойнаго Епископомъ Игнатіемъ Брянчаниновымъ. Прочитавши эту интересную рукопись и сдѣлавши изъ нея краткія выписки, я возвратилъ оную Вѣрѣ Ивановнѣ при слѣдующемъ письмѣ отъ 22-го іюля:

„Съ искреннею благодарностію возвращаю при семъ Вашему Высокопревосходительству рукописное жизнеописаніе Вашего досточтимаго супруга. Съ душевнымъ удовольствіемъ прочиталъ я эту рукопись; она и по изложенію своему, но въ особенности по содержанію, заслуживаетъ полнаго вниманія. Благодареніе почившему святителю (преосвящ. Игнатію—Брянчанинову [2]), принявшему на себя трудъ составленія и изложенія біографіи одного изъ именитыхъ современныхъ дѣятелей на разнообразныхъ поприщахъ служенія отечеству. Жаль, что эта рукопись остается ненапечатанною. Въ ожиданіи полной біографіи Николая Николаевича, мнѣ кажется, и это краткое жизнеописаніе могло бы принести читателямъ и чтителямъ памяти покойнаго немало пользы и назиданія. Тѣмъ большаго уваженія заслуживаетъ память Николая Николаевича, что онъ своими личными достоинствами, послѣ Творца Бога, обязанъ единственно самому себѣ, своему самообразованію и своимъ неусыпнымъ и честнымъ трудамъ.

Подобный примѣръ самообразованія видѣлъ я въ покойномъ генералъ-адъютантѣ С. П. Шиповѣ [3]). Въ 6-мъ №

---

[1]) Былъ ректоромъ Воронежской дух. семинаріи въ. 1872—1881 г.г

[2]) Преосвящ. Игнатій—родственникъ Н. Н. Анненкова.

[3]) † 25 Іюля 1876 г.

1878 г. Русскаго Архива текущаго года напечатаны его воспоминанія. Въ этихъ воспоминаніяхъ содержится много сходнаго въ обстоятельствахъ жизни Сергѣя Павловича съ обстоятельствами Николая Николаевича. Если Вы не читали эти воспоминанія, рекомендую прочитать.

Позвольте затѣмъ принести Вашему Высокопревосходительству мою сердечную благодарность за Ваше радушное гостепріимство. Съ утѣшеніемъ воспоминаю о проведенномъ у Васъ времени.

Призывая на Васъ и на присныхъ Вамъ Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и признательностію имѣю честь быть"...

Въ отвѣтъ на это письмо отъ 22-го іюля В. И. Анненкова писала мнѣ отъ 27-го числа:

„Искренно и душевно благодарю Васъ за Ваши добрыя строки отъ 22-го сего іюля и за возвращеніе рукописи покойнаго Епископа Игнатія. Еще за многое полно мое сердце признательности къ Вамъ—за отрадное посѣщеніе Ваше и за тѣ часы, которые Вы пожертвовали мнѣ на берегу Псла въ моемъ мирномъ уединеніи. Храню о нихъ самое пріятное воспоминаніе, а такъ какъ воспоминаніе особенно дорого, когда оно даетъ надежду въ будущемъ, то я льщу себя пріятной надеждой, что быть можетъ будущимъ лѣтомъ Вы снова изволите осчастливить меня Вашимъ посѣщеніемъ и отрадной бесѣдой, и что я лично буду имѣть возможность высказать Вамъ мои впечатлѣнія при чтеніи воспоминаній о Высокопреосвященномъ Леонидѣ.

Одно могу сказать Вамъ, что Вы вполнѣ достигли желанной цѣли труда Вашего. Воспоминанія Ваши заставляютъ любить и чтить память покойнаго Святителя Леонида, и также заставляютъ любить и уважать друга его — автора воспоминаній.

Предоставляю себѣ также изустно изъяснить Вамъ причины, по которымъ я не желаю печатать при жизни моей очеркъ жизни моего незабвеннаго Николая Николаевича; я увѣрена, что когда Вы ихъ узнаете, то одобрите меня.

Примите, многоуважаемый, милостивый Владыко, искреннее изъявленіе моего душевнаго уваженія и преданности и позвольте мнѣ поручить себя и семейство мое святымъ молитвамъ Вашимъ".

23-го писалъ я въ Витебскъ начальницѣ женской гимназіи А. П. Ушаковой: 1878 г.

„Поѣздка моя по епархіи совершилась благополучно. Обозрѣніе церквей Харьковской епархіи вообще гораздо труднѣе сравнительно съ Полоцкою и требуетъ болѣе времени. Когда я путешествовалъ по прежней своей епархіи, то при посѣщеніи церквей, нерѣдко и даже большею частію, встрѣчалъ въ нихъ только причты со старостою и развѣ десятка два-три прихожанъ; исключеніе составляли только города и мѣстечки. Здѣсь же въ каждой церкви видишь не сотни, а тысячи народа, и всѣ съ необычайнымъ рвеніемъ требуютъ архіерейскаго благословенія. Тамъ, бывало, проѣдешь 50—100 верстъ, и едва встрѣтишь на пути одну—двѣ православныя церкви; здѣсь отъ одной слободы до другой пять, десять, рѣдко двадцать верстъ. Тамъ можно было ѣздить мнѣ одному, безъ свиты; здѣсь это дѣло невозможное. Народъ здѣшній такъ любитъ видѣть архіерейское богослуженіе, что выѣзжаютъ верстъ за пятьдесятъ и болѣе впередъ депутаціи просить меня совершить въ томъ или другомъ селеніи, если не литургію, то акаѳистъ предъ мѣстной святыней; о городахъ и говорить уже нечего. Если проѣхать чрезъ городъ безъ служенія, значитъ огорчить гражданъ. Такимъ образомъ въ нынѣшнюю двухнедѣльную поѣздку я совершилъ 6 литургій и прочиталъ 2 акаѳиста. Въ здѣшней губерніи довольно еще зажиточныхъ помѣщиковъ и богатыхъ землевладѣльцевъ. Всѣ они наперерывъ одинъ предъ другимъ упрашиваютъ архіерея посѣтить ихъ дома и помѣстья. Одинъ знакомый мнѣ по Москвѣ помѣщикъ (И. К. Калугинъ), состоящій на службѣ въ Петербургѣ, узнавъ, что я буду проѣзжать чрезъ его имѣніе, оставилъ всѣ дѣла и поспѣшилъ въ свое помѣстье, чтобъ принять меня и упросить отслужить въ своей приходской церкви. Могъ ли я отказать въ удовлетвореніи такому усердному желанію? Другая богатая помѣщица—генеральша (Шатова) собралась было уже, по своимъ домашнимъ обстоятельствамъ, въ Крымъ, но узнавши о моей поѣздкѣ по тому уѣзду, въ которомъ она живетъ, отложила свое путешествіе, чтобъ не лишиться моего посѣщенія. Въ устроенной ею и мною въ 1875 г. освященной церкви мнѣ привелось нынѣ праздновать праздникъ Св. Троицы.—Третья великоважная особа, вдова бывшаго

1878 г. Кіевскаго Генералъ-Губернатора Анненкова, 66—лѣтняя старица, у которой въ домѣ я имѣлъ ночлегъ въ 1875 г., узнавъ, что нынѣ ея имѣніе и приходская церковь не значатся въ моемъ маршрутѣ, написала мнѣ письмо и прислала его въ домъ къ своей сосѣдкѣ—помѣщицѣ, за 25 верстъ, гдѣ для меня приготовленъ былъ обѣдъ. Въ письмѣ этомъ она убѣдительно просила меня еще разъ посѣтить ее. Но едва успѣлъ я прочитать письмо, какъ является сама сочинительница письма, чтобы къ письменной просьбѣ присоединить личную. Судите сами, могъ ли я не удовлетворить столь искренняго желанія вельможной старицы? На другой же день я пріѣхалъ къ ней и провелъ въ ея прекрасной усадьбѣ съ обширнымъ садомъ, на берегу довольно большой рѣки, цѣлые сутки.

Вотъ Вамъ отчетъ о моей поѣздкѣ.

Съ 9-го іюля сижу въ своемъ Всѣхсвятскомъ и наслаждаюсь чистымъ воздухомъ, но пересталъ съ первыхъ чиселъ сего мѣсяца пользоваться свѣжею водою, по причинѣ частыхъ дождей и довольно холодной погоды".

24-го ч. получено было мною письмо изъ Аврамиева Городецкаго монастыря, Костромской епархіи, отъ преосвященнаго Игнатія; онъ писалъ мнѣ:

„Преемникъ мой по Можайской каѳедрѣ и Савв. монастырю—Преосв. Алексій, какъ слышно, возбуждаетъ немалое сочувствіе среди духовенства и купечества; онъ пишетъ, что не можетъ еще привыкнуть къ новому своему положенію. Обитатели Саввинскаго подворья благодарятъ Бога за такого настоятеля.

11-го іюля выѣхалъ я для обозрѣнія епархіи въ Солигаличскій и Галичскій уѣзды; 13-го іюля я едва не подвергся великой опасности. Нужно было на *паромѣ* чрезъ небольшую рѣку переѣхать. Какъ скоро карета въѣхала на паромъ, нѣкоторые брусы на паромѣ опустились, и карета попала въ воду; я сидѣлъ съ своимъ намѣстникомъ Архим. Іаковомъ. Хотѣли выйти изъ кареты въ *лодку*; но вода стала болѣе и болѣе наполнять карету. Придумали вынуть насъ изъ окна кареты въ лодку; лодка едва прошла, будучи приближена къ каретѣ Становой предложилъ свой малый экипажъ для меня, промочившаго ноги и нижнюю часть рясы и подрясника; я поѣхалъ въ село другое, *за три версты*,

и прямо въ домъ священника, гдѣ нужно было согрѣться и обсушиться. Карету привезли гораздо позднѣе. Чемоданъ и всѣ вещи оказались измоченными. Впрочемъ часа черезъ два снова продолжали путь, и на ночлегъ благополучно пріѣхали, хотя и поздно. Благодаря принятымъ мѣрамъ, здоровье, кажется, не пострадало, по милости Божіей. Въ рѣкѣ вода глубиною была четырехъ аршинъ; и если бы мы промедлили, карета могла бы утонуть. Становой былъ новый, не знавшій хорошо мѣстности. 1878 г.

На ночлегѣ мы сочли долгомъ совершить въ церкви благодарное молебствіе.

Въ Солигаличѣ освятилъ я церковь въ Ѳеодоровской женской общинѣ 15-го іюля, а на другой день служилъ въ Соборѣ. Городъ крайній и отдаленный, но народъ усердный, а нѣкоторыя церкви таковы, что не стыдно было бы и въ Москвѣ имѣть подобныя. Въ деревняхъ дома гораздо лучше Московской губерніи.

Теперь въ Авраміевѣ монастырѣ на берегу озера отдыхаю отъ трудностей путешествія и собираю силы для предстоящаго. Въ Галичскомъ уѣздѣ, говорятъ, дороги такъ дурны, что въ часъ ѣздятъ 3 или 4 версты. А Галичъ считается здѣсь первымъ градомъ послѣ Костромы".

26-го ч. получено мною письмо изъ Витебска отъ сестры усопшей Начальницы женскаго духовнаго училища Маріи Александровны—Софьи Александровны Баронессы Боде:

„Я знаю, что Вамъ уже извѣстно давно несчастіе меня постигшее, по этой причинѣ я и не сообщила телеграммой Вашему Преосвященству о смерти моего друга и сестры—Маріи Александровны, будучи увѣрена, что Вы уже молитесь о упокоеніи ея прекрасной души. Зная, какъ искренно Вы были расположены къ ней, я желала сообщить Вамъ, Милостивый Владыка, нѣкоторыя подробности о ея послѣднихъ минутахъ; но кромѣ моего ужаснаго горя еще тысячи непріятностей, которыми окружили меня враги покойной сестры моей, мѣшали мнѣ до сихъ поръ излить Вамъ всю горечь души моей. Я измучилась отъ гоненій правленія, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго; по его распоряженію захватили все имущество сестры моей, чтобы покрыть казенные долги, которые возрастали съ каждымъ днемъ послѣ ея кончины. Преосвящ. не отслужилъ ни одной панни-

1878 г. хиды по усопшей и не сказалъ мнѣ ни одного слова утѣшенія, пріѣхалъ, погулялъ въ саду и не могъ скрыть своего удовольствія, что избавился отъ ненавистной ему Начальницы Училища, не хотѣлъ даже позволить похоронить ее подлѣ училищной церкви, чтобы не оставалось и памяти о ней при томъ заведеніи, которое она создала и которымъ занималась почти 15 лѣтъ съ такою любовію; если бы не губернаторъ, который взялъ на себя всю отвѣтственность за погребеніе Начальницы при училищѣ, ее похоронили бы далеко, на общемъ кладбищѣ, и мы не имѣли бы утѣшенія посѣщать ея могилу каждый день. На похоронахъ были всѣ власти и всѣ добрые знакомые, которые такъ горячо ее любили. Преосвященный уже не могъ не хоронить самъ Начальницы Училища, но и тутъ постарался влить ядъ въ свое слово, сказанное предъ гробомъ покойницы. Я и теперь не могу вспомнить безъ отвращенія этого фальшиваго голоса и этихъ язвительныхъ словъ. Эта возмутительная рѣчь, которой нельзя бы даже сказать предъ прахомъ преступника, привела въ негодованіе всѣхъ слушателей, и теперь весь городъ отзывается о ней съ презрѣніемъ. Я передамъ Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, нѣкоторыя слова этой рѣчи, изъ которыхъ Вы составите себѣ понятіе всего этого недостойнаго произведенія. Викторинъ говорилъ, что путь, по которому идетъ теперь усопшая, далекъ и страшенъ, онъ выразилъ это такъ, что какъ будто теперь демоны окружаютъ ее, что хотя она и имѣла хорошія качества, но были у нее и пороки, хотя и сохранила дѣвственную чистоту, но не была лишена слабости, свойственной ея полу, что только однѣ молитвы наши могутъ спасти ее, и потому лучше за нее молиться, нежели проливать притворныя слезы. Рѣчь была очень длинна и вся сказана въ такомъ же утѣшительномъ духѣ. Можете себѣ представить, многоуважаемый Владыко, каково намъ было все это выслушать?! Послѣ похоронъ никто не послѣдовалъ за преосвященнымъ, всѣ разъѣхались по домамъ. Преосвящ. пожаловалъ на похоронный завтракъ, но былъ очень сконфуженъ, и видимое негодованіе всѣхъ его дѣлало неловкимъ какъ въ дѣйствіяхъ, такъ и въ словахъ. Онъ даже не удостоилъ прочитать литію послѣ завтрака; не пѣли вѣчной памяти усопшей; едва перекрестясь, поторопился уѣхать домой. Вотъ, Преосвящен-

нѣйшій Владыка, въ когтяхъ какого звѣря была сестра моя! 1878 г.
Бѣдная, бѣдная! Чего только она отъ него не вытерпѣла! Какихъ гоненій, какихъ клеветъ не положили на ея благородную голову! Тысячу разъ мы съ ней вспоминали Ваше отеческое расположеніе, неоцѣненный, многоуважаемый Владыко! При Васъ клеветники не убили бы сестру мою.

Простите меня, Милостивый Владыко, что я, увлекшись своей глубокой скорбью, такъ многорѣчиво вылила Вамъ душу, безъ всякаго стѣсненія, какъ доброму снисходительному отцу".

На письмо Баронессы С. А. Боде я отвѣчалъ отъ 30-го числа:

„Примите мое искреннее соболѣзнованіе о постигшей Васъ семейной горести. Я вполнѣ постигаю всю цѣну вашего лишенія; утрата столь почтенной и дорогой для Васъ сестры невознаградима для вашего сердца. Прискорбна и для всѣхъ вашихъ знакомыхъ потеря столь благородной и душевно всѣми чтимой особы. Да будетъ ей вѣчная память!

Съ сердечною грустію читалъ и перечитывалъ я Вашу печальную повѣсть объ обстоятельствахъ кончины и погребенія вашей, поистинѣ, многострадальной сестрицы. Не мое, конечно, дѣло судить о виновникахъ ея скорбей и огорченій; судъ надъ ними принадлежитъ Верховному и нелицепріятному Судіи—Богу. Не могу однакожъ не сказать Вамъ и себѣ въ утѣшеніе, что число почитателей и цѣнителей достоинствъ и заслугъ почившей въ Бозѣ Маріи Александровны несравненно болѣе, чѣмъ ея враговъ и недоброжелателей.

Благодареніе достопочтенному Павлу Яковлевичу (Ростовцеву), принявшему столь живое и дѣятельное участіе въ указаніи мѣста погребенія почившей. Тѣмъ менѣе, по моему мнѣнію, могло быть препятствій къ погребенію тѣла М. А. при Св. Духовской церкви, что тамъ, помнится мнѣ, были уже чьи-то могилы.

Могу увѣрить Васъ, почтеннѣйшая Софья Александровна, что память о почившей сестрицѣ Вашей навсегда сохранится въ моей душѣ и въ моихъ молитвахъ предъ престоломъ Божіимъ. Ея имя внесено уже въ мой помянникъ наряду съ моими присными.

Желая Вамъ мира, здравія и душевнаго успокоенія отъ

1878 г. скорби, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію пребываю".

29-го числа явился ко мнѣ избранный на должность Ректора въ Харьковскую Семинарію преподаватель Нижегородской Семинаріи, протоіерей Михаилъ Разногорскій, очень видный и красивый собою, обладающій живымъ и свободнымъ даромъ слова. Онъ поступилъ на мѣсто протоіерея Энеидова, оставившаго семинарскую службу по болѣзни.

2-го августа писалъ я въ Москву Преосвящ. Алексію, Еп. Можайскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 7-го іюля:

„Отъ всего сердца привѣтствую Васъ съ воспріятіемъ священнаго епископскаго сана. Вдвойнѣ пріятно для меня привѣтствовать Васъ—и какъ моего по каѳедрѣ Можайской преемника, и какъ преемника по мѣсту жительства моего приснопамятнаго друга, Преосвящ. Леонида. Да даруетъ же Вамъ Верховный Пастыреначальникъ Господь Іисусъ Христосъ сугубую ревность къ достойному прохожденію высокаго и многотруднаго епископскаго служенія!

Воочію всѣхъ удивилъ на Васъ Господь милость Свою, призвавъ Васъ такимъ необычайнымъ путемъ къ священноначальственному служенію въ Своей св. Церкви. Впрочемъ, небезъизвѣстны намъ изъ Церковной Исторіи примѣры подобнаго быстраго восхожденія по степенямъ іерархическаго служенія. Св. Амвросій Медіоланскій, великій Фотій Цареградскій и др. да будутъ Вашими руководителями на поприщѣ Епископскаго служенія!

Приношу Вашему Преосвященству искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ книги о церковномъ судѣ. Это для насъ—архіереевъ новая твердая опора на случай, если рано или поздно возобновится вопросъ о духовно-судебной реформѣ. Великое Вамъ отъ насъ благодареніе за этотъ новый, великій трудъ, хотя и не Вашимъ именемъ запечатлѣнный.

Душевно радъ, что моя книга о Преосвящ. Леонидѣ понравилась Вашему Преосвященству. Не могу при этомъ не пожелать, чтобы между настоящими Преосвященными Викаріями московскими сохранились такія же взаимныя отношенія, какія были между нами съ покойнымъ Преосвященнымъ. Но я уже слышу, что Москва любуется и восхищается новыми помощниками своего Архипастыря".

3-го ч. получено было два письма: одно изъ СПБ., другое изъ Казани. 1878 г.

Изъ Петербурга писалъ мнѣ Предсѣдатель Комитета Общества Любителей Древней Письменности, Князь П. П. Вяземскій:

„Николай Платоновичъ Барсуковъ, согласно заявленному имъ, въ засѣданіи Общества Любителей Древней Письменности 25-го Апрѣля текущаго года, намѣренію, принесъ въ даръ Обществу 200 экземпляровъ многолѣтняго труда своего „О Жизни и Трудахъ П. М. Строева“ [1]), главнаго представителя русской палеографіи, положившаго прочное начало дѣлу, успѣхъ котораго составляетъ задачу нашего Общества.

Общество въ собраніи 25-го Апрѣля приняло этотъ даръ съ выраженіемъ полнѣйшей благодарности сочинителю, совершившему свой трудъ крайне добросовѣстно и съ полной любовію къ своему предмету.

На основаніи вышеизложеннаго, честь имѣю препроводить при семъ экземпляръ книги о „Жизни и Трудахъ П. М. Строева“.

На это отвѣчалъ я отъ 13-го числа:

„Получивъ почтеннѣйшее письмо Ваше и вслѣдъ за нимъ книгу: „Жизнь и труды П. М. Строева“, составленную и изданную Н. П. Барсуковымъ, долгомъ поставляю увѣдомить о семъ Ваше Сіятельство и изъяснить мою душевную благодарность почтенному автору.

Но чтобы не пользоваться такимъ интереснымъ даромъ незаслуженно, вмѣняю себѣ въ обязанность препроводить вмѣстѣ съ симъ два экземпляра составленной и изданной мною книги: „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ“. Изъ нихъ одинъ экземпляръ покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство принять отъ меня для Вашей собственной библіотеки, а другой благоволите вручить г. Барсукову, въ знакъ моей искренней признательности за его дорогой для меня даръ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

---

[1]) † 5 Января 1876 г.

1878 г. Изъ Казани отъ 29-го іюля писалъ мнѣ Преосвящ. Архіепископъ Антоній въ отвѣтъ на мое письмо отъ 25 іюня:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырь и возлюбленный во Христѣ братъ и сослужитель!

Отъ души благодарю Васъ за братолюбное писаніе Ваше отъ 25-го іюня. Оно оживило во мнѣ память о Васъ, какъ бывшемъ моемъ ближайшемъ сосѣдѣ по Смоленску, а главное—какъ о вполнѣ сочувственномъ и единомысленномъ мнѣ собратѣ, съ коимъ привелось мнѣ сблизиться такъ искренно и задушевно въ Москвѣ въ оное время.

Скорблю и я, что со времени моего перемѣщенія изъ Смоленска въ Казань письменное общеніе между нами прекратилось. Здѣсь у меня умножилось дѣлъ, и притомъ крѣпко озабочивающихъ, сравнительно съ Смоленскомъ. Поневолѣ приходится отрѣшиться даже отъ такихъ занятій, которыхъ бы и желала душа, да времени на нихъ, при другихъ оффиціальныхъ занятіяхъ, не достаетъ. Общеніе тѣсное и живое между архипастырями и я считаю самымъ существеннымъ условіемъ истинной церковной жизни. Въ семъ вполнѣ былъ единомысленъ со мною и добрый почившій въ Бозѣ другъ Вашъ, — не обинуясь скажу—и мой, Владыка Леонидъ, о ранней кончинѣ коего я глубоко воздохнулъ, принеся о немъ усердную молитву и теперь всегда поминаю его въ заупокойномъ моленіи—и церковномъ и домашнемъ. Съ нимъ было у меня и нерѣдкое письменное общеніе. Узнавъ объ изданной Вами книжкѣ воспоминаній о семъ архипастырѣ, я крѣпко желалъ пріобрѣсть ее тогда же, и даже собирался написать къ Вамъ о семъ моемъ желаніи, но не успѣлъ собраться, какъ Ваше Преосвященство угадали духомъ своимъ это желаніе и благоволили мнѣ прислать сію книжку, съ прочими приложеніями. Прошу принять мою живѣйшую благодарность за сей даръ братолюбія Вашего. Простите только, что замедлилъ своею благодарностію. Причиною служитъ тяжкая болѣзнь, постигшая меня, Божіимъ гнѣвомъ и милостію, въ концѣ іюня и началѣ іюля и приблизившая меня даже до вратъ смертныхъ, ради чего я и приготовился, какъ подобало, по долгу христіанскому и пастырскому. Но вѣрно предстательство угодниковъ Божіихъ Казанскихъ и теплыя молитвы о мнѣ паствы

исхитили меня изъ рукъ ангела смерти на болѣе или менѣе продолжительное время. Пріемлю сіе Божіе посѣщеніе какъ посланіе себѣ отъ Пастыреначальника — Христа Іисуса, въ родѣ, напр., посланій Его же къ ангелу Ефесской, или Лаодикійской, или другихъ изъ семи Церквей [1]).... Теперь поправляюсь отъ злой огневицы, бывшей у меня, но еще продолжаю принимать отъ ней врачество и нахожусь въ рукахъ врача. Отъ того, какъ видите, и пишу еще не довольно твердою рукою. Между тѣмъ—вотъ что: къ почившему Архипастырю я писалъ, не задолго до перевода его изъ Москвы, одно длинное и серьезнаго содержанія письмо. Да и между другими моими письмами были о предметахъ болѣе или менѣе относящихся къ церковнымъ дѣламъ. Желалъ бы знать, сохранилъ ли онъ у себя сіи корреспонденціи, и если сохранилъ, кому онѣ достались? 1878 г.

Но я утомилъ и Васъ и себя своимъ многописаніемъ. Простите на сей разъ. Прошу Вашихъ молитвъ о моей немощи, и съ истиннымъ почтеніемъ, преданностію, и яже во Христѣ любовію есмь Вашего Преосвященства усерднѣйшій слуга“....

5-го ч. писалъ я въ Москву Высокопетровскому архимандриту Григорію:

„Съ любопытствомъ ожидаю іюньской книжки Чтеній въ Общ. Люб. Д. Просв., въ которой Вы сдѣлали вкладъ матеріаловъ для біографіи покойнаго Владыки. Да, пора ученому Московскому духовенству серьезно приняться за приготовленіе достойной біографіи своего великаго и незабвеннаго Святителя.

Скажите мнѣ, о. Архимандритъ, у кого въ рукахъ остаются 39 томовъ записокъ покойнаго Никодима [2]), Еп. Енисейскаго, о которыхъ упоминается въ Январской Кн. Правосл. Обозр. за текущій годъ, въ подстрочномъ примѣчаніи на стр. 111, и какое изъ нихъ думаютъ сдѣлать употребленіе. И не изъ этихъ ли записокъ извлечена Вами статья Преосв. Никодима, напечатанная въ Чтен. Общ. Ист. и Др. Р. подъ заглавіемъ: „О *Филаретѣ* митр. моск. моя память“ [3]).

---

[1]) См. Апок., гл. I—III.

[2]) Казанцева, см. о немъ т. IV Хроники, стр. 819—824.

[3]) Статья напечатана, съ предисловіемъ архим. Григорія, проф. П. С. Казанскимъ въ Чтен. Общества Исторіи и древностей Росс. за 1877 г. кн. 2.

1878 г. Съ возлюбленнымъ о Господѣ братомъ и моимъ преемникомъ по каѳедрѣ Можайской начинаю входить, кромѣ молитвеннаго, и въ письменное общеніе. Отъ него недавно получилъ прелюбезное письмо, на которое и самъ не замедлилъ отвѣтомъ. Получилъ также отъ Его Преосвященства въ даръ книгу о церковномъ судѣ. Книга преинтересная и преполезная для нашей братіи.

Преосвященный Полоцкій [1]) въ письмѣ своемъ между прочимъ сообщаетъ мнѣ: „Пишутъ мнѣ изъ Костромы. Тамъ не нарадуются, смотря на своего новаго Архипастыря — добраго, кроткаго, ко всѣмъ равно внимательнаго, благоговѣйнаго; считаютъ его за ангела Божія и не находятъ довольно словъ для восхваленія его".

Для Васъ, какъ человѣка преданнаго Преосвящ. Игнатію, надѣюсь, утѣшительно слышать о немъ такой лестный отзывъ. И Вы не погрѣшите, если эти благія слова передадите въ Кострому".

Въ тотъ же день писалъ я въ Москву А. В. Краснопѣвкову:

„Вчера получилъ я письмо отъ Казанскаго Владыки Преосвящ. Антонія. Вотъ что, между прочимъ, онъ пишетъ мнѣ: „Общеніе тѣсное и живое между архипастырями и я считаю самымъ существеннымъ условіемъ истинной церковной жизни. Въ семъ вполнѣ былъ единомысленъ со мною и добрый почившій въ Бозѣ другъ Вашъ, — не обинуясь скажу—и мой, Владыка Леонидъ, о ранней кончинѣ коего я глубоко воздохнулъ, принеся о немъ усердную молитву и теперь всегда поминаю его въ заупокойномъ моленіи — и церковномъ и домашнемъ. Съ нимъ было у меня и нерѣдкое письменное общеніе.... Между тѣмъ—вотъ что: къ почившему Архипастырю я писалъ, незадолго до перевода его изъ Москвы, одно длинное и серьезнаго содержанія письмо. Да и между другими моими письмами были о предметахъ болѣе или менѣе относящихся къ церковнымъ дѣламъ. Желалось бы знать, сохранилъ ли онъ у себя сіи корреспонденціи, и если сохранилъ, кому онѣ достались?".

Я выписалъ здѣсь слова эти изъ письма Казанскаго архипастыря съ тѣмъ, чтобы Вы помогли мнѣ дать на предло-

[1]) Викторинъ.

женный въ нихъ вопросъ точный и опредѣленный отвѣтъ. 1878 г.
Итакъ ожидаю вашей немедленной помощи.

Вы конечно не читаете Кіевскаго журнала: „Руководство для сельскихъ пастырей“. Спросите у кого-нибудь изъ редакторовъ Московскихъ духовныхъ журналовъ №№ 23, 28 и 30 означеннаго журнала за текущій годъ и прочитайте тамъ рецензію на мою книгу о Преосв. Леонидѣ. Я надѣюсь, что она вамъ понравится“.

8-го числа писалъ я въ Кострому Преосвящ. Игнатію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 18-го іюля:

„Надъ Вами, очевидно, исполнились слова Псалмопѣвца: *ангеломъ своимъ заповѣсть о тебѣ сохранити тя во всѣхъ путехъ твоихъ* [1]). Благодарю вкупѣ съ Вами Господа, спасшаго Васъ отъ потопленія въ водахъ рѣчныхъ. Но впередъ Вамъ наука: въ подобныхъ случаяхъ, т. е. при переправахъ чрезъ рѣки, а также при спускахъ съ крутыхъ горъ, надобно всегда выходить изъ экипажа.

Нѣчто подобное случилось, во время нынѣшняго путешествія по епархіи, съ Преосвященнымъ Полоцкимъ. Сломавши по проселочнымъ дорогамъ оставленную ему въ наслѣдство отъ меня дорожную карету и затѣмъ тарантасъ исправника, онъ сѣлъ въ монастырскую телѣгу и изъ ней, вѣроятно, на косогорѣ, слетѣлъ со всѣми дорожными принадлежностями въ лужу.

Что до моей поѣздки, то она совершилась, по милости Божіей, очень благополучно.

Преосвященный Викторинъ измѣнилъ своему слову относительно посѣщенія Харькова; отложилъ поѣздку и въ Кіевъ.

Недавно явился ко мнѣ новый Ректоръ Семинаріи, изъ Нижегородскихъ священниковъ и преподавателей Семинаріи, по родомъ Орловскій; человѣкъ молодой, живой и представительный.

Въ половинѣ минувшаго іюля получилъ я въ даръ отъ наставника Вашей Семинаріи г. Заозерскаго книгу о церковномъ судѣ. Книга очень интересная и преисполненная учености. Я благодарилъ его за этотъ даръ письмомъ, которое послалъ ему по адресу, показанному въ его письмѣ.

---

[1]) Пс. XC, 11—12.

1878 г. Не знаю, получилъ ли онъ мое письмо? Потрудитесь спросить его объ этомъ, когда онъ возвратится въ Кострому, чрезъ о. Ректора".

9-го ч. обѣдалъ у меня Директоръ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, Дѣйств. Ст. Сов. Андрей Григорьевичъ Ильинскій [1])—изъ воспитанниковъ Кіевской Д. Академіи. Къ обѣду приглашены были—новый Ректоръ Семинаріи и Инспекторъ—зять Ильинскаго.

Послѣ долгаго колебанія, я рѣшился, наконецъ, осуществить свое намѣреніе еще разъ побывать въ священномъ градѣ Кіевѣ и повидаться тамъ съ новымъ Кіевскимъ архипастыремъ, высокопреосвященнымъ митрополитомъ Филоѳеемъ [2]), съ которымъ я не видался съ 1867 года [3]). Но предварительно я счелъ нужнымъ освѣдомиться, найду ли я въ Кіевѣ Владыку и приметъ ли онъ меня. Съ этою цѣлію я обратился съ письмомъ къ знакомому мнѣ по Смоленску преосвящ. Викарію Кіевскому, Епископу Чигиринскому Іоанну [4]), и вотъ что писалъ я отъ 10-го числа Его Преосвященству:

„Преосвященнѣйшій Владыко, возлюбленный о Господѣ братъ!

Позвольте обратиться къ Вашему Преосвященству, какъ старому и доброму знакомому, съ покорнѣйшею просьбою.

Мнѣ хотѣлось бы еще разъ побывать въ священномъ градѣ—Кіевѣ (я тамъ былъ въ 1870 г.) для поклоненія святынѣ и для свиданія съ глубокочтимымъ мною Святителемъ Кіевскимъ, высокопреосвящ. Митрополитомъ Филоѳеемъ.

Путешествіе это я думалъ бы предпринять въ послѣднихъ числахъ сего августа или въ первыхъ сентября. Но могу ли я въ это время найти высокопреосвящ. Митрополита въ Кіевѣ? Не будетъ ли онъ тогда въ поѣздкѣ по епархіи, какъ это было въ 1870 г. съ покойнымъ владыкою, митрополитомъ Арсеніемъ.

Поэтому я покорнѣйше просилъ бы Ваше Преосвященство 1) увѣдомить меня, благовременно ли будетъ мое прибытіе

---

[1]) † 15 Ноября 1898 г.

[2]) Успенскимъ, † 29 Января 1882 г.

[3]) См. т. III Хроники, стр. 744.

[4]) Жданову, † 14 Января 1883 г.

въ Кіевъ въ означенное выше время; 2) испросить для меня 1878 г.
соизволеніе высокопреосвященнѣйшаго Владыки на прибытіе въ Кіевъ, и 3) такъ какъ поѣздъ Харьковско-Кіевской дороги приходитъ въ Кіевъ, кажется, поздно ночью, то не будетъ ли Вашей милости укрыть меня на первый разъ подъ кровомъ Вашей св. обители, какъ ближайшей къ станціи желѣзной дороги? Само собой разумѣется, что о времени прибытія моего въ Кіевъ я предварю Ваше Преосвященство телеграммою.

Въ ожиданіи Вашего благосклоннаго отвѣта, съ братскою о Христѣ любовію и душевною преданностію имѣю честь быть"...

Долго не было на это письмо отвѣта, и я не зналъ, чѣмъ объяснить продолжительное молчаніе со стороны Преосвященнаго Іоанна. Наконецъ 26-го числа получено было мною отвѣтное письмо въ самомъ благопріятномъ смыслѣ. Содержаніе этого письма будетъ изложено въ своемъ мѣстѣ.

13-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Архимандрита Григорія, который писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го числа:

„Письмо Ваше (отъ 5-го ч.) имѣлъ утѣшеніе получить 8-го августа. Приношу Вашему Преосвященству глубокую благодарность за доброе вниманіе ко мнѣ. На другой день я былъ въ Черкизовѣ у Владыки. О Владимірской каѳедрѣ Владыка сказалъ, что едва ли займетъ ее Преосвящ. Іаковъ. Для епархіи онъ былъ бы тяжелъ и навсегда, вѣроятно, останется Викаріемъ. Въ какомъ-то журналѣ помѣщена статья о немъ и ему повредила; такъ писалъ Преосвящ. Амвросію Намѣстникъ Лавры о. Симеонъ [1]). Оберъ-Прокуроръ тоже противъ него, подмѣчая въ немъ привычку подкапываться подъ другихъ. Онъ дѣловой человѣкъ, онъ юристъ, но это то и вредитъ ему. Какъ Викарій, онъ долженъ былъ держать себя нѣсколько иначе. Все это я слышалъ отъ Владыки, а сужденіе его, какъ члена Синода, достойно вниманія. Но меня простите, что я рѣшился передать это Вамъ. Съ своей стороны я уважаю Преосвященнаго Іакова, зная всегдашнюю благонамѣренность его и правдолюбіе, соединенное съ прямотою характера.

[1]) Линьковъ, намѣстникъ Александро-Невской лавры.

1878 г. Въ отвѣтъ на письмо Ваше имѣю честь сообщить о Преосвящ. Никодимѣ Енисейскомъ, что всѣ рукописныя сочиненія его, равно и книги, завѣщаны въ библіотеку Красноярскаго Каѳедр. собора. Статья его о Митрополитѣ Филаретѣ написана имъ въ томъ самомъ видѣ, какъ и напечатана; она есть самостоятельное сочиненіе, а не извлеченіе изъ другихъ записокъ его".

Отъ племянника своего, П. И. Успенскаго, незадолго предъ тѣмъ возвратившагося изъ Москвы, слышалъ я, что Прокуроръ Московской Синодальной Конторы Потемкинъ, при посѣщеніи Синодальной Ризницы Персидскимъ Шахомъ, поднесъ Его Величеству, въ отличномъ переплетѣ, описаніе славянскихъ рукописей Синодальной библіотеки, составл. Горскимъ и Невоструевымъ, но Шахъ на другой же день возвратилъ книги назадъ. Чему здѣсь должно болѣе удивляться, неумѣстному ли усердію Потемкина, или азіатскому невѣжеству Шаха?...

26-го ч. получено было мною письмо изъ Кіева отъ Преосвященнаго Іоанна, Еп. Чигиринскаго, о которомъ мною было упомянуто выше.

Вотъ что писалъ мнѣ Преосвященный Іоаннъ отъ 22-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь!

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Филоѳей съ удовольствіемъ соизволяетъ согласіе на прибытіе Ваше въ Кіевъ, будетъ очень радъ видѣть и принять Васъ. Назначаетъ Вамъ удобное помѣщеніе въ своемъ митрополичьемъ домѣ, что при Софійскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, и проситъ Васъ пожаловать съ вокзала прямо въ эту квартиру.

Я съ своей стороны за счастіе считаю, по извѣщенію Вашему, выслать для Вашего Преосвященства на вокзалъ желѣзной дороги карету, въ какой бы то ни было часъ дня и ночи, и, если это случится въ ночное время, прошу пожаловать ко мнѣ на ночлегъ. Усердно желалъ бы, чтобы Ваше Преосвященство и все время пребыванія Вашего въ Кіевѣ благоволили провести въ моей квартирѣ обительской.

Итакъ, до свиданія, Преосвященнѣйшій Владыко".

28-го числа писалъ я въ Москву Высокопетровскому архимандриту Григорію въ отвѣтъ на его письмо, полученное мною 13-го числа:

„Съ удовольствіемъ прочиталъ я въ Іюльской книжкѣ 1878 г.
Чтеній Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія собранные и напечатанные Вами матеріалы для біографіи Святителя Филарета. Но скажите, пожалуйста, откуда и какъ Вы пріобрѣтаете эти столь важные и интересные документы? Или, по русской пословицѣ, на ловца и звѣрь бѣжитъ? Продолжайте же быть этимъ добрымъ ловцомъ и дѣлитесь своею прекрасною добычею съ чтителями памяти великаго іерарха.

Не распространяюсь болѣе въ ожиданіи пріятнаго съ Вами свиданія".

Въ тотъ же день, т. е. 28-го числа, послано было мною письмо въ Казань архіепископу Антонію, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го іюля:

„Мысль Вашего Высокопреосвященства, что общеніе тѣсное и живое между архипастырями есть самое существенное условіе истинной церковной жизни, я вполнѣ раздѣляю. И вотъ, руководясь этою мыслію, я на сихъ дняхъ отправляюсь въ священный градъ Кіевъ для поклоненія Печерскимъ угодникамъ Божіимъ и для свиданія съ высокочтимымъ Владыкою Митрополитомъ. Какъ бы желалъ я видѣться и лично, усты ко устомъ, побесѣдовать съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Въ прошедшемъ году мнѣ представлялся случай быть въ Казани по поводу происходившаго тамъ Археологическаго съѣзда, на который былъ приглашенъ и я, какъ Членъ Археологическаго Общества, но я не знаю, удобно ли было мнѣ воспользоваться этимъ случаемъ для поѣздки въ Казань. Не заблагоразсудите ли Вы, Владыко Святый, предпринять въ родный Вамъ Кіевъ когда-либо путешествіе и мимоѣздомъ посѣтить Харьковъ: какое утѣшеніе доставили бы мнѣ своимъ посѣщеніемъ!

Общеніе письменное я имѣю не очень со многими Святителями: опасаюсь и другихъ обременять и себя стѣснять.

Относительно писемъ Вашего Высокопреосвященства къ покойному Преосвященному Леониду я писалъ къ брату его въ Москву, но до сихъ поръ не получалъ отъ него отвѣта, а потому и къ Вашему Высокопреосвященству замедлилъ писать. Впрочемъ мнѣ извѣстно изъ прежней переписки съ А. В. Краснопѣвковымъ, что вся корреспонденція покойнаго брата его находится на рукахъ одной изъ его сестеръ, которая занимается приведеніемъ оной въ порядокъ".

1878 г. 29-го ч. получено было мною изъ Вильны отъ Преосвященнаго архіепископа Макарія письмо отъ 24-го числа, въ которомъ онъ еще разъ ходатайствовалъ предо мною о своемъ несчастномъ племянникѣ, священникѣ Павлѣ Четвериковѣ.

Данный мною на это письмо отвѣтъ отъ 22-го Сентября будетъ изложенъ въ своемъ мѣстѣ.

30-го ч. получилъ я письмо изъ села Масолова, Тульской губерніи, отъ неизвѣстной мнѣ особы, Елисаветы Ивановны Богаевской, рожденной Капнистъ. Вотъ что она писала мнѣ отъ 28-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,

Всемилостивѣйшій Архипастырь и Отецъ Савва!

Молю Ваше Высокопреосвященство не отказать мнѣ въ нижайшей просьбѣ моей и соблаговолить выслать мнѣ „Воспоминанія Ваши о Высокопреосвященномъ Леонидѣ“. Я не имѣю средствъ пріобрѣсть эту книгу, а память о Святителѣ такъ близка сердцу моему. Онъ былъ для меня учителемъ, отцомъ, и самымъ вѣрнымъ другомъ, Владыко! Господь призвалъ его; онъ легко покинулъ скорбную земную жизнь, но сколько горя, слезъ и печали сдѣлалъ тѣмъ, кто искренно любилъ и зналъ его! Въ тяжелыя минуты жизни моей (а ихъ было и есть такъ много) всегда находила я слово утѣшенія и ободренія у него; если же лично не видала его, то всегда письменно наставлялъ и вразумлялъ меня. Много есть у меня его писемъ, и теперь, какъ что сильно сердце загруститъ, въ нихъ нахожу отраду и помощь. Да упокоитъ Господь святительскую душу его въ вѣчномъ блаженствѣ, и по его святымъ молитвамъ помилуетъ меня грѣшную, Владыко Святый! Жизнь моя исполнена скорбей, болѣзни и страданій, потому то покойный Архипастырь любилъ меня: вѣдь онъ любилъ такихъ; мы близки были его сердцу, потому что онъ самъ страдалъ и понималъ наши страданія. Ежели позволите, Святѣйшій Владыко, я напишу Вамъ все, что знаю о покойномъ Архипастырѣ, и тогда Вы узнаете, почему мнѣ такъ дорого каждое слово о великомъ Святителѣ. Простите, Христа ради, меня грѣшную, и не откажите въ моей просьбѣ. Владыко! Принесите Вашу святую молитву о мнѣ, мужѣ моемъ Орестѣ [1]) и отрокѣ Іоаннѣ.

---

[1]) Орестъ Вас—Тверской помѣщикъ.

Съ глубочайшими чувствами благоговѣнія и почтенія имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства покорной слугой—Елисавета Богаевская, рожденная Капнистъ". 1878 г.

Желаніе столь усердной почитательницы моего добраго друга было исполнено: книга, и съ моею подписью, была послана на другой же день по означенному въ письмѣ адресу.

31-го ч. въ 6 часовъ утра отправился я по новой Сумской желѣзной дорогѣ въ Кіевъ.

Проѣхавши по Харьково-Елисаветградской дорогѣ одну станцію, отъ Люботина мы сдѣлали поворотъ вправо на Сумскую дорогу. Здѣсь я увидѣлъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ грушевую рощу, доставляющую свои фрукты въ Москву и въ окружающія ея губерніи. Сушеныя Люботинскія груши и приготовляемый изъ нихъ квасъ составляетъ лакомство для простого народа.

Въ 3½ часа пополудни мы были уже на Сумской станціи. Здѣсь встрѣтилъ меня соборный Протоіерей В. Никольскій.

Въ 6 ½ ч. прибыли на станцію Курско-Кіевской дороги Ворожбу, и здѣсь должны были два часа ожидать Московско-Курскаго поѣзда. За неимѣніемъ удобнаго помѣщенія на станціи, мнѣ дозволено было оставаться до прихода поѣзда въ томъ вагонѣ, въ которомъ я ѣхалъ изъ Харькова. Въ 8½ часовъ двинулся нашъ поѣздъ къ Кіеву.

1-го сентября въ 8 часовъ утра я былъ уже въ Кіевѣ. За мною выслана была на станцію изъ Михайловскаго монастыря карета съ четвернею лошадей. По пріѣздѣ въ монастырь, я прежде всего зашелъ въ храмъ для поклоненія мощамъ св. великомученицы Варвары. Отсюда пришелъ въ покои настоятельскіе, гдѣ Преосвященный Іоаннъ встрѣтилъ меня съ самою искреннею братскою любовію и убѣдилъ меня оставаться у него во все время моего пребыванія въ Кіевѣ. Помѣщеніе его одноэтажное, но весьма просторное, такъ что я, принявши его любезное приглашеніе, не могъ опасаться, что стѣсню его. Кромѣ простора, покои Преосвященнаго, благодаря его предшественнику, преосвященному Порфирію (Успенскому), поражали своимъ убранствомъ. Этотъ послѣдній, долго странствуя по Востоку, во многомъ усвоилъ себѣ восточный вкусъ; онъ, бывши Викаріемъ Кіевскимъ и пре-

1878 г. бывая въ Михайловскомъ монастырѣ, украсилъ свои настоятельскіе покои дорогими обоями самыхъ яркихъ цвѣтовъ, съ золочеными бордюрами, мебелью модною и роскошною, огромными по стѣнамъ картинами и портретами въ дорогихъ золоченыхъ рамахъ. Но при этой роскошной обстановкѣ домашней, храмы Божіи оставались въ убогомъ видѣ и поражали своею неприглядностію.

Кіевъ съ 1870 г., когда я былъ тамъ въ первый разъ, почти нисколько не измѣнился самъ по себѣ; но мой взглядъ на него былъ нѣсколько инаковъ. Кіевскія горы и красота мѣстоположенія, послѣ Святогорской горы и мѣстности, не были уже для меня такъ поразительны теперь, какъ были онѣ поразительны въ первый разъ. Но святыня и священныя древности Кіева никогда не могутъ утратить своего значенія и своего духовно-нравственнаго дѣйствія на сердце православнаго пилигрима.

Въ продолженіи восьмидневнаго пребыванія моего въ Кіевѣ, многое я видѣлъ, съ многими видѣлся и немало интереснаго слышалъ. Изложу все это въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Напившись съ дороги въ Михайловскомъ монастырѣ чаю, я поспѣшилъ въ Лавру для поклоненія тамошней святынѣ и для свиданія съ Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ. Когда доложили о мнѣ Владыкѣ, у него въ гостиной были какіе-то пріѣзжіе изъ Москвы богомольцы. Отпустивши ихъ, онъ быстро удалился въ свои внутренніе покои, и оттуда въ полной формѣ, т. е. въ бѣломъ клобукѣ и съ панагіею на персяхъ, вышелъ ко мнѣ въ залу и принялъ меня самымъ ласковымъ привѣтливымъ образомъ, какъ близкаго роднаго. Не видавшись съ нимъ одиннадцать лѣтъ, я пораженъ былъ его, поистинѣ, свѣтолѣпнымъ старческимъ видомъ. На первый разъ я не могъ долго быть у Его Высокопреосвященства, такъ какъ его постоянно вызывали въ залу то просители, то разныя должностныя лица. Провожая меня, онъ пригласилъ меня служить съ собою въ воскресенье въ Лаврѣ (3-го числа); разумѣется съ благодарностію было принято мною такое благосклонное приглашеніе.

По возвращеніи въ Михайловскій монастырь, мнѣ предложена была радушнымъ хозяиномъ трапеза; обѣдали съ нимъ вдвоемъ.

Въ 6-ть часовъ явился ко мнѣ молодой студентъ акаде- 1878 г.
міи—Чепикъ, поступившій изъ Витебской Семинаріи; это тотъ крестьянскій мальчикъ, который былъ принятъ мною въ Витебскѣ въ пѣвческій архіерейскій хоръ и о которомъ было уже говорено выше. Распросивши его о занятіяхъ науками, я наградилъ его книгою и далъ на чай немного денегъ.

Вечеръ провели мы съ добрымъ хозяиномъ въ братской, откровенной бесѣдѣ; вспоминали о первомъ взаимномъ знакомствѣ нашемъ въ Смоленскѣ, куда я пріѣзжалъ въ 1869 г. изъ Витебска для отпѣванія умершаго епископа Іоанна (Соколова) и гдѣ онъ былъ тогда Каѳедральнымъ Протоіереемъ. Преосвященный много разсказывалъ мнѣ о Смоленскихъ Преосвященныхъ — Іоаннѣ, Серафимѣ [1]) и нынѣшнемъ Іосифѣ [2]). Объ Іоаннѣ, между прочимъ, говорилъ, что онъ былъ справедливъ и писалъ иногда очень разумныя резолюціи; о Серафимѣ (впослѣдствіи Рижскомъ и Самарскомъ)—что онъ не для всѣхъ былъ доступенъ, но дѣйствовалъ разсудительно, болѣзненъ и раздражителенъ, проповѣдей никогда не говорилъ; объ Іосифѣ—что онъ напротивъ очень доступенъ и пользуется любовью отъ духовенства.

Немало также сообщилъ онъ мнѣ свѣдѣній и о Казани, гдѣ онъ былъ съ 1875 г. Викаріемъ и откуда въ началѣ 1878 г. переведенъ въ Кіевъ.

О Преосвященномъ архіепископѣ Антоніи [3]) сказывалъ, что онъ велъ борьбу съ Каѳедральнымъ Протоіереемъ Вишневскимъ и другими членами Консисторіи; что, посѣщая университетскіе экзамены по Богословію, каждый разъ оставался недоволенъ невѣжествомъ студентовъ; что онъ, не получая 12 лѣтъ никакихъ наградъ, скорбѣлъ и получилъ орденъ св. Александра Невскаго лишь тогда, когда, по совѣту своихъ приближенныхъ, написалъ Оберъ-Прокурору, Графу Толстому, на новый годъ поздравительное письмо.

О предшественникѣ своемъ по Казанскому викаріатству, Епископѣ Викторинѣ (потомъ Полоцкомъ), Преосвящ. Іоаннъ сообщалъ, что онъ вообще не симпатиченъ, что, бывши нѣ-

---

[1]) Протопоповѣ, † еп. Самарскимъ 11 Января 1891 г.
[2]) Дроздовѣ, † 28 Сентября 1881 г.
[3]) Амфитеатровѣ.

1878 г. когда Инспекторомъ Смоленской Семинаріи, сурово обращался съ учениками, а въ Казани, бывши викаріемъ, не отличался искренними отношеніями къ своему Владыкѣ—Антонію; образовалъ особый кружокъ знакомыхъ съ особымъ направленіемъ; управляя Спасскимъ монастыремъ, не слишкомъ много заботился о его благосостояніи, а при назначеніи на Полоцкую каѳедру, оставляя монастырь, увезъ съ собою всѣ лучшія облаченія и утвари, но нѣкоторыя изъ сихъ послѣднихъ (напр. дорогую митру) долженъ былъ возвратить.

Между бесѣдою рѣчь зашла объ извѣстномъ порицателѣ монашества—Ростиславовѣ. Преосвященный увѣрялъ меня, что этотъ антагонистъ монашества пораженъ былъ внезапною смертію, именно, среди злорѣчія на монашествующихъ.

2-го ч. слушалъ я раннюю литургію въ домовой церкви, примыкающей къ настоятельскимъ покоямъ. Церковь довольно просторная и благовидная, въ особенности обширенъ алтарь, къ которому съ сѣверной стороны примыкаетъ просторная ризничная палата; архіерейская ризница скудна, митръ много, но изъ нихъ 5 шиты золотомъ по малиновому бархату безъ особенныхъ украшеній. За литургіей пѣли послушники очень стройно. На эктеніяхъ, по распоряженію Преосвященнаго, послѣ имени Митрополита возглашали и мое имя.

Напившись послѣ обѣдни чаю отправился обозрѣвать священные памятники древности и видѣться съ своими знакомыми. Былъ въ Десятинной церкви; оттуда пріѣхалъ въ Андреевскую, гдѣ молился надъ гробомъ приснопамятнаго Андрея Николаевича Муравьева; изъ церкви заходилъ въ садъ покойнаго, и оттуда долго любовался прекрасными видами на ближній Подолъ и на отдаленное Межигорье. Въ Софійскомъ соборѣ слушалъ позднюю литургію; изъ Собора заходилъ въ митрополичій домъ, гдѣ мнѣ приготовлена была квартира, которою однакожъ я, по милости Преосвящ. Іоанна, не могъ воспользоваться. Здѣсь познакомился съ экономомъ дома, архимандритомъ Смарагдомъ, уроженцемъ Самарской губерніи.

Заѣзжалъ потомъ въ домъ земляка—Протоіерея Николая Ив. Флоринскаго, женатаго на племянницѣ покойнаго Сма-

рагда, архіепископа Рязанскаго [1]), послѣ котораго, какъ сказывалъ Флоринскій, осталось капиталу 160,000 рублей; но этимъ богатымъ наслѣдствомъ воспользовалась не его жена, а ея братъ — молодой человѣкъ, который, получивши наслѣдство, отправился за границу, и тамъ, расточивши его, преждевременно умеръ. О. Флоринскій не весьма одобрительно отзывался мнѣ объ образованности Кіевскаго духовенства; оно, по его словамъ, не отличается ни основательнымъ знаніемъ богословскихъ наукъ, ни знакомствомъ съ церковностію. Разсказывалъ онъ мнѣ, между прочимъ, о *видѣніи* одного отставнаго солдата, которому во снѣ видѣлся Спаситель гнѣвавшимся на то, что въ Флоровскомъ женскомъ монастырѣ (въ Кіевѣ) монахини ходятъ въ алтарѣ по горнему мѣсту. Между тѣмъ, Преосвященный Филаретъ, бывшій Ректоръ Кіевской Академіи и наблюдатель за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, внушалъ Законоучителямъ женскихъ заведеній допускать воспитанницъ, для прислуживанія, въ алтарь, по примѣру якобы Пресв. Дѣвы Маріи. О. Флоринскій, прослужившій 25-ть лѣтъ по учебному вѣдомству и состоящій теперь при Софійскомъ соборѣ въ качествѣ череднаго священника и въ должности члена духовнаго Попечительства, скучалъ своимъ положеніемъ и желалъ бы возвратиться на учебное поприще. Я предложилъ ему поступить на должность Законоучителя въ Харьковскій Институтъ благородныхъ дѣвицъ, онъ охотно принялъ мое предложеніе. Но дѣло это, какъ увидимъ далѣе, не состоялось. 1878 г.

Отъ Флоринскаго спустился я на Подолъ и пріѣхалъ въ Братскій монастырь, гдѣ находится Духовная Академія. Зашедши въ соборъ и приложившись къ чудотворной иконѣ Б. Матери, именуемой Братскою, я пришелъ въ покои Управляющаго монастыремъ преосвященнаго Михаила, новаго Ректора Кіевской Академіи и моего стараго сослуживца по Академіи Московской. Преосвященный принялъ меня очень любезно и вступилъ со мною въ откровенную бесѣду. Жаловался, между прочимъ, на трудность ректорской должности, на многообразіе административныхъ и другихъ дѣлъ, препятствующихъ ученымъ занятіемъ, такъ что съ тѣхъ

[1]) Крыжановскаго, † 11 Ноября 1863 г.

1878 г. поръ, какъ онъ сдѣлался Ректоромъ въ Московской Академіи, онъ не могъ почти вовсе продолжать своихъ экзегетическихъ трудовъ по толкованію Св. Писанія, столь успѣшно начатому. Вспоминалъ о своихъ трудахъ по участію въ Комитетѣ по преобразованію духовно-учебныхъ заведеній; говорилъ, что главные виновники нынѣшнихъ, семинарскаго и училищнаго, уставовъ протоіерей Мих. Изм. Богословскій [1]) съ Нектаріемъ, бывшимъ тогда Нижегородскимъ (впослѣдствіи Харьковскимъ) архіепископомъ—предсѣдателемъ Комитета, и съ Н. А. Сергіевскимъ, Директоромъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора. Когда зашла рѣчь о Московской Академіи, Преосвященный упрекалъ своего предшественника, протоіерея А. В. Горскаго, за выпускъ изъ академіи вдовыхъ священниковъ безъ постриженія ихъ въ монашество. Упрекъ вполнѣ справедливый.

У Преосвященнаго Ректора я встрѣтился съ своимъ землякомъ и почти сверстникомъ по Владимірской Семинаріи—заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Академіи, Дм. Вас. Послѣховымъ, съ которымъ отправился потомъ въ его домъ и познакомился съ его семействомъ. Д. В-чъ, между прочимъ, сказывалъ мнѣ, что предпринялъ было писать сочиненіе на ученую степень доктора „О Климентѣ Александрійскомъ“, но внезапная болѣзнь остановила его на половинѣ этого труда, и потому онъ, вмѣсто этого сочиненія, представилъ другое, написанное имъ прежде, изслѣдованіе о книгѣ Премудрости Соломона (Кіевъ 1873 г.). Почтенный землякъ мой живетъ очень прилично—имѣетъ два собственныхъ дома и очень счастливъ въ своемъ семействѣ.

Возвратившись домой, я нашелъ у себя Ректора Семинаріи, архимандрита Виталія [2]). Въ бесѣдѣ съ нимъ рѣчь зашла, между прочимъ, о рецензіи на мою книгу: „Воспоминанія объ Архіепископѣ Леонидѣ“, помѣщенной въ издаваемомъ при Кіевской Семинаріи журналѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“. Оказалось, что эту рецензію писалъ преподаватель семинаріи Пав. Розановъ (магистръ XVIII курса (1852 г.) Московской Академіи), не безъ участія впрочемъ самого Ректора. Коснулся также разговоръ пре-

[1]) † 16 Января 1884 г.

[2]) Іосифова, † еп. Калужскимъ 15 Сентября 1892 г.

словутой газеты „Церк.-Общ. Вѣстникъ“. О. Виталій увѣрялъ меня, что редакторъ этой злонамѣренной газеты П..... ежегодно получаетъ отъ Оберъ-Прокурора графа Толстого по 2 тысячи рублей субсидіи. 1878 г.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ я всенощную въ домовой церкви: служба шла очень стройно.

3-го ч. воскресенье. Въ 9-ть часовъ утра отправился я въ Кіево-Печерскую Лавру къ литургіи, которую совершали мы съ высокопреосвященнымъ Митрополитомъ соборнѣ. Вотъ какія особенности замѣчены были мною при богослуженіи: 1) облаченіе Митрополита происходило во время чтенія часовъ, при тихомъ возглашеніи протодіакономъ положенныхъ стиховъ, и только слова: *Тако да просвѣтится свѣтъ твой*, и проч., произнесены были громогласно; 2) на Митрополита, по древнему обычаю, возлагается двѣ панагіи, но безъ наперснаго креста, что представляется довольно страннымъ; 3) діаконы, во время чтенія часовъ, кадятъ и алтарь,—чего въ Москвѣ не бываетъ, на томъ основаніи, что алтарь кадитъ послѣ малаго входа самъ архіерей.

Послѣ обѣдни, въ покояхъ Владыки я встрѣтилъ совершенно неожиданно Игумению Московскаго Алексѣевскаго монастыря Антонію [1]). Тутъ же познакомился съ двумя дворянками сестрами Раковича, товарища покойнаго Леонида по Горному корпусу [2]) и съ почтеннымъ старцемъ, Дѣйств. Ст. Сов. Ѳаддеемъ Семеновичемъ Виноградовымъ [3]), бывшимъ Предсѣдателемъ Кіевской Уголовной Палаты, уроженцемъ Тверской епархіи, по происхожденію изъ духовнаго званія. Онъ приглашенъ былъ вмѣстѣ со мною къ митрополичьему обѣду.

Лишь только сѣли мы втроемъ за столъ и едва лишь подано было первое или второе блюдо, какъ съ старцемъ Ѳаддеемъ Семеновичемъ сдѣлалось дурно, и онъ долженъ былъ выйти изъ за стола. Мы остались со Владыкою вдвоемъ и вели самую откровенную бесѣду. Послѣ обѣда вышли на балконъ, откуда открывается прекрасный и обширный видъ на Заднѣпровье. Здѣсь подали намъ кофе, и мы продол-

---

[1]) Троилину, † въ 1897 г.

[2]) Ср. т. IV Хроники, стр. 594.

[3]) † 16 Января 1900 г.

1878 г. жали свою бесѣду до 7-го часа пополудни. О чемъ была наша бесѣда, я изложу это далѣе особо.

Я пожелалъ остаться на ночь въ Лаврѣ, чтобъ на другой день утромъ посѣтить пещеры и поклониться почивающимъ въ нихъ мощамъ угодниковъ Божіихъ. Мнѣ указаны были для ночлега кельи, находящіяся подъ митрополичьими покоями. Послѣ пріятной вечерней прогулки въ митрополичьемъ саду, я напился въ своей новой квартирѣ чаю и вскорѣ легъ въ постель. Послѣ дневного утомленія сонъ мой былъ глубокій и спокойный.

4-го ч. въ 6 ч. утра отправился я въ Лаврскомъ экипажѣ въ ближнія пещеры и слушалъ раннюю литургію въ церкви преподобнаго Антонія. Здѣсь еще разъ испыталъ я тоже благоговѣйное чувство, какимъ былъ проникнутъ при первомъ посѣщеніи этого храма въ 1870 г. Послѣ литургіи, обошедши ближнія пещеры и поклонившись почивающей въ нихъ святынѣ, я отправился въ дальнія Ѳеодосіевы пещеры, и, тамъ послѣ поклоненія прочимъ мощамъ, я выслушалъ молебенъ предъ мощами Преподобной Евфросиніи Полоцкой, почивающими въ пещерной Благовѣщенской церкви.

Въ дальнихъ пещерахъ видѣлся я съ іеромонахомъ Меркуріемъ. Моему Викарію, преосв. еп. Веніамину вышеупоминаемая [1]) дѣвица Ек. Мих. Смирницкая сообщала, что—это 90-лѣтній старецъ, ведущій необыкновенно строгую жизнь, что онъ ея духовникъ и ведетъ съ нею постоянную переписку, что онъ вмѣстѣ съ тѣмъ духовникъ и Митрополита, которому ее рекомендовалъ, что на него такъ же, какъ на нее, бываютъ частыя нападенія злыхъ духовъ, и нерѣдко въ одно и тоже время и проч. При моемъ свиданіи съ о. Меркуріемъ оказалось, что ему немного болѣе 60-ти лѣтъ, человѣкъ совершенно здоровый и не отличающійся, какъ увѣрялъ меня самъ Митрополитъ, никакими особенными подвигами, что онъ духовникомъ Митрополита никогда не былъ, и Смирницкую исповѣдывалъ только одинъ разъ и однажды только писалъ ей письмо, а телеграммъ никогда не посылалъ, что нападеній злыхъ духовъ никогда на него не было, а только одинъ разъ послѣ утрени, когда онъ, для отдохновенія, сѣлъ у себя въ кельѣ на диванъ, ему представи-

[1]) См. выше, стр. 735.

лось 7 фигуръ, между коими былъ самъ сатана, который назвалъ себя княземъ. 1878 г.

Возвратившись около 11 часовъ утра изъ пещеръ, я хотѣлъ было проститься съ Владыкою Митрополитомъ и отправиться въ Михайловскій монастырь, но мнѣ сказали, что Владыка проситъ меня остаться у него кушать. Дѣлать нечего—надобно было оказать послушаніе, хотя это послушаніе не весьма трудное; напротивъ для меня было весьма пріятно продолжить бесѣду съ столь досточтимымъ архипастыремъ. Въ два часа пополудни сѣли за столъ; трапеза такъ же, какъ и наканунѣ, была праздничная съ заздравнымъ виномъ,—что удивляло даже его келейныхъ: такъ это было у нихъ необычайно... Послѣ обѣда кофе на томъ же балконѣ, какъ и вчера. Бесѣда, начавшаяся за столомъ, продолжалась здѣсь и окончилась не ранѣе четырехъ часовъ.

Вечеръ провелъ я дома въ бесѣдѣ съ своимъ добрымъ хозяиномъ.

5-го ч. раннюю литургію слушалъ я въ домовой церкви, а въ 9-ть часовъ пошелъ въ соборъ, гдѣ въ этотъ день, т. е. по вторникамъ, еженедѣльно совершается предъ литургіею торжественный молебенъ съ акаѳистомъ св. Великомученицѣ Варварѣ при ея святыхъ мощахъ. На молебнѣ канонъ и акаѳистъ читалъ самъ Преосвященный Іоаннъ; богослуженіе продолжалось полтора часа, при многолюдномъ стеченіи народа. Затѣмъ началась литургія.

Послѣ обѣдни посѣтила меня Московская Игуменія Антонія и, между прочимъ, разсказывала мнѣ о Преосвящ. Леонидѣ, о его пріѣздѣ изъ Ярославля въ Москву въ ноябрѣ 1876 г., о томъ, что ему на станцію желѣзной дороги не былъ высланъ благовременно экипажъ съ Саввинскаго подворья,—что̀ его немало огорчило; а еще болѣе огорчилъ его отказъ Митрополита Иннокентія въ дозволеніи ему совершать богослуженіе во время пребыванія его въ Москвѣ, куда онъ пріѣзжалъ на нѣсколько дней для наблюденія за иконописными работами въ храмѣ Христа Спасителя, каковая обязанность, по Высочайшей волѣ, осталась за нимъ и по назначеніи его на Ярославскую каѳедру. При этомъ Игуменія передала мнѣ замѣчательный сонъ П. А. Брянчанинова, на рукахъ коего, какъ извѣстно, скончался въ Ни-

1878 г. коло-Бабаевскомъ монастырѣ Преосвящ. Леонидъ. Брянчаниновъ видѣлъ во снѣ Святителя Митрофана Воронежскаго совершавшимъ литургію и молившимся о собратѣ, архіепископѣ Леонидѣ.

Вслѣдъ за Игуменіею были у меня сестры Ольга и Надежда Александровны Раковичи, съ коими я встрѣтился и познакомился въ воскресенье въ покояхъ митрополита. Онѣ доставили мнѣ, для прочтенія, письмо преосвящ. Леонида къ А. Н. Муравьеву отъ 5-го августа 1868 г. Вотъ содержаніе этого интереснаго письма:

„Кончилась малая вечерня великаго праздника Преображенія Господня; я изъ деревяннаго мирнаго храма перешелъ тихими стопами въ свою келью и остался въ ней, въ ожиданіи всенощнаго бдѣнія, полный воспоминаній о днѣ 5-го августа 1867 года [1]).

Первою книгою, какая попала мнѣ подъ руку, былъ духовный журналъ, въ которомъ помѣщены Ваши, возлюбленнѣйшій А. Н., впечатлѣнія о кончинѣ и погребеніи великаго почившаго въ Бозѣ Святителя. Давъ покойное положеніе больнымъ моимъ ногамъ, я принялся читать „впечатлѣнія“, и читалъ снова какъ бы новое нечитанное мною произведеніе. Утромъ сегодня, когда послѣ ранней заупокойной о Владыкѣ литургіи, отслужилъ я соборнѣ панихиду о немъ, я какъ будто укорялъ себя за сухость глазъ и за сухость сердца; чего недоставало утромъ, то, благодаря Вамъ, восполнено съ избыткомъ подъ вечеръ. Еслибы кто спросилъ меня теперь, что̀ такое краснорѣчіе сердца, я указалъ бы на вашу статью и на свои глаза. Благодарю Васъ и Господа за васъ. Такъ день годовщины юбилея какъ началъ я, такъ и кончаю, воспоминаніями о кончинѣ юбиляра. Его же—этотъ приснопамятный день я избираю, чтобы прервать продолжительное свое молчаніе и во имя этого дня получить себѣ прощеніе ваше. Мнѣ первая мысль была по документамъ и впечатлѣніямъ описать вамъ встрѣчу новаго нашего архипастыря, но вскорости сдѣлать этого не могъ за множествомъ дѣлъ и хлопотъ, а потомъ было бы это не своевременно и потому не занимательно. Между тѣмъ

---

[1]) Разумѣется 50-лѣтн. юбилей митр. Моск. Филарета. См. Ш т. Хроники, стр. 746 и сл.

мысль эта или мечта долго отъ меня не отставала; теперь 1878 г.
я съ нею покончилъ. Конечно, сожалѣю, что, въ надеждѣ въ стройномъ порядкѣ изложить событіе, я ничего не записалъ; теперь частности сгладились, а было немало достойнаго памяти. Владыка Митрополитъ [1]) вступилъ на каѳедру Московскую при наилучшихъ обстоятельствахъ. Его апостольская слава ему предшествовала, и москвичи всѣхъ ступеней общественной жизни слѣдили по газетамъ за его приближеніемъ. Его въѣздъ въ Москву былъ тріумфальный. Блестящій сонмъ сановниковъ встрѣтилъ его при выходѣ изъ вагона. Осѣнивъ себя знаменіемъ креста, старецъ святитель поставилъ ногу на Московскую почву, и, говорятъ, въ глазахъ его дрожали сдержанныя слезы, когда онъ слушалъ простое слово перваго отъ москвича въ Москвѣ привѣтствія, которое сказать выпалъ мнѣ пріятный жребій; за мною была вся группа духовенства. Викаріи были приглашены имъ въ его карету, и намъ было пріятно видѣть, какъ не преставая во всю дорогу благословлялъ онъ обѣими руками народъ, который густою массою стоялъ по улицамъ, бѣжалъ за каретою, простирая руки въ окна. На другой день было вступленіе въ Кремль; это учреждено по Высочайшему повелѣнію. Ему казалось, что Викаріи, хотя и подвластные, но саномъ епископы, не должны участвовать въ его шествіи въ Успенскій соборъ, и поэтому я могъ, невидимый, изъ окна ризницы соборной видѣть это необыкновенное торжество церковное; день былъ ясный; безчисленныя хоругви разливали въ воздухѣ золотые лучи; бѣлое облаченіе ослѣпляло бѣлизною; длинный рядъ митръ горѣлъ каменьями самоцвѣтными; какъ ни многосложно было собраніе духовенства, но порядокъ былъ превосходный. Жалко, что архипастырь не могъ этого видѣть, шествуя въ заключеніи крестнаго хода. Народъ тѣснился около него впереди и за нимъ. Владыка безпрерывно на обѣ стороны раздавалъ благословеніе, осѣняя большими и частыми знаменіями креста, и между тѣмъ тихо подвигался по тѣсному пространству, почтительно оставленному для него народомъ. Рѣчь съ діаконскаго амвона, которую, по знаменованіи себя у св. иконъ и мощей, произнесъ онъ, опираясь на посохъ,

[1]) Иннокентій.

1878 г. произвела впечатлѣніе превосходное, хотя впослѣдствіи нѣкоторые спорили противъ выраженій крайняго смиренія. Всѣхъ тронуло, когда за литургіей, которую совершалъ онъ съ обоими викаріями, внезапно велѣлъ читать эктенію о упокоеніи души почившаго его предшественника! Тѣмъ путемъ, но обратно, ѣхалъ онъ изъ Кремля, какимъ шелъ во гробѣ изъ подворья въ Кремль почившій. Мы приглашены были имъ въ его карету и къ столу, ставъ такимъ образомъ его первыми въ Москвѣ гостями. Какъ наканунѣ, такъ и въ этотъ день, народъ ожидалъ его по улицамъ и долго потомъ, какъ только пройдетъ молва, что митрополитъ будетъ служить тамъ и тамъ, народъ уже располагался по улицамъ. Цѣлую недѣлю продолжались представленія духовныхъ и свѣтскихъ, оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ лицъ, и заключилось все это роскошнымъ угощеніемъ, предложеннымъ отъ Князя Вл. Андреевича (Долгорукова) [1]), который своимъ сыновнимъ отношеніемъ къ почившему пріобрѣлъ любовь, расположеніе, довѣріе отъ духовенства и гражданъ, и сочувственнымъ отношеніемъ ко мнѣ и дѣламъ церковнымъ, гдѣ они соприкасались съ гражданскимъ порядкомъ, много облегчалъ мою полугодовую *севастопольскую* службу, въ качествѣ управляющаго дѣлами епархіи. „Севастопольскую“,—говорю, ибо исполнять чужія обязанности всегда трудно, а каково же исправлять обязанности лица высокаго, котораго образа мыслей не знаю; исполнять же не отлагая почти ничего, и неукоснительно, подъ наблюденіемъ многихъ непризванныхъ вверху и внизу въ теченіи полныхъ шести мѣсяцевъ, и гдѣ же? На епархіи Московской, которая и сама по себѣ, и по центральному своему положенію, по великимъ и священнымъ своимъ преданіямъ, а также и по значенію, которое въ новое время имѣла она какъ каѳедра Платона и Филарета, при скромномъ титулѣ продолжаетъ быть русской „патріархіею“, съ нѣкіимъ характеромъ вселенства. Не только Генералъ-Губернатору, но и всякому, кто не противодѣйствовалъ, а сочувствовалъ и помогалъ мнѣ, я былъ глубоко благодаренъ. Если же все мое 6-мѣсячное служеніе пройдетъ безъ непріятныхъ послѣдствій, то это явный знакъ содѣйствія изъ иного міра и

[1]) Генералъ-Губернатора, † 19 Іюня 1891 г.

милость Божія,—содѣйствія молитвъ того, „аще возымѣхъ дерзновеніе“, который создалъ меня тѣмъ, чѣмъ азъ есмь, исключая недостатковъ, немощей и грѣховъ моихъ. Новый Владыка отнесся къ намъ чрезвычайно благосклонно и сказалъ: „до сихъ поръ вы ѣздили сюда за совѣтами, теперь будете ѣздить съ совѣтами“. На это мы отвѣтили, что для насъ довольно чести быть до времени справочными книгами и что мы, въ упованіи снисхожденія архипастырскаго: постараемся быть вѣрными исполнителями воли Первосвятителя. 1878 г.

Вамъ будетъ пріятно слышать, что новый Владыка самый горячій приверженецъ Соборнаго начала, и когда профессоръ Горскій [1]) замѣтилъ, что „отъ неопытности архіереевъ могутъ произойти въ церкви новыя затрудненія“, онъ возразилъ: „вѣрно, если основываться на довѣріи къ собранію людей несовершенныхъ по природѣ своей; но невѣрно, если основываться на вѣрѣ въ св. Церковь, Духомъ св. управляемую“. Въ монашествѣ онъ чтитъ общежительное начало, такъ что, разсматривая проэктъ одного игумена относительно построекъ въ монастырѣ, спросилъ: „а каковъ у васъ монастырь?“ и, узнавъ, что общежительный, сказалъ, „въ такомъ случаѣ обѣими руками благословляю“. Его сокрушаетъ новый училищный уставъ, въ которомъ онъ много бѣдъ видитъ для будущаго прав. Церкви въ Россіи. Въ Синодальной Конторѣ онъ имѣлъ случай сказать одному лицу, „вы говорите, что никого не боитесь; но что будетъ, если встрѣтитесь съ человѣкомъ, который также никого не боится?“

Приглашено было къ нему на обѣдъ старшее духовенство; одинъ протоіерей говорилъ некстати и непочтительно. Узнавъ объ этомъ я извинился за него. Владыка замѣтилъ: „ничего; въ службѣ не позволю никому черту переступать а гость можетъ все говорить свободно; хозяину должно только примѣчать, котораго гостя не приглашать вторично“.

Къ сестрамъ милосердія изъ монахинь онъ такъ расположенъ, что хочетъ основать обширную больницу для женскихъ монастырей съ сестрами изъ монахинь.

Духовенству повторяетъ, что живая связь между нимъ и

[1]) Потомъ Протоіерей и Ректоръ Академіи, † 11 Октября 1875 г.

1878 г. прихожанами, теперь давно утраченная, должна быть возвращена живымъ отношеніемъ къ духовнымъ нуждамъ паствы, а не сухимъ исполненіемъ требъ и школьными проповѣдями.

Въ Санъ-Франциско просятъ его о священникѣ. Его желаніе представить туда викарія изъ Ситхи, ибо сильно дѣйствовать надобно тамъ, гдѣ сильна потребность, силенъ призывъ и силенъ врагъ.

Вотъ Вамъ очеркъ. Все это для немногихъ, а нѣчто исключительно для Васъ. Начало благопріятно; что дастъ Богъ дальше, никто, кромѣ Бога, не знаетъ. Къ нему благодаренія и прошенія!

Я здѣсь, на Угрѣшѣ, какъ въ раю. Угрѣша васъ привѣтствуетъ. Простите, вспомните насъ въ праздникъ Успенія въ Кіевѣ, а мое упованіе—Бога молить о васъ въ Москвѣ".

Въ тотъ же день, т. е. 5-го числа, вечеромъ посѣтилъ меня землякъ, профессоръ д. академіи Вас. Ѳед. Пѣвницкій. Онъ разсказывалъ, между прочимъ, о бывшемъ Ректорѣ, Преосвященномъ Филаретѣ, о его безкорыстіи, простиравшемся иногда до крайности. Получивши отъ какой-то благорасположенной къ нему особы въ свое полное распоряженіе 10,000 рублей, онъ употребилъ ихъ на пріобрѣтеніе для академическаго музея коллекціи древнихъ иконъ, принадлежавшей московскому единовѣрцу Сорокину; между тѣмъ, такое пріобрѣтеніе не было согласно съ желаніемъ означенной особы, и потому она потребовала отъ него обратно свой капиталъ.

По словамъ Пѣвницкаго, новые ревизоры—члены Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, пріѣзжая въ провинціи на ревизію учебныхъ заведеній, или вовсе не являются къ архіереямъ, какъ, напр., К. въ Кіевѣ (не явился къ Викарію, Епископу Уманскому Филарету), или являются поздно, напр., Г. явился къ архіепископу Антонію чрезъ двѣ недѣли по пріѣздѣ своемъ въ Казань.

Такова была политика Оберъ-Прокурора Графа Д. А. Толстаго, въ духѣ коего дѣйствовали ревизоры, какъ его послушныя орудія.

6-го ч. въ 11 ч. утра я присутствовалъ, вмѣстѣ съ высокопреосвящ. Митрополитомъ и Преосвящ. Іоанномъ, на диспутѣ въ академіи. Окончившій въ томъ же году курсъ академіи

Студентъ А. Царевскій [1]) защищалъ диссертацію на степень магистра, на тему: „Происхожденіе и составъ первой и второй книги Паралипоменонъ“ [2]). Оффиціальными оппонентами на диспутѣ были: ординарный профессоръ С. М. Сольскій [3]) и экстраординарный А. А. Олесницкій [4]). Тотъ и другой дѣлали серьезныя возраженія, но послѣдній, т е. Олесницкій, удивилъ меня своими свѣдѣніями въ еврейскомъ языкѣ; онъ почти цѣлыя главы изъ Еврейской библіи читалъ наизусть. Магистрантъ защищался дѣльно, но довольно робко. 1878 г.

Послѣ диспута былъ обѣдъ въ покояхъ ректора, за которымъ былъ и молодой диспутантъ, удостоенный званія магистра.—Послѣ обѣда пилъ я кофе у Инспектора академіи, архимандрита Сильвестра [5])—ученаго догматиста. Затѣмъ обозрѣвалъ существующій при академіи музей, недавно открытый, но заключающій въ себѣ немало уже примѣчательныхъ предметовъ.

Изъ академіи заѣзжалъ къ земляку-профессору, Протоіерею А. М. Воскресенскому.

Вечеромъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Іоанномъ, былъ я у Каѳедральнаго Протоіерея о. Лебединцева [6]). Здѣсь встрѣтилъ земляка—молодого Протоіерея Экземплярскаго [7]), получившаго образованіе въ Кіевской академіи и занимающаго должность воспитателя въ учебномъ заведеніи Галагана. Въ небольшомъ кружкѣ гостей шла живая бесѣда о разныхъ предметахъ. Между прочимъ, кто-то разсказывалъ о глубокомъ старцѣ, уніатскомъ епископѣ Іосифѣ, проживающемъ на Лаврскомъ хуторѣ близъ Кіева, какъ онъ въ праздничные и высокоторжественные дни ѣздитъ на волахъ въ Лавру, украшенный звѣздою и аннинской лентой. Вспоминали также

---

[1]) Арсеній Семеновичъ, нынѣ Протоіерей Профессоръ Богословія въ Юрьевскомъ Университетѣ.

[2]) Кіевъ, 1878.

[3]) † 7 Ноября 1900 г.

[4]) † 12 Іюля 1899 г.

[5]) Потомъ епископъ, ректоръ Академіи, нынѣ первый Викарій Кіевской митрополіи, еп. Каѳевскій.

[6]) Павла Гавриловича, † 3 Декабря 1896 г.

[7]) Илію Тихоновича, въ монашествѣ Іеронимъ, нынѣ архіепископъ Холмско-Варшавскій.

1878 г. о покойномъ Митрополитѣ Арсеніи, о его общительности и гостепріимствѣ, и проч.

7-го ч., послѣ ранней литургіи, былъ у меня упоминаемый уже не разъ выше, вольный слушатель академическихъ лекцій, принявшій христіанство въ Харьковѣ, образованный еврей, Левъ Кирил. Рейхенбергъ. Онъ просилъ моего ходатайства предъ Митрополитомъ о возведеніи его въ санъ священника и о причисленіи его къ какой-либо приходской церкви, не безъ корыстныхъ, разумѣется, расчетовъ. Я отклонилъ отъ себя эту просьбу.

Въ 11-ть часовъ утра я отправился, вслѣдствіе приглашенія Владыки, въ сопровожденіи Каѳедральнаго Протоіерея, въ Епархіальное женское училище, состоящее подъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Здѣсь встрѣтила насъ Начальница училища Ю. С. Гедеонова и провела прежде всего въ церковь, затѣмъ мы обошли всѣ помѣщенія и пришли въ квартиру Начальницы, гдѣ поданъ былъ намъ кофе. Училище очень многолюдное; въ немъ 306 воспитанницъ; вездѣ и во всемъ виденъ былъ добрый порядокъ. Я очень былъ доволенъ этимъ посѣщеніемъ.

Въ 6 часовъ вечера слушалъ я всенощную подъ праздникъ Рождества Пресвятой Богородицы въ домовой монастырской церкви. Пѣли пѣвчіе Преосвященнаго Викарія стройно, но голоса, особенно мальчиковъ, не вполнѣ удовлетворительны.

Мнѣ слѣдовало бы уже 7-го числа оставить Кіевъ; но Владыка-Митрополитъ убѣдилъ меня остаться еще на сутки, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ отпраздновать главный праздникъ его престольнаго храма.

8-го ч., въ день общаго христіанскаго празднества въ честь и славу Рождества Пресвятыя Богородицы, въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ празднуется въ честь Софіи Премудрости Божіей (въ Новгородскомъ Каѳедральномъ соборѣ тоже празднество совершается 15-го августа—въ день Успенія Б. Матери). Я приглашенъ былъ къ участію въ служеніи литургіи, и мы служили втроемъ—Митрополитъ и два епископа—я и Преосвященный Іоаннъ. За литургіею изъ высшихъ городскихъ властей не было никого, но простаго народа было очень довольно.

Послѣ обѣдни въ митрополичьихъ покояхъ былъ завтракъ

и затѣмъ обѣдъ, къ которому, кромѣ старшаго духовенства, приглашены были и старшіе профессора академіи. У нѣкоторыхъ изъ духовныхъ лицъ, какъ, напр., у Протоіерея Ѳаворова [1])—профессора Богословія въ Университетѣ, я замѣтилъ нѣчто странное и необычайное, именно *кольца* на рукахъ. Въ Москвѣ—это неслыханное дѣло. 1878 г.

Послѣ обѣда, отпустивши прочихъ гостей, Владыка оставилъ меня на нѣсколько минутъ у себя, и мы еще кое-о чемъ побесѣдовали съ нимъ.

Вотъ краткое содержаніе всѣхъ бесѣдъ, какія мнѣ довелось имѣть съ досточтимымъ архипастыремъ въ продолженіи восмидневнаго пребыванія моего въ Кіевѣ.

Владыка Филоѳей жаловался на недостатокъ единомыслія Членовъ Синода въ важнѣйшихъ дѣлахъ церковныхъ. Такъ по бракоразводнымъ дѣламъ архіепископъ Макарій и протопресвитеръ Бажановъ были на сторонѣ передачи этихъ дѣлъ въ свѣтскія руки.

Скорбѣлъ о предполагаемыхъ раскольникамъ льготахъ.

Сочувствуетъ мысли о соборахъ, но почитаетъ это дѣломъ несбыточнымъ.

Одобрялъ книгу Профессора А. Лаврова о церковно-судебной реформѣ и почиталъ автора ея достойнымъ степени доктора Богословія.

Съ любовію вспоминалъ о Митрополитѣ Московскомъ Филаретѣ, отъ котораго сохраняетъ у себя болѣе 100 писемъ. По смерти Митрополита, письма къ нему Царскихъ Особъ возвращены были по принадлежности; изъ прочихъ бумагъ болѣе замѣчательныя оставлены для храненія въ Св. Синодѣ.

Преемникъ Филарета, Митрополитъ Иннокентій обязанъ своимъ назначеніемъ на Московскую каѳедру запискѣ А. Н. Муравьева, представленной чрезъ Фрейлину Мальцеву Государынѣ Императрицѣ.

Преосвященный Алексій [2]) переведенъ съ Рязанской каѳедры на Тверскую вслѣдствіе многочисленныхъ на него жалобъ въ Синодъ отъ духовенства. Огорченный этимъ перемѣщеніемъ, Преосвященный хотѣлъ вовсе оставить службу и итти на покой, но убѣжденный письмомъ Митрополита

---

[1]) Назарія Антоновича, † 12 Января 1897 г.

[2]) Ржаницынъ, вышеупоминаемый.

1878 г. Филоѳея рѣшился покориться своей судьбѣ. Въ письмѣ этомъ повторены были мысли покойнаго Митрополита Филарета, высказанныя симъ послѣднимъ кому-то изъ архіереевъ въ подобныхъ обстоятельствахъ.

О назначеніи Преосвященнаго Леонида на Ярославскую каѳедру не было разсужденія въ Синодѣ, но это назначеніе состоялось по частнымъ переговорамъ Митрополита Иннокентія съ Оберъ-Прокуроромъ. Митрополитъ хотѣлъ почетнымъ образомъ удалить отъ себя старшаго Викарія, который будто бы уже довольно явно началъ домогаться Московской митрополіи.

Объ Епископѣ Муромскомъ Іаковѣ, викаріи Владимірскомъ, Владыка сообщилъ мнѣ, что протоіерей І. В. Рождественскій дѣлалъ въ Св. Синодѣ неодобрительный отзывъ объ его характерѣ. Да и самъ Митрополитъ отозвался мнѣ о Преосв. Іаковѣ такъ: „онъ имѣетъ въ себѣ нѣчто отталкивающее“. Такой отзывъ въ устахъ такого серьезнаго и правдиваго мужа, какъ Митрополитъ Филоѳей, весьма многозначителенъ.

Извѣстіе о посвященіи во священника *неженатаго* профессора (впослѣдствіи ректора) Московской д. академіи А. В. Горскаго (въ 1860 г.) принято было въ Синодѣ съ удивленіемъ; а протопресвитеръ В. И. Кутневичъ [1]) сильно возставалъ противъ этого, небывалаго въ Россіи, факта.

Члены Синода *протоіереи* — аномалія. Если Синодъ замѣняетъ патріарха, то нѣтъ Синода.

Книга священника Бѣлюстина „О сельскомъ духовенствѣ“, напечатанная Погодинымъ въ Берлинѣ, сдѣлалась извѣстною прежде всего при Дворѣ (В. Княгини Елены Павловны), и о ней, чрезъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа А. П. Толстаго, требовался отъ Преосвященнаго Филоѳея, бывшаго архіепископа Тверскаго, отзывъ, Но когда преосвященный потребовалъ объясненія о книгѣ отъ ея автора, Бѣлюстина, этотъ послѣдній имѣлъ безсовѣстность отречься отъ своего неблагонамѣреннаго произведенія. Тотъ же Бѣлюстинъ написалъ, по поводу моей рецензіи (въ 1865 г.) на его сочиненіе: „Страстная седмица“ (Компиляція изъ сочиненія Ренана: Vie de Iésus Christ), и представилъ въ Синодъ дерзкую

[1]) Оберъ-священникъ арміи и флота, † 26 апрѣля 1865 г.

записку. Объ этой рецензіи было уже говорено въ своемъ мѣстѣ [1]). 1878 г.

Не смотря на покровительство П., редактору Ц.-Общ. Вѣстника, со стороны Оберъ-Прокурора, Графа Д. А. Толстаго (о чемъ Преосвященному Филоѳею сообщено Митрополитомъ Исидоромъ), Св. Синодъ поручилъ Графу снестись съ Министромъ Вн. Дѣлъ о томъ, чтобы въ газетѣ, редактируемой П., не были печатаемы статьи духовнаго содержанія безъ разрѣшенія духовной цензуры.

Преосвященный Митрополитъ недоволенъ духовенствомъ Кіевской епархіи, его немилолюбивымъ настроеніемъ и іезуитизмомъ. Митрополитъ Арсеній также жаловался на это духовенство и просилъ у покойнаго Митрополита Московскаго Филарета на этотъ счетъ совѣта. Тотъ совѣтовалъ больше принимать въ епархію изъ великороссійскаго духовенства.

Послѣ краткой бесѣды въ Софійскомъ митрополичьемъ домѣ, я простился съ Владыкою Филоѳеемъ, получивъ отъ него въ благословеніе образъ (финифтяный) Кіево-Печерской Б. Матери и въ даръ книжку — „Указатель святыни и священныхъ достопамятностей Кіева“ (изд. 5-е, 1871 г.), а въ 8 часовъ вечера я оставилъ Кіевъ съ самыми живыми и пріятными впечатлѣніями въ душѣ. До станціи желѣзной дороги провожалъ меня мой добрый и радушный хозяинъ, преосвященный Іоаннъ.

На слѣдующій день, 9-го числа, въ 9 часовъ утра я прибылъ на станцію „Ворожба“, гдѣ долженъ былъ пробыть около четырехъ часовъ, въ ожиданіи поѣзда Сумской желѣзной дороги. Здѣсь неожиданно встрѣтилъ меня Благочинный, священникъ слободы Рѣчекъ Пав. Клементьевъ [2]), пріѣзжавшій въ заштатный городъ Бѣлополье для служенія въ одной изъ приходскихъ церквей по случаю храмоваго праздника въ день Рождества Пресвятой Богородицы. Чтобы не терять напрасно время, я пригласилъ Благочиннаго отправиться въ слободу Ворожбу, отстоящую отъ станціи версты на полторы, для обозрѣнія тамошней Церкви. Намъ подали тарантасъ (по мѣстному названію *тараташка*), запря-

[1]) Томъ III Хроники, стр. 338—348.

[2]) См. о немъ выше, стр. 147.

1878 г. женный парою лошадей. Подъѣзжаемъ къ церкви; церковь заперта, и изъ двухъ приходскихъ священниковъ не оказалось на лицо ни одного; оба были въ приходѣ съ требами. Между тѣмъ сторожъ отперъ намъ церковь, и мы вошли въ нее. Церковь каменная, внутри довольно благолѣпна и содержится чисто. Не нашедши церковныхъ документовъ, я увидѣлъ на окнѣ, въ алтарѣ, книгу съ записью братскихъ доходовъ. Изъ этой записи я усмотрѣлъ, что братскіе доходы ворожбянскаго причта довольно достаточны (отъ 60 до 200 р. въ мѣсяцъ). Осмотрѣвши церковь, мы зашли въ домъ старшаго священника К. Позднякова; жена его предложила намъ чай. Пока приготовляли чай, возвратился изъ прихода и о. Поздняковъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его помощникъ, священникъ Гр. Маліевскій (племянникъ покойнаго Преосвященнаго Харьковскаго, впослѣдствіи Черниговскаго, архіепископа Филарета), переведенный сюда изъ Марьинскаго прихода Богодуховскаго уѣзда. Послѣ чая предложенъ былъ намъ завтракъ. Неожиданное посѣщеніе наше тѣмъ пріятнѣе было для священника, что у него въ этотъ день случился въ семьѣ именинникъ — сынъ. Послѣ завтрака мы возвратились на станцію, гдѣ я, отпустивши Благочиннаго, остался одинъ въ квартирѣ начальника станціи, въ ожиданіи поѣзда. Наконецъ поѣздъ двинулся.

На Сумской станціи встрѣтилъ меня соборный Протоіерей Никольскій и передалъ мнѣ распространившійся въ Харьковѣ, по поводу моей поѣздки въ Кіевъ, слухъ о моемъ будто бы желаніи перейти на Владимірскую каѳедру,—о чемъ мнѣ и на мысль никогда не приходило.

10-го числа, въ два часа пополудни, я благополучно возвратился въ Харьковъ.

Дома нашелъ я нѣсколько писемъ съ разныхъ сторонъ.

Изъ Москвы писала мнѣ Н. П. Кирѣевская:

„Время летитъ быстро, а долгое молчаніе Ваше, Владыко Святый, грустно отзывалось сердцу...

Событія нынѣшняго времени такъ грустны и тяжелы, что трудно о нихъ слово сказать. Одна лишь молитва и упованіе на милосердіе Божіе сильны поддержать насъ.

Очень желаю, чтобы Ваше предположеніе побывать въ Кіевѣ, для поклоненія святынѣ и посѣщенія Святителя Митрополита Филоѳея, осуществилось. Утѣшеніе быть у

Кіевской святыни, въ великой церкви, имѣть счастье при- 1878 г.
ложиться ко святой чудотворной иконѣ Честнаго Успенія Б. Матери и быть у св. мощей въ пещерахъ—есть великое духовное утѣшеніе! Отъ души его Вамъ желаю, и прошу милостиво вспомнить о мнѣ, недостойной, въ Вашихъ святительскихъ молитвахъ.

Не могу не позавидовать Вамъ въ томъ, что услышите святую, отрадную для души бесѣду Владыки Митрополита Филоѳея. Это уже, конечно, послѣдній святый старецъ на землѣ, и истинный старецъ, глубоко прозорливый. Слава благодати въ немъ чувствительна.

Однажды я была у него въ Петербургѣ, по порученію покойнаго Митрополита Филарета. Его отеческій, смиренный и любвеобильный пріемъ доселѣ утѣшительно отзывается въ моей душѣ. Спаси его Господи и утѣшь!"

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 13-го сентября:

„Благодареніе Господу! Мое душевное желаніе исполнилось: я былъ въ Кіевѣ; 31-го числа августа выѣхалъ изъ Харькова, а 10-го сентября раннимъ утромъ возвратился. Въ Кіевѣ пробылъ 8 сутокъ. Два раза сподобился служить со Владыкою Митрополитомъ, одинъ разъ въ великой Лаврской церкви, а другой — въ Софійскомъ Соборѣ, въ день храмоваго праздника, 8-го числа. 6-го числа присутствовалъ вмѣстѣ съ прочими архіереями на магистерскомъ диспутѣ въ академіи.

Владыка Филоѳей принялъ меня чрезвычайно милостиво. Два дня сряду я у него обѣдалъ вдвоемъ съ нимъ, и каждый разъ бесѣдовалъ часа по три и по четыре. Все, что было у меня на душѣ, я изъяснилъ ему, и отъ него, въ свою очередь, получилъ очень много разнаго рода свѣдѣній, весьма для меня интересныхъ и полезныхъ. Онъ былъ со мною искренень и откровененъ, какъ отецъ съ сыномъ. Спаси его Господи!

Высокопреосвящ. Филоѳей — это истинный святитель Божій. Не обинуясь, можно причислить его къ великимъ іерархамъ первенствующей христіанской Церкви. Въ служеніи и въ частной бесѣдѣ онъ много напоминаетъ покойнаго Московскаго Святителя. Не видавшись съ нимъ 11 лѣтъ, я нашелъ большую перемѣну въ его внѣшнемъ видѣ: онъ смотритъ глубокимъ старцемъ. Но душа и сердце его неиз-

1878 г. мѣнны въ своей благости, кротости и смиреніи. Между тѣмъ, однакожъ, съ возвышеніемъ его въ іерархическомъ чинѣ, замѣтна въ немъ еще большая ревность о благѣ Церкви и о защитѣ церковныхъ каноновъ. Это—твердый и непоколебимый столпъ православія.

По милости Божіей, путешествіе мое въ Кіевъ совершилось благополучно и доставило мнѣ великое душевное утѣшеніе".

Изъ Владиміра писалъ мнѣ отъ 2-го числа Преосвященный Іаковъ, епископъ Муромскій, управлявшій тогда, за смертію Архіепископа Антонія, Владимірской епархіей:

„У насъ съ 19-го по 23-е августа былъ гость, Иванъ Васильевичъ, о. Протоіерей Рождественскій. Его посѣщеніе, неожиданное нами, вызвало меня изъ Ковровскаго уѣзда прежде срока. О прибытіи увѣдомили меня въ Ковровъ телеграммой. Рѣшился видѣться съ высокимъ гостемъ. Свояченицу или невѣстку съ дѣтьми пріѣзжаетъ онъ навѣщать года черезъ два. Нынче просилъ увольненія отъ поѣздки въ Крымъ и пріѣхалъ къ намъ на короткій срокъ.... Не посмотрѣть ли, говорятъ иные, на дѣла Викарія и послушать рѣчей отъ близкихъ ему?

На вопросъ о. Хераскова, съ желаніемъ, чтобы утвержденъ былъ викарій епархіальнымъ, отвѣта не даде. Я не просилъ за себя, а жаловался только на тяготу и варъ и говорилъ: пора бы рѣшить дѣло и прислать настоящаго архіерея. И. В. замѣтилъ, что къ старикамъ неудобно присылать молодыхъ и что онъ настаивалъ, чтобы въ Кострому не посылали Игнатія. Это де нехорошо. Не послушали. Изъ заслуженныхъ никто, говоритъ, не пойдетъ во Владиміръ.... Другимъ говорилъ, что м. Исидоръ на моей сторонѣ. Во всякомъ случаѣ, рѣшенія нельзя ожидать ранѣе того, какъ соберется Синодъ во всемъ его составѣ. Буди воля Божія! Я спокойно ожидаю рѣшенія, не интересуясь первенствомъ.

Гостя потчевалъ я обѣдомъ. Прежде угощеніе предлагалъ Владыка, а я не дерзалъ, яко мній.

Прошу сказать, какъ у Васъ ведется дѣло о рукоположеніи въ дьяконы изъ причетниковъ. Покойный Владыка очень стѣснялъ просителей, подвергалъ дьячковъ экзамену по особой программѣ и рѣдко-рѣдко кто удостоивался чести дьяконства. Я смотрю на дѣло иначе. У насъ въ служеніи діа-

конъ необходимъ, особенно при безголосомъ священникѣ; онъ поможетъ священнику и покойника поднять и панихиду отпѣть. Въ 4 мѣсяца я поставилъ 11 дьяконовъ; въ нѣкоторыхъ благочиніяхъ не было ни одного дьякона; обращались въ случаѣ надобности въ сосѣднее благочиніе. Для виду требую, чтобъ подвергали искателя экзамену, допуская только тѣхъ, кои служатъ безпорочно, особенно стариковъ, въ награду и утѣшеніе. Думаю, что за это не будутъ бранить меня сверху. 1878 г.

Вчера мы начали, а завтра продолжимъ празднованіе 100-лѣтняго юбилея Владимірскаго Намѣстничества. Распоряженіе о семъ изволите усмотрѣть изъ объявленія въ Вѣдомостяхъ. Простите и благословите".

На письмо это отвѣчалъ я отъ 13-го числа:

„Поздравляю Васъ съ совершившимся юбилеемъ Владимірскаго Намѣстничества. Предполагается и у насъ, въ Харьковѣ, въ ноябрѣ, своего рода юбилей въ честь извѣстнаго украинскаго писателя Грицьки Основьяненко [1]), о которомъ сохранились здѣсь стихи:

„Былъ поэтомъ, былъ актеромъ,

„Былъ монахомъ [2]), былъ танцоромъ.

На вашъ вопросъ о рукоположеніи во діаконы изъ причетниковъ, неокончившихъ, разумѣется, курса Семинаріи, я долженъ дать Вашему Преосвященству отвѣтъ, для Васъ неожиданный. Если узнаетъ объ этомъ Св. Синодъ, онъ не только не одобритъ этого, но и совершенно возбранитъ такое рукоположеніе. По крайней мѣрѣ, былъ со мною такой случай въ Витебскѣ. Я произвелъ въ діакона сельскаго причетника—весьма достойнаго и по особенному обстоятельству долженъ былъ имѣть объ этомъ діаконѣ сношеніе съ Св. Синодомъ. Когда Синодъ изъ дѣла усмотрѣлъ, что этотъ діаконъ произведенъ мною изъ причетниковъ, неокончившихъ курса Семинаріи, поставилъ мнѣ это на видъ и, разъяснивъ, что, на основаніи извѣстныхъ правилъ Высочайше утвержденнаго Присутствія, въ діаконы могутъ быть посвящаемы только кандидаты священства, окончившіе курсъ Се-

---

[1]) Григорій Ѳеодоровичъ Квитка; род. въ 1778 г., † въ 1843 г.

[2]) Онъ былъ въ юности послушникомъ въ Куряжскомъ монастырѣ, гдѣ Настоятелемъ въ то время былъ его дядя.

1878 г. минаріи псаломщики, строго воспретилъ мнѣ это на будущее время. Здѣсь, въ Харьковѣ, неразъ обращались ко мнѣ съ просьбами причетники о посвященіи во діаконы, но я всѣмъ имъ отказывалъ на основаніи Витебскаго опыта. Правда, у меня теперь нѣтъ и особенной надобности умножать число діаконовъ; ихъ такъ много было посвящено до меня, что станетъ на многіе годы.

Впрочемъ можно ожидать, что настоящій порядокъ вещей рано или поздно измѣнится и возвратится къ прежнимъ временамъ въ виду крайняго оскудѣнія кандидатовъ священства. Вотъ уже и теперь Кавказское епархіальное Начальство приглашаетъ къ занятію священническихъ вакансій діаконовъ, неокончившихъ курса Семинаріи, и нѣкоторые діаконы поспѣшили воспользоваться этимъ приглашеніемъ".

12-го числа писалъ я въ Кіевъ Высокопреосвященному Митрополиту Филоѳею и его Викарію, Преосвященному Іоанну.

Вотъ что писалъ я Его Высокопреосвященству:

„Не нахожу словъ благодарить Ваше Высокопреосвященство за Ваше милостивое отеческое ко мнѣ вниманіе, едва ли мною заслуженное. Всещедрый и богатый милостію Отецъ небесный сторицею да воздастъ Вамъ за Ваши ко мнѣ милости!

Благословляю Господа, благоустроившаго мнѣ путь въ священный градъ Кіевъ для поклоненія тамошней святынѣ и для свиданія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Поклоненіе Святымъ угодникамъ Печерскимъ преисполнило благоговѣйными чувствами мою душу; а неоднократныя и продолжительныя собесѣдованія съ Вашею, досточтимою, Милостивѣйшій Архипастырь, особою истинно услаждали мое сердце.

Напутствуемый Вашимъ Святительскимъ благословеніемъ, я благополучно возвратился въ Харьковъ и начинаю заниматься обычными дѣлами своего служенія".

Преосвященному Іоанну я писалъ слѣдующія строки:

„Приношу Вамъ искреннюю, сердечную благодарность за оказанное мнѣ братское гостепріимство. Семидневное пребываніе мое подъ мирнымъ кровомъ Вашей Св. обители надолго сохранится въ моей признательной памяти.

Прошу передать мою усердную благодарность и почтенной братіи Вашей обители за ея молитвенное возношеніе моего имени при богослуженіяхъ. 1878 г.

Напутствованный Вашею братскою любовію, я благополучно совершилъ обратный путь до Харькова, куда прибылъ 10-го числа, въ воскресенье, въ 2 часа пополудни, и дома нашелъ, по милости Божіей, все въ добромъ порядкѣ".

Уволенный изъ Московской Духовной Академіи, подъ предлогомъ болѣзни, студентъ Тимоѳей Буткевичъ, уроженецъ Харьковской епархіи, обратился ко мнѣ съ просьбою объ опредѣленіи его на какое-либо священническое мѣсто. Въ видѣ испытанія его богословскихъ свѣдѣній, я велѣлъ ему написать сочиненіе на тему: „Образъ истиннаго пресвитера Христова, по ученію слова Божія и церковнымъ постановленіямъ". Это было 13-го числа. На другой день, 14-го числа, онъ представилъ мнѣ на семи почтовыхъ листахъ очень дѣльное сочиненіе. Это крайне удивило меня: въ такой короткій срокъ и такое обширное сочиненіе. Оказалось, что онъ владѣетъ стенографическимъ искусствомъ писанія, и потому могъ такъ скоро, въ одни сутки, написать и переписать свое сочиненіе. Усматривая въ Буткевичѣ такія дарованія, я рѣшился принять его въ свою епархію и дать ему священническое мѣсто. На первый разъ я опредѣлилъ его помощникомъ настоятеля къ Троицкой церкви заштатнаго города Бѣловодска.

30-го ч. совершена была обычная торжественная встрѣча изъ Куряжскаго монастыря Чудотворной Озерянской Иконы Б. Матери, при многолюдномъ стеченіи богомольцевъ.

1-го октября храмовый праздникъ въ моемъ Покровскомъ монастырѣ и день моего ангела. Богослуженіе въ храмѣ и пріемъ поздравителей въ домѣ происходили по примѣру прежнихъ лѣтъ. Впрочемъ этотъ день ознаменованъ былъ для меня на сей разъ нѣкоторымъ особеннымъ фактомъ. Уполномоченные отъ прихожанъ подгородной слободы Ивановки, въ знакъ признательности за уступку имъ нѣсколькихъ саженей изъ принадлежащей архіерейскому дому земли, для сооруженія новаго каменнаго храма, поднесли мнѣ въ этотъ день благодарственный адресъ слѣдующаго содержанія:

1878 г. „Ваше Преосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

„Деревянный храмъ нашъ въ подгородней слободѣ Ивановкѣ по количеству прихожанъ малъ, ветхій, холодный и находится далеко не въ центрѣ прихода. Всѣ эти причины давно уже породили въ насъ — прихожанахъ Ивановской церкви единодушное желаніе построить новый храмъ — каменный.

Главною и единственною преградою къ осуществленію этого желанія служило то обстоятельство, что въ чертѣ Ивановскаго прихода не было мѣста, гдѣ бы постановка новаго храма могла быть вполнѣ цѣлесообразна. Но Господь Богъ невидимо пекущійся о благѣ своей церкви послалъ намъ въ лицѣ Вашего Преосвященства видимаго покровителя и благодѣтеля.

По милостивому соизволенію Вашего Преосвященства теперь мы имѣемъ вполнѣ удобное для храма мѣсто, и имѣемъ его, какъ даръ Вашъ.

Сознавая всю неоцѣнимую важность такого дара, мы по единодушному уполномочію общества прихожанъ повергаемъ къ стопамъ Вашего Преосвященства, Милостивѣйшаго Архипастыря, нашу искреннѣйшую сердечную благодарность и покорнѣйше испрашиваемъ Святительскихъ молитвъ Вашихъ о благополучномъ окончаніи предпринятаго нами дѣла.

Вашего Преосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря покорнѣйшіе слуги
„Уполномоченные отъ общества прихожанъ села Ивановки“.

Отъ 28-го числа писалъ мнѣ изъ Сергіевскаго Посада Ректоръ Московской д. академіи, Протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ со днемъ Ангела Вашего и отъ всего сердца желаю Вамъ срѣтить и провождать новое лѣто жизни Вашей въ полномъ благополучіи, въ свободѣ отъ прираженія всего, что можетъ возмутить покой души.

Изъ Церковнаго Вѣстника узналъ я, что въ началѣ Сентября Вы были въ Кіевѣ. Безъ сомнѣнія Вы неоднократно имѣли случай видѣться съ о. Ректоромъ Академіи. [1]) Мы не имѣемъ отъ него и отъ другихъ никакихъ свѣдѣній о

[1]) Еп. Михаиломъ

его служеніи на новомъ мѣстѣ. Не оставьте сообщить, что 1878 г.
о томъ стало Вамъ извѣстнымъ.

Я, по милости Божіей, совершенно свыкся съ моимъ новымъ положеніемъ. Теперь у насъ на очереди вопросъ объ открытіи при нашей Академіи общества вспомоществованія нуждающимся студентамъ академіи, которыхъ число годъ отъ году увеличивается. Въ прошломъ году своекоштныхъ, долженствующихъ жить въ посадѣ, поступило 10-ть человѣкъ, а нынѣ 16-ть. На первый разъ помогло имъ Братство Святителя Николая, а дальнѣйшее ихъ существованіе ничѣмъ не обезпечено: они ожидаютъ помощи отъ будущаго общества. Открывается для нихъ и еще источникъ блага: Преосвящ. Амвросій осенью открываетъ съ компаніею сотрудниковъ курсъ чтеній по Богословскимъ наукамъ, и самъ хочетъ читать о воспитаніи молодаго поколѣнія, и сборъ за слушаніе лекцій полагаетъ обратить въ пользу нашихъ студентовъ. Дай Богъ всему этому осуществиться.

Церковный Вѣстникъ объявляетъ, что съ будущаго года у насъ будетъ возобновлено изданіе Твореній Св. Отцевъ, но это не совсѣмъ вѣрно; слѣдующій годъ мы только будемъ готовить матеріалъ, на что потребуется немало времени: нужно сдѣлать хорошій запасъ, чтобы съ самаго начала не сѣсть на мель. Св. Синодъ, къ которому мы обращались съ просьбою о денежномъ пособіи для начала изданія, повелѣлъ намъ обратиться для сего къ Московской каѳедрѣ, которая не отказываетъ намъ въ помощи. Видите, какъ много добрыхъ предпріятій; благословите насъ на ихъ исполненіе".

На письмо это я отвѣчалъ отъ 26-го числа:

„Примите мою искреннѣйшую благодарность за поздравленіе со днемъ моего ангела и за ваши благія желанія на новое 31-е лѣто моей иноческой жизни. 30-ть лѣтъ въ монашествѣ, да столько же до монашества—итого сколько же? Извольте сосчитать... Удивительно, какъ быстро летитъ время!.. Я думаю и Вамъ не меньше моего лѣтъ отъ рожденія, признайтесь.

Желаю Вамъ скорѣйшаго осуществленія всѣхъ благихъ Вашихъ начинаній и предпріятій. Когда утвержденъ будетъ уставъ Вашего Братства, я не замедлю прислать Вамъ свою лепту.

1878 г. Поѣздка въ Кіевъ доставила мнѣ великое утѣшеніе. Много и о многомъ побесѣдовалъ я съ Владыкою Митрополитомъ. Спаси его Господи: онъ принялъ меня съ истинною отеческою любовію. Съ Преосвящ. Михаиломъ видѣлся я не одинъ разъ, но немного могъ отъ него узнать. На мой вопросъ о томъ, какую разность находитъ онъ между Московскою и Кіевскою академіею, онъ отвѣтилъ уклончиво, сказавъ, что онъ еще недостаточно ознакомился съ своею новою корпораціею. Послѣ Филарета, который не отличался особенною привѣтливостію къ подчиненнымъ, Преосв. Михаиломъ, повидимому, довольны и наставники и студенты. И самъ онъ, кажется, доволенъ своимъ положеніемъ.

Изъ напечатаннаго на дняхъ Отчета Кіевской д. академіи не безъ удивленія узналъ я, что въ числѣ вольныхъ слушателей академіи былъ Графъ В. М. Толстой. Объясните мнѣ пожалуйста, какимъ образомъ это могло быть и по какимъ побужденіямъ Его Сіятельство предпочелъ Кіевскую академію Московской".

2-го числа я имѣлъ удовольствіе получить письмо изъ Болгаріи отъ Высокопреосвящ. Мелетія, Митрополита Софійскаго. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 6-го сентября:

„Ваше Высокопреосвященство!

„Его Благоговѣйнство священникъ Воронежскаго полка отецъ Павелъ Романскій передалъ мнѣ, что любвеобильное состраданіе и благосклонность Вашего Высокопреосвященства къ нашему народу изъявили ему, когда онъ въ послѣднее время бывалъ у Васъ, что ввѣренная Вамъ Богомъ Харьковская и Ахтырская паства боголюбиво и человѣколюбиво имѣла расположеніе пожертвовать церковныя утвари, богослужебныя книги и даже колокола для бѣдныхъ церквей Болгаріи.

Эта вѣсть крайне всѣхъ насъ здѣсь обрадовала и вызвала глубочайшія сердечныя благодаренія къ Вашему Высокопреосвященству и къ боголюбивымъ пожертвователямъ Вашей епархіи. Будьте увѣрены Ваше Высокопреосвященство, что мы съ неописаннымъ благоговѣніемъ пріимемъ эти священные подарки, какъ новыя доказательства неизреченной любви Православнаго русскаго народа къ сродному и единовѣрному ему Болгарскому народу, вызванному уже къ новой жизни побѣдоносными войсками Его Император-

скаго Величества, Преблагословеннаго Александра Николаевича, и какъ знаки, которые болѣе скрѣпляютъ единство этого происхожденія и св. вѣры навсегда. 1878 г.

Отъ глубины сердца и души, благодаря отъ себя и отъ всей Софійской паствы Ваше Высокопреосвященство и Христолюбивую Вашу паству за такое расположеніе, почтительнѣйше смѣю предложить свою готовность къ услугамъ благочестивыхъ дарителей для раздачи ихъ подарковъ по списку, куда слѣдуетъ, или куда сами они прикажутъ, какъ только получены будутъ здѣсь.

Поручая себя и свою паству святымъ Вашимъ молитвамъ честь имѣю быть Вашего Высокопреосвященства о Христѣ братомъ"...

Отъ 23-го Сентября писалъ мнѣ изъ Уфы Законоучитель Гимназіи, священникъ Е. Н. Соловьевъ:

„Привѣтствую Васъ со днемъ ангела и молю Бога да свѣтится свѣтъ Вашъ предъ человѣки многія и многія лѣта!

Была у насъ недавно ревизія; пріѣзжалъ самъ попечитель; на урокахъ моихъ онъ былъ три раза, въ 7-мъ, 4-мъ и 1-мъ классахъ. Слава Богу, все сошло благополучно и хорошо.

17-го Сентября у насъ въ Гимназіи бываетъ престольный праздникъ (церковь—Гимназическая - Софійская); я, какъ настоятель Церкви, вмѣстѣ съ Директоромъ, просили Его Преосвященство [1]) служить, и онъ, конечно, не отказалъ въ нашей просьбѣ. Встрѣчу Преосвященнаго проэктировалъ я. Всѣ ученики были выстроены шпалерами по обѣимъ сторонамъ отъ церкви, находящейся во 2-мъ этажѣ, по корридору и лѣстницѣ до параднаго крыльца; когда Владыка вступилъ на крыльцо, то изъ первыхъ рядовъ воспитанниковъ посыпались къ ногамъ архипастыря букеты и живые цвѣты, которыхъ для сего случая было запасено огромныхъ три корзины; такимъ образомъ сопровождалось шествіе архипастыря по усѣянному полю цвѣтовъ до самой церкви, гдѣ я съ другими сослужащими встрѣтилъ его съ крестомъ. Обѣдня шла торжественно; прислужники и чтецы были гимназисты. Послѣ обѣдни Владыка произнесъ прекрасное слово „о гоненіи креста Господня въ различные вѣка со стороны

[1]) Еп. Никанора.

1878 г. язычниковъ и мнимо-передовыхъ людей". Слово направлено было противъ современной молодежи, издѣвающейся надъ религіей и государственнымъ закономъ. Отчего бываютъ такія явленія въ государствахъ? Отъ того, что иногда старшіе, руководители и пѣстуны, ведутъ молодую жизнь своихъ питомцевъ не дорóгою Церкви, а путемъ коловратнаго міра. Но горе тѣмъ, чрезъ которыхъ соблазнъ въ міръ приходитъ, говорилъ Архипастырь, и тѣмъ заключилъ свое слово".

Отъ 29-го Сентября писалъ мнѣ изъ села Высочиновки А. Ѳ. Ковалевскій:

„Имѣю честь принести Вамъ почтительнѣйшее поздравленіе мое со днемъ Ангела Вашего. Усердно молю Господа Спасителя нашего и Его Пречистую Матерь даровать Вамъ здравіе, долгоденствіе и вѣчное спасеніе.

Недавно Господь утѣшилъ меня разрѣшеніемъ Св. Синода на напечатаніе составленнаго мною акаѳиста Святителю Арсенію, Епископу Тверскому, Чудотворцу, въ чемъ я почти уже отчаялся, ибо немало было къ тому затрудненій. Но Святитель Арсеній явственно явилъ въ этомъ дѣлѣ свое святое участіе: подвигнулъ Членовъ Св. Синода—Высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея Кіевскаго, недавно бывшаго еще Тверскимъ, и Преосвященнаго Ѳеогноста Подольскаго, уроженца Тверскаго, принять живое участіе въ судьбѣ акаѳиста Святителю Арсенію, чрезъ что онъ удостоился наконецъ разрѣшенія Св. Синода и по особой милости Высокопреосвященнѣйшаго Филоѳея даже очень изящно напечатанъ въ типографіи Кіево-Печерской Лавры. Прилагаемый при семъ экземпляръ прошу принять на память объ авторѣ".

Получивъ экземпляръ акаѳиста Святителю Арсенію, Епископу Тверскому, могъ ли я тогда вообразить, что чрезъ годъ, и даже менѣе, я, недостойный, буду возсѣдать на епископской каѳедрѣ Тверской?!...

Отъ 30-го Сентября писалъ мнѣ изъ Москвы протоіерей С. И. Зерновъ:

„Во множествѣ искренно уважающихъ Васъ и искренно преданныхъ Вамъ людей, поздравляющихъ Васъ со днемъ тезоименитства, примите и меня, Преосвященнѣйшій Владыко, съ любовію. Усердно молю Господа всегда, чтобы Онъ въ первыхъ помянулъ Господина нашего Преосвященнѣйшаго Епископа Савву и даровалъ Его святымъ своимъ церк-

вамъ въ мирѣ цѣла, честна, здрава, долгоденствующа, право правящa слово Его истины. 1878 г.

Письмо Вашего Преосвященства отъ 19-го іюля я получилъ 22-го числа и прочиталъ его съ душевною благодарностію, но послѣдняя часть его возбудила во мнѣ сильную тревогу. Въ приведенныхъ Вами словахъ статьи Душеполезнаго Чтенія—„Безгрѣшность Господа Іисуса Христа, какъ доказательство Его Богочеловѣческой природы“—Ваше Преосвященство усмотрѣли *лжеучительныя мысли* (стр. 273). Я и самъ, когда читалъ эту статью, надъ этимъ мѣстомъ, хорошо помню, остановился, но, къ великому сожалѣнію, не отнесся къ нему съ тою строгостію, къ которой обязанъ еще и должностію своею. Мнѣ казалось, что общее направленіе статьи—хорошее, и при этомъ впечатлѣніи возбудившееся было во мнѣ сомнѣніе стало смягчаться, и вотъ я, расположивъ себя къ снисхожденію, послѣ малаго колебанія, подписалъ статью съ ея больными мѣстами. Ваше замѣчаніе открыло мнѣ глаза. Вижу мою вину и смиренно прошу Васъ, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, отпустить мнѣ оную, и этимъ отпущеніемъ святительскимъ успокоить мою смущенную совѣсть. Признаться сказать немало представляетъ мнѣ случаевъ къ тяжелымъ затрудненіямъ цензорская должность. Вотъ и въ настоящее время нахожусь въ большомъ смущеніи отъ печатаемыхъ въ Православ. Обозрѣніи чтеній г. Соловьева [1]) о Богочеловѣчествѣ. Жду замѣчаній. За статью Душеп. Чтенія подъ заглавіемъ: „Страданія Великаго Учителя, Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа“ уже и прислано мнѣ изъ Св. Синода внушеніе. Съ другой стороны—едва ли менѣе тяжело бываетъ и съ редакторами объясняться...

По части епархіальной хроники у насъ въ Москвѣ ничего особеннаго не случилось. Но дѣятельность свѣжихъ викаріевъ, и особенно старшаго изъ нихъ, чувствуется непрерывно. Краснорѣчивые отзывы Преосвящ. Амвросія на событія современной жизни Ваше Преосвященство, конечно, изволили читать. Объ нихъ говорятъ еще и теперь многіе съ живѣйшимъ сочувствіемъ, а иные ими и недовольны. Особенно, говорятъ, недовольна знаменитымъ ораторомъ но-

[1]) Владиміра Сергѣевича.

1878 г. вѣйшая интеллигенція изъ преподавательскаго состава, видно чувствуя, что удары падаютъ прямо на мѣстопребываніе болѣзни. По Епархіальному управленію Преосвящ. Амвросій энергически занялся устройствомъ нашихъ бѣдныхъ вдовъ и для этого возстановляетъ и вновь открываетъ какъ въ Москвѣ, такъ и по епархіи, просвирническія мѣста. По его же иниціативѣ задуманы у насъ, и скоро, говорятъ, начнутся публичныя чтенія по предметамъ православнаго вѣро-и нравоученія. Въ этихъ чтеніяхъ онъ и самъ будтобы намѣренъ принять участіе. О. Иванцовъ - Платоновъ [1]) будетъ читать по Исторіи церкви. Сборъ за чтеніе будетъ употребленъ на благотвореніе по духовному вѣдомству. Часть его, говорятъ, будетъ отчислена для учрежденія при нашей академіи общества на помощь бѣднымъ студентамъ, по примѣру Петербургской Академіи. Нужда въ такомъ обществѣ настоятельная. Болѣе десяти человѣкъ—студентовъ нынѣ обратилось съ просьбами о пособіи въ наше братство, которое и препроводило на сей предметъ о. Ректору Академіи до 250 рублей, вызвавшись и каждогодно жертвовать не менѣе того въ Братство или Общество Преп. Сергія, если бы таковое открылось при академіи для бѣдныхъ студентовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое учрежденіе встрѣчено будетъ московскимъ духовенствомъ и всѣми воспитанниками нашей академіи съ искреннимъ сочувствіемъ.

Слышали, конечно, и читали, Ваше Преосвященство, что и у насъ завелся небольшой, на первый разъ въ видѣ опыта, свѣчной заводъ, пока для одного благочинія. Дай Богъ ему успѣха. Мы ожидаемъ, что изъ него выростетъ и обще-епархіальный свѣчной заводъ. Но церковные старосты московскіе не очень ласково (по крайней мѣрѣ большая еще ихъ часть) смотрятъ на новый заводъ, предвидя въ немъ начало непріятнаго контроля. О заводѣ идетъ молва хорошая. Производимыя имъ свѣчи хвалятъ.

Былъ въ концѣ августа въ Москвѣ Членъ Св. Синода Иванъ Васильевичъ Рождественскій—обѣдалъ у Преосвящ. Амвросія, къ каковому случаю въ числѣ приглашенныхъ

---

[1]) Ал—дръ Михайловичъ, потомъ профессоръ церковной исторіи въ Моск. Университетѣ. † 12 Ноября 1894 г.; см. о немъ книгу проф. П. И. Горскаго-Платонова, Голосъ стараго профессора. Москва, 1900 г.

былъ и я. Въ первый разъ близко я видѣлъ этого замѣчательнаго нашего земляка. Мнѣ показался онъ прекраснымъ человѣкомъ. 1878 г.

Вотъ и вся мнѣ извѣстная Московская хроника!

Преподайте, Преосвященнѣйшій Владыко, Ваше Архипастырское благословеніе вѣрнѣйшему Вашему и преданнѣйшему послушнику и усерднѣйшему богомольцу о Васъ Протоіерею Стефану Зернову, съ его семействомъ."

Отъ 1 Октября писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвящ. Іаковъ:

„Ваше прещеніе о посвященіи причетниковъ во дьяконы меня довольно смутило, но не остановило. Читая положеніе 1869 г., я не нашелъ яснаго запрещенія возводить причетниковъ въ санъ дьякона; напротивъ 6 § Положенія предоставляетъ усмотрѣнію епарх. архіерея возводить съ нѣкоторымъ ограниченіемъ. По моему убѣжденію, дьяконы не роскошь, а необходимость при нашихъ церквахъ—и произвожу достойныхъ причетниковъ, подвергая ихъ въ Консисторіи установленному Архіеп. Антоніемъ испытанію и не ранѣе 25 лѣтъ. Впрочемъ, послѣ Вашего сообщенія, буду поудерживаться, чтобъ не размножались.

26 сент. я освящалъ, въ первый разъ, антиминсы, и въ чинѣ встрѣтилъ нѣкоторыя поправки, сдѣланныя покойнымъ Владыкой, напр., жертвенникъ вмѣсто престольные убрусы, и др. измѣненія. Наизусть не могу указать ихъ. Позвольте спросить Васъ, дѣлалъ ли покойный Митрополитъ Филаретъ какія отступленія отъ чинопослѣдованія, въ чемъ именно, и какъ Вы совершаете освященіе? Мой Владыка ни разу не дозволялъ мнѣ освящать антиминсовъ, я видѣлъ какъ онъ освящалъ, но въ книгу не заглядывалъ, увидалъ только наканунѣ 26-го ч. Вѣкъ живи, и вѣкъ учись, и все-таки умрешь незнайкой.

У меня въ Муромѣ молодой архимандритъ Спасскаго монастыря, поставленный Владыкой изъ казначеевъ Благов. монастыря въ декабрѣ 77 года, возстановилъ противъ себя бѣлое духовенство, и на него сдѣланъ доносъ жандармскому полковнику, что онъ часто посѣщаетъ домъ молодой вдовы, подъ предлогомъ преподаванія уроковъ 15-л. дочери ея, долго просиживаетъ у ней и даже три раза ночевалъ у нея на дачѣ. Полковникъ сообщилъ мнѣ свое дознаніе на

1878 г. мое распоряженіе. Я взялъ отъ архимандрита допросъ и при своемъ письмѣ препроводилъ къ Митр. Исидору, прося его защиты, еслибы дѣло дошло до Синода. Владыка, прочитавъ объясненіе, нашелъ, что архимандритъ дѣйствовалъ очень неблагоразумно, и мнѣ трудно будетъ защитить его, если дѣло войдетъ въ оффиціальную колею. На бѣду полковникъ—ученикъ И. В. Рождественскаго, и когда онъ былъ во Владимірѣ объяснилъ ему все, что мнѣ написалъ. Архим. виновенъ не болѣе, какъ въ неосторожности. Вдова и дочь ея—его дѣти духовныя, которыя къ нему на духъ ходятъ около 4-хъ лѣтъ, стали исповѣдываться, когда онъ былъ еще казначеемъ; приходскій священникъ, Протоіерей Ястребовъ, сильно обижается, что у него отняли богатыхъ дѣтей и уроки; онъ, кажется, и сочинилъ доносъ, стараясь оговорить его въ связи; но архим. не того склада, чтобы посягать на женскую честь, ведетъ жизнь строгую, даже вериги носитъ. Изъ студентовъ Семинаріи, былъ священникомъ въ Смоленской епархіи лѣтъ 12-ть, потомъ постригся въ Оптиной пустыни и мною выпрошенъ для водворенія порядка; лишь явился въ Муромъ, его тотчасъ отличили, и потянулись къ нему и съ вопросами совѣсти и съ вкладами въ монастырь. Не обида ли это заурядным священникамъ? Гость нашъ прямо сказалъ мнѣ: убѣрите его! Мнѣ жаль дѣльнаго человѣка; подъ его руками Спасскій монастырь оживаетъ и покрывается плотію. Самъ онъ страшно смущенъ, и близко знающіе его граждане тоже скорбятъ при мысли, что на него возводятъ клевету. Что тутъ дѣлать? Гость едвали будетъ на моей сторонѣ, замѣчаетъ Владыка-Первосвятитель, если дѣло дойдетъ до Синода. Но жандармскій полковникъ далъ мнѣ слово, что онъ не донесетъ Шефу, если архимандритъ прекратитъ со вдовой всякія сношенія; а со стороны гостя было бы слишкомъ..., еслибъ онъ вздумалъ отъ себя сдѣлать доносъ по одному слуху... Я крѣпко наказалъ Архим. держать себя какъ можно осторожнѣе, и онъ не нарушитъ моей заповѣди. Митр. Исидоръ возвратилъ мнѣ объясненіе, значитъ дѣло пока какъ бы не существуетъ.

Владыка поставилъ мнѣ на видъ газетную вѣсть, что мои пѣвчіе на пути изъ Мурома пѣли пѣсни; но дѣло объ арх—тѣ, по его словамъ, хуже... О пѣсняхъ я не писалъ въ СПБ., не придавая имъ особой важности, тѣмъ болѣе, что

пѣть заставилъ жанд. полковникъ, и не пѣли ничего худаго, 1878 г.
а такія пѣсни, какъ регентъ говоритъ, пѣвали въ покояхъ у Влад. Антонія. Нынѣ такое время, что намъ слова не дадутъ сказать, чтобъ не огласить его съ своимъ толкованіемъ. Трудное время.

Что дѣлать для охраненія церквей отъ воровъ? Рѣдкую почту не доносятъ мнѣ, что воры забрались въ церковь, или дѣлали покушеніе. У Васъ не приняты ли особыя мѣры, намъ неизвѣстныя? Научите. Я думалъ завести собакъ. Въ народѣ страшная распущенность. Ничего не боятся.

Каковъ народъ, таковы и пророцы. Не мы ли сами виной всему?“

7-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ Инспектора академіи, архимандрита Сильвестра. Онъ писалъ мнѣ отъ 3-го числа:

„Посылая Вашему Высокопреосвященству свою книжку подъ заглавіемъ: „Опытъ православнаго догматическаго богословія“, [1]) прошу благосклонно принять ее въ свою домашнюю библіотеку. Вмѣстѣ же съ симъ высылаю и остальныя свои книжки, предоставляя Вашему Высокопреосвященству передать ихъ другимъ, по своему усмотрѣнію, если таковыя уже есть у Васъ. Дѣлаю же это въ виду того, чтобы имѣть съ своей стороны больше основанія напомнить объ обѣщанной Вашимъ Высокопреосвященствомъ присылкѣ и мнѣ своихъ трудовъ, которые я приму съ полнѣйшею благодарностію.

Испрашивая себѣ и всей академіи Вашихъ архипастырскихъ молитвъ и благословенія, долгъ имѣю пребыть съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностію Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, нижайшимъ слугою“...

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 10-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ Вашихъ истинно ученыхъ произведеній, которыя я читалъ и буду продолжать читать съ душевнымъ удовольствіемъ.

Изъ четырехъ, Вами присланныхъ, сочиненій два, а именно о Церкви и о Св. Духѣ, у меня были уже въ библіотекѣ, и

[1]) Томъ I. Кіевъ, 1878.

1878 г. потому я, согласно вашей волѣ, передамъ ихъ дублеты кому либо изъ окружающихъ меня ученыхъ людей.

Въ свою очередь прошу и отъ меня принять на память нѣчто отъ моихъ литературныхъ трудовъ.

Желая Вамъ отъ Господа укрѣпленія Вашего зрѣнія, столь необходимаго при ученыхъ занятіяхъ, имѣю честь быть Вашего Высокопреподобія слугою.

С. Е. Х.“

Еще 7-го августа Начальникъ Псковской губерніи Михаилъ Борисовичъ Прутченко [1]) писалъ въ Харьковъ Редактору Епархіальныхъ Вѣдомостей, протоіерею І. Чижевскому:

„Прочитавъ „Воспоминанія о Преосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Ярославскомъ Леонидѣ“, написанныя Епископомъ Саввою, я сильно заинтересовался личностію Харьковскаго Преосвященнаго, — и усмотрѣвъ въ „Воспоминаніяхъ“ (стр. 310, 311), что Вами, Милостивый Государь, была издана въ 1876 г. книга подъ заглавіемъ: „Прощаніе Преосвященнаго Саввы съ Полоцкою паствою и вступленіе его на Харьковскую Каѳедру“, я рѣшился просить Васъ выслать мнѣ, по нижеозначенному адресу, эту книгу. Не зная ея стоимости, я прилагаю при семъ 1 р., покорнѣйше прося въ случаѣ, если не достанетъ этихъ денегъ на оплату книги съ пересылкою, увѣдомить меня, и я немедленно дошлю Вамъ недостающее.

Если можно имѣть фотографическую карточку Епископа Саввы въ Харьковѣ, я крайне былъ бы Вамъ признателенъ, если бы Вы, милостивый Государь, соблаговолили приложить ее къ книгѣ; конечно, стоимость ея будетъ съ благодарностію возвращена“.

Такъ какъ моихъ карточекъ въ продажѣ не было, Протоіерей Чижевскій обратился ко мнѣ съ просьбою удовлетворить желаніе г. Прутченко. Я не затруднился, конечно, исполнить эту просьбу, но съ условіемъ, чтобы и г. Прутченко выслалъ мнѣ свою карточку. Условіе это охотно имъ принято, и вотъ что онъ по этому поводу писалъ мнѣ отъ 4-го октября:

„Извѣстившись изъ письма о. Протоіерея Чижевскаго, что

---

[1]) † въ Декабрѣ 1886 г.

Вашему Преосвященству желательно бы было имѣть фото- 1878 г.
графическую группу Великихъ Князей, снятую во время пребыванія Ихъ Величествъ въ Псковѣ, я позволяю себѣ предложить Вамъ, Преосвященнѣйшій Владыко, экземпляръ этой группы, посланный отдѣльною посылкой.

Группа эта заключаетъ двѣнадцать лицъ, помѣстившихся въ слѣдующемъ порядкѣ, если смотрѣть отъ правой руки къ лѣвой: два георгіевскихъ кавалера—Ихъ Императорскіе Высочества Великіе Князья Константинъ Константиновичъ и Сергій Александровичъ; въ срединѣ Вашъ покорный слуга; затѣмъ Великіе Князья Павелъ Александровичъ и Димитрій Константиновичъ. Во второй линіи, сзади Великаго Князя Константина Константиновича Капитанъ Генеральнаго Штаба (состоящій при В. К. Сергіѣ Александр.) Степановъ; возлѣ него Преподаватель Ихъ Высочествъ Дѣйств. Ст. Сов. Вегнеръ; далѣе извѣстный археологъ, Дѣйств. Ст. Сов. Графъ Уваровъ; затѣмъ Тайный Сов. Качаловъ, Свиты Его Величества Контръ-адмиралъ Арсеньевъ (Попечитель В. К. Сергія Александровича и воспитатель Вел. Кн. Павла Александровича); возлѣ него воспитатель Вел. Князей Константина и Димитрія Константиновичей, Капитанъ-Лейтенантъ Зеленый, и, наконецъ, Профессоръ Исторіи, Дѣйств. Ст. Сов. Бестужевъ-Рюминъ.

Эта группа снята въ Псковѣ 12-го іюля 1878 года.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы испросить Архипастырскаго благословенія Вашего и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше просить принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и совершенной преданности"...

Получивъ это письмо 8-го числа, я отвѣчалъ г. Прутченко отъ 13-го числа:

„Получивъ 8-го числа почтеннѣйшее письмо Вашего Превосходительства, а чрезъ четыре дня и упомянутую въ этомъ письмѣ фотографическую группу, спѣшу выразить Вамъ мою искреннюю душевную благодарность за пріятный и дорогой для меня даръ.

Сожалѣю, что, живши болѣе 8-ми лѣтъ въ сосѣдствѣ съ Псковскою губерніею, я не имѣлъ случая посѣтить древній градъ Псковъ и лично познакомиться съ Вашимъ Превосходительствомъ.

Но очень радъ, что моя книга о покойномъ Архіеп. Лео-

1878 г. нидѣ дала мнѣ поводъ познакомиться съ Вашимъ Превосходительствомъ, по крайней мѣрѣ, письменно.

Призывая Вамъ и семейству Вашему Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

Выше мною было упомянуто, что я, бывши въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Кіевѣ, приглашалъ земляка своего, Протоіерея Софійскаго Собора Н. И. Флоринскаго, занять въ Харьковскомъ Институтѣ благородныхъ дѣвицъ должность законоучителя, и онъ на это изъявилъ согласіе. Но когда я, по возвращеніи изъ Кіева, сообщилъ объ этомъ Инспектору Института, Гр. Сем. Рындовскому, и онъ отнесся по этому вопросу къ о. Флоринскому съ оффиціальнымъ запросомъ, то этотъ послѣдній далъ ему отрицательный отвѣтъ. Въ такомъ же смыслѣ писалъ и мнѣ отъ 6-го сентября.

„Принося сыновнюю благодарность Вашему Преосвященству,—писалъ мнѣ Протоіерей Флоринскій,—за архипастырское отеческое къ недостоинству моему вниманіе и благорасположеніе, честь имѣю извѣстить Васъ, что Владыка Митрополитъ Кіевскій не соизволилъ и не благословилъ меня оставлять Кіевъ.

Когда, по изъясненію мною Его Высокопреосвященству о приглашеніи меня въ Харьковъ, присоединилъ я и причину, побудившую меня принять это приглашеніе—желаніе дать моей меньшой дочери воспитаніе въ Институтѣ Харьковскомъ, Владыка Митрополитъ сказалъ: „законоучителя найдутъ и въ Харьковѣ; а вамъ совѣтую и желаю продолжать служеніе въ Кіевѣ, тѣмъ болѣе что есть привлекающее къ нему—Святыни его".

Говоря такъ, нашъ Богомудрый Святитель далъ мнѣ отвѣтъ (прикровенный) и на высказанное желаніе относительно мѣста воспитанія моей дочери,—т. е. (какъ понялъ я) и для нея полезнѣе воспитываться въ Кіевѣ.

Подлинно, Ваше Преосвященство, дѣвочка эта довольно болѣзненнаго тѣлосложенія. Земные врачи наши, при всемъ знаніи своемъ, не могутъ столько пособить намъ въ болѣзняхъ, сколько врачи небесные—чудотворцы святые".

До іюня 1878 г. въ Институтѣ должность законоучителя и вмѣстѣ Настоятеля институтской церкви занималъ протоіерей Тимоѳей Павловъ, кандидатъ XII курса (1845 г.) Кіев-

ской Д. Академіи; но по непріятностямъ съ Начальницей заведенія онъ оставилъ свою должность. На его мѣсто я рекомендовалъ Законоучителя 1-й Харьковской Гимназіи, протоіерея Павла Солнцева, имѣющаго также академическую степень кандидата, но Инспекторъ Института о немъ и слышать не хотѣлъ, вѣроятно, подозрѣвая его, какъ вдовца, въ неприличной священному сану жизни. Между тѣмъ, въ совѣтъ Института вошелъ прошеніемъ объ опредѣленіи на мѣсто протоіерея Павлова настоятель Троицкой, въ слободѣ Бѣловодскѣ, церкви, протоіерей Алексѣй Илларіоновъ изъ студентовъ Харьковской Семинаріи,—человѣкъ также, какъ и Солнцевъ, вдовый, но отличающійся примѣрною, всѣмъ извѣстною, нравственностію и глубокимъ религіознымъ настроеніемъ. Когда Совѣтъ Института обратился ко мнѣ съ запросомъ, нѣтъ ли препятствій къ утвержденію протоіерея Илларіонова въ должности Законоучителя и Настоятеля институтской церкви, я не могъ представить никакого возраженія, хотя и предусматривалъ, что онъ, по своему болѣзненному состоянію, не могъ быть проченъ на этой, довольно трудной, службѣ. Между тѣмъ назначеніе протоіерея Илларіонова—*семинариста* на должность Законоучителя въ высшемъ якобы женскомъ заведеніи (хотя въ этомъ высшемъ заведеніи по Закону Божію преподается не болѣе какъ пространный Катихизисъ) вызвало укоризненную и для Институтскаго, и для Епархіальнаго Начальства, корреспонденцію изъ Харькова помѣщенную въ № 116 пресловутой Петербургской газеты, извѣстной подъ именемъ: „Церковно-Общественный Вѣстникъ“, или, какъ выражаются иные—„Сплетникъ“. Но корреспонденція эта далеко не отличается основательностію. 1878 г.

Впрочемъ, протоіерей Илларіоновъ, какъ я и ожидалъ, очень недолго оставался при Институтѣ: въ Сентябрѣ онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ при Институтѣ должностей. Совѣтъ Института не замедлилъ его увольненіемъ и 11-го октября, за № 921, обратился ко мнѣ съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія:

„Законоучитель и Настоятель церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ протоіерей Алексѣй Илларіоновъ прошеніемъ поданнымъ 23-го сентября просилъ Совѣтъ Института уволить его по болѣзни отъ должностей Законоучи-

1878 г. теля и Настоятеля церкви институтской. Совѣтъ, уволивъ его Илларіонова по болѣзни отъ службы при Институтѣ, имѣетъ честь представить о томъ Вашему Преосвященству и почтительнѣйше просить Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, рекомендовать достойнаго и способнаго іерея для занятія должностей Законоучителя и Настоятеля церкви Харьковскаго Института благородныхъ дѣвицъ".

Получивъ эту бумагу, я поручилъ Ректору Семинаріи спросить преподавателей Семинарскихъ, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ занять должность Законоучителя и Настоятеля церкви при Институтѣ, но желающихъ не оказалось.

Затѣмъ, Совѣтъ Института, кажется, самъ пригласилъ къ преподаванію Закона Божія помощника Настоятеля ближайшей къ Институту церкви (Крестовоздвиженской - Мироносицкой), священника Павла Григоровича, который, хотя такъ же, какъ и Илларіоновъ, не получилъ академическаго образованія, но человѣкъ очень дѣльный и способный. Но поелику Григоровичъ, какъ приходскій священникъ, не могъ совмѣстить при Институтѣ двухъ должностей — законоучительской и настоятельской, онъ утвержденъ былъ только Законоучителемъ, а на настоятельское мѣсто къ Институтской церкви переведенъ былъ мною изъ заштатнаго города Чугуева протоіерей Андрей Дюковъ [1]).

16-го ч. получено было мною отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, графа Д. А. Толстаго, конфиденціальное письмо отъ 12-го ч., за № 184, слѣдующаго содержанія:

„Секретари Харьковской духовной Консисторіи Коллежскій Совѣтникъ Буханцевъ и Херсонской—Надворный Совѣтникъ Рогачевскій обратились ко мнѣ съ прошеніемъ о перемѣщеніи ихъ одного на мѣсто другаго, перваго въ Херсонскую, а послѣдняго въ Харьковскую Консисторію. При семъ Буханцевъ объясняетъ, что вслѣдствіе тяжкихъ трудовъ въ теченіи почти 25-ти лѣтъ непрерывной службы и въ томъ числѣ 16-тилѣтней службы въ должности Секретаря Харьковской Консисторіи, онъ чувствуетъ нѣкоторое ослабленіе въ силахъ, а потому для него было бы благодѣяніемъ перемѣщеніе на ту же должность въ Херсонскую епархію, гдѣ онъ могъ бы морскими купаньями возстановить

[1]) † 28 Ноября 1897 г.

свои силы. Что же касается Рогачевскаго, то, по его объ- 1878 г.
ясненію, побужденіемъ къ ходатайству о перемѣщеніи въ Харьковъ для него служитъ съ одной стороны болѣзненное состояніе жены, уроженки г. Харькова, для которой климатъ г. Одессы, по мнѣнію медиковъ, оказывается вреднымъ, а съ другой то обстоятельство, что перешедшее къ женѣ его отъ родителей ея недвижимое имущество въ г. Харьковѣ остается безъ надлежащаго надзора.

Предварительно какихъ либо распоряженій, сообщая о вышеизложенномъ Вашему Преосвященству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня увѣдомленіемъ, не встрѣчается ли съ Вашей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Рогачевскаго о перемѣщеніи его на должность Секретаря въ Харьковскую Консисторію".

На это отвѣчалъ я двумя письмами—конфиденціальнымъ и секретнымъ.

Вотъ что изложено въ *конфиденціальномъ* письмѣ, за № 119-мъ:

„Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Конфиденціальнымъ письмомъ отъ 12-го текущаго Октября за № 184 Ваше Сіятельство изволите требовать отъ меня увѣдомленія, не встрѣчается ли съ моей стороны препятствій къ удовлетворенію ходатайства Секретаря Херсонской Д. Консисторіи о перемѣщеніи его на должность Секретаря въ Харьковскую Консисторію.

Прежде, чѣмъ изложу свой отвѣтъ на предложенный мнѣ вопросъ, долгомъ поставляю принести Вашему Сіятельству глубокую благодарность за оказанное мнѣ въ настоящемъ случаѣ довѣріе.

Затѣмъ позвольте мнѣ изложить предъ Вами, Сіятельнѣйшій Графъ, со всею искренностію и прямотою мои мысли по настоящему предмету.

Двѣнадцатилѣтній опытъ самостоятельнаго управленія моею второю уже епархіею достаточно убѣдилъ меня, какъ затруднительно для начальника имѣть на административной службѣ лицъ туземнаго происхожденія. При всѣхъ, иногда отличныхъ качествахъ — умственныхъ и нравственныхъ, административное лицо, окруженное родствомъ, дружбою и

1878 г. знакомствомъ, рѣдко можетъ, при исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей, отрѣшиться отъ личныхъ привязанностей и пристрастій, а это всегда, болѣе или менѣе неблагопріятно, отражается на ходѣ служебныхъ дѣлъ. Въ епархіальномъ управленіи особенно это должно замѣтить относительно Консисторскихъ Секретарей, въ рукахъ коихъ сосредоточены всѣ формальныя дѣла епархіальнаго управленія.

Настоящій Секретарь подвѣдомой мнѣ Консисторіи Буханцевъ — способный и свѣдущій въ дѣлахъ; но поелику онъ уроженецъ здѣшней епархіи и имѣетъ немало близкихъ родныхъ, а также сверстниковъ и товарищей по семинарскому и академическому образованію, то, говоря откровенно, онъ не чуждъ пристрастія и не всегда направляетъ дѣла законнымъ порядкомъ. Бывали нерѣдко случаи, что я съ трудомъ могъ давать тому или другому дѣлу законное движеніе и направленіе, и даже возникали иногда у меня помыслы писать къ Вашему Сіятельству и просить объ устраненіи отъ Харьковской Консисторіи секретаря-туземца. Теперь, если г. Буханцевъ будетъ перемѣщенъ Вашимъ Сіятельствомъ въ Херсонскую Консисторію, я буду радъ и за себя и тѣмъ болѣе за него, ибо онъ внѣ своей родины, въ новой и чуждой для него средѣ, можетъ дѣйствовать свободнѣе и безпристрастнѣе.

Но радуясь устраненію одного, я, къ сожалѣнію, не могу съ такою же радостію изъявить желаніе принять къ себѣ на службу другого.

Такъ какъ г. Рогачевскій уроженецъ также Харьковскій (хотя онъ и не изъ духовнаго происхожденія — его отецъ крещеный изъ евреевъ), и такъ какъ онъ состоялъ уже здѣсь на службѣ около 15-ти лѣтъ, сначала въ должности Столоначальника Консисторіи, а затѣмъ—домашняго Секретаря при моемъ предшественникѣ, архіепископѣ Нектаріи, и слѣдовательно имѣетъ немалый кругъ знакомыхъ и друзей, то, въ случаѣ перемѣщенія его сюда на должность Секретаря Консисторіи, я могу быть поставленъ въ отношеніи къ нему въ такое же затруднительное положеніе, въ какомъ нахожусь теперь по отношенію къ г. Буханцеву.

Что касается семейныхъ и хозяйственныхъ обстоятельствъ г. Рогачевскаго, требующихъ будто бы его пребыванія въ

Харьковѣ, противъ сего можно замѣтить, что небольшая будетъ разность, если онъ вмѣсто Харькова поселится, напримѣръ, въ Полтавѣ, или Екатеринославлѣ, такъ какъ въ этихъ городахъ климатъ не хуже, если не лучше Харькова, и при нынѣшнихъ путяхъ сообщенія очень удобно можно имѣть и оттуда надзоръ за недвижимымъ имуществомъ, находящимся въ Харьковѣ. 1878 г.

Вотъ все, что я могъ и долженъ былъ по совѣсти сказать Вашему Сіятельству въ отвѣтъ на Ваше почтеннѣйшее письмо".

Содержаніе *секретнаго* письма слѣдующее:

„Сіятельнѣйшій Графъ!

„Позвольте мнѣ, независимо отъ оффиціальнаго отвѣта на Ваше письмо, секретно сообщить, къ свѣдѣнію Вашего Сіятельства, нѣчто особое относительно Секретаря Херсонской Консисторіи Рогачевскаго.

Г. Рогачевскій, послѣ пятнадцатилѣтней службы въ Харьковѣ, оставилъ здѣсь по себѣ очень недобрую память какъ между духовенствомъ, такъ и между другими сословіями. Занимая около пяти лѣтъ должность домашняго Секретаря при покойномъ Архіепископѣ Нектаріи и вкравшись въ его довѣріе, онъ крайне злоупотреблялъ этимъ довѣріемъ. Никто изъ просителей или подчиненныхъ не могъ имѣть къ Преосвященному доступа помимо Рогачевскаго и ни одно почти дѣло не выходило изъ его рукъ безъ надлежащей оплаты. Завѣдывая канцелярскими письменными дѣлами при архіепископѣ, онъ въ тоже время былъ полнымъ распорядителемъ по дѣламъ хозяйственнымъ архіерейскаго дома. Безъ его вѣдома и участія не производилась по дому ни одна постройка, ни одна болѣе или менѣе значительная покупка. Съ 1872 по 1874 г. произведено было, по распоряженію покойнаго архіепископа Нектарія, разныхъ построекъ по архіерейскому дому тысячъ на семьдесятъ, и хотя для производства этихъ построекъ существовалъ Строительный Комитетъ, но главнымъ руководителемъ и распорядителемъ этого дѣла, какъ увѣряли меня оставшіеся въ живыхъ Члены Комитета, былъ Рогачевскій.

Послѣдствіемъ столь близкихъ отношеній къ покойному Преосвященному и столь близкаго участія въ хозяйственныхъ дѣлахъ архіерейскаго дома было для г. Рогачевскаго

1878 г. то, что онъ самъ сдѣлался, въ непродолжительномъ времени, владѣльцемъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ въ Харьковѣ. По указателю домовладѣльцевъ г. Харькова, составленному въ 1876 г. и напечатанному въ Харьковскомъ Календарѣ 1877 г., Рогачевскій значится владѣльцемъ двухъ каменныхъ домовъ съ двумя такими же при нихъ флигелями на Коцарской улицѣ подъ №№ 28 и 30. Объ этихъ домахъ въ прошеніи г. Рогачевскаго къ Вашему Сіятельству, какъ видно, не упомянуто.

Что же касается упомянутаго въ прошеніи недвижимаго имущества въ г. Харьковѣ, перешедшаго будто бы къ женѣ его, Рогачевскаго, отъ ея родителей, то и это показаніе не вполнѣ точно. Имущество это дѣйствительно принадлежало родителю жены г. Рогачевскаго, купцу Бакунину, но оно перешло къ дочери не по наслѣдству и не по дару, а было на ея имя куплено съ аукціоннаго торга, производившагося вслѣдствіе разстройства коммерческихъ дѣлъ Бакунина, и куплено, безъ сомнѣнія, на счетъ ея мужа.

Все это мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ тотчасъ по прибытіи моемъ, въ январѣ 1875 г., въ Харьковъ, и потому я не захотѣлъ оставить при себѣ Рогачевскаго на должности домашняго Секретаря.

Послѣ сего Ваше Сіятельство сами изволите разсудить, могу ли я быть спокойнымъ, если г. Рогачевскій займетъ при мнѣ должность болѣе прежней значительную и вліятельную.

Я былъ бы Вашему Сіятельству весьма благодаренъ, если бы Вы благоволили назначить въ подвѣдомую мнѣ Консисторію Секретаря не изъ уроженцевъ Харьковской епархіи".

Пока я оставался въ Харьковѣ, оставались и Секретари Буханцевъ и Рогачевскій на своихъ мѣстахъ, но, послѣ моего перемѣщенія на Тверскую каѳедру, Рогачевскій переведенъ былъ въ Курскую Консисторію, а Буханцевъ на его мѣсто—въ Херсонскую.

19-го ч. писалъ я въ Кіевъ протоіерею Н. И. Флоринскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 6-го числа:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за привѣтствіе меня со днемъ ангела и за Ваши благожеланія.

Сожалѣю, что Вы не заняли въ нашемъ Харьковскомъ Институтѣ должности Законоучителя, но съ другой стороны

Вамъ нельзя было конечно пренебречь отеческимъ совѣтомъ Вашего Богомудраго Архипастыря. Послѣ Васъ дѣлано было приглашеніе на законоучительскую должность преподавателямъ здѣшней Семинаріи, но никто изъ нихъ не изъявилъ согласія. Теперь выборъ остановился на одномъ приходскомъ священникѣ, хотя съ семинарскимъ только образованіемъ, но тѣмъ не менѣе обладающемъ достаточными богословскими познаніями и хорошимъ педагогическимъ тактомъ. 1878 г.

Въ заключеніе позвольте обратиться къ Вамъ съ слѣдующею усерднѣйшею просьбою. При встрѣчѣ у васъ съ сельскимъ о. Благочиннымъ я узналъ, что при Кіевской Консисторіи существуетъ особая постоянная Коммиссія для разсмотрѣнія церковныхъ документовъ, ежегодно представляемыхъ въ Консисторію приходскими причтами. Желалъ бы я знать, съ какого времени существуетъ у васъ эта коммиссія и на какихъ началахъ она учреждена, съ разрѣшенія ли Св. Синода, или по распоряженію Епархіальнаго Начальства; какіе, именно, документы разсматриваетъ Коммиссія и какими при этомъ руководствуется правилами и наставленіями; не напечатаны ли эти правила въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и за какой, именно, годъ?

Если бы Вы, достопочтеннѣйшій о. протоіерей, потрудились собрать и доставить мнѣ эти свѣдѣнія о помянутой Коммиссіи, очень много обязали бы меня. По примѣру Кіева учредилъ бы я и у себя подобную Коммиссію".

20-го ч. имѣлъ я честь получить письмо изъ Ялты отъ попечителя Его Императорскаго Высочества, В. Кн. Сергія Александровича, Контръ-Адмирала Дмитрія Сергѣевича Арсеньева. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 14-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко!

„Простите мнѣ великодушно, что такъ долго не отзывался на любезное письмо Ваше отъ 10-го февраля и на посылку Великимъ Князьямъ Сергію и Павлу Александровичамъ и мнѣ 3-хъ экземпляровъ сочиненія Вашего: „Воспоминанія о Преосвящ. Леонидѣ". Великіе Князья приняли книги съ большимъ удовольствіемъ и поручили мнѣ очень благодарить Ваше Преосвященство за столь любезное къ Нимъ вниманіе. Я виноватъ, что столь замедлилъ порученье Ихъ Величествъ исполнить; но замедленіе это было не безъ при-

1878 г. чинъ; я все ожидалъ, чтобы Великіе Князья *прочитали* Вашу книгу, желая сообщить Вамъ кромѣ благодарности Великихъ Князей и впечатлѣніе, произведенное на Нихъ Вашей книгой. Ихъ Высочества прочли ее съ живѣйшимъ интересомъ и большимъ удовольствіемъ; Имъ отрадно было вспомнить многія обстоятельства своихъ отношеній съ покойнымъ Владыкой и видѣть какъ эти отношенія отражались въ его нѣжномъ и добромъ сердцѣ;—кромѣ того Великимъ Князьямъ были очень интересны многія подробности особенностей и порядковъ службы Московскихъ викаріевъ и отношеній ихъ къ Высокопреосв. Филарету, а равно и многія черты нравовъ и жизни нашего монашествующаго духовенства и, наконецъ, изложеніе Вашихъ отношеній и дружбы Вашего Преосвященства съ покойнымъ Владыкой Леонидомъ,—отношеній, которыя показываютъ всю возвышенность чувствъ обоихъ друзей и заставляютъ любить и уважать обоихъ.

Вотъ впечатлѣнія, вынесенныя великими Князьями изъ чтенія „Воспоминаній“, которыя возбуждаютъ въ Великихъ Князьяхъ „надежду“ и желаніе лично познакомиться съ ихъ почтеннымъ авторомъ. Великіе Князья поручаютъ мнѣ Вамъ сказать, Владыко, что они будутъ очень рады, когда представится Имъ случай съ Вами встрѣтиться и познакомиться.

Позвольте прибавить, что мое впечатлѣніе отъ „Воспоминаній“ вполнѣ сходно съ мнѣніемъ моихъ Высокихъ воспитанниковъ и что я тоже съ нетерпѣніемъ жду случая лично познакомиться съ Вами.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнымъ слугою“.

Я не замедлилъ отвѣтить на такое любезное и утѣшительное для меня письмо, и вотъ что писалъ я Дмитрію Сергѣевичу отъ 22-го числа:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую сердечную благодарность за Ваше драгоцѣнное для меня письмо. И чѣмъ оно нечаяннѣе для меня, тѣмъ утѣшительнѣе.

Получивъ столь лестный отзывъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ о моемъ посильномъ трудѣ въ память моего въ Бозѣ почившаго друга и брата, Преосвященнаго Архіепи-

скопа Леонида, я почитаю себя вполнѣ вознагражденнымъ за этотъ трудъ. 1878 г.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство изъяснить Ихъ Высочествамъ чувства моей глубокой благодарности за Ихъ милостивое и благосклонное воззрѣніе на мой литературный трудъ.

День, въ которой я буду имѣть счастіе лицезрѣть Ихъ Императорскія Высочества, будетъ для меня днемъ радости и торжества.

Призывая на Васъ и на Ваше высокое служеніе Отечеству воспитаніемъ Августѣйшихъ сыновъ Царевыхъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнѣйшимъ слугою и усерднымъ Богомольцемъ"..

20-го же числа получилъ я письмо изъ села Мосолова, Тульской губ., отъ помѣщицы Елизаветы Ив. Богаевской, урожденной Капнистъ, которой, по ея желанію, послана была мною 30-го августа моя книга „Воспоминанія объ Архіепископѣ Леонидѣ", съ собственноручною надписью. Она писала мнѣ отъ 14-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ Савва!

„Съ глубочайшимъ чувствомъ признательности и благодарности, съ молитвой о здравіи Вашего Преосвященства и за упокой незабвеннаго Отца и Архипастыря Леонида Ярославскаго, приняла и прочла Ваши Воспоминанія, проникнутыя сердечными, дружескими, святыми чувствами. 5-го Сентября, въ день моего ангела, получила я, Преосвященный, Вашу книгу, — подарокъ незаслуженный, но для меня драгоцѣнный. Онъ далъ мнѣ возможность прослѣдить мыслію и духомъ достойную удивленія и благоговѣнія подвижническую жизнь почившаго Святителя. Благодарю Васъ, Владыко, за дарованныя мнѣ чудныя минуты. Молю Господа дать мнѣ радость съумѣть на дѣлѣ доказать Вамъ благодарныя чувства, наполняющія душу мою.

Простите меня, Владыко Святый, я много виновата предъ Вами: я не отвѣчала тотчасъ и не благодарила за надпись, но, получивъ ее съ портретомъ моего благодѣтеля, предалась первой мысли написать Вамъ и описать въ подробности, безъ утайки, всю мою жизнь бурную, свѣтскую, испол-

1878 г. ненную переворотовъ, потрясеній, и принялась я за это дѣло не для того, чтобы, вспоминая прошлое, раздражать свое воображеніе, но чтобы, Владыко, узнали и повѣрили бы мнѣ, чѣмъ былъ для меня мой отецъ, наставникъ и другъ—Высокопреосвященнѣйшій Леонидъ. Много страницъ написано мною... но вдругъ мысль моя остановилась: какъ смѣю, подумала я, безъ благословенія Вашего Преосвященства навязывать и утруждать Васъ чтеніемъ жизни о женщинѣ, оставленной всѣмъ прежнимъ ея обществомъ? Поэтому, Владыко Святый, письмо мое замедлило. Я предполагала сразу выслать много листовъ, но теперь осмѣливаюсь просить Вашего позволенія; тогда приложу всѣ письма покойнаго архипастыря ко мнѣ съ объясненіемъ каждаго. Ихъ всѣхъ около тридцати, а знала я Владыку всего десять лѣтъ.

Прося Вашихъ Святительскихъ молитвъ и благословенія мнѣ и семейству моему, съ чувствами искренней признательности и почтенія остаюсь Вашего Преосвященства недостойная молитвенница и слуга Е. Богаевская".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 5-го ноября:

„Душевно радъ, что моя книга о Преосвящ. Леонидѣ доставила Вамъ на нѣсколько часовъ пріятное и назидательное чтеніе. Въ этомъ—цѣль моего труда.

Если Вы доставите мнѣ возможность прочитать письма покойнаго моего друга, адресованныя къ Вамъ, этимъ окажете мнѣ самое пріятное одолженіе. Все, что писано было имъ самимъ, или пишется теперь о немъ, я читаю и перечитываю съ особеннымъ утѣшеніемъ.

А если Вы заблагоразсудите сообщить мнѣ свѣдѣнія и объ обстоятельствахъ вашей собственной жизни, то я приму это, какъ знакъ вашего ко мнѣ довѣрія, хотя мною еще и незаслуженнаго.

Призываю на Васъ и на семейство Ваше Божіе благословеніе"...

21-го ч. писалъ я въ Москву Протоіерею Ст. Ив. Зернову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 30-го сентября:

„Приношу Вамъ искреннѣйшую сердечную благодарность за память о днѣ моего ангела и за всѣ Ваши благія пожеланія, въ искренности коихъ я вполнѣ увѣренъ.

Ваше любезное посланіе меня чрезвычайно обрадовало. Долго не получая отъ Васъ вѣстей,—простите,—я подумалъ,

не прогнѣвался ли на меня достопочтеннѣйшій Стефанъ Ивановичъ, не огорчилъ ли я его своимъ послѣднимъ письмомъ, и признаюсь, началъ было скорбѣть душею. Но теперь я успокоился духомъ, видя, что Вы не только не гнѣваетесь на меня, но даже, по своему великодушію, у меня просите прощенія. Итакъ да пребываетъ между нами выну миръ Господень! 1878 г.

Между тѣмъ, позвольте мнѣ объяснить Вамъ поводъ, по которому я обратилъ вниманіе на статью Душеполезнаго Чтенія. Одинъ изъ моихъ здѣшнихъ знакомыхъ—человѣкъ съ высшимъ университетскимъ образованіемъ и съ добрымъ, повидимому, христіанскимъ направленіемъ, занимающій притомъ высокій служебный постъ [1]), въ бесѣдахъ со мною неразъ возбуждалъ вопросъ о человѣческой природѣ І. Христа въ томъ, именно, смыслѣ, въ какомъ трактуетъ оную авторъ статьи Душеполезнаго Чтенія. Правда, неразъ начиная объ этомъ предметѣ бесѣду, мы никогда ее не оканчивали, такъ какъ всякій разъ кто-нибудь прерывалъ нашъ разговоръ [2]). И вдругъ я вижу печатную статью объ этомъ

---

[1]) Управляющій Харьк. Казенною Палатою И. К. Мартенсъ.

[2]) И. К. Мартенсъ, послѣ личныхъ собесѣдованій со мною, изложилъ, наконецъ, свои мысли о занимавшемъ его предметѣ на бумагѣ, и вотъ что было имъ написано 7-го февр. 1878 г:

„Вопросъ пасомаго пастырю (съ соизволенія послѣдняго).

Безсѣменное зачатіе Спасителя совершилось съ одной стороны воздѣйствіемъ божескаго начала, въ другой отсутствіемъ всякаго нечистаго движенія въ Той, Которой суждено было сдѣлаться Матерью Богочеловѣка. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы святость жизни Іисуса была *необходимымъ* послѣдствіемъ его чудеснаго рожденія. Эта святость была слѣдствіемъ его *свободной воли*. Иначе какой смыслъ могли имѣть разныя событія земной жизни Христа, предполагавшія нравственную въ немъ борьбу, какъ, напримѣръ, искушеніе Его діаволомъ? Чудесное рожденіе отъ Духа Святаго и Дѣвы было только *отрицательнымъ условіемъ* безусловной святости Іисуса. Такимъ способомъ явленія въ міръ Онъ былъ поставленъ въ первобытное положеніе первыхъ двухъ человѣкъ, въ возможность выполнить призваніе, Имъ первоначально предоставленное, и которое изъ состоянія невинности должно было привести ихъ къ святости. Спаситель былъ свободенъ отъ препятствія, которое, по способу нашего рожденія, мѣшаетъ намъ достигать той же цѣли. Но для того, чтобы возможность превратить въ дѣйствительность. Іисусъ долженъ былъ постоянно располагать свободною волею и всецѣло посвятить Себя исполненію закона добра и Своего предназначенія „*исполне-*

1878 г. именно предметѣ. Судите сами, могъ ли я не обратить на нее вниманія. Но я боюсь, чтобъ эта статья не попала въ руки моего почтеннаго собесѣдника и совопросника, иначе она окончательно можетъ утвердить его въ его неправильныхъ мысляхъ. Впрочемъ мое опасеніе, кажется, напрасно. Наша свѣтская интеллигенція не только не читаетъ нашихъ духовныхъ журналовъ, но и не знаетъ о существованіи многихъ изъ нихъ.

Да, Ваше положеніе, какъ цензора, въ настоящее время, не очень пріятно и даже не безопасно. Да хранитъ же Васъ Господь отъ сѣтей авторскихъ и редакторскихъ!

Ваши опасенія за мою книгу о Преосв. Леонидѣ теперь, кажется, должны уже совсѣмъ миновать. Не далѣе, какъ вчера я получилъ отъ Двора довольно подробную рецензію на эту книгу,—рецензію, которою не могу не подѣлиться съ Вами—моимъ достопочтеннымъ цензоромъ [1]).

Не правда ли, что такія лестныя слова и для меня утѣшительны, и для Васъ успокоительны?

Отъ всей души поздравляю Васъ съ званіемъ почетнаго члена академіи, Васъ воспитавшей и образовавшей".

24-го ч. служилъ я въ Институтской церкви литургію съ паннихидою предъ оной по случаю 50-тилѣтней кончины Императрицы Маріи Ѳеодоровны [2]).

25-го ч., по случаю вступленія въ Харьковъ, для временнаго пребыванія, Имеретинскаго полка, возвратившагося изъ-за Кавказа и участвовавшаго въ геройскомъ взятіи неприступной крѣпости Карса, я совершалъ на Михайловской площади благодарственный молебенъ и говорилъ рѣчь [3]).

4-го Ноября изъ Кіева получено было мною письмо отъ протоіерея Н. И. Флоринскаго. Онъ писалъ мнѣ отъ 31-го октября:

„На вопросъ, сдѣланный Вами въ письмѣ ко мнѣ отъ

нію заповѣди Своего Отца". Такимъ образомъ возможность нравственной борьбы не исключалась чудеснымъ рожденіемъ, которое дало Спасителю только возможность не грѣшить".

[1]) Буквально приводится напечатанное выше письмо Контръ-Адмирала Арсеньева.

[2]) Супруги Импер. Павла I, † 28 Октября 1828 г.

[3]) Рѣчь напечатана въ книгѣ: „Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіеп. Тверскимъ и Кашинскимъ. Тверь. 1892, стр. 76—77.

19-го сего Октября мѣсяца, имѣю честь отвѣчать Вамъ на- 1878 г.
стоящимъ симъ письмомъ:

1) При Кіевской Дух. Консисторіи существуетъ два ревизіонныхъ Комитета,—одинъ для повѣрки метрическихъ книгъ Кіевскаго уѣзда церквей. Метрики прочихъ уѣздовъ повѣряются уѣздными протоіереями, съ приглашенными отъ нихъ сотрудниками изъ духовенства. Другой Комитетъ имѣетъ обязанностію своею повѣрять приходо-расходныя книги церквей всей епархіи за 1877-й годъ.

2) Первый Комитетъ учрежденъ при покойномъ Митрополитѣ Арсеніи. Метрическія книги издавна были повѣряемы духовными правленіями. По закрытіи этихъ правленій, годахъ въ 1870-хъ, Консисторія Кіевская опредѣленіемъ своимъ отъ 2 мая 1877 г. положила возложить обязанность просматривать метрики церковныя на лица изъ духовенства менѣе занятыя. И я въ настоящее время въ числѣ сихъ повѣрителей состою съ 1877-го года.

3) Комитетъ для повѣрки приходо-расходныхъ книгъ Церквей Кіевской Епархіи учрежденъ въ текущемъ году такимъ образомъ.

Нѣкоторые благочинные прислали книги сіи для повѣрки въ Консисторію, на основаніи извѣстнаго Вашему Высокопреосвященству указа Св. Синода отъ 24 дек. 1876 года, за № 9, въ которомъ Указѣ сказано, чтобы, по введеніи новой формы книгъ, прежнія по заключеніи оныхъ по существующему порядку представлены были для повѣрки въ Консисторіи.

Получивъ отъ нѣкоторыхъ о.о. Благочинныхъ приходорасходныя церквей ихъ вѣдомства книги для повѣрки, Консисторія разсуждала и приказала:

„По множеству книгъ и по множеству дѣлъ Консисторіи, при ограниченномъ штатѣ служащихъ, она не имѣетъ возможности произвесть повѣрку книгъ безъ замедленія другихъ дѣлъ. Консисторія полагаетъ для повѣрки книгъ приходо-расходныхъ за 1876-й г. составить Коммиссію, членами которой назначаетъ протоіерея и троихъ при немъ священниковъ (NNNN), предписавъ имъ, чтобы журналъ своихъ дѣйствій представили въ Консисторію по каждому Благочинію отдѣльно“.

29 го апр. 1878 г. Преосвящ. Іоаннъ надписалъ на сей бу-

1878 г. магѣ Консисторской: съ мнѣніемъ Консисторіи согласенъ. А 8 го мая утверждено мнѣніе Консисторіи Митрополитомъ.

Вотъ Высокопреосвященнѣйшій Владыко, свѣдѣнія, кои смиреннѣйше представляю согласно Вашему требованію".

Восьмого числа получено было мною отъ Историко-Филологическаго Общества при Харьковскомъ Университетѣ отношеніе, за подписью Секретаря Общества, Н. Андреевскаго, слѣдующаго содержанія:

„Историко-Филологическое Общество при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ имѣетъ честь пригласить Ваше Преосвященство пожаловать въ засѣданіе Общества для выслушанія реферата члена Общества, А. С. Лебедева [1]), сего 8-го ноября, въ семь часовъ вечера. Содержаніе реферата слѣдующее: а) „Историческая записка объ архивѣ Курскаго Знаменскаго монастыря"; б) „Матеріалы къ вопросу о крѣпостномъ владѣніи приходскихъ церквей"; в) „Синодальный Указъ 1735 г. о временномъ удержаніи Вологодскаго Епископа Аѳанасія [2]) не только отъ архіепископскаго, но и простаго іерейскаго служенія"; д) „Распоряженіе Курскаго Епископа [3]) (1804 г.) о встрѣчѣ въ Курскомъ духовномъ училищѣ г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, графа Потоцкаго" [4]).

Такъ какъ я не получалъ формальнаго увѣдомленія объ избраніи меня Членомъ этого Общества (мнѣ только словесно заявлялъ объ этомъ профессоръ А. С. Лебедевъ), то я и не разсудилъ явиться въ засѣданіе Общества.

10-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Онъ писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Вашему Преосвященству, конечно, давно извѣстно о кончинѣ приснопамятнаго безсребренника, отца Агапита [5]), но едва ли Вы знаете о судьбѣ оставшейся послѣ него библіотеки, а потому и спѣшу подѣлиться съ Вами свѣдѣніями, которыя я на дняхъ собралъ по этому предмету. Оказывается,

---

[1]) Профессора церковной исторіи въ Харьковскомъ Университетѣ, нынѣ въ отставкѣ.

[2]) Кондоиди, † 10 октября 1737 г.

[3]) Ѳеоктиста Мочульскаго, † 29 Апрѣля 1818 г.

[4]) Север. Осип., † въ 1829 г.

[5]) Введенскаго, вышеупоминаемаго.

что о. Агапитъ предполагалъ подарить свою библіотеку Владимірской Семинаріи, но письменнаго завѣщанія составить не успѣлъ, а потому послѣ его кончины библіотека его и осталась въ монастырѣ. Но Преосвященный Иннокентій, снисходя къ бѣднымъ родственникамъ о. Агапита, которымъ никакого послѣ него наслѣдства не осталось, велѣлъ отдать имъ его библіотеку. Родные раздѣлили библіотеку на три части, и двѣ изъ нихъ увезены во Владимірскую епархію, а третья, самая лучшая, осталась въ Москвѣ, и теперь распродается по частямъ. Случайно узнавши объ этомъ, я поѣхалъ смотрѣть ее и прежде всего спросилъ, нѣтъ ли рукописей. Мнѣ сейчасъ же подали четыре фоліанта дополненной Исторіи Россійской іерархіи, именно историческія описанія монастырей, но за эти фоліанты просятъ 300 руб., поэтому я сейчасъ же и отступился. Затѣмъ сталъ разсматривать каталогъ печатныхъ книгъ. Разумѣется оказались книги Богословскаго содержанія, которыя для музея особаго интереса не представляютъ. Но тутъ я пришелъ къ мысли, не захотите ли Вы купить что-либо изъ библіотеки о. Агапита, и потому взялъ листокъ почтовой бумаги и сдѣлалъ изъ каталога выписки. Этотъ листокъ и посылаю къ Вамъ. Я выписывалъ изъ каталога буквально, и если названія книгъ не особенно точны, то это не отъ меня зависѣло. Цѣнъ въ каталогѣ не означено, и продавецъ самъ не знаетъ, какія назначить имъ цѣны. На случай, если Вы захотите пріобрѣсти что-либо, прибавляю адресъ продавца, родственника о. Агапита, нѣкоего Ѳедора Алексѣевича Виноградова, занимающагося адвокатурою (Сущ. ч. 3-го квартала, на Долгоруковской улицѣ, д. Виноградовой, подлѣ острога). Я говорилъ ему, что Вы можетъ быть будете въ числѣ покупщиковъ, и, если Вы потребуете, онъ вышлетъ Вамъ полный каталогъ. 1878 г.

Не писалъ Вамъ долго, вопреки обѣщанію, потому что все хотѣлъ явиться къ Вамъ съ спискомъ книгъ, разсѣянныхъ по монастырямъ и церквамъ Харьковской епархіи,—книгъ, которыя намъ могли бы быть очень полезны. Помните, Вы обѣщали, что можетъ быть дадите намъ что нибудь изъ этихъ книгъ. У меня очень залегло это въ памяти, какъ залегаетъ все касающееся музея. Но описанія Харьковской епархіи я не успѣлъ еще пересмотрѣть".

1878 г. На дружеское письмо это я не замедлилъ отвѣтомъ и вотъ что̀ писалъ я отъ 12-го числа:

„Очень Вамъ благодаренъ за сообщеніе свѣдѣній о библіотекѣ, оставшейся послѣ смерти о. Архим. Агапита. Такова печальная судьба бо́льшей части библіотекъ нашей ученой братіи. Боюсь, какъ бы и съ моею библіотекою не случилось того же.

Хотѣлъ бы и я посмотрѣть рукописные фоліанты, о коихъ Вы пишете. Но согласится ли г. Виноградовъ прислать ихъ мнѣ, разумѣется, на мой счетъ, для разсмотрѣнія и сличенія съ печатнымъ изданіемъ Исторіи Р. Іерархіи? Можетъ быть я и пріобрѣлъ бы ихъ съ нѣкоторой уступкой, конечно, изъ назначенной цѣны. Переговоривши съ владѣльцемъ рукописей объ этомъ, напишите мнѣ поскорѣе о результатѣ переговоровъ.

Вы пишете, что у Васъ очень залегло въ памяти мое обѣщаніе относительно старопечатныхъ книгъ; но, видно, улетучилось дорогою изъ вашей памяти ваше собственное обѣщаніе доставить мнѣ, для прочтенія, мемуары Графа М. Н. Муравьева [1]) и вашу статью въ защиту моихъ палеографич. снимковъ, напечатанную въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ. Позвольте же Вамъ, Милостивый Государь, напомнить объ этомъ.

Что скажу Вамъ о себѣ и о своихъ занятіяхъ? Слава Богу, мое здоровье удовлетворительно, хотя вступаю уже на прагъ старости: въ будущемъ Мартѣ исполнится 60-ть лѣтъ. Извольте принять это къ свѣдѣнію. Однакожъ не безъ успѣха продолжаю свою „Хронику“; довелъ ее уже до 74-го года.

Скажите, пишется ли на мою книгу о Преосвящ. Леонидѣ критика, которою мнѣ угрожали?

Вашъ усердный Богомолецъ“.....

16-го ч. пріѣзжалъ въ Харьковъ для совѣта съ врачами и у меня обѣдалъ архимандритъ Полтавскаго архіерейскаго дома Поліевктъ, свѣтскаго происхожденія, уроженецъ Нижегородской губерніи, постриженъ въ монашество въ Кіево-Печерской Лаврѣ, гдѣ и былъ близокъ къ Полтавскому Преосвященному Іоанну [2]), бывшему тогда Намѣстникомъ

---

[1]) Извѣстнаго дѣятеля въ Сѣверно-Западномъ краѣ, † 29 ав. 1866 г.

[2]) Петину, † на покоѣ 8 Іюля 1889 г.

Лавры. Въ бесѣдѣ со мною онъ, вспоминая о своей родинѣ— Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ онъ былъ до монашества на гражданской службѣ, разсказалъ мнѣ нѣсколько анекдотовъ о Ректорѣ Нижегородской Семинаріи, архимандритѣ Аполлоніи и о Преосвященномъ Іереміи [1]), бывшемъ Нижегородскомъ. 1878 г.

Такъ, однажды Преосвящ. Іаковъ [2]), бывшій Епископъ Нижегородскій, во время св. Четыредесятницы хотѣлъ совершить литургію Преждеосвященныхъ даровъ въ Семинарской Церкви. Ректоръ Аполлоній, отличавшійся своенравіемъ, не хотѣлъ допустить этого подъ тѣмъ предлогомъ, что въ Семинарской церкви нѣтъ запаснаго Агнца. Преосвященный велѣлъ принесть Агнецъ изъ своей Крестовой церкви и распорядился служеніемъ; но Ректоръ отказался отъ участія въ богослуженіи.

Въ другой разъ, пріѣзжаетъ въ Семинарію ревизоръ, Инспекторъ Казанской академіи, архимандритъ Антоній [3]), бывшій Инспекторъ Нижегородской Семинаріи и сослуживецъ архимандрита Аполлонія, который не иначе называлъ его, какъ воромъ, грабителемъ. Когда доложили Аполлонію о пріѣздѣ ревизора, онъ не захотѣлъ съ нимъ даже видѣться. Когда доведено было объ этомъ до свѣдѣнія высшаго Начальства, Аполлоній удаленъ былъ отъ должности и посланъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Это было въ 1850 году.

Преосвященный Іеремія, разъ заѣзжая въ Великій Пятокъ въ Каѳедральный Соборъ къ вечернѣ мимо градскаго Благовѣщенскаго Собора, и увидѣвъ, что въ лавкахъ, устроенныхъ подъ колокольнею этого собора, производится въ эти часы торговля, такъ разгнѣвался, что, призвавъ послѣ вечерни Каѳедральнаго Протоіерея, далъ ему свою именную печать и приказалъ запечатать Благовѣщенскій Соборъ. Служба въ соборѣ прекратилась въ столь великіе дни, къ крайнему удивленію и огорченію какъ причта, такъ и прихожанъ. Соборъ оставался запечатаннымъ до половины свѣтлой седмицы.

Въ 1864 г. Епископъ Іеремія, получивъ приглашеніе быть

---

[1]) Соловьевъ, вышеупоминаемый.

[2]) Вечерковъ, † 20 Мая 1850 г.

[3]) Радонежскій, † еп. Оренбургскимъ 23 Декабря 1872 г.

1878 г. Начальникомъ Алтайской Миссіи, охотно согласился на это предложеніе и обратился уже къ нѣкоторымъ изъ знакомыхъ ему архіереевъ съ письмами о пособіи, въ которомъ ему и не было отказано. Но когда онъ узналъ, что ему надлежало быть въ нѣкоторомъ подчиненіи у мѣстнаго (Томскаго) Епископа, онъ поспѣшилъ отказаться отъ предложенной ему чести, не возвративши однако собранныхъ субсидій, хотя онъ всѣмъ извѣстенъ по своему безкорыстію.

23-го числа писалъ я во Владиміръ преосвященному Іакову въ отвѣтъ на его письмо отъ 1-го октября:

„Простите, что запоздалъ принести Вамъ мою душевную благодарность за Ваше братское поздравленіе меня съ 1-мъ числомъ Октября. Зато спѣшу явиться во время къ Вамъ съ моимъ усерднѣйшимъ привѣтствіемъ по случаю дня Вашего ангела и пожелать Вамъ здравія, долгоденствія и преуспѣянія въ подвигахъ Вашего архипастырскаго служенія на пользу врученной Вамъ родственной мнѣ паствы.

Отъ Полтавскаго о. Архимандрита Поліевкта получилъ я Ваши брошрюы, за которыя приношу искреннюю благодарность, и свѣдѣніе о Вашемъ здравіи. Но онъ удивилъ меня, сказавши, что Вамъ уже 67 лѣтъ отъ рожденія. Правда ли это? Я полагалъ, что Вы старше меня не болѣе, какъ двумя—тремя годами; а мнѣ и 60-ти еще нѣтъ (въ будущемъ мартѣ исполнится 60 л.).

Слышно, что Владимірской каѳедры домогаются Кишиневскій и Подольскій; ужели она такъ завидна? А въ самомъ дѣлѣ, желалъ бы я знать, какія, въ настоящее время, имѣетъ средства Владимірскій архіерейскій домъ? Въ прежнее время, при Преосвященномъ Парѳеніи, средства его, какъ я слыхалъ, были довольно ограничены.

Отъ вопроса экономическаго обращусь къ предмету церковному. Спрашиваете, дѣлалъ ли покойный Митрополитъ какія либо отступленія отъ чинопослѣдованія при освященіи антиминсовъ? Я видѣлъ его священнодѣйствіе на сей разъ только однажды и не примѣтилъ никакого отступленія; и самъ я совершаю освященіе антиминсовъ съ буквальною точностію по печатной книгѣ. Любопытно бы знать, самъ ли покойный Владыка Антоній выдумалъ исправленіе молитвъ, или заимствовалъ отъ кого нибудь?

По вопросу относительно училища дѣвицъ духовнаго (не

званія—это нынче не допускаютъ) происхожденія имѣю честь 1878 г.
объяснить Вашему Преосвященству, что въ Харьковѣ такое училище существуетъ съ пятидесятыхъ годовъ; въ немъ воспитанницъ около 280-ти; средства достаточны и содержаніе воспитанницъ удовлетворительно; по крайней мѣрѣ я не слышу никакихъ жалобъ.

Рекомендуемую Вами статью о расколѣ въ журналѣ „Слово“ имѣю подъ руками, но еще не читалъ. Да всего, что пишется и печатается, нельзя и перечитать. Я получаю ежегодно болѣе 20-ти журналовъ и газетъ, независимо отъ множества разныхъ непериодическихъ книгъ и изданій; гдѣ же все прочитать? Я люблю имѣть книги подъ руками для справокъ, на всякій случай.

При всемъ иногда желаніи прочитать что-нибудь интересное, не находишь довольно свободнаго времени. Не говоря уже о служебныхъ ежедневныхъ занятіяхъ, я немало долженъ употреблять часовъ на частную переписку, которая годъ отъ году болѣе и болѣе расширяется. У меня постоянно 10—15 писемъ лежатъ предъ глазами и неотступно напоминаютъ объ отвѣтѣ. Часто также похищаютъ дорогое время какъ утромъ, такъ и вечеромъ, посѣтители, хотя самъ я весьма рѣдко выѣзжаю изъ дома; по возвращеніи съ дачи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, я выѣзжалъ по вечерамъ не болѣе двухъ разъ.

У меня въ домѣ, по милости Божіей, мирно, но въ городѣ несовсѣмъ. На прошедшей недѣлѣ негодяи—ветеринары поколотили одного изъ своихъ наставниковъ, и теперь производится судъ и расправа. Къ ихъ мятежу пристала и вольница университетская. Къ нашему Харькову велѣно, по Высочайшему повелѣнію, примѣнить Петербургскія полицейскія мѣры. Вотъ какой чести удостоился Харьковъ!...

Прошу Васъ помолиться Владимірскимъ чудотворцамъ о моемъ недостоинствѣ“.

24-го числа получилъ я письмо изъ села Мосолова, Тульской губ., отъ извѣстной уже Е. И. Богаевской.—Вотъ что она писала мнѣ отъ 20-го ч., въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го ноября:

„Посылаю 28 писемъ и карточку Пр-го Леонида; они, быть можетъ, укажутъ Вамъ, Святѣйшій Владыко, на нѣкоторыя, не совсѣмъ извѣстныя Вамъ, черты почившаго Архипа-

1878 г. стыря. Выводъ одинъ: жилъ не для себя и кончилъ жизнь не въ своей любимой Москвѣ,—на то воля Господня, да будетъ благословенно Имя Его! Смѣю просить Ваше Преосвященство—по прочтеніи ихъ возвратить мнѣ ихъ: ими укрѣпляется часто падающій духъ мой.

Описаніе моей отвратительной жизни приложено; писала по ночамъ: смыслъ и почеркъ достойны той, о комъ пишется. Не смѣю думать, что длинная исторія глупой жизни можетъ заинтересовать Васъ.

Описаніе перваго свиданія съ Преосвящ. Леонидомъ начинается съ 8-го листа; если найдете ненужными и излишними первые, то съ этого листа увидите, какую милость оказалъ мнѣ Господь,ославъ меня на Саввинское подворье.

Повѣрьте, Владыко, что память о незабвенномъ Владыкѣ для меня священна; счастлива, если могу говорить и думать о немъ.

Что касается описанія жизни моей, то покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій, не возвращайте мнѣ обратно".

Въ отвѣтъ на это письмо писалъ я отъ 22-го декабря:

„Простите, писанное вами по ночамъ, я не безъ труда могу разбирать и днемъ, особенно при пасмурной погодѣ: такъ мелко Ваше писаніе, а мое зрѣніе уже не такъ остро, какъ было въ молодые годы. Вотъ причина, почему я не могъ до сихъ поръ прочить всего Вами присланнаго и почему не писалъ Вамъ.

Письма Преосв. Леонида позвольте мнѣ на нѣкоторое время удержать. Мнѣ хотѣлось бы нѣкоторыя изъ нихъ еще разъ перечитать: такъ они назидательны и такими исполнены добрыми, пастырски-любвеобильными къ Вамъ чувствами".

Упоминаемое въ предъидущихъ письмахъ „Описаніе жизни Елисаветы Ивановны Богаевской, урожденной Капнистъ", составленное ею самою, заключается на 15-ти почтовыхъ листахъ мелкаго письма [1]). Въ немъ очень много интересныхъ и назидательныхъ фактовъ, но еще болѣе горестныхъ приключеній и тяжкихъ испытаній, коимъ подвергалась г-жа Богаевская.

25-го ч. писалъ я въ Витебскъ А. П. Ушаковой:

---

[1]) Рукопись хранится у наслѣдника архива Преосв. Саввы.

„Что скажу Вамъ о себѣ? Особеннаго ничего, все по ста- 1878 г.
рому. Книга моя пріобрѣтаетъ мнѣ болѣе и болѣе друзей, и не только друзей пріобрѣтаетъ, но и враговъ моихъ дѣлаетъ мнѣ друзьями. Такъ, одна капризная барыня гнѣвалась на меня и на мою Консисторію за то, что мы не дали ей для ея деревенской церкви особаго причта; жаловалась даже на насъ Синоду. Но прочитавши мою книгу, пишетъ мнѣ: „Вполнѣ каюсь предъ Богомъ и Вами..... Если бы я знала васъ, какъ я теперь васъ знаю, то совершенно иначе дѣйствовала и не просила бы Св. Синодъ“... И такъ я въ своей книгѣ имѣю нѣкоторый талисманъ для укрощенія и примиренія съ собою враговъ; не правда ли что это не дурно?...

Въ домѣ моемъ, по милости Божіей, все мирно и тихо, но во градѣ нашемъ не совсѣмъ благополучно. На прошедшей недѣлѣ пошумѣли наши ветеринары. Эта дикая орда напала и поколотила въ аудиторіи одного изъ своихъ наставниковъ за то, что онъ требовалъ отъ своихъ мятежныхъ слушателей репетиціи уроковъ. Вслѣдствіе сего Институтъ былъ нѣсколько дней въ осадномъ положеніи, пока производился судъ надъ буянами. Распущенность между школьною молодежью крайняя: не признаетъ она надъ собою никакой власти. Одинъ изъ ветеринаровъ публично, предъ толпою своихъ товарищей, Попечителю Округа сказалъ: „у тебя въ головѣ не мозгъ, а солома!“

Въ тотъ же день былъ у меня Управляющій государственными имуществами въ Харьковской губерніи Ник. Ив. Лоранъ, и, между прочимъ, просилъ меня разрѣшить воспитанникамъ земледѣльческой школы на фермѣ—крестьянскимъ дѣтямъ употреблять въ текущемъ рождественскомъ посту *мясную пищу*, ссылаясь на примѣръ предшественника моего, архіепископа Нектарія, который, по просьбѣ Министра Валуева, разрѣшалъ будтобы для этихъ воспитанниковъ употребленіе мясной пищи въ нѣкоторые посты. Но я не счелъ себя вправѣ слѣдовать примѣру своего почтеннаго предмѣстника, вопреки апостольскимъ правиламъ и церковнымъ уставамъ.

1-го Декабря получено было мною два письма: одно изъ Костромы отъ Преосвящ. Игнатія, другое изъ Москвы отъ А. Е. Викторова.

1878 г. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 27-го ноября Преосвященный Игнатій:

„Можетъ быть, для Васъ небезъинтересно будетъ, что я узналъ о Владыкѣ Московскомъ [1]).

Въ послѣднее время здоровье его значительно поколебалось. Нерѣдко бываетъ стѣсненіе въ груди, тупая боль въ головѣ и затѣмъ иногда потеря сознанія минутъ на 15 или на 20. Врачи находятъ *vitium cordis*, и говорятъ, что не смотря на всю видимую бодрость и свѣжесть маститаго старца *mors* можетъ быть мгновенна. Особенно нехорошо было 13-го ноября. Владыка исповѣдывался; ночью было лучше, и 14-го на литургіи въ алтарѣ пріобщился Св. Таинъ, чего прежде не имѣлъ обычая дѣлать безъ священнодѣйствія.

Преосвящ. Амвросію въ письмѣ передалъ управленіе Епархіею. Но потомъ стало ему лучше, и принималъ какъ-то Викаріевъ съ дѣлами.

Государь Императоръ послѣ соборнаго молебствія въ Николаевскомъ Маломъ Дворцѣ спросилъ провожавшаго съ крестомъ Преосв. Амвросія о здравіи Преосвящ. Митрополита; и, когда услышалъ, что не совсѣмъ хорошо здравіе, приказалъ сказать, чтобы онъ не хворалъ и *много лѣтъ служилъ*; при семъ выразилъ сожалѣніе, что не видѣлъ его. Въ часовнѣ Иверской молился Помазанникъ Божій на колѣнахъ, а въ театрахъ совсѣмъ не былъ. На раутѣ у Князя Владиміра Андреевича [2]) изволилъ пробыть около часа“.

Отъ 27-го же ноября писалъ мнѣ и А. Е. Викторовъ:

„Послать къ Вамъ рукопись исторіи іерархіи [3]) на просмотръ продавецъ не соглашается, ссылаясь на то, что, пока рукопись будетъ путешествовать въ Харьковъ и обратно, онъ можетъ упустить случай продать ее, но на самомъ дѣлѣ очевидно по опасенію, что ее могутъ списать, и она въ такомъ случаѣ можетъ потерять въ цѣнѣ. Представленные мною резоны не помогли, и онъ сдѣлалъ лишь одну уступку, что можетъ для образца списать описаніе какого либо монастыря и послать Вамъ. Что же до цѣны, то Виноградовъ

---

[1]) Митр. Иннокентіи.

[2]) Долгорукова, генералъ-губернатора.

[3]) См. выше, стр. 810—812.

твердитъ одно: триста рублей. Ясно, человѣкъ еще не об- 1878 г.
держался. Мнѣ кажется, что пройдетъ полгода, и онъ какъ о цѣнѣ рукописи, такъ и о цѣнахъ на книги, заговоритъ другимъ языкомъ и будетъ гораздо уступчивѣе. Что же до моего мнѣнія, мнѣ кажется, что больше 100 р. за рукопись и не дадутъ, и она не стоитъ больше. Больше половины съ печатнаго, остальное же составлено кое-какъ, на мѣстѣ, по оффиціальнымъ предписаніямъ изъ Синода. Ученыхъ ссылокъ на источники нѣтъ, а все писано не мудрствуя лукаво, въ томъ же родѣ, какъ составляетъ свои книжки добрѣйшій от. Іосифъ [1]). И какъ видно эта работа не о. Агапита, а его предшественниковъ. При Агапитѣ же только переписана набѣло. Всѣхъ томовъ три, въ л.,—каждый ок. 500 л. При 1-мъ томѣ большая папка черноваго оригинала, со вставленными въ немъ печатными листами и тетрадями, которыя идутъ въ перемежку съ рукописными тетрадями.— Мнѣ кажется по поводу этой рукописи нужно выждать время, пока самъ продавецъ отнесется ко мнѣ съ просьбою написать Вамъ, напомнить о ней, и самъ предложитъ послать ее къ Вамъ. Я долго доказывалъ ему, что, не видѣвши рукописи, не купитъ ее у него ни духовная академія, ни Преосвящ. Макарій Литовскій. Онъ не имѣлъ что возразить мнѣ, но стоитъ на своемъ.

Въ заключеніе о запискахъ Муравьева. Рукопись эта небольшая, всего листовъ (т. е. въ 4 стран.) 50. Она давно лежитъ у меня на столѣ въ кабинетѣ, но сдѣлать для Васъ съ нея копію доселѣ неудалось. Отдать списывать въ самомъ музеѣ невозможно. Рукопись принадлежитъ къ разряду такихъ, которыя въ чтеніе не выдаютъ. Писца же, котораго можно бы посадить у меня въ квартирѣ, доселѣ не нашелъ.

Спрашивалъ нынче о. Казначея [2]) о здоровьѣ Митрополита. Говоритъ, что ему лучше, что онъ все говоритъ о своей поѣздкѣ въ Петербургъ. Но на самомъ дѣлѣ, конечно, не поѣдетъ. Преосвящ. Амвросій, въ бытность Государя въ Успенскомъ Соборѣ, на вопросъ о здоровьѣ Ми-

---

[1]) Левитскій, синодальный ризничій, вышеупоминаемый.

[2]) Высокопетровскаго монастыря игумена Іосифа Руднева, вышеупоминаемаго.

1878 г. трополита, подалъ ему отъ него письмо. Государь высказалъ желаніе, чтобы старецъ еще послужилъ церкви.

Къ Вамъ—въ Харьковъ скоро явится на житье Москвичъ—Безсоновъ [1]), въ качествѣ профессора слав. нарѣчій. Говорилъ мнѣ, что думаетъ представиться Вамъ, но опасается, не сердитесь ли Вы на него за извѣстную полемику по поводу типографской библіотеки. Я, конечно, увѣрилъ его, что эта исторія слишкомъ давняя, чтобы Вы могли помнить ее, тѣмъ болѣе, что онъ полемизировалъ собственно со мною, а не съ Вами".

5-го ч. писалъ я въ Спб. И. Г. Слиборскому:

„Въ письмѣ отъ 7-го іюля Вы извѣщали меня со словъ о. Архим. Арсенія [2]), что Редакція *Церковнаго Вѣстника*, за напечатаніе объявленія о моей книгѣ, не желаетъ принимать отъ меня платы, считая себя чѣмъ-то мнѣ будто бы обязанною.

Не желая однакожъ быть у редакціи въ долгу, я послалъ ей чрезъ Васъ въ *даръ* экземпляръ моей книги.

Между тѣмъ, на дняхъ, къ крайнему удивленію моему, получаю изъ редакціи Ц. В. счетъ, за подписью о. Казначея, съ требованіемъ о доставленіи означенной въ этомъ счетѣ суммы.

Въ прилагаемомъ при семъ подлинномъ счетѣ, за троекратное напечатаніе объявленія о моей книгѣ, исчислено всего—*11 р. 25 к.*; но за вычетомъ 2 р. 50 к. за экземпляръ моей книги я обязанъ доплатить въ Редакцію *8 р. 75 коп.*

Что все это значитъ, я рѣшительно не понимаю. Тутъ кроется какое нибудь недоразумѣніе.

Не можете ли Вы, почтеннѣйшій И. Гр., разъяснить мнѣ это недоразумѣніе? Потрудитесь повидаться, съ кѣмъ слѣдуетъ, и спросите, почему почтенная редакція, отказавшись сначала принимать отъ меня плату за объявленіе о книгѣ,—чего я вовсе не желалъ,—теперь требуетъ ее, и почему она не хочетъ принять отъ меня въ даръ книгу?

Если, по изслѣдованіи, окажется, что я обязанъ внести въ кассу Редакціи должную плату, то потрудитесь уплатить по счёту *11 р. 25 коп.*; и если Редакція не пожелаетъ

---

[1]) Петръ Алексѣевичъ, † 22 Февраля 1898 г.

[2]) Иващенко, † еп. Кирилловскимъ 18 Февраля 1903 г.

принять моей книги *въ даръ* — безмездно, то возмите эту книгу назадъ и подарите ее кому либо изъ вашихъ родныхъ, или знакомыхъ. Я вовсе не намѣренъ былъ уплачивать Редакціи за объявленіе *товаромъ*". 1878 г.

7-го числа неожиданно получилъ я изъ гостинницы „Дагмара" отъ Игуменіи Топловскаго Параскевіинскаго монастыря, Таврической епархіи, Валеріи (урожденной Баронессы Боде) записку слѣдующаго содержанія:

„Находясь проѣздомъ въ Харьковѣ я желала бы повидаться съ Вами и получить Ваше благословеніе. Соблаголите назначить мнѣ время, когда я не обезпокою Васъ своимъ посѣщеніемъ".

Я просилъ мать Валерію пріѣхать ко мнѣ въ тотъ же день вечеромъ. Явилась, но оказалось, что она не одна въ Харьковѣ, съ ней была извѣстная Митрофанія (урожденная Баронесса Розенъ), бывшая Игуменія Серпуховскаго Владычняго монастыря. Онѣ проѣзжали изъ Ставрополя на Кавказѣ, гдѣ Митрофанія, послѣ извѣстнаго, огласившагося въ цѣломъ мірѣ, судебнаго процесса по дѣлу о присвоеніи ею будто бы обманнымъ образомъ капитала купца Солодовникова, для устройства въ Москвѣ Покровской женской Общины,—полтора года жила въ женскомъ Іоанно-Маріинскомъ монастырѣ,—въ Покровскій Ладинскій монастырь, Полтавской епархіи, гдѣ Митрофанія пожелала продолжать свою затворническую жизнь. Валерія же, добровольно оставивши настоятельство въ Топловскомъ монастырѣ вслѣдствіе неудовольствія на Преосвященнаго Гурія [1]), рѣшилась раздѣлять съ Митрофаніею, которой она предана всею душою, ея затворничество и келейные труды.

Я послалъ пригласить къ себѣ и Митрофанію, которая съ радостію приняла мое приглашеніе и немедленно явилась.

Долго и обо многомъ бесѣдовали мы втроемъ.

Игуменія Валерія разсказывала исторію о своемъ переходѣ изъ Московскаго Страстнаго монастыря, гдѣ она была Настоятельницею, въ Таврическую епархію по приглашенію Преосвящ. Гурія, Епископа Таврическаго; о неблаговидныхъ затѣмъ и притѣснительныхъ съ нею поступкахъ Преосвященнаго и Консисторіи; о начатіи Топловскаго, близъ г. Θео-

[1]) Карпова, архіеп. Таврическаго, † 17 Марта 1882 г.

1878 г. досіи, женскаго монастыря при Преосвященномъ Алексіи (впослѣдствіи архіепископѣ Рязанскомъ и затѣмъ Тверскомъ) безъ письменныхъ актовъ со стороны жертвовательницы, и объ открытіи этого монастыря безъ монахинь.

Митрофанія, лишенная по суду игуменскаго сана и даже, помнится, монашества,—повѣствовала мнѣ о разныхъ обстоятельствахъ своей бурной и многомятежной жизни.

Прежде всего она разсказывала о своемъ приближеніи ко Двору, по приглашенію Великой Княгини Александры Петровны [1]), для благоустройства дѣтскаго пріюта; о своихъ самыхъ близкихъ и искреннихъ отношеніяхъ къ В. Княгинѣ; далѣе—объ основаніи, по порученію Государыни Императрицы Маріи Александровны, женской Общины въ Псковѣ и о своихъ отношеніяхъ къ тамошнему Епископу Павлу, [2]) о которомъ она не можетъ вспомнить хладнокровно: такъ онъ для нея антипатиченъ. Сообщала о своемъ участіи въ исторіи возстановленія Нижегородскаго Макаріева монастыря, предположеннаго Архіепископомъ Нектаріемъ къ упраздненію съ цѣлію воспользоваться его богатыми сокровищами. Первоначальная мысль о сохраненіи этого монастыря, въ видахъ открытія въ немъ общины сестеръ милосердія, принадлежитъ Преосвященному Леониду, Епископу Дмитровскому, викарію Московскому. Орудіемъ для осуществленія этой благой мысли избранъ былъ извѣстный ревнитель благочестія и благотворитель обителей и церквей, богатый Звенигородскій купецъ П. Гр. Цуриковъ. Онъ съ избранными имъ единомысленниками изъ Нижегородцевъ отправился въ Петербургъ въ качествѣ депутата по этому дѣлу. Доведено было о семъ до свѣдѣнія Государыни Императрицы, которая приняла въ семъ дѣлѣ живое участіе и поручила Придворному протоіерею І. В. Рождественскому и ей, Игуменіи, осмотрѣть монастырь и дать заключеніе. Но тотъ и другая разошлись въ своихъ взглядахъ на дѣло. Игуменія была на сторонѣ нижегородскихъ гражданъ, а Рождественскій на сторонѣ нижегородскаго архіепископа. Дѣло окончилось, кажется, закрытіемъ монастыря и удаленіемъ архіепископа Нектарія на Харьковскую каѳедру.

---

[1]) Въ иночествѣ Анастасіи, † 13 Апрѣля 1900 г.

[2]) Доброхотову, вышеупоминаемому.

Объ обстоятельствахъ кончины блаженной памяти Митро- 1878 г.
полита Московскаго Филарета и ея послѣдствіяхъ Митрофанія и Валерія передали мнѣ слѣдующія свѣдѣнія.

Бывшій протоіерей Московскаго Архангельскаго Собора П. Евд. Покровскій, со словъ Намѣстника Лавры, архим. Антонія, передалъ Игумени Валеріи, что Митрополитъ Филаретъ, при послѣднемъ свиданіи съ Государемъ, просилъ Его Величество, въ случаѣ его смерти, назначить въ Москву Митрополитомъ Тверскаго архіепископа Филоѳея; но Государь указалъ будто бы на Преосвящ. Леонида. Валерія слышала также отъ Графа Шувалова, что на семейномъ вечерѣ въ Зимнемъ Дворцѣ вся царская фамилія выражала желаніе видѣть Московскимъ Митрополитомъ Леонида, но Оберъ-Прокуроръ Графъ Толстой сильно воспротивился этому и сказалъ будто бы Государю, что скорѣе онъ оставитъ Синодъ, чѣмъ Леонидъ будетъ въ Москвѣ Митрополитомъ.

Негодованіе графа Толстого на Преосвященнаго Леонида объясняютъ тѣмъ, что Леонидъ не самъ явился къ Графу Толстому съ приглашеніемъ на поминовенный обѣдъ въ Мѵроварной Палатѣ послѣ отпѣванія почившаго въ Бозѣ Митрополита, а послалъ къ нему Николо-Угрѣшскаго архимандрита Пимена.

По кончинѣ Митрополита Филарета, Графъ Толстой, пріѣхавши въ Москву, будто бы самовольно распорядился забраніемъ изъ кабинета покойнаго Владыки бумагъ, чѣмъ возбудилъ крайнее негодованіе противъ себя въ высшемъ Московскомъ обществѣ. Преосвященный Леонидъ поручилъ Митрофаніи доложить объ этомъ Императрицѣ, и Государыня, оставшись также недовольна такимъ распоряженіемъ Оберъ-Прокурора, приказала протоіерею І. В. Рождественскому изъ привезенныхъ въ СПб. бумагъ митрополита отобрать собственныя Ея Величества письма и письма другихъ Царскихъ Особъ и, запечатавъ ихъ, хранить въ Синодѣ,— что, какъ извѣстно, и было въ точности исполнено.

Однажды Императрица спросила будто бы Оберъ-Прокурора, всѣ ли архіереи согласны на духовно-судебную реформу. Онъ отвѣчалъ: всѣ, и даже подписали уже проэктъ устава; между тѣмъ Императрица отъ кого-то изъ архіереевъ узнала совершенно противное. Это такъ разгнѣвало ее, что

1878 г. она нѣсколько недѣль не принимала къ себѣ Толстого, а Толстой вслѣдствіе сего сдѣлался будто бы боленъ.

О грозной *тучѣ*, идущей на Россію съ запада, о которой покойный Митрополитъ Филаретъ говорилъ Лаврскому Намѣстнику, Митрофанія сама слышала изъ устъ Митрополита.

Митрофанія признавала и признаетъ несправедливымъ судъ надъ нею по дѣлу о суммахъ Солодовникова; жаловалась на Преосвященнаго Леонида, который будто бы за 5.000 рублей далъ свое согласіе на первоначальный ея арестъ; указывала на разныя подлоги въ дѣлѣ; для прекращенія дѣла будто бы требовали съ нея 30,000 и Государь будто бы предлагалъ внести за нее эту сумму, но она отклонила это предложеніе, твердо рѣшившись принять на себя всѣ послѣдствія пристрастнаго и несправедливаго суда и осужденія. Во время заключенія въ Петербургской Рождественской части она имѣла случай познакомиться съ *соціалистками* и ихъ подпольною литературой.

О Ставропольскомъ Іоанно-Маріинскомъ монастырѣ, откуда Митрофанія теперь ѣхала, она отзывалась во всѣхъ отношеніяхъ весьма неодобрительно. Климатъ тамъ, по ея словамъ, непостоянный и для здоровья неблагопріятный. О Преосвященномъ тамошнемъ Германѣ [1]) сказывала, что онъ не пользуется расположеніемъ свѣтскаго общества.

На слѣдующій день, 8-го числа, я пригласилъ этихъ вечернихъ собесѣдницъ къ своему обѣденному столу. За обѣдомъ и недолго послѣ обѣда продолжалась въ томъ же тонѣ, какъ и наканунѣ, взаимная бесѣда. При прощаніи я далъ имъ на дорогу 25 рублей, которые онѣ приняли съ видимымъ удовольствіемъ и признательностію.

Послѣ той роли, какую та и другая изъ этихъ странницъ играли, въ свое время, и въ мірѣ и въ монашеской сферѣ, видѣть ихъ въ настоящемъ положеніи было для меня и страшно и жалко.

Того же 8-го числа, въ 9-мъ часу вечера получена была мною изъ Софіи (въ Болгаріи) отъ командира Тамбовскаго полка полковника Шульца телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Тамбовцы, празднуя день своего полковаго праздника,

[1]) Осѣцкомъ, вышеупоминаемомъ.

пьютъ за драгоцѣнное здоровье Вашего Преосвященства и благодарятъ за Ваши молитвы ко Всевышнему, благодаря которымъ полкъ вышелъ со славою изъ борьбы со врагомъ". 1878 г.

Телеграмма напоминаетъ о томъ обстоятельствѣ, когда я 28-го ноября, при выходѣ изъ Харькова полковъ—Пензенскаго и Тамбовскаго за Дунай, напутствовалъ ихъ, по совершеніи въ Каѳедральномъ Соборѣ молебна въ путь шествующимъ, краткою рѣчью и благословилъ иконой [1]).

18-го ч. получено было мною два письма: одно изъ села Радьковки, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, отъ помѣщика Егора Александровича Раковича, совоспитанника по Горному Корпусу Преосвященнаго Леонида; другое изъ Кіева отъ профессора Дух. Академіи, Протоіерея А. М. Воскресенскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 12-го числа г. Раковичъ:

„Дошло до моего свѣдѣнія, что Ваше Преосвященство изволите интересоваться письмами покойнаго Архипастыря Леонида, писанными имъ къ разнымъ лицамъ. Если приложенныя у сего три письма моего однокашника, съ семействомъ котораго я былъ хорошо знакомъ, могутъ быть, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства, напечатаны вмѣстѣ съ разными другими, то благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, приказать, снявъ съ нихъ копію, переслать мнѣ обратно, адресуя въ г. Прилуки, Полтавской губерніи.

Послѣднее письмо покойный писалъ въ отвѣтъ на мою просьбу молиться о выздоровленіи жены моей, которая была тогда при смерти. Несмотря на то, что изъ 30-ти разныхъ лекарствъ, прописанныхъ больной тремя докторами, жена моя не приняла ни одного, здоровье ея совершенно возстановилось. Конечно я приписываю это чудное исцѣленіе усернымъ молитвамъ богоугодныхъ людей.

Съ душевнымъ наслажденіемъ просматриваю я часто изданную Вашимъ Преосвященствомъ книгу объ усопшемъ товарищѣ.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія къ Особѣ Вашей, Милостивый Архипастырь, имѣю честь быть"...

Изъ трехъ, приложенныхъ при семъ, писемъ Преосвящен-

---

[1]) Въ 1876 г. см. выше, стр. 435—437.

1878 г. наго Леонида одно отъ 9-го ноября 1870 г., другое отъ 5-го ноября 1871 г., а третье отъ 9-го іюля 1873 года.

Прочитавши съ живымъ интересомъ эти письма и оставивши у себя съ нихъ точные списки, подлинники я возвратилъ владѣльцу ихъ при слѣдующемъ письмѣ отъ 29-го того же декабря:

„Милостивый Государь,
Георгій Александровичъ!

Возвращая при семъ три письма покойнаго Архіепископа Леонида, къ Вамъ адресованныя, приношу Вамъ, досточтимый Георгій Александровичъ, искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ утѣшенія прочитать эти дружескія назидательныя посланія почившаго Архипастыря.

Сдѣлавъ съ нихъ точныя копіи, я постараюсь, при удобномъ случаѣ, съ Вашего позволенія огласить ихъ въ печати.

Мнѣ пріятно слышать, что чтеніе изданной мною книги доставляетъ Вамъ удовольствіе.

Прошу принять душевное поздравленіе съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благости Господней“.

Такъ какъ едва ли мнѣ придется когда либо напечатать означенныя письма моего добраго друга, то я, для сохраненія ихъ потомству, считаю за лучшее помѣстить ихъ здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ:

I. „Возлюбленнѣйшему Георгію Александровичу отъ Господа милость и миръ, здравіе и спасеніе! Прошли всѣ сроки: желаніе, не исполнившееся въ лѣтніе мѣсяцы, не исполнится, конечно, въ зимніе. Надежда на свиданіе, сначала далекая отъ исполненія, потомъ казавшаяся близкою къ нему, теперь опять отъ него становится далекою. Остается перо и бумага и то при крайней тѣснотѣ времени, такой, что и этотъ листокъ лежитъ на дѣловыхъ бумагахъ, отъ которыхъ я отрываюсь, чтобы на немъ, этомъ листкѣ, найти отдыхъ въ бесѣдѣ съ Вами. Отъ чего я не отвѣтилъ на Ваше любезное письмо? Оттого, что началъ свой отвѣтъ ab ovo, хотѣлъ пройти предъ Вами со всею жизнію своею отъ сороковаго года, какъ проходитъ предъ генераломъ полковникъ съ своимъ полкомъ. Скоро замѣтилъ, что не готовъ къ смотру, хотѣлъ подготовиться, но не смогъ; винюсь и являюсь въ этихъ немногихъ строкахъ.

Появленіе въ моихъ келліяхъ Вашихъ достопочтенныхъ 1878 г.
сестрицъ, и Вашей достолюбезной дочери съ словами отъ Васъ и объ Васъ повѣяло на меня нашею сѣдою стариною, сѣдою, по крайней мѣрѣ, для меня, какъ могутъ свидѣтельствовать родныя Вамъ уста. Не знаю, тѣ-ли мы съ Вами, какими когда-то были; но вижу, что около насъ все быстро и быстро измѣняется. Когда взгляну на одну желѣзную дорогу и на вліяніе этого изобрѣтенія въ жизни современнаго человѣчества, невольно говорю: *проидохомъ сквозѣ огнь и воду*. Но могу ли сказать за себя и за Васъ (если позволите), могу ли и когда возмогу сказать: *и извелъ еси ны въ покой?*... Но пусть мчится жизнь по скользкимъ полосамъ желѣза, обдавая все направо и налѣво клубами чернаго своего дыма; пусть мысль быстрѣе молніи облетаетъ шаръ земной, я примѣчаю вездѣ и во всемъ, что, при всеобщемъ шумномъ движеніи, одна истина вовѣкъ стоитъ непоколебимо—свѣтлосіяющій крестъ, на немъ же распяся Христосъ, Царь и Господь, имъ же паде древомъ прельстивый, Богу пригвоздившуся плотію, подающему миръ душамъ нашимъ.

Что́ эти мгновенно сокрушаемыя предъ глазами величія царствъ и царствующихъ, это странное и страшное смѣшеніе свѣта и тьмы, высокой цивилизаціи съ дикимъ варварствомъ народовъ запада и вождей народовъ этихъ, что̀ это какъ не оправданіе божественныхъ словъ: „безъ Мене не можете творити ничесоже“? Какъ хочется закричать въ слухъ этихъ людей, ихъ науки, ихъ цивилизаціи, ихъ житейской мнимой мудрости — слова, заученныя нами въ дѣтствѣ на своемъ имъ языкѣ;

„De ta tige détachée
„Pauvre femelle desséchée
„Où vois tu?

Это совершенно соотвѣтствуетъ 4 ст. 15 гл. Іоанна и прямо относится къ переживаемымъ минутамъ.

Мы люди стараго закала, хотя и чувствительные ко всему, что̀ въ новизнѣ пріятно и спасительно предъ Отцемъ нашимъ Богомъ, да просимъ у Спасителя Бога благодати пребывать вѣрными вѣрѣ, благонадежными для горькихъ надеждъ и любителями Христовой единой и истинной любви.

Дѣтское доброе чувство связывало насъ когда-то. Примѣнимъ къ себѣ Божіе слово: будьте яко дѣти. Дѣтское доб-

1878 г. рое чувство, претворенное въ миръ и любовь яже о Христѣ, да будетъ нашимъ взаимнымъ чувствомъ. Когда не позволяетъ пространство тѣлесныхъ выраженій дружественности, обымемъ другъ друга въ духѣ и дадимъ взаимно лобзаніе мира.

Христосъ посредѣ насъ, добрый товарищъ милаго нашего дѣтства или отрочества. Простите мнѣ мое молчаніе, мое многоглаголаніе.

Привѣтствую всю вашу домашнюю церковь, а наипаче тѣхъ, которые дали мнѣ утѣшеніе видѣть ихъ, познакомиться съ ними и хотя мало побесѣдовать.

Вашъ смиренный Богомолецъ
Леонидъ Е. Дмитровскій.

Москва, Ноября 9-го 1870 г.

Все искалъ узнать Вашъ адресъ и не находилъ. Наконецъ, рѣшаюсь писать въ Прилуки, ибо изъ этого города пишутъ Ваши сестрицы, которыхъ усердно привѣтствую.

28 Ноября".

II. „Уже оканчивалъ я отвѣтъ къ Надеждѣ Александровнѣ, когда нечаянно обернувъ листокъ вижу приписку Вашу, Георгій Александровичъ.

Видно такъ угодно Богу, чтобы отмѣнено или отложено было наше свиданіе. Оно могло бы состояться только въ томъ случаѣ, еслибы съ сестрицами Вашими я видѣлся въ Кіевѣ.

У меня въ памяти Ваше требованіе разсказать о томъ, какъ провелъ я жизнь мою съ тѣхъ поръ какъ мы съ Вами разстались.

Сначала не было времени этимъ заняться, потомъ думалъ разсказать (если есть что разсказывать) при свиданіи. Теперь опять дѣла и дѣлишки, долгъ и суета.

Благодарю за Ваши строки. Почеркъ этотъ мнѣ памятенъ съ дѣтства.

Отъ всей души призываю на Васъ благословеніе Господне.

Простите".

III. „Порученіе, данное старымъ товарищемъ, такъ обязательно, что отказаться отъ него и не можно, и не должно, возлюбленнѣйшій Георгій Александровичъ! Ежедневно въ Церкви возносится имя болящей Варвары.

При этомъ, и подобныхъ, случаѣ скорблю объ одномъ, 1878 г.
что слишкомъ немощенъ и неискусенъ въ молитвѣ. Конечно, понимая это, я передаю ее въ сокровищницу молитвъ Церкви, ибо здѣсь сила до вѣка пребывающаго въ ней Св. Духа. Да будетъ угодно Богу возвращеніе ей здоровья! Даровавъ человѣку вся яже къ животу и благочестію, Богъ даровалъ намъ спасительную силу въ таинствахъ, — Онъ между этими таинствами далъ одно собственно для возстановленія тѣла посредствомъ отпущенія грѣховъ—таинство елеосвященія.

Употребляетъ Св. Церковь и таинство причащенія, такъ какъ Спаситель говоритъ прямо: *аще не ядите плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ*, жизни, силъ и здоровья; если хочетъ себѣ здравія человѣкъ, то пусть приступитъ къ Божественной Чашѣ.

Вотъ и сейчасъ прерываю письмо, чтобы идти къ обѣднѣ, гдѣ помяну Георгія и Варвару предъ жертвенникомъ Божіимъ. Очень ужъ неразборчиво пишу, ибо ночь не спалось и очень ослабѣлъ, а надобно цѣлый день провести въ ѣздѣ по приходамъ, и день то жаркій. Но я до страсти люблю быть внѣ города, среди простоты и природы.

О юбилеѣ.... я не собираюсь конечно, и о себѣ ничѣмъ не напоминаю, ибо я не окончилъ курса въ Горномъ Корпусѣ и какъ горный инженеръ не отличался. Горный Корпусъ былъ для меня замѣной или продолженіемъ пансіона Fishwich'—а и M-r Revel'—я, гдѣ, какъ батюшка находилъ, я баловался,—что приписывалось впрочемъ не мнѣ, а французу, и что было ли на дѣлѣ, даже не припомню; ибо я съ тѣхъ поръ ни въ чемъ къ лучшему не измѣнился.

Миръ Вамъ и утѣшеніе отъ Бога Спасителя и Исцѣлителя".

Профессоръ Кіевской академіи, Протоіерей А. М. Воскресенскій писалъ мнѣ отъ 15-го декабря:

„Вашему Преосвященству, конечно, не безъизвѣстно, что съ наступающаго 1879 года Академія наша будетъ издавать три журнала: 1) Труды Академіи, въ доступной, по изложенію, большинству читателей формѣ, по общезанимательнымъ предметамъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи; 2) Воскресное чтеніе въ томъ духѣ и даже форматѣ, какъ оно издавалось въ первыя времена и 3) Епархіальныя Вѣдомости.

1878 г. Академическая корпорація обращается къ Вашему Преосвященству, какъ ревнителю просвѣщенія въ духѣ истиннаго христіанства, съ ходатайствомъ о распространеніи ея изданій въ Вашей епархіи способомъ, какой Ваше Преосвященство найдете болѣе удобнымъ. Корпорація Академіи приложитъ все стараніе, чтобы оправдать искомое довѣріе къ себѣ, которое она желаетъ встрѣтить у любителей духовнаго просвѣщенія и душеспасительнаго чтенія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія".

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 23-го числа:

„Ваше ходатайство относительно распространенія въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи вашихъ академическихъ изданій нами предварено. О нихъ печатано уже объявленіе въ здѣшнихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Больше этого сдѣлать ничего нельзя.

Съ братскою къ Вамъ о Христѣ любовію пребываю"...

19-го ч. писалъ я въ Москву А. Е. Викторову:

„Знаете ли, какая въ настоящее время мысль меня занимаетъ? Въ іюльской книжкѣ Чтеній Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія я прочиталъ въ отдѣлѣ библіографіи, по поводу новаго изданія Real-Encyklopädie von Herzog слѣдующія строки: „смотря на второе изданіе энциклопедіи Герцога мы чувствуемъ глубокое сожалѣніе о томъ, что у насъ, въ Россіи, нѣтъ и доселѣ подобнаго важнаго труда... Поэтому желательно бы было, чтобы какое нибудь высокопоставленное лицо изъ нашего духовенства, обладающее достаточными для изданія богословскаго лексикона средствами, взяло на себя святой починъ въ желаемомъ дѣлѣ" [1]).

Эти строки напомнили мнѣ, что мысль объ изданіи Богословскаго Словаря занимала насъ въ Академіи, когда я былъ Ректоромъ. У меня сохранился даже черновой проэктъ представленія объ этомъ покойному митрополиту, составленный покойнымъ также А. В. Горскимъ. Затѣмъ А. В-чъ публично заявилъ въ своей рѣчи въ 1864 г., по случаю академическаго юбилея, о потребности и существенной пользѣ такого изданія. Но на томъ дѣло и остановилось.

---

[1]) Съ 1900 г. издается подъ редакціей проф. СПб. Акад. А. П. Лопухина „Православная Богословская Энциклопедія"; доселѣ вышло четыре тома (буквы А—Д).

Если Вамъ случится, во время святокъ, увидѣться съ 1878 г.
кѣмъ либо изъ академическихъ ученыхъ, или изъ Московскихъ священниковъ — магистровъ, заведите, пожалуйста, объ этой матеріи рѣчь и затѣмъ, что услышите, передайте мнѣ. Если бы въ Московской Академіи или въ средѣ московскаго духовенства образовался кружокъ солидныхъ ученыхъ и предпринялъ трудъ изданія Богословскаго Словаря, я охотно предложилъ бы ему свою матеріальную помощь".

20-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ И. Г. Слиборскаго, который писалъ мнѣ отъ 15-го числа:

„Винюсь и каюсь. Причиной непріятнаго недоразумѣнія относительно уплаты за напечатаніе въ Церк. Вѣстникѣ объявленія о Вашей книгѣ былъ я, а никто другой. Я неправильно понялъ отвѣтъ редакціи, переданный чрезъ архим. Арсенія.

Получивъ письмо Вашего Преосвященства я лично представилъ въ редакцію 11 р. 25 коп., на что и получилъ прилагаемую при семъ квитанцію; на требованіе же мое возвратить книгу—Анд. Ив. [1]) отвѣтилъ просьбою оставить ее для редакціи, причемъ прибавилъ, что въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Церковнаго Вѣстника будетъ напечатанъ отзывъ объ этой книгѣ. Любопытно, что скажутъ о ней велемудрые богословы, а для насъ профановъ она всегда будетъ назидательна, занимательна и полезна. Я нерѣдко въ нее заглядываю и кромѣ поученій часто нахожу въ ней и утѣшеніе. Итакъ я книгу оставилъ, но повторилъ опять г. редактору, что книга посылалась не какъ плата, но какъ даръ—любезность за любезность".

22-го числа отвѣчалъ я на это письмо:

„Я очень радъ, что дѣло разъяснилось и благополучно окончилось. Теперь остается ожидать, что речетъ и что возглаголетъ о насъ и о нашей книгѣ высокопочтенная редакція".

23-го ч. писалъ я въ Кострому Преосв. Игнатію:

„Братски привѣтствуя Васъ съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христова Рождества, желаю, чтобы благодатный миръ, принесенный на землю воплощеніемъ Сына Божія, выну преисполнялъ ваше архипастырское сердце!

---

[1]) Предтеченскій, профессоръ Академіи, редакторъ журнала.

1878 г. Итакъ Владимірская каѳедра осталась за Преосвященнымъ Подольскимъ [1]). Его хвалятъ. Но скажите, пожалуйста, съ чего взяли газеты провозглашать Васъ Владимірскимъ? И даже прежде газетныхъ толковъ до меня доходила о семъ молва изъ Москвы. Я не считалъ это правдоподобнымъ, но признаюсь, если бы осуществилась эта молва, я порадовался бы и за свою родную епархію и отчасти за Васъ. Во Владимірѣ, думаю, Вамъ было бы спокойнѣе, чѣмъ въ Костромѣ. Та епархія и по пространству менѣе обширна, чѣмъ Костромская, и по климату, вѣроятно, благопріятнѣе, и по характеру народонаселенія, кажется, лучше. Владимірскій архіерейскій домъ очень приличный и притомъ въ центрѣ города. Тамъ Вы не могли бы испытывать такихъ неудобствъ и затрудненій въ сообщеніи съ подвѣдомыми мѣстами и учрежденіями, какія испытываете теперь, сидя въ своей Ипатіевской обители.

Какія новыя вѣсти имѣете о Московскомъ Владыкѣ? Очень жаль, если состояніе его здоровья не позволитъ ему отправиться въ Петербургъ. Всетаки въ Синодѣ былъ бы лишній голосъ на сторонѣ партіи благонамѣренной".

Отъ 21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Съ наступающими праздниками Христова Рождества и новаго года имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство, желая Вамъ милости Божіей, а паче всего добраго здоровья.

Мое царствованіе по епархіи сокращается. 9-го Декабря утвержденъ епархіальнымъ Владыкой Преосвящ. Ѳеогностъ, о чемъ получилъ я отъ него извѣстіе 19-го числа, а сегодня полученъ Консисторіею Указъ Св. Синода. Меня обошли, какъ пишетъ Петръ Евдокимовичъ [2]), за археологическій грѣхъ. Покойнымъ Владыкой [3]) года четыре тому назадъ былъ представленъ проэктъ о продажѣ жемчуга и нѣкоторыхъ вещицъ серебряныхъ, числившихся древними, съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употребить на учрежденіе училища при Покровскомъ женск. монастырѣ въ г. Суз-

---

[1]) Ѳеогностомъ, † митр. Кіевскимъ 22 Января 1903 г.

[2]) Покровскій, главный священникъ арміи и флота, вышеупоминаемый.

[3]) Антоніемъ.

далѣ, которому и вещи принадлежатъ. Я говорилъ покой- 1878 г.
ному, развѣ это можно? Онъ мнѣ указалъ на примѣръ по Новгородской еп. и поручилъ пересмотрѣть списокъ вещей, назначаемыхъ къ уничтоженію. Иное я положилъ *уничтожить*, въ томъ числѣ пелены, по преданію царскія, но нѣсколько разъ передѣланныя, иное—сохранить. Владыка при представленіи въ Синодъ приложилъ и списокъ, съ моими отмѣтками, гдѣ о томъ, что вещи неразъ передѣлывались, не говорилось. Какъ состоялось представленіе, я узналъ уже гораздо послѣ. Оберъ-Прокуроръ препроводилъ списокъ вещей въ Археологическое Общ. Графъ Уваровъ [1]) вознегодовалъ на такое *варварское* отношеніе къ драгоцѣнной старинѣ, но почему-то долго думалъ и свой отзывъ въ Синодъ прислалъ въ маѣ 1878 г. Въ Синодѣ тоже долго думали и докладъ пріурочили ко времени разсужденія о назначеніи епархіальнаго архіерея во Владиміръ. По *старому* дѣлу положено объявить мнѣ указомъ, что Епарх. Начальство неумѣстно ходатайствовало объ уничтоженіи древностей, а мое Преосвященство неосновательно высказалось; а затѣмъ графъ отклонилъ мое утвержденіе на Владимірской каѳедрѣ — за одно неосновательное мнѣніе по вопросу объ уничтоженіи. Господь *намѣреніе цѣлуетъ*, а люди за намѣренія штрафуютъ... Что меня обошли, я этимъ нимало не огорчаюсь. Я не искалъ первенства, а искать имѣлъ возможность. Я поручилъ себя волѣ Божіей и въ случившемся вижу благій о мнѣ промыслъ... Непріятно мнѣ только, что приплели тутъ грѣхъ, котораго я не совершилъ. Богъ съ ними!

Преосвящ. Ѳеогностъ думалъ выѣхать изъ СПБ. или 21-го декабря, если успѣетъ собраться, или 26-го ч. Ожидаемъ его на святкахъ. Его хвалятъ. Прислалъ мнѣ очень любезное письмо.

Суздальское подворье нынѣ даетъ 9,000 руб. аренды, а лѣтъ черезъ 10 будетъ давать до 30 или болѣе тысячъ. Все оно перестроено, по контракту, арендаторомъ. Есть чѣмъ интересоваться Подольскому Владыкѣ, который не могъ сводить концовъ съ концами и нажилъ въ Питерѣ долговъ. Онъ домогался быть нашимъ. Радуемся за него... Пріѣдетъ

[1]) Алексѣй Сергѣевичъ, † 29 Декабря 1884 г.

1878 г. на короткій срокъ—недѣли на двѣ, или на три, какъ слышно стороною.

На сей разъ довольно.

Преосвящ. Ѳеофанъ [1]) послалъ въ Синодъ чрезъ Ценз. Комитетъ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ и боится, что тамъ задержатъ... Спѣшитъ окончить толкованіе посланій Ап. Павла и затѣмъ примется толковать псалтирь".

На братское посланіе это я не могъ отвѣтить въ скоромъ времени. Отвѣчалъ не ранѣе 19-го января слѣдующаго 1879 г., и вотъ что писалъ тогда:

„Опять замедлилъ отвѣтомъ на Вашъ братскій привѣтъ. Простите.

Жаль, что за Вами не закрѣпили мою родную епархію, съ которою Вы такъ уже освоились и гдѣ Васъ достаточно узнали. Странное дѣло! Прежде изъ Владиміра въ Подольскъ переводили архіереевъ подъ предлогомъ почести; а нынѣ изъ Подольска архіереи бѣгутъ во Владиміръ,—и по какимъ побужденіямъ? По побужденіямъ корыстолюбія! O tempora, o mores!...

Преосвящ. Ѳеогноста лично я не знаю, но имѣлъ случай разъ писать къ нему [2]) въ Подольскъ и получилъ отъ него братскій отвѣтъ. Опишите мнѣ его наружность, а если можно, пришлите фотографическую карточку его, да кстати и свою: вѣдь у меня нѣтъ Вашего изображенія. Ну, какъ же Вамъ и владимірцамъ понравился новый архипастырь?

Я не помню, чтобы владимірскіе владыки ѣздили когда нибудь въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ. Преосвященнаго Парѳенія [3]) удостоивали этой чести, но онъ, по своей болѣзненности, отказался отъ нея.

Какъ велика свита отправилась теперь въ СПБ. и много ли пѣвчихъ осталось при Васъ?"

25-го ч., въ день праздника Рождества Христова, писалъ мнѣ изъ Москвы Протоіерей Ст. Ив. Зерновъ:

„Спѣшу поздравить Васъ съ наступившимъ уже праздникомъ Рождества Христова, а затѣмъ съ имѣющимъ скоро наступить новымъ годомъ.

---

[1]) Говоровъ.

[2]) См. выше, стр. 80.

[3]) Черткова, † архіеп. Воронежскимъ 5 Августа 1853 г.

Нашъ Владыка въ послѣднее время былъ не очень здо- 1878 г.
ровъ, и болѣзненные припадки, по лѣтамъ его, возбуждали опасеніе. Но теперь, слава Богу, онъ началъ чувствовать себя хорошо, и послѣ новаго года, слышно, собирается ѣхать въ Петербургъ. Къ своему отъѣзду между прочимъ приказалъ Консисторіи изготовить докладъ о мѣрахъ къ снабженію сельскихъ причтовъ помѣщеніями отъ церквей. Общія черты этого предположенія Вашему Преосвященству извѣстны, я думаю, изъ Московскихъ епарх. вѣдомостей. Въ послѣднее время сдѣланы въ немъ нѣкоторыя измѣненія— и въ этомъ-то измѣненномъ видѣ Владыка намѣревается представить свои соображенія Синоду. Я слышалъ, будто Викаріи полагали бы привести предположенія по означенному предмету въ связь съ предположеніями по сокращенію причтовъ на основаніи извѣстнаго положенія Св. Синода. У насъ о семъ послѣднемъ предметѣ начинаютъ думать серіозно, и уже составляется подкоммиссія съ цѣлію изготовить для исполненія предначертаній Синода матеріалъ по Московской епархіи. Но Владыка не изъявилъ согласія дожидаться работъ этой подкоммиссіи, опасаясь, что она можетъ замедлить исполненіемъ даннаго ей порученія, отъ чего прежнія затрудненія по продажѣ и покупкѣ домовъ между членами причтовъ стали бы продолжаться.

Писалъ, кажется, я Вамъ, что Преосвященный Амвросій предполагаетъ открыть рядъ популярныхъ бесѣдъ и чтеній о предметахъ вѣры—теперь ничего уже не слышно объ этомъ предположеніи. Вѣроятно, встрѣтились какія нибудь препятствія къ его исполненію. Давно уже не видался я съ Преосвященнымъ Амвросіемъ, чтобы спросить его объ этомъ".

28-го числа получено было мною еще 8-мь писемъ. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Отъ 20-го декабря писала мнѣ изъ Ладинскаго монастыря, Полтавской губ., Игуменія Валерія:

„Позвольте мнѣ принести Вамъ мое усердное поздравленіе съ наступающими праздниками Рождества Христова и новымъ годомъ, молю Господа, да сохранитъ Онъ Васъ своею благодатію въ добромъ здоровьѣ и полномъ благоденствіи на многія лѣта.

По совѣту Вашего Высокопреосвященства мы изъ Харь-

1878 г. кова поѣхали по Сумской дорогѣ, намъ попался отличный кондукторъ, который насъ покоилъ всю дорогу и усладилъ своей духовной бесѣдой; въ наше грустное время безвѣрія— это истинное утѣшеніе встрѣтить человѣка глубоко и сознательно вѣрующаго. Онъ намъ передавалъ, что имѣлъ счастіе сопровождать Ваше Преосвященство въ поѣздкѣ Вашей по этой дорогѣ.

Въ Нѣжинѣ мы были тоже встрѣчены съ любовію матушкою Игуменію Смарагдою; это—истинная старица и подвижница нашего времени; оба дня проведенныхъ въ Нѣжинѣ мы были у нея, только ночевали на квартирѣ, она было предлагала переѣхать къ ней, но уже не стоило подымать этой возни, она сама пріѣхала насъ проводить и навезла намъ всякой домашней провизіи, которой намъ и здѣсь станетъ надолго. Вообще, какъ мы только вступили въ предѣлы Малороссіи, такъ повѣяло совсѣмъ другимъ духомъ, чѣмъ за предѣлами оной; благочестіе, радушіе и гостепріимство стали проявляться повсюду. Мы такъ долго томились подъ гнетомъ непріязни, немирствія и всесторонняго неустройства, что мы совершенно ожили отъ Вашего истинно-христіанскаго и отеческаго пріема, который навсегда останется неизгладимымъ въ нашихъ благородныхъ сердцахъ. Въ Нѣжинѣ мы тоже пріобрѣли мать и покровительницу въ добрѣйшей матушкѣ Смарагдѣ, которая и впредь предложила намъ свои услуги, взялась получить нашъ багажъ съ желѣзной дороги и переправить сюда, а лѣтомъ сама хотѣла насъ навѣстить. Я говорю насъ, какъ будто и я здѣшняя, а на самомъ дѣлѣ еще не знаю, гдѣ Господу угодно будетъ меня устроить. Я было хотѣла остаться въ Нѣжинѣ—погостить у матушки Смарагды и дождаться нашихъ вещей, но матушка Митрофанія убѣдила меня проводить ее до мѣста, и мы опять поѣхали вмѣстѣ. Въ Нѣжинѣ мы ѣздили на саняхъ, а въ дорогу поѣхали на колесахъ, потому что отъ Прилукъ до монастыря вовсе нѣтъ снѣгу, а теперь опять оттепель и грязь.

Въ Ладинскій монастырь мы пріѣхали поздно вечеромъ, а потому не получили никакого особеннаго впечатлѣнія; насъ тотчасъ провели съ фонарями въ приготовленныя матушкѣ келліи, гдѣ приняла насъ Благочинная, а Игуменію мы увидѣли только на другой день въ 12 часовъ и она пригласила насъ

съ нею отобѣдать. Она совсѣмъ другого склада, чѣмъ ма- 1878 г.
тушка Смарагда, но тоже очень добрая, прямая и нельстивая, она мало говоритъ любезностей, но на дѣлѣ старается успокоить чѣмъ можетъ; она съ большимъ радушіемъ и любовію приняла матушку, и въ короткое время мы такъ съ нею сблизились, точно давно знакомыя. Праздники я намѣрена провести здѣсь, на что матушка Дорооея выразила свое согласіе, а послѣ праздниковъ, если получу ожидаемыя мною деньги, желала бы съѣздить въ Витебскъ и въ Москву. Отъ о. Архимандрита Григорія я узнала, что былъ запросъ отъ Оберъ-Прокурора, въ какомъ положеніи осталось училище послѣ смерти моей сестры; изъ этого я заключаю, что ея послѣднее письмо произвело свое дѣйствіе, и, если его не испортятъ недоброжелательными докладами, можно надѣяться, что всѣ непріятныя пререканія о деньгахъ окончатся, что было бы весьма утѣшительно для насъ—близкихъ усопшей, потому что болѣе чѣмъ тяжело видѣть такую благодарность за честную и усердную службу.

Я передала Вашъ архипастырскій привѣтъ о. Арх. Григорію, онъ былъ тронутъ Вашимъ вниманіемъ и съ любовію вспоминалъ то время, когда имѣлъ счастіе служить подъ Вашимъ начальствомъ. Онъ радъ былъ и меня видѣть, какъ старую знакомую, но слышать не хочетъ, чтобы я жила на покоѣ и совѣтуетъ опять проситься на службу; но признаюсь, благодарность Преосвященнаго Гурія за мою усердную и безкорыстную службу такъ еще свѣжа въ моей памяти, что даже страшно и подумать опять имѣть дѣло съ Консисторіями, да еще на какого архіерея нападешь, а самой себѣ назначать монастырь неудобно, да и вообще не въ моихъ правилахъ самой располагать своей судьбой; съ тѣхъ поръ какъ я оставила міръ, болѣе уже 20 лѣтъ, я всецѣло предала себя въ волю Божію и плыву по теченію, куда Господу угодно причалить мою лодочку; такъ покойнѣе на душѣ, когда чувствуешь себя подъ водительствомъ Божіимъ.

Матушкѣ Митрофаніи хочется, чтобы я устроилась вмѣстѣ съ нею, я не противлюсь этому, потому что мнѣ здѣсь довольно нравится, здѣсь тихо, уединенно и лѣтомъ должно быть очень хорошо; лѣсъ, рѣка, горы, мѣстоположеніе красивое и воздухъ, говорятъ, здоровый. Уставъ церковный исполняется строго; о жизни монашествующихъ пока ничего

1878 г. не могу сказать, но держатъ себя всѣ сестры скромно, прилично и есть много духовныхъ старицъ, по словамъ игумени.

Вотъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, краткій отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ, впечатлѣніяхъ и намѣреніяхъ на будущее время; помолитесь о насъ грѣшныхъ, чтобы Господь Милосердый утѣшилъ насъ скорбныхъ и устроилъ насъ такъ, какъ полезнѣе для нашего спасенія и полученія царства небеснаго, для котораго мы оставили вся красная міра сего.

Припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, испрашиваю Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, и остаюсь съ признательностію и любовію глубоко почитающей Васъ многогрѣшная послушница Игуменія Валерія.

P. S. Матушка Митрофанія проситъ засвидѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству ея глубочайшее почтеніе, она проситъ Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, сама собирается Вамъ писать на этихъ дняхъ".

29-го ч. получилъ я письмо изъ Вильны отъ Попечителя учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскаго, который писалъ мнѣ отъ 24-го числа:

„Спѣшу принести Вашему Преосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, сопровождая оное горячими желаніями Вашему Преосвященству преизобильной милости Божіей въ наступающее новое лѣто Господне. Духъ Вашъ да будетъ бодръ, плоть да не будетъ немощна; трудъ Вашъ да будетъ радостенъ во славу имени Божія и во славу имени Вашего.

Желалъ бы очень слышать о Вашемъ житьѣ-бытьѣ. Моя жизнь идетъ прежнимъ чередомъ. Въ нынѣшнемъ году она разнообразилась поѣздкою осенью въ Парижъ на выставку, гдѣ я съ пользою прочиталъ огромную живую книгу, и болѣзнями почти всего дома, случившимися вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы и доставившими много скорби, которая, впрочемъ, по милости Божіей, усладилась потомъ выздоровленіемъ всѣхъ болѣвшихъ. По учебнымъ заведеніямъ у меня, благодареніе Господу, все тихо и спокойно.

Тяжелое время переживаемъ мы, Владыко! Юношество наше сбивается съ пути праваго, становится подъ вліяніе ума неправаго. Вся причина, по моему глубокому убѣжде-

нію, въ охлажденіи вѣры и любви къ Церкви. Не время ли пастырямъ церкви подумать какъ устранить это зло? Простите, что въ праздничномъ письмѣ завелъ непраздничную рѣчь. Но душа болитъ, смотря на мятущуюся молодежь". 1879 г.

31-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Алексію, епископу Можайскому:

„Вы, по доброму ко мнѣ расположенію и усердію, вспомнили, во время пребыванія своего въ обители Преп. Сергія, о годовщинѣ (и скажу Вамъ по *секрету* — уже *тридцатой*) моего постриженія въ монашество и любезно привѣтствовали меня изъ моего прежняго академическаго кабинета съ началомъ новолѣтія моего иноческаго житія. Весьма Вамъ признателенъ за такую братскую любовь.

Теперь позвольте мнѣ, въ свою очередь, привѣтствовать Васъ съ новымъ общимъ для всѣхъ насъ лѣтомъ благости Господней. Да ущедритъ Васъ Всеблагій Господь и Владыка временъ лѣтъ, во грядущемъ лѣтѣ, всякими дарами Своей благости, потребными яже къ животу и благочестію!

Освоились ли Вы съ своимъ новымъ положеніемъ и съ обязанностями новаго служенія?

Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ чтителей памяти покойнаго Преосвящ. Леонида на дняхъ пишетъ мнѣ изъ Москвы: „мы очень рады и благодаримъ Бога, что на Саввинское подворье поступилъ достойный по началу служенія преемникъ Преосвящ. Леонида—Преосвященный Алексій, который всегда съ полными чувствами любви и уваженія чтитъ память усопшаго и всѣми мѣрами старается поддерживать съ благоговѣніемъ его распоряженія и порядки относительно строгаго исполненія служебныхъ правилъ церкви".

Выписывая эти строки, надѣюсь доставить Вашему Преосвященству нѣкое утѣшеніе.

Какъ здравіе Вашего Владыки, и располагается ли онъ ѣхать въ Петербургъ? Что новаго въ вашемъ первопрестольномъ градѣ и въ вашей епархіальной сферѣ, помимо того, что оглашается въ *публичныхъ листахъ*, какъ выражался покойный Владыка-Филаретъ?".

Съ добрыми и мирными чувствами встрѣтилъ я новый годъ, не воображая, что ожидало меня въ недалекомъ будущемъ. Я разумѣю перемѣщеніе на другую не весьма вожделѣнную для меня каѳедру.

1879 г. Первый день новаго года начатъ и освященъ былъ, по обыкновенію, священнослуженіемъ въ Каѳедральномъ Соборѣ; но послѣ литургіи было необычайное множество поздравителей, гражданскихъ и военныхъ, съ Командующимъ войсками А. Ѳ. Минквицемъ во главѣ.

Были получены мною въ этотъ день и письменныя поздравленія.

Получено было мною письмо отъ неизвѣстнаго, подписавшагося „Христіанинъ“.

Вотъ содержаніе этого оригинальнаго письма:

„Съ новымъ годомъ имѣю честь поздравить Ваше Высокопреосвященство и пожелать совершеннаго благоденствія и полнаго въ начинаніяхъ Вашихъ успѣха.

Да! вотъ наступилъ и новый годъ, но не каждый, конечно, встрѣтилъ его весело; много есть въ нашемъ городѣ бѣдняковъ, которымъ и перекусить нечего для новаго года. Много видали мы нищихъ и калѣкъ, просящихъ подаянія и прежде, а теперь на праздникахъ ихъ число еще увеличилось; вѣроятно въ надеждѣ на доброе праздничное настроеніе жителей они покинули свои углы и трущобы и выползли на свѣтъ Божій съ протянутой рукой и жалобнымъ воплемъ о помощи.

Ваше Высокопреосвященство! Вы близко къ сердцу принимаете бѣдствія народа, не щадите трудовъ и здоровья, чтобы облегчить участь бѣдняковъ, а потому осмѣливаюсь обратить Ваше вниманіе на слѣдующій проэктъ для улучшенія быта неимущихъ и уничтоженія попрошайничества.

Вамъ, какъ лицу высокопоставленному, очень легко будетъ привести его въ исполненіе.

Проэктъ мой состоитъ въ томъ, чтобы предложить публикѣ жертвовать для бѣдныхъ 10% съ рубля, платимаго за билеты для входа въ театры, маскарады и другія увеселительныя заведенія. Изъ этого сбора составится капиталъ совершенно достаточный для помощи неимущимъ; завѣдываніе симъ капиталомъ и контроль надъ нимъ, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопреосвященства, поручить вліятельнымъ лицамъ города и отчеты о приходѣ и расходѣ его помѣщать въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Примѣру сего благодѣтельнаго учрежденія послѣдуетъ, конечно, вся Россія, и неимущая братія со слезами благо-

дарности вознесетъ къ Престолу Всевышняго теплыя мо- 1879 г.
литвы о благоденствіи Вашего Высокопреосвященства, какъ благодѣтельнаго организатора и милосердаго друга человѣчества.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ результата сего посланія".

Но этотъ анонимный филантропъ обманулся въ своихъ расчетахъ: онъ не дождался и не могъ дождаться никакого результата своего посланія, при моемъ воззрѣніи на христіанскую благотворительность.

Благочинный Градскихъ Харьковскихъ церквей, Протоіерей Іоаннъ Чижевскій отъ 8-го декабря минувшаго 1878 г. за № 755 обратился къ подвѣдомымъ ему настоятелямъ приходовъ и ихъ помощникамъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія:

„До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые изъ оо. Протоіереевъ и іереевъ, вопреки постановленіямъ церкви и предписаніямъ Св. Синода и Епархіальнаго Начальства, дѣлаютъ слѣдующія отступленія: 1, на литургіи въ воскресные и праздничные дни, вмѣсто положеннаго времени, когда всѣ вѣрующіе приглашаются „со страхомъ Божіимъ и вѣрою" приступить къ принятію Св. Божественныхъ и животворящихъ Таинъ Тѣла и Крови Христовой, пріобщаютъ дѣтей послѣ отпуска; 2, ходятъ, а иногда и ѣздятъ, къ больнымъ для пріобщенія оныхъ, не съ запасными Дарами, въ дароносицѣ, а съ Св. потиромъ, также по окончаніи литургіи, и 3, тоже по окончаніи литургіи, оставивши въ Св. потирѣ нѣсколько Божественной Крови, ходятъ, а иногда и ѣздятъ, въ домы для пріобщенія больныхъ дѣтей.

Почему предлагаю ничего изъ вышепрописаннаго отнюдь не допускать, а 1, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, пріобщать въ церкви въ одно, только для сего установленное, время, 2, въ домы прихожанъ для пріобщенія больныхъ *исключительно* ходить или ѣздить съ одною дарохранительницею и запасными Св. Дарами, а не съ потиромъ, и 3, дѣтей, немогущихъ принимать твердой пищи, исключительно пріобщать только въ церкви, а не въ домахъ. Если нѣкоторые изъ прихожанъ будутъ выражать свое неудовольствіе за отказъ въ пріобщеніи съ чашею ихъ малолѣтнихъ дѣтей, таковымъ предоставить право жаловаться Епархіальному Начальству. Если же дойдетъ до моего свѣдѣнія, что кто либо и послѣ

1879 г. этого предложенія будетъ по прежнему производить вышеприписанныя отступленія отъ правилъ Церкви и предписаній Св. Синода и Епархіальнаго Начальства, то о таковомъ будетъ немедленно доведено до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства. Въ вѣдѣніи и исполненіи сего росписаться и возвратить къ благочинническимъ дѣламъ".

Большая часть священниковъ, прочитавши это предложеніе, написали подъ нимъ: „читалъ *такой-то*". Но нѣкоторые этимъ не ограничились, а заявили противъ Благочинническаго предписанія протесты.

Такъ:

1) Настоятель Преображенской церкви, священникъ Василій Лихницкій [1]) написалъ подъ предписаніемъ: „8-го дек. читалъ, но имѣю доложить Вашему Высокопреподобію по поводу сего Вашего предложенія особо въ непродолжительномъ времени".

Но докладывалъ ли что нибудь о. Лихницкій Благочинному, неизвѣстно.

2) Настоятель Благовѣщенскаго прихода, священникъ Аполлонъ Ильяшевъ написалъ слѣдующее:

„Въ виду священной важности предмета, котораго касается настоящее распоряженіе, покорно прошу Ваше Высокоблагословеніе разъяснить мнѣ: во 1-хъ, какія при этомъ имѣются въ виду *постановленія Церкви, предписанія Св. Синода и Епархіальнаго Начальства*? Во 2-хъ, отмѣняются ли настоящимъ распоряженіемъ тѣ, извѣстныя Вашему Высокоблагословенію, церковныя постановленія, въ которыхъ дается священнику право ходить въ домы для пріобщенія больныхъ и съ дароносицей и съ потиромъ и, при каждодневномъ Богослуженіи, отъ одного дня до другаго оставлять для этой цѣли въ потирѣ часть Св. Даровъ; и если это послѣднее постановленіе не отмѣняется, то неужели изъ этихъ, такимъ образомъ оставляемыхъ отъ одного дня до другаго, св. даровъ, частицы должны быть перелагаемы предварительно въ дароносицу? въ 3-хъ, въ пунктѣ 1-мъ настоящаго распоряженія запрещается ли только вводить въ обыкновенную норму пріобщеніе дѣтей послѣ отпуска, или же вообще запрещается пріобщеніе дѣтей послѣ отпуска, если таковыя будутъ при-

[1]) † Протоіереемъ 23 Марта 1901 г.

несены къ этому времени по опозданію, потому что въ свое время не могли протолпиться и др. причинамъ? и въ 4-хъ, относительно пунктовъ 2-го и 3-го, вѣдомо ли Его Преосвященству настоящее распоряженіе Вашего Высокоблагословенія, такъ какъ точное выполненіе указанныхъ пунктовъ можетъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ? Въ виду важности настоящаго предложенія, покорно прошу Ваше Высокоблагословеніе отвѣтить мнѣ на предложенные вопросы письменно; до полученія же таковаго разъясненія, настоящаго распоряженія я не могу почесть для себя обязательнымъ, хотя бы даже по той простой причинѣ, что, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, недоумѣваю какъ понимать его". 1879 г.

3) Помощникъ Настоятеля Вознесенскаго прихода, священникъ Григорій Томашевскій представилъ Благочинному на особомъ листѣ отзывъ отъ 2-го января 1879 г. такого содержанія:

„На основаніи предложенія Вашего Высокопреподобія отъ 31 дек. за № 791, относительно пріобщенія взрослыхъ и младенцевъ больныхъ и о прочемъ, имѣю честь представить свои соображенія.

1) Мнѣ кажется, что распоряженіе объ этомъ не относится къ власти и дѣйствіямъ Благочиннаго, а зависитъ отъ Представителя Церкви—Архіерея. Одни Архіереи только могутъ и должны своею властію искоренять установленія, обычаи въ практикѣ церковной въ своихъ епархіяхъ; Пр. 97, о Св. Духѣ гл. 27 Вас. Великаго.

2) Касательно пріобщенія больныхъ въ Христіанской церкви уже цѣлыя столѣтія никогда и никто не возбуждалъ вопроса: како причастити больнаго—съ чашею ли, или безъ чаши, запасными ли св. дарами, или же остающимися по совершеніи Литургіи. *Буди стражъ день и ночь* съ крещеніемъ, покаяніемъ и *причащеніемъ*. (Поуч. къ новоп. Іерею отъ Свят. л. 6-й изд. 1852 г. и книг. о долж. пресв. с. 116). Больные причащаются во всякое время (ст. 114), но не сказано непремѣнно запасными дарами. Въ первые вѣка христіанства употреблялись и діаконы для разноски Божественной трапезы, остающейся послѣ литургіи (58 пр. VI всел. соб., Ап. пост. Кн. 8, гл. 13).

3) Бываютъ больные горловыми болѣзнями, немогущіе про-

1879 г. глотить св. частицу сухую, и дѣти, и взрослые; ужели же ихъ оставить умирать безъ пріобщенія хотя одною Божественною кровію. Полагаю, что священникъ, допустившій это, при возможности причастить послѣ обѣдни, долженъ быть безотвѣтенъ предъ Богомъ любви, предъ своею совѣстію и предъ скорбными окружающими одръ умирающаго родными и близкими. У мѣста ли тутъ формальность? Матѳ. 26, 28; Лук. 18, 15—16; Іоан. 6, 55; Облич. Бог. Архим. Иннокентія § 177.

4) Гдѣ есть возможность ежедневно служить Литургію, издревле практикуется обычай ближайшихъ больныхъ причащать послѣ литургіи съ чашею (Учит. Изв.). Такимъ образомъ, если дозволительно и носить и возить величайшую Святыню и въ отдаленныя мѣста, то чаша не составляетъ еще такой неприкосновенной святыни, чтобы съ нею нельзя ходить къ больнымъ [1]). Евангеліе святѣе чаши, и носится вездѣ.

5) Остановивъ сразу древній обычай въ городахъ и монастыряхъ причащать больныхъ и послѣ окончанія обѣдни, особенно дѣтей, неуспѣвшихъ подойти къ обычному времени пріобщенія, и ходить съ чашею къ ближайшимъ трудно больнымъ горловыми болѣзнями, можно возбудить ропотъ въ прихожанахъ, недовѣріе къ священникамъ, уменьшеніе вѣры во св. Таинство и пр. Поэтому намъ подобаетъ быти невысокомудрствующе, по апостолу, но смиренными ведущеся, дабы не производить раздѣленія между вѣрными о Христѣ. Мы стражи дома Бога Вышняго, не формою, а духомъ и истиною! Есть души горячо вѣрующія во св. таинство причащенія и въ спасительное дѣйствіе онаго. Ослаблять сію вѣру формальностію, ни къ чему не ведущею, не спасительно.

Такъ я думаю и такъ вѣрю, и если ошибаюсь, Милосердіе Божіе да не поставитъ мнѣ въ грѣхъ".

Когда Благочинный Протоіерей Чижевскій представилъ мнѣ свое предписаніе съ сдѣланными подъ нимъ подписями священниковъ и особый отзывъ священника Томашевскаго,—я, прочитавши все это, оставилъ дѣло безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

[1]) Въ Возн. церкви имѣется чаша небольшаго размѣра съ завинчивающеюся крышкою.

3-го числа былъ у меня пріѣхавшій изъ Москвы вновь 1879 г.
избранный профессоръ Харьковскаго Университета Петръ Алексѣевичъ Безсоновъ, о которомъ уже писалъ мнѣ изъ Москвы Викторовъ. Я принялъ почтеннаго профессора съ радушіемъ, какъ стараго знакомаго.

6 числа получено мною письмо отъ преосвященнаго Алексія [1]), который отъ 3-го числа писалъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь, Отецъ и Благодѣтель!

„Смиреннѣйше прошу принять мое искреннѣйшее привѣтствіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ, которое да будетъ для Вашего Преосвященства лѣтомъ Господнимъ пріятнымъ. Да хранитъ Васъ Господь во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и въ грядущее и во вся лѣта житія Вашего!

Тридцатый годъ иноческой жизни Вашего Преосвященства, и первый моей — какая огромная разница! Смиреннѣйше прошу Святительскихъ молитвъ Вашего Преосвященства о моемъ недостоинствѣ, да помилуетъ меня начинающаго не съ начала, а прямо съ верху, Господь Богъ своею милостію на новомъ для меня пути!

Здравіе Владыки [2]) нашего не вполнѣ удовлетворительно и о поѣздкѣ въ Петербургъ на вчерашнемъ докладѣ онъ говорилъ съ сомнѣніемъ. Въ 1-й день праздника Рожд. Христова служилъ у себя на подворьѣ. Спаси его, Господи, для блага церкви и нашего (т. е. викаріевъ)!

Смиреннѣйше испрашивая Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Преосвященства съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю счастіе пребыть“..

7-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа, Николаю Александровичу Сергіевскому:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ и за Ваши искреннія благожеланія.

Совершающіяся на нашихъ глазахъ происшествія въ школьномъ-юношескомъ мірѣ, поистинѣ, печальны. И Вы совершенно правы, указывая причину этихъ прискорбныхъ явле-

---

[1]) Лавровъ-Платоновъ, викарій Московскій.

[2]) Митр. Иннокентія.

1879 г. ній въ охлажденіи вѣры и любви къ Церкви. Справедливо и то, что пастырямъ церкви давно бы пора подумать объ устраненіи этого зла. Но спрашивается, какъ пастырямъ приступить къ этому дѣлу, съ чего начать устраненіе зла? Устной проповѣди пастырей не хотятъ слушать; или слушаютъ только такія проповѣди и такихъ проповѣдниковъ, которые удовлетворяютъ лишь праздному любопытству: все догматическое, все духовно-нравственное и назидательное въ проповѣдяхъ большинству кажется устарѣлою схоластикой. Изобличеніе съ церковной каѳедры современныхъ пороковъ и заблужденій еще болѣе оскорбляетъ утонченный слухъ и вкусъ т. наз. интеллигентной публики. Мнѣ не очень давно писали изъ Москвы, что рѣчи новаго Московскаго Викарія, Преосвящ. Амвросія, направленныя противъ современнаго общественнаго духа, многимъ и очень многимъ не нравятся. Еще менѣе наше современное интеллигентное общество интересуется *печатною* духовною литературой. Никто изъ ученыхъ свѣтскихъ мужей и понятія почти не имѣетъ о духовныхъ журналахъ, не говоря уже о спеціальныхъ богословскихъ сочиненіяхъ. Въ такъ называемыхъ публичныхъ городскихъ библіотекахъ собирается всякая литературная дребедень, но нельзя найти ни одной почти духовно-нравственной книги, не исключая даже евангелія. Я недавно слышалъ отъ одного изъ здѣшнихъ священниковъ слѣдующій поразительный фактъ. Нынѣшнею осенью онъ провелъ нѣсколько недѣль въ Ялтѣ, гдѣ существуетъ публичная библіотека, которую онъ нерѣдко посѣщалъ. Разъ онъ спросилъ у библіотекаря евангеліе въ русскомъ переводѣ; но евангелія не оказалось, а ему, вмѣсто евангелія, подаютъ алкоранъ! Итакъ въ православной русской библіотекѣ магометанскій мулла можетъ найти свою священную книгу, а православный священникъ лишенъ этой возможности.

Во Владимірѣ одинъ священникъ написалъ и напечаталъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ сильную изобличительную рѣчь по поводу *великопостныхъ* спектаклей [1]). Губернаторъ въ ужасѣ прибѣжалъ къ покойному архіеп. Антонію и чуть не требовалъ за такую *дерзость* ссылки въ Соловецкій мона-

[1]) Ср. выше, стр. 329—330.

стырь смѣлаго священника. А вслѣдъ затѣмъ послѣдовала къ Преосвященному по этому поводу изъ СПБ. отъ высшаго цензурнаго Управленія сильная нота. 1879 г.

Епархіальный архіерей естественный блюститель за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ предѣлахъ его епархіи, но для него закрыты двери не только въ высшія учебныя заведенія, но иногда и въ среднія. Въ Харьковѣ, напр., нѣкоторые директоры гимназій не даютъ архіерею знать о томъ, когда у нихъ бываетъ экзаменъ по Закону Божію. Объ Университетѣ уже и говорить нечего. Въ Казани, впрочемъ, какъ я слышалъ, приглашаютъ Архіерея на экзамены въ Университетъ, но присутствованіе на экзаменѣ, какъ мнѣ передавали также, для архіерея—истинная пытка. Такъ безчинно и такъ нагло держитъ себя предъ архіереемъ нынѣшняя молодежь!

Послѣ сего, что же прикажете дѣлать намъ, въ особенности провинціальнымъ архіереямъ, почтеннѣйшій Н. А.?

Нѣтъ, не отъ однихъ пастырей надобно ожидать и требовать заботъ и усилій къ прекращенію, или, по крайней мѣрѣ ослабленію существующаго зла. Не менѣе, если не болѣе, могутъ и должны содѣйствовать этому власти и начальства свѣтскія, какъ словомъ вразумленія юныхъ мятежниковъ, такъ еще болѣе собственнымъ примѣромъ. Я увѣренъ, что если бы всѣ начальства учебныхъ свѣтскихъ заведеній были по своему образованію и нравственнымъ качествамъ таковы, какъ настоящій г. попечитель Виленскаго учебнаго Округа (говорю это по сущей справедливости, а не изъ лести) и дѣйствовали бы въ своей сферѣ, какъ дѣйствуетъ онъ, т. е. съ такою же разсудительностію и энергіей,—не было бы, по крайней мѣрѣ, на половину такихъ возмутительныхъ явленій, какія совершаются предъ нашими глазами. Судите сами, можно ли требовать отъ воспитывающагося юношества особенной горячности въ вѣрѣ и любви къ церкви, когда мы не видимъ такихъ качествъ въ ихъ ученыхъ руководителяхъ и воспитателяхъ? Больно видѣть и слышать, какъ иные православные наставники и начальники (объ иновѣрныхъ не можетъ быть уже и рѣчи) индифферентно и пренебрежительно относятся къ ученію и Богослуженію Православной Церкви. Въ самые великіе праздники и высокоторжественные дни ихъ или вовсе нѣтъ въ храмѣ, или если и

1879 г. приходятъ къ концу Богослуженія, то развѣ только для свиданія съ друзьями и пріятелями—ни одного поклона предъ св. иконами не положатъ. О таинствахъ исповѣди и причащенія—существенной потребности каждаго истиннаго христіанина едва ли всѣ ежегодно помышляютъ.

Что сказано мною о начальствующихъ и учащихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, тоже должно отнести и къ представителямъ нашей свѣтской литературы, которые своими гнилыми и либеральными произведеніями не меньше, если не больше, чѣмъ школьные преподаватели, развращаютъ наше молодое поколѣніе. Мнѣ пишутъ изъ Кіева, что тамъ, въ праздникъ Рождества Христова, умеръ безъ напутствованія св. таинствами редакторъ мѣстной газеты „Кіевлянинъ“, бывшій профессоръ Университета Шульгинъ, о которомъ притомъ говорятъ, что онъ нѣсколько лѣтъ не исповѣдывался и не причащался, и поэтому его едва не лишили за это христіанскаго погребенія. Можно ли было ожидать отъ такого литератора чего либо добраго и назидательнаго?...

Но довольно. Я слишкомъ далеко простеръ свое слово“.

8-го ч. получено было мною письмо изъ Ладинскаго женскаго монастыря, Полтавской епархіи, отъ бывшей Игуменіи Митрофаніи.

Она писала отъ 2-го числа:

„Наступилъ новый годъ, и я мысленно переношусь къ Вамъ и приношу Вашему Высокопреосвященству мое поздравленіе и молю Бога, да сохранитъ Онъ Васъ отъ всякаго зла и скорби.

Не писала я къ Вамъ, Владыка Святый, ранѣе, дабы имѣть возможность дать Вамъ извѣстія о моей жизни здѣсь, болѣе основательныя и вѣрныя, такъ какъ въ первые дни, послѣ моего пріѣзда, могла сдѣлать болѣе или менѣе ошибочное опредѣленіе о всѣхъ и обо всемъ встрѣтившемъ меня здѣсь, но, слава Богу, первое благопріятное впечатлѣніе оправдалось, обитель мнѣ такъ понравилась, что я желаю здѣсь и умереть. Мать Игуменія Дорооея такъ внимательна, добра и сострадательна ко мнѣ, что бо́льшаго участія не могла бы ожидать нигдѣ и никогда. Помѣщеніе она мнѣ дала отличное, настолько пространное, что для нашей семьи всѣмъ покойно и хорошо. Въ церкви благолѣпіе, стройное пѣніе, соблюденіе устава—все мнѣ по духу и

напоминаетъ мнѣ Владычній монастырь. Мать Игуменія 1879 г.
добра, разумна и честно относится къ своему трудному положенію; мы съ ней сошлись, и мнѣ отрадно бесѣдовать съ ней; она—истинная монахиня, любящая Бога и заботящаяся о своемъ монастырѣ, но у бѣдной скорбей немало, пришлось ей побороться много послѣ всѣхъ неурядицъ и безпорядковъ, бывшихъ при ея предмѣстницахъ. Монастырь своекоштный, училище трехклассное, всѣхъ дѣвочекъ 75-ть, изъ которыхъ 25 содержатся на счетъ обители; училищное зданіе теперь строится за оградой, по плану на одинъ милліонъ кирпичей; кирпичный заводъ свой.

Вотъ Вамъ, Владыко святый, вкратцѣ описаніе внутренняго порядка обители; внѣшность тоже хороша; соборная церковь выстроена по плану великой церкви Кіево - Печерской Лавры, трехпрестольная, зимняя—тоже трехпрестольная; постройки всѣ по мѣрѣ возможности мать Игуменія возобновляетъ; мѣстоположеніе очень хорошее, за монастырской оградой лѣсъ монастырскій, а съ другой стороны рѣка. Жизнь здѣсь во всемъ относительно продовольствія привольная, свѣжая рыба баснословно дешева; климатъ тоже очень хорошъ. Всѣ эти условія жизненныя также весьма пріятны для меня, неимѣющей собственныхъ средствъ къ жизни, а привыкшей жить прилично и съ удобствомъ.— Слава Господу Богу, не оставляющему меня нигдѣ и никогда!

Ваше Высокопреосвященство оказали мнѣ столько участія въ послѣдній мой проѣздъ чрезъ Харьковъ, что, вѣря несомнѣнно въ отеческое расположеніе Ваше, я осмѣлилась утрудить Васъ этимъ моимъ письмомъ. Вы, Владыко, получили рукоположеніе отъ нашего Святителя Филарета, Вы относились къ нему съ сыновнимъ довѣріемъ и благоговѣніемъ, и видя Васъ я много утѣшалась воспоминаніями о прошедшемъ. Да, счастливы мы, что Господь привелъ насъ знать близко и пользоваться отеческими милостями великаго іерарха церкви нашей; вѣрую, и теперь онъ не оставитъ насъ молитвами своими. Эта мысль утѣшала и ободряла меня во дни гоненія, утѣшаюсь и теперь при воспоминаніи о прошедшемъ.

Простите, Владыко Святый, и благословите меня грѣшную, глубоко преданную и благодарную Вамъ".

1879 г. 9-го числа получилъ я письмо изъ Новочеркасска отъ бывшаго у меня незадолго предъ тѣмъ земляка, Инспектора народныхъ училищъ Области войска Донскаго, Александра Лукича Крылова [1]). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Чѣмъ могу я отблагодарить Васъ за тѣ поистинѣ пріятныя минуты, которыя я провелъ у Васъ въ дорогой и всегда памятной для меня бесѣдѣ, конечно, почти дословно у меня записанной? Вѣдь все, что я прилагаю при семъ [2]), только капля, крупица, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ Вы меня одарили. Я пока занятъ чтеніемъ „Воспоминаній“ [3]). Начавши читать вчера, т. е., только что пріѣхавши въ городъ, я уже дошелъ до 108-й стр., читаю, и не могу оторваться. Въ нашъ избалованный многочтеніемъ и многокнижіемъ вѣкъ, когда притупленный вкусъ рѣдко по сердцу находитъ книгу, это великое достоинство книги, что ее не хочется оставить; оставишь по необходимости, но я думаю, что мнѣ не будетъ грустно и скучно, потому что у меня есть прелестная книга. Таково впечатлѣніе отъ книги „Воспоминаній“. Читаю я много. Но, ей, давно не испытывалъ того благодушія, кроткаго и тихаго вліянія, которымъ запечатлѣна вся книга. Она же даетъ много свѣдѣній и о жизни Вашего Преосвященства. При чтеніи ея, я переношусь въ родной Муромъ, вспоминаю и цѣлый рядъ другихъ лицъ; любуюсь мысленно священными древностями Москвы и Троицко-Сергіевой Лавры, — словомъ, переживаю много прежнихъ, хорошихъ минутъ. А развѣ это немного?

Смѣю доложить Вамъ, что одно изъ пріятныхъ воспоминаній изъ Харьковскихъ впечатлѣній оставила во мнѣ бесѣда съ Вашимъ Преосвященствомъ. Ей, я не ожидалъ такого пріема, и, признаюсь, не заслужилъ. Постараюсь заслужить, чѣмъ и какъ могу, если только это возможно въ моемъ скромномъ положеніи.

2-го января я былъ у Его Превосходительства [4]). Принялъ ласково; говорилъ объ университетѣ, справился о здоровьѣ

---

[1]) Съ 1895 г. директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи.
[2]) Печатные труды.
[3]) О преосв. Леонидѣ.
[4]) Попечителя округа.

Вашего Преосвященства, спросилъ меня, говорилъ ли я о 1879 г.
предложеніи, которое онъ сдѣлалъ мнѣ? А предложеніе Его Превосходительства таково. Министерство проситъ г. Попечителя рекомендовать ему лицъ, которые могли бы составлять книжки (брошюры) для народнаго чтенія съ цѣлію укрѣпленія въ народѣ православной вѣры, доброй нравственности и преданности престолу и отечеству. Г. Попечитель предлагаетъ мнѣ, не угодно ли мнѣ удостоиться этой чести? Я скромно доложилъ Его Превосходительству, что приношу на его благоусмотрѣніе свои малые труды, и доказываю ему, что это 20-я только доля того, что я писалъ и печаталъ по этнографіи, археологіи (мѣстной, донской) [1]) и т. д., и какъ будто я могу считать себя правоспособнымъ на эту работу.—„А какое вознагражденіе за трудъ Вашъ положите?“—„Я, Ваше Пр-во, человѣкъ довольно безкорыстный; о вознагражденіи и не смѣю думать“.—„Васъ не обидятъ. Печатать будутъ тоже на казенный счетъ“. Все это хорошо, прекрасно даже. Вдругъ обратили вниманіе на такого скромнаго человѣка.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ Вамъ почтеніи и преданности“.

13-го числа писалъ я самъ въ Москву Помпею Николаевичу Батюшкову [2]):

„Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству оффиціальный отвѣтъ на два почтеннѣйшихъ письма Ваши по предмету пересылки пожертвованій въ пользу Болгарскихъ и Румелійскихъ церквей, долгомъ поставляю принести Вамъ и достойнѣйшей супругѣ Вашей мое усерднѣйшее поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Верховный Владыка временъ и лѣтъ да воздастъ Вамъ временными и вѣчными благами за Ваше благочестивое усердіе и попеченіе о благолѣпіи православныхъ храмовъ Божіихъ!

Если вѣрно газетное извѣстіе о пожалованіи Вамъ Православнымъ Княземъ Сербіи Орденскихъ знаковъ Такова, то позвольте принести Вамъ съ этою наградою сердечное поздравленіе.

---

[1]) Подробный перечень литературн. трудовъ Крылова см. Исторіи Казан. Д. Ак. Знаменскаго кн. 3, стр. 435—438.

[2]) Вышеупоминаемому.

1879 г. Не знаю, получили ли Вы мою книгу о преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ. Простите, что я не приложилъ при ней особаго письма.

Повторяя Вашему Превосходительству мою душевную признательность за Ваши прежнія ко мнѣ милости, съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть"....

16-го ч. получено было мною второе уже письмо изъ Новочеркасска отъ Инспектора училищъ А. Л. Крылова. Но это письмо было продолженіемъ перваго (отъ 5 числа). И вотъ что еще писалъ мнѣ добрый землякъ отъ 10-го числа:

„Дорогую Вашу книгу „Воспоминаній" дочиталъ со слезами на глазахъ. Преосвященный Леонидъ въ письмахъ Вашего Преосвященства и своихъ собственныхъ выступаетъ какъ живой. Онъ былъ поэтъ съ прелестнымъ сердцемъ; но не менѣе прелестно и то сердце, къ которому обращены эти прелестныя, поэтическія, религіозныя, возвышенныя и одушевленныя письма.

Прочитавши Вашу книгу, Милостивый Архипастырь, я пожалѣлъ что дочиталъ, не оставивши хоть немного для чтенія вечеромъ. Этакое благодушіе вселяетъ книга. Такъ бы и хотѣлось подражать и Преосв. Леониду и Вашему Преосвященству. „Духъ бодръ, плоть же немощна".

Примите, Милостивый Архипастырь, мою усердную и сердечную благодарность за то наслажденіе, которое я испыталъ при чтеніи Вашего Преосвященства".

Послѣ сего я не могъ не отозваться на такія задушевныя письма любезному земляку, и вотъ что писалъ я ему отъ 18-го числа:

„Получивъ два письма Ваши, спѣшу отозваться на нихъ хотя въ короткихъ словахъ.

Очень радъ, что имѣлъ удовольствіе познакомиться съ такимъ добрымъ и любезнымъ землякомъ, какъ Вы. Радушіе, съ какимъ я встрѣтилъ и принялъ Васъ на первый разъ, не измѣнится, если Вы будете посѣщать меня чаще и чаще.

Усердно благодарю Васъ за доставленныя мнѣ брошюры. Ваше Воспоминаніе о Преосвящ. Никанорѣ прочиталъ я съ удовольствіемъ. А читали ли Вы его поученіе о Премудрости, сказанное въ Уфимской Семинаріи и напечатанное въ двухъ номерахъ (3 и 4) Цер.-Общ. Вѣстника за текущій

годъ? Признаюсь, поученіе съ церковной каѳедры въ 12-ть газетныхъ столбцовъ мелкой печати, какъ бы оно ни было велемудро и поучительно, не можетъ не утомить какого бы то ни было слушателя, выслушавшаго уже и выстоявшаго на ногахъ продолжительную архіерейскую литургію, и притомъ, быть можетъ, въ тѣсной и душной церкви, каковы большею частію наши церкви домовыя. Это, по моему, не сообразительно и не практично. 1879 г.

Съ новаго года я началъ повѣствованіе, о которомъ Вы имѣете уже нѣкоторое понятіе, съ начала, т. е. съ дѣтства, и написалъ уже листовъ десять. Когда опять пріѣдете въ Харьковъ, услышите эту повѣсть. Но объ этомъ до времени прошу не разглашать. Я просилъ бы Васъ преждевременно не оглашать и того, что Вы изъ моихъ съ Вами устныхъ бесѣдъ занесли въ свой дневникъ.

Призывая на Васъ и на ваши литературно-педагогическіе труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ благорасположеніемъ остаюсь“....

20-го ч. писалъ я въ Уфу законоучителю Гимназіи, свящ. Е. Н. Соловьеву:

„Благодарю Васъ за привѣтствіе меня со днемъ ангела, съ праздниками Рождества Христова и новымъ годомъ. Взаимно и Васъ поздравляю съ новымъ лѣтомъ благости Господней.

Радуюсь о добромъ къ Вамъ расположеніи Преосвящ. Никанора. На сихъ дняхъ я прочиталъ въ Цер.-Общ. Вѣстникѣ (№№ 3—4) поученіе Его Преосвященства, сказанное въ Семинарской Церкви. Желалъ бы я знать, какое впечатлѣніе произвело на слушателей это пространное пастырское поученіе? Напишите мнѣ объ этомъ искренно и откровенно.

Извѣстно ли Вамъ, что у меня въ Семинаріи новый Ректоръ—Вашъ сверстникъ и совоспитанникъ по академіи? О. Протоіерей Разногорскій мнѣ сказывалъ, что онъ съ Вами былъ въ добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ“.

22-го числа посѣтилъ меня бывшій профессоръ Сельскаго Хозяйства въ Новороссійскомъ Университетѣ, Дѣйств. Ст. Сов. Иванъ Іустиновичъ Палимпсестовъ [1]), уроженецъ Саратовской губерніи, духовнаго происхожденія, воспитанникъ

[1]) † 20 Марта 1901 г.

1879 г. Саратовской Семинаріи, сверстникъ по образованію Преосвященному Гурію, епископу Таврическому, съ живымъ характеромъ и свободнымъ даромъ слова. Его имя извѣстно въ сельско-хозяйственной литературѣ. Такъ, 1) имъ составленъ и напечатанъ въ 1855 г. въ Одессѣ „Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи въ продолженіи 25-лѣтняго его существованія; 2) ему же принадлежитъ составленіе „Словаря сельско-хозяйственныхъ растеній“, и пр. Въ послѣднее время И. І-чъ живетъ въ своемъ имѣніи, близъ Ѳеодосіи, въ Крыму. Въ Харьковъ пріѣхалъ онъ по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ.

Отъ Преосвященнаго Гурія онъ передалъ мнѣ поклонъ и при этомъ сообщилъ, что онъ ведетъ совершенно замкнутую жизнь и отличается характеромъ скрытнымъ. Когда въ бесѣдѣ между нами зашла рѣчь о Синодѣ, онъ замѣтилъ, что и тамъ у него есть товарищъ по Семинаріи и землякъ Ив. Гр. Терсинскій [1]), Управляющій Контролемъ при Св. Синодѣ. О послѣднемъ онъ передалъ мнѣ слѣдующій фактъ. Когда онъ, при свиданіи въ СПб. съ Терсинскимъ, спросилъ его, какъ трудны его обязанности по службѣ, тотъ отвѣчалъ: „если бы всѣ его занятія, въ продолженіи года, соединить вмѣстѣ, то они легко могли бы быть исполнены въ 24 часа“. Поистинѣ великіе и тяжкіе труды! И за такіе труды велико ли вознагражденіе? Всего—5000 р. при казенной квартирѣ, генеральскій чинъ и двѣ-три звѣзды. Не обидно ли это?! Разсказывалъ также Палимпсестовъ, какъ Графъ Д. А. Толстой, бывши въ 1875 г. въ Ѳеодосіи, и вошедши въ алтарь собора, просилъ у настоятеля позволенія, по праву Оберъ-Прокурора Св. Синода, приложиться къ престолу и получилъ оное.....

24-го ч. присылалъ ко мнѣ богатый рыбный торговецъ Н. Ем. Сѣриковъ своего прикащика просить разрѣшенія сопровождать на кладбище тѣло умершей его 15-тилѣтней дочери музыкою. Такая просьба со стороны малообразованнаго, хоть и весьма богатаго, купца крайне удивила меня. Я отклонилъ эту просьбу и не далъ совѣта забавлять сопровождавшихъ тѣло умершей музыкою.

25-го ч. явилась ко мнѣ Харьковская купеческая вдова

---

[1]) † 12 Февраля 1888 г.

(фамиліи не помню) и представила письмо, писанное на гре- 1879 г.
ческомъ языкѣ, прося перевесть его на русскій языкъ. При этомъ она объяснила мнѣ, что ея сынъ, обучаясь въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ, познакомился тамъ съ плѣннымъ турецкимъ офицеромъ, и увлеченный имъ, бѣжалъ въ августѣ 1878 г. въ Константинополь. Огорченная такимъ поступкомъ легкомысленнаго сына мать обратилась, по чьему-то совѣту, къ Константинопольскому Патріарху съ просьбою оказать содѣйствіе къ возвращенію ея сына въ родительскій домъ. Святѣйшій Патріархъ не отвергъ просьбы несчастной вдовы, повелѣлъ своему архидіакону принять мѣры къ розысканію ея сына и о послѣдствіяхъ розысковъ ее увѣдомить. И вотъ что писалъ вдовицѣ почтенный архидіаконъ отъ 20 Ноября 1878 г.:

„Милостивая Государыня!

„Уединенный отъ другихъ, испытывая скорбь душевную при мысли о трагическомъ и поражающемъ сердце случаѣ бѣгства и заблужденія сына Вашего, Ивана Никифорова, я, по приказанію Его Всесвятѣйшества Патріарха, спѣшу дать Вамъ отвѣтъ на письмо ваше отъ $^{6}/_{18}$ Октября.

Извѣстились мы, Милостивая Государыня, что сынъ вашъ ушелъ съ возвратившимся назадъ оттоманомъ Али въ Константинополь въ надеждѣ на хорошее будущее и что, вслѣдствіе того, что онъ могъ прійти въ сообщеніе съ христіанами, онъ былъ отосланъ, какъ оказывается, подъ строгимъ надзоромъ на Оттоманскую морскую службу на броненосцѣ, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько времени въ ожиданіи. Впослѣдствіи онъ переселенъ въ Константинополь, гдѣ, по внушенію и убѣжденію своего близкаго друга, совращенъ по несчастію и принялъ исламъ.

Усердное ходатайство Патріарха осталось безсильнымъ какъ въ томъ, чтобы произвести дѣйствіе предъ здѣшними властями, такъ и въ томъ, чтобы открыть слѣды этого, а за тѣмъ и при самомъ положеніи Патріарха ему ничего не оставалось такого, чтобы онъ благовременно могъ сдѣлать, что только можно сдѣлать при подобныхъ обстоятельствахъ, для спасенія и возвращенія по несчастію впавшаго въ заблужденіе сына вашего.

Сообщая объ этомъ къ свѣдѣнію вашему, я выражаю при этомъ съ одной стороны чрезмѣрную нравственную тугу, ко-

1879 г. торую ощутило бы всякое христіанское сердце при этомъ трагическомъ извѣстіи, а съ другой стороны извѣщаю васъ объ этомъ конфиденціально, чтобы вы позаботились походатайствовать о дальнѣйшемъ чрезъ здѣшнее Царское русское Посольство.

За симъ еще выражая вамъ сердечную скорбь, которую я испытываю при воспоминаніи объ этомъ событіи, остаюсь

Весь къ услугамъ Архидіаконъ Германъ Михайловъ.

P. S. Въ эту минуту я извѣстился, что сынъ вашъ усланъ отсюда въ военную службу".

27-го ч. имѣлъ я честь получить письмо изъ Твери отъ высокопреосвященнаго архіепископа Евсевія [1]). Его Высокопреосвященство писалъ мнѣ отъ 24-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь
Возлюбленный о Господѣ братъ!

„Приношу Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, искреннѣйшую мою благодарность за присланныя книги и молю Бога, да укрѣпитъ Ваши силы для новыхъ трудовъ, полезныхъ и благопотребныхъ для нашей Православной Церкви и любезнаго Отечества.

И еще священнымъ долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству мою глубокую благодарность за Ваше Начальническое благорасположеніе и отеческое попеченіе къ моимъ роднымъ, коихъ, какъ Вамъ извѣстно, у меня въ Харьковѣ немало.

За симъ прошу Вашихъ Святительскихъ молитвъ и продолженія Вашего добраго расположенія ко мнѣ и моимъ приснымъ, съ истиннымъ къ Вамъ почитаніемъ и братскою о Христѣ любовію и преданностію имѣю честь быть"...

Посылая мнѣ это посланіе, воображалъ ли благодушный архипастырь, что чрезъ три мѣсяца я буду его преемникомъ на Тверской каѳедрѣ?...

28 числа писалъ я Настоятелю Площанской Пустыни, архимандриту Моисею [2]):

„Вы гнѣваетесь, безъ сомнѣнія, на меня за то, что я долго не отвѣчаю на ваши письма: простите. А я сержусь на Васъ за то, что не исполнили своего обѣщанія посѣтить меня.

[1]) Ильинскаго, † 12 Марта 1879 г.

[2]) Рыбальскому, см. о немъ т. I—II и IV Хроники по указателямъ.

Вы думали ѣхать прошедшимъ лѣтомъ въ Кіевъ, и не собрались. А я не думавши долго, ни гадавши, съѣздилъ туда въ Сентябрѣ поклониться святымъ и повидаться съ новымъ Владыкою и съ старыми друзьями-земляками. У Васъ есть ли въ Кіевѣ кто нибудь теперь изъ старыхъ знакомыхъ? 1879 г.

Видѣлъ я въ академіи присланныхъ Вами въ даръ музею идоловъ; былъ въ Семинаріи, гдѣ Вы воспитывались; недѣлю жилъ въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ и Вы, нѣкогда, съ Владыкою Іереміею вѣроятно пребывали.

Если Вы давно не были въ Кіевѣ, то, пожалуй, и не узнаете его: такъ онъ расширился и благоукрасился.

Обѣщанныя Вами, въ случаѣ личнаго свиданія, свѣдѣнія о вашей обители, но оставшіяся при Васъ, Вамъ слѣдовало бы изложить въ своемъ послѣднемъ письмѣ.

Признаюсь Вамъ, я не люблю получать короткія и безсодержательныя письма; не люблю и самъ писать кратко, если только позволяютъ мнѣ служебныя дѣла".

29-го ч. писалъ я въ Москву Протоіерею С. И. Зернову:

„Благодарю за Ваши поздравленія.

Да даруетъ Всеблагій Господь и Вамъ пройти мирно и безмятежно наступившее поприще новаго лѣта!...

О современномъ состояніи нашего общества и гражданскаго и церковнаго прискорбно и говорить. Либерализмъ, соціализмъ, нигилизмъ проникаютъ во всѣ слои нашего общества.

М. въ своей статьѣ о Юрьевскомъ архимандритѣ Фотіи (Вѣстн. Евр. 1878 г., ноябрь и декабрь) издѣвается надъ симъ послѣднимъ и называетъ его фанатикомъ, но, право, мнѣ кажется, не худо было бы, еслибы и въ нашъ, мнимопросвѣщенный вѣкъ, явился кто либо въ родѣ Фотія, съ такою же силою духа и съ такою же ревностію о защитѣ Церкви и православія.

Забота Москов. Епарх. Начальства о снабженіи сельскихъ причтовъ церковными или общественными постройками весьма похвальна, но спѣшить приведеніемъ въ исполненіе проекта относительно сокращенія причтовъ и соединенія приходовъ, по моему мнѣнію, едва ли слѣдуетъ. Въ Харьковской епархіи проектъ этотъ осуществленъ еще въ 1873 г.; но Вы не можете представить, сколько онъ произвелъ и до

1879 г. сихъ поръ производитъ волненія въ епархіи. Крестьяне, у коихъ закрыли церкви, ихъ собственнымъ иждивеніемъ сооруженныя и заставили ихъ ходить въ чужую церковь верстъ за пять—за десять, ропщутъ, и нѣкоторые угрожаютъ даже отпаденіемъ въ расколъ; между духовенствомъ возбуждена зависть и вражда, особенно если Настоятель, хотя и старше своего помощника по службѣ, ниже его по образованію. Сверхштатные, до сихъ поръ не всѣ еще размѣщенные по штатнымъ мѣстамъ, и пользующіеся прежними выгодами въ ущербъ штатныхъ членовъ причта, служатъ предметомъ ненависти и гоненія со стороны послѣднихъ. И вотъ при семъ какіе бываютъ ужасные случаи. Въ одной изъ сосѣднихъ съ Харьковскою епархіей, не далѣе какъ въ минувшемъ году, одинъ сельскій священникъ, не зная, какъ выжить отъ себя лишняго, сверхштатнаго, причетника, рѣшился посягнуть на его жизнь. Объ этомъ производится уголовное дѣло въ одномъ изъ здѣшнихъ окружныхъ судовъ. У меня не проходитъ почти дня, чтобъ не было жалобъ или отъ прихожанъ на отнятіе у нихъ причта; или отъ духовенства на взаимныя между собой недоразумѣнія. Вотъ какая-нибудь деревня перечислена изъ одного прихода въ другой, но крестьяне не хотятъ обращаться съ своими требами къ новому причту и, по привычкѣ, идутъ къ прежнему, а этотъ не отказываетъ въ удовлетвореніи ихъ просьбъ, по корыстнымъ, разумѣется, побужденіямъ; вотъ и поводъ къ жалобѣ. И этимъ жалобамъ нѣтъ конца.

А гдѣ мы будемъ брать впослѣдствіи кандидатовъ священства? У меня въ минувшемъ году изъ 43-хъ учениковъ V—спеціальнаго класса 24 ушли въ Университетъ. Правда, на годъ или на два у меня есть еще запасъ въ сверхштатныхъ священникахъ, а затѣмъ что будетъ? На Кавказѣ, въ Ставропольской епархіи, давно уже истощился запасъ кандидатовъ, окончившихъ курсъ Семинаріи; Преосвященный набираетъ себѣ священниковъ въ сосѣднихъ епархіяхъ изъ неокончившихъ курсъ діаконовъ. Изъ моей епархіи отправились туда до 15-ти, если не болѣе, діаконовъ и облечены саномъ священства. Въ Черниговской епархіи, какъ мнѣ сказывали, до 70-ти или болѣе священническихъ вакансій, и замѣщать ихъ некѣмъ. По необходимости, должны будемъ возвратиться къ блаженнымъ временамъ XV—XVI столѣтія".

1 Февраля изъ Церковнаго Вѣстника (№ 5) я узналъ, что 1879 г.
26-го Января скончался въ СПб. Членъ Св. Синода, архіепископъ Василій (Лужинскій), мой предшественникъ по Полоцкой каѳедрѣ. Миръ его душѣ [1]).

---

[1]) Тѣло умершаго архипастыря перевезено было, для погребенія, въ имѣніе его—село Любашково, Витебской губерніи. Вотъ какъ описываетъ обстоятельства этого погребенія Протоіерей Витебскаго Успенскаго Собора В. Волковъ въ письмѣ своемъ отъ 8 февр. къ племяннику моему П. И. Успенскому:

„Съ 27-го и по 6-е мы все суетились по дѣлу о погребеніи Преосвященнаго Василія. Телеграмма о его смерти получена была 27-го утромъ. Въ 12-ть часовъ была общая паннихида, которыя повторялись ежедневно до привоза его въ Витебскъ. Привезли его 3-го въ субботу въ 6 ч. утра. Архіерей, духовенство и множество народа, встрѣтивши на вокзалѣ, принесли въ Каѳедральный Соборъ и тутъ же начались постоянныя паннихиды и чтенія Евангелія. Литургію совершалъ Преосвященный съ духовенствомъ градскимъ, а я въ духовномъ училищѣ, за неимѣніемъ тамъ своего священника. Въ Воскресенье тоже соборное богослуженіе и, по паннихидѣ, выносъ въ Любашково для погребенія. Отпѣваніе было въ Петербургѣ. Народу на выносѣ было столько, сколько я не видалъ въ Витебскѣ, кромѣ того случая, когда встрѣчали Преосвященнаго Савву при вступленіи его на Полоцкую каѳедру. Въ свое время, предъ выносомъ, Матв. Иван. Красовицкій сказалъ, говорятъ, прекраснѣйшее слово; но я его не слыхалъ, потому что далеко стоялъ, а онъ говорилъ тихо. Отъ Витебска до Любашкова гробъ сопровождало городское и сельское духовенство; церемонія и торжественность для Витебска небывалая. Въ субботу Преосвящ. приказалъ мнѣ приготовить къ понедѣльнику слово, а Покровскому рѣчь при опусканіи гроба въ могилу. Я насколько умѣлъ—почтилъ покойнаго панегирикомъ, воспѣвъ его доблести и назвавъ апостоломъ Полоцкія страны; рѣчь Покровскаго была отголоскомъ моего слова. Послѣ погребенія, у племянника былъ обѣдъ на 80 человѣкъ, во главѣ Архіерея и Губернатора; на дворѣ обѣдъ для народа: было человѣкъ двѣсти. Говорятъ, капитала осталось всего на всего 88,000, въ томъ числѣ 3,000 полуимперіаловъ,—это по курсу около 25,000. Кому эти деньги и драгоцѣнности отписаны, я не знаю; говорятъ различно; но достовѣрно то, что Глазковой ни одного рубля. Есть ли назначеніе на церкви и на учебныя заведенія—неизвѣстно. Куда завѣщана его ризница, то не знаемъ. Дружиловской, женѣ инспектора семинаріи, говорятъ, къ прежнимъ 16,000, прибавлено еще 5,000. Въ Любашковскую церковь отказано 15,000. Та родня, которая обойдена, разумѣется, будетъ по своему молиться...

Рѣчь предъ самымъ выносомъ изъ собора говорилъ самъ Преосвященный. Она отличалась душевною преданностію, глубокимъ уваженіемъ къ почившему и сердечностію.

Изъ всей родни плакала одна Глазкова и ея дочери. Гробъ весьма красивый, обтянутъ золотымъ глазетомъ, купленъ за 240 рублей. Орденовъ не было: говорятъ забыли въ Петербургѣ“.

1879 г. 4 ч. получено было мною письмо изъ села Мосолова отъ Е. И. Богаевской, писанное отъ 17-го января. Вотъ содержаніе этого запоздалаго письма:

„Вчера возвратилась изъ Москвы отъ дорогой моей больной матери; сегодня беру перо, чтобы умолять Ваше Преосвященство о прощеніи за мелко, неразборчиво исписанные листы, утрудившіе глаза Ваши и, вѣроятно, разстроившіе нервы, потрясенные трудами и заботами. Жизнь моя, какъ Вы видите изъ моихъ Записокъ, полна рѣзкихъ перемѣнъ и не стоитъ вниманія, но нѣкоторые случаи могутъ интересовать, какъ рисующіе великія тайныя черты милосердія, снисхожденія Архіепископа Ярославскаго Леонида и другихъ усопшихъ Святителей. Простите же, Преосвященнѣйшій, великодушно меня недостойную.

Была въ Ярославлѣ на могилѣ святаго Владыки, часа три провела у него въ холодномъ Соборѣ, но на душѣ было тепло, легко; лампадка теплится, будто его святая душа; въ храмѣ ни души; упросила сторожа запереть меня, пока исполнитъ, что ему нужно, и получила просимое. Спаси его Господи! Скоро быстро пролетѣли часы. Святитель отдыхаетъ, осѣненный знаменами побѣдъ; образъ Благовѣщенія Б. Матери, образъ Св. Николая и св. великіе Князья какъ бы ограждаютъ останки его отъ мірскихъ тревогъ и злобы дня. Хорошо, гостепріимно принялъ меня хозяинъ трехъ-аршинной полосы земли. „О чемъ тоскуешь“? — „Вотъ все, что нужно на землѣ“. Не ушла бы я оттуда, да не моя воля. Владыко Святый! свезла ему и Вашъ поклонъ и Вашъ дружескій привѣтъ. Образъ драгоцѣнной Озерянской Б. Матери положила на гробъ его и приняла отъ него.

Сказать ли Вамъ, Святѣйшій Владыко, какъ грустно у насъ въ селѣ; вотъ мужъ мой больной, хилый; одно утѣшеніе служба въ храмѣ; понятно, что и болѣзнь будто слабѣетъ, слыша общія моленія, да и душѣ легко, но закрыли нашъ приходъ, закрыли нашъ каменный и далеко не бѣдный храмъ Успенія Б. Матери; храмъ историческій, выстроенный на жертвованныя деньги зараженныхъ чумою. Крестьяне должны идти за 5—7 верстъ. У насъ служба въ двѣ недѣли разъ, священникъ за пять верстъ, больныхъ много, требъ немало,—каково же и священнику, каково и приходу? Великіе праздники близко, а мы не знаемъ, бу-

детъ ли служба или нѣтъ. Пусто и грустно въ праздничные дни, съ призывомъ православныхъ на молитву, слышать разгульныя пѣсни, шумъ празднующихъ въ мѣстѣ недобромъ и далеко нечестномъ. Жаль народъ, жаль насъ помѣщиковъ, которыхъ тутъ пять семействъ. Бываютъ заказныя обѣдни и довольно часто, но никакъ не упросимъ духовенство давать намъ знать, а мы ближайшіе сосѣди храма— менѣе версты нашъ домъ, какъ же не трудно другимъ? Отовсюду жалобы и слезы, да и правду сказать ропотъ и недобрые совѣты. Какъ же быть? У насъ въ домѣ бываютъ часто всенощныя, приходятъ изъ ближней деревни крестьяне, а дальніе остаются безъ утрени и обѣдни. Грустно, а ужъ какъ больно, что изъ-за небольшаго прибытка одному человѣку губятъ нравственность и чистоту предковскихъ завѣтовъ. Добрый пастырь былъ обезпеченъ, да кто бы отказалъ раздѣлить кусокъ послѣдній съ нимъ? Недобрый же и при полнѣйшемъ довольствѣ сытъ не будетъ; это, кажется, не ошибочное мнѣніе. За что же лишили насъ храма? Кому наскучило знать, что въ селахъ одна радость—церковь, одно утѣшеніе—церковь, одно прибѣжище въ скорби — церковь? Грустно, до невѣроятія тяжело. 1879 г.

Въ Москвѣ волнуются, слыша только о закрытіи приходовъ, не дай же Богъ испытать это горе и злѣйшимъ врагамъ!

Простите, Владыко Святый, открытую, прямую рѣчь, но не мѣшаетъ своевременно предупредить какими путями вкореняется расколъ. Въ Тульской губерніи процвѣтаетъ секта молоканъ, и вожаки начинаютъ посѣщать наши мѣста — цѣль понятна: овцы безъ пастыря одна за другой вслушиваются въ льстивыя, лукавыя рѣчи, и безпоповскій толкъ пускаетъ глубокіе корни. Храни Богъ и защити насъ Царица небесная!

Владыко Святый! не мнѣ грѣшной и худшей всего міра объяснять постановленія духовныхъ властей, но и мое жесткое сердце страдаетъ; вѣдь въ храмъ звались не одни праведники, но и труждающіеся и обремененные грѣхами, пороками и невзгодами жизни; мое то мѣсто тутъ и было“.

Вотъ что писано было мною въ отвѣтъ на это письмо отъ 27-го февраля:

„Возвращаю Вамъ при семъ прочитанныя и перечитан-

1879 г. ныя мною письма почившаго въ Бозѣ Преосвященнаго Леонида. Подлинно, они должны составлять для Васъ неоцѣненное духовное сокровище, которое естественно Вамъ хранить и беречь.

Что скажу Вамъ относительно вашихъ автобіографическихъ записокъ? Вы требуете, чтобъ я предалъ ихъ огню, но мнѣ жаль истреблять ихъ цѣликомъ. Въ нихъ такъ много жизненной правды, и такія заключаются интересныя свѣдѣнія о вашихъ отношеніяхъ къ великимъ іерархамъ Церкви, что мнѣ хотѣлось бы пощадить ихъ. Не позволите ли мнѣ, изгладивъ нѣкоторыя, наиболѣе рѣзкія и выдающіяся мѣста, прочее сохранить, для назиданія грядущимъ поколѣніямъ? Буду ожидать вашего милостиваго рѣшенія.

Усердно благодарю Васъ за то, что не забыли и отъ меня сотворить поклоненіе предъ могилою моего приснопамятнаго друга.

Посылаемую при семъ просфору прошу принять отъ меня, какъ знаменіе молитвеннаго о Васъ воспоминанія.

P. S. Искренно раздѣляю вашу скорбь о закрытіи вашего прихода".

5-го ч. писалъ я въ Кіевъ Профессору Д. Академіи, В. Ѳ. Пѣвницкому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го дек. 1878 г.:

„Простите, что долго не отвѣчалъ на ваше любезное письмо отъ 29-го декабря. Если еще не поздно, прошу принять и отъ меня усердное поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ и семейству вашему добраго и многолѣтняго здравія.

Исторія съ Шульгинымъ достойна примѣчанія. Церковь едва не лишила его христіанскаго погребенія, а міръ сопровождаетъ его въ загробную жизнь съ всевозможными почестями. Не знаменіе ли это времени? Преосвященному Іоанну дѣлаетъ великую честь его мужество, но жаль, что онъ не выдержалъ его до конца. Хороши и отцы *кольценосные* [1]) іереи!"....

8-го ч. получилъ я письмо отъ Настоятеля Площанской Пустыни, архимандрита Моисея. Онъ писалъ мнѣ отъ 4-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28 января:

„Письмо Ваше отъ 28-го Января получилъ 2-го февраля.

---

[1]) Ср. выше, стр. 775.

Вы пишете, что сердитесь на меня за то, что я не исполнилъ своего обѣщанія посѣтить Васъ,—въ этомъ простите. Отдаленность пустыни моей отъ желѣзной дороги, лѣтнія полевыя работы, производящіяся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Настоятеля, и другія занятія по хозяйственнымъ частямъ, ремонтировка монастырскихъ зданій, непрестанное пребываніе за монастырскими службами, коихъ въ сутки 6-ть, какъ-то: вечерня, правило до 7-ми часовъ, съ 7 часовъ до часа ночи отдыхъ, съ часа утреня до $4^1/_2$ пополуночи—это въ простые дни, а въ праздничные, воскресные и въ двунадесятые, послѣ утренняго отдыха, въ 6-ть часовъ акаѳистъ Б. Матери, послѣ—ранняя, въ $8^1/_2$ поздняя — не дали мнѣ и подумать отлучиться изъ обители. Теперь, узнавши причины, удержавшія меня, не только не посердитесь на меня, а пожалѣете меня. Въ Кіевѣ былъ я въ 1858 году при переѣздѣ изъ Тифлиса въ Смоленскъ на Ректуру и полагаю, еслибы пришлось побывать тамъ, не узналъ бы его, но едва ли когда либо я побываю въ Кіевѣ изъ Площанской Пустыни, такъ она приковала меня къ себѣ. Очень пріятно, что Вы видѣли присланныхъ мною въ даръ музею идоловъ и побывали въ Семинаріи той, въ которой я воспитывался, и пожили въ Михайловскомъ, въ которомъ и я жилъ нѣсколько лѣтъ у Преосвященнаго Іереміи; изъ Михайловскаго съ нимъ изъ Кіева выѣхали на Кавказъ. 1879 г.

Теперь слово о моей пустыни, о которой Вы желаете получить отъ меня свѣдѣнія. Богородицкая Площанская пустынь находится отъ города Орла въ 116 верстахъ, а отъ желѣзной дороги на Карачевъ 90 верстъ, а отъ Дмитровска-Сѣвска въ 45 верст., а отъ желѣзной дороги на Курскъ въ 150 верстахъ. Она не заключаетъ въ себѣ ни огромныхъ зданій, ни великихъ богатствъ, не поражаетъ посѣтителя и дикостію или особеннымъ величіемъ природы; въ ней все просто, скромно и привлекательно этою скромною простотой своей. Удаленная отъ всякаго жилаго мѣста, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами, пустынь вполнѣ соотвѣтствуетъ характеру уединенной иноческой жизни. Въ пустыни, въ настоящее время, 24 іеромонаха, 12 іеродіаконовъ, 27 монаховъ, 27 послушниковъ опредѣленныхъ, да половину неопредѣленныхъ, есть скотный дворъ, лошадей 50, рогатаго скота—дойныхъ коровъ 25, а всего рогатаго скота 150 штукъ

1879 г. завода Черкаскаго; скотъ—здоровый, рослый. Своя пашня, свой огородъ, три мельницы, свой сѣнокосъ, двѣ пасѣки съ сотнею ульевъ.

Поздравляю съ концомъ четырехлѣтія и началомъ пятилѣтія вступленія Вашего на Харьковскую каѳедру".

Съ 9-го на 10-е число, въ пятницу сырной недѣли, совершилось въ Харьковѣ потрясающее событіе — злодѣйское покушеніе на жизнь начальника губерніи, Князя Дмитрія Николаевича Крапоткина.

Вотъ какъ описано это событіе въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 39, 13-го февраля):

„Въ этотъ день, т. е. 9-го числа, Его Сіятельство въ 11 ч. вечера возвращался домой съ дѣтскаго бала изъ института благородныхъ дѣвицъ. Въ его каретѣ было открыто окно съ лѣвой стороны. Экипажъ приближался уже къ дому, оставалось только проѣхать пространство около Вознесенскаго сквера, какъ вдругъ кто-то съ лѣвой стороны ѣхавшаго экипажа выстрѣлилъ въ открытое окно кареты; пуля попала въ лѣвое плечо его сіятельства, раздробила ключицу и засѣла, повидимому, въ позвоночномъ столбѣ.

На другой день, утромъ, по всему городу разнеслась эта печальная вѣсть. Харьковское общество всѣхъ слоевъ спѣшило въ домъ его сіятельства, чтобы выразить свои искреннія чувства соболѣзнованія къ несчастію, постигшему его сіятельство и, можно прибавить, весь городъ. Комнаты больнаго не переставали наполнятся въ теченіи всего дня; соболѣзнованіе было общее: всѣ хотѣли видѣть страдальца, лично выразить ему сочувствіе и одолѣвающее всѣхъ полное омерзеніе къ гнусности злодѣянія; но состояніе больнаго было таково, что къ нему, по совѣту медиковъ, не допускался никто".

Съ ужасомъ узнавъ, на другой день, объ этомъ страшномъ событіи, я поспѣшилъ въ домъ пораженнаго пулею страдальца, но не могъ видѣть его. Тутъ однакожъ съ утѣшеніемъ узналъ, что Князь Дмитрій Николаевичъ едва лишь внесенъ былъ въ домъ, какъ, прежде всякой врачебной помощи, потребовалъ къ себѣ духовника и послѣ исповѣди причастился св. Таинъ. Вотъ свидѣтельство о благихъ плодахъ добраго семейнаго воспитанія, какое получилъ страдалецъ—князь въ своемъ дѣтствѣ.

Страданія Князя продолжались до 15-го числа. Въ этотъ день, въ 7-мъ часу утра, онъ скончался на 44 году жизни (род. въ 1836 г.). 17-го ч., въ субботу, въ 3 часа пополудни, былъ выносъ тѣла изъ дома въ Каѳедральный Соборъ со всѣми подобающими почестями. Въ этотъ же день прислана была въ канцелярію губернаторскую, а ночью расклеена была по городскимъ столбамъ, отъ гнусной соціально-революціонной партіи прокламація, подъ заглавіемъ: „Казнь князя Крапоткина". Въ прокламаціи этой князь обвинялся въ жестокомъ будто бы обращеніи съ арестантами Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмы, въ невѣрномъ донесеніи о студенческой исторіи 14-го декабря 1878 г. и проч... 1879 г.

18-го ч., въ воскресенье 1-й недѣли великаго поста, совершено было послѣ литургіи въ каѳедральномъ соборѣ торжественное отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго въ Бозѣ Князя. При этомъ произнесено было, по моему порученію, назидательное слово Профессоромъ Богословія въ Харьковскомъ Университетѣ, Протоіереемъ В. И. Добротворскимъ, духовникомъ умершаго Князя [1]). Послѣ отпѣванія въ соборѣ, гробъ съ тѣломъ Князя перенесенъ былъ въ Покровскій монастырь, и поставленъ въ папертяхъ нижней церкви, гдѣ и оставался до первыхъ чиселъ Марта, а затѣмъ перевезенъ былъ въ Москву, гдѣ и похороненъ былъ въ Новодѣвичемъ монастырѣ 8-го Марта. Послѣ литургіи, совершенной Преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, предъ преданіемъ тѣла землѣ произнесено было преосвященнымъ замѣчательное слово, на текстъ: „Огонь пришелъ Я низвесть на землю, и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся (Лук. 12, 49) [2]).

Нескоро могли развѣдать, кто былъ виновникомъ убійства Князя Д. Н. Крапоткина. Наконецъ раскрыто было, что убійцею Князя былъ сынъ Кіевскаго 2-й гильдіи купца, еврей Григорій Гольденбергъ, въ соучастіи съ дворяниномъ Волынской губ. Лудвигомъ Александр, Кобылянскимъ [3]).

---

[1]) Слово это напечатано въ Харьк. Еп. Вѣд. 1879 г. № 5, стр. 197—201 и отдѣльными брошюрами.

[2]) Слово это напечатано было сначала въ Москов. Вѣд., а оттуда перепечатано въ разн. періодич. изданіяхъ и между прочимъ, въ Харьков. Епарх. Вѣд., № 7-й, стр. 279 и сл.

[3]) Объ убійцѣ князя Крапоткина см. Моск. Вѣд. 1880 г. № 298.

1879 г. Возвратимся назадъ.

На другой день послѣ горестнаго событія съ Княземъ Д. Н. Крапоткинымъ, т. е. 10-го февраля получено было мною конфиденціальное письмо его отъ 4-го числа за № 190, слѣдующаго содержанія:

„Въ № 141 газеты „Телеграфъ“ за прошлый годъ помѣщена статья, въ которой сообщается о неблагопріятномъ дѣйствіи, какое оказываетъ на нравственное состояніе арестантовъ пребываніе въ Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмѣ, и свѣдѣнія объ этомъ извлечены изъ статей бывшаго священника при Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмѣ Александра Анисимова, находящагося нынѣ на приходѣ въ г. Изюмѣ, помѣщенныхъ первоначально въ *Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ*, а затѣмъ въ журналѣ Странникъ (въ Ноябрѣ минувшаго года).

Господинъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ нашелъ, что подобныя сообщенія въ печати представляются не соотвѣтствующими цѣли во всѣхъ отношеніяхъ, и потому нельзя не желать, чтобы такія корреспонденціи не были сообщаемы священникомъ Анисимовымъ.

О таковомъ мнѣніи Г. Управляющаго Министерствомъ считаю долгомъ сообщить Вашему Преосвященству на тотъ конецъ, не признаете ли необходимымъ внушить священнику Анисимову, чтобы онъ впредь воздержался отъ печатанія статей, касающихся Новоборисоглѣбской каторжной тюрьмы, въ которой онъ состоялъ настоятелемъ.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

Вслѣдъ затѣмъ, по сему же предмету, получено было мною конфиденціальное также письмо отъ 20-го марта, за № 300, отъ преемника Князя Крапоткина, свиты Его Величества Генералъ-Маіора, Виктора Вильгельмовича Фонъ-Валя, въ которомъ онъ писалъ мнѣ:

„Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ письмомъ отъ 13-го сего Марта за № 2149 увѣдомилъ меня, что въ № 61 газеты „Русскія Вѣдомости“ помѣщена корреспонденція изъ Харькова, въ которой между прочимъ приведена проповѣдь священника мѣстной Центральной Каторжной Тюрьмы.

Въ этой проповѣди, напечатанной будтобы въ мѣстныхъ

епархіальныхъ вѣдомостяхъ, въ самой положительной формѣ, какъ выражается корреспондентъ, сообщается слѣдующій фактъ: „изъ всего населенія Каторжной Тюрьмы, состоящаго изъ 500 человѣкъ, въ теченіи только четырехъ мѣсяцевъ прошлаго года умерло 200 человѣкъ отъ цынги“. 1879 г.

Вслѣдствіе сего Его Высокопревосходительство проситъ меня сообщить подробныя свѣдѣнія о числѣ умершихъ въ упомянутыхъ двухъ тюрьмахъ за 1878 годъ съ указаніемъ отъ какихъ болѣзней послѣдовали смертные случаи, присовокупивъ вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о томъ, кто именно изъ священниковъ сообщилъ эти свѣдѣнія.

Сообщая объ этомъ имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство не отказать сообщить мнѣ, кто изъ священниковъ говорилъ подобную рѣчь и была ли она напечатана въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, въ какомъ случаѣ просилъ бы прислать мнѣ этотъ №.

Поручая себя Архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства

покорнымъ слугою“ и пр.

На это отвѣчалъ я отъ 24-го того же Марта за № 18:

„Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь!

Конфиденціальнымъ письмомъ отъ 20-го текущаго Марта за № 300 Ваше Превосходительство просите сообщить Вамъ, кто изъ священниковъ мѣстныхъ центральныхъ каторжныхъ тюрьмъ говорилъ проповѣдь, въ которой будтобы сообщается слѣдующій фактъ: изъ всего населенія Каторжной Тюрьмы состоящаго изъ 500 человѣкъ, въ теченіи только четырехъ мѣсяцевъ *прошлаго года*, умерло 200 человѣкъ отъ цынги.

На это долгомъ поставляю отвѣтствовать Вашему Превосходительству слѣдующее:

1) Говорилъ ли кто изъ священниковъ двухъ центральныхъ каторжныхъ Тюрьмъ Харьковской губерніи Новобориссоглѣбской и Ново-Бѣлгородской въ прошедшемъ 1878 г. проповѣдь, въ которой бы сообщался приведенный выше фактъ о смертности заключенныхъ въ той или другой тюрьмѣ, мнѣ неизвѣстно.

2) Между тѣмъ, мнѣ извѣстна статья (а не проповѣдь) священника Соборной о. Изюма церкви Александра Анисп-

1879 г. мова, подъ заглавіемъ: „Наказанный и помилованный грѣшникъ“, въ которой, между прочимъ, дѣйствительно встрѣчаются слова: „въ этой (т. е. Ново-Борисоглѣбской) тюрьмѣ за четыре только мѣсяца умерло отъ цынги 200 душъ“. Но—

3) Принимая въ разсужденіе, что статья эта первоначально напечатана была (безъ моего вѣдома) въ № 51 Одесскаго Воскреснаго листка за 1877 г. и затѣмъ, по просьбѣ автора, перепечатана въ № 17 Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей 1878 г., и что священникъ Анисимовъ состоялъ настоятелемъ при церкви Ново-Борисоглѣбской Центральной Тюрьмы съ 24 іюля 1869 г. по 28-е Октября 1870 г., какъ видно изъ клировой вѣдомости о соборномъ изюмскомъ причтѣ, нельзя не видѣть, что означенный фактъ никакъ не можетъ относиться къ минувшему 1878 году; но онъ относится, очевидно, къ 1870 году, когда въ помянутой Ново-Борисоглѣбской тюрьмѣ, какъ усматривается изъ представленной мнѣ справки изъ Архива Харьковской Д. Консисторіи, умерло, не считая иновѣрцевъ, 190 душъ христіанъ, въ томъ числѣ 122—отъ цынготной болѣзни. Что же касается до 1878 г., то, по той же справкѣ, въ этомъ году умерло въ той же Ново-Борисоглѣбской Тюрьмѣ только 54 души, въ томъ числѣ 40 душъ отъ цынготной болѣзни.

Препровождая при семъ означенные №№ Одесскаго Воскреснаго листка и Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

10-го же февраля получено было мною письмо отъ П. Н. Батюшкова, который писалъ мнѣ отъ 6-го числа:

„Надѣюсь, что Ваше Преосвященство изволили своевременно получить пожертвованныя дочерью Ивана Ив. Четверикова, вдовою Ек. Ив. Стахѣевой, потиръ и крестъ, предназначенные ею для бѣдствующихъ церквей Болгаріи и, что, какъ этотъ даръ, такъ и вещи, собранныя Вами по Епархіи, отправлены къ мѣсту назначенія.

Прилагая при семъ вырѣзку изъ сегодняшняго № Московскихъ Вѣдомостей (письма г. Дринова), указывающую ближайшіе пункты для отправки утварныхъ вещей и книгъ въ Болгарію, думаю, что указаніе это будетъ для Васъ не безполезно.

На случай полученія Вашимъ Преосвященствомъ изъ-

Москвы письма или писемъ отъ лицъ, которыя завидуютъ Вашему религіозному—патріотическому настроенію и дѣйствію,—о чемъ до меня доходятъ смутные слухи,—прошу Васъ, Владыко, не смущаться. Святое дѣло, которое Вы предприняли, по собственному вчинанію, будетъ всегда святѣе и выше дѣла, начатаго по внѣшней иниціативѣ, и по полученіи отъ Васъ извѣщенія, что вещи отправлены, я почту обязанностію и долгомъ довести о томъ что Вы изволили сдѣлать до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, при просьбѣ повергнуть то, что Вами сдѣлано, къ стопамъ Освободителя Болгаръ". 1879 г.

Въ тотъ же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Спѣшу извѣстить Васъ, что посланныя Вами вещи получены мною съ почты чрезъ нѣсколько дней по полученіи вашего почтеннаго письма отъ 20-го января и что онѣ вмѣстѣ съ собранными у насъ вещами уложены и приготовлены къ отсылкѣ, но Начальство желѣзной дороги еще не приняло ихъ по причинѣ множества груза, потому и медлилъ писать Вамъ. Какъ скоро будутъ сданы вещи, я поспѣшу обстоятельно увѣдомить о томъ Ваше Превосходительство.

Указаніями приложенной при Вашемъ письмѣ вырѣзки изъ Москов. Вѣд. мы постараемся воспользоваться.

Если Вашему Превосходительству угодно будетъ довести до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода о нашихъ пожертвованіяхъ, то я покорнѣйше прошу обратить при семъ вниманіе на труды моего Каѳедральнаго Ключаря Протоіерея С. Иларіонова. Онъ и принималъ, и записывалъ, и разбиралъ, и закупоривалъ доставляемыя пожертвованія и распоряжается ихъ отправкой. Ему отчасти помогалъ во всемъ этомъ другой Протоіерей того же собора П. Дахнѣвскій".

12-го ч. отъ того же П. Н. Батюшкова получаю телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Убѣдительнѣйше прошу телеграфировать возможно подробно о состояніи здоровья Князя Дмитрія Николаевича. Получили ли заказное?"

Тотчасъ же я отвѣчалъ на это телеграммою:

„Вчера состояніе здоровья Князя было довольно удовлетворительно; сегодня хуже. Отвѣтъ на Ваше письмо посланъ вчера".

1879 г. Вслѣдъ затѣмъ отъ 15-го числа я снова телеграфировалъ П. Н-чу:

„Сегодня, въ седьмомъ часу утра, скончался Князь Дмитрій Николаевичъ Крапоткинъ“.

Получивъ эту телеграмму Помпей Николаевичъ въ тотъ же день писалъ мнѣ:

„Почтеннѣйшее письмо Вашего Преосвященства, отъ 10-го числа, и печальную телеграмму сегодняшняго числа, о кончинѣ Князя Дм. Ник. Крапоткина, я имѣлъ честь получить сейчасъ.

Предполагая съѣздить на слѣдующей недѣлѣ въ Петербургъ, я почту долгомъ лично доложить г. Оберъ-Прокурору Св. Синода о пожертвованіяхъ сдѣланныхъ вашею епархіею и о трудахъ Протоіереевъ Илларіонова и Дахнѣвскаго, по дѣлу пріема и отправки пожертвованій на Болгарскія церкви, а по возвращеніи въ Москву почту долгомъ довести до Вашего Архипастырскаго свѣдѣнія о результатѣ моего представленія.

Трагическая кончина Князя Дмитрія Николаевича производитъ здѣсь сильное впечатлѣніе. Толковъ множество. Познакомился я съ нимъ еще во время служенія нашего въ Западномъ краѣ и сблизился, года три тому назадъ, за границею, въ Соденѣ, куда Князь ѣздилъ лечить свою слабую грудь. Съ самаго начала нашего знакомства и до послѣдняго времени, я уважалъ въ немъ русскую струну, которую не могла порвать среда ей враждебная и въ которой ему суждено было жить. Сердечно жаль его. Если Ваше Преосвященство найдете возможнымъ, почтою, или по оказіи, увѣдомить меня объ настоящемъ мотивѣ его убійства, Вы многимъ меня обяжете. Что-то не вѣрится личной мести, и какъ то мысль относится къ другимъ мотивамъ. Все, что Вы мнѣ скажете, умретъ между нами.

Пользуясь случаемъ прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, вѣрить чувствамъ преданности и уваженія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 22-го числа:

„На Вашъ вопросъ относительно мотива убійства нашего Князя могу съ увѣренностію сказать, что оно не слѣдствіе личной мести, а дѣло извѣстной злой партіи. 17-го числа, въ день выноса изъ дома тѣла убіеннаго князя, въ его канцелярію присланъ былъ пакетъ за № съ печатною прокла-

мацiей, которая озаглавлена: „Казнь Князя Крапоткина“. Въ прокламацiи этой, обращенной къ русскому обществу, покойный обвиняется въ жестокомъ будто бы обращенiи съ арестантами, заключенными въ тюрьмахъ, въ невѣрномъ изложенiи послѣдней студенческой исторiи въ здѣшнемъ Университетѣ, и пр. 1879 г.

Вотъ все, что я могу объяснить по настоящему предмету Вашему Превосходительству.

18-го ч. съ подобающими почестями мы совершили отпѣванiе надъ тѣломъ Кн. Д. Н.“.

17-го ч. мною получено было два письма.

Отъ 11 числа писала мнѣ, сестра покойнаго Преосвященнаго Леонида, Е. В. Ушакова:

„Едва прошло два года послѣ кончины незабвеннаго Владыки нашего, какъ Господу было угодно потребовать отъ насъ новой жертвы. Страданiя сестры моей Олимпiады Васильевны прекратились вмѣстѣ съ жизнiю. Она была всегда подвержена нервнымъ болѣзнямъ, а получивъ ужасное извѣстiе о внезапной кончинѣ Владыки, она почувствовала такую боль въ ногахъ, которая лишила ее возможности ходить. Мы постоянно питали надежду, что болѣзнь уменьшится и силы возратятся; она же думала только о переселенiи въ вѣчность; три раза причащалась и въ день кончины соборовалась, хотя никакихъ смертныхъ признаковъ не было. Она скончалась въ 10-ть часовъ вечера 31-го января, въ тихомъ снѣ. Братъ, сестра и врачъ сидѣли возлѣ ея постели и долго боялись до нея дотронуться, боясь испугать. Я простилась съ ней часу въ шестомъ, а рано утромъ спѣшила ѣхать къ ней — узнать, какъ она провела ночь, и едва отворились двери какъ глаза мои увидѣли ее безгласную, бездыханную, убранную любящими нѣжными руками сестры и окруженную растенiями, ею самою выращенными отъ маленькихъ вѣточекъ. И болѣзнь, и кончина, и погребенiе—все было окружено такою любовiю, такими заботами и попеченiями, что никакой богачъ не купилъ бы ихъ своими милiонами. Въ большой, бѣлой, освѣщенной залѣ, сестра моя лежала, украшенная душистыми цвѣтами, какъ будто готовясь къ торжеству, съ улыбкой на сомкнутыхъ устахъ и ничѣмъ не напоминая смерти. Помолитесь за нее въ Вашихъ святыхъ молитвахъ и также за насъ“.

1879 г. На скорбное посланіе это отвѣчалъ я отъ 20-го числа:

„Съ того дня, какъ я получилъ свѣдѣніе о кончинѣ Вашей многострадальной сестрицы, я сталъ присоединять въ своихъ молитвахъ ея имя къ именамъ почившихъ Вашихъ присныхъ.

Нужно ли скорбѣть о томъ, что сестрица ваша, послѣ долговременнаго и многострадальнаго подвига, почила мирнымъ сномъ смерти и тихо переселилась туда, гдѣ нѣтъ ни болѣзней, ни печалей, ни воздыханій? Да будетъ ей вѣчная память и упокоеніе со святыми!

Какъ Вы здравствуете и здравствуютъ ли Ваши родные? Давно отъ нихъ не имѣю свѣдѣній.

А мы здѣсь находимся подъ самыми тяжелыми впечатлѣніями вслѣдствіе прискорбнаго событія, совершившагося на сихъ дняхъ предъ нашими очами. Я разумѣю трагическую кончину нашего Губернатора. Тяжкія времена переживаемъ мы. И мало видится надежды на перемѣну къ лучшему.

Отъ 14 числа Ректоръ Московской Д. Академіи Протоіерей С. К. Смирновъ писалъ:

„Слышу, что Вы сѣтуете на меня за мое молчаніе. Ради дней прощенія прошу простить мою вину, никакъ не могъ я справиться съ моимъ временемъ, чтобъ исправить все благопотребное. Исторія Академіи печатается и постомъ должна появиться въ свѣтъ, а я еще дописываю послѣднюю главу, и посылаю за нужными для меня справками то туда, то сюда. Итакъ простите.

Новый священникъ Вашей епархіи Буткевичъ въ письмѣ ко мнѣ выражаетъ желаніе получить академическую степень и для сего прибыть къ Маю на экзаменъ въ академію. Сочиненіе у него готово. Совѣтъ съ своей стороны не находитъ препятствій допустить его до экзамена на 3-мъ курсѣ, потому что онъ по болѣзни оставилъ на время академію. Окажите ему милость, даровавъ временный отпускъ изъ епархіи.

Объ изданіи Твореній Св. Отцевъ съ 1880 года послали въ Св. Синодъ. Кромѣ Св. Епифанія думаемъ еще переводить Св. Кирилла Александрійскаго.

Уставъ Братства Пр. Сергія еще не приходитъ изъ Петербурга, но благотворители уже напрашиваются, а нѣкоторые уже благотворятъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 27-го числа: 1879 г.

„Вамъ неточно передано, будто я сѣтую на Васъ; не сѣтовалъ я, а недоумѣвалъ о томъ, получено ли Вами мое письмо: или, м. б., Вы, получивши это письмо, писали мнѣ, но я не получилъ Вашего отвѣта, какъ это разъ уже и было. Теперь вижу, что и мое письмо достигло вашихъ рукъ, и Вашъ отвѣтъ въ моихъ рукахъ.

Сердечно радуюсь окончанію вашего многолѣтняго труда и поздравляю Васъ отъ души. Съ нетерпѣніемъ жду отъ Васъ экземпляра вашего новаго произведенія.

Если священникъ Буткевичъ будетъ просить себѣ отпуска для извѣстной цѣли, получитъ его безпрепятственно. О немъ имѣю я пока добрыя вѣсти; только слышу, что его здоровье не очень прочно. Если онъ получитъ ученую академическую степень, я буду душевно радъ и буду имѣть его въ виду для Харькова. На сихъ дняхъ скончался у меня одинъ изъ Харьковскихъ протоіереевъ Членъ Консисторіи (Іак. Голяховскій); еслибы о. Буткевичъ имѣлъ уже ученую степень, онъ могъ бы занять это мѣсто“.

24-го числа скончался Членъ Консисторіи, Настоятель градской Крестовоздвиженской церкви, протоіерей Іаковъ Михайловичъ Голяховскій, на 79 году отъ рожденія. 27-го числа совершено было отпѣваніе надъ тѣломъ почившаго старца [1]).

27-го ч. вечеромъ посѣтилъ я сѣтующую вдовицу, Княгиню Ольгу Александровну Крапоткину. Она, между прочимъ, разсказывала мнѣ, что покойный мужъ ея, незадолго до своей трагической кончины, секретно доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ о состояніи Харьковской губерніи и въ частности о городѣ Харьковѣ; но это донесеніе чрезъ нѣсколько дней появилось уже въ революціонной газетѣ: „Земля и воля“. Тутъ же слышалъ я о томъ, что Министръ народнаго просвѣщенія Графъ Д. А. Толстой нерѣдко получаетъ отъ соціалистовъ благодарственныя письма за доставленіе имъ, чрезъ исключеніе воспитанниковъ изъ учебныхъ заведеній, обильнаго контингента дѣятелей.

5-го Марта писалъ я въ Витебскъ А. П. Ушаковой:

„Мы пережили тяжелые дни. Неожиданная и трагическая

[1]) Некрологъ см. въ Харьк. Еп. Вѣд. 1879 г. № 5, стр. 201—205.

1879 г. кончина Кн. Крапоткина поразила всѣхъ насъ ужасомъ, но при этомъ мы утѣшены были его христіанскими предсмертными чувствами. Пораженный вражескою пулею, онъ прежде всего призвалъ духовника и освятилъ себя таинствами исповѣди и причащенія, а затѣмъ, наканунѣ смерти, принялъ и таинство елеосвященія. Вотъ, что значитъ получить въ дѣтствѣ доброе, христіанское воспитаніе: оно никогда не погибнетъ безслѣдно. Благочестивая старушка мать, жившая зиму у сына, была свидѣтельницею его страдальчески-христіанской кончины.

Супруга умершаго Князя (урожденная Графиня Борхъ)—молодая женщина, лѣтъ 30-ти съ чѣмъ нибудь, воспитана также въ добрыхъ религіозно-нравственныхъ правилахъ, и потому, какъ ни тяжело ея испытаніе, переноситъ его съ христіанскимъ терпѣніемъ и смиреніемъ. У ней осталось на рукахъ двое дѣтей: дѣвочка лѣтъ 9-ти и мальчикъ 6-ти лѣтъ, и третье дитя, говорятъ, во чревѣ. Матеріальное состояніе ея весьма обезпечено: кромѣ недвижимаго имѣнія у ней, какъ слышно, имѣется до 300,000 руб. денежнаго капитала.

Почившему Князю при погребеніи, кромѣ обычныхъ военныхъ почестей, возданы всевозможныя почести и церковныя. Пока тѣло его оставалось въ домѣ, мы съ преосвященнымъ викаріемъ ежедневно, утромъ и вечеромъ, поочереди совершали соборнѣ паннихиды. Выносъ тѣла изъ дома я совершалъ самъ; процессія эта продолжалась около двухъ часовъ. Отпѣваніе въ соборѣ совершали вдвоемъ съ викаріемъ, при участіи всего градскаго духовенства.

Тѣло умершаго Князя до сихъ поръ оставалось въ склепѣ при моемъ монастырѣ; завтра предположено перенесть оное на станцію желѣзной дороги, для отправленія въ Москву и погребенія въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ похороненъ его отецъ.

Отношенія наши съ покойнымъ Княземъ были, по возможности, мирныя и добрыя. Но достоинство людей мы оцѣниваемъ большею частію тогда когда ихъ теряемъ, по латинскому изреченію: Nil bonum nisi omissum.—Не знаю, замѣнитъ ли для меня Князя Крапоткина—новый Губернаторъ Фонъ-Валь—нѣмецъ, лютеранинъ и молодой холостякъ; все—качества, для меня не вожделѣнныя.

На дняхъ возвратился изъ ПБ. Командующій войсками Минквицъ съ Генералъ-губернаторскими полномочіями: это для насъ успокоительно. Въ его рукахъ болѣе средствъ къ укрощенію дерзкихъ мятежниковъ, притомъ онъ человѣкъ съ твердымъ характеромъ". 1879 г.

12-го ч. получено было мною отношеніе Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, отъ 9-го числа, за № 187, слѣдующаго содержанія:

„Съ 13-го на 14-е число минувшаго февраля, ночью, чрезъ запущенный городскою Думою сосѣдній Музею Общества садъ, неизвѣстные грабители, проломавъ подъ окномъ Музея стѣну, вытащили шкафъ съ монетами Эллинскими и Восточными золотыми, серебрянными и мѣдными и унесли монеты въ количествѣ свыше 5000.

Потеря трудно вознаградимая!—преимущественно мѣстная коллекція монетъ Золотоордынскихъ крымскихъ хановъ серебряныхъ и мѣдныхъ, а также Генуэзско-татарскихъ.

Зная теплое сочувствіе Ваше къ Обществу и его коллекціямъ, оное уповаетъ, что Вы, Милостивый Государь, приложите стараніе Ваше на пріобрѣтеніе Золото-ордынскихъ, Крымско-татарскихъ и Генуэзско-татарскихъ монетъ, чтобы мало помалу восполнить заграбленное въ Музеѣ. При благосклонномъ содѣйствіи Вашемъ, есть надежда, что по времени, коллекція и прочихъ пропавшихъ монетъ также возстановится.

Признаки главные монетъ Крымскихъ хановъ суть тамги: ⊓, ⊓, а Генуэзскихъ ⊦⊣, Золотоордынскихъ ⊓ᵏ.

Всякое приношеніе Ваше, Милостивый государь, также и приглашенныхъ Вами стороннихъ лицъ Обществомъ будетъ принято съ признательностію, и имена дарителей будутъ объявляться въ газетахъ".

12-го ч. скончался Преосвященный Евсевій, архіепископъ Тверскій и Кашинскій.

16-го числа получилъ я письмо изъ Сергіева Посада; писалъ мнѣ, отъ 8-го числа, Ректоръ Московской дух. академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Посылаю письмо съ новымъ нашимъ кандидатомъ Любимовымъ Александромъ, уроженцемъ Московской епархіи, назначеннымъ на должность помощника Инспектора Харьковской Семинаріи. Примите его благоволительно: онъ человѣкъ, могущій оправдать добрую о немъ рекомендацію.

1879 г. Вчера, въ Москвѣ я видѣлся съ обоими викаріями, изъ которыхъ одинъ (преосв. Амвросій) нынѣшній день совершаетъ погребеніе Князя Крапоткина и скажетъ замѣчательное слово[1]), которое онъ произнесъ мнѣ наизусть. Оно, безъ сомнѣнія, будетъ въ печати, и Вы съ наслажденіемъ его прочитаете. Надо признаться, что онъ великій ораторъ. Оберъ-Прокуроръ прислалъ ему весьма лестное письмо за проповѣдь 19-го февраля [2]) и, между прочимъ, пишетъ, что онъ распорядился напечатаніемъ ея отдѣльными оттисками и разошлетъ ихъ по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ цензуру представленъ новый томъ сочиненій Митрополита Филарета, состоящій изъ писемъ его къ роднымъ [3]). Переписка начинается со времени его ученичества въ Троицкой Семинаріи. Она весьма любопытна и составляетъ превосходный, еще неизвѣстный въ печати, матеріалъ для біографіи святителя.

Живущій въ Харьковѣ, нашъ давній питомецъ, И. В. Платоновъ [4]) въ письмѣ ко мнѣ выражаетъ желаніе получить отъ нашей академіи степень магистра Богословія. Какъ Вы находите сіе желаніе?

Улеглись ли безпокойства въ Харьковскомъ Университетѣ? Думаю, что много перечувствовали скорби по поводу этихъ безпорядковъ и Вы, хотя, по милости Божіей, зараза не проникла въ Семинарскую молодежь.

Желаю Вамъ радостно встрѣтить праздникъ Воскресенія Христова".

На письмо это отвѣчалъ я отъ 27-го числа:

„Рекомендованнаго Вами кандидата Любимова я принялъ, какъ добраго земляка. Но вотъ какая бѣда: Москвичи какъ

---

[1]) См. его въ книгѣ: Проповѣди Амвросія, еп. Дмитровскаго, за послѣдніе годы служенія въ Москвѣ (1873—1882), Москва, 1883, стр. 187, и въ Полномъ Собраніи проповѣдей Архіеп. Амвросія, изданіе Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища, т. II, Харьковъ, 1902, стр. 154—162.

[2]) О началахъ христіанскаго воспитанія, въ изд. 1883 г. стр. 198—215 и въ Полномъ Собраніи проповѣдей, т. II, стр. 163—176.

[3]) Письма къ роднымъ 1800—1866 г.г. Москва, 1882.

[4]) Иванъ Васильевичъ, докторъ правъ, проф. Харьковскаго Университета, съ 1856 г. въ отставкѣ, † 26 Августа 1890 г. См. о немъ Исторію М. Д. Академіи С. К. Смирнова, М· 1879, стр. 488—489.

волки; какъ ихъ ни корми, какъ ни ласкай, а они все къ лѣсу смотрятъ. Я ласкалъ Тихомирова, своего однофамильца, а онъ хвостъ показалъ, хотя Харьковъ привязалъ было его къ себѣ даже узами гименея. 1879 г.

Объ ораторскихъ достоинствахъ Преосвящ. Амвросія и говорить нечего: великій мастеръ. Но, если и его краснорѣчивое слово не трогаетъ ожесточенныхъ злодѣевъ, то чего ожидать отъ другихъ? Лютыя времена переживаемъ мы!...

О какомъ Платоновѣ, намѣревающемся искать степени магистра, пишете Вы? Я не знаю его.

Съ новыми полномочіями Командующаго войсками здѣшняго военнаго округа и съ прибытіемъ новаго начальника губерніи, молодаго и энергичнаго нѣмца, у насъ пока мирно и тихо; но надолго ли, неизвѣстно.

Въ нашей Семинаріи, во все время моего пребыванія здѣсь, не было, по милости Божіей, никакихъ особенныхъ происшествій. Въ епархіи же не безъ грѣховъ.

Принося Вамъ и семейству Вашему усердное поздравленіе съ приближающимся великимъ и свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія, съ душевнымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

17-го ч. получилъ я изъ Владиміра отъ Преосвященнаго Іакова телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Преосвященный Іустинъ [1]) въ полночь на 17-е Марта мирно скончался; отпѣваемъ 19-го; положимъ въ Рождественскомъ (монастырѣ)".

25-го ч.—день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и вмѣстѣ недѣля ваій. Вечеромъ въ этотъ день приходитъ ко мнѣ неожиданно староста Каѳедральнаго Собора, купецъ Павелъ Ив. Рыжовъ [2]) и съ сильнымъ душевнымъ волненіемъ передаетъ мнѣ о тяжкомъ соблазнѣ, причиненномъ ему и всѣмъ прихожанамъ за раннею литургіею Протоіереемъ Николаемъ Павловымъ. Павловъ [3]), по его словамъ, и утреню въ этотъ день и раннюю литургію совершалъ въ нетрезвомъ видѣ, и за литургіею, на великомъ входѣ, пролилъ изъ чаши на полъ нѣсколько капель вина. Протоіерей Павловъ магистръ,

---

[1]) См. о немъ выше, стр. 286.

[2]) † 14 Марта 1885 г.

[3]) † 27 Октября 1886 г. см. о немъ выше, стр. 63.

1879 г. преклонныхъ уже лѣтъ, и въ такіе великіе праздники совершаетъ въ каѳедральномъ соборѣ богослуженіе въ нетрезвомъ видѣ: поистинѣ великій и тяжкій соблазнъ!... Эта неожиданная вѣсть не дала мнѣ во всю ночь спокойно заснуть. Призвавши на другой день утромъ настоятеля собора, Протоіерея А. Кустова, я далъ ему предписаніе слѣдующаго содержанія:

„До свѣдѣнія моего дошло, что Протоіерей Каѳедральнаго Собора Николай Павловъ, 25-го сего Марта, въ день праздника Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, совершалъ утреню и божественную литургію въ нетрезвомъ видѣ и что на великомъ входѣ литургіи изъ св. чаши пролилъ на полъ часть вина.

Посему предписывается Вамъ, О. Протоіерею, взять по сему отъ Протоіерея Павлова объясненіе и оное немедленно представить".

Такъ какъ Протоіерей Павловъ не признался въ своей виновности, то мною назначено было формальное изслѣдованіе о его состояніи при совершеніи богослуженія въ 25-й день Марта, съ устраненіемъ его отъ священнослуженія впредь до усмотрѣнія. Производство изслѣдованія поручено было Инспектору епархіальнаго женскаго училища, священнику Оникевичу.

27-го ч. получено было мною отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода, Графа Д. А. Толстаго, секретное отношеніе отъ 21-го числа за № 55, въ которомъ изложено слѣдующее:

„Въ Январѣ текущаго года получена мною докладная записка на мое имя, подписанная священникомъ Харьковской епархіи, Купянскаго уѣзда, слободы Покровска, Покровской церкви Іоанномъ Стефановымъ, въ которой онъ изъясняетъ свои воззрѣнія на состояніе современнаго общества и излагаетъ свои мысли о существующихъ отношеніяхъ между церковію и государствомъ и между бѣлымъ духовенствомъ и паствою, находя ихъ ненормальными и считая ихъ главною причиною увлеченія современнаго общества соціально-демократическими тенденціями.

Препровождая означенную записку къ Вашему Преосвященству, долгомъ поставляю покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь и Архипастырь, почтить меня, съ возвращеніемъ приложенія, сообщеніемъ Вашего отзыва о лич-

ности священника Стефанова, а также и о томъ, дѣйстви- 1879 г.
тельно ли онъ есть авторъ вышеупомянутой записки.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

Вслѣдствіе сего, на другой же день мною предписано было священнику Стефанову немедленно прислать мнѣ по почтѣ его поученія за послѣдніе два года, дабы можно было видѣть изъ нихъ направленіе его мыслей, и затѣмъ, въ удобное время, явиться ко мнѣ для личнаго объясненія по настоящему дѣлу.

Священникъ Стефановъ, получивъ это предписаніе, представилъ мнѣ отъ 14-го апрѣля слѣдующее объясненіе:

„Вслѣдствіе высокоуважаемаго предписанія Вашего Высокопреосвященства отъ 28-го Марта сего года за № 21 ко мнѣ послѣдовавшаго, а полученнаго мною 10-го апрѣля, имѣю честь при семъ представить пять своихъ поученій, почтительнѣйше докладывая Вашему Преосвященству, что я вообще чувствую себя неспособнымъ къ писанію проповѣдей по правиламъ богословской науки, какъ по случаю своей головной боли, отъ которой я постоянно страдаю, какъ это всѣмъ моимъ знакомымъ и прихожанамъ извѣстно, болѣе десяти лѣтъ, такъ и по неимѣнію къ тому свободнаго и покойнаго времени, такъ какъ для обезпеченія своихъ дѣтей я вынужденъ употреблять себя на хозяйственныя занятія (двухъ сыновей своихъ я задался мыслію сдѣлать земледѣльцами—фермерами). Сверхъ того, всѣ мои болѣе или менѣе серьезные труды по проповѣдничеству истреблены пожаромъ, происшедшимъ отъ умышленнаго поджога 1878 года Іюня 19-го дня, отъ котораго сгорѣлъ до тла мой хуторъ, а съ нимъ и полсостоянія моего, въ которомъ я, уединяясь, получалъ нѣкоторую возможность заниматься умственными трудами. Но чтобы представить Вашему Высокопреосвященству доказательство того, что я всегда былъ носителемъ сознанія своего долга предъ св. церковію и сердечно желалъ быть нелѣностнымъ дѣятелемъ въ вертоградѣ Христовомъ, осмѣливаюсь всенижайше представить при семъ на милостивѣйшее воззрѣніе Вашего Высокопреосвященства, какъ бы въ восполненіе своихъ скудныхъ и слабыхъ поученій, копію съ докладной записки, поданной мною сего 1879 г. Генваря 10-го Господину Оберъ-Прокурору Св. Синода, изъ

1879 г. которой можно видѣть, какъ много лежитъ неодолимыхъ препятствій на томъ пути приходскаго священника, которымъ онъ обязанъ идти къ достиженію своихъ цѣлей и какъ мало пригоденъ существующій порядокъ для осуществленія высокой задачи православнаго русскаго пастырства.

Что же касается явки для личнаго объясненія по нѣкоторому важному дѣлу, считаю священнѣйшею обязанностію, при первой возможности, явиться въ Харьковъ, если только не послѣдуетъ особаго распоряженія Вашего Высокопреосвященства въ виду тѣхъ обстоятельствъ, какія я повергаю на благоусмотрѣніе Ваше въ особомъ отъ сего письмѣ".

А въ письмѣ этомъ изъяснено:

„Хотя я, на далекой низменности стоящій, и не имѣю права безпокоить особу Вашего Высокопреосвященства частнымъ письмомъ, но, въ виду безвыходности своего положенія, рѣшаюсь на эту крайнюю мѣру, опираясь на свое убѣжденіе, что у Вашего архипастырскаго сердца достанетъ милосердія и состраданія къ своему подчиненному на столько, чтобы такой поступокъ не осудить, а оправдать и извинить. Позвольте же, всемилостивѣйшій Архипастырь, всенижайше просить отмѣнить вызовъ меня въ Харьковъ, какъ весьма стѣснительный для меня и обременительный для моего кармана, оставшагося послѣ пожара пустымъ, и замѣнить его потребованіемъ отъ меня объясненія на бумагѣ. Текущая запоздалая весна потребовала у меня всѣхъ лошадей въ поле въ бороны, а по окончаніи этой работы, они окажутся вовсе негодными къ гоньбѣ вдаль, такъ какъ, по неурожайному и бѣдственному году, лошади лишены надлежащаго корма. Надѣюсь, что такая сельская безъискуственная откровенность моя примется Вами за знакъ моей глубокой увѣренности въ Вашемъ милосердіи и готовности по возможности облегчить участь своихъ подчиненныхъ. Жду рѣшенія и милостиваго и снисходительнаго къ себѣ".

Получивъ объясненіе священника Стефанова, я писалъ г. Оберъ-Прокурору отъ 21-го апрѣля за № 19-мъ, въ отвѣтъ на его секретное отношеніе:

„Сіятельнѣйшій Графъ,
Милостивый Государь!

Секретнымъ отношеніемъ Вашего Сіятельства отъ 21-го Марта текущаго года за № 55, при коемъ препровождена

ко мнѣ докладная записка на имя Вашего Сіятельства, под- 1879 г.
писанная священникомъ Харьковской епархіи, Купянскаго уѣзда, слободы Покровска, Покровской церкви Іоанномъ Стефановымъ,—требуется отъ меня отзывъ о личности священника Стефанова, а также и о томъ, дѣйствительно ли онъ есть авторъ вышеупомянутой записки.

Получивъ означенное отношеніе 27-го того же Марта, я предписалъ 28-го числа священнику Стефанову, чтобы онъ явился ко мнѣ для личнаго объясненія по дѣлу, о сущности котораго я умолчалъ.

Священникъ Стефановъ, не являясь ко мнѣ лично по причинѣ домашнихъ обстоятельствъ, но вѣроятно догадываясь о дѣлѣ, по которому я его требую, прислалъ ко мнѣ при письменномъ объясненіи отъ 14-го сего апрѣля копію докладной записки, препровожденной къ Вашему Сіятельству.

Изъ сего можно усмотрѣть, что эта послѣдняя записка дѣйствительно принадлежитъ Священнику Стефанову и что онъ есть авторъ ея.

Что же касается личности священника Стефанова, долгомъ поставляю сообщить Вашему Сіятельству, что онъ, Стефановъ, по окончаніи курса въ Харьковской Семинаріи въ 1843 году съ званіемъ студента, въ августѣ 1844 г. рукоположенъ былъ во священника и, въ продолженіи свыше тридцатилѣтняго служенія во священническомъ санѣ, неоднократно былъ удостоенъ за честную и усердную службу Высочайшихъ наградъ; послѣдняя награда — орденъ Св. Анны 3-й степени получена была имъ въ 1874 г. По клировой вѣдомости за 1878 годъ мѣстнымъ благочиннымъ аттестованъ: „весьма способенъ, поведенія отлично хорошаго“.

При семъ возвращается докладная записка священника Стефанова“.

Какой былъ результатъ всей этой переписки, неизвѣстно.

29-го ч. Великій Четвертокъ. Я служилъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и совершалъ по чину обрядъ Умовенія ногъ. Послѣ службы пришли ко мнѣ изъ Собора Каѳедральный Ключарь, Протоіерей Симеонъ Илларіоновъ и Градскій Благочинный, Протоіерей Іоаннъ Чижевскій; вслѣдъ за ними явились староста Воскресенской церкви купецъ Велитченко и Настоятель той же церкви, Протоіерей Гавріилъ

1879 г. Ѳедоровскій [1]), для приглашенія меня на служеніе въ ихъ церкви въ Свѣтлый понедѣльникъ, по случаю храмоваго праздника. Подали въ гостиную чай. Вдругъ докладываютъ мнѣ, что меня желаетъ видѣть Смотритель Ахтырскаго дух. училища Преображенскій [2]). Я велѣлъ позвать его въ гостиную. Входитъ, и, не принявши еще отъ меня благословенія, громогласно произноситъ: „Честь имѣю поздравить Ваше Преосвященство съ новымъ назначеніемъ“.... „Куда“—спрашиваю я съ недоумѣніемъ? „*На Тверскую епархію*“... Какъ громомъ всѣ мы были поражены этимъ неожиданнымъ извѣстіемъ; особенное смущеніе замѣтилъ я на лицѣ о. Ключаря, какъ человѣка, наиболѣе всѣхъ мнѣ преданнаго. „Откуда—спрашиваю я злого вѣстника,—получили вы это извѣстіе?“ „Изъ Петербурга—отвѣчаетъ,—отъ письмоводителя протопресвитера В. Б. Бажанова“. Недолго продолжалась, подъ такимъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, наша бесѣда. Всѣ молча, съ грустнымъ настроеніемъ мыслей, разошлись отъ меня. Въ тотъ же день роковая вѣсть эта распространилась, разумѣется, по всему городу. Всѣ дивились столь неожиданному перемѣщенію моему и не знали, чему приписать это.

Чтобы убѣдиться, справедлива ли и въ какой мѣрѣ справедлива вѣсть о моемъ новомъ назначеніи, я поручилъ своему племяннику, П. И. Успенскому спросить объ этомъ телеграммой моего вѣрнаго коммиссіонера и честнаго исполнителя моихъ порученій бывшаго профессора Витебской Семинаріи И. Гр. Слиборскаго, постояннаго, въ послѣднее время, обитателя Петербурга и довольно близкаго, по своимъ дружескимъ связямъ, къ синодальному чиновничьему міру.

Но проходитъ день, и два, и три—отвѣта на телеграмму нѣтъ; это еще болѣе усиливало мое недоумѣніе и душевную тревогу.

Между тѣмъ приближался свѣтлый праздникъ Пасхи. Не трудно вообразить, съ какими смутными и тревожными мыслями и чувствами я долженъ былъ встрѣтить этотъ всерадостный христіанскій праздникъ...

---

[1]) Ивановичъ, † 24 Февраля 1893 г., см. Листокъ для Харьковской епархіи 1893 г., № 5, стр. 107.

[2]) Матвѣй Ивановичъ.

Наканунѣ праздника, 31-го числа, получена была мною 1879 г.
изъ Москвы отъ Преосвященнаго Можайскаго Алексія телеграмма слѣдующаго прискорбнаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій скончался нынѣ въ два часа сорокъ пять минутъ пополуночи".

1 Апрѣля—день Пасхи. Утреня, по обыкновенію, совершена была мною въ Каѳедральномъ Соборѣ, а литургія въ Покровской монастырской церкви. Послѣ литургіи, въ продолженіи всего утра, было, по обычаю, множество поздравителей, но между ними, вопреки обычая, не оказалось моего ближайшаго сотрудника, преосвященнаго Викарія. Онъ еще на 6-й недѣлѣ Поста отправился въ свой Куряжскій монастырь и до половины свѣтлой недѣли оттуда не возвращался.

Въ тотъ же день получено было мною, съ разныхъ сторонъ, нѣсколько поздравительныхъ телеграммъ.

2-го ч. получено было мною 10-ть писемъ преимущественно, разумѣется, привѣтственнаго содержанія. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Отъ 28-го Марта писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Христосъ воскресе!

Поздравляю Васъ съ праздникомъ праздниковъ и желаю Вамъ вѣчно радоваться радостію о Господѣ.

Новаго Владыку [1]) у насъ встрѣтили съ радостію. Наружность его не очень представительна: худощавый, съ плѣшью, здоровья небогатаго, онъ въ то же время живой, владѣетъ даромъ слова, говоритъ быстро, такъ что не найдешь минуты вставить свое слово, поученія говоритъ безъ тетрадки, не заглянувъ ниразу въ рукопись, какъ бы слово ни было велико, дѣятельный. Пробывъ 23 дня во Владимірѣ, онъ служилъ 9 разъ и говорилъ 5 или 6 поученій, успѣлъ осмотрѣть и церкви и всѣ хозяйственныя принадлежности, былъ въ Консисторіи, въ Попечительствѣ, освидѣтельствовалъ два монастыря—Успенскій и Боголюбовъ, побывалъ въ нѣсколькихъ городскихъ церквахъ и въ одной сельской, много бумагъ вышло изъ его рукъ; всѣ судебныя дѣла прибралъ къ своимъ рукамъ, отъ меня по каждому требуетъ мнѣнія; очень

[1]) Преосв. Ѳеогноста.

1879 г. внимательно разсматриваетъ всѣ дѣла, даетъ новыя формы для производства ихъ; вводитъ Благочинническіе совѣты, отмѣняетъ окружныхъ благочинныхъ. Энергичный, нерѣдко раздражается, но бодръ, набоженъ, остороженъ въ словѣ: изъ Питера пишетъ такія новости, которыя мы знаемъ изъ газетъ. Лѣтъ ему только 49. Карточки его не имѣю. И своей карточки не могу прислать Вамъ. Сбираюсь сняться.

Въ Питеръ взялъ Владыка 3 іеромонаховъ, 2 іеродіаконовъ, 1 протодіакона, 6 человѣкъ пѣвчихъ, при немъ келейникъ и Секретарь. Изъ іеромонаховъ двое изъ Боголюбова, прочіе монахи архіерейскаго Дома.

Хоръ нашъ состоитъ изъ 28 человѣкъ. Пѣвчіе, кромѣ архіерейскаго дома, поютъ въ Соборѣ и въ Знаменской церкви, получаютъ за то отъ Собора 500 р., а отъ приходской церкви 1,000. Преосвященный на будущее время думаетъ прекратить этотъ порядокъ, жалѣя мальчиковъ. На содержаніе прибавитъ имъ отъ Дома.

19-го числа мы схоронили Владыку Іустина. Старецъ подъ конецъ очень тяготился жизнію. Предъ смертію благодарилъ меня за любовь къ нему и назвалъ меня своимъ другомъ. По смерти, по его завѣщанію, получилъ я панагію, ему поднесенную гражданами въ 1863 г., когда онъ уходилъ на покой. Самъ ниразу не надѣвалъ ее. Умеръ 82 л.

Архіепископъ Казанскій [1]) тяжко боленъ; съ 4-й недѣли Великаго Поста въ постели. Не знаютъ, встанетъ ли? Можетъ быть въ постель сложилъ его грубый ректоръ Сем. Бережковскій. Архіерея знать не хотѣлъ, съ журналами не являлся къ архіерею, никогда не представлялся и къ себѣ не принималъ подъ предлогомъ болѣзни. Извольте возиться съ такимъ упрямцемъ. Въ *газеткѣ* умалчиваютъ о характерѣ и поведеніи ректора. Надо архіерея унизить.

Довольно на сей разъ. Пора правило читать".

Отъ 29-го Марта писала мнѣ изъ села Мосолова Е. И. Богаевская:

„Сегодня, въ день незабвенной вечери, Господь призрѣлъ на насъ, услышалъ и исполнилъ моленіе наше, преложилъ печаль мою и семейства моего на радость, по слову Царя Пророка: вечеръ—водворися плачь, заутра—радость. Щед-

[1]) Антоній Амфитеатровъ, † 8 Ноября 1879 г.

рымъ, Царскимъ воздаяніемъ воздалъ Онъ намъ за возло- 1879 г.
женную на Него печаль нашу. Разумѣется, Владыко Святый, Вашему молитвенному воспоминанію обязаны мы, Вашему сердечному вздоху предъ престоломъ благодати и любви должны мы полной признательностію и благодарностію.

Сегодня мы—трое пріобщались святыхъ христовыхъ Таинъ, сегодня нашъ закрытый храмъ получилъ самостоятельность, и вновь прихожане Успенской церкви будутъ постоянно приносить свои молитвы праздничными днями, сегодня и въ семействѣ нашемъ дѣла измѣнились къ лучшему. Вотъ сколько радостей въ день, когда Радость наша ужасается, страждетъ и готовится вознестись на крестъ. Сумѣю ли описать Вашему Преосвященству чувства, движущія душу мою къ небесному Ходатаю. Нѣтъ, примите, прошу Васъ, простой разсказъ мой, краснорѣчія не имѣю, а отъ изобилія сердца подвинулась душа выразить Вамъ нашу радость.

Возвратясь изъ церкви, мы застали у себя гостя, Львова, котораго я знала не менѣе 20 лѣтъ назадъ и котораго съ тѣхъ поръ ниразу не видала. Онъ слышалъ, что Мосолово будетъ продаваться и пріѣхалъ взглянуть, чтобы купить себѣ. Сжалось сердце мое; непривѣтливо встрѣтила гостя и невольно слезы явились—незванныя и непрошенныя. Смутился Леонидъ Николаевичъ и, отложивъ въ сторону свѣтскія приличія, съ дружескимъ участіемъ отнесся къ нашему нежеланію разстаться съ благословеннымъ нашимъ пріютомъ и вмѣсто ожидаемой купли, узнавъ, что банкъ не ждетъ, тотчасъ предложилъ 300 р. и пени внести за январь. Владыко Святый! сегодня же деньги отправлены и мы успокоились до іюля мѣсяца. Добрый гость нашъ уѣхалъ въ ночь, будто пріѣзжалъ онъ затѣмъ, чтобы вынуть деньги и тѣмъ сдѣлать намъ праздникъ — беззаботнымъ о горестяхъ земныхъ. О, велика милость Божія, неизреченны Его благодѣянія и всемогущество! Чѣмъ же воздамъ Господу моему? Чашу спасенія пріиму и имя Господне призову. О, какъ счастлива была бы, какъ счастлива, еслибы теперь же могла излить душу мою въ Харьковѣ, еслибы увидѣла бы Васъ, святый, милостивый Архипастырь! Съ какою радостію бросила бы житейскія заботы и была бы тамъ, куда давно тянетъ сердце.

1879 г. Простите, Святѣйшій Владыко, что первая мысль писать Вамъ исполняется тотчасъ дѣломъ, но вѣдь не лжетъ сердце мое, оно убѣждено, что печаль, радость всегда найдутъ живой, чистый отголосокъ въ любвеобильной архипастырской душѣ Вашего Преосвященства. Однако же злая мысль смущаетъ голову мою; вотъ что вертится въ ней. По какому праву и по чьей волѣ такъ назойливо, дерзко тревожить Харьковскаго Владыку, какія данныя имѣешь утруждать чтеніемъ твоихъ писемъ того, чей часъ — минута и день исполнены заботъ и трудовъ? Если разъ имъ выраженное желаніе прочесть письма приснопамятнаго друга [1]) и брата подвигнуло сердце его писать тебѣ, то не естественно ли, что память о возлюбленномъ и изъ гроба свята, вѣрна и тверда? Исполнила ты желаніе.... далѣе умолчи. Такъ ли, Святѣйшій Архипастырь, такъ ли говоритъ мой лжеименный разумъ? Нѣтъ. Быть не можетъ, чтобы не привлекли сердца Святаго Владыки сугубыя раны грѣшной и больной души? Нѣтъ. Солнце, мѣста нечистыя проходя лучомъ своей ясности и свѣта, не оскверняется, а изсушаетъ грязь, уничтожаетъ грязь и просвѣщаетъ темноту, блещетъ же своимъ собственнымъ свѣтомъ на небесной высотѣ; вездѣ, вездѣ оно—царь природы, живитъ, веселитъ своимъ появленіемъ; не такъ ли Даръ Духа Святаго исполняетъ тишиной, радостію, благодатнымъ утѣшеніемъ тѣхъ, кто, хотя весь грязь и нечистота, идетъ къ іерарху, исполненному сугубой благодати, никогда не оскудѣвающей, идетъ хотя на мгновеніе позаимствовать освѣжительной чистоты, и отъ яркаго свѣтильника горящаго воспользоваться лучомъ вѣры и твердости духа въ тревожныхъ состояніяхъ превратностей земныхъ? Не можетъ умалить источника воды чаша влаги, почерпнутая изъ него, не можетъ осквернить быстро текущей воды струя гнилой жидкости.

Простите же, Преосвященнѣйшій святый Владыко, мое неразуміе; не помяните моихъ беззаконій и въ часъ молитвы, вспомяните въ эти великіе дни праздничные имя грѣшной слуги Вашего Преосвященства.

Примите наше общее поздравленіе съ торжественными праздниками; да продлитъ милосердный Господь на долгое

---

[1]) Архіеп. Леонида.

и долгое время Вашу жизнь, здоровье и силу на утѣшеніе 1879 г.
паствы Вашего Преосвященства. Съ глубочайшими чувствами благодарности, признательности и почтенія остаюсь".

Особенный интересъ имѣло для меня письмо изъ СПБ. отъ И. Г. Слиборскаго, которому, какъ выше было сказано, послана была телеграмма. Вотъ что писалъ мнѣ почтенный И. Г-чъ отъ 30-го Марта:

„Сознаюсь, что плохой я у Васъ коммиссіонеръ! Васъ хотятъ перевести въ Тверь, а я даже не знаю объ этомъ, не зналъ бы и до сихъ поръ, если бы не телеграмма Петра Ивановича [1]). Нѣкоторое извиненіе нахожу въ томъ, что сужденіе о перемѣщеніи Вашемъ было въ послѣднее засѣданіе въ Синодѣ предъ Страстной, т. е. 22 Марта. Подобныя сужденія не вдругъ дѣлаются извѣстными, и я случайно только узналъ о переводѣ Вашемъ. Какъ дѣло это еще не рѣшенное, мнѣ не позволено сообщать Вамъ объ этомъ телеграммою. Если бы Высочайшее соизволеніе послѣдовало завтра, на что очень мало вѣроятія,—то завтра же поздравлю Ваше Преосвященство съ предстоящимъ новосельемъ, въ противномъ случаѣ буду слѣдить за этимъ дѣломъ. Преемникомъ Вашимъ называютъ Преосвященнаго Острожскаго [2]), но это еще сомнительно.

Простите, Владыка! Слышу благовѣстъ къ вечернѣ. У плащаницы помолюсь, чтобы это извѣстіе усугубило Вашу радость по поводу свѣтлаго праздника".

На другой же день, 3-го числа, поспѣшилъ я отвѣтить на это письмо, и вотъ что писалъ:

„Не получая до сихъ поръ обѣщанной Вами телеграммы, я думаю: о, если бы ея и вовсе не было! Не можете представить, какъ непріятно поразила меня вѣсть о перемѣщеніи меня на Тверскую каѳедру; а эту горькую вѣсть получилъ я въ Великій Четвергъ отъ Смотрителя Ахтырскаго училища, которому писали-де изъ Канцеляріи о. протопресвитера Бажанова.

Вы думаете, что рѣшительныя вѣсти о моемъ назначеніи на Тверскую епархію усугубятъ мою праздничную радость; напротивъ омрачатъ. Разсудите сами, почтеннѣйшій Ив. Гр.,

---

[1]) Успенскаго.

[2]) Іустина Ѳохотина, нынѣ архіепископъ Харьковскій.

1879 г. что мнѣ принесетъ Тверь новаго, кромѣ новыхъ трудовъ, заботъ и, можетъ быть, огорченій? И легко ли притомъ мнѣ перебираться съ моею Вамъ извѣстною библіотекою, которая должна быть для Васъ памятна по тѣмъ мозолямъ на рукахъ, которыя Вы получили, помогая Петру И-чу [1]), при разборкѣ оной.

Если назначеніе въ Тверь предстоитъ мнѣ, какъ наказаніе за какія либо опущенія по настоящей моей службѣ, то я, конечно, долженъ принять оное безропотно. Но если мнѣ велятъ видѣть въ этомъ награду, то я нелегко могу въ семъ убѣдиться.

Но во всякомъ случаѣ просилъ бы я Васъ покорнѣйше развѣдать пообстоятельнѣе, какими побудительными причинами руководствовался Св. Синодъ при назначеніи меня на Тверскую каѳедру, и о томъ немедля меня извѣстить".

3-го ч. получено мною письмо изъ Москвы отъ Вл. А. Симанскаго, который отъ 31 Марта писалъ мнѣ:

„Поздравляю Васъ, добрѣйшій и многоуважаемый Владыко, съ наступающимъ великимъ праздникомъ Воскресенія Христова.

Сегодня въ великую субботу постигла паству Московскую великая утрата; какъ Вы изволите уже, конечно, знать, сегодня въ 2 часа 45 минутъ пополуночи скончался маститый Архипастырь Московскій, высокопреосвященный Митрополитъ Иннокентій; онъ былъ боленъ недолго, но страдалъ много; у него была водяная въ груди; во вторникъ на страстной недѣлѣ совершено было надъ нимъ таинство елеосвященія, въ великій Четвергъ онъ пріобщался святыхъ таинъ. Оба Преосвященныхъ Викарія вчера находились безотлучно на Троицкомъ подворьѣ; также долго сидѣлъ у постели Владыки нашъ глубокоуважаемый Начальникъ столицы Кн. Долгоруковъ.

Да, угасъ еще одинъ изъ вѣрныхъ ревнителей церкви православной! не одну тысячу лицъ содѣлалъ онъ сынами ея, великую награду стяжалъ у престола Всевышняго этотъ поистинѣ достойный уваженія проповѣдникъ слова Божія.

14-го Апрѣля у насъ въ Москвѣ готовится большое торжество: будетъ праздноваться юбилей 50-лѣтней службы

---

[1]) Вышеупоминаемому Успенскому.

Московскаго Генералъ-Губернатора. Къ сему дню готовится 1879 г.
масса разныхъ стипендій, подарковъ и т. п. Кромѣ того ему собирались дать по подпискѣ обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія, но онъ отказался, прося всѣ деньги, собранныя по подпискѣ, отдать въ пользу бѣдныхъ. Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, изволите нѣсколько знать Князя Долгорукова, а потому, вѣроятно, присоедините къ намъ—Москвичамъ и ваши благожеланія ему на этотъ день. Хотя Князь и любимъ весьма многими, но тѣмъ не менѣе соціалъ-демократы и имъ почему-то недовольны; Кн. Долгоруковъ также получилъ анонимное угрожающее письмо, съ наставленіемъ какъ долженъ онъ поступать, чтобы не возбудить гнѣва русскихъ революціонеровъ.

Какое прекрасное слово въ день погребенія тѣла Кн. Крапоткина сказалъ Преосвященный Дмитровскій Амвросій противъ соціалистовъ. Дай Богъ, чтобы побольше и почаще въ разныхъ концахъ Россіи громили этихъ истинныхъ враговъ и церкви и отечества нашего!

До свиданія, достоуважаемый Владыко, помяните меня въ своихъ святыхъ молитвахъ и благословите заочно всю семью нашу".

4-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Костромы, другое изъ Вильны.

Изъ Костромы отъ 30-го Марта писалъ мнѣ Преосвященный Игнатій:

„Христосъ воскресе!

Радость Воскресенія Христова, да освѣтитъ всѣ попеченія Вашего Преосвященства о благѣ Вашей епархіи, да оградитъ всѣ входы и исходы.

Преемникъ [1]) нашего Великаго Рукоположителя [2]), имѣющій отъ рожденія 82-е лѣто, какъ сообщаютъ мнѣ, теперь предъ вратами вѣчности. Присоединилась еще водяная, и подступаетъ къ груди. Захарьинъ [3]) сказалъ: „очень плохъ Владыка". Въ началѣ страстной седмицы совершено елеосвященіе; для успокоенія даютъ валеріановы капли. Дѣлали проколы на груди, чтобы дать теченіе водѣ. Не помогаетъ.

---

[1]) Митр. Иннокентій.

[2]) Митр. Филарета.

[3]) Григорій Антоновичъ, извѣстный врачъ, † въ 1897 г.

1879 г. Ректору Академіи [1]) на 5-й недѣлѣ сказалъ: „болѣе не увидимся“. Пожалѣютъ о добромъ Владыкѣ.

Слышали ли Вы, что рѣчь Преосв. Амвросія на погребеніи Крапоткина понравилась Цесаревичу [2]). Владыка Новгородскій [3]) говорилъ въ Св. Синодѣ, что ее слѣдовало бы напечатать и разослать по заведеніямъ. Рѣчь о воспитаніи 19-го февраля очень заинтересовала Графа [4]), и онъ хотѣлъ тоже распорядиться о напечатаніи. О Преосвящ. Алексіи Можайскомъ говорятъ, что онъ преуспѣваетъ въ смиреніи, и привлекаетъ всеобщее сочувствіе. Преосвященный Исидоръ о немъ отзывается, какъ очень умномъ человѣкѣ, способномъ съ успѣхомъ разсматривать дѣла Консисторскія. Кого-то Богъ пошлетъ къ нимъ въ замѣнъ настоящаго добраго маститаго старца? Преосвящ. Алексій относился къ нему, яко сынъ къ отцу“.

Изъ Вильны отъ того же 30-го числа писалъ Н. А. Сергіевскій:

„Спѣшу предстать предъ Вашимъ Преосвященствомъ съ радостнымъ пасхальнымъ привѣтствіемъ: Христосъ воскресе! Прошу принять вмѣстѣ съ тѣмъ мое искреннѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова и молитвенное желаніе Вамъ радости духа и крѣпости силъ, для коихъ, думаю, немало испытаній въ вашемъ небезмятежномъ градѣ.

Не посѣтуйте, Владыко, за краткость письма, и вѣрьте глубокимъ моимъ чувствамъ къ Вамъ.“

Такъ какъ изъ письма И. Г. Слиборскаго узналъ я, что дѣло о моемъ переводѣ на Тверскую каѳедру окончательно еще не рѣшено, то я рѣшился обратиться къ старѣйшимъ членамъ Св. Синода, преосвященнѣйшимъ Митрополитамъ Новгородскому и Кіевскому, съ просьбою объ оставленіи меня на настоящемъ мѣстѣ.

Вотъ что я писалъ отъ 4-го апрѣля Первенствующему Члену Св. Синода, Преосвященнѣйшему Митрополиту Исидору:

---

[1]) Прот. С. К. Смирнову.
[2]) Великому Князю Александру Александровичу.
[3]) Митр. Исидоръ.
[4]) Толстого, оберъ-прокурора Св. Синода.

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко, 1879 г.
Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Почтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвященству сыновнее поздравленіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Христова воскресенія. Молю Воскресшаго Жизнодавца, да оживитъ и обновитъ Онъ Своею всесильною благодатію Ваши душевныя и тѣлесныя силы къ прохожденію великаго служенія Вашего Святой Его церкви!

Послѣ того, какъ оставилъ я Полоцкую паству, я ниразу не безпокоилъ Ваше Высокопреосвященство никакими личными просьбами, а теперь рѣшаюсь изъяснить предъ Вами, Милостивѣйшій Архипастырь, свою всепокорнѣйшую просьбу.

По г. Харькову распространился слухъ о перемѣщеніи меня на Тверскую епархію. Въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ слухъ, я не знаю; но во всякомъ случаѣ онъ произвелъ на меня тягостное впечатлѣніе.

Назначеніе на Харьковскую епархію я принялъ какъ высокую награду за мои восьмилѣтніе, поистинѣ, тяжкіе труды по управленію Полоцкой епархіей, и весьма дорожилъ и дорожу этою наградой. Здѣсь я ощутилъ послѣ прежнихъ скорбей и огорченій значительное душевное успокоеніе и, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, достаточно уже ознакомился съ духомъ и настроеніемъ новой мнѣ ввѣренной паствы; а при этомъ ознакомленіи съ паствою, дальнѣйшая моя дѣятельность естественно должна быть и для меня болѣе легкою, и для паствы болѣе плодотворною.

Правда и на настоящей моей каѳедрѣ, я не безъ борьбы долженъ былъ устанавливать нѣкоторые порядки какъ по церковному богослуженію, такъ и по дѣламъ епархіальнаго управленія; но эти порядки только тогда упрочатся, если продолжится здѣсь мое пребываніе. Въ противномъ случаѣ, мои труды окажутся напрасными.

Съ другой стороны, въ случаѣ моего перемѣщенія на иную епархію, мнѣ придется вновь знакомиться съ паствою и снова вступать, можетъ быть, въ борьбу съ безпорядками, или злоупотребленіями, а это, для меня, при моихъ немолодыхъ лѣтахъ (мнѣ исполнилось уже 60 лѣтъ), будетъ весьма нелегко.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Если я, занимая болѣе четырехъ лѣтъ Харьковскую каѳедру, не оправдалъ до-

1879 г. вѣрія высшаго Начальства, если моего удаленія отъ Харьковской епархіи требуютъ какіе либо особые виды Правительства, то я, безъ сомнѣнія, долженъ безусловно подчиниться этому требованію. Если же мое перемѣщеніе на другую каѳедру условливается не этими, а иными какими либо соображеніями, то я всепокорнѣйше просилъ бы Ваше Высокопреосвященство оказать мнѣ милость, оставивъ меня на настоящей, мною занимаемой, каѳедрѣ. Тотъ, кто предполагается на мое мѣсто, безъ сомнѣнія, не менѣе, если не болѣе, меня достоинъ занять ту каѳедру, какая предназначается для меня.

Поручая себя благословенію и святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть"...

Вмѣстѣ съ симъ писалъ я и Кіевскому Владыкѣ [1]):

„Принося Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшее поздравленіе съ великимъ и священнѣйшимъ торжествомъ о преславномъ воскресеніи изъ гроба Божественнаго Искупителя, молю Воскресшаго Жизнодавца, да преисполнитъ Онъ духовною святою радостію Ваше архипастырское сердце!

Пріемлю смѣлость вторично писать Вашему Высокопреосвященству, но на сей разъ уже единственно о себѣ.

Дошелъ до меня слухъ о перемѣщеніи меня на Тверскую епархію. Не знаю, въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ слухъ, но онъ болѣзненно отозвался въ моемъ сердцѣ.

Едва лишь я началъ знакомиться съ ввѣренною мнѣ Харьковскою паствою, едва лишь началъ понимать ея духовныя нужды и предпринимать къ удовлетворенію ихъ соотвѣтственныя мѣры, какъ уже слышу вѣрный или невѣрный, но тѣмъ не менѣе смущающій сердце слухъ о предназначеніи мнѣ иной паствы, гдѣ мнѣ будутъ предстоять новые труды, новыя заботы и, быть можетъ, немалыя огорченія.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко! я столько уже испыталъ въ своей жизни разныхъ перемѣнъ и переворотовъ, что, наконецъ, хотѣлось бы гдѣ нибудь и на чемъ нибудь остановиться и успокоиться. Имѣя въ виду немало примѣровъ, что епархіальные архіереи остаются на своихъ епар-

[1]) Митр. Филовею.

хіяхъ по нѣскольку десятилѣтій, желалъ бы и я оставаться, 1879 г.
насколько можно, долѣе на настоящей своей паствѣ, если только мое желаніе непротивно какимъ либо особымъ видамъ высшаго Начальства.

Объ этомъ я пишу вмѣстѣ съ симъ и Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Исидору, прося у Его Высокопреосвященства милости не разлучать меня съ Харьковскою паствою.

Убѣдительнѣйше прошу и Васъ, Милостивѣйшій Архипастырь, оказать Ваше милостивое содѣйствіе къ удовлетворенію моей всепокорнѣйшей просьбы.

Поручая себя Вашему архипастырскому благовниманію и святымъ молитвамъ, съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и сыновнею преданностію имѣю честь быть".

Между тѣмъ, какъ Митрополитъ Кіевскій, по своей крайней осторожности, медлилъ своимъ отвѣтомъ, Владыка Новгородскій поспѣшилъ дать мнѣ отвѣтъ, и вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 7-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Архипастырь,
Воистину Христосъ воскресе!

Братскимъ взаимнымъ цѣлованіемъ привѣтствую Васъ съ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христа Бога нашего, и молитвенно желаю, чтобы Воскресшій Спаситель, обѣщавшій ученикамъ пребыть съ ними во вся дни до скончанія вѣка, соприсутствовалъ Вамъ во вся дни жизни, облегчая бремя служенія Вашего и подкрѣпляя силы Ваши на многія лѣта во благо ввѣренной Вамъ паствы.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою".

Эти слова написаны рукою писца; но далѣе на оборотѣ листа сдѣлана Его Высокопреосвященствомъ собственноручная приписка слѣдующаго содержанія:

„P. S. Всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о перемѣщеніи Васъ въ Тверь уже переданъ Оберъ-Прокурору для представленія Его Величеству, и на дняхъ, вѣроятно, уже утвержденъ, а потому невозможно измѣнить его.

Св. Синодъ избралъ Васъ во уваженіе достоинствъ и заслугъ Вашихъ, и вмѣстѣ желая почтить старѣйшую каѳедру,

1879 г. на которой возсѣдали Филаретъ [1]), Григорій [2]) и Филоѳей [3]) Митрополиты. Послѣ этихъ администраторовъ, напрасно Вы опасаетесь встрѣтить въ Тверской епархіи много безпорядковъ. Было въ виду и то, что изъ Твери удобнѣе вызывать для присутствованія въ Св. Синодѣ, когда въ томъ будетъ нужда. Съ упованіемъ на Господа, идите, куда Промыслъ Божій указываетъ, и свою волю покоряйте въ послушаніе Христово".

Послѣ сего ничего не оставалось болѣе, какъ покориться въ послушаніе Христово.

5-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. В. Симанскаго, который писалъ мнѣ отъ 2-го числа:

„Мы сейчасъ вернулись съ Троицкаго подворья, гдѣ поклонялись праху усопшаго Святителя Митрополита Иннокентія. Тамъ же читали сами телеграмму сегодня полученную на имя викарнаго Епископа Амвросія отъ Митрополита Исидора, который даетъ знать, что Митрополитъ Макарій [4]) прибудетъ въ Москву 3-го апрѣля, для совершенія погребенія, но о времени самого погребенія еще неизвѣстно. Видно изъ всего, что 1-го апрѣля архіепископъ Макарій лично возведенъ въ санъ Митрополита, а теперь безъ сомнѣнія будетъ уже и Московскимъ. Митрополитъ, какъ сказывалъ намъ сынъ его [5]), былъ до послѣдняго часа въ полномъ сознаніи, благословилъ своего внука офицера съ особымъ наставленіемъ, чтобы всегда былъ офицеромъ русскимъ и вѣренъ принятой присягѣ. Прахъ Митрополита будетъ положенъ въ той церкви, гдѣ покоится и великій нашъ святитель Митрополитъ Филаретъ, но только не противъ его могилы, а тотъ часъ налѣво отъ дверей. Говорятъ, Митрополитъ Иннокентій прежде выражалъ желаніе, чтобы его похоронили на общемъ академическомъ кладбищѣ, но потомъ убѣдился, что архіереевъ внѣ церкви не хоронятъ, и выразилъ согласіе на погребеніе въ церкви Филарета Милостиваго, присовокупивъ притомъ, по своему смиренію,

---

[1]) Дроздовъ (1819—1820).

[2]) Постниковъ (1829—1848).

[3]) Успенскій (1857—1876).

[4]) Булгаковъ, назначенный митрополитомъ Московскимъ 8 Апрѣля 1879 г. † 9 Іюня 1882 г.

[5]) Протоіерей Гавріилъ Вениаминовъ.

что всякій скажетъ: „вотъ лежитъ мудрецъ, а вотъ — про- 1879 г.
стецъ“.

6-го числа имѣлъ я утѣшеніе получить привѣтственное посланіе и книжный даръ отъ досточтимаго Владыки Могилевскаго, преосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія [1]). Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 26-го марта:

„Прошу Васъ принять мое братское привѣтствіе съ великимъ праздникомъ свѣтлаго Христова воскресенія.

Да даруетъ Вамъ Всеблагій Господь Спаситель въ вожделѣнной радости встрѣтить и проводить сей праздникъ и нынѣ и всегда. А Христосъ Спаситель вчера и днесь той же и во вѣки. О Немъ Спасителѣ нашемъ и Ваша радость да будетъ непрестающая и вѣчная!

Прошу принять съ братскою любовію при семъ посылаемую книжку съ брошюрами изъ нея, почти только что полученную изъ Петербурга, по ея перепечатаніи.

Въ Могилевѣ, по милости Божіей, спокойно. Только архіерей Могилевскій старѣетъ и хирѣетъ. Онъ усердно проситъ Вашихъ молитвъ предъ Господомъ, да даруетъ ему Онъ, Всеблагій, съ непоколебимою вѣрою и надеждою окончить поприще земной жизни.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію честь имѣю быть“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 20-го апрѣля:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству всеусерднѣйшую благодарность за Ваше архипастырское благожелательное привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ Христова воскресенія и за Вашъ дорогой даръ, свидѣтельствующій о Вашемъ милостивомъ ко мнѣ вниманіи.

На привѣтствіе могу отвѣчать взаимнымъ привѣтствіемъ, на благожеланіе — взаимнымъ искреннѣйшимъ желаніемъ Вашему Высокопреосвященству мира, здравія и душевнаго радованія о Господѣ, но чѣмъ воздамъ за Вашъ книжный даръ? Послѣ того, что мною было препровождено къ Вашему Высокопреосвященству, я не имѣю пока никакихъ новыхъ произведеній моего ума.

До слуха Вашего Высокопреосвященства, быть можетъ, дошло извѣстіе о новомъ предполагаемомъ для меня назна-

[1]) Орлинскаго.

1879 г. ченіи на Тверскую епархію. Какъ ни почетно, по мнѣнію иныхъ, это назначеніе, но я предпочелъ бы остаться на настоящемъ своемъ мѣстѣ. Въ четыре года я успѣлъ уже нѣсколько ознакомиться съ Харьковскою паствою, и потому дальнѣйшее пребываніе здѣсь и для меня было бы спокойнѣе и для паствы плодотворнѣе. Сверхъ сего немало затрудняетъ меня при переходахъ съ одного мѣста на другое моя, довольно значительная, библіотека, заключающаяся болѣе, нежели въ 10,000 томахъ; оставлять же ее на мѣстѣ въ чьихъ бы то ни было рукахъ пока еще не желательно.

Впрочемъ да будетъ надо мною воля Божія!“

7-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го февраля:

„Преосвященнѣйшій Владыко! приношу Вамъ искреннѣйшее поздравленіе съ праздникомъ Воскресенія Христова и душевно желаю Вамъ всего добраго.

На страстной недѣлѣ я по обычаю ѣздилъ для говѣнія къ Троицѣ. Видѣлся тамъ и съ Сергѣемъ Константиновичемъ [1]) и съ другими. Исторія академіи С. К. готова и вѣроятно на дняхъ Вы получите ее. Вышло до 40 листовъ. Изданіе журнала снова отложили до слѣдующаго года, да, какъ оказывается, и не думали начинать его съ нынѣшняго года. Осуществится ли это въ слѣдующемъ году, тоже вопросъ. Такъ говорилъ мнѣ теперешній инспекторъ академіи [2]), съ которымъ я ѣхалъ въ одномъ вагонѣ по дорогѣ къ Троицѣ. Онъ же много разсказывалъ о неладахъ академіи съ лаврою, т. е. теперешнимъ Намѣстникомъ [3]) и т. п. Голубинскій [4]) приготовилъ къ изданію огромный, листовъ въ 60 печатныхъ, томъ Исторіи русской церкви до Татаръ. Но начать печатаніе затрудняется вопросами о средствахъ и о цензурѣ. По послѣднему вопросу хотѣлъ ѣхать на святой въ Петербургъ. Не знаю, уѣхалъ ли?

Разумѣется, въ Москвѣ теперь много толкуютъ о преемникѣ покойнаго Митрополита. У Троицы С. К. называлъ мнѣ

---

[1]) Смирновымъ, ректоромъ Академіи.

[2]) Проф. П. И. Горскій-Платоновъ, нынѣ въ отставкѣ.

[3]) Архим. Леонидомъ Кавелинымъ.

[4]) Евгеній Евсигнѣевичъ; 1-я половина 1-го тома вышла въ 1880 г., а въ 1901 г. выпущено 2-е изданіе ея.

Филоѳея, который будто бы самъ просился, такъ какъ находитъ вреднымъ для себя южный климатъ. Но здѣсь въ Москвѣ больше говорятъ о Макаріи Литовскомъ. Какъ бы Ваше Преосвященство не двинули тогда въ Вильну. Очень возможная вещь. Въ свѣтскихъ кругахъ здѣсь Васъ даже сюда назначаютъ иные. По крайней мѣрѣ считаютъ Васъ третьимъ кандидатомъ послѣ Филоѳея и Макарія. 1879 г.

Объ Университетѣ вчера разсказывали мнѣ новость: Тихонравовъ [1]) за свое постоянное препирательство съ Попечителемъ получилъ отъ Высочайшаго имени выговоръ. Ждутъ новаго университетскаго устава. Ѳедоръ Ивановичъ [2]) по обычаю ни о чемъ не говоритъ и не думаетъ, какъ объ одной наукѣ, или, по собственному его выраженію, учится. Прелестная личность! Общество наше [3]), съ утвержденіемъ новой должности вицепрезидента и съ выборомъ на нее Буслаева, каждый мѣсяцъ аккуратно собирается и дѣлаетъ засѣданія, которыя наполняетъ своими сообщеніями, конечно, тотъ же Буслаевъ. Въ Обществѣ Исторіи новый Предсѣдатель—Соловьевъ [4]), но при немъ еще ни одного засѣданія не было, и, что выйдетъ, неизвѣстно. Общество Словесности, съ отъѣздомъ Безсонова [5]), двигается черепашьимъ шагомъ и всего вѣрнѣе заснетъ сномъ праведнымъ. Всѣхъ живѣе дѣйствуютъ Общество естествознанія [6]), устроившее выставку, и Уваровское Археологическое [7]).

Съ искреннимъ уваженіемъ, прося Вашего благословенія, имѣю честь быть Вашему Преосвященству душевно преданный".

8-го ч. получено было мною два письма—одно изъ Сергіева Посада отъ Ректора Моск. академіи, Протоіерея С. К. Смирнова, другое изъ СПБ. отъ А. П. Ушаковой.

Вотъ что писалъ мнѣ о. Ректоръ:

„Имѣю честь привѣтствовать Васъ со всерадостнымъ праздникомъ воскресенія Спасителя и преподнести Вамъ вмѣсто

---

[1]) Николай Саввичъ, профессоръ Университета, † 27 ноября 1893 г.
[2]) Буслаевъ, вышеупоминаемый.
[3]) Общество древне-русскаго искусства.
[4]) Сергѣй Михайловичъ, извѣстный историкъ.
[5]) Вышеупоминаемаго.
[6]) Общество Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
[7]) Императорское Московское Археологическое Общество.

1879 г. краснаго яйца экземпляръ Исторіи нашей академіи [1]), который прошу принять милостиво.

У насъ хлопотное время. Завтра, 6-го числа, привезутъ для погребенія тѣло Митрополита Иннокентія; мѣсто погребенія назначено въ Филаретовской церкви, налѣво отъ входа въ углу. Я готовлюсь говорить слово на литургіи.

Различны толки о преемникѣ М. Иннокентія; говорятъ о Преосвященномъ Кіевскомъ [2]), Виленскомъ [3]) и первомъ викаріи Московскомъ [4]). Но еще ничего вѣрнаго и не можетъ быть узнано въ настоящее время.

Простите, что не имѣю времени писать болѣе".

А. П. Ушакова писала отъ 4-го числа:

„Христосъ воскресе, многоуважаемый Владыко. Я въ Петербургѣ:

Знаете, что я услышала? Отъ Ив. Рождественскаго [5]) сегодня слухъ, что Вы назначаетесь въ Тверь. Меня это до того встревожило и обрадовало, что я спѣшу объ этомъ подѣлиться съ Вами".

На это краткое посланіе отвѣчалъ я не ранѣе 1-го Мая, и вотъ что писалъ:

„На краткое посланіе ваше изъ сѣверной столицы не отвѣчалъ до сихъ поръ, потому что не получалъ еще рѣшительныхъ вѣстей о моемъ перемѣщеніи въ Тверь, но, вѣроятно, скоро уже получу.

Вы радуетесь за меня, а я скорблю. Согласитесь сами, пріятно ли изъ теплой комнаты переходить въ холодную, изъ теплаго южнаго климата, съ которымъ я уже освоился, переселяться въ сѣверный—суровый, отъ пшеничнаго хлѣба переходить къ ржаному. А каково мнѣ перебираться съ моимъ книжнымъ скарбомъ, который здѣсь почти удвоился сравнительно съ Витебскомъ? Да мнѣ вообще очень наскучили уже частые переходы съ одного мѣста на другое.

Я писалъ было въ СПБ. и просилъ оставить меня въ Харьковѣ, но мнѣ пишутъ оттуда въ утѣшеніе:

---

[1]) Исторія Московской Духовной Академіи до ея преобразованія (1814—1870). С. Смирнова. Москва, 1879.

[2]) Филоѳеѣ.

[3]) Макаріи.

[4]) Амвросіи.

[5]) Придворнаго протоіерея, вышеупоминаемаго.

„Св. Синодъ избралъ васъ во уваженіе достоинствъ и за- 1879 г.
слугъ вашихъ, и вмѣстѣ желая почтить старѣйшую каѳедру, на которой возсѣдали Филаретъ, Григорій и Филоѳей—Митрополиты. Было въ виду и то, что изъ Твери удобнѣе вызывать для присутствованія въ Св. Синодѣ, когда въ томъ будетъ нужда“ [1]).

Что прикажете противъ этого возражать? Да будетъ надо мною воля Божія!

Между тѣмъ, въ ожиданіи рѣшенія своей участи, я двѣ недѣли уже живу въ загородномъ домѣ и дышу чистымъ благоуханнымъ воздухомъ“.

8-го ч. получена была въ Харьковѣ изъ СПБ. телеграмма о назначеніи Графа Лорисъ-Меликова [2]) временнымъ Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ.

9-го числа получено мною письмо изъ Москвы отъ протоіерея С. И. Зернова, который отъ 7-го числа писалъ:

„Отъ преданной Вамъ искренно души поздравляю Васъ съ Свѣтлымъ праздникомъ воскресенія Христова.

Простились мы и съ своимъ маститымъ, добрымъ, простымъ и для всѣхъ доступнымъ Владыкою. До самой отходной (въ пятницу великую послѣ вечерни) сохранилъ онъ сознаніе, и съ полнымъ напутствіемъ церковнымъ отошелъ на вѣчный покой. Безъ сомнѣнія, вся русская церковь будетъ молиться объ немъ. А мы долго—долго будемъ помнить Его, я же лично—до конца жизни моей.

Преосвященный Макарій назначенъ былъ совершить послѣдній долгъ надъ умершимъ Святителемъ, и, казалось, торопился исполнить порученіе. Когда онъ прибылъ въ Москву, то вмѣсто того, чтобы отправиться прямо на Троицкое подворье и совершить паннихиду, онъ предпочелъ въѣхать въ Чудовъ монастырь, гдѣ представителямъ духовенства замѣтилъ, что ожидалъ найти тѣло вынесеннымъ

---

[1]) Это писалъ мнѣ отъ 10-го апрѣля первенствующій Членъ Св. Синода, митр. Исидоръ. Но вотъ что въ то же время этотъ же Членъ писалъ Тульскому еп. Никандру: „Я и В. Б. (Бажановъ) находили безполезнымъ рекомендовать васъ въ Тверь, по крайней скудости каѳедры, не имѣющей никакихъ угодьевъ, и вредной мѣстности архіер. дома, (См. Душеп. Чт. 1893 г., авг., стр. 641). — Честно и доброжелательно!... Примѣчаніе преосв. Саввы.

[2]) † 14 Декабря 1888 г.

1879 г. уже въ монастырь. Ему хотѣлось такъ устроить затѣмъ, чтобы въ одинъ день и перенести тѣло и отпѣть, и въ Лавру отправить. Но, конечно, этого, не смотря на его настояніе, исполнить было нельзя. Церемоніалъ выноса погребенія, затѣмъ провожанія, былъ приличный. Духовенство, кажется, все было въ сборѣ. Литургію и отпѣваніе совершалъ Преосвящ. Макарій съ обоими нашими викаріями и Преосвящ. Іоанномъ [1]), бывшимъ Алеутскимъ. Преосвящ. Порфирій [2]) не былъ, неизвѣстно почему. Съ преосвящ. Алексіемъ, говорятъ, сдѣлался ударъ, вслѣдствіе чего онъ и не могъ быть. Преосвященный Амвросій произнесъ доброе слово, въ которомъ изобразилъ и заслуги и черты характера почившаго Архипастыря. Въ служеніи Литургіи—6 Архимандритовъ и 2 протоіерея—Иванъ Николаевичъ Рождественскій и я недостойнѣйшій. Рѣчей не было. Покойный и не желалъ, чтобы онѣ были. Преосвящ. Макарій не провожалъ тѣла, а уѣхалъ въ Лавру заранѣе и тамъ уже встрѣтилъ оное у Троицкаго собора. Нельзя сказать, чтобы и это уклоненіе отъ сопровожденія тѣла понравилось населенію Москвы, которой купеческія и мѣщанскія сословія любили Владыку. Тѣло какъ на выносѣ, такъ и на пути изъ Кремля на станцію Ярослав. желѣзной дороги было не несено, а везено на колесницѣ, говорятъ, потому что изъ гроба было отдѣленіе воды (Владыка умеръ отъ водяной и скоро сталъ предаваться разложенію). А народъ скорбѣлъ и винилъ распоряженіе; мы бы, говорятъ, батюшку Святителя на своихъ рукахъ донесли. Гробъ на другой же день кончины былъ закрытъ. Такъ и отпѣвали въ закрытомъ гробѣ. Меня Богъ сподобилъ проводить Владыку до Лавры. Похороненъ онъ въ той же церкви, гдѣ и Филаретъ незабвенный.

Кто будетъ его преемникомъ—неизвѣстно. Молва называетъ первымъ кандидатомъ Макарія, потомъ Димитрія [3]), затѣмъ Платона [4]). Иные говорятъ, что Филоѳей будетъ переведенъ въ Москву, что будто онъ самъ изъявилъ желаніе. А мнѣ думается, что управленіе митрополіею поручено

[1]) Митропольскимъ, нынѣ еп. Аксайскій.

[2]) Успенскій, бывшій Чигиринскій, съ 1877 г. членъ Московской Синодальной Конторы, † 19 Апрѣля 1885 г.

[3]) Муретова, † еп. Херсонскимъ 14 Ноября 1883 г.

[4]) Городецкаго, † митр. Кіевскимъ 1 Октября 1891 г.

будетъ Преосвященному Амвросію. Въ Генералъ-Губернаторѣ 1879 г.
онъ имѣетъ сильную поддержку. Государыня лично его знаетъ,—и высокопоставленныхъ лицъ, къ нему расположенныхъ хорошо, у него множество. По случаю произнесенной имъ проповѣди о началахъ христіанскаго воспитанія Оберъ-Прокуроръ написалъ ему чрезвычайно любезное письмо, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ сдѣлалъ распоряженіе напечатать это слово въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ экземпляровъ и разослать его по учебнымъ заведеніямъ Министерства. Если мое предположеніе исполнится, то нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что Преосвященный Амвросій сумѣетъ быть не ниже своего положенія".

Въ тотъ же день, т. е. 9-го числа, почтилъ меня Преосвященный Платонъ [1]), архіепископъ Херсонскій, слѣдующею телеграммой:

„Если справедливо газетное извѣстіе о переводѣ вашемъ на Тверскую каѳедру, то радуюсь и поздравляю васъ".

13-го числа, получивъ извѣстіе о возведеніи преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго, въ санъ Митрополита, съ переведеніемъ его на московскую каѳедру, я почелъ приличнымъ привѣтствовать его Высокопреосвященство, по сему случаю, телеграммой. Въ то же время, градскій благочинный, протоіерей Чижевскій, составивши, безъ моего вѣдома, поздравительный адресъ новому Митрополиту, заставилъ подписать его подвѣдомое ему духовенство и отправилъ по назначенію. На этотъ самочинный адресъ получена была отъ Митрополита благодарственная телеграмма; но моя телеграмма не удостоена такой чести.

15-го числа получено было мною письмо изъ СПБ. отъ И. Г. Слиборскаго, который писалъ мнѣ отъ 10-го числа:

„Безъ сомнѣнія Вы гораздо раньше узнаете, чѣмъ получите это письмо, что Митрополитомъ Московскимъ назначенъ высокопреосв. Макарій Виленскій. Высочайшее повелѣніе состоялось вчера 9-го апрѣля. Дѣло же о каѳедрѣ Тверской еще не было въ докладѣ. Въ доступныхъ мнѣ кружкахъ не узналъ я ничего новаго. Говорятъ, что по случаю новой вакансіи могутъ измѣнить прежнее опредѣленіе Св. Синода; но во всякомъ случаѣ Вашему Преосвященству

[1]) Городецкій.

1879 г. нужно быть готовымъ къ перемѣщенію. Не смотря на то, что раздѣленіе епархій на классы уничтожено, нѣкоторыя каѳедры считаются болѣе важными; къ такимъ принадлежатъ Тверская и Виленская, и это, говорятъ, единственно имѣлъ въ виду Св. Синодъ, рѣшая перевести Васъ въ Тверь. Постараюсь разузнать, что скажутъ завтра въ засѣданіи Синода, и, если узнаю что новое, не премину сообщить. Такова уже доля Ваша, Владыко. Не малое время безпокоила Васъ неопредѣленность слуховъ о перемѣщеніи изъ Витебска; теперь повтореніе той же исторіи. Знаю, что не легко подняться Вамъ съ мѣста съ своимъ сокровищемъ—библіотекою; но и утѣшаюсь, что глубоко чтимаго мною Архипастыря цѣнитъ и высшее начальство“

На это отвѣчалъ я отъ 19-го числа:

„Усерднѣйше благодарю Васъ за сообщенныя мнѣ вѣсти, хотя и не рѣшительныя, но при этомъ убѣдительно прошу Васъ, почтеннѣйшій И. Гр., написать мнѣ немедленно, когда состоится опредѣленіе Св. Синода и въ какомъ именно смыслѣ; а когда послѣдуетъ Высочайшее утвержденіе этого опредѣленія, извѣстить меня о семъ *телеграммою*, дабы я, въ ожиданіи указа Св. Синода, могъ тотчасъ же приступить къ сборамъ въ путь, которыя потребуютъ немало времени, и дабы въ противномъ случаѣ не послѣдовало затрудненія для моего преемника, у котораго сборы, безъ сомнѣнія, будутъ короче моихъ.

Въ случаѣ назначенія мнѣ новой каѳедры, прошу Васъ собрать о ней, какія можете, свѣдѣнія и сообщить мнѣ для потребныхъ соображеній

Въ ожиданіи рѣшенія своей горькой участи, я переселился вчера въ Всѣхсвятское, чтобы подышать въ послѣдній разъ здѣшнимъ чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, и подкрѣпиться на новые предстоящіе мнѣ труды и подвиги“.

17-го числа получено было мною два письма—одно изъ Костромы, другое изъ Витебска.

Изъ Костромы писалъ мнѣ отъ 11-го числа преосвященный Игнатій:

„Вѣроятно, уже извѣстно Вашему Преосвященству о назначеніи преосвященнаго архіепископа Литовскаго Митрополитомъ Московскимъ. Кто теперь будетъ предсѣдателемъ Миссіонерскаго Общества?

Праздна епархія литовская. Казалось бы кому лучше ввѣ- 1879 г.
рить сію епархію, какъ не тому святителю, который въ Витебскѣ много и благотворно подвизался въ пользу истиннаго православія. Но не думаю, чтобы Вильна была лучше Харькова.

Изъ Петербурга пишутъ мнѣ, что Харьковскій Владыка предназначается въ Тверь. Слухъ былъ еще прежде отшествія въ вѣчность святителя Иннокентія. Если сіе вѣрно и согласно съ желаніемъ Вашимъ, то прошу принять мое привѣтствіе и самыя благія и усердныя пожеланія. Тамъ нуженъ архипастырь твердый и опытный.

Вѣроятно Вы уже имѣете исторію М. Д. Академіи о. Ректора, Протоіерея Сергія К. Смирнова. Много любопытныхъ подробностей.

Окружающіе не позаботились въ день кончины Святителя Иннокентія принять нужныя мѣры и покурить благовонными спеціями, и чрезъ 4 дня сталъ чувствоваться запахъ отъ разложенія тѣла (по причинѣ водяной болѣзни). Наканунѣ выноса, по совѣту врача, по прочтеніи разрѣшительной молитвы въ церкви Троицкаго подворья, гробъ закрыли, засмолили и вложили въ другой ящикъ. Вотъ причина, почему нельзя было нести на рукахъ, а поставили на колесницу. Преосвященный Макарій, повидимому, былъ недоволенъ тѣмъ, что выносъ въ Чудовъ не былъ сдѣланъ прежде. Рѣчей не было согласно завѣщанію покойнаго. Тема для проповѣди, произнесенной на литургіи Преосв. Амвросіемъ, была назначена самимъ Владыкою Иннокентіемъ. Прощаніе послѣ соборованія было умилительное; мнѣ послалъ поклонъ, благодарилъ и даже испрашивалъ прощенія. Великое смиреніе!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Ни Тверской, ни тѣмъ менѣе Литовской епархіи я вовсе не желаю, а желалъ бы оставаться на Харьковской каѳедрѣ, съ которой я довольно уже сроднился. Писалъ я объ этомъ къ двумъ старѣйшимъ владыкамъ, и отъ одного изъ нихъ получилъ уже отвѣтъ, несоотвѣтствующій, впрочемъ, моимъ мыслямъ и желаніямъ, а другой еще молчитъ. Что будетъ, то и будетъ, а паче всего да будетъ воля Божія всеблагая и премудрая!

Съ новымъ первоіерархомъ, вѣроятно, немало будетъ въ

1879 г. Москвѣ перемѣнъ въ строѣ церковной жизни. Дай Богъ, чтобъ все было къ лучшему.

Съ большимъ интересомъ читаю я исторію нашей alma mater — Московской д. академіи. Спасибо за трудъ почтенному о. Протоіерею Сергію.

Въ настоящую пору и я описываю свою академическую-студенческую жизнь. Очень пріятно и даже назидательно вспоминать старое доброе время, особенно въ виду настоящихъ, возмущающихъ душу, событій.

Не смотря на громкіе слухи и толки о моемъ перемѣщеніи, я рѣшился переселиться за городъ, чтобы подышать чистымъ весеннимъ воздухомъ. Въ моемъ саду всѣ деревья покрыты необычайно обильнымъ цвѣтомъ; не знаю, будетъ ли соотвѣтствовать такому обилію цвѣтовъ количество плодовъ. Въ прошедшую осень у меня посажено было нѣсколько сотъ виноградныхъ лозъ; и что если мнѣ не удастся вкусить плодовъ отъ этихъ новосажденныхъ лозъ!..

Простите. Отправляюсь въ городъ для свиданія съ новымъ прибывшимъ вчера Генералъ-Губернаторомъ (Графомъ Лорисъ—Меликовымъ), а завтра, если Богъ благословитъ, отправлюсь въ трехверстный крестный ходъ по случаю провожанія изъ города въ Куряжскій монастырь Чудотворной иконы Озерянской Б. Матери".

Новый начальникъ Харьковской губерніи В. В. Фонъ-Валь, въ качествѣ предсѣдателя Губернскаго Статистическаго Комитета, препроводилъ ко мнѣ дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена Комитета при письмѣ отъ 16-го апрѣля за № 65, слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь!

Харьковскій Губернскій Статистическій Комитетъ въ собраніи своемъ 6-го апрѣля единогласно избралъ Васъ своимъ дѣйствительнымъ членомъ. Сообщая объ этомъ Вашему Преосвященству и препровождая для сего дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена Статистическаго Комитета, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ соблаговолить принять на себя это званіе.

Поручая себя архипастырскимъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнымъ слугою"....

Получивъ письмо и дипломъ 19-го числа, я почелъ долгомъ изъявить признательность за оказанную мнѣ честь, хотя и *запоздалую*. Отъ 31-го числа за № 31 я писалъ г. Фонъ-Валю: 1879 г.

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Получивъ при почтенномъ письмѣ Вашемъ отъ 16-го сего апрѣля за № 65 дипломъ на званіе дѣйствительнаго члена Харьковскаго Статистическаго Комитета, долгомъ поставляю принести Вамъ, Милостивый Государь, и сочленамъ Вашимъ искреннюю благодарность за оказанную мнѣ честь.

Призывая на полезные труды Статистическаго Комитета Божіе благословеніе, съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"...

20-го числа прибылъ въ Харьковъ вновь назначенный временный Генералъ-Губернаторъ, графъ Михаилъ Таріеловичъ Лорисъ-Меликовъ. Я послалъ Каѳедральнаго Ключаря на станцію желѣзной дороги поздравить Его Сіятельство съ благополучнымъ прибытіемъ. На другой день, 21-го числа, графъ пожаловалъ ко мнѣ съ визитомъ. Въ бесѣдѣ со мною, очень любезной и откровенной, онъ выражалъ сожалѣніе о моемъ удаленіи изъ Харькова и хотѣлъ писать въ С.-Петербургъ къ Митрополиту Исидору объ оставленіи меня на Харьковской епархіи, но я отклонилъ его отъ исполненія этого намѣренія. По удаленіи отъ меня графа, я поспѣшилъ отдать ему визитъ, а чрезъ день, т. е. 23-го числа, представилъ Его Сіятельству, въ его квартирѣ, старшее градское духовенство. Между тѣмъ, 22-го числа, по случаю провожанія изъ Покровскаго монастыря Чудотворной Озерянской Иконы Божіей Матери въ загородный Куряжскій монастырь, графъ Михаилъ Таріеловичъ сопутствовалъ мнѣ въ крестномъ ходѣ.

24-го ч. писалъ я Ректору Московской дух. академіи протоіерею С. К. Смирнову:

„Преусерднѣйше благодарю Васъ за *красное яичко*, которое по объему своему не меньше страусоваго, а по содержанію такъ вкусно, что я почти двѣ недѣли, каждый день, съ услажденіемъ питался имъ. Отъ начала и до конца, не опуская ни одной строчки, я прочиталъ Вашу исторію нашей общей alma mater. Въ доказательство того, что я внимательно

1879 г. прочиталъ Вашу прекрасную книгу, я позволю себѣ указать на нѣкоторыя, впрочемъ не очень важныя, обмолвки. Такъ на стр. 443—4 Вы пишете о *Веніаминѣ Карелинѣ*, что онъ въ 1866 г. 29-го мая хиротонисанъ во епископа ревельскаго, викарія *петербургской митрополіи*; но онъ былъ викаріемъ рижской епархіи, ибо съ 6 мая 1865 г. ревельское викаріатство перечислено къ епархіи рижской (см. Списки архіереевъ и пр. Ю. Толстаго, стр. 124).

На стр. 452 объ архимандритѣ Анастасіи Воскресенскомъ сказано, что онъ скончался въ 1830 г. на покоѣ въ Боголюбовѣ монастырѣ, близъ Владиміра. Но если это тотъ самый Анастасій, котораго я зналъ въ Боголюбовѣ и котораго не одинъ десятокъ проповѣдей переписалъ для его племянника, а моего зятя, онъ могъ умереть не ранѣе 1836 г., такъ какъ около этого времени лично вручалъ ему его проповѣди, бывши ученикомъ Семинаріи. Развѣ это не былъ ли какой нибудь другой ученый Анастасій?

Больше не могу указать Вамъ никакихъ недостатковъ въ Вашей книгѣ: извините. Однакожъ эта книга, какъ я вижу, потребовала отъ Васъ немалаго запаса архивныхъ и другихъ свѣдѣній. Всѣ питомцы Московской академіи должны быть весьма признательны Вамъ за такой громадный трудъ.

Въ вашей книгѣ меня заинтересовали, между прочимъ, свѣдѣнія о взаимныхъ отношеніяхъ между А. В. Горскимъ и Кап. Иван. Невоструевымъ (стр. 491—5), о коихъ, впрочемъ, я, въ свое время, нѣчто зналъ отъ Кап. Ивановича.

Если бы я заранѣе зналъ, что въ вашей исторіи академіи будутъ помѣщены темы для сочиненій, то я могъ бы представить Вамъ списокъ всѣхъ темъ не только для мѣсячныхъ, но и для курсовыхъ сочиненій нашего XVII курса. Поберегу ихъ для 2-го изданія вашей книги, къ которому, вѣроятно, Вы не замедлите приступить.

Привѣтствую Васъ съ новымъ знаменитымъ архипастыремъ.

Вы радуетесь предстоящему со мною свиданію, а я скорблю объ угрожающемъ мнѣ переселеніи. Разсудите сами, легко ли мнѣ перебираться съ одного мѣста на другое съ моимъ книжнымъ скарбомъ, котораго у меня не менѣе 500 пудовъ.

Не говорю уже о другихъ невыгодахъ и затрудненіяхъ. Но странно, что до сихъ поръ ничего не слышу изъ СПБ. рѣшительнаго. Ничего не можетъ быть непріятнѣе неопредѣленнаго положенія." 1879 г.

27-го ч. получено было мною письмо изъ СПБ. отъ П. Г. Слиборскаго, который писалъ мнѣ отъ 24-го числа:

„Не вините меня, Владыка, въ нерадѣніи. Повѣрьте, что старался, сколько могъ, разузнать все, что Вамъ угодно было поручить мнѣ. Не могъ узнать, когда именно подписано опредѣленіе Св. Синода о Вашемъ перемѣщеніи на Тверскую каѳедру—рѣшенъ этотъ вопросъ, какъ уже имѣлъ я честь писать Вамъ, 22-го марта, т. е. въ послѣднее засѣданіе Синода предъ страстной. Чѣмъ руководствовался Синодъ при этомъ, тоже мнѣ неизвѣстно, такъ какъ, говорятъ, въ опредѣленіи мотивы не указаны, а опредѣлено прямо: перемѣстить. Такъ ли это, не ручаюсь, потому что подлиннаго опредѣленія не могъ видѣть. Одно и, кажется, главное знаю вѣрно, что изъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора 19 апрѣля отосланъ къ Статсъ-Секретарю всеподданнѣйшій докладъ для представленія на Высочайшее утвержденіе. Не премину извѣстить, когда таковое послѣдуетъ; а послѣдуетъ, должно быть, скоро.

Относительно каѳедры Тверской могу только сообщить, что она считается высокою въ іерархическомъ порядкѣ; если узнаю что подробнѣе, не премину сообщить. Теперь спѣшу на почту".

1 мая получилъ я письмо изъ Костромы отъ преосвященнаго Игнатія. Онъ писалъ мнѣ отъ 27-го апрѣля въ отвѣтъ на мое письмо отъ 21-го числа того же мѣсяца:

„Усердно благодарю Ваше Преосвященство за письмо Ваше. Вы уже наслаждаетесь весною, а я еще сижу дома; рѣка позволила мнѣ только дважды переѣхать въ городъ для священнослуженія въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ: въ Пасху и 17-го апрѣля; въ сей послѣдній день на пароходѣ.

Думаю къ празднику Св. Николая по обычаю на пароходѣ по Волгѣ двинуться въ Николо - Бабаевскій монастырь, а предъ тѣмъ, можетъ быть, соберусь въ Лавру, чтобы помянуть добраго старца святителя Иннокентія на мѣстѣ его погребенія. О. Ректоръ Академіи уже предлагалъ мнѣ свои комнаты, какъ было при Александрѣ Васильевичѣ Горскомъ.

1879 г. Кстати нужно посѣтить Владыку ярославскаго [1]), который нарочито ко мнѣ пріѣхалъ въ началѣ февраля.

Второе предостереженіе было уже Церковно-Общественному Вѣстнику [2])... И нужно. Для чего онъ прежде времени провозгласилъ замѣщеніе не только Тверской, но и Харьковской каѳедры? По слухамъ изъ Москвы (отъ М. И. Богословскаго) [3]) въ Св. Синодѣ въ концѣ великаго поста была рѣчь о переведеніи Харьковскаго святителя на старѣйшую каѳедру Тверскую. Но осиротѣвшая каѳедра Виленская, можетъ быть, не будетъ ли имѣть мѣсто въ окончательномъ рѣшеніи?

Здѣсь, въ Костромѣ, изъ нашихъ товарищей: 1) Петръ Виноградовъ [4]) магистръ, Протоіерей и Кавалеръ св. Анны 2 ст., законоучитель Гимназіи. Съ одобреніемъ проходилъ должность.

2) Наставникъ Семинаріи — кандидатъ Иванъ Островскій, имѣетъ Св. Анны 3 ст.; родственникъ по женѣ Знаменскому архим. Сергію[5]); не изъ даровитыхъ преподавателей, хотя усердный.

3) Членъ Консисторіи и Семинарскаго Правленія Протоіерей Гавріилъ Пернаткинъ, прежній письмоводитель по Редакціонному Комитету. Былъ секретаремъ въ Семинаріи, и по Консисторіи любитъ писать особыя мнѣнія, иногда рѣзкія. Былъ представляемъ къ ордену Св. Анны 2 степени, но отказано.

4) Андрей Любославскій былъ Смотрителемъ и Протоіереемъ. Скончался".

На это братское посланіе отвѣчалъ я отъ 13-го мая:

„Вы мнѣ пророчите все Вильну, но, кажется, въ Тверь отверзается мнѣ дверь. Указа еще не имѣю, но слышу достовѣрныя о томъ вѣсти. Что прикажете мнѣ дѣлать тогда съ Бѣлюстинымъ — Калязинскимъ *Лютеромъ*, какъ называетъ его Церковный Вѣстникъ?

---

[1]) Іонаѳана.

[2]) Предостереженіе сдѣлано за помѣщенныя въ №№ 43 и 44 возмутительныя статьи священника Бѣлюстина, подъ заглавіемъ „Къ вопросу о раскольникахъ". Прим. Преосв. Саввы.

[3]) Протопресвитера Успенскаго Собора, † 16 января 1884 г.

[4]) † 2 Сентября 1889 г.

[5]) Нынѣ Архіепископъ Владимірскій.

Слышалъ я о пребываніи Вашемъ въ родной Москвѣ и 1879 г.
въ Лаврѣ и получилъ чрезъ Высокопетровскаго о. Казначея [1]) вашъ поклонъ, за который усердно Васъ благодарю.

Я слышалъ, что слѣдующій томъ сочиненій покойнаго святителя Филарета будетъ состоять изъ его писемъ къ родственникамъ; это будетъ очень интересно.

Въ виду предстоящаго мнѣ переселенія, меня занимаетъ вопросъ, гдѣ въ Москвѣ мнѣ найти пристанище? При почившемъ Владыкѣ я могъ бы расчитывать на помѣщеніе въ Чудовомъ монастырѣ; но къ настоящему архипастырю не дерзаю обратиться съ такою просьбой".

2-го ч. писалъ я въ Одессу Преосвящ. Платону, архіепископу Херсонскому:

„На привѣтственную телеграмму Вашего Высокопреосвященства отъ 9-го апрѣля я не отвѣчалъ, потому что тогда не былъ я еще увѣренъ въ своемъ перемѣщеніи на Тверскую каѳедру. Теперь я имѣю уже достовѣрное, хотя еще и не оффиціальное о семъ свѣдѣніе, и потому спѣшу принести Вамъ, милостив. архипастырь, искреннѣйшую благодарность за сочувственное поздравленіе съ новымъ для меня назначеніемъ.

Я не имѣю непосредственнаго понятія ни о Твери, ни о положеніи тамошней архіерейской каѳедры. Знаю только, что Тверь городъ древній и что на Тверской каѳедрѣ возсѣдали многіе знаменитые іерархи русской церкви.

Тверь—Ваша родина, и я помню обѣщаніе Вашего Высокопреосвященства посѣтить свою родину. Отъ души желаю, чтобы это обѣщаніе исполнилось, и я съ тѣмъ же усердіемъ и радушіемъ готовъ буду принять Ваше Высокопреосвященство въ Твери, съ какими принималъ Васъ въ Витебскѣ и Харьковѣ.

Поручая себя Вашимъ архипастырскимъ молитвамъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть"....

Въ тотъ же день писалъ я во Владиміръ преосвящ. Іакову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 28-го марта:

„Воистину воскресе Христосъ!

Думаю, что еще не совсѣмъ неблаговременъ этотъ от-

[1]) Игумена Іосифа.

1879 г. вѣтъ на Вашъ братскій привѣтъ. Въ храмѣ Божіемъ слышатся еще праздничныя пѣснопѣнія во славу Воскресшаго Господа.

Душевно благодарю Васъ за свѣдѣнія, сообщенныя въ письмѣ отъ 28-го марта. Начертанная Вами картина лучше всякаго портрета представляетъ мнѣ личность Вашего новаго Владыки. Вѣроятно, онъ скоро возвратится къ Вамъ и водворится на своей новой каѳедрѣ.

Что до меня, то и я слышу званіе Божіе на новое также мѣсто служенія. Не хотѣлось бы еще такъ скоро разставаться съ теплымъ гнѣздомъ, на которомъ я было уже поустроился, но надобно повиноваться велѣнію высшей Власти.

Мимо Твери неразъ я проѣзжалъ, но въ нее не заглядывалъ, и потому не имѣю никакого почти понятія объ обстоятельствахъ и условіяхъ тамошней службы. Не имѣете ли Вы отъ покойнаго преосвященнаго Алексія [1]) объ этомъ какихъ либо свѣдѣній; прошу подѣлиться ими со мною".

Начальникъ губерніи, генералъ—маіоръ Фонъ-Валь отношеніемъ отъ 30-го апрѣля за № 3442 увѣдомлялъ меня, что недозволенная цензурою газета австрійскаго изданія на *славянскомъ* языкѣ, подъ заглавіемъ: „Старообрядецъ", въ которой порицаются дѣйствія русскаго правительства въ отношеніи къ старообрядцамъ, оказалась у раскольниковъ слободъ Трихибиной и Райгородкѣ, Старобѣльскаго уѣзда. Вслѣдъ затѣмъ, при отношеніи отъ 2-го мая, за № 572, мнѣ прислано было нѣсколько разбитыхъ (не цѣльныхъ) нумеровъ, а именно: 1, 3 и 4 въ одной тетради, стр. 13—16, 5-й и 6-й—оба цѣльные.

Газета озаглавливается „Старообрядецъ. Газета церковно-научно-нравственная и экономическая". Отвѣчательный редакторъ *Левъ Стадниченко;* издатель инокъ Никола *Чернышевъ*; печатается въ типографіи М. Бѣлоуса въ Коломыи, въ 4-ю д. листа. Нумера называются *числами;* выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го дня; подписная цѣна на полученіе газеты съ почтовою пересылкою на годъ въ Австріи 4 гульдена и пр.

Число, или нумеръ, 1—вышло 1-го декабря 1878 года. На 1-й страницѣ этого номера политипажное изображеніе

---

[1]) Ржаницина, вышеупоминаемаго.

Аѳанасія, митрополита Бѣлокриницкаго (преемника Кирилла † 1874 г.). 1879 г.

Содержаніе 1-го № слѣдующее:

1) Передовая статья, въ которой изложены побужденія къ изданію газеты. Въ концѣ статьи представленъ разговоръ одного старообрядца съ кѣмъ-то изъ высокопоставленныхъ представителей русскаго правительства въ Австріи, который совѣтывалъ старообрядцамъ издавать свою газету, если не въ Россіи, то за границей. „Но вѣдь такою газетою,—возражалъ старообрядецъ,—русская цензура будетъ недовольна?“ „Отчего бы кажется,—говоритъ представитель русскаго правительства, но вы пишите правду“. — „Правду — то сущую правду будемъ писать,—продолжаетъ старообрядецъ,—но въ томъ-то и бѣда, что правду нынѣ люди не любятъ, а особливо высокопоставленные члены Св. Синода съ множествомъ орденовъ на груди. Они хотя бы какую правду перекрутятъ по своему“.

2) Краткія свѣдѣнія объ *Аѳанасіи* Ѳедоровичѣ *Макуровѣ*— третьемъ Митрополитѣ Бѣлокриницкомъ.

3) Шесть вопросовъ къ Св. Синоду въ С.-Петербургѣ отъ старообрядцевъ.

Здѣсь, на стр. 5-й, въ подстрочномъ примѣчаніи, между прочимъ, читаемъ: „Тертій Ивановичъ Филипповъ [1]) первый поднялъ вопросъ о старыхъ обрядахъ въ „Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ“.... Онъ предлагалъ дать равноправность содержащимъ старые обряды наравнѣ съ содержащими новые“.

3-го ч. присутствовалъ я на экзаменѣ по закону Божію выпускныхъ воспитанницъ Благороднаго Института.

4-го ч. получено было мною отъ Генералъ - Губернатора, Графа М. Т. Лорисъ-Меликова конфиденціальное письмо, при коемъ приложена копія съ заявленія извѣстнаго Его Сіятельству своею благонадежностію лица касательно дѣйствій злоумышленныхъ людей. Вотъ что писалъ мнѣ графъ отъ 30 апрѣля за № 14:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастырь!

Изъ прилагаемой при этомъ копіи съ заявленія, получен-

[1]) † Государственнымъ контролеромъ 29 Ноября 1899 г.

1879 г. наго отъ лица извѣстнаго мнѣ своею благонадежностію [1]), Ваше Преосвященство усмотрите, между прочимъ, въ какомъ направленіи и на какую среду люди злоумышленные стремятся нынѣ обратить свои преступныя усилія.

Предварительно принятія какихъ либо мѣръ, по изъясненному въ заявленіи предмету, признавая необходимымъ ознакомиться съ мнѣніями лицъ, коимъ условія здѣшней губерніи ближе извѣстны, я обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Архипастырь, съ просьбою высказать мнѣ съ полною откровенностію взглядъ Вашъ на настоящій повидимому существенный вопросъ и не отказать въ сообщеніи мнѣ всѣхъ тѣхъ указаній, какія найдете нужными для уясненія и практическаго его разрѣшенія.

Всѣ подобныя указанія, какъ исходящія отъ лицъ, коимъ интересы и будущность здѣшняго края не могутъ не быть дороги, я приму съ особенной признательностію, твердо убѣжденный, что только при дружномъ содѣйствіи и поддержкѣ всѣхъ благомыслящихъ людей возложенное на меня Высочайшимъ довѣріемъ порученіе можетъ достигнуть успѣха и дать возможность оправдать ожиданія, возлагаемыя на насъ Государемъ Императоромъ и Отечествомъ.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, прошу принять увѣреніе въ истинномъ почтеніи и совершенной преданности покорнаго слуги“....

Содержаніе прилагаемой при семъ письмѣ Копіи съ заявленія (Сумцова) слѣдующее:

„Ваше Сіятельство довѣріемъ Августѣйшаго нашего Императора облечены властію для искорененія въ нашемъ краѣ коммунистической пропаганды, стремящейся разрушить основы нашего государственнаго строя. Богъ благословилъ усилія Вашего Сіятельства при уничтоженіи чумной заразы въ Астраханской губерніи, и мы, Харьковцы, надѣемся, что Всевышній благословитъ и здѣсь труды Ваши при искорененіи зла, гораздо вреднѣйшаго чумной заразы. Но для того, чтобы Ваше Сіятельство могли уничтожить коммунистическое зло, къ Вамъ должны придти на помощь благонамѣренные граждане — всѣ вѣрно-подданные нашего возлюбленнаго Монарха. Вотъ почему, я, по долгу совѣсти и при-

[1]) Сумцова. Примѣчаніе Преосв. Саввы.

сяги, осмѣлился довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства нѣкоторые факты и предположенія, которые, быть можетъ, Ваше Сіятельство примете въ соображеніе при исполненіи возложеннаго на Васъ Государемъ Императоромъ порученія. 1879 г.

Государственные крестьяне и крестьяне собственники выражаютъ опасеніе, что покупаемыя ими у дворянъ и другихъ сословій земли будутъ у нихъ и у помѣщиковъ кѣмъ-то отобраны и раздѣлены между всѣми жителями поровну. На вопросы, кто говорилъ объ этомъ, крестьяне обыкновенно отвѣчаютъ, что объ этомъ въ ихъ обществахъ говорятъ всѣ. Хотя я внушалъ и внушаю крестьянамъ, чтобы они не вѣрили подобнымъ разсказамъ и о самихъ разсказчикахъ доносили немедленно мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, но до сего времени не встрѣчалъ ни одного случая, чтобы полицейскія власти обратили вниманіе на подобныхъ разсказчиковъ и предали ихъ суду, не смотря на то, что при теперешнемъ устройствѣ уѣздной полиціи, если бы исправники, становые пристава, урядники и сотскіе обратили вниманіе на такія вредныя внушенія крестьянамъ, давно были бы открыты виновные и зло прекращено.

Вдумываясь, кто распространяетъ между крестьянами коммунистическія идеи, и стараясь, по мѣрѣ силъ и возможности, разъяснить этотъ вопросъ, я дошелъ до твердаго убѣжденія, что подобные разсказы распространяютъ между народомъ преимущественно, такъ называемые, народные учителя. На этотъ классъ людей нужно обратить строгое вниманіе, тѣмъ болѣе что въ нѣкоторыхъ народныхъ школахъ есть такіе учителя, которые были уже прикосновенны къ шайкѣ коммунистовъ, были судимы и неосуждены, за неимѣніемъ, такъ называемыхъ, юридическихъ доказательствъ, или отданы только подъ надзоръ полиціи.

Для уничтоженія вредныхъ, распространенныхъ между простымъ народомъ слуховъ о непрочности владѣнія землею и о раздѣлѣ ея поровну между всѣми, осмѣливаюсь представить Вашему Сіятельству мнѣніе мое о томъ, чтобы строжайше было предписано исправникамъ, становымъ приставамъ, урядникамъ и членамъ уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій немедленно созвать сельскіе сходы и объявить имъ, что подобные слухи ложны и распространяются врагами Государя Императора, Охранителя нашего сча-

1879 г. стія и спокойствія, и что каждое лицо, которое будетъ разсказывать о раздѣлѣ земли, должно быть задерживаемо и представляемо полицейской власти. Независимо отъ сего, просить Епархіальное начальство строжайше предписать уѣзднымъ благочиннымъ и настоятелямъ приходскихъ церквей, чтобы они, по окончаніи Богослуженій, объявляли прихожанамъ съ церковныхъ каѳедръ о лживости вышесказанныхъ слуховъ. Затѣмъ предписать всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ, чтобы, такъ называемыхъ, народныхъ учителей, взятыхъ, большею частію, изъ недоучившихся студентовъ университета и изгнанныхъ семинаристовъ и гимназистовъ, онѣ замѣнили настоятелями церквей или ихъ помощниками, а въ женскихъ школахъ лицами, благонадежность коихъ положительно извѣстна земскимъ управамъ.

Кромѣ того, осмѣливаюсь утрудить вниманіе Вашего Сіятельства соображеніемъ моимъ о томъ, что, независимо отъ вышесказанныхъ мѣръ, слѣдуетъ воспользоваться для искорененія русской коммуны и тѣми мѣрами, кои были блестящимъ образомъ примѣнены покойнымъ Михаиломъ Николаевичемъ Муравьевымъ [1]) при усмиреніи мятежа въ западныхъ губерніяхъ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, когда нѣкоторыми злодѣями подтачиваются освященныя вѣками основы нашего Отечества, когда самымъ низкимъ образомъ убиваютъ должностныхъ лицъ, когда дерзаютъ явно, на улицѣ, поднимать руку на Священнѣйшую Особу нашего Государя, только такія мѣры могутъ искоренить и послужить спасительнымъ вразумленіемъ для многихъ увлекающихся, но еще не увлекшихся юношей“.

Въ отвѣтъ на письмо Его Сіятельства я писалъ отъ 10-го мая за № 39 конфиденціально:

„Сіятельнѣйшій Графъ,

Милостивый Государь!

Конфиденціальнымъ письмомъ Вашего Сіятельства отъ 30-го минувшаго апрѣля (полученнымъ мною 4-го сего мая) за № 14, при коемъ приложена копія записки, въ коей, между прочимъ, изъясняется, въ какомъ направленіи и на какую среду люди злоумышленные стремятся нынѣ обратить

---

[1]) Начальникомъ Сѣверо-Западнаго Края, † 29 Августа 1866 г.

свои преступныя усилія,—требуется, чтобы я съ полною от- 1879 г.
кровенностію высказалъ Вамъ, Милостивый Государь, свой взглядъ на настоящій вопросъ и сообщилъ тѣ указанія, какія найду нужными для уясненія и практическаго его разрѣшенія.

Вслѣдствіе сего, долгомъ поставляю изложить Вашему Сіятельству слѣдующее:

1) Въ основѣ соціалистической пропаганды лежитъ, безъ сомнѣнія, отрицаніе или искаженіе религіозно-нравственныхъ началъ. Поэтому Правительству надлежитъ прежде всего обратить вниманіе на этотъ коренной источникъ зла.

2) Какого рода внушенія дѣлаются пропагандистами простому народу и въ какой мѣрѣ виновны въ допущеніи этихъ внушеній полицейскія и другія власти,—судить объ этомъ не могу, не имѣя въ виду никакихъ положительныхъ данныхъ.

3) Что народные учители и учительницы многократно изобличались въ неблагонамѣренныхъ дѣйствіяхъ въ отношеніи крестьянъ и ихъ дѣтей,— объ этомъ съ достовѣрностію мнѣ извѣстно изъ многочисленныхъ оффиціальныхъ бумагъ, получаемыхъ изъ Министерства народнаго просвѣщенія.

4) Указываемая въ запискѣ мѣра къ прекращенію распространенія между народомъ ложныхъ и вредныхъ слуховъ о раздѣлѣ земли поровну между всѣми заслуживаетъ одобренія.

5) Рекомендуемая въ той же запискѣ замѣна всѣхъ народныхъ учителей и учительницъ настоятелями церквей и ихъ помощниками, хотя и желательна, едва ли удобоисполнима. Приходскіе священники не всегда безпрепятственно могутъ исполнять и обязанности законоучителей въ народной школѣ. Но во всякомъ случаѣ полезно было бы, если бы приходскимъ священникамъ и назначаемымъ отъ Епархіальнаго Начальства Блюстителямъ за преподаваніемъ Закона Божія въ народныхъ школахъ предоставленъ былъ преимущественный надзоръ за направленіемъ преподаванія въ этихъ школахъ.

6) Что касается учительницъ въ народныхъ женскихъ школахъ, то дѣвицы, получающія воспитаніе и образованіе въ духовныхъ епархіальныхъ училищахъ, могутъ быть при-

1879 г. знаны болѣе другихъ благонадежными преподавательницами въ означенныхъ школахъ, но также не иначе, какъ подъ наблюденіемъ приходскихъ священниковъ и Блюстителей за преподаваніемъ Закона Божія.

7) По моему мнѣнію, Правительство не можетъ не обратить вниманія и на домашнихъ учителей и учительницъ въ дворянскихъ и купеческихъ семействахъ. Нерѣдко случается слышать жалобы, что дѣти православныхъ родителей, воспитываясь подъ надзоромъ иностранныхъ, а иногда и русскихъ, неблагонамѣренныхъ гувернеровъ и гувернантокъ, получаютъ превратныя понятія о религіи и нравственности. Чего же добраго можно ожидать Государству и Обществу отъ такихъ дѣтей, когда они достигнутъ зрѣлаго возраста и будутъ поставлены въ такія или иныя отношенія къ простому народу?

8) Желательно, чтобы въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ вліяніе законоучителей на воспитаніе учащихся, по возможности, было уравновѣшено съ вліяніемъ прочихъ преподавателей.

9) Много вреда, по моему мнѣнію, причиняетъ молодымъ и нетвердымъ умамъ юношества излишне свободная по отношенію къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ пресса, и притомъ не только свѣтская, но отчасти и духовная, въ особенности изъятая изъ-подъ предварительной цензуры.

Наконецъ—10) кому неизвѣстно, какое могущественное и благотворное вліяніе на народъ можетъ имѣть православное русское духовенство, если оно поставлено къ нему въ правильныя и законныя отношенія. Но могутъ ли существовать правильныя отношенія между народомъ и духовенствомъ, когда современная неблагонамѣренная литература старается всячески унизить духовенство въ глазахъ народа, оглашая въ печати пороки и даже преступленія духовныхъ лицъ, часто вымышленныя или, по крайней мѣрѣ, преувеличенныя, между тѣмъ, какъ, съ другой стороны, осуждая и порицая законныя взысканія, коимъ Епархіальное Начальство справедливо подвергаетъ дѣйствительно виновныхъ.

Вотъ все, что на первый разъ могъ я сообщить Вашему Сіятельству, по Вашему требованію.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть".

5-го ч. былъ я въ послѣдній разъ на экзаменѣ по Закону Божію въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Нѣкоторыя изъ спрошенныхъ мною воспитанницъ выпускнаго класса отвѣчали очень удовлетворительно. 1879 г.

8-го ч., въ день святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, служилъ я литургію въ Семинарской церкви, по случаю храмоваго праздника. Послѣ обѣдни предложена мнѣ была въ ректорской квартирѣ трапеза, въ которой участвовала вся ученая корпорація. Но праздничному и торжественному утру не соотвѣтствовалъ вечеръ. Кѣмъ-то изъ грубыхъ учениковъ, вѣроятно, недовольныхъ новымъ ректоромъ протоіереемъ Разногорскимъ, въ 11 часу этого дня брошенъ былъ, чрезъ окно, въ его квартиру большой камень,—о чемъ мнѣ передано было самимъ ректоромъ.

10 числа получено мною письмо изъ Сергіева Посада отъ ректора дух. академіи протоіерея С. К. Смирнова, который отъ 7 числа писалъ:

„Препровождаю Вамъ сіе письмо съ о. Буткевичемъ, котораго мы уже отэкзаменовали и отпустили на его мѣсто. Отвѣчалъ онъ отлично по всѣмъ предметамъ. Устройте Вашимъ милосердіемъ, чтобы онъ не потерялъ своей должности въ Бѣловодскѣ. Въ четвертый годъ курса онъ можетъ имѣть нѣкоторыя льготы отъ занятій.

Душевно благодарю Васъ за добрый отзывъ о моемъ трудѣ и за указаніе замѣченныхъ въ немъ недостатковъ. Ихъ найдется, вѣроятно, еще болѣе указанныхъ Вашимъ снисхожденіемъ.

Мая 4-го здѣсь былъ и служилъ въ Филаретовской церкви заупокойную литургію по Владыкѣ Иннокентіи преосвящ. Игнатій Костромскій. Онъ былъ предъ тѣмъ (съ 1-го мая) въ Москвѣ и оттуда привезъ извѣстіе, будто Васъ назначаютъ не въ Тверь, а въ Вильну. На сколько это достовѣрно, безъ сомнѣнія, узнаю завтра, ибо отправляюсь привѣтствовать новаго Владыку. О томъ, что узнаю, дамъ Вамъ знать“.

12-го ч., въ первомъ часу пополудни, тихо и мирно отошелъ въ вѣчность, послѣ многолѣтнихъ недуговъ, пребывавшій въ Покровскомъ монастырѣ на покоѣ, архимандритъ Іона—мой и общій братскій духовникъ, на 69 году отъ рожденія. Слухъ о моемъ переводѣ изъ Харькова до крайности огорчилъ старца и, быть можетъ, ускорилъ его кончину.

1879 г. Наканунѣ своей блаженной кончины онъ благословилъ меня, какъ духовнаго сына, Казанскою иконою Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ. 15-го числа я отдалъ ему послѣдній долгъ, совершивши надъ нимъ отпѣваніе въ Холодногорской церкви, приписной къ Покровскому монастырю. Тамъ, близъ алтаря, онъ былъ и погребенъ. Разсудительный, любознательный и благочестивый былъ старецъ; да будетъ ему вѣчная память [1])!

13-го ч., въ воскресенье, послѣ литургіи, полученъ былъ мною, наконецъ, изъ Св. Синода отъ 8 мая за № 1475 Указъ *о бытіи мнѣ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.*

Вмѣстѣ съ этимъ указомъ и отъ того же 8-го числа имѣлъ я честь получить изъ СПБ. письмо отъ преосвященнаго Филоѳея, Митрополита Кіевскаго, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 4-го апрѣля. Вотъ что изволилъ писать мнѣ сей излиха осторожный Владыка:

„Прошу у Вашего Преосвященства снисхожденія къ моему замедленію отвѣтомъ на Ваше письмо отъ 4 дня Апрѣля. Оно получено мною въ то время, когда дѣло о перемѣщеніи Вашемъ на Тверскую каѳедру было уже рѣшено въ Св. Синодѣ и передано по принадлежности для представленія на Высочайшее утвержденіе, которое и послѣдовало въ 23 день апрѣля. При такомъ положеніи дѣла, невозможно было сдѣлать что-либо къ исполненію Вашей просьбы объ оставленіи Васъ на Харьковской каѳедрѣ. Прошу Васъ, возлюбленный братъ, благодушно принять Ваше перемѣщеніе, какъ устроеніе Провидѣнія Божія, и не смущаться предстоящими Вамъ новыми трудами на новомъ мѣстѣ. Господь всѣмъ намъ Помощникъ.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою“...

14-го числа, съ прописаніемъ Синодскаго Указа, я далъ Харьковской дух. Консисторіи слѣдующее предложеніе:

1) „На основаніи 118 и 120 ст. Устава дух. Консисторій, повѣрить наличность штатныхъ и неокладныхъ суммъ, принадлежащихъ Харьковскому архіерейскому дому, а также

---

[1]) Некрологъ архим. Іоны см. въ № 11 Харьк. Еп. Вѣд. 1879г. стр. 445.

имущества онаго, и принять въ свое смотрѣніе и распоря- 1879 г.
женіе, а мнѣ выдать надлежащую квитанцію.

2) Согласно ст. 119 того же Устава, сдѣлать въ отпущенныхъ на мое содержаніе изъ Харьковскаго Губернскаго Казначейства на первое полугодіе текущаго года деньгахъ, а равно и въ неокладныхъ суммахъ, расчетъ по 23 число минувшаго апрѣля мѣсяца.

3) По дѣламъ епархіи, требующимъ личнаго архіерейскаго разрѣшенія, обращаться къ Преосвященному Викарію

и 4) Снабдить меня, для слѣдованія къ мѣсту моего новаго назначенія въ г. Тверь, казенною подорожною".

Въ тотъ же день писалъ я въ Вильну Попечителю Учебнаго Округа Н. А. Сергіевскому въ отвѣтъ на его письмо отъ 30 Марта:

„Смиренно прошу прощенія въ неисполненіи долга взаимности относительно праздничнаго привѣтствія. Но я съ великаго четверга, когда въ первый разъ коснулась меня совершенно неожиданная для меня вѣсть о перемѣщеніи моемъ на Тверскую епархію, и до сей минуты нахожусь въ неспокойномъ состояніи духа. Я никакъ не могу понять смысла этого перемѣщенія, при нынѣшнемъ обезразличеніи епархій. Вы недавно были въ Петербургѣ, не можете ли сколько нибудь разъяснить для меня тайну моего перемѣщенія? Если это наказаніе за какія нибудь мои провинности, то нечего и говорить. Но если хотятъ убѣдить меня, что это награда и поощреніе за труды, то съ трудомъ могу убѣдиться въ этомъ. Впрочемъ, что сдѣлано, того нельзя уже передѣлать. Вчера получилъ я указъ, и недѣли чрезъ двѣ оставлю Харьковъ".

15 ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова, который писалъ мнѣ отъ 13-го числа:

„Въ бытность мою въ прошломъ году у Васъ, Ваше Преосвященство выражали готовность уступить нашему музею часть имѣющихся въ Вашей епархіи старопечатныхъ книгъ, которыя могутъ пополнить наше, по этой части, собраніе. Съ этою цѣлію я и рѣшилъ пересмотрѣть Описаніе Харьк. епархіи Преосв. Филарета и сличить его съ нашими каталогами. Но такъ какъ эта работа копотная, требующая много времени, то и долго не могъ выбрать для нея времени. Наконецъ, покончивши съ отчетомъ по Музею и въ частности

1879 г. съ описаніемъ рукописей Григоровича, чѣмъ я занятъ былъ цѣлую зиму, я принялся за описаніе Харьковской еп. и пересмотрѣлъ всѣ 4-ре книги сначала до конца. Старопечатныхъ книгъ, которыхъ не имѣется у насъ, оказалось въ разныхъ монастыряхъ и церквахъ Харьковской епархіи болѣе 100 №№-въ. Но конечно собрать всѣ эти книги нѣтъ никакой возможности, и это тѣмъ болѣе, что книги, хранящіяся въ церквахъ и монастыряхъ внѣ Харькова, по всему видно, описаны неточно, вѣроятно по реестрамъ, представленнымъ приходскими священниками. По всему этому, я и ограничиваю свои претензіи на книжныя богатства Харьковской епархіи только однимъ городомъ Харьковомъ и именно тремя монастырями, и позволяю себѣ при семъ приложить списокъ, имѣющихся въ этихъ монастыряхъ, интересныхъ для насъ книгъ, съ означеніемъ страницъ I-го тома Описанія Харьковской епархіи. Будьте милостивы, нельзя ли намъ уступить эти книги, безмездно, или въ промѣнъ, напр., на богослужебныя книги новыхъ изданій, какъ въ прошломъ году соблаговолилъ сдѣлать это Преосв. Іонафанъ Ярославскій. Какъ Вы убѣдитесь изъ прилагаемаго реестра, нужныя намъ книги, по содержанію, даже по времени изданія,—большею частію 2-й половины XVII в., не представляютъ ничего особенно интереснаго. Но для насъ эти книги были бы драгоцѣнны, потому что у насъ ихъ нѣтъ, и въ библіографическомъ отношеніи онѣ послужили бы для насъ очень важнымъ пріобрѣтеніемъ. Если Ваше Преосвященство найдете возможнымъ облагодѣтельствовать насъ этими книгами, то позвольте просить Васъ не оставить меня увѣдомленіемъ, и въ такомъ случаѣ мы не замедлимъ прислать Вамъ отъ управленія Музеевъ оффиціальную челобитную, за подписью директора. Я очень радъ бы былъ лично явиться къ Вамъ съ этой челобитной дня на два, на три, чтобы и книги пересмотрѣть и паркъ Вашъ видѣть въ весеннее время.

Въ послѣднемъ письмѣ своемъ (на святой недѣлѣ) я писалъ Вамъ, что по слухамъ Вамъ предстоитъ переѣздъ въ Вильну; потомъ были слухи о назначеніи Вашемъ въ Тверь. Теперь и тѣ и другіе слухи замолкли, но, конечно, по случаю перемѣщенія къ намъ Преосвящ. Макарія, непремѣнно послѣдуютъ передвижки и могутъ коснуться Васъ. Вотъ почему я убѣдительнѣйше просилъ бы Васъ, нельзя ли Вамъ

будетъ поскорѣе заняться нашимъ вопросомъ, т. е. насчетъ книгъ. А то я сильно опасаюсь, что потомъ ужъ поздно будетъ это. 1879 г.

О преосв. Макаріи, т. е. о первой дѣятельности его, кромѣ газетныхъ извѣстій, ничего не слышалъ. Говорили, впрочемъ, что, при представленіи ему духовенства, онъ встрѣтилъ его выговоромъ за то, что московскіе священники не служатъ сами литургій, а поручаютъ это наемнымъ священникамъ, такъ называемымъ, ранникамъ, и что службы бываютъ въ церквахъ далеко не каждый день.

Желаю Вашему Преосвященству быть здоровымъ и съ успѣхомъ воспользоваться для этого дачною жизнію".

На другой же день, т. е. 16-го числа, писалъ я въ отвѣтъ:

„Вы изволите писать мнѣ отъ 13-го числа о пожертвованіи въ Вашъ музей старопечатныхъ книгъ; а я того же 13-го числа имѣлъ честь получить указъ изъ Св. Синода о бытіи мнѣ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

Что мнѣ теперь прикажете дѣлать? Напишите мнѣ въ свое время, можетъ быть, я могъ бы тогда сдѣлать что-нибудь въ Вашу пользу, а теперь ровно ничего не могу — nil possum. Итакъ пеняйте на себя, а не на меня.

Впрочемъ, чего не могу уже сдѣлать для Васъ я, то можетъ сдѣлать мой преемникъ—преосвящ. Іустинъ: вѣдь онъ Вашъ старый знакомый. Помните, мы у него гостили съ Вами въ Ярославлѣ, въ 1861 году, цѣлую недѣлю [1]).

Извините, что я не отвѣчалъ на Ваше пасхальное письмо: былъ очень озабоченъ мыслію о переселеніи, притомъ расчитывая скоро видѣться съ Вами лично. Въ Москвѣ я надѣюсь быть въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца. Итакъ до свиданія".

Утромъ 16-го ч. былъ у меня домашній секретарь преосвященнаго Курскаго Сергія (фамилію его не помню). Я поручилъ ему предварить Его Преосвященство о моемъ намѣреніи побывать въ г. Бѣлгородѣ, гдѣ покоится въ неистлѣніи тѣло въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Іоасафа (Горленко) [2]), епископа Бѣлгородскаго, въ епархіи коего находился нѣкогда г. Харьковъ. При этомъ я просилъ преосвя-

---

[1]) См. т. II Хроники, стр. 628.

[2]) См. выше, стр. 123.

1879 г. щеннаго Сергія приказать о. Намѣстнику Троицкаго Бѣлгородскаго монастыря дать мнѣ убѣжище въ этой обители на нѣсколько часовъ.

19-го числа мною получено было письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Можайскаго Алексія, который отъ 15 числа писалъ:

„Примите мое искреннѣйшее поздравленіе съ новымъ назначеніемъ Вашимъ на святительскую каѳедру древнія и славныя Церкви Тверскія. Наконецъ Пастыреначальникъ Іисусъ Христосъ Васъ истиннаго и кореннаго великорусса, послѣ немаловременнаго служенія на престолахъ бѣлой и малой Россіи, возвращаетъ опять въ великую Россію. Полагаю, что сіе возвращеніе въ великую Россію и притомъ на каѳедру древнюю не можетъ не радовать Вашего сердца. Слава Господу тако благоволившему! И да сохранитъ Онъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, на многая лѣта для блага святыя церкви Своея! При проѣздѣ Вашего Преосвященства чрезъ Москву я надѣюсь лично принести Вашему Преосвященству мои поздравленія.

У насъ въ Москвѣ новый Владыка. Пришествіе его къ намъ было съ миромъ и великимъ торжествомъ. Викаріи привѣтствованы были необычайно милостивымъ словомъ Владыки въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ представлялось ему духовенство по прибытіи его въ Москву. О духовенствѣ Владыка изволилъ отозваться также съ похвалою, но и съ нѣкоторымъ замѣчаніемъ, которое проникло и въ газеты. Торжественное вступленіе Владыки въ Успенскій соборъ было 10-го числа. Помолитесь, Преосвященнѣйшій Владыко, чтобы служеніе мое Господу при новомъ Владыкѣ было въ мирѣ и съ пользою для дѣла и для моей души. Въ Бозѣ почившій Владыка былъ мнѣ какъ истинный и родной отецъ. Нѣтъ съ моей стороны большаго и искреннѣйшаго желанія, какъ то, чтобы и отношенія новаго Владыки ко мнѣ были таковы же. Дай Господи!“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 21-го числа:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за братское поздравленіе и искреннее сочувствіе по поводу моего новаго назначенія.

Еще болѣе благодарю Васъ за ваше братолюбное приглашеніе меня подъ свой кровъ во время предстоящаго мнѣ

проѣзда чрезъ Москву, какъ пишетъ мнѣ о томъ Высоко- 1879 г.
петровскій о. Казначей. Предполагаю выѣхать изъ Харькова въ будущій понедѣльникъ, 28-го числа. Впрочемъ о времени своего выѣзда и прибытія въ Москву я буду телеграфировать Вашему Преосвященству съ дороги.

Привѣтствую Васъ съ новымъ архипастыремъ. Дай Богъ, чтобъ доброе начало было вѣрнымъ залогомъ дальнѣйшихъ мирныхъ между Вами отношеній, ко благу и назиданію Московской паствы.

При личномъ свиданіи надѣюсь о многомъ побесѣдовать съ Вашимъ Преосвященствомъ искренно и откровенно".

21-го числа вечеромъ посѣтилъ меня на дачѣ Управляющій Казенною Палатою Ив. Кар. Мартенсъ и въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, сообщилъ мнѣ вѣроятно, со словъ своего друга, Графа Дм. Ник. Толстаго, что племянникъ сего послѣдняго, графъ Дм. Андр. Толстой обязанъ будто бы своимъ назначеніемъ на должность Министра Народнаго Просвѣщенія (въ 1866 г.) своему сочиненію: „Le catholicisme romain en Russie, 1863—64 (Римскій католицизмъ въ Россіи"). Государыня Императрица Марія Александровна читала это сочиненіе въ то время, когда Государь, вошедши къ ней въ кабинетъ, сталъ спрашивать ея совѣта, кого назначить на мѣсто Головина Министромъ народнаго просвѣщенія; она будто бы указала на автора лежащаго предъ нею сочиненія.

22-го ч., въ 8 ч. утра, отправился я по желѣзной дорогѣ въ г. Бѣлгородъ, для поклоненія тамошней святынѣ. Чрезъ три часа я былъ уже тамъ. На станціи встрѣтилъ меня въ монастырскомъ экипажѣ градскій Благочинный, протоіерей Молчановъ. Когда я ѣхалъ по городу, во всѣхъ церквахъ, по распоряженію, разумѣется, преосвященнѣйшаго Сергія, производился звонъ, къ моему крайнему удивленію. Пріѣхавши въ 11-ть часовъ утра въ Троицкій монастырь, я литургіи уже не засталъ; но для меня соборнѣ отслуженъ былъ Намѣстникомъ монастыря, Игуменомъ Варсонофіемъ, съ братіею, молебенъ предъ чудотворною иконою святителя Николая и затѣмъ совершена паннихида при гробѣ свято-почившаго святителя Іоасафа Бѣлгородскаго († 10 дек. 1754 г.), въ склепѣ подъ западною частію главнаго соборнаго храма. Троицкій Бѣлгородскій монастырь основанъ въ 1599 г.

1879 г. Съ 1845 по 1879 г. монастырь этотъ состоялъ подъ управленіемъ епископовъ Курскихъ.

Настоятельскіе покои каменные двухэтажные довольно помѣстительны. Зала украшена портретами архіереевъ (съ 1666 г.) въ полномъ облаченіи, хотя живопись портретовъ не высокаго достоинства.

Послѣ обѣда я отправлялся, въ сопровожденіи о. Намѣстника, въ загородный архіерейскій домъ, отстоящій отъ города верстахъ въ двухъ-трехъ. При домѣ довольно пространный тѣнистый садъ. Тамъ предложенъ былъ мнѣ чай.

По возвращеніи въ городъ, я посѣтилъ женскій Рождественскій монастырь. Главный монастырскій храмъ, въ видѣ ротонды, очень благолѣпенъ; въ немъ находится чтимая икона Божіей Матери, именуемая Корсунскою. Изъ церкви заходилъ въ келліи игуменіи, гдѣ предложенъ былъ мнѣ чай и десертъ. Игуменія Людмила, урожденная Мясоѣдова, женщина среднихъ лѣтъ, очень скромная и благочестивая.

Изъ монастыря я отправился уже прямо на станцію желѣзной дороги и отсюда съ Курскимъ поѣздомъ въ 11½ ч. благополучно возвратился въ Харьковъ.

На слѣдующій день, 23 числа, предпринялъ я поѣздку въ Куряжскій Преображенскій монастырь, гдѣ имѣлъ на этотъ разъ свое пребываніе мой, теперь уже бывшій, Викарій, епископъ Веніаминъ. Отстоявши въ монастырѣ литургію и выслушавши предъ Чудотворною Озерянскою иконою Б. Матери молебенъ, я послалъ доложить преосвященному, можетъ ли онъ принять меня. Говорятъ, можетъ. Я пришелъ въ его покои, но онъ встрѣтилъ меня очень холодно и сухо. Пробывши у него не болѣе пяти минутъ, я оставилъ его въ покоѣ и отправился въ свое мирное Всѣхсвятское.

23-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ Преосвященнаго Можайскаго Алексія, который писалъ мнѣ отъ 18-го числа:

„Третьяго дня я привѣтствовалъ Ваше Преосвященство съ назначеніемъ на одну изъ старѣйшихъ каѳедръ Россійскія церкви. А вчера отъ отца Игумена Іосифа получилъ радостное извѣстіе, что Ваше Преосвященство имѣете милостивое намѣреніе удостоить Саввинское подворье Вашего посѣщенія и въ немъ имѣть пребываніе. Примите, Преосвященнѣйшій Владыко, мою искреннѣйшую благодарность за

Вашу милость къ моему недостоинству и вмѣстѣ мою усерд- 1879 г.
нѣйшую просьбу не измѣнить Вашего намѣренія. Покорнѣйше прошу Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, извѣстить меня телеграммою—въ какой день и къ какому часу должно выслать экипажъ на Курскую желѣзную дорогу".

24-го ч. оставилъ я навсегда мирное убѣжище въ загородномъ Всѣхсвятскомъ домѣ и переселился въ городъ, гдѣ въ этотъ и слѣдующій за нимъ день дѣлалъ свѣтскимъ властямъ и добрымъ знакомымъ прощальные визиты.

Между тѣмъ, въ эти же дни я получилъ съ разныхъ сторонъ письма и телеграммы, и самъ писалъ нѣкоторымъ.

Такъ, 24-го числа, я получилъ письмо изъ Москвы отъ А. Е. Викторова. Онъ писалъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Поздравляю Васъ съ перемѣщеніемъ на новую каѳедру, но признаюсь, не понимаю хорошо, повышеніе ли это для Васъ на іерархической лѣстницѣ, или просто перемѣщеніе. Для меня ясно одно лишь, что Харьковскій климатъ не въ примѣръ лучше Тверскаго; конечно тамъ и дачи архіерейской нѣтъ такой прелестной, какъ Ваше бывшее Всѣхсвятское; да и книгъ нельзя будетъ выписывать столько, сколько Вы выписывали въ Харьковѣ, т. е. средствъ будетъ меньше. Вообще въ вашемъ перемѣщеніи я вижу одно лишь удобство: Ваше Преосвященство будете ближе къ Москвѣ и къ Петербургу. Но и это удобство пойдетъ въ пользу больше для насъ, чѣмъ для Васъ. Я хочу сказать, что Вы будете теперь лишь въ 6-ти часахъ отъ Москвы; значитъ можно будетъ иногда пріѣхать къ Вамъ просто отобѣдать, или вечеръ провести, а потомъ и обратно.

Желаю Вамъ успѣшно покончить дорожные сборы, особенно по перевозкѣ библіотеки, и поскорѣе пріѣхать къ намъ".

Въ тотъ же день получилъ я отъ Смотрителя Ахтырскаго духовнаго училища Матвѣя Преображенскаго—перваго вѣстника о моемъ новомъ назначеніи, телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

Правленіе Ахтырскаго духовнаго училища, преподаватели и воспитанники училища, извѣстясь о предстоящемъ отъѣздѣ Вашемъ въ Тверскую епархію, приносятъ Вашему Преосвященству чувства искренней сыновней благодарности

1879 г. за Ваше архипастырское вниманіе къ училищу. Молимъ Бога о здравіи и долгоденствіи Вашего Преосвященства и нижайше просимъ Вашего Архипастырскаго благословенія".

24-го же числа писалъ я въ Тверь Каѳедральному протоіерею, магистру Григорію Петровичу Первухину [1]), совоспитаннику моему по академіи:

„Получивъ, по волѣ Божіей, назначеніе на старѣйшую Тверскую каѳедру, я радуюсь, что въ средѣ старшаго Тверскаго духовенства могу встрѣтить лицъ, издавна мнѣ извѣстныхъ. Изъ нихъ Вы первый, и потому къ Вамъ прежде всѣхъ обращаюсь съ моимъ словомъ.

Въ понедѣльникъ, 28-го ч., я предполагаю оставить Харьковъ. По пути къ Твери остановлюсь на нѣсколько дней въ Москвѣ, но долго ли тамъ пробуду, теперь не могу опредѣлить въ точности.

Если въ Консисторіи есть какія нибудь важныя и требующія моего утвержденія дѣла, не можетъ ли привести ихъ въ Москву къ 30-му или 31-му числу г. Секретарь, или кто-либо другой? Мое помѣщеніе тамъ будетъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Призывая Вамъ и прочимъ собратіямъ нашимъ о Господѣ Божіе благословеніе, пребываю съ истинною къ Вамъ любовію".

25-го ч., въ пятницу, часу во второмъ пополудни, стало собираться въ мою залу городское духовенство къ обѣденному столу, устроенному на его счетъ по случаю моего выѣзда изъ Харькова. Когда все было готово, мнѣ доложили объ этомъ, и я вышелъ изъ своего кабинета. Принявши отъ меня благословеніе, всѣ сѣли за трапезу. Обѣдъ этотъ былъ чисто семейный: исключительно присутствовали на немъ о.о. протоіереи и іереи г. Харькова и близъ лежащихъ селъ, настоятель Святогорской Успенской пустыни, секретарь духовной Консисторіи и экономъ архіерейскаго дома (всего до 40 человѣкъ). Въ продолженіи стола пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и говорились, по заведенному обычаю, рѣчи. Съ рѣчами обратились ко мнѣ: Каѳедральный протоіерей А. Г. Кустовъ, профессоръ богословія въ университетѣ В. И. Добро-

---

[1]) † 24 Апрѣля 1899 г., см. некрологъ въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1899 г., № 12 и 13.

творскій и Каѳедральный Ключарь С. А. Иларіоновъ, который изложилъ свои чувства на бумагѣ и вручилъ мнѣ на память. Вотъ содержаніе его рѣчи: 1879 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко!

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Воля Божія и державная власть ввѣряютъ твоему пастырскому руководительству другую паству. Не далѣе, какъ четыре года тому назадъ, высшія власти и представители града, народъ и духовенство, съ особою радостію исходили въ срѣтеніе тебя. Преданность и любовь къ тебѣ паствы Полоцкой, скорбь и слезы при разлукѣ съ тобою радовали и утѣшали благою надеждою, что ты, добрый Архипастырь, своею мудростію, знаніемъ и опытомъ, долго и долго будешь руководить насъ на пути ко спасенію и вести порядокъ внѣшняго управленія. И вотъ такъ неожиданно и скоро скорбь паствы Полоцкой обнимаетъ нашу душу и слезы орошаютъ наше лице. Мы собрались въ послѣдній разъ хлѣбомъ—солью запечатлѣть нашу преданность, принять твое благословеніе и проститься, быть можетъ, навсегда.

Немного времени управлялъ ты паствою Харьковскою, но немало потребовалось бы для того, чтобы достойно и вполнѣ изобразить твою неусыпную, усердную и благотворную дѣятельность. Зная, что только душа озаренная свѣтомъ слова Божія можетъ стать твердо на пути истины и благочестія, ты первѣе всего обратилъ вниманіе на проповѣданіе слова Божія. Во все время не было произнесено ни одной проповѣди безъ твоего предварительнаго разсмотрѣнія и должныхъ наставленій и указаній. При обзорѣ церквей епархіи, при удостоеніи духовенства наградами, ты пользовался всякою свободной минутой и каждымъ случаемъ и съ особеннымъ вниманіемъ прочитывалъ поученія, произносимыя въ приходахъ. Причемъ наставлялъ и убѣждалъ проповѣдниковъ учить народъ христіанской жизни не съ каѳедры только, а при всякомъ удобномъ случаѣ, и не однимъ словомъ, а болѣе собственнымъ примѣромъ. Любовь твоя къ благоговѣйному служенію и благолѣпію храмовъ и знаніе уставовъ православной церкви измѣнили въ этомъ отношеніи многое и многое къ лучшему.

При разсмотрѣніи епархіальныхъ дѣлъ ты являлъ всегда правдивость, рѣдкое знаніе и опытность. Съ изумительнымъ

1879 г. терпѣніемъ прочитывались тобою Епархіальныя дѣла, и ни одно изъ нихъ не рѣшено прежде, пока лично ты не осмотрѣлъ его всесторонне и не убѣдился въ сути дѣла. Причемъ въ дѣлахъ болѣе важныхъ, ты былъ твердъ, но безъ строгости, а въ другихъ являлъ и снисходительность, не доходившую впрочемъ до слабости.

Подчиненное духовенство всегда видѣло въ тебѣ не начальника, а чадолюбиваго отца. Двери твои отверзты были для всѣхъ, каждый могъ свободно приходить и лично изъяснять свои нужды и свои дѣла. При такихъ отношеніяхъ, изучивъ въ самое короткое время духовенство, по его образу жизни и степени образованія, ты способныхъ и усердныхъ поощрялъ и награждалъ, а изъ тѣхъ, кои имѣли несчастіе уклоняться отъ исполненія своихъ обязанностей, и коихъ число самое незначительное, ты предавалъ Епархіальному суду, только въ исключительныхъ случаяхъ; большею же частію призывалъ къ себѣ, самъ изслѣдовалъ дѣло и своею мудростію, а болѣе отеческою нѣжностію, приводилъ къ сознанію и раскаянію и, вразумивъ, какъ должно достойно своего званія, отпускалъ съ миромъ. Нерѣдко случалось, что виновный входилъ къ тебѣ съ смущеніемъ и страхомъ, а выходилъ съ умиленіемъ и слезами благодарности за твою отеческую любовь.

Въ словахъ и дѣйствіяхъ своихъ твердо сохранялъ ты истину, а потому дружба, собственныя выгоды и покой всегда приносились въ жертву при исполненіи тобою пастырскаго долга. Твердо и настойчиво отклонялъ ты тѣ мірскіе обычаи и общія мнѣнія, кои не были согласны съ здравымъ разсудкомъ, твоею совѣстію и смиренномудріемъ христіанскимъ. Послѣднее вызывало въ нѣкоторыхъ недовольство, но и то навремя, пока не убѣждались, что все происходило отъ чистосердечія и любви къ правдѣ. Если и были порицатели, то это не люди, а ихъ страсти и собственныя немощи. Все сказанное далеко не обнимаетъ и не исчерпываетъ твоей дѣятельности. Лучшимъ доказательствомъ твоихъ благотворныхъ трудовъ для паствы Харьковской можетъ служить настоящее почтеннѣйшее собраніе. Что привлекло ихъ сюда, какъ не готовность выразить тебѣ чувства благоговѣйнаго уваженія, благодарности, крѣпкой преданности и самыхъ искреннихъ пожеланій?.. И если бы о

настоящемъ днѣ вѣдала епархія, то лицъ исполненныхъ подобными чувствами не могла бы вмѣстить эта обширная зала и тебѣ пришлось бы выслушать много и много отраднаго для твоего сердца. Теперь же да не оскорбится твое святительское смиреніе, если будетъ указано еще на твое человѣколюбіе къ безпомощнымъ и страждущимъ. Кромѣ ежедневныхъ и тайныхъ своихъ благотвореній, довѣдомыхъ Единому Богу, ты, своимъ примѣромъ и неоднократными воззваніями и наставленіями, призвалъ къ особой благотворительности и твою паству. Имя твое, какъ благотворителя, извѣстно въ Болгаріи, Сербіи и Черногоріи. Поистинѣ, милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ, являя собою образъ пасомымъ, ты старался пасти Харьковскую паству *не нуждею, но волею и по Бозѣ, ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. V, 2—3). А потому тяжело намъ разставаться съ тобою, скорбь обнимаетъ нашу душу. 1879 г.

Благослови насъ и помолися, Преосвященнѣйшій Владыко, да даруетъ Господь, въ утѣшеніе наше, встрѣтить намъ и въ новомъ архипастырѣ истиннаго дѣлателя вертограда Христова—Архипастыря цѣла, честна, здрава, долгоденствующа и право правяща слово истины".

По выходѣ изъ-за стола, мною врученъ былъ Каѳедральному о. протоіерею образъ Христа Спасителя въ благословеніе всему Харьковскому духовенству, съ просьбою поставить сей образъ навсегда въ Каѳедральномъ Соборѣ.

26 ч. посѣтилъ я, въ послѣдній разъ, Епархіальное женское училище, гдѣ мнѣ Совѣтомъ Училища предложенъ былъ небогатый, но радушный завтракъ. При прощаніи, я вручилъ Предсѣдателю Совѣта, протоіерею А. Ѳедоровскому Банковый 5% билетъ въ 500 р. и сверхъ сего кредитный 25-рублевый билетъ при слѣдующей бумагѣ отъ 26-го мая 1879 г. за № 45:

„По случаю имѣющаго совершиться въ будущемъ іюнѣ мѣсяцѣ двадцатипятилѣтія со времени учрежденія означеннаго училища, желая ознаменовать это событіе, при разлученіи съ Харьковскою каѳедрою, нѣкоторымъ приношеніемъ съ своей стороны, препровождаю при семъ въ Совѣтъ Училища Государственный пятипроцентный Банковый Билетъ въ *пятьсотъ* (500) *рублей* 1876 г. за № 31796-мъ съ тѣмъ, чтобы заключающійся въ семъ билетѣ капиталъ сохранялся непри-

1879 г. косновеннымъ и чтобы только проценты съ онаго, въ количествѣ 25-ти рублей, ежегодно выдаваемы были, по усмотрѣнію Совѣта, одной изъ лучшихъ воспитанницъ — *сиротъ*, при выпускѣ ея изъ заведенія, на ея первоначальное устройство.

А такъ какъ полученіе процентовъ по означенному билету начнется лишь съ будущаго ноября мѣсяца, то при семъ особо прилагаю 25 рублей для выдачи ихъ одной изъ воспитанницъ—сиротъ настоящаго выпуска".

Двадцатипятилѣтіе существованія Епархіальнаго Училища предположено было праздновать 6-го числа іюня, и Члены училищнаго Совѣта убѣдительно просили меня остаться въ Харьковѣ до этого числа, чтобъ принять участіе въ этомъ училищномъ празднествѣ, но я, съ одной стороны, не имѣя свѣдѣній о времени прибытія моего преемника въ Харьковъ, а, съ другой, не желая слишкомъ замедлять свой пріѣздъ въ Тверь, не могъ исполнить этой просьбы.

27-го ч., въ воскресенье и въ день обрѣтенія мощей препод. Нила Столобенскаго чудотворца, я служилъ послѣднюю прощальную литургію въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, куда собралось на этотъ разъ все Харьковское духовенство. Послѣ отпуска, разоблачившись и возложивши на себя мантію, я приложился, при пѣніи пѣвчихъ: „Нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко" ..... къ мѣстнымъ иконамъ и Чудотворной Иконѣ Б. Матери Еллинской. Затѣмъ, ставши на амвонъ, произнесъ къ своей паствѣ прощальную рѣчь[1]).

По окончаніи рѣчи, я отошелъ и сталъ на солеѣ предъ мѣстною иконою Спасителя, а духовенство подъ предстоятельствомъ о. Архимандрита Святогорской Пустыни Германа начало молебенъ о въ путь шествующихъ. Послѣ обычныхъ многолѣтій, когда поднесенъ былъ мнѣ для цѣлованія крестъ и для окропленія св. вода, я вступилъ опять на амвонъ и здѣсь мнѣ поднесены были иконы отъ Святогорской обители—Божіей Матери Знаменія, а отъ Каѳедральнаго Собора—Успенія Божіей Матери. Затѣмъ всѣ присутствовавшіе въ храмѣ начали подходить ко мнѣ, для принятія отъ меня пастырскаго благословенія, для большей части уже

---

[1]) Напечатана въ книгѣ Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, Тверь, 1892, стр. 78—80.

послѣдняго; между тѣмъ пѣвчіе пѣли концертъ: „Живый 1879 г.
въ помощи Вышняго“...

Въ 3 часа пополудни, я предложилъ у себя скромную трапезу для старшей монастырской братіи и для нѣкоторыхъ представителей мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій.

28-го ч. слушалъ позднюю литургію въ Покровской монастырской церкви и послѣ литургіи простился съ монашествующею братіею, благословивши ее образомъ Преп. Саввы Вишерскаго.

Въ 3 часа пополудни, я вошелъ въ Крестовую церковь, куда собралось духовенство и немалое число гражданъ: приложившись къ св. престолу и мѣстнымъ иконамъ и благословивши народъ, я сѣлъ въ экипажъ и отправился на станцію желѣзной дороги, въ сопровожденіи немалаго числа экипажей. По распоряженію начальства желѣзной дороги, мнѣ предложенъ былъ вплоть до Москвы особый, такъ называемый, министерскій вагонъ. Когда я, благословивши на платформѣ собравшихся, для напутствованія меня благожеланіями, лицъ, вошелъ въ вагонъ, со мною вошли туда нѣсколько лицъ, наиболѣе мнѣ близкихъ, а именно—Святогорскій архимандритъ Германъ, Каѳедральный Ключарь Протоіерей С. А. Иларіоновъ, Членъ Консисторіи Протоіерей Н. Лащенковъ, градскій Благочинный Протоіерей І. Чижевскій, Протоіереи А. Ѳедоровскій и Андр. Щелкуновъ [1]); священники В. Лихницкій и П. Тимоѳеевъ, секретарь Консисторіи Я. Д. Буханцевъ, купецъ И. И. Ващенко; игуменія Верхохарьковскаго Николаевскаго монастыря Арсенія съ своею келейницею и Начальница Епархіальнаго женскаго училища А. В. Кушенъ. Въ такомъ большомъ обществѣ много было дорогою разговоровъ — веселыхъ и грустныхъ. Нѣкоторые изъ моихъ добрыхъ сопутниковъ проводили меня только до второй станціи (Казачьей Лопани), гдѣ встрѣтили меня съ пѣніемъ: „Достойно есть“..... сестры Верхохарьковскаго Николаевскаго монастыря, поднесли мнѣ хлѣбъ-соль и затѣмъ напутствовали пѣснію: „Нынѣ отпущаеши“... Прочіе спутники отправились со мною далѣе. Большинство изъ нихъ простились со мною въ Бѣлгородѣ. Здѣсь встрѣтила меня Игуменія Бѣлгородскаго монастыря Людмила съ нѣ-

[1]) † 12 Февраля 1895 г.

1879 г. сколькими изъ своихъ сестеръ, и подарила мнѣ на память бархатный, искусно вышитый, кушакъ. Святогорскій о. Архимандритъ и Каѳедральный Ключарь о. Иларіоновъ не захотѣли, по примѣру прочихъ, разстаться со мною въ Бѣлгородѣ, но рѣшились проводить меня до Курска. Теперь, чѣмъ меньше было мое общество, тѣмъ искреннѣе и откровеннѣе была наша бесѣда. Въ полночь пріѣхали мы на Курскую станцію. Здѣсь, наконецъ, нужно было мнѣ разстаться съ этими, наиболѣе мнѣ преданными, лицами. Благословивши и поблагодаривши ихъ отъ всего сердца за ихъ искреннюю ко мнѣ любовь и преданность, я оставилъ ихъ съ самымъ грустнымъ настроеніемъ духа; а съ какими чувствами они простились со мною, это изъяснилъ мнѣ о. Протоіерей Иларіоновъ въ своемъ первомъ письмѣ ко мнѣ въ Тверь.

Оставшись въ вагонѣ одинъ, я, послѣ крайняго утомленія и послѣ разнообразныхъ впечатлѣній дня, погрузился въ глубокій сонъ.

Рано пробудившись 29-го числа, я очутился уже въ предѣлахъ Орловской губерніи, гдѣ и природа иная и климатъ другой, болѣе суровый. Послѣ предъидущаго жаркаго дня, когда я оставлялъ Харьковъ, тѣмъ ощутительнѣе для меня была прохлада настоящаго дня, и чѣмъ ближе подъѣзжалъ я къ Москвѣ, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе становился холодъ.

На пути отъ Орла къ Москвѣ вошелъ ко мнѣ въ вагонъ Управляющій Курско - Харьковскою желѣзною дорогою, Дѣйств. Ст. Сов. Василій Дм. Хлѣбниковъ. Съ нимъ проѣхали мы нѣсколько станцій и провели время въ пріятной и интересной бесѣдѣ; была, между прочимъ, рѣчь о современномъ состояніи общества, о дѣйствіяхъ новаго Генералъ-Губернатора Харьковскаго Графа Лорисъ-Меликова, и проч.

Около 7-ми часовъ вечера прибылъ въ родную Москву. На станціи встрѣтилъ меня іеромонахъ Саввинскаго подворья о. Сергій и, посадивши меня въ карету, запряженную четвернею въ шорахъ, привезъ на подворье, гдѣ Преосвященный Алексій встрѣтилъ меня съ распростертыми объятіями и самою искреннею любовію. Сейчасъ же предложенъ былъ мнѣ чай и затѣмъ ужинъ.

30-е число—среда, утро ясное, но очень холодное. Весь этотъ день провелъ я въ путешествіи по Москвѣ. Прежде

всего заѣхалъ въ Иверскую часовню, для поклоненія Чудотворной Иконѣ Божіей Матери; затѣмъ отправился въ Успенскій Соборъ, гдѣ слушалъ литургію, но по причинѣ холода не могъ достоять оную до конца: поспѣшилъ отогрѣться въ келліяхъ Синодальнаго Ризничаго, о. Архимандрита Іосифа. Затѣмъ осмотрѣлъ патріаршую ризницу и библіотеку, при чемъ невольно пробудились во мнѣ самыя пріятныя и разнообразныя воспоминанія о минувшемъ невозвратномъ служеніи моемъ въ должности Ризничаго. 1879 г.

Изъ Кремля отправился я на Троицкое подворье, для представленія новому Московскому Владыкѣ, высокопреосвященному Макарію. Митрополитъ принялъ меня съ холодною ласкою—не такъ, какъ это было въ 1871 г. въ Вильнѣ. Когда я поздравилъ Его Высокопреосвященство съ новымъ высокимъ назначеніемъ, онъ началъ жаловаться мнѣ на множество посѣтителей. Затѣмъ повели мы рѣчь о совершившихся назначеніяхъ на каѳедры: Тверскую, Харьковскую и Литовскую. На Тверскую каѳедру приглашали-де Тульскаго архіепископа Никандра и Курскаго Сергія, но тотъ и другой отказались отъ всякаго перемѣщенія; поэтому жребій палъ на меня. Въ Вильну имѣли было въ виду преосвященнаго Антонія, архіепископа Казанскаго; но его болѣзненное состояніе воспрепятствовало осуществленію этой мысли. Противъ назначенія на Литовскую каѳедру Донскаго архіепископа Александра [1]) нѣкоторые Члены Синода поставляли на видъ его слабый будто бы характеръ. Не будь сдѣланъ уже о мнѣ докладъ на Тверскую паству, быть бы мнѣ въ Вильнѣ, какъ увѣрялъ меня Московскій Владыка. Но что было бы для меня,—думалъ я про себя,—лучше и полезнѣе—Вильна или Тверь? Думаю, что въ Вильнѣ для меня было бы затруднительнѣе, чѣмъ въ Твери. Со мною тамъ, вѣроятно, повторилась бы, въ большей или меньшей мѣрѣ, исторія витебская.

Съ Троицкаго подворья заѣхалъ я въ Высокопетровскій монастырь, вошелъ въ Боголюбскую церковь, которую нашелъ въ лучшемъ противъ прежняго видѣ, зашелъ въ настоятельскіе покои, которые напротивъ оказались грязными и

---

[1]) Добрынина, † архіеп. Литовскимъ 28 Апрѣля 1885 г.

1879 г. неопрятными, посѣтилъ келью Казначея, Игумена Іосифа—моего давняго и честнаго коммиссіонера.

Былъ затѣмъ у Помпея Николаевича Батюшкова, въ его собственномъ домѣ у Страстнаго монастыря. Въ бесѣдѣ съ нимъ рѣчь зашла, между прочимъ, о статьяхъ Лѣскова [1]) (Члена Совѣта Министерства народнаго просвѣщенія), подъ заглавіемъ: „Мелочи архіерейской жизни“. Помпей Н-чъ статьи эти порицалъ, и справедливо.

Отъ Помпея Николаевича заѣзжалъ къ Генералъ-Губернатору, Князю Владиміру Андреевичу Долгорукову, но не засталъ его дома. Впрочемъ Князь, возвратившись откуда-то домой и узнавши о моемъ посѣщеніи, тотчасъ отдалъ мнѣ визитъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Поѣхалъ я затѣмъ въ Богоявленскій монастырь къ Преосв. Амвросію, епископу Дмитровскому, но и того не засталъ дома.

Въ 1 ч. пополудни обѣдъ на Саввинскомъ подворьѣ. Къ столу приглашены были преосвященные—Амвросій и Іоаннъ [2]), бывшій Алеутскій, мой ученикъ по академіи и постриженецъ.

Послѣ обѣда, часу въ 5-мъ пополудни, отправился я къ сестрѣ покойнаго архіепископа Леонида, Татьянѣ Васильевнѣ Краснопѣвковой, живущей съ братомъ своимъ Александромъ Васильевичемъ въ собственномъ домѣ на Сивцевомъ Вражкѣ. Отъ ней получилъ я подлинную собственноручную записку Преосвященнаго Леонида о поѣздкѣ его въ Октябрѣ 1873 г. въ Петербургъ на юбилей Горнаго Института [3]).

Отъ Краснопѣвковыхъ поѣхалъ я къ Натальѣ Петровнѣ Кирѣевской. Она разсказывала, между прочимъ, о назначеніи на Кіевскую Митрополію преосвященнаго Филоѳея, что это назначеніе послѣдовало будто бы по особому откровенію Государю. Въ какой мѣрѣ справедливъ этотъ разсказъ, не знаю.

Часу въ одиннадцатомъ возвратился въ свою квартиру.

---

[1]) Николая Семеновича, извѣстнаго писателя, † 21 Февраля 1895 г.

[2]) Митропольскій.

[3]) Записка помѣщена въ приложеніи къ книгѣ: „Воспоминанія о Высокопр. Леонидѣ, архіеп. Ярославскомъ и Ростовскомъ, Харьковъ, 1877 г., стр. 1—42.

31 ч. утромъ принималъ я пріѣзжавшихъ изъ Твери, для встрѣчи меня, Члена Консисторіи Протоіерея Вас. Ѳед. Владиславлева [1]) и Секретаря той же Консисторіи Сергѣя Петровича Славолюбова. Послѣдній вручилъ мнѣ нѣсколько пакетовъ съ оффиціальными бумагами. 1879 г.

Затѣмъ продолжалъ я свое путешествіе по Москвѣ: былъ въ Никитскомъ и Страстномъ монастыряхъ и у Попечителя Учебнаго Округа Князя Н. П. Мещерскаго, котораго не нашелъ дома; онъ выѣхалъ куда-то изъ Москвы. Посѣтилъ своего добраго пріятеля и земляка, Протоіерея Николоявленской, на Арбатѣ, церкви Ст. Ив. Зернова; съ нимъ довольно долго, искренно и дружески побесѣдовалъ.

Возвратившись на Саввинское подворье, встрѣтилъ здѣсь Серг. Мих. Сухотина, давняго моего знакомаго.

Вечеръ провелъ я въ своей квартирѣ съ А. Е. Викторовымъ и Дм. Мих. Струковымъ — извѣстнымъ художникомъ-археологомъ, отъ котораго при семъ получилъ я въ даръ слѣдующія его сочиненія: 1) О рисованіи въ Россіи, М. 1878 г.; 2) Покровскій Соборъ въ Москвѣ, М. 1871 г.; 3) Древніе памятники христіанства въ Тавридѣ, М. 1876, и 4) Житіе святыхъ Таврическихъ чудотворцевъ, М. 1878 г. Отъ Викторова и Струкова получилъ я прискорбное свѣдѣніе о томъ, что знаменитый историкъ нашъ С. М. Соловьевъ [2]) при смерти.

1-го іюня послѣ литургіи, напившись чаю, отправился вмѣстѣ съ А. Е. Викторовымъ въ Сокольники на дачу къ профессору университета Ѳеодору Ивановичу Буслаеву. Не видавшись съ нимъ 12 лѣтъ (съ 1867 г.), мы оба чрезвычайно обрадовались взаимному свиданію. Разговорамъ и воспоминаніямъ нашимъ о быломъ, когда онъ занимался въ моемъ кабинетѣ рукописями Синодальной библіотеки, не было конца. Въ настоящую минуту Ѳ. И-чъ занимался, по порученію Общества любителей древней письменности, изученіемъ лицевыхъ списковъ Апокалипсиса [3]). Увлеченный

[1]) † 25 Декабря 1895 г., см. некрологъ въ Тверскихъ Епарх. Вѣд. 1896 г., №№ 2—4.

[2]) † 4 Октября 1879 г.

[3]) Это изданіе составляетъ LIII, LXXV и LXXXII №№ изданій Общества Любителей Древней Письменности; его заглавіе: Русскій лицевой Апокалипсисъ. Сводъ изображеній изъ лицевыхъ Апокалипсисовъ по Русскимъ рукописямъ съ XVI-го вѣка по XIX-ый. Текстъ и атласъ съ 308 снимками. Москва—Спб. 1884.

1879 г. этою ученою работою, онъ съ восторгомъ показывалъ мнѣ точные снимки съ многихъ рисунковъ апокалипсическаго содержанія. При разставаніи онъ далъ мнѣ твердое обѣщаніе посѣтить меня въ Твери и, какъ увидимъ далѣе, сдержалъ честно свое слово.

2-го ч. слушалъ на подворьѣ раннюю литургію, послѣ которой Преосвящ. Алексій совершилъ, по моей просьбѣ, паннихиду по приснопамятномъ моемъ другѣ, Преосвященномъ архіепископѣ Леонидѣ.

Все это утро оставался я дома, въ ожиданіи посѣщенія высокопреосвященнаго Митрополита, которое впрочемъ онъ сдѣлалъ во второмъ часу пополудни не мнѣ, а моему почтенному хозяину; со мною же обошелся не довольно внимательно.

Въ 6 часовъ всенощную слушалъ на Саввинскомъ подворьѣ.

Здѣсь же на слѣдующій день, 3-го ч., въ воскресенье, слушалъ и литургію, которую совершалъ Преосвященный Алексій.

Въ этотъ день я посѣтилъ въ Знаменскомъ монастырѣ о. Архимандрита Сергія [1])—доктора Богословія, получившаго эту высшую ученую степень за многоученое сочиненіе: „Полный мѣсяцесловъ Востока. Восточная агіологія, въ двухъ томахъ, М. 1875 — 76 г.“ Въ бесѣдѣ со мною онъ сообщилъ, между прочимъ, что въ настоящее время онъ занимается составленіемъ Исторіи Иверской Иконы Божіей Матери [2]) и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжаетъ разработывать агіологію востока.

Изъ Знаменскаго монастыря проѣхалъ въ Новоспасскій, гдѣ прежде всего помолился на могилѣ досточтимаго старца, покойнаго о. Архимандрита Агапита [3]) († 28 мая 1877 г.), съ которымъ у меня, въ продолженіи многихъ лѣтъ, были самыя добрыя искреннія отношенія. Затѣмъ велѣлъ доложить о себѣ Управляющему монастыремъ Преосв. Порфи-

---

[1]) Нынѣ архіеп. Владимірскій.

[2]) Исторія эта издана въ томъ же 1879 г., подъ заглавіемъ: Иверская святая и чудотворная икона Богоматери на Аѳонѣ и списки ея въ Россіи“.

[3]) Введенскаго.

рію, извѣстному путешественнику на Востокъ. Онъ принялъ 1879 г.
меня, какъ стараго знакомаго, дружественно, хотя съ нѣкоторою важною осанкой; показывалъ мнѣ Сборникъ старинныхъ греческихъ нотъ, начиная съ IX или X вѣка, выкраденныхъ имъ изъ рукописей аѳонскихъ монастырей,—за что я братски его укорилъ; бесѣдовали затѣмъ о синайскомъ кодексѣ Библіи, привезенномъ въ Россію извѣстнымъ палеографомъ К. Тишендорфомъ. Порфирій этотъ списокъ Библіи называетъ купеческимъ, въ томъ смыслѣ, что онъ сдѣланъ былъ для продажи [1]). При этомъ онъ подарилъ мнѣ свою брошюру, подъ заглавіемъ: „Мнѣніе о Синайской рукописи, архимандрита Порфирія (Успенскаго), Спб. 1862 г.," 4-о,— и еще другую: „Новое слово объ аѳоно-иверской иконѣ Богоматери, Еп. Порфирія, М. 1879 г."

Отъ одного епископа зашелъ я къ другому, имѣвшему временное пребываніе здѣсь же, въ монастырѣ. Разумѣю преосвященнаго Іоанна, бывшаго епископа Алеутскаго. Несчастный питомецъ мой по академіи жаловался и на скудость средствъ къ жизни и особенно на недоброжелательныя отношенія къ нему со стороны епископа Порфирія.

Изъ Новоспасскаго монастыря я проѣхалъ къ академическому совоспитаннику (старшему впрочемъ меня на одинъ курсъ) протоіерею Василію Петровичу Нечаеву [2]), Настоятелю Николаевской въ Толмачахъ церкви и извѣстному редактору журнала: „Душеполезное Чтеніе". Нашелъ его у себя и нѣсколько минутъ съ нимъ дружески побесѣдовалъ. Выслушалъ отъ него, между прочимъ, совѣтъ, чтобы епархіальные архіереи, вмѣсто поученій съ каѳедры, чаще обращались къ своимъ паствамъ съ окружными посланіями. Совѣтъ добрый и разумный.

Вечеромъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Алексіемъ, были мы у старѣйшаго изъ Московскихъ протоіереевъ, Предсѣдателя Общества любителей духовнаго просвѣщенія и Настоя-

---

[1]) Другіе списки Библіи, въ противоположность купеческимъ, называются *автентичными*, т. е. свидѣтельствованными высшею духовною властію и одобренными къ церковному употребленію. О Синайской рукописи В. Зав. см. переписку М. Филарета въ Собраніи его мнѣній и отзывовъ т. V (въ Указателѣ предметовъ подъ словомъ: „*Рукописи*".) Прим. Преосв. Саввы.

[2]) Нынѣ еп. Костромскій Виссаріонъ.

1879 г. теля Предтеченской подъ Боромъ церкви, моего достопочтеннаго земляка, протоіерея Іоанна Николаевича Рождественскаго, пили чай и дружественно бесѣдовали о разныхъ, болѣе или менѣе серьезныхъ, предметахъ; между прочимъ была рѣчь о причащеніи младенцевъ: можно ли причащать ихъ на дому, и слѣдуетъ ли для сего имѣть запасную св. кровь, какъ это допускалось нѣкоторыми священниками въ Харьковѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ былъ моими учеными собесѣдниками отрицательный.

4-го ч. въ 10-ть часовъ утра были, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Алексіемъ, въ храмѣ Христа Спасителя. Стѣнная живопись превосходна, хотя подписи подъ священными изображеніями не вездѣ грамматически правильны; но что особенно не совсѣмъ пріятно меня поразило—это размѣры главнаго престола, далеко не соотвѣтствующіе обширности алтаря. Не видно также, гдѣ назначено мѣсто для жертвенника.

Въ 4 часа отправился по желѣзной дорогѣ въ Троицкую Сергіеву Лавру. Мнѣ сопутствовалъ туда графъ М. В. Толстой [1])—двоюродный братъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Въ бесѣдѣ со мною, между прочимъ, сообщилъ онъ мнѣ, что Оберъ-Прокуроръ Графъ Д. А. Толстой желалъ бы умножить число митрополій въ Россіи для уменьшенія значенія митрополичьяго сана. Мысль цѣлесообразная въ виду усиленія оберъ-прокурорской власти въ Синодѣ, и безъ того безграничной; таково властолюбіе графа Толстого!..

По пріѣздѣ въ Лавру, я остановился въ покояхъ Ректора академіи, протоіерея Сергѣя Конст. Смирнова, который принялъ меня съ самымъ искреннимъ радушіемъ.

5-го ч. послѣ ранней литургіи слушалъ молебенъ Преп. Сергію и паннихиду при могилахъ Митрополитовъ Филарета и Иннокентія, а также архимандрита Антонія.

Затѣмъ, въ своей квартирѣ, видѣлся и бесѣдовалъ съ новымъ Намѣстникомъ Лавры, архимандритомъ Леонидомъ (изъ дворянъ). Бесѣда наша сосредоточена была на предметахъ археологіи и археографіи, такъ какъ о. Леонидъ спеціалистъ по этой части

Въ 11-ть часовъ, я присутствовалъ, вмѣстѣ съ Преосвя-

---

[1]) См. о немъ т. III Хроники по указателю.

щеннымъ Амвросіемъ, на магистерскомъ диспутѣ, происходившемъ въ актовой академической залѣ. Наставникъ рижской духовной Семинаріи, кандидатъ А. Остроумовъ защищалъ диссертацію на степень магистра Богословія, подъ заглавіемъ: „Синезій, епископъ Птолемаидскій“ (М. 1879 г.) Оффиціальными оппонентами были профессоръ древней церковной исторіи А. П. Лебедевъ [1]) и доцентъ по каѳедрѣ древней гражданской исторіи Н. Ѳ. Каптеревъ [2]). Защита диссертаціи магистрантомъ признана удовлетворительною [3]). 1879 г.

Вечеръ провелъ я въ семействѣ о. Ректора, въ его собственномъ домѣ, на Виѳанской улицѣ.

6-го ч. утромъ послалъ въ Харьковъ на имя Начальницы Епархіальнаго женскаго училища А. В. Кушенъ привѣтственную телеграмму, по случаю совершившагося 25-лѣтія со времени основанія училища.

Въ 8 часовъ отправился въ Виѳанію поклониться гробу святителя Платона. Прежній Казначей виѳанскаго монастыря, іеромонахъ Иларіонъ оказался въ этотъ день именинникомъ; встрѣтившись съ нимъ въ монастырѣ, приглашенъ былъ въ его келью и выпилъ у него чашку чаю. Затѣмъ былъ въ Семинаріи и посѣтилъ Ректора и Инспектора.

Ректоръ Протоіерей Филаретъ Александровичъ Сергіевскій [4])—родной братъ Попечителя Виленскаго учебнаго округа Н. А. Сергіевскаго. Онъ, между прочимъ, сказывалъ мнѣ, что его братъ Н. А-чъ путешествовалъ, въ нынѣшнемъ году, въ Крымъ и мимоѣздомъ былъ въ Харьковѣ. Это извѣстіе огорчило меня тѣмъ, что Николай Александровичъ, съ которымъ, повидимому, мы были очень дружны, бывши въ Харьковѣ, не почтилъ меня своимъ посѣщеніемъ.

Инспекторъ Виѳанской Семинаріи, архимандритъ Кириллъ [5]) — мой ученикъ по академіи и постриженникъ. Когда онъ былъ въ Петербургѣ на чредѣ священно-служенія, покойный Митрополитъ Московскій Иннокентій представлялъ его въ Синодъ для посвященія въ санъ епископа Можайскаго, Вика-

---

[1]) Нынѣ проф. Моск. Университета.
[2]) Нынѣ ординарный профессоръ Академіи
[3]) О диспутѣ см. Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г., № 24.
[4]) † 7 Января 1884 г.
[5]) Орловъ, † еп. Ковенскимъ 26 Декабря 1890 г.

1879 г. рія Московскаго; но Оберъ-Прокуроръ графъ Толстой воспротивился этому на томъ основаніи, что будто бы у насъ не бывало примѣровъ возведенія въ епископа прямо изъ Инспекторовъ Семинаріи, помимо ректорства. Вслѣдствіе сего, предположено было назначить его на должность ректора Донской Семинаріи; но это предположеніе почему то не состоялось.

Изъ Виѳаніи я заѣзжалъ въ Геѳсиманскій скитъ и былъ въ пещерахъ, для поклоненія Чудотворной Иконѣ Черниговской Божіей Матери.

Въ 11-ть часовъ опять присутствовалъ на магистерскомъ диспутѣ. Диспутантомъ явился преподаватель Полтавской дух. Семинаріи, священникъ І. Мансветовъ [1]). Диссертація, служившая предметомъ диспута, имѣла заглавіе: „Новозавѣтное ученіе о Церкви“ (М. 1879 г.). Оппонентами были приватъ-доцентъ по каѳедрѣ догматическаго Богословія А. Д. Бѣляевъ [2]) и доцентъ по каѳедрѣ сравнительнаго Богословія Н. М. Иванцовъ [3]). Возраженія послѣдняго были многочисленны и вѣски; защита диссертаціи признана удовлетворительною и диспутантъ признанъ достойнымъ степени магистра Богословія [4]). О. Мансветовъ, какъ уроженецъ Тверской епархіи [5]), представилъ мнѣ въ даръ, какъ Тверскому епископу, экземпляръ своего ученаго произведенія.

Послѣ диспута обѣдали мы съ о. Ректоромъ академіи у о. Намѣстника Лавры, архимандрита Леонида. Обѣдъ приправленъ былъ живою, откровенною бесѣдою, тѣмъ болѣе, что мы обѣдали лишь втроемъ.

Послѣ обѣда съ любопытствомъ обозрѣвалъ я академическую библіотеку въ новомъ очень просторномъ ея помѣщеніи.

Въ 8-мь часовъ отправился изъ Лавры обратно въ Москву. Со мною, въ одномъ отдѣленіи, ѣхалъ въ Москву изъ Сер-

---

[1]) Іоаннъ Ѳеодоровичъ, нынѣ протоіерей Московской Петропавловской церкви.

[2]) Нынѣ ординарный профессоръ Академіи.

[3]) Нынѣ протоіерей Верхо-Спасскаго собора, въ Москвѣ.

[4]) Свѣдѣнія о семъ диспутѣ напеч. въ Моск. Епарх. Вѣд. 1879 г. № 25, стр. 207 и сл.

[5]) Сынъ священника Вышневолоцкаго у., села Печеникова Ѳеодора Мансветова.

гіева Посада Прокуроръ Тверскаго Окружнаго Суда Евгеній Романовичъ Рингъ, у котораго въ посадѣ живутъ мать и сестра. Рингъ человѣкъ молодой, благородный и образованный, но, къ сожалѣнію, необладающій здоровьемъ. Поэтому онъ намѣренъ былъ изъ Москвы отправиться въ Самару, для леченія кумысомъ. Дорогою мы разговорились, между прочимъ, о томъ, нельзя ли попросить Начальство Николаевской желѣзной дороги, чтобы къ утреннему пассажирскому поѣзду изъ Москвы въ Тверь прицѣпленъ былъ вагонъ 1-го класса. Онъ съ горячимъ усердіемъ принялъ на себя коммиссію развѣдать объ этомъ и на другой же день сообщить мнѣ о результатѣ своего разслѣдованія. И вотъ что онъ писалъ мнѣ 7-го числа: 1879 г.

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Желѣзнодорожное начальство на мой вопросъ отвѣтило, что къ поѣзду, отходящему изъ Москвы въ 9 ч. 30 минутъ утра, не можетъ быть присоединенъ вагонъ 1 класса. Если Вамъ благоугодно будетъ ѣхать съ названнымъ поѣздомъ, то въ распоряженіе Ваше предоставятъ особое отдѣленіе вагона II класса.

Съ увѣренностію дерзаю заявить, что пріѣздъ Вашъ въ часъ вечерній нисколько не уменьшитъ радости Вашей новой паствы.

Повергая себя архипастырскому благословенію и святой молитвѣ Вашей, съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

Во время пребыванія моего въ Москвѣ скончался (4-го ч.) Протопресвитеръ Успенскаго Собора Дмитрій Петровичъ Новскій, магистръ IV курса (1824 г.) Московской духовной академіи. 7-го числа назначено было отпѣваніе тѣла въ Крестовоздвиженской, на Воздвиженкѣ, церкви. Литургію въ этотъ день совершалъ Преосвященный Алексій, а къ отпѣванію прибыли высокопреосвященный Митрополитъ и Преосвященный Іоаннъ Алеутскій. При отпѣваніи были всѣ почти архимандриты московскихъ монастырей и множество протоіереевъ и священниковъ. Во время литургіи и отпѣванія я стоялъ въ алтарѣ. Здѣсь я встрѣтилъ многихъ своихъ знакомыхъ и, между прочимъ, почтеннаго земляка, Настоятеля Архангельскаго Каѳедральнаго Собора, Протоіерея

1879 г. Михаила Измайловича Богословскаго. Въ разговорѣ со мною Михаилъ Измайловичъ высказался, между прочимъ, что онъ не желаетъ трехъ вещей—быть архіереемъ, присутствовать въ Синодѣ и быть на службѣ при Дворѣ, а желалъ бы быть Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, чтобъ показать, чего не долженъ дѣлать Оберъ-Прокуроръ.

Изъ церкви заѣзжали мы съ Преосвященнымъ Алексіемъ къ Директору Публичнаго и Румянцевскаго Музеевъ Гофмейстеру Василію Андреевичу Дашкову, пили у него чай и осматривали замѣчательное собраніе литографированныхъ портретовъ знаменитыхъ русскихъ дѣятелей. Здѣсь я встрѣтился и познакомился съ Почетнымъ Опекуномъ, Тайнымъ Совѣтникомъ Александромъ Павл. Дегаемъ [1]), бывшимъ Астраханскимъ губернаторомъ.

Въ 7-мь часовъ вечера ѣздилъ на Троицкое подворье проститься съ Митрополитомъ. У него встрѣтилъ жену старосты Петербургскаго Исакіевскаго Собора, Генералъ-маіора Богдановича, урожденную Бутовскую. Когда она ушла, между нами началась довольно откровенная бесѣда. Митрополитъ жаловался на уклончивость въ дѣйствіяхъ Митрополитовъ Новгородскаго [2]) и Кіевскаго [3]); сообщалъ о важномъ значеніи въ Синодѣ Протоіерея І. В. Рождественскаго, о томъ, что Государь и Государыня его больше уважаютъ, чѣмъ Бажанова; говорилъ, что газета „Церковно-Общ. Вѣстникъ“ пользуется покровительствомъ Протоіерея І. Васильева и Канцеляріи Оберъ-Прокурора, что извѣстному священнику Бѣлюстину покровительствуетъ Оберъ-Прокуроръ.

На этомъ бесѣда наша прекратилась: доложили, что пріѣхалъ В. И. Коптевъ [4]). Я простился со Владыкою и уѣхалъ на Саввинское подворье. На другой день 8 числа я оставилъ дорогую и гостепріимную для меня Москву и въ 4-мъ часу пополудни отправился въ новый престольный градъ мой—Тверь.

---

[1]) † 24 Февраля 1886 г.

[2]) Исидора Никольскаго.

[3]) Филовея Успенскаго.

[4]) См. о немъ выше, стр. 221—225.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

личныхъ именъ, встрѣчающихся въ книгѣ (5-й томъ).

А.

Абрамова Евфр. Вас., жена секр. Конс. 498. 499.

Абрамовъ Н. Ив., секр. Полоц. Конс. 18. 497—499.

Авдій, іер-м. казн. Серг. Лавр. 542.

Авксентьевъ А., свящ. 141.

Авраамъ, патр. 100.

Агапитъ Введенскій, ар-м. ректсем. 230. 392. 548. 550. 810—812. 819. 936.

Агапитъ (Лопатинъ), ар-м. 363.

Агаѳангелъ (Соловьевъ), ар-еп. Волынск. 96. 97. 273. 280—284. 289. 290. 291. 323. 334. 458. 459. 556. 694. 697.

Агаѳангелъ, іер-м. Серг. Л. 108. 186. 192. 697.

Акименко, Куп. Харьк. 298.

Аксаковъ И. С., писат. 495. 496. 569.

Александра Петровна, Вел. Кн. 822.

Александра Ѳеодоровна, супр. Импер. Николая 1-го. 177.

Александръ (Добрынинъ), ар-еп. Донск. 552—554. 679. 680. 933.

Александръ Невскій, Вел. кн. 33. 628.

Александръ I-й (Павл.) Импер. 123 пр. 3. 136. 612.

Александръ II (Николаевичъ), Импер. 645. 720. 787.

Александръ Македонскій, Царь. 300.

Александръ Александровичъ, Наслѣд. прест. 639. 890.

Александръ (Кульчицкій), настоят. посол. церк. въ Римѣ, 394. 395. еп. Турк. 670—673.

Алексій (Ржаницинъ), ар-еп. Тверс. 390. 437. 556. 585. 658. 775. 822. 910.

Алексій (Новоселовъ), еп. чл. Син. Конт. 550. 900.

Алексій (Лавровъ), проф. М. Д. Ак. іер-м. 74. 75. 90. 95. 398. 413. 626. 627. 551. 652. 673—677. 680. 685. 687. еп. вик. 732. 736. 738. 744. 748. 752. 775. 839. 845. 883. 890. 922. 924. 932. 936. 937. 941. 942.

Алексій, челов. Бож., св. 674. 736.
Алексѣева, вдова генер. 310.
Алексѣевъ Алекс. Влад., Моск. куп. 120.
Алексѣевъ А. (Нахласъ Вульфъ) бывш. учит. 101.
Алексѣевъ Ник. Александр., М. куп. 119. 120. 123. 125. 126. 133. 134. 156. 279. 298. 429. 440. 444.
Алексѣевъ Сер. Вл., М. куп. 120.
Алексѣй Михайловичъ, Царь. 623. 669. 670. 681. 682. 716.
Али, оттоман. 855.
Алтуховъ, куп. 544.
Альбединскій Петр. Павл. Вил. ген. губерн. 3. 37. 163.
Альфонскій Арк. Ал. ректор. М. Ун. д. ст.
Альфонскій Викт. Арк., сынъ ректор. М. Ун.
Альхимовичъ Степ., преп. д. сем. 117.
Аляѣдинъ, свящ. 558.
Амвросій (Ключаревъ), еп. Дмитр. 610. 613. 616—619. 626. 656. 673—677. 732. 736. 738. 755. 785. 789. 790. 818. 819. 835. 846. 865. 876. 877. 889. 890. 894. 898. 900. 901. 903. 934. 939.
Амвросій (Гренковъ), Опт. стар. 179.
Аменицкій А. Е., свящ. 295.
Амфитеатровъ Е. В., проф. м. д. ак. 105. 350.
Анастасій (Воскресенскій), ар-м. 906.
Анастасій (Добрадинъ), еп. Ворон. 26. 195. 281. 597.
Анастасія, муч. 144. 145.
Ангелина (См. Буличъ), начал. общин. 91. 94. 95. 340. 341.
Андраши, графъ. 400.
Андреевскій Н. секр. ист. фил. общ. харьк. ун. 810.
Андреенковъ Дм., свящ. ц. сл. Дементр. 707.
Андрей (Поспѣловъ), еп. Муром. 700.
Андріевскій В., прот. 143.
Анисимовъ Александр., священ. г. Изюм. 483 пр. 1. 494. 866. 868.
Анненкова Вѣр. Ив., вдова ген. адъют. 143. 151. 717 — 720. 721. 741. 742. 744.
Анненковъ Н. Ник., ген. губ. Кіев. 143. 720. 721. 741. 742.
Антонина, игум. Хорош. мон. 261.
Антонинъ (Капустинъ), ар-м. нач. Іерус. мисс. 588.
Антоній (Павлинскій), ар-еп. Влад. 126. 273. 287. 325. 334. 335. 361. 364. 373. 377. 450. 496. 578. 658. 666. 696. 780. 791. 793. 814. 832. 846.
Антоній (Амфит.), ар-еп. Казан. 12. 365. 658. 750. 752. 757. 761. 762. 772. 884. 933.
Антоній (Смолинъ), ар-еп. Перм. 392. 556.
Антоній (Медвѣдевъ), ар-м. намѣст. Сер. Л. 48. 167. 222. 223. 227—230. 234. 249 пр. 1. 392. 464. 500. 541—544. 547. 550. 555. 823. 938.
Антоній (Радонежск.), ар-м. проф. Казан. д. ак. 813.
Антоній, печерск. чуд. 121. 171. 218. 766.

Антонія (Троилина), игум. Алекс. м-ря. 44. 765. 767.
Антоныч *Ал.*, протод. Усп. соб. 737.
Аполлоній, ар-м. ректор. Ниж. сем. 813.
Аполлосъ, апос. 127.
Аполлосъ (Бѣляевъ), еп. Вятск. 127. 731.
Аполлосъ (Терешкевичъ), еп. Украин. 57.
Аракчеевъ Ал. Андр., графъ. 61 и пр. 2.
Аркадій (Филоновъ), ар-м. Марк. м-ря. 15. 40. 255.
Арсенія, игум. 122. 931.
Арсеній (Иващенковъ), ар-м. 820. 831.
Арсеній (Митрофановъ), игум. Святогор. п. 171. 172.
Арсеній (Москвинъ 2-й), митр. Кіев. 33. 123. 186. 192. 333. 334. 556. 577. 578. 644. 754. 774. 777. 809.
Арсеній (Мацѣевичъ), митр. Ростов. 330.
Арсеній, святит. Тверск. 788.
Арсеньевъ Дм. Серг., контр.-адмиралъ, воспит. Вел. княз. 632. 639. 640. 795. 803. 804.
Артемьевъ Мих. прот. 360.
Артюховскій А., священ. Усп. церк. 708.
Арцымовичъ, губер. Калужск. 109.
Аскоченскій Викт. Ив., извѣст. церков. публиц. 537. 551.
Ахматовъ А. П., об.-прок. Св. Син. 658.
Аѳанасій (Дроздовъ), ар-еп. Астрах. 85. 86. 556. 575.
Аѳанасій (Кондоиди), ен. Волог. 810.
Аѳанасій (Дюковъ), іер-м. 341.
Аѳанасій (Макуровъ), митроп. Бѣлокрин. 911.

Б.

Бажановъ В. Б., протопр. 36. 658. 775. 882. 887. 899. 942.
Баженковы, домовладѣл. въ Серг. пос. 233.
Бакунинъ, куп. Хотьк. 802.
Балабуха Н. Н., писат. 144 пр. 1. 145 пр. 2. 776. 719.
Барановъ А. И., Генер. Лейт.. начал. артил. 6.
Барскій Ник. Ав., ректор. Яросл. д. сем. 358. 359.
Барсовъ Ник. Ив., проф. Спб. д. ак. 330.
Барсовъ Тим. В., проф. Спб. д. ак. 74. 96.
Барсуковъ Ник. Плат., писат. 749.
Батурлина Мар. Влад. (см. Кашинцова). 303.
Батюшковъ Помп. Ник., т. с. завѣд. дѣлами постройки церквей въ Запад. краѣ. 375. 383. 569. 851. 868—870. 934.
Бахметева Мар. Влад., помѣщ. 306.
Бахметева (кн-г. Грузин.), дочь генер. 79. 81.
Бахметевъ Ал. Ник. намѣст. Бессараб. 79—81. 118.
Безсоновъ Петр. Алекс., проф. Харьк. Унив. 820. 845. 897.
Бергштернъ, Полков. 308.

Бердниковъ Ив. Дм., инсп. Син. пѣвч. 730.
Бережковскій Сем., ректор. Каз. сем. 884.
Березинъ, книгопрод. 681.
Бестужевъ — Рюминъ Конст. Ник., проф. 795.
Бибиковъ, министр. внутр. д. 732.
Блажевичъ Ив., смотр. Полоц. д. учил. 29.
Богаевская Елиз. Ив. (ур. Капнистъ), Тульск. помѣщ. 758. 805. 815. 816. 860. 884.
Богаевская Мар. Льв., помѣщ. 143. 717. 884.
Богаевскій Иванъ, сынъ помѣщ. 758.
Богдановичъ Евг. В., полковн. писат. 602.
Богдановичъ, жен. генер. (ур. Бутовск.) 942.
Боголюбскій М. Сим., студ. М. д. акад. 116. свящ. 469.
Богородскій Вас. Андр., секрет. М. д. Конс. (2-й экспед.) 677. 684.
Богословскій Ипп. Мих., прот. 613. 614.
Богословскій Мих. Изм., прот. 5. 223. 225. 647. 649. 764. 908. 942.
Богоявленскій Ив. (псевд.) 7.
Богоявленскій Конст. Ив., прот. 266. 617.
Боде М. А. баронес. начал. д. женск. учил. 46. 77. 134. 256. 464. 484. 557. 570. 571. 679. 735. 745. 747.
Боде Соф. Александр., баронес. 159. 745. 747.
Болдыревъ Ив. Ст. куп. 146. 147.
Борисовъ, учен. сем. (см. Иннокент.) 704.
Борисякъ Никиф. Дм., изв. минерал. 192.
Бортнянскій, реген. хора. 67. 283.
Борхъ, граф-ня (см. Крапоткина) 6. 874.
Бонстанжогло В. М., Моск. куп. 119. 120. 123. 125. 133. 154. 155. 176. 203. 211. 212. 250. 278. 279. 301. 429—435. 440. 442. 444. 445.
Бостанжогло Ел. Карл., жена м. купц. 429.
Бостанжогло Н. М., М. куп. 120. 250. 441.
Боткинъ Серг. Петр., извѣстн. врачъ. 275.
Бредихинъ Ѳ. Александр., проф. астрон. 45.
Брюлловъ Кор. художн. 231.
Брюлловъ, худож. (племян. Корн. Брюлл.) 231.
Брянчаниновъ П. А., бывш. Ставроп. губерн. 451. 469. 546. 767.
Будянскій П. Алекс., свящ. въ г. Валки. 136.
Буличъ Анн. Ив. (см. Ангел.) 94. 95.
Буслаевъ Вл. Ѳ., сынъ профес. преподаватель гимн. 728.
Буслаевъ Ѳ. И., проф. М. Унив. 728. 730. 897. 935.
Буткевичъ Тим. Ив., прот. проф. Харьк. ун. 197. 350. 601 пр. 1. 725. 734. 783. 872. 873. 917.
Бутовскій Викт. Ив. д. С. С. директ. Строг. учил. 602.

Бухинцевъ Як. Денис., секр. конс. 65. 204—206. 798. 800. 931.
Быковъ, архитект. 230.
Быковъ П. М., СПБ. куп. подрядч. 160.
Бѣлюстинъ І. Ст., священ. 389. 390. 424. 551. 577. 634. 776. 908. 942.
Бѣлоусъ М., типограф. 910.
Бѣлоцвѣтовъ Ал. Вас. прот. 362.
Бѣляевъ. Ник. Егор., препод. Вл. сем. 495.
Бѣляевъ Александр. Дмитр., проф. М. д. ак. 350. 940.
Бѣляевъ Ив. Дм., проф. ун. археол. 460.
Бѣляевъ А. Е., секр. М. д. Конс. 731. 738.

В.

Валерія (урож. Боде), игум. 821. 823. 835.
Валуевъ, минис. 817.
Валь, фонъ, генер. маіор., начальн. Харьк. губерніи. 866. 874. 904. 905. 910.
Варвара, мучен. 719. 759. 767.
Варваринскій Викт., учит. Мур. д. уч. 701. 704.
Варлаамъ (Чернявскій), ар-м. ректор. Кишин. сем. 32. вик. Новг. 369.
Варлаамъ (Успенскій), ар-еп. Тобол. 123. 302. 325. 556.
Варлаамъ, игум. Давыд. пуст. 232.
Варсонофій, ар-м. Солов. м-ря. 583.
Варсонофій, игум. Бѣлгород. м-ря 923.
Василій (Лужинскій), ар-еп. и чл. Син. 403. 409 — 413. 574. 575. 859.
Василій (Парійскій), препод. 457.
Василій Велик., святит. 234. 528. 589. 843.
Васильевъ Іос. Вас. прот., пред. учебн. ком. 380. 381. 397. 413. 658. 714. 942.
Васютинъ Ант. діак. един. церкв. 698. 699.
Ващенко И. И. Харьк. куп. 931.
Вегнеръ, д. с. с. 795.
Вейдель, фонъ, — Баронес. (см. Чернышова). 138.
Велитченко, стар. Воскр. въ Харьковѣ церкв. 881.
Величкинъ Сер. Григ., регент. ар-ер. хора. 106.
Веніаминовъ Гавр. Ив., прот. 894.
Веніаминъ (Успенскій), ар-м. Чуд. м-ря. 49. 610.
Веніаминъ (Карелинъ), еп. Рижск. 906.
Веніаминъ (Платоновъ), еп. вик. Харьк. 1. 10. 13. 22. 24. 25. 39. 54. 62. 67. 87. 110. 113. 128. 182. 185. 206. 238. 260. 277. 445. 487. 541. 552. 610. 611. 626. 657. 674. 696. 702. 735. 766. 924.
Веревкинъ В. Н., Витебск. губерн. 6. 154. 163.
Вертеловскій И. В., прот. и чл. Конс. 64. 75. 76. 549.
Вещуровъ Ив., препод. Хар. с. 131.
Вигелева. 310.
Викторинъ (Любимовъ), еп. Пол. 13. 14. 19. 34. 35. 39. 50 пр.

3. 68. 76. 78. 89. 99. 106. 134. 135. 154. 159. 161. 164. 176. 187. 198. 237. 254. 257. 258. 270. 332. 365. 410. 412. 692. 746. 752. 753. 761.

Викторинъ, мучен. 457.

Викторовъ Ал. Ег., учен. археол. 2. 425. 426. 448. 459. 729. 810. 817. 830. 845. 896. 919. 925. 935.

Виноградовъ Генн. Θеод., студ. Спб. д. ак. 129. смотр. уч. 384. 404. 500.

Виноградовъ Петр., прот. закон. гимн. въ Костр. 908.

Виноградовъ Θеод. Алексѣев., адвок. 811. 812. 819.

Виноградовъ Θад. Сем. д. С. С. бывш. предсѣд. Кіев. угол. Пал. 765.

Виссаріонъ (Нечаевъ), еп. Костром. 560.

Виталій (Іосифовъ), ар-м. ректКіев. сем. 764. 765.

Виталій (Борисовъ—Жегачевъ), еп. Украинск. 58.

Вишневскій, прот. въ Казан. 761.

Владиміръ (Ужинскій), еп. Курск. 123 пр. 3.

Владиміръ, ректнастоят. Толгск. м-ря. 385.

Владиміръ, св. Княз. 186.

Владиславлевъ Вас. Θ. прот. и чл. Тверск. Конс. 368. 557. 935.

Владиславлевъ Влад. Θ., прот. Каѳ. соб. въ Уфѣ. 696.

Вогюэ, де-Мельхіоръ, член. франц. акад. Наук. 720.

Волковъ В. Ив., прот. Успен., въ Витеб., собор. 15. 97. 116. 164. 175. 176. 187. 239. 241—243. 257. 258. 263. 281. 293. 300. 402—404. 409. 462. 463. 499. 564. 625. 859.

Волковъ Ник. Сем., Симбир. помѣщ. 424.

Вольфъ, книгопрод. 671.

Вороновъ Ал. Дм., проф. Кіев. акад. 598.

Воскресенскій Ал-др. Абрам., попеч. Харьк. учебн. окр. 3. 39.

Воскресенскій Ал. М. проф. Кіев. акад. 478. 567. 773. 825. 829.

Восторговъ А. В., студ. Моск. д. ак. 200.

Вощининъ Конст. Ал., управ. канц. Св. Син. 698. 700.

Высоцкій М. законоуч. учит. сем. 237. 242.

Вяземскій Пав. Петр., княз. сенатор. 502. 749.

Г.

Гавріилъ, ар-м. Андрон. м-р. 334.

Гавріилъ (Розановъ), ар-еп. Твер. 89. 367. 368. 615. 627. 630 пр. 1.

Галахова, доч. Мятлевой штатс-дамы. 317.

Ганешинъ Ал. Вас., почет. блюст. Вит. д. сем. 77. 120. 430.

Гапоновъ Ив. Ив., прот. Каѳед. Усп. соб. 63. 445.

Гаррисонъ, англ. пастор. 562.

Гедеонова Ю. С., начальн. К. ж. уч. 774.

Гезенъ Авг. Матв., чл. Совѣта мин. народ. просвѣщ. 214. 506. 507.

Гендрикова Евд. Вас., граф. 447.

Гендриковъ Ал. Ив., граф. 447.
Гендриковъ Сим., граф. 146.
Геннадій (Левитскій), еп. Кинешем., вик. Костр. 452. 453. 659. 686.
Георгіевскій А. И., предсѣд. учеб. ком. минис. нар. просвѣщ. 215.
Герасимъ (Добросердовъ), ректсем. Калуж. 109. еп. Сам. 577. 586. 659.
Германъ, ар-м. Святогор. пуст. 169. 172. 178. 186. 216. 217. 370. 390. 931.
Германъ (Осьцкій), еп. Кавказ. 181. 187. 274. 388. 389. 659. 824.
Германъ, іер-м. 72.
Гермогенъ (Добронравинъ), еп. Ладожск. 556. 562.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П., изв. публ. 584.
Гиршманъ, окул. 115. 244—248.
Глазкова Тереза, жена помѣщ. 859 пр. 1.
Голицина Вѣр. Ник., княг. Харьк. помѣщ. 717.
Голицина Соф. Ал., княг. Харьк. помѣщ. 151.
Голицинъ Дм. Ѳ., княз., Харьк. помѣщ. 708.
Голицинъ Мих., княз. фельдмарш. 148.
Головнинъ, Министр. Н. просвѣщ. 923.
Голубевъ Пав. Ал., смот. д. учил. 66. 346.
Голубинскій Дм. Ѳ., проф. М. д. ак. 398.
Голубинскій Евг. Евс., проф. М. д. ак. 599. 896.
Голубинскій Ѳ. Ал., проф. М. д. ак. 115. 200.
Гольденбергъ Григ., еврей, купец. 865.
Голяховскій Як. М., прот. Крестовозд. ц. 64. 873.
Гончаровъ, Генер. Маіор., начал. штаба Хар. в. окр. 604.
Горбачевскій І. свящ. 396.
Горбуновъ, Харьк. куп. 298.
Горская Ол. Кос., жена прот. 224.
Горская Юлія Вас. (сестра А. В. Горс.) 265.
Горскій Ал. Вас., прот. ректМ. д. акад. 43. 48. 104. 105. 128. 129. 164. 167—169. 192. 196. 199. 201. 202. 209. 211. 214. 219. 223. 227. 233. 234. 264. 392. 397. 437. 452. 500. 756. 764. 771. 776. 830. 906. 907.
Горскій-Платоновъ Пав. Ив., инсп. М. д. ак. 685. 686. 734. 790 пр. 1. 896.
Горчаковъ А. М., министр. иностр. дѣл. 721.
Горчаковъ М. И., свящ. проф. ун. 438.
Грекова (см. Ангелина).
Грековъ Ал. Андр., свящ. 336.
Гречулевичъ В. В. (см. еп. Виталій) прот. въ Спб. 96. 687.
Григоревскій Мих. Харл., чл. ревиз. учебн. ком. 688. 689. 772.
Григорій, ар-м. Полоц. Богояв. м-ря. 15. 26. 30. 255. 270. 322. 327. 454. 574. 575. 837.
Григорій (Воиновъ), ар-м. Высокопетр. м-ря. 607. 627. 684. 686. 687. 751. 755. 756.
Григорій Двоесловъ. 577.

Григорій (Медіолан.), еп. Пензен. 73.
Григорій (Постниковъ), митр. Новг. 575. 894.
Григорій Богослов., святит. 589.
Григоровичъ Викт. Ив., проф. слав. фил. 730.
Григоровичъ Пав., свящ. законоуч. инст. благород. дѣвиц. 798.
Гризодубова - Дмитріева, Харьк. граждан. 419.
Грузинская Варв. Ник., княг. 79—82.
Грузинскій Георг. Ал., Ген. Маіор. 81.
Гурій (Карповъ), ар-еп. Таврич. 256. 275. 291. 292. 323. 327. 659. 677. 682. 821. 837. 854.
Гутниковъ Ник., свящ. Харьк. 236. 354.

Д.

Давидъ, старец. 550 пр. 2.
Давидъ, царь евр. 435.
Даміанъ, мучен. 308. 309.
Даніилъ, іер-м. 416. 466. 477.
Дахнѣвскій П., прот. Дмитр. ц-рк. 353. 869.
Дашковъ В. А., т. сов. 448. 696. 942.
Девіеръ, граф. 261.
Дегай Ал. Пав., почет. опекун. 942.
Деляновъ Ив. Дав., граф. тов. мин. народ. просвѣщ. 214. 479.
Дзюба Андр. Петр., глав. инсп. уч. Запад. Сибир. 693.
Димитрій Константиновичъ, вел. князь. 795.
Димитрій (Муретовъ), ар-еп. Херсон. 35. 323 пр. 2. 334. 348. 349. 365. 900.
Димитрій, свят. Ростов. 306. 441. 492. 524. 527.
Діонисій, ар-м. 226.
Діонисій, іер-м. Куряж. м-р. 572.
Дмитріевъ Алекс. М., архит. 619.
Добрадинъ Ал. М., прот. см. *Анастасій* Добрадинъ, еп.
Добровъ Ник. Фил., прот. 103. 105.
Добротворскій В. И., прот. проф. Харьк. ун. 258. 865. 926.
Долгоруковъ Дм. Андр., кн. Моск. Ген. Губерн. 43. 44. 50 пр. 3. 219. 601. 619. 631. 701. 770. 818. 888. 889. 934.
Донецъ Гр. Іероѳ., полков. 110. 708.
Донецъ Ѳеод. Гр., сынъ полков. 708.
Дорошкевичъ, прот. Динаб. соб. 463.
Дороѳей, іерод. 339.
Дороѳея, игуменія. 837. 848.
Досиѳей (Пицхелаури), Груз. еп. 310.
Дранициинъ Ив. Ив., свящ. Моск. 303.
Дружиловская, жена инспект. 859 пр. 1.
Дружиловскій П. Л., инсп. Вит. сем. 14. 403. 409. 410. 413.
Духовской Викт. М., Харьк. землевл. 622.
Духовской Евг. Мих., Харьк. землевл. 722.
Духовской Серг. М., Генер. Лейтен. 722.
Дылевскій Е., писат. 75.

Дьяковъ, вице дирек. департ. народ. просвѣщ. 698.
Дюковъ, директ. Харьк. театровъ. 580.
Дюковъ Андр., прот. 340. 798.
Дюковъ Гр., прот. 95 пр. 1. 272. 273.
Дюковъ Іоаннъ, прот. 216.

Е.

Евгеній, ар-м. Херс. 197.
Евдокимовъ, куп. 307. 308.
Евлампій (Пятницкій), ар-м. инсп. М. д. ак. 200.
Евсевій (Ильинскій), ар-еп. Экз. Груз. 35. 264. 334. 658. Твер. ар-еп. 668. 678. 856. 875.
Евсевій (Орлинск.), ар-еп. Могил. 9. 10. 111. 636. 895.
Евстратій, ар-м. Харьк. 61.
Евфросинія, препод. 21. 24. 33. 93. 134. 144. 165. 644. 766.
Евѳимій (Бѣликовъ), еп. Сарат. 657.
Екатерина I-я, импер. 146.
Екатерина II-я, импер. 46. 226. 323.
Екатерина Михайловна, Вел. княг. 117 пр. 4.
Екатерина Алексѣевна (Борисова) монахиня-старица. 133.
Елена Павловна, В. княгиня. 776.
Елеонскій Н. Ал., доцентъ М. д. ак. 668.
Елисавета Петровна, импер. 138.
Елпидифоръ (Бенедиктовъ) еп. Харьк. 58.
Емилія (Степанова), монахиня. 121. Игумен. 122.
Епифаній (Тихорскій), еп. Бѣлгород. 60. 140.
Епифаній Кипрскій, Отецъ церкви. 437. 872.
Ермакова Соф. Ильин., Купч. 274.
Есфирь, Іудеянка. 296.
Ефремъ Сиринъ, Отецъ церкви. 589.

Ж.

Жерве Петръ Карл., попеч. Харьк. округа. 214.
Жилинскій, митр. рим. Катол. 574.
Жудро Мат. Ив., прот. Каѳедр. соб. въ Влад. 393. 450.
Журавлевъ Илья Прок., церк. ст. 545.

З.

З . . . . . ій, с. свящ. 574.
Закревскій Арс. Андр., графъ, бывш. генер. губерн. въ Москвѣ. 635.
Заозерскій Н. Ал., орд. проф. М. д. акад. 738. 753.
Захаровъ, сект.-молоканинъ. 677.
Захарьинъ Григ. Ант., изв. Моск. докт. 889.
Звѣринскій М. П., секрет. арх. 62. 153. 276. 280. 281. 541. 542.
Зеленый, капит. Лейтен. 795.
Зерновъ Ст. Ив., прот. 560. 568. 579. 585. 594. 608. 609. 612. 627. 630. 652. 671. 675. 677. 683. 731. 738. 788. 806. 834. 857. 899. 935.

Зинченко Игн. Клем., ревиз. дух. сем. 126. 127. 329. 496.
Знаменскій П. В., проф. Казан. ак. 851 пр. 1.
Зоя, дѣвица больн. 229.

И.

Иваницкій Ѳ., настоят. Софійск. соб. 281.
Иванова, содержат. пансіона. 417.
Ивановъ, помѣщ. М. попечит. окр. 3.
Ивановъ-Платоновъ А. М., прот., проф. ун. 790.
Ивановъ Ник. М. доцентъ ак. 790.
Иванъ, юрод. 735.
Игнатій (*Рождественск.*), еп. викар. Моск. 40. 43. 73. 116. 196. 219. 368. 377. 389. 390. 391. 420. 446. 449. 450. 456. 463. 465. 469. 494. 538. 541. 542. 547. 549. 550. 560. 562. 603. 607. 609. 610. 615. 616. 619. 620. 626. 627. 638. 647. 656. 671. 675. 676. 680. 685—687. 690. 730. 736. 737. 744. 752. 753. 780. 817. 831. 889. 902. 907.
Игнатій, еп. Ростов. 550.
Игнатій (*Брянчаниновъ*), еп. Кавк. 451. 469. 546. 721. 741.
Извѣковъ, Салотоп. 7.
Израиль (*Лукинъ*), инспек. Вл. сем. 471.
Израиль (*Микулицк.*), ректор. Витеб. сем. 14. 15. 77. 87. 410.
Иларіоновъ Алексѣй, Бѣловод. прот. 797. 798.
Иларіоновъ Сим. Ал., Кафедр. Харьк. прот. 52. 53. 56. 76. 120. 128. 169. 268. 269. 336. 354. 355. 364. 379. 580. 869. 881. 927. 931. 932.
Иларіонъ, ар-м. Новосп. м. 583.
Иларіонъ, казн. Виѳан. м. 939.
Иларіонъ, Оптинскій стар. 179. 180.
Иліодоръ, мон. 355.
Илія, прор. 715.
Ильинскій Анд. Гр., д. С. С. директ. хозяйств. управ. при Св. Синодѣ. 264. 754.
Ильяшевъ Апол., священ. препод. сем. 443. 622. 842.
Иннокентій (*Борисовъ*), ар-еп. Харьк. 12. 58. 110. 121. 124. 133. 140. 191. 205. 289. 290. 409. 602. 691. 704.
Иннокентій (*Александровъ*), еп. Украинск. 58.
Иннокентій (*Веніамин.*), митр. Моск. 36. 49. 50 пр. 3. 67. 73. 101. 104. 219. 221. 234. 239. 277. 291. 349. 350. 352. 362. 368. 369. 377. 392. 437. 450. 452. 584. 594. 613. 621. 627. 634. 653. 656. 668. 685—687. 767. 769. 775. 776. 811. 818. 845. 883. 888. 889. 894. 898. 903. 907. 917. 938. 939.
Иппоковъ Ал., причетн. 154.
Исаакій, Далмат. преподоб. 413.
Исаковъ Ник. Вас., ген. адьют. 174.
Исидоръ (*Никольскій*), митр. Новг. 5. 24. 33. 92. 177. 181—183. 187. 197. 198. 220. 235. 291. 390. 438. 454. 455. 621. 636.

646. 658. 674. 686. 687. 690. 703. 780. 792. 890. 893. 899 пр. 1. 905. 942.
Исидоръ, мучен. 457.

I.

Іаковъ, ар-м. 744.
Іаковъ (*Кротковъ*), еп. Мур. 126. 158. 261. 273. 324. 329. 333. 345. 347. 361. 392. 449. 470. 494. 558. 659. 690. 700. 703. 723. 755. 776. 780. 791. 814. 832. 877. 883. 909.
Іаковъ (*Вечерковъ*), еп. Нижегород. 813.
Іеремія (*Соловьевъ*), еп. Нижегород. 492. 493. 813. 857. 863.
Іеронимъ (*Геппнеръ*), ар-м. настоят. Нижегород. м-ря. 190. 192. 236.
Іисусъ, сынъ Сирах. 282 пр. 1.
Іоанникій (*Горскій*), ар-еп. Варшав. 35. 480. Херс. 556.
Іоанникій (*Рудневъ*), ар-еп. Нижегород. 34. 50 пр. 3. Экзар. 349. 656. 658. 659. 668. 678. 683. 724.
Іоанникій, игум. Троицк. Ахтыр. м-ря. 140.
Іоаннъ Богословъ. 192. 917.
Іоаннъ Ш-й, Вел. Князь. 629 пр. 3.
Іоаннъ (*Митропольск.*), еп. Алеутск. 398. 550. 900. 934. 937. 941.
Іоаннъ (*Петинъ*), еп. Полтавск. 812.
Іоаннъ (*Соколовъ*), еп. Смоленск. 658. 761.
Іоаннъ (*Ждановъ*), еп. Чигиринск. 754. 755. 756. 759. 761. 762. 767. 772. 773. 777. 782. 809. 862.
Іоаннъ Многострадал. 121.
Іоаннъ Предтеча. 580. 715. 719.
Іоаннъ, протоп. Благовѣщ. 583.
Іоаннъ (*Златоустъ*), святит. 570. 577.
Іоаннъ, Святогорск. Іеросхимон. 215.
Іоаннъ, схимникъ. 171.
Іоаннъ Васильевичъ Грозный, Царь. 226. 373.
Іоасафъ (*Горленко*), еп. Бѣлгородскій. 123. 291. 325. 921. 923.
Іовъ, правед. 282 пр. 1.
Іона (*Ѳаворовъ*), ар-м. 55. 61. 62. 918.
Іона, свят. Моск. 309.
Іонафанъ (*Рудневъ*), еп. Яросл. 559. 619. 637. 730. 908.
Іосифъ, Давыдов. ар-м. 197.
Іосифъ (*Левитскій*), ар-м. ризн. 104. 451. 819. 933.
Іосифъ (*Дроздовъ*), еп. Ковенск. 34. 35. 37. еп. Смол. 761.
Іосифъ (*Рудневъ*), іер-м. казнач. 211. 444. 445. 450. 452. 599. 819. 909. 924. 934.
Іосифъ, іер-м. Серг. Лавр. 584.
Іосифъ, патріархъ. 98. 285. 623.
Іосифъ, Уніатск. еп. 773.
Іустинъ, ар-м. настоят. Бабаев. м-ря. 451. 452.
Іустинъ (*Михайловъ*), ар-еп. Владим. 286. 691. 704. 877. 884.
Іустинъ (*Охотинъ*), викар. Волынск. 288. 887. Харьк. 921.

К.

Кабатъ Ив. Ив. т. с., придвор. Окулистъ. 703.
Казанскій Пав. Ив., прот. 617.
Казанскій П. С., проф. М. ак. 201. 202. 542. 652. 751 пр. 3.
Казанскій, чиновн. Консис. 499.
Каллининъ П., прот. въ сл. Уды 707.
Калугина М. Ник., помѣщ. Харьк. 710. 714.
Калугинъ, гимназистъ, сынъ д. с. сов. 713.
Калугинъ Ив. Куз., д. с. с., помѣщ. Харьк. 579. 713. 714. 743.
Каминскій, ар-ткт. 601.
Камынинъ Ив. Ст., Моск. куп. 120. 430.
Капнистъ Елисав. Ив. см. Богаевская.
Капнистъ Ив. В., гражд. губерн. 758.
Капнистъ Вас. Ал., графъ, предвод. дворянства. 719. 729.
Каптеревъ Н. Ѳ., проф. акад. 939.
Капустинскій В., свящ. 340 пр. 1.
Капустинъ Плат. Ив., прот. 494.
Карлъ XII, Король. 138. 719.
Карцевъ Ал. Петр., Ген. адьют. 6. 193. 240.
Катковъ М. Н., редакт. Моск. Вѣд. 49.
Качаловъ, т. сов. 795.
Кашинцева Евд. Влад., помѣщ. 303. 319.
Кашинцевъ Ник. Андр., помѣщ. 306. 307. 313. 314. 317.
Квитка, Украин. писатель. 781.
Квятковская, жена секрет. Консистор. 294.
Керскій, т. с., гл. Рев. учебн. Комитета. 772.
Кириллъ (*Орловъ*), ар-м. инспект. Виеан. сем. 647. 674. 680. 939.
Кириллъ (*Наумовъ*), еп. Мелитопольск. 555.
Кириллъ, митр. Бѣлокрницк. 911.
Кириллъ, Александр. отецъ 437. 872.
Кириллъ, Слав. апост. 123. 598.
Кирѣевская Нат. Петр., жена извѣст. Славяноф. 79. 81. 113. 162. 163. 179. 414. 448. 555. 608. 609. 615. 637. 686. 778. 934.
Кирѣевскій Н. Ив., предводит. двор. 415.
Кирѣевъ Алекс. Ал., Флигел. адьют. полковн. 130.
Киселевъ Пав. Дм., графъ министт. Госуд. Имущ. 230.
Киселевъ Ник. Ст., куп. г. Славянска. 173.
Клементьевъ Игн., прот. смотр. учил. 139. 541.
Клементьевъ П., свящ. 147. 777.
Кленке, писат. 286.
Клеопа, ученикъ Хр. 436.
Клепальскій Ст., свящ. 543.
Климентъ Александр., Отецъ церкви. 764.
Ключарева, помѣщ. 179.
Ключаревъ Ал-др. Ос., діак. 613. 617. 626.
Ключаревъ А. Ос., прот. 44. 159. 432. 600. 603. 606. 609. 610. 626. 636. 653.

Кобылянскій Людв. Александр. дворян. 865.
Ковалевскій Андр. Ѳ., помѣщ. писат. 121 пр. 1. 170 пр. 1. 216. 503. 504. 546. 547. 551. 642. 788.
Ковалевскій П., свящ. 545. 546.
Кованько Д. Н., Богодухов. предв. дворянств. 722.
Колокольцева Праск. Станисл., вдова Витеб. губерн. 235. 310. 313.
Колосовъ Н. А., свящ. въ Москвѣ. 424 пр. 1.
Комбъ, писат. 286.
Кондратьева М. Сер., жена предв. дворянст. 710.
Кондратьевъ Андр. Гер., полк. 711.
Кондратьевъ Н. Д., предв. дворянств. 266. 710.
Кононовъ И. А., куп. 50 пр. 3.
Константинъ Константиновичъ, Вел. кн. 795.
Коперникъ, учен. географъ. 443.
Коптевъ В. И., сотруд. Моск. Вѣд. 221. 225. 942.
Копѣйчиковъ, свящ. 379.
Корольковъ Дм. Дм., доцент. М. дух. ак. 105.
Корсакова Соф. Алекс. см. Голицина, С. А.
Корфъ Модестъ Андр., барон. пред. департ. закон. Госуд. Совѣта. 36.
Косма, муч. 308. 309.
Коссаговскій П. П., Витебск. губерн. 242. 243.
Котелевскій А., свящ. ц. слоб. Штеповка. 715.
Котырло Ольга, дочь свящ. 679.
Крапоткина Ол. Алекс., княг. жен. Харьк. губерн. (урож. граф. Борхъ) 6. 154. 539. 873. 874.
Крапоткинъ Дм. Н., Князь Харьк. губерн. 6. 53. 113. 154. 214. 244. 409. 539. 553. 569. 604. 611. 614. 626. 645. 675. 701. 708. 864. 865. 866. 870. 871. 874. 876. 889. 890.
Крапоткинъ Як. Н. Князь. 708.
Красинъ М., свящ. ц. Ульян. 715.
Краснопѣвкова Олимп. Вас. 594. 871.
Краснопѣвкова Тат. Вас. 467. 594. 600. 934.
Краснопѣвковъ Ал. В., директ. народ. уч. 44. 445. 446. 464. 465. 468. 474. 475. 484. 547. 550. 551. 560. 563. 568. 571. 575. 579. 585. 592. 605. 611. 618. 630. 632. 674. 680. 752. 757. 934.
Красовицкій Матв. Ив., свящ. 35. 78. 97. 396. 499. 859 пр. 1.
Красовицкій Мих. Ив., свящ. 98. 99.
Кренке В. Д., Ген. Лейт., писат. 721 пр. 2.
Крыжановскій Іоан., діак. Харьк. каѳедр. соб. 297—299.
Крыжановскій Андр., свящ. ц. с. Бобр. 721.
Крыловъ Ал. Лук., инсп. народ. уч. 850. 852.
Кудрявцевъ Вас. Тих., прот. 499.
Кудрявцевъ В. Дм., проф. М. д. ак. 48. 86. 105. 165. 220. 222. 233. 265. 398. 606. 626.

Кузнецовъ Герас., свящ. ц. С. Славгор. 718.
Кузнецовъ Ник. Герас., свящ. ц. Сел. Славгор. 718.
Куколевскій, Ген. Маіоръ. 371.
Кулжинскій Гр., писат. 110. 170.
Куликовъ В. Гавр., М. куп. 120.
Куманинъ П. И., почет. гражд. 430.
Купріанова, см. *Калугина М. Н.*
Курчанинова Анф. Прох., Хар. помѣщ. 442.
Кустовъ Андр. Григ., прот. Харьк. каѳед. соб. 14. 63. 262. 289. 336. 363. 612. 878. 926.
Кутневичъ Вас. Ив., оберъ-свящ. арм. и флота. 776.
Кученева, вдова купеч. 448. 449.
Кушенъ Анна Вас., начальн. еп. ж. харьк. учил. 66. 931. 939.

Л.

Лавровъ А. П., проф. богосл. въ Демид. Лицеѣ. 352. 357. 358. 360. 374. 446. 453. 558. 563. 581. 641. 730.
Лавровъ Ал-дръ Ѳ., проф. ак. см. Алексій Лавровъ, еп.
Лазарева-Станищева Н. С., помѣщ. 622.
Лазарь, правед. 492.
Ланге Н. И., д. С. С., предсѣд. Харьк. Суд. Палаты. 7. 261.
Лапчинскій, смотр. д. уч. 347.
Лащенковъ Н. Ал., прот. Троицк. церк. 64. 277. 347. 931.
Лащенковъ Ѳеокт., прот. въ г. Сум. 712.
Лебедевъ, писат. 649.
Лебедевъ А. П., орд. проф. М. унив. 939.
Лебедевъ Амф.Ст., проф. Харьк. унив. 810.
Лебединцевъ П. Гавр., прот. 773.
Леванда, прот. въ г. Кіевѣ. 136.
Леванидовъ, Ген. Губерн. 111.
Левашова Евд. Вас., граф-н. 317.
Левъ XIII, папа Римск. 506 пр. 2.
Лейбницъ, филос. 116.
Леонида (Суражевская), монах. 121 пр. 1.
Леонидъ, ар-еп. Крутицк. 583.
Леонидъ (Кавелинъ), ар-м. намѣст. Серг. Лавр. 550. 555. 563. 584. 602. 896. 938. 940.
Леонидъ (Краснопѣвковъ), викар. Моск. 24. 41. 43—45. 49. 50 пр. 3. 69. 73. 79. 102. 124. 156. 186. 201. 219. 263. 291. 322. 345. 348. 349. 351. 356. 359. 361. 362. 368. 370. 374. 384. 395. 397. 441. 444—453. 456. 457. 463. 464. 466. 467. 474—476. 484. 486. 503. 538. 547. 552. 556. 559. 561—563. 568. 569. 571. 585. 593—595. 603. 606. 609. 611. 614. 615. 625. 630. 631. 633—640. 645—650. 652. 654. 660. 661. 663. 665. 666. 668—671. 678. 680. 682. 683—685. 690. 703. 736. 740. 742. 748. 749. 750. 752. 753. 757. 758. 764. 767. 768. 776. 794. 796. 803—806. 812. 815. 816. 822. 823. 825. 839. 852. 860. 862. 886. 934. 936.
Леонидъ, мучен. 322.
Леонтій (Лебединскій), ар-еп. Камен. Подол. 35.

Литвиновъ П. Тим., крестьян. 269.
Литинскій, регентъ. 277.
Лихницкій Вас., свящ. 654. 842. 931.
Лобковскій Пав., свящ. въ с. Лобот. 428.
Лободовскій Андр. Ал., прот. благ. 719.
Ловягинъ Евг. Ив., проф. Спб. д. ак. 507.
Лопатинъ В., прот. въ г. Ахтыр. 139. 338. 360. 361.
Лопухинъ А. П., проф. Спб. д. ак. 830.
Лоранъ Ник. Ив., управл. Госуд. Имущ. 817.
Лорисъ-Меликовъ, граф. Ген. Губ. Харьк. 899. 904. 905. 911. 932.
Львовъ Леонидъ Ник., помѣщ. 885.
Львовъ, духовн. композ. 67. 283.
Лѣсковъ Н. С., писат. 934.
Любимовъ Александръ, канд. акад. 875. 876.
Любимовъ Г. М., прот. придв. церкви. 117.
Любимовъ Н. А., проф. ун. 215.
Любомудровъ Іоан., прот. 295.
Любославскій Андр., прот. смотр. уч. 908.
Людмила (*Мясоѣдова*), игум. Рожд. Бѣлгор. м-ря. 924. 931.
Лядскій Андр., свящ. въ с. Шульгинк. 576.

М.

Мазепа Ив. Ст., Гетманъ. 138. 141.
Макарій (*Булгаковъ*), ар-еп. Литов. 3. 7. 12. 33. 36. 44. 58. 64. 65. 67. 74. 90. 92. 115. 128. 129. 209. 236. 261. 264. 334. 336. 353. 397. 442. 502. 685. 739. 758. 775. 819. 894. 897—903. 921. 933. 941. 942.
Макарій (*Миролюбовъ*), еп. Орл. 354. Арх. 459.
Макарій, Опт. стар. 179. 180. 448. 449.
Маклаковъ, докт. глазн. бол. 326.
Малиновскій, свящ. 590.
Малицкій Н., препод. Влад. д. сем. 282 пр. 1. 377. 495. 626.
Малѣевскій Гр., свящ. въ сл. Ворожб. 778.
Мальховъ П. М., свящ. 576.
Мальцева, фрейлина Императрицы. 775.
Мансветовъ І. Ѳ., преп. полт. сем. 940.
Марія Александровна, Вел. Кн. 639. 649. 669. 721.
Марія Александровна, Императр. 507. 602. 822. 923.
Марія Магдалина, мvронос. 94. 362.
Марія Николаевна, Герцог. Лейхтенбергск. 275.
Марія, мон-х. учредит. женск. общ. 278.
Марія Ѳеодоровна, Импер. супр. Павла 1-го. 808.
Марія Ѳеодоровна, Цесаревн. 639. 721.
Марковъ Вл. С., протопресв. М. Усп. собор. 686 пр. 1.
Мартенсъ И. К., управ. Харьк. Казен. Палат. 583. 807. 923.
Матвѣевъ Ѳ. Макс., присяж. повѣрен. 383. 683 пр. 1.

Матвей, еванг. 116. 282 пр. 1.
Мелетій, ар-еп. Антіох. 234.
Мелетій (Леонтов.), ар-еп. Харьк. 58. 340. 493.
Мелетій, ар-м. Высоцк. м-ря. 50. 186. 192. 197. 620.
Мелетій, ар-м. Виленск. св. Дух. м-ря. 37.
Мелетій, митр. Болгарск. 786.
Мемнонъ (Вишневскій), ар-м. Богояв. полоцк. м-ря. 255.
Меркурій, іер-м. Кіев. 766.
Мещерская, Княгин. помѣщ. 415.
Мещерскій В. П., Князь издат. журн. 267. 275. 276.
Мещерскій Н. П., князь гофм. 935.
Меводій, слав. апост. 123. 598.
Миланъ, Сербск. Князь. 269. 270.
Миллеръ, полицм. Моск. 317.
Миловскій Дм. Ив., свящ. 450.
Миловскій Іак. Вас., прот. 700.
Минквицъ Ал. Ѳ., Ген. адъют. 645. 840. 875.
Миропольскій Сер. Ирин., ревиз. дух. учебн. завед. 405. 496. 503. 539—541.
Митрофанія (урожд. Бар. Розенъ), быв. игум. Серпух. м-ря. 821—824. 836. 837. 848.
Митрофанъ, Ворон. чуд. 121. 492. 768.
Михайловъ Германъ, архидіак. Греч. 856.
Михаилъ Архангелъ. 49. 144.
Михаилъ (Лузинъ), ар-м. ректак. 222. 223. 235. 264. 349. 479. 584. 626. 651 пр. 2. 652. 730. 740. 763. 784. 786.
Михаилъ (Милой Іоанн.) Митр. Серб. 270. 396. 486. 487.
Михаилъ Николаевичъ, Вел. Кн. 240.
Михаилъ Сергѣевичъ, псаломщ. 325. 331.
Моисей, ар-м. Опт. пуст. 180.
Моисей (Рыбальскій), ар-м. ректТомск. Сем. 38. 856. 862.
Моисей, пророкъ. 436.
Молодцовъ Н. А., куп. 57. 120.
Молчановскій А., прот. въ г. Богодух. 337.
Молчановъ А., прот. благ. въ Бѣлгор. 923.
Морозовъ Юр. Ив., проф. Харьк. ун. 726. 727.
Морошкинъ, проф. М. ун. 425.
Морошкинъ М., свящ. 96.
Морошкинъ Вл. Андр., управл. Контр. палат. 7. 249.
Мосолова Ел. Ст. 151.
Мосоловъ Ал. Пав., Ген. Маіор. Харьк. помѣщ. 151.
Мощенковъ, ст. М. ак. 197.
Муравьевъ А. Н., дух. писат. 170 пр. 1. 173. 174. 177. 186. 451. 762. 768. 819.
Муравьевъ М. Н., графъ, изв. дѣятель въ Сѣвер. Запад. краѣ. 812. 914.
Муретовъ, прот. 35.
Муханова П. А., извѣст. благотв. 101. 293. 296. 415. 638.
Мухановъ Н. А., помѣщ. 415.
Мухинъ, діак. въ сл. Марковк. 715.
Мюратъ, Франц. принцъ. 505.
Мякишевъ Ив. Ив., діаконъ. 582.
Мясоѣдова, см. Людмила М.

Мятлева Праск. Ив. штатс. дама 317.

Н.

Надаржинская, помѣщ. Харьк. 61.
Надаржинскій Тим. Вас., прот. дух. Петра 1-го. 61. 140. 141.
Надаржинскій Ос. Тим., сынъ прот. 141.
Надеждинъ Вас. 157.
Надеждинъ Ѳ. М., прот. въ г. Влад. 377. 393. 449. 450.
Надлеръ, проф. Харьк. ун. 259.
Наполеонъ, Франц. Импер. 309.
Нарбековъ Гер. О., секр. Влад. конс. 331. 376.
Нарышкинъ В. Мих., мѣщан. 268. 269.
Наталія, Сербск. княг. 269.
Нахимовъ Іоак., проф. Харьк. ун. 707.
Нахласъ Вульфъ, см. *Алексѣевъ*.
Наѳанаилъ (Савченко), архіеп. Черниг. 103.
Наѳанаилъ (Соборовъ), вик. Херс. 587.
Невоструевъ К. И., изв. уч. археол. 635. 756. 906.
Невоструевъ А. Н., секрет. Конс. 592.
Невскій Ал. Яков., свящ. 321. 405.
Нейдгартъ Ал. Ив., ген.
Нектарій (Надеждинъ), ар-еп. Харьк. 3. 6. 7. 8. 13. 37. 53. 58. 61. 64. 67. 103. 157. 158. 181. 206. 210. 493. 611. 764. 800. 801. 817. 822.
Нектарій, протодіак. Витебск. 47. 76. 79. 106.
Немировичъ-Данченко В. И., писат. 170.
Ненароковъ Ив. Ал., ревиз. дух. учебн. зав. 127. 499.
Неофитъ (Соснинъ), ар-еп. Пермск. 602.
Нечаевъ В. П., прот. 560. 632. 633. 636. 937, ср. *Виссаріонъ*.
Никандръ (Покровск.), ар-еп. Тульск. 51. 52. 79. 899 пр. 1. 933.
Никаноръ (Бровков.), еп. Аксайск. 12. 35. 37. 90. 299. 326. Уфим. 460. 461. 590. 695. 787. 852.
Никитскій Ал. Ник., прот. 471. 558.
Никифоровскій Ѳеод. Ник., ст. Спб. д. ак. 197.
Никифоровъ Ив., купеч. сынъ. 855.
Никифоръ, исповѣд. патріархъ Цареград. 490.
Никодимъ (Бѣлокур.), ар-м. намѣст. Спб. Лавр. 24. 33. 36. 104. 350. 356. 362. 368. 370. 397. 464—466. 550. 551. 562. 563. 599. 600. 603. 610. 621. 665.
Никодимъ (Казанц.), еп. Енис. 607. 610. 751. 756.
Николаевъ, предсѣд. Земск. управы. 394.
Николай I-й, Императоръ. 275.
Николай Александровичъ, наслѣдн. Цесарев. 240.
Николай Николаевичъ, Вел. Кн. (старш.) 240. 645.
Николай Мистикъ, патр. Конст. 424.

Николай Чудотвор. 23. 120. 121. 122. 148. 237. 607. 709. 907. 923.
Никольскій А. Т., свящ. Спб. Знам. церкв. 96. 438.
Никольскій Вас. Макс., Сумск. прот. благоч. 149. 416. 419. 710. 711. 759. 778.
Никольскій М., препод. Екатер. сем. 593.
Никольскій Мир. Гр. секр. Яросл. Конс. 357.
Никоновичъ Онуф., прот. 23.
Никонъ, препод. 222.
Никулищевъ Д., свящ. 711.
Нилъ (Исаков.), ар-еп. Яросл. 348. 359. 360. 362.
Нилъ Столбен., препод. 23. 930.
Нилъ Сорскій, преп. 493. 494.
Ничкевичъ Ник. Гр., прот. ц. сл. Уды. 707.
Новикова Ан. Льв., помѣщ. 308.
Новиковъ Ив. Петр., ген. маіор., помощн. попечит. Кіев. Округа 214.
Новскій Дм. Петр., протопр. Усп. с. 941.
Носковъ, помѣщ. 715.

О.

Оконишниковъ С. П., М. куп. 176. 211. 212. 430.
Оконишниковъ Сер. Сер., сынъ купеч. 211. 212. 391.
Окулова Ан. Ал., воспитательница Вел. Кн-ж. *Ольги Николаевны*. 317.
Олесницкій Ак. Ал., проф. Кіев. д. ак. 773.
Олимпіада, игум. Хорош. женск. м-р. 132. 261.
Ольга Николаевна, Вел. Княж. 307.
Ольга Ѳеодоровна, Вел. Княг. 388.
Оникевичъ Ник., свящ. инспек. ж. учил. 128. 352. 554. 878.
Орбеліанъ, князь. 505.
Орфановъ Ал. Ив., прот. 114. 372.
Орфановъ П. Ал., врачъ. 595.
Осининъ Ив. Терент., проф. Спб. ак. 328.
Основьяненко Грицко, см. *Квитка.*
Остерманъ, Генер. 663.
Островскій Ив., препод. сем. въ Костром. 908.
Остроумовъ А., препод. Рижск. сем. 939.

П.

Павелъ, апост. 91. 228 пр. 1. 436.
Павелъ (Величковск.), ар-м. ректВл. сем. 127. 275. 450.
Павелъ (Чичкевичъ), ар-м. 575.
Павелъ (Лебедевъ), ар-еп. Кишинев. 397.
Павелъ Александровичъ, Вел. Княз. 632. 634. 639. 640. 795. 803.
Павелъ (Доброхотовъ), еп. Псков. 33. 291. 822.
Павелъ (Поповъ), еп. Камчатск. 556.
Павелъ (Саббатовскій), еп. Украинск. 58. 61.
Павелъ (Прусскій), игум. 37. 99. 130. 395. 680.
Павелъ, іер-м. 385.

Павлинскій Ѳ. Н., инспек. Вл. д. сем. 705 пр. 1.
Павлова Аня, доч. управл. Контрол. палат. 597.
Павлова Над. Н., жена управл. Контр. пал. 596.
Павловъ Тим., прот. законоуч. 119. 333. 347. 796.
Павловъ Ник. Вас., прот. член. Конс. 63. 64. 75. 76. 205. 210. 877. 878.
Павловъ Ал. Ст., проф. ун. 629 пр. 3.
Павловъ Вас., сынъ управл. Контр. палат. 596.
Павловъ Ив. В., управ. Контр. палат. 7. 595. 599.
Павлушковъ Ив. Авв., прот. 700.
Павскій Гер. Петр., придвор. прот. 282 пр. 1. 650.
Палимпсестовъ Ив. Іуст., д. с. с., бывш. проф. ун. 853.
Палладій (Раевъ), еп. Вик. Спб. 36. Тамб. 390.
Палладій, святогор. монах. слѣп. 217.
Панинъ Вик. Н., граф. министр. Юстиц. 36.
Панченко, куп. 540.
Парѳеній (Чертковъ), еп. Владим. 470. 471. 690. 691. 814. 834.
Парѳеній, схим. игум., бывш. настоят. Спасопреобр. Гуслицк. мон.
Пассекъ, дворянин. 142.
Пафнутій Боровскій, преп. 317.
Пашкова Мар. С. см. *Кондратьева.*
Пащенковъ—Тряпкинъ Вас. Ив., Моск. куп. 120.
Первухинъ Гр. Петр., као. прот. 926.
Перекрестовъ, полков. помѣщ. 141.
Пернаткинъ Гавр., прот. чл. Костр. Конс. 908.
Петровскій, свящ. Витеб. епарх. 117. 118.
Петровскій, свящ. ц. въ сл. Юнаков. 148.
Петровъ Н. Ив., орд. проф. К. ак. 215.
Петропавловскій Ив. Ник., свящ. 652. 667. 739.
Петръ Могила, митр. Кіев. 519. 619.
Петръ, свят. Моск. 619.
Петръ, св. Муром. Кн. 372. 373.
Петръ Вел., Царь. 34. 61. 135. 138. 141. 145. 550. 719.
Пименъ (Мясник.), ар-м. Н. Угрѣш. м-р. 223. 593. 601. 605. 662. 667. 823.
Питиримъ, ар-еп. Нижег. 583.
Питра А. С., рек. Харьк. ун. 480.
Питра, кард. Рим. 506. 507.
Пій IX, папа Рим. 211.
Платоновъ Ив. В., проф. Хар. ун. 876.
Платонъ (Городецк.), ар-еп. Донск. 12. 300. 327. 334. 365. 460. 552. 587. 588. 629. 900. 901. Херс. 909.
Платонъ (Оивейск.), ар-еп. Костр. 200. 201. 330. 544. 556. 585.
Платонъ (Троепольск.), еп. Томск. 556.
Платонъ (Левшинъ), митр. М. 230. 231. 770. 939.
Повалишина, помѣщ. 315.

Погодинъ Мих. Петр., проф. М. ун. 731. 776.
Подольскій, прот. 371.
Поздняковъ К., свящ. въ с. Воржб. 778.
Покровскій П. Евд., глав. свящ. арміи и флота. 34. 324. 462. 463. 651. 668. 823. 832.
Покровскій, доктор. 288.
Покровскій Вас. Сем., прот. 21. 47. 78. 98. 165. 398. 457. 498. 859.
Покровскій П., прот. Троицк. ц. 337. 339.
Полисадовъ Ив. Ник., прот. 470.
Поліевктъ, ар-м. Полтав. ар-іер. дома. 812. 814.
Полнеръ, сенатор. 278.
Полницкій І., свящ. 145.
Полтавская, помѣщ. 314.
Полтавскій, помѣщ. 307.
Полтарацкая см. *Бухарина*.
Попелло-Давыдовъ М. Я., Ген. Маіор. дирек. 1-й М. воен. гимн. 346.
Поповицкій, редак. журн. 551 пр. 1. 658. 777.
Поповъ Макс. Еф., М. куп. 174—176. 189.
Поповъ Андр., прот. въ г. Ахтыр. 139. 338.
Поповъ Евг., прот. въ г. Перми 344. 375.
Поповъ Ѳ. Прок. свящ. въ сл. Купьев. 338.
Поповъ, свящ. Курск. 53.
Поповъ, т. с. 698.
Порфирій (Успенск.), вик. Кіев. 578. 759. 900. 936.
Поспѣловъ Іак., инсп. Харьк. сем. (ар-м.) 734.
Поспѣховъ Дм. В., заслуж. проф. К. акад. 727. 740. 764.
Потаповъ В. Н., проф. М. д. ак. 398.
Потемкина Тат. Бор., статс. дама. 170. 171. 177.
Потемкинъ Ал. Мих., д. т. с. 170. 178.
Потемкинъ, прок. Син. Конт. 460. 756.
Потоцкій Сев. Осип., граф. попечит. Харьк. окр. 810.
Предтеченскій Андр. Ив., экстр. орд. проф. Спб. ак. 831.
Превображенскій Дм., прот. 43.
Преображенскій П. А., прот. редак. журн. 683. 925.
Преображенскій Матв. Ив., смотр. Харьк. д. учил. 882.
Приклонскій П. В., прот. 613. 626.
Приходьковъ, свящ. въ сл. Моисеевк. 154.
Прозоровъ М. Ив., медиц. инспек. 624.
Прокопіевъ Ис., свящ. ц. въ Спб. 582. 583.
Прокопій, іер-м. экон. 11. 62.
Прохоровъ Конст. Вас., Моск. куп. 160.
Прутченко Мих. Бор., Губерн. Псков. 794. 795.
Пульхерія, Питомн. барон. Боде. 465.
Пустовойтова Анаст., помѣщ. 144.
Пустовойтова Анн. Серг. см. *Шатова*, помѣщ.
Пушкинъ А. С., поэтъ. 654.
Пѣвницкій В. Ѳ., проф. К. ак. 333. 563. 577. 740. 772. 862.

Пѣвницкій Дм. Ѳ., прот. ректор. Ворон. сем. 107. 579. 740. 741.

Р.

Рагозинъ, крестьян. 268.
Раденъ М. П., предвод. Ахт. двор. 149. 339. 543.
Раевская, дочь свящ. 710.
Раевская М. Д., содерж. пансіон. 296.
Раевскій П., свящ. въ сл. Бобрик. 709.
Раздобаровъ Тим., свящ. 698—700.
Раздыбаевъ Тим., свящ. 130.
Разногорскій М. И., ректор. Хар. сем. 748. 853. 917.
Раковичъ Варв., жена помѣщ. 765. 825. 828.
Раковичъ Ег. Алекс. Полтав. помѣщ. 765. 825. 826.
Раковичъ Надежд. Ал., сестра помѣщ. 765. 768. 828.
Раковичъ Ольга, сестра помѣщ. 768.
Раковъ, архитек. 6.
Ракшевскій, діак. 339.
Расторгуевъ Ив. Тим., стар. въ собор. 139.
Растрелли, графъ архитект. 138.
Ратшинъ, писат. археол. 373.
Рахманова Ел., вдова Харьк. помѣщ. 709.
Рахмановъ Т. С. Харьк. помѣщ. 709.
Рахмановъ Вл. Ив., врачъ М. д. сем. 562. 579.
Рашевскій Ѳеод. Іак., прот. соб. 337.
Рейхенбергъ Левъ Кир. (изъ Евреевъ) настоят. собор. въ Полтавѣ. 387. 478. 479. 566. 579. 774.
Ренанъ, нѣмец. богосл. 776.
Рингъ Ев. Ром., прок. окр. суд. 941.
Рогальскій Петр., свящ. 89.
Рогачевскій Лев. Ив., секрет. арх. 11. 62. 798. 799. 800—802.
Рождественскій Викт. Вас. 377.
Рождественскій Ив. Вас., придв. прот. 34—36. 377. 639. 640. 649. 650. 685. 776. 780. 790. 792. 822. 823. 898. 942.
Рождественскій Ив. Н., прот. 37. 74. 608. 634. 900. 938.
Розановъ П. препод. Кіев. д. сем. 764.
Розановъ Ник. Павл., секр. М. д. Конс. 450. 684.
Розенъ, баронес. см. Митрофанія.
Рокитянскій М. свящ. ц. г. Золоч. 707.
Романовскій В. И., прот. Моск. 197.
Романовскій, студ. М. д. ак. 197.
Романскій Пав., свящ. воен. 786.
Ростиславовъ Д. Ив., проф. мат. 291. 479. 762.
Ростовцевъ П. Я., начальн. губерн. 23. 47. 67. 69. 99. 163. 188. 195. 196. 251. 253. 271. 272. 400. 415. 747.
Рудаковъ А. М., куп. Харьк. 214.
Руднёвъ М. Ив., свящ. законоуч. Ал. Инстит. 211. 212.
Русановъ, раск. свящ. 732.
Рыжовъ П. И., куп. Харьк. 108. 109. 298. 877.
Рылло А., экон. арх. дом. 164.

Рындо Ив. Ис., врачъ Витеб. 6.
Рындовскій Гр. Сем., Инсп. Инст. 796.

С.

С . . . . . , іер-м. 232.
Саблеръ Ѳ. Ѳом., докт. мед. 308.
Савва Вишерск. чуд. 193. 195. 391. 457. 597. 648. 931.
Савва, Звенигор. чуд. 50. 103. 222.
Савеловъ, прот. 470—472.
Савиновъ Андр., свящ. 716.
Савостьяновъ П. И., археол. 460.
Сальниковъ Ив. Елис., Арзам. куп. 711.
Санжаревскій, свящ. 379.
Сапожниковы Ал. и Влад. Григ. М. куп. 120.
Святославскій А. Іі., домашн. секр. Митр. 334.
Святославъ II-й, Вел. кн. 373.
Семеновъ Мих. Ос., сапер. офиц. 173. 185.
Серапіонъ (Маевскій), еп. Черниг. 587.
Серапіонъ, игум. Ахтырск. м-р. 339.
Серафимъ (Аретинск.), еп. Ворон. 108. 370.
Серафимъ (Протопоповъ), еп. Смол. 761.
Серафимъ (Глаголевск.), Митр. Моск. 282 пр. 1., Спб., 690 пр. 3.
Сербиновичъ К. Ст., дирек. Син. Канцел. 290.
Сервицкій Алек., препод. Вл. д. сем. 377.
Сергіевскій Фил. Ал., инсп. Виѳан. сем. 224. ректъ. Виѳ. сем. 939.
Сергіевскій Н. Ал., попечит. Вил. Окр. 3. 4. 23. 39. 83. 84. 238. 240. 243. 321. 331. 454. 455. 496. 538. 624. 639. 689. 764. 838. 845. 890. 919. 939.
Сергіевскій Н. А., прот. проф. М. ун. 75.
Сергій (Ляпидевск.), ар-еп. Курск. 12. 52. 53. 123. 325. 454. 658. 921—923. 933.
Сергій (Спасскій), ар-м. Знам. м-ря. 223. 603. 908. 936.
Сергій Александровичъ, Вел. Князь 386. 387. 541. 632. 634. 639. 640. 795..803.
Сергій, іер-м. Савв. подв. 932.
Сергій, мучен. 144. 145.
Сергій, преподоб. 49. 121. 192. 221. 222. 224. 226. 232. 233. 350. 451. 492. 641. 839. 873.
Сиверсъ А. К., граф., бывш. Харьк. губерн. 708.
Сильвестръ (Малеванск.), инсп. К. ак. 773. 793.
Симанскій А. Вл., д. с. с. 671. 687.
Симанскій Вл. А. 888. 894.
Симеонъ (Линьковъ), ар-м. намѣст. Спб. Лавр. 72. 86. 177. 182. 197. 621. 755.
Синезій, еп. Птолемаид. 939.
Сковронская Ан. Ал., графин. 146.
Славолюбовъ С. П., секрет. Твер. Конс. 935.
Славянскій, изв. р. пѣвецъ. 495. 496.
Слиборскій Ив. Гр., бывш. препод. Витеб. сем. 34. 169. 394.

589. 669. 681. 820. 831. 882. 887. 901. 902. 907.
Слонимскій, свящ. 410.
Слѣпцовъ Н. П., Ген. 664.
Смарагда, монахин. 343.
Смарагдъ (Крыжанов.), ар-еп. Харьк. 58. 763.
Смарагдъ, ар-м. экон. Кіев. митр. 762.
Смарагдъ, мучен. 457.
Смирницкая Ек. М., дочь чинов. 735. 766.
Смирнова Анюта, доч. проф. М. д. ак. 349. 350.
Смирнова Соф. Март., жена проф. М д. ак. 351.
Смирновъ Ник. Пав., дирек. хозяйст. управ. при Св. Син. 589.
Смирновъ С. К., инсп. М. д. ак. 48. 49. 104. 114. 128. 129. 167. 192. 196. 199. 208. 219. 222. 233. 264. 347. 349. 397. 413. 437. 499. 502. 584. 589. 606. 626. 644. 645. 651. 652. 667. 677. 680. 685. 686. 725. 733. 784. *ректъ. ак.* 872. 875. 876. 890. 896. 897. 903. 905. 907. 917. 938.
Смирновъ А., писат. 377.
Смирновъ В. Ив., прот. 470.
Смирновъ-Платоновъ Гр. П., прот. 45.
Смирновъ И. Ал., свящ. въ Москвѣ. 168. 645. 652. 667.
Смирновъ Іоан. Мат., свящ. Мур. соб. 700.
Смирновъ Сер. Сер., свящ. 350.
Снѣсаревъ Ник., писат. 588.
Снѣсаревъ Вас., прот. г. Валки. 136.
Соболева, купч. 396.
Соболевъ Сер. Гр., управ. Харьк. Таможн. 458.
Соболевъ Фил., свящ. 206.
Созонтьевъ Ил., свящ. 714.
Соколова Ел. П., жена смотр. богадѣл. 168.
Соколовъ Ив. Гр., инсп. Вл. д. уч. 274. 275. 393. 558.
Соколовъ Н. К., проф. ун. 44. 74. 75. 103.
Соколовъ Матв. Ив., смотр. Куман. богад. 168. 617.
Соколовъ А. Ав., уч-т. Вит. д. уч. 254.
Сокольскій С. Н., діак. Влад. епарх. 364. 373. 376.
Сокольскій Дм., свящ. 88.
Солнцевъ, законоуч. Харьк. гимн. 209. 210. 236. 797.
Соловьевъ Е. Н., законоуч. реал. уч. 31. 198. 281. 283. 284. 286. 288. 458. 693. 697. 787. 853.
Соловьевъ Вл. Серг., филос. 45. 789.
Соловьевъ С. М., ректъ. М. ун. 45. 421. 423. 897. 935.
Соловьевъ Н. М., свящ. 694. 697.
Солодовниковъ, Моск. куп. 821. 824.
Солодовниковъ Ап. Ѳ., прот. 136.
Соломонъ П. И., Сенат. 26.
Сольскій Ст. М., проф. К. акад. 773.
Сомова М. П., помѣщ. Харьк. 505.
Сорокинъ, единовѣр. Моск. 772.
Спенсеръ, философъ. 286.
Сперанскій А. М., студ. сем. 740.
Срезневскій И. И., проф. ун. 599.

Стадниченко Лев., редак. старообряд. газет. 910.
Стахѣева Ек. Ив., вдова М. купц. 868.
Степанова Ел. Ив., Харьк. помѣщ. см. Емилія.
Степановъ, капит. Генер.штаб. 795.
Степановы М. и Пав. Иван., Харьк. помѣщ. 120. 121.
Стефанида Иван., жена псаломщ. 321. 331. 406.
Стефановъ Іоан., свящ. Харьк. еп. 878. 881.
Страховскій Геор., свящ. въ сл. Брамли. 378. 379.
Строгановъ, граф. Ген. Губерн. въ Одессѣ. 602.
Строевъ П. М., археол. 749.
Струковъ Дм. М., художн. 935.
Субботинъ Ив. Ал., прот. 470.
Субботинъ Н. Ив., проф. М. ак. 105. 222. 233. 265. 470. 606.
Судіенко, Влад. губ. 330. 495.
Сумароковъ, граф. 249 пр. 1.
Сумароковъ - Эльстонъ Феликсъ Ник. команд. войск. Харьк. окр. 248. 249. 259. 269. 272. 275. 280. 400. 479. 604. 605. 607.
Сумцовъ, Харьк. землевлад. 912.
Сухановъ Дм. Ив, соборн. стар. 148. 149. 181.
Сухановъ, сум. гражд. 710.
Сухотинъ Сер. М., гофмейст. 935.
Сушковъ Н. В., поэт. и писат. 451.
Съриковъ Н. Ем., рыбн. торгов. 854.

Т.

Тамарова, воспитат. ж. еп. уч. 388.
Татарскій Іер. А., препод. Харьк. сем. 168. экстр. орд. проф. М. д. ак. 350. 398.
Татіана, послушн. мѣщанк. 261.
Таубе Ал. Ант., барон. воинск. начал. 163.
Таубе Люб. Ник., жена воин. начал. 164.
Терновская Варв. В., жена учит. 114. 126. 701. 704.
Терсинскій Ив. Гр., т. с., управл. контр. при Св. Синод. 854.
Тибленъ, издат. 286.
Тимковская Ан. Ал., жена подпоруч. 361. 370. 371.
Тимоѳеевъ Пав., зашт. прот. 931.
Титовъ, послушн. 588.
Тихомировъ Ал. И., врачъ. 288.
Тихомировъ, препод. Харьк. сем. 877.
Тихонравовъ К. Н., редакт. Влад. губ. вѣд. 442. 540. 696.
Тихонравовъ Ник. Сав. 897.
Тихонъ, свят. Задонск. 170. 492. 578. 649.
Тишендорфъ К., палеографъ. 937.
Тишинскій Ник. И., почтмейст. 109.
Ткаченко В. Ив., куп. церк. стар. въ г. Сум. 712.
Товія (Надаржинскій), схимон. Троицк. м р. 140 пр. 1.
Толстая А. Г., жена об. прок. Св. Син. 43. 50 пр. 3. 72. 79—83. 113. 118. 176 — 178. 189. 263. 273. 302. 326. 475. 476. 595.
Толстой Ал. Петр., об. прок. Св. Син. 79. 82. 178.
Толстой В. М., граф., слушат. К. акад. 786.

Толстой Д. А., граф. об. прок. Св. Син. 3—5. 35. 38. 49. 83. 189. 291. 327. 334. 362. 380. 381. 564. 576. 580. 610. 638. 647. 653. 658. 669. 761. 765. 772. 776. 777. 798. 799. 823. 824. 854. 873. 890. 923. 938. 940.

Толстой Мих. Вл., граф. 221. 225. 938.

Толстой Дм. Н., граф. 221. 225. 329. 464. 500. 583. 639. 695. 906. 923.

Толстой Ю. В., тов. об. прок. Свят. Син. 32 пр. 2. 33. 157. 502. 690.

Толычева, писател. 265.

Томашевскій Григ., прот. 142. 843. 844.

Троепольскій, прот. 470. 472.

Турчаниновъ, дух. композ. 67. 283.

У.

Уваровъ А. С., граф. учен. археол. 666 пр. 1. 795. 833.

Урусовъ С. Н., княз. 639.

Успенская М. П., жена свящ. 344.

Успенскій А. Ив., препод. Пенз. сем. 688.

Успенскій І. Н., свящ. с. Хотим. 344.

Успенскій П. Ив., чинов. 756. 859. 882. 887. 888.

Ушакова А. П., начал. ж. гимн. 47. 89. 163. 466. 482. 575. 735. 743. 816. 873. 898.

Ушакова Марія, дочь начал. гимн. 34. 100.

Ушакова Е. В. (ур. *Краснопѣвкова*), начальн. сирот. инст. 44. 293. 659. 871.

Ф.

Фарраръ, учен. писат. 324 пр. 3. 343. 682.

Февронія, Св. Кн. Муром. 372.

Филаретъ (*Гумилевск.*), ар-еп. Харьк. 58. 92. 137 пр. 1. 205. 225. 261. 327. 336. 650 пр. 2. 734. 778. 919.

Филаретъ (*Косинск.*), еп. Острог. 647.

Филаретъ (*Филаретовъ*), еп. Уман. ректор. К. ак. 153. 181. 215. 242. 478. 479. 578. 763. 772. 786.

Филаретъ, казнач. Богоявл. м-ря. 255.

Филаретъ Милостивый. 544. 894.

Филаретъ (*Амфитеатр.*) м. Кіев. 282 пр. 1.

Филаретъ (*Дроздовъ*), митр. Моск. 6. 34. 48. 51. 52. 67. 85. 86. 115. 117. 118. 186. 201. 222. 226. 228. 231. 232. 249 пр. 1. 261 пр. 3. 265. 285. 334. 348. 351. 357. 366. 367. 370. 377. 378. 390. 400. 409. 441. 446. 450. 457. 464. 497. 500. 532. 542. 546. 555. 568. 607. 610. 614. 615. 617. 629. 630 пр. 1. 638. 641. 642. 646. 650. 655. 664. 684. 685. 686. 732. 751. 756. 757. 768. 770. 775. 776. 777. 779. 804. 823. 824. 839. 849. 876. 889. 894. 900. 909. 937. 938.

Филимоновъ Геор. Дм., уч. археол. 425.
Филипповъ Т. Ив., Госуд. контр. 911.
Филиппъ I-й, митр. Моск. 629 пр. 3.
Филиппъ 2-й, митр. Моск. 466.
Филоѳей (Успенск.), митр. Кіев. 334. 345. 348. 349. 351. 370. 377. 397. 578. 581. 653. 754. 756. 760. 765. 772. 776. 777. 779. 782. 788. 823. 892. 894. 897. 898. 900. 918. 934. 942.
Фирсъ, чтец. 492.
Флавіанъ, казн. Опт. пуст. 180.
Фленковъ Игн., свящ. ц. въ сл. Казач. Лопан. 707.
Флоринскій Н. Ив., прот. 762. 763. 796. 802. 808.
Фотій, патр. Конст. 748.
Фотій, Юрьевск. ар-м. 857.

Х

Харитоненко Ив. Гер., потом. почет. гражд. 149. 710. 713.
Харитоненко, купеч. сынъ 149.
Херасковъ М. И., законоуч. Влад. гимн. 329. 330. 331. 450. 495. 780.
Хижняковъ, свящ. сл. Бѣлок. 722.
Хлудовъ, Ал. Ив., Моск. куп. 120.
Хлѣбниковъ В. Дм., д. с. с. 932.
Ходскій Н., прот. 142.
Хрисанѳъ (Ретивцевъ), еп. Астрах. 323.
Христофоръ (Сулима), еп. Украинск. 57.
Хрущовъ Конст. Дм., землевлад. 59. 62. 71. 72. 150. 354. 379. 416. 417.
Хрущовъ Пав. Дм., землевлад. 355. 379.

Ц.

Царевская Любов. Дм., дочь свящ. 574.
Царевская Вѣра Ѳ., жена свящ. 421.
Царевская П. С., жена свящ. 19. 113. 126.
Царевскій Арсеній С., оконч. Кіев. ак. 773.
Царевскій Дм. Вас., свящ. 421. 574.
Цвѣтковъ Вл. Вас., прот. 471.
Цитринко Е. М., куп. град. голов. 22.
Цуриковъ Пав. Гр., М. куп. 175. 189. 627. 628. 822.

Ч.

Чеботаревъ, свящ. 480 — 482. 509. 513. 515. 521—530. 533—538.
Чекаловъ Н. Н., управ. Витеб. Казен. Палат. 6.
Чельцовъ Ив. В., проф. Спб. ак. 37.
Чепикъ Мих. студ. К. ак. 504. 761.
Червонецкій А., свящ. Покр. ц. 337. 709.
Черныишова, граф-н. 138.
Черныишовъ Ник., издат. Староб. газ. 910.
Четвериковъ И. И., д. с. с. М. куп. 868.
Четвериковъ, свящ. Возн. церк. 353. 354. 480. 513. 758.
Чижевскій І. Лук., прот. Воскр. ц. 37. 66. 301. 353. 371. 417.

419. 440. 478. 486. 487. 509. 576. 606. 735. 794. 841. 881. 901. 931.
Чижовъ Ѳ. В., проф. М. ун. 731.
Чикинъ, Харьк. куп. 298.
Чистовичъ Ил. Ал., вице дирек. канц. Св. Син. 590.
Чуриловскій Ив. Петр., см. Шуйск. д. уч. 329. 331.

Ш.

Шавровъ М. Вл., чинов. особ. пор. при об. прок. 85. 86. 186.
Шамиль, начал. Кавказ. горц. 109.
Шатова Ан. Н., дочь Ген. 144 пр. 2.
Шатова Ан. Сер., вдова Ген. Маіор. 144. 145. 715. 743.
Шаффъ Ф. д-ръ, нѣм. писат. 117.
Шаховская, княг. 154.
Шаховской Вл. Як., княз., начал. жандарм. 6. 276.
Шварценбергъ, кардин. 191.
Шеметовъ М. И., прот. 212.
Шемяка, кн. 373.
Шенигъ Н. И., писат. 123 пр. 3.
Шепферъ, Нѣмец. пис. 442. 443.
Шереметевъ С. Дм., граф. 502. 549.
Шиповъ С. П., Ген. адъют. 741.
Ширковъ Вал. Вал., секрет. дипломат. миссіи въ Белгіи. 708.
Ширскій С. И., секрет. консист. 421.
Ширяевъ С. Д., Моск. куп. 120.
Шопенъ Мар. Ив., клас. дама 328. 329.
Шраубе, учен. писател. 286.
Шубинскій, жандарм. генер. 307.
Шуваловъ, графъ. 823.
Шульгинъ, проф. К. ун. 848. 862.
Шульцъ, полковн. 824.

Щ.

Щелкуновъ Андр., прот. Христо-Рожд. церкв. 931.
Щербатовъ Бор. Сер., княз. помѣщ. 146.
Щербининъ Ал. Андр., гофмейст. Двора Его Величества. 131. 428. 708.
Щербовъ Вл., свящ. благоч. 30. 77. 164. 401. 402. 408. 457.

Э.

Экземплярскій Илія (Іеронимъ, ар-еп. Варшав.) 773.
Эллинская, помѣщ. 150.
Энеидовъ В. Ѳ., прот. ректор. Харьк. сем. 53. 65. 88. 192. 380. 473. 645. 748.
Эннатскій Д., свящ. с. Ульян. 714.
Эстерленъ, учен. писат. 286.

Ю.

Ювеналій (Половцевъ), ар-м. 555.
Юнокъ Сем. Андр., сотн. сумск. полк. 148.
Юрѣвичъ Пій Матв., директ. семинар. уч. 152.
Юрій Влад., Муромск. князь. 373.
Юркевичъ, прот. 35. 78.
Юстиніанъ, Царь 259.

Я.

Ястребовъ, прот. г. Муром. 792.
Ястремскій Ал. Вит., прот. 709.

Истремскій Апол., свящ. сл. Рус. Лозов. 706.
Ихонтовъ, прот. ц. въ г. Уфѣ. 592.

Ѳ.

Ѳаворовъ Наз. Ант., проф. богосл. въ ун. св. Владим. 775.
Ѳедоровскій Ал., прот. предсѣдат. уч. совѣта. 353. 554. 735. 929. 931.
Ѳедоровскій Гавр. Ив., прот. Харьк. Воскр. церк. 882.
Ѳедоровскій Лука, свящ. 543.
Ѳедоровскій Н., свящ. ц. въ сл. Нов. Водол. 545.
Ѳеогностъ (*Лебедевъ*), еп. Подольск. 80—82. 113. 405. 563. 658. 788. Владимір. ар-еп. 832—834. 883.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь. 226. 711.
Ѳеодосій (*Макаревскій*), еп. Екатер. 678.
Ѳеодосій, Печерск. Чудот. 121. 171. 218. 766.
Ѳеоктистовъ Вас., препод. Харьк. сем. 131.
Ѳеоктистъ (*Надежд.*), ар-м. Харьк. 61. 157. 158.
Ѳеоктистъ (*Мочульскій*), еп. Вологод. 810.
Ѳеоктистъ (*Поповъ*), еп. Симб. 33. 34. 572. 576. 586.
Ѳеоктистъ, чтецъ. 492—494.
Ѳеофанъ (*Прокопов.*), ар-еп. Новгор. 583.
Ѳеофанъ (*Авсеневъ*), ар-м. 290.
Ѳеофанъ (*Говоровъ*), еп. Владим. 495. 834.
Ѳерапонтовъ А. Н., книгопродав. 638. 672.

Библиотека ООН
Академия Наук СССР

Цѣна 2 руб. 50 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У СВЯЩЕННИКА Г. Ѳ. ВИНОГРАДОВА. МОСКВА, ИЛЬИНКА, ЮШКОВЪ ПЕР., ЦЕРКОВНЫЙ ДОМЪ.

Въ складѣ продаются:

I) Первый томъ автобіографическихъ записокъ преосвященнаго Саввы. Цѣна 2 руб.
II) Второй томъ. Цѣна 2 р. 50 к.
III) Третій томъ. Цѣна 2 р. 50 к.
IV) Четвертый томъ. Цѣна 2 р. 50 к.
При каждомъ томѣ имѣется алфавитный указатель личныхъ именъ.
V) Письма М. Филарета къ Высочайшимъ Особамъ. Цѣна 2 р. 50 к.
VI) Указатель для обозрѣнія Патріаршей ризницы (изд. V) съ приложеніемъ XV фотографическихъ снимковъ съ замѣчательныхъ предметовъ ризницы. Цѣна 2 р. 50 коп.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

СС II 5/34.